ИЗБОРНИКЪ

СЛАВЯНСКИХЪ и РУССКИХЪ СОЧИНЕНІЙ и СТАТЕЙ,

ВНЕСЕННЫХЪ ВЪ ХРОНОГРАФЫ РУССКОЙ РЕДАКЦІИ.

СОБРАЛЪ И ИЗДАЛЪ

АНДРЕЙ ПОПОВЪ.

(Приложеніе къ Обзору Хронографовъ русской редакціи).

МОСКВА.
Типографія А. И. Мамонтова и К°, Большая Дмитровка, д. № 7.
1869.

2007053572

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Третья редакція Хронографа.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Историческая важность хронографовъ русской редакціи основывается главнымъ образомъ на славяно-русскомъ ихъ отдѣлѣ, вмѣщающемъ въ себѣ обширный запасъ лѣтописныхъ статей и отдѣльныхъ сочиненій. Предлагаемое *Приложеніе* къ *Обзору хронографовъ* имѣетъ цѣлію представить *Изборъ* изъ этого отдѣла, руководствомъ же при выборѣ служило желаніе собрать матеріалъ, имѣющій историческую цѣнность.

Изъ первой редакціи Хронографа, доведенной до взятія Царяграда Турками, издаются *всѣ* славянскія и русскія статьи, начиная съ первой „О словенскомъ языкѣ и о русскомъ" и кончая заключительною главою «О взятіи Царяграда отъ безбожнаго Турскаго царя Амурата", являющеюся въ спискахъ въ двухъ разныхъ видахъ, что соблюдено и въ нашемъ изданіи. Для объясненія происхожденія юго-славянскихъ статей этой редакціи мы помѣщаемъ въ слѣдъ за нею неизданное и рѣдко встрѣчающееся сочиненіе Константина Философа: Житіе сербскаго деспота Стефана Лазаревича.

Изъ второй редакціи Хронографа, доведенной до воцаренія Михаила Ѳедоровича и отмѣчаемой въ спискахъ 1617 годомъ, помѣщены также *всѣ*, безъ исключенія, славянскія и русскія статьи, съ двумя разными продолженіями послѣднихъ по 1645 и 1655 годы.

Изъ третьей редакціи Хронографа, по двумъ разнымъ ея разрядамъ, въ Изборникѣ помѣщены статьи, начиная съ царствованія царя и великаго князя Ѳедора Ивановича. Предшествующія же славянскія и русскія статьи опущены нами на слѣдующемъ основаніи: въ первомъ разрядѣ третьей редакціи онѣ дословно тѣ же самыя, что и во второй редакціи Хронографа; во второмъ разрядѣ третьей редакціи онѣ составлены по 1-й и второй редакціи, съ присоединеніемъ къ нимъ обширныхъ выписокъ изъ Степенной книги, отмѣченныхъ нами въ Обзорѣ (см. Обзоръ Хрон., вып. 2-й, стр. 195—197); наконецъ въ третьемъ разрядѣ третьей редакціи онѣ опять тѣ же самыя, что и во второй редакціи Хронографа, за исключеніемъ двухъ только прибавочныхъ баснословныхъ статей, которыя и нашли себѣ мѣсто въ концѣ нашего Изборника. На томъ же основаніи—избѣгать лишнихъ повтореній, не дающихъ ровно ничего изслѣдователю—не помѣщены по третьему разряду третьей редакціи и статьи отъ царствованія Ѳедора Ивановича: мы ограничились однимъ описаніемъ ихъ въ Обзорѣ (см. Обзоръ хрон. вып. 2-й, стр. 206—214). Только въ одномъ изъ списковъ этого разряда, помѣченномъ 1676 годомъ, встрѣтилось намъ оригинальное продолженіе, посвященное царствованію „благочестивѣйшаго тишайшаго самодержавнѣйшаго государя и великаго князя Алексѣя Михаиловича“, оно и внесено въ Изборникъ.

Изъ Хронографовъ, составленныхъ Сергѣемъ Кубасовымъ и архіепископомъ Пахоміемъ, издаются нами однѣ оригинальныя части ихъ трудовъ: у перваго изъ нихъ оригинальное изложеніе начинается съ царствованія Іоанна Васильевича Грознаго, у втораго—съ 1619 года.

Изъ безъименныхъ Хронографовъ особаго состава въ Изборникъ внесено: 1) изъ Карамзинскаго Хронографа отдѣльное, оригинальное лѣтописное сочиненіе съ 1604 по 1644 годъ; 2) изъ сборнаго по нѣсколькимъ редакціямъ Погодинскаго списка (№ 1451) житіе

князя Михаила Васильевича Скопина Шуйскаго, подъ заглавіемъ: „О рожденіи князя Михаила Васильевича“, и лѣтописное сочиненіе съ 1613 по 1654 годъ; 3) изъ Хронографа, слитаго съ Степенною книгой (по спискамъ Имп. Публ. Библ. Л. F. IV, № 165 и Карамзинскому, хранящемуся въ археографической коммиссіи) — отдѣльное сочиненіе „О Сибирскомъ царствѣ и о царѣхъ того великаго царства“ и лѣтописныя статьи, служащія дополненіемъ соотвѣтствующимъ статьямъ второй редакціи Хронографа; 4) изъ краткаго Погодинскаго Хронографа (№ 1465), раздѣленнаго на 35 главъ, издаются оригинальныя статьи съ царствованія Бориса Ѳедоровича Годунова по царствованіе Алексѣя Михайловича, т. е. съ главы 24-й до конца списка.

Изъ отдѣльныхъ сочиненій, которые переписчики хронографовъ вносили въ списки въ видѣ приложеній, въ Изборникъ внесены: Путешествіе казацкихъ атамановъ Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева въ Китай, подложныя грамоты (числомъ девять) и три разныя космографіи, всѣ по спискамъ 17-го вѣка. Одна только статья по заглавіемъ: „Выписано въ Соловецкомъ монастырѣ изъ гранографа изъ царства царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Россіи,“ издана по списку космографіи 17-го вѣка, раздѣленной на 76 главъ. Въ спискахъ Хронографа подобная статья намъ не встрѣчалась, но судя по содержанію и заглавію, она выписана изъ Хронографа, и именно Соловецкаго.

СЛАВЯНСКІЯ И РУССКІЯ ЛѢТОПИСНЫЯ СТАТЬИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕДАКЦІИ ХРОНОГРАФА.

(По спискамъ XVI в. Погод. №№ 1439—1443, эрм. № 2, Щапова, и тремъ принадлежащимъ издателю, подъ №№ 1—3).

О словенскомъ языцѣ и о рускомъ (гл. 167). По столпотвореніи, егда раздѣли Богъ человѣкы на седмьдесятъ на два языка, и разсѣя ихъ по лицу, и столпъ разруши вѣтромъ веліимъ, и останокъ его промежу Асирія и Вавилона въ высоту саженей 5433, а въ ширину толико же, и по размѣшеніи языкъ пріяша сынове Симови восточныя страны, Аѳетовы же западъ и полунощныя. Отъ седми же десятъ и двою языку единъ бысть Словенскый языкъ отъ племени Аѳетова. По мнозѣхъ же временѣхъ сѣли суть Словене по Дунаю, гдѣ есть нынѣ Угорская земля и Болгарская. Отъ тѣхъ Словенъ разыдошася по земли, и на которомъ мѣстѣ сѣдоша отъ того и имя себе нарѣкоша: сѣдоша на рѣцѣ Моравѣ [1]), а друзіи нарекошася Чеси, а иніи Хорвати Бѣліи, иніи Серби, иніи Хорутане. Волохомъ же нашедшимъ на Дунайскыя Словены и сѣдшимъ имъ въ нихъ и насилующимъ имъ, Словене же прешедше сѣдоша овіи на Вислѣ рѣцѣ и прозвашася Ляхове, иніи же отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове же друзіи Лутицы, иніи Мазовшане, пришедше сѣдоша по Днѣпру и нарекошася Поляне, а друзіи Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ, иніи сѣдоша между Припетью и Двиною и нарекошася Дреговичи, иніи Полочане рѣчки ради Полоты, яже въ Двину течетъ. Словене же пришедше съ Дуная сѣдоша около озера Илмеря и нарекошася своимъ именемъ, и создаша градъ и нарекоша и Новъградъ, и посадиша старѣйшину Ростомысла. Друзіи же сѣдоша по Деснѣ и по Семи и по Сулѣ, и нарекошася Сѣвере. И тако розыдеся Словеньскый языкъ; тѣмъ же и грамота прозвася Сло-

---

[1]) Опущено: и прозвашася Морава.

веньская. Поляномъ же живущимъ особѣ по горамъ, и бѣ путь изъ Варягъ въ Греки: изъ Грекъ по Днѣпру, и вверхъ Днѣпра волокъ до Волоти, внити во Илмеръ езеро велико, изъ него течетъ Волховъ и втече во езеро велико Нево, и того езера устіе течетъ въ море Варяжьское, по нему же морю внити до Рима, отъ Рима по тому же морю ити къ Царюграду, отъ Царяграда пріити въ Понтъ море, въ неже течетъ Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо течетъ изъ Оковскаго лѣса и потече на полдень, а Двина изъ того же лѣса течетъ и пойде на полунощіе и вниде въ море Варяжское, изъ того же лѣса потече Волга на Востокъ и втече седміюдесятъ устій въ море Хвалижское. Тѣмъ же изъ Руси можетъ ити по Волзѣ въ Болгары и во Хвалисы, и на востокъ доити во жребій Симовъ, а по Двинѣ въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, отъ Рима до племени Хамова. А Днѣпръ устьи втече въ Понтъское море треми. Сеже море словетъ Русское, по нему же училъ святый апостолъ Андрѣй, братъ Петровъ. Яко же рѣша, Андрѣю учащу въ Синопѣ, и пришедшу ему въ Херсонь и увѣдѣ, яко близъ есть устье Днѣпрьское, и восхотѣ поити въ Римъ и вниде во устье Днѣпрьское, и поиде по Днѣпру вверхъ, и по прилучаю пріиде святый Апостолъ Андрѣй и ста подъ нѣкыими горами великими при брезѣ. И заутра воставъ Андрѣй апостолъ рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: видите ли горы сія, яко на сихъ горахъ восіяетъ благодать Божія, и будетъ градъ великъ и церкви многы имать Богъ воздвигнути на горахъ сихъ. Святый же апостолъ Андрѣй вшедъ на горы тыя, и благослови ихъ и постави крестъ и помолися Богу, сниде съ горы святый Андрѣй. И не по мнозѣ времени на тѣхъ горахъ созданъ бысть градъ Кіевъ, о немъ же послѣди скажемъ. И поиде святый по Днѣпру вверхъ, и пріиде въ Словены, идѣже нынѣ Новъградъ великій, и видѣ ту люди сущая, како есть обычай у нихъ и како мыются въ бани, и удивися имъ. И оттуда иде въ Варяги, и пріиде въ Римъ, и исповѣда елико научи и елико видѣ, и рече имъ: дивно видѣхъ въ земли Словеньстѣй бани древяны и въ нихъ много каменія, и пережегъ каменіе то румяно, и нази обливаются квасомъ кислымъ, и прутіемъ младымъ біются сами толико, едва излѣзутъ живи и обліются водою студеною, и тако оживутъ, и тако творятъ по вся дни сами ся мучатъ. Слышавше Римляне дивляхуся; святый же апостолъ Андрѣй пріиде въ Синопію. Поляномъ же живущимъ особѣ и владущимъ роды своими на своихъ мѣстѣхъ, быша же три брата, единому имя Кій, а другому имя Щекъ, а третіему Хоривъ, а сестра ихъ Лыбедь. И живяше Кій на горѣ, идѣже нынѣ есть ввозъ Боричевъ, а братъ его Щекъ живяше на другой странѣ горы, идѣже нынѣ зовется Щековица, а Хоривъ на третіей, отъ него же прозвася Хоривица. Кій же и Щекъ и Хоривъ создаша градъ во имя брата своего старѣйшаго на горѣ, идѣже благослови святый апостолъ Андрѣй, и нарекоша имя граду тому Кіевъ. Бяше бо около града Кіева лѣсъ и боръ великъ, и ловяху звѣри; бяху же мужи мудри и смыслени, иже нарицахуся Поляне, отъ нихъ

же суть Поляне и до сего дни. Невѣдуще же нѣцыи рекоша: Кій есть былъ перевозникъ, но нѣсть тако, но сей Кій княжаше въ родѣ своемъ; приходившу ему къ Царюграду, яко же глаголютъ, и многу честь пріялъ есть отъ Царя. Идущу же ему въспять, пріиде къ Дунаю и возлюби мѣсто и сруби городокъ малъ, хотя сѣсти въ немъ съ родомъ своимъ, и не даша ему ту близъ живущіи, еже и нынѣ нарицаютъ Дунаичи городище Кіевецъ. Кій же пришедъ во свой градъ Кіевъ и ту животъ свой скончa. По нѣколицѣ же времени братъ его Щекъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь въ Кіевѣ скончашася. И по сихъ родъ ихъ нача владѣти въ Полянѣхъ княженіемъ, а въ Древлянѣхъ свое, Дреговичи свое, Словене въ Новѣгородѣ свое, а другое на Полотѣ, еже есть Полочане, свое, отъ тѣхъ же Полочанъ Кривичи, иже сѣдятъ вверхъ по Волзѣ и вверхъ по Двинѣ и вверхъ Днѣпра, ихъ же градъ Смоленскъ, ту живутъ Кривичи, та же на сѣверѣ (?) отъ нихъ сѣдятъ, а на Бѣлѣезерѣ сѣдятъ Весь, а на Ростовьскомъ езерѣ Меря, а на Клещинѣ езерѣ сѣдятъ Меря же, по Оцѣ рѣцѣ, идѣже пошла въ Волгу, сѣдятъ Мурома языкъ свой, Черемиса свой. Се бо токмо въ Руси Словенскый языкъ: Поляне, Древляне, Новогородцы, Полочане, Дреговичи, Сѣверъ, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣди же Волыняне. А сіи суть иніи языцы, иже даютъ дань Руси: Чюдь, Меря, Весь, Мурома, Черемиса, Мордва, Пермь, Печера, Емь, Литва, Зимѣгола, Корсемья [1]), Мурова, Либь. Сіи суть языкъ свой имуще отъ колѣна Аѳетова, иже живутъ во странахъ полунощныхъ. Словеньску же языку, яко же рекохомъ, живущу на Дунаи, пріидоша отъ Скыѳъ, рекше отъ Козаръ, рекоміи Болгаре, и сѣдоша на Дунаеви, насѣлницы Словеномъ быша, и по семъ пріидоша Угри Бѣліи и наслѣдиша землю Словеньскую. Сіи убо Угри почаша быти при Ираклiи цари, иже ходиша на Хоздроя царя Перскаго.

О крещеніи Болгарскомъ. Нѣкогда бывши брани, плѣнена бысть сестра князя Болгарскаго отъ Грекъ, и крещена бысть, и въ царскомъ дворѣ учаху ея книгамъ, при Михаилѣ цари. Потомъ же измѣниша ея на боляринѣ, именемъ Ѳеодорѣ Кифарѣ; она же учаше всегда брата своего христіанству. Прилучи же ся тогда недугъ прокаженія въ Болгарѣхъ, и мнози умираху; егда же пріятъ поученія сестры своеа и вѣрова, тогда и недугъ прокаженія преста. Онъ же посла въ Царьградъ, да пришедъше іереи крестятъ его. Видѣвше же сего Болгаре, совѣщаша убити его; онъ же дрѣзнувъ, борися [2]) съ ними крестнымъ знаменіемъ, и побѣди ихъ, кресту предходящу предъ нимъ, и тако возлюбиша креститися.

О друзѣмъ князѣ Болгарскомъ. Пріиде князь Борисъ Болгарскій въ Царьградъ, прося святое крещеніе со всѣмъ княженіемъ своимъ: и боже-

---

[1]) Читай: Корсь, Емь.
[2]) Бися. Щ. П. 2.

*

ственною благодатію сподобися пріати, и отъ крещенія пріатъ его Михаилъ царь, и нарече его по своему имени Михаилъ.

О друзѣмъ [1]) князѣ Болгарскомъ и о крещеніи всѣхъ Болгаръ иже крестишася въ лѣто 6371 [2]). Михаилъ съ Вардою Кесаремъ идоша Болгаръ воевати; бѣ бо тогда гладъ въ Болгарехъ. Болгари же убояшася и просиша христіане быти, и пришедъ въ Цариградъ князь ихъ крестися и съ боляры своими, и пріятъ его отъ купѣли царь Михаилъ и нарекоша имя ему Симеонъ. И отпусти ихъ царь Михаилъ съ великою честію восвояси. И тако весь родъ Болгарскый крещеніе пріятъ. (Въ лѣто 6377. Царица же Ѳеодора дасть Болгаромъ землю отъ Римлянъ и нарѣкоша ея Загоріе и сего ради нарицахуся царь Болгарскій и Загорскій. Сп. Щ.)

О пришествіи Руси на Царьградъ. Иногда пріидоша Русь на Царьградъ во двою сту ладію и многа убійства сотвориша. Царь же Михаилъ и Ѳотій патріархъ всенощную мольбу сотвориша въ церкви святыя Богородица Влахернахъ. Сего же ради Влахерна нарицается мѣсто то: князю Скыѳьскому убіену ту именемъ Лахерна. Таже царь Михаилъ и Ѳотій патріархъ изнесъше съ пѣсньми ризу святыя Богородица и край ея въ море омочивше, и абіе воста буря зѣлна, и лодія безбожныя Руси къ брегу приверже, и вси избіени быша.

О князѣхъ Рускихъ (гл. 168). При Михаилѣ и Василіе царема и при Ѳотіи патріарсѣ пріидоша Русь, Словене и Кривичи Варягомъ рѣша: земля наша велика и обильна, поидите владѣти нами. Пріидоша три браты Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ со всѣмъ родомъ своимъ. Старѣй Рюрикъ нача княжити въ Новѣгородѣ въ лѣто 6370. Княживъ Рюрикъ въ Новѣгородѣ лѣтъ 17 и умре въ лѣто 6388, предасть же княженіе Олгови племяннику своему, да и сына своего Игоря, малу ему сущу зѣло. Синеусъ, братъ Рюриковъ, нача княжити на Бѣлѣезерѣ, другій братъ Рюриковъ Труворъ нача княжити во Изборскѣ.

О князѣ Рустемъ (гл. 169). Роды же нарицаеміи Руси, иже и Кумане, живуще въ Ексинопонтѣ, и начаша плѣновати страну Римскую, хотяху же поити на Константинъ градъ, но возбрани симъ вышній промыслъ, паче же и приключися имъ гнѣвъ Божій, и тогда возвратишася тщи князи ихъ Осколдъ и Диръ. Василій же много воинствовалъ на Агаряны и Манихеи, сътвори же и мирное утверженіе съ прежереченными Русы, и преложи ихъ на христіянство, и обѣщавшеся креститися и просиша архиерея. И посла къ нимъ царь, и егда пріиде къ нимъ архиерей и хотя крестити ихъ, они же паки уныша, и рѣша ко архиерею [3]): аще не видимъ знаменія отъ тебе,

---

[1]) О третьемъ. Щ.

[2]) Подъ тѣмъ же 6371 годомъ и въ Никон. Лѣт. (П. С. Р. Л. IX, 9).

[3]) Іерею. П. Э.

не хощемъ христіане быти. Архиерей же рече: просите, еже хощете. Они же рѣша: да ввержеши святое Евангеліе во огнь, иже учитъ Христова словеса, да аще не сгоритъ будемъ христіяне, и елика научиши насъ сохранимъ сія и не преступимъ. И рече архіерей: елика просите будетъ вамъ. И повелѣ, и сотвориша огнь велій, и въздѣвъ руцѣ свои на небо архіерей и рече: Христе Боже, прослави имя твое! И постави святое Евангеліе на огнь, и пребысть много времени въ немъ и не прикоснуся его огнь. Сіе видѣвше Руси и удивишася чюдящеся силѣ Христовѣ, и вси [1]) крестишася.

О преложеніи книгъ отъ Греческаго языка на Словенскый (гл. 171). Въ лѣто второенадесять царствія Лва премудраго бысть преложеніе книгъ, а до преложенія книгъ отъ Адама 6414, а отъ Седмаго собора 82 лѣта, а отъ крещенія Болгарскаго 30 лѣтъ. Константинъ философъ и братъ его Меѳодій преложиша святыя книги отъ Греческаго языка на Словенскый. Болгаре же, и Словене, и Серби, и Арбанасы, и Басане, и Русы— во всѣхъ тѣхъ единъ языкъ. Святый же Константинъ философъ многы книги преложивъ отоиде прежереченныя языки учити и предати имъ святое писаніе по ихъ языку. Брата же его святаго Меѳодія князь Кочюлъ постави епископа въ Испаніи во градѣ Моравѣ, еже есть Илирикъ, до него же Павелъ апостолъ ходилъ проповѣдая Христа; многи же книги и тамо пребывая преложи.

О воинѣ Ольговѣ на Царьградъ. При семъ Лвѣ цари иде Олегъ на Греки въ лѣто 6415, а Игоря остави на Кіевѣ, и поятъ Олегъ съ собою многы языки: Варяги, Словене, Чюдь, Кривичи, Меряне, Поляне, Сѣверы, Древляне, Радимичи, и Вятичи, Ховраты, и Дулѣбы, и Тивичи, сихъ всѣхъ нарицаху Греци Великіа Скиѳія. Бѣ же со Олгомъ двѣ тысящи кораблей опричь конныхъ. Греци же замкнуша суды веригами железными и градъ затвориша. Олегъ же выйде на брегъ и повелѣ воемъ дѣлати колеса, и на нихъ постави корабля, и бывшу вѣтру потребну пойдоша по полю въ кораблехъ ко граду. Грецы же убояшася и обѣщаша ему дань даяти и выходы на Рускія грады: на Кіевъ, и Черниговъ, и на Полотескъ, и на Ростовъ, и на Любескъ, и на прочая грады Рускыя, яже со Олгомъ быша. Грецы же вынесоша Олегу брашно и вино, Олегъ же не пріятъ, бѣ бо устроено со отравою, и убояшася Грецы, и рѣша: «Нѣсть сей Олегъ, но святый Димитрій посланъ отъ Бога на ны». И повелѣ Олегъ дань даяти на двѣ тысящи кораблей по дванадесяти гривенъ на человѣка, а въ корабли по 40 мужей, и повинушася Грецы, и много время даяху дань Рускимъ княземъ. Олегъ же повелѣ войску своему у царя Лва брашно на путь имати на шесть мѣсяцъ, хлѣбы и вино и мясо и рыбы и овощъ. Самъ же Олегъ взятъ

---

[1]) Въ одномъ только спискѣ, не раздѣленномъ на главы (Л. IV, № 143), заключеніе статьи къ подлиннику и его сербскому переводу: сіа же видѣвше Роуси дивишася, чюдящеся силѣ Христовѣ, но еще не у время бѣ прославитися въ нихъ имени Господню. (см. Обзоръ Хрон. Вып. 1, 169—170).

злато и сребро много, и паволоки, и различное украшеніе, вина и овоща множество, и щитъ свой на показаніе побѣды повѣси во вратѣхъ града. И нареченъ бысть отъ Грековъ Олегъ-Вѣщій и поиде восвояси. И пришедшу ему восвояси, по четвертемъ лѣтѣ, воспомяну конь свой, отъ него же рѣша ему волхвы умрети, того же не могоша рещи которымъ образомъ, и вопроси хранителя, ему же повелѣ кормити его: «гдѣ есть конь мой»? Онъ же рече: «умре.» Олегъ же восмѣявся и укори волхвы, рекъ: «азъ живъ есмь, а конь мертвъ.» И всѣдъ на конь ѣде и видѣвъ кости коня того точію голы и главную кость; и сшедъ съ коня наступи на ню ногою рекъ: «егда отъ сего лба смерть пріиму?» и выникнувши змія отъ кости главныя и уяде его въ ногу. Отъ сего же разболѣся и умре, и плакашеся по немъ плачемъ велімъ и погребоша его на горѣ на Щековицы, княживъ лѣтъ 33. Сіе пишетъ о немъ въ Греческомъ лѣтописцѣ. Умре Олегъ въ лѣто 6420.

О Рускомъ князи Игорѣ (гл. 173). При семъ Константинѣ цари умершу Ольгу Рускому князю и нача княжити въ Руси Игорь, сынъ Рюриковъ въ лѣто 6421. Ему же жена Ольга.

О Рускомъ князи Игорѣ (гл. 174). При семъ цари Романѣ поиде Игорь на Греки со множествомъ вои. Онъ же слышавъ дасть ему дань выше первыя Олговы. Въ лѣто 6453 убиша Игоря Древляне у Коростеня града, и остася у него сынъ Цвѣтославъ малъ зѣло, и воевода у него Свентелдъ. Олга же вмѣта въ яму живыхъ Древлянъ 20, иже пришли къ ней, хотяще ю пояти князю своему въ жену, и потомъ послаша по нея 50 мужей, Олга же повелѣ всажати ихъ въ баню, и ту сожже ихъ. И тако сама поиде къ нимъ, хотящи творити трызну надъ мужемъ своимъ, и ту убиша ихъ 5000.

Начало княженья Святославова. Въ лѣто 6454, въ послѣднее царство Коньстянтина Багренороднаго, нача княжити въ Руси Цвѣтославъ и поиде Олга съ сыномъ своимъ и со всею силою на Древляны и побѣди ихъ, и прія вся грады ихъ, и у Коростеня стоя лѣто, замысля на нихъ дань по три голубя и по три воробья съ двора. Они же даша, и къ вечеру Олга повелѣ заверчивая въ платѣ сѣру со огнемъ вязати голубемъ и воробьемъ и пускати, и тако возгорѣся весь градъ.

О Руских ъ князехъ (гл. 175). При семъ цари Романѣ, въ лѣто 6463, крестися Олга [1]). Въ лѣто 6472 уже Цвѣтославу возмужавшу и нача воя совокупляти. Бѣ же легокъ велми и храбръ, воины многи творяше, возовъ по себѣ не возяше, ни котла, ни мяса варяше, ни шатра имѣяше, ни на постеляхъ спаше, но подъ главу сѣдло положивъ; аще ли коли ядяше, то потонку мясо изрѣзавъ на углѣхъ печаше. Въ лѣто 6473 иде и побѣди Казары, градъ ихъ и Бѣлувѣжу взя, и Ясы, и Касочи, и побѣди Вятичи.

---

[1]) Въ спискѣ Щ. прибавлено: крестися отъ святѣйшаго патріарха Киръ Фотія и наречена бысть во святомъ крещеніи Елена.

О Рускомъ князи (гл. 176). При семъ Никифорѣ цари въ лѣто 6475 иде Цвѣтославъ на Болгары, Никифору царю изведшу [1]) его на нихъ многаго ради ихъ воеванія, еже на Царьградъ. И бысть имъ бой со Цвѣтславомъ, и одолѣ имъ, и взятъ по Дунаю 80 градовъ, и во градѣ Переяславцы сѣде. И еще Цвѣтславу въ Переяславци, пріидоша Печенѣзи на Кіевъ первое. Олга же затворися во градѣ со внуки Ярополкомъ и Олгомъ и Володимеромъ, и мало не взяша града, аще бы Прѣтичъ не пришелъ изза Днѣпра, и тако выведе ихъ изъ града, и Печенѣги убояшася и отступиша. Цвѣтславъ же то слышавъ и пріиде къ Кіеву, и прогна Печенѣгы въ поле.

О Цвѣтславѣ (гл. 177). По томъ же [2]) приходитъ прегордый князь Цвѣтславъ, обладая Русы тогда, со многоратнымъ воиньствомъ; пакы Грѣкы поплѣняетъ и подъ властію Болгары себѣ сотворяетъ. И въ Дрестрѣ пребывающу Цвѣтславу, и свѣдавъ сія Цимисхіе многоратнымъ воиньствомъ устремляется нань и зѣлнѣ побѣждаетъ, и Болгары пакы подъ державу Греческаго скипетродержанія устроиетъ. Таковъ же бѣ человѣколюбивъ и великодушенъ Цимисхіе ко владущимъ и высотою сана почтеннымъ: самоволнѣ убо отпущаетъ Цвѣтъслава со оставшими ему силами. Цвѣтъславъ же дошедъ со всѣми своими въ Печенѣгы, и тамо озимѣвъ и отъ зубовъ гладныхъ и отъ сущихъ тамо скончася со всѣми своими. (Таковъ бѣ Цимисхій пастырь звѣропрогонитель, хранилища сътворяа своимъ овцамъ, бодрыя зѣницы на сонъ преклоняа, и челюсти сокрушаа звѣрей крѣпоногтыхъ; въ отрадная же и мирнаа времена къ всѣмъ кротокъ, сладокъ, веселъ, окорадостенъ, отъ зрѣніа очесъ источаа веселіе и образы кротости, рука любодаровна, серце великодушно и великолѣпно; другій бяше рай Божій, четыре рѣки источаа: правду, мудрость, мужество, цѣломудріе; яко же аще не бы скверною убійства осквернился, звѣзда убо по истинѣ свѣтозарнаа и животвориваа. Да яко же нѣкогда Цимисхія изводить отъ житія объщій долгъ естественыя нужа, смертный глаголю облакъ, и гробъ покрываетъ ему любодаровитыа зѣница, прозябе Василій купно съ Коньстянтиномъ, багрянородныя отрасли Романа, преже Греки обладавшаго сына Коньстянтинова) [3]).

О князехъ Рускихъ. При семъ цари Цимисхіи, въ лѣто 6477, преставися благовѣрная великая княгини Олга. Въ лѣто 6478 при семъ же цари Цимисхіи Цвѣтславъ посади Ярополка въ Кіевѣ, а Олга въ Деревѣхъ,

---

[1]) Напечатанное курсивомъ объясняется глоссою Болгарскаго переводчика Манассіи: Син. сп. Ман. 1345 г., на полѣ 117 л.

[2]) Слѣдуетъ непосредственно за статью изъ хроники Манассіи: Царство Греческое Ивана Цимисхія, источникъ ея другая глосса болгарскаго переводчика Манассіи: (Син. сп. Ман. 1345 г. на полѣ 119 л).

[3]) Отмѣченное скобками составляетъ заключеніе царствованія Іоанна Цимисхія, и взято изъ переводной хроники Манассіи.

а Владимера въ Новѣградѣ. Въ лѣто 6479 при семъ же цари Цимисхіи поиде Святославъ къ Переяславцу, Болгаре же затворишася и изыдоша противу его, и едва одолѣ имъ. По сихъ же поиде Святославъ на Грекы, при семъ же цари Цимисхіи, и съ нимъ 10,000 [1]) вой. Они же пристроиша нань сто тысящъ воиньства, и одолѣ имъ Святославъ, и веемъ у нихъ злато, сребро и паволоки, и пойде прочь въ лодіяхъ къ прагомъ. Свентелдъ же не веляше ему ходити въ лодіяхъ, но на конехъ, и зимова въ Бѣлобрежіи, и ту гладомъ мало не изомроша. Веснѣ же приспѣвши, пойде Святославъ къ прагомъ, и ту уби его Куря князь Печенѣжскый въ лѣто 6480, княживъ лѣтъ 28 и всѣхъ лѣтъ поживе 30. Остася у Святослава три сыны: Ярополкъ, Олегъ, Владимиръ. Пишетъ въ Греческомъ лѣтописци напреди [2]) яко Цимисхіе уби его, и пусти его самовластно съ малыми оставшими воины, и съ тѣми загладнѣвъ, уби его Куря князь. Въ лѣто 6481 нача княжити въ Кіевѣ Ярополкъ, сынъ Цвѣтъславль. И уби Олегъ Свѣтолдича Лютаго, воевода же у Ярополка Блудъ. Въ лѣто 6483 Ярополкъ иде на Олга, и сступишася у града у Вручаю, и побѣди Ярополкъ. Олгу же бѣжащу по мосту, и спѣхнуша его съ мосту въ ровъ и умре. Слышавъ же се Владимиръ убояся, бѣжа за море, а Ярополкъ посади на Новѣградѣ свои намѣстники. Въ лѣто 6488 Владимиръ съ Варягы пріиде къ Новуграду и сосла съ Новаграда намѣстники Ярополчи, рекъ: шедше рците брату моему Ярополку: Владимиръ идетъ на тя. Посла же Владимиръ въ Полтескъ къ Рогволду, прося за ся дщери его Рогнѣды. Посланніи же пришедше въ Полътескъ къ Рогволду, просяще дщери его за Владимира, она же не восхотѣ. Владимиръ же собра воя многы и иде къ Полтеску на Рогволда, и уби его, и жену его, и Рогнѣду взя за ся. И поиде Владимиръ къ Кіеву на Ярополка. Онъ же не можаше стати противу его и затворися въ Кіевѣ, и ту оболсти его воевода Блудъ: повелѣ ему изъ града бѣжати, хотя его убити по совѣту Владимирю. И бѣжа Ярополкъ въ Роденъ, и тамо обступи его Владимиръ, и бѣ гладъ великъ во градѣ. Блудъ же лестію глагола Ярополку: мирися съ братомъ, занеже не мощно ти противу его стати, и повелѣ итти ему къ Владимиру. Ярополкъ же послуша воеводы своего Блуда, и поиде изъ града, и ту во вратѣхъ убиста его два варяга мечи подъ пазухи. Варяжко же Ярополчь бѣжа въ Печенѣгы и много воева на Владимира, и едва призва его къ себѣ Владимиръ.

О Рускомъ великомъ князи Владимири и о крещеніи его (гл. 178). Въ лѣто 6488 при сихъ царихъ Василіи и Коньстантинѣ сѣде Владимеръ въ Кіевѣ, а Добрыню посади въ Новѣградѣ. Бѣ же Владимиръ побѣженъ похотію женскою. Бѣ же у него жена Рогнѣда, отъ нея же роди Изяслава, Ярослава, Мстислава, Всеволода и двѣ дщери. А отъ Грекини

---

[1]) 30,000 Щ.

[2]) Т. е. въ приведенномъ выше разсказѣ подъ заглавіемъ: О Цвѣтславѣ.

Цвѣтполка, и сего ради ненавидяше его Владимиръ, отъ Чехини Вышеслава, а отъ другія Цвѣтслава, Станислава, а отъ Болгарыни Бориса и Глѣба, а единънадесятый Судиславъ, другійнадесятый Позвиздъ, а опроче тѣхъ женъ наложницъ бѣ у него 300 въ Вышеградѣ, 300 въ Бѣлѣградѣ, 200 на Берестовомъ въ селцѣ. Въ лѣто 6489 взятъ Владимиръ грады Лятцкія, и дань на нихъ возложи; побѣди Вятичи и Ятвязи. Въ лѣто 6491 уби за Христа христіанина Іоанна со отцемъ его. Въ лѣто 6492 побѣди Радимичи, и въ третіе лѣто ходи на Болгары на Низовскія съ Добрынею, и поплѣни ихъ много, и сътвориша съ нимъ миръ и возложи дань на нихъ. Въ лѣто 6494 приходиша ко Владимиру Срацыни, и Нѣмцы, и Жиды, и кіиждо хваляше вѣру свою. Въ лѣто 6496 иде Владимиръ на Херсунь и взятъ его, понеже бо Анастасъ написа на стрѣлѣ и пусти, како перекопати вода, и по взятіи посла къ царемъ Греческимъ Василію и Константину, яко да дадятъ за него сестру свою Анну. Они же не восхотѣша, занеже нѣсть христіанинъ. Владимиръ же въсхотѣ креститися, яко возлюбихъ, рече, вѣру вашу паче всѣхъ вѣръ, ихъ же испытахъ. Они же слышавше съ радостію посласта къ нему. Въ то же время на очи нападаетъ Владимиру зѣло тяжекъ недугъ, и болѣзнуя лютѣ повелѣваетъ себе крестити въ церкви святаго Іакова въ Херсуни, и въ той часъ абіе прозрѣ и здравъ бысть, яко николи же болѣвъ. И потомъ сотвори бракъ и поятъ сестру царема за ся, и взятъ мощи святаго Климента и Өива, ученика его. и сосуды церковныя, и иконы, и попы Херсунскія, и времъ перваго митрополита Михаила поиде къ Кіеву. И пришедъ повелѣ кумиры сокрушати и огневи предавати, и посла по градомъ, да вси крестятся, а Добрыню посла въ Новгородъ, и тамо повелѣ крестити всѣхъ. Крести же и сыновъ своихъ 12 и всю землю крести. И посади вся сыны своя 12 по градомъ: перваго сына своего Вышеслава въ Новѣгородѣ, а Изяслава въ Полтескѣ, Святополка въ Туровѣ, Ярослава въ Ростовѣ. Умершу же старѣйшему Вышеславу въ Новѣградѣ посади Ярослава въ Новѣгородѣ, а Бориса въ Ростовѣ, а Глѣба въ Муромѣ, Цвѣтслава въ Деревѣхъ, Всеволода въ Володимери, Мстислава въ Тмутораканиі, Станислава въ Смоленсцѣ, Судислава въ Пльсковѣ. Въ лѣто 6498 иде Владимиръ въ Смоленскую землю, и тамо крести вѣ тѣ земли, и заложи тамо градъ въ свое имя Владимиръ на рѣцѣ на Клязмѣ, съпомъ осыпа, и церковь въ немъ постави древяну, Успеніе святыя Богородица, и вся люди крести. Въ лѣто 6499 взя Владимиръ у патріарха Өотія митрополита Кіеву Леонтія, а Новуграду архіепископа Іоакима Херсунянина. Онъ же Перуна посѣче, и повелѣ его бити и повреши въ воду. Того же лѣта заложи церковь камену святая Богородица въ Кіевѣ. Въ лѣто 6501 прійдоша Печенѣзи на Трубежъ и Владимиръ иде противу имъ. Они же выслаша мужа великосилна, да послетъ Владимиръ противу его братися. Владимиръ же повелѣ по всей отчинѣ пытати человѣка. И се нѣкій усмошвецъ приступивъ рече ему: имамъ сына, и кроящу ему кожу

великаго юнца, и расвирѣпи въ нѣкой вещи, раздра ея рукама на двѣ части. Владимиръ же повелѣ его привести, и повелѣ веліа юнца разженымъ желѣзомъ ожещи: юнцю же зѣло побѣгшю, отрокъ же хвати его рукою, бѣжащу ему зѣлно, и исторже бокъ съ кожею и мясомъ. Владимиръ же радъ бывъ, повелѣ ему братися съ супостатомъ. Онъ же одолѣвъ и уби его. Владимиръ же состави бой съ Печенѣги и одолѣвъ имъ, они же побѣгоша, и заложи на томъ мѣстѣ градъ Переяславль. Въ лѣто 6505 пріидоша Печенѣзи на Бѣлъградъ, Владимиръ же не бѣ въ Кіевѣ, но въ Новгородѣ. Они же глада ради восхотѣша предатися, единъ же отъ гражанъ зѣло смысленъ повелѣ сотворити два кладезя, и единъ наполнивъ киселя, а другій сыты, и введоша Печенѣги во градъ, и показаша имъ кладезя, глаголюще: яко пища намъ отъ земля исходитъ. Они ядше сказаша и прочимъ, и поидоша прочь. Въ лѣто 6509 преставися Изяславъ Владимировъ сынъ, и 519 преставися Анна царевна. Въ лѣто 6522 Ярославъ не восхотѣ давати отцю своему съ Новагорода на Кіевъ 2000 гривенъ, Владимиръ же въсхотѣ поити на него, и разболѣся, престави же ся въ лѣто 6523 іюля 15. Цвѣтополкъ же сѣде въ Кіевѣ и помысливъ избити братью свою и единъ владѣти въ Руси, и уби брата своего Бориса въ 24 іюля. Борисъ же имый вся воя отца своего въ руку и отъ нихъ понуждаемъ прогнати Цвѣтополка и сѣсти въ Кіевѣ, онъ же, Христову заповѣдь совершая, не восхотѣ, но самъ предается на смерть любве ради Христовы. Приложи же окаянный Цвѣтополкъ зло ко злу: уби и Глѣба въ 5 сентября.

О Угрѣхъ. Видѣвше же Піони, глаголеміи Угри, яко пріяша языцы, сущіи въ Руси, святое крещеніе, и абіе мановеніемъ Божіимъ подвигошася два князя Угорскаго языка, идоша въ Царьградъ, и пріяша святое крещеніе и съ сущими подо областію ихъ. Архіереи же Гречестіи не доспѣвше внити въ землю ихъ, варварскаго ради нашествія на Царьградъ, еже наказати ихъ и предати имъ божественное писаніе, понеже по языку ихъ не имяху книгъ, и абіе единъ отъ князей ихъ, Стефанъ именемъ, отъиде ко Господу, многа добра дѣла сотворивъ. Видѣвше же Латыне изнеможеніе греческое, пришедше изъ Рима удобно глаголеміи Угри къ своей прелести приложиша; тако же и ближняя ихъ языки и Уны, и Пиды, и Нѣмци, и Поляне, и иныа прилежащаа къ Риму приложиша къ своей прелести; и Вретанійскый островъ, аще издавна крещенъ, то и того приложиша къ своей прелести, яко же напреди [1]) писано есть.

Въ лѣто 6524 Ярославъ подъимъ Новогородцевъ тысящу и пріиде на Цвѣтъполка, приведъ тысящу Варягъ и прочихъ вой тысящу, и сташа со обою страну Днѣпра, нача укоряти Ярослава воевода Волчей Хвостъ зовуще его хромцемъ, а Новогородцевъ плотники. И во утріи

---

[1]) См. 159 гл. Хронографа.

превезошася Днѣпръ и устремишася на нихъ, сступишася въ нощи и бысть сѣча зла, и одолѣ Ярославъ и сѣде въ Кіевѣ, а Цвѣтъполкъ, давъ плещи, побѣже въ Ляхи. Въ лѣто 6525 [1]) пріидоша Печенѣзи къ Кіеву и одолѣ имъ Ярославъ. Того же лѣта заложи Ярославъ градъ Кіевъ болѣ перваго, и златая врата и церковь святую Соѳію. Въ лѣто 6526 пріиде Цвѣтъполкъ съ Болеславомъ на Ярослава, и снидошася у Велыни и сташа на обою страну рѣки Буга, и воевода Ярославль Блудъ [2]) нача укоряти Болеслава: что ти прободемъ толстое то чрево тростію, бѣ бо толстъ зѣло, и не терпяше укоризны устремишася на нихъ и побѣдиша Ярослава. Ярославъ же бѣжа ко Новуграду только самъ четвертъ. Хотѣ Ярославъ бѣжати за море и не даша ему Новогородцы, но восхотѣша еще битися со Цвѣтъполкомъ, и наяша множество Варягъ. И поиде на Цвѣтъполка Ярославъ, а Болеславъ уже въ Лясѣхъ, изби бо на покорму Ляхи его Цвѣтъполкъ. Ярославъ же пойде къ Кіеву, а Цвѣтъполкъ бѣжа въ Печенѣгы. Въ лѣто 6527 пріиде Цвѣтъполкъ со множествомъ Печенѣги, Ярославъ же изыде противу ему со множествомъ вой, и сступишася на Алтѣ, и бысть сѣча зла, за руки емлюще сѣчахуся, и сступишася трижды и одолѣ Ярославъ. Цвѣтъполкъ же побѣже гонимъ гнѣвомъ Божіимъ, и разсѣдшися земля пожре его между Чахи и Ляхи. Того же лѣта обрѣте Ярославъ тѣло блаженнаго Глѣба и положи его въ Вышегородѣ съ братомъ его Борисомъ. Въ лѣто 6528-е родися великому князю Ярославу сынъ Владиміръ. Того же лѣта побѣди Ярославъ Брячеслава. Въ лѣто 6529 Брячеславъ плѣни Новградъ. Ярославъ же шедъ побѣди Брячеслава и люди Новогороцкыя отпусти къ себѣ, а Брячеславъ бѣжа къ Полотьску, потомъ же смирися съ Ярославомъ. Въ лѣто 6530 Мстиславъ Владимировичъ иде на Касоги, и выиде противу его Редедя, и брашася бранiемъ, и поможе Богъ Мстиславу и уби Редедю, и взя жену его и дѣти и все имѣніе его и землю его, и дань нань возложи. Пришедъ великій князь Мстиславъ Владимировичъ Тмуторокани постави церковь Святую Богородицу камену. Въ лѣто 6532 пойде Мстиставъ на Ярослава. Ярославъ бѣ Новѣгородѣ. Кіяне же не пріяша Мстислава. Мстиславъ же шедъ сѣде въ Черниговѣ, Ярославъ же пріиде нань съ Якуномъ Варяжскымъ со слѣпымъ, и одолѣ Мстиславъ. Ярославъ же бѣжа въ Новъгородъ и съ Якуномъ. Посла по него Мстиславъ, да идетъ на Кіевъ на столъ, онъ же не смѣя дондеже смиришася, и тако раздѣлиста отчину. Того же лѣта родися Ярославу сынъ Изяславъ. Въ лѣто 6535 Цвѣтславъ родися, а въ 38 лѣто родися Всеволодъ. Того же лѣта Ярославъ Бѣль взялъ, и Чюдь повоева, и городъ Юргевъ постави. Въ лѣто 6539

---

[1]) Сн. ниже нападеніе Печенѣговъ подъ 6544 г. (Согласно съ Соф. 1. (П. С.Р. Л. V, 132); Воскр. (П. С. Р. Л. VII, 325); Твер. (П. С. Р. Л. XV, 136).

[2]) Блудомъ называется воевода Ярослава въ Соф. Лѣт. (П. С. Р. Л. V, 132); въ Воскр. (П. С. Р. Л. VII, 326), въ Твер. (П. С. Р. Л. XV, 136); въ Лаврент. же спискѣ: Будый (П. С. Р. Л. I, 62).

Ярославъ и Мстиславъ повоеваста Ляхи, городы Черевенскія взяста. Въ лѣто 6542 Мстиславъ преставися и положенъ бысть у Спаса въ Черниговѣ, Ярославъ же иде въ Новъгородъ и посади сына своего Владимира, а епископа постави Жиряту. Въ лѣто 6544 родися Ярославу сынъ Вячеславъ. Того же лѣта пріидоша къ Кіеву Печенѣзи, а Ярославу сущу тогда въ Кіевѣ, и слышавъ то Ярославъ шедъ побѣди ихъ. Въ лѣто 6545 совершенъ бысть градъ Кіевъ, и святая церкви Соѳѣя Премудрость Божія, и златая врата градная. Въ лѣто 6547 свѣща митрополитъ Ѳеогностъ церковь Святую Богородицу. Въ лѣто 6551 посла Ярославъ сына своего Владимира на Греки, а воевода съ нимъ Вышата въ лодіяхъ. И поидоша къ Царюграду, и изби буря корабля ихъ, и много людей изгибе. Въ лѣто 6552 крестиша кости Ярополчи и Олговы братіи Владимировыхъ. Того же лѣта умре Брячеславъ Полотскый.

Въ лѣто 6553 Владимиръ Ярославичъ заложи святую церковь Соѳѣю премудрость Божію въ Новѣградѣ камену. Въ лѣто 6558 священа бысть Архіепископомъ Лукою на Воздвиженіе честнаго, креста. Въ лѣто 6559 постави Ярославъ на Кіевѣ митрополита Иларіона, собра своя Епископы. Въ лѣто 6560 октября въ 4 день преставися князь Владимиръ Ярославичь, въ Новѣградѣ, положиша его во святѣй Софѣи, юже самъ созда. Того же лѣта преподобный Антоній нача ставити манастырь Печерскый въ Кіевѣ при великомъ князѣ Ярославѣ. Въ лѣто 6561 родися у Всеволода Ярославича сынъ Владимиръ Манамахъ отъ царевны грекини. Въ лѣто 6562 февраля въ 28 день преставися князь великій Ярославъ Владимировичь, княжи на Кіевѣ 39 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ поживе 76, и по немъ сѣде на великомъ княженіи въ Кіевѣ другій Ярославовъ сынъ Изяславъ, а Цвѣтъславъ сѣде въ Черниговѣ, а Всеволодъ сѣде въ Переяславли, а Игорь сѣде въ Володимери, а Вячеславъ въ Смоленьсцѣ.

Великое княженіе въ Руси (гл. 182). При Цари Михайлѣ Пефлагонинѣ въ лѣто 6562 сѣде на великое княженіе Изяславъ Ярославичь. Въ лѣто 6565 проставися Вячеславъ Ярославичь къ Смоленцѣ, и посадиша въ немъ Игоря Ярославича. Въ то же время бысть преподобный Игуменъ Ѳеодосій. Въ лѣто 6567 князь великій Изяславъ совѣща съ братіею и испусти изъ поруба дядю своего Судислава Владимировича, его же всади Ярославъ за нѣкоторую крамолу, и сѣдѣ 24 лѣта. Судиславъ же пострижеся и пребысть во иноцѣхъ 4 лѣта и преставися. Въ лѣто 6568 преставися князь великій Игорь Ярославичь. Того же лѣта Изяславъ, Цвѣтъславъ, Всеволодъ, Всеславъ Брячеславичь, Брячеславъ бѣ сынъ Изяславовъ, а внукъ великаго князя Владимира, его же отчина Полотескъ,—сіи князи прогнаша Турки [1]) и тако погыбоша окаянніи. Въ лѣто 6569 поставленъ бысть Новуго-

---

[1]) Читай: Торки.

роду архіепископъ Стефанъ. Въ лѣто 6571 преставися Судиславъ Владимировичь во иноческомъ чину. Въ лѣто 6572 Ростиславъ Владимировичь, внукъ Ярославль, бѣжа изъ Новагорода Тмутораканю, и выгна Глѣба Цвѣтъславича, внука же Ярославля. Въ лѣто 6573 Цвѣтъславъ иде на Ростислава Тмутораканю и выгна его, и пакы посади сына своего Глѣба, пакы Ростиславъ пришедъ выгна Глѣба. Того же лѣта рыболове выняша изъ сѣти отроча, ему же на лици срамныя уды. Во лѣто 6574 преставися Ростиславъ Владимировичь во Тмуторокани отъ отравы, прислаша бо Грецы на то Котопана, онъ же дасть ему на пиру въ ковшѣ. Въ лѣто 6575 Всеславъ Брячеславичь Полотескій, внукъ Изяславль, сына великаго князя Владимира, сей пограби великій Новъгородъ до Неревскаго конца, соборную церковь Соѳію пограби, все драгое и паникадила. Князь же великій Изяславъ, и Цвѣтъславъ, и Всеволодъ идоша на Всеслава Брячиславича, и взяша градъ его Менескъ и поидоша къ Немези. И срѣте ихъ Всеславъ и бысть имъ бой, и одолѣша Ярославичи, а Всеславъ бѣжа. Князи же Изяславъ и Цвѣтъславъ и Всеволодъ послаша по Всеслава, да пріидетъ къ нимъ не боякся, и крестъ цѣловаша ему. Всеславъ же, вѣру емъ, иде къ нимъ на Ршу. Они же емше его, и на Кіевѣ всадиша его въ порубъ. Въ лѣто 6576 князь великій Изяславъ и Цвѣтъславъ и Всеволодъ идоша противу Половецъ, и бысть имъ бой на Алтѣ, и побіени быша Рустіи воеводы, а князь великій Изяславъ съ братіею бѣжа въ Кіевъ. Кіяне же восхотѣша еще поити на Половцы, просяще оружія и коней, и не послуша ихъ князь великій Изяславъ. Они же шедше высѣкоша изъ поруба Всеслава Брячеславича, и князь великій Изяславъ и Всеволодъ бѣжаша изъ града въ Ляхи, Кіяне же дворъ его разграбиша и много зла учиниша. А Цвѣтъславъ, въ Черниговѣ собравъ воя, иде противу Половецъ на Сновъ съ тремя тысящи, и поби 12 тысящъ Половецъ, и князя ихъ ухвати. А самъ Всеславъ Брячеславичъ сѣде въ Кіевѣ на великомъ княженіи. Въ лѣто 6577 князь великій Изяславъ взя себѣ на помощь князя Лятцкаго Болеслава съ Ляхи и поиде къ Кіеву на Всеслава. Всеславъ же выйде противу имъ къ Бѣлуграду, и нощію утаився Кіянъ бѣжа во свой градъ въ Полтескъ. Кіяне же возвратившеся и послаша къ братьямъ великаго князя Изяслава, къ Цвѣтъславу и къ Всеволоду, глаголюще: мы зло сотворихомъ великому князю своему, и той идетъ на ны съ Ляхи, поидите вы во градъ нашъ и поборите по насъ, а аще ли ни,—то сжегши градъ бѣжимъ въ Греки. Цвѣтславъ же и Всеволодъ послаша къ брату своему къ великому князю Изяславу, да не приводитъ рати съ собою на Кіевъ, аще ли, рече, насъ не послушаеши, то пойдемъ сами противу тебе. Изяславъ же постави рать, пришедъ пріятъ бысть отъ Кіянъ, и повелѣ сыну своему Мстиславу избити въ Кіевѣ 70 мужей, иже выпустиша Всеслава. И потомъ князь великій Изяславъ шедъ выгна изъ Полотска Всеслава, и посади въ немъ сына своего Мстислава. Мстиславъ же вскорѣ умре ту. Ве-

ликій же князь Изяславъ посади въ Полотску другаго сына своего Цвѣтъполка. Въ лѣто 6579 пришедъ Всеславъ Брячиславичь выгна Цвѣтъполка. Того же лѣта Ярополкъ, сынъ великаго князя Изяслава, побѣди Всеслава Брячеславича. Того же лѣта волхвъ явися въ Кіевѣ, глаголя землямъ превращатися, Руской на Греческую и прочимъ. А иніи волхвы явишася въ Ростовѣ, избивающе люди, вымающе жито изза кожи. Сихъ же волхвовъ поби Янъ, данщикъ Цвѣтславль, на Бѣлѣозерѣ. А иного волхва уби князь Глѣбъ Цвѣтъславичь въ Новѣградѣ, иже богомъ себе нарицаше. Тогда же бысть въ Ростовѣ архіепископъ Ѳеодоръ. Въ лѣто 6580 пренесени быша святіи страстотерпцы князи Рустіи Борисъ и Глѣбъ въ новую церковь маія во вторый день. Въ лѣто 6581 Цвѣтъславъ и Всеволодъ идоста къ Кіеву на брата своего великаго князя Изяслава, онъ же не возможе стати противу имъ, и отоиде въ Ляхи, а Цвѣтъславъ сѣде на великое княженіе въ Кіевѣ, а отчина его Черниговѣ, а сынове его: Глѣбъ и Олегъ. Въ лѣто 6582 преставися преподобный Ѳеодосій Печерскый, и положенъ бысть въ той же пещерѣ, юже самъ созда. Въ лѣто 6586 убіенъ бысть князь великій Изяславъ Ярославичь, княживъ 29 лѣтъ. Сынове его: Мстиславъ, Цвѣтъполкъ и Ярополкъ.

Глава 188. Царство Алексѣя Комнина. По Никифорѣ Ватаніатѣ царствова Алексѣй Комнинъ лѣтъ 7 и мѣсяцъ 3. Православенъ.

Великое княженіе въ Руси. При сихъ царехъ Михаилѣ, и Исаакіи, и Константинѣ, и Романѣ, и Алексѣи Комнинѣ въ лѣто 6586 по убіеніи Изяслава Ярославича сѣде на великое княженіе въ Кіевѣ Всеволодъ Ярославичь. Въ лѣто 6600 [1]) убіенъ Ярополкъ Изяславичь, внукъ Ярославовъ. Въ лѣто 6607 [2]) священа бысть церкви Святыа Богородица въ печерѣ Іоанномъ митрополитомъ.

Царство Греческое Ивана Порфирогенита. По Алексѣи Комнинѣ царствова сынъ его Иванъ Порфирогенитъ лѣтъ 24 и мѣсяцъ 7 и дній 23. Православенъ.

Великое княженіе въ Руси.

По спискамъ Погодинскимъ, Эрм., №№ 1 и 3.

При семъ цари Иванѣ бысть въ Руси князь великій Всеволодъ Ярославичь, былъ на великомъ княженіи лѣтъ 15. Сего сынове: Владимеръ Мономахъ и Ростиславъ.

По сп. Щап. и № 2.

При семъ цари Іоаннѣ бысть въ Руси князь великій Всеволодъ Ярославичь, былъ на великомъ княженіи на Кіевѣ лѣтъ 15 и преставися; и осташася сынове его: Владимиръ Мономахъ и

[1]) Въ лѣто 6594 въ П. С. Р. Л. т. 1, стр. 88; 6595 въ П. С. Р. Л. т. V, стр. 148, т. VII, стр. 4. т. XV, стр. 176.

[2]) Въ лѣто 6597—по всѣмъ извѣстнымъ лѣтописямъ.

Въ то же лѣто сѣде на великое княженіе въ Кіевѣ Святополкъ Изяславичь, внукъ Ярославль. Въ то же лѣто ослѣпленъ бысть Василко Ростиславичь, сынъ внука [1]) Ростиславля.

Ростиславъ. Владимиръ же нача размышляти, глаголя сице: аще сяду на великомъ княженіи, то рать имамъ съ братомъ своимъ Святополкомъ, бѣ бо мнѣ братъ старѣйшій, а столъ былъ Кіевъ напередъ отца его Изяслава, и присла по брата своего по Святополка къ Турову, а самъ иде къ Чернигову, а братъ его Ростиславъ иде въ Переяславль. Того же лѣта пріиде изъ Турова Святополкъ Изяславичь, нареченный Михаилъ, внукъ Ярославль, и сѣде на великомъ княженіи на Кіевѣ. Великій же князь Святополкъ поя себѣ жену дщерь Тмутораканя князя Половетцкаго. Сынове Святополчи: Мстиславъ, Брячеславъ, Изяславъ. Въ то же лѣто ослѣпленъ бысть Василко Ростиславичь, сына Владимерова, внука Ярославля, отъ великаго князя Святополка Изяславича. А преже того въ земли Руськой такіе казни не бывало.

Глава 189. Царство Греческое Мануила Порфирогенита. По Иванѣ царствова сынъ его Мануилъ Порфирогенитъ сирѣчь Багренородный 38 лѣтъ.

О епископѣ Иларіонѣ. При семъ цари Мануилѣ Порфирогенитѣ еще обладаема бяше Болгарская страна отъ Греческаго скипетра, и въ предѣлехъ ея въ градѣ Меглинѣ бысть епископъ Иларіонъ, его же рожденіе благовѣсти Святая Богородица, и бысть мнихъ, игуменъ и чюдотворецъ, житницу хлѣба молитвою исполни, и потомъ поставленъ бысть епископъ Меглину граду Болгарскому явленіемъ и повелѣніемъ Святыя Богородица, въ немъ же множество еретикъ, и только возмогаху еже и къ Мануилу царю дерзновеніемъ, яко и самому Мануилу царю Греческому мало не отпасти благочестивыя нашея вѣры, аще не бы Иларіономъ епископомъ укрѣпленъ бывъ благочестія догматы, и нечестивое оно повелѣніе далече отъ сердца его отогна, и православія сѣмена въ немъ усугуби. Царь же о сихъ Бога благодаривъ съ радостію и Божію архіерею всяко покореніе показы-

[1]) т. е. сынъ Ростислава, внука Ярослава.

ваше, и дары многы тому посылаше. Святый же Иларіонъ поучилъ благочестивое стадо православныхъ послѣдовати повелѣній, отвращати же ся и проклинати нечестивыхъ еретиковъ: Аріа, и Савеліа, и Македоніа, и Аполинаріа, и Оригена, и писаніа ихъ, и Өеодора Мампсуестійскаго, и Несторія, ученика его, Діоскора, и Севира, и Евтихіа, и Манента, и Павла Самосатскаго, Сергія, и Кира и Павла, ихъ же до конца ненавидѣти по реченному: ненавидящая ли тя Господи възненавидѣхъ совершенною ненавистію, и о вразѣхъ твоихъ истаяхъ, паче же къ симъ и Манихея и Армены, яко мнози бяху во градѣ.

Прѣніе святаго съ Манихеи. Учащю нѣкогда святому вѣрныя, придоша къ нему Манихеи, глаголюще. Воспросъ Манихей. Како убо мы благаго Бога глаголюще сдѣтеля быти небеси, земли же и иже на ней иного быти творца лукава мудръствующе, вы же не покоряетеся? Отвѣтъ епископа Иларіона. И како убо глаголетъ Господь: Отче нашъ, иже еси на небеси, буди воля твоя, яко на небеси и на земли; и паки: исповѣдаю ти ся Отче, Господи небеси и земли; не точію небеси, но и земли того же Господа показа. Вопросъ Манихей. Како мы Пречистую Богородицу вышній Іерусилимъ именуемъ, и плоть Господа отъ небесъ снесша глаголемъ, и по привидѣнію вочеловѣчьшася Христа? Отвѣтъ епископа. Отъ котораго вы писаніа или отъ пророкъ научистеся Богородицю вышній Іерусалимъ нарицаете? Ясно убо Еѵангелистъ Матөей глаголеть: Ісусъ Христово рожество сицѣ бѣ: обрученѣ убо бывши матери его Маріи Іосифови, преже даже не спитися има, обрѣтеся имущи во чревѣ отъ Духа Свята; и яко по плоти роди Богородица Маріа Господа нашего Іcуса Христа, сего ради и Спасъ во Еѵангеліи сына человѣча себе именуетъ. Такоже аще бы небесно было тѣло Христово и нетлѣнно, не бы подлежало человѣческымъ страстемъ, глаголю же: алчьбѣ и жажди, сну и труду, печали и слезамъ, и прочиимъ таковымъ. И аще небесный человѣкъ бѣ, ему же по ѳставу слово соединися, не бы тлѣненъ, и смертенъ, и земенъ; небесніи бо жители нетлѣнни суть и безсмертни; и аще съ небеси снесе плоть, кая же ему потреба и отъ дѣвы воплотитися? Показа же Господь, яко истинно пріатъ нашу плоть отъ дѣвы, ни привидѣніемъ, ни мечтаніемъ, яко же вы глаголете. По въскресеніи рече ученикомъ своимъ: осяжите руцѣ мои и нозѣ, и видите, яко духъ плоти и кости не имать, яко же мене видите имуща. Тако же и не съ небесе плоть Господня, яко же апостолъ являя рече: не отъ ангелъ бо когда пріемлеть, но отъ сѣмени Авраамля пріемлеть, отнюду же длъженъ бѣ по всему подобитися братіи. Се проявленно бысть, яко Христосъ тлѣнну и мертвену взятъ плоть отъ Пречистые Богородица Маріа, и яко не мечтаніемъ въплотися, но истинно человѣчю плоть пріатъ, сего ради и осмодневно обрѣзася; и се едино есть доволно показати, яко плоть Христова сродна нашей плоти, а не отъ небесе снесена. Такоже ни Еѵангелисти нигдѣ же не имѣноваша Святую Богородицу вышній Іеруса-

лимъ; отъ кого убо вы пріасте таковое злочестивое велѣніе. Воспросъ Манихей. Мы убо глаголемъ, яко древній законъ отъ лукаваго бяше, и креста вражду нарицаемъ, и сего ради не поклоняемся ему. Отвѣтъ епископа. Возникните человѣцы отъ належащаго вамъ мрака, и слышите: аще убо отъ лукаваго древній законъ, како Христосъ глаголетъ: испытайте писанія, яко обрящете въ нихъ животъ вѣчный? Писаніа же глаголють Моисеова и Пророческаа, тогда бо не бяше еще новыа благодати книгы. Въ лукаваго убо законоположеніи, повелѣніи, како мощно обрѣсти животъ вѣчный? И самъ убо Богъ перстомъ написа на скрижалехъ заповѣди закона дасть Моисею, и Давыдомъ убо глаголеть: внемлите людіе мои законъ мой. И Христосъ убо вопрощающихъ его на законныа заповѣди посылаше, и самъ вся заповѣди сверши древняго закона; не пріидохъ бо, рече, разорити, но исполънити, егоже недостатокъ исполни, предавъ законъ и заповѣди новыа благодати. Креста же како вы вражду нарицаете и хулите? Слышите Павла глаголюща: мнѣ же да не будетъ похвалитися, точію о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа; и паки: слово крестъное спасающимся сила Божіа есть. Аще убо сила Божіа есть крестъ, почто не вѣруете силѣ Божіей? Крестомъ убо адъ испроврѣжися и въскресеніе намъ даровася, и наслѣдницы Божіи быхомъ. Глаголасте убо преже яко вся сущаа на земли лукаваго бяше твореніе, и сего ради, о вседрѣзіи, Господне тѣло глаголете злаго быти начала. И како, рцете ми, лукавому сочетается благое и како стерпѣ Богъ благый съ лукавымъ тѣломъ мирское содѣати спасеніе; или како то [1]) спосади на отческомъ престолѣ? Къ симъ же еретици недоумѣаху что рещи, и умилишася, и пріаша святое крещеніе. Видѣвше же Армене побиша епископа Иларіона каменіемъ, и яко мертва мнѣша, отъидоша. Православнии же восхотѣша тѣхъ побити, святый же возбрани имъ.

Прѣніе святаго Иларіона Меглинскаго съ Армены. Воспросъ Арменъ. Глаголаша убо Армени: мы держимъ вся преданіа церкви соборныа, и глаголемъ: не пріати Христу единосущну намъ плоть, но нетлѣнну нѣкаку, и безстрастну, и тонку, и несозданну, и небесну. Отвѣтъ епископа. Сицевое убо велѣніе соборная церкви не пріатъ никогда же, ниже предасть. Аще убо и нетлѣнна, и безстрастна и небесна бяше Господня плоть; безстрастное бо ни трудится, ни спитъ, ни ясть, ниже піетъ, ни рукама осязается; Господь же показа, яко намъ сродну плоть пріатъ, тлѣнну, и мрътвену, и ясть, и пить, и спа, къ симъ же и на крестѣ пригвоздися, и во гробѣ положися. Воспросъ Арменъ. Мы убо глаголемъ: та явльшаяся Господня плоть, съединивъшися Божеству, бысть едино естество Христосъ, и яко таковая отъ соборныа церкви пріахомъ, и вся ина непоколебимо держимъ. Отвѣтъ епископа. Держасте убо отъ со-

---

[1]) Той т.

борныя церкви преданіе до четвертаго собора, иже въ Халкидонѣ; потомъ же отвергъшеся отъ соборныа церкве, научени нѣкоторымъ Еханіемъ, иже и Мантакуній прозванъ бысть, и иже съ нимъ скверными іереи, Евтихіево и Діоскорово злословіе пріемше, глаголете Господню плоть безъстрастну, и нетлѣнну, и небесну, и соединившуся Божеству, бысть едино естьство Христосъ. Слышите неразумніи, аще едино естество Христосъ, и то все есть Божество, Христово же естество отъ Отца неразлучно бѣ проявлено, яко и плоть Христова во время страсти, соединившися Христову естеству, неразлучно бѣ отъ Отца; и како страдаше долѣ держима, и рапима, и прободаема, и по истиннѣ умерша, и во гробѣ мертва и недвижима лежаща. Таковымъ вашимъ злымъ велѣніемъ прилагаете страсти безстрастному Христову Божеству, къ симъ же и къ трисвятой пѣсни прилагаете: святый безсмертный распныйся Боже, явственно изъявляете свое нечестіе. Аще убо Христова плоть и Божество и безсмертна, и нетлѣнна, и небесна, како распяся и на крестѣ возопи Христосъ: Боже, Боже мой! вскую мя остави? Аще распятся, како ту Божество нарицаете? Распятся убо плотію Господь, а не Божествомъ, по подобію убо древу посѣкаему, солнцу на древѣ сущу, ничтоже стражущу: такоже и желѣзу огнемъ раждену, біему и разсѣкаему, огнь ничесоже страдаше. Сице и Христово Божество ничесоже страдаше плотью біему и распинаему, и аще плоть Божество нарицаете, явѣ есть, яко и къ Божеству страсти прилагаете. Къ симъ же не могоша отвѣщати. Воспросъ Арменъ. Яко мы опрѣснокы на жертву приносимъ, зане и Христовъ хлѣбъ, егоже дасть апостоломъ, бяше опреснокъ, се бо въ таковое время обрѣтеся, и едино вино безъ воды приносимъ на службу, вы же не творите тако. Отвѣтъ епископа. Буди, якоже вы глаголете, опрѣснокъ бяше хлѣбъ онъ, егоже Христосъ во время оно тѣсноты ради временныа вземъ, яко да не непреданно останетъ новыа благодати таиньство; ученици же его и святіи отци хлѣбъ свершенъ, а не бесквасная на жертву приношаху, имъ же и мы послѣдуемъ, хлѣбъ на жертву приносимъ. И иная многа, яже Христосъ инако предасть, апостоли же и тѣхъ пріемници, святители, инако учиниша, не яко противящеся Христу, но Духомъ Божіимъ вси водими отнюду сіяніе имуще, ова убо упраздниша, ова же возрастиша, и распространяху со всякимъ безстрашіемъ Христова таиньства, въ славу и величество его. Къ симъ же, аще опасно смотримъ, и обрящемъ, яко не безквасенъ бяше хлѣбъ, егоже предасть Христосъ ученикомъ, иже о пасцѣ законъ сице глаголетъ: въ 14 мѣсяца перваго снѣсте безквасная; Христосъ же въ 13 законную пасху съверши, и тайную предасть вечерю въ онь же день, иже съ квасомъ хлѣбомъ вси причащахуся. Вино же безъ воды приносите едино сего ради: естество Христу возвѣщающе; рече бо Богословъ Григоріе: яко кровь и вода отъ ребра изливаема являетъ ово убо человѣка, ово же паче человѣка. Свидѣтельствуетъ же о сихъ братъ Божій Іаковъ и Марко Еуанге-

листъ въ своихъ литургіахъ, обои глаголюще сице: яко пріемъ чашу и вліа вино и воду, благодаривъ и благословивъ дасть имъ, рече: піите отъ нея, се есть кровь моя. Всяко бо, яко провидиць Богъ, якоже хотяше изъ ребръ источити, таково и предасть ученикомъ. Къ симъ же крестъ, отъ каковыя убо будетъ вещи не первѣе почитаете, аще не крестите того яко человѣка, и вонзете гвозди посреди того, и помажете его кровію жертвеною сами рукою творяще крестъ на челѣ, и на крещеніи и въ священныхъ службахъ, сице непщуете освящати себе. Аще убо рукою воображаемый крестъ освящаетъ вся, на нихъ же полагается, и воду, глаголю, крещенія, и масло, и миро, и лица человѣча вѣрующихъ, и тайный хлѣбъ, и освященную чашу, и ина вся: како же отъ вещей воображаемый крестъ, яко скверненъ и мерзокъ, крещеніемъ и вещію и кровію отъ васъ освящается; но егда Христосъ пригвоздися на немъ плотію, освяти его своею кровію, и образъ его освященіе всѣмъ вѣрнымъ показа; прьвое уже человѣкы убиваше, нынѣ же бѣсы, человѣкомъ же вѣчный животъ дароваше. Къ симъ же како смѣете три кресты древены сотворше, и тѣхъ купно совокупльше, Святую Троицу именовати, не трепещуще творите образъ блаженныа Троица, единыа, несозданныа и неизчетныа, и неизслѣдимыа, и отнюдь недомыслимыа? Въспросъ епископа. Чесо ради поститеся постъ Арцивуріевъ? Отвѣтъ Арменъ. Сергію нѣкоему Арменину таковый постимся постъ, иже въ нашей странѣ пострадавшему. Отвѣтъ епископа. Вамъ злославнымъ сущимъ откуду имате показати, яко Сергій онъ православенъ бѣ и Христа ради пострада. Отвѣтъ Арменъ. Они же утѣсняеми рѣша: яко Ниневитскый есть постъ, лъжуще глаголаху; потомъ рѣша Адамовъ; таже глаголаша Арменскій, егда хотѣхомъ креститися; таже Константина Великого постъ. Отвѣтъ епископа. Святый же, обличивъ ихъ ложь отъ писанія, рече имъ: о несмысленіи и косніи сердцемъ еже вѣровати истиннѣ, азъ вамъ реку, еже и сами добрѣ вѣсте, яко Сергіе нѣкто, Арменскыа ереси учитель бывый, имѣяше пса зовома сице Арцывурцые; бѣ же вѣстникъ предреченному Сергію, пришествіе его возвѣщеваше бѣсовьскымъ дѣйствомъ, егда хотяше пріити въ нѣкій градъ или весь, идѣже живяху ученицы его и причастници пагубѣ его, егда предреченнаго пса видяху, преже единаго дне исхожаху въ срѣтеніе учителю. Нѣкогда же на таковую скверную службу песъ посланъ бысть, и отъ волкъ снѣденъ бысть; во утріе же Сергіе пріиде, и не срѣтоша его, и пришедъ къ нимъ увѣдѣвъ, яко не пріиде къ нимъ предотеча его песъ, и оскорбися зѣло, и посла на взысканіе его, и обрѣтоша точію кости его, и сего ради повелѣ всѣмъ Арменомъ поститися и сѣтовати о скончаніи его во дни уреченныа лѣта, и постъ Арцивурцевъ именова. Сего вы уставу послѣдующе постъ той держите. Они же студомъ многымъ обьяти бывше, мнози же отъ нихъ, свою ересь укоривше, къ соборнѣй приступиша церкви. Сія слышавъ благочестивый царь Мануилъ возрадовася зѣло, и написа къ нему, яко да и Богомилскую ересь до конца отъ стада Христова очистити

*

и елицы не хотятъ приступити къ соборнѣй церкви, въ изгнаніе послати. Посланніи же писаніе святому епископу Иларіону принесоша. Святый же всѣхъ непокоряющихся Манихей и Арменъ во изгнаніе посла и заточенія различна; вѣровавшихъ же причта своему стаду, и на мѣстѣ, идѣже соборы творяху предреченніи еретици, сотвори ту церковь во имя святыхъ апостолъ, и монастырь состави, и множество инокъ собра, и всѣми потребами удоволи, и церковь украси, ея же доброта многихъ удивляетъ, и на славословіе Божіе подвижетъ и законы инокомъ и правила предаетъ, иже и до нынѣ. Увѣдѣвъ же свое къ Богу отхожденіе, постави имъ игумена ученика своего Петра, и отиде ко Господу, и положиша его въ его монастырѣ. Многу же времени минувшу, начаша нѣцыи сопротивлятися игумену Петру, на древній свой обычай уклоняющеся, раздоры и ереси вводяще. Святый же Иларіонъ во снѣ тѣмъ предста, и жезломъ многи отъ нихъ рани, инѣхъ же и смерти предаде. На утріе же елици ранени болѣзноваху, елицѣхъ же смерти предаде, мертви обрѣтошася, яко да и не друзіи тѣхъ смертоноснаго пріимутъ яда; прочіи же мниси страхомъ объяшася, пребываху въ покореніи, сохраняюще правила святаго. Царскимъ же и архиерейскимъ судомъ по мнозѣ времени изяти быша отъ земля честныя его мощи, и положени быша въ церкви, и видѣша отъ очию его, яко два источника мира благовонна исходяща. Потомъ же оскудѣвшу Греческому скипетру, и въ Болгарѣхъ бысть царь Калуянъ, и многи Греческія грады пріятъ, Фракію, и Македонію, и Тривалы, и Далматію, слышавъ о чюдесѣхъ святаго Иларіона принесе честныа его мощи въ настолный свой градъ Терновъ, творящему многа исцѣленія во славу Богу.

Великое княженіе Руское.

По сп. Погодинскимъ, Эрм. и № 1—3.

При семъ цари Мануилѣ въ лѣто 6620 [1] преставися Святополкъ Изяславичь, былъ на великомъ княженіи лѣтъ 21. И сѣде на великое княженіе въ Кіевѣ Владиміръ Мономахъ, сынъ Всеволожь, и въ лѣто 6625 поставивъ Володимери церковь камену святаго Спаса,

Великое княженіе Руское.

По сп. Щ. и № 2.

При семъ цари Мануилѣ въ лѣто 6620 преставися Святополкъ Изеславичь, начеренный Михаилъ, бывъ на великомъ княженіи 21 лѣто. И по немъ сѣде на великомъ княженіи въ Кіевѣ Владиміръ Мономахъ Всеволодовичь изъ Смоленьска на столѣ отчи, и бысть радость велика людемъ,

---

[1]) Императоръ Мануилъ Комнинъ царствовалъ 1143—1180-го, слѣдовательно въ Хронографѣ ошибочно отнесена къ этому царствованію смерть Святополка Изяславича. По лѣтописямъ смерть Святополка—въ 6622 (Лавр., Софійск., Никон.), въ 6621 (Воскр., Твер.).

отойде на Кiевъ, и преставися Владимиръ Мономахъ въ лѣто 6633, княжилъ 13 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ жилъ 73, всѣми добрыми правы украшенъ, его же вся страны трепетаху. Сего сынове: Мьстиславъ, Изяславъ, Святославъ, Ярополкъ, Вячеславъ, Романъ, Юрьи, Андрѣй. Того же лѣта сѣде на великомъ княженьи въ Кiевѣ Мьстиславъ, большей сынъ Мономаховъ, еще юнъ, и бися на Колокшѣ съ Олгомъ Святославичемъ, со внукомъ Ярославлимъ, а ему дядя, сего ради, зане Святославъ, большей братъ Всеволоду, дѣду Мьстиславлю, самъ хотя на великое княженiе, и одолѣ ему Мьстиславъ и прогна его ко Тмутароканю, и оттоле въ Резань. Въ лѣто 6639 преставися князь великiй Мьстиславъ, живъ на Кiевѣ 6 лѣтъ. Сего сынъ: Изяславъ. И по немъ сѣде на великое княженiе братъ его Ярополкъ. Въ лѣто 6646 преставися Ярополкъ Владимеровичь Мономаховъ, княживъ на Кiевѣ лѣтъ 7. Въ тоже лѣто сѣде въ Кiевѣ на великое княженье Всеволодъ Олговичь, внукъ Святослава Ярославича. Въ лѣто 6649 преставися благовѣрный князь Андрей Володимировичь Манамаховъ въ Переяславли, и егда несяху его ко гробу явися знаменiе небесное 3 солнца сiяюща, и отъ земля три столпы до небеси, дондеже погребоша его. Въ лѣто 6654 преставися Всеволодъ Олговичь, княживъ въ Кiевѣ 7 лѣтъ. По немъ сѣде братъ его Игорь, згони же его Изяславъ Мстиславичь, внукъ Всеволодовъ, и самъ сѣде на столѣ отчи. а сына Святополкова посади въ Новѣградѣ. Мстиславъ же заложи градъ боле перваго и церковь камену святаго Николы на княжь дворѣ на торговищи постави, и градъ Ладогу каменъ заложи. Великiй князь Владимиръ Всеволодовичь нача совѣтовати со князми своими и съ боляры, хотя итти на Царьградъ, глаголя: «егда азъ есмъ юнѣйшiй прежь мене державствовавшихъ и хоругви правящихъ скипетра великiя Россiя, яко той великiй князь Олегъ ходилъ на Царьградъ и дань велiю на вся воя своя взялъ и здравъ возвратися, и потомъ князь великi Всеславъ Игоревичь ходилъ и взялъ на Константинѣ градѣ тяжчайшую дань, и возвратися въ свое отечество, а мы есмы Божiею милостiю настолницы прародителей своихъ, и отца моего великаго князя Всеволода Ярославича, и наслѣдници тоя же чести отъ Бога, и совѣта ищу отъ васъ моея палаты князей иболяръ и воеводъ и всего подъ нами христолюбиваго воиньства, да превознесется имя святыя живоначальныя Троица вашея храбрости и могутствомъ, Божiею волею и нашимъ повеленiемъ, кiй ми совѣтъ воздасте?» Отвѣщаша ему князи и боляре и воеводы его, рѣша ему: сердце царево въ руцѣ Божiи, яко же есть писано, а мы есмя въ твоей воли государя нашего по Бозѣ. Великiй же князь Владимиръ собираетъ воеводы благоискусныя и многоразумныя и поставляетъ чиноначальники надъ различнымъ воиньствомъ, тысящники, и сотники, и пятидесятники надъ различными чины боренiя, и совокупи многы тысяща воиньства, и отпусти я на Ѳракiю Царяграда, и повелѣ имъ

Въ лѣто 6660 [1]) убиша Игоря Кіяне Олговича, вечемъ снемшеся. Въ лѣто 6661 преставися князь великій Изяславъ Мьстиславичь, княживъ въ Кіевѣ 8 лѣтъ. Въ лѣто 6664 сѣде въ Кіевѣ на великое княженіе князь Юрьи Долгорукій Владимировичь Мономахъ. Того же лѣта посади сына своего князя Андрѣя на Володимери и на Суздали. Въ лѣто 6665 преставися князь Юрьи Владиміровичь, княживъ лѣтъ 33. Сего сынове: Ростиславъ, Андрѣй Боголюбскій, Иванъ, Борисъ, Глѣбъ, Мстиславъ, Всеволодъ. По смерти же его сѣде въ Кіевѣ Ростиславъ, сынъ его, на великомъ княженьи. Въ лѣто 6666 пріиде съ Кіева въ Володимеръ князь великій Андрѣй и созда церковь камену Успеніе Святыя Богородица соборную, и вда ей села лучшая и десятое во всемъ. Въ лѣто 6667 преставися Коньстянтинъ митрополитъ и заповѣда Антонію Черниговскому не погрѣстися, но внѣ града поврещися псомъ. И по умертвіи его тако сотвориша и удивишася вси людіе. Въ лѣто 6669 погорѣ Ростовъ и церкви великая соборная древяная, такова не бывала и потомъ не будетъ. Въ лѣто 6683 убіенъ бысть великій князь Андрѣй Боголюбскій отъ своихъ боляръ отъ Кучьковичь на Петровъ день, и по немъ сѣде въ Володимери братъ его князь Михалко и княживъ лѣто и умре.

плѣнити грады и веси. Воеводы великаго князя Владимира Всеволодовича плѣниша Ѳракійскыя власти доволно и возвратишася здраво восвояси со многомъ богатствомъ. Тогда въ Царѣградѣ благочестивый царь Константинъ Мономахъ [2]) и въ то время имѣя брань съ Персы и съ Латинею. Благочестивый же царь Константинъ Маномахъ составляетъ совѣтъ мудрый и благоискусный и съ патріархомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и посылаетъ къ великому князю Владимиру Всеволодовичу въ Кіевъ Неофита митрополита отъ Азіа Ефесскаго и съ нимъ два епископа Митилиньска и Митулиньска, и стратига Антіохійскаго и Августалія Александрійска, игемена Іерусалимска Еустахія, и отъ своея выя животворящій крестъ отъ самого животворящаго древа, на немъ же распятся владыка Христосъ, снемлетъ же и отъ своея главы вѣнецъ царьскый и поставляетъ его на блюдѣ златѣ, повелѣваетъ же принести крабицу сердоликовую, изъ нея же Августъ кесарь Римскій веселяшеся, и ожереліе, иже на плещу своею ношаше, и кацыю, иже отъ злата аравійскаго скованy, и змирну со многыми благовонными цвѣты Индійскыя земля трома смѣшеніе имать, и иныя многы дарове царскыя, и предасть ихъ митрополиту Неоѳиту съ епископы и со своимъ благороднымъ рядникомъ, и посылаетъ ихъ въ Кіевъ къ великому князю Владимиру Всеволодовичу, глаголя: «пріими отъ насъ, о боголюбивый и благовѣрный великій кня-

[1]) Въ лѣто 6655 — по спис. Лѣтописей Лавр. Соф. 1, Воскр., Новгород. 1, Ник.; Твер.

[2]) Императоръ Константинъ Мономахъ царствовалъ съ 1042 года по 1053, слѣдовательно Владиміръ Мономахъ не могъ быть его современникомъ.

же, сія честныя дарове отъ начатка вѣчныхъ лѣтъ нашего покоренія твоему благородству на славу и честь и на вѣнчаніе твоего вольнаго и самодержавнаго царствія, имъ начьнутъ тя молити наши послове, и мы отъ твоего благородія просимъ мира и любве, да церкви Божія безъ мятежа будутъ, и все православіе въ покоѣ пребудетъ подъ сущею властію нашего царствія и твоего волнаго самодержъства всея великія Россіи, да нарицаешися отселѣ боговѣнчанный царь, вѣнчанъ симъ царьскимъ вѣнцемъ рукою святѣйшаго митрополита киръ Неоѳита съ честными нашими епископы». Пріидоша посланніи отъ Царяграда въ градъ Кіевъ къ великому князю Владимеру Всеволодовичу и принесоша къ нему царьскыя и ины многыя дары и прошаху у него мира и любве. Великій же князь Владимиръ дары пріятъ у нихъ. И отъ того времени великій князь Владимиръ Всеволодовичь нареченъ Манамахъ и царь великія Россія, и пребысть съ царемъ Констянтиномъ прочая времена въ мирѣ и любви. И оттолѣ тѣмъ царьскимъ вѣнцемъ вѣнчаются всѣ великіе князи Володимерскые, егда ставятся на великое княженіе. Въ лѣто 6625 великій князь Владимиръ Всеволодовичь Монамахъ постави въ Володимери церковь камену Преображеніе Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа. Въ лѣто 6633 преставися въ Кіевѣ благовѣрный и великій князь Владимиръ Всеволодовичь Манамахъ, княжи на Кіевѣ 13 лѣтъ, и всѣхъ лѣтъ живота его 73 лѣта. Украшенъ же бѣ всѣми добрыми правы, его же всѣ страны трепетаху. Сего сынове: Мсти-

славъ Смоленскый, Изеславъ, Святославъ, Ярополкъ, Вячеславъ, Романъ, Юрій Долгорукой, Андрѣй. Того же лѣта сѣде въ Кіевѣ на великомъ княженіи Мстиславъ, болшей сынъ Манамаховъ, еще юнъ сый. Великій князь Мстиславъ Владимировичь Манамашъ бися на Колокшѣ со Олгомъ Святославичемъ, со внукомъ Ярославлимъ, а ему дядя, сего ради, занеже Святославъ, болшей братъ Всеволоду Мстиславлю, самъ хотя на великое княженіе, и одолѣ ему Мстиславъ. И прогна Мстиславъ Олга ко Тмутораканю и оттуду въ Рѣзань. Въ лѣто 6639 преставися великій князь Мстиславъ Владимировичь, княжи на Кіевѣ 6 лѣтъ. Сего Мстислава дѣти: Всеволодъ, Изеславъ, Ростиславъ Смоленскый, Святополкъ, Владимиръ. По немъ же сѣде на великомъ княженіи въ Кіевѣ братъ его Ярополкъ. Въ лѣто 6646 преставися Ярополкъ Владимировичь Манамаховъ, княжи на Кіевѣ 7 лѣтъ. Того же лѣта сяде на великое княженіе въ Кіевѣ Всеволодъ Олговичь, внукъ великаго князя Святослава Ярославича. Въ лѣто 6648 преставися благовѣрный князь Андрѣй Володимеровичь Манамаховъ въ Переславли, и егда несяху его ко гробу, явися чюдно знаменіе на небеси—три солнца сіяющи, и отъ земля три столпы до небеси, дондеже погребоша его. Въ лѣто 6654 преставися Всеволодъ Олговичь, княживъ на Кіевѣ 7 лѣтъ, и по немъ сѣде на великомъ княженіи братъ его Игорь Олговичь, внукъ Святослава Ярославича Черниговскаго. Того же лѣта пріиде на Игоря Изеславъ Мстиславичь, внукъ Владимира Манамаха, и быстъ имъ бой за Кіевомъ, и поби

Изеславъ, Игоря изыма, и постриже и посади его въ порубъ. Кіяне выняша изъ поруба Игоря и убиша его, а Изяславъ Мстиславичь сѣде на великомъ княженіи въ Кіевѣ. Сынове Изяславли: Ярославъ, Мстиславъ. И на Изяслава пріиде къ Кіеву князь Юрій Володимировичь Долгорукой, и бысть бой у Кіева за Янчиномъ селцомъ, и поби князь Юрій Изеслава, а Изеславъ сѣде на Кіевѣ два лѣта. Въ лѣто 6657 сѣде на великомъ княженіи въ Кіевѣ князь Юрьи Долгорукой. Сынове княже Юрьевы: Ростиславъ, Андрѣй Боголюбской, Иванъ, Борисъ, Глѣбъ, Мстиславъ, Василко, Ярославъ, Михалко, Святославъ, Всеволодъ. Кіяне же послаша по Изеслава по Мстиславича, внука Владимирова Мономаша, во градъ Смоленскъ. Посланніи же пріидоша въ Смоленскъ и возвѣстиша Изеславу. Онъ же радъ бысть зѣло, пріиде и сгони съ Кіева князя Юрья Долгорукова, и даде ему Суздальскую землю и съ дѣтми, а самъ Изеславъ сѣде на великомъ княженіи въ Кіевѣ, а князь Юрьи княжи единъ годъ. Того же лѣта князь Юрьи Долгорукой, совокупяся со княземъ Владимеромъ Святославичемъ съ Галицкимъ, со внукомъ Олговымъ Святославича Черниговскимъ, да и со Олговичи со Всеволодомъ и со Святославомъ, и пріиде на Изеслава Мстиславича къ Кіеву. И бысть имъ бой на рѣчѣ Стугнѣ, и поби князь Юріи Долгорукой великаго князя Изеслава. И сѣде на Кіевѣ опять князь Юрьи Долгорукой, а Изеславъ бѣжа къ Володимерю. Того же лѣта Изеславъ Мстиславичь, совокупяся со Угры и съ братіею своею со Мстиславичи,

и пріиде къ Кіеву на князя Юрья Долгоруково, а князь Юрьи бѣжа въ суднѣ въ Городокъ, а сѣде на Кіевѣ единъ годъ. Въ лѣто 6659 Изеславъ Мстиславичь сѣде въ третіе на Кіевѣ, и введе въ Кіевъ дядю своего Вячеслава Володимеровича Манамаша, того ради—князю Юрью Долгорукому болшей братъ, искати подъ нимъ князю Юрью Кіева не пригоже. И посади Изеславъ на Кіевъ Вячеслава и назва себѣ его отцемъ. Въ лѣто 6660 князь Юрьи Володимеровичь въ Суздалѣ постави церковь камену Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа. Того же лѣта князь Юрьи Володимеровичь въ Володимери постави церковь камену святаго великомученика Георгія. Того же лѣта Князь Юрьи Володимировичь Долгорукой постави церковь камену святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба на рѣкѣ на Нерли, и монастырь устрои и игумена постави, и братію собра и удоволи ихъ всякими пищами, яко же ничимъ пещися имъ. И градъ Переславль у езера великъ заложи, и въ немъ церковь камену постави святаго Спаса. Князь Юрьи Володимировичь заложи во свое имя градъ Юрьевъ, и въ немъ церковь воздвиже камену святаго великомученика Георгія. Въ лѣто 6661 преставися на Кіевѣ Изеславъ Мстиславичь, внукъ Володимера Мономаха, княжи на Кіевѣ три лѣта. И посла Вячеславъ по брата Изеславля, а по своего братанича по Ростислава по Мстиславича въ Смоленскъ. Онъ же радъ бысть зѣло, и пріиде изъ Смоленска въ Кіевъ, и посади его Вячеславъ на великое княженіе въ Кіевѣ. А самъ Вячеславъ въ старости глубоцѣ того же лѣта пре-

ставися. Князь великій Ростиславъ пойде къ Чернигову на Изеслава Давидовича, а Изеславъ подведе на великаго князя Ростислава князя Глѣба Юрьевича Долгоруково съ Половцы. И бысть имъ бой, и одолѣ Изеславъ Давидовичь, и князь великій Ростиславъ бѣжа въ свою отчину въ Смоленскъ. Изеславъ Давидовичь, внукъ Святослава Ярославича Черниговскаго, вниде въ Кіевъ и сѣде на великое княженіе. Пріиде изъ Володимеря на Изеслава князь Юрьи Долгорукой къ Кіеву, и князь великій Изеславъ Давидовичь иде изъ Кіева въ свою отчину Черниговъ, а князь великій Юрьи Долгорукой сѣде втретіе на Кіевѣ. Въ лѣто 6662 родися великому князю Юрью Володимировичу 11 сынъ, нареченный Всеволодъ, нареченный Димитрій, тогда бо князь великій Юрьи со княгинею влюдіи [1]) на Яхромѣ рецѣ заложи ту градъ во имя сына своего и нарече имъ Дмитровъ, и въ немъ постави церковь Успенія Святыя Богородица. Того же лѣта преставися великій князь Изеславъ Володимеровичь, княжи на Кіевѣ восемь лѣтъ. Въ лѣто 6664 князь великій Юрьи Володимеровичь Долгорукой сѣде на Кіевѣ на великомъ княженіи, а сына своего князя Андрѣя Боголюбскаго посади на Володимери и на Суздали и на Ростовѣ. Пріиде же князь Андрѣй Юрьевичь ото отца своего въ Володимерь и принесе икону святыя Богородица писма святаго Апостола и Еуангелиста Луки, и созда въ градѣ Владимерѣ церковь камену Успенія

[1]) Въ полюдіи?

святыа Богородица и соборъ устрои, и постави въ ней чудную ону икону и даде церкви своей села, и отъ прочихъ десятое, и отъ стадъ своихъ, и отъ торгу. Въ лѣто 6665 преставися великій князь Юрьи Владимировичь, княжи на Кіевѣ 33 лѣта. Сего сынове: Ростиславъ, Андрѣй Боголюбской, Иванъ, Борисъ, Глѣбъ, Мстиславъ, Василко, Ярославъ, Михалко, Святославъ, Всеволодъ. По смерти же отца своего князь Андрѣй Боголюбской, хотя самовластенъ быти во всей земли единъ, и выгна братію свою Мстислава съ матерью и Димитрія Всеволода, младенца суща осми лѣтъ, и болѧръ ихъ, и два Ростиславича, братанича свои, и мужи отца своего прежніе. Мстиславъ же и Василко брата своего Всеволода младенца съ матерію взяша и идоша въ Царьградъ къ царю Мануилу Порфирогениту. Царь же пріятъ ихъ съ великою любовію, и даде Мстиславу великій удѣлъ во Асколонѣ, а Василку съ братомъ со Всеволодомъ даде на Дунаи четыре града велики, и пребыша тамо не мало время. По нѣколицѣ же времени возвратися князь Дмитрей - Всеволодъ Юрьевичь изъ Царяграда на великое княженіе на Кіевъ. Въ лѣто 6667 преставися Константинъ митрополитъ, и заповѣда Антонію епископу Черниговскому не погрестися, но внѣ града поврещися псомъ. Въ лѣто 6669 погорѣ градъ Ростовъ и церкви великая соборная древеная, такова не бывала, и потомъ не будетъ. Въ лѣто 6683 убіенъ бысть князь Андрѣй Боголюбской отъ своихъ любовниковъ отъ Кучковичевъ, княжи на Суздали и на Ростовѣ 13 лѣтъ, а на Володимери

5 лѣтъ. По немъ сѣде въ Володимери братъ его Михалко, княжи едино лѣто и умре.

Глава 190. Царство Греческое. По Мануилѣ царствова сынъ его Алексѣй Порфирогенитъ мѣсяцъ 6. Православенъ. И по немъ Исакіе, нареченный Ангелъ, лѣтъ 8 и мѣсяцевъ 6. Православенъ.

Великое княженіе Руское. При сихъ царихъ (Алексѣ и Исаакіи) въ лѣто 6684 пріиде съ Кіева князь великій Всеволодъ Юрьевичь, внукъ Мономаховъ въ Володимерь на великое княженіе, и престави къ церкви Святыя Богородица четыре верхи, еже братъ его князь великій Андрѣй Боголюбской созда, и позлати ихъ, и на своемъ дворѣ постави церковь камену Дмитрей святый и верхъ позлати. И бысть имя его славно по всей земли, и на Татарѣхъ дань імалъ, и владѣя всею землею и до моря Волгою. Въ лѣто 6692 поидоша князи Рустіи на Половцы и поможе имъ Богъ, и поимаша ихъ рукама 417 [1]) единѣхъ князей. Въ лѣто 6694 Олгови внуцы Святославича внука Ярославля поидоша на Половцы, глаголюще: еда мы не князи есмы. И бишася съ ними и поможе имъ Богъ, сташа на вежахъ, рекуще: братія наша билися съ ними, смотря на Переславль, а они къ нимъ сами перешли, а мы въ земли ихъ есмы, и еще идемъ за Донъ и до конца плѣнимъ ихъ, и идемъ въ луки моря, идѣже отцы наши не ходиша, и добудемъ себѣ славы во вѣкы. И поиде Игорь со двема сыны и съ братаничи за Донъ, и тамо побѣдиша ихъ, безъ вѣсти сотвориша ихъ. Нѣкій гость вѣсть принесе на Русь, повѣдающе, яко Рустіи князи съ войскомъ вси побіени.

Глава 191. Царство Греческое. Алексѣй Скимнинъ братъ Исакія Ангела царствова лѣтъ 9 и мѣсяцъ 6. Православенъ.

О Сербскыхъ деспотехъ. Достоитъ же рещи и Сербскыхъ деспотъ власть. Первѣе убо корень лопатою слова окопавше и отъ корени древо всѣмъ покажемъ и сладость плода всѣмъ представимъ. Великій убо деспотъ Неманя, иже есть святый Семіонъ, отъ сихъ израсте: Бѣлоурошь роди Тѣхомила, Тѣхомилъ роди сего блаженнаго и великаго деспота Неманя, иже бысть при цари Гречестемъ Алексѣ Скимнине. Сей убо Неманя утверди православіе въ своей земли, ереси отогна. Сему супружница Анна бѣ подобна ему во всякыхъ добродѣтелехъ, священники и иноки и странныя повсегда милующи. Родиста же три сыны: Стефана первовѣнчаннаго краля, и Волкана великаго князя Восонъзяти [2]) и Холмской земли, и Растка, его же возлюбиша паче всѣхъ. И пріидоша иноцы святыя горы къ деспоту,

---

[1]) 6417. Щ. № 1.

[2]) Во всѣхъ спискахъ: восопъзяти, слѣдуетъ же читать: всей Зети.

въ нихъ же бѣ единъ Сербинъ [1]). Растко же бесѣдова съ нимъ, и увѣдѣвъ о жительствѣ святыхъ отецъ сущихъ тамо, и разжглся божественнымъ желаніемъ и испросився у отца на ловъ и всѣхъ болярь утаився, бѣжа со онѣмъ инокомъ въ святую гору. Отецъ его посла въ слѣдъ его стратилата, и обрѣтоша его еще не пострижена, и обѣщася съ ними поити, и упоивъ ихъ виномъ, и уснувшимъ имъ всѣмъ, онъ же взыде на столпъ, и пострижеся и нареченъ бысть Сава. Они же возбнувше крамоляху мнихи, святый же Сава явися имъ на столпѣ и сверже имъ одежду свою мирскую и власы, они же много плакавше отъидоша, и возвѣстиша отцу его и матери, они же много плакавше со всѣми боляры и сродникы. Пострижеся святый Сава въ Рускомъ манастыри, потомъ же повелѣніемъ Протовымъ нача жити въ Ватопедѣ. Посылаетъ же и ко отцу своему епистолью, да оставитъ царство земное и пріидетъ къ нему въ монастырь. Отецъ же его оставя вся и Стеѳана сына своего постави Самодержца, а самъ пострижеся въ монастыри Студенцы, и нареченъ бысть Семіонъ. Господьствова 42 лѣта. Такоже и жену свою Анну въ девиче монастыри постриже, а самъ поиде во святую гору къ сыну своему Савѣ со множествомъ имѣнія. Потомъ же испроси у царя Алексія, у свата своего, у него же женися Стеѳанъ деспотъ, сынъ Семіоновъ, монастырь Хиландарь со всѣмъ стяжаніемъ и со всѣми селитвами, и украсиша его всяцѣмъ зданіемъ. А къ Стеѳану деспоту посылаше Семіонъ, яко во свое имя пріяти ему монастырь той. Стеѳанъ же посла множество имѣнія и села приложи ему въ Сербской землѣ, и скотомъ приплоднымъ обогативъ, и пріятъ его во свое имя, и да будетъ въ вѣкы Сербскимъ деспотомъ Хиландарь монастырь. Дасть же имъ царь писаніе, еже никому не вступатися въ ихъ монастырь, ни проту святыя горы, но точію царю единому. Вселиста же ся и сами въ свой манастырь Хиландарь, и мало въ немъ поживъ преподобный Семіонъ отъиде къ Господу, и молитвами святаго Савы истече миро отъ гроба его. Потомъ же поставленъ бысть святый Сава презвитеромъ, тоже и архимандритъ Селунскымъ митрополитомъ, потомъ же умоленіемъ брата своего деспота Стеѳана самъ Сава пренесе мощи святаго отца своего Семіона, и положи ихъ въ монастырѣ Студенцы. И умоленіемъ брата своего самъ Сава пріятъ началство монастыря того, сущаго во отечествіи своемъ, и многа чюдеса сотвори.

О Болгарскомъ царствіи. Царство Болгарское отъ Василія царя Багренороднаго пребысть подъ областію Греческою. Въ царство же Алексія бысть у нихъ царь Калуянъ, и отвержеся отъ области Греческыя, и пакы имъ обновишася царствія скипетры и процвѣте увядшая насиліемъ Греческымъ, Ѳругомъ же тогда насилующимъ Царюграду. Сей царь Калуянъ Болгарскый и Загорскый время обрѣтъ многы Гречески грады разруши, а

---

[1]) Въ Доментіяновомъ житіи св. Савы: Русинъ.

иніи себѣ покори. Пріиде же Калуянъ царь на Селунь градъ съ гордостію, яко же древле Сеннахиримъ на Іерусалимъ, хотя разрушити его. Святый же мученикъ Димитріе нощію спящу Калуяну уби его копіемъ. Воиньство же вземше тѣло его отбѣгоша. Бысть же по сихъ инъ царь, именемъ Борисъ [1]). Сей искаше убити Срѣзу, сродника Калуянова. Онъ же бѣжа въ Сербы къ деспоту Стеѳану. И сотвори его Стеѳанъ брата себѣ и дасть ему помощь, и давъ ему градъ Просѣкъ, и елицы властели Калуяна царя держаху грады Греческыя, сихъ Стеѳанъ ко Стрѣзѣ и со грады пріити сотвори, и учинивъ его самодержца брата себѣ. Стрѣза же, по времени совокупивъ воя, поиде на Стеѳана, забывъ благодѣяніе его. Стеѳанъ же молитъ брата своего архимандрита Саву, еже поити ко Стрѣзѣ о миру. Святый же Сава пріиде къ Стрѣзе, и много поучивъ его, и не возможе преложити его отъ буйства, и молитвою въ нощи уби его. Обрѣтоша же его еще дышуща, и сіе точію рекъ: яко страшенъ нѣкто въ нощи представъ ми Савою посланъ и вземъ мечъ мой прободе мя. Они же отидоша съ боязнею, вземше трупъ его. По времени же доволнѣ святый Сава остави отечество поиде въ Святую гору во свои молчалныя кѣлія, и пребысть время доволно въ молчаніи.

Царство Греческое. По Алексѣе Скимнинѣ царствова Алексѣй Дука Мирцыуалъ мѣсяца 2 и дній 10. Православенъ. И по немъ царствова Алексѣй Ангелъ, сынъ Исакіевъ. Царствова мѣсяць 7 и дней 20. Православенъ.

Глава 192. Великое княженіе Московское. При сихъ царихъ, и въ Руси при великомъ князи Всеволодѣ Юрьевичѣ, внуцѣ Манамаховѣ, въ лѣто 6710 учинися небо все аки кровь. Въ лѣто 6712 явися ино знаменіе веліе на небеси: три солнца на востоцѣ, а четвертое на западѣ, а посреди небеси яко мѣсяцъ подобенъ дузѣ, и стояху отъ утра до полудне. Преставися князь великій Всеволодъ Юрьевичь, внукъ Манамаховъ, въ Володимери. Сынове сего Всеволода: Констянтинъ Ростовской, Борисъ, Юрьи, Ярославъ, Володимеръ, Святославъ, Иванъ. И по немъ сѣде на великомъ княженіи въ Володимери сынъ его Юрьи, а болшей братъ его князь Констянтинъ на Ростовѣ и на Ярославлѣ.

Царство Греческое. По Алексѣи Ангелѣ царствова въ Цариградѣ Ѳеодоръ Ласкаръ лѣтъ 18, а патріархъ тогда Германъ.

О Сербскомъ Савѣ. Святый же Сава нѣкоихъ ради потребъ моностырскихъ иде въ Царьградъ и пріятъ бысть съ радостію царемъ и патріаохомъ, ибо царь издавна желая видѣти его, почте же его сугубою честію, занеже царя Ѳеодора дщи вдана бысть въ жену Родославу, сыну Стефана деспота, братаничю святаго Савы. Богу же наставившу Святаго Саву, яко время потребно бѣ ему, еже молити царя поставити единаго отъ ученикъ

---

[1]) Борилъ въ № 1.

своихъ архіепископа отечеству его Сербьской земли. Царь же и патріархъ самаго Саву восхотѣша поставити. Савѣ же молящу и глаголющу, яко зловѣрія ересь отцемъ моимъ и мною отогнана бысть, и благочестіе множится и единемъ недостаточествуетъ, яко своего архіепископа не имамы въ земли нашей, еже учити о Господѣ. Царь же его нужаше, а иного не хотяше, и совѣщавъ со ученики, и ущедривъ землю отечества своего и не хотя послушавъ. Патріархъ же Германъ святивъ его архіепископа, и царь Ѳеодоръ зѣло о семъ возрадовася и многотолъстотную гостьбу сътвори его ради и нищимъ много раздасть. Потомъ же молитъ царя и патріарха, яко да дадетъ ему власть и по немъ сущимъ въ земли его своими епископы освящати своя архіепископы, а къ Царюграду не ходити. Царь же и патріархъ рече: аще и тяжко прошеніе, но не могоша его преслушати, даша ему власть такову писаніемъ царскымъ и патріаршескымъ. И еще же ему самому дасть писаніе патріархъ по всей своей патріархіи камо ни идетъ, ту служити и поставляти епископы и прозвитеры, и учити и крещати, яко и самого его послушати во всемъ. Царь же и патріархъ со многою честію и радостію отпустиша святаго. И пріиде въ землю отечества своего, и усрѣтаемъ бываетъ священникы и всѣми людми честно. Стеѳанъ же братъ его болѣнъ зѣло. Сава же пришедъ молитвою здрава его сотвори, и ина много чюдеса сотвори, и церкви поставивъ, и епископію сотворивъ, и епископы во своей области по всѣмъ градомъ поставивъ, и всѣхъ учаше пещися о стадѣ, и брата своего Стеѳана вѣнча вѣнцемъ царскымъ и постави его кролемъ, и съ собою изъ Царяграда иконники и мраморники приведе, и великую чюдную церковь сотвори и подписа и различными мраморы украсивъ, и ины многы церкви. Сущихъ же въ ереси, елицы обращахуся не крещенныхъ повелѣваше крестити, а елицы крещеніи въ латыньскую лесть впадоша, симъ молитву изглаголавъ и миромъ помазуетъ ихъ и къ вѣрнымъ причитаетъ; елицы же не покоряхуся, аще и въ сану суще, сихъ повелѣваше брату кралю Стеѳану съ бесчестіемъ изъ отечьства изгнати, да не и прочимъ, рече, своея красоты подадутъ, и не даша расти тернію вмѣстѣ съ виноградомъ. Слышавъ же Угорскый краль и негодова о поставленіи на кралевъство Стеѳана деспота, яко подобна намъ, рече, сотвори себе. И поиде на него и восхотѣ его себе покорити. Архіепископъ же Сава умоленьемъ брата своего изыде къ нему, и много вѣщавъ ему о миру, и не преклонися. Сущу же тогда вару зѣлну, святый посла просити у него леду и не обрѣтша леду во всей земли его. Святый помолився и паде градъ велій около мѣста, идѣже станомъ стояше, и благодаривъ Бога самъ вкуси и въ вино вложивъ прохлади жажду свою и наложивъ каменія граднаго [1]) блюдо велико сребрено кралю посла и

[1]) Сирѣчь леду Щ.

всѣмъ повелѣ имати доволно. Князь же видѣвъ и слышавъ страхомъ обьетъ бысть, и наказаніемъ святаго остави ересь Латыньскую и православную вѣру [1]) пріятъ и съ братомъ его миръ вѣчный утверди, и самъ добрѣ поживъ, яко отъ гроба его и чюдеса творити. Потомъ же Стеѳанъ боленъ бысть и моляше святаго облещи его во иночьскый образъ. Святому же отлагающу и отшедшу въ епископію, и посылаетъ къ нему Стеѳанъ со слезами, глаголя, яко уже, рече, не имаши мене видѣти въ живыхъ. Святый же пріиде со тщаніемъ, и обрѣте брата умерша, и зѣло оскорбися, и много помолився со слезами, и воскреси брата своего, и облече его во иноческій образъ, и причастивъ святымъ таиномъ паки уснути повелѣ, рекъ: пріими въ мирѣ душу его, Господи. Приведъ же сына его Радослава въ руку его, и благослови его кралевъствомъ. И тако въ руку архіепископѣю, всѣмъ зрящимъ, предасть Богу духъ свой Стеѳанъ краль, нареченный во иноцехъ Симонъ, и положи его въ Студенци въ монастыри Пречистыя со отцемъ его Семіономъ. Потомъ же пріиде святый Сава во святый градъ Іерусалимъ поклонитися святымъ мѣстомъ со многимъ богатствомъ, дая нищимъ и монастыремъ, и искупая мощи святыхъ и честныя сосуды и ризы, хотя донести во свое отечество.

Глава 193. О взятіи Царяграда отъ Латинъ. Въ лѣто 6712 взятъ бысть Царьградъ отъ Латынь, царю Ѳедору Ласкарю или не бывшу ту, или не возмогшу стати противу; занеже имяше другаго супостата Болгарскаго царя. Латыни же многая благая и сосуды честныя, и ризы, и образъ, и пречистыя ризу, и многи мощи святыхъ въ Римъ отнесоша. Греческое же царство на двое пресѣчеся: во всей убо Теталіи, и Илиріи, и во Селуни царствующу Ѳеодору Ласкарю, по всему же Понту, Галатіи же, и Витиніи, и во Асіи царствующу благочестивому царю Кало-Ивану Ватацу.

О Сербскомъ Савѣ. Къ сему же царю Ивану святый Сава по возвращеніи отъ святыхъ мѣстъ приплувъ и пріятъ бывъ отъ него съ радостію, и много время почитаемъ царемъ и царицею, присно же святыхъ мощи изыскуя куповаше и отъ царя испрошаше. Царь же одари его частію честнаго и животворящаго древа, и мощми святыхъ, и священными одеждами, и сосуды церковными, дасть же и злата много, яко да шествуя имать что даяти требующимъ, нищимъ и монастыремъ, рекъ ему: молися о насъ грѣшныхъ. Онъ же благословивъ царя и царицу, и дасть ему царь свой корабль, и исполнивъ всѣми потребными, и мужа вооружены допроводити его до святыя горы. Минувше Царьградъ, занеже тогда Латыномъ

---

[1]) Въ сп. не раздѣленномъ на главы (Л. IV, № 143) небольшее дополненіе: И православную вѣру пріалъ и крестися и нареченъ бысть Владиславъ, и съ Стефаномъ кралемъ вѣчный миръ утвръдивъ, и добрѣ поживъ преставися. О немъ же и нынѣ Угромъ хвалящемься и глаголящимъ и яко имамы краля свята и чюддѣва въ гробѣ лежаща. (Изъ Доментіянова житія св. Савы, по изд. Даничича стр. 160, но имя Владислава краля — вставка).

держати [1]) Царьградъ, и во святой горѣ по манастыремъ ходя, и дароваше злато и сребро, еже пріятъ отъ царя, и потомъ отъиде въ Селунь, и лобызавъ гробъ святаго мученика Димитрія, и пріятъ бысть царемъ Ѳеодоромъ Ласкаремъ, и повелѣ его проводити съ великою честію до послѣднихъ предѣлъ Греческыхъ. Родославъ же краль слышавъ повелѣ епископомъ и игуменомъ и всѣмъ благороднымъ срѣсти святаго на крае Сербскыя земли, потомъ же и самъ Родославъ краль усрѣтъ святаго. Родославъ же, аще и благъ бѣ во всемъ прежде, послѣди же бысть женопокоривъ, отъ нея же и вреженъ бысть умомъ. Властели же о несоставленіи ума его негодоваша, и отъ него отступиша къ меншему брату Владиславу. Святый же Сава сія положи на Божью волю, и абіе Родославъ изгнанъ бысть, и въ Драчъ градъ прибѣгъ, хотѣніемъ же красоты ради лица жены его обьятъ бывъ Ѳрязинъ, обладаяй градомъ, и отъятъ ея отъ него, и восхотѣ его убити. Бысть же сія новая Далида своему кралю. Реченный же краль Родославъ, увѣдѣвъ сія, избѣгъ приходитъ къ святому Савѣ, онъ же поучивъ его и иночьскимъ образомъ украшаетъ въ манастыри Студенцы, Владислава же вѣнчавъ на кралевство, и бракомъ причета ему дщерь Асана царя Болгарскаго и Загорскаго.

Царство Асана Болгарскаго. По Борилѣ цари бысть царь въ Болгарѣхъ старый Иванъ Асанъ, и по немъ сынъ его Иванъ Асанъ бысть въ Болгарѣхъ царь, и въ началѣ царства своего понови грады Болгарскыя, обветшавшая насиліемъ Греческымъ, и многыя Греческыя грады покори себѣ. Покори же и Сардикію градъ, еже есть Средецъ, въ немъ же обычай имяху искони на соборъ збиратися восточніи и западніи епископи, сіиречь Греческіа и Римскія, яко среди обоихъ земль бяше градъ той. Взятъ же Асанъ царь въ томъ градѣ мощи святаго Іоанна Рыльскаго, и принесе во свой настолный градъ Терновъ. Ѳрязомъ же держащимъ Царьградъ, и патріарху не сущу тогда, Асанъ же царь постави у себе въ Терновѣ градѣ патріарха, и испроси отъ сущихъ Ѳругъ въ Цариградѣ мощи преподобныя Парасковгіи [2]) и принесе во свой настолный градъ, и поиде подъ иныя грады Греческіа, царь же Ѳеодоръ Ласкарь изыде противу ему на брань, его же Асанъ побѣди, и ухващенъ бысть Ласкарь на брани, и повелѣ его Асанъ ослѣпити.

Глава 194. Царство Греческое Ивана Дуки Ватаца. По Ѳеодорѣ Ласкарѣ Иванъ Дука Ватацъ пріятъ обѣ части разсѣкшагося царства Греческаго, кромѣ Царяграда, того бо Латыне державху, и царствова лѣтъ 34. Православенъ и добролюбивъ. У него же святый Сава бысть, его же зѣло

---

[1]) держащимъ. Щ.

[2]) Въ спискѣ не раздѣленномъ на главы (Л. IV, № 143): Мощи преподобныя Петки.

почтивъ и многими дарми одаривъ, грядущу ему одъ святыхъ мѣстъ, яко же преже речено бысть [1]).

О Сербьскомъ Савѣ. Пребысть же святый Сава во Архіепископьи время доволно, по возвращеніи отъ святыхъ мѣстъ, и проходя землю отечьства своего, поучаше на благочестіе, и бѣгати отъ ереси, и православіемъ святыя вѣры всегда обновлятися, еже есть «Вѣрую во единаго Бога» на кіиждо день, вечеръ и нощь святіи отцы сего заповѣдаша глаголати, и предъ спаніемъ полезно паче симъ оглашатися и противныя враги устрашати. Аще бо злый давяй Саула духъ напѣваніемъ цѣвница и брецаніемъ гуслей Давидовыхъ Саула отбѣгаше, колми паче страшныя трубы, иже Троицу святую во единомъ Божествѣ исповѣдуютъ, устрашитися и бѣгати имутъ. Къ симъ же таковымъ исповѣданіемъ православныя вѣры всякая ересь побѣждается. Поучаетъ же всѣхъ прилѣжати милостыни и добромъ дѣломъ, и отъ злыхъ ошаятися, блуда и прелюбодѣйства, а елицы наложницы имуть, сихъ повелѣваше вѣнчати законно; сущимъ же въ монастырехъ предаяше законы, яже навыче отъ святыхъ отецъ. Бѣгая же святый славы человѣчьскыя, желаше въ чюжихъ странахъ конець житія пріяти, и созвавъ епископы и вся сущая во власти, и много поучивъ ихъ, и избравъ единаго отъ ученикъ, Арсенія именемъ, еромонаха добродѣтелью свершена паче инѣхъ, сего Арсенія святивъ постави архіепископа, и заповѣда ему вся, еже видя его творяща, и тому Арсенію повелѣ тоже творити. Самъ же благословивъ всѣхъ, и отъ всѣхъ пріемъ благословеніе и прощеніе, веземь же множество богатства отъ архіепископа и отъ кроля Владислава и на западномъ морѣ въ Діоклитіи вшедъ въ корабль. Видѣвъ же разбойницы, яко много съ нимъ злата, скрывшеся въ пазухахъ морскыхъ, Господь же омрачи ихъ мракомъ и мглою, и море волнующеся зѣло, и кораблю хотящу разбитися, святый же помолився и знаменіемъ креста бурю устави. И пришедъ во Іерусалимъ, и пріятъ бывъ патріархомъ Аѳанасіемъ, и поклонився пречистому гробу, и въ дому бывъ святаго Іоанна Богослова, его же отъ Срацынъ искупивъ во свое причастіе, и Святому Воскресенію, и манастыремъ, и нищимъ много раздаявъ злата. Потомъ же пріиде святый Сава во Александрію и поклонився святому апостолу Марку и святому мученику Минѣ, и походивъ тамо пустынныя мѣста, пріиде въ Ѳиваиду и въ скитъ, и въ Черную гору, и дая тамо живущимъ отъ богатства, еже ношаше съ собою, и потомъ пріиде въ великій Вавилонъ. Султанъ же Срацыньскый дасть ему домъ на покой, съ христіанскимъ же митрополитомъ бывъ у султана и зѣло почти ихъ, и повелѣ ему даяти вся потребная. И сказа святый Султану, яко во Египетъ хощетъ ити, и посла его допроводити, и Египетскому Султану повелѣ его предати. Егда же пріиде

---

[1]) См. выше, въ гл. 193, ст. I.

святый во Египетъ, и пріятъ его Султанъ Египетскый такоже со всякою честію, и во христіанстей митрополіи повелѣ ему почити. Святый же, вземъ у митрополита инока, иде въ пустынныя мѣста отца Антонія и Арсенія, и возвратися во Египетъ, и сказа Султану, яко хощетъ отоити въ Синайскую гору, и дасть ему проводники, и зѣло почти его, и дасть ему варсамо [1]) елео и псилалога [2]) избранна трупъ великъ, и благовонныхъароматъ индійскыхъ, сахаръ же и финики. Вельможи же, иже есть амиры, видяще святому велику честь отъ Султана, тщахуся овіи рукама, иніи къ мантіи прикоснутися, глаголюще, яко сице намъ любезенъ христіанинъ никогда же бысть, по истиннѣ человѣкъ Божій есть. Пріиде же святый во святую гору Синайскую, и пріиде въ монастырь святыя Богородицы, идѣже Моисей видѣ Господа въ купинѣ, и рече: азъ Богъ Авраамовъ и Исааковъ и Іаковль, и повелѣ ему изути сапогъ, и до сего дне ту босыма ногами іереи служатъ. И въ церкви святаго пророка Иліи бывъ и поклонися на мѣстѣ, идѣже Моисей видя задняя Божія, на томъ убо камени и до сего дне державныя десница Господня положеніе знается. И съ радостію возвратися святый въ манастырь Пречистыя, и пребысть въ немъ всю четыредесятницу. И по Воскресеніи пакы возвратися во Іерусалимъ, и совершивъ святую службу во святомъ Воскресеніи и поклонися всѣмъ святымъ мѣстомъ. Пріиде святый въ великую Антіохію, и пріятъ бывъ честно патріархомъ, и поклонився святымъ мѣстамъ. Потомъ пріиде святый въ манастырь Семіона, иже на дивнѣй горѣ, и поклонися честному гробу его, и много давъ злата, и оттуду пріиде въ великую Арменію, мощи святыхъ изыскуя. И прошедъ Арменію и Турческую страну и пріиде пакы на Сирское море, еже отплути въ Царьградъ. Пловущу же святому и отъ многыхъ трудовъ болѣзнь крѣпка наиде ему, и не обрѣтошеся мѣсто, идѣже изыти изъ корабля, и многы дни бѣзъ брашна бысть, и молиша его пріяти брашно. святый же потребоваше рыбы новопоиманной, и рѣша ему, яко немощно ея есть обрѣсти. И се внезапу надувшися волна морская приверже яко рукама къ ногама святому рыбу велику зѣло, самого же святаго не окропивши. Доволна же бысть рыба та святому на вкушеніе на многы дни, и сущимъ съ нимъ. Глаголаху же сущіи со святымъ, яко николиже такову сладку рыбу ядохомъ. И егда насытився святый богодарные рыбы въ той часъ и болѣзнь отбѣже. И вскорѣ пріидоша въ Царьградъ, и въ монастыри святыя Богородици покой получивъ, еже Евергитія [3]) нарицаема, честныя сосуды и святыхъ мощи искуповаше; и многыми обогатився, во свое отечество хотя сія донести. Отъ Константина града поиде святый кораблемъ на Болгарскую землю и на Загорскую, и возвѣ-

---

[1]) Варсамо — βάλσαμον balsamum, бальзамъ.

[2]) Псилалогъ — въ житіи Саввы: Ксилалогъ, ξυλαλοὴ, aloes.

[3]) Евергетиса Э.

стивъ царю Асану свату своему свое пришествіе, царь же посла во срѣтеніе святому, потомъ же и самъ изыде. И пріиде святый во градъ Терновъ, и пріятъ бывъ съ радостію великою царемъ и патріархомъ Іоакимомъ, и дасть ему царь теплыя полаты. И предпочитающе святаго, пришедшу празднику святаго Богоявленія, и въ навечеріе повелѣша святому службу совершити и воду святити, окропивъ же царя и вся люди и торжеству многу его ради бывшу у царя, дасть же ему и злата много на раздаяніе нищимъ. По праздницѣ царь отъиде на ловъ, святаго же обьятъ болѣзнь и разумѣвъ къ Господу отшествіе, написавъ завѣтъ и вся святыя мощи. и сосуды, и свѣтилникы златыя съ бисеромъ и каменіемъ, и священныя одежда, яже искупи, со ученики посла во свое отечество, и благословеніе кралю Владиславу и архіепископу Арсенію, и всѣмъ христолюбивымъ людемъ. И недѣли наставши причастився Божественныхъ даровъ святый и съ великою радостію пришедшимъ ангеломъ, и тако благодаря Бога въ руцѣ его святую свою душу преложи. И посла патріархъ Іоакимъ къ царю, еже гдѣ положити святаго. Слышавъ же царь зѣло опечалися, яко не возвѣстиша ему святаго болѣзни. Самъ бо святый не повелѣ возвѣстити царю болѣзни своея, яко да въ мирѣ скончается. И повелѣ царь положити мощи святаго въ монастырѣ, еже самъ созда въ церкви святыхъ четыредесятъ мученикъ, и много злата роздавъ на погребеніи его, и многа исцѣленія быша отъ него. Потомъ самъ краль Владиславъ пріиде къ тестю своему Асану царю, и едва испроси у него тѣло святаго Савы и принесе во свое отечество со многою честію. Бѣ же тѣло святаго цѣло и ничимъ же вредимо и благоуханія испущая многа. Владиславъ же краль положи святаго честно во своемъ монастыри Вознесенія Господня, еже святый Сава самъ созда, и многа чюдеса бываху повсегда и до дне. Потомъ же явися святый Сава во снѣ нѣкому старцу святу повелѣ тѣло свое изяти отъ земля. Иземше святаго отъ земля и положиша его въ церкви всѣмъ видима и поклоняема. И въ Загорской земли въ церкви святыхъ четыредесяти мученикъ въ монастыри, идѣже бѣ первый гробъ святаго Савы, и тамо многи чюдеса бываху и до сего дне въ славу Богу.

О родословіи Сербьскыхъ деспотъ. Бѣлоурошъ роди Тѣхомила, Тѣхомилъ роди Неманя, иже есть святый Семіонъ, иже утверди православіе и ереси отгна. Семіонъ роди съ супружницею своею Анною три сыны: Стефана первовѣнчаннаго царя, и Волкана великаго князя восонзяти [1]) и Холмъской земли, и Растка, иже нареченъ бысть во иноческомъ образѣ Сава. Сынъ же Семіоновъ Стефанъ краль роди четыре сыны: Радослава, Владислава, Стефана, Предислава. И Стеѳанъ убо нареченъ бысть Урошъ во имя прадѣда своего, сей же есть храпавый краль. Предиславъ же, третій сынъ Стеѳановъ, поревнова дядѣ своему, тому Савѣ, и бысть мнихъ, и нареченъ бысть Сава. Во всемъ же бысть подобенъ стрыю своему святому

[1]) Слѣдуетъ читать: вьсей Зети.

Савѣ и по святомъ Арсеніи бысть третій архіепископъ Сербьскый. Стеѳанъ же, иже Урошъ и храпавый краль, роди два сына: Стеѳана и Милутина Банскаго краля. Милутинъ роди Константина и Стеѳана Деченьскаго. Стеѳанъ роди два сына: Душмана и Душана. Сей Душанъ преступи предѣлы отецъ своихъ, и поставляется самовластно царь, и роди сына Уроша. И Урошъ не имѣ дѣтей, оста безъ памяти лоза. Стеѳанъ же Урошевъ храповаго краля первый сынъ роди сына два: Владислава краля и Урошица. Толикъ же бѣ въ добродѣтели Урошица, яко отъ гроба его миро истекаетъ. Стеѳанъ же отецъ его скончася въ лѣто 6825.

Второе родословіе. Волканъ, сынъ святаго Семіона, братъ святаго Савы, великій князь роди сына жупана Димитрія, во иноческомъ образѣ Давидъ. Сей Давидъ роди Вратислава князя, Вратиславъ же роди Вратка князя, Вратко же роди дщерь Милицу. Сія бываетъ супружница великаго князя Лазаря, и роди сына три: великоименитаго Стеѳана Деспота, и Волка, и Добровоя.

Глава 195. Великое княженіе Руское. При семъ цари Иванѣ Ватацѣ въ Руси обладающу въ Володимери великому князю Юрью, сыну Всеволода Володимерскаго. Въ лѣто 6723 князь Константинъ Всеволодовичь заложи церковь камену въ Ярославлѣ святаго Спаса. Въ лѣто 6725 бысть бой князю Юрію Всеволодовичу со княземъ Константиномъ Ростовскимъ на рѣцѣ на Гдѣ. И поможе Богъ Константину Всеволодовичу брату старѣйшему, а правда его же пришла. А было со княземъ Константиномъ два храбра: Добрыня златый поясъ, да Александръ Поповичъ съ своимъ слугою съ Торопомъ (Въ лѣто 6726 преставися въ Володимери князь Константинъ Всеволодовичь, княжи два лѣта, и по немъ сѣде въ Володимери опять братъ его князь Юрьи Всеволодовичь. Въ лѣто 6729 князь великій Юрій Всеволодовичь заложи градъ на усть рѣки Оки на Волзѣ и нарече и Новгородъ Нижней. Щ) [1]) Въ лѣто 6729 князь великій Юрьи Всеволодовичь заложи церковь въ Суздали соборную каменну Рождество святыя Богородица. Въ лѣто 6731 [2]) брань бысть велика на Калкахъ всѣмъ княземъ Русскимъ съ погаными Половцы, и побиша поганіи много князей Рускихъ, и воиньство истопиша въ рѣцѣ безчисленно множество. Тогда же убиша Александра Поповича и иныхъ многихъ такихъ же богатыревъ. Въ лѣто 6732 поставленъ бысть Кириллъ митрополитъ на Русь. Того же лѣта священа бысть церкви соборная въ Ростовѣ камена Успеніе святыя

---

[1]) Отмѣченное скобками въ одномъ сп. Щ.

[2]) Въ сп. Щ. о битвѣ на Калкѣ читается иначе: «Въ лѣто 6731 бой бысть великому князю Мстиславу Романовичу Кіевскому и всѣмъ княземъ Рускымъ съ Татары на Калкахъ, а ясно о нихъ никто же свѣде, откуду пріидоша. И грѣхъ ради нашихъ, Богу попущающу, безбожныя Скиѳы Рускыхъ князей избиша и самого великаго князя Мстислава убиша, и иныхъ многыхъ князей Рускыхъ, и воинство истопиша въ рецѣ. Тогда же убиша Александра Поповича и иныхъ семьдесятъ силныхъ таких же богатырей.»

Богородица, и положенъ бысть въ ней Леонтій чюдотворецъ. (Въ лѣто 6733 князь великій Юрій Всеволодовичь заложи церковь въ Новѣ-городѣ въ Нижнемъ святаго Спаса каменну. Въ лѣто 6738 потрясеся земля въ Володимери и въ иныхъ городѣхъ, и солнце померче. Щ) [3]) Въ лѣто 6744 солнце погибе.

Въ лѣто 6745, нашествіе безбожнаго царя Батыя на Рускую землю. Хощу рещи, о друзи, повѣсть, иже и самѣхъ безсловесныхъ можетъ подвигнути на плачъ, и глаголати горе и увы, или словомъ представити на сущихъ тогда христіянъ изліянную на нихъ чашу пелыни Божія суда, или серпъ онъ, его же пророкъ видѣ, пожиная и искореняя вся нещадно, или мечь, иже не точію обесчядствовати могій, но съ чады и родившихъ потиная немилостивно. И кто можетъ представити словомъ, Христе милостивый, постигшая тогда злая христіянскый родъ за умноженіе грѣхъ ради нашихъ, глаголю же, безбожнаго Батыя нашествіе, еже бысть въ лѣто 6745. Сей убо безбожный молніина стрѣла съ безчисленнымъ множествомъ Агарянъ безъ вѣсти пріиде лѣсомъ и сташа на Онозѣ, и взяша ея плѣномъ, и вся истребиша, яко не остатися ни единому живущему. Посла ко княземъ Рязанскимъ, просяще у нихъ во всемъ десятое въ князехъ и людехъ и во всемъ животѣ. Князь же Юрьи Ингаревичь да братъ его Олегъ и Муромстіи и Пронстіи князи отвѣщаша: коли насъ не будетъ, тогда все ваше будетъ. Послаже Рязанстіи князи къ великому князю Юрью Володимерскому, да пойдетъ съ ними противу безбожныхъ Агарянъ. Онъ же самъ не поиде и силы не посла, занеже страхъ нападе на всѣхъ и трепетъ, являя Божій гнѣвъ, и сего ради поглащена бысть премудрость могущихъ строити ратныя дѣла, и крѣпкихъ сердца въ слабость женскую преложишася, и сего ради ни единъ же отъ князей рускыхъ не поиде другъ къ другу на помощъ, ни совокупишася вси, ни пойдоша противу безбожныхъ. Безбожніи же, не имуще многи сопротивники, на когождо отчество приходяще, грады пріимаху, князи и люди мечю и огню предаваху. Рязанстіи же князи затворишася въ градѣ, и много ратоваше и не возмогоша. Скверніи же градъ взяша декабря 21, и князя Юрья убиша, и вся люди изсѣкоша, жены же и инокиня оскверняху и дѣвица предъ всѣмъ народомъ, церкви и монастыри огневи предаваху. Епископъ же тогда не бѣ ту.

О взятіи Москвы. Потомъ же пойдоша Татарове къ Коломнѣ, князь же великій Юрьи посла сына своего Всеволода противу ихъ, и князя Романа Ингворовича со всею силою, да воеводу Еремѣя Глѣбовича въ сторожевомъ полку. И ступишася у Коломны, и бысть сѣча зла, и одолѣша безбожніи, убиша князя Романа, и многы ины избиша, а Всеволодъ въ малѣ

---

[1]) Отмѣченное скобками въ одномъ спискѣ Щ.

дружинѣ убѣжа въ Володимеръ. Татарове же пришедше взяша Москву и великаго князя Юрья, сына Владимеря, рукама яша, а воеводу Филиппа Нянка убиша и вся люди иссѣкоша и поплѣниша.

О взятіи града Владимеря. Князь же великій Юрьи слышавъ то и много плакавъ и, цѣловавъ своя сродники, поиде за Волгу съ братаничи своими, съ Василкомъ и Всеволодомъ и Владимеромъ, остави же во градѣ сыны своя Всеволода и Мстислава. Безбожніи же Агаряне безчисленно множество обступиша градъ Владимирь февраля въ 3 день, они же затворишася во градѣ со Всеволодомъ и Мстиславомъ, а воевода Петръ Ослядюковичь. Князи же видѣвше своего брата Владимера въ рукахъ Татарьскыхъ исхудѣвша и уныла, плакавше съ матерію съ великою княгинею и съ сродники и со всѣми людми, и глаголаху къ боляромъ: О братіе, умремъ за вѣру христіанскую и за святыя церкви, и не дадимся въ руки. Петръ же воевода рече: нѣсть ти противу Божія гнѣва, еже попусти на насъ грѣхъ ради нашихъ, ни мудрости, ни мужества. Безбожніи же сташа станы у златыхъ вратъ и около всего града. Иніи же отъ нихъ шедше взяша градъ Суздаль, и церкви и манастыри разграбиша, и пожгоша, и поплѣниша, плѣнники же водими боси и безъ крова мразомъ измираху, нужнѣ скончевахуся. Въ суботу мясопустную у града Владимеря учиниша туры, а нощи той околиша тыномъ весь градъ. Князи же Всеволодъ и Мстиславъ разумѣша, яко на утріе взяту быти граду, и внидоша вси въ церковь святыя Богородица соборную, вси постригошася въ аггельскый образъ ото владыки Митроѳана. Татарове же отовсюду по примету внидоша въ градъ, и взяша его въ недѣлю мясопустную, новый сій градъ, и множество людій изсѣкоша. И бѣжаша Мстиславъ и Всеволодъ и вси люди въ средній градъ, владыка же Митроѳанъ, да великая княгини со дщерми и снохами бѣжаша въ святую церковь, и боляре съ женами, и причастишася святыхъ таинъ, и вси огнемъ сожжени быша, и много плакавше и помолишася глаголюще: Господи Іисусе Христе, пріими душа наша съ миромъ. Татарове же разсѣкоша двери и оставшихъ оружіемъ избиша, и тако предаша душа своя Господеви и мученическому лику причтени быша, такоже и архимандриты и игумены и вся люди иссѣчени быша, и поплѣниша, и отъ мраза изомроша. Сія попущаетъ Богъ за грѣхи наша, яко да избавитъ насъ отъ будущая муки. Поганіи же плѣнивше и огню предавше и мечи иссѣкоша вся сущая около Владимеря и по Суздальской земли, и взяша градовъ четыренадесятъ, и поидоша къ Юрьеву и къ Костромѣ, а иніи идоша на Углечь, и къ Кашину, и къ Ярославлю, а иніи на Волгу, и на Городецъ, и вся грады поплѣниша по Волгѣ, и до Галича, иніи же на Переславль, и къ Снятину, и вся поплѣни, даже и до Торжску во единъ мѣсяцъ февраль.

О убіеніи великаго князя Юрья Всеволодовича. Наставшу же лѣту 6746, егда пріиде вѣсть къ великому князю Юрью Всеволодовичу, яко градъ Владимерь взятъ бысть, и церкви соборная, и епископъ, и великая княгини

съ дѣтми и съ снохами и со внучаты огнемъ скончашася, и старѣйшаго сына Всеволода и съ братіею внѣ града убиша, и вси люди съ ними, онъ же слышавъ растерза ризы своя и возопи съ плачемъ, гласомъ велiимъ, глаголя: Господи вседержителю, Боже силъ, сія ли угодна твоему человѣколюбію, да стадо твое, еже собра, волкомъ предалъ еси, и блаженный Іевль гласъ возопи, глаголя: воля господня да будетъ, буди имя Господне благословено. И пакы возопи глаголя: олтаря твоя раскопаша и священникы избиша и благочестивое стадо исклаша [1]) и огнемъ попалиша, и остахъ азъ единъ пастырь и ищутъ мою душу изяти. Господи, спаси рабъ своихъ, избіенныхъ имени твоего ради отъ безбожныхъ, и причти ихъ съ святыми мученикы, тако же и мене сподоби пострадати за православную вѣру и за святыя церкви, и съ ними покой душу мою, чесо ми есть жити единому, и не вниди въ судъ съ рабомъ своимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живый, яко погна врагъ душу мою и прочая. И всѣдъ на конь съ братомъ своимъ Святославомъ и со братаничи своими, съ Василкомъ Констянтиновичемъ и со Всеволодомъ, и съ сущими съ нимъ боляры, и ступишася съ безбожными Срацыны, и бысть сѣча зла, и ту убіенъ бысть на рѣцѣ на Сити князь великій Юріи Всеволодовичь и сущіи съ нимъ, а князя Василка Коньстянтиновича жива яша. И приведоша князя Василка въ стѣны своя и нудиша много безбожніи обычаю поганьскому и быти въ волныхъ и воевати съ ними. И не покорися беззаконію ихъ, но много досаждая имъ, глаголя: О темное царство и скверное, никако же мене отведете отъ христіяньскыя вѣры, аще въ велицѣ бѣдѣ есмь, и готовъ есмь умрети за Господа своего Ісуса Христа, васъ же имать Господь мучити, и истяжетъ отъ васъ душа, ихъ же погубисте. Они же воскрежеташа зубы нань. Блаженный же помолися, глаголя: Господи, услыши моленіе мое, помилуй и спаси православныхъ христіянъ отъ безбожныхъ сихъ варваръ, и спаси жену мою и чада Бориса и Глѣба отъ рукъ сихъ безаконныхъ, и пріими духъ мой съ миромъ, и причти въ лицѣ святыхъ твоихъ мученикъ. И сія рекшу ему, убиша его немилостивіи они зліи звѣріе, и тако скончася блаженный князь Василко Констянтиновичь, и причтенъ бысть въ лицѣ мученикъ. Тѣло же его поверогоша на лѣсу, и взятъ же тѣло его Андрѣянъ поповичь и положи его въ скровеннѣ мѣстѣ. Потомъ же принесенъ бысть въ Ростовъ, и положиша его въ церкви святыя Богородица. Бѣ же Василко красенъ лицемъ и храбръ, очима свѣтелъ, ко священникомъ и инокомъ и ко всѣмъ нищимъ милостивъ и даролюбивъ паче мѣры, тако же и ко всѣмъ боляромъ, яко отецъ щедролюбивъ, и сего ради много плакаша его весь народъ отъ мала и до велика. По нѣколицѣхъ же днехъ Кирилъ епископъ Ростовскый, идый въ Ростовъ съ Бѣлаезера, и бысть на рѣцѣ на Сити,

---

[1]) Иззаклаше. Щ.

и обрѣте тѣло великаго князя Юрья Всеволодича, и взятъ тѣло его и принесе въ Ростовъ, и положи его въ церкви Святыя Богородица. Сего сынове: Всеволодъ, Мстиславъ, Владимеръ. Въ лѣто 6746 пріиде Ярославъ Володимеровичь изъ Великаго Новаграда въ Володимерь на великое княженіе, а въ Новѣградѣ остави сына своего Александра, и посла въ Ростовъ къ Епископу Кирилу, и повелѣ привести тѣло брата своего великаго князя Юрья во градъ Владимерь. Посланный же пріиде въ Ростовъ къ Епископу Кирилу. Епископъ же Кирилъ скоро взятъ тѣло великаго князя Юрья и поиде къ Володимерю. Егда же бысть близъ града Владимеря срѣте и самъ великій князь Ярославъ и весь градъ. И бысть плачь великъ зѣло, бѣ бо боголюбивъ и милостивъ зѣло, любляше излиха священническый и иноческый чинъ и нищихъ милуя, и до болярь до своихъ аки отецъ чадолюбивъ. Кирилъ епископъ Ростовскый со всѣмъ причтомъ пѣвъ надъ нимъ и положиша его въ церкви святыя Богородица, идѣже и отецъ его Всеволодъ лежитъ. Сей убо великій князь Юрьй Новъградъ Нижній созда и монастырь въ немъ Святыя Богородица. Пребысть же на столѣ отчи въ Володимери 24 лѣта. Покры же Богъ отъ Батыя великаго князя Ярослава и 6 сыновъ съ нимъ: Александръ, Андрѣй, Констянтинъ, Аѳонасей, Данило, Михаило, да Святославъ со Дмитреемъ сыномъ своимъ, Иванъ Всеволодовичь, Владимеръ Констянтиновичь, Василей Всеволодичь, два Василковича Глѣбъ да Борисъ.

О шествіи Батыя въ Ноугородцкую землю. Окаянный же Батый поиде къ Торжку, и би градъ пороки, и стоя подъ нимъ двѣ недѣли ополчася, и градъ покори взятъ, и люди вся изсѣче, и помысли итти къ Новуграду, и за сто верстъ возвратися: заступи бо его Богъ и святая Богородица. Глаголютъ же, яко видѣ архаггела стояща со оружіемъ и возбраняюща ему. И оттуду поиде къ Козелску и совѣщаша Козличи совѣтомъ умрети за православную вѣру, и бишася съ татары 7 недѣль и убиша татаръ 4 тысяци и три сыны Темнича [1]) великихъ князей, и градъ погани взяли, и всѣхъ иссѣкоша отъ мала и до велика. Въ лѣто 6747 посла Батый въ Рускія грады прилѣжащая къ Кіеву, и взя градъ Переславль и церковь архаггела Михаила сокрушиша, и Епископа Семіона убиша, и вся люди избиша сущая ту. Иніи же безбожніи обступиша градъ Черниговъ. Слышавъ же Мстиславъ Глѣбовичь, внукъ Святославль Олговича, пріиде съ силою и бысть сѣча зла. И побѣженъ бысть Мстиславъ, и градъ Черниговъ взяша, и люди иссѣкоша, а епископа плѣниша и потомъ пустиша. Въ лѣто 6748 посла Батый Меньгакана соглядати градъ Кіевъ, каковъ есть твердъ и великъ. Посланный же отъ Батыя пріиде къ Кіеву, и видя красоту его и величество, удивися. И пришедъ сказа Батыю. И посла Батый

---

[1]) Темничи. Щ.

послы своя къ великому князю Михаилу Всеволодичю, держащу ему тогда Кіевъ, и ко гражанамъ, хотя прельстити его. Егда же пріидоша послы Батыевы къ великому князю Михаилу, онъ же послы его повелѣ избити, а самъ великій князь Михаилъ со всѣми своими иде во Угры. Батый же пришедъ взя градъ Кіевъ, и всѣхъ людей изсѣче и выплѣни. Людіе же возбѣгоша на комары церковныя Богородица и со имѣніемъ, и отъ тяжести падеся церкви, и тако вси избіени быша, и градъ пожгоша декабря въ 6 день.—Слышавъ Батый о князѣ Данилѣ Романовичѣ, яко во Угрѣхъ есть, и пойде къ Володимерю и того взятъ, и люди изсѣче, и градъ Колетяжну прелсти и здашася ему, занеже не мощно его взяти. И пойде Батый на Угры, краль же великій Коломанъ срѣте его у Славной [1]) рѣкы и бысть сѣча зла, и побѣгоша Угры. Татарове же гнаша ихъ до Дунавы рѣкы, и стояша по три лѣта и повоеваша до Володавы и по озеромъ, и возвратишася во орду, много зла сотвориша христіаномъ и Угромъ, и остася земля пуста. Увы, увы! По отшествіи же Батыя пріиде великій князь Михаилъ Всеволодовичь пакы на Кіевъ и нача княжити въ Черниговѣ. Батый же постави своя властеля по всѣмъ градомъ Рускымъ; потомъ же повелѣ Батый всѣмъ княземъ оставшимъ въ Руси пріити къ себѣ и поклонитися, прежде же повелѣваше своимъ волхвомъ складти два огня и провести ихъ сквозь огнь, и поклонитися кусту, и дары елико приносятъ царю часть нѣкую во огнь вмѣтаху, и тако привести ихъ къ царю, и мнози творяху повелѣніе его славы ради свѣта сего.

О мученіи великаго князя Михаила и болярина его Θеодора. Слышавъ же таковая великій князь Михаилъ и совѣщася съ болярином Θеодоромъ ити ко царю и не покоритися волѣ его и умрети за Христа, и благословишася у отца своего духовнаго, и поидоша. Едва же пріиде великій князь Михаилъ Всеволодичь и бояринъ его Θеодоръ во Орду, царь же Батый повелѣ волхвомъ сотворити имъ такоже. Великій же князь Михаилъ глагола имъ: азъ убо повелѣнія царя вашего не творю, сквозь огнь не иду и кусту не поклонюся, ниже иной коей твари, но поклоняюся Отцу и Сыну и святому Духу, единому Богу во трехъ составѣхъ. Возвѣстиша же царю, яко не творитъ повелѣнія его, повелѣ его растягше бити, единъ же отъ нихъ Доманъ именемъ, иже отвержеся вѣры христіяньскыя, ножемъ отрѣза честную главу исповѣдника Христова великаго князя Михаила. Потомъ же начаша прелщати болярина его Θеодора, глаголя: аще сотвориши повелѣніе царево, да пріимеши великое княженіе князя своего. Онъ же рече: азъ и князь утвердихъ презрѣти славу вѣка сего, будущаго ради царствія, и самъ готовъ есмь умрети за Господа моего Іисуса Христа и со своимъ княземъ царствовати со Христомъ въ Царствіи небесномъ. Они же

---

[1]) Слѣдуетъ читать: Солоной.

безбожніи и того много мучивше главу его честную отсѣкоша. И скончашася сіи святіи мученицы сентября въ 20 въ лѣто 6753. И святая ихъ тѣлеса повержена быша на снѣдь псомъ и на много дни пребыша невреждени, нощію же видимъ бываше овогда столпъ огненный, овогда свѣща горяща, дондеже нѣціи отъ вѣрныхъ вземше тай и погребоша ихъ. Въ лѣто 6756 преставися великій князь Ярославъ Всеволодичь во Ордѣ, и пріиде изъ Новагорода Александръ Ярославичъ и поиде во Орду къ Батыю. Видѣвъ же его Батый удивися величеству и добротѣ его, и почтивъ его и отпусти. Сынове Ярослава Всеволодича: Өеодоръ, Александръ Невскій, Андрѣй, Константинъ, Афонасей, Данило, Михаилъ, Ярославъ, Василей. По Ярославѣ сѣде на великомъ княженіи братъ его Святославъ и пребысть едино лѣто и согна его князь Михаило Ярославичь.

О убіеніи Батыя [1]). Въ лѣто 6756 беззаконный Батый не доволенъ бысть, иже толика крови излія христіяньскыя, но устремляется на западныя Угры и къ вечернимъ странамъ, ихъ же прежде не ходи, и многы грады взятъ, и люди высѣче, и достиже и до великаго града Варандина, иже бѣ среди земли Угорскыя, крѣпокъ зѣло, водами отвсюду обведенъ, посредѣ же града стояше столпъ каменъ высокъ зѣло. Самодержецъ бѣ тогда краль Владиславъ Угромъ и Чехомъ и Нѣмцемъ и всему поморію, его же святый Сава Сербьскый крести и нарече Владислава. Сей не поспѣ собратися съ силою, и затворися во градѣ, и взыде на столпъ, и смотряше бываемая злая отъ мучителя, со слезами моляше Бога, не имый что сотворити. Сестра же его бѣжащи къ нему во градъ, ея же имше къ Батыю приведоша. Краль же паче приложи къ слезамъ слезы, и се внезапу ста нѣкто предъ кралемъ и рече: «се ради слезъ твоихъ, даетъ ти Господь побѣдити царя злочестиваго.» И се рекъ невидимъ бысть. Сшедъ же съ столпа краль видѣ конь осѣдланъ, никимъ же держимъ, о себѣ стоящь и секира на немъ, и отъ сего разумѣ помощь Божію. Самодержецъ же всѣдъ на коня оного и изыде изъ града съ сущими съ нимъ на варвары. И абіе нападе страхъ на нихъ и на бѣгство устремишася, они же гоняще многы избиша. Угры же ставше въ станѣхъ Батыевыхъ, Татарове же не вѣдуще бывшаго въ станы прихожаху. Угри же всѣхъ избиваху. Батыю бѣжащу ко Угорскимъ планинамъ, злѣ житію конецъ пріемлетъ, убіенъ Владиславомъ. Глаголаша же сущіи тамо: яко егда сплестися Владиславу съ Батыемъ, сестра же самодержца Владислава помогаше Батыю, ихъ же краль обою погуби. И тако всѣхъ сущихъ безерменъ избиша Угри. Елицы же восхотѣша креститися, тѣхъ повелѣ самодержецъ оставляти. Сотворенъ же бысть краль мѣднымъ ліяніемъ на конѣ и секиру въ руцѣ держаше, ею же Батыя уби, и поставленъ онъ на прежереченнѣмъ столпѣ на память прежнимъ родомъ. И тако

---

[1]) См. П. С. Р. Л. Т. VII, стр. 157—159.

збыстъся реченное: мнѣ отмщеніе, азъ бо воздамъ, глаголетъ Господь.— Въ лѣто 6757 князи Рустіи Литву побили, и тогда убіенъ бысть князь великій Михаилъ Ярославичь Московской на Поротвѣ. И по немъ сѣде въ Володимери на великое княженіе братъ его Александръ Ярославичь Невскій. Въ лѣтъ 6770 совѣтъ бысть на бесермены по всѣмъ градомъ русскимъ, ихъ же посажа властеля Батый по всѣмъ градамъ, и по убіеніи злочестиваго Батыя повелѣша князи Рустіи елицы не восходятъ креститися, сихъ избивати, и мнози отъ нихъ крестишася. Въ лѣто 6771 преставися князь великій Александръ Ярославичь Невскый въ черньцѣхъ и во схимѣ, и положенъ бысть въ Володимери въ Рожествѣ Святыя Богородица. Сего сынове: Василіе, Димитріе, Андрей, Данило Московской. Въ лѣта 6772 по немъ сѣде на великое княженіе въ Володимери братъ его князь Ярославъ Ярославичь Тверскый. Въ лѣто 6779 преставися князь великій Ярославъ Ярославичь Тверскый.

Глава 196. Царство Греческое. Тогда бысть въ Грецѣхъ Михаилъ Палеологъ, первый иже и Латынинъ бысть. Сей изгна Латыни изъ Царяграда и царствова надъ Греки лѣтъ 24.

Великое княженіе Руское. При сего царствіи, въ 16 лѣто царства его, въ лѣто 6780 сѣде на великое княженіе въ Володимери и въ Переяславли князь Василій Александровичь Невскаго Костромскый. А во Твери сѣде на великое княженіе князь Михаилъ Ярославичь. Въ лѣто 6785 сѣде на великое княженіе другій сынъ князя великаго Александра Ярославича Невскаго князь Димитрій, и ходи на Корѣлу и взя Тетяково. Въ лѣто 6789 на великаго князя Димитрія пріиде рать Татарская Ковады и Олчады. Того же лѣта преставися Кирилъ митрополитъ въ Переславли.

Глава 197. Царство Греческое. По Михаилѣ Палеологѣ царствова въ Царѣградѣ сынъ его Андроникъ Палеологъ лѣтъ 44. При сего царствіи въ лѣто 6790 пріиде рать Татарская второе на великаго князя Димитрія Александровича, Туратемиръ и Алынь, по наученію брата его князя Андрѣя Городецкаго, а съ ними воевода его Семенъ Тонильевичь [1]), и взяли Переславль. Князь же великій Димитрій пойде въ Орду къ царю Ногую [2]). Въ лѣто 6791 поставленъ бысть на Русь митрополитъ Максимъ Грекъ. Того же лѣта пріиде изъ Орды князь великій Дмитрій Александровичь и смирися со братомъ своимъ со княземъ Андрѣемъ Городецкымъ, а Семена Тонильевича на Костромѣ убиша. Въ лѣто 6801 пріиде князь Андрѣй Александровичь Городецкый на своего брата на великаго князя Дмитрея Александровича, а съ нимъ Дюдень съ силою татарскою, и взяша грады Руския: Переславль, Володимеръ, Москву, Волокъ, и много христіянъ посѣкоша,

---

[1]) Даниловичь. Щ. и Погодин. № 1440.

[2]) Ногою. Щ.

а иныхъ въ плѣнъ отведоша. Въ лѣто 6802 преставися князь великій Димитрій Александровичь въ чернцехъ и въ схимѣ ни Волоцѣ. Въ лѣто 6804 съѣздъ бысть всѣмъ княземъ въ Володимери: князь великій Андрѣй Александровичь Невскаго, князь Ѳедоръ Ярославскый, князь Константинъ Васильевичь, внукъ Невскаго, Суждалскій, а противу сташа: князь великій Данило Александровичь Невскаго Московскій, да князь великій Михайло Ярославичь Тверской. И подѣлиша княженіемъ, мало покры Богъ отъ кровопролитія, а великому князю Андрѣю Переславля не даша, но преставльшуся Ивану Переславскому, сѣде въ Переславли князь великій Данило Московскій. Въ 6807 преставися князь великій Ѳедоръ Ярославскый и Смоленскый. Въ лѣто 6809 бысть буря велика въ Ростовстѣй области іюля въ 6 день: четыре церкви отъ основанія вывергло, а съ иныхъ верхи срывало. Въ лѣто 6811 преставися князь великій Данило Александровичь Невскаго Московскый. Сего сынове: Юрьи, Александръ, Борисъ, Иванъ, Аѳанасей. Въ лѣто 6812 преставися князь великій Андрѣй Александровичь Невскаго Городецкый и Суждалскый и Нижнего Новаграда. Того же лѣта князь Иванъ Даниловичь сѣде на великомъ княженьи въ Переславли. Въ лѣто 6813 преставися Максимъ Митрополитъ Грекъ декабря въ 13 день. Того же лѣта князь Михайло Андрѣевичь, внукъ Невскаго, женися въ Ордѣ, и сѣде на отчинѣ на Городцѣ и на Суждали и на Нижнемъ Новѣградѣ. Въ лѣто 6815 святый Петръ митрополитъ пріиде на Русь; поставленъ Аѳонасіемъ Патріархомъ Цареградскимъ. Того же лѣта казнь была на люди: моръ на кони и мыши жито поѣли, и бысть гладъ велій. Въ лѣто 6821 въ Ордѣ царь Тахта умре, а Озбякъ сѣде на царство. Въ лѣто 6823 князь великій Юрьи Даниловичь пріиде изъ Орды, женився у царя, а съ нимъ посолъ Кавыдый, а другій Острева, и поиде съ ними ко Твери изгономъ и со княгинею на князя Михаила Ярославича. Князь же Михаилъ срѣтѣ его на Бартеневѣ, и рать его побилъ, а княгиню поймалъ, а самъ князь великій Юрье утече въ Орду. Въ лѣто 6826 моръ бысть на люди во Твери силенъ зѣло, Того же лѣта князь великій Юрьи билъ челомъ царю (Азбяку. Щ.) въ Ордѣ на великаго князя Михаила Ярославича, и выдастъ ему, и убіенъ бысть князь Михайло во Ордѣ. Въ лѣто 6829 солнце погибе. Въ лѣто 6830 князь Иванъ Даниловичь пріиде изъ Орды, а съ нимъ посолъ Ахмылъ, и много христіянъ посѣкоша и поплѣниша, а градъ Ярославль сожгоша. Того же лѣта сѣде на великое княженіе князь Дмитрій Михаиловичь. Въ лѣто 6831 преставися князь великій Юрьи Даниловичь въ Ордѣ. Того же лѣта заложена бысть церковь камена соборная на Москвѣ Успеніе святыя Богородица. Того же лѣта преставися пресвященный Петръ митрополитъ Кіевскій и всеа Русіи декабря въ 20 день въ 3 часъ нощи, и положенъ бысть въ соборней церкви святыя Богородица, юже самъ созда. Въ лѣто 6833 поставленъ бысть Ѳеогнастъ митрополитъ на Русь. Того же лѣта августа въ 15 день убили во Твери царева посла Шевкала. Тое же зимы была на

Тверь рать Татарская, пять темниковъ, и въ Кашинѣ, а съ ними воевода Ѳедоръ Чюкъ, да съ ними князь Иванъ Даниловичь, да дядя его князь Василій Александровичь,

Царство Сербское. При семъ же царствіи Гречестемъ Андроника Палеолога, въ лѣто 6790 бысть въ Сербѣхъ царь Милутинъ. Святый Симеонъ роди Стефана краля и Стефанъ роди Стефана же, иже нареченъ бысть Урошъ во имя прадѣда своего, сей есть храпавый краль, сей роди Милутина краля, иже четвертый отъ святаго Семіона. Сему же Милутину кралю обладающу Сербы, ражаетъ убо сей Стефана, великаго благочестія столпа и царствія вѣнецъ и добродѣтели сокровище. И бѣ всѣмъ благъ, и приступетъ и милостивъ. И по умертвіи матери Стефановы Милутинъ краль пріобщается второму браку у Греческаго царя Андроника Палеолога, дщерь поятъ у него, и роди отъ нея сына Констянтина. Царица же, видящи Стеѳана ото всѣхъ любима, ненавидяше его, но приходитъ къ отцу его слезы испущая и дряхлымъ лицемъ, яко спасеніе его промышляя, и оклеветаетъ праведнаго, яко къ ней рачительнѣ прилѣжаща и на отца недобрая мыслитъ. Князи же совѣтоваху Стеѳану, собравъ вои, уклонитися во ину страну и избыти сшиваемыя лести, онъ же не восхотѣ, но на Бога всю надежу положи. Что же по сихъ? О безмѣстія, преможе женьская лесть и угаси родительную любовь, ятъ бываетъ праведный и очью лишается. Бѣ же ту церковь святаго Николы, лежащу убо праведному и зѣло болѣзнующу и мало воздрѣмався, и явися ему святый Николае и рече ему: не скорби Стеѳане, се очи твои на моею дланію и показоваше ему. Потомъ же посылается въ заточеніе въ Царьградъ и со двема дѣтми, единъ убо Душмана нарицаемъ, другый Душана Стеѳанъ. Царь же Андроникъ Палеологъ, тесть Милутиновъ, повелѣ святому Стеѳану пребывати неисходну во обители Вседержителевѣ. Доблій же терпяше со благодареніемъ, паче добродѣтели прилѣжа, и всѣмъ образъ ползы бывая и словомъ и дѣломъ, уже и самому царю и патріарху въ слухъ пріиде, иже къ себѣ призываху праведнаго и дивляхуся словесемъ его и благоразумію велію. Въ то же время патріархъ Аѳанасій дивный соборъ состави на нѣкоего Варлама Акиндинскыя ереси началника, иже Аріева мысляща и Македоніева. Владычнее Преображеніе глаголаше привидѣніе быти и многы уловивъ въ свою ересь. Патріархъ же со всѣмъ соборомъ Варлама еретика отъ церкви отлучиша и съ его единомысленникы, и проклятію предаша. Они же не престаша и возмущая церковь и многы прелстиша. Призванъ же бысть Стеѳанъ къ царю Андронику по обычаю, по многыхъ бесѣдахъ рече: о боговѣнчанный царю, многыхъ преже тебе бывшихъ превзыде всякими правы добродѣтелными и смиреніемъ, но единомъ не вѣмъ како погрѣшаеши, еже есть глава всему и вѣнецъ царствію, о немъ же апостоли подвизашася и мученицы плоти не пощадѣша, еже есть благочестіе. Царь же рече ему: како убо о благочестіи насъ мниши погрѣшати, глаголи убо, отъ друговъ изряд-

нѣйшій. Стеѳанъ отвѣща: явлено есть, о царю, презирающему пастырю волчій въ стадо входъ и не отгоняющу ихъ, такову же быти и тому звѣрю, аще и пастыря носитъ имя, и аще злославныя не отгонитъ и той злославне судится отъ иже же умъ имущихъ нѣсть праведно, о царю, царствію сану почтену тебѣ и толику стаду отъ Христа пастырю поставленому того враги во своемъ стадѣ держати, но яко волки душетлѣнныя отгонити далече и съ Давидомъ пѣти: ненавидящая ли Тя Господи возненавидѣхъ и о вразѣхъ твоихъ истаяхъ совершеною ненавистію возненавидѣхъ ихъ, и во врагы быша ми, и отъ всего своего царствія да повелиши ихъ изгнати. Сице аще повелиши, то церковныя уставиши раздоры и миръ глубокъ даруеши православнымъ и царствія скипетры возвеличиши, истиненъ царь истиннымъ христіаномъ будеши и истиненъ пастырь и отъ общаго Владыки мзду пріимеши, небесное Царствіе. Сія слышавъ самодержецъ премудрости и словесному разуму мужа удивляшеся, много того благодарилъ и похваливъ, рече къ сущимъ въ палатѣ: велми сей мужъ въ разумѣ великъ и умныма паче очима многозрительнѣйши, аще и тѣлесныя сему затвориша. И абіе царь повелѣ Варлама связана къ себѣ привести. Возвѣсти же Варламу нѣкто отъ палаты царевы его ереси, онъ же въ Римъ отбѣжа. Царь же повелѣ единомысленики его изгнати изъ града и изо всѣхъ градовъ и весей и изо всего царствія своего со безчестіемъ. Что же по сихъ? Пятое лѣто Стеѳану въ заточеніи совершается, и на праздникъ чюдотворца Николы бдѣнию всенощному совершаему и запаленію свѣщамъ многу и каженію и чтенію положену житія и чудеси святаго, Стеѳанъ же изъ глубины душевныя моленія принося, и отъ многаго труда мало воздремася, зритъ очима сердца великаго Николу, и къ ногама его припадъ милости прося. Милостивый же онъ рече: рѣхъ ти преже не скорбѣти и показахъ ти во своей руцѣ твои зѣницы, и нынѣ посланъ есмь исполнити, и воздвиже его, и крестное знаменіе на лицѣ его сотвори, очію же его краи перстньми коснувся, рече: Господь Іисусъ Христосъ, иже слѣпаго отъ рожества воочивый, Той и твоима очима первый даруетъ зракъ. И онъ убо невидимъ бысть. Стеѳанъ же возбнувъ трепетенъ бысть. О неизрѣченнаго Ти милосердія Христе зряще, яко же и прежде, и много со слезами благодаривъ и никому же объяви до времени. Но по обычаю закрывъ очи хождаше съ жезломъ. И помалѣ меншій сынъ Стеѳановъ преиде отъ сея жизни въ вѣчный покой. Образъ же возвращенія Стеѳанова во свое отечество сице бѣ. Посылаше самодержецъ Грекомъ къ зятю своему Серпьскому кралю да послетъ къ нему воиньство на помощь, и Болгаряне[1]) тогда южная вся подъ собою состворивше и со множествомъ вой на востокъ грядяху. Посла же съ ними и настоятеля обители Вседержителевы,

---

[1]) Въ житіи: ибо Агарѣне тогда южная вся (р. 61).

идѣже Стеѳанъ заточенъ. Егда же посланніи пріидоша къ Сербьскому кралю, строителя же Вседержителевы обители краль Милутинъ призва наединѣ, вопрошаше о сынѣ своемъ Стеѳанѣ. Чюдный же онъ рече: о многострадальнемъ ли и вторымъ Іовѣ вопрошаеши мя, владыко, недостойна твоя держава вся, аще и тмами житія твоего будутъ лѣта противу Стеѳановы нищеты, яко же многоцѣнное сокровище стяжа того обитель и весь царствующій градъ, и вся сказа ему, иже на еретики подвигъ его. Слышавъ же краль и отеческимъ милосердіемъ подвигъшеся нача плакати, и посла къ царю греческому къ тестю своему Андронику, и повелѣ въскорѣ послати къ нему Стеѳана сына его. Царь же съ радостію и многы дары давъ, ихъ же дасть во обитель Вседержителя, и отпусти Стеѳана ко отцу его со многою честію и богатствомъ. Пришедъ же Стеѳанъ ко отцу своему, онъ же со слезами лобзавъ его съ радостію и проситъ у него прощенія о согрѣшеніи, еже къ нему. Христовъ же подражатель себе повинна сотвори и рыданіе отца утѣшивъ и прозрѣнія своего не объяви ему, ни иному никому, тако же ни въ Царѣградѣ, но по обычаю убрусомъ очи закрывъ хождаше, яко да не пакы завистію угасятъ ему благодатныя очи. Потомъ же повелѣ Стеѳану отецъ его въ Диоклитійстемъ мѣстѣ пребывати. Онъ же паче добродѣтели прилежаше.

Глава 198. Царство Сербьское Стеѳаново. По сихъ же отцу Стеѳанову Милутину кралю скончавшуся и погребенъ бысть во обители отъ него созданнѣй, Баньско убо мѣсто именуемо ради текущихъ теплыхъ водъ, въ церкви святаго первомученика Стеѳана. По преставленіи отца своего Стеѳанъ убрусъ отъ очію отвергъ, свѣтелъ лицемъ, свѣтлѣйшій же очима собравшимся является и на достойное тому Сербьское царство препоясуется, и вси сущіи во власти къ нему притицаху. Констянтинъ же братъ его ото иныя матере доволно воиньство собравъ, и посла вскорѣ отступити царствія веля, нѣсть, рече, слышано отъ вѣка слѣпу царю быти. Сія рекъ укоряя его. Стефанъ же къ соборнѣй церкви преже иде поклонитися, и тамо архіепископъ Никодимъ вѣнцемъ царствія украшаетъ главу и всѣмъ Илирическымъ языкомъ поставляетъ царя[1]. Оттуду вставъ Стеѳанъ царь къ брани идяше, да яко же близъ быша обои полцы и милосердуя о братѣ милостивая его душа посылаетъ къ нему таковая писанія: «Стеѳанъ, милостію Божіею царь Сербомъ и отеческому наслѣдію, еже страхомъ Божіимъ правити того люди, брату превожделенному Констянтину радоватися. Престани еже начинаеши ратовати со иноязычникы своя люди, но усердно пріиди, да узримъ другъ друга и санъ вторый, яко сынъ царствія, пріимеши, довлѣетъ мнѣ и тебѣ въ толицѣ ширинѣ земля жителствовати, не бо азъ есмь Каинъ братоубійца, Іосифу другъ братолюбецъ, его же слово къ тебѣ глаголю: не бойся, Божій бо есмь азъ, вы совѣщаете о мнѣ злая, Богъ же совѣща о мнѣ благая, яко же нынѣ видиши». Онъ же ни мало слы-

[1]) Въ житіи Стефана: Съврьшена показавъ Илирйчьскыимъ вьсѣмъ языкомъ царя.

шати восхотѣ; но на брань сверѣпо яко звѣрь безступно устремися. И сраженію бывшу многа убо трупія падоша, и побѣжденъ бываетъ онеправдовати нашедый и самъ Константинъ падаетъ умильно, таково пріобрѣтеніе получивъ своего непокоренія, не вѣдый не точію царство, но и малыя вещи, аще Богъ не благоволитъ, не можетъ самосмышленіемъ человѣкъ получити. Того же убо людіе уклоняются къ Стеѳану. Стеѳанъ же убо вся въ руку имый и елико царствія простирашеся высота, только смиряше себе, землю и пепелъ, червь а не человѣкъ нарицаше себе, не точію слезами постелю свою омакаше, но на всякъ день совѣсть слезами омываше, и архіерею, іереомъ выю преклоняше и почиташе ихъ, яко Божія слугы, тако же и инокы любляше зѣло, яко отлучившихъ себе Богови и почиташе ихъ и потребными удовляше. Восхотѣ же обитель тѣмъ создати и веліе желаніе имый о сихъ и въ немъ храмъ созда во имя Вседержителя, и другый чюдотворца Николы, столпы и помостъ мраморіемъ различнымъ украси и всякими красотами, его же невозможно изрѣщи, и кругъ оградъ каменъ и во стѣнахъ келія мнихомъ на мѣстѣ глаголемымъ Дечeня [1]. Немощно же и красоту мѣста того изрещи и самъ ту пребываше, дондеже вся соверши, и удовли обитель всѣми потребными сосуды златыми и сребреными и ризами многоцѣнными и всѣми тако же тѣлесными потребами довольну устроивъ всякыми доходы, еже есть нужно на строеніе обители и всѣмъ сущимъ въ ней. И великому чюдотворцу Николѣ другую церковь близъ обители воздвиже чудну зѣло и украси ю.

Царство Болгарское. По инѣхъ же царѣхъ бысть въ Болгарѣхъ царь Михаилъ. Сей покоривъ себѣ прилѣжащая страны и собравъ многы языкы пріиде и Сербское начальство хотя себѣ покорити. Повелѣ же Стеѳанъ сопротивныхъ съзрѣти; и бѣ по тысящи сопротивныхъ противу пятимъ Стефановымъ. Христіаньственѣйшій же Стефанъ посылаетъ о миру къ царю Болгарскому, глаголя: «почто труждаешися погубляти Болгарскыя и Сербскыя народы, доволенъ буди своими и не приражайся Богу, и не желай, яже онъ инѣмъ дарова, аще силенъ еси, на варвары вооружайся, а не на Христовы люди, имъ же азъ пастырь по того благодати. Помысли колико имать крови христіанскыя пролитися и колики матери обезчадятся, сихъ всѣхъ истязати имать Богъ отъ тебе. Сихъ ради остави насъ мировати и къ своимъ возвратися, иже бо чюжая желая и своя погубитъ». Слышавъ же сія Михаилъ царь, яко звѣрь рыкнувъ, яко аще не пріидетъ, рече, за утро и падъ непобѣдимыя нашея державы на ногу на своей выи поставитъ, связана пославъ приведу его и мучивъ того смерти предамъ. Слышавъ же сія, о блаженая надежа, изъ глубины воздохнувъ, и Господь мнѣ рече, помощникъ и не убоюся что сотворитъ мнѣ человѣкъ. И урядивъ полкы и сыну вручивъ ихъ, самъ же Стеѳанъ вшедъ въ сѣнь Богу моляшеся со слезами,

---

[1]) Въ житіи: Дечаане.

и на утріе изшедъ изъ сѣню лице отъ молитвы прославлено имый и сыну рече: иди, глаголя, чадо, и Господь послетъ ангела своего предъ вами, пишетъ бо, Господь гордымъ противляется, смиренымъ же даетъ благодать. И сраженію бывшу побѣжденъ бысть и ятъ Болгаромъ царь Михаилъ и убіенъ. Еже инѣмъ готова, самъ пострада. Болгаре же студа велія исполньшеся и многы погубивше, Александра того нетія царя поставльше и во своя возвратишася. Стеѳанъ же съ побѣдою во своя возвратися и со всѣми пріиде во обитель Вседержителеву и веселяшеся на многы дни о красотѣ ея. Таже созидаетъ другую обитель недалече отъ тоя, кѣлія часты и добросоставны одры и постелями и одежами и всякими потребами удовливъ тѣлесными, и собираетъ во всемъ своемъ царствіи много зѣло стражущихъ братій и различными недуги и старостію слячены, и изгнивши лица имуща и прочая уды, позоръ умиленъ воистину милостивыхъ очима и слезамъ виновно зрѣніе. Постави же тѣмъ строителя отъ полаты мужа добра зѣло, и на всякъ день по коегождо хотѣнію повелѣ упокоевати ихъ пищею и питіемъ вина и мира благоуханія къ прохлажденію восходящаго распаленія недуга и утолевати недуги, и во всемъ тѣмъ угожати повелѣ, но и самъ тамо часто прихожаше во образѣ воина пенязя подаваше овоже и явно во дне, симъ поклоняяся и плоти страдалныя цѣлуя со слезами, словеса утѣшная къ нимъ бесѣдуя и сихъ похваляя, яко ради временнаго страданія царствію безконечному сподобятся; многаждѣ и всю нощь съ ними бесѣдуя, и немощно добродѣтелей его всѣхъ писанію предати, но прочее повѣмъ мученія его конецъ. По утренемъ словословіи Стеѳанъ успе мало на одрѣ, и предста ему великій Николае и рече: уготовися прочее Стеѳане ко исходу, Господеви скоро предстати имаши. Отъ добраго же возвѣщенія возбнувъ и со слезами Бога благодаривъ, такоже и вѣстника святаго Николу. Давъ же множество злата обоимъ обителемъ сохранити на потребу, прочая же самъ раздаваше.

О смерти Стеѳановѣ. Стеѳанъ же сынъ его глаголемый Душанъ, многажды уязвленъ бывъ желаніемъ царствія и не могій терпѣти стремленія пламене, много съ собою воиньство имѣя и отъ началныхъ велможъ, во Арванитскую приходитъ землю, и тамо на все царствіе опоясуется содержаніе и отъ отеческыя области сію отемлетъ. Увѣдѣвъ же сіе кроткій Стеѳанъ посылаетъ къ нему многажды неподобная оставити и во единьствѣ жительствовати и помалѣ благословенію и царствію причастнику быти. Онъ же не рачи послушати на зло уклонившаяся душа. Стеѳанъ Божію суду сія остави, самъ на болшая добродѣтели подвизашеся и гоненіе сыновное по Давиду терпяше, и яко Іовъ глаголаше: аще благое пріяхомъ отъ руки Господня, злыхъ ли не терпимъ. И воеводамъ нудящимъ его послати на сына, да страхъ, рече, поне въ душу его вложивши, еже не воевати на тебе. Онъ же не послушаше, но ожидая возвѣщеннаго ему конца и нищимъ и страннымъ прилѣжаше. Время благополучно обрѣтъ сынъ купно и навѣт-

*

никъ со многыми силами пришедъ отца своего Стеѳана ятъ съ женою и съ чады во инъ градъ въ Вяченъ [1]) повелѣ отвести и по мнозехъ днѣхъ удавленію горчайшей смерти осужаетъ. Оле того немилосердію, како не помилова отеческую утробу, како не ущедри родителную старость, како не помяну рекъшаго Господа въ Еvангеліи: чти отца твоего и матере, како злыя слугы злаго владыкы смѣша зрѣти на священолѣпное оно лице и како смѣша прикоснутися того святой выи убійственыма рукама, како не усхоша тѣмъ скверныя рукы и очи не ослѣпоша! Но како хотяше мученикъ быти, аще не сице. Единъ же убо жребій есть мученичества, и мнози же смертемъ образи. И тако блаженную свою душу Господеви предаетъ, и положенъ бысть во своемъ манастыри, многи чюдеса творя. И по седми лѣтехъ явися святый Стеѳанъ Еклисіарху, повелѣ тѣло свое изяти отъ земля, и обрѣтоша тѣло его цѣло и благоуханія испущая, чюдеса творя. Вратаря же слѣпаго просвѣти. И нѣкто отъ воеводъ, ему же порученъ монастырь святаго въ сохраненіе оскорбляше игумена и братію мучаше сущую въ монастырѣ святаго мученика и царя Стеѳана и монастырская разграбляше. Грядущу же ему въ манастырь съ буестію, явися святый Стеѳанъ царь и съ коня свергъ его и два гвоздя вонзе въ гортань ему до грудей, и тако въ той день мучимъ умре. По томъ же брани междоусобныя бывающи посланъ бысть инъ отъ царствующихъ въ соблюденіе святаго монастыря именемъ Юнецъ. Сей паче перваго оскорбляше и мучаше игумена и братію, ничто же имъ на потребу даяше, но вся отъятъ и себѣ усвои. Братія же со игуменомъ моляху святаго Стеѳана царя избавити ихъ отъ одержащая бѣды. Юнцу же отшедшу на войну зритъ тамо во снѣ яко быти ему въ монастыри и въ церкви, срѣтаетъ его страшенъ нѣкій мужъ царскыми одежами украшенъ, отъ мѣста отшедъ, идѣже рака святаго мученика стоитъ, доброю брадою долгою и просѣдою, и удари его лампадою по лицу и по персемъ, и отъ зѣлнаго ударенія преломися лампада. Юнцу же бѣжати мнящуся, святый же того постигнувъ оставшимъ отъ лампады яко же копіемъ удари посреди лядвій, и въ хребетъ, и въ десную мышцу, рекъ: «И тебѣ мзда, яко да навыкнеши не свирѣпитися на мою обитель и люди.» Онъ же рыкнувъ яко звѣрь и отъ сна въскочивъ и зѣло болезноваше, и исповѣда всѣмъ бывшее, и не хотя принесенъ въ монастырь, и лежа седмь седмицъ, согнѣвающихъ плотемъ же и костемъ прободенныхъ мѣстъ, яко же и внутреннимъ зрѣтися, и языку отпадшу и зубомъ, и отъ смрада всему монастырю стужати. Многа же и ина знаменія творяше святый въ славу Богу.

Глава 199. Царство Греческое. По Андроницѣ Палеологѣ царствова въ Цареградѣ внукъ его Андроникъ Палеологъ лѣтъ 13. Православенъ.

---

[1]) Въ Житіи по Серб. сп. Звечань (Гласн. XI, 71), въ Арх. сп. Звячень; въ сп. Мак. Миней: Зьвяченъ.

Великое княженіе Руское. При семъ цари въ лѣто 6836 [1]) сѣде на великое княженіе князь великій Иванъ Даниловичь Калита и бысть по всей земли тишина велика. Въ лѣто 6838 поставлена бысть церковъ камена Преображеніе Господне у великаго князя двора на Москвѣ. Въ лѣто 6840 глядъ бысть по всей земли великъ зѣло. Въ лѣто 6841 единемъ лѣтомъ поставлена бысть церковь камена Архангела на Москвѣ. Въ лѣто 6846 убіенъ бысть въ Ордѣ князь великій Александръ Михайловичь Тверскый съ сыномъ своимъ Ѳеодоромъ. Въ лѣто 6847 пріиде ратію Татарскою Товлубій на Смоленскъ, а съ нимъ князь Иванъ Коротнополый по цареву же слову, и князь великій Иванъ Даниловичь посла князя Констянтина Васильевича Суздальскаго, да князя Константина Ростовскаго. И много стояли подъ градомъ, а града не взяли. Въ лѣто 6848 марта въ 31 преставися князь великій Иванъ Даниловичь Калита и положенъ бысть на Москвѣ во Архангелѣ. Сего сынове: Семіонъ, Иванъ, Андрѣй.

Царство Сербьское. При сихъ царихъ Греческыхъ, Андроницѣ и при сынѣ его Иванѣ, въ Сербьской земли деспотъ бысть Стеѳанъ Душана по беззаконіи, еже сотвори отцу своему святому кралю Стефану, убивъ того и сотвори мученика, себе же отцеубійцу и мученикоубійцу. И сего ради не много пребысть въ жизни сей, а сынъ его Урошъ безчаденъ бысть. И во дни ихъ бысть нашествіе безбожныхъ Агарянъ, и церквамъ опустѣніе, и плѣненіе, и междоусобныя рати.

Глава 200. Царство Греческое. Іоаннъ, сынъ Андрониковъ, съ матерію Анною царствова въ Цариградѣ 7 лѣтъ. Православенъ. Иванъ Кантакузинъ лѣтъ 7. Православенъ.

Великое княженіе Московское. При сихъ царихъ въ первое лѣто Ивана и матери его Анны, въ лѣто 6848 выйде изъ Орды князь Семенъ, сынъ князя Ивана Даниловича, и сѣде на великомъ княженіи въ Володимери и на Москвѣ. Въ лѣто 6849 умре Озбякъ царь Ординьскый, а Жанибѣкъ сѣде на царство, а братію изби. Къ нему же въ 50-е лѣто пріиде Ѳеогнастъ митрополитъ за причетъ церковный, и въ 51-е лѣто Ѳеогнастъ митрополитъ пріиде на Русь. Въ лѣто 6853 князь великій Семенъ Ивановичь женися у князя Ѳедора Смоленьскаго, поядщерь Еупраксію. Поживе съ нею два лѣта, и не бѣ има чадъ, и отосла ея и преступи законъ Божій, женися у великаго князя Александра у Тверскаго. Зане же самъ бысть неплоденъ, и отъ тое не бысть ему чадъ; не восхотѣ соблюденіемъ закона Божія и милостынею умолити Бога, но преступленіемъ закона восхотѣ получити желаемое, и сего ради не получи, точію грѣхъ себѣ велій пріобрѣте. Въ лѣто 6854 у гроба Петра чюдотворца исцѣленіе бысть дѣвицы, руцѣ скорчены имущей. Въ лѣто 6856 казнь бысть отъ

---

[1]) 6837 Щ. и № 3.

Бога: моръ на бесермены въ Орначіи [1]), въ Сараи, и во Азтаракани, и по инымъ градомъ, яко не мощно погребати. Въ лѣто 6856 князь великій Семенъ Ивановичь посла въ Орду князя Ѳедора Глѣбовича, а съ нимъ киличеевъ своихъ Ѳедора Шабатѣева [2]) и Аминя. Князь же Ѳедоръ Глѣбовичь и киличеи пришедъ въ Орду къ царю Жанибѣку и вытягаша князей Литовскыхъ Михаила Коріадъ, Семена Свисловсково и Якша, и приведени быша на Москву посломъ царевымъ Тетуемъ. Въ лѣто 6858 князь великій Олгирдъ Литовскый присла послы на Москву къ великому князю Семену Ивановичю со многыми дары, прося живота братіи своей, которыхъ привели изъ Орды вытягавъ. Великій же князь Семенъ Ивановичь Коріадову чадь отпусти ко Олгирду съ честію. Того же лѣта поиде князь великій Семенъ Ивановичь къ Смоленьску ратію. Олгирдъ же присла послы, прося смиренія, князь же великій Семенъ Ивановичь слова не остави [3]), стоя подъ градомъ восмь дній, и своя послы посла противу, а самъ возвратися. Того же лѣта у гроба Петра чюдотворца исцѣленіе бысть женѣ ноги скорченѣи имѣя. Въ лѣто 6860 Ѳеогнастъ митрополитъ постави намѣстника своего Алексѣя въ Володимери владыкою. По своемъ животѣ Ѳеогнастъ митрополитъ благослови Алексія на митрополію, и о томъ послы посылаше ко Царюграду къ патріарху. Въ лѣто 6861 преставися пресвященный Ѳеогнастъ митрополитъ, и положенъ бысть на Москвѣ въ Пречистой Соборной. Того же лѣта поставленъ бысть въ Цареградѣ на митрополію Алексѣй на всю Русскую землю. Того же лѣта преставися князь великій Семіонъ Ивановичь апрѣля въ 23, княжи 13 лѣтъ, и всѣхъ лѣтъ живота 38, и положенъ бысть на Москвѣ въ церкви святаго Архангела. А послѣ сорочинъ его преставися братъ его князь Андрѣй Ивановичь. Того же лѣта спершися князи во Орду шли о великомъ княженіи Московскомъ: князь Иванъ Ивановичь Калитинъ, да князь Констянтинъ Васильевичь дядя его.

Глава 201. Царство Греческое. По Иванѣ Кантакузинѣ царствова въ Цариградѣ Иванъ Палеологъ, лѣтъ 31. Православенъ. Андроникъ сынъ лѣта 3 не по воли отчи (царствова), потомъ же паки бысть царь отецъ его Иванъ Палеологъ. Царства его 46 лѣтъ.

Царство Сербское. При семъ цари Иванѣ Палеолозѣ бысть краль въ Сербѣхъ Волкошинъ, да братъ его деспотъ Углешъ. Сей доблественный мужъ деспотъ Углешъ подвиже брата своего Влакошина краля и Греческаго царя Ивана Палеолога, еже послати Греческую войску съ ними, и иныя подвигоша велможа многыя нѣгдѣ до 60 тысящъ избранна войска. И пойдоша въ Македонію на изгнаніе безбожныхъ Турокъ, не судивше, яко гнѣву

[1]) Ордачіи. Щ.
[2]) Шубачеевъ. № 2 и 3.
[3]) «Слова не остави Олгердова»—въ Никон. Лѣт. Т. III, стр. 195.

Божію никто же можетъ противу стати, и сего ради не изгнаша, но сами отъ нихъ убіени быша, и тамо кости ихъ падоша и не погребени быша, и многое множество: овіи убо въ остріи меча умроша, овіи убо въ заплѣненіи ведени быша, нѣцыи же и гонзнувше пріидоша. И толикая нужа и злолютная облія грады и страны западныя, и толико никогда же очи видѣста, ниже уши слышаста (человѣчи. Щ.). По убіеніи мужа храбраго деспота Углеша просыпашася Измаилтяне и полетѣша по всей земли, яко по воздуху: овѣхъ христіанъ мечи засѣкаху, овѣхъ же въ заплененіе отвожаху, оставшихъ же смерть безгодная всѣхъ пожже. Отъ смерти же оставшіи гладомъ погублени быша. Таковый бо гладъ бысть по всѣхъ странахъ, яковый уже не бысть отъ сложенія миру, ниже потомъ, Христе милостивый, да будетъ. А ихъ же гладъ не погуби, сихъ попущеніемъ Божіимъ нощію и днію волци нападающе снѣдаху. Увы, умиленъ плачъ и позоръ видѣти, оста земля всѣхъ добрыхъ пуста: и людей, и скотъ, и инѣхъ плодовъ. Не бѣ бо князя, ни вождa, ни наставника въ людехъ, ни избавляющаго, ни спасающаго, но вся исполнишася страха Агаряньскаго, и сердца храбрая доблественыхъ мужей въ женъ слабѣйшая преложишася. Во то бо время и племя Сербьскыхъ господъ седмиродъ, мню, конецъ пріятъ. Во истину тогда ублажаху живіи умершихъ прежде. Быша сія въ лѣто 6879, въ 20 лѣто царства Ивана Палеолога Греческаго царя. (Потомъ же збирающимся людемъ и призрѣ Господь на воздыханіе и слезы ихъ, возвизаетъ въ Сербѣхъ великаго князя Лазаря благочестива и добра, ему же жена Милица, дщи Вратка князя, отъ колѣна великаго князя Волкана, сына святаго Семіона, отъ нея же роди великаго князя Стефана, Волка и Добровоя. Стефанъ же послѣди добродѣтели ради и мужьства и деспотскому сану сподобляется отъ Греческихъ царей. Щ.) [1]).

Великое княженіе Руское. При семъ же цари Греческомъ Иванѣ Палеологѣ въ лѣто 6862 выйде изъ Орды на великое княженіе Владимерское и Московское князь Иванъ Ивановичь Калитинъ, братъ великаго князя Семена Ивановича.

(Въ лѣто 6863 преставися князь Констянтинъ Васильевичь и положенъ быть въ Спасѣ въ Новѣградѣ Нижнемъ. Сынъ же его князь Андрѣй пріиде во Орду, и взя у царя Жанибѣка отчину свою Суждаль, да Новъгородъ Нижней, да Городецъ. Того же лѣта царь Жанибѣкъ взя царство Теврижское. Тое же зимы умре царь Жанибѣкъ и сѣде на царство сынъ его Бердебѣкъ, избивъ 12 братіи своей. Тое же зимы великій князь Иванъ Ивановичь Калитинъ и съ нимъ князи Рустіи поидоша въ Орду къ новому царю Бердебѣку. Въ лѣто 6867 преставися великій князь Иванъ Ивановичь Калитинъ; сего сынове: Дмитрей, Иванъ. Того же лѣта умре царь Бердебѣкъ, а

---

[1]) Отмѣченное скобками въ одномъ сп. Щ., то же прибавленіе и въ спискѣ не раздѣленномъ на главы. (см. Обзоръ Хрон., вып. I, стр. 203).

Кулпа сѣде на царствѣ и бысть 6 мѣсяцъ, убіенъ же и той отъ Наурусa. Въ лѣто 6868 сѣде на великое княженіе на Москвѣ царь Дмитрей Констянтиновичь Суздалскый. Того же лѣта убіенъ царь Наурусъ и сѣде на царствѣ Кидарь. Въ лѣто 6869 князи Рустіи пошли во Орду къ новому царю Кидарю, и при нихъ убіенъ бысть царь Кидарь отъ своего сына Темиръхози, 7 днiй было царство его. И князь Ординскый Мамай замяте всею ордою, а царь Темирьхозя побѣже за Волгу и тамо убіенъ бысть. Воста инъ царь Калидбѣкъ и многы поби, и самъ убіенъ бысть, а князи Сараистіи затворишася въ Сараи, именующе у себе царя Мурата.

Въ лѣто 6870 князь Дмитрей Ивановичь и князь Дмитрей Констянтиновичь спершися о великомъ княженіи, послаша во Орду и вынесоша великое княженіе князю Дмитрею Ивановичю отъ царя Мурата. Князь же Дмитрей Констянтиновичь сѣде въ Переславли и князь великій Дмитрей Ивановичь согна его. Того же лѣта князь Дмитрей Констянтиновичь пріиде въ Володимерь на великое княженіе, а съ нимъ посолъ царевъ Илякда и 30 Татариновъ. Князь же великій Дмитрей Ивановичь со братіею прогна князя Дмитрея Констянтиновича изъ Володимера въ Суздаль, а изъ Суздали въ Новъгородъ Нижней. Въ лѣто 6872 въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ моръ бысть на люди силенъ. Тое же зимы моръ бысть въ Переславли. Того же лѣта преставися князь Иванъ Ивановичь малой. Того же лѣта знаменіе бысть въ солнцѣ черно, а само какъ кровь, и мгла стояла полъ лѣта. Того же лѣта преставися князь великій Андрѣй Констянтиновичь Суздальскый и положенъ бысть въ Новѣградѣ Нижнемъ подлѣ отца его. По немъ же сѣде братъ его князь Дмитрей Констянстиновичь, согна меншаго брата Бориса, дасть ему Городецъ. Щ.)

Въ лѣто 6874 моръ бысть на Москвѣ силенъ на люди. Того же лѣта Кипрскый князь поплѣни Александрію. И разгнѣвася царь Египетскый на христіяны во Іерусалимѣ и во Антіохіи и во иныхъ градѣхъ, имѣнія ихъ разграби и загради церкви и манастыри Синаискыя запусти, а Михаила патріарха распя, и епископы въ темницу вверже. Сего же не терпя солнце лучи своя скры, и бысть яко трехъ дней мѣсяцъ, мраку зелену отъ запада приходящу, въ 7 днь августа въ 3 часъ дни, и пребысть часъ обратися рогы на полудень, а потомъ къ земли, и стоя не мало время, дондеже свѣта наполнися. На ту же зиму князь великій Дмитрей Ивановичь женися, у князя Дмитрея Констянтиновича поя дщерь Евдокію. Того же лѣта громъ поби на Городцѣ черньцы и черницы, и въ великій четвертокъ молнія многы церькви пожже.

Въ лѣто 6876 великій князь Дмитрей Ивановичь поиде ратію ко Твери, а князь Михаило Александровичь бѣжа въ Литву. Тое же зимы князь великій Олгирдъ Литовскый ратію поиде къ Москвѣ и срѣте его сторожевый полкъ Кропива и Акинѳъ Шуба. Онъ же тѣхъ уби и поиде къ Мо-

сквѣ и волости повоева, и посады пожже, а града не взя. Въ лѣто 6879 выйде изъ Орды князь Михайло Александровичь Тверскій на великое княженіе Московское, и не дастъ ему князь великій Дмитрей Ивановичь, а самъ поиде во Орду; князь же Михаило поиде ратію къ Костромѣ и Мологу повоева и пожже. Того же лѣта князь великій Дмитрей Ивановичь посла князя Дмитрея Волынскаго съ силою на князя Олга Рязанскаго, и бысть имъ сѣча зла, и одолѣ воевода великаго князя, а Олегъ вмалѣ утече. Князь же великій посади на Рязани Володимера Пронскаго. Того же лѣта родися у великаго князя Дмитрея сынъ Василій. Въ лѣто 6880 Олегъ Рязаньскый согна съ Рязани князя Володимера, а самъ сѣде. Того же лѣта князь великій Михайло Александровичь Тверскый приведе князей Литовскыхъ со многими силами втай: князя Кестутія, князя Андрѣя Полотъскаго, князь Витовта Кестутевича и ины многы князи. И поидоша къ Москвѣ и взяша градъ Дмитровъ. Оттолѣ изгономъ пойдоша къ Переславлю и посады пожгоша, а града не взяли. Оттолѣ къ Кашину и посадъ пожгли, а съ города окупъ взяли, а князя Василья Кашиньского князь Михайло привелъ въ свою волю, а на Торжекъ намѣстника своего посла. Въ лѣто 6881 князь великій Олгирдъ Литовскый да князь Михайло Тверскій со многою силою поидоша къ Москвѣ, и князь великій Дмитрей Ивановичь срѣте ихъ у Любутска, и промежу ихъ дебрь глубока и нелзѣ сступитися полкомъ, и взяша миръ и разыдошася. Въ лѣто 6882 князь великій Дмитрей Ивановичь посла въ Новгородъ Великій, чтобы шли ко Твери съ силами. Въ лѣто 6883 Иванъ Васильевичь тысяцкой пріѣхалъ во Тверь да Нѣкоманъ гость Сурожанинъ ко князю Михаилу на христіяньскую напасть. Онъ же посла ихъ во Орду по великое княженіе Московское, а самъ поиде въ Литву и скоро пріиде. Нѣкоманъ гость пріиде съ посломъ Ахчихозею и принесе ярлыки князю Михаилу на великое княженіе Московское. Онъ же того часа посла разметныя на Москву, а рать на Углечь. Князь же великій Дмитрей Ивановичь со многою силою и со всѣми братіями и съ тестемъ своимъ со княземъ Дмитріемъ Констянтиновичемъ и со всѣми князи поиде ко Твери отовсюду воюючи и взяша градъ Микулинъ августа въ первый день и люди поплѣниша. На Спасовъ день пріиде сила, Новогородцы два моста учиниша на Волзѣ и посады пожгоша и стрѣлници зажгоша, и вышедъ Тверичи огнь угасиша, а туры разсѣкоша, а князя Семена Брянского убили. И стоя мѣсяцъ у града и земли пусту учиниша, и Зубцовъ и Бѣлогородокъ взяша и въ плѣнъ поведоша, а князь Михайло, ждучи къ себѣ на помощь Татаръ да Литвы, много учини себѣ напасти, людемъ пагубу велику. И потомъ посла князь Михайло владыку Еуѳимія бити челомъ великому князю. И владыка Еуѳимій доби челомъ великому князю Дмитрею Ивановичю на всей его воли. Тогда Прокопій разбойникъ седмидесятъ посады пограби Кострому и Новъгородъ Нижней. Въ лѣто 6885 умре князь великій Литовскый Олгирдъ Гедимановичь, и сѣде на великомъ кня-

женіи Ягайло сынъ его. Бяху же сынове Гедимановы: Нагримантъ, Олгирдъ, Евнутіе, Кестутіе, Моардъ, Любордъ, Моневидъ.—Всѣхъ же бысть превыше властію Олгердъ. Бяше же у Олгерда 12 сыновъ. У первыя жены 5 сыновъ, а у Тверянки 7: 1—Андрѣй, 2. Дмитрей, 3. Констянтинъ, 4. Владимеръ, 5. Ѳеодоръ, 6. Кербутъ, 7. Скиргаило, 8. Ягайло, 9. Киргайло, 10. Логвенгій, 11. Швитригило, 12-й малъ умре. И раздѣли имъ Олгердъ грады. Въ лѣто 6886 Царевичь Арапша со многою ратію поиде къ Новуграду Нижнему. И князь Дмитрей Констянтиновичь посла вѣсть къ зятю своему великому князю Дмитрею Ивановичю. Онъ же посла сына своего князя, да князя Семена со многыми силами. И обѣ силы поидоша за рѣку Пьяну, и царевича сказали на Волчьей водѣ, они же оплошишася начаша пити и ловы дѣяти и игры пустошныя, и до нынѣ глаголется въ пословицахъ за Пьяною пьяни. И въ то время князь Мордовъскый поганый приведъ рать безвѣстно иную отъ Мамаевы Орды на князи Рускыя, и пріидоша стылу и начаша сѣщи, ту убиша князя Семена Михаиловича, а князь Иванъ Дмитріевичь на рѣцѣ на Пьяне утопе, и иныхъ много истопоша и избиша, и изгономъ Новъградъ пограбиша, а князь Дмитрей утече въ Суздаль. Того же лѣта Татарове взяли Переславль Рязаньской, а великій князь Олегъ утече изъ рукъ, истрѣленъ еле живъ. Въ лѣто 6887 князь Ординьскый Мамай посла Бигича ратію на великаго князя Дмитрея Ивановича, и князь великій срѣте ихъ у рѣки у Вожи. Татарове же, перебредше рѣку, устремишася на полкы Рускыя, князь великій удари имъ въ лице, а съ правую руку Тимоѳей окольничей, а съ лѣвую руку князь Данило Проньской, и Татарове побѣгоша и погнаша за ними за рѣку, телѣгы и шатры нагнаша, а ихъ не видали, занеже мгла велика, и поймаша много богатства, а бой былъ августа въ 11-й день, а на побоищи томъ поймали попа Рускаго, мѣшекъ у него зелей лютыхъ, и послаша его въ заточеніе на Лаче озеро, идѣже и Данило. Того же лѣта преставися Алексѣй митрополитъ всея Русіи, пасъ церковь Божію 23 лѣта, и положенъ бысть въ манастыри чюда Архаггела Михаила, а Пиминъ поиде втай къ Царюграду на митрополію ставитися. Щ.) [1]).

Въ лѣто 6888 поганый князь Ордынскый Мамай пойде на Русскую землю со всѣми князи, и наятъ къ симъ Безсермены и Армены, Ѳрягы и Черкасы, Ясы и Бурдасы, и князь великій съ нимъ Литовскый Ягайло со всею силою Жемотію и Ляхи, и князь Олегъ Рязаньскый съ Мамаемъ же. Оканный же Мамай похвалился еже потребити вѣру и землю христіяньскую, яко же древле и безбожный Батый. Слышавъ же то великій князь Дмитрій Ивановичь во соборнѣй церкви Успенія Пресвятыя Богородицы на Москвѣ съ плачемъ помолися и поиде на Коломну. Егда же пріиде великій князь

---

[1]) Отмѣченное скобками въ одномъ сп. Щ.

Дмитрій Ивановичь на Коломну и благослови его владыка Герасимъ поити противу безбожныхъ за вѣру христіанскую, и повелѣ по всѣмъ церквамъ молебны пѣти за великаго князя, и сочте князь великій своея силы сто тысящъ. Услышавъ же то князь Андрей Олгердовичь Полоцкой со всѣми Полочаны, пріиде на помощъ великому князю, и братъ его князь Дмитрій Бряньскый съ Брянчаны и Псковичи къ нему же пріидоша. Князь же великій съ братомъ своимъ княземъ Владиміромъ Андрѣевичемъ Суздальскаго и со всѣми силами пріиде къ Дону сентября въ 4 день. Князь же Мамай присла просити выхода, ожидая къ себѣ Ягайла Литовскаго, да Олга Рязанскаго, сопротивника христіанскаго. Въ тоже время пріиде къ великому князю грамота святаго Сергія благословенная: «бійся, рече, съ поганымъ Мамаемъ, не ожидай на себя силы, Богъ ти поможетъ и святая Богородица», Князь же великій перевезеся за Донъ и зступишася полкы на усть рѣкы Непрядвы, и бысть сѣча велика и по юдоліемъ кровь течаше, и бысть войска на девятидесяти верстахъ, а трупа человѣческаго на четыредесятихъ верстахъ паде, а бою было отъ третіяго часа до девятаго. Окаянный же Мамай вдавъ плещи побѣже, князь же великій Дмитрій Ивановичь гони за нимъ до рѣкы до Мечи, и много Татаръ истопе. Безбожный же Мамай не во мнозѣ силѣ утече. Князь же Литовскый Ягайло не поспѣ Мамаю на помощъ за тридесятъ верстъ, воротися въспять и побѣже не путма. Убитыхъ же князей и болярь великыхъ съ пятнадцатъ: и Левъ Морозовъ, и Семенъ Меликовъ, съ ними же Александръ Пересвѣтъ и Чернецъ Ослябя, богатыри, и инѣхъ множество безчисленно, а тамъ у нихъ же богатырь же былъ Татаринъ, его же уби Ослябя, да и самъ отъ его ранъ умре. Пойде же князь великій къ Москвѣ, и Рязанци пакости дѣюще мосты перемѣтали на рѣкахъ. Князь же великій восхотѣ на Олга рать послати, онъ же побѣже и со княгинею и съ боляры, а Рязанцы добили челомъ великому князю, онъ же посла имъ намѣстники. Окаянный же Мамай собра вои многы, пакы поиде на Рускую землю. И выиде царь Тактамышъ отъ Синія Орды силенъ и побѣди Мамая. Онъ же бѣжа въ Каму и тамо убіенъ бысть, а Тактамышъ сѣде на Ордѣ и на Сараи. Того же лѣта поставленъ бысть Пиминъ митрополитъ на Русь. Въ лѣто 6889 князь великій Ягайло поятъ за себя въ Лясѣхъ кралевну и сего ради даша ему кралевство въ Лясѣхъ. Онъ же дасть братаничу своему Витоѳту Кестутьевичю великое княженіе Литовское. Въ лѣто 6890 явися звѣзда на востоцѣ яко копіе, овогда въ вечернѣй зари, овогда во утренѣй зари. Того же лѣта Тактамышъ посла въ Болгары, и повелѣ гости Рускыя избити и грабити, вѣсти не пущая на Русь, а самъ поиде на Русь со многыми силами. Слышавъ же князь Дмитрій Суздальскый, тесть великаго князя Дмитрея Ивановича, посла къ царю два сына князя Василья, да князя Семена. Они же шедше добиша челомъ царю Тактамышу, а князь Олегъ Рязанскый съ Тактамышемъ помощникъ на христіаны и проводникъ. Князь же великій Дми-

трей Ивановичь восхотѣ поити противу Тактамыша, и бысть ему распря съ братіями и со инѣми князи, и силы не поспѣ собрати, занеже безъ вѣсти пришелъ, и не ста противу царя, и поиде къ Костромѣ. А Кипріянъ митрополитъ пріиде на Русь, и бысть на Москвѣ мятежъ великъ отъ поганыхъ, онъ же пакы поиде къ Царюграду. Князь Олегъ обведе Тактамыша землю Рязанскую и на Окѣ броды указа. Царь же пришедъ взя градъ Серпуховъ, и пришедъ къ Москвѣ августа въ 23. Тогда же бысть на Москвѣ нѣкій князь Литовскій именемъ Остѣй, внукъ Олгирдовъ, укрѣпи люди и затворися во градѣ. Нѣкій же гость Московскій, именемъ Адамъ, съ забралъ застрѣли цареву воеводу и умре, и печаленъ бысть царь, и приступи къ граду, а съ нимъ два князя Суздальскыхъ Василей да Семенъ, ими же прелсти сатана гражаны, яко зміею Евву, начаша убо глаголати, яко да отверзутъ градъ и усрѣтятъ царя съ честію, васъ хощетъ жаловати и не на васъ пришелъ, а на великаго князя и за нимъ хощетъ итти. Они же прелщени бывше и не познавше лсти Татарскыя, изыдоша противу царя съ кресты, священницы и весь народъ. И повелѣ ихъ беззаконный царь всѣхъ ихъ изсѣщи, архимандриты и священницы, и Остея князя убити во вратѣхъ, и иконы, и кресты попраша ногами, и украшеніе ихъ одраша, и святыя сосуды восхытиша, и церкви разориша, и люди вся изсѣкоша, а инѣхъ въ плѣнъ поведоша, и царствующій градъ Москву раскопа и пожже августа въ 26 день. Безаконный же царь Тахтамышъ роспусти Татаръ, и взяша градъ Переславль, а Переславцы на озерѣ избыша; иніи же Татары пріидоша на Волокъ. Князь же Владимиръ Андрѣевичь поби Татаръ подъ Волокомъ. Царь же убоявся поиде ко Ордѣ и идучи взя Коломну и Рязанскую землю всю повоева и пожже. Пріиде же князь великій съ Костромы, и видя вся люди изсѣчены и нача со слезами глаголати: «Боже пріидоша языцы въ достояніе твое и разориша церкви святыя твоя и люди твоя иссѣкоша». И нача давати отъ погребанія отъ сорока мертвецовъ по полтинѣ и сочтоша дано триста рублевъ. И бысть убитыхъ 24 тысящи. И не по мнозѣ князь великій Дмитрей Ивановичь посла поплѣни и пожже Рязаньскую землю, а Олегъ утече.

(Въ лѣто 6892 преставися князь великій Дмитрій Коостантиновичь Суздальскій, тесть великаго князя Дмитрія Ивановича. Въ лѣто 6893 князь Василей Дмитріевичь поиде въ Орду, а Пименъ митрополитъ поиде къ Царюграду на Новъградъ, и Новогородцы не дали ему мѣсяца судити [1]).

Въ лѣто 6894 пріиде Кипріянъ митрополитъ на Русь. Два митрополита поставили на Русь и отъ сего мятежъ бысть матере церквамъ Руской. Того же лѣта князь великій Дмитрей Ивановичь съ братомъ своимъ съ Княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ и со многыми силами пріиде къ Новуграду, и Ноугородцы посады пожгли, и двадцать четыри монастыри по бла-

---

[1]) Отмѣченное скобками опущено въ сп. Э.

гословенію владычню. И прислаша владыка Алексія бити челомъ о миру и князь великій не послушалъ. И потомъ посадникъ Григорей Якуновичь доби челомъ великому князю на всей старинѣ, и за винныхъ 50 тысящъ сребра взялъ, и намѣстники своя посажалъ, и черной боръ повелѣлъ брати, и пристава въ Заволочіе послалъ. Въ тоже время князь Олегъ Рязанскый взя Коломну. Великій же князь Дмитрей Ивановичь пришедъ отъ Новагорода и поиде въ землю Рязанскую и поплѣни ю, а иную рать послалъ въ Муромъ. Въ лѣто 6895 на зиму моръ бысть въ Смоленскѣ, а во градѣ, осталося десять человѣкъ точію, и градъ затвориша. Того же лѣта князь Василей Дмитріевичь пріиде изъ Орды. Въ лѣто 6897 разболѣся великій князь Дмитрей Ивановичь, и въ то время родися ему сынъ Констянтинъ, тому повелѣ дати Ржеву, аще живъ будетъ. И дасть болшему сыну своему князю Василію великое княженіе, а второму сыну своему князю Юрью дасть Галичь, да Звѣнигородъ, да Рузу, да Вышегородъ, а, преже было въ Галичѣ великое княженіе. Третіему своему князю Андрѣю дастъ Можаескъ, да на Бѣлѣозерѣ два города со всѣмъ, а тамъ было преже великое княженіе. Четвертому сыну своему князю Петру дасть Дмитровъ, его же созда князь великій Юрій Владиміровичъ на рѣцѣ на Яхромѣ, во имя сына своего Всеволода, ему же имя во святомъ крещеніи Дмитріе.

(Сія завѣщавъ князь великій Дмитрей Ивановичь преставися, маія въ 9 день. Всѣхъ лѣтъ живота его 38, а на великомъ княженіи былъ 29 лѣтъ, и положенъ бысть въ Архаггелѣ, на правой рукѣ, а на погребеніи его былъ гость Гречинъ Ѳеогнастъ митрополитъ Трапизонскый) [1]. Въ лѣто 6898 сѣде на великомъ княженіи князь Василій Дмитріевичъ.

(Того же лѣта преставися Пиминъ митрополитъ. Того же лѣта пріиде Кипріянъ митрополитъ на Русь Сербинъ родомъ. Князь же великій Василей Дмитріевичь пріятъ его съ великою честью. Того же лѣта били челомъ великому князю Василію Дмитріевичу три Татарины сущіи царевы постелничіи, просяще пріяти святое крещеніе. Бяху же имена ихъ: Бахтыхозя, Кидарькозя, Маматъхозя, и крести ихъ самъ Кипріянъ митрополитъ и нарече имъ имена во святомъ крещеніи Ананія, Азарія, Мисаилъ. И бысть радость велія въ людехъ и прославиша Бога. Того же лѣта князь великій Василій Дмитріевичь женися у великаго князя Литовскаго у Витовта, поя дщерь Софію. Того же лѣта князь Василій Дмитріевичь поиде къ Новуграду Нижнему ратію и городъ взялъ за себя, а княгиню поймалъ, а князь Семенъ Дмитріевичь Нижнего Новаграда убѣжалъ въ Орду. Щ. Погод. 1443) [2].

Глава 202. Великое княжество Сербьское. При семъ цари Грече-

---

[1]) Отмѣченное скобками читается только въ спискахъ; Щ. и Погод. 1443.

[2]) Отмѣченное скобками читается въ тѣхъ же двухъ спискахъ: Щ. и Пог. 1443.

стемъ Иванѣ Палеолозѣ великій князь Лазарь обновляя опустѣвшая [1]) скипетра Сербьская ото Измаилтянъ, и церкви и манастыри и грады созидая, и се внезапу отъ Перьскыхъ странъ въ западныя страны Сербьскыя преселяются Измаилтяне. Повѣмъ же о нихъ извѣстно, откуду начало пріяша власти. Бяше нѣкій царь Хириданъ, христіянинъ вѣрою, обладая странами сущими посреди Персиды и Арменіею, нынѣ же преименована страна та Ачамія. Бысть же во улишеніе царей Греческыхъ обрѣтеся царь странъ тѣхъ въ царствующемъ градѣ, иже въцарився ятъ Греческая скипетра, братъ же его въцарися во отечествіи своемъ во Ачеміи, сый христіанинъ въ Перскыхъ предѣлѣхъ. Нѣцыи же подвигоша Греческаго царя ити во отечество свое во Ачемію на брата своего, иже и поиде со всѣми силами. Слышавъ же царь Ачемійскій, возложи на ся иноческый образъ и срѣтаетъ Греческаго царя пѣшъ. Увидѣвъ же Греческый царь—кто есть, внезаапу и той съ коня съсѣдаетъ и любезно цѣлованіе дасть брату. Въпросивъ же чесо ради сотвори се, онъ же отвѣчавъ ему: кое мнѣ есть пріобрѣтеніе и полза, еже толикимъ кровемъ пролитію виновнику быти. Отецъ нашъ умре, по пріятію же дѣдъ и прародителей всѣхъ вѣдѣ, яко и азъ умрети хощу, сынъ же мой единъ сый той измлада о власти не радитъ, по понеже юности ради не можетъ инокъ быти, суть монастыріе, иже отцы наши создаша въ языцѣ нашемъ, даждь ему списаніемъ, во еже окормлятися отъ нихъ, прочее же даждь ему же хощеши. Царь же умилився и по воли его сътвори. Оттоле же сынъ его и сына его чада обладаху странами своими, служаще Греческому скипетру. Превозмогающимъ же Измаилтомъ и восточныя страны отъемшимъ, привлекоша страны оны, паче же держателя странъ тѣхъ въ скверную ихъ вѣру, съ ними же и всѣхъ покориша отступити отъ христіаньства. Увы, правнукъ убо царя онаго, иже облечеся въ иноческый образъ, въ той сый злой вѣрѣ Агаряньской именемъ Арканъ, его же первый сынъ Сулименъ. Сей Сулименъ пріемъ скипетры его въ западныя приведе, живу сущу отцу его Аркану, на Калиполе море преиде, отвори путь и прочимъ, при цари Гречестемъ Андроницѣ, имущу рать съ братомъ своимъ. Умершу же Аркану, умре же и сынъ его Сулименъ. Воздвизается сынъ юнѣйшій Аркановъ Амуратъ глаголемый и покори множайшихъ иже на Востоцѣ и на Западѣ, и Турческую страну, сего ради и Турческый царь нарицаемъ. Прочее же и на благочестиваго великаго князя Сербьскаго Лазаря вооружается. Сей же не стерпѣ прочее ждати Христовы овца развѣкаемы и поплѣняемы, но яко пастырь добрый устремися противу волковъ, да избавитъ порученное ему стадо Христомъ, или самъ за нихъ душу положитъ, свидѣтельства мученіемъ скончается. Бывшу же сраженію обоимъ полкомъ на мѣстѣ нарицаемѣмъ Косовѣ, бѣ же нѣкто благороденъ зѣло и

---

[1]) Запустѣвшая. № 2. Щ.

вѣренъ сый великому князю Лазарю, именемъ Милошъ. Ему же завидяще клеветаху пань, яко неправѣ служитъ ему. Той же обрѣтъ подобно время хотя показати вѣру и мужество, скоро устремися къ началнику Агаряномъ Амурату, сотворивъ себе яко бѣжаща отъ великаго князя Лазаря. Ему же разступишася Агаряне и путь сотворше. Онъ близъ бывъ гордаго началника Агарянска Амурата и ополчився вонзе мечь въ того сердце, и мертва показуетъ того. Туже и самъ отъ нихъ убіенъ бысть чюдный той слуга. И сихъ ради первѣе убо одолѣваютъ сущіи съ Лазаремъ, потомъ же сынъ того царя Амурата Баозитъ возмогаетъ пакы и въ той самой брани одолѣваетъ, Богу такъ попустившу, яко да блаженный сей великій князь Лазарь мученія вѣнцемъ увязется и сущіи съ нимъ. Повелѣваетъ убо беззаконный мечемъ того убити Христа исповѣдающа. Сущіи же съ нимъ моляхуся прежде посѣчени быти, яко да не видятъ кончину его. Бысть же сія брань въ лѣто 6897 іюня въ 15. Той же убо мученичьства конецъ пріатъ и видится нынѣ яко живъ, въ ней же самъ созда великую обитель глаголемую Равницу. Левъ же онъ, иже громъ нареченый по своему ихъ языку, сынъ Амуратовъ, ему же имя Баозитъ, спѣшно возвращается къ востокамъ, еже сѣсти на престолѣ отчи и отовсюду царствіе утвердити, покорити же восточная и Турческую страну, сего ради Турскый царь наречеся. Сынъ же первый великаго князя Лазаря князь великій Стеѳанъ остася съ матерію своею младъ сый и съ братомъ своимъ съ Волкомъ, и не точію ото Измалтенъ, но и окрестніи и единовѣрніи на брань вооружишася. Потомъ же присылаетъ гордый онъ царь Баозитъ, сынъ Амуратовъ, въ Сербскую землю, прося покоренія и службы, зане многы страны пріятъ, и покори царя Срацимира Болгарскаго и Арбанашскыя и Басанскыя держателя, пріятъ же Селунь и ины грады у Греческаго царя, къ симъ же проси у великія княгини Сербьскыя меншую дщерь ея Оливеру въ жену, и сего ради обѣщевается сына ея Стеѳана имѣти въ сына мѣсто, и землю не воевати, но соблюдати. Они же совѣтомъ патріарха и своего священнаго собора и всего синьглита вдаютъ сію въ жену великому Амиру Баозиту, яко да спасено будетъ христоименитое стадо отъ волкъ губящихъ е. И оттоле порабощена бысть Сербская земля Измаилтскому царю Баозиту и на всяко лѣто самому Стеѳану и съ братомъ Волкомъ и со всѣми своими во служеніе приходити ему.

О брани Волохи и Угры съ Баозитомъ. По сихъ же гордый онъ царь Баозитъ и съ нимъ и великій князь Сербьскый Стеѳанъ неволею поиде и, пришедъ Дунавъ рѣку, умышляетъ брань на Угры и Волохы. И брани бывши съ самодержавнымъ великымъ воеводою Влашькымъ Иванномъ Мирчемъ и множество неизрѣченно кровемъ излитіе, идѣже краль Марко и Констянтинъ погыбаютъ. Глаголютъ же, яко блаженный Марко рече Констянтину: азъ молю Бога, еже христіаномъ быти помощникъ и первый мертвецъ на рати сей буду. Потомъ же царь Баозитъ смиреніе сътвори съ

ними, и отоиде восвояси со всѣми воинствы своими. И убо царь Баозитъ многы страны повоева, приходитъ на царствующій градъ. Слышавъ же краль Угорскый, иже Немеческый нарицается и Сарматійскый и Германійскый и Вретанійскый и Угорскый, со множествомъ вои преиде Дунавъ рѣку и боретъ Никополь. Слышавъ же царь Баозитъ, оставль царствующій градъ, и съ яростію устремися нань, и сраженію бывшу, первіе убо краль воспящаетъ Агарянъ, потомъ же царь Баозитъ вся скыпетры обтече, утверждая моленіемъ и ученіемъ, аще, рече, насъ побѣдятъ, будемъ и чада наша во остріи меча, уне есть намъ единою умрети, или побѣдивше великая благая приобрѣсти. Они же отъ сихъ глаголъ укрѣпльшеся, побѣдивше кралево воиньство безчисленое, овіи изсѣчени, овіи въ Дунавѣ рецѣ истопошася, и иніи же въ царствующій градъ убѣжаша. Баозитъ же приходитъ на Угры и много поплѣни и грады приятъ многы.

Глава 203. Царство Греческое. Въ лѣто 6899 по Иванѣ Палеолозѣ нача царствовати сынъ его Мануилъ въ Царѣградѣ и царствова 32. Утѣсняемомъ же скыпетромъ Греческымъ ото Агарянъ предреченнымъ Турскымъ царемъ Баозитомъ, царь Мануилъ остави въ Царѣградѣ благочестиваго царя Ивана, анепсія своего, самъ поиде въ Римъ, еже соединити церковь и заедино подвизатися на Агаряне, занеже многа тогда лютая содержаху царствующій градъ, и отовсюду пути удержеваху Агаряне, и изгономъ и безвѣстно нахождаху. Благочестивый же народъ повсегда затворени въ градѣ гладомъ погыбаху, нищіи же ко Агаряномъ нощію бѣгаху, таковыя ради нужа сущу въ Римѣ Мануилу царю. Тогда же пріиде Перскій царь Темиръ аки левъ яростію дыхая и побѣдивъ ятъ царя Баозита, хвалящагося расхытити царствующій градъ.

О Темирѣ иже побѣди царя Баозита. Повѣмъ же откуду есть сей Темирь. Страна нѣкая есть между яко быти Индѣи къ сѣвернымъ странамъ и восточнымъ именемъ Арарь, нарицаетъ же ся междорѣчіе, занеже двоимъ источникомъ окружающимъ ея. Въ той странѣ сынъ нѣкоего мѣста старѣишине именемъ Темирь свѣрѣпъ зѣло, иже шедъ разбоинически порази нѣкія пастыря и взятъ овца ихъ, идѣже устрѣленъ бысть въ ногу и отъ того хромъ бяше, *и сего ради Аксакъ нарицаемъ* [1]). И отъ сего разбоя пріобрѣте имѣніе, стяжа же и тысящу мужей, и съ тѣми изгономъ устремися на нѣкоего началника мѣсту, ему же имя Комарадинъ, иже имяше подъ собою десять тысящъ мужей, и Темирь же побѣдивъ и сего, и пріятъ страну ту. Съ тѣми же десятію тысящи ополчився такоже изгономъ на самого началника Персомъ, и вшедъ въ Персиду ятъ и самого началника и всѣми Персы обладая, и бысть воиньства его **150** тысящъ. По сихъ же и окрестныя страны вся покори и стяжа мно-

---

[1]) Напечатанныхъ курсивомъ словъ: «*И сего ради Аксакъ нарицаемъ*» нѣтъ въ житіи деспота Стефана Лазаревича, откуда заимствована эта статья.

жество богатства и вся погубляя восточная, мало не всю Елладу обтече и о западехъ хваляшеся. Царь же Баозитъ восточная и западная поядая и царствующій градъ хваляся восхытити, Темирь же посылаетъ къ нему дани и послушная отъ него пріяти. Царь же Баозитъ вознеистовався, на брань готовяшеся, ожесточи бо его Богъ, яко же древле Фараона, и совѣтники своя не послуша. Избранный бо его рече ему: послушай мене, Господи, но елико убо требуетъ даждь въскорѣ убо сей инуду уклонится. Онъ же рече: уне ми есть побѣдивъ вся пріобрѣсти, или въ мужествѣ умрети. Рече же ему совѣтникъ его: егда убо нѣкіимъ образомъ обоего погрѣшиши. Баозитъ же не послуша его и разгнѣвася на него. И убо Персинъ возъяривсл покры вся горы и поля воиньствы, Баозитъ же собра воя восточныя и западныя, и Сербьскаго великаго князя Стефана, поиде противу Темиря. И сраженію бывшу побѣжаетъ Темирь сій. ухващенъ бываетъ Турскый царь Баозитъ, его же въ желѣзной клѣткѣ съ собою возяше. И пришедъ совѣтникъ его, идѣже держимъ Баозитъ. рече ему: виждь, Господинце. глаголы моя не збыша ли ти ся? Баозитъ же плакася несовѣтія своего горко. Бысть же сія брань въ лѣто 6911. Темиръ же къ югу и къ Египту устремися, поиде странами, и мало не всю Елладу обтекъ. Егда стѣну Дамаска низложи, восхотѣ на Іерусалимъ итти, и рѣша ему, яко всякъ отъ вѣка озлобивый Іерусалимъ отъ Бога казнимъ бываше, и сего ради къ Іерусалиму шествіе оставляетъ. Но обаче къ востоку прошедъ и колика зла отъ него пріяша жителіе странъ тѣхъ, иже непокоряхуся ему: въ ровы съ женами и съ дѣтми повелѣваше засыпывати, и звѣремъ даваше, и иныя различныя казни. Видѣвъ же множество отрочатъ пометнуто и плачющихся, еда како на милость приложится, безбожный же Темирь множество отрочатъ узрѣвъ повелѣ конми сихъ попирати, таковѣми, рече, свободихъ ихъ отъ злобы труда мира сего, и ина подобная симъ многа сотвори. И нѣкое царствіе въскрай моря непроходимо высокихъ ради горъ пріити къ нему единою стезею и на той стезѣ столпъ крѣпокъ созданъ есть, соблюдая стезю ту и врата желѣзна. Пріидоша же къ нему послы отъ царя того, Темиръ же питъ крови много зѣло и пришедшимъ посломъ къ нему сотворися предъ ними, яко болѣнъ зѣло до смерти, и творяше вся по воля ихъ, и глагола съ ними и нача кровь, оную же питъ, блевати, яко уже умирая, помалѣ повелѣ послы отпустити глаголюще, яко умре Темирь. Они же съ радостію поидоша и възвѣстиша царю своему, яко умре Темирь. Темирь же, воставъ нощію, устрѣмися и обрѣтъ столпъ онъ не утверженъ и того взятъ во утріяже постигъ, и страну разрушивъ, и началника ея емъ. Таковая творя, Темирь всюду обтече, яко же крылатъ, и держателя и царя нигдѣ же оставляше, но вся изсѣцая и потребляя и похваляяся глаголаше: Александръ Македоньскый яко на поруганіе себѣ всю землю обтече, малы дары и поклоненія тому подаяху, онъ же и болша тѣмъ подаяше. Пакы же Темирь глаголаше: сѣверьскыми

странами на западъ доити, Индію же съ западомъ и Амазоны и вся концa воевати, и тамо таковая же сотворити, невѣдый яко изыдетъ духъ его и возвратится въ землю свою, въ той день погыбнутъ вся помышленія его. Возвращаетъ же ся Темирь въ Персиду [1]). Пріятъ и Асирію, и Вавилоньское царство, и Севастію, и Арменію, и вси Орды поплѣни, и пріятъ Синюю орду, еже есть близъ Индія, и Сарай великій, и Чегодаи, и Тевризи, Горзустани, Обези и Гурзи, и оттуду поиде во Охтой, и пріятъ, и Шамахію, и Китай, и Крымъ, и ополчися поиде къ великой Ордѣ и сѣяше просо за шесть мѣсяцъ, еже прокормити толикое множество воиньства его по тѣхъ пустыняхъ до предниxъ странъ мира; бяше бо болши четырехъсотъ тысящъ. И пришедъ въ великую орду и царя Тахтамыша прогна. Оттолѣ возгорѣся окаянный яростію на Русь поити, и царя Турскаго Баозита въ желѣзной клѣткѣ съ собою вожаше, и пріиде близъ предѣлъ Резаньскыя земля во дни благочестиваго великаго князя Василія Дмитреевича и взя градъ Елецъ и князя Елечскаго поималъ. Бѣже страхъ великъ на всей земли Руской. Князь же великій Василей Дмитреевичь стояше на брезѣ Оки рѣкы съ воиньствомъ посла въ Володимерь по икону Пречистыя Богородица, ея же глаголютъ Лука Еѵангелистъ написа. Принесоша же ея съ Пирогощею во единомъ корабли изъ Царяграда въ Кіевъ. Князь же великій Андрѣй Боголюбскый принесе ея изъ Кіева въ Володимерь, и вкова на ней злата болѣ 30 гривенъ Рускыхъ, и каменіемъ драгымъ и бисеромъ украси. Егда пріиде образъ Пречистыя ко граду Москвѣ и усрѣтаютъ ея святители со всѣмъ народомъ, молящеся со слезами. Темирь же стояше 15 дній на единомъ мѣстѣ и егда пріиде образъ Пречистыя Богородица къ Москвѣ, въ той день пріиде на него страхъ великъ зѣло и трепетъ, и гонимъ гнѣвомъ Божіимъ и отъиде въспять въскорѣ. Великій же князь и святители и вси люди праздникъ свѣтелъ сотвориша и церковь воздвигоша и праздновати предаша чюдо Пречистыя. Темирь же во отечество свое возвратися Орарь глаголемое, таже и паки воздвигся пріиде во Охтой, помысли паки итти ко Ординьскымъ странамъ и къ Руси, и въ тѣхъ предѣлехъ озимѣ и ото многыя зимы множество вой измре, и возвѣстиша ему, яко сто и десять шатровъ осташа пусты. Онъ же, двадесятію кожухи одѣявся, иде самъ видѣти и не возможе видѣти всѣхъ студени ради, возвратися во станъ, и отъ таковыя студени вредишася внутняя его. Темирь же собра врачевъ, они же даша ему месть варенъ, и пивъ расторже утробу его, и шесть дней лежавъ и потомъ кровь поиде усты его и аѳедрономъ, и по трехъ днехъ умре. Воиньство же его розыдеся кождо во своя. Сынъ же сего Темира удержавъ Персы, внукъ же его и нынѣ обладаяй Персы, именемъ Шарухъ.

---

[1]) На словахъ «Возвращается же Темирь въ Персиду»—оканчивается сплошное заимствованіе изъ сочиненія Константина Философа Костенскаго:«—Житіе деспота Стефана Лазаревича.»

О Мусолманѣ [1]). Плѣнену бывшу Турскому царю Баозиту, дѣти же его удрьжаша восточная. Первый сынъ его Мусулманъ утвердися въ западныхъ, вторый Мисія, иже прибѣгъ въ Турки, третій Азбѣгъ нача во Анатоліи жити, дондеже и Мусулманомъ убіенъ бысть, четвртый Магаметъ Султанъ въ горней земли, иже послѣди всѣхъ царствовати начатъ.

Царство Греческое.

По той же брани случися и Греческому царю Мануилу отъ Рима пріити къ Калиполю, идѣже болшій сынъ царя Баозита, пріиде отъ востока царь Мусолманъ, и ту убо царь Греческый Мануилъ съ нимъ друголюбіе сотвори крѣпко, яко отецъ съ сыномъ. Тогда убо Мусолманъ и Селунь возврати въ рукы Грекомъ. Сему же Мусолману вся дѣла блага бяху, точію виномъ порабощенъ бѣ, имъ же не помнозѣ животъ и царство погуби. Приходитъ убо царь Греческый Мануилъ во Царьградъ, ему же яко отцу повинуся царь Иванъ анепсій его, аще и понужаемъ отъ нѣкіихъ, но не восхотѣ на блаженнаго Мануила руки подвигнути, въ Селунь уклоняется, того бо тому дасть тогда во окормленіе. Распространи же ся тогда власть Греческаго скипетра даждь до Визы и по морю Чермному выше и Осиливрійской же страны и прочее, еще же и Ахайскыми съ Селунскыми. Царь же Мануилъ сѣде на престолѣ своемъ, благодаря Бога, изводящаго сквозѣ огнь и воду, въ покой введе его. (И потомъ же царь Мануилъ присла къ великому князю Василею Дмитреевичу на Москву послы своя прося у него за себя дщерь его Анну. Великій же князь Василей Дмитреевичь дщерь свою отпусти со многою честію, благочестивый же царь Мануилъ сотвори бракъ любочестенъ и всенароденъ на многы дни въ царствующемъ градѣ и своимъ посланнымъ пиршество велико и многотолстотны трапезы и гостьбу велику. Посланныхъ же отпусти со многими дары и поминки. Царствова же благочестивый царь Мануилъ 33 лѣта и роди ото Анны царицы шесть сыновъ: Калуяна, Андроника, Ѳеодора, Констянтина, Дмитрея, Ѳому. Щ). [2]).

Великое княженіе Руское. Въ лѣто 6901 при семъ цари Гречестѣмъ Мануилѣ князь великій Василей Дмитріевичь ходилъ въ орду къ царю Тактамышу въ другые, и дасть ему царь Новъградъ Нижней и Муромъ и Мещеру и Торусу. (Въ лѣто 6903 побѣди Темирь Котлуй царя Тактамыша, а самъ сѣде на царство. А Тактамышъ бѣжа въ Литовскую землю. Того же лѣта князь великій Витоѳтъ Кестутьевичь Литовскый сотворся яко на царя Темирь Котлуя идетъ, и пріиде къ Смоленску. И выиде къ нему князь Глѣбъ Святославичь, брань имый съ братіею. Витоѳтъ же рече имъ съ лестію: «выйдите ко мнѣ вси братія и боляре и азъ васъ разсужду о отчинѣ вашей». И егда же изыдоша, и онъ всѣхъ князей поималъ и къ Литвѣ послалъ, а самъ

---

[1]) О Мусолманѣ читается только въ двухъ спискахъ: Щ. и Погод. № 1410.

[2]) Отмѣченное скобками въ одномъ сп. Щ. Такое прибавленіе и въ спискѣ нераздѣленномъ на главы. (См. Обз. Хрон. вып. 1. стр. 207.»

пріиде къ граду и посады пожже, и градъ взя, и люди изсѣче и поплѣни, и намѣстникы своя посади: князя Ямонта, да Василья Борійкова. Князь Юрьи Святославичь тогда былъ на Рязани у тьстя своего у Олга. Тое же осени князь Семенъ Суздальскый пріиде къ Новуграду Нижнему, а съ нимъ царевичь Ентякъ съ Татары, града не взялъ, на цѣлованіи и миру градъ весь Татарове пограбили. Слышавъ же измѣну Татарскую, князь великій Василей Дмитреевичь посла брата своего князя Юрья со всѣми князи, и быша тамо три мѣсяци и поплѣниша землю Татарскую, и взяша градъ Болгары, Жукотинъ, Казань и Керменьчюкъ, и иныхъ много градовъ, и нигдѣ не было имъ никоего же сопротивленія. Щ. и Погод. 1443) [1]. Въ лѣто 6904 постави Кипріянъ митрополитъ Григорія епископа Ростову. Того же лѣта преставися Стефанъ Епископъ Пермьскый Априля 23, сей крести Пермскую землю. Первіе убо кланяхуся звѣремъ и древію и огню и златой бабѣ, онъ же научи ихъ вѣровати въ Троицу единосущную, и грамоту на ихъ языкъ преложи съ рускыя, и тѣхъ изучи. А се имена живущимъ около Перми землямъ иноязычнымъ: Двиняне, Устюжане, Велыжане [2], Вычегжане, Пинежане, Южане, Серьяне [3], Гаияне, Вятчане, Лопь, Корѣла, Югра, Печера, Вогуличи, Самоѣдь, Пертасы, Пермь великая глаголемая [4] Чюсовая Рѣка же первая именемъ Вымь впаде въ Вычегду, другая рѣка Вычегда обходитъ всю землю Пермьскую, потече къ сѣверной странѣ и впаде въ Двину межъ. [5]) Устюга 40 верстъ, рѣка же третья Вятка съ другую страны Перми и впаде въ Каму рѣку. Сія же рѣка Кама обходящи всю землю Пермьскую, по сей рецѣ мнози языцы сѣдятъ и потече на югъ въ землю Татарскую, и паде въ Волгу рѣку ниже Казани за шестьдесятъ верстъ, и поидоша въ море. (Въ лѣто 6907 князь великій Витоѳтъ Литовъскый сѣдумаша съ царемъ Тактамышемъ поити на царя Темиръ Кутлуя, Витоѳтъ рече: «Я тебе посажу на Ордѣ и на Сараи и на Болгарѣхъ и на Азътархани и на Озовѣ и на Ятцкой Ордѣ, а ты мене посади на Московскомъ великомъ княженіи и на всей семинадцати темъ и на Новѣградѣ великомъ и на Псковѣ, а Тверь и Рязань моя есть, а Нѣмцы самъ возму». И урядивше полкы и поидоша на царя Темирь Кутлуя. И срѣте ихъ царь на рѣцѣ на Ворсклѣ со многою силою Татарскою и бысть сѣча зла, и одолѣ Темирь Кутлуй, а Витоѳтъ вмалѣ убѣжа. А Тактымышъ бѣгучи много Литовскые земли пограби. Царь же Темирь Кутлуй поплѣни и пожже Литовскую землю, съ Кіева взя три тысящи рублевъ, а съ Печерского монастыря 30 рублевъ. А се имена убитыхъ князей Литовъскыхъ: князь Андрей Олгердовичь Полотскый, братъ его князь

[1]) Отмѣченное скобками только въ двухъ сп. Щ. и Погод. № 1443.

[2]) Вилежане въ житіи Стефана Пермскаго, по Синод. рук. XVI в. (изд. въ Пам. Стар. Рус. Лит. IV).

[3]) Сырьяне—въ житіи.

[4]) Исправлено по житію, въ спискахъ же хронографа вм. глаголемая: Гавалъ, или Гамалъ.

[5]) Въ житіи: ниже Устюга,

Дмитрей Бряньскый, князь Михаило Евнутьевичь, князь Иванъ Дмитреевичь Кыидырь, князь Андрѣй пасынокъ Дмитреевъ, князь Иванъ Кіевъскый Борисовичь, князь Иванъ Евлашковичь, князь Глѣбъ Святославичь Смоленскый, князь Левъ Коріядсвичь, князь Михайло Васильевичь, князь Семенъ Михайловичь Подберезскый, князь Александръ братъ его, князь Михайло Даниловичь, князь Дмитрей Волынскый, братъ его, князь Дмитрей Патрекѣевичь Рылскый, князь Ямонтъ Толутьевичь, князь Иванъ Юрьевичь Бѣлскый, князь Испытко Краковскый; Лятцыхъ князей и пановъ и бояръ и дворянъ безчислено множество. Того же лѣта преставися благовѣрный великій князь Михайло Александровичь Тверскый, нареченъ во иноцѣхъ Матѳѣй. Въ лѣто 6908 сѣде на великомъ княженіи на Тверскомъ князь Иванъ Михайловичь. Въ лѣто 6909 князь Смоленьскый сѣде на отчинѣ своей на Смоленьсцѣ, а намѣстниковъ Витовтовыхъ поималъ, а иныхъ посѣклъ.

Въ лѣто 6910 явися на небеси знаменіе: въ вечернее время на западъ яко огнь звѣзда копейнымъ образомъ, верху ея лучь сіяя, иже на востоцѣ восходящи и на западѣ являющися; зане же [1]) въ то время Агарянскый царь Баозитъ Турскый, Амуратовъ сынъ, восточная и западная поплѣни, и Угры и Волохы и Нѣмцы и Серпьскую и Болгарскую землю, и на царствующій градъ подвизашеся, тако же и Темирь Перскый Татарскый царь многы земли поплѣни и изсѣче и пришедъ къ западнымъ странамъ побѣди, и самаго царя Баозита ятъ жива, яко же пространно явихъ въ царствѣ Греческаго царя Мануила о сихъ.

Того же лѣта князь Ярославъ Рязаньскый Олговичь поиде ратію на Брянескъ, и срѣте его князь Лугвень Олгирдовичь у Любутска, и побѣди его и самого Ярослава ятъ, и приведе къ Витовту, и всади его въ тюрму, и сѣде три годы, и взяша на немъ окупу двѣ тысящи рублевъ. Въ лѣто 6911 Витовтъ посла князя Лугвенія и взя Вязму, и князя Ивана Святославича ятъ, и приведе его къ Витовту. Въ лѣто 6912 князь великій Витовтъ со всею силою стоялъ у Смоленьска седмь недѣль и отъиде. Князь Юрьи Святославичь Смоленьскый поиде къ Москвѣ служити великому князю и Смоленскъ здати свою отчину великому князю. Слышавъ же то Витовтъ поиде изгономъ къ Смоленску, и Смолняне недождався трехъ сроковъ ни единаго и градъ здаша Витовту, и княжь Юрьеву княгиню послалъ къ Литвѣ, а князь Юрьи съ сыномъ своимъ Ѳеодоромъ съ Москвы побѣжалъ къ Новуграду. Въ лѣто 6913 князь великій Василей Дмитреевичь посла воеводы на взысканіе князя Семена Суздалскаго. И поидоша на Мордву, и обрѣтоша княже Семенову княгиню Александру въ Татарскыхъ мѣстехъ, нарицаемо Чибирча, ту поймаша ю у Николы Святаго, а церковь ту ставилъ нѣкій

---

[1]) Слѣдующее за симъ объясненіе относительно Баозита и Темира принадлежитъ собирателю русской редакціи хронографа, какъ видно изъ ссылки на предшествующія статьи хронографа. Въ Лѣтописяхъ подъ 6910 годомъ, одна замѣтка о знаменіи безъ поясненій (П. С. Р. Л. IV, 105; VI, 131; VIII 75).

бесерменинъ именемъ Хазибаба, и приведоша княгиню на Москву со всею казною. Слышавъ же князь Семенъ и самъ по опасу пріиде на Москву и доби челомъ великому князю, глаголя: «азъ вся дни трудихся, доставая своея отчины Новаграда Нижняго и восмь лѣтъ служихъ во ордѣ четыремъ царемъ Тактамышу, Темирь Кутлую, Темирь Аксаку, Жанибѣку, подоимая рати Татарскыя и погубляя христіаньство и не дасть ми Богъ отчины, а нынѣ тебѣ ступаюся». Князь же великій отпусти его со княгинею и съ дѣтми съ миромъ, и поиде на Вятку и пребысть пять мѣсяцъ и преставися. Въ лѣто 6914 іюня въ 16 день солнце погыбе. Того же лѣта преставися Кипріянъ митрополитъ Кіевскый и всея Россіи, былъ на митрополіи 30 лѣтъ безъ полутрея мѣсяца. Того же лѣта пріиде изъ Новагорода князь Юрьи Смоленскый, и билъ челомъ въ службу великому князю Василею Дмитреевичю. И дасть ему князь великій половину Торжку, а другую половину дасть князю Семену Вяземскому. И уязви діаволъ плотнымъ хотѣніемъ князя Юрья Смоленьскаго на княже Семенову княгиню и уби князя Семена Вяземскаго, а княгиню его взя къ себѣ на ложе. Она же удари его ножемъ въ мышку, онъ же, воставъ, изсѣче княгиню, а самъ побѣже къ Ордѣ. Они же цѣломудрія и мученія вѣнцемъ увязошася. Того же лѣта царь Жанибѣкъ уби царя Тактамыша, а самъ сѣде на царствѣ во Ордѣ. Въ лѣто 6915 бысть знаменіе на Похрѣ: иде кровь отъ иконы пречистыя Богородица. Того же лѣта князь великій Василей Дмитреевичь воева съ Литвою, а Витоѳтъ взялъ Одоевъ, а Москвичь били [1]) подъ Вязьмою; и смирися Витоѳтъ съ великимъ княземъ. Того же лѣта царь Булатъ Салтанъ согна Жанибѣка, а самъ сѣде на царство. Въ лѣто 6916 въ осень князь великій Ординьскый Едегѣй пріиде къ Москвѣ съ Татары, и стоя у Москвы мѣсяцъ, и взя окупу 3 тысящи рублевъ, а Переславль и Юрьевъ и Дмитровъ и Верею и волости пожже, а самъ ходи до Тверскаго рубежа. Въ лѣто 6920 князь великій Василей Дмитреевичь, да князь Иванъ Михайловичь Тверскый ходили во орду къ царю Зелени - Салтану Тактамышевичю. Въ лѣто 6921 явишася чюдеса отъ иконы пречистыя Богородица за двадесять поприщъ отъ града Можайска, и поиде съ нею Лука къ Можайску, и срѣте его князь Андрѣй Дмитреевичь и весь народъ со кресты, и оттоле поиде во прочая грады, и срѣтаху его князи и боляре съ честью и со многыми дары, и отъ сихъ обогатѣвъ зѣло и уклонися въ житіе неполезно, корчемствоваше и продаяше цѣльбы, еже творяше святая Богородица пречистымъ своимъ образомъ; и сего ради подвиже на него князя Андрѣя Дмитреевича, взятъ у него икону и его обоима, и того имѣніемъ постави манастырь во имя святыя Богородицы Полочьской [2]) и икону постави въ немъ, иже и донынѣ чюдеса творитъ. Въ лѣто 6922 Ѳотій митрополитъ поиде къ Царюграду, и доиде Литвы, и Ви-

[1]) А Москвичи были подъ Вязьмою? (Ср. Соф. 1 Лѣт. въ П. С. Р. Л. V, 256).
[2]) Слѣдуетъ читать: Колочской.

тоѳтъ черезъ Литву его не пустилъ, и его ограбилъ. И возвратися Ѳотій Митрополитъ на Москву ограбленъ, пріиде скорбя зѣло. Въ лѣто 6923 князь великій Витоѳтъ во своей области собра епископы православныя: Исакія Черниговскаго, Ѳеодосія Полотскаго, Деонисія Лучьскаго, Герасима Владимерскаго, Харитона Холмъскаго, Еуѳимія Туровскаго, и рече имъ: «аще не поставите Митрополита въ моей земли на Кіевѣ, то злѣ умрете». Епископи же неволею поставиша на Кіевѣ Митрополита Григорея Цемблака, не шлючи къ Царюграду. Въ лѣто 6923 у гроба Петра чюдотворца бысть чюдо: у человѣка нога прикорчена исцѣлѣ марта въ 9, а въ 15-й день марта же у черницы руцѣ сухы прикорчены исцѣлѣ. Въ лѣто 6925 преставися князь великій Иванъ Нижнего Новаграда, первый сынъ великаго князя Василея Дмитреевича Доньскаго, и положиша его на Москвѣ въ Архаггелѣ. Того же лѣта Цемблакъ рече Витоѳту: «крестися въ Христіяньскую вѣру»: И рече ему Витоѳтъ: «иди въ Римъ и препри папу, и азъ крещюся и всю землю Литовскую, аще не преприши, то и христіянъ всѣхъ приведу въ Лятцкую вѣру». И посла его въ Римъ, и съ нимъ пановъ своихъ послалъ. Въ лѣто 6928 моръ бысть на люди силенъ, начатъ на Успеніе святыя Богородица на Костромѣ, и въ Ярославлѣ, и въ Галичѣ, и на Плесѣ, и на Никитинъ день снѣгъ паде и иде три дни и три нощи, и падѣ на четыре пяди и потаялъ, а всякое жито подъ снѣгомъ легло: нѣкому жати, люди померли. Въ лѣто 6930 гладъ бысть великъ зѣло по всей земли Руской: на Москвѣ оковъ ржи по рублю, а на Костромѣ по два рубля, а въ Новѣградѣ Нижнемъ по шти рублевъ оковъ ржи. И моръ бысть: съ голоду всякую мертвечину ѣли. А въ 31-е лѣто по всей Руской земли такоже гладъ бысть и по путехъ мертвіи лежаху съ гладу. Того же лѣта царь Баракъ поплѣни Одоевъ, и князь Юрьи Романовичь, да Мченьскый воевода Григорей Протасіевичь достигше царя били и плѣнъ поотъимали. Щ. и Погод. 1443) [1]). Въ лѣто 6932 царь Кудаидатъ поиде ратію ко Одоеву на князя Юрья Романовича. Слышавъ же сія Витовтъ посла къ зятю своему великому князю Василею Дмитреевичю, чтобы послалъ силу на помощъ; а самъ посла князя Андрѣя Михайловича, князя Андрѣя Всеволодовичя, князя Ивана Бабу и брата его Путяту, Друческыхъ князей, князь Митка Всеволодича, Григорія Протасіевича. Они же шедше со княземъ Юрьемъ царя Куидата били, а самъ царь убѣжалъ, а царицъ его поймали, едину послали къ Витоѳту, а другую на Москву къ великому князю, а Московская сила не поспѣла, тогда убили Когчю богатыря велика тѣломъ.

(Въ лѣто 6933 февраля въ 7 день на второй недѣли великаго поста во вторникъ преставися благовѣрный и христолюбивый великій князь Василей Дмитреевичь всеа Русіи, а былъ на великомъ княженіи 36 лѣтъ. Того же

---

[1]) Отмѣченное скобками-только въ двухъ сп. Щ. и Погод. № 1443.

лѣта преставися и зять его благочестивый царь Греческый Мануилъ. Сего сынове: Иванъ, Василей, Георгій, Андрѣй. Щ. Пог. 1443) [1].

Глава 204. Великое княженіе Сербьское [2]). По Анкирской убо брани егда Темирь побѣди и ятъ и отведе царя Баозита, и вся его поплѣни, и сестру Стеѳанову великаго князя Сербьскаго, иже бѣ за Баозитомъ. Князь же великій Стеѳанъ посылаетъ къ Темирю послы и изводитъ ея отъ плененья. Самъ же великій князь Стеѳанъ съ братомъ своимъ Волкомъ приходитъ въ Царствующій градъ, и тамо отъ царя Греческаго Мануила, еще живу ему сущу, деспотскый санъ пріемлетъ, и много почтивъ отпусти его. Приходитъ же деспотъ Стеѳанъ и съ братомъ своимъ Волкомъ во свой градъ Новобродъ градъ Сребренный, во истину златый. По убіеніи же Баозита царя свободися Сербьская земля отъ ярма и покоренія Бесерменьскаго, и оттоле деспотъ Стеѳанъ самодержецъ и Государь всей земли Сербьской Божіею милостію, и обходя землю отечества своего инѣхъ смири, иная же себѣ покори, и елицы въ прежняя лѣта грады и мѣста восхыщени быша отъ Сербьскыя власти, сихъ къ себѣ приторже. Тоже преходя обрѣте Бѣлъградъ, его же преже Угри восхитиша, его же отъ Угорскыя земля по смиренію взятъ. Сей бо Бѣлъградъ, аще и въ предѣлехъ Сербьскыхъ лежимъ есть, но яко на сердцѣ и на плещахъ Угорскыя земля лежа бяше. Тоже и прочая грады своя, елицы Турки восхытиша, самовластно взятъ. Начатъ же множае пребывати въ Бѣлеградѣ, зане же мѣсто града того красно и моремъ и рѣками и пристанищи украшено, и отовсюду корабли къ нему, яко крилати, со множествомъ благыхъ прилетаху. Сего убо Стеѳанъ украсивъ стѣнами и царьскыми полатами, паче же церковію соборною, и архіепископію созда, и всѣми потребами удовли, и въ немъ жилище инокомъ сотвори. Архіепископъ же той Бѣлоградскый екзархъ бѣ всей Сербской земли, созда же и церковь во имя чюдотворца Николы и монастырь украси всѣми добрыми храминами и одры и всѣми потребными удовливъ, и собра въ немъ множество болныхъ и прокаженыхъ, насади же и сады многы на прохлаженіе тѣмъ; потомъ же изобрѣтъ мѣсто красно пустынно и молчанію потребно и созидаетъ храмъ во имя святыя живоначальныя Троица, и всякыми добрыми украсивъ, и живописательнымъ художествомъ, и градъ около, и въ стѣнахъ келія, собра же множество инокъ боголюбезныхъ и всели ту, и всякими потребами удовли и сокровища день ото дни полагаше ту. Сотвори же себѣ и гробницу ту, идѣже послѣди положися, дасть же и иконы ту златомъ и бисеромъ украшены, и множество книгъ, и сосуды, и ризы съ великымъ бисеромъ и златомъ украшены, и свѣтилники златыя, яко превосходити и святыя горы великую лавру. Призываетъ же и патріарха Ки-

---

[1]) Отмѣченное скобками въ тѣхъ же двухъ сп. Щ. и Погод. № 1443.

[2]) По спис. Щ. и Пог. № 1443, въ прочихъ же спискахъ много статей этой главы опущено (см Обзоръ хрон. вып. 1, стр. 207—209).

рила со всѣмъ Сербьскыя земля освященнымъ соборомъ и сотворяетъ освященіе храма въ день святыя Пятидесятница, нача же здати обитель въ лѣто 6915. Приходитъ же и нищихъ множество, имъ же доволно милостыню дасть, и повсегда самъ Стеѳанъ нощію по улицамъ града ходя нищимъ одежи и златница подавая, и нѣкто единъ многажды зашедъ милостыню взятъ и пакы пришедъ прося, онъ же давъ ему рече: возми татю и хыщниче. Онъ же отвѣща ему: не азъ, но ты тать и хыщникъ: со здѣшнимъ царствомъ и будущее царство восхыщаеши.

О Мусолманѣ. По сихъ же царь Мусолманъ, сынъ первый царя Баозита, присылаетъ же къ деспоту Стеѳану во еже мирный завѣтъ сотворити, иже и сотвориша. Самъ же Мусолманъ воздвизашеся къ востокомъ отеческыя власти взыскати, и брата своего Събѣга [1]) гоня убиваетъ, и страны восточныя себѣ покори и Турческую страну. Сербьская же земля по сложеніи мира съ Мусолманомъ пребываше въ смиреніи, но не бяше таковая терпѣти лукавому, подвиже убо брата его Волка и взя у царя Мусолмана множество воинства, яко да дастъ ми, рече, братъ мой деспотъ Стеѳанъ половину отчины, и азъ съ нею тебѣ служу; аще ли ни, и азъ поплѣню и пусту сотворю. Деспотъ же Стеѳанъ не хотя стадо благочестивое, еже Господь свободи, пакы Туркомъ поработити, Волкъ же со Агаряны обтекоша всю землю, пленующе, и пожигающе, и совѣщающе, яко дивіи звѣріе. Потомъ же второе приходитъ со множайшими, Стеѳанъ же не изыде противу имъ, да не крови братне причастникъ будетъ, овоже и навѣта боялся отъ оставшихъ съ нимъ, занеже всѣхъ Волкъ превѣщалъ бѣ къ себѣ: ово обѣщаніемъ даровъ, овоже и прещенми, посылая писанія и къ сущимъ у деспота. Деспотъ же, держа посланія его въ руку въ дому своемъ въ Бѣлѣградѣ, плакаше предъ образомъ Спасовымъ: виждь Христе, глаголаше, яко неправедно на мя пущается, и отроци мои быша мнѣ предатели, яко иногда твой ученикъ Іюда, и соблюди до конца малое число оставшихъ у мене. Волкъ же со Агаряны всю Серпьскую землю растлѣша. Видѣвъ же Стеѳанъ сія раздѣляетъ землю съ Волкомъ. Волкъ же служаше царю Мусолману съ нетіи своими, рекше со братаничи, и поидоша съ Мисіею и тѣмъ отеческую землю держащимъ, Стеѳанъ же во отлученнѣй ему части живяше.

О Мисіи. По сихъ же брата Мусолманова Мисію призываетъ Угровлашьскый держатель, пребывающу ему въ Сѣверномъ востоцѣ, и дасть ему воиньство многое въ помощь на брата его Мусулмана во отомщеніе свое. Посылаетъ же Мисія и къ деспоту Стеѳану и къ брату его Волку, да поидутъ съ нимъ, тако же и къ нетіемъ его, поидоша съ Мисіею. Мусулманъ же сложися съ Греческымъ царемъ Мануиломъ и съ Ѳругы. Увѣдавъ же Мисія, яко хощетъ Волкъ бѣжати къ Мусолману, и восхотѣ его Мисія уби-

[1]) Азъбѣга. Т.

ти, деспотъ же изручаетъ его, онъ же въ той нощи побѣже. Бывши же брани велицѣй и побѣжаетъ Мусулмана Мисія. Мисія же обрѣтаетъ Волка во Ѳилиповѣ градѣ, и повелѣ Мисія Волка убити и съ нетіемъ его Лазаремъ; таже ходя Мисія въ слѣдъ брата своего Мусулмана и обрѣте его виномъ упившася во Андрѣяновѣ градѣ, повелѣ его удавити, и начатъ всѣми скыпетры обладати, и сотвори миръ съ деспотомъ Стеѳаномъ. Стеѳанъ же пакы единъ самодержецъ бысть всей Сербьской земли. Мисія же царь многы страны поплѣни и вооружается на деспота Стефана на Сербьскую землю конечному потребленію предати, росписа же и грады велможамъ своимъ, и пріиде въ лѣто 6921, и многы грады поплѣни и пріятъ градъ Болванъ, и Липовецъ, и Сталакъ, и Копріянъ. Сія видѣвъ деспотъ Стеѳанъ посылаетъ къ восточному султану Махаметю, сыну Баозитову, меншему брату Мисіину, и сътвори съ нимъ вѣру, и приходитъ Махаметъ султанъ отъ востока, деспотъ же отъ запада, съ нимъ же и Угорскыя воеводы и Басанскыя держателя. Мисія же пріиде въ горы, хотя засѣщи путь, да никто же убѣжитъ Султановыхъ и деспотовыхъ вой. Деспотъ же Стеѳанъ Гурга нетія своего отпусти съ воиньствомъ, и бывши брани побѣжденъ бысть Мисія, и побѣже, и утопиша его въ рѣцѣ.

О Махамете. Бысть же Махаметъ восточный и западный царь и всѣмъ Туркомъ, бяше же благъ и кротокъ, приходитъ же и господинъ Гургъ, деспотъ же Стеѳанъ почтивъ его зѣло многыми дарми и благодаривъ Бога о всемъ, и тишинѣ велицѣ бывши. Онъ же милостыни по обычаю прилѣжа, странныхъ и прокаженныхъ питая, или отъ инокъ, кого слыша въ молчаніи живуща, обилно потребная посылаше ему. Устави же чинъ и служащихъ ему: овіи убо во внутреннихъ ему предстояху, съ ними же бесѣдоваше о устроеніи своего царствія и повѣсти дѣяше отъ списанія и отъ слуха, и добрѣ царствовавшу и власть правившихъ благочестно подражати глаголаше, злыхъ же укланятися, яко путь нечестивыхъ погыбнетъ. Вторый же чинъ устави внѣшней храминѣ, иже отъ внутрь сущихъ пріимаху повелѣнія его. Третій же чинъ, иже внѣ предстояху и отъ среднихъ посылаеми творити повелѣніи его. Отрече же ся конечно всякыхъ игръ тимпаньскыхъ и мусикійскыхъ, сія, рече, во время брани прилична суть. Всѣмъ же служащимъ ему яко отецъ щедролюбивъ, и еликы неисправленія ради смири и отъ начальства остави, или кто невѣрствіемъ своимъ погуби, или неслужбою, или инѣмъ коимъ образомъ ни бяше, сихъ отеческаго и дѣдняго и прадѣдняго мѣста не лишаше, ибо и Богъ глаголаше о согрѣшеніи двѣма отомщеніи не казнити, и согрѣшшаго яко нища Соломоньскы милуя. Вси, иже предстоящіи ему, другъ ко другу благоговѣиньство сохраняху, паче же ближніи его и вопль и хула и смѣхъ или одежде несопрятаніе не именовашеся въ нихъ. Къ симъ же очи свои сохраняше отъ всякаго обзиранія и никто же можетъ видѣти ихъ ни отъ великихъ. Се же и чюднѣйшій перваго, яко и женскою любовію не побѣждашеся. Умре же нетій его Балша, Арбанаш-

скый господинъ, деспотъ же Стеѳанъ поиде и пріятъ за себе Арбанасы, и еще ему въ той странѣ, пріиде съ Угръ въ Бѣлъградъ Констянтинъ, сынъ Срацимира царя Болгаръскаго, и ту умираетъ въ Бѣлградѣ.

О Махамете. Султанъ же Махаметъ, сынъ Баозита царя послѣдній, поживе въ смиреніи, съ коими изнача любовь положи, и умираетъ во Андріановѣ градѣ въ лѣто 6930, и понужаху деспота Стеѳана мнозіи отъ его области, еже взыти ратію и пріяти страны его. Онъ же рече: клятву положихъ къ Султану, еже дѣтемъ его добро творити. Сынъ же Махаметовъ салтана Амуратъ, меншій же Мустоѳа ему же Греческый царь дасть помощь и нѣкія страны на востоцѣ пріятъ. Посылаетъ же на него Амуратъ воиньство, Мустоѳа же изыде на брань изъ Никейскаго града, и ту убіенъ бысть Мустоѳа. И бысть Амуратъ царь восточный и западный, и сего ради на Грекы брань держаше, яко брату его Мустоѳѣ помощь даша, съ деспотомъ же Стеѳаномъ велику любовь сотвори. Потомъ же деспотъ начинаетъ множае болѣти ногами своими и призва нетія своего Гурга поставляетъ деспота всей Сербьской земли. Въ лѣто 6935 іюля въ 19 преставися деспотъ Стеѳанъ. Бысть въ день той въ Бѣлеградѣ громъ страшенъ, яковъ же никогда же бысть и тма по всей нашей странѣ, яко нощь мнѣти, и на захождении солнца мало просвѣтлися. Плакавъше же зѣло и положивше деспота у Бѣлаграда въ монастыри живоначалныя Троица и во гробници, юже самъ созда.

Глава 205. Царство Греческое. Въ лѣто 6933 [1]) по Мануилѣ цари нача царствовати въ Царѣградѣ сынъ его киръ Калуянъ. Православенъ. При семъ цари Амуратъ царь, сынъ Магметовъ, по убіеніи меншаго брата своего Мустоѳы, приходитъ на царствующій градъ, памятуя, что давали брату его воинство въ помощь. Потомъ же сотвори съ ними мирное устроеніе. Въ лѣто 6935 въ третіе лѣто царства своего сей царь Калуянъ, видя насиліе на царствующій градъ отъ безбожныхъ Турокъ, совѣтъ сотвори съ Патріархи и Митрополиты и со Архіепископы, и пойде въ Римъ къ папѣ Евгенію, еже обратити Латынъ въ православную вѣру, и соединити церковь, и заедино стояти на Туркы. Въ то же время пріиде на Русь Исидоръ Митрополитъ Гречинъ изъ Царяграда, и пойде съ Москвы въ Римъ на той же соборъ. И царь и патріархъ съ папою на много дни собороваша и ничто же успѣша, но Латына своя предпоставляху, яко глава глаголаху всѣмъ церквамъ Римская церкви, и вѣра едина, а уставъ не единъ, вамъ достоитъ намъ покоритися и наша воспріяти, аще ли не хотите, и вы своя держаще нашей церкви будете единомыслени и вѣру сохраните. Православніи же рѣша: вамъ достоитъ совокупитися нашей православней вѣрѣ, и пріяти уставъ святыхъ седмихъ соборовъ, отъ нея отступисте по седмомъ соборѣ и своя уставы не добрѣ исложисте. Православніи же вос-

[1]) 6932 Щ. № 1.

хотѣша служити первіе [1]), они же рѣша лукавствомъ: намъ достоитъ первіе. Служивъ первіе папа рече: вамъ достоитъ насъ во всемъ послушати, яко мы глава всѣмъ вамъ. И мнози отъ православныхъ сопротивъ глаголаше отъидоша, нѣціи же прелстившася и вѣру соединиша, и быша единомыслени Латыномъ.

Великое княженіе Московское. Въ лѣто 6933 князь великій Василей Васильевичь сѣде на великомъ княженіи на Московскомъ и на Нижнемъ Новѣградѣ, (и посла Ѳотія Митрополита въ Галичь ко князю Юрью Дмитреевичю дядѣ своему о миру, и мира не взятъ. Князь Юрьи поиде къ Новуграду Нижнему; а князь великій посла за нимъ брата своего князя Андрѣй Дмитреевича и съ нимъ 25 тысящъ, онъ же не дошедъ да воротися. Того же лѣта преставися князь великій Иванъ Михайловичь Тверскый, и сѣде на великомъ княженіи внукъ его князь Борисъ Александровичь. Того же лѣта миръ бысть во Твери, а потомъ на Москвѣ. Въ лѣто 6935 моръ бысть великъ зѣло на люди во всей земли Руской, мерли прыщемъ: кому умерети—инъ прыщъ синь и въ третій день умираше, а кому живу быти—ино прыщъ черленъ, да долго лежитъ дондеже выгнеетъ. Въ лѣто 6937 пришли Татарове на Галичь безъ вѣсти на князя Юрья Дмитреевича и стояли мѣсяцъ, и на крещеніе, людемъ на водѣ сущимъ, Плесо и Лукъ повоевали, инѣхъ людей изсѣкли, иныхъ плѣниша. Князь же великій послалъ за ними много людей, они же не достигли. Два воеводы точью Ѳедоръ Констянтиновичь Добрыньскый, да князь Ѳедоръ Давидовичь Пестрой съ своими дворы поидоша внизъ по Волзѣ, и угониша Татаръ за Новымъгородомъ Нижнимъ, и Татаръ побили, а полонъ отняли, и нынѣ тѣмъ воеводамъ и ихъ роду при животѣ честь и слава, а по смерти вѣчная память. Въ лѣто 6938 явися въ Смоленскѣ волкъ голъ, да люди ѣлъ. Во градѣ Троцѣхъ езеро стояло седмь дній кроваво. Того же лѣта у великаго князя у Витоѳта съѣздъ былъ: внукъ его великій князь Василей Васильевичь Московской, краль Полскый Ягайло Олгирдовичь, Коньштеръ, Нѣмецкый воевода, Ѳотій Митрополитъ Кіевскій и всея Русіи, гардиналъ отъ папы изъ Риму, князь великій Тверскый Борисъ, воевода Волошскый Ильяшъ, и краль Чешскый, и мнози князи и воеводы, и владыкы, и паны ото многыхъ земель. Витоѳтъ же уряди всѣхъ отпусти. И тако великій князь Витоѳтъ умираетъ, княживъ лѣтъ 28, и сѣде на великомъ княженіи Швитригаило Олгирдовичь. Того же лѣта князь великій Ординьскый Литву повоевалъ, и воеводу Мценьскаго Григорья Протасьевича на ротѣ поималъ. Въ лѣто 6939 великаго князя Василья Васильевича воевода Ѳедоръ Давидовичь Пестрой Болгары повоева, дань взялъ. Того же лѣта на небеси явишася три столпы огнены. Того же лѣта въ 2 день преставися пресвященный Ѳотій Митрополитъ всея Русіи.

---

[1]) Первое. № 1 и 2.

Того же лѣта мгла стояла, 6 недѣль солнца не видали, рыбы во езерехъ и въ рѣкахъ мерли, и птицы парящая по воздуху на землю падали, не видѣли летати. Того же лѣта князь великій Василей Васильевичь да князь Юрьи Дмитревичь спершися о великомъ княженіи, да пошли во Орду, и царь Махаметъ пожаловалъ великимъ княженіемъ князя Василья, а князю Юрью далъ градъ Дмитровъ. Въ лѣто 6940 выиде изъ Орды князь Василей, а съ нимъ Мансыръ Уланъ царевичь и посади его на великимъ княженіи октября 5-го. Того же лѣта преставися князь Андрѣй Дмитреевичь Можайской. Въ лѣто 6943 князь великій Василей Васильевичь женися поя княжну Марью, дщерь Ярославлю, внуку Марьи Голтяевы, и на брацѣ Захарья Ивановичь Кокошкинъ ималъся за поясъ у князя Василья Юрьевича у Косова, и сего ради князь Василей, да князь Дмитрей Шемяка поидоша ко отцу своему въ Галичъ. Тое же зимы князь Юрьи Дмитреевичь съ дѣтми, и съ ними Иванъ Дмитреевичь съ дѣтми и со многою силою поидоша къ Москвѣ на великаго князя, и пріидоша безъ вѣсти на рѣку за двадесять поприщъ отъ Москвы, априля въ 25 день. Князь же великій не поспѣ собратися и выѣха въ малѣ дружинѣ и побився побѣжа въ Москвѣ. И на Москвѣ взять матерь свою и княгиню свою и побѣжа съ ними во Тверь, а со Твери на Кострому, князь же Юрьи сѣде на великомъ княженіи на Москвѣ, а за великомъ княземъ послалъ дѣтей своихъ, а ними и самъ пріиде ко Костромѣ. И доби челомъ князь великій дядѣ своему князю Юрью, и дасть ему князь Юрьи Коломну въ удѣлъ, а миръ свелъ Семенъ Морозовъ съ любовники княжь Юрьевы. Князи же и боляре и дѣти боярскые не повыкли Галическымъ княземъ служити, и поѣхаша къ великому князю на Коломну, и Иванъ Дмитреевичь съ дѣтми. Видѣвъ же князь Василей Косой, да князь Дмитрей Шемяка, яко не остася у отца ихъ Москвичь никого, и убиша Семена Морозова въ набережныхъ сѣнехъ, глаголюще: «ты учинилъ ту бѣду отцу нашему и намъ, издавна еси коромолникъ и нашъ лиходѣй.» И сами поидоша къ Костромѣ. Князь же Юрьи съступися великаго княженія великому князю Василью по своей воли, и поиде ко Звенигороду; и умиришася съ великимъ княземъ на томъ, что ему дѣтей не пріимати и помощи имъ не давати. Того же лѣта послалъ князь великій Василей Васильевичь князя Юрья Патрекѣевича, а съ нимъ дворъ свой, на Кострому на Юрьевичевъ; они же съ Вятчаны и съ Галичаны поставиша со княземъ Юрьемъ бой на рѣчкѣ на Куси, и дворъ великаго князя побили и воеводу князя Юрья Патрекѣевича поимали, и пріидоша опять на Кострому, а какъ стала Волга, и они пойдоша къ Турдіевымъ врагомъ. Въ лѣто 6942 великій князь слышавъ измѣну дяди своего князя Юрья Дмитреевича, яко на бою были воеводы его съ его дѣтми, и поиде князь великій Галича воевати, и повоева, и пожже, и въ плѣнъ поведе. Князь Юрьи Дмитреевичь посла по дѣти своя и по Вятчанѣ, и поиде на великаго князя, и срѣте его князь великій въ Ростовъстѣй области у святаго Николы

на горѣ, и бысть имъ бой въ Лазареву суботу, и преможе князь Юрьи. Князь Юрьи пріиде къ Москвѣ въ великую среду и у града стоялъ недѣлю, а въ среду свѣтлыя недѣли и градъ взялъ, и великую княгиню поймалъ и послалъ въ Рузу, а самъ сѣде на великомъ княженіи. Князь же великій убѣжа съ бою въ великій Новъгородъ, и оттолѣ иде на Мологу и къ Костромѣ и къ Новуграду Нижнему; князь же Юрьи посла за нимъ дѣтей своихъ, дву князей Дмитреевъ съ силою. Того же лѣта преставися князь Юрьи Дмитреевичь на великомъ княженіи на Московскомъ, а сынъ его князь Василей Косой сѣде на великомъ княженіи, и бысть одинъ мѣсяцъ; Князи же Дмитреи смиришася съ великомъ княземъ и согнаша князя Василья съ Москвы, а князь великій Василей Васильевичь сѣде на великомъ княженіи на своей отчинѣ, а князь Василей Косой поиде къ Новуграду Великому, а оттолѣ къ Костромѣ; а Шемякѣ князь великій далъ Углечь въ державу, [1]) а меншому князю Дмитрею Бѣжецкой верхъ, и князь Василей Юрьевичь нача збирати воя на Костромѣ на великаго князя. И въ лѣто 6943 поиде князь Василей Юрьевичь съ Костромы со многою силою къ Москвѣ, и срѣте его князь великій въ Ярославской отчинѣ у Козмы и Даміяна на Которосли, на Крещеніе Господнѣ бысть имъ бой и поможе Богъ великому князю, а князь Василей убѣжалъ въ Кашинъ, а рати его побили много и въ плѣнъ повели. Окописся князь Василей Юрьевичь въ Кашинѣ и пріиде изгономъ къ Вологдѣ на великаго князя заставу и воеводъ великаго князя поималъ, Ѳедора Михайловича Челядню, Андрѣя Ѳедоровича Голтяева, Володимера Андрѣевича Зворыкина, Михала Чепечкина, и инѣхъ много дворянъ великаго князя; и пойде къ Костромѣ и посла по Вятчанъ, и придоша къ нему вси Вятчане. Слышавъ князь великій пойде на Кострому на князя Василья, и пришедъ ста на мысѣ у Ипатія Чюдотворца, и нелзѣ имъ битися о рѣцѣ Костромѣ, и взяша миръ, и дасть князь великій князю Василью градъ Дмитровъ во отчину. Пребысть князь Василей въ Дмитровѣ мѣсяцъ. И въ лѣто 6944 поиде князь Василей Юрьевичь изъ Дмитрова на Кострому, а къ великому князю розметныя послалъ, и пребысть на Костромѣ до зимняго пути, и поиде къ Галичю, а изъ Галича къ Устюгу, а съ нимъ Вятчане, и стоялъ подъ Устюгомъ девять недѣль и городъ взялъ, а великаго князя воеводу князя Глѣба Оболеньскаго убилъ, а десятилника владычня Іова Булатова повѣсилъ, и многыхъ Устюжанъ посѣкъ и повѣшалъ. Тое же зимы князю Дмитрею Юрьевичю Шемякѣ женитися было на Углечѣ, и пріиде на Москву звати великаго князя на бракъ, и князь великій велѣлъ его поимати, да послалъ на Коломну, а приставъ Иванъ Старковъ, а Коломна за нимъ же. Тое же зимы князь Василей Юрьевичь Косой поиде съ Устюга на великаго князя, похваляся, съ нимъ Вятчане, да князя Дмитрея Шемяки брата его

---

[1]) Вм. въ державу—слѣдуетъ читать: да Ржеву (См. П. С. Р. Л. V, 266; VIII, 99).

дворъ; и срѣте его князь великій въ Ростовстей области, у Покрова Святаго на Скорятинѣ, а съ нимъ князь Дмитрей Юрьевичь меншой, да князь Иванъ Баба Друческыхъ князей. И бысть имъ бой, и побѣжа князь Василей, и угони его Борисъ Тоболинъ и нача кликати и приспѣ князь Иванъ Баба, и поимаша князя Василья, и посла его князь великій на Москву и ослѣпиша его. Въ лѣто 6945 родися великому князю Василію Васильевичю сынъ князь Юрьи болшой. Въ лѣто 6946 бой бысть великимъ княземъ Рускымъ на Белевѣ съ царемъ Махметемъ, согнану ему со орды, и мало съ нимъ Татаръ, и царю смиряющуся и не хотящу битися, и прося прекормитися, представляя Бога христіяньскаго, и припоминая свое добро еже преже сотвори великому князю, велиціи же князи не послушаша, но множество вой Рускыхъ пріидоша подъ городъ, а Татаръ велми мало, и выѣхаша Татарове и начаша сѣщи Русь, а иніи побѣгоша и убиша Руси много зѣло. Въ лѣто 6947 іюня въ 3 денб приходилъ царь Махаметъ къ Москвѣ и посады пожже, а града не взялъ, а христіанства множество много посѣкоша и въ плѣнъ поведоша. Въ лѣто 6948 родися великому князю Василею Васильевичю сынъ Иванъ. Въ лѣто 6949 Исидоръ митрополитъ служи литургію при великомъ князе Васильѣ Васильевичѣ и помянулъ въ первыхъ папу Евгенія, и князь великій почалъ на него бранитися. Исидоръ митрополитъ побѣжалъ съ Москвы пакы въ Римъ. Щ. Погод. 1443) [1]).

О князѣ Дмитреѣ Красномъ. Тое же осени разболѣся князь Дмитрей Юрьевичь Красный, и пребысть же ему глухота и болячка въ немъ движеся, и бысть болѣзненъ зѣло, и на многы дни ничто же вкуси, ни усну. По семъ восхотѣ причаститися въ недѣлю, Сентября въ 18 день, и пріиде священникъ съ дары, а у князя нача кровь ити обоими ноздрями. Священнику же стоящу въ сѣнехъ ожидая, и мало кровь нача уиматися, отецъ же духовный священоинокъ Іосія заткну ноздри ему бумашкою; князь же вставъ срѣте святое Причастіе во дверехъ горница, и тако со страхомъ причастися Святыхъ Божественныхъ Таинъ и дару взялъ, и хлѣбъ Богородица, и возлеже на постели и покуша отъ брашенъ и вина Ѳрязскаго испитъ, и рече сущимъ ту: «выступите отъ мене вонъ, уснути ми ся хощетъ». Они же идоша ясти и начаша пити, мняще, яко кровь та за поту ему есть. И въ вечеръ пріиде единъ отъ князя, и духовникъ его Іосій туже бѣ и діаконъ его Дементіе, и рече имъ: «идите скоро князь отходитъ». Они же прищедше отпѣша канунъ и молитвы на исходъ души, и тако предаде духъ. Духовникъ же его Іосія очи ему загнетъ покры его; и бысть плачь многъ зѣло. И потомъ испивше меду мало у него и спати легоша, точію же діаконъ Дементій не испилъ тогда, но легъ противу князя зряше на него, и въ полънощь князь напрасно рукама сверже одѣяло съ главы своея и рече

[1]) Отмѣченное скобками только въ двухъ спискахъ: Щ. и Пог. № 1443. Во всѣхъ прочихъ изъ всей этой обширной статьи однѣ начальныя строки.

великимъ гласомъ: «Петръ же позна, яко Господь есть». Діаконъ же, видѣвъ сія, отъ страха оцѣпенѣвъ, и возбуди всѣхъ. Князь же то слово глаголаше, потомъ же нача пѣти демествомъ: «Господа пойте и превозносите его въ вѣкы», таже аллилуія, по семъ же стихъ Богородичный четвертаго гласа въскресна канона: «жилище свое живый въ вышнихъ къ человѣкомъ сшедъ освяти Христе и не поколебимо яви, едина бо по Рожествѣ дѣвьственный сосудъ зиждителя рождеши соблюде» и иныя Богородичники, а пояше очи смѣживъ, а тѣло яко у живаго. Предъ утренею же нача тишати, по заутрени же отецъ его духовный Іосія принесе ему причастіе, князь же бѣ не взглядывалъ, онъ же двигну его по устѣмъ лжицею, князь же возвелъ очи, и видѣ его держаща Святое Причастіе, и возопи изъ глубины сердца: «радуйся, утробо Божественнаго воплощенія», и тако причастися Божественныхъ Таинъ; и потомъ въ понедѣльникъ той и во вторникъ глаголаше отъ писанія, и пояше стихи, и людей знаяше, и глаголаше къ нимъ, но не по ряду, и къ нему кто что ни примолвитъ, а онъ не слышаше. Въ среду же преста глаголати, а люди тако знааше. Въ четвертокъ же, егда на литоргіи начаша чести святое Еуангеліе, и тако предасть духъ Сентябра въ 22. Послаша по брата его по князя Дмитрея Шемяку на Углечь, онъ же пріиде во осмый день, и пѣвше надъ нимъ надгробная и положиша въ кладу, и засмолиша, и полстми обвивше, на носилѣхъ повезоша на Москву, и дважды съ носилъ срониша его; и привезоша на Москву Октября въ 14, по преставленіи же его въ 23 день, и въ Архангелѣ пѣша надъ нимъ. И открыша кладу, мняще точію кости обрѣсти, видѣша его всего цѣла суща, такоже и ризы его, лице же бѣло, яко у спящаго не имѣя черности, и тако благодаривше Бога, погребоша его подлѣ отца его князя Юрья. (Того лѣта преставися князь Юрьи Болшой, а меншой князь Юрьи родися Генваря 22. Щ. Пог. 1443) [1].

Глава 206. Царство Сербское и о запустѣніи его. При семъ Калуянѣ царѣ Гречестемъ по Стефанѣ бысть въ Сербехъ деспотъ Гургъ, нетій его. Царь же Турскый Амуратъ, увѣдавъ преставленіе Стефаново, пришедъ ратію и пріемлетъ градъ Крушевецъ, и иніи гради предашася ему, предасть же ся и Голубецъ градъ. Приходитъ же и на Новобродъ Сребреный градъ, идѣже сребро дѣлаху, но не успѣ ничтоже, и отъиде Амуратъ царь, зимѣ належащи. Къ нему же посылаетъ деспотъ смиренія прося о оставшихъ. Онъ же по смиреніи нѣкая и возвращаетъ диспоту. Не точію отъ сихъ разрушеніе и бѣда належаше Сербъской земли, но и западный Угорскый краль къ царствующему граду пріиде, глаголю же преизяшному и великому Бѣлуграду, его же по смиреніи деспотъ Гургъ отдасть, устрашився Турокъ. Симъ же сице бывшимъ, лѣпо и намъ есть возглаголати съ Про-

---

[1]) Отмѣченное скобками только въ двухъ спискахъ: Щ. и Погод. № 1443.

рокомъ Захаріемъ, якоже къ Іерусалиму: разверзи Бѣлъградъ двери своя, и поясть огнь кедры твоя, сирѣчь высокыя и первожителя твоя. Здѣ же прочее и со Еремiемъ пророкомъ рыдати новаго Сіона Бѣлаграда запустѣніе. Гдѣ во истинну внезапу быша вся свѣтлая и красная, яже внутрь и яже внѣ, гдѣ лица веселящихся, гдѣ церковная собранія [1], торжества и молитвы, и еже во окрестныа исхоженія? Внезаапу вся въ мерзость запустѣнія быша, вся горести исполнишася, храми разоряхуся, и сожигахуся, и людіе изгоними бываху. Бысть же и другое знаменіе, проявляя хотящая быти граду злая: въ вечеръ суще глубокъ, намъ еще не спящимъ, внезаапу прихожааше со оныя страны рѣкама яко трубный гласъ, и по малу возывашеся [2]) дондеже въ посадѣ мняшеся, таже предъ градомъ, таже по всему граду. Пребысть же на три часы, и мнѣхомъ, яко воиньство нѣкое пріиде на градъ, яко изыти намъ со огнемъ и видѣша бываемая. Бысть же ино знаменіе—еже изъ града взятися въ воздухъ иже въ велицѣй церкви образы Божественныя. Бысть же по чину, яко на второмъ пришествіи: Царица убо и Владычица и Іоаннъ Предтеча со обѣихъ странъ образа Спасова, два же надесятныхъ Апостолъ по шести подобно со обѣихъ странъ, еже мнѣхомъ во славу и назираніе града, се же бысть во оставленіе, увы! Прежде того яко искры пусти воздухъ на градъ, иже возжизаху и пакы погасаша; прежде же сихъ вихоръ покровы церковныя отъемъ сверже на землю, и домы многы низложи, и домъ сестры Стефановы деспота до основанія разори и бысть яко прахъ. По сихъ же нѣкто отъ страны Мисійскыя пришедъ юродива себя творя, его же дѣла свидѣтельствоваху съкровена раба Божія, иже ходя по граду день и нощь плакаше: о горе и увы вопія, дондеже и деспоту Гургу вѣдомо бысть. Онъ ему милостыню даяше, сей же по своему обычаю нищимъ сія подаваше. Се же знаменіе бысть не точію единаго Бѣлаграда ради, но и послѣдующаго ради запустѣнія всея земля Сербьскыя, иже не по мнозѣ бысть отъ безбожныхъ Турокъ, въ нихъ же царь Амуратъ, иже и много грады Сербьскія поплѣни и покори, Богу тако попустившу грѣхъ ради нашихъ.

Глава 207. Царство Греческое. По Калуянѣ пріятъ скипетра Греческая братъ его Константинъ. Бѣда же тогда много належаше царствующему граду отъ безбожныхъ Турокъ, и многи грады пріяша и поплѣниша, и власть ихъ зѣло простирашеся Божіимъ попущеніемъ, Греческая же оскудеваше.

Великое княженіе Руское. При семъ Констянтинѣ цари еще правя власть великаго княженія Рускаго князь великій Василій Васильевичь, и въ лѣто 6950 разверже миръ съ княземъ Дмитреемъ Шемякою, и пойде на него ко Углечю, и онъ побѣже въ Бѣжецкой верхъ, а князь великій

[1]) Собиранія. Щ.

[2]) Взывашеся. № 1 и 3.

возвратися на Кіасовѣ. Потомъ же князь Дмитрей Шемяка, а съ нимъ князь Александръ Черторижьской часа того пришли мало не къ Москвѣ; и помири ихъ Троицы Живоначалныя Сергіева монастыря Игуменъ Зиновѣй. Въ лѣто 6953 зимѣ царь Махаметъ ратію приходилъ къ Мурому, а князь великій Василей Васильевичь тогда былъ въ Муромѣ, а Татаръ многыхъ побили по селомъ и по волостемъ. Того же лѣта пріиде Мамутекъ царевичь изгономъ съ братомъ своимъ съ Ягупомъ на великаго князя Василія Васильевича, и бысть имъ бой и сѣча зла у града Суздаля на полѣ, и убитыхъ бысть обоихъ много, и поималъ царевичь великаго князя, да князя Михаила Андрѣевича іюля 6. Того же лѣта Москва погорѣла городъ, а люди въ посадѣ и много ихъ погорѣло, а иніи подхлися. Въ лѣто 6954 пріиде великій князь Василей Васильевичь отъ царевича изъ полону въ Переславль на Дмитріевъ день. И здумавши князь Дмитрей Юрьевичь Шемяка, да князь Иванъ Андрѣевичь Можайской, а съ нимъ коромолникъ Иванъ Старковъ съ Москвы, да и отъ гостей, да и отъ Троецкыхъ старцовъ, и пришли къ Москвѣ изгономъ князь Дмитрей, да князь Иванъ, а князь великій у Троецы въ Сергіевѣ монастырѣ, а князь Дмитрей сѣлъ на Москвѣ, а князь Иванъ скочивъ и поималъ великаго князя у Троецы, и пришедше на Москву ослѣпиша великаго князя Василья Васильевича февраля въ 13 день. Того же лѣта августа въ 14 день родися князь Андрѣй на Углечѣ. Въ лѣто 6955 князь Дмитрей Шемяка собравъ епископы, и честныя игумены, и старцы, и пріѣха на Углечь, и укрѣпи великаго князя крестнымъ цѣлованіемъ и проклятыми грамотами, и выпусти его изъ поиманія и съ дѣтми, и дастъ ему Вологду въ удѣлъ. И пріиде князь великій на Вологду и оттолѣ въ Кириловъ манастырь. Игуменъ же Трифонъ со всею братіею благослови великаго князя Василья Васильевича и съ его дѣтми на великое княженіе, глаголя: «тотъ грѣхъ на мнѣ и на моей братіи главахъ что еси крестъ цѣловалъ и крѣпость давалъ князю Дмитрею, поиди, Государь, съ Богомъ своею правдою на свою отчину на великое княженіе Московское, а мы за тебя Государя и за твои дѣти Бога молимъ и благословляемъ васъ». Князь же великій Василій Васильевичь поиде къ Твери, и вся сила Московская со всѣхъ странъ поиде ко Твери къ великому князю, а изъ Литвы пріиде князь Василей Ярославичь, да князь Семенъ Оболенской, да князь Иванъ Ряполовской, да Ѳедоръ Басенокъ, и иныхъ много князей и боляръ, и два царевича, Трегубъ-Каисимъ и Ягупъ и наѣхаша великаго князя на Углечѣ. Великій же князь Василей Васильевичь пріиде на свою отчину на великое княженіе Московское февраля въ 17 день въ пятокъ сырный. Въ лѣто 6957 владыка Іона Рязаньскый поставленъ бысть на Митрополію Рускыя земля первый своими епископы на Москвѣ. Того же лѣта князь великій былъ въ Ярославлѣ на Рудинѣ селѣ, и пріидоша на него князь Дмитрей Шемяка, да князь Иванъ Можайской со многыми людми, и вмалѣ не бысть межу има кровопролитія: Князь же Иванъ Андрѣ-

вичь добилъ челомъ великому князю, и князь великій пожаловалъ его далъ ему Бѣжецкой верхъ къ его отчинѣ Можайску, а Шемяка пойде къ Галичю. Того же лѣта родися князь Борисъ. Того же лѣта скорые Татарове были, и догоняли до Похры,, тогда полонили княгиню Марью съ снохою [1]), да князя Василья Оболенскаго да Козлову жену Морозова. Въ лѣто 6958 князь великій Василей Васильевичь бился въ Галичѣ съ княземъ Дмитреемъ Шемякою генваря въ 27 день, и поможе Богъ великому князю, а Шемяка убѣжалъ въ великій Новъгородъ. На томъ бою убили Григорея Семеновича Горстина [2]). Въ лѣто 6959 царевичь Седи-ахметовъ сынъ приходилъ изгономъ къ Москвѣ, а съ нимъ Едигеръ, князь Ординьскый, и князь великій не поспѣлъ собрати силы, и посла къ брѣгу князя Ивана Звѣнигородскаго; онъ же узрѣ Татаръ за рѣкою, и покиня берегъ побѣже прочь. И князь великій самъ выѣде изъ города за рубежъ, а во осадѣ оставилъ матерь свою великую княгиню Софію и съ своею великою княгинею, да Іону Митрополита. Татарове же пришедше зажгоша посады со всѣхъ странъ, и понесе вѣтръ на городъ Іюля во 2 день; Святый же Іона Митрополитъ нача пѣти молебны и молити Бога и пречистую Богородицу, и вѣтръ утиши. И Татарове съ тое же нощи пойдоша прочь, слышашеся имъ въ градѣ шумъ великъ зѣло, и мнѣша пришедша въ градъ великаго князя со многою силою.

(Кончаются всѣ списки за исключеніемъ одного Погод. № 1443, въ коемъ слѣдующее продолженіе:

«Того же лѣта преставися благовѣрная великая княгиня Анастасія Тверская. Тое же весны былъ въ великій пятокъ Юрьевъ день. Въ лѣто 6860 ходилъ князь великій Иванъ воевати Новогородское. Того же лѣта женился князь великій Иванъ Васильевичь у великаго князя у Бориса у Тверскаго, а понялъ великую княжну Марью, а венчалъ его архимандритъ Трифонъ Спаской, да протопопъ Кирьякъ Богородицкой. Въ лѣто 6961, апрѣля въ 9 день, въ первый часъ нощи, загорѣ градъ Москва внутрь города. Того же лѣта іюня въ 13 день преставися благовѣрная великая княгиня Софіа, нареченная во мнишескомъ чину Синьклитіа [3]). Того же лѣта преставися князь Дмитрей Юрьевичь Шемяка во Новѣгородѣ въ Великомъ, и положиша его у церкви святаго Георгія».

Глава 208. О взятіи Царяграда отъ безбожнаго Турскаго царя Амурата, еже бысть въ лѣто 6961. Хощу глаголати повѣсть еже не точію человѣкы, но и нечювьственое каменіе и самыя стихіа творитъ плакати и глаголати и рыдыти: горе и увы,—еже о разореніи и запустеніи Царствующаго града отъ безбожныхъ Турокъ. Перьвое убо рекохъ о нихъ пространнѣйше отъкуду начало пріяша и како возвысися царство ихъ, нынѣ же

---

[1]) Стефанидою. № 3.
[2]) Горсткина. Щ. № 3.
[3]) Сунклитикія—въ Соф. 1-й л. (П. С. Р. Л. V, 271).

*

въкратцѣ реку: царя греческаго подвигоша нѣціи поити на брата своего, обладающу посреди Персиды и Арменіею, нынѣ же глаголема страна та Ачамія, и пришедшу ему, братъ же его не восхотѣ противитися ему, но положи на себе иноческый образъ и отъ того времени сына его чада обладаху странами своими, служаще скипетру Греческому. Умножившимся Агаряномъ и покориша страна Ачамійскую, привлекоша же держателя тѣхъ и сущихъ подъ нимъ въ свою скверную Агаряньскую вѣру. Увы, правнукъ убо царя оного инока Аркана, сынъ же Аркановъ Амуратъ, иже многы страны покори на востоцѣ и на западѣ, Амуратовъ сынъ Баозитъ, Бяозитовъ же Махметъ, а Махметовъ сынъ Амуратъ. Сій убо беззаконный, Богу попустившу грѣхъ ради нашихъ, много насильствова и поплѣни Царствующій градъ, и царствія скипетра тогда дерьжащу Костянтину царю, сыну Мануила царя, по братѣ своемъ Калуяне, потомъ же и самый Царствующій градъ пріятъ. О солнце и земля! и въ запустѣніе конечное положи. Увы, отъ начала убо миру по пришествіи 5844 лѣтъ начало пріятъ бытія и обновленіа, Царствующей градъ създанъ бысть великымъ прьвымъ царемъ благочестивымъ и равноапостольнымъ Констянтиномъ, и обновленъ бысть отъ святыхъ отецъ, иже на первомъ Соборѣ 318, и нареченъ новый Римъ, въ оньже отъ всеа вселенныя вся благая божественная и человѣческая вселена быша, и тогда убо радостна и свѣтлая и вся веселія исполнена, и по вся времена растяше и умножашеся и всѣми добрыми цвѣтя и сіяше во [1]) всѣхъ градѣхъ, яко же великое солнце; и не точію человѣци, но и ангели зряще радовахуся, и Богъ прославляемъ бываше и Владычица Богородица заступаше и святіи Чюдотворци Бога моляху. Пребысть же растый и разширяяся отъ перваго царя Констянтина 1117 лѣтъ до послѣдняго Константина, въ его лѣта постиже совершитися и запечатлѣти злыхъ грѣхъ, увы мнѣ! и святаго града благая безъ вѣсти сотворити и пелыни Божія суда, не точію на царствующій градъ, но и на самаго послѣдняго Костянтина, сына Мануилова, и на вся сущая во области его изліяти. При немъ же нерадостная, но «горе и увы» вcѣ взываху, пріемлему граду отъ безбожныхъ Турокъ. Ови убо утробами пресѣкаеми, ови жъ мечи прободаеми, иніи же главами усѣкаеми и младенцы о камень и о стѣну разбиваеми и священыя церкви и честныя образы и святыхъ мощи разоряеми и огню и водѣ предаеми, и святыя и многоцѣнныя сосуды въ простыя сосуды претворяеми, и не точію улица и рѣкы наполнишася крови крестьянскія, но и морскія волны очервишася. И самого царя Констянтина яко ни главѣ ниже тѣлу его обрѣстися, и святыя монастыри и весь Царствующій градъ конечному запустѣнію предаютъ, и великую церковь Премудрость Божія слова на ея же составленіе Господь намъ Іисусъ Христосъ и ангели его поспѣ-

---

[1]) По № 3.

шествоваша великому Устиніану. И сій убо великій храмъ оскверняютъ беззаконіи и въ мизгитъ претворяютъ; предѣлы же ея, еже на всякъ день Святымъ, разбиваютъ. Въ инѣхъ же придѣлехъ звѣри поставляютъ и многа и лая злая сотвориша беззаконіи, ихъ же не мочно словомъ представити, и царство благочестивое—темно и беззаконно царство сотворяютъ. О како стерпѣ земля таковая? Како солнце сіяти не преста? Како луна не преложися въ кровь? Како звѣзды яко листвіе не спадоша? О како первый во царѣхъ Констянтинъ не подвиже Владычицу Богородицу и всѣхъ Святыхъ умолити о людехъ согрѣшшихъ и уставити таковый судъ гнѣва Божія? Но они убо аще и молятъ. но не противятся судбамъ Господнимъ, яко ничимъ же инѣмъ можетъ очиститися таковый грѣхъ, точію огнемъ и инѣми таковыми, занеже согрѣшиша отъ главы и до ногу, сирѣчь отъ болшихъ и до меншихъ. И отъ сего явѣ есть, яко вся добрая, святыхъ церквей и монастырей составленіе, и ина вся, яже Богу освящаема, сія пріемлетъ нашего ради исправленія; аще ли мы согрѣшаемъ ему нашихъ ради грѣхъ и та святая презираетъ и въ попраніе сія и насъ беззаконникомъ предаетъ, яко же нынѣ видѣти есть царствующій градъ попранъ и раскопанъ и пожженъ огнемъ. И всемъ благочестивымъ умилено слезамъ достоино видѣніе, яко же виноградъ видимъ есть, его же озоба вепрь дивій изъ лугу пришедъ, или яко садъ оцѣпененъ мразомъ зимы лютыя, и увядъ и бысть въ поношеніе и уничиженіе языкомъ. Глаголетъ убо Господь пророкомъ: аще сотворите вся заповѣди моя и благословлю вся дѣла руку твоею: небо дастъ дождь во время и земля плодъ свой и обладаеши странами многими, а тобою не обладаетъ никто же, и единъ васъ поженетъ 100 а сто васъ поженетъ 1000, а тысящи тмы. Аще не сохраните заповѣди моя, побью васъ неимѣніемъ, огнемъ и зимою, завистью и убійствомъ, и вѣтры тлѣнными, и будетъ небо мѣдено надъ главою вашею и земля желѣзна подъ ногама вашима, и вмѣсто дождя прахъ и персть снидетъ съ небесе на васъ, и дамъ вы на изсѣченіе предъ враги вашими и путемъ взыдите къ нимъ, а семью пробѣжите [1]), и разсѣяни будете по всѣмъ царствамъ и будутъ тѣлеса ваша въ расхыщеніе птицамъ и звѣремъ, а побьютъ васъ всегда крастами, яко немощно исцѣлити, и невѣденіемъ, и ужастью, и шествуете яко слѣпи и въ полудне не обрящете пути, и послужите врагомъ вашимъ, яко же пустихъ на васъ со гладомъ и жаждею и наготою, и возложатъ желѣзы на главы ваша, и дамъ вамъ сердце горюще и очи скуделни, изсохшу душу, и убоишися во дни и въ нощи, а утре речеши, что будетъ въ вечере, отъ боязни сердца своего. Аще же паки обратитеся ко Мнѣ отъ всего сердца вашего и всея души вашея, очищу грѣхи ваша, и соберу васъ въ землю вашу и враги ваша отжену

---

[1]) Прибегнѣте, № 1 и 2.

отъ лица вашего. И отъ сихъ убо словесъ Господнихъ разумѣти есть и отъ бывающихъ вещей, яко не до конца положи во отчаяніе благочестивая царства, аще и предастъ невѣрнымъ, не милуя ихъ, но нашего согрѣшенія отмщая и обращая насъ на покаяніе, и сего ради остави намъ сѣмена, да не будемъ яко же Содомъ и не уподобимся Гомору. Сіе же сѣмя искру скры въ пепелѣ во тмѣ невѣрныхъ властей, сѣмя же, глаголю, патріаршескія, митропольская и епископскыя престолы, и не точію сѣмя сіе, но и глава православныя вѣры, иже неврежены пребываютъ по великимъ градомъ во священныхъ церквахъ. Такоже и матерь церквамъ во Іерусалимѣ, идѣже совершися благочестія тайна, соблюдаетъ нерушиму, и источившій всему міру животъ, гробъ Господень, въ немъ же и до сего часа чюдодѣйствуетъ Господь: устрашаетъ невѣрныя, вѣрныя же веселитъ и надежею питаетъ избавленія. Образъ же чюдотворенія сицево есть: во 2-й часъ нощи великія суботы запечатаютъ гробъ Господень двѣма печатми и изгасятъ всѣ кадила по церквамъ во Іерусалимѣ. Висятъ же надъ гробомъ Господнимъ 7 кадилъ: надъ главою гроба греческое І, Иверское 2-е, православныя вѣры. Пять же еретическихъ: арменьское, латинское, хабежское, яковицкое, несторіянское. Вечерѣ же великія суботы, поющимъ вечернее пѣніе, приходитъ свѣтъ Господень невидимо и зажигаетъ кандила предъ гробомъ Господнимъ православныхъ, еретическихъ же не зажигаетъ, но сами они зажигаются отъ того огня и не толь свѣтло горятъ, аще и того огня. И таково видяще чюдо еретици повсегда, но не могутъ отступити отъ своея ереси. Егда же пришедъ патріархъ съ кажденіемъ, узритъ свѣтъ небеснаго огня надъ гробомъ Господнимъ и пришедъ разверзетъ печяти и вжигаетъ свѣщу, и отъ тое свѣщи вси людіе въ церкви, и внѣ церкви своя свѣща вжигаютъ и отходятъ съ радостію неизрѣченною православніи во своя церкви и тамо совершаютъ вечернее пѣніе. Въ Воскресеніи же Господни едини попови православніи съ патріархомъ кончаютъ литоргію. Свѣтъ же небеснаго огня неподобенъ земному свѣту, но свѣтелъ зѣло и красенъ, яко киноварь. Посылаетъ же его и къ Египетскому салтану. Занеже знати его передъ нашимъ огнемъ и сего ради боятся предати конечному потребленію матери церквамъ Воскресенія Господня и животворящаго гроба, и прочая церкви и престолы патріаршескія и епископскія. Православніи же отъ сего надежду имѣютъ яко по довольнемъ наказаніи нашего согрѣшеніа, паки всесильный Господь и потребеную яко въ пепелѣ искру благочестія во тмѣ злочестивыхъ властей возжетъ зѣло и попалитъ Измаилтянъ злочестивыхъ царства, яко же терніе, и просвѣтитъ свѣтъ благочестіа и паки поставитъ благочестіе и царя православныя. Сія убо вся благочестивая царствія: Греческое, и Сербское, Басанское, и Арбаназское и иніи мнози грѣхъ ради нашихъ Божіимъ попущеніемъ безбожніи Турци поплѣниша и въ запустѣніе положиша и покориша подъ свою власть. Наша же Россійская земля, Божіею милостію и молитвами Пречистыя Богородица

и всѣхъ Святыхъ чюдотворецъ, растетъ и младѣетъ и возвышается. Ей [1]) же, Христе милостивый, даждь расти и младѣти и разширятися до скончанія вѣка. Достоитъ убо здѣ корабль разума управити къ пристанищу безмолвія и словесъ весла свѣсити. И всякъ прочитаяй сия полезнымъ да ревнуетъ. Елици же нерадѣніемъ погрѣшиша, такожъ и отъ сихъ можетъ пользоватися хотяй, яко да не и самъ въ таяжде впадетъ, но да сохранитъ себе, яко птица отъ пругла и яко серна отъ тенета, и о насъ да воспомянетъ ко всесильному Богу, яко да и намъ въ полезная таковая вменитъ и навершитъ недостаточное моего худаго разума старыхъ ради иностранныхъ пословицъ. Единъ убо Господь нашъ Іисусъ Христосъ не точію наша, но и всего мира недостаточное навершаяй. Ему же слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.

Конецъ книзѣ глаголемѣй Хронографъ, еже есть Лѣтописцу.

О ВЗЯТІИ ЦАРЯГРАДА ТУРКАМИ [1]).

(По списку Хронографа Имп. Публ. Библ. Л. F. IV, № 143, письма XVI вѣка)

Въ лето ҂ѕцѯа ѡбращаше оуже в мысли своей Амуратовъ сынъ Моамеѳь, коимь мощно ѡбразомъ Константинъ градъ себѣ покорити, иже бо въ славу себѣ быти непщеваше, граду христіанскому посредѣ Турковъ зрѣтися непокорену дръжавѣ своей, ни толъ великіи своему имени отуду приложитися мня, аще градъ сей покорити възможетъ. елико его праѡцы тожъ истое научиша с неподобными научинаній престаша. Малымъ [2]) оубо мысль свою сказавъ градокъ на брези Фракійскаго Въспора [3]) малымь чимъ ѿ Константина града. далеє другимъ извѣтомъ великою скоростію [4]) постави оутвръди. и по сихъ бранъ въздвиже. противоу Константина градъ. не по чиноу но сопротивъ сътвореныхъ сложніи спротивоу клятвъ вънинство приведе и ратоватися начат. Ощутиша его оустремленіє Греци и своей силѣ єдиней не дръзающе, к Латинскимъ ѡбластемъ

---

[1]) Еже. № 1 и 2.

[1]) Заглавіе прибавлено нами, въ подлинникѣ статья эта безъ заглавія.

[2]) Малымъ убо мысль свою сказавъ т. е. короче, однимъ словомъ.

[3]) У Дуки эта крѣпость называется: Πασχεσέν (ed. Bon. p. 248).

[4]) У Дуки: въ три мѣсяца (ibidem).

прибѣгоша со слезами и рыдающе, пособіа просаше. Глоухи же и слоухи оле стоуда быша слепи же они и разарамон Елладѣ рекше Грецькой странѣ. не познаша ако разоритиса имать. и проуаа уа. благоутивы. Моамееь же оубо к та времена бывьшимъ. отовсюдоу силамъ. предивнымъ ополуеніем и страшнымъ движеніемъ по соуши и по морю пристоупивъ къ црьствоующемоу градоу. и сице таиныко ⁵) съкровеннымь и копаніемъ глоубоуаишимъ здѣланымъ. и мостоу ѿ Галата гра того. къ стопамъ скоро сътворенноу. и стрѣлницамъ древаными втолико възвышеніимъ ако стены градскыа. и высоуаишаа соущаа превзыити. оухищреніемъ же и поушкамъ многообразнымъ приведенымъ преодолѣнъ бы градъ таже по малѣхъ днехъ послѣднымъ гласомъ проповѣдникомъ. всемоу вьинствоу заповѣдаса, да во е днъ маа вьини постатъса. а впоследоующіи днъ въороужены да поидж послѣдными подвиги гра разорити. въ трехъ днех расхитити и. Въ оуставленны же дни постоу до нощи продолженоу бывьшоу. и ако ѕвѣзды, авишаса званіа и пированіа. вездѣ бахоу. и вса дроуга и сродника и знаема приемла. сиимь раджса питашеса. и егда доволнѣ наситиша пищеж питіемъ. аки к томоу. дроу дроуга цѣловаша, и послѣдю радость себѣ пригласиша. Въ градеж свѧщенници стыа иконы обносаще людемъ послѣдующимъ. послѣднее обхожахоу. вышноую помощь постомъ и бдѣніемъ предсмиривъшеса. и въ молитвах съ всеми гражаны. и посадники въ слѣдоующей же нощи. кождо хождаше вин же зоставлен бысть мѣстехъ соупостатъ възбранати. Бахоуж стены градскиа и высотою и красотож. въ всей преславнейши вселеннеи. но за ветъхость и Греуеское нерадѣніе промысла и покрова поуста. а преградіа добрѣ ѕело оукреплении быша. вних же и спсеніе свое Греци полагахоу. въороужени же вьины посрѣд стѣнь и преградни брань поставити оуразоумѣша. образ же граду [ако] триоугльноу быти безмала глють. двѣ оубо уасти море обливаетъ. третіюж уа иж на соуши звысоуаишими оградиса копами. Науаже брань малымь уимь преж зари пребысть же даж до нощи. множаишаж пагоуба Тоурковъ. на них же свыше поущахоу гоубителнаа. егдаж днъ свиташе. знаменію даиномоу. не токмо Константинъ град ѿвсюдоу окроужати поуа. но и самой Галате. да не подати никое пособіе. Константинограду, и особь коемоуждо покоу особнаа уасть стены

---

⁵) Тайныкомъ?

и̑ вратъ ѿдѣлиса, даж раздѣленый трꙋд крѣпкїа и и́инако хꙋдыа покажетъ. и̑ да ꙗ̑ко самѣх пренїе̑мъ вънѝствеи̑наго расчиненїа бл҃годшнѐмъ разжигае̑тъса подобнымь же чином и̑ поморскым пособителемъ. ѿдѣле̑нныа и̑мь части съблюдати повелѣ. приносатса оу̑бо къ градꙋ стрѣлници ѿ древесъ. прилагаюⷮ же к тѣмъ воини серпы. и̑ лѣствицы и̑ щитовыше [6]) главъзнесеномъ, оу̑чащеныⷨ снитїе̑мъ подтекоша стекшаа̑са. ѿполученїа соупостатовь. рогатинами и копїи растоучити покоу̑шажⷮса. дондеже разрѣшшоуса счащенїоу щитномꙋ оу̑ꙗзлеи̑ныхъ і̑ оу̑ранеи̑ныⷯ. послаша и̑згоубленїе многиⷯ. ѿскоудѣвьшиⷨ же силамъ оу̑ Тоурковъ слабѣе ратовахоу. но Моамееь пре̑дстоа комоуждо ѿ храбрыхъ, по имени зваше. и̑ ꙗ̑ко на брат възвратитиса мл҃аше. ѿвѣⷯ оу̑бо почесⷮми и̑ възмездїи ѿбил̑нымитроудовъ своиⷯ въздвизаа̑. ѿ зѣⷯже прещеими оу̑страшаа. и̑ сїце пакы поⷣвигь ѿбнови ѐстъ. и Тоурци паки ко стѣнамъ приближишаса. врата плещ̑ми своими ѿкрѣсти ноудащежеса, и̑ на ѿбновленїе щитное̑ ополученїе въсходаще о̑роужїа̑ съпостатовъ и̑моущихъ имати тщахоуса. и̑ паки цѣлы со оу̑ꙗзвлеи̑нымы, .. полоумр҇ткъ. со и̑здыхающими повалахоуса. и̑ зритьса различенъ ѿбраз и̑ многоѡ̑бразнаа̑ см҃ртъ погибающиⷯ. Иѡа̑иже Іоустїа̑ оу̑ Геноуе граде к мѣстѣ нароучитѣ рожеⷩ. иже в̑ преⷣварших̑ дн҃ехь е̑динъ спасти граⷣ непщева́шеса, оу̑ꙗзвеи̑ бывъ на брани. се ꙗ̑ко оу̑разоумѣ низь текоущю свою кровъ. даже не иныхъ о̑устрашиⷮ и̑ враⷱь и̑ща в̑таи̑ себе и̑зведе ѿ брани, самодрьцеⷰ ꙗ̑ко оу̑разоумѣ Іоустинїа̑на ѿшедша. камо и̑поиде вопрошаше. преставшаⷤ молитъ не ѿстоупити ѿ брани. ѿⷩ же никакоⷤ послоушавъ ѿворити врати повелѣвает, и̑миже паки внїиде въ граⷣ ꙗ̑зⷥвоу исцеливъ. Бахоу же стрегоми врата граⷣскїа̑. и̑миже исходи въ предграⷣныⷯ бывахꙋ, даⷤ ни е̑динь о̑браз бѣгати воином боудетъ. и̑ да тѣмъ крѣпьчаи̑ше съ сопостатьними братыса оу̑среⷣствоуютъ. бывае̑тъⷤ по сиⷯ слабѣе противленїе̑. е̑гоⷤ Тоурковѣ разоумѣвше крѣпчаи̑ше нападахоу. понеⷤ ча̑ и̑хь стѣнь внѣшними оухищренїи оуⷤ съкроушена. множаи̑шїи̑ ро̑ исполъни. по разваленїе̑мъ тѣмь стоупающе Тоурковѣ. впреⷣграⷣныⷯ схожахоу. и̑ Грековь к бѣгство ѿбратиша. Врата же Іоустинаноу ѿворенїа̑. всѣмъ бѣгъство оу̑добнѣе̑ подаша. втолнкомьⷤ множествѣ боращиⷯса. два̑ токмо о̑брѣтоша храбрыⷯ моужеи̑ себе показавша. е̑дии̑ оу̑бо Грⷦ҇ бы̑ именемъ Ѳеѡфиль Палео-

---

[6]) Слитїе словъ, читай: щитовы выше главъ възнесеномъ.

логь. 7) дрꙋꙁїи же Далмать именемь Склавь 8) иже бѣгати стоудно въꙁмнѣвше. поне[ж] соу[т] постасное оустремленїе на множае въꙁьбраниша. и многи[х] Тоурковъ оубиша. конеⷱ не толико ѡдолѣни быша елико преѡдолѣнїемь истомившеся. втрупех соупостатныи[х] и тїи падоша. Іоустинаи же в Галатѣ градѣ бывъ. и ѿтоудꙋ на Хїи ѡстровъ ѿплы. тамо или ѿ ꙗꙁвы или ѿ троуда внедоугь впа[д]. себе славїемь 9) жиꙁни. раꙁрешивь. въ истинꙋ блжен бы бѣ. аще би всамѣх стѣна[х] Византийски[х] дхъ ѿда. всамѣ[х] же вратѣ[х] входѣ. не бе[з]мала ѡсмь со[т] воиномь Греко[вь] же и Латинь погибоша. овы оу[бо] насыпаны ꙗꙁвами, ꙗ[ж] на плещи. овы иже въ стѣснѣнїи съобръжании, и попрани бывьше. оу[ж]бо соупостаты вышнюю стѣноу дръжаще. и каменїе на гражан поущахоу. своимъ въходащимъ пособїе подающе. тогда же і абїе градоу одолѣноу бывшоу. и иꙁбиеннымъ бывшимъ всѣмъ смѣвши[м] противитиса. на расхищенїа прочее. оустремишаса Тоуркове. вноутръ Костантинаграда храмъ бѣ непостижимои премоудрости пребы[з]началнаго Ба и ѡца. сиреⷱ Бꙋ словоу въꙁложень. Іоустинїана великаго дѣло по вселенїе преславнѣише. внемоуже приложитиса иномоу невъꙁможно. ѿатимь всѣмъ его сщенным съсоудомь и иным імѣнїамъ. и всакїа нечистоты въноутръ стого храма вніидоша. иде[ж] божественаа слоужба съвръшашеса. идеже стыа и честныа ѡбраꙁы и мчническїа мощи. и сщенныа риꙁы и чоу[д]нѣ оукрашенїа вдроуги[х]. и бо[ж]ственыа вещи. древле оустроенїа раскопанїи быша. и нечестивыи 10) чаци варвары вніидоша и имѣнїа раꙁграбиша рабн[ж] или ноужею биени, или мчнїи роꙁличныхь наложенїемь побѣжены свои[х] господии сокровища ѿкрываху. тѣ[м] же и нимала обрѣтошаса ꙗ[ж] въ то[м]же началѣ брани ѡкааныи гражани съхранили. ꙗ[ж] аще бы и[з]ноурили вꙁащищенїе ѿчества и свою оубо жиꙁнь нечто и ѿтечествоу свободꙋ съблюли бы но ни една ѿ имѣнїи польꙁа сребролюбивомоу ни една же бѣ страсть, тогда сребролюбиѧ, но вражда и ненави[сть] дрꙋ[гь] на дрꙋга и клета 11) и ꙁависть и въꙁношенїе и гор-

---

7) Ср. Письмо Леонарда Хіосскаго (Повѣсть о Царѣградѣ. Чтеніе И. И. Срезневскаго стр. 60).

8) Согласно съ Леонардомъ Хіосскимъ (l. c.)

9) Слитіе словъ, читай: себе беславіемь.

10) На полѣ поправлено: не чістіи.

11) Клетва?

дость и законопреступленіе и сщеннаа нмь нинтож быша. но вси іако неистовы и горды. Тѣмже за многое беззаконіе попоусти Бгъ плѣнити варваром рекомымь Тоуркомь безъ Ба бо нинтоже бываетъ благаа оубо волею злаж попоущеніем. Бгоу бо не хотащу и непопоущажщоу. нинтож можеть спротивитиса божственей воли его. поплѣнениж быша вси и впокн Тоурком ѿведошаса грѣхь ради наших и несмиритеаных гордостій лоукавствь і озлобленій и насилованій дроу на дроуга нх же ради сами на себе гнѣвъ привлекохомь. възлюбивьше славоу члческоуа славы Бжіа ѿпадохомъ. и врагам нашимъ въ поношеніе быхом. По сихже пировавь Моамеѳь. елма же вкоушше по ѡбычаю испи даж вино кровію растворитъ. пойманихь кнзеи нароучитѣйших гражань. лютый кровопиица палачъ. оубити повелѣ. ега оубо и гднъ Лоука емуж власбыла велика оу самодръжца оубиеноу бывшоу пред ѡчима его. болшемоу сноу. другомоуж в беззаконную потребоу [12]) съхраненоу секирою разсѣчеса. тогож дроугіа два снове на брани падоша. Гординаже Исидор въ ѡнѣхь мовах ла. понеже ѡдежи премѣнень не знаемъ бысть на триста сребрникь искоупися. Мнозиже и Венеціане и иныи Италіане, рекше. фразове ѡвы оубо оусѣчени быша, ѡвиж многим златомъ ѿкоупишаса.

---

[12]) Говорится о 14 лѣтнемъ сынѣ Луки, выраженіе «въ беззаконную потребу» объясняется изъ подробнаго разсказа Дуки (ed. Bon. 303—304).

Житїє и жизньприо пwмнимаго словоуща блгоутїва гна деспота Стефана. Списано повелѣнїем и понуждєнїем стѣнша патрїарха земля тоа Серпьскїа кирѣ Никона. и полаа ных начальни и видѣнїємь ж тристым явленїем самому тезоименитому прославляющю сїа быти.

(По списку библіотеки Троицкой Сергіевой Лавры, № 686, въ малый листъ, полууставомъ второй половины XV вѣка).

Азъ есмь рече сын при коупинѣ, съвръшаа та вожа людїи моихь яко не имам по сѫществѫ моемѫ подобїа и именовати имѣнїа. яко же ма ты ѡщѫщаєши прозрителныма ѻчима приближюся тебѣ. мнѣ приближающю ти са, оугожденми. и впосих подобнымъ тебѣ слѫжителю мои. всакъ бо возносаися ко мнѣ. яко вковчезѣ чистѣ плоти. оутверженнѣ ѿвсюдѫ. некѣрїа вѡ потапляющих не прикосновеннѣ. и аз въ срѣтенїє ємоу ѻбращѫса. изливаа нань водѫ дха моего. къ вышнѣишим въздводащихь сего. и нн̑ѣ шед къ глаголавшим ти. кто та постави сѫдїю или приставника над нами. и гли не въ оуши Фараоновѣ. якоже Iѡсифъ силым єго. ѻ оумръшем чръви Iаковѣ. и в лицѣ пред всѣми силными ѻроужьствы. и всѣмъ Єгиптѡм. ѿ оустъ моих повелѣваа. ѡ возвождєнїи възлюбленнаго прѣворождєннаго сна моего всего Iила и да не яко ѡ Iаковѣ ѻстанѫ въ Єгиптѣ съ скоты и єпроучими. но до слѣпа ѻвчате. и хрома возлате. со всѣми коупно красными ѻутвари єгипетскыми. аще же не послѫшают та. ранами тѣх. дажд, до прѣворожєнных всѣх ѻумазвиши и вмѣсто любочестїа, єже къ Iосифѫ, въ землю хананѣискѫю до възвращенїа ємѫ бѫдет самъ Фараѡнъ. съ всѣмъ воиньствѡм. ждете въ чръмнѣмъ мори. не до моего иже по ѡбразоу коупиннаго явленїа. пришествїа двцею вмиръ. но до втораго и страшнаго єже с вои аггльскыми и силами нбными. въєже ѿ вѣка съпротив-

льшимся, моих повелѣнїи. ѿмщенїи седмыими яко же Еноx прръчство.

е Всѣмже въ слѣх сътлю стобою на сеи горѣ. да явлены слѣх оуха. лици же къ земли оуведат избраннаго моего и законъ десаторнчный, ржкою ти въспрїимжть. ты же. и сѣнь оустроиши ми по ѡбразж нбномж.

г Глю оубо ѡ сем боивидци понеже водою дховною, образ изначала бы. паче же о семъ бголюбци яко и четыридесятномоу попжщенъ бы приближити. яко же и равно аггльныи онъ. въ истинж. в м бо лѣт знаменїа и чюдеса Моиси сътвори. вземли египестѣи. и впжстыни. въ образ создателя и рабъ его, имже пж и начала единѣ и тѣждь.

д Държавныи же сеи, иже в наша роды въсїявы. не просто. четыредесятномоу вождєнїю попжщенъ бы приближити. но яко велик сын. но яко печат бывшїимъ Хоименинтым, мжжеи. въ преставленїе крѫгъ и въ теченїе прикрѣми иже вся окрѣмляаи. иже паче сего преставленїе. въ таково бо время приведе. идеже рече. Зде страх и тѫга велїа по вселеннѣи, скончаша. и оундоша вся. таже и изначала чисдаще. гі обхождєнїи крѫговъ. кромѣ остающих п. яже скрѣби лета. съкрѣши, тринадесатое обхождєнїе. по флв. лѣ. в ѳі лето влдчьства его [1]). тѣмже въ истинж скончаша и оскждѣша. и оулишихомся. въ лн. лето влдчьства его.

е Аще не бы Гдь многаго ради блгооутробїа его ѡставилъ нам сѣмене. яко содома оубо бyхом. и яко гомора оуподобилися быхом. тогда бо глады. и тржсы частыи. и смртоносїа. языкомже по морю и сжши нашествїа. и брани внезаапж. и по вселеннѣи не бы. идеже страх твои не наиде влкѡ. В самое сїе ѕ.ц.л. лето. Егда же всеславная сътворишии. трепет прїимж ѿ тебе горы. и растаются яко воскъ тае ѿ огня. и явѣ бждт дѣла твоя пред сжпротивными. и дивенъ бываеши Бе. впамять стых твоихъ. но и нне. сказалъ еси влюдех твоих силж твою. не до конца давъ достоянїе свое. в разрѫшенїе языком, и нне же остави преклоших колѣнѣ Ваалж. похотѣ и слабости ества. но вьзмогших ѿ немощи. бывших крѣпкы въ брани. вѣржющих съкржшающемоу брани мышцею высокою. изволивших слюдьми бжїими страдати. нежели временнжю имѣтити грѣха сладѡ. въ распеншихся о стадѣ хоименитѡм.

---

[1]) Въ 19 лѣто царствованія Стефана, т. е. 1408 году окончился 13 кругъ 532-хъ лѣтняго Великаго Индиктіона.

ѕ И ѕѣло бо пострадаша нѣции въ истинѫ о блгоутїи. елика аще кто ѿ древних. еже съдръжатися. оставшим непоколѣбимом.

ꙁ Ꙁа сих рыдателныих вещанїих. да просими ваше бголюбное. аще о дсѣ, аще ꙁемленых. лѣта бо вечнаа поманѫхъ. и впамати благочестиваго, вса о гдѣ храбровавшаа. аще воꙁможно хотѣл быхъ привести, аще и не по достоиньствѫ не воꙁможно бо невѣждамъ пѫчинѫ плавати. ктомѫ рыдающим обычаи. и вне подобїа благы въспрїимати. ими же не оудръжимыих слез токы изведѫ, обрет же иментааго. ꙗкоже нѣкоторыи корабль. иже плаваа къ подобним восхождѫ.

и Иже їсѫса навиина мѫжествѫ же и вѣре, приоуподоблена. и оудостоанїю раꙁделенїи ꙁемла. и въдръжженїи новѣн скинїи новомѫ їлю вгалгалѣхъ. свобожденїа. враꙁличнаа времена ѿ окрестных врагъ премѫдростїю и силою, и въ врѣма подобно въсхода на оплъченїе сѫпостат.

ѳ Соудїиже многоѡбраꙁное. но самѱонъ крѣпкыи. и женою побежденъ бы. семѫже ни малы въ сем житїи ꙁапа. февитаниина Илїю не глю. но или сщенникѫ и сѫдїи їилевѫ. слабости и ѿчаанїю николиже вдасть себѣ. Самоила крѣпкаго въ оуме имѣа. емѫже Гь въ стлъпѣ облачнѣ глаше. гьствоваша. и цра поставлыша. и цра обличивша въ прцех дивныи.

ї Їессеова же Двда. емѫже свѣдтельство Бжїе, обретох бо рече Двда по моемѫ срдцѫ. въ истинѫ обрет. и прно помнимаго, высокаа гнѫшаюса (?) и мръѕѡ вмѣнающа. смиренїемже восносаще, всегда, елико кто может вмѣстити.

аі И Соломон рече. седе на пртлѣ ѿца своего. и смири. еже ксеверѫ и югѫ. асиры и египты. елико и црца еѳиѡпьскаа с дары прїиде. има бо его Бгомъ и самыми дѣлы Соломонъ нарече са. еже е смиренїе. сеиже крѣпчаишаа скиптра. въ дни своа ксебѣ смири въстоучных и ꙁападных, елико цртвѫющей в раꙁличнаа времена. съ всех странъ кнемоу стекающихса и ѿ оустрон. и въ своих странах, жребїи оудостоавати. паче же ꙁападнїи гна и съблюдатела всемѫ цртвїю своемѫ. нарицати по истиннѣ. и въ врѣма ключимо. и иꙁбранных своих и спрочиимъ воиньством их посылати. силных и могѫтелех всеа ꙁемла. иже и николиже кто ѿ них ѿшед въ своа. ѿ превеликых даже и до маленших. не воꙁвещаа превеликыа и достохвалныа дары. сего прнохвалнаго бываше. брани же крепкыа и мѫжьства иꙁдетска. премѫдрости ѿ всех ѿ вѣка

сътворены. ѿ сего же и словѫщїи деспот именоваса во всех странах и ѿ малаго србьскаго скѵптра. множаншїи по вселенѣи гла има притажа. паче же самодръжавныих и славныих въ многых ѧзыцѣх высащїихса о народѣх ѧзыкъ. Къ западныим странам сын близ Елиспонта живыи. по всеи Египтїи и Ефиопїи. и ѿтоудѫ. квышнѣишим странам и съпроста съвъкѫпла рекѫ по всеи Елладѣ. елико и въ Индїи. и въ ѧмазоны постизати имени его. ꙗкоже слышащимъ желати. еже присвоити мѫжеви семѫ. аще и рабы елико мощно оустроит емѫ. и ꙗкоже Дарїе рещи ѡ Александрѣ глаахѫ. да дасть емѫ Гь сѣсти на пртлѣ Кировѣ. и ꙗкоже оутварїю израдною сеи снебесе даннною. красахѫса. не точїю вѣрнїи. но и иновѣрнїи дръжателїе цртвїа. къ симъ же и Данїиловѫ славѫ и гласъ дръзновенїемъ. и трїехъ отрѡ зраше имы. проидѣ бо сквозѣ огнь и водѫ. съвонньствѫан црмъ въстоуным. ꙗкоже на преидыи слово извит. и еговѣми обѣты, и мѫжествы величаахѫса ꙗкоже ѧкирїистїи моужем желанїа. и Фараѡ Моусеѡм и сим иже грѡм нареченныи ꙗкоже нѣкоею молнїиною стрѣлою. прѣщаахѫ въстоунѣишим дондеже Гь сътвори извожденїе многыих бо дръжавныих житїе прошед. иже древле вселеннѫю покорьшїих и нѣкыими оучистни добродѣтели обрѣт имоущих ѿ дѣлъ. прочаа же ни малы. Сеи же ѿ бжественых писанїих Бж оугодна собравъ. бяше. милостынами и вѣрою. аще и кто инъ. паче же издавна не быкша такова. ѿ црен цртвена и изрядна. съжительствовавже въстоуныим и западныим, и вса избраннаа обычаем избранъ бяше. дажь до самыих одежь. ꙗже на ползѫ и красащаа. орѫжїи же проѧжденїи и снѣдеи. посажденїа чинѡм и въстанїа еже къ слѫжбѣ бжтвенѣи. израднаа соблюдаа прочитанїа и молитвы. ловленїа и съвѣты. изшесткїа. и входы всемоу всегда по достоанїю чины красащю. елико съ южеской црцею рещи. блажени живѫщеи вдомѫ твоем новыи Соломоне. Тихъ оубо словомъ глааше дне не цртковахѡм понеже не даровахѡмъ. Сеи же дѣлы преизлиха исплънааше и толико елико николиже. прїемла и радоваашеса. елико тѣи подаваа, тогда бо радости съвръшеннѣишеи исплънаашеса. Нъ оу же врѣма начало положити. ѿкоудѫ прозабе и како пожит и какова въспитѣвшїа того страна. ибо аще и процвѣтоша въ многыих странах варварьскыих съсѫды избранны. ѥиих же Гь съ оцмъ и съ стым дхѡм ѡбитель сътвори. но не въ чаческых снце свѣтлаахѫса. елико и еллиньскїа древнаа прѣходити. моужества же и въпросы. и ѿвѣты. и прочаа имиже имены пронарекоша. и прежде пророкъ пророчствоваахѫ. пѡдвигше бо са чачьскыа вещи изоѡб-

рѣсти, таже вѡздѫшныа и вышшаиша. тѣмже и Бг҃ъ симъ проꙗвлꙗаше ѿ части коснѫти҃ истинѣ. рече бо фѫкиди. едино три и три едино. бесплотно ѡбразно є Трца. Аристотелже неоусопно ество бж҃іа бытіа не имѫщи начало. ѿ него же все крѣпкое сѫществитса слови. Ермисже, тривеликыи. заклинаю та небо великаго Бг҃а дѣло. заклинаю та гл҃сомъ ѻуимъ иже провѣща прѣжде, егда ве мирь оу-твердити. заклинаю та въ единорѡднаго его слова и дх҃а. Астанкъ вохпи. поутемъ Маріамъ ꙗко добрѣ съкрывшѫю таинство. ѿнеа бо хощетъ родитиса Хс҃. Филидосже рече, прежде Бъ. таже слово и дх҃ъ симъ. Платонже и Орфее и прочіи. но намъ о земли слово. доздѣ десатословное и ѿздѣ сїи краеглавизны о предлежащемъ.

а҃. Сеи оубо въсіа ѿ страны Далматіа Дакіи. иѣже глемыих Сръбль. идѣже мнози впослѣдниа врѣмена процвѣтоша. ихже градыи в родословіе слово изъꙗвит. и сіа оубо, не точію по ѡбѣтованиѥи оной точит медъ и млеко. но ꙗко же четиремъ врѣменемъ и въздѫхѡмъ. всебѣ въспріемъ сооуз имѣти. и из себе прочіимъ и-сылати. не бо въ всеи вселеннѣи обрѣсти є вса блгаа въ едино собравъ имѣти. и по всеи странѣ. но нѣкаа ѿ части. и вънѣкыих мѣстех, въстоцѣ оубо и западѣ. сѣверѣ же и юзѣ. ꙗкоже зрителіе еа земль глахѫ и видѣхомъ. Сіа же всѣми блгыми исполнь є. елико и по писанїихь землѣмѣріа. нѣкои воздѫх посилати западѫ и елиспонтѫ. тѫ бо и часы исполнꙗютса. еі. тое число въспріемъ имати. и ѿтѫдѫ и въ излишьнаа въходитъ къ сѣверѫ. къ востокѫ же и югѫ въ оскѫднаа дневи. и ꙗко нѣкыи предѣл и корень блгых въжделенъ быти и ѿлѫченъ. и ѿлѫчены бо страны сѫт. ꙗко же въ южных. идѣже въ жаткѫ м днїи и нощїи тмѣ быти. или страны снѣжныа. и пакы безводны инїи. и ины же и ненаселены по іовоу. тако оубо кромѣ всакого прекословіа, блгыи въздѫх. и оутѣкмленіе составомъ въспріемъ имат.

в҃. И понеже оубо ѿ плода древо познаваетса. и чл҃къ ѿ дѣлъ. ѿ плода же и дѣлъ сію изꙗвимъ. и ꙗко да предвоꙁвѣститса потребнѣише. є оубо злато, коупно же сребро. источникъ оубо сема многочестны и плодны быти. толико возрастающих елико что исчерпаемо. ꙗкоже источници нечерпаеми сладчаиши бываютъ. и где оубо въ въстоцѣ. и западѣ таковыа и толикыи род обрѣсти є. нигдѣ же въ истинѫ. и да не оубо оуныемъ. въ продолженіи слова. довлѣть нинѫ знаменати.

г҃. Такожде винограды оубо сеани ꙗко же нигдѣ же є кромѣ многихх потовъ. ꙗкоже всих. семенъ же и садъ и плодомъ изъ-

ѡбильствїе. но оубо иже источникъ рѣчныих и стѫденецъ. и пре-
дѣ еже къ дрѫгъ дрѫга согласїа. и доброты подобїа и ꙗко же и на
иных превъсходит. красотою и плодоношенїемъ. зимнаго оубо
изницъ страх избѣжающе. лѣтѫ же приблиз сѫще. воздѫха же благо-
растворенїа и красна. ꙗко же кто истинное речет ꙗко вида пре-
многое. иже елико повсѫдоу различжющаа обрѣсти возможем.

Вещи же подобно е и о птицъ, и прочих всѣх ихже Гь прѣ-
дасть ꙗко зелїе злака въ пищѫ чловѣком. толико изобильствѫющих
повсюдѫ. елико въ иных нигдѣже. разботѣваютъ бо всегда краснаа.
не точїю пѫстына страны тоа. но и населенїа премножество пло-
доносныих всѣх. рыб же и всакыих потребных ихже Гь предасть
члкомъ к наслажденїе изъобильствїа. и вса елика покори под нозѣ
их творецъ.

д. Аще же и оутверженїе кто помыслит страны сеа. горами прѣ-
высокыми. градовы же таковыми елико по многых странах малѣи
части едва прироуподобити е. преизрадны возвышенїемъ. и оу-
твержденїемъ всакыимъ водами же ими же веселїе градом глетса.

е. Не оубо же мимо тещи подобает превеликое. и много-
словѫщее дѣло Бжїе. еже великыи Моуси въ книзѣ о сътворе-
нїи мира. не мимо тече единою ѿ четырех рѣкъ раискых. Фисонъ
ꙗкоже глют книгы землемѣрьскїа. иже Истръ глетса и Газъ. и
Истръ и Дѫнавъ. ѿ фракыи. и съ ѿ раа исхода. и зашед пѡ
глѫбины земла. вꙁападѣ исходит кепеѡстѣи горѣ. сѫщее ѿ Сике-
лїискаго мора до Германъ късѣверномѫ окїанѫ и ѿтоудѫ градет
къ востокѫ. и пролиѣаетса. въ авꙁиньскѫю пѫчинѫ патми оустїи.
ꙗвѣ е къ чахомъ ѿ сѣвера и запада градѫщїа къ въстокѫ и раз-
дѣлаетъ Оугрию и напаает израдныншѫю Сръбскѫю странѫ. таже
Болгары и Влахы. прохода идет в пѫчинѫ чрънаго мора нарица-
емаго.

ѕ. Нечто же и ѿ сего помыслити е ако. д. рѣкы Бѣ вселеннѫю
из раа изъсла сѫдбами своими. подбааше же и западнымъ странам
не оулишитиса ѿ сихь единоа. Гїон бо въ египтѣ быкъ. едни ис-
точникъ идет въ лїю. два же ввышнюю ефїопїю. иже и совокѫп-
лааса водами множитса. и напаает египта. авгѫста мца. глетьжеса
съ египтаны истапїе, еже скаꙁѫетса ѿ тмы вода.

з. О Тигрѫ же и Ефратѫ бывает. ѿ плода раискаа имѫщи ро-
жденїе. таже подходащи под землю. ꙗвлаютса пакы по Таврѣ горѣ.
и оубо Ефратъ свѣтло теченїе имат. схода оубо ѿ сѣверных
странъ къ южныим. пораждаетса Прѣскомоу окїанѫ. глибы твораа. и

тростнаа ѥзера. и всиⷯ бе вѣсти ꙗвлаетса. + Тигръ же ѿ нѣкоего ѥзера. без вѣсти исходаи. истичеⷮ къ южныимъ странаⷨ. и присѣцаеⷮ Трикоиьскѫю горѫ. оу Масагетѣⷯ съединаетса Ефратѫ, и раздѣлаа Вавилѡ исхода приближаетса перидонѫ. и вꙿходиⷮ вперско нѣдро. прѣжⷣе совъкѫпитиса Ефратѫ. дрѫгъ ѿ дрѫга раздѣлаи текѫще. творать междорѣчїе. четыриста и ки стадїи. и оу бо Фисои въ кинꙁѣ бытїи Скопе иже Е вилатскоую ꙁемлю ѡкрѫжааи. и тако к намъ исходиⷮ. тако е рече ꙁлато, и ꙁлато ꙁемла оиоа добро. Симъ оу бо сице подобаше вꙁападиыиⷯ ѥдииои пролїати ꙗже слаⷣчаишее оучастїе ꙁдѣ прииосиⷮ.

и. Еще же и о тридесатиⷯ и ѕ рѣкъ имеиитыⷯ. въ вселеиѣи гл̑маа Сава ꙗко же ꙁабрало нѣкое ꙁдѣ бываеⷮ. съ обоихь страиь дѣлма. и съвъкѫплаетса краснѣишемь мѣстѣ идѣже Фисои тремиоу стьи вꙿходиⷮ. имѣа два острова идѣже свѣтлыи граⷣ создаса. ꙗко же напрѣⷣ слово иꙁꙗвиⷮ.

ѳ. Ꙁри же ми и чл̑кы иже послѣⷣиѣишее и чтиѣишее ꙁдаиїе Бж̑їе. ꙗ да нѣкто въꙁмиⷮ беꙁдоушьиа и иечювьствеиа похвалающа ма. ио въ истииѫ добрѣиша ꙁемла. добрѣишии и кла пшеиичиыи растиⷮ. иже и воꙁдасть иа л҃. и ѯ҃. и р҃. сѫⷮ оу бо мѫжествеиы. ꙗко же иныⷯ гласъ по вселеиѣи не бытн. его же честиѣишее по Соломоиѫ въ чл̑цѣⷯ иѣ. сѫⷮ же и вꙿ послѫшиое блгопотребиы. ꙗко же по вселеиѣи подобїа ие имѣти. идѣже потрѣба. скоры вꙿпослѫшаиїе. косиы же въ гл̑аиїе. идѣже ли что сꙿпротивио. скоры къ ѿвѣтѫ всакомѫ вꙿпрашающѫ. вꙿѡрѫжеиы орѫжїи десиыми и шѫими. сѫⷮже и чтотою телесиою превꙿсходащии иыⷯ ꙗꙁыкъ. и легкою и свѣтлою кровїю. ксимже и мл̑тиви. и дрѫголюбиви. ѥлико кто ѿ сиⷯ въ оу божество потребиыⷯ пришеⷣ ѿ иоⷯ. прочїи всѧ потребиаа исполиаюⷮ ємоу. ие едииомѫ всакомоу всегда и иеподааиїемъ точїю, ио сѫгѫбою милостыиею, ꙗко же рещи Соломоиови. почитааи иища мл̑тыию твориⷮ. Житїе же ꙗко црк̑ви Бж̑їа въ всеи страиѣ тои. еже ꙗко прочїи ꙗꙁыци скотскыи чреꙁъ ѥства. и всакыа чти ие имеиоуютса. ио оставлеии ѿ мала дажⷣь до велика ихь миожае дващи дн̑їю.

г. Любоутио же ѥлико си аще и вдомѫ своемъ е. ѥродителми вꙿѥдииѣ ие вкѫсиы. ио ꙗко же раби преⷣстоати. ио (?) точїю въ богатыⷯ сїе видимо баше. ио въ грѫбѣишиⷯ и впослѣⷣиеи иищетѣ. гдѣ же въ иоⷯ имеиоваша еже оꙁлобити [1]) оца своего или

---

[1]) На полѣ поправлено: оꙁлословити.

мтре въ истинѫ никакоже. но по Хѣ исполненїе законѫ. дрѫгъ дрѫга болша себе творяще чтїю. Гда нарицающе ѿкровенною главою по якоже древле [1]) въ южных странах. еже изѫи сапогъ ногѫ твоеѧ, земля на неижe стоиши ста е. сирѣчь поути мѣсто. обычаем земля ея. и стын апл҃ъ Павелъ. моужем повелѣваетъ ѿкровенною главою молит. срамляет бо рече главѫ свою, аще покровенною молится. или власы растит. да аще вънѫтреняя вѣдѫщемоу. ѿкрывати главѫ не посрамляем колми пред чл҃кы. Тѣмже въ истинѫ вся изрядная сим сѫт. прочая же по Павлѫ. елика чтна. и елика говѣина. и елика избранна и всякъ създанїю ѿбрѣсти е. паче же любовь еже глава е всякои добродѣтели +

Рекѫ же проче вышняго степена дѣло. иже аггльское житїе подражавшихъ. иже вся красная оуметы вмѣнивших. о единомъ красномъ красящих са Хѣ. въ красных пѫстынах и обителех, елико и зѣло лѣнивых к себѣ възбѫж дати. ѿбѣгати и елика добродѣтелїих съхраняющих. являют многыя и избранныя еже посрѣдѣ сих обители, множайшая же молчалници. по великомѫ Ефремѫ съ шѫмом лиственым, и птицами и водою съглющая им, иже всих множество инокъ. ихже непрестанно дѣло въспѣвати, и славити иже въ Трци единаго Бга. его же аггли непрестанными гласы славят. по ихже въспѣти е радостїю хлъми прѣпоасаша. и красная пѫстына процвѣтоша.

аг. Елма же сїа и Сїмеона и Савѫ ѕѣлных породиша. великое и чтное слышанїе и исповѣданїе. и еже все члчьское е ство. превъзшед шихъ ими же презрѣша, ими же подвизаша. здѣ всяко изѫмленїе о Бзѣ. ества мѫжеи и доблества. ихже исперва вѣнчаша самыя тѣх подвизѣ. многыми похвалами достослышанными не бо села и домъ изъоставльша. мало потрѣбная. но начало и толико воиньство. вождение же и съкровища. и прла высотѫ и ина великая величьства. и власти. на рамѣх кртъ въземше радующеся водящемѫ сих. на нѣкое дрѫгое цртвїе здѣшняго лѫчьшее. иже и множество чад своих Бжѫ приведоша. но си добродѣтели исчести е. аще и пѣсокъ морьскый изочтем.

вї. Достоит же юже пред реченными виновнаго корень взыскати, да ѿтѫдѫ навыкше кто, и ѿкѫдѣ. коихъ корени вѣтвь. и како процвѣтши вная роды вла дьствова, и кто пред реченных по равно-

---

[1]) На полѣ выноска: и нѣ.

апл҃немъ Савѣ и҃ с҃н правитель и҃ просвѣтнте҃ и҃ тезоименнтон тезоименнтнын҇ тезоименнтнѣншїи. и҃нѣ бо къ третїемѹ степеню коснѫтн҃ е҃. ѿ ѕемлѧ къ дѣлаюцин҇ сїю. и҃ ѿ даюцин҇ ко влад҇ьствовавшемоу достонно. Се бо и҃ основанїе полѫжнхо҇м. ꙗко ѿ рабьства къ наѣмъствѫ и҃ ѿ наемства къ спобъствѫ.

г҃і. Н҃нѣ оубо молю всѧ вы. ѕде мн слоухы къ послѫшанїю прнклоннте. не гл҃щемѫ но дѣлающемѫ ихже никтоже може҇т дѣлатн. и҃ съставлѧющемѫ подобны҇м подобнаа. понеже и҃ ѕемлю сїю не мы словесы оукраснхо҇м, н жнтелїе иже на нен, ѿ без҇ны бо каплю въ въздѫ҇х пролїахо҇м но дѣлаан н красан Б҃ъ изначала. тѣмъ оубо радн к сен пѫчннѣ прнкасаемсѧ премд҃рын҇. и҃ многословнын҇ вынѫ назнаменатн. Подобае҇т вѣдатн. ꙗко же сїа инѣмн всѣмн оукрашаетсѧ. и҃ превъсходн҃ ины҇х. и҃ ꙗко же жнтелїе иже на нен. Е҃ѵгльскаа и҃ агглъскаа гл҃анїа, дѣлы собравше нмѫ҇т. выше же и҃ нзра҇днѣе нѣкон бж҃твеныи промыслъ о҃ семъ мѫжн изначала сохранающемоу ѿ рода въ ро҇д. о҃беты своа. боащнмсѧ нменн его. н ꙗко же А҆враамѫ ѿбѣщавъ, пожда. ѵ҃ н л҃ лѣ҇т и҃ еще же м҃ до наслѣдн сѣмене его, ѕемлю обѣтованїа. и҃ ꙗко же слово гл҃юще, положн Б҃ъ стра҇х и҃ трепе҇т А҆дамовъ. на всѣ҇х звѣре҇х ѕемленыихъ. преслѫшанїе же адамлее л҃вы ѿщутнвше начаша снѣдатн ч҃лкы. Данїила же познавше послушанїемъ А҆дама сѫща. стра҇х Адамовъ ѿ сего. не пачеле Адама въспрїаша. послѫшанїа бо сема бѣ. Тако же н бл҃гоутн҃ваго цр҃а Константнна. равнаго апл҃о҇м сърод҇ство н ѿ егова ро҇дн҇тела пло҇д, вѣтвь пакы къ конце҇м сохраннсѧ. еже црк҃ое и҃ апл҃ькое дѣло нсполннтн. и҃ въ избранны҇х избраннѣншаа съвръшнтн н стадо сїе Г҃на достолѣпна познатн и҃ въжд҇елѣтн.

д҃і. О҆ родословїн же на҇м слово баше. Конста велнкїн, ѕеленын нареченїемъ. велнкаго Константнна ѿць. мѫжь по всемѫ кро҇тчаншїн. бл҃гоутїе люба. тѣмже хр҃тїаны прїемлаше въ Бретанїн цр҃твїе права. в лѣта она, егда Дїоклнтїанъ и҃ Макснмїанъ еркоулїе. по еже побнтн тѣмъ многыѧ тмы хр҃тїанъ. оставльша цр҃тво и҃ въ просты҇х жнтїн бѣста. Максїмнанже на вѣстоцѣ оудержа. ѿ его же оу мѫчнтелѧ Констаитннъ велнкїн въ оучальствѣ баше. Максентїе же всамо҇м велнцѣмъ Рнмѣ цр҃твоваше. Велнкын оубо Конста ро҇дн трн сны. Констаитнна и҃ А҆наваліанъ. Констаитїа и҃ Далматїн Костѫ и҃ дщерь Констаитїю. юже велнкын Констаитннъ. вда Лнкннїю вженѫ. емже н Гречьскѫю часть ѿдѣлн цр҃твїе. ꙗко послѫшанна на мѫчнтельское раз҇рѫшенїе. и҃ сен пособьствоваше.

еі. Сеи же Ликиніе баше Долматійскін гнъ. родом Сръбинъ. и роди ѿ Константіа сна Белаоуроша. Бѣлооурошь же род̾и Тѣхоміла. Тѣхомилаже род̾и Немана, иже въ иноческом образѣ нареченъ бы Сімеонъ монах. Стыи же Сімеонъ род̾и, с сѫпружницею своею Анною, три сны Стефана прѣвовѣнчаннаго крала. и Влъкана великаго кназа и Растъка. въ иноческом образѣ нареченнаго Савѫ. последи же бы стыи Сава, прѣвыи архіепп̃ъ Сръбскыи. Сеи же брата своего Стефана вѣнча на кралевъство. Стефанже краль род̾и д сны. Родослава. Владислава. Стефана. Прѣдислава. И Стефанъ убо нареченъ бы Оурошъ въ прадѣда своего. И сеи е храпавыи краль. Сеи же род̾и два сна. Стефана и Милѫтина баискаго крала. Милѫтинъ род̾и Константина и Стефана Дочевскаго. Стефанъ род̾и два сна Дѫшмана и Дѫшана. Сеи Дѫшана престѫпи предѣлы оць своих. и поставлѣеть самовластно црь. и род̾и сна Оуроша. и Оурошъ не има дѣтіи, и оста безпаматн лоза.

гі. А втораа глава родословіа. Влъканъ, вторыи снъ Сімеона, брат же стмѫ Савѣ. великыи кназ. роди сна жѫпана. Димитра. въ иноческом же стомъ образѣ. Дѣдъ. Сеи же Дѣдъ. род̾и Братислава кназа. Братиславже род̾и Братка кназа. Братко же род̾и дщерь Милицѫ. Сіа же бывает сѫпрѫжница великаго кназа Лазарѫ. и род̾и сны три. великоименитаго сего глю деспота Стефана. и Влъка и Доброволѫ. и много оубо лоза та процвѣте. аще Константіею аще ли же и Ликиніемъ. не чюдно. Ісаак бо род̾и Рагѫила. Рагѫилаже род̾и Зарѫ. Зара же род̾и праведнаго Іова. Зри велико (?) цвѣтъ израсти Бгъ здѣ Авраамѫ и Ісаакѫ.

зі. Здѣ же лепо е начати всѣмъ сладкѫю и любослышаннѫю повѣсть. здѣ и страна та изращает достоинъ плод себѣ. имже многовременно ликоствова. не точію Гна. но и любочестна оца. и дрѫга ꙗко храбраго, и мѫдраго. и по всемѫ кротчаишаго. понеже. ꙗко пѫста бы. и ꙗко изсохши. водна напоеніа жадааше. измѣнена грѣшьствіемъ многым. Оудостоꙗвлаетса много. сего достоиньства лѫчьшаго. сеи же е великіи онъ, и проꙗвленныи Лазарь. емѫже има. ꙗкоже и снъ его. и онбо не овѣмъ баше похваленъ. овѣмь же осѫжденъ ниже овѣми рѣташеса овѣми же побѣждааше. и да прочаа вса оставлю. величаиши бо ꙗвленна всѣмъ. каа же сіа.

иі. Еже црквам разньствіе быти. не ѿ сего. да не бѫдет. сіе сице прилѫчиса прѣжде мню ꙗко ѿ дни цра Стефана. Дѫшана рекома. и съборнаа црквь Сръбскаа оцѣписа. и къ хѫждьшемѫ погрѫждааше.

ꙗко же многащи ѿ малыⷯ искръ, великъ огнь възгорѣваетса. второе же Измаилтескыⷯ роⷣ. иже ꙗкоже нѣкоторїи пржзи, на наⷭ изліаша овѣⷯ обводаще. овѣⷯже поработщающе. овѣⷯже плѣнжюще. и овѣⷯ закалающе. огнь ꙗко же измождаа, и всѣхь стирающе. идеже обрѣтааххса и приⷭо вмѣщающе. и граджще. иже оставшаа попасти и погѫбити немлтивно. и измѣненіа сего виⷣ безнадежⷣенъ. съгрѣшающиⷨ нань. и не обращающимса къ единомж измѣнающемж. Баше же оубо семж прьвое оупражненїе еже небесеⷨ точно. црковнаго мира и оустроенїа. виде бо юже растрѣгнжтїе вещь елико ненаучнателнж. ио елико мждрець онъ всамыа вещи славж вазати. и идѣже не побориⷨъ поⷣвигъ. вмѣщаетса посрѣⷣ саⷨ. и еликы нжжⷣа. еже баше приоумыслити. не небреже ни единон. и абїе оустронса стреобонⷯ (?)држгы себѣ бити. многаа оубо времене разлжченїе плакавшиⷯ ѿ држгъ држгыа, что сего величайшее въвладавшїихь на земли. или что Бж оу гоⷣнѣншее.

ѳі. Много же оутвердивъ на второе прѣходиⷮ. иже убо коегожⷣо рода. зраⷭ градыи страны, и обители и цркви благочестивыⷯ, овы огнеⷨ пожигаемы. овы же попираемы. и множество оубїенїа, и крови текжщїа рѣкы. и ина елико сицеваа сдѣваема. ибо издавна. греческому скифтрж смираемж. и Измаилтоⷨ оумножающимса. и испроливающимса. дажⷣь и вз западнаа постигнжти. кжпно и Персы ссобою имжще. и да извѣстнѣе сїа изьꙗвиⷨ. Прежⷣе цркаго града вдержзити. и прежⷣе измалтескїа веры проповѣдыи. баше нѣкыи дрѣжатель, имене Хиридань. обладаа странами. сжщими посредѣ Персиды. и Арменїею. глемыми нн̃ѣ Ачамїе. вдроужена бывшж цртвжющемоу градж. и по многѣ прѣшествїи. въ оулишенїи црен греческыⷯ. обрѣтеса въ царьствжющемъ градѣ. вожⷣь странень. преⷣреченныиⷯ. иже обладааше. възрикса греческими скуфтры. имене азыка того. ꙗко благороднѣншїи цркаго корене. Браⷮ же огдиса въ ѿчествїи своемъ. сжщаа Прьскїа части. хртїанинъ сы и тъи. Поⷣвигоша же нѣцїи и цра греческааго на брата своего ити въ ѿчествїе же свое иже и взыде со всѣми греческими скифтры. градыи же оужасаашеса. боаса брата своего. постигшж же до странъ тѣхь. слышавъ црь Ачамскїи возложи на са иноческыи обраⷥ. и изшеⷣ пѣшь срѣтаеⷮ цра вподобнѣ мѣстѣ. Его же црь оуведѣвъ. и кто е внезаапж и тъ с кона ссѣдаеⷮ и любезно цѣлованїе дасть братж. въпрошааше же о винѣ. Емж же ѿвѣща. коа мнѣ пльза и приобрѣтенїе, еже виновникъ бити толикымъ кровеⷨ пролитїа. ѿць нашъ оумреⷮ. по прїатїю же дѣⷣ и прародителїе вси. виде всако и азъ оумрети хощж. сн̃ъ же мои единъ

сы и тꙋи изъмлада о гдьствѣ не радит. но понеже юности ради. инокъ не може быти. сжт монастырїє нашн иже отци нашн создаша въ ѧзыцн нашем. дажд ьемж оубо снх подписанїа под нихъ. въ еже окръмлятнса. и аще что под црквн еще прѣложити хощешн. прочаа же дажд ьемж еже хощешн. Црь же оумиливса. и вса по воли его сътвори. Ѿтолѣ же сна его чада обладаахж странами своими. слжжаще греческомж скифтрж. Прѣвозмогающїимъ иже Измаильтом и въстоуныа страны Ѿемшїимъ. привлекоша страны оны. пачеже и дръжатели. втѣх проповѣд. еже всѣмъ Ѿстжпити. оувы. елико же по сих снь Оркана глемаго Сжлиманъ [1]) стареи сы вожда ачамїнскаго. правнжка инока онаго, поемъ скыфтры его вѕападнаа приведе, живж сжщю ѡрканю, имене сендїа обещавъ. ѩко елика прїимем десятиі град дам тебѣ и сеи оулимень [2]) прѣжде на Калиполе море прѣиде. и Ѿвори пжт прочїим съ сендїемъ. при цри Андроницн. рат имжщю съ братом своим, оумрѣтже Сжлименъ и сендимъ. оумрѣшж же і Орканоу. въздвизаєтса снь юнѣншїи Оркановъ. Амжрат глемы. и покори множаишиx ѕапада. прочее же на благоутнваго кнѧѕа Лаѕара въѡржжаетса. сеи же не стерпѣ прочее ждати. и пренебрещи оуды своа. паче же хвы раѕсѣцаеми. и отрѣѕаеми. но ѩко да стжд сихъ Ѿ всѣх потребит или и самого оумрети. паче же се свѣдтельствовати мчнїемъ. въставъ оубо ѡбдержим мыслыми сицевыми. ведетса на Измаильты. и сраждѣнїю бывшж. на мѣстѣ нарицаемом Косовѣ. бы сице. мжжем ратным сратжющимса пред скыфтры. бѣ же нѣкто [3]) блгородѐ ѕѣло своемж гнж. его же оклъгаахж ѕавидаще и невѣрна мѣнахꙋ. тъи ако да покажет вѣрж. вкжпѣ же и мoужьство. обрѣт подбно врѣма. оустремиса ксамомж великомж началникж. ѩко ѡбаѕаа [4]). емж же ѩко пжт створша. егда же близъ бы и абїе оплъчаетса и вънѕи мечь втого самого грьдаго. и страшнаго самодръжца. тоу же и сам отних падаєт. и въпрьвїе оубо оудолѣвают сжщїи о Лаѕарѣ, и въспрїемлют побѣдж. но не оуже врѣма избавленїа бѣ. того ради и сы того црѧ въѕмагает пакы. втои самои брани и оудолѣвает, Бж тако попжстившж. ѩко да и великыи сеи мчнїа вѣнцем оуваѕаетса и иже сим. что оубо по сих. блаженныи конець постиѕает оусѣченїем главным. прѣжде

---

[1]) Слѣдуетъ читать: **Сжлиманъ**, или какъ ниже: **Сжлименъ**.

[2]) Читай: **Сжлименъ**.

[3]) На полѣ списка киноварью: **Милошъ**.

[4]) Читай: **отбѣгаа**.

еговы въжделѣнныи држзи. предварающе ѥго много оумиленным моленїемъ, о нже прѣжде е конець прїати. ѩко да еговѫ кончины не оузрат. Бы же сїа брань влѣт ѕ.ѿчз мца їоунїа еі. Тои же оубо мчнчества конець прїать. и видитсѧ ннѣ ѩко живъ. въ нже сам создa великѫю обитель. глемоую равница [1]. ѩвѣ оубо ѿнихже въсприат и с ними же ликовствѫѧ на небесех. Тогда же (тогда) не бяше мѣста въ всеи странѣ тои идѣже оумиленыи гла рыдателныи. и вопль ни чесомѫ же подобашеся. не слышаашеся. елико и воздѫх исполнати. ѩко оубо ти въ прѣделех сих. Рахиль плачющи и не хотяше оутѣшити. не чад своих точїю. но съ Боизбранным. гднѡм. ѩко нѣ и не сѫт.

к. И тъи оубо постиже въ блгостоятелнаа и прѣбывающа. да оставим о цркoвных, и обителем любочестнаа зданїа. и плѣненых раздрѣшенїе и млть. ѩко ѿ источникъ изливаемѫю. и всякоя добродѣтели вид и заповѣди съвръшенїа.

ка. Въ своемъ оубо животѣ созда грады тверды, създа же и Крѫшевець глемыи внемже созда краснѣишѫю цркoвь великомѫ пръвомчнкѫ архїдїаконѫ Стефанѫ. въ молбѫ о приснопоминмѣмъ снѣ своем. и сїа оу бо ѿ сих.

кв. Лев же онъ иже и гром нареченныи. по своим их ѧзыкѫ тезоименит. ѩко спѣшно възвращается къ встоком, еже сѣсти на пртлѣ очемъ. и цртвїе ѿвсюдѫ оутвердити. и аще кто ѿ сих поносит ми. ѩко высокѫю пльзѫ сїа вмѣщати. и таковїи да шедше въ цртвеных книгах лѣтонаписанїихъ. оувѣдат ѩко цртвовавшеи прѣжде. аще въ Їерлмѣ древле. аще же и въ цртвѫющемъ градѣ. кѫпно ѿ цртных житїа писанїю прѣдают. множае и пространнѣе, како бо извѣстнѣе житїе блгочестивым гдамъ нашим сътворим. и оубо назнаменати доблѣет.

кг. А еже оставшеи сиры. и ѿ сих расхыщенїи оужасающеся. не бо точїю ѿ измаелит. бѣда належаше, но и западнїи окрестъ на брань оуготовиша. ктомѫже. и междоусобнаа раздѣленїа еже сим пѡдржу-

---

[1]) Раваницкій монастырь основанъ Лазаремъ ок. 1381 г. Тѣло князя Лазаря б. положено первоначально въ монастырѣ Грачаницкомъ, что на Косовѣ полѣ, близь Приштины, и его сыномъ Стефаномъ Лазаревичемъ, перенесено въ монастырь Раваницу (въ нынѣшн. кн. Сербскомъ), оттуда оно впослѣдствіи, какъ извѣстно, нашло себѣ послѣдній пріютъ въ Сремѣ въ новой Раваницѣ (Врдникѣ) на Фрушкой горѣ.

нїи. нніи же ꙗко свои оуды бывшеи. паче же прорѡствїих сновних рещи ему. и сеи гла и въпль млъвы. громы и тржсы и млъва на земли. и сеи. не два змїа на мнози сѧ прѣсмыкающимися. еже прїидоша братиѧ. и бы ихь гла и смѫтишася ѡ гласа въпля их. всѣмъ люде дѣанїю тма и сьмракъ. и млъвы. и брани. и оуготови всѧкъ ѩзыкъ брати. и възпихо ко Гж ѡ гласа въпля их. и бы ѡ источника мала. вода многа. рѣка велика. свѣт слнце възсїа и рѣкы възвысиша. и пожроша славных сим оубо снце посылаются ходатаа ѡ смысла велика. и тьи бо ре. ꙗко же наухѡ носоръ въ оумѣ свое ѡбъимѫ вселенѫю всю ꙗко юнце ржкою моею. ходатаемже се главшим, съ гжею своею блгочестивою о дщери еа меншеи. Оливерѣ. и съвѣтѡм патрїарха, и всѣх сщенныихь собора. и всего синклита вдает сїю вженж амирѣ великомж въ еже сп(с)енїю бытн. стадо хоимеинтное ѡ влъкъ гжбащих се. иде же тогда припоминимый брат сеи всамодръжцж съ сетрою своею и ѡтолѣ порабощена бы срьбскаа страна. еже сам Стефанъ, и съ братѡм своимъ Волко и съ блгородными своими и съ прочими на всѧко лѣто. въ слжженїе емж приходити. Обаче же ѡтолѣ. великїи црь онъ 1). не ꙗкоже Мазїмїанъ любочестїемъ красаше о велицѣм Констаитинѣ. въ еже погжбити того. но съ всѧкою истинною и честїю и любовїю. елико ѡ сиѣ възлюбленїе всемж належааше. ꙗкоже обращеши въ главизнѣ. и пре всѣми въстоучными. сим свѣтлааше. ꙗкоже нѣкоторым слнцем вторым. или пресвѣтлою дньницею.

кд. Дѡславнаа же и велемрена мти. и многымь избранныих мтрїи превосходащїа. оставши ꙗко же по Соломонж рещи. мoужьствена жена оубо и сїа. ни единоѧ добродѣтели изъоставльши. ꙗкоже вѣдат оскрестнїи вси. и мати поуръпшеи ѡ тоѧ ржкъ. еже надѣявши и въспрїа. но и вначалѣ толицѣ сжщни мирьских вещеи. въ нхже недѡоумѣти, и влѣпотж баше. не жена токмо. но и многым въ съвѣтѣх дивитиса ей. а еже бжтвеныих сщенных оукрашенїе кто изречет. цркваm же и обителем любочетнаа раздаанїа и всѧкїа свѣтлости и пѡбїа кто не оудивитса зра. сицевомоу съпражению. къ единомж взирающих Бж. и вчинены превъсходити заповѣдеи. и вѧщьша исправлѧа вожаашеса.

ке. Чтѡ оубо иже ѡ сих въсїавшїимъ рекж. премного бо ꙗже онѣх

1) Т. е. Баязетъ.

показавъ всебѣ и превъсходно. и едииъ побѣждь всѣх пришедшіихъ. подбааше бо всяко странно быти. и паче естества плод древъ. иже прі исходищих вод насажденнын.

кѕ. Семѫ бо касааса помышляю. елико въврѣщи себе въ океаньскіа строуа. не прѣплаваемыа и неискѫсимыа. но обаче клънами жнтенскыми. аще и обжревает плаванію вдахом себе. ако въскраи часть нѣкѫю въземше не бо точію но аще издѣтска пришедше есмы врабство емѫ. но сіа прѣжде сѫща. и всѣмъ его коснѫти не собрахом.

кз. Сьи оубо всеизраднын. и еще юн сын и рѫковождааше блгочестивыми и елико днь дне по всемоу авлааше. ими же твораашеими же подвизаем бѣаше. ибо ако же глют. о Алеѯандрѣ Филипповѣ. ако егда где отець брань сътворааше. скорбь къ совъзрастнымъ отрочатом глаше. оць мои вса доблествіа съврѣшает. азже не имѣти хощя что. сице и сеи отроча сын. възираа на црковь глааше. ако крѣпчаншее основаніе и краснѣншее азъ въздвигнѫ. о бранех же подобно и иныа подбны пророчествѫ глы. и просто ко всякои хитрости вещен. въ божественыихь аще ли же чъчьскіа премдрости. имже аще касааше лѫчьшаа себѣ въскорѣ. о наставляющіихь показоваашe. аще ли же. браныа и покорителныа вещи и хѫдожьства аже многыми неоудобь исправляема. вса сіа, ако о того самого зачеишааса съдръжааше. и прочіимъ въ оуказаніе оустрааше. симъ оубо всѣмъ. преоуподобленъ. и оубо же и тѣла красоты и силы. слнце сын посредѣ звѣздъ съвъзрастиних. но акоже Соломонъ. егда глеть паче всѣх бывшіих. прѣжде мене въ Ієрлмѣ и всякыими обычанми и словесы. ими же приносатса многаа и порабощаются кромѣ кровеи множицею. еже бо многаа многащи. потрѫжьшаа не оуспѣша. воиньства же и многыих корабленн орѫжество. сьи единоблгосъвѣтіе оуспѣвает. и оубо сицевыим многаа повсюдѫ оуказаніа. градовъ взатіа великых и предивних. Вавилона же и Трое. Кир егда быстро наиде на Ассиры и Еллины егда жены ради Менелаевы. Еллины Трою разориша и Фемистоклеи Персы побѣждаа корабми и ѯерѯіа твора бѣжати. комар жестокаго онаго лва. и множаишаа сицеваа обрѣсти е. и понеже чтота оуищает дшѫ. и доблесть блгооудобезнено въшедшаа въ блгооучительство и единою въображса нерастапаемо прѣбывает. и всегда възвращенію градет и ество ако же рещи бывает. съиже зде съвииде ко аже оубѣленіе и сложеніе добродѣтеліи. и сіа оубо прѣваго водства.

кн. Възраста же съврѣшена исполнаа. прѣшедша ако же бы въ заквеніи. покрывала находащіа на великыих величаиша прилагаа

всицевы^х. аще кто ни положила бы честь кою. убо велик мудрьствовался бы. стрти сын чачьскиа. сеи же не си^м точию пострада. но и толицем величство^м. начальства инуто же изъостави полезны^х. пребывая непоколебн^м. оне^х бежа, имже Бг съпротивляется, еже толико начальствующи^м неудобь, елико агглом дивити. и ни от кого же изстжпи пжти права и црскаго.

ко. О начальстве же вещи. мтрьними одевается матвами. и отчьское достоиньства наследжет. и съдръжитель светлейший всемж являетса. но не и еще всемъ въ съвръшение проиш сшиимъ. иже изначала плевелосеятель диаволъ, брань многж въздвизает. възможными некыми. иже отць его изначала подъ нозе свои покори. иже равеньство постигнути тщахуса. и из ржкж его избегнжти. и многаа оумышлениа виновнаа и тажкаа нань составлаахж. преда амирож таи приносаще. овы наветовающе. яко Оугры нань въздвизает. иныиже. яко начальства есмы самовластна. и цртвию твоемж слжжити хоще^м. темже и ходатаа посылахжса. от нихже едииъ беше Михаилъ именемъ. блгороденъ и веренъ сын приснопомнимаемж и въ отчи обретеса нань клевещжщиимъ. и ковы въздвижжщиимъ. сии же бехж Никола зоикъ. и Новакъ белоцрковникъ. со иними некыми. и оубо Новакъ зово^м, приходи^т неведы всако. яко яве быша дела его. его же оубо смрти предаю^т и в лепотж. Никола же бежа въ оутвержение града. нареный Островица. и видевъ яко не возможно е емоу сгонезноути. от рукы гдиа свои^х, власы пострнзает. и иноческый обра^з възлагае^т наса. с съпржжницею своею и чады. кжпно четверми дщерми своими. и тако сминивса сеи благочтивы и с матерею своею остави те^х въ всакои отраде.

л. Възыде же къ црю Баязитж сама та блгвернаа гжда от си^х. имаше же съ собою и сродницж свою. съпржжницу бывшжю деспота Оуглеша. дъщерже кесара некоего. сиа оубо въ многы^х глаголанихже и веще^х мждриишиа сжщи. южє приснопомнимаа яко же столпъ некыи помощь въменяаше. паче же в таковои клюуимои вещи. Призвано^м бо бывшиимъ къ црю. и въ оужасе быти ей. внегда сего оузрети. сиа же отвръзи стра^х всакъ кнеи рече. егда оузрети на^с того сподобиша. иже оубо и вса разжмно тогда направлавше своа потребнаа. помощию Бжиею. на нюже и оупование свое во^зложиша.

ла. Възыде же по си^х и благочтивы и прно помнимый Стефа^н кнз от си^х и еще боа са. понеже и некыими съветми баше оукло-

иласа оугорскыим. сеи ими дрѫгъ быти. и пакы видѣвъ научиланїе свое невъзможно бѫдѫщее и съ благоутивою мтрїю си съвѣщавъ. и прише к въстоучномоу. зде по Соломонѫ. срдце црво врѫцѣ Бжїи. ѡ благости твоеа влдко. ꙗко дѣламъ. имже трепетаалше и оужасаашеса. тѣмъ вса врѫчиша емѫ. и неоукротимъ гнѣвъ къ мати и любви прѣклони. еже ꙗко спа сладчаиша наказовати и оучити. любезнѣишими словесы. ꙗкоже бо прїиде. къ Влазитѫ и ꙗко же ѡбычаи е всѣмъ собраныим. по вкѫшенїи сиедем. кождо въ своаси ѿходити. сеи невъсхотѣ изыти. но оставъ стоꙗше. и въпрошенъ бывъ црем о винѣ. ѿвѣща влдко. въ еже кто ѿблъгати ма дръжавѣ твоеи. сам възвѣщѫ съгрѣшенїе мое. еже къ цртвїю ти. нѣцїи провѣщавше ма. сложили бахѫ ꙗко же ѿ слѫжбы цртвїа твоего ѿстѫпити. и оугром дрѫгъ быти; и пакы рассмотрѣх вещь невмѣстнѫ. и въспитѣнїе дръжавїа твоего поманѫх и славы прїидох. и се живо мои пред Бгом врѫцѣ твоеи есть. еже хощеши сотвори. Сеи вмалѣ оумлъчавъ, дивиса. ꙗко ѿвѣща сладкыми словесы. ѡ възлюбленне. и что на Оугрех оуспѣти хоташе. азъ бо землю ꙗко свою взати хотѣх непокоращаажеса. мечевы плѣнѫ прѣдати хота, ты же тамо что имаше сътворити. кто же ли о владьствовавшїихъ и Оугром главѫ прѣклонь. свое чѧстство постиже. И въспоманѫвъ по имени Блъгарьскыих црен и прочихъ [1]. Ты же рече съ мною сыи и аще оубо идеши, идеже азъ не идѫ въ правдѫ смѫщаеши, аще ли со мною идеже и азъ смѫщати не подобаетъ. владьствѫющеи бо есмы. и аще мы на иных не взыдем. инїи на на не идѫт. воинством бо крѣпчаишаа цртвїа съдръжатса. и пространнѣише бываютъ. Тебе же нинѣ ꙗко сна старѣиша и възлюбленна вмѣнаю же и ꙗвлаю пред всѣми моими же и въстоучнѣишими. кто бо со мною вчести сыи ꙗко же ты. Азъже къ старости есмь. тѣмъ же или бранїю, или болѣзнїю оумрѣти хощю. ты же сице со мною живи. врема тогда похитиши. сны бо мои мнози сѫще. въстати хотат брат на брата и ти каждо их малвенникы начинѫт слатити. впомощь себѣ. или тоучїю любовь. и не враждованїе и сицево врема полѫчивъ, не точїю страны своа съдръжиши, но и иныа предѣлы окртъ всеа земла своеа. и наречешиса великъ сы и прѣсловѫщїи дръжатель. и нинѣ же землю свою дръжиши, въ области своеи, но послѫшаи мене и азъ възвѣщю ти юже подобает сътворити. донде

---

[1]) Напечатанное курсивомъ въ подлинникѣ написано киноварью

же єсмь азъ бжнтїи. по҇цин҇ и съкржшим снлныа скоа. и въ свою волю принедн. понеже тогда въсхощешн и ннуто же оуспѣєшн. ктомоу же аще блгоро҇ным҇. аще ннщїн҇ ѿ своєго въспитѣнїа. въз҇внгнн. и сътворн славны обладатн вещмн стобою. клеве҇ннкы же вса ннзложн. и подобным҇ нмъ. Снцевымн мнѡжаншнмн словесы пооу҇чнвъ црь ѿнде тезонменнтын въ своа. и о чюдеснi. кто когда снцево где слыша. нлн вндѣ. вниовна ꙗко даж҇ь къ смртн прнходаща и ꙗко спѡположенїа прїемлюща область и снцевы съвѣты. и сен не ѿ єднновѣрным҇. кто лн снцево пророство когда слыша ѿ азычннка. єже въ своє время сбыша вса. въ днн наша. ꙗже по всѣ҇ страна҇ всѣмъ вндѣтн. не съкровенно бо нн въ оуглѣ сътворена быша. но пре҇ лнце҇ вселенныа съвръшнша и оубо ꙗко да нѣкто непщюе странно слово. понеже мжжа Измаилтаннна словеса. въ пророскаа прноуподоблатн. снцевын да възрн къ каиафннж пророствж, єже рече. лжуше є єднномж оумретн за всѣ҇ людїн. верховнын же гле҇ всако слово кнкжноє своємж сказанїю не бывае, не бо когда чакъ своєю волею пророствова.

лв. Шествїє же пакы въ своє ѿчьство сътворн кна҇ Стефанъ н прнходн҇ въ своаснi. всакою честїю оукрашенъ. не точїю сн҇ но и ѿ всѣ҇ снльны҇ єго и скрозѣ же цртвїа всего н всѣ҇ азыкъ. и нхже нзманлты по҇ нозѣ своннпокорнша. днвенъ и любоч҇тїн҇ ѿ всѣ҇ нхь. хртїаномже всѣмъ млтвы н҇ гдѣбнны ср҇ца възсылающїнмъ. єже възвысн Гн рогъ нзбраннаго своєго.

лг. По сн҇же оумышлае брань на оугровлахы. грѣдын онъ и велнчавын. и възднгса со всѣмн снламн своимн. прїнде. и пришед҇ Джнавь влѣ ҂ѕ. цг. ра съвъкжпше велнкїнмъ самодръжавным҇ воєводо҇ Іѡанно҇ Мнрчо҇. ндѣже множество ненз҇рѣченноє крове҇ нзлнвшнмса бывае. тогда же краль Марко и Константннъ погыбаю. тжже и сен кна҇ Стефанъ. съ снмн гдьствжющнмн обрѣте втон браннi. о немъ же на҇ слово, нбо всн и сен съ нсмалты бахж, ꙗко н неволею, но по нжж҇н. ꙗко же глю ѡблаженнѣмъ Марцѣ. рекшж къ Констандннж. азъ глю и молю Гда. єже хртїано҇ бытн помощннкъ. азже пръвын въ мртвын҇ на ратн сен да бждж. Прнше҇же црь въ своа. смнреєїє сътворн снимн. 69

лд. Множество же пакы ненз҇реченноє вонствъ. црь посылае пришед҇шїнмъ двон҇ лѣто҇ на Боснж. съ спьмн своимн. снимн же н хблюбнвын сен кна҇ Стефа нзыде. тогда же бы снѣгъ, толнкъ сжщє єлнко же ѿ древнїн҇ старець вовѣстн на҇, и снцевыа раднi

зимы. мало ѿ воинства. и плѣннкже изыдоша къ свои̑ страна̑. Тѣ̑ и пакы ѡблъгаемъ бывае̑ хлюбивыи сеи, ꙗ̑ виновенъ сихъ погибели. но̑ ничто же возмогоша оуспѣти ѡклеветающеи его. Бж помогающж емж.

лє. И̑ оубо многыꙗ страны воевавъ царь и пріиде на бохранимыи гра̑ Конъстантиновъ глю. идеже оубо многыми оумышленми. и трждыи покоусивса. ничто же возможе оуспѣти. оумысли съ ѡны страны прохода морскаго ѡбоити. на Галатж глемжю, идеже пѡ̑вно потржжьса. но̑ ни тоу оуспѣти ничтоже въѕможе.

лѕ. Слышавже црь западныи рекомыи краль. съ всѣмъ воиньством̑ свои̑. прѣходи Джнавъ и бори. Никополь. Сеи же въскорѣ ѡставль чть црьствоующаго града. рекомжю Галатж сжщю на срѣтеніе си̑ ꙗко ѡгнь разгорѣвши иде. Сеи же краль, имѣе пѡ̑ собою оугры. и оубо прьвіе нѣмецкіи нарицаетса. Сарматіискіи, Германіискыи. Вретаніискыи. Оугорьскіи и проча на помощь собравъ. пришелъ баше со множествѡ̑ многѡ̑. и неизреченнѡ̑. сражденію же бывшж. въпрьвіе възопатиша. запа̑ніи. црево вѡинство крѣпко ѕѣло и тако громонареченныи ѡнъ по всѣ̑ скиф тро̑ пре̑текъ. възопати многае моленіемъ и оученіемъ сицевы̑ гла. и гдѣ оубѣжи̑ ѡ си̑ ржкж. аще на нинѣ до конца побѣда̑. бждем̑ бо пре̑ ними, въ ѡстріе меча. ꙗко же сіи прежде мала нами. чада же и жены ваша вржках тѣ̑. ꙗкоже ѡнѣ̑ вржка̑ ваши̑. нѣли оубо лжчше нам̑ единою нинѣ. или оумрети. или побѣдж пріати на̑ сими. аще бо побѣди̑ нинѣ. азъ насыщю вы многаа неизреченнаа земла сихъ благаа. И̑ тако пакы возмогше, и възвращьше побѣдиша. и ѡвѣ̑ оубо изсѣцаахж. ѡвіиже въ Джнавѣ и сконми своими кжпно потопоша. нѣціи же вкорабле̑ съ свои̑ ихь крале̑ въ цртвжющіи гра̑ бѣжаша. и ѿтоуду корабми по ѡстроко̑ въ своа страны спсоша. Исмаилити же множество неизчетно богаства тж взаша.

лз. Тѣже пакы въздвигса съ всѣми воинствы. пріиде на Оугры. и множество неизреченно поплѣни. и по се̑ воинствоваша оугры на Сръбли. не сжщж тж тезоименитомж семж. и пріаша гра̑ зовомы Бореуе. и поплѣниша многы страны. и кто изречеть, межо сими рати тогда сжщаа. Прѣемле же громоименитыи сеи црь и Солжнь. его же и ѡблада до разрѣшеніа своего. Покори же Баазы и ины многы ꙗзыкы на въстоцѣ и западѣ..

ли. Рещи же ѡ семъ ꙗвленнаа подобае. понеже гдѣ тезоименитыи сеи моужьство и доблество изрядно показа. ѿ здѣже и пора-

бощенїа свобождаетса, вышнїимъ промысломъ, ꙗко же и самъ пише. «еже ѿ косова порабощен быхъ исмаилтскомꙋ ѧзыкꙋ. дондеже прїиде црь Персомъ и Татаромъ и раздрꙋши тѣхъ и мене ѿ сихъ рꙋкъ Бгъ мтїю своею свободи. ѿнѧдѣже оубо пришедъ обрѣтохъ краснѣйшее мѣсто ѿ древле превеликїи Бѣлъградъ. и по слꙋчаю раздрꙋшенъ и запꙋстѣлъ. создахъ сего и възложихъ пречистѣи Бгмтри. и прочаа свободы жителемъ его».

лѳ. А еже оубо великои брани повѣ. Есть оубо страна нѣкаа межда ꙗко быти Индїе лежащи къ сѣвернымъ странѣ и въстоучнымъ именемъ Орарь. и та ꙋбо страна есть межъоречїе. двоимъ истоучникомъ окрꙋжающимъ сїю. и въ тъ странѣ пребываше нѣкто мꙋжь, сынъ етера мѣста старѣишины. и бѣ мꙋжь тъ сверѣпъ. и оустремитель ѕѣло. именемъ Темирь. иже шедъ разбоинически. и обрѣтъ нѣкыихъ пастыреи порази тѣхъ. и вза овца ихъ. идѣже и оустрѣленъ бы вногꙋ. ѿ его и хромъ баше. и сице оустремивса стажа имѣнїа. стажа же и тысащю мꙋжь подъ собою и с сими ополчиса на нѣкоего началника страны. емꙋже има Камарадинъ. имѣа подъ собою деса тысащь. и побѣждь сего, приа странꙋ тꙋ и внезаапꙋ тѣми десатю тысащми ополчиса. на самого началника Прьсомъ, и вшедъ всамꙋю Персидꙋ. и порази и началника. и внезаапꙋ обладааше всѣми Персы. И бы всѣхъ вои его. сто и патдесатъ тысащь. По сихже и окрътнаа страны вса покори. и ѿсюдꙋ имѣнии обогатѣ ѕѣло. обаче же и о западѣ хвалащесе. ꙗко же напредъ речемъ издстинѣнше въ главизнѣ четыридесатнои. сице оукрѣпльса и превъсшедъ. посылаетъ ходатаа къ малнїе громоименитомоу црю. дани. и послꙋшное ѿ него възыскꙋа. иже въстоучнаа и западнаа попадающаго. и измождающа и вмалѣ елико хвалащеса. цртвꙋющїи градъ въсхытити. Тои же слышавъ таковаа [1]) и възненстовивса. въ брань изъавлааше и къ ополченїю готовлааше. и жестокаа словеса посылааше. ожестоуи бо Бгъ емоу срдце. ꙗкоже и египетскомꙋ Фараонꙋономꙋ. и съвѣтникы своа не послꙋшаа. ибо испрьва избранныи съвѣтникъ его молаше гла. послꙋшаи мене. гн мои, и елика требꙋетъ даждь емꙋ. въскорѣ бо сеи прешедъ, въ инаа оуклонитса. и тогда цртво твое врꙋцѣ твоеи есть. Црь же. илибашѣ совѣтникꙋ своемꙋ рече нѣсть ли болше ѿ възлюбленїе. егда пои-

---

[1]) На полѣ поправлено: сицеваа.

бѣж҇оу того. вса вражцѣ моен бѫдѫ. въстоуна҇а и запа҇дна҇а. и всѣми во҇зелнуюса. или побѣж҇енъ, конецъ ѿмѫжествѣ прїимѫ. нежели ѿпослѫшанїе ємѫ и слѫжбѫ иинѕвѣстн. ємѫ же пакы съвѣтникъ ѿвѣща. аще оубо коє ѡ сн҇х благо и полезно добро. аще ли же ѡбоє погрѣшиши. кои҇м оубо ины҇м ѡбразѡ҇м спсеши. зри. ꙗко же и бы. идѣже цра соблюдаахѫ. послѣди же вше҇д к немѫ ре. зри Гн҇и мои. глы моа. не ѡбоа ли погрѣши реченнаа тобою и плакаста горко. нѡ оубо прѣскыи ѿ злословїа въѕнейстовнкса. творѧаше вражшѫю ꙗрость.покрываа горы и пола коиньствы. Баазитже собра всє коиньстко своє въстоуьныхь и западнын҇х. посылає же къ прно въспоминаємомѫ кназю Стефанѫ. єже ꙗко єлико во҇зможно, съ избранною воискою своєю прїити. И Демирь оубо вше҇д, въ страны плѣноваше. Стефан же гнавъ мимо иде. того невѣдыи. ѡбрѣтже его въ Анкирѣ ѡплъчиса нань. сраж҇енїю оубо бывшѫ дрѫгаа дрѫгын҇х подпираахоу, єлико же избраннаа прѣскаа воиска ѡплъчиша и побѣжени абїе быша. и пожроша. ѡстрїємъ меча же и копїи. Срьбскаго скифтра. зра же ѡбше҇дшаа многыа тмы цра. множество неизреченно. и хота то ꙗко бы изрѫчити. третицею въ брань входи. ссѣчаа и побѣж҇даа. дондеже видѣ и свои҇х вьоулишаємы, възвращаєтса. что бо хоташе и сътворити, въ толикы҇х тысаща҇х и тма҇х кромѣ поданїа Божїа. а єже множество єговы побѣды тогда бывшеє ѿ всѣ҇х є исповѣдѫємо и достослышанно. и срастоуьшїимса варварѡ҇м, и прѣ҇дполїавьшимса повсюдѫ. єдиначе гонащи҇х побѣжааше и окровавленѫ имѣаше десницю. и кто оубо изглеть. ꙗже тогда и єлика пѫти ѡнаго иж҇ьнаго. ѡ мнозѣ належанїа. ибѡ и море и земла и броды и пристаннща. вса измаильтескыа. Тѣмъ къ цртвѫющемоу градоу оуклонаєтса.

м. Нѡ ꙗкоже и прѣж҇е рѣхо҇м. какова въстоуна҇а тогда въспрїата ѿнезаапѫ. пре҇дреченны҇м Темиремъ. иже къ югѫ и египтѫ странами всю єлладѫ не ѡбтекъ. аще не глаголалоса бы ємѫ, ѡ Іерамѫ. ѿ єго же стра҇х прїємъ. възвращаєтса. глю бо ꙗко єгда прише҇д. и стѣны Дамаскѫ ни҇зложи. хотащю же на Іерамъ взыти. и рѣша ємѫ. ꙗко ѿ начала никто же ѿ всѣ҇х ѡзлобивши҇х Іерамъ. не бы не въспрїємъ Бгомъ ѿмщенїє. ты же сицева града ѡзлобивъ мимо ити не можеши. Тѣмже къ Іерамѫ шествїє оставлає, обаче по въстокѫ проше҇д. и идѣже прѣидаше. кто изрече єлика злаа ѿ него въспрїаша жителїє стра ѡнѣ҇х. неповинѫющенса грады въ прера съ женами и чады засыпанїа. и ѕвѣре҇м въздаанїа. и ины множан-

шаѧ немлъвныѧ казни и потребленїа. глють бо и се іако възжедоша его възможнїи сего. еже видѣти. множество ѿроуа помеңжты плачющи са еда како на мать преклонитса. Тъи же множество сих оузрѣвъ. повелѣ конми тещи. и попирати отроуата ногами. и тогда реуе свободих тѣх ѿ злобы. и тржда мира сего. И подобнаа симъ многаа сътвори. ктомоу же оухыщренїа и навѣты црьствїемъ. Глют бо и се о немъ. іако прїидоша кнемж покаисарїе цртва нѣкоего. въ скран морѧ. горами прѣвысокыими, къ странѣ той непроходно. кромѣ едины стезѧ. на ней же столпъ крѣпокъ созданъ е. блюдыи стезю тж. Демир же пиит кровн много ѕѣло. и повелѣ привести покаисаре еже оувѣдѣти о вещи. іако тъи сътвори се іако болѣ ѕѣло до смрти, и съслагаасѧ по воли их егда же науаша сългати. науа кровь онж блевати. и іако оумирати. Тѣмже имже повелѣнїю баше. поемше покаисарѣ вне. таже мало пождавше ѿпжстиша тѣх. они же шедше къ гви своемж. радо възвещаахж, іако оумре Демирь. Темир же тъи нощїю оустремиса и пиргъ онъ неоутвержен обрет и того вза. освитающю же постигъ и науалника страны тоа емъ. и странж разрѫши. и сицеваа твора. іако же крила повсюдж обтеуе. идѣже сам не идаше. воинство его ѿбхождааше. іако и ѿ Анкуры егда великжю брань створи. и вса поадоша. възвращаетса оубо и иде всвоаси. вземъ многыа неизреуенныа користи. ѿ всѣх цртвїи сих. держателѧ же нигдѣ же остави. тоуїю бо разрѫшааше и измождааше вса. іако же и хвалаша глааше сїа. іако же Александръ Македонскїи. не земла и страны вза но іако на поржганїе свое землю ѿбтеуе. глааше же сїа глы. и къ покаисарж рекомж Андиниж его же прно поминмыи Радославъ. ктомоу посла. о нѣкыих іако оутвержденых. пауе же на възысканїе сестры его. юже іако плѣнницоу со всѣми Баазитовѣми взаша. ею же и мнозѣх разжмом ѿтждѣ изводи. глаше же тогда и сїа, іако егда взападнаа прїидоу ква, не въстоуными странами прїидж, но ѿ сѣверных странъ, по сѫши западъ обтекж и высокаа мыслаше. невѣдыи. іако изыде дх его. и възвратитса вземлю свою въ той день погыбнж вса помышленїа его.

Посла же и къ цртвжющемж градоу покрисаре, еже согладати того и прїати, сїи же бъданнымъ съвѣтом въвергоша их в море. и сице безвѣсти бы Демирже възвратиса въ Персидж. таже оплауиса шед въ ѿтан. и ѿтждж вжстына домж сханъ странъ глемых. по семъ во ѿтеуество свое Оуарь глемое. таже пакы въздвигса со всѣми воинствы прїиде въ ѿтан. и вси предѣлех ѿзимѣ. иже пре-

многыа ради зимы множество кои его изъмре. послѣже и са ѿ великіа стѫдени изнемогъ. и собра врачевъ многохоудожнѣиш, они же поспѣшьшеса. даша емѫ мѣсть варенъ и пивъ растръже оутробѫ его. и кровь пройде оусты его и афедроно. и три дни пребывъ оумрѣ. воинство же его разыдеса. кыйждо въ своаси. снъ же его оудръжа Пръсы. Сего же Демира внѫкъ. именемъ Шарѫхъ обладаа Персехь.

ма. Мы же на предлежащаа да възвратимса. Блгочтивый же кнз Стефанъ. постигъ оубо въ црствѫющий градъ коупно и съ братомъ своимъ Влъкомъ и ѿ всѣх любоучтныа гласы слышаше. елико некоемѫ слнцѫ взирати мнахѫ. Тогда же и деспотскаго сана въспріемле ѿ блгочтиваго цра Іоанна. сего бо анеѱеа своего оставилъ баше црь Кyръ Мануилъ. вмѣсто себе оутѣскиаемъ. прежеречеиным Баазатем и к римскымъ стараго ѿшедъ баше. въ еже съединити црквь и брани въздвизати. въ ѿмщеніе и избавѫ. юже бо лютаа многаа обдержаахѫ црствѫющій град.

мв. Но оубо се блгочтивый Іоаннъ. въстазаніе съ Галаскыми немало сътворь. и ѣко въ црствѫющим градѣ видѣ того. многыа и неизреченныа радости исполниса. сълнковстѣжа семѫ къ црсквиных. и вѣнца пода сановнаго. его же самъ себѣ испаелъ баше. своими храбрьствы и подвигы блгостраднными. къ тьстеви же своемѫ Іоаннъ царь въ островъ Митилинскій посылае. еже прінти съ кораблми. въ еже допроводити его въ Арбанасы. тѫдѣ бо баше томѫ тщаніе ити. сей же не облѣниса, полѫчи бо баше свѣтлѫю дщицѫ въ градѣ своем видѣти избраннѣишем и краснѣмъ Митилинѣ. и чреждение емѫ веліе сътвори и възваніа же многа ал влко. ѣко же обычаи црскомѫ чинѫ. Тогда оубо и дщерь сего дръжатела оузрѣвъ. сей превысокый о немже нам слово. юже последи же въ женѫ поѫ. по матери бо и сіа анеѱеа црю Манѫиаѫ. Но тезоименитомѫ деспотѫ оубо ждѫщѫ при оутвержденіа кораблем въ островѣ. и съ братом свойм Влъком. и прійде ѿ западных странъ. црь Греческій Манѫилъ къ Калиполю. идѣже снъ. по анкирьстѣи брани старѣйшій громоименитаго сего глю Баазита прійде ѿ въстока. и тѫ оубо. сей вмори овже на сѫши дрѫголюбіе крѣпко сътвориша. елико ѿць ссыном. Тогда и Солѫнь възвращаетса в рѫкы Греком. семѫ же имѫсолтанѫ [1]) црю вса дѣла блга бѣахѫ и

---

[1]) т. е. Мусолману.

благоразѹмна. точїю вином- паче ины всѣх црен побѣждень бываше и никогда же ѿ вина ѹпражднаашеса. послѣди же вина ради и цртвїа лишаетса.

мг. Радостно ѹбо быша съ цремъ греческымъ дрѹгъ ѿ дрѹга. приходить ѹбо цръ Греческїи въ цртвѹющїи град. емѹ же ꙗко ѿцѹ покиниꙗса Іѡаннъ. вСолѹнь ѹкланяетса. того бо тогда дасть емѹ въ окръмленїе. Глют же и се. ꙗко возможно бѣ тогда Іѡаннѹ цртвїе съдръжати Црьград. нѡ тои не восхотѣ рѹкы на блженаго Манѹила въсдвигнѹти, и царь Манѹилъ сѣдает на пртлѣ своемъ. благодара Бга ѡ всѣх бывших. Бѣ же ѹбо великаа брань въ Анкѵрѣ. влѣт ѕ. ц. аı. и ѹбо чада Баозитова ѹдръжашаса въ восточных. Магамет сѹлтанъ. вгорнеи земли. иже на конець всѣх братеи цртвова. израдніе же и свѣтлѣе.

мд. А иже взападных ѹтвердиса имѹсѹлтанъ сн. и ѹвѣдѣвъ ѡ деспотѣ Стефанѣ ꙗже быша. и вѣдыи ꙗко взападнıим мѣстѡм. где любо изыти хощет. и самъ взападным ѹкланяетса съ всѣми своими. бахѹ же тогда. съ реченнымъ Мѹсолманѡм. и снове сестры старѣишїа деспотовы Марїи. иже и не хотаще Тѹрком побараахѹ. ни бо инако возможно бѣ. тѣмже и пославъ цръ повелѣ пѹта съдръжати. и стрещи по земли сих. ни бо инѹдѣ возможно бѣ проити блгчтивомѹ семѹ.

ме. Бъ же бѣ промышлаи лѹчьшаа ѡ сем ꙗко да вящьшею славою прославитса. въздвиг бо са деспот ѿ пречєннаго ѡстрова. корабми идѹше. и ꙗко бы пристати емѹ въ арбанасы. свеликым любочтїемъ срѣтае его. гнъ странъ тѣх. бѣ бо и зат. сего бо арбанашскыи гнъ Гюргъ има емѹ пѡал бѣ Еленѹ сестрѹ его въ женѹ ѿ неꙗ же роди сна Балшѹ. иже и тои бы гнъ земла тоа. всакыми добрыми дѣлы сїаа. Дасть же въ ѹвѣденїе блгочтикои гжи мтри своеи и деспотѹ зат его вышеречєнныи, подасть емоу конництво. елико возможно въ еже допроводити того. градѹщѹ же емѹ и приближающѹса къ предѣломъ Срьбскым идѣже пръваа архїепїа срьблем и что по сих подобааше сътворити съдръжащїим толикым силным пѹтем и множество много сѹщем. ꙗко же рече Омїръ бытїа Троаскаго Елинѡм. Пришед ѹбо на Косово. и ѹвидѣвъ многых сѹще. раздѣлает вса сѹщаа сними, въ два полка ꙗко же Іаковъ древле. ꙗко да аще едини иссѣчень бѹдет дрѹгыи спсеть. аще же едииъ брат падет дрѹгыи стадѹ блгочестнкомоу пастырь останет. Баше же пришло и ѿ матере его тъщнѣишее конньство. ѡбрѣтшеса вьскорѣ мтрьним поспѣшенїем и ѹбо множаишаа воꙗ кдаеt

*

братѫ своемѫ Влъкѫ. самже малѣйшоую часть ссобою взе ідеᵀ къ брань и исмаилᵀскомѫ же воинствѫ вдале сѫщиᴹ. въ два плъка и тѣмъ раздѣлившимся. въсходиᵀ же саᴹ ꙗко на предѣлъ нѣкій граᴰ-чаничьскый глемый. идѣ же са преды застѫпившиˣ того ѡбрѣтаеᵀ на нихже ѕѣло мѫжественѣ ѡплъчнса. елико того оузрѣвшиᴹ тѣᴹ дрѫга къ дрѫгоу въсклинкнѫша. възрите възрите Лазарева спа и абіе со словоᴹ бѣгѫ са ꙗша. Сеи же окровавлаше десницѫ свою въ мѣсти крови врагъ своихъ. и баше тогда рещи прроуьское оно. десница Гна сътвори силѫ. и десница Гна прослави въ крѣпости и мно-жествоᴹ славы твоеа. стерлъ еси сѫпостаты и тако женаше единъ тысащю, и два двигнета тмы. ѿтолѣ оубо страхъ и трепеᵀ ѿ сего въспріемше. юннѣйши же браᵀ сего ѡплъчися на нетіа своего нти. хртіаньское скиптро. его же разбивше гнаша. баше же съ Гюр-гемъ нетіемъ его. иже последи деспоᵀ бы всеи земли Срьбскои. Баше же тогда и кесарь Оуглешь со исмаилиты и тѣ и много слѫ-женіе сътвори. съсланіемъ къ блгочтивомоу изъ сиˣ. сиˣ съвѣты и ковы воᶻвѣщаа таже помалѣ и самъ прибѣгъ поᴰкрилѣ деспотѫ Сте-фанѫ. и землю свою ѿчьскѫю. враню и иногощѫ и прѣшепъ. пріаᵀ и оудержа. и бы ꙗко же нѣкое крило хртіаноᴹ.

ѕѕ. По брани же сеи великои. градачаничьска. приходита ѡба брата въ свои граᴰ Новобрьдо. граᴰ сребреный въ истинѫ и златый. сѣи оубо спобѣдою. овже ꙗкоже побѣжᴰенъ. сего же блгочтивый ꙗко браннѡмѫ хѫдожᴰствѫ поучити хота еще же и печалѫ о по-гыбшиˣ воеᵀ. изречь нѣкаа прекаа словеса нань. Сеи же мало пож-давъ и врѣма блгополѫчно ѡбрѣᵀ бѣжа къ нѣжлатанѫ тѣмже и всеиз-браннаа мти сиˣ гнавши дажᴰ въ предѣлы исмаилтскіи его же на полезне мѣсте не постигши. въꙁвратити же са изстранъ исмаилкыˣ не возможе. тѣмже дажᴰ и къ нимѫсултанѫ приходиᵀ. и смиривъ съ блгочтивыᴹ спомᴹ воꙁвращаетса.

ꙁі. Радости же тогда неиꙁреченныа кто исповѣ. запѫстѣвшеи въ истинѫ земли. и пастира сицева въспріемши паки. пришеᴰ оубо въ ѿчьствіе свое. и всако нечестіе попрано бы и оустраши. рѫцѣ оубо ѿсѣкшеса неправдьствѫющиⁿ, и злѣ простираемѣ. правдѣ же процвѣтши. И оубо ѡбхода землю ѿчьства своего и окрестнаа смѣривъ. и дрѫгы сътвори и ѿдревле нарекшааса тоуію Срьбскаа. внѣкаа времена. и та кеебѣ привлече нѣкыиˣ же и покори. Сицевааже запаᴰный црь ꙗко слышавъ. ходатаа посылаеᵀ клюбви ꙗко бы. Сеи же врѣма поᴰобно ѡбрѣᵀ. егда дрѫгъ семѫ быти. поклисаралю во чтнѣ въспріемъ. и оучреди доволно. Ꙗко то емѫ обычаи баше.

и̂ спославши^м оу̂тверди любовь. таже ꙗ̂ко же рѣхо^м. о̂бхода и̂ согладаѧ ꙁемлю сиѧ. о̂брѣтае^т мѣсто пре^реченнаго Бѣлаграда глю. и̂ съвъпрошаѧ ѿ Оу̂гръ понеже а̂ще и̂ въ предѣле^х срьбскы^х лежимо е̂. ꙗ̂ко на ср^дци и̂ плещꙋ ꙁемли Оу̂горьскои о̂брѣтаетсѧ. того ради и ꙁавѣ^т с̂ними полагае^т. и дѣла касаетсѧ. оу̂твер^ждаетже ѿхода проча^ѧ своа грады. ѿтрѣгшааже сѧ пре^жде и̂смаилты. самовластно тѣ^х вꙁа^т. сѫдїа же тѣми поставленїи пре^жде сами бѣжаша.

мѳ. Се оу̂бо и̂мꙋсолтанъ въꙁ^двиꙁаиса къ въстокѡ^м ѿчьскаа въꙁыскати снцеваа слыша. ходатаа посылае^т къ прио поминимомꙋ въ е̂же мирнаа оу̂строенїа съсложити. е̂го же свеликы^м любочтїе^м благоутивый сеи въꙁпрїемле^т же и слагае^т мирнаа и̂ тако сеи ѿходи^т къ Гсви своемꙋ.

н̂. Ѿше^дшꙋ же семꙋ о̂плъчаетсѧ въ въсточны^х прѣше^д црь и̂мꙋсолманъ. и̂ брата своего, Асебѣга ѿ мѣста в̂мѣсто гоиа оу̂бивае^т. и страны проча, о̂вѣ^х покори, о̂вѣ^х же смири. дръгыа же воеваше.

на̂. Сеи же ни в̂малѣ почивае^т, но касаетсѧ оу̂бо пре^реченнаго града, и̂же оу̂бо баше ѿ великы^х и древни^х и во красны^х мѣсте^х сы. ꙗ̂коже множецею рѣхомъ ꙗко жеаще и̂гдѣ въ вселеннѣи. паче же пространнымъ видѣнїемъ и ꙗ̂ко крилы кораблеи въцрьскаа и̂ оу̂твержденїа всѧкого и̂ прихода пищею же всѧкою. нигдѣ же мыслїю подобїа могохо^м положити. ниже прибѣжища такова. ни пришествїа кодою и̂ по сꙋши. Н̂ кто доволенъ е̂ писанїемъ и̂ꙁрещи. е̂лика положенїа и видѣнїа и̂ доброты и̂же создана быша крѣпкою десницею. и̂ высокою мышцею. но деспо^т оу̂бо смиренными глы. е̂ѵлскаа словеса всегда причитаа. тлъкꙋа и̂ꙁбранны^м свои^м. пѡоу̂чаѧ тѣ^х оу̂чительскы. баше же црьскаа преоу̂красиа, въꙁвышенїемъ многопестрыи^м. прекопы же о̂крестъ града преиꙁрадныа. и̂ внѣ двои^х стѣнъ. баше же ꙗко седмоврѣ^х сеи въ и̂стинꙋ. и̂бо величаишїи градъ и̂ краснѣишїи. и̂ рѣками о̂у̂твер^жденъ. Цркви же великаа съ въстока градꙋ. о̂у̂спенїе прѣчтыа Бца идеже митрополїа. и̂мааше же окрестъ о̂бщежителство. всѧкыми сады о̂у̂крашена. раꙁличнаа садовїа. со многы^м достоѧнїемъ. селы же и̂ и̂ными о̂бители. и̂же о̂у̂бо бы прѣлъ митрополита Бѣлогра^дска. Сътвори же и̂ и̂нꙋ црко ѿ основанїа въ переволи. тре^м стле^м великыи^м въ погребанїе а̂рхїерео^м цркви тоѧ. Создаже и̂ страннопрїемницꙋ болныи^м. и̂ цркова въ неи. въ и̂мѧ стго чюдотворца Николы. на водѣ сла^дчаише и насади садовїа всѧкого и̂ꙁбранны^х пло^д. и̂ приложи села и̂ достоанїа многа. в̂неи же болныа и̂ страннаа питааше. и̂ о̂у̂страбꙋ тѣ^м подааше. събра же ѿ всѣ^х странъ свои^х богатѣиши^х людїи. и̂ всели въ градѣ то^м и оу-

достои ꙗко же равноапⷭ҇лный бⷭ҇ тыⷯ въ градѣ своеⷨ иногда. Дасть же и освобожⷣеніе градоу томѫ ѿ всѧческыⷯ вещеи. даⷭ же извѣⷮ сиⷨ съ всѧкыⷨ оутвержⷣеніемь. непоколѣбатиⷭ҇, въ немже и блгⷣти Бжїа еже на неⷨ бывшаа свободы. ѿ порабощеніа пишеⷮ. и печаⷮ златꙋ имѫщꙋ. ѡбраⷥ градоу сице подаⷭ҇. ꙗко хотаи коуплю кою въ странѫ всѧкѫ сътворити. прїимеⷮ книгѫ спечатїю, ꙗко града того житель еⷭ҇. не даⷭ҇ инуто же нигдеже. Иⷥпроси же и оутверди ѿ окрестныⷯ себѣ гдⷭ҇реи странаⷨ иⷭ҇ и ѿ самого крала ꙗко и по сихь странаⷯ сицевое свобожⷣеніе тръжникоⷨ его. Прочеⷭ же ѿ окрестныⷯ всѣⷯ странъ, непрестанно дⷩь дне начаша приходити. и вмало времѧ часто ѕѣло населися градъ тои. всекыми потребами. елико доⷨ црⷦкыи и сице оубо всѧ дни живота своего. граⷣ сеи просвѣтлѧаше. и возрастааше.

Ла. Иже пакы граⷣ въспоманѫти наⷨ находиⷮ. иже квышнемѫ Іерⷭ҇лимоу стезю имаⷮ и подобїе. желааше оубо пѫстынникы сьгати и съводворати ссими несытно имѣаше: сїа бо любовь бжⷭ҇твенаго желанїа обхожⷣааше же горы и полѧ и пѫстыня изыскѫа идеже воⷥможеⷮ желаемѫю обитель. мльчанїю селеніе въⷥставити. обрѣⷮже прикладнѣишее и добрѣишее. идѣже оубо доⷨ бѣаше быти. иже и млⷭ҇твовавше дѣла касааше. і основанїе въдрѫжаетсѧ. въ има стыа трⷪца вседръжавнаго бжⷭ҇тва. и поксюдѫ оубо всѧкыⷨ тщанїеⷨ и вещми добрѣишими и многочтными дѣлатели хѫдожнѣишими. живописателми же искѫснѣишими. аще гдѣ оубо и златоⷨ многыⷨ шарѡкъ цвѣты. Посылааше бо сѧ дажⷣь въ островы и повсюдѫ, и сице оубо многыⷨ неизреченныⷨ истощанїемъ съвръшися и оукрасися доⷨ же и граⷣ окрестъ его общежительствѫ же селенїа всеизрадна. събра же ѿвсюдоу прѣⷣоумышлѧемыа достоудныя инокы и всели тѫ. Подасть же и приложи села и виноградьы еще же и по всѣⷯ странаⷯ своиⷯ подписавъ даⷭ҇ свободѫ. скровища же зде дьнь ѿ дне влагааше. сътвори же себѣ и гробницоу тѫ. идеже малоⷨ послѣжⷣе положися. дасть же и иконы многоцѣнныⷨ бисерїемъ. и златоⷨ оукрашенны. книгы же слѫжебныа всѧкїа исполникъ. слѫжебныа одежⷣа. и съсѫды црⷦковныа доволно свѣлнкыⷨ бисерїемъ и златоⷨ оукрашенныа толико много елико и стыа горы избранныа и великыа лавры превосходити. такожⷣе и свѣтилникы многосвѣтлы. златоⷨ сїающе. Призываеⷭ҇же патрїарха тогда оубо Кирїла сыⷩ. со всѣмъ собороⷨ Срѣбскыⷯ прѣвосщенникъ. игѫменеже, и прочиⷯ всѣⷯ чтныⷯ моужеи. еще же и благородныиⷯ всѣⷯ, на обновленїе храма. въ день стыа патдесѧтни-

ца. єгда дх҃ с҃тын ѻгнеными ѧзыкы наиде на ст҃ыѧ оученикы, слова и Бг҃а. приходиже и множество нищиихъ. и вравнополжунжю м҃лты-ню, юже всегда нескѫд҇но подааше тѣмъ. И҆ баше видѣти любоуес-тенъ праз҇никъ. тръжествѫющи҇х и возвеселишаса люд҇є. Науа҇т оубо здати ѻбитель сїю вл҇ѣ ҂ѕ. цѕ҃і. а преж҇е сего лѣта престависа бл҃го-уестиваа гж҇а Еугенїа. м҃ти сего тезоименитаго. сн҃це бо иноуес-каго ѡбраза има въспрїа҇т и положена бы҃ въ свое҇м монастыри нари-цаемо҇м любостыни оуспенїа Пр҃тыа Бц҃а.

нг. По ѡшествїи же ходатаѧ ѻного преж҇ереуеннаго миръ оубо баше и оутверж҇енїе. но не баше поуивати иже и Каина по҇двигше-мѫ на брата А҆вела. въз҇виза҃е оубо и зд҃е пре҇реуеннаго Влъка и проси ѿ цр҃а вои множество. Тогда оубо цр҃ь имѫсолтанъ. прїалъ оубо баше и въстоуныа страны ꙗко да ше҇д реуе ѻплъуюса на брата моего да или да мн полъ ѿуьскїа земли. и градовъ. ими же цр҃т-вѫ твоемѫ слѫжбѫ приношѫ. или землю оубо поплѣню и сътрыю. семѫ же прошенїю и скорѣишеє по҇до блаєтса. посылае҃ же са сии҇м. иженсперва кровемъ хр҃тїаньскы҇м пролїатель [1]) и иже исманлитѡ҇м въ бране҇х тезоименитыи, иже и ввелицѣи брани на рецѣ глѣдеѣи Ма-рица, кроє҇м и зла виновникъ бы. посылаю҃ же са и ины и҇зранныа воеводы и прихода҃ оубо. Деспо҃ же Стефанъ не хота стадо бл҃гоуес-тивоє. еже Гд҃ь работы свободи.пакы впорабощенїе вдати и расторъ-гнѫти. и уто оубо по си҇х. ѻбтекоша всю землю. ꙗко же днвїи ѕвѣ-рїє плѣнающе. и҇сѣцающе. пожигающе и҇мож҇дающе. плѣниша же и грады нѣцїи. и баше брань велїа сварвары. аще бо и множество ба-ше прише҇дши҇х. но многажды съкрѫшааше и оужааше си҇х ср҇дца.

н҃. д҃. Сеи же пакы второе въіде съ множаишими и баше оубо ре-щи пророуеское. Бж҃е прїидоша ѧзыци вдостоанїе твоє. ѻскверниша црквь ст҃ѫю твоюю. єгда и навѣта оубоаса бл҃гоут҃ивыи деспо҃ Стефанъ не изыде противѫ. Ѩже бо мало и҇зранны҇х ѻстало баше не превѣ-щаины҇х. иже писанїа си҇м Влъко҇м посылаемаа. ꙗвлаахѫ ємѫ. да-ровъ оубо. и множаиши҇х подаании ѻбещающи. ѻвоже и страшащю прещеними. Деспо҃ же писанїа. єго держа плакааше. и пре҇д ѻбразо҇м Спасовѣмъ повргъ себе гл҃ааше. вижд҇ь х҃е мои ты бо свѣси, ꙗко не праве҇дно нама поуаютса и ѻтроци мои быша мнѣ въ предатель-ство. ꙗко же иногда твои оуеникъ Їуда. съблюди же си҇х оубо до конца. ихже мало уисло ѡставилъ єси со мною. и инаа подоб-наа си҇м оумиленнаа словеса и м҃лтвы и҇глѫбины ср҇дца. сїа бахѫ

---

[1]) На полѣ списка замѣтка: Авранез.

квелицѣмъ градѣ. глю же Бѣлградѣ. внѫтрене м домѫ его. иже ѡ̈бтекоша пакы м̈ножаишаа страны. ѥлико и вли Бѣлграда прїити и множество много ѕѣло поплѣнивше. и ѕемлю всю растлиша. ѥгда же сеи. непроходимое ѕло видѣвъ бываюшее сълагается и ѕемлю раздѣлѣвае и оубо ѿтолѣ бра его Влъкъ съ ѿдѣленною ѥмѫ страною. и благородными сѫщаа сии слѫжааше имѫсоулманѫ с нетїи своими. и тѣмъ ѿусквю си ѕемлю сѫдръжащїимъ. деспо же къ ѿдѣленнои ѥмѫ части селитвѫ творяше.

ѥ̈е. Двоѡбраѕенъ же нѣкто [1]) ѥствомъ мѫжь. и тъ ѿ древле пресвѣтлых порѫжкою сы тезоименитаго. преже сих и тъ и ꙗко разбоиническы странам страсе срдца исмаилтьскїа части. тѣмже оубо проси того црь впогѫбленїе. ѿкѣ бѣаше ꙗко тои разбоиникъ сын вгорах ѡ̈битае ѥще же и град Болгарьстїи ѿстѫпили бѣахѫ сиѣми црен Болгарьскых. Тѣмже преже сего въздвигса црь мѫсѫлманъ и пришед на тѣх ратїю, вза а посла же ходатаа къ блгочестивомѫ семѫ деспотѫ. тоуїю проити. по предѣлех твоихь ре хощю. безо всакїа досады. не оубо ѥще ѕемла растрѫжена бѣ ꙗже прохода ко ѿкую полю прѣреченный же ѿ мѫжь Каралюкъ има мѫжеви нѣкаа ѿ црких станокъ вза принесе. деспот же сїа паки возвращает.

ѥ̈г. Оубо же ѿнели же ѕемла раздѣленна бы ꙗко ѿрада нѣкаа бы. кровем же пролитїа вещем бо ꙗко оутишикшимса ѿ влънения и црь оубо имѫсолтанъ къ востоком воеваше. пререченный же брат его всѣврънѣмъ вѣстоцѣ сы. Мѫсїа глемый. слышавъ же ѡ̈ немъ оугровлашьскыи дрѫжатель. посла призывает его ксебѣ. къ ѿмщенїе ꙗже ѿ брата его досаждаема. Сеи же въ Мисѣх живыи. благополѫчно врѣма обрѣт искоуи. и вьсѣх находит ꙗко ѡблакъ градныи. и ктѡ оубо не въсплачется о сем. иже оубо прїиде вкоренїе братоу своѥмоу и кровии желаа насытити ꙗко же ѕмїина исчадїа и порожденїа братскаа.

ѥ̈з. Оубо вперкыи хода шесткїа ѥго авлаше ѿкрестным всѣм кротокъ подателенъ. благоутїа ѡ̈бразы ꙗко смиритель ꙗко же последи. горчайши желчи ѡ̈брѣташе и тѣмъ самѣмъ послѫжившим томоу.

ѥ̈и. Въ перкїе бо исхода ѿ Влах, оубѣдѣ нѣкоего ѿ великых велмѫж исмаилтескых глемаго Саражабаша. вмѣстѣ нѣкоем Джѫжанинѣ. и прѣварою того а и поем оубо ѥго ссобою прїиде до Андрїанова града и ѿтѫдѫ иде под Калиполе и тѫ оубит Саражѫ того и множаиши воем паче же разбоиническым собравшимса к нему. посы-

---

[1]) На полѣ списка замѣтка: Каралюкъ.

лаетъ по всѣх западныих исмаилтскых разлнчныа клатвы и оутвержденіа обещевла имъ. они же събираются вси книемѫ. и зело въскорѣ всѧ западны страны ѿдат братоу своемѫ. Посылает же и къ деспотѫ Стефанѫ крѣпкаа іако завѣтна словеса іако да въ братско има пріидет помощи емѫ. и іако къ своемѫ ѿмщенію іаже нмѫсѫлтаном съдѣаннаа емѫ. аще рече и доволнѫю часть земла ако присно братѫ ѿлѫчую тебѣ. Посылает же и кбратѫ его Влъкѫ; гла ка лѫчшим мирові и оудовленіемъ сътворю ва жити. подобно и ктомѫ твердаа завещаніа. посылаетже и книтіемъ. сих подобными завѣтми коупно же оубо и подвигнѫти ссобою и окртных нѣкых. иже ѿ начала іако оулишенны. аще всакомѫ рече благо сътворю. клатвою извѣща.

по. Оубо же ксимъ на извѣщеніе посылает деспот Стефанъ воеводѫ Викка. благоразѫмлива острою съвѣстію ѡ всѣх. его же іако прѣварити хоташе и не пред ѡчима его клати. Видѣвже цар невозможное. призывает воеводѫ ксебѣ. воеводѣ же изыскѫющѫ. аще истиннаа книга е ею клати томоу подобает. или лестію се творит имѣаше же ссобою вѣдѫщаго исмаильтскаа писаніа. на его же тогда іако досаждающа въсклицает. обаче клатсѧ. и тогда оубо приходить тезоименитый деспот воиньством своим. Приходат же и прочіи. быша же сіа всѧ Божіими сѫдбами. Таже пріемлет и Калиполь. Тѣмъ оубо Имѫсоултанъ, соглашаетсѧ, съ црем Греческым. и приходит ѿ въстоучт тамо вхалкидо. Мѫсіа же сіа слышавъ съ всѣми воиньствы воздвизаетсѧ къ цртвѫющемоу градѹ. симже бѣ и присно въспоминаемыи гнъ Србьлем деспот. дрѫголюбію же бывшѫ Греком и Фроугом къ востоучномоу, прѣвезоша того въ цртвѫющіи град. кпомощи же и корабла бліз пристроиша. Мѫсіа же и тезоименитыи сеи пришедше выше Галаты, корабла оныа раздрѫшиша. оувѣдѣвже Мѫсіа іако Влъкъ бѣжати хощет кмѫсѫлтанѫ искааше того заклати въ проидѫеніих. глеть къ тезоименитомѫ. возвращсѧ поими братнаа всѧ. понеже писаніа невѣріа іахъ ѿ него. и оумрети хощет. Деспот же книмѫ, аще и аз рече то и тъ. Тоже Влъкъ къ тои нощи бѣгѫнъ бывает ѿ цра оного. въвращьшимсѧ оубо пред цртвѫющим градоу квеликои брани. и воемъ всѣмъ изграда просыпавшимсѧ въстоучна. оплачаетсѧ и Мѫсіа съ своими въ брань. щитом же вѣры въоѿрѫжисѧ благоутиывыи и Бгом вомогаемыи деспот Стефан.

ѯ. Приходит бо плъкъ кполкѫ. іако же бѣ вчинено. приходит же и се самого начальствѫющаго въстоком. идѣже оубо бѣаше крѣпко

всеѻ̑ржжьство. и абїе ꙗко же прн҇о малньнины ѻбразѡ разᵈржшает спѣшно и кровем многым въ Изантїа прнше. разᵈржшают же и проуаа вса воа его. и възратн Мжсїа же и тезонменнтый въ становнаа их. таж и Мжсолтанъ пакы Иавлааса. спѣшьуескынмн ѕело малыимн, кнемжже стекошꙗ съ всѣх странъ. Сїа же видѣвъ Мжсїа оплъуаетса пакы. идет же въпрѣд. деспот Стефа. и ꙗко видѣ Мжсїю оубоавшаса и плещи вдавша ради невѣрїа вон свонх. и ради оулишенїа ѻставшнх. и воꙁвращаетса и сам по воскрани мора. и ѡбшед къ Галатѣ. Семж же и блгоутнвын црь кнръ Манжилъ. катаргы посылает кнаже внед прїиде въ цртвжющїи град. равнѡже рещи е побѣждеиеже и побѣждаа. толици бо тамо падоша. сим. елико и пола и ливады и пѣскы иже въскраи мора. исполнь мрвых баше видѣти. и въ кровн ножъ блгоутнвых. псаломскы рещи ѻмоунти.

ѯа. Его же оубо и црь всенꙁрадный Манжилъ видаше и пре҇жде юнѣ сжща. свонньстковавша и хотащаа быти семоу прорекша. и вс изливааше о нем елико бы възлюбленнм. сен баше поꙁна подобнын подобнаго. егда и вѣнца сановнаго, сана деспотскаго иꙁвторнцею подавает. раꙁлжуаютжеса држгъ ѿ држга егда исходащж деспотж нꙁ града. множьство народа ликоствжюще и въскацающе. па првых похвалъ. и тръжествоующе побѣдителнаа.

ѯв. Многаа же сжща неизреуеннаа да оставим. тогда оубо ѿтждѣ вошед свѣтлѣншїи вкораблех ксѣверж пжунне емлетса. иже влънами ѻбжреваемы држгъ ѿ држга. съ кесарѡм предреуенным бываютъ. дажь до многа. и пакы. ѡ уюдесн, разсѣаннаа Иилева събнраан. и сих въ едино събра. и приходит оубо въ Влахы. баше же тогда. Влошьскїи науалннкъ блгоутнвын и прнопомнимын великын воевода Мрча. Сен оубо свелнкым любоуестїемъ срѣтаетже и прїемлет теꙁонменнтаго и иже сним сжщих. беꙁмѣрным бо желанїем насыщааше се сего зрѣти. и ꙗко прнсно на лнце ег непрестанно вꙁирати. его же оубо велеутсно оуреждаа баше. и потребнаа доволно даше. кона же и проуаа оскждѣвшаа далным шествїемъ. и снце провождаа его землю свою. ꙗко же бы по своен емж пронтн. и приходит въ град свои Голжбецъ.

ѯг. Оубо сим снце бывшим, а еже о црн Мжсїи. бѣжит сен пред братом своим, обнажает же вса коннства и оуклаиаетса кДжбжлнж и ꙗко воа пакы видѣвъ присовокжплающихса множае же разбонникы, воꙁвращаетса къ уерномнаискым оувѣдавъ ꙗко и Мжсолма посла предреуеннаго Влъка преждевариги брата своего въ Сръблех и землю прїати. Посылает нѣкоего воеводж Алиаза зовома, тогда бо по всен

землю невозможно бѣ вѣдати кое цра людіе сѫт. и пріше окрѣтае въ градѣ Іоуліа г и пождавъ блѫзѣ доилоутріа дондеже послав пре оу готови и градскы. иаоутріа же пріше въ гра. о въх оубо изсѣкоша, нѣцін же скрыша по домовѡх. глют же ꙗко поемше нѣціи ѿ благородны оружіа. тои же вѡзбранает им рекъ. съгрѣши гдрю. еже хощет да творит. его же ведоша къ црю томѫ. сиетіемъ его Лазаре. приходащѫ емѫ ѿ лѫга блѫгъ и воа разбоинически присовокѫплаюцію. Приводат же Влъка къ тезоименитаго иростемъ. и оусѣкновенѫ же емѫ бывшѫ. авіе и Мѫсолманъ пріиде гона Моусію.

ѯд. Дрѫгаго же благоутиваго Лазара, кнажа великаго Лазара съблюдаахѫ водаще ссобою. даж до вторыа брани. и бо пакы Мѫсіа вѡзврати къ Андріановѫ граду бѣжа пре братѡм свои. и видѣ побѣждаема себе. повелѣвает оубити Лазара и оубіенъ бы и тои мца іоуліа въ ві. впа. влѣт ѕц. иі. и побѣжденѫ бывшѫ Моусіи бѣжитъ и приходи въ Сръбскѫю землю. къ тезоименитомѫ.

ѯе. Егда же бы по брани. обрѣтоша мртвых одираюціи и юнаго по всемѫ пѡзнаша благостивѣишаго Лазара и възвѣстиша все вѫжделѣнномѫ братѫ его. и коа оубо оумиленыа гласы и рыданіа не слышати баше. ѿ сего же и благородных обрѣтшихса тамо сси.

ѯѕ. Въздвигѫжеса и Мѫсолма идаше и пріше въ Філипѡ гра владает братоу его зажещи гра. оубінцам вгоры бѣжавшим. Мѫсіа же слышавъ и Мѫсолмана въ слѣ себе градѫща. въ северськым оуклониса. и посылаеть нѣкоего воеводѫ и сего Филиппова града бывша. иже ꙗко съблюсти гра. и Мѫсолманже пріше въ Андріановъ гра. и виѫ многѫ вдает себе. Мѫсіа же благополѫчно врѣма обрѣтъ и обше его нача гонити и Моусолмана и оубивати многых. дондеже самого емше и оудавиша. и принесоша въ Андріановъ гра. приходит же и сам Мѫсіа зде.

ѯз. Пакы же тъ нача всеми скифтры обладати. Сіа оувѣдѣвъ тезоименитои посылает кнемоу избраннаго ходатаа своего иже кТемирѫ ходившаго, въ еже просити обещанныа и ꙗко оубо саиковствовати емѫ. ꙗко сего дрѫголюбіемъ привести въ жителство. Мѫсіа же оубо прѣвіе сладце пріемлет его и по сих жестокаа нѣкаа ѿ частн обіавивъ, всеразѫмный же мрыми словесы оугоньзает ѿ пѫщенѫже бывъ, приходит, идеже блѫзъ оубіенъ бы прѣжде гнъ Влъкъ. вѡзноси кости его въ Сръпскѫю землю. и пріше къ деспотѫ Стефанѫ. вса возвести ре ꙗко инако не возможно е сим жительствовати развѣ браніѫ. Сицеваа же слыша благоутивый. събирает все свое воинство. и приходи въ страны Пиртъскіа. и часть земла его по-

плѣни нѣкѫю. Сей же поклисара посылаетъ къ деспотѫ и пакы деспотъ возвращается въ своаси.

ѯи. Оставше же отроча въ Константинѣ градѣ и цара Имѫсолмана. Орканъ глемое посылается цремъ Грьчьскымъ вСиливрїю. се же слышавъ Моусїа приходитъ подъ Силиврїю. идѣже Гюргю многащи рьчьнаго вѫжка великаго кнѧза Лазара. оубити размышлѧше. ѥмѫже и на вечери отравѫ даша. тъй же отраженїе отравѣ имый и смрти не поиатъ. обаче же болѣзни пострада.

ѯѳ. Сей же Мѹсїа. хоташе великаго своего воеводѫ силнаго надъ вещьми Михалбѣга зовома смрти предати ради возвышенїа имени. и ꙗко виновна Гюргева оугонезнѫтїа. тъй же вещь оумысли пришедъ ктомѫ звѣрю рече. самодрьжче. инѣ Константина градъ, сѫтвиноградыы събирающе. и плѣнъ многъ взати настоитъ время. Црь же повелѣ въвзати избранное воиньство. и на сицевое оустремися. тъиже шедъ со избранымъ воиньствомъ, въинде въ Константинъ градъ и препровожденъ бысть къвостоүномѫ. Тако же Имбрѣимбаша сътвори подобно, прїиде къвостоүномѫ. Моусїа же сїа видѣвъ, остави Силиврїю въ Андрїанов градъ возвращается.

о. Махамедъже сѫлтанъ прїиде и оудержа въстоүнаа вса дажде и до мора. Семѫ же Грецы сложиша превозоша ѥго на Моусию. и любезно оучрежденїе въ цртвѫющем градѣ сотвориша с нимъ. Црь же Мѫсїа двигса со всѣмъ воиньствомъ и възмогъ побѣждаетъ и тако пакы возвращается востоүный къ востокомъ. Мѫсїа же ꙗко виновны затворае въ Димотицѣ градѣ рекомаго Исѫфа дрьжателя земли константиновѣ. и паша и Гигита Кранцинаго воеводѫ, иже грады и землѧ събли дрьжаще вахѫ деспотѣ. Сїи же истемници избѣгаютъ и кождо своа власти и землѧ отмещю и грады. и о благочтиваго воа въземше страны прилѣжащаа поплѣниша. и съ деспотомъ сложиша. ꙗко во всакоу слѫжбѫ обрѣтати готовомъ емѫ.

оа. Стефанже благочтиа держатель оувѣдавъ о нетїи своемъ. еже о Силиврїа вСолѫ въза шествїе. посылае все воинство свое посылаеже и предреченныхъ исманлтескыхъ воеводъ. посылае же и рекомаго сна Саоүнѣва. въ еже ꙗ бы рещи цра того сътворити. и въ конець не вѣдѣша о дѣле. и прешедше въ зѫша того. съ всацѣмъ бестрашїемъ въздоша прежде же сихъ пришествїа изшедъ баше и идаше. Таже слышитъ посланна нѣкоего единоименна Мѫсїи. пѫщенна о него и пѫти съдрьжаща и блюдѫща и страны съ всакымъ оутвержденїемъ. пакы возвращается вСолѫнь. иже оубо и сѣвѣ сътвориша вси благородни въкѫпѣ ити. на нихъ зраши мнѣти гпа синми вкѫпѣ быти.

тонже горою нѣкою стезю еͫ жестокѫ сѫщѫ. раздѣли͞ ѿ снͯ ідаше и тн оу͑бо пріидоша преж͑͆е вСолѫнь. на іхже никто же въста. или постиже. Саͫже по мноꙁѣ жестоцѣмъ ѡбхожденіи и приходиͭ в͑нощь в͑нѣкѫю весь. и͑ вше͆ обрѣͭ нѣкіихь блгоу͞тнкыͯ хрт͞іанъ. и͑ ꙗко е͑динъ ѿ блгоро͆нынͯ своиͯ. скаꙁжеͭ себе. о͑ни же того.в͑домоу гѫменіи͞мъ съкрываю͞. проуіи͞же пребываша влѫꙁѣ свои͞ мн. мнахѫ же того исмаилите сполкоͫ кшедша въ гра͆. ідѣже и плаць мно͞ ѿ блгоро͆ныͯ въс͑палаше. Приходащиͯ вторни нощи въставше ідоша, поꙁнанже бываетъ женою. е͑го же и радоующися питааше. и пріидоша въ гра͆ сше͆шеса. томѫже оу͑бо въ свое ѿчьство приходащѫ. и͑ къ ксенꙁ-ра͆номѫ оу͞нцеви своемоу. радѡ ксенизреченнаа вѡ͆вѣщааше. е͑гда и разстаащаа оу͞ды цр͞ковныа въ е͑дино събра. и скиф͞тро оу͑тверди иже всевѣдыи и͑ прѣмѫдрыи хытрець, и͑ всево͆можныи сѫдѣтель, и ѿтолѣ баше видѣти. ꙗко ѿца о͑ си͞е веселащѫ.

ок. Та же оу͑бо слышавъ цр͞ь востоуныи снцевал, гл͞ю же сѫлтанъ кришуіи нареуенныи. и͑ ꙁимѣ сѫщи. приходи͞ въ Црьгра͆. и ꙗко къ деспотѫ Стефаноу пѫͭ сътворити хота. въ е͑же помощь полѫуити ѿ него искы͞. Бы͞ же тогда снѣгъ и дождь. е͑лико рещи ѿврѣꙁоша хлаби нбныа. тогда же и рѣкамъ наво͆нлемоͫ. прейти нево͆можно баше. въ въстѡͯ пакы въꙁвращаетса. хоташе бо странами сѣверными ити. Цр͞ь же Мѫсіа науалници мѣстъ тѣͯ погѫби. въꙁвращаетса и͑ приходиͭ въ А͑ндріановъ гра͆.

ог Тогда оу͑бо на деспота въѡроужаетса и пакы брани бра͞ пріемлеͭ. ꙗкоже нѣкаа дыханіа сѣвернаа Понта смѫщающеи морьскіа глѫбины іꙁыскоующе и праͯ въ воꙁдѫͯ исполнахѫ. ꙁемлю же моужеи оу͑біеніа крови. ꙁимѣ же оу͑бо приходащи, тако бо Срѣбль навыуе воевати и ради въстоунаго. в͑такое врема въсходиͭ со всѣͫ въиньствоͫ. Приомнимый же Стефанъ, мало вои своиͯ ꙁѣло видѣвъ въ гра͆ великіи оу͑клонаетса. Мѫсіа же вѡ͆вращаетса и въсходиͭ къ страны а͑рбанашскіа. и͑ слыша ꙗко ѿроуа цра ймѫсолмана, Орка глемое по морю вСолѫнь пріиде и͑ и͆ Солѫна въ странѣ дрьжавы его е͑. его же гнѣвъ постиꙁае. и е͑го же еͫ ослѣпи. и͑ многыͯ иꙁбранныͯ погѫби тѫ.

од. Фоцѣ же пѡ͆бныи древнемѫ о͑номѫ воинѫ на Селѫнь пакы ополуаетса. и͑ гра͆ Хортіатъ глемыи раꙁ͆рѫшеͭ.на Селѫнже нитоже оу͑спѣ; баше же и еще вСелѫни Гюргъ. слыша же ꙗко пакы хощеͭ пріити. Махаме͆Сѫлтанъ въꙁ͆вигса къ Андреановѫ градѫ и пребы͞ тѫдо ꙁимы.

ое. Мѫсіа же цр͞ь воꙁ͆виꙁаетса на Сербскииͯ ꙗкоже иногда А͑нтіѡͯ на Іеросалиͫ. свеликою ꙗростію и гнѣвоͫ вса в͑конець по-

требити и приписалбо баше ѿ земла свои^х многы^х. ихже насели^т въ Срб҄скы^х страна^х.

ѻг. Тако оу҄бо цр҄ь Мѫсїа с҄ сицевыми мысльми. градыи, приходи^т въ предѣлы Срьб҄скїа в҄ лѣ^т ҂ѕ҃ц҃.к҃а и нача^т плѣнити грады. и приходить на Копрїа́нъ. ѩдеже многы^м крове^м ѩзлїа́вшимса. прїемлѥ^т и сего ѩ наро^д ве́ и^з сѣкъ и расплѣнивъ.

ѻ҃з҃. И сицевая деспѡ^т Стефанъ зра҄, посылаѥ^т Влашьскыми странами къ востоунома Сѫлтанѫ еже прїити и бои сътворити. ѩ оу҄бо Махаме́ Сѫлтанъ ѿ въстокъ въз^д визаетса. деспо^т же Стефанъ ѿ запада съ всѣми воиньствы. е҆ще же н оу҄горскыи^м вхможныи^м, Босенскы^м же и предреченно^м ѩсманатьскы^м воеводамъ. Сїа же оу҄ вѣдавъ Моусїа. въз^д визаетса въ срѣтенїе востоунмомоу ѩ мимо ше^д Филиппѡ́ гра^д. срѣте его вмѣстѣ, макрыи ливада нареченнѣмъ ѩко въ оутреи брати хотащїи^м. въстоунии же ѻ҆ставлѣѥ^т вса становнаа. ѩ иде къ деспотѫ, Мѫсїа же гнавъ въ слѣ^д его и не постиже, деспо^т же посла к҄ востоунмомоу все́ воиньство свое́ предавъ нетїю своемѫ Гюргѫ. и пришедшѫ обрѣтоша цр҃а Мѫсїа къзвратившаа в҄ малѣ в҄ горы. въ^з ше^д ша же Салтанѫ съ Срьб҄скымъ воиньство^м. ѩ пѫти за́а^т. Моусїа же не стерпѣ въ ярости, въдвигса на ни^х прїиде. на Срьбъское оу҄стремиса скиф҄тро. Скиф҄тръ же оу҄крѣпльшѫса. и побѣж^д ьшѫ. видѣв҄ же цр҄ь съ ѻ҆бои^х странъ раз^д рѫшенна себе бѣгѫ са вдаѥ. егоже врѣщѣ Искрѣ е҆мше преломивше оудавиша. множество же много побїено бы͡і тѫ воинство^м тезоименитаго.

ѻ҃и. Оу҄бїенѫ же бывшѫ цр҃ѫ Моусїи, въсходи^т гн҃ъ Гюргъ, со всѣмъ деспотовы^м воиньствѡ^м спобѣдою ѩко во истинѫ великою. многыми же чтьми почтенъ. ѩ дарми ѿ тезоименитаго деспота Стефана, дасть же емоу градъ Копрїанъ. и странѫ знепола глемѫю ѩ ина пространьствїа многа. и ѿтолѣ жительство же и вещи вса мирнаа́ състоанїа въспрїемше.

ѻ҃ѳ. Дръжавныи же оу҄бо е҆лико дн҃ь дн҃е на большаа по^д визааше са. и бл҃годара Бга ѻ всѣ^х ихже сътвори въ вса дн҃и живота е҆го. и бѣ дѣло е́ мл^стына не престанная проучитанїе часто бж҃твены^х словесъ. ѩ толико оу҄бо и^з дасть себе к҄ ницїимъ. е҆лико са^м исходити вноши по стегна^х и холѫга^х, еже си^х мл^стына своею рѫкою исполнати. прихож^д аше же и къ врата^м и скважнею в҄ метааше. ѩ прокажены^х са^м всегда ѻ҆кръмлааше ѩ вноши десница и^х исполнааше. Баше же бл҃гочестивъ и милостивъ зѣло. идеже кого слышааше ѻ Гн҃ѣ жительствѫющиа. ѩ въ предѣлѣ^х е҆го вса пѫстыннаа и въ стѣи горѣ Афоньскои ѻ҆бщежительныи^х и молчательныи^х всѣ^х доволнѣ мл^стынею исполнааше. сицевая бо творя никогда не оскѫдѣ вса дн҃и живота своего.

П Преж еже оубо истиннѫю любовь съ западными сътвори и егда въ гра рекомыи Бѫдимъ ходи. и егда съборъ бы западнии кралеи. и кралю Оугорьскомѫ еже въ Констанцїю и Рим ити тому на въцренїе надо всѣми. сеи деспот Стефанъ свѣтѣиши пред всѣми и паче всѣх види бѣ. и издалеча вѣдом баше всакомѫ и съвѣти его не подвижковении стоаша. егда и многаа ѿ оугорьскых странъ вза дарованнаа емѫ грады оубо твердыа и всѧ прочаа. аже вѣда вса окрестнаа царствїа не сїа же точїю нѫ и по седмом лѣтѣ пришествїа кралева егда възвратис на всако лѣто прихода в западнии съборъ и никогда же града или страны не въсприемъ возвращашеса. Ѿ чюдо, кто когда сицевое слыша, въ еже по вселеннѣи дръжателїи. еже съ западными въстоуниїи врази сѫще. и страны плѣнѫюще. и ратающе дрѫгъ дрѫга. и тъи оубо посылати воиньство свое къ востоуным на западнии. къ западнымже сам собою на всакїа совѣты приходити. и сїа оубо ѡбоа авѣ и въ многаа лѣта. ингдеже оубо ако въ истинѫ сътвори никтоже точїю тои едииъ. многыи и чюдныи в премдрости и силѣ. имже и по сих ако нѣкои законъ оутвержденъ остаса. не просто бо и западнии сїа сътрьпѣвати. вѣдѣахѫ ако нѣкои чин и оутвержденїе непоколѣбимо. ѿ сего же и свещенници их глаахѫ, еще молимса о благоустивом деспотѣ, иже въ срьбской странѣ. Прихождахѫ же сих свѣтлѣишїи и мужественѣишїи, еже тезоименитомѫ слѫжити. елико пред кралем и съборѣ всѣх кна. едииъ ѿ витазь благоустиваго поборает. силнѣиших вѣнець побѣдѣ в зат. сеиже и кралевых благородных и славних витазь власть имѣаше вѣнчевати. елико превзиматиса. паче всѣх кралевых глюще. ако мнѣ деспот витажство врѫчи. и ѿ въстоуних коа оубо похвалы и любве не сподоблашеса. иже оубо онъ сѫлтанъ наречныи изащенстка рам егда связа воеводѫ своих силъ. молащим о семъ рече, аще ѿ брата моего деспота съвѣт неприимѫ, не пѫщѫ его. и пославъ впрашаетъ его. Тъиже ѿвеща емѫ. змїю оубо аще хощеши внутрь домѫ своего питати. ен же опашь оурезавъ питаи. И сїа слышавъ не пѫсти того, даждь до смрти своеа. подобно же и въ прочих съвѣтех всакых. Воиньствова же сѫлтанъ на въстоѡ воиньствож пакы свое посла на Оугры Босною, идеже пришедших оугорьскых пановъ аша разбивше. и приведоша кСѫлтанѫ и ходатаиствы деспотовыми, цѣною кѫплени быша. и смерти горькыа свободишас. Поживе же сеи Сѫлтанъ въ смиренїи со всѣми, сиими же изначала любовь положи. таже въ Андрїановѣ градѣ оумираетъ. кромѣ рати, и сего смрть скрыта баше въ слѫхже ако прїиде деспотѫСтефанѫ бывшее множи того подвизаахѫ. елико нѣцїи и ѿ самых. востоуных. Тоиже

глаше. клатвы положи^х къ Сѫлтанѫ, е҆же дѣте^у его добро сътворити Таже обрѣ^т по^д вно время и все свое воиньство собравъ на Арбанасы въсходи^т. сїи же веледаровитѫю десницѫ вѣдаще и видѣвше вси въскорѣ к҆ семоу стекоша^с срадостїю҆. Прїа^т же странѫ тѫ мало брань по^ннѣкы^х града^х показавъ прише^дшей же творахѫ мирнаа́ оу҆строенїа҆. посылае^т же къ венетенскы^м воеводѫ Витка. в^звращаетже са деспо^т о҆ставль нѣкѫ уасть воиска, во еже борити гра^д. и пришедшѫ семоу во своа҆. къ тоже время оу҆мирае^т цр҄ь Кон҆стантї^н, сн҃ъ Срацимира цр҄а Блъгарьскаго. к҆Бѣлградѣ сѫщю емоу. тѫ бо тогда живлаше прише^с съ оу҆горъ. деспотѫ же еще въ Арбанасѣ^х. егоже блг҃оуестивый сей ꙗ҆ко присна брата плакаше и много ѿ дш҃и его растоуи. и сїа оу҆бо быша въ лѣто ҂ѕ҃. ц҃. л҃.

Па҃. Достои^т же пакы о востоуныи^х въспомѧнѫти. Оу҆мершѫ Сѫлтанѫ въ Андреановѣ градѣ. ꙗ҆коже и прежде ре^хомъ. и принесенѫ бывшѫ всѣми сильными и҆ домоуадными его въ Броусѫ. баше же нѣкто҆ ҁовомъ Мѫстофа. иже лестїю нареуе себе Мѫстофѫ. сн҃а мльнинонменитаго. и҆же прежде ѿ вла^х и҆шед вѣжа к҆Солѫнию. егоже тогда гнавъ Сѫлтанъ даждь до Солѫна и҆ посылае^т ходатаа҆ ко цр҄ю Манѫилѫ. сѫщаго на^д цр҄кымн вещьми но не подаа҆ше е҆го. и ѿтолѣ оу҆бо сїи. вржка^х Греуескыхь пребывааше. е҆го же тогда и҆слааше. въ е҆же цар҆тковати ҁападными. оу҆хищренїе творѧще. сѫщю сн҃ѫ Сѫлтановѫ въ въстоуны^х. прїа^т тои вса даже до Калипола и҆ посылае^т къ деспотѫ въ е҆же држгъ емѫ быти. деспо^т же посланныа даетъ въ соблюденїе, дастъ же сн҃ѫ салтѫновѫ въ оу҆вѣденїе тверды ҁавѣ^т. е҆же съ ѿцем его. Мѫра^т ханже глемый Сене^с ѿ въстока посылае^т воиньствомъ съ силны^м. и҆же надо всѣми вещ҆ми оц҃а его Влаҁи^т салтана, вои҆стко же присовокѫписа влъхвѫ Мѫстофѣ, и въсходит въ Анатолїю҆, идѣже ѿвѣгае^т множество воиства҆ ѿ мѫстофы. Тако бо того предвариша гл҃юще. ꙗ҆ко аще море преидеши. вси к тебѣ преити хоще^м. Бѣгае^т же влъхвъ онъ к҆ҁападнаа. к҆Моурат же пое^м вса воиньства преиде мо҆ре и оу҆бивае^м бывае^т влъхвъ онъ вяжгѣ.

Пв҃. Се҆ оу҆бо҆ Греци пакы помощь твора^т ю҆нномѫ о҆троуатѫ Сѫлтановѫ. и сего Моустофа ҁовома. и нѣкыхъ странъ въ въстоцѣ прїемле^т к҆мѫра^т же пакы тамо въходитъ и воиньство пре^д собою пославъ. емѫ же отроуа ꙗко на оплъуенїе изыде. и҆ града никеи^ского и тѫ оу҆бїено бывае^т. падае^т же тѫ и Михаилъ вѣгъ сильный в҆веще^х цр҄кыи^х его к҆мѫрат (?) истемницы по смерти ѿц҃а своего пѫстилъ баше и оу҆бо сице си^м бывши^м. бы^с цр҄ь Амѫрат^ханъ, въ востоуныхъ и ҁападныхъ.

Таже посылает къ деспотѫ покрисаре о всѣх благодарѧ и створи деспота оу̓режденіеве лико. многаа и дарованія ѿпѫсти. и тако пакы мирно и любовно жительство оу̓строѧсѧ. Въсходит же Амѫрат на царствѫющїи град и на влохы приходит сътвори же пакы ко ѡбоим мирное оу̓строеніе живаше же и сеи ѩкоже и ѿць съ всѧкым црскым чином. обаче желаковинша быс.

пд. Блгочтиваго же деспота Стефана постиже мнѡжае болѣзнь ножнаѧ. ѥю же издавна страдааше тѣмже и мнѡжаѥ смрти оубоавсѧ посылает по Нетія своѥ гна Гюрга. и приходит сеи вмѣстѣ нарицаемѣмъ Сребреница и тѫ събираѥтсѧ патріархом съборъ чтных архієреи и блгородныих всѣхъ властелеи же. и всѣх избранных и блвслает того соборѡм на чьство гла. ѿнинѣ того познаити гна. въ мѣсто мене. ѥго же и молитвовавше рѫковѡзложеніємъ. таже и ѿ всѣх многолѣтствованъ быс. оздравѣвже блгочтивыи ѿ сїа болѣзни, и хождааше блготворѧ.

пе. Къ западным же Амѫрат изыти хотѧаше. и зрѧ блгостиваго деспота. на всѧко лѣто къ оугорьскомѫ кралю шествіе творѧща и нѣкыих клевещющих послѫшавъ. въздвизаѥтсѧ и приходитъ на блгочтиваго деспота. Деспот же ѥже оуготовилъ бѣше воиньство противѫ сих посылает. и Бжїею помощїю побѣжает.

пѕ. По сем въсходит на Боснѫ и въ страны Босонскія вниди, и гнѣвъ кралѧ плѣноваааше, кралже въ ѥдином градѣ ѿ твердых бывъ и ходатаи посла молѧ его ѥже изыти. Оиже въздвигсѧ идаше к Бѣлѫградоу и тамо вболѣзнь впаде, внеи же и предасть дхъ свои Гсви.

пз. Преставижесѧ вълѣт ҂ѕ. ц҃л. ѥ мсца юниа ѳі день. всѫб въ ѥ час днї. ѥгдаж престависѧ внезаапѫ гром страшенъ, ѩко же николи же таковъ слышахѡм и тма быс велїа по всеи странѣ тои.

пи. Симже сниде бывшим и коѧ оумиленыа глы неслышати бѣше тогда. лицем къ земли паданіа. и кровем ѿ сих пролитіе и инаа ѥлика не ѩко гна точїю рыдающим но ѩко ѿца любочтна. таже оубо посылают по Гюрга сами же поемше того несѧхѫ къ гробѫ и погребоша чтно въ црькви въ Бѣлѣградѣ.

пѳ. Быс же прежде представленіа техоименитаго зі мсца того с небесе ѩко искры пѫсти въ въздѫх на град ѥже и вжизаахѫ. пакы же погасиша. Ѥще же прежде вихръ въздвигсѧ покровъ црковныи въ градѣ ѿнѣмъ сверже на землю и жилища многаѧ низложи. и жилище сестры техоименитаго и ина многа знаменіа быша.

ч. Быс повелѣніе аще и выше нашеа крѣпости въсприѩхѡм, ѿ

всестѣнша патріарха кѵръ Никона Срьбскых и Поморьскых земль тамо томж тогда пришедшж. еще и ѿ воеводы силѣ и прочіихь избранныхъ. по сицевж времени тогда сжщю. еже подщатисѧ оставихом. вчетвертое же лѣто къ гж ѿшествія е томоу самомж іако іавльшж с и іако казнію прѣтащю, еже повиненъ ес наказанія и повелѣвающа сътворити обѣщаннаа. тѣмже аще и невъзможный сицевомж соуще, подщахомсѧ назнаменати.

ча. Аще же нѣціи множае вѣджще еговаа. и тамо сжще идѣже съжителіе емж или многословесны. и разжмы острыми. блго во истинж. Аще ли же даже до днес никто же подщалсѧ бжде. и зде кона недостатоуна или гржбѣйша повелѣнію бывшж. и образж вданж всѧ вмѣста да привведжтсѧ.

чв. Но оубо іако въ пристанище пришедше и ѿ оунынія печали възникнувше ксемоу възпіем. радоуис бжтвены повелѣніи добрыи исполнитель бывъ. радоуисѧ землеными свѣтловадчьства. радоуи непокорныхъ страшно ѿбразнаа млніиностреело. радоуис блгопокорнымъ сладкое слышаніе. радоуи кроткый всовѣтех Двде. радоуис премдраа съвръшаа, новый Соломоне. радоуис мстыни таиннче неизреченный. радоуис іавѣ веледаровитаа ѿвръстаа десница. радоуис дворовъ бжтвеныхъ блгоукрашенія исполнителю. радоуис црскаго двора свѣтлое познаніе. радоуис божествена издалеча всегда провидащ. радоуис чльчьскаа всѧ избраннаа ѿвсюдж навы. радоуис деспоте Стефане дръжавнымъ оукрашеніе, слава давшемж. та впослѣднѧа роды хртіаном похвало. слава съвръшающемоу великаа и дивнаа Бж нашемоу емж же слава в вѣкѣ вѣком амин.

Славянскія и Русскія лѣтописныя статьи второй редакціи Хронографа.

(По списку Московской Синодальной библіотеки № 135, 17 вѣка).

О началѣ государства Польскаго и Ческаго. Въ тѣ времена въ Словеньскихъ странахъ были два брата имянемъ Ляхъ, да Чехъ. И случилося въ мѣстахъ ихъ междоусобной быти брани, и тѣ два брата, Ляхъ да Чехъ, изъ своихъ мѣстъ Словенскихъ людей полуденныя страны вышли на западъ солнца со всѣми сродники своими и съ людьми, которые съ ними захотѣли идти; а вышло съ ними 4000 человѣкъ. И Чехъ излюбилъ себѣ мѣсто на горѣ, у Дуная рѣки, а Ляхъ отъ верху Вислы рѣки и Одры па полнощъ и на западъ солнца, гдѣ нынѣ называется Полская земля. А близь того мѣста были люди Жимоицкія отъ Жигимонта, которой еще при Неронѣ Кесари изъ Рима вышелъ также съ родомъ своимъ. И тѣхъ людей Ляховы люди одолѣли, иныхъ отгнали, а которые захотѣли подъ ихъ властію жити и тѣхъ не замали. И выбралъ Ляхъ мѣсто надъ озеромъ великимъ и поставилъ градъ, а имя нарекъ ему Гнѣздно, потому что видѣлъ тутъ много на древѣхъ гнѣздъ орловыхъ. И отъ тѣхъ мѣстъ Ляхъ повелѣлъ на прапорѣхъ знаменати орловъ и держати государству тому за печати мѣста. И потомъ тѣ Словенскія люди расплодилися, и учали ходити по водахъ въ корабляхъ великихъ и мѣста расширили великія и обвладали Феондію и Салендію, гдѣ нынѣ государство Дунское, и по островамъ многія грады поставили. И тѣ мѣста и донынѣ нарицаются Словенскія берега, потому что Ляхъ и Чехъ родомъ Словени были, и для тово Ческая земля отъ Полскія никогда не отдаляется, потому что Чехъ да Ляхъ были родные братеники, и по нихъ владѣли тѣмъ государствомъ дѣти ихъ и племянники лѣтъ съ полтораста, и потомъ держали землю Полскую 12 судей. И стало у нихъ при тѣхъ судіяхъ междоусобіе быти и тогда учинили себѣ князя въ Полской земли имянемъ Крока, о немъ же впреди будемъ писати.

О Крокѣ Королѣ Полскомъ иже отъ племени Чехова. Въ лѣто 6235 бысть король въ Полшѣ отъ племени Чехова, иже отъ Словенска, тотъ король Крокъ, что былъ въ Полшѣ послѣ 12 судей, которые судили 12 лѣтъ, выгналъ изъ Гнѣзда града всѣхъ Нѣмцевъ и отъ рубежей Полскихъ Французжанъ отгналъ, и Рускимъ людемъ былъ великимъ другомъ, и надъ рѣкою Вислою поставилъ градъ, и прозвалъ его по имени своему Кроковъ, а Нѣмцы и нынѣ зовутъ его Кроковъ. Да тутъ же былъ близъ града Крокова подъ валомъ горы тое змій великъ зѣло; а давали

ему на всякъ день по три волы, а какой день воловъ не дадутъ, и онъ людей поедалъ. И помирало много людей отъ того, что отъ него духъ злой исходилъ. И сказываютъ, что тотъ Крокъ вынялъ у вола нутръ и нарядилъ его смолою и сѣрою со огнемъ, и какъ онъ того вола пожерлъ и и отъ того тотъ умеръ. А писано про то въ Полскомъ лѣтописцѣ. А по смерти Крокове осталися два сына: одному имя Крокъ же, а другому Ляхъ, да дочь Ванда,—ино Ляхъ убилъ Крока, а Ляха убили миромъ за то, что онъ брата убилъ, и потомъ на Полскомъ государствѣ была Ванда, Крокова дщерь.

О Вандѣ Кроковѣ дщери (гл. 113). Въ лѣто 6242 царьствовала въ Польской земли Ванда, дщерь Крокова, съ нею же воевался Ритогаръ Нѣмецкой князь, и какъ ея извоевати не могъ и за то самъ себя убилъ, а Ванда королева Полская въ Вислѣ рѣкѣ утопилася, а тѣло нашли на усть рѣки Длубли [1]), ту ея и погребли и наметали надъ ея гробомъ великую гору. И по ней въ Польской земли паки владѣли всею ихъ землею 12 воеводъ. И была у нихъ то время междоусобная брань, и тогда Маркоманы и Угрове мало не всею Полскою землею обладали. И потомъ выбрали себѣ изъ вельможъ князя имянемъ Премислава.

О Премиславѣ королѣ Полскомъ. Въ лѣто 6265 по Вандѣ королевнѣ и по 12 судіяхъ бысть въ Полской земли Премиславъ король, или Леско. И тотъ Премиславъ король отъ всѣхъ околнихъ недруговъ Полскую землю оборонилъ, а воевалъ таковымъ обычаемъ: ставилъ на горахъ и на поляхъ болваны, и недругомъ его тѣ болваны всѣ ся видѣли люди, а онъ побивалъ невеликими людми. И держалъ Полскую землю 25 лѣтъ, и потомъ умеръ, и дѣтей у него не осталося и родства у него не было же.

О Лексѣ пятомъ королѣ Полскомъ. По Премиславѣ королѣ Польскомъ бысть король Леска, а по нашему Олексѣй, а выбранъ на королевство таковымъ обычаемъ: какъ у нихъ короля не было, поставили столпъ предъ градомъ Кроковымъ, а на томъ столпѣ положили корону, рекше венецъ, и посохъ королевской, и заповѣдь таковую учинили: кто отъ рѣки Прадники къ тому столпу прежде прибѣгнетъ на конѣ, ино того короновати на господарьство Польское. И слыша такову заповѣдь нѣкто отъ воинъ и металъ по пути стоящіи гвозди, или по нашему рагульки, а куды ему бѣжати, туды не металъ, и для того къ столпу преже всѣхъ прибѣжалъ. И потомъ Поляки свѣдали, и за то его коньми разорвали. И послѣ тѣхъ конныхъ бѣжали до того столпа пѣшіе, и тѣ всѣ ноги свои рагульками ранили и едва изъ нихъ единъ дохромалъ именемъ Леска. И того Леска короновали на господарьство Польское, а былъ родомъ убогихъ людей. А егда на королевствѣ сидѣлъ и онъ у себя нравъ таковъ имѣлъ:

---

[1]) У Мартина Бѣльскаго: и тѣло еѣ нашли гдѣ Длубня впадаетъ въ рѣку Вислу л. 396).

егда ему прилучится судъ каковъ судити и онъ убо убогія свои ризы подъ королевскую багряницу облачи [1]) для того, чтобы памятовалъ убожество и нищету, а на свѣтлыя ризы и на королевское величество не уповалъ и тѣмъ бы еси не гордилъ. И держали тотъ обычай долго время въ Полскомъ королевствѣ по томъ Лески королѣ.

О Полскомъ королѣ Леске (гл. 115). Леска, сынъ Лескинъ же, что пѣшъ до столпа дохромалъ, тогда же въ Полской земли королевство держалъ и владѣлъ Чехами, и Поморяны, и Слезаками, и Прусаками, и бился противо Карла Великаго, и отъ того Карла убитъ умре. А имѣлъ у себя отъ прямыя жены сына имянемъ Попела, да онъ же имѣлъ отъ наложницъ 20 сыновъ: Болеславъ, Казимеръ, Владиславъ, Ростиславъ, Адонъ, Борвинъ, Пребиславъ, Яскъ, Симонъ [2]), Семиславъ, Богданъ, Спикигутъ, Спецымиръ, Звигневъ, Собеславъ, Висмеръ, Крецомиръ, Выславъ, Премиславъ. И тѣхъ всѣхъ 20 сыновъ при себѣ отдѣлилъ, а подавалъ имъ удѣлы: городы Майдебургъ, Далембургъ, Лимбургъ, Висмеръ, Любокъ, Сверинъ, и иныхъ много, а сыну своему Попелу все Польское королевство приказалъ.

О Попелѣ королѣ Полскомъ. Попелъ, третіего Лески сынъ, на царство отцовское сѣлъ, и Краковскимъ мѣстомъ учалъ гордѣти, и перенеслъ столъ королевской до Гнѣздна града, а изъ Гнѣздна до Крусвицъ перешолъ въ поля, и тамъ градъ поставилъ надъ озеромъ Гополемъ. А охочь былъ пировати всегда, а клятьвеное у него слово было: чтобы меня мыши съѣли.

О Попелѣ Попевеловѣ сынѣ королѣ Полскомъ. Въ лѣто 6357 бысть въ Польской земли король Попелъ, Попеловъ сынъ, и бысть блудникъ великъ, и пировникъ, и весь чинъ имѣлъ дѣда своего Лески, а жена его изъ Нѣмецъ взята и владѣла надъ нимъ всѣмъ господарствомъ Польскимъ; и сего ради боляре и вси людие не возлюбиша его. И то увѣдавъ жена его и убоявся того, чтобы мужа ея съ Польскаго королевства не скинули, и дядей бы его Лесковыхъ дѣтей на то мѣсто не призвали, и умыслила такъ, что велѣла мужу своему Попелу лежати на одрѣ, аки одержиму быти ему смертнымъ недугомъ и призвати дядей своихъ и просити у нихъ, чтобы они по его смерти на Польское королевство не попустили никого кромѣ двухъ сыновей его. И тѣ дяди его, ихъ же числомъ двадесять, всѣ къ нему пришли и сказали ему такъ: «мы ради такъ по твоему приказу учинити, аще боляре твои такъ изволятъ.» А та жена Попелова тогда принесла имъ пити вина съ зеліемъ отравнымъ, и какъ ихъ напоя и проводили, гдѣ имъ починути, и тое нощи тѣ 20 дядей его померли.

И та жена Попела короля сице рекла: «и то на нихъ Богъ разгнѣвался и пустилъ на нихъ злую смерть, что они мужу моему и дѣтямъ нашимъ вымышляли зло же.» За то не велѣла ихъ въ землю схоронити, а

---

[1]) Облачалъ.

[2]) Въ перечнѣ опущенъ по всѣмъ спискамъ десятый сынъ: Семовитъ.

велѣла ихъ пометати въ болотину; и тамо изъ тѣхъ плотей зародилося мышей много. И какъ тотъ Попелъ король учалъ пировати съ женою и дѣтми и съ боляры своими, тогда пришли на нихъ тѣ мыши и учали на того короля Попела метатися, и на жену его, и на дѣтей ихъ, и не могли тѣхъ мышей ничимъ отгнати. И побѣжалъ былъ на море, и мыши за нимъ же, и корабленици тѣхъ мышей убоявшися и на воду съ Попеломъ не пошли, и побѣжали прочь. И Попелъ побѣжалъ на башню высокую, и тамо его мыши съѣли, такъ что и костей его не оставили, также и жену и дѣтей ихъ съѣли. И тако умре Попелъ, царствова 9 лѣтъ.

О Пястѣ королѣ Полскомъ. По королѣ Попелѣ тогда былъ Полскимъ королемъ Пястъ король, а былъ на Полскомъ королевствѣ 65 лѣтъ, а всего живота его было 120 лѣтъ. Седѣлъ на королевствѣ въ Гнѣзднѣ градѣ, а выбранъ былъ въ Крусвицѣ градѣ, а въ томъ градѣ Крусвицѣ былъ посадникомъ [1]), и родство его велося на королевствѣ и до Казимера короля Полскаго, что былъ родства Нѣмецкаго.

О Семовитѣ королѣ Полскомъ. А по немъ былъ въ Полшѣ королемъ сынъ его Семовитъ. И тотъ Полскіе земли не мало расширилъ, и умре еще въ молодыхъ лѣтахъ.

О Ласкѣ королѣ Полскомъ. А по немъ былъ королемъ въ Полшѣ сынъ его Семовитовъ Леска именемъ, а остался еще младенцемъ послѣ отца своего, пока мѣста Леска возмужалъ, по та мѣста воеводы держали землю Полскую.

О Семиславѣ королѣ Полскомъ. А по Лексѣ былъ королемъ въ Полшѣ сынъ его Семиславъ. И у того Семислава родился сынъ уже при старости, а какъ родился и онъ былъ слѣпъ, и нарекъ имя ему Меско. И егда нача творити вечерю роженія ради сына своего, тогда прозрѣ сынъ его, и мнози дивишася о томъ. И призва Семиславъ мудрецъ своихъ и вопроси ихъ о томъ, они же рѣша ему: «хощетъ Богъ своею милостію освятити землю сію». Семиславъ же мнѣлъ нѣкое благо быти отъ идоловъ, имъ же тогда кланяхуся, но егда нача Меско царствовати, тогда Полская земля пріятъ святое крещеніе и просвѣтишася вси.

О Мескѣ королѣ Полскомъ. А по Семиславѣ былъ въ Полшѣ королемъ сынъ его Меско, что слѣпъ родился. А имѣлъ у себя 7 наложницъ, и ни со единою у него плода не было, и говорили ему Греки [2]) христія-

---

[1]) Въ Русскомъ переводѣ Хроники Мартина Бѣльскаго: «Былъ Пястъ Крусвитцкій посадцкій человѣкъ (л. 389).»

[2]) Въ рус. переводѣ Хроники Мартина Бѣльскаго: Нѣкоторые христіяне учали ему говорить: хощешь у себя имѣти отъ роду, и ты крестися въ Христіянскую вѣру. И послалъ по дочерь короля Болеслава, которой брата своего убилъ Вячеслава, а дочери ево имя Домбровка, и король Ческой Болеславъ на то произволилъ, будетъ Меско похочетъ креститься. И Меско то учинилъ съ радостью и крестился въ лѣто отъ Р. Х. 965 въ Гнѣзднѣ городѣ и тѣмъ его прозвали Мецславъ, отъ славы добрые, а преже было имя ему Меско, потому родился слѣпъ и проч.

не—только хощешь себѣ плодъ имѣти, и ты буди христіянинъ. И онъ ихъ послушавъ и взялъ себѣ за жену дщерь Чешского короля Болеслава, именемъ Домбровка, а Чешскіе страны люди уже пріяша святое крещеніе отъ Словенского Философа Кирила и отъ Меѳодія Грека, о нихъ же впреди речено будетъ. И тако пріятъ Меско святое крещеніе отъ Ческого короля Болеслава въ лѣто 6557, и по крещеніи того Меска короля прозвали Доброславъ. И тотъ Доброславъ посылалъ епископа своего въ Римъ ко папѣ Венедикту, чтобы Римскій папа Полскому государству корону королевскую далъ. Въ то же время и Стефанъ Угорскій король къ папѣ же Римскому прислалъ коруны жь просити, и папа Венедиктъ далъ коруну Стефану королю Угорскому, а Полскому отказалъ.

О Болеславѣ королѣ Полскомъ. А по Доброславѣ королѣ Полскомъ сѣлъ на королевство въ Полшѣ сынъ его Болеславъ Храброй, тому Болеславу цысаръ, его же нарицаютъ христіянской, коруну цысарскую дарова, и дасть ему въ жену сестричну [1]) свою, и дарова ему копіе, еже бысть при Страсти Господни, имъ же ребра Спасова прободоша. И тотъ Болеславъ поставилъ монастырь на Лисіе горы Воздвиженіе честнаго креста. И былъ Болеславъ на королевствѣ 25 лѣтъ, а всего живота его было 58 лѣтъ. Тотъ былъ король Болеславъ въ Полскомъ государствѣ первой коронованъ.

О крещеніи Болгарскомъ (гл. 121). Нѣкогда брани бывши Грекомъ съ Болгары, и плѣнена бысть Греками сестра князя Болгарскаго. Сей же бывши во дворѣ царевѣ, и крещена бысть, и научи же ся и книгамъ писма Греческаго, при Михаилѣ царѣ. Потомъ же измѣниша ея на болярина нѣкоего, именемъ Ѳеодора Киѳара; и только ей бывши въ своей Болгарской странѣ, всегда учаше брата своего христіянству. Прилучи же ся тогда въ Болгарехъ быти недугу прокаженія и мнози отъ того умираху. Егда же пріятъ Болгарскій князь ученіе сестры своея, и вѣрова, тогда и недугъ прокаженія преста. И потомъ посла во Царьградъ, да пришедъ архіерей креститъ его. Болгари же, увѣдавше сія, хотяху его убити, онъ же дерзнувъ съ ними братися крестнымъ знаменіемъ, и побѣди ихъ, кресту предходящу предъ нимъ, и тако вси возлюбиша креститися. Пріиде же Болгарскій князь Борисъ въ Царствующій градъ, прося святаго крещенія со всѣмъ княженіемъ своимъ, и божественною благодатію сподобися пріяти, и отъ купѣли пріятъ его царь Михаилъ, и нарече его по своему имяни Михаилъ.

О друзѣмъ князѣ Болгарскомъ и о крещеніи всѣхъ Болгаръ,

---

[1]) Въ Рус. переводѣ хроники Мартина Бѣльскаго: «Зговорилъ цысаръ племянницу свою сестричну.

иже крестишася въ лѣто 6376 [1]). Михаилъ царь съ Вардою кесаремъ иде Болгаръ воевати, бысть же тогда гладъ великъ въ Болгарѣхъ, сего ради убояшася и просиша христіяне быти. Пріиде же тогда въ Царьградъ князь ихъ и вси боляре его. Крести же ся князь, и пріятъ его отъ купѣли царь Михаилъ, и нарече имя ему Симеонъ. И вси боляре его крестишася, и отпусти ихъ царь Михаилъ восвояси. И тако вся страна Болгарская пріятъ святое крещеніе. И дасть имъ царица Ѳедора землю отъ Римлянъ, и нарекоша ея Загоріе. И сего ради цари Болгарстіи Загорскіе нарицахуся.

О пришествіи Руси на Царьградъ. Тогда убо пріидоша во двухъ стахъ лодіяхъ Русь на Царьградъ, и много убійства сотвориша странѣ той. Царь же Михаилъ и Патріархъ Ѳотій всенощную молбу сотвориша въ церкви святыя Богородица, яже въ Лахернѣ. Лахерна бо нарицашеся мѣсто оно, понеже Скиѳскаго князя имянемъ Лахерна убиша, и отъ того то мѣсто Лахерна нарицается. Изнесше же ризу святыя Богородица съ пѣсньми духовными, и тако край ея въ мори омочивше, и абіе воста на мори буря зелна и лодьи тогда безбожныя Руси ко брегу приверже, и вси избіени быша.

Сказаніе о началѣ Рускихъ князей. Русь убо и Словяне обое единъ есть родъ, понеже Русь нарицается отъ цвѣту лица и власовъ, ниже бо преизличну бѣлость имѣютъ, якоже Ѳряги и Италіяне, ниже черность имѣютъ, яко же Греци и Еѳіопи, но посредственно отъ сихъ, рекше русо. Словяне же нарицахуся отъ многихъ словъ писменаго разума, понеже егда Кирилъ Философъ нача творити буквы, но не вмѣщашеся слово малыми писмены, якоже въ прочихъ языцѣхъ, и сего ради нарекошася Словяки, рекше, великословы. Пріемлетъ бо Рускій языкъ 40 и 4 писмена, но и тогда тѣснота рѣчи бываетъ, въ прочихъ же языцехъ мнѣе тридесяти и со динафонгами исполняется все слово. Въ лѣто 6370 при Михаилѣ царѣ и Василіи Македонянинѣ и при патріарсѣ Ѳотіи бысть междоусобная брань Словяномъ, тогда бо нарицахуся Кумане; во времена бо древняя обладающу въ Новѣградѣ Словяны нѣкоему мужу имянемъ Гостомыслу, егда же ему умирающу рече: «да не будетъ владыка отъ своея страны, но отъ Варягъ нѣкоего призовите». И тако по немъ много время препроводиша, посадниками Новаграда страна та управляшеся, дондеже во Кривичахъ и Древлянехъ по нѣкоемъ ихъ князѣ имянемъ Кія, отъ него же и градъ созданъ бысть Кіевъ, обладаху племянники его Осколдъ и Диръ, и насиловаху Словяномъ, иже въ Великомъ Новѣградѣ. И сего ради воспомянуша приказаніе Гостомыслово совѣщашася Словяне вси, и идоша въ Варяги, и рѣша княземъ ихъ: «земля наша велика зѣло и обилна, пойдите и владѣй-

[1]) Въ І-ой редакціи 6371 годъ, въ Лѣтоп. Нестора—6377.

те нами». И тако на Русь пріидоша три брата, имя единому старѣйшему Рюрикъ, сей сяде на княженіе во Великомъ Новѣградѣ, а второму имя Синеусъ—на Бѣлѣозерѣ, а третьему имя Труворъ, сей во Изборскѣ. Синеусъ и Труворъ умроста бездѣтны, Рюрикъ же единъ нача владѣти всею страною Рускія земля, и всего княживъ 17 лѣтъ, умре въ лѣто 6387. И оста по немъ сынъ его Игорь, еще ему младу сущу зѣло, и сего ради приказа его воеводѣ своему Олгѣ. Сей же Олегъ воевода, по смерти Рюриковѣ, Игоря, сына Рюрикова, изъ Великаго Новаграда взя и съ нимъ шедъ градъ Смоленскъ взя, и ту своихъ воеводъ и людей посадилъ, а самъ поиде со княземъ Игоремъ внизъ по Днѣпру, и пришедъ до Кіева, и ту Осколда и Дира, Кіевыхъ племянниковъ, убилъ, а въ Кіевѣ великаго князя Игоря посадилъ. Потомъ же поиде Олегъ на Древляны и Сѣверяны, и возложи на нихъ дань.

О Чюдеси святаго Евангелія (гл. 122). Тогда убо посланніи пріидоша въ Царствующій градъ просяще крещенія роди Рускія земля, егда же пріиде къ нимъ іерей, хотя крестити ихъ, они же паки уныша, глаголюще іерею: «аще не видимъ отъ тебе знаменія чюдна, не хощемъ быти христіяне». Іерей же рече: «просите, еже хощете». Они же рѣша: «хощемъ да ввержеши святое Евангеліе во огнь, и иже суть писана въ немъ словеса Христова, да аще не сгоритъ, то и мы хощемъ быти христіяне, и елико учиши насъ, сохранимъ сія, и не преступимъ». И рече архіерей «елико просите будетъ вамъ». И возгнѣтиша огнь велій, архіерей же воздѣвъ руцѣ на небо и рече молитву: «Христе Боже прослави имя твое!» и тако постави святое Евангеліе во огнь, и пребысть много время въ немъ и не прикоснуся ему огнь. Сіе же чюдо Русь видѣвше и удивишася силѣ Христовѣ, и вси крестишася.

О преложеніи книгъ отъ Греческаго языка на Словенскій [1]) гл. 123.

[1]) Зъ нѣкоторыхъ, распространенныхъ вносными статьми, спискахъ 2-й редакціи, а равно и въ послѣдующихъ редакціяхъ Хронографа, статьѣ О преложеніи книгъ предшедствуетъ слѣдующее проложное житіе св. Кирилла: О преложеніи книгъ отъ Греческаго на Словенскій, и сказаніе вкратцѣ о рожденіи и о житіи святаго Кирила Философа. Въ Селунстѣмъ градѣ бѣ нѣкій человѣкъ праведенъ именемъ Левъ, саномъ же сотникъ, отъ него же родишася два сына: Меѳодіе и сей святый Констянтинъ. Егда же бысть отрокъ седми лѣтъ, и видѣ во снѣ, яко нѣкій воевода собра вся дѣвицы, и повелѣ Констянтину отъ всѣхъ избрати себѣ едину добрѣйшу всѣхъ, и избра именемъ Соѳію. И воставъ Констянтинъ отъ сна, сказа сія отцу и матери своей. И глаголаста ему родители его: храни чадо еже видѣ, воевода бо есть ангелъ Божій, а дѣвица мудрость честная, но да ти чадо будетъ страхъ. Мудръ же бѣ отрокъ, и дойде о немъ слава въ Константинь градъ, и пояху его въ полату, и преданъ бысть царемъ Логофету Философу, да навыкнетъ философіи совершенно. И въ ти мѣсяцы научився всей хитрости и мудрости философской, и научився глаголати четырми языки, Еллински и Римски, и Сирски и Жидовски, и любимъ бѣ царемъ зѣло. И пребывъ въ полатѣ нѣколико время, и не изволи чести царевы, но паче Божію возлюби, шедъ на Уское море, и бысть мнихъ, и нареченъ бысть Кирилъ. Ревность же имѣя святаго апостола Павла, и самъ тщашеся пострадати за Христа, и посланъ бысть царемъ въ Срацыны пострадати за Христа и стязатися о вѣрѣ. Онъ же шедъ тамо, и обличи ересь нечестиваго Махмета, и вся волхвы еретическія укоривъ, и возвратися съ великою честію. И паки отиде на Сѣверную страну въ Козары, и учаше ихъ вѣровати во Христа. И сотвори Жидове совѣтъ восхотѣша убити его. Увѣдавъ же сіе игемонъ, и не даде

Въ лѣто отъ Адама 6409, а отъ 7 собора 82 лѣта, во второе же пядесять лѣто Лва Премудраго, а отъ крещенія Болгарскаго въ 30-е лѣто Константинъ Философъ и братъ его Меѳодій преложиста святыя книги отъ Греческаго на Словенской языкъ. Болгари же и Словяне, Сербы и Арбанасы, и Босане и Руси, во всѣхъ тѣхъ единъ языкъ. Святый же Константинъ Философъ многи книги преложивъ и отъиде учити прежереченныя языки и предати имъ святое писаніе по ихъ языку, брата же его святаго Меѳодія князь Кочюлъ постави епископа во Испаніи, во градѣ Моравѣ, еже есть Илирикъ, до него же апостолъ Павелъ ходилъ, проповѣдая Христа. Многи же книги тамо пребывая преложи.

О войнѣ Олговѣ еже на Царствующій градъ. При семъ Лвѣ царѣ, въ лѣто отъ Адама 6415, пріиде Олегъ воевати на Греки, а Игоря въ Кіевѣ остави. И поятъ съ собою многи языки, Варяги и Словяне, и Чюди, и Кривичи, и Меряне, и Поляне, и Северяне, Древляне, и Радимичи, Вятичи, и Ховраты, Дулѣпы и Тивичи, сихъ всѣхъ нарицаху Грецы Великая Скиѳія. Бѣ же со Олгомъ двѣ тысящи кораблей, кромѣ конныхъ. Грецы же замкоша суды веригами желѣзными, и градъ затвориша. Олегъ же выиде на брегъ и повелѣ воемъ дѣлати колесы и на нихъ поставити корабли съ вѣтрилами. И бывшу потребну вѣтру, и пойдоша по полю въ корабляхъ ко граду. Грецы же убоявшася и обѣщаша дапь давати и выходы на Рускія грады, на Кіевъ и на Черниговъ, и на Полтескъ, и па Ростовъ, и на Любескъ, и на прочая грады. И вынесоша ему брашно и вино, и не пріятъ, бысть бо со отравою. И повелѣ Олегъ дань давати на 2000 кораблей по 12 гривенокъ на человѣка, а въ корабли по 40 человѣкъ, и войску повелѣ у царя Лва брашно на путь имати на 6 мѣсяцей, хлѣбы и вино, и мясо и рыбы, и овощи; самъ же взятъ злата и сребра много и наволоки и различное украшеніе, вина и овоща множество, и щитъ свой на показаніе побѣды повѣси во вратѣхъ града. И нареченъ бысть отъ Грековъ Олегъ вѣщій. И пришедшу ему во своя, по четвертомъ лѣтѣ, воспомяну коня своего, отъ него же волхвы рѣша ему умрети, того же рещи не возмогоша сказати, какимъ образомъ,—и вопроси хранителя, ему

его, и рече имъ не имате погубити его, дондеже препре[illegible]е его. И собрашася мнози Жидовстіи хитрецы со Агаряны на него. Кирилъ же единъ шедъ побѣди всѣхъ, Агаряны бо яко бѣсовскія слуги побѣди, и обличи и укоривъ, Жиды же яко Божія отступники посрами, и ови отъ нихъ крестишася, а иніи изгнани быша безъ имѣнія. По семъ же Кирилъ иде въ Мораву и многія научи вѣровати во Христа. И Замврія еретика молитвою умори, иже научилъ убити его. По семъ же иде въ Болгары проповѣдая Христа, такоже и въ Словены пришедъ, и вся грады по Дунаву научи вѣровати Христо ви. И поставленъ бысть епископомъ въ Катаонѣ градѣ; и молишася ему да научитъ ихъ книгамъ своимъ языкомъ. Онъ же постися 40 дней, моляся Богу, и написа имъ по ихъ языку 38 словъ, и тако научи ихъ книгамъ Словенскимъ языкомъ, и сего ради нареченъ бысть Словенскій учитель. И тако поживъ, и многи труды и подвиги подьемъ о вѣрѣ Христовѣ, и чюдеса многа сотворивъ, въ старости добрѣ ко Господу отиде, и погребенъ бысть въ Катаонѣ градѣ. Мы же Словенскій и Болгарскій языкъ да глаголемъ святому отцу нашему и учителю Кирилу Философу вѣчная память.» (По двумъ сп. Хронографа, 1646 и 1647 года).

же повелѣ кормити его: «гдѣ есть, рече, конь мой»? Онъ же рече: «умре». Олегъ же восмѣявся, и укори волхва: «азъ, рече, живъ есмь, а конь мой мертвъ.» И всѣдъ на конь иде и виде кости его уже оголѣвши, и ту главную кость лежащу, и сошедъ съ коня наступи на ню рекъ: «егда отъ сего лба смерть пріиму». И выникнувши змія изъ кости главныя и уяде Олега въ ногу, и отъ сего разболѣся, и умре Олегъ въ лѣто 6417, и погребоша его на горѣ Щековицѣ, княживъ 33 лѣта, дондеже Игорь возмужа.

О Рускомъ князи Игорѣ (гл. 125). При семъ Константинѣ царѣ умершу Олгу князя Рускому, и нача княжити въ Руской землѣ во градѣ Кіевѣ Игорь, сынъ Рюриковъ, въ лѣто 6421, ему же жена Олга. Пріиде же Игорь ко Царюграду, и царь Константинъ миръ съ нимъ учини, и дасть ему дань болши дани Олговы. И потомъ поиде Игорь на Древляны, и тако отъ Древлянъ убіенъ бысть, зане дань на нихъ взя и отыде мало паки возвратися, хотя болшую дань пріяти, Древляне же совѣщавшеся вси, и выйдоша противу его, брашася и убиша его. Въ лѣто 6453 [1]), егда убиша Игоря Древяне, и остася у него сынъ Святославъ, Олга же, Игорева жена, устремися на Древляны и съ сыномъ своимъ Святославомъ и поби ихъ, прочіи же затворишася во градѣ Коростенѣ, идѣже убиша Игоря, мужа ея, и бияхуся изъ града крѣпко. Стоя же Олга лѣто и не може взяти и рече гражаномъ: «аще ей въ дань вдадутъ по три голуби съ двора, то отступитъ отъ града». Они же ей даша. Олга же повелѣ привязати голубямъ съ трудомъ и пустити во градъ. Егда же внидоша голуби кождо во свой домъ, и сего ради возгорѣся весь градъ, и вси людіе бѣжаша изъ града. Олга же овыхъ плѣни, а прочихъ изби, и потомъ иде къ Великому Новуграду и Пскову, и тамо погосты устави и дани возложи, и пріиде въ Кіевъ. При семъ цари Романѣ [2]) крестися Олга великая княгиня Игорева и мати Святославлева, въ 6463, юже царь отъ купѣли пріятъ, и потомъ восхотѣ ю пояти себѣ въ жену, она же рече ему: «како хощеши мя пояти себѣ, крестивъ мя самъ и дщерію себѣ на рече; а заповѣда ми патріархъ законъ помнити и чистоту хранити, нынѣ же дщерь свою въ жену хощеши имѣти, и не имать бо и босорманская вѣра таковыя мерзости». Патріархъ же слыша о томъ и похвали ея, рече: «благословена ты въ женахъ Рускихъ, зане оставила еси тму и свѣтъ возлюби». И заповѣда ей о церковномъ ученіи и о молитвѣ, и о постѣ, и о воздержаніи, и милостыни, и престасть ей іерея, и отпусти ея съ миромъ. Бѣ же имя ей наречено во святомъ крещеніи Елена. Потомъ же много нудяше сына своего Святослава, еже пріяти ему святое крещеніе. Онъ же ни мало внимаше, а кто же хотяше креститися, тому не возбраняше. Святославу же возмужавшу нача совокупляти вои. Бѣ бо легокъ ногами и храбръ велми.

---

[1]) Гл. 126.
[2]) Гл. 127.

Въ войнѣ же не обремененъ бываше ничимъ, возовъ по себѣ не повелѣваше возити, ни котловъ имяше, ни мясъ варяше, ни шатры имѣяше, ниже на постели спаше, но подъ главу седло свое подлогаше, а подъ себе седелные воилочки постилаше, и тако спаше, на ядь же себѣ пищу готовляше, на тонко мясо изрѣзавъ на огни печаше, и тако насыщашеся, и тако воюя Козары побѣди, и градъ Бѣлобужъ (?) взя, и Ясы, и Косаги, и Вятичи побѣди.

О Рускомъ князѣ (гл. 129). При семъ Никифорѣ царѣ въ лѣто 6474 иде Святославъ на Болгары Никифору цари изведшу его на нихъ, многаго ради воеванія ихъ, еже на царствующій градъ. И бысть имъ бой со Святославомъ, и одолѣ имъ. И потомъ Святославъ сяде въ Переяславцѣ, емля на Грецехъ дань. Тогда же Печенѣги на Кіевъ пріидоша, Олга же со внуки своими, Ярополкомъ и Олгомъ Владимеромъ, затворися въ Кіевѣ. Печенѣзи же едва града Кіева не взяша, аще бѣ воевода Святославовъ, именемъ Претичь, иза Днѣпра не пришелъ. И сего Печенѣзи убояшеся и отъ града отступиша. И тако Претичь воевода написа ко Святославу писаніе, сице глаголя: ты, княже, чужіе земли доступаеши, а твою Печенѣзи плѣнующе; аще скоро не поспѣшиши, то не имаши видѣти матери своея и дѣтей. Слышавъ же Святославъ скоро пріиде и Печенѣзи отсла.

О Святославѣ князѣ (гл. 129). Потомъ же приходитъ Рускій прегордый великій Святославъ со многоратнымъ воинствомъ, паки Болгары поплѣняетъ, и подъ свою власть сотворяетъ ихъ, и въ Дрестрѣ пребывающу ему; увѣдавъ сія Цимисхій и многоратнымъ воинствомъ устремляется нань и зѣлне побѣждаетъ и Болгаръ подъ свою державу Греческаго скипетродержанія устрояетъ паки. Святославъ же со оставшими во свояси отиде. Ему въ Печенѣзи дошедшу и ту озимѣвшу со всѣми вои своими, и ту скончася. При семъ цари Иванѣ Цимисхіи преставилася великая княгиня Олга въ лѣто 6477. По Святославѣ же сѣде въ Кіевѣ сынъ его Ярополкъ, а князь Владимеръ сѣде въ Великомъ Новѣградѣ. 6481 иде Ярополкъ на Олга брата своего, и побѣди Ярополкъ. Олгу же бѣжавшу по мосту во градъ, и спехнуша его съ мосту въ ровъ и ту умре. Слышавъ же князь и бѣже за море, а Ярополкъ посади въ Новѣградѣ свои намѣстники. И потомъ Владимеръ пріиде иза моря съ Варяги, и намѣстникы Ярополковы изъ Новаграда изгна, и поиде на Ярополка. Ярополкъ же не може противу его братися и затворися въ Кіевѣ, и потомъ бѣжа въ Роденъ, и тамо отъ Варягъ убіенъ бысть.

О Рускомъ великомъ князѣ Владимерѣ и о крещеніи его (гл. 130). При сихъ царехъ Василіи и Константинѣ сѣде на великое княженіе Владимеръ въ Кіевѣ въ лѣто 6488. Въ 5-е же лѣто княженія своего уби за Христа нѣкоего христіянина имянемъ Ивана со отцемъ его. Въ лѣто 6494 пріидоша ко Владимеру отъ всѣхъ странъ Срацыне и Нѣмцы, и Жиды, и кождо ихъ хваляше свою вѣру. И потомъ же въ лѣто

6495 посла Владимеръ свои мужи во вся страны разсмотрити вѣры всѣхъ человѣкъ, они же ходиша и повѣдаша о всѣхъ вѣрахъ. Онъ же возлюби паче всѣхъ вѣру христіянскую, яже бѣ во Грецехъ. и иде на градъ Херсунь и пріятъ его. И потомъ посла ко царема Василію и Константину, да дадутъ ему сестру свою Анну въ жену. и обѣща има креститися и вѣровати во Христа. Они же слышаша и съ радостію посласта къ нему Анну сестру свою. Тогда же ему недугъ золъ паде на очи его. Егда же ему крестившуся, тогда здравъ бысть, и абіе прозрѣ. И потомъ повелѣ дѣтемъ своимъ креститися, бѣ бо у него 12 сыновъ. Отъ Рогнеды родися Изяславъ, Ярославъ, Мстиславъ, Всеволодъ и двѣ дщери, а отъ Грекини Святополкъ, юже взятъ инокиню сущу отъ Грекъ, егда пріиде къ нему во чревѣ имуще сего ради и ненавидяше его Владимеръ; отъ Чехини Вышеславъ, а отъ другія Святослава, и Станислава, а отъ Болгарыни Бориса и Глѣба, единонадесятый Судиславъ, и другій Позвиздъ. Повелѣ же и всѣмъ бояромъ и всему народу Рускія земли креститися въ лѣто 6496, потомъ же сотвори бракъ и поя себѣ Анну княгиню, прочая же вся остави, и потомъ поиде въ Кіевъ, и взя съ собою мощи Святаго Климента и Ѳива ученика его, и сосуды церковныя, и всякія иконы, и кресты, и попы, и дьяконы Херсунскія, и Митрополита Михаила, и пришедъ въ Кіевъ повелѣ по всей земли Рустей идолы сокрушати. Въ лѣто 6498 крести всю землю Смоленскую. Тогда же и градъ на рецѣ на Клязмѣ постави, и нарече его во свое имя Владимеръ, и церковь древяную Успенія Пресвятыя Борородицы. Въ лѣто 6523 іюля въ 15 день преставися великій князь Владимеръ, и сяде въ Кіевѣ Святополкъ, и помысли побити братію свою и единъ владѣти въ Руси, и уби брата своего Бориса іюля въ 24 день, а Глѣба сентября въ 5 день.

О Угрѣхъ. Видѣвше же Угри, яко пріяша Русь святое крещеніе, и абіе Божіимъ мановеніемъ подвигостася два князя Угорскаго языка, идоста въ Царьградъ, и пріяста святое крещеніе и сущіи вси, иже подъ областію ихъ. Архіереи Гречестіи не поспѣвше внити въ землю ихъ варварскаго ради нашествія, еже наказати ихъ и научити и предати имъ Божественное писаніе, тогда же князь ихъ Стеѳанъ ко Господу отиде, иже многа добра по Бозѣ содѣла, видѣвше же Латыни Греческое изнеможеніе, и пришедше изъ Рима превратиша ихъ ко своей прелести, такоже и ближняя ихъ языки, Уны и Пиды, и Нѣмцы, и Поляне, и ины прилежащіи страны, тогда же и Вретанійскій островъ, аще издавна крещенъ, но не имѣяху писанія по своему ихъ языку, и того ради Римляне превратиша и сихъ ко своей прелести. Тогда же въ лѣто 6524 Ярославъ пріиде на Святополка, и съ нимъ Варяги и Новгородцы, и одолѣ Ярославъ Святополка, и побѣже Святополкъ въ Ляхи. Въ лѣто 6525 заложи Ярославъ градъ Кіевъ болши перваго и церковь святую Соѳію и златыя врата. Въ лѣто 6527 пріиде Святополкъ со множествомъ Печенегъ на Ярослава. Ярославъ же иде со множествомъ вои противо его, и одолѣ Ярославъ, Святополкъ же побѣжа Божіимъ гнѣвомъ

гонимъ, его же пожре земля межу Чахи и Ляхи. Въ лѣто 6535 родися Ярославу сынъ Изяславъ, и паки въ 38-е родися сынъ Всеволодъ. Тогда же Ярославъ Чюдь повоевалъ. 544-е родися Ярославу сынъ Вячеславъ и въ 545-е совершиша градъ Кіевъ и церковь святую Софію и златыя врата. Въ лѣто 6552 крестиша кости великаго князя Ярополка и Олга, братію великаго князя Владимера. Въ лѣто 6560-е начало Печерскаго монастыря. Въ лѣто 6561 родися Всеволоду сынъ Владимеръ Манамахъ отъ царевны Грекины. Въ лѣто 6562 преставися князь великій Ярославъ, февраля въ 28 день, а по немъ сяде на великое княженіе въ Кіевѣ Изяславъ, а Святославъ въ Черниговѣ, а Всеволодъ въ Переяславлѣ, а Игорь въ Володимере, а Вячеславъ въ Смоленскѣ.

О великомъ княженіи еже въ Руси (гл. 134). При царѣ Михаилѣ Пефлагонинѣ сѣде на великое княженіе Изяславъ Ярославичь въ лѣто 6562-е, и по семъ преставися Вячеславъ Ярославичь во Смоленскѣ въ лѣто 6565, и на его мѣсто посадили Игоря Ярославича. Въ то же время бысть игуменъ Θеодосій Печерскій. Въ лѣто 6569 поставленъ бысть архіепископъ великому Новуграду Стефанъ. Тогда рыболовы выняша изъ сѣти отроча, ему же на лицѣ срамныя уды. Въ лѣто 6580 принесены быша мощи святыхъ Бориса и Глѣба въ новую церковь, маія въ 3 день. Въ лѣто 6582 преставися игуменъ Θеодосій Печерскій, и положенъ бысть въ той же пещерѣ, юже самъ созда. Въ лѣто 6587 убіенъ бысть князь великій Изяславъ Ярославичь, княживъ 29 лѣтъ.

Глава 141. Царство Алексѣя Комнина. По Никифорѣ Ватаніотѣ царствова во Грецехъ Алексѣй Комнинъ 7 лѣтъ и 7 мѣсяцъ. Сей бысть православенъ.

1. О Рускомъ княженіи. При сихъ царехъ Михаилѣ и Исакіи и Константинѣ въ лѣто 6587 по убіеніи Изяслава Ярославича сяде на великое княженіе въ Кіевѣ Всеволодъ Ярославичь. Въ лѣто 6587 священа бысть церковь Успеніе Святыя Богородицы, яже въ печерѣ, Іоанномъ митрополитомъ.

Глава 142. Царство Греческое Ивана Порфирогенита. По Алексѣе Комнинѣ царствова сынъ его Иванъ Порфирогенитъ.

1. О Рускомъ княженіи. При семъ царѣ Иванѣ бысть въ Руси князь великій Всеволодъ Ярославичь. При семъ Всеволодѣ заложенъ бысть градъ Переславъ Руской каменнъ въ лѣто 6598 и церковь въ немъ священа святаго Михаила Архангела епископомъ Ефремомъ, и въ 99-мъ принесены мощи святаго отца Θеодосія во церковь Святыя Богородицы, и поставиша въ притворѣ на десной странѣ, августа въ 14 день. Того же лѣта великому князю ловы дѣящу за Вышегородомъ и егда заметаша тенета и кликнуша, тогда спаде съ небесе змій превеликъ, и вси отъ страха того разбѣгошася. Въ лѣто 6601 преставися великій князь Всеволодъ, былъ на

великомъ княженіи 15 лѣтъ, и по немъ сяде на великое княженіе въ Кіевѣ Святополкъ Изяславичь внукъ Ярославовъ.

Глава 143. Царство Греческое Мануила Порфирогенита. По Иванѣ царствова сынъ его Мануилъ Порфирогенитъ, сирѣчь багрянородный, 39 лѣтъ. При семъ Мануилѣ царѣ бысть Иларіонъ Епископъ Меглену граду Болгарскому, иже съ Манихеи и Армены прѣніе сотвори, и всѣхъ еретиковъ посрами.

1. О Рускомъ княженіи. При семъ Мануилѣ царѣ въ лѣто 6621 сяде въ Кіевѣ на великое княженіе Владимеръ Мономахъ, сынъ Всеволожь, и былъ на великомъ княженіи 13 лѣтъ, и въ 6633 лѣто преставися И по немъ сяде на великое княженіе въ Кіевѣ болшой сынъ его Мстиславъ, и княживъ въ Кіевѣ 6 лѣтъ преставися. И по немъ сяде Ярополкъ братъ его, княживъ 7 лѣтъ и преставися. И по немъ сяде на великое княженіе въ Кіевѣ Всеволодъ Олговичь, внукъ Святослава Ярославича. Въ лѣто 6649 преставися благовѣрный князь Андрѣй Владимеровичь Маномаховъ, иже княжи въ Переславли. Егда же несоша его на погребеніе, тогда явилося знаменіе на небеси: три солнца сіяюще и три столпы отъ землй до небеси быша, донелиже и погребоша его. Въ лѣто 6664 сяде въ Кіевѣ на великое княженіе князь Юрье Долгорукой Владимеровичь Мономаховъ. Въ лѣто 6669 градъ Ростовъ погорѣ и церковь соборная древяная сгорѣла, такова не бывала и потомъ не будетъ.

Глава 144. Царство Греческое. По Мануилѣ царствова сынъ его Алексѣй Порфирогенитъ 6 мѣсяцъ. И по немъ царствова сынъ его Андроникъ Комнинъ 2 лѣта и 6 мѣсяцъ. Сей бысть православенъ. И по немъ царствова Исакій, нареченный Ангелъ, 20 лѣтъ и 6 мѣсяцъ, и сей православенъ.

1. О Рускомъ княженіи. При сихъ царѣхъ въ лѣто 6684 пріиде изъ Кіева князь великій Всеволодъ Юрьевичь внукъ Маномаховъ въ Володимеръ на великое княженіе, и придѣла къ церкви Святыя Богородицы четвере верхи, юже создалъ братъ его Андрей Боголюбскій, и позлатилъ ихъ. И бысть его имя славно по всей земли.

Глава 145. Царство Греческое Алексѣя Скимнина. По Исакіи Ангелѣ царствова Алексѣй Скимнинъ, братъ Исакія Ангела 9 лѣтъ и 6 мѣсяцъ. Сей бысть православенъ.

1. О Сербскихъ деспотахъ. При семъ цари Алексіи Скимнинѣ родися Сербскій деспотъ Неманя, иже есть святый Симеонъ, отъ Тихомила отца своего, Бѣлоурошова сына. Сему родишася три сыны: Стефанъ краль и Волканъ князь и Растка, той же и Неманя. Сей же Растка утаився отца своего и всѣхъ боляръ, и иде во святую гору, и бысть мнихъ, и нареченъ бысть Сава. Потомъ же постриже отца своего и нарече имя ему Симеонъ. Деспотствова 42 лѣтъ и мало поживъ преподобный Симеонъ отъиде ко Господу, и молитвами святаго Савы истече миро отъ гроба его. И бысть святый Сава пресвитеръ, таже и архимандритъ, поставленъ бысть Селунскимъ

митрополитомъ. Потомъ же умоленіемъ брата своего Стефана принесе мощи отца своего, и положи въ Студенцы монастыри. И самъ святый Сава началство прiятъ монастыря того и многа чюдеса сотвори.

2. О Болгарскомъ царствiи. Царство Болгарское бысть подъ областiю Греческою отъ Василiя царя Багрянороднаго. Во царство же Алексiево бысть Болгаромъ царь Калуянъ. Сей Греческiя власти отвержеся, и многи грады разори, прiиде же и на Селунь градъ хваляся въ гордости велицѣ, аки Сенахиримъ на Iерусалимъ. И ту святый мученикъ Димитрiй уби его копiемъ въ нощи спяща, и вси вои, иже съ нимъ, разбѣгошася.

3. О великомъ княженiи Рускомъ [1]). При великомъ князѣ Всеволодѣ Юрьевичѣ внуцѣ Маномаховѣ въ лѣто 6710 учинилося небо аки кровь, и потомъ въ лѣто 6712 явилося ино знаменiе на небеси: три солнца на востоцѣ, а четвертое на западѣ, а посреди небеси аки мѣсяцъ, подобенъ дузѣ, и стояше отъ утра и дополудне. Преставися князь великiй Всеволодъ Юрьевичь въ лѣто 6720, и по немъ сяде въ Володимерѣ сынъ его Юрiй, а Константинъ въ Ростовѣ и Ярославли.

Глава 146. Царство Греческое. По Алексiи Ангелѣ царствова во Царьградѣ Ѳеодоръ Ласкаръ 18 лѣтъ, а Патрiархъ тогда Германъ. При семъ Алексiи царѣ приде во Царьградъ святый Сава, и прiятъ бысть Царемъ и патрiархомъ съ радостiю. И поставиша его Архiепископа земли Себстей, даша же ему и власть во всей своей Сербской земли поставляти епископы и презвитеры. Егда же прiиде въ землю свою, при немъ же преставися братъ его Стефанъ. Святый же Сава молитвою своею отъ мертвыхъ его воскреси, и во иноческiй образъ облече, и нарече имя его Симонъ, и сына его Родислава кралевствомъ благослови, и потомъ предасть духъ свой Богови. Потомъ же пойде святый Сава во градъ Iерусалимъ поклонитися святымъ мѣстамъ. При семъ царѣ Ѳеодорѣ Ласкарѣ въ лѣто 6712 взятъ бысть отъ Латинъ Царьградъ, и все церковное украшенiе въ Римъ плѣниша. Тогда Греческое царство на двое пресѣчеся: во Илирiи и Селунѣ царствующу Ѳеодору Ласкарю, въ Понтѣ же и въ Витинiи Ивану Ватацу. Святый же Сава возвратився отъ святыхъ мѣстъ бывъ у Греческихъ Царей Ивана и Ѳеодора, и отъ нихъ почитаемъ, приде въ свою Сербскую землю, и ту племянника своего краля Родислава во иноческiй образъ облече, а брата его Владислава кралевствомъ вѣнча.

Глава 147. Царство Асана Ивана Царя Болгарскаго. По Борисѣ убо царѣ царствова въ Болгарехъ старый Иванъ Асанъ, и по немъ сынъ его Иванъ Асанъ. Сей понови многи грады Болгарскiя и Греческiя грады себѣ покори, и Сардикiю градъ прiятъ, еже есть Средецъ въ немъ же обычай имяху искони на соборѣ собиратися восточнiи и западнiи епископи,

---

[1]) Московскомъ. П.

сирѣчь Греческія и Римскіе, зане среди обоихъ земель, и пойде подъ иныя грады Греческія. Царь же Ѳеодоръ Ласкарь изыде противу его на брань, и ухващенъ и повелѣ его Асанъ ослѣпити.

Глава 148. Царство Греческое. По Ѳеодорѣ Ласкарѣ царствова Иванъ Дука Ватацъ и пріятъ обѣ части разсѣкшагося царства Греческаго кромѣ Царяграда, того бо Латини держаху того. И царствова Иванъ 34 лѣта бысть православенъ и добролюбивъ. У него же святый Сава былъ, его же зело почтивъ и многими дары одаривъ, егда ему грядущу отъ святыхъ мѣстъ.

1. О великомъ княженіи Рускія земли. При семъ царѣ Иванѣ Ватацѣ въ Руси обладающу въ Володимери великому князю Юрью сыну Всеволода Владимерского. Въ лѣто 6723 князь Константинъ Всеволодовичь заложи церковь камену въ Ярославлѣ Святаго Спаса. Въ лѣтъ 6729 князь великій Юрій Всеволодичь заложи церковь соборную въ Суждалѣ. Въ лѣто 6731 брань бысть на Калкахъ всѣмъ Рускимъ княземъ съ погаными Половцы, и побиша поганіи много Рускихъ людей, и воинства безчисленное множество истопоша въ рѣцѣ. Тогда убиша Александра Поповича и иныхъ многихъ богатырей. Въ лѣто 6732 поставленъ бысть Кирилъ Митрополитъ на Русь. Того же лѣта священа бысть соборная церковь каменная въ Ростовѣ Успеніе Святыя Богородицы, и положенъ бысть въ ней Леонтій чюдотворецъ. Въ лѣто 6745 бысть нашествіе на Рускую землю Батыя царя безбожнаго за умноженіе грѣхъ ради нашихъ безчисленное множество Татарскихъ вой и поплѣниша вся Рускія грады. Послаша же тогда и Рязанскіи князи къ великому князю Юрью Владимерскому, да пойдетъ съ ними противъ безбожныхъ Агарянъ. Онъ же самъ не поиде, и силы не посла, занеже страхъ нападе на всѣхъ и трепетъ, являя гнѣвъ Божій. И сего ради поглащена бысть премудрость могущихъ строити ратная дѣла, и крѣпкихъ сердца въ немощь женскую преложишася, и ни единъ отъ Рускихъ князей другъ къ другу на помощь пріиде. Рязанстіи князи затворишася во градѣ, безбожніи же взяша градъ Декабря въ 21 день: люди изсѣкоша, инокини и дѣвицы предъ народомъ оскверниша, и церкви Божія вся разориша. И потомъ пришедъ Москву взяша, а великаго князя Юрья руками яша, и вся люди изсѣкоша. Князь же Юрье Владимерскій бѣжа за Волгу, а въ Володимерѣ остави сына своего Всеволода и Мстислава. Безбожніи же обступиша градъ, и взяша въ недѣлю мясопустную; Всеволодъ же и Мстиславъ во иноческій образъ облекшеся убіени быша, княгини же ихъ и съ дѣтми и съ прочими множествомъ затворишася во церкви, ту огнемъ скончашася. Тогда же и Суждаль взяша и прочихъ градовъ 14; и потомъ поидоша къ Юрьеву, къ Ростову и Костромѣ, а иніи на Углечь, и Кашинъ, и къ Ярославлю, а иніи на Волгу и на Городецъ, и до Торжка поплѣниша во единъ мѣсяцъ Февраль. Князь же великій Юрій, слышавъ, яко взятъ бысть Влади-

меръ, и великія княгини съ дѣтми и со внучатами и съ снохами огнемъ скончашася, растерза ризы своя и рече: «воля Господня да будетъ, по что ми единому жити, сподоби, владыко, и мене пострадати за православную вѣру.» И всѣдъ на конь со всѣми сущими своими,—и бысть сѣча зла на рѣцѣ на Сити. И ту убіенъ бысть князь великій Юрьи и сущіе съ нимъ. На томъ же бою яша руками Василка Константиновича, и ведоша его въ станы своя, и нудиша его отврещися вѣры христіянскія, и быти съ ними въ бусурманствѣ. Онъ же за Христа изволи умрети, и мучиша его много и убиша поганіи. Въ лѣто 6746 пріиде Ярославъ Всеволодичь изъ Великаго Новаграда, братъ великого князя Юрья, на великое княженіе въ Володимеръ, а въ Новѣградѣ оставилъ сына своего князя Александра, и погребе брата своего великого князя Юрія въ церкви святыя Богородицы, княживъ въ Володимерѣ 24 лѣта. Покры же Богъ отъ Батыя великаго князя Ярослава, и шесть сыновъ съ нимъ, Александръ, Андрей, Константинъ, Аѳонасей, Данило, Михайло, да Святославъ съ Дмитріемъ сыномъ своимъ, Иванъ Всеволодичь, Владимеръ Константиновичь, Василей Всеволодичь, два Васильковича, Глѣбъ да Борисъ, сіи вси сохранени быша. Окаянный же Батый къ Торжку поиде, стоя двѣ недѣли, и градъ взя и люди изсѣче, и помысли идти къ Новуграду. И Божіимъ заступленіемъ и пречистыя его Богоматере за сто верстъ возвратишася, глаголютъ бо яко Михаила Архангела видѣ со оружіемъ, возбраняюща ему путь. И потомъ поиде къ Козелску и бишася съ нимъ 7 недѣль, и взя градъ и люди изсѣче отъ мала и до велика. И потомъ градъ Кіевъ взя, а люди изсѣче, а князь Михаилъ Всеволодичь во Угры отыде, и прочія вся грады земли Кіевскія поплѣни, и на Угры поиде, и симъ одолѣ, и возвратися во Орду, много зла сотворивъ Христіяномъ и Угромъ. И оста земля пуста. Михаилъ же князь паки пріиде въ Кіевъ изъ Угоръ, и нача княжити въ Черниговѣ. Батый же по всѣмъ градомъ Рускимъ постави свои властели, и потомъ повелѣ всѣмъ оставшимъ княземъ Рускимъ пріидти къ себѣ и поклонитися кусту, проведши два огня, яже волхвы его на то учиненная. Слышавъ же князь Михаило Черниговскій и совѣща съ бояриномъ своимъ Ѳеодоромъ идти къ царю и не покоритися воли его, но умрети за Христа. И тако скончашася святіи въ лѣто 6753 Сентября во 20 день. Въ лѣто 6756 приде изъ Новаграда князь Александръ Ярославичь и поиде въ орду къ Батыю. Безбожный же Батый и недоволенъ бысть, еже толики крови излія, но устремися на западные Угры къ вечернимъ странамъ, и многи грады взя. Поиде же на Варадинъ великій градъ, иже бѣ среди Угорскія земли, посреди же града того стояше столпъ каменнъ высокъ зѣло. Угромъ же бысть тогда самодержецъ король Владиславъ, и Чехомъ и Нѣмцемъ, и всему Поморію, его же святый Сава Сербскій крести. Сей не поспѣ съ силою собратися, и затворися во градѣ и взыде на столпъ, смотряше злаго мучителя, и Бога моля со слезами, не вѣдый что сотворити,

слышавъ же яко и сестру его ятъ нечестивый. И се внезапу нѣкто предста кралю и рече ему: «слезъ ради твоихъ, даетъ ти Господь побѣдити царя злочестиваго Батыя.» И сія рекъ, невидимъ бысть. Краль же сошедъ со столпа и видя стояща осѣдлана коня и сѣкиру на немъ, и се разумѣ помощь Божію. Всѣдъ на коня и изыде изъ града и съ сущими съ нимъ, и нападоша на варвары и избиша ихъ множество, и самого Батыя Владиславъ краль уби. Въ лѣто 6771 представися князь великій Александръ Ярославичь Невскій въ чернцехъ и въ схимѣ, и положенъ бысть въ Володимери въ церкви святыя Богородицы честнаго ея Рождества. Сего сынове: Василей, Дмитрей, Андрей, Данило Московскій.

Глава 149. Царство Греческое. Тогда бысть во Грецехъ царь Михаилъ Палеологъ. Сей изгна Латыни изъ Царяграда, и царствова во Грецехъ 24 лѣта.

1. Великое княженіе Руское. При сего царствіи Палеологовѣ сяде на великое княженіе въ Володимери и въ Переславли князь Василій Александровичь Невского. Въ лѣто 6789 преставися Кирилъ митрополитъ въ Переславли.

Глава 150. Царство Греческое. По Михаилѣ Палеологѣ царствова во Царѣградѣ сынъ его Андроникъ Палеологъ 44 лѣта. При сего царствіи пріиде рать Татарская на князя Дмитрея Александровича по наученію брата его князя Андрѣя Городецкаго, и взяша градъ Переславль, а князь Дмитрей поиде въ орду ко царю. Въ лѣто 6791 поставленъ бысть на Русь Максимъ митрополитъ Грекъ. Того же лѣта князь Дмитрій изъ орды пріиде. Въ лѣто 6802 преставися князь великій Дмитрій Александровичь. Въ лѣто 6804 сяде на великое княженіе въ Переславлѣ князь великій Данило Московскій. Въ лѣто 6807 преставися князь Ѳедоръ Ярославскій и Смоленскій. Въ лѣто 6809 бысть въ Ростовской землѣ буря велика Іюля въ 6 день: церкви изъ основанія вырвало. Въ лѣто 6811 представися князь великій Данило Александровичь Невского Московскій, и сего сынове: Юрье, Александръ, Борисъ, Иванъ, Аѳонасій. Въ лѣто 6813 Петръ митрополитъ приде на Русь, поставленъ Аѳонасіемъ патріархомъ Цареграда. Того же лѣта бысть гладъ великъ, жито все мыши поѣли. Въ лѣто 6826 моръ бысть силенъ во Твери на люди. Въ лѣто 6831 заложена бысть церковь каменная соборная на Москвѣ Успеніе Святыя Богородицы. Тое же зимы преставися Петръ митрополитъ Кіевскій и всеа Русіи. Въ лѣто 6833 поставленъ бысть на Русь Ѳеогностъ митрополитъ.

Глава 151. Царство Греческое. По Андроницѣ Палеолозѣ царствова во Царѣградѣ внукъ его Андроникъ Палеологъ 13 лѣтъ. Сей бысть православенъ.

1. Руское княженіе. При семъ Андроницѣ царѣ въ лѣто 6836 сяде на великое княженіе Московское князь великій Иванъ Даниловичь, и бысть во всей земли тишина велика. Въ лѣто 6838 поставлена бысть на Москвѣ

церковь каменная Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа. Въ лѣто 6841 поставлена бысть церковь каменна на Москвѣ Михаила Архангела единымъ лѣтомъ. Въ лѣто 6848 представися князь Иванъ Даниловичь Калита, и положенъ бысть на Москвѣ во Архангелѣ Марта въ 31 день. Сего сынове: Симеонъ, Иванъ, Андрѣй. При сего царствіи Греческихъ Андроницѣ и при сего сынѣ Иванѣ въ Сербской землѣ деспотъ бысть Стефанъ Душана, иже отца своего краля святаго Стефана уби, и сего ради не много пребысть въ жизни сей. А сынъ его Урошъ бесчаденъ бысть. И во дни ихъ бысть нашествіе Агарянъ, междоусобныя рати.

Глава 152. Царство Греческое. Иванъ, сынъ Андрониковъ, съ матерью Анною царствоваша въ Царѣградѣ 7 лѣтъ. Православенъ. И по сихъ царствова Иванъ Кантакузинъ. Православенъ.

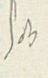
1. Великое княженіе Московское. При сихъ царѣхъ Греческихъ въ 1-е лѣто Ивана и матери его Анны въ лѣто 6848 выде изъ орды князь Семенъ, сынъ великого князя Ивана Даниловича, на великое княженіе сяде въ Володимери и на Москвѣ. Въ лѣто 6661 преставися преосвященный митрополитъ Ѳеогностъ и положенъ бысть въ соборной церкви у Пречистой, и по немъ поставленъ бысть Алексѣй митрополитъ. Того же лѣта преставися князь великій Семенъ Ивановичь и положенъ бысть въ Архангелѣ. А князь Иванъ, да князь Константинъ въ орду пошли.

Глава 153. Царство Греческое. По Иванѣ Кантакузинѣ царствова въ Царѣградѣ Иванъ Палеологъ 31 лѣто. Андроникъ сынъ его три лѣта. Потомъ же паки отецъ его 8 лѣтъ. Православенъ. Всѣхъ лѣтъ 46.

1. Царство Сербское. При семъ царѣ Иванѣ Палеолозѣ бысть краль въ Сербехъ Волкашинъ да братъ его деспотъ Углешь. Сіи собрашася со Греки, числомъ 60,000, и идоша въ Македонію на изгнаніе безбожныхъ Турокъ. Но Божію гнѣву никто же противитися можетъ, и сего ради не изгнаша, но сами убіени быша, и тамо кости ихъ падоша. И потомъ просыпашася Измаилтяне по всей земли христіянстей, аки по воздуху птицы, и всѣхъ мечемъ закалаху. Бысть же тогда и гладъ по всей земли великъ зѣло, яковъ же не бысть отъ сложенія мира, и сего ради скотомъ и плодомъ оста вся земля пуста. Не бѣ бо князя, ни вожда, ни наставника въ людехъ. Се же бысть въ лѣто 6879. Потомъ же призрѣ Господь на воздыханіе и слезы ихъ, и воздвиже въ Сербехъ великаго князя Лазаря благочестива. Сей мужество показа и землю Сербскую утѣши.

2. Великое княженіе Руское. При семъ Греческомъ царѣ Иванѣ Палеолозѣ въ лѣто 6862 выде изъ орды на великое княженіе князь Иванъ Ивановичь Калитинъ. Въ 65-е царь Жанибѣкъ взя царство Тевризское, самъ умре, а на царство сѣлъ сынъ его Бердебекъ. Тогда же бысть въ ордѣ Алексѣй митрополитъ. Въ лѣто 6867 преставися князь великій Иванъ Ивановичь. Сего сынове: Димитрій и Иванъ. И по немъ сяде на великое княженіе на Москвѣ князь Дмитрій Константиновичь Суждалской. Въ лѣто

6870 сяде на великое княженіе на Москвѣ князь Дмитрій Ивановичь. Въ лѣто 6874 моръ бысть на Москвѣ на люди силенъ. Того же лѣта на Городцѣ побило громомъ черньцы и черницы, и въ великій четвертокъ молнія многія церкве пожже. Въ лѣто 6887 князь Ординской Мамай посла рать на великого князя Димитрія Ивановича. И князь Димитрій срѣте у рѣки Вожи, и ту Татарове побѣгоша. И на томъ побоищи поймали попа руского, а у него мѣхъ зѣлей лютыхъ, и послаша его въ заточеніе на Лаче озеро. Того же лѣта преставися Алексѣй митрополитъ, пасъ церковь 23 лѣта. Въ лѣто 6886 поганый князь Ординской Мамай приде на Рускую землю, и наня съ собою Бесермены, и Армены, и Ѳряги, и Черкасы, съ нимъ же и Литовскій князь великій Ягайло съ Ляхи и Жемотію, и князь Олегъ Рязанскій. И похвалися окаянный Мамай разорити вѣру христіянскую, яко же и Батый. Бысть сѣча зла за Дономъ у рѣки Непрядвы, и побѣже Мамай, и паде трупія человѣческаго на 40 верстъ. Князь же великій гоня до рѣки до Мечи, и возвратися князь Димитрей къ Москвѣ. Окаянный же Мамай паки устремися на Рускую землю, его же отъ Синія Орды царь Тахтамышъ уби и самъ сяде во ордѣ. Того же лѣта поставленъ бысть на Русь Пиминъ митрополитъ. Въ лѣто 6894 приде на Русь Кипріянъ митрополитъ. Въ лѣто 6895 бысть моръ великъ въ Смоленскѣ и по волостямъ, и осталося во градѣ 10 человѣкъ, и градъ затвориша, а князь Василей Дмитріевичь приде изъ орды. Въ лѣто 6897 разболѣся князь Дмитрей Ивановичь и завѣщавъ дѣтямъ своимъ о всѣхъ градѣхъ, и преставися Маія въ 9 день, бывъ на великомъ княженіи 29 лѣтъ, а положенъ бысть во Архангелѣ. Въ лѣто 6898 сяде на великое княженіе князь великій Василій Дмитреевичь. Того же лѣта преставися Пименъ митрополитъ, а Кипріянъ митрополитъ на Русь пріиде, родомъ Сербинъ, и пріемъ бысть съ честію. Того же лѣта князь великій Василій Дмитреевичь женился у великаго князя у Витовта, взялъ дщерь его Соѳію.



3. Великое княженіе Сербское. При семъ царѣ Гречестемъ Иванѣ Палеолозѣ бысть въ Сербехъ князь великій Лазарь. Сей Сербскія скипетры отъ Измаилтянъ запустѣвшая обнови. О сихъ же Измаилтянехъ вкратце повѣсть сія, откуду пріяша власти начало. Бысть царь имянемъ Хириданъ, христіянцнъ вѣрою, иже обладая между Персиды и Арменіи, глаголема страна та Ачамія. Бысть же по случаю кола житейскаго обрѣтеся царь страны тоя во Царствующемъ градѣ, братъ же его бѣ во отечестіи своемъ, еже есть въ Ачаміи. Нѣціи же подвигоша оного брата, Греческаго царя, идти во отечество свое на брата своего. Онъ же послуша и поиде со множествомъ вой. Слышавъ же царь Ачамейскій о братѣ своемъ, возложи на ся иноческій образъ, и срѣтаетъ брата своего пѣшь. Увидѣвъ же царь Греческій съ коня ссѣдаетъ, и брату своему цѣлованіе даетъ, и вопроси, чего ради тако сотвори. Онъ же отвѣща ему рече: «Коя ли есть

польза, еже кровопролитію виновнику быти. Отцы наши умроша, и азъ умрети хощу. Сынъ же мой младъ, власти не радитъ, поне юности ради инокъ быти не можетъ, но молю тя, да даси ему на пропитаніе мѣсто.» Царь же Греческій умилися и вся сотвори ему по воли. Самъ же возвратися во царьствующій градъ. И оттолѣ обладаху тѣми странами чады сына его, служаще греческому скиѳетру и попущеніемъ Божіимъ обладаху странами тѣми Измаилтяне, паче же и странъ тѣхъ держателей превратиша въ свою скверную вѣру, съ ними же и всѣхъ страны тоя христіянскихъ людей отступити покориша отъ христіянства. Правнукъ убо сего царя, иже во иноческій образъ облечеся, именемъ Арканъ въ той Агарянской вѣрѣ бысть. И сего первый сынъ Сулиманъ пріятъ скиѳетры западныя, еще живу отцу его Аркану. Умре же Солиманъ и воздвизается братъ его меньшій Амуратъ. Сей на востоцѣ и на западѣ много страны обвлада, и Турческую обвлада, и царь Турскій назвался. Потомъ же и на сербскаго благочестиваго великаго князя. Лазаря вооружается. Бывшу же и сраженію обоимъ, нѣкто воинъ, имяненъ Милошъ, творяся яко бѣжа отъ Грекъ (?), ему же разступишася Агаряне, онъ же гордаго Амурата въ сердце мечемъ вонзе. Потомъ и самъ чюдный слуга убіенъ бысть. И сего ради убо одолѣваютъ сущіи съ Лазаремъ, потомъ же сынъ того Амурата, имянемъ Баозитъ, возмогаетъ паки, и той въ брани одолѣваетъ, Богу попустившому. Бысть же сія брань въ лѣто 6897. И потомъ Баозитъ спѣшно возвращается къ востокомъ, еже бы сѣсти на престолѣ отца своего, и покорити Турскую страну, и сего ради Турскій царь наречеся. Потомъ же посылаетъ гордый Царь Баозитъ въ Сербскую землю просить покоренія и службы занеже многи страны пріятъ, и Греческія многи грады и Селунь градъ взя, съ симъ же и великая княгини Сербскія дщерь Оливеру проситъ себѣ въ жену, обѣщаваяся сына ея великаго князя Стеѳана имѣти въ сына мѣсто, и землю Сербскую не воевати, но соблюдати. Они же совѣтомъ Патріарха и всего священнаго собора вдаша ему, и оттолѣ порабощена бысть Сербская земля Измаилтескому царю Баозиту.

Глава 154. Царство Греческое. Въ лѣто 6894 по Иванѣ Палеолозѣ нача царствовати во Царѣградѣ сынъ его Мануилъ, и царствова 33 лѣта. Утѣсняему же бывшему Греческому скиѳетру отъ Измаилтянъ преждереченымъ Турскимъ Царемъ Баозитомъ, Царь Мануилъ, оставивъ въ Царѣградѣ царя Ивана анепсія своего, самъ же въ Римъ отоиде, еже соидинити церковь и за едино подвизатися на Агаряны; зане много зла содержаху Царствующій градъ, и отвсюду пути удержаху Агаряне. Благочестивый народъ, повсегда затворѣни въ градѣ томъ, гладомъ погибаху, Мануилу царю бывшу въ Римѣ таковыя ради нужды. Тогда же пріиде Перскій Царь Темиръ, аки левъ яростію дыхая, и побѣдивъ ятъ царя Турскаго Баозита, хвалящагося восхитити Царствующій градъ.

1. О Темирѣ иже побѣди Турскаго Царя Баозита. Страна нѣкая

есть между сѣверомъ и востокомъ, яже нарицается Араръ, еже есть Междорѣчіе. Ту явися разбойникъ свирѣпъ зѣло, имянемъ Темиръ. Нѣкогда ему нападшу на пастыря восхитивъ овца ихъ, и ту уязвенъ бысть стрѣлою въ ногу, и бысть хромъ, и сего ради Аксакъ нарицается. И отъ сего разбоиничества пріобрѣте имѣнія много, и совокупи себѣ дружину, и съ тѣми устремися на нѣкоего началника мѣсту, ему же имя Камарадинъ, иже имяше подъ собою 10,000 мужей. Темиръ же властеля ихъ побѣди и пріятъ страну ту, и съ тѣми устремися на началника Персомъ, и Персы обвлада. По сихъ же и многи страны Христіянскія побѣди и покори, и Баозита Турскаго царя ухвати, въ желѣзную клѣдку посади и возяше его съ собою. Бысть же сія брань въ лѣто 6911. И потомъ Египетскую страну пріятъ, восхотѣ же и на Іерусалимъ идти, рѣша же ему совѣтници его, яко всякъ отъ вѣка озлобивый Іерусалима отъ бога казненъ бываше; и сего ради ко Іерусалиму шествіе оставляетъ. И потомъ пріятъ Синюю орду, яже есть близь Индіи, Сарай Великій, Чагадаи, и Тевризи, и Грузи, и потомъ поиде и прія Шамахію, и Китай, и потомъ поиде въ великую Орду, и Царя Тахтамыша побѣди. И оттолѣ возгордѣся окаянный и на Рускіе страны поиде, и приде въ предѣлы Рязанскыя страны, во дни благочестиваго великаго князя Василія Дмитреевича, и взя градъ Елецъ, и князя Елецкаго поймалъ. И бысть страхъ на всей земли Руской. Князь же великій Василій Дмитрьевичь стояше съ вои своими на брезѣ Оки рѣки, и посла въ Володимеръ по икону Пречистыя Богородицы, иже святый Лука Евангелистъ написа, Князь же великій Андрѣй Боголюбской принесе изъ Кіева въ Володимеръ. Егда же пріиде къ Москвѣ образъ Пречистыя Богородицы, тогда срѣтаютъ ея святители со всѣмъ соборомъ, и молящеся со слезами вси христіянстіи народи. Темиръ же стояше 15 дней на единомъ мѣстѣ, и егда пріиде образъ пречистые Богородицы къ Мосќѣ, въ той день пріиде на него и трепетъ, и гонимъ гнѣвомъ Божіимъ отиде. Видѣ бо во снѣ жену свѣтлообразну въ багряныхъ ризахъ ходящу по забраломъ града и обстоима со оружіями страшными вои, и прещаше ему. Онъ же отъ сна воставъ и ужасеся зѣло, и повѣда сущимъ съ нимъ, Глагола имъ: «аще единого отъ предстоящихъ ей пошлетъ воина, то вси не могутъ противо ему стояти». И сего ради возвратися во отечество свое Арарь Князь же великій и весь священый соборъ уставиша Праздникъ свѣтелъ, Срѣтеніе иконы Пречистыя Богородицы Влодимерскія, въ лѣто 6903 Августа въ 27 день. И потомъ въ другое лѣто паки поиде окаянный ко ординскимъ странамъ и на Русь помышляя, и во Охтайскихъ странахъ озимѣ, и ту изчезе лютымъ мразомъ, и воинство его разыдошася кождо восвояси. Сынъ же его и внукъ Шарухъ первый и поднесь удержаша Персы.

2. О Мусолманѣ. Плѣнену же бывшу Темиромъ Турскому Царю Баозиту, дѣти его удержаша восточныя страны: первый сынъ его Мусолманъ

*

утвердися въ западныхъ странахъ, вторый Месія, иже прибѣгъ въ Турки, третій Азбѣгъ нача жити во Анатоліи, дондеже и Мусолманъ убіенъ бысть, четвертый Магаметъ Салтанъ въ горней земли, иже послѣ всѣхъ царствовати начатъ.

Глава 155. Царство Греческое. По той же брани случися Греческому Царю Мануилу отъ Риму пріидти къ Калиполю, и одолѣ болшій сынъ Царя Баозита Царь Мусолманъ, пришедъ отъ востока, и ту сотвориша дружелюбіе велико царь Мануилъ и Мусолманъ, яко же отецъ съ сыномъ. Тогда Мусолманъ и Селунь Грекомъ возврати. Сему же Мусулману вся дѣла благая бяше, точію виномъ порабощенъ бѣ, имъ же не по мнозѣ животъ и царство погуби. Потомъ же приходитъ Мануилъ во Царьградъ, ему же аки отцу повинуяся царь Иванъ анепсій его, аще понуждаемъ бысть отъ нѣкихъ, но не восхотѣ на блаженаго Мануила воздвигнути рати, въ Селунь уклоняется. Тогда же паки распространися Греческая власть. Тогда же Царь Мануилъ присылаетъ къ великому князю Василью Дмитреевичю, прося унего за себя дщерь Анну, онъ же со многою честію отпусти ея. Царь Мануилъ сотвори бракъ любочестенъ, и многими дарами посланныхъ одари, и съ великою честію отпусти. Царствова же Мануилъ 33 лѣта и роди отъ царицы Анны 6 сыновъ: Калуяна, Андроника, Θеодора, Константина, Дмитрея, Θому.

1. Великое княженіе Московское. Въ лѣто 6901 при семъ Мануилѣ царѣ Гречестемъ князь великій Василей Дмитреевичь ходилъ во орду къ царю Тахтамышу вдругіи, и дасть ему царь Новъградъ Нижній, и Муромъ, и Мещеру, и Тарусу. Въ лѣто 6903 князь великій Литовскій Витовтъ приде къ Смоленску, а князя Глѣба Святославовича и съ братіею его и съ боляры лестію ятъ его, и посады Смоленскія пожже, и люди посѣче, и намѣстника своего князя Амонта посади. Въ лѣто 6904 преставися Стефанъ епископъ Пермскій Апрѣля въ 26 день. Въ лѣто 6907 Витовтъ Литовскій князь съ Тахтамышемъ царемъ поидоста на Темиркутлая царя, завѣщаша къ Тахтамышу — сѣсти на Ордѣ и на Сараи, и на Болгарехъ, и на Астрахани, и на Азовѣ, и на Яицкой Ордѣ, а Витовту было сѣсти на Москвѣ, и на Великомъ Новѣградѣ и Псковѣ. И срѣтостася со царемъ Тахтамышемъ на рѣцѣ Ворстлѣ, и бысть сѣча зла, и одолѣ Темиркутлуй, и поплѣни всю землю Литовскую. Витовтъ же и Тахтамышъ вмалѣ убѣжаста, а Литовскихъ князей побиша, 17 ихъ: князь Андрѣй Олгердовичь Полоцкой, да братъ его князь Дмитрій Брянской, князь Михайло Евнутьевичь, князь Иванъ Дмитреевичь, Киндарь, князь Андрѣй пасынокъ Дмитреевъ, князь Иванъ Борисовичь Кіевскій, князь Иванъ Евлашковичь, князь Глѣбъ Святославичь Смоленскій, князь Левъ Коріадовичь, князь Михаило Васильевичь, князь Семенъ Михайловичь Подберескій съ братомъ княз Александромъ, князь Михаило Даниловичь, братъ его князь Дмитрей Волынской, князь Дмитрей Рылской, князь Амонтъ Толунтьевичь, князь Иванъ Юрьевичь Бѣльскій, князь

Испытко Краковскій, Ляцкихъ князей и пановъ и бояръ и дворянъ безчисленное множество. Въ лѣто 6909 Смоленскій князь сяде въ Смоленскѣ на водчинѣ своей, а Витовтовыхъ намѣстниковъ всѣхъ изби. Въ лѣто 6914 преставися Кипріянъ митрополитъ Кіевскій и всея Русіи. Того же лѣта царь Жанибекъ убилъ царя Тахтамыша въ Сибирской земли, а самъ на царствѣ сяде во ордѣ, и потомъ царь Булат-Салтанъ согна царя Жанибѣка, а самъ на царство сѣде. Въ лѣто 6921 явишася чюдеса отъ иконы Пречистые Богородицы на Колочѣ за 20 верстъ до града Можайска, и на томъ мѣстѣ князь Андрѣй Дмитреевичь монастырь воздвиже. Въ лѣто 6928 моръ бысть силенъ, того же лѣта на Никитинъ день выпалъ снѣгъ на четыре пяди, и всякое жито подъ снѣгъ полегло. Въ лѣто 6931 году бысть по всей Руской земли гладъ великъ: оковъ ржи на Москвѣ по рублю купили, а на Костромѣ по два рубли, а въ Великомъ Новѣградѣ по шти рублевъ, и того ради глада много людей помроша. Въ лѣто 6933 Февраля въ 7 день по второй недѣли во вторникъ великаго поста преставися благовѣрный и христолюбивый великій князь Василій Дмитреевичь, а былъ на великомъ княженіи 35 лѣтъ. Сего сынове: Иванъ, Василій, Георгій, Андрѣй. Въ то же лѣто преставися и зять его благочестивый царь Мануилъ Греческій.

2. Сербское княженіе. По Анкирской брани егда Темиръ Баозита побѣди и сестру Стефанову великаго князя Сербскаго плѣни, Стефанъ же посылаетъ къ Темирю, изводитъ ея отъ плѣненія. Самъ же начатъ пребывати въ Бѣлѣградѣ, занеже мѣсто града того зѣло красно, отвсюду корабли со множествомъ благъ прихожаху къ нему. Стефанъ же и паче палатами украси и церковь соборную созда, и архіепископію украси, созда же и монастырь во имя святаго чюдотворца Николы, и всякими потребами удоволи, и собра въ немъ множество инокъ. Самъ же повсегда нощію по улицамъ града прихождаше, и подая нищимъ одежду и златницы, и видѣ нѣкоего однажды зашедъ милостыню взять, и паки пришедъ прошаше. Онъ же давъ ему и рече: возьми татю и хичниче. Онъ же отвѣща ему: не азъ, но ты тать и хищникъ, со здѣшнимъ царствомъ, и будущее царство крадеши и восхищаеши. Месія же царь по братѣ своемъ Мусолманѣ много страны поплѣни, и потомъ вооружается и на Стефана деспота. Стефанъ же посылаетъ къ восточному царю Салтану Махамету, сыну Баозитову, къ меншему брату Месіину, сотворити съ нимъ миръ и помощь подати. И приходитъ Магамедъ Салтанъ отъ востока, деспотъ же отъ запада. Месія же путь въ горѣ—повелѣ засѣщи, да никто же, рече, убѣжитъ Салтановыхъ и деспотовыхъ вой. Егда же бысть брань, и побѣжденъ бысть Месія, и утопиша его въ рѣцѣ. Стефанъ же деспотъ многими дары Салтана Махамета почти и отпусти. И бысть въ Сербской земли тишина. Стефанъ же по первому обычаю о странныхъ и о милостыни прилѣжа и нищихъ питая. По малѣ же умре Махметъ Салтанъ во Андрѣяновѣ градѣ, мнози же понуждаху Стефана деспота, еже

взыти ратію и пріяти страны его. Онъ же отвѣща имъ: «клятву, рече, положихъ къ Салтану, еже дѣтемъ его добро творити». Бысть же по немъ два сына: Амуратъ и Мустоѳа. Сей же Мустоѳа испроси помощь отъ Греческаго царя. и нѣкія страны на востоцѣ приятъ. Посылаетъ же нань братъ его болшой Амуратъ воинство, Мустоѳа же противъ его изыде на брань изъ Никійскаго града и ту убіенъ бысть. Сего ради Амуратъ брань держаше на Греки, зане брату его Мустоѳѣ помощь даша, со Стефаномъ же деспотомъ великую любовь сотвори. Потомъ же и деспотъ житія сего отходитъ.

Глава 156. Царство Греческое еже бысть въ лѣто 6933. По Мануилѣ царѣ нача царствовати въ Царѣградѣ сынъ его Киръ Калуянъ, и бысть православенъ. При семъ Амуратъ царь Турскій, сынъ Махаметовъ, по убіеніи меншаго брата своего Мустоѳы, приходитъ на царствующій градъ, памятуя, что давали помощь брату его Мустоѳѣ, и сотворилъ съ ними мирное устроеніе. Въ третіе же лѣто царства своего видя насиліе на царствующій градъ отъ безбожныхъ Турокъ, и по совѣту патріархову и всего освященнаго собора поиде въ Римъ къ папѣ Евгенію, еже обратити Латинъ въ православную вѣру и соединити церковь. И совѣтъ положиша, еже снитися на соборъ во Флоренцію, еже и бысть. Тогда же на Русь пріиде Исидоръ митрополитъ, родомъ Италіянинъ, и поиде на той же соборъ. Снидоша же ся восточніи и западніи святители, рекше, Гречестіи и Римстіи, бысть въ Греческихъ святителехъ мужъ словесенъ Марко Еѳеській. Сей отъ Божественнаго писанія Евгенія папу Римскаго услади, и всѣхъ западныхъ святителей на благосовѣтіе приведе, еже яко отъ Отца единаго начала Духу Святому исхоженіе, а не отъ Сына, и потомъ яко о хлѣбѣ божественная служба служити, яко же Господь своимъ ученикомъ и апостоломъ предасть, такоже и о іереохъ, и прочая, якоже Греки, тако же было и Римляномъ вѣровати. Пріиде же нѣкій злоядный овецъ стада Христова волкъ и кровопиица, ипатъ Римскій, имый съ собою вооруженныхъ воевъ 2000, и совѣтъ о благочестіи разори, и Евгенія папу Римскаго поносными словесы укоривъ, рече ему: «яко всяко Греки Римляномъ несилны есть, а ты въ лесть ихъ предался еси, а прежнихъ папъ всѣхъ престола своего посрамилъ еси». Евгеній же устрашився ипата и дасть ему волю. Онъ же нача избивати вся восточныя святители, елицы не принимаху вѣру ихъ; патріарха же Александра удавиша, и въ него мѣсто инъ нѣкто положенную грамоту подписа волю Римскихъ святителей. И множество тогда благочестивыхъ святителей мучителски погубиша, мнози же злаго ради прещенія ихъ и по мученіи вѣроваша.

1) Великое княженіе Московское. Въ лѣто 6933 князь великій Василей Ивановичь сѣде на великомъ княженіи Московскомъ. Въ лѣто 6935 моръ бысть по всей земли Руской, а знамя было моровое: кому умрети, ино синь прищъ, а кому жити ино червленъ, толко лежитъ долго

докамѣстъ выгніетъ. И послѣ того мору стали люди жити не по многу лѣтъ: долгіе вѣки человѣкомъ отсѣкошася, яко же и по потопѣ при Ное. Въ лѣто 6938 явился въ Смоленскѣ волкъ голъ, и людей много поѣдалъ. Тогда же во градѣ Торопцѣ седмь дней езеро кроваво стояло. Того же лѣта преставися князь великій Витовтъ Литовскій, а по немъ на великое княженье сяде Швитригаило Олгердовичь. Въ лѣто 6939 преставися Ѳотій митрополитъ іюля во 2 день. Того же лѣта явилося на небеси знаменіе три столпы огнени. Того же лѣта мьгла стояла шесть недѣль, птицы на землю падали, и рыбы въ водахъ мерли. Въ лѣто 6947 царь Махаметъ приходилъ къ Москвѣ іюня въ 3 день и посады пожегъ, а града не взялъ, и христіанства много въ плѣнъ отведоша; того же лѣта побѣжалъ Исидоръ митрополитъ съ Москвы въ Римъ, зо то что онъ пришелъ къ Москвѣ съ Латинскимъ уставомъ, и сталъ поминати въ первыхъ Евгенія папу Римскаго и опрѣсноки хотя жертву приносити. И князь великій велѣлъ ему быти подъ началомъ, и сего ради бѣгу ятся.

2) О князѣ Дмитреи Красномъ. Тое же осени разболѣся князь Дмитрей Юрьевичь Красной, и бысть ему тяжка болѣзнь на многи дни, ничто же вкуси, ни усну. И бысть сентября въ 18 день восхотѣ причаститися въ недѣлю тридневнаго воскресенія, и приде къ нему священникъ съ причастіемъ, а у князя изъ ноздрей кровь пошла. Отецъ же его духовный священноинокъ Іосія заткну ноздри его бумагою, князь воста и срѣте священника въ дверяхъ горницы съ причастіемъ, и тако со страхомъ причастися и дору взя, и хлѣбъ Богородицы, и возлеже на постелю, и отъ брашенъ мало причастися, и ренского испи мало, и повелѣ отступити всѣмъ, аки сну желающу ему. И мнѣша вси яко кровь ему въ поту мѣста бысть. И къ вечеру приде единъ отъ князь, яко отцу его духовному рече: «идите скоро, князь отходитъ». И пришедъ пѣвше канонъ и молитвы на исходъ души, и тако предасть духъ. Іосія же и очи его загнете. И тако вси разыдошася. Егда же бысть въ полунощи, видѣвъ діаконъ Дементей, ему же лежащу противо князя, и напрасно сверже одѣяніе со главы своея, и рече великимъ гласомъ: «Петръ же позна яко Господь есть». Діаконъ же ужасеся и возбуди всѣхъ. Князь же паки то слово глаголаше, потомъ же нача пѣти демествомъ: Господа пойте и превозносите его во вѣки, таже аллилуія, посемъ же стихъ Богородиченъ четвертаго гласа воскресна кануна — жилище свое живый въ вышнихъ —, и иныя Богородичные пояше, очи смѣживъ. Предъ утренею же нача тишати, по обѣдни же принесе ему отецъ его духовный причастіе, и двигнувъ ко устомъ его лжицею. Князь же, возведъ очи и воздохнувъ отъ сердца, рече: радуйся утроба Божественна воплощенія, и тако причастися Божественныхъ таинъ. И тако въ понедѣльникъ той и во вторникъ пояше стихи, и людей знаяше, и глаголаше къ нимъ, но не по ряду. А къ нему что кто ни про-

молвитъ, а онъ не слышаше. Въ четвертокъ же егда нача на литоргіи чести святое Евангеліе, и тако предасть духъ сентября въ 22 день, и положиша его на Москвѣ во Архангелѣ подлѣ отца его князя Юрья.

Глава 157. Царство Сербское. При семъ же Калуянѣ царѣ Гречестемъ по Стефанѣ бысть въ Сербехъ деспотъ Гургъ, братаничь его. Царь же Турскій Амуратъ, увѣдавъ преставленіе Стефаново, пришедъ ратію и пріемлетъ градъ Крушивецъ, и иніи мнози гради предашася ему. Приходитъ же и на Новъградъ Бѣлый, иже зовется Серебряный, идѣже сребро дѣлаху, и не успѣ ничто же, бѣ бо зимѣ належащи. По семъ же приходитъ Угорскій краль на тотъ же Бѣлградъ, Гургъ же убояся Турковъ самъ предаетъ его безъ брани. И се внезапу вся мерзость запустѣнія быша и горести вся исполниша: домы разоряхуся, и люди изгоняхуся, свѣтлая и красная и вся церковная собранія, молитвы и пѣнія, и вся торжественая оскудѣваху. Бысть же и знаменіе проявляя хотящая быти граду злая. Въ вечеръ глубокъ, людямъ еще не спящимъ, внезапу со оноя страны гласъ трубный слышася, и помалу взывашеся, и мнящимъ быти въ посадѣ, яко нѣкое воинство гряде на градъ, и придоша со огни видѣти сущаго, и не видѣша ничто же. Бысть же ино знаменіе: видѣша мнози, еже изъ града взятися въ воздухъ изъ великія церкви Божественнымъ иконамъ, и сія быша по чину: Царица убо и Владычица и Иванъ Предтеча со обѣихъ странъ образа Спасова, тажъ 12 Апостолъ по 6 подобно съ обѣихъ странъ. По сицевыхъ же видѣніяхъ внезапу приде на градъ вихорь великъ зѣло, и отъемъ покровы церковныя сверже на землю, и домы многія низложи. Потомъ же отъ страны Мисикія нѣкто пришедъ юродива себе творя, ходя по граду день и нощь плакаше и вопія: «Горе, увы!» Се же знаменіе бысть не о единомъ Бѣлѣградѣ, но и о всей земли Сербской, юже помалѣ Амуратъ царь Турскій всю поплѣни и покори, Богу тако попустившу грѣхъ ради нашихъ.

1) О Албанской странѣ и о княжествѣ ихъ. Страна нѣкая Албанія зовома, яже есть близъ Адріатійскаго моря между Сербскія и Македонскія земли, бысть ту князь великій Иванъ и не возможе стояти противу Турскаго царя Амурата, и сего ради дань даяше ему. Егда же истощившуся сокровищу его даетъ Амурату въ закладъ трехъ сыновъ своихъ, дондеже искупити ихъ, единому имя Станиславъ, а другому Георгій, а третьему Константинъ, а положили на томъ словѣ, что ихъ въ бусурманскую вѣру не приводити. Онъ же окаянный обрѣза ихъ во своихъ Турскую вѣру, и нарекъ Георгію имя Скандабергъ, еже есть Александръ. И егда бысть Скандабергу 18 лѣтъ и посла его Амуратъ на Сербскую землю воеводствомъ. Онъ же съ побѣдами возвращашеся, и потомъ на Персы посылаше его, онъ же вся покоряше дань давати Турскому царю Амурату. Слышавъ же Угорскій король и писалъ Скандабергу грамоты, что онъ роду христіанскаго, и онъ бы помнилъ свою

вѣру, и пришелъ бы въ Албанскую землю, въ свою отчину, стоялъ бы на поганыхъ содново съ вѣрными. Слышавъ же Скандабергъ и учини по воли Угорского короля, и отъиде во Албанскую отчину свою. Слышавъ же царь Турской Амуратъ посла во Албанію на Скандаберга воеводу своего именемъ Ѳереуза, а съ нимъ 20,000 людей. Скандабергъ же слышавъ и собрався съ своими людми и срѣте ихъ на Мокрѣ рѣцѣ, и ту людей Турскихъ побилъ, а воеводу ранилъ. И потомъ пришелъ на Скандаберга другой воевода имянемъ Мустоѳа, а съ нимъ 20,000 людей. Скандабергъ же и тѣхъ людей на голову побилъ, а Мустоѳа ко Амурату ушелъ и говорилъ Амурату царю, чтобы смиритися съ Скандабергомъ до времени. Царь же Амуратъ разгнѣвася и паки на Скандаберга посылаетъ воеводу своего Мустоѳу со множествомъ вой. Скандабергъ же едва снидеся, тогда выступилъ изъ войска Скандабергова воинъ имянемъ Павелъ, и учалъ кликати, изъ Турскихъ людей, чтобы кто съ нимъ бился одинъ на одинъ. И выступилъ изъ Турскихъ полковъ Карагусъ воевода, и какъ Павелъ Турского воеводу убилъ, а Скандабергъ съ людми на всѣ Турскіе полки наступилъ и всѣхъ Турскихъ людей на голову же побилъ. И смѣтили —побито на томъ побоищи Турскихъ людей 15,000, а живыхъ взяли 3,000, а Мустоѳу болшаго воеводу жива взялъ. И выкупилъ Мустоѳу Амуратъ царь, послалъ за него 20,000 золотыхъ. И потомъ Амуратъ собрался со всѣми людми на Скандаберга, а всѣхъ было 150,000, опричѣ двора его, и раздѣлилъ Амуратъ тѣ свои люди на трое по 50,000, и пришелъ въ землю Албанскую подъ градъ Скандаберговъ. Скандабергъ же во градѣ не сяде, взя съ собою людей 15,000, а во градѣ немногія люди оставилъ, и говорилъ Скандабергъ своимъ людемъ такъ: «кто ратного дѣла устрашается, тотъ бы со мною не ходилъ, а Турскыхъ бы людей слышачи многое число не боялися, въ малыхъ людехъ бываетъ крѣпость велика, а во многихъ гордость, и таковымъ Богъ противится, и сего ради всегда бываетъ отъ малыхъ побѣда на великія». И нарядя Скандабергъ своихъ людей 40 человѣкъ поселянами, и велѣлъ имъ ѣхати мимо Турскихъ полковъ, и какъ спросятъ, и онѣ бы сказывали, что ѣдутъ за запасами во градъ. И Турскіе люди увидя и послали къ нимъ 50 человѣкъ, и стали у нихъ возы отнимать, и они ихъ побили, и Турки послали сто человѣкъ, и они и тѣхъ побили, немногіе ушли, и потомъ послали 4,000 человѣкъ, и Скандаберговы люди лѣсами пронялися и къ своимъ полкомъ ушли, а Турскіе люди за ними гонились, и какъ они догнались до болшихъ Скандаберговъ людей и ту ихъ всѣхъ побили, не многіе ушли. И какъ то Амурату сказали, и онъ велѣлъ своимъ людемъ огородитися кошами, и сидѣли бережно. И послалъ Турской царь къ городу, а велѣлъ сулити воеводѣ и всѣмъ осаднымъ людемъ многіе дары, чтобы они ему градъ безъ бою сдали. И воевода осадной Петръ Пернатой отказалъ: «мы своему государю не измѣнники, а что намъ сулишь, то и такъ у насъ будетъ, что еси къ намъ привезъ, того отъ насъ не отвезешь». И царь Аму-

ратъ разгнѣвался, и повелѣ приступати ко граду, и на приступѣ Турковъ многихъ побили, и Амуратъ велѣлъ не мѣшкая опять приступати. А Скандабергъ съ людми своими стылу на Турскіе люди пришолъ, и они отъ града отошли и всѣми людми обратилися на Скандабергово войско. И люди садные, вышедъ изъ града, такоже на Турки ударилися. И какъ нощь постигла и Скандабергъ своихъ людей прочь отвелъ, а Петръ осадной воевода такоже съ своими людми во градъ отшелъ, и царь Турской Амуратъ оставилъ людей 15,000 противъ Скандаберга битися, и прочимъ всѣмъ велѣлъ приступати ко граду. И Скандабергъ то увѣдавъ и пришелъ подъ Турскія полки, и Турской воевода Ѳерабушъ вызвалъ Шкандаберга самъ на самъ битися. И Скандабергово воиско учали Скандабергу говорити, чтобъ самъ на самъ не бился, и онъ имъ отвѣчалъ: «и Александръ царь Македонскій съ Поромъ царемъ Индѣйскимъ самъ на самъ билися, а мнѣ по что не битися?» И егда сошлися и Скандабергъ Ѳерабуша ударилъ копіемъ въ чело главы его, и съ коня сваливъ и копіемъ его прободе и умертви его, скочиша люди Скандаберговы на люди Турскія и побиша 7,000 Турскихъ людей. Сіе же бысть въ лѣто 6941. И видя Амурадъ царь, что людей его много побито, и отиде во Андреяново поле, бѣ бо зима. На весну же паки многу силу собра и во Албанскую землю пріиде, и съ сыномъ своимъ Махметомъ, и напередъ себя воеводу своего послалъ имянемъ Себоліаса, а съ нимъ 40,000 людей, а за нимъ же и самъ Амуратъ во градъ Кроію. А было во градѣ 15,000 человѣкъ и приступали ко граду трижды и тутъ много Турковъ побито, и Скандабергъ, изъ горъ приходя, также много Турскихъ людей побираетъ. И здумалъ Амуратъ, что не приступати ко граду преже за Скандабергомъ ходити, и посла за нимъ 4,000. И Скандабергъ тѣхъ людей между горами побилъ. Потомъ сынъ Амуратовъ на Скандаберга пріиде со многими силами, а Скандабергъ не со всѣми людми собралъся, и ту мало Скандаберга жива не яша, аще не бы горами утеклъ. И о томъ Амуратъ много печаленъ былъ, что Скандабергъ изъ рукъ ушелъ. А какъ Скандабергъ собрался со всѣми своими людми, и ударилъ нощію на всѣ Турецкіе шатры, и смутилъ всѣми полками, мало не до самыхъ царскихъ шатровъ пробилися Скандаберговы люди, и ту много Турковъ побили, и богатство безчисленное взяли. И Амуратъ вдался въ кручину великую, и отъ тоя кручины въ болѣзнь впалъ, а велѣлъ промышляти надъ нимъ Магметю сыну своему и всѣмъ пашамъ своимъ. И Магметъ сынъ его послалъ за Скандабергомъ 16,000 войска, а Скандабергъ, пропустя тѣ люди, самъ съ своими людми пришелъ на шатры и на всѣ полки Турскія, и ту безчисленное множество Турокъ побилъ. И Амуратъ царь съ тоя кручины и умеръ. И отидоша вси Турки изъ земли Албанскія восвояси. И по Амуратѣ нача царствовати сынъ его Магметъ. Сей убо Магметъ, сынъ царя Амурата, Царьградъ и всю Греческую землю поплѣни, о немъ же впереди речено будетъ въ Цареградскомъ взятіи. И паки Магметъ съ Скандабергомъ

сотворяетъ брань не единожды, или дважды, но многажды. И царствова Скандабергъ въ отечествіи своемъ во Албаніи 24 лѣта, а всего живота его было 63 лѣта. Умре же Скандабергъ и погребенъ бысть въ Лисие градѣ. И потомъ тотъ Лисие градъ взятъ бысть Турки и Скандаберговы кости вынявъ изъ земли, и растирали на малые жеребьи, и оковавъ златомъ на себѣ носили для счастья ратного.

Глава 158. Царство Греческое Константиново. По Калуянѣ царѣ Мануиловѣ сынѣ царствова Константинъ братъ его. Тогда бѣда належаше велика царствующему граду отъ безбожныхъ Турокъ, многи бо грады пріяша и поплѣниша, и власть ихъ зѣло простирашеся Божіимъ попущеніемъ грѣхъ ради нашихъ, Греческая же оскудеваше.

1. Великое княженіе Московское. При семъ царѣ Константинѣ правя власть великаго княженія рускаго князь великій Василій Васильевич. Въ лѣто 6953 царь Магметъ приходилъ къ Мурому и Татаръ тогда по селомъ побили. Того же лѣта пріиде при немъ Маматекъ царевичь съ братомъ своимъ Егупомъ на великого князя Василія Васильевича, и бысть имъ зла сѣча у града Суждаля, и падоша обоихъ много, а великаго князя Василія Васильевича жива плѣниша. Въ лѣто 6954 князь великій Василій Васильевичь на Дмитріевъ день изъ полону выиде въ Переславль. И князь Дмитрей Юрьевичь Шемяка да князь Иванъ Андрѣевичь Можайской, да съ ними кромолникъ Иванъ Карповъ пришли къ Москвѣ изгономъ, а князь великій въ то время былъ у Троицы въ Сергіевѣ. И князь Иванъ Можайской шедъ къ Троицѣ и великого князя Василья поймалъ и къ Москвѣ приведши очи у него отняша, и сослаша его на Углечь въ темницу. И потомъ князь Дмитрій Шемяка собравъ епископы и игумены и старцы, и шедъ на Углечь и смирися съ великимъ княземъ, и укрѣпи его крѣстнымъ цѣлованіемъ и проклятыми грамотами, и выпусти его изъ поиманія и съ дѣтми, и дастъ ему градъ Вологду. Пріиде же князь великій на Вологду, и оттолѣ поиде въ Кириловъ монастырь. Игуменъ же Трифонъ со всею братіею благословилъ великаго князя Василія Васильевича на великое княженіе Московское и съ дѣтми его, глаголя: «тебя благословилъ на Москвѣ княжити отецъ твой князь великій Василій Ивановичь, а тотъ грѣхъ на мнѣ и на моей братіи главахъ, что еси крестъ цѣловалъ и крѣпость давалъ князю Димитрію, поиди съ Богомъ и съ своею правдою на свою отчину на Московское великое княженіе, и мы, государь, за тебя Бога молимъ, и благословляемъ». Князь же великій поиде ко Твери и вся сила Московская со всѣхъ сторонъ поидоша во Тверь къ великому князю, а изъ Литвы пріиде князь Василій Ярославичь, князь Семенъ Оболенской, князь Иванъ Ряполовской, Ѳедоръ Басенокъ, и иныхъ много князей и боляръ, и два царевича Каисимъ и Ягупъ, и наѣхаша великого князя на Углечѣ. И пріиде на Москву Февраля въ 17 день въ пятокъ сырныя недѣли. Въ лѣто 6957 Декабря въ 15 день Іона владыка Рязанскій постав-

ленъ бысть на Рускую митрополію, первый сей своими епископы поставленъ на Москвѣ. Того же лѣта князь великій былъ на Рудинѣ селѣ въ Ярославлѣ, и пріидоста на него князь Дмитрій Шемяка, да князь Иванъ Можайской со многими людми, и вмалѣ не бысть между ими кровопролитія. И князь Иванъ Можайской великому князю добилъ челомъ, а Шемяка въ Галичь отиде. Въ лѣто 6958 князь великій Василій Васильевичь въ Галичѣ бился со княземъ Димитріемъ Шемякою Генваря въ 27 день и поможе Богъ великому князю Василію Васильевичю, а Шемяка ушелъ въ Новгородъ Великій.

2. О взятіи Царяграда отъ безбожнаго Магмета Амуратова сына, еже при Константинѣ царѣ сынѣ Мануиловѣ.

Въ лѣто 6961, въ царство благочестиваго царя Константина, сына Мануилова, а при великомъ княженіи Московскомъ Василія Васильевича и при Іонѣ митрополитѣ Московскомъ и всеа Русіи, и при патріарсѣ Анастасіи Царяграда, царь Магметъ салтанъ Турской, сынъ Амуратовъ, праправнукъ царя Ачамійскаго [1]), всю страну Греческую поплѣни, и на царствующій градъ, аки звѣроядный волкъ, яростію дыхая, пріиде, грѣхъ ради нашихъ Богу попущающу, Декабря въ 1 день, со множествомъ вой по морю и по суху, и люто устремися и брань воздвиже. Царь же Константинъ посылая къ Магмету послы прося смиренія, онъ же не брегъ, но паче на ярость подвизашеся и повелѣвая со всѣхъ странъ къ стѣнамъ града приступати. Людіе же сущіи въ градѣ недоумѣваху, что сотворити, бѣ бо Агарянъ много зѣло. И сего ради безпрестанно по 13 дней Турки премѣняющесь приступающе къ стѣнамъ града. Въ 14-й же день вси безбожніи Турки приготовишась на расхищеніе града и приступиша со всѣхъ странъ ко граду со многоразличными козньми и со всякими стѣнобитными устроеніи съ пушками и стрѣлами тмочисленными; гражане же отъ безчисленныхъ стрѣлъ не могуще на стѣнахъ стояти, но западше лежаху ждуще егда на стѣну возступятъ, и елико же мощно много побивающе безбожныхъ Турокъ изъ пищалей и пушекъ. Патріархъ же Анастасій со всѣмъ священнымъ соборомъ въ великой церкви со слезами молящеся Богу о избавленіи града, царь же Константинъ непрестанно обходя по всему граду понужая люди, дающу ему надежду на Бога. Егда же безбожніи взыдоша на стѣны града, Греки же крѣпко сѣчахуся съ ними, и сбиша ихъ со стѣны. Турки же паки крикнуша со всѣхъ странъ и паки взыдоша на стѣны, и вострубиша въ трубы, и взыграша въ арганы и въ тимпаны тмочисленныя, такоже и во градѣ Греки по всѣмъ церквамъ учиниша звонъ, и бысть шумъ великъ, яко не слышати другъ ко другу глаголюща, а къ тому плачь и рыданіе женъ и дѣтей и сиротамъ, мнѣти убо яко и самой земли тогда поколебатися. И бысть сѣча зла и ужасна, дондеже

---

[1]) См. житіе Стефана Лазаревича, соч. Константиномъ Философомъ.

тма ихъ нощная раздѣли, и тако Турки отидоша въ станы своя. На утріе же повелѣ царь собрати трупія мертвыхъ, и предати ихъ погребенію. Бысть же число избіенныхъ Грекъ 1940, а Фрягъ и Арменъ 900, а безбожныхъ Турокъ 18,000. Видѣвъ же Махметъ, яко не успѣ ничтоже, точію своихъ погуби, и повелѣ мало опочинути и потомъ въ 7 день такоже повелѣ уготовитися на брань и приступати ко граду. Царь же Константинъ посылаше по морю къ братіи своей во Амморію и въ Венецію, прося помощи и не успѣ ничтоже, бѣ бо прю между себя имѣяху; посла же и въ Римъ къ Латиномъ, и сіи рекуще: не поможемъ Грекомъ: аще Турки градъ возмутъ, а мы у нихъ возмемъ. И тако не бысть не откуду помощи, токмо единою Зиновіянинъ пріиде на помощь, именемъ Застунѣй [1]) на дву катаргахъ, имѣя съ собою 600 храбрыхъ, пройде сквозѣ рати морскія здравъ. Сей Застуней много мужество показа, біяшеся съ Турки толми храбро, яко отступити отъ того мѣста всѣмъ, идѣже Застуней. Онъ же вся укрѣпляше, зане зѣло искусенъ ратному дѣлу, и вси людіе возлюбиша его. Турки же непрестанно приступающе ко граду, и разбиваху стѣны града, царь же Константинъ ничтоже успѣвая, и ниоткуду помощи чая, патріархъ же Анастасій и вси людіе моляху царя, глаголюще: «да изыдетъ изъ града на мѣсто подобное некли пріидутъ къ тебѣ братія на помощь, и враги убоявшеся отступятъ отъ града». Онъ же отвѣща рече имъ: «како могу сотворити се еже оставити святыя церкви и люди сія въ толицѣ бѣдѣ сущи, и что ми вселенная речетъ, не изыду дондеже здѣ умру съ вами.» Турки же непрестанно бьющеся со Греки и не дающе опочивати день и нощь, собравъ же Махметъ паши и воеводы своя сице рече имъ: «что сотворимъ, видимъ бо гауровъ сихъ охрабрившихся противу насъ, и тако борящеся съ ними, не можемъ ихъ одолѣти, сотворимъ придвигнувше туры и лѣствицы многи, и раздѣлivше по всѣмъ мѣстомъ приступимъ къ разрушеннымъ мѣстомъ». Совѣщавъ же окаянный и сотвори Божіимъ попущеніемъ.

О явльшемся знаменіи. Бысть же мѣсяца Маія въ 21 день страшно знаменіе явилося во градѣ, въ нощи убо противу пятка освятися весь градъ, и видяху стражіе, течаху видѣти бывшее, мняху зажжену быти граду отъ Турковъ. И стекошася множество народа къ великой церкви, и вси видяху изъ окнъ церковныхъ велику пламеню изшедшу и окружившу всю шею церковную на долгъ часъ, и собрався пламень во едино мѣсто, и бысть свѣтъ неизрѣчененъ, и абіе взятся на небо всѣмъ зрящимъ. И начаша плакати горко, вопіюще: «Господи помилуй». Свѣту же оному отверзошася небеса, и по вшествіи паки затворишася. На утріе же повѣдаху сія царю и патріарху Анастасію. Патріархъ же рече царю Константину: «вѣждь, о царю, яко сіе знаменіе являетъ — милости Божія и щедроты его отидоша отъ

[1] Зустуней.II.

насъ, и хощетъ Богъ предати градъ сей врагомъ нашимъ грѣхъ ради нашихъ». Царь же сія слышавъ и отъ страха аки мертвъ паде на землю и едва воста. Патріархъ же и вси боляре начаша увѣщевати его, да изыдетъ изъ града, онъ же отвѣща: «никако не изыду, воля Господня да будетъ, готовъ есть здѣ съ вами умрети, нигдѣ бо могу избѣжати гнѣва Божія, не быша ли цари велики и славны прежде мене, и вси умроша за отечество свое, и азъ послѣдній такожe умру». И не послуша ихъ и не изыде. Турки же, якоже и преди рекохомъ, по вся дни брань творяху, и Грекомъ не дающе ни въ день, ни въ ночь починути. Бысть же Маія въ 26 день прикатиша ко граду пушки, и пищали, и туры, и лѣствицы, и грады древяные, и иныя вся стѣнобитныя козни, такожe и по морю корабли и катарги, и сбиша всѣхъ Грекъ со стѣнъ. Махметъ же окаянный со всѣми чины своими на полое мѣсто пріиде, и во всѣ игры, во арганы, и въ тимпаны играти повелѣ, и во всѣ трубы трубити, и вопль великъ аки буря силная возшумѣ, и мняша окаянный похитити внезапу градъ. И бысть сѣча зла, яко страшно есть съ обѣихъ странъ видѣти дерзость и мужество храбрыхъ. Царь же Константинъ видѣ брань обоихъ и повѣдаху ему безбожнаго Махмета устремленіе, и ударивъ ѳарисъ хотя прескочити разрушенное мѣсто, и доступити Махмета на отмщеніе крови христіянскія; и яша его велможи и удержаша, зане не вмѣстно се дѣло Махмету безбожному въ тяжцѣ силѣ сущу. Царь же, обнаживъ мечь, и обратился на Турки и егда коего достизаше, того на полы мечемъ пресѣкаше. И бысть примрачная сѣча, зане стрѣлами помрачиша Турки свѣтъ. Греки же съ обѣихъ странъ со стѣнъ метаху на Турки смоліе горящее почмы зажигающе. Уже и солнцу зашедшу сѣча же не престала, огни бо безчисленныя безбожніи сотвориша, и самъ Магметъ по всѣмъ мѣстомъ скача понуждая своихъ, мняше бо уже пожрети градъ. Греки же дерзостно вооружившеся и другъ ко другу вопіюще глаголаху: «поскоримъ, братія, умрети за святыя церкви и за православную вѣру». И тако крѣпко сѣчахуся съ Турки, и до полунощи, и едва сбиша съ забралъ. И престаша сѣча, а отъ града не отступиша. Магметъ же видѣвъ толикое паденіе своихъ и слышавъ цареву храбрость не спаше тоя нощи, и призвавъ всѣ свои паши и воеводы помышляя съ ними, хотя отъ града отступити, зане уже морскій путь приспѣ, и мняше кораблемъ пріидти на помощь граду. И се бысть въ часъ седмый нощи нача надъ градомъ тма велія быти, воздуху бо огустѣвшуся низпущаше крапли аки слезы, падаху же на землю и на многъ часъ лежаху не разливающеся, яко всѣмъ людемъ дивитися сему и во ужасѣ быти. Патріархъ же рече ему: «изыди, царю, изъ града, и второе знаменіе и тварь являетъ граду погибель». Царь же рече: «единою глаголахъ, еже ми здѣ умрети за святыя церкви, а не изыти». Махметъ же видѣвъ тму велію надъ градомъ, и вопроси книжники и волхвы своя. Они же ему рекоша: «се знаменіе граду погибель являетъ быти». Того же Маія въ 29

день повелѣ Махметъ паки всѣмъ готовитися на взятіе града, еже и бысть. Пусти ко граду тмочисленныя оружяицы и пѣшцы, и за ними повелѣ всему войску идти. И прикативъ противъ полаго мѣста пищали и пушки, и отбиша гражанъ отъ полого мѣста, и поскориша пѣшцы, путь ратнымъ очистиша, и рвы разравниша, и тако ту всѣми полками попустиша и гражанъ потопташа и побиша. Стратигомъ же и магистромъ и всѣмъ конникомъ приспѣвшимъ ту и подкрѣпиша народъ, боряхуся съ Турки; по семъ же и царю приспѣвшу съ велможами своими, нападъ на Турки, уже зѣло многу сущу войску во градѣ, и смѣшався съ ними сѣчахуся тяжко, и прогнаша Турковъ къ полому мѣсту. Бысть же у Турокъ восточный воевода Беграръ великъ тѣломъ и мужественъ, воскричавъ, со всею силою восточною нападе на Греки, и размѣсивъ полки ихъ, взя копіе и устремися на царя. Царь же подавъ ему щитъ и отведе копіе и удари его мечемъ, и разсѣче его на двое до сѣдла. И тако устремишася Греки съ царемъ своимъ на Турки, и прогнаша ихъ изъ града, но убо аще тмами подвизашася, а Божія суду гонзнути не могоша. Множество бо Турокъ премѣняхуся на брань, Грекомъ же единымъ, и отъ многаго труда изнемогаху и падаху. Махметъ же слыша, яко убитъ воевода его Беграръ, возъярився и поиде самъ со всѣми силами, и пришедъ ста противу полого мѣста, и посла на царя 3000 избранныхъ, и заповѣда имъ, аще и до смерти вси постражутъ, а царя улучатъ. Царь же видѣвъ устремленіе безбожныхъ, абіе тече въ великую церковь, и причастися отъ патріарха божественныхъ таинъ, и всѣмъ подавъ послѣднее цѣлованіе. И бысть тогда плачь и рыданіе, и вопль зѣло многъ, яко мнѣти и церкви велицей оной поколебатися, и гласы ихъ до небесъ достизати. Идущу же Царю изъ церкви едино прорече: «иже кто хощетъ за Божія церкви пострадати и за православную христіанскую вѣру, той да идетъ со мною». И сяде на конь свой поиде ко златымъ вратомъ, мняше ту срѣти безбожнаго. А всѣхъ вой собрася съ царемъ Констянтиномъ 3000. И обрѣте у вратъ множество Турковъ стрегуще его, Махметъ бо заповѣда по всѣмъ вратомъ и по улицамъ стрещи царя, бояше бо его. Царь же поиде во врата побиваше многихъ, и не можаше проити отъ многаго трупія. И паки срѣтоша его множество Турковъ сѣчахуся съ нимъ и до нощи, и ту убіенъ бысть благовѣрный царь Констянтинъ Мануиловичь. И тако пострада благовѣрный царь Констянтинъ за Божія церкви и за православную вѣру Христіанскую въ лѣто 6961 мѣсяца маія въ 29 день, убивъ своею рукою безбожныхъ Турковъ, яко же оставшіи сказаша, болше штисотъ. Царица же вонь же часъ прощеніе отъ царя получи, иночество пріятъ, и со благородными дѣвицами отпустиша ю въ Зустунѣевыхъ катаргахъ во Амморейскія острова, къ племяни своему. Народу же по улицамъ и по дворамъ не покоряющимся Туркомъ, но біяхуся съ ними, тако же и въ стрѣлницахъ воини сущіи не предавахуся, но біяхуся съ Турки, въ день убо одолеваеми

Греки бѣжаху и крыяхуся въ пропастяхъ, а въ нощи выхождаху и побиваху Турковъ. Паши же и воеводи послаша къ Махмету салтану, глаголюще: «аще не самъ внидеши во градъ, не одолѣеши града». Онъ же взысканіе веліе сотвори о царѣ и о царицѣ и боясл внити во градъ, и бысть въ размышленіи веліи, и повелѣ поставити предъ себя всѣхъ болярь царевыхъ, и воеводъ, и стратиговъ, и магистровъ Греческихъ, иже на бояхъ взяты быша, и сихъ паши Турскіе взяша на свои руки. Махметъ же салтанъ даде имъ свое крѣпкое слово и дары почти ихъ, и посла ихъ съ пашами и съ санчакбеи рещи гражаномъ по всѣмъ улицамъ и сущимъ воиномъ въ стрѣлницахъ слово салтаново съ клятвою: «да престанетъ брань безъ всякого страха, и убійства, и плѣненія, аще ли же ни, то всѣхъ васъ и жены ваши и дѣти мѣчь поястъ». И сему бывшу преста брань, и вдашася вои стратигомъ и пашамъ на руки. Махметъ же салтанъ слыша и возрадовася и повелѣ градъ чистити, а самъ поиде со всѣми чины во врата Святаго Романа Пѣвца къ велицей церкви, въ ню же собрани быша патріархъ съ клиросомъ и множество народа, женъ и дѣтей. И пришедъ предъ церковь великую съ копя ссѣдъ, и падъ лицемъ на землю, и взя персть на главу посыпа, похваливъ Бога и оному великому зданію почюдися и сице рече: «во истину людіе сіи быша и преидоша, а иніи по сихъ тѣмъ подобни не будутъ». И поиде въ церковь, охъ! увы! и вниде мерзость запустѣнія во святилище Божіе, и сталъ на мѣстѣ святѣмъ. Патріархъ же и вси людіе со слезами рыдаху, падоша предъ нимъ. Онъ же, рукою помахавъ, да престанетъ всякъ плачь, и сице рече: «тебѣ глаголю, Анастасій, и всей дружинѣ твоей и всему народу, отъ нынѣшняго дни и впредь гнѣва моего не бойтеся, ни убійства, ни плѣненія», и обратився рече къ пашамъ и къ санчакбѣемъ: «да запретятъ всему войску, да не дѣютъ никоего убійства, ни плѣненія, ни женамъ, ни дѣтямъ, ниже иныя коея крамолы злыя, ни вражды; аще кто преступитъ наша повелѣнія смертію да умретъ». И повелѣ всѣмъ комуждо идти въ домы своя. Народу же идущу изъ церкви до 9 часа и не дождавъ самъ изъ церкви приде, видѣвъ же множество народа и подивися толику народу изъ единаго храма изшедшимъ, и поиде къ царскому двору. И ту мужъ нѣкій Сербинъ принесе цареву главу; онъ же видѣвъ зѣло возрадовася и вопроси Греческихъ болярь и стратиговъ, да рекутъ истину,—аще то есть царева глава. Они же рекоша ему: та сущая Царевы глава. Онъ же облобызавъ и рече: «явна тя Богъ царя миру уроди, почто всуе погибе». И пославъ ю къ патріарху и рече: да обложитъ ея сребромъ и златомъ, и сохранитъ ю, яко же самъ вѣсть. Патріархъ же взя и положивъ ю въ ковчежецъ сребреный позлащенъ и скрывъ ю предъ престоломъ великія церкви. О телеси же его слышано бысть, яко отъ сущихъ съ царемъ оставшихъ тоя нощи украдоша его у златыхъ вратъ, и отнесоша его въ палату, и ту скрыша. О царицѣ же бывшу велику истязанію отъ Махмета, и повѣдаша ему, яко великій дукасъ, и великій

деместикъ, и патріархъ Анастасій, и протосторъ Андрѣй и братаничь его Асапъ Ѳома Палеологовъ, и епархъ градскій Николаосъ отпустиша царицу въ Застунѣевыхъ катаргахъ. И абіе испытавъ ихъ окаянный Махметъ салтанъ, и повелѣ ихъ казнити смертію. И сице учинися грѣхъ ради нашихъ, зане согрѣшеніямъ осуженіе судомъ Божіимъ временемъ бываетъ.

3. Сказаніе Ивана Пересвѣтова о царѣ Турскомъ Махметѣ, како хотѣлъ сожещи книги Греческія. Царь Махметъ салтанъ сяде на царскомъ престолѣ, и повелѣ собрати всѣ книги закона Греческаго, тако же и святымъ Божіимъ церквамъ бысть великое поруганіе отъ безбожныхъ Турковъ. И повелѣ царь Турскій Махметъ салтанъ книги Греческія по турски слово въ слово перевесть и списати, и нача мыслити съ своими сеитами и съ молнами, и съ абызами, и съ мудрыми пашами о томъ, чтобы ему книги христіанскія всѣ сожещи, Анастасію патріарху не отдати, и вѣру христіанскую до конца истрбити во Царѣградѣ, и во Іерусалимѣ, и во всѣхъ градѣхъ страны тоя. И доиде о томъ слово Анастасію патріарху; онъ же иде въ заднюю, идѣже и вси прежніи святители на молитвахъ стояли, и ту предъ образомъ Христа Бога нашего и Пречистыя его Богоматери молящуся ему и со слезами рыдающу, и горко вопіющу: «Господи царю, и владыко человѣколюбче, всевидящее око, види таковое великое поруганіе отъ безбожныхъ Агарянъ, и отъ безбожныхъ Турокъ, како содѣяша святымъ твоимъ церквамъ, кресты съ нихъ всѣ сняли, и звоны отняли, и образы вонъ на поруганіе выносили, и святыя престолы сокрушили, и книги христіянскія всѣ у меня раба твоего отняли, и всяко святыню твою сквернятъ и вѣрѣ христіянстей поругаются; ино твоя ли о томъ Господня воля, что тѣ безбожныя сыроядцы иноплеменники святымъ твоимъ церквамъ и чюднымъ образомъ поругаются». И бысть Анастасію патріарху гласъ съ небесе, глаголя: «Анастасіе, тако глаголетъ Господь: аще ли бы на васъ не сихъ Агарянъ попустилъ, и азъ аки на Содома и Гомора вѣчный огнь съ сѣрою одождилъ, но умилосердихся на васъ Агарянъ сихъ попустилъ, любя васъ, а не во вѣки прогнѣвался на васъ. А что тебѣ видится мерзко невѣрныхъ поруганіе, а мнѣ было того мерзостнѣе ваше многое беззаконіе, понеже во всемъ мене есте преслушали, и заповѣди мои преступали». На утріе же послалъ царь Махметъ салтанъ ко Анастасію патріарху, и повелѣ ему предъ собою быти. Егда же пріиде, тогда рече ему Махметъ Салтанъ: «не ты ли еси, Анастасій, на меня жаловался еси Богу своему, видѣлъ ми ся во снѣ зѣло страшенъ, и повелѣ ми тебѣ отдати книги ваши, и сего ради ужасъ великъ и трепетъ мя обдержитъ, и ты возми книги, да исправляй свое дѣло, что вамъ Христосъ Богъ вашъ приказалъ, да помолися ему и о мнѣ, чтобы мене отъ страха и трепета избавилъ, да исповѣдаю, аще бы мнѣ того царства Богъ вашъ не выдалъ, и мнѣ бы невозможно было и помыслити, а не токмо чѣмъ умудрити, аще бы на то не его Божія воля была». Патріархъ же прія книги, и возвратися въ домъ свой, ста на молитву, и моляшеся со слезами,

глаголя: «Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко услышалъ мя еси грѣшнаго раба своего, услыши мя и нынѣ молящагося тебѣ и горко отъ сердца вопіюща и рыдающа, обрати невѣрныхъ къ своей святѣй вѣрѣ, да будутъ вѣрни, и познаютъ Тебе истиннаго Бога, ненавидитъ бо и мерзитъ душа моя, видѣхъ бо отъ злыхъ и поганыхъ сыроядцевъ святыню Твою поругаему, уже бо святыя Твоя церкви зѣло оскверниша, претвориша бо ихъ въ мизгити на скверная своя молбища, въ прочихъ же конемъ и скотомъ хлѣвы учиниша». И бысть гласъ съ небеси глаголя: «Анастасіе, речеши, яко зло есть и мерзко души твоей видѣти, еже отъ невѣрныхъ святыни моей поруганіе, а азъ святыни моея невѣрнымъ на поруганіе не выдалъ, понеже и сами есте видѣли святое знаменіе мое, еже явихъ многимъ, яко свою святыню отъ церкви моея святыя и отъ образовъ моихъ и отъ мощей святыхъ моихъ взялъ есми къ себѣ на небо, а васъ предалъ въ руки невѣрнымъ въ наказаніе правды моея временно, а не вѣчно, дондеже обратятся ко Мнѣ и явлю имъ милосердіе мое, а что тебѣ видится зло и мерзко поруганіе отъ невѣрныхъ, а мнѣ ничто же, не вѣрни бо суть иноплеменники, а то мнѣ было лютѣе, мерзостнѣйше Богу вашему отъ васъ терпѣти, что есте мене познали Бога своего, и вѣру христіянскую возлюбили, а ни въ чемъ есте воли моея не творили, во всемъ есте Бога своего прогнѣвили, и заповѣдей моихъ не послушали, и гордящеся вси братъ на брата любве оружіе кующе, а во святую церковь мою приходяще, аки трава отъ вѣтра колеблема кланяется, а сердца своего ко мнѣ не обратите, роптаніями и суетными бесѣдами божественная правила препровожаете. А и то, Анастасіе, мнѣ Богу твоему не мерзко ли, что еси поставленъ намѣстникомъ въ мое Христово мѣсто пастырь и учитель вѣры христіанскія самому царю и всему народу, и царь отъ праваго суда отвратился и весь народъ на нечистое собраніе прелстился, судіи судяще и нечистаго ради собранія своего не повинныя осужающе, а виноватыя свобожающе, а твоего святителскаго наученія къ нимъ не было никогда, и заповѣдей моихъ еси имъ не возвѣщалъ, и на путь мой правый ихъ еси не наставливалъ. И аще бы нынѣ предо мною не пролилъ еси слезъ своихъ за своя согрѣшенія, все бы на тебѣ на праведномъ судѣ моемъ взыскалось, и отверженъ бы еси отъ лица моего святаго во вѣки, а нынѣ напиши еже слышиши и пошли во общая жителства, чтобы имѣли между собою братство и любовь безъ роптанія, а азъ Богъ вашъ Іисусъ Христосъ всегда буду съ вами во смиреніи вашемъ» аминь. Царь же Махметъ салтанъ Турскій егда перевелъ книги Греческаго закона на свой Турской языкъ, и призвалъ всѣ свои паши и воеводы и мудрыя люди, и учалъ имъ такъ говорить: «братья моя, паши и воеводы, и всякихъ чиновъ началные люди, и мудрые мои философы, послушайте моего совѣту, вѣдомо намъ о томъ учинилося, что вѣра Христіянская лучши иныхъ всѣхъ вѣръ, и законъ ихъ праведенъ, и какъ они своего закона соблюдати не стали, и за то на нихъ Богъ прогнѣвался, и предалъ ихъ въ наши руки, и нынѣ намъ и самимъ таковыхъ

неправдъ надобно хранитись, чтобы и намъ тако же Бога не разгнѣвати, и отъ иныхъ не пострадати намъ такъ же, какъ и отъ насъ пострадали Греки, и азъ нынѣ съ вами о томъ зѣло совѣтую, что надобно намъ отъ всякихъ неправдъ хранитися и правду между себе утвердити накрѣпко, чтобы намъ такъ же не погибнути.» И тако Махметъ салтанъ изговоря и велѣлъ въ тотъ часъ во всѣ свои грады книги законныя и судебники написавъ разослати, которые книги перевелъ съ Греческаго языка на свой Турской языкъ; и далъ заповѣдь и грозу свою во всю землю свою такову, что разбойника и татя, и ябедника, и всякаго хищника безъ всякого отвѣта смертью казнятъ. А что ся по градомъ собираетъ мыта и тамги, и всякихъ доходовъ, то все идетъ въ царскую казну, а воеводамъ и судьямъ и намѣстникомъ идетъ изъ царскіе казны годовой оброкъ, кто чего достоинъ. А просудится судья или посулъ возметъ, ино съ него кожу сдерутъ. А говоритъ такъ Махметъ салтанъ:» а когда на немъ кожа наростетъ, тогда ся ему и пеня отдасть». А въ его судейную кожу велитъ хлопчатые бумаги напхать, и въ судебной палатѣ къ стѣнѣ прибити, и подпишетъ за кою вину на таковую казнь осуженъ бысть. А когда пойдутъ ратные люди на службу, и на то Махметъ салтанъ велѣлъ выбирати купецкихъ людей, и въ полкахъ съ ратными людми посылати со всякими товары, а цѣна всему положена, по царскому указу, а все въ вѣсъ продаютъ, а какъ чего не довѣситъ, или чрезъ указъ лишнее возметъ, ино смертью казнятъ, или кто безъ денегъ силно возметъ, или чего не додастъ,—ино смертью же казнятъ. А кто чюжее найдетъ и то принеси къ воеводскому шатру, и ту переемъ по указу возметъ, а будетъ не отнесетъ, а потомъ познаютъ, ино смертью казнятъ. И иныя многія Махметъ салтанъ надъ законными писмены страшныя грозы уставилъ, и надъ тѣмъ приговорилъ то: до кого дѣло пріидетъ, ино не щадити ни друга ни недруга, ни силна, ни велика ни богата, ни мудра. И потомъ Махметъ салтанъ учалъ говорити сеитомъ и пашамъ своимъ и воеводамъ, и всѣмъ людемъ: аще не такою грозою великій народъ угрозити, ино и правды въ землю не ввести, зане же толко грозы людемъ не будетъ, ино книгъ законныхъ не послушаютъ, и какъ конь подъ человѣкомъ безъ узды, такъ и царство подъ царемъ безъ грозы. И потомъ учалъ Махметъ салтанъ думати и говорити сеитамъ и пашамъ своимъ: хощу и азъ пріяти себѣ вѣру христіянскую, а то уже намъ вѣдомо, что вѣра христіянская лучши есть всѣхъ вѣръ, и Богу люба, а толко бы Греки по преданному своему закону жили, и намъ бы ихъ гдѣ видати, се азъ сей судъ праведно уставилъ, а се вѣру христіянскую пріиму, и буду угодникъ самому Богу небесному царю. Сеиты же его и паши рѣша ему: «любитъ тебя Богъ и такъ, коли тебѣ такое царство выдалъ». И не обрѣтеся съ нимъ ни единъ совѣтникъ, а Махметъ Салтанъ имѣлъ въ мысли своей и до скончанія живота своего, какъ бы ему пріяти вѣра христіянская, но не получилъ, зане же кровопивецъ и лютъ зѣло былъ.

Глава 159. О великомъ княженіи Московскомъ. Въ лѣто 6960 князь великій Василій Васильевичь Можаескъ взялъ [1]). Въ лѣто 6969 преставися Іона митрополитъ Кіевскій и всеа Русіи марта въ 31 день, и положенъ бысть въ церкви святыя Богородица на Москвѣ. Сего Іону митрополита поставиша на Москвѣ архіепископы и епископы, по благословенію Царяграда патріарха Анастасія. Ходилъ сей Іона въ Царьградъ и взя благословеніе отъ него, еже на Москвѣ поставлятися митрополиту Рускими архіепископы и епископы, а къ Царьграду не ходити, понеже Турки путь Царяграда отъяша. Того же лѣта поставленъ бысть на Москвѣ митрополитъ Өеодосій, архіепископъ Ростовскій. При семъ же митрополитѣ и Кіевскій столъ отъ Московскія Митрополіи отъяся, пріиде бо въ Кіевъ изъ Рима Григорей митрополитъ и приятъ его король и съ нимъ 20 епископовъ Литовскихъ. Того же лѣта маія въ 7 день былъ снѣгъ и мразъ великъ по четыри дни и прозябло на древесехъ листвіе все. Того же лѣта князь великій Василій Васильевичь поставилъ на Москвѣ церковь каменну Рожество Іоанна Предтечи у Боровскихъ воротъ. А прежъ того тутъ была древяная церковь, глаголютъ же о ней, что то была первая церковь на Москвѣ, а на томъ мѣстѣ боръ бывалъ и та церковь того бору въ лѣсе и срублена; ту же была преже и Соборная церковь при Петрѣ Митрополитѣ и тутъ же былъ и дворъ Митрополичь. Въ 6970 преставися на Москвѣ князь великій Василій Васильевичь марта въ 28 день.

1. О княженіи на Москвѣ великаго князя Ивана Васильевича. А по немъ сяде на великое княженіе болшій сынъ его князь Иванъ Васильевичь, а братія его сѣдоша по своимъ отчинамъ, что имъ далъ отецъ ихъ. Бысть бо тогда князь Василій Васильевичь единовластецъ во всей Русіи, и дасть болшему сыну своему Ивану великое княженіе, а Георгію дасть Дмитровъ, Можаескъ, Серпуховъ, Медынь, а князю Андрѣю Угличь-Поле, Звенигородъ, Бѣжецкой верхъ, а князю Борису Волокъ-Ламскій, Ржеву, Русу, а князю Андрѣю меншему Вологду, Кубену, Заозеріе. И бысть между ими любовь. Того же лѣта поставленъ бысть Ростову архиепископъ Трифонъ Өеодосіемъ Митрополитомъ всеа Русіи. Того же лѣта Іона архіепископъ Пермскій крести великую Пермь, и церкви постави, и игумены и попы. Того же лѣта Өеодосій оставя митрополію, и иде въ монастырь Чюда Архистратига Михаила, пасъ церковь три лѣта и три мѣсяцы. Въ лѣто 6975 собрашася во градъ Москву архиепископы и епископы и поставиша Өилиппа митрополита, епископа Суждалскаго Ноября въ 11 день. Въ лѣто 6976 постави Өилиппъ Митрополитъ Архіепископа Ростову Василія, а Трифонъ остави архіепископію и отъиде въ Симоновъ монастырь, бѣ бо боленъ. Въ лѣто 6979 преставися Іона архіепископъ Пермскій. Тое же осени преста-

---

[1]) Взятіе Можайска—по всѣмъ извѣстнымъ Лѣтописямъ относится къ 1454 году (Полное Собр. Русс. Лѣт. Т. V, стр. 271; Т. VI, 180; Т. VIII, 144, въ Никон. часть V, 278).

вися Іона архіепископъ Великаго Новаграда. По преставленіи же Іоны архіепископа Новгородскаго нарекоша себѣ на владычество Өеофила нѣкоего новопостриженa мниха, дияку ему мирскому сущу у тогоже у Іоны архіепископа. И сняшася посадници на вечь и боляре Новгороцкие, и послаша къ Ляху и Латынянину королю Казимеру Литовскому, дабы имъ за нимъ жити и дани давати, и митрополиту Григорею, такоже Латынянину, прося у него епископа. Земстіе же люде того не хотяху, но точію крамолници. Король же дасть имъ князя Михаила Олговича Кіевского, Новгородцы же прияша его съ честію. Онъ же не много проживъ ту паки возвращается въ Киевъ, умершу же бо тамо меншему брату его, и бысть въ нихъ великъ мятежъ, иніи убо хотяху служити и дань давати великому князю и быти во ученіи православныя вѣры Филиппа Митрополита, иніи же королю отлагающеся, оставльше свѣтъ во тму окаянніи шествующе, къ Латыномъ.

Князь же великій Иванъ Васильевичь совѣщався съ братіею своею и благословеніе взя у Өилиппа Митрополита, и поиде на новые отступники православныя вѣры, и отпусти напредъ себя воеводъ своихъ князя Данила Дмитревича Холмского, до Өедора Даниловича, а съ ними 10,000 людей. И срѣтоша ихъ Новгородцы на оной странѣ Шелоны рѣки, а было Новгородскія силы 40,000, и надѣяхуся на множество силы своея, великаго князя Ивана Васильевича всякими укорительными и неподобными словесы поношаху. Воеводы же великаго князя не терпяху поношенія ихъ, преидоша на ону же страну Шелоны рѣки и учиниша съ ними бой и побѣгоша Новгородцы, воеводы же гнаша ихъ и секуще и живыхъ имающе, и толико ихъ изсѣкоша, елико немощно есть на конехъ ѣздити множества ради трупія, воеводъ же ихъ и большихъ посадниковъ руками яша, и вмале ихъ утекоша, и во градъ затворишася, и послаша крамолниковъ къ великому князю въ Русу, уже и самъ князь великій ту пріиде и повелѣ ихъ смертію казнити: Дмитрея Исаковича Оболенского, да Василія Марөина, да Губу Селезнева, Еремея Сухощока, и иныхъ товарищовъ ихъ, иже о королѣ помыслиша и начало крамолѣ учиниша, 50 лутчихъ посадниковъ повелѣ на Коломнѣ въ тюрмы посадити. Новгородцы же выслаша къ великому князю добивати челомъ Өеофила нареченнаго владыку и съ нимъ лутчихъ людей, чтобы ихъ пожаловалъ вину имъ отдалъ и своея отчины пустошити не велѣлъ, и князь великій Новгородскія земли пленити не велѣлъ, и взялъ у нихъ 16 тысящь Новгородскихъ рублевъ, и дасть имъ свои воеводы и намѣсники и судіи, и возвратися къ Москвѣ, славя Бога и пречистую его Богоматерь. Въ лѣто 6980 поставленъ бысть Өилофей епископъ Перми, а Великому Новуграду и Пскову поставиша архіепископа Өеофила митрополитомъ Өилиппомъ и всѣми архіепископы и епископы. Того же лѣта князь великій Иванъ Васильевичь Өрязина въ Римъ послалъ къ Висаріону и къ папѣ Римскому Калисту по царевну Соөію, о ней же къ великому князю отъ Римского

папы листъ прислань съ Грекомъ Юрьемъ, что она дщи деспота Аммо-рейскаго Ѳомы ветхословца отъ града Константина православная христянка, и въ Латынской вѣрѣ быти не хощетъ. Князь же великій помысливъ съ матерью своею и взя благословеніе у отца своего Ѳилиппа Митрополита и посла по неѣ Генваря въ 16 день и пріидоша въ Римъ того же лѣта, мая въ 23 день. И бысть посланникомъ великаго князя велия честь отъ Калиста папы Римскаго и отъ кардинала Висаріона и отъ царевичевъ, Ѳоминыхъ дѣтей, и дары многими одариша ихъ, и быша тамо 2 мѣсяца и 30 дней, и іюня въ 24 день пойдоша изъ Рима и съ царевною Соѳиею, съ ними же посолъ папинъ поиде имянемъ Антонъ Ляхъ [1] и съ нимъ Римляне мнози и другій посолъ отъ царевичевъ отъ братей Софіиныхъ именемъ Дмитрей Грекъ, съ Соѳіею же царевною мнози пойдоша Грецы, служаще ей. Тоя же весны Апрѣля въ 1-й день заложилъ Ѳилиппъ Митрополитъ на Москвѣ церковь соборную Успенія Святыя Богородица болши первыя на томъ же мѣстѣ, и егда раскопаша рвы, обрѣтоша мощи святыхъ Митрополитъ Кипріяна и Фотія и святаго Іону Митрополита выняша цѣлы мощи, Петра Чюдотворца выняша изъ гроба, его же самъ себѣ своими руками сотвори и сотвориша его во гробѣ новѣ каменнѣ. Тоя же весны Іюля въ 1-й день принесоша его и положиша на старомъ мѣстѣ у жертвенника. Въ лѣто 6981 Октября 21 день пріиде изъ Рима царевна Соѳия, дщерь деспота Амморейскаго Ѳомы, той бо Ѳома отъ Турского царя Махмета въ Римъ бѣжа. Ноября же во 12 день вѣнча Ѳилиппъ Митрополитъ великаго князя Ивана Васильевича съ царевною Соѳіею бракомъ во церкви святыя Богородица. Тоя же весны Апрѣля въ 5 день въ 1-й часъ нощи преставися Ѳилиппъ Митрополитъ, и положиша его въ церкви святыя Богородица, юже самъ заложи. Егда же къ погребенію его начаша облачати его въ погребалныя ризы и обрѣтоша на телеси его 2 креста желѣзны и вериги, яже и донынѣ быша на гробѣ его, и по немъ поставленъ бысть Геронтій Митрополитъ, иже преже бысть Епискупъ Коломенскій, а на Коломну поставленъ бысть епископъ Никита. Въ лѣто 6984 преставися преподобный Паѳнутій иже на великомъ бору.

2) О Новгородскихъ крамолницехъ. Въ лѣто 6986 Новгородцы отъ Московскія области отложишася, и князь великій съ братіями своими и со всѣми силами поиде къ Новгороду, Новгородцы же во градѣ затворишася, и биша изъ пушекъ по граду, и волости поплѣниша, и немецкихъ людей по волостемъ множество въ плѣнъ поймаша, и бысть во градѣ гладъ великъ, сего ради не могуще стояти противу великаго князя и предашася. Князь же вниде во градъ и сяде на столѣ, а града пленити не велѣлъ,

---

[1] Антоній Легатосъ—въ П. С. Р. Л.: VI, 197, VIII, 173

точію крамолниковъ повелѣ оковавъ къ Москвѣ послати, а села ихъ и имѣнія на себя взяти повелѣ и раздати своимъ бояромъ, и посади въ Новѣгородѣ своихъ намѣстниковъ и воеводъ, тако же и на Заволочскую землю и на Двину посла своихъ намѣстниковъ. Въ лѣто 6987 Марта въ 22 день родился великому князю сынъ отъ царевны Софіи и нарече имя ему Василій и крести его епископъ Васьянъ Ростовскій въ Сергіевѣ монастырѣ въ недѣлю вербную. Того же лѣта священа бысть церковь соборная на Москвѣ Успеніе Пресвятыя Богородицы Геронтіемъ Митрополитомъ. Въ лѣто 6988 приходилъ на Рускую землю Ахметъ Ординской царь съ царевичи своими и со всею Ордою и Господь Богъ сохранилъ отъ него, занеже страхъ нападе на него и бѣжа во Орду со Угры рѣки. Въ лѣто 6991 взятъ бысть Кіевъ градъ Крымскимъ царемъ Мингирѣемъ. Тое же зимы женился князь Иванъ сынъ великаго князя Ивана Васильевича взялъ дщерь великаго воеводы Стефана именемъ Елену. Въ лѣто 6992 поставленъ бысть архіепископъ великому Новуграду Сергій, а былъ преже протопопъ Московскій, а Ѳеоѳила архиепископа къ Москвѣ взяша, занеже крамолу составляше.— Того же лѣта родился князю Ивану Ивановичю сынъ Дмитрей отъ воеводскія дщери Стеѳановы Елены. Въ лѣто 6993 родился великому князю Ивану Васильевичю сынъ Иванъ отъ Грекини Соѳіи ѳевраля въ 13 день. Тое же зимы поставленъ бысть архіепископъ Генадій великому Новуграду, а Сергія архиепископа отравиша и бысть во изступленіи уму и глаголаше: [1]) Иванъ чюдотворецъ на бѣсѣ ѣздилъ. Тое же зимы поставленъ бысть Суждалю архиепископъ Ниѳонтъ. Въ лѣто 6994 воеводы великаго князя Казань взяли, а царя Казанскаго жива поимали и къ Москвѣ прислали, да съ нимъ матерь его и двѣ жены его. Въ лѣто 6996 прислалъ изъ великаго Новаграда Генадій владыка поповъ Новогородскихъ, а писалъ что они пьяни ругалися святымъ иконамъ и князь великій велѣлъ ихъ бити кнутьемъ и ко владыки паки ихъ въ великій Новоградъ отосла. И потомъ писалъ изъ великого Новаграда владыка къ великому князю, что отъ нихъ опять въ Великомъ Новѣгородѣ крамола великая является, и посла князь великій, и приведе ихъ къ Москвѣ болши 7 тысящь семей, занеже хотяху убити Якова Захарьича намѣстника Новогородского.

3) О Новогородскихъ еретикахъ откуда явишася и въ кое время. Отнележе крещена бысть Руская земля вси единомудрствующе славяше святую Троицу, еретика же и никакова злочестива человѣка нигдѣ же ник-

[1]) Разсказъ Хронографа о Сергіи очевидно испорченъ и можетъ быть возстановленъ по слѣдующему мѣсту лѣтописи: Того же лѣта остави владыка Семіонъ въ Новгородѣ архиепископью, болѣнъ бѣ, занеже не хотяху Новгородцы покоритися ему что не по ихъ онъ мысли ходитъ; не смѣяше бо, понеже князь великій посла боярина своего съ нимъ и казначея и діака; они же отняша у него умъ волшебствомъ, глаголаша: Іоаннъ чюдотворецъ что на бѣсѣ ѣздилъ, тотъ створи ему. (П. С. Р. Л. т. VI, стр. 235).

то же есть видѣлъ, и тако преидоша 470 лѣтъ. Бысть же въ лѣто 6979 во дни княженія великого князя Ивана Васильевича егда Новгородцы закрамолишася, тогда пріиде къ нимъ на княженіе князь Михаило Ольговичь, съ нимъ же пріиде жидовинъ именемъ Схарія [1]), иже прежде въ Кіевѣ живый. Сей жидовинъ прелсти Дениса попа и въ жидовство его превратилъ. Денисъ же приведе къ тому же жидовину Алексѣя протопопа, еще тогда попа суща на Михаиловской улицы, и того такоже христіянскія вѣры отступника сотвори. Потомъ же и иніи изъ Литвы пріидоша жидове, имъ же имена: Моисей, Шмой, Іосифъ, Ханущь. Алексѣй же и Денисъ толико возлюбиша ихъ, еже всегда съ ними быти изволиша, и не токмо сами жидовству прилежаще, но и жены и чада своя на се приведоша, хотяше же и обрѣзатися въ жидовскую вѣру, жидове же не повелѣша, глаголюще яко отъ христіянъ провѣдаютъ про васъ и будете обличени. Премѣниша же и имена христіянская, Алексѣя нарекоша Авраама, а жену его Сарру. Потомъ же Алексѣй многихъ на жидовство преврати: зятя своего Ивашка Максимова, и отца его попа Максима. Такоже и Денисъ попъ многихъ преврати отъ поповъ и отъ діяконовъ, и отъ простыхъ людей, потомъ превратиша Софѣйского протопопа Гаврила и Гридю ключаря [2]), Гридя же научивъ жидовству Григорья Тучина, его же отецъ Туча въ Новѣградѣ велику имѣя власть, и многихъ научиша жидовству, Мишука собаку, да Васюка сухово. Лавреша, Ѳедара да Василья, поповъ Покровскихъ, да попа же Якова, да Юрку, Семенова сына Долгово, да Стефана Крылошанина, да Ивана попа Воскресенсково, да попа Наума и Овдокима, да дьякона Макара, да дьякона же Муху [3]), и толико возмутиша христіянскій родъ, яко ни древніи еретицы тако пиюще и объядающеся и праздниковъ Господьскихъ не почитающе, въ великій постъ и во вся святыя посты и въ пятокъ мясо ядуще и блудомъ оскверняющеся и святую литоргію совершающе. О многое милосердіе Божіе, како стерпѣ толикия мерзости досажденіе и на самого Бога, иже въ Троицы славимаго, хулу изнесоша, и на святую Пречистую Богородицу, и на Предтечю Ивана, и на святыя апостолы, и на вся святыя сотвориша брань въ Новѣградѣ. Въ лѣто 6988 егда бысть въ Новѣградѣ князь великій Иванъ Васильевичь тогда взялъ Алексѣя попа къ Москвѣ на протопопство къ церкви Пречистыя Богородица честнаго ея Успенія, а Дениса попа къ Михаилу Архангелу. И сіи скверніи множество христіянского народа на Москвѣ въ жидовство превратиша, яко же нѣкіимъ отбѣжати и обрѣзатися въ вѣру жидовскую. Въ лѣто же 6993 поставленъ бысть архіепископъ великому Новуграду и Пскову священный

---

[1]) Схорина. П. Ерихонъ. Б.

[2]) Въ Просвѣтителѣ Іосифа Волоцкаго: и Гридю Клоча.

[3]) Въ Просвѣтителѣ и въ Соборномъ опредѣленіи 1491 (Новг. IV лѣт. 158; Воскр. 220)—діакона Самуху.

Геадій. Сей убо аки левъ растерзая ногты наполнившияся утробы жидовскаго ученія, и сихъ сокрушая и о камень разбивая, они же на бѣгство устремишася, и къ Москвѣ прибѣгоша и ту готову помощь Алексѣя протопопа и Дениса попа обрѣтоша, и къ тому уже многихъ на Москвѣ прелстившихся и отъ чернцовъ нѣкоего архимандрита Зосима, именемъ зовома, и по немъ чернца нѣкоего именемъ Захара, потомъ же и отъ двора великаго князя Ѳедора Курицына да дьяковъ крестовыхъ Истому да Сверчка, да отъ купцевъ Семена Клинова, и тіи и иныхъ многихъ научиша жидовствовати, толико же тогда дерзновеніе имяху и къ державному протопопъ Алексѣй и Ѳедоръ Курицынъ, яко же инъ никтоже. Звѣздозаконію бо прилежаху и многимъ баснотвореніемъ и астрологію и чародѣйству и всякому чернокнижеству, и сего ради мнози къ нимъ уклонишася. О солнце и земле, како стерпѣ толико поруганія, мерзкими своими усты хулы изліяша на единороднаго сына Божія и на пречистую Богоматерь и на вся святыя. Сия же быша въ лѣта Геронтія митрополита, иже убо самъ християнская мудрьствуя, о прочихъ же нимало попечеся, погибающимъ увы христовымъ словеснымъ овцамъ еретическимъ злымъ ученіемъ и грубостью содержимъ не вѣмъ, или не радяше о сихъ. Помалѣ же Геронтію преставльшуся въ лѣта 6997, потомъ же малу времени минувшу Истома дьякъ стаинникъ дияволь, адовъ песъ, ученикъ Алексѣевъ, удицею Божія гнѣва растерзается: скверное бо его сердце, иже седми лукавыхъ духовъ жилище, согнило, и чрево его прогнило, и призвавъ къ себѣ нѣкоего врача, онъ же видѣвъ сказавъ ему, яко Божій гнѣвъ есть и неисцѣлно человѣческимъ врачеваніемъ, и тако много мучимъ изверже скверную свою душу. Не по мнозѣ же и Алексѣй протопопъ одержимъ бысть лютою болѣзнію въ руцѣ сотонины изверже скверную свою душу. По Геронтіи же митрополитѣ Истома дьякъ преже умертвія своего подоиде лестію державнаго и поставляетъ на великомъ престолѣ святительскомъ Зосиму скверпаго въ лѣто 6998. Тогда же бысть великому Новуграду и Пскову архіепископъ священный Генадій, присылаетъ къ державному и къ митрополиту Зосимѣ о хулѣ и о поруганіи честнымъ крестомъ и Божественнымъ иконамъ, уже бо многіе еретицы въ Новгородѣ и на Москвѣ явишася. Тогда слышавше Руския земли святители, и собрашася вси въ царствующій градъ Москву: Ростовскій архіепископъ Тихонъ, Суздальскій епископъ Ниѳонтъ, Рязанскій Симеонъ, Тверскій Васьянъ, Сарскій Прохоръ, Пермскій Ѳилоѳей, таже архимандриты и игумены и весь священическій соборъ Рускія митрополіи и пріидоша къ митрополиту Зосимѣ, еще имъ извѣстно невѣдующимъ о немъ, яко той есть начальникъ и учитель еретиковъ. Зосима же творяшеся християнская мудрьствовати и повелѣ Новгородскія еретики на соборѣ проклинати, Гаврила протопопа и Алексѣя и Дениса попа Архангельскаго и всѣхъ еретиковъ, и тогда множество еретиковъ переимаша и повелѣніемъ державнаго послани быша въ Великій Новградъ ко Архі-

епископу Генадію. Онъ же посла противу ихъ и повелѣ за 40 поприщь посождати ихъ въ сѣдла вьючные и одежды ихъ превратити наизворотъ и хребтами ко главамъ конскимъ обратити, а на главы ихъ повелѣ шлемы берестяные остры и высоки полагати, и лицомъ къ конскимъ задамъ посаждаху ихъ яко да зрятъ на западъ во уготованный имъ огнь, а на шлемехъ вѣнцы соломяны съ сѣномъ смѣшаны, а мишени на шеломѣхъ писаны черниломъ: се есть сатанино воинство. И повелѣ ихъ водити по граду и сретающимъ повелѣ плевати на нихъ и глаголати: сіи есть врази Божіи и хулницы хрстиянстіи и вѣры православныя. И потомъ повелѣ шеломы на главахъ ихъ пожигати, и тако пастырь еретическій полкъ посрами и прочая устраши, яко да зряще на позоръ сей уцеломудрятся, и тако зліи еритицы въ заточенія осужаются и во изгнанія. Попъ же Денисъ по проклятіи и изгнаніи преданъ бысть вселшемуся въ него бѣсу хулному, и прибысть мѣсячное время козлогласуя скверными гласы звѣрскими и скотіи и всякихъ птицъ и гадовъ, и тако злѣ изверже свою еретическую душу. Тако же и Захаръ чернецъ подобно тому пострада. Аще бо и зѣло еретическій полкъ добрый пастырь устраши, но и еще великъ сосудъ злобѣ и и главня содомскаго огня изостася, змій тмоглавный, яже огню геенскому пища, новый ерей сатанинъ первенецъ Зосима, яко же прежде речено бысть о немъ, посадися злодѣйственный на мѣстѣ святѣмъ и абие невозможе удержати жидовскаго яда въ скверномъ сокровищи сердца своего, но на многихъ лица излія и оскверни великій престолъ святительскій и церковь Божія матере, иже яко злобѣсный волкъ облекся въ пастырскую одежду, ихъ же обрѣтоше простѣйшихъ человѣкъ, сихъ яда жидовскаго напояше, иныхъ же скверняше содомскими сквернами змій пагубный, обьядаяся и опиваяся и свинскимъ житіемъ живый, и всяко претыканіе и соблазнъ на непорочную християнскую вѣру возлагая, и на Господа Бога нашего Исуса Христа глаголаше, тако же и на пречистую его матерь, и съ ними и иніи мнози. иже ученицы Алексѣя протопопа и Дениса попа и десятословне [1]) на жидовство учаше, Саддукейскую и Месаліянскую ересь держаше и по звѣздамъ смотрити и строити рожение и житіе человѣческое, а писаніе Божественное презирающе, и толико бысть смущеніе во христіянехъ, яковы же никогда же быша, отнели же и солнце благочестія начатъ сіяти въ Русской земли.—Въ лѣто 7001 Ростовскій архіепископъ Тихонъ оставляетъ епископію и отходитъ въ Борисоглѣбской монастырь. Въ лѣто 7008 ходила въ Ростовѣ дѣвица изъ Заозерья именемъ Гликѣрія, а сказывала, что явился ей Илия Пророкъ, а святая мученица Парасковѣя, нарицаемая Пятница, и потомъ на память Рожества Иванна Предтечи восхищена бысть невидимою силою и мнящи ей быти на небеси, и видѣла Пречистую Богородицу, и по двою дню

1) Десятословіемъ. У.

паки явилася и говорила: чтобы люди молилися Богу, а матерны бы не бранилися, и страшными бы клятвами не клялися, и всякого зла удалялися, Божественныя бо церкви украшали, и милостыню творили невозбранно. Того же лѣта въ заостровіи попъ Кирилловской именемъ Александръ сказывалъ, что явилась ему Пречистая Богородица и повелѣла ему говорити людемъ, чтобы по церквамъ и по домамъ молебная совершали, а матерны бо не бранилися, и жидовиномъ между себе христіяне не называлися и удалялися бы отъ всякого зла. Того же лѣта была мгла по всей земли аки дымъ, что и ходити не видѣти было по 7 дней, а было то за недѣлю до Петрова дни. Въ лѣто 7010 посадилъ князь великій Иванъ Васильевичь сына князя Василья на великое княженіе, апрѣля въ 14 день, а въ Казани посадилъ на царство Коширсково царя Маагмедя Аминя. Въ лѣто 7011 преставилася великая княгиня Софія Грекиня, апрѣля въ 6 день на вербной недѣли въ четвергъ. Того же лѣта пріиде къ Москвѣ Генадій архіепископъ Великаго Новаграда и Пскова, и собороваша на Москвѣ съ митрополитомъ Симономъ, и со архіепископы, и епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и повелѣша вдовымъ попамъ и дьякономъ не литоргисати, рекше не служити, и тако же уставиша отъ поставленія у поповъ и у дьяконовъ и у всякого чина священнаго и иноческаго и отъ мѣстъ церковныхъ по правиламъ святыхъ отецъ мзды и поминковъ, рекше посуловъ, не имати, да на томъ и грамоту утверженную написали и руки свои приложиша и печати привѣсиша. Въ лѣто 7013 Генадій архіепископъ оставилъ архіепископію, и отъиде въ кѣлію, а сидѣлъ на архиепископіи 20 лѣтъ. Того же лѣта царь Казанскій Маагмедъ Аминъ въ Петровъ постъ на Ивановъ день побилъ много рускихъ гостей и купецкихъ людей, а иніи едва утекоша на Русь, и имѣнія у нихъ много взяли. Того же лѣта преставилася великая княгиня Елена Волошенка. Того же лѣта пожгоша Новгородскихъ еретиковъ Волка Курицына и Васьяна Игумена Новгородского, и иныхъ многихъ еретиковъ. Того же лѣта была въ Ростовѣ рожь по три денги четверть. Того же лѣта поставленъ бысть архіепископъ Ростову Васьянъ генваря въ 25 день, а прежде былъ архимандритъ Симоновской. Тое же осени октября въ 26 день преставися князь великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, былъ на великомъ княженіи 43 лѣта. При его княженіи бысть Александръ Сверскій и Зосима и Саватѣй Соловецкие чюдотворцы, оже въ морскихъ отоцѣхъ.

4. О островахъ дикихъ людей, коихъ Нѣмецкіе люди называютъ новый свѣтъ, или четвертая часть вселенныя. При семъ же благовѣрномъ великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи въ лѣто 6992 отпустилъ Шпанской король Фердинандъ земли своея человѣка во далнія страны и отоки моря, именемъ Христофора, по его прошенію, родомъ Волошенина а назывался Колимбосъ, потому что онъ изъ мѣста Колимбова. И пошелъ изъ Испанскіе земли на трехъ кораблехъ,

и взялъ съ собою всякихъ вещей и товаровъ и запасовъ, и пошелъ по морю Антлянтинскому на западъ солнца, и пришелъ до острова зовомаго Канарія, или Фортуната. А тотъ островъ отъ Испанскіе земли отстоитъ 6000 верстъ, и на томъ островѣ люди наги живутъ, а нравомъ глупы, не почитаютъ Бога никакимъ обычаемъ. И Калимбосъ на томъ островѣ взялъ воды пресные, и пошелъ искати иныхъ острововъ, и шелъ моремъ полъ пяты недѣли, а земли нигдѣ не видѣлъ, и нашелъ два острова. Первому острову имя нарекль Еганна по имени кралицы Испанскія, и на томъ острову не нашли никакихъ людей, толко много пѣвистыхъ птицъ, а конца и широты того острова не дошли, великъ бо бѣ. И отъ того острова къ другому пошли и другому острову имя нарекли Испанна, и на томъ островѣ увидили людей, и они отъ нихъ побѣжали въ лѣсъ, аки звѣри; и гнавъ за ними постигли едину жену, и поимавъ ея, да накормивъ и напоивъ, и въ платье оболокши пустили на волю. И какъ та жена про нихъ сказала, потомъ пришли и многіе къ нимъ и принесли много злата и каменія драгаго, и Испанове противъ того ихъ дарили зеркалами, и стклянками и колоколками, а они у нихъ пріимали за великій даръ, и сказывали Калимбу, что есть недалече отъ нихъ островъ, а живутъ на немъ люди, которые людей хватаючи ѣдятъ, а нарицаютъ ихъ Камбалы, рекше собаки, а приходятъ по люди къ намъ на островъ Испанну, а къ бою силны какъ 10 Камбаловъ ино ста человѣкъ Испаннова острова убіютъ. И Калимбосъ то слышавъ и обѣщался ихъ отъ тѣхъ людей Самоядей оборонити. А на томъ островѣ Испаннѣ нѣтъ никакихъ звѣрей, кромѣ кроликовъ, а змѣи велики, а не ядовиты, и птицъ много, голубей, и гусей, и утятъ, а ростомъ много здѣшнихъ болши. Да тамъ же птицы, аки дрозды, главы у нихъ красны, а переіе велико, да тутъ же много скворцовъ, а переіе на нихъ всякими цвѣты. И на томъ же островѣ родится всякое кореніе, инбирное, и корица и перецъ дикой, и мастика, и елей. Христофоръ же, иже и Калимбосъ, исполнивъ корабли свои всякихъ вещей, и пошелъ въ Шпанскую землю, а тутъ на томъ островѣ Испаннѣ оставилъ своихъ людей 36 человѣкъ. И бывъ Калимбосъ во Шпанской землѣ и взялъ съ собою болше того кораблей и людей 1200 человѣкъ, и взялъ съ собою всякаго древа и желѣза, потому что тамъ желѣза нѣтъ, а древо костьми дѣлаютъ. И пришли на тотъ островъ, гдѣ живутъ камбалы, которые людей ѣдятъ, и поймали ихъ 10 человѣкъ, и привели ихъ къ кораблемъ своимъ, и они учали кричати нелѣпымъ гласомъ толь шумко, что отъ ихъ гласу вси устрашився и сѣдши на корабли прочь пошли и минули 47 острововъ, потому что къ тѣмъ ко всѣмъ островамъ кораблемъ пристати было нелзя, и потомъ пришли до Испанна острова, гдѣ были оставлены люди его, ажно тѣ люди его 36 человѣкъ побиты всѣ, и Христофоръ Калимбосъ на томъ островѣ поставилъ градъ и посадилъ въ немъ своихъ людей. И нашли Шпанове на томъ островѣ горы, что въ тѣхъ горахъ въ песку злато родится, а

Христофоръ Калимбосъ пошелъ моремъ искати иныхъ островов, и нашли островъ дикихъ людей: ходятъ наги, а ноги у нихъ какъ лапы, а толь велики, что можетъ весь человѣкъ плюсною покрытися. И на другомъ островѣ нашли нагихъ же людей, а они собрався на нихъ смотрятъ, и Шпанове имъ кинули связокъ колокольчиковъ, а дикіе люди тутъ же кинули гомулю злата. И сошелъ съ корабля единъ человѣкъ для злата, и они его ухватили, и какъ съ кораблей кинулися дратися, они едва на корабли ушли, и дикіе люди метались за ними въ воду и выныряли по поясъ, бросали на корабли полѣнье, и корабль у нихъ одинъ и съ людми ухватили, а иные едва ушли. И потомъ нашли иной островъ такихъ же людей, и тѣ съ ними не билися, и много у нихъ драгихъ всякихъ вещей, злата и жемчугу и каменія и всякихъ пряныхъ зелей, и коренія, и звѣрей, и рыбъ, и птицъ, а люди зѣло поганы, отцы дѣтей своихъ ядятъ, будетъ кой сынъ не послушливъ, а дѣти отцовъ своихъ ядятъ, кой отецъ будетъ старъ добрѣ. И потомъ нашли островъ, а на немъ рѣка течетъ, ино вода въ ней такова горяча, что не мочно руки держати. И отъ дале пошли на иной островъ, коего дале было уже нелзя идти, для того что добрѣ знойно, едва изъ того ушли отъ великаго зною, и потомъ Калимбосъ пошолъ ко острову Испанну, идѣже у него поставленъ градъ, возвратился исполнивъ корабли свои всякихъ драгихъ вещей, и пріиде въ Шпанскую землю, и сказывалъ, что онъ на морскихъ островахъ видялъ многихъ людей и древесъ и всякого удивленія.

5) О иныхъ походѣхъ и о Америкѣ. Ходилъ преже нѣкто со Христофоромъ изъ Шпанскія земли Немчинъ именемъ Веспуцей, а потомъ прозвали его Аммерикомъ отъ великаго острова, что онъ нашелъ. А нынѣ тотъ островъ Немецкія люди почитаютъ за четвертую часть свѣта, а называютъ его Аммерикою. А тотъ Веспуцей, иже и Аммерикъ, послѣ Христофора ходилъ четырежды на море по тѣмъ дикимъ островамъ, дважды отъ короля Шпанского, и дважды отъ Португальского, потому что онъ морской путь познал болши прочихъ, и находилъ по далнимъ морскимъ островамъ всякихъ людей дикихъ, о которыхъ писано напреди книги сея по потопѣ [1]). А какъ былъ на островѣ Саллѣ, иже между востока и полудне, и тамо видѣлъ жемчюгъ въ голубиное яйцо, а ловцы приняли кагиллу, сирѣчь матицу жемчюжную, ино потянуло вѣсомъ 47 фунтовъ. А шли къ тому острову моремъ на полдень, а какъ вышли на великое море окіянъ, и тогда къ востоку пошли, и тамъ людей нашли ушастыхъ, таковы велики уши, что и за плеча висятъ, а у иныхъ и до пятъ. И потомъ дошли до пяти островов Молюцкіе [2]) земли, имъ же

[1]) См. Хронографъ, гл. II, статью изъ Хроники Бѣльскаго О дивіихъ народахъ.
[2]) Моголюдскія.

имена Тарантъ, Мутія, Тедора, Мала, Мантенъ. Въ Тедорѣ островѣ гвоздика растетъ и въ Тарантіи, а въ иныхъ островехъ нѣтъ, а иныя овощи на всѣхъ островахъ родятся, а корица отъ древа солнечнымъ зноемъ отставаетъ, и тоземцы ея отъ древа собираютъ, а та кора пряна и сладка и называютъ ея корицею. И отъ тѣхъ островов недалече островъ есть, Буда нарицается, на томъ островѣ есть древо, называютъ его Миристикія, а ростетъ на немъ овощь какъ желудь на дубу, а имѣетъ на себѣ двѣ кожи, первая кожа аки цвѣтъ, а то называютъ мушкатовой цвѣтъ, а другая кожа какъ на яйцѣ скорлупа, то есть самой желудь, а въ скорлупѣ ядро благоуханно зѣло и пряно, а называютъ его мушкатомъ. А инбирь ростетъ на всѣхъ островахъ, единъ есть сѣяной, а другой самородной, и которой сѣяной тотъ есть лутчи. Тогда же ходили Нѣмцы Португальскіе до Калекутскаго царства, идѣже и градъ зовомъ Калекутъ, у того Калекута града черной перецъ на посадѣ ростетъ, а иныя пряныя зелья отъ иныхъ мѣстъ привозятъ, корицу привозятъ изъ за Иленской, а гвоздика изъ Канноріи, а Канонорія за Калекутомъ 60 поприщъ, а изъ Молюдскихъ островов въ Калекутъ приходитъ мушкатъ и мушкатовой цвѣтъ, и кардамонъ, и галка, и жемчюгъ, а ѳиміанъ и ладанъ ростетъ въ Сабейской земли. А люди живутъ въ Калекутѣ двои, одни вѣры Магметовы, а другія называются христіане, а поповъ у себя не имѣютъ. А у христіянскія церкви стоятъ бочки съ водами, а въ тѣхъ водахъ людей крестятъ, а крестятъ всякого человѣка черезъ три годы, а какъ по крещеніи проидутъ три годы, и тогда того паки крестятъ. И въ та лѣта Нѣмецкіе люди всѣ познали ходити окіяномъ великимъ моремъ къ западу солнца, и къ полудни, и къ востоку, а къ полунощной странѣ никому неизвѣстно для великихъ мразовъ, потому что сказываютъ въ той странѣ море николи не растаиваетъ.

6) Сказаніе о мѣстѣ Медійскомъ, идѣже глаголютъ гробу быти Магмета прелестника. Тогда же въ княженіе Рускія державы великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ лѣто 7001 ходилъ до Медійскія страны нѣкто мужъ Римлянинъ имянемъ Людвикъ, а по нашему Логинъ, и шелъ изъ Винецеи во Александрію, что во Египетстей странѣ, и потомъНиломъ рѣкою до Вавилона, и потомъ Ниломъ же рѣкою до своего моря и до мѣста Ѳинитцкаго что надъ моремъ Асирійскимъ, идѣже святый Георгій змія убилъ, и потомъ до Триполія, тоже до Македонія, что называютъ Антіохіею, и оттуду шелъ 10 дней до града Дамаска, идѣже живутъ Малухове и Греки, а изъ Дамаска шелъ въ Мезабрьскую страну, а тое страны Мезабрьскія князь воюется съ Дамасчаны и со Іерусалимляны, и со Араповъ дань берутъ, а кони тое страны скорѣе птицы. А оттолѣ пошолъ до Мединана, гдѣ Магметъ лежитъ, а шло насъ въ томъ пути 70, и пришли въ Медію близъ мизгита Магметовы, и наняли себѣ вожа, а люди на то мѣстѣ съѣзжаются со всѣхъ странъ, а града нѣтъ, толко

лишь мизгить на полѣ стоитъ, а земля тое страны всѣмъ нужна и невесела, и нездрава и потруслива всякою непогодою. И вожъ взялъ насъ и повелъ къ мизгитѣ Магметовѣ, а мизгипь вся каменная, длина ея сто ступеней человѣческихъ, а поперегъ 80 ступеней, а двери въ неи двои, а столповъ въ ней 400, а на тѣхъ столпѣхъ 3000 свѣщниковъ горятъ, а внутрь тое мизгити посреди ея сдѣлано кабы гробница, а велика кругомъ 15 саженъ, а прикрыта вся сукномъ и шолкомъ, а они называютъ гробницу башнею а около тоѣ гробницы сдѣлана рѣшетка мѣдная дивнымъ дѣломъ, и въ ту гробницу сдѣланы дверцы малы и уски, ими же въ ту гробницу входятъ, а по сторонамъ тое мизгити лежитъ книгъ много, а сказываютъ что въ тѣхъ книгахъ писано житье Магметово и его угодниковъ, Набиново, Бабукарино, Ѳатомово, Галино, Антогалина, зятя Магметова, что взялъ дочь его Ѳатомію. И призвали къ себѣ болшаго ихъ абыза, рекше попа, именемъ Сидона, а стали ему говорити, что хотимъ мы видѣти гробъ пророка Магмета, и онъ имъ отказалъ: нынѣ вы недостоини смотрити гроба великаго святителя и угодника Божія. И вожъ нашъ молвилъ Сидону попу, хотимъ тебѣ дати 400 золотыхъ черленыхъ, и Сидонъ молвилъ: «азъ вамъ дверца отворю, и покажу гробъ пророка нашего Магмета, толко бы вамъ не осудити, что онъ лежитъ на зломъ мѣстѣ, а мощно бы ему и на добромъ мѣстѣ лещи, и то онъ учинилъ для своего смиренія, чтобы и всякъ человѣкъ живучи не величался, а онъ самъ пророкъ нашъ Магметъ на небеса пошолъ». И вожъ сказалъ намъ: «не давайте попу ни единого золотого, а я вамъ про Магметовъ гробъ и такъ скажу, зане же я и самъ былъ есми отступникъ вѣры христіянскія, и о томъ много искалъ, какъ бы видѣти гробъ его, потому что иные сказываютъ — гробъ его на воздусѣ стоитъ, а иные говорятъ, что гробъ его желѣзный, и прицѣпленъ магнитомъ каменемъ, ино ничего того нѣтъ, толко тамъ яма зѣло велика, и отъ тое ямы изрыты во всѣ стороны великія норы, и изъ тѣхъ норъ испущаютъ огнь козньми нѣкоими и зеліями утворенъ, и тѣмъ простыхъ людей прелщаютъ въ свою скверную вѣру». И тако рекуще отъидоша во свои становища, потомъ же въ нощи прибѣгоша къ стапомъ ихъ Магметяне кричаще нелѣпымъ гласомъ и къ нимъ глаголюще: «видите ли огнь, что отъ гроба Маагметова исходитъ». Они же рѣша: «не видимъ ничево». И на другую нощь такоже учиниша, и потомъ Магметяне глаголаху: «будете ли вы смотрити Магметова гроба». Они же рѣша: «не будемъ и золотыхъ вамъ не дадимъ». И отъ того мѣста до мѣста Меки пошли, гдѣ Магметъ живалъ, и мечты дѣлалъ, а велъ ихъ тотъ же вожъ чрезъ великія пески, а сказываютъ, что иные чрезъ тѣ пески ѣздятъ въ клѣткахъ для того, какъ встанетъ вѣтръ великъ, ино наноситъ песку какъ горы великія, и потомъ тѣмъ же вѣтромъ паки разноситъ, а какъ человѣка въ томъ песку засыплетъ, ино его всего аки кость засушитъ. И пришли до

мѣста Меки, а тутъ стоятъ дворы каменныя великія, а стѣны каменныя около того мѣста нѣтъ точію горы великія, и тутъ есть мизгить болши Медійскія, а внутрь ея утворено златомъ велми хитро, глаголютъ быти аки во храмѣ Соломоновѣ, а двери у ней сребряные, а въ ней купеческія люди продаютъ многія запахи араматные драгія, таковыхъ инде нигдѣ нѣтъ, а стоятъ у нихъ великія бочки, да въ той же мизгити есть кладезь, изъ того кладезя емлютъ воду и моются, а сказываютъ тою водою грѣхи очищаютъ. И около тое мизгити сдѣланы крылца и переходы, а тутъ торгуютъ всякими кореніи и зеліи пряными, да тутъ же около тое мизгити голубей летаетъ многое множество, а кто отъ нихъ хотя единого голубя убьетъ, и того человѣка смертью казнятъ, потому что плодятся отъ того голубя, которой у Магмета на плеча садился и изъ уха его бралъ пшеницу, а Магметъ про то людямъ сказывалъ, что будто духъ святый приходитъ и во ухо бесѣдуетъ ему. И ту бывъ отъиде въ Газу, яже есть надъ моремъ Чермнымъ, и оттуду иде на островъ, иже нарицается Камаринъ, и потомъ поиде ко Едону, а на то мѣсто Едонъ сходятся со всѣхъ странъ купцы и всякіе люди изъ Индіи и изъ Персиды, и изъ Арапскіе земли, и оттуду идохъ до Персиды, тоже въ островы Индѣйскія, и потомъ до царства Калекутцкаго, идѣже царь Калекутцкій держитъ у себя по триста жонъ, и коюждо попамъ своимъ отдаетъ за очищеніе грѣховъ своихъ, и потомъ шолъ до острова Кананора, а тутъ приходятъ Португальскіе корабли, и оттуда на тѣхъ корабляхъ идохъ до королевства Португальскаго, и ту Португальской король далъ Людвику, или молвити Логину, Римлянину свою грамоту, и велѣлъ проводити до Рима. И оттуду сіе писаніе къ намъ доиде, мы же и сего не оставихомъ.

Глава 160. Княженіе въ Руской земли великаго князя Василія Ивановича всея Русіи. По великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ нача княжити въ Руской земли сынъ его князь великій Василій Ивановичь всеа Русіи. Въ лѣто 7017 послалъ князь великій Василей Ивановичь Петра Ѳрязина въ Нижней Новъгородъ и повелѣ рвы копати, куды быти градской стѣнѣ каменной. Въ лѣто 7018 Сентября въ 1-й день заложиша Новъградъ Нижней каменной стрѣлницу Дмитровскую. Въ лѣто 7019 преставися Симонъ митрополитъ Московскій и всея Русіи и по немъ поставленъ бысть Варламъ митрополитъ. Въ лѣто 7022 князь великій Василей Ивановичь Смоленескъ взялъ и въ Литву воевати ходилъ. Въ лѣто 7027 умре въ Казани Магметъ Аминь, а на его мѣсто князь великій Василей Ивановичь далъ въ Казань царя Шигалѣя. Въ лѣто 7029 Казанскіе князи Сеитъ съ товарищи великому князю Василью Ивановичю измѣнили, царя Шигалѣя изъ Казани изгнаша, а въ Казань приведоша на царство Крымскаго царевича Сапкирѣя. Того же лѣта Августа въ 21 день пріидоша Казанские князья Сеитъ да Булатъ да Кучелей и повоеваша около Новагоро-

да Нижнего Березополье и до Клина, и взяша полону многое множество, а иныхъ изсѣкоша. Въ лѣто 7032 посылалъ князь великій Василей Ивановичь на Казань Шигалѣя, да князя Ивана Ѳеодоровича Бѣлсково со многими людми и встрѣтила Казанская сила на Свіягѣ рѣкѣ коневую рать, и поможе Богъ воеводамъ великаго князя, многихъ Татаръ побили, а иныхъ истопили, а на томъ бою взяли Казанскихъ князей и мурзъ 47, да большаго Мурзу Ачала жива взяли и послаша его къ великому князю Василею. Въ лѣто 7034 Ноября въ 15 день князь великій Василей Ивановичь постриже свою великую княгиню Соломониду Юрьеву дочь Констянтиновича Сабурова, бѣ бо безчадна. Того же лѣта въ неделю яже о Мытарѣ и Ѳарисѣи князь великій Василей Ивановичь женился, взялъ Елену, дщерь Князя Василья Глинсково чадородья ради. Въ лѣто 7038 князь великій Василей Ивановичь паки посла воеводъ своихъ на Казань за ихъ непокорство Царя Шигалѣя, да Князя Ивана Ѳеодоровича Бѣлсково со многими воеводами и людми въ судовой рати, а въ конской рати послалъ князя Михаила Лвовича Глинскаго, да Ивана Васильевича Хабара Образцова, со многими же воеводами и людми. И тогда у града Казани острогъ взяли и Татаръ многое множество побили и въ полонъ поимали и града мало не взяли. Того же лѣта Августа въ 23 день родился великому князю Василью Ивановичю сынъ Иванъ и крестилъ его въ Сергіевѣ монастырѣ старецъ Данило Переславскій. Въ лѣто 7039 выгорѣлъ Нижней Новгородъ. Въ лѣто 7040 родился великому князю Василею Ивановичю другій сынъ князь Юрье. Того же лѣта послѣ велика дни посла князь великій Василій Ивановичь царя своего Еналея въ Казань на царство, да съ нимъ боярина своего Якова Морозова, да дьяка Аѳонасья Курицына. При семъ князѣ Василье Ивановичѣ преставися Степанъ храбрый воевода Волошскій, иже 150 тысящъ побилъ людей Турскихъ, а иныхъ Татаръ побилъ безчисленное множество, и Матьяша Угорсково короля изъ земли выгналъ, и по немъ остался въ его мѣсто воеводою въ Волосехъ братъ его Богданъ Одноокой. При сего же царствіи великаго князя Василья Ивановича преставися игуменъ Іосифъ Волоцкій, и тогда же и Герасимъ Болдинскій, и распространися монастырь пречистыя Тихвинскія, и постави новый Дѣвичь монастырь Пречистыя Богородицы Честнаго ея Одигитрія, и взялъ у Литовскаго короля Сиверскую страну и городъ Смоленскъ, а былъ за литовскою державой градъ Смоленскъ 100 лѣтъ и тако распространися Руская земля. Бѣ бо мужественъ Государь царь и великій князь Василей Ивановичь всея Русіи и на сопротивныя враги веліе храбрство показа, яко и цари окрестные мнози съ державами своими приходяще къ нему и покоряющеся служити ему, сего ради и титлу великия державы себѣ состави и тако въ посольскихъ грамотахъ и въ лѣтописныхъ исторьяхъ писати себе повелѣ, имъ же званьемъ въ Руской земли даже и отъ великого князя Рюрика никто отъ рода ихъ таковымъ

самодержательствомъ не писашеся и не нарицашеся, яко же сице сей: Божіею милостию царь и великій князь Василей Ивановичь Владимерскій и Московскій и Новгородскій и Псковскій и Казанскій и Астраханьскій, Государь Тверскій и Ростовскій, Ярославскій и Вологодскій, Пермьскій, Вятскій и Болгарской, и Кондійской, Обдорскій, Угорскій, Черниговскій и Рязанскій и всея Русіи Государь и обладатель. Въ лѣто 7042 преставися благовѣрный и христолюбивый государь царь и великій князь Василей Ивановичь всея Русіи, Декабря въ 4 день на память святыя великомученицы Варвары и нарекоша имя ему во иноцѣхъ и въ схимѣ Варламъ. И по немъ бысть наслѣдникъ державы Рускаго государства сынъ его царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи.

Глава 161. Царство государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси. По государѣ царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Руси въ лѣто 7042 нача царствовати въ Русской земли царь и великой князь Иванъ Васильевичь всеа Руси съ матерью своею благовѣрною царицею и великою княгинею Еленою, бѣ бо еще юнъ зѣло. Того же лѣта Августа въ 1-й день явилася звѣзда на небеси хвостата и была 33 дни, а ходила по полуночной странѣ и по полуденной и на западъ. Въ лѣто 7043 посылалъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь Литвы воевати князя Ивана Федоровича Овчина Оболенскаго со многими воеводами и людми и ходили до Вилны, а шли поперегъ Литовскія земли на триста верстъ, и много тогда поплѣниша Литовскихъ людей.

Въ лѣто 7044 Сентября Казанскіе князи Булатъ съ товарищи царю великому князю Ивану Васильевичу измѣнили, подвели на Казань царевича Крымского Асафа Кирѣя, а великого князя царя Еналія убили. тое же зимы воеваша Казанскіе Татарове около Нижнево Новаграда и Березополіе и Гороховецъ, и много христіаны иссѣкоша, и поплѣниша. Того же лѣта постави на Балахнѣ градъ Балахонцы собою повелѣніемъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси.

Въ лѣто 7045 приходилъ Асафа Кирѣй Казанскій царь подъ Муромъ и посады около града пожеглъ, а граду не успѣ ничтоже, и потомъ шелъ къ Новуграду Нижнему и подъ Новымъградомъ Нижнимъ билися съ Татары отъ третьяго часу до вечера и Татаръ много побили а иныхъ ранили, и пойде царь въ Казань мимо Новгородъ Нижней со срамомъ.

Въ лѣто 7050 Сентября приходили Казанскіе Татарове къ Нижнему Новуграду и убили подъ посадомъ Нижегородскихъ боляръ 36 человѣкъ, а иныхъ живыхъ плѣниша и отъидоша паки въ Казань. Егда же убо царь и великій князь Іоаннъ Васильевичь всеа Руссіи въ возрастъ мужества своего достиже, тогда сочетавается законному браку, изобрѣте бо предоброе сокровище, аки свѣтлый бисеръ, или анфраксъ камень драгій, всечестную отроковицу и блаженную въ женахъ Анастасію, дщерь нѣкоего велможи Романа именемъ, яже благоугодное житіе не точію въ дѣвственничествѣ, но

и во брацѣ не гордящися діядимою поживе и славу сего суетнаго свѣта ни вочтоже вмѣняше, но смиреніемъ присно украшающися, не лицемѣрному же посту и крайнему воздержанію всегда прилежаше, на молитву преклоняющися и зѣлно нищелюбію руцѣ простираше, не точію же себе, но и самого честнаго и благороднаго супруга своего царя и великаго князя Іоанна Васильевича всеа Руси на всякія добродѣтели наставляя и приводя. Онъ же убо имый разумъ благообыченъ, и бысть зѣло благоуменъ, еще же и во бранѣхъ на сопротивныя искусенъ, великъ бѣ въ мужествѣ, и умѣа на рати копіемъ потрясати, воиниченъ бо бѣ и ратникъ непобѣдимъ, храбросердъ же и хитръ конникъ; той убо варварскія страны аки молнія борзо обтече, и вся окрестныя устраши, и прегордыя враги покори. Бысть же и во словесной премудрости ритеръ, естествословенъ, и смышленіемъ быстроуменъ, доброзраченъ же и благосердъ въ воинствѣ, еще же и житіе благочестиво имый, и ревностью по Бозѣ присно препоясася, иже благонадежныя побѣды мужествомъ окрестныя многонародныя царства пріятъ, Казань и Астарахань, и Сибирскую землю. И тако Рускія земли держава пространствомъ разливашеся и народи веселіемъ ликоваху и побѣдныя хвалы къ Богу возсылаху: царская бо храбрость и мужество его—земли свѣтлость, и народомъ живущимъ на ней—великая радость. И тако нѣколико лѣтъ благовременно поживе. Блаженная же и предобрая супруга его не во многихъ лѣтехъ ко Господу отиде, и потомъ аки чюжая буря велія припаде къ тишинѣ благосердія его, и не вѣмъ како превратися многомудренный его умъ на нравъ яръ, и нача сокрушати отъ сродства своего многихъ, такоже и отъ велможъ синклитства своего, во истину бо сбыться еже въ притчахъ реченное: яко пареніе похоти премѣняетъ умъ незлобивъ. Еще же и крамолу междоусобную возлюби, и во единомъ градѣ едины люди на другія поусти, и прочая опричиненныя нарече, другія же собственны себе учини, земщиною нарече. И сицевыхъ ради крамолствъ сына своего болшаго царевича Ивана, мудрымъ смысломъ и благодатію сіяюща, аки недозрѣлый гроздъ дебелымъ воздухомъ отрясе, и отъ вѣтви житія отторгну, о немъ же нѣцiи глаголаху, яко отъ отца своего ярости пріяти ему болѣзнь, отъ болѣзни же и смерть, въ лѣто 7089 Ноября въ 19 день [1]).

1. О взятіи града Казани и всея земли по Волгѣ рекѣ и по

[1]) Въ двухъ спискахъ Древлехранилища Пог., №№ 1444 и 1459, послѣ словъ: «Ноября въ 19 день» слѣдующее добавленіе: «О немъ же премудромъ и благоразумномъ въ сердцахъ востенаша вся Россія. По преставленіи же оноя блаженныя и предобрыя супруги Анастасіи Романовны, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи собираетъ святители, и благословляется третіимъ бракомъ еще сочетатися. Они же по правиломъ святыхъ отецъ его воздержати не смѣюще, боящеся ярости его зельныя, и вси молчаще, глаголати не смѣюще ничтоже. Онъ же сія разумѣвъ, яко не смѣютъ ему глаголати и рече: «что молчите, вѣмъ и азъ, яко правила возбраняютъ, да како царю плодъ воздвигнути въ наслѣдіе державы по себѣ». Единъ же отъ нихъ глагола царю: по нужди убо и закону прелаганіе бываетъ. И тако припрязаетъ себѣ законнымъ бракомъ нѣкоего вельможи дщерь именемъ Ѳеодора Нагихъ, отъ нея же роди сына царевича Димитрія.»

Камѣ, яже и Болгары Поволгскія нарицахуся. Не до сего убо рѣчи точьства станемъ, но на предтекущую возвращьшеся и речемъ о Волгскихъ и Камскихъ Татарехъ и о Болгарехъ, како никогда не исправляхуся, но своимъ лукавымъ обычаемъ всегда мирный завѣтъ разрушаху и клятву свою преступаху. Аще и многажды прежніе великіе князи плѣняху и одолѣваху, но никако же истиною обращахуся, сурови бо бяху и жестосердо и во истинствѣ непостоятелны, и тако многа лѣта льстяху и лукавствующе, якоже навыкоша поганскимъ своимъ обычаемъ пребывати пронырственно, и много бысть отъ нихъ вражды православному христіянству и кровопролитія, и плѣнъ непрестанно содѣвающе, дондеже ревностію подвижеся на нихъ сей боговѣнчанный царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, иже бысть по родословію отъ великаго князя Владимера седмый на десять степень. Той Божіимъ поспѣшеніемъ и помощію его еже въ лѣто 7061 градъ Казань взя, и самихъ за непокореніе ихъ преславно побѣди и вселукавственое ихъ злохитрство низложи и вся поганскія ихъ совѣты и коварства разори, и прочая грады ихъ и жилища разруши и безчисленное множество христіанскаго плѣна свободи, и тако всѣмъ Казанскимъ и Болгарскомъ царствомъ по Волгѣ и по Камѣ обвладѣти Богъ поручи и Асторованское царство взятъ и доморя Хвалимскаго всею землею обвлада, и на всѣхъ поганскихъ жилищахъ многія святыя церкви постави и монастыри честныя воздвиже и грады обнови и многихъ невѣрныхъ въ вѣру введе и христіанскій законъ въ нихъ утверди, и тако тогда въ преславный градъ Казань перваго Архіепископа Гурія посла, его же преосвященнѣйшій Макарій Митрополитъ Московскій и всеа Руси соборнѣ постави.

Въ лѣто 7065 родися сынъ царю и великому князю Іоанну Васильевичу царевичь Ѳеодоръ.

Въ лѣто 7071 царь и великій князь Іоаннъ Васильевичь всеа Русіи Полоцкъ взялъ.

Въ лѣто 7075 царь государь и великій князь Іоаннъ Васильевичь всеа Русіи послалъ въ поморскія государства со своимъ словомъ величества царскаго отъ своея казны въ Антропъ къ бурмистромъ и къ ратманомъ гостя Ивана Аѳанасіева, да купца Тимоѳея Смывалова [1]), а въ Гурмы купцевъ Дмитрея Иванова, да Ѳеодора Першина, а въ Ангилію къ Елизаветѣ королевнѣ купцевъ же Стефана Твердикова, да Ѳеодора Погорѣлого, и грамоты свои царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи въ тѣ во всѣ земли ко всѣмъ ихъ государемъ послалъ о пропускѣ и о утверженіи. Того же лѣта послалъ государь царь и великій князь Іоаннъ Васильевичь всеа Русіи къ Митрофану Патріарху во святую гору и во иныя монастыри съ милостынею по царицѣ своей и великой княгинѣ Анастасіи Рома-

---

[1]) Смыслова. Писк.

новнѣ всеа Руссіи да по братѣ своемъ по князѣ Юріи Васильевичѣ: купцевъ своихъ Аѳанасія Глядова, да Ивана Коткова.

Въ лѣто 7079 грѣхъ ради нашихъ пріиде на Русскую землю Крымской царь и Москву пожегъ маія въ 24 день

Въ лѣто 7090 родися сынъ царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси Дмитрій царевичь. Того же лѣта послалъ царь государь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, купцевъ своихъ Трифона Коробейникова, да Юрья Грека съ милостынею, по сынѣ своемъ по царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ, въ Царьградъ и во Антіохію и во Александрію и во святый градъ Іерусалимъ и въ гору Синайскую и во Египетъ къ патріархомъ и архіепископомъ и игуменомъ и всему браттству объщему милостыню пространну, рекше доволну. Да съ ними же послалъ девятьсотъ рублевъ денегъ въ Синайскую гору, а тою казною повелѣ въ Синайской горѣ поставити церковь во имя святыя великомученицы Екатерины, идѣже положени быша честныя мощи ея.

О святѣмъ градѣ Іерусалимѣ. (Изъ хожденія по святымъ мѣстамъ Трифона Коробейникова. Сказанія Рус. Нар. II, 138). Нач. Приходъ ко граду Іерусалиму во врата градныя а стоитъ градъ Іерусалимъ созданъ на четыре углы.

О возженіи свѣщъ отъ святаго гроба Господня въ день великія субботы. (Изъ хожденія Трифона Коробейникова: ibidem 140). Нач. Егда бываетъ въ пятокъ великій, тогда погашаютъ во церкви вся кандила и надъ Гробомъ Господнимъ и вси сткляницы кандилныя вытираютъ чисто и наливаютъ масломъ безъ воды.

О вѣрѣ Арменъ и прочихъ. (Изъ хожденія Трифона Коробейникова ibidem 142). Нач. Дивно видѣхомъ тоя нощи въ церкви еретиковъ бѣсящихся Армени около гроба Господня.

О преставленіи царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи.

Въ лѣто 7092 марта въ 19 день на память святыхъ мучениковъ Хрисанфа и Даріи преставися государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи самодержецъ, былъ на царствѣ 49 лѣтъ, а всего поживе 54 лѣта, и по немъ сяде на престолъ Россійскаго царства благородный сынъ его государь царь и великій князь Феодоръ Ивановичь всеа Русіи самодержецъ, ему же по благословенію и по приказанію отца его царя Ивана ближніи пріятели быста: бояринъ Никита Романовичь, братъ царицы и великія княгини Анастасіи Романовны, иже бысть государю царю и великому князю Феодору Ивановичу всеа Россіи дядя родной по матери, да князь Иванъ Петровичь Шуйскій, понеже государь царь Иванъ Васильевичь егда познавъ еже къ Богу свое отшествіе, и тогда сима приказалъ правити по себѣ великія Россіи царство державы своея, и сына своего благовѣрнаго царя Феодора въ самодержателствѣ его умудряти и во вся-

комъ благопріятельствѣ снабдѣвати: быста бо благоумна и смыслена и разумна зѣло, яко могуща управити россійскаго государства державство.

Глава 162. Царство царя и великаго князя Феодора Ивановича всея Русіи. Въ лѣто 7092 по государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русии восприимъ скипетро русійскаго царьствія благородныи сынъ его государь царь и великій князь Феодоръ Ивановичь всея Русіи. Тогда во всемъ царствіи его благочестіе крѣпцѣ соблюдашеся и все православное христіяньство безъ мятежа и въ тишинѣ пребывающе и другъ ко другомъ свѣтло и радосно ликующе. Ему же всечесная и вседобрая бысть супруга, царица и великая княгиня, Ирина, дщерь нѣкоего отъ вельможъ великаго болярина Феодора Годунова, яже всѣми благондравными добротами точна бысть и тезобытна Евдокіе царицѣ, супругѣ Феодосія юнаго, царя Греческаго. Благородный и боговѣнчанный Государь царь и великій князь Феодоръ Ивановичь всея Русіи самодержавецъ не точію убо въ телѣсныхъ добротахъ сіяше, но и душу мужествену являя и благодатьми свѣтящеся отвсюду, правдою и цѣломудріемъ, чистотою же и смиреніемъ присно украшающи себе, льсти же и лукавства и всякого зла отнюдь всяко ненавистенъ бысть, и сихъ весма удаляяся, и не храня вражды всякія, ниже злобы или гнѣву въ сердцы своемъ мѣста даяше; но ко всѣмъ бысть всегда тихъ, милостивъ и кротокъ. Во истинну аще кто речетъ и не погрѣшитъ: ограда бысть многихъ благъ, яже водами Божіими напояема, или рай одушевленъ, иже храня благодатпая садовія. И такъ ему пребывающу, и царство державы своея присно неволнуемо снабдѣвающу, понеже окрестныя языцы безъ кроволитія вси повинующеся и служити ему покаряющеся, и дары любочестія приношаху ему, прежереченный же благовѣрный бояринъ Никита Романовичь не во мнозѣ времени ко Господу отъиде, и по немъ ближній пріятель бысть Государю и великому князю Феодору Ивановичю всея Русіи и правитель державы его бояринъ и конушей Борисъ Федоровичь Годуновъ, братъ царицы и великія княгини Ирины Ѳедоровны, иже Государю Царю и великому князю Федору Ивановичу шуринъ бысть. Не бываетъ же убо никто отъ земнородныхъ безпороченъ въ житіи своемъ: аще и зѣло проразсудительное къ народомъ мудроправльство показа, но обаче убо и царстѣй чести зависть излия, и сего ради не точію ближнихъ и сродныхъ цареви отъ царьствующаго града Москвы отгнати сотвори, но и честь царьскую всяко на ся привлече и во всемъ державному точенъ творяшеся.

Въ лѣто 7093-е Государь царь и великій князь Феодоръ Ивановичъ всея Руси самодержавецъ даетъ во обдержаніе брату своему царевичу князю Дмитрею Ивановичу градъ Углечь со пригородники [1]) и съ уѣзды его и повелѣ ему тамо быти и съ матерью своею царицею Марѳою. Глаголютъ же

---

[1]) Пригородки — въ обоихъ Пискаревскихъ спискахъ.

нѣцыи яко тако быти повелѣ Государь царь и великій князь Феодоръ Ивановичь всея Русіи совѣтомъ шурина своего Бориса Федоровича Годунова.

Въ лѣто 7094-е премудрый грамотикъ Дионисій митрополитъ Московскій и всея Русіи, да князь Иванъ Петровичь Шуйской и прочіи отъ большихъ боляръ и отъ вельможъ царевы полаты и гости Московскія и вcѣ купецкія люди учиниша совѣтъ, и укрѣпишася между собѣ рукописаніемъ бити челомъ Государю царю и великому князю Феодору Ивановичю всея Русіи, чтобы ему Государю вся земля державы царьскія своея пожаловати пріяти бы ему вторый бракъ, а царицу перваго брака Ирину Ѳедровну пожаловати отпустити во иноческій чинъ, и бракъ учинити ему царьскаго ради чадородія. И таковый совѣтъ увѣдавъ шуринъ царевъ. Борисъ Годуновъ и присовокупивъ къ себѣ многими дары змиеобразныя льсти злыхъ совѣтниковъ и люто аки звѣрь разтерзаетъ сихъ совокупленіе: Діонисія Митрополита сопрестола Московскія митрополія отгна и повѣлѣша ему быти въ монастыри у Спаса на Хутунѣ, а на его мѣсто возведенъ бысть на престолъ Московскія митрополіи Іовъ смиренный [1]). Тогда же князя Ивана Петровича Шуйскаго въ далныя отоки сосла и съ братіею его, и тамо злѣ уморити повелѣ. Такоже и прочихъ чиновъ всякихъ митрополичьихъ и княжихъ совѣтниковъ аки буря зѣлная размета.

Въ лѣто 7094-е Государь царь и великій князь Феодоръ Ивановичь всея Русіи самодержецъ повелѣ на Москвѣ дѣлати градъ каменной около большого посаду подлѣ земьляные осопи [2]), и дѣлали его 7 лѣтъ, и нарекоша имя ему Царевъ градъ, а мастеръ былъ рускихъ людей имененъ Конь [3]) Федоровъ.

Въ лѣто 7096 пріиде къ Москвѣ Іеремій патріархъ Констянтина града и съ нимъ митрополитъ да два Епископа, и благословилъ и поставилъ на Москвѣ митрополита Іова патріархомъ первымъ въ Московскомъ государствѣ, а великомъ Новѣградѣ поставиша архіепископа Александра первымъ митрополитомъ великому Новуграду, а Ростову Варлама, третьяго митрополита въ Казань, а четвертаго на Крутицы. Того же лѣта Государь царь и великій князь Феодоръ Ивановичь всея Русіи самодержецъ ходилъ воевати на Нѣмцы Ливоньскія, и Нѣмцы учиниша миръ съ Государемъ, и отдаша ему Московскія грады: Иваньградъ, и Яму, и Копорію. Тогда же подъ Ругодивомъ на приступѣ убиша Нѣмцы Государева воеводу князя Ивана Юрьева сына Токмакова [4]).

---

[1]) Смиренномудренный—въ обоихъ Пискаревскихъ спискахъ.

[2]) Осыпи—Писк.

[3]) Кононь. У.

[4]) Въ одномъ изъ списковъ, принадлежащихъ мнѣ, объ убіеніи Токмакова приписана на полѣ глосса: А иніи глаголютъ убитъ Борисовою рукою Годунова измѣною, яко онъ пойде съ похвалы градъ взяти. Борисъ же своимъ повелѣ отступити, и его подати, якоже древле Іоавъ воевода Урію по Давида царя велѣнью. Къ сему же и лѣствицы мастеромъ повелѣ окротити, и тако убіенъ бысть.»

Въ лѣто 7099-е Іюля въ 20 день приходилъ подъ Москву Крымскій царь со многими людьми и стоялъ на Котлѣ два дни. Государь царь и великій князь Феодоръ Ивановичь всея Русіи послалъ воеводу своего шурина Бориса Федоровича Годунова и съ нимъ воеводъ и людей многихъ и Крымской царь съ людми Московскими дѣло [1]) не поставилъ и побѣжалъ отъ Москвы посрамьленъ. Того же лѣта маія въ 15 день на память преподобнаго и богоноснаго отца нашего Пахомія великаго убіенъ бысть благовѣрный царевичь князь Дмитрей Ивановичь, иже на Углече отъ Митки Качалова да отъ Данилки Битяговскаго, мнози же глаголаху яко еже убіенъ благовѣрный царевичь князь Дмитрей Ивановичь Углецкой повеленіемъ Московскаго болярина Бориса Годунова. О злое сластолюбіе власти! О звѣре бестрашный, иже вся поядая и отончевая, и останки ногами истребляя, ни милости внимая, ни будущаго прещенія помышляя, не щадитъ сродныхъ, не устрашается великородныхъ, ни милуетъ старость, ни умиляется о юности, но аки злый вранъ иже злобою очерненный доброцвѣтущую вѣтвь благоплоднаго древа сокруши и пагубу злу учини!

Въ лѣто 7106 Генваря въ 7 день угасе свѣща страны Рускія, померче свѣтъ православія, Государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь всея Русіи самодержецъ пріемлетъ нашествіе облака смертнаго, оставляетъ царство временное и отходитъ въ жизнь вѣчную, былъ на господарьствѣ 13 лѣтъ и 7 мѣсяцей и 10 дней, отрасли же сродствія своего не оставилъ по себѣ, и тако Руськихъ царей родъ конецъ доздѣ ста. Благословилъ же приказалъ быти по себѣ на престолѣ Московского Государьства Рускія земли братаничю своему по матери Феодору Никитичю Романова, племяннику родному благовѣрныя царицы и великія княгини Анастасіи матери своея, обаче же козню лукавою и предкновеніемъ Московского болярина и конюшего Бориса Годунова таковаго дара не сподобился еще же и злострадательствомъ злѣ пострада. О немъ же впреди речено будетъ.

Глава 163. Царство Борисово еже отъ синклитскаго сану рекомаго Годунова.

Въ лѣто 7106-го по Царѣ и великомъ князѣ Феодорѣ Ивановичѣ всея Русіи самодержъцѣ пріемлетъ скипетродержавство великія Русіи государьства шуринъ его Борисъ Федоровичь. той бо отъ сродничества своего именовашеся Годуновъ, иже хитростройными пронырьствы престолъ царства великія державы Рускія восхити и самодержецъ наречеся. Сей убо государь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ въ свое царство въ Рускомъ государьствѣ градовъ и манастырей и прочихъ достохвалныхъ вещей много устроивъ, ко мздоиманію же зѣло бысть ненавистенъ разбойства и татьбы и всякого корчемства много покусився еже бы во свое

[1]) Бою. У.

царство таковое не Богоугодное дѣло искоренити, но не возможе отнюдъ. Во бранѣхъ же неискусенъ бысть: время бо тому не настояше, оруженосію же не зѣло изященъ, а естествомъ свѣтлодушенъ и нравомъ милостивъ, паче же рещи и нищелюбивъ, отъ него же мнози доброкапленыя потоки пріемльше и отъ любодаровитыя его длани въ сытость напитавшеся, всѣмъ бо не оскудно даянія простирашеся не точію ближнимъ своимъ и сыновомъ рускимъ, но и страннымъ далнимъ и иноплеменнымъ аки море даянія и езеро питія разливашеся всюду, яко каменія и древа и нивы вся дарми его упокоишася, и тако убо цвѣтяся аки финикъ листвіемъ добродѣтели. Аще бы не терніе завистныя злобы цвѣтъ добродѣтели того помрачи, то моглъ бы убо всяко древьнимъ уподобитися царемъ, иже во всячественемъ благочестіи цвѣтущимъ. Но убо да никто же похвалится чистъ быти отъ сѣти непріязньственаго злокозньствія врага, понеже сей перстною плотію недуговаше, зѣло возлюби, и къ себѣ вся приправливая, и аки ужемъ привлачаше; сего ради и отъ клевещущихъ нѣкія извѣты нечестиваго совѣта на неповинныя въ ярость суетно пріимаше, и сего ради на ся отъ всѣхъ Русьскія земли чиноначалниковъ негодованіе наведе. И многихъ напастныхъ волнъ злобурніи вѣтри восташа на нь и доброцвѣтущую его царства красоту внезапу низложиша.

Въ лѣто 7107-е повелѣніемъ государя царя и великаго князя Бориса Федоровича всея Русіи поставленъ бысть градъ въ полѣ, близъ Крыму, на Татарской границѣ, а ставилъ его Богданъ Бѣлской. И нарекоша имя ему Бѣлъградъ.

Въ лѣто 7109-е преставися въ Великомъ Новѣградѣ Варламъ Митрополитъ и на его мѣсто поставиша Великому Новуграду Исидора Митрополита, а былъ игуменъ святыхъ чудотворцовъ Зосимы и Саватія Соловецкія обители.

Тогда же на Москвѣ отъ нѣкихъ мужей злохитрыя козни на ничто же повиннаго Феодора реку Никитича великого Московского болярина соплетахуся, желаніемъ же и повелѣніемъ царя и великого князя Бориса глаголютъ быти сему составьленію. Понеже издавна Царь Борисъ нося язвы въ души лукавыя, аще и образомъ коварнымъ являшеся къ нему свѣтлодушенъ и любительствователенъ, внутрь же уду имый великъ огнь ненависти, бѣ бо ему мысль отъ сѣмени своего воцарствити на престолъ царства Рускаго и сего ради царьскія породы вѣтвь сокрушити помысли и изверже злый совѣтъ аки ехиднино пороженіе, осужаетъ убо того и посылаетъ въ поморскія страны и тамо его пострищи повелѣваетъ во обители преподобнаго отца Антонія Сійскаго. Таже и братію его съ ними и сына его Михаила еще бо ему тогда зѣло сущу юну. Онъ же, таковыя великія бѣды со всякимъ благодареніемъ въ подвизѣ своемъ претерпѣвая и отъ случающихся ему не изнемогая, но о всемъ на всесилнаго Бога уповая, и иноческаго образа одѣяніе паче царьскія багряницы возлюби.

Того же лѣта грѣхъ ради нашихъ гладъ бысть по всей земли Рустѣй, а насталъ гладъ тотъ со августа мѣсяца и наста съ сентября мѣсяца 7110 лѣта. И многое бесчисленое множество отъ того гладу изомроша людей, ядуще же тогда псину и мертвичину и ину скаредину, ея же и писати нѣлѣть; а ржы четверть купиша тогда по три рубли и свыше, и отъ того времени начаша на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Руськихъ всякое жито четвериками покупати, а четверикъ именуется осмая доля четверьти, а четвертая доля осмина. Тѣми же четвериками торговати и мѣрити навыкоша, а прежные мѣры которые имянуемы четверти. то бывало четвертая доля бочки или кадки, то же и оковами звяху, оковаху бо по верху тоя кадки желѣзнымъ обручемъ, для тсго чтобы не лзя ея урѣзати. а осмину именовали осмую доль бочки, а бочку или оковъ купливали по три алтына, по гривнѣ, аколи дорого ино по пяти алтынъ.

Въ лѣто 7111 бысть грѣхъ ради нашихъ моръ лютъ зѣло во градѣ Смоленскѣ, и во странахъ его, и толико множество помроша людей, елико и погребати ихъ не успѣваху. Тогда же и ино веліе зло рассыпася по земли Русьстѣи, и аки облакъ злодыхателныя темности, отъ страны зовомыя Сиверскія, и предъ очима всѣхъ изліяся, и надъ главою Бориса царя ста и тако скрежетомъ смертнымъ возгрѣмѣ ему. Что же убо сіе повѣмъ сице.

1. О розстригѣ. Нѣкто убо бысть отъ поселяньскихъ жителей Галическія страны. служивыхъ людей сынъ боярской, именемъ Григорей, по прознаменованію Отрепьевъ. Сей восхотѣ преже мнихъ быти, и въ чину діаконства учинися; и потомъ предста ему темномудрый духъ и вложи въ сердце его нѣкими и бѣсноватeлными мечты развратное помышленіе, во еже убо назватися ему царьскою отраслью, царевичемъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ. И таковымъ именованіемъ ложнымъ, шедъ преже въ Литву, и тамо лукавымъ своимъ мудрованіемъ всѣхъ прооманулъ, и потомъ простоокія люди Руськія прельстилъ, и царя Московскаго Бориса злѣ изверже, и царство сице восхити. Отъиде убо съ Москвы въ землю Польскую во образѣ нѣкоего пилигрина, сирѣчь калики; и тамо сверже съ себе мнишеское одѣяніе и діаконьскій чипъ попра, и навыче языка Польскаго и волхованія Цыганскаго, и всякаго чародѣйства бѣсовскаго; и потомъ творяше аки къ смерти болѣзновати, и призвавъ къ себѣ Латинскія вѣры попа, показуя себе, аки исповѣдь творити ему, и тогда сице рече, глаголаше ему: «отче, аще рече, лучитъ ми ся умрети здѣ въ земли вашей, молю ти ся да погребеши мя царьски, сынъ бо есмь Московскаго царя Ивана Васильевича всеа Русіи Самодержца». Латынянинъ повѣдаетъ великому пану Юрію Сандомійскому [1]), сей же Жигимонту Королю Полскому. и не пщева быти истинству, и сего ради прилежа о

---

[1]) Сардоминскому. Писк.

немъ со всякимъ ласкосердіемъ и обѣщеваетъ же и дщерь свою въ жену ему, именемъ Марію, егда будетъ на престолѣ Московскаго Государства, и вдастъ ему многое сокровище, еже раздавати ратнымъ людемъ и доступати Московскаго государства. И тако собрався съ людми многими Польскими и Литовскими, и пріиде въ Кіевъ и пріятъ грады порубежныя: Черниговъ, и Путимль, и Стародубъ, и облада страною Московскія земли, глаголемою Сиверою, и прелсти многия люди Русьскія; мнози же и съ Москвы отъ дворянъ и боляръ и отъ всякихъ чиновъ подыхаша о немъ, мняху бо, яко той есть, имъ же пронарицается. Царь же Борисъ слышавъ великую бѣду сію, паче же увѣдѣвъ зѣло ужасеся, зане уразумѣвъ яко фіалъ гнѣва ярости Господня нань изливашеся, и сего ради бысть зѣло прискорбенъ, потомъ же и болѣзненъ, та же и смертенъ.

Въ лѣто 7112 государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь всея Русіи Самодержецъ преставися Маія въ 13 день, во иноцѣхъ Боголѣпъ; былъ на Московскимъ государьствѣ 7 лѣтъ и 6 мѣсяцъ, а всего поживе 53 лѣта, и по немъ сяде на государство Московское сынъ его Федоръ Борисовичъ.

Глава 164. Царство Феодора Борисовича Годунова. Того же лѣта, по царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Федоровичѣ всея Русіи, сяде на Московское государьство сынъ его Феодоръ Борисовичъ, тогда ему сущу лѣтъ шести на десяти,—аще убо и юнъ сыи лѣтными числы бысть, но да смысломъ и разумомъ многихъ превзыде и сѣдинами совершенныхъ. Бѣ бо зѣло изученъ премудрости и всякого естествословія философскаго наказанъ, о благочестии же присно упражняшеся, злобы же и мерзости и всякого нечестія отнюдъ всяко ненавистенъ бысть, тѣлесною же добротою возраста и зрака благолѣпною красотою аки кринъ въ терніи паче всѣхъ блисташеся. Аще бы не тартарный мразъ цвѣтъ благородія его раздробилъ, то мнѣлъ бы убо быти того плоду потребна всячественому добру; но уже мнози тогда возмутишася отъ прелести кровояднаго щонка Розстриги, его же рѣхъ Григорія Отрепьева, иже всѣмъ въ Руси тишину житія, аки лютая буря, возмути, и сего непорочнаго царя, блаженнаго реку и предобраго отрока Феодора Борисовича, аки недовозрастшаго красноцвѣтущаго финика не милосердныма рукама отторгнуша не точію отъ престола царьскаго, но отъ житія сего. Аки лютый звѣрь, иже спяй въ горахъ, восхити съ великимъ бо стремленіемъ сеи розстрига, пламень ярости испусти, и аки вепрь изъ дубровы многодревныя на Московское государство со многими людьми Польскими и Литовскими, и клятвопреступниками Русьскими борзыми ногами паскочи, и вся грады Русьскія страны и мѣста, ово убо лестію, ово же и озлобленіемъ тяжкимъ, поработи. Благороднаго же и благовѣрнаго Московскаго государя царя Феодора Борисовича злолютою смертію осуди, его же и съ матерію удавити повелѣ; точію два мѣсяца бысть на Московскомъ государствѣ, послѣ отца своего Бориса, вмалѣ царьскія державы

насладися, и тако блаженный. аки тихъ овенъ, на ничтоже злобу имущъ, скончася; о немъ же мнози отъ народа тайно въ сердцахъ своихъ возрыдаша за непорочное его житіе, но отъ избавляющихъ ему ни единъ обрѣтеся; въ день бо ярости, рече, не ползуетъ имѣніе.

Глава 165. Царство Розстриги Григорія Отрепьева, иже лжею отъ лукаваго взятъ на ся именованіе ново, царевича князя Дмитрея Углецкаго. Въ лѣто 7113, по царѣ и великомъ князѣ Феодорѣ Борисовичѣ, восхити престолъ Русьскаго царства Розстрига Григорій Отрепьевъ, преже бывый черной діаконъ, иже лжекозньственно именоваше себе царевича князя Дмитрея Углецкаго, сына великаго государя Московскаго царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи, иже зависти ради царства убьенъ бысть отъ злыхъ крамолниковъ на Углечѣ, о немъ же писахъ въ царствѣ блаженныя памяти Феодора Ивановича. Сей же бысть отъ сродства ни славныхъ, ни великородныхъ, но отъ послѣднихъ людей служивыхъ, въ чину дѣтей боярскихъ. Бысть убо человѣкъ зломыслственъ, реченіемъ же многословенъ, и ко книжному прочитанію борзозрителенъ, но не на благо, нравомъ же лукавъ и скверноуменъ, и естествомъ плоти зѣло не зраченъ и скупоростенъ, а сердцемъ лютъ и свирѣподушенъ, и исполненъ всякого пронырьства лукаваго и бѣснованія, ядовитъ злобою, аки смертодыхателная скорпія, яже зрѣніемъ уморяя многія. Глаголаша же о немъ мнози, яко по всему уподобитися ему нравомъ и дѣломъ скверному законопреступнику нечестивому мучителю царю Іуліану, иже съ бѣсы волхвуя и вся проклятыя вѣры похваляя, а на православное христіяньство лютое мучительство простирая и хваляся на вся страны Греческія, еже погасити въ ней Христово благочестіе, и святыню его истнити; но не попусти ему Христова сила конечно сего сотворити. Тако же и сей мерзоядный вепрь, оставивъ убо благочестивыя вѣры свѣтъ, и поправъ великій чинъ діяконьскій, и свергъ съ себя свѣтлое одѣяніе иноческое, и вѣру православную, юже утвердиша седмію святыми соборы вселенскими богоносные отцы, сію поноси, глаголаше: «а что то за соборы, соборы, ино то соборы мощно, рече, быти осмому или девятому.» Тако же и о Латинѣхъ глаголаше: яко нѣсть порока въ нихъ, единако все, яко вѣра Латынская, тако же и Греческая. Поя же и жену себѣ некрещену, Латынскія вѣры, изъ Литвы, дщерь Юрія пана Сандоминскаго, и наведе съ собою изъ Литвы въ Московское государство множество людей, Полскихъ и Литовскихъ [1]), и бысть отъ нихъ тогда всѣмъ Русьскимъ людемъ великое гоненіе и насильство и поруганіе всяко; понеже онъ обѣщевался имъ, что ему въ Русьскомъ государствѣ во

---

[1]) Жидовскихъ—въ обоихъ сп. Пискаревскихъ.

всемъ воля ихъ творити, и вѣру ихъ ввести и всяко утвердити. И сего ради на правовѣрныя воздвизая пламень ярости, и хваляся, яки злодыхательная буря надымаяся, истнити хотя въ земли Рустей Христово благочестіе, яко же Іуліянъ; но возбрани ему всемогущаго Бога непобѣдимая Христова сила, и неистовое его стремленіе вскорѣ сокруши, и исчезновеніемъ возрази; не во мнозѣ времени власти насладися. И внезапу бо убо возшумѣша многочисленаго народа волны, и вси велможи, князи и боляре и державніи земли разъярившеся на мерзость его, и пришедше въ полату убиша его мечи, и единомысленыхъ съ нимъ Полскихъ и Литовскихъ людей множество избиша, а прочихъ вмалѣ оставльше, во своя ихъ отпустиша, рекше въ Литву и въ Полшу. Розстрига же гнусодѣтельный, аще и руцѣ скверно убійствомъ оскверни, и кровь христіяномъ многу пролія; но вмалѣ власти насладися, точию царствова 11 мѣсяцъ; и по немъ сяде на Московское государство князь Василей Ивановичь Шуйской. При сего царьствіи мерзостнаго Розстриги отъ многихъ лѣтъ собранная многочисленная царьская сокровища Московскаго государства истощишася, понеже онъ нескуднымъ богатствомъ Польскихъ людей ратныхъ и Литовскихъ наполни; даваше бо всѣмъ имъ многобогатное дарованіе, златомъ и сребромъ, и многоразличьными вещми драгими сихъ руцѣ исполняя; потомъ же и игрецемъ и всякимъ глумотворцемъ и женамъ гнусодѣтельнымъ и отрочатомъ истощи. При сего же царствіи много благородныхъ мужей благоговѣйныхъ мучени быша и вѣнчашася, иже обличающе его, еже онъ не царевичь князь Дмитрей, но Розстрига, бывый чернецъ и діаконъ Гриша Отрепьевъ, понеже мнози знаху его родъ и житіе, и сего ради многихъ умучи, а иныхъ во изгнаніе и въ темницы осуди. Блаженнаго же и смиреномудренаго, медоточныя сладости источника, Іова патріарха ругателно отъ престола великія церькви отринути повелѣ и отгна, и на его мѣсто возводитъ на престолъ единомысленаго себѣ Игнатія Патріарха родомъ страны Италійскія, а вѣры не вѣмъ Греческія, не вѣмъ Латынскія, едино вѣмъ, еже православія догматы неистово исполняюща и творяща. При сего царьствіи бысть убо нѣкое и благотворимое дѣло, о немъ же нынѣ и слово предложити хощу, аще ли не отъ еговыя родныя доброты содѣяся сіе, но Божіими, ими же вѣсть, судьбами, спасаетъ вся; бываетъ бо по случаю и пелынная лютость врачеванія ради недугъ въ достохвалныхъ словесехъ пріобнощается, такоже и отъ сеговыя злобы произыде доброта, вины ради сицевы. Понеже сей, его же реку Розстрига, хотя убо къ народомъ во льсти своей показатися, иже онъ есть царьскій сынъ, имъ же и пронаречеся, и сего ради благородныя и великославныя отъ заточенія и изъ темницъ изводитъ; и со всяцѣми почесми въ древнее достоинство въ царьствующій градъ Москву возвращаетъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ царь Борисъ многозавистныя ради злобы изгна и заточи, понеже наслѣдію своему о царствованіи упраздняшеся, и сего ради всѣхъ, иже быша искрь царьскія

крове родове, аки доброцвѣтущіи вѣтви сихъ немилостивно искореняющи, не пцеваше бо хитрокозньствованіемъ воцарьствитися и не воспомянулъ глаголющаго: яко Господь выситъ и низитъ, и даетъ царство ему же хощетъ. Тогда же и Филаретъ великій старецъ съ сыномъ своимъ Михаиломъ и съ братомъ своимъ Иваномъ Никитичемъ отъ Поморьскихъ странъ изъ заточенія пріиде, иже сей великій старецъ, его же рѣхъ Филаретъ, бысть въ мірѣ на Москвѣ болшій бояринъ Федоръ Никитичь, о немъ же писахъ и преже, братъ двуродный по царицѣ Анастасіи, Государю царю и великому Князю Ѳеодору Ивановичу всея Руси самодержцу, егоже тогда едва священнымъ соборомъ умолиша и поставиша его Митрополитомъ Ростову граду и Ярославлю.

Глава 166. Царство Василія царя по принарекованію Шуйскаго.

Въ лѣто 7114, по царствованіи Розстригинѣ, сяде на Московское государство царь, Василей Ивановичь, глаголемый Шуйской, иже бысть отъ сродства князей Суждальскихъ. Суждальскія же нарицахуся вины ради сицевы: были два сына у великого князя Ярослава Всеволодовича, внука Георгіева Долгорукого, правнука Владимера Манамаха, правнука Всеволода Ярославича, сына Владимера великаго князя Кіевскаго, крестившаго всю Рускую землю, а былъ болшой сынъ у великого князя Всеволода Ярославича князь великій Александръ глаголемый Невскій, иже княжилъ въ Володимерѣ, ту же и положенъ бысть во обители Пречистыя Богородица честнаго ея Рожества, отъ него же родися князь Данило Московскій, и прочіи по роду степенми; а другой былъ сынъ князь Андрѣй Ярославичь, меншой братъ Александру Ярославичу Невскому, и тотъ былъ на великомъ княженіи Суждальскомъ; а по немъ сынъ его сидѣлъ князь Василей Андреевичь, а у князя Василія былъ сынъ князь Константинъ, а у князя Константина князь Дмитрей, тотъ былъ на великомъ княженіи Новгородскомъ, а у князя Дмитрея князь Василей Кирдяпа, и у князя Василія Кирдяпы князь Юрій, а у князя Юрія князь Феодоръ, а у князя Ѳеодора князь Василій Шуйской, а у князя Василія Шуйскаго князь Иванъ, а у князя Ивана дѣти князь Андрѣй, да князь Петръ. И сихъ родства царь и великій князь Василей Ивановичь всея Русіи.

1) О поставленіи Гермогена Патріарха. Тогда же повелѣніемъ государя царя и великого князя Василія Ивановича всея Русіи и совѣтомъ всего священнаго собора Игнатія патріарха, его же безъ священныхъ рукоположеній возведе на престолъ Розстрига, сего въ Чюдовъ монастырь послаша подъ начало, яко да совершенно навыкнетъ благочестія вѣры, иже во Христа Бога, а на престолъ возведенъ бысть Гермогенъ Казаньскій митрополитъ, аще Іеву патріарху тогда еще живу сущу, но не возратися на свой престолъ, понеже доброзрачная зѣница потемнѣста, и сладостный свѣтъ отъ очеси его взятся.

2) О зломъ развратницѣ Петрушкѣ и о прочихъ мятежни-

цехъ. Мало убо нѣкое время людіе почиша отъ ратныхъ поль, и не много упокоишася отъ оружейнаго изаостренія, паки Розстригины стаибники воздьвизаютъ крамолы, паки во вся грады наводятъ бѣды, паки бѣдно возмущаютъ народы. Се другое зло пріиде, другій звѣрь подобенъ первому явился не образомъ, но дѣлы. Во градѣ убо Путивлѣ и во всей земли Черниговскія страны инъ нѣкто прелукавый змій воста, именемъ Петрушка, козаческой товарищъ, родомъ Звенигородецъ, художествомъ гончаръ. Сей ложныя лжи ложь называя себе сыномъ царевича Ивана Ивановича, коего и не бывало, и Розстригу называетъ себѣ дядей и глаголетъ его быти жива; и таковаго ради ложнаго звательства его всѣ люди страны тоя пріяша его. По сихъ же и Севериане и вси мятежницы, иже во время власти Розстригины, локнуша крови христіянскія, сіи вси приложишася къ нему, и пришедше обладаша грады многими и мѣсты, Шатьскими и Рязаньскими, и достигоша даже и до самого царствующаго града Москвы, его же непобѣдимая держава, Христа Бога нашего десница, отъ толикія бѣды преславно избави и свободи, моленіемъ и заступленіемъ Пречистые его Богоматери, и иже въ Русьстѣй земли пресвѣтло сіяющихъ великихъ святителей и чюдотворцовъ, Петра, и Алексѣя, Іоны, и святаго новаго почестоносца Христова и чюдотворца Царевича князя Дмитрея Углецкаго, о немъ же сице речеся.

3. О принесеніи мощей святаго мученика царевича Дмитрея и о избавленіи града Москвы отъ безбожныхъ мятежниковъ. Въ первое лѣто царствованія государя царя и великого князя Василія Ивановича всея Русіи явишася чюдеса многа, и быша исцѣленія всякими недуги одержимыми приходящимъ человѣкомъ отъ мощей святаго мученика Дмитрея Царевича во градѣ Углечи, идѣ же отъ злотворныхъ рукъ убьенъ бысть. Слышавъ же сія Царь и великій Князь Василей Ивановичь, располашеся яже по Бозѣ любовію ко святому мученику Димитрею Царевичу, и возжада отъ всего сердца вѣрою своею, дабы святыя его мощи въ державѣ града его Москвы положены быша были. Еже и бысть. И сего ради посылаетъ на Углечь по святыя Христова Мученика мощи пресвященнаго Геласія, Сарскаго и Подонскаго Митрополита иже на Крутицахъ, съ нимъ же и иныхъ многихъ священныя и честныя іереи и діяконы, и принесены быша святые его мощи въ царствующій градъ Москву въ лѣто 7114 іюня въ 3 день на память святаго мученика Лукіяна, и иже съ нимъ, и положены быша въ церкви Архистратига Михаила у столпа крилоса праваго, идѣже и донынѣ точитъ исцѣленія съ вѣрою приходящимъ къ честнѣй рацѣ святыхъ мощей его. Многа же убо велицѣи бѣдѣ и брани отъ злыхъ мятежниковъ царствующему граду Москвѣ належащи, тогда благоговѣйнымъ повелѣніемъ царя Василія Гермогенъ патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ у гроба святаго мученика царевича Дмитрея, совершавше молебная и воду освятивъ и всѣхъ ратныхъ людей покропивше, и честный покровъ

честныхъ мощей изнесоша на мѣсто Колужскихъ вратъ, и тако вси людіе, иже на сопротивные исходящеи, благословляхуся во вратѣхъ и честнымъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ осѣняхуся; симъ же сооружахуся и на брань къ сопротивнымъ безстрастно ополчахуся. И тако молитвами святаго новаго почестоносца Христова Димитрія такову побѣду на супротивныя дарова Богъ, яко ни единому отъ благочестиваго воинства убьену быти, сопротивныхъ же и безбожныхъ мятежниковъ бесчисленое множество падоша, тако же и живыхъ руками множество яша, прочіи же вси и со злоначальники своими отъ царствующаго града посрамлени бѣжаша.

4. Паки о побѣдѣ Василія царя на злыя мятежники и на началника ихъ прегордаго разбойника Петрушку. Въ лѣто 7115 во 2-е лѣто царства Васильева паки собрашася сопротивніи и зломятежное сонмище, себѣ грады Тулу и Колугу укрѣпиша, и со прежереченнымъ архизлотворцемъ своимъ Петромъ Гончаровскимъ ту вселишася, и многими грады и мѣстами обовладающе, и православныхъ христіянъ тяжко озлобляюще и съ яростью на царствуюшій градъ Москву паки хвалящеся. Слышавъ же царь и великій князь Василій Ивановичь неистовыхъ сихъ плотоядныхъ звѣрей стремленіе, и вооружашеся самъ на злодыхателное ихъ зѣваніе, и шедъ со многими вои челюсти ихъ растерза, и многія грады ко своей державѣ Московскому государству обрати, и козньми нѣкіими хитропыщными наводненіи Тулу градъ взя, и преже реченнаго оного разбойника Петрушку, который назывался сыномъ Царевича Ивана Ивановича, того же жива ухватили, и связана къ Москвѣ приведе, и по многомъ истязаніи повѣсити его повелѣ. Мятежниковъ же и клятвопреступниковъ взя бесчисленое множество, и къ нимъ беззлобное пастырство своего благочестія показа, и всѣхъ восвояси отпусти; мнѣвъ убо отъ злолютыя ярости въ немятежную тишину благимъ наказаніемъ уцѣломудрити ихъ, и смиреніемъ управити, и въ разумъ истинный привести, и вмѣсто смерти животъ всѣмъ дарова. Они же окаянніи шедше паки составиша рать, и паки воздвигнуша брань большии первыя, и вмѣсто тишины дохнуша бурю, яже до облакъ раздымающуся и многомятежными претящую дождьми, не водными пролитіи, но кровными.

5. Плачеве и рыданіе злотекущаго кола въ житіи. О яросте злодыхателная, о вражда стараго и прелютаго врага, о злоба лукаваго и прегордаго змія, доколѣ тщишися и хвалишися развращати благонравныя умы рода человѣческаго, доколѣ погубляеши доброцвѣтущую Божія твари красоту, и тщишися всегда всякой чести противитися завистію и жизнь ратуеши? Присно бо желаеши кроткихъ сердца лютостью возъярити, и немилосердіемъ распалити, на неподвижныя же и кроткія кроволитую брань воздвигнути, ко убійствомъ руцѣ всѣхъ осквернити, и душа погубити. Увы ненасыщаемое дно человѣческихъ очей, доколѣ всякообразныя злобы на насъ изливаеши! Мнитъ бо ми ся подобствоватися всезлобныя державы темному ми-

родержцу, иже нещадить ни единаго естества твари Божія, но всѣхъ аки левъ рыкая поглотити хотя, сего во злѣ порѣваетъ и погубляетъ, а иного во все козньствено зло возставляетъ, яко же и онъ сице, о немъ же здѣ глаголатися хощетъ.

6. О новоявльшемъся развратницѣ Тишины, его же имя нарицашеся дикой воръ Тушинской. Въ лѣто 7116 паки инъ звѣрь подобенъ тѣма же явися, или рещи и лютѣйши сихъ, воста на готовое селеніе діаволи мечты, пріиде самъ отецъ лжи сатана; еще бо тогда не вси Рустѣи гради къ Московскому государству обратишася, отъ него же отпадоша крамолодѣющеи мятежники, и се паки въ той же преже реченьнѣй Черниговстѣй странѣ явися инъ злобѣсный и кроволокательный песъ, или человѣкоядный звѣрь, иже лукавое око отверзе и злое рыканіе испусти, и вся простожителныя люди устраши, а змiеобразныя и злыя сихъ ко своему кроволитному нраву усвояя преврати. Къ нему же и паки множество пріидоша Польскихъ людей и Литовскихъ, понеже и сей нарицая себе царевичемъ княземъ Дмитреемъ Углецкимъ. Аще и судъ Божій вскорѣ постиже злобѣснаго сего пса, но убо конечно увидѣша Литовскія люди неустроеніе въ Руси и междоусобное смятеніе и брань, и сего ради вси устремишася на Русьскую землю. И бысть отъ нихъ злое и тяжкое всѣмъ христіяномъ озлобленіе; понеже предатели царства и царя съ ними уже сложишася и крамолу велію во вся грады Русьскія устрояху; и на царствующій градъ Москву зѣло належаху, и всѣ страны Рускія земли немилостивно плѣняху, и толико множество Польскихъ людей и Литовскихъ и мятежниковъ и клятвопреступниковъ Русьскихъ собрашася, яко и земли покрыватися щиты и воздуху блещатися копій, брани же и крови разливатися всюду. Овіи убо грады Москвѣ придержахуся и Василія царя славляху, яко же великій Новъградъ и Псковъ, Смоленскъ и Казань, овіи же Литвѣ и мятежникомъ Русьскимъ поработишася. И таково грѣхъ ради нашихъ отъ начала въ земли Русьстѣй смятеніе не бывало, еже тогда бысть. И таковыми смятеніи злые они мятежницы сердце Василія царя, аки лодію многомутныя волны восколебаша, и отвсюду утѣсняему вмалѣ не погрузитися хотя; аще бо и желая отсуду и отъинуду помощи, но ни отъкуду же обрѣтая. Царь бо не имый сокровища многа и друговъ храбрыхъ подобенъ есть орлу бесперу и неимущу клюва и ногтей; вся бо мерзкій Розстрига хотящему сребру царьския сокровища истощи и тѣснотою скудости ратныя люди стѣсняющеся вси.

7. О мужествѣ царскаго воеводы князя Михаила Васильевича Скопина. Въ лѣто 7117 государь царь и великій князь Василей Ивановичь всея Русіи посла во Свейскую землю воеводу своего князя Михаила Васильевича Скопина, а велѣлъ ему призывати ко своему царскому жалованію Нѣмецкихъ всякихъ земель ратныхъ людей. Онъ же повелѣніе государя своего Василія царя скоро исполни; шедъ множество людей нѣмецкихъ на царскую его милость призва, и Русьскихъ всякихъ людей ратныхъ много

собра, и къ царствующему граду Москвѣ со многими людми возвратися. И бысть воевода храбръ и мужественъ, и добрымъ благопріятельствомъ ко всему народу Руському себе показа скоро; аки молнія супостатныя полки обтече и вся овцохищныя волки люто устраши. Пастырь бо звѣрогонителенъ бысть и сице врагомъ и всѣмъ мятежникомъ непобѣдимъ, яко и всѣхъ отъ царствующаго града отгнати сотвори; бѣ бо лютъ во бранѣхъ, лютъ на враги и ратникъ непобѣдимъ, мнѣлъ бы убо и вся страны Руськія земли таковымъ мужественнымъ храбрствомъ отъ рукъ супостатныхъ свобоженымъ быти, аще не бы темный гробъ общія нужды тогда доброзрителную храбрость покрылъ. Но за еже грѣховнаго ради тернія злобы нашея отъя отъ насъ Богъ таковаго звѣрогонителя бодраго, и въ его мѣсто далъ воеводу сердца не храбраго, но женствующими облажена вещми, иже красоту и пищу любящаго; и сего ради паки мятежницы приспѣваютъ, паки вся страны Руськія плѣняютъ, и паки на царствующій градъ тяжко облежаху, и вся люди во градѣ живущія нуждами утѣсняхуся. Василію же царю недоумѣвающуся, что сотворити, уже бо и предатели мнози готовляхуся нань. Не вѣмъ бо что и въ православныхъ тогда случилося, вмѣсто убо истины лжу прославиша, и вмѣсто правды лукавое похвалиша, по глаголющему: возлюбилъ еси злобу паче благостыни; мнози бо отъ доброцвѣтущаго благовѣріемъ Василія царя аки мразомъ раздробляеми отпадоша и въ тѣсноту нужныя зимы Литовскаго неправовѣрія отпадоша.

8. О сонмищѣ мятежниковъ на царя Василія.

Въ лѣто 7118 Февраля въ 17 день въ суботу сырныя недѣли крамолницы народу и мятежницы Тишины учиниша нечистаго совѣта сонмицу на царя Василія, пріидоша тогда на Лобное мѣсто, и возмутиша народы, глаголюще сице: «царь нашъ князь Василей Шуйской согласився съ потаковниками своими и сѣлъ на Московское государство силно, а нынѣ его ради кровь проливается многая, потому что онъ человѣкъ глупъ и нечестивъ, піяница и блудникъ и всячествованіемъ неистовенъ, царствованія недостоинъ». Сія же слышавше и мнози отъ народа рекоша къ нимъ сице: «государь нашъ царь и великій князь Василей Ивановичь сѣлъ на Московское государство несилно, выбрали его быти царемъ болшіе боляре и вы дворяне, и всѣ служилые люди, а піянства и всякого неистовства мы въ немъ не вѣдаемъ; а коли бы таковому совѣту быти, ино бы тутъ были болшіе боляре, да и всякихъ чиновъ люди». И никто же отъ народа приложися къ мятежникомъ тѣмъ. И сего ради народа возмутити не возмогоша, темномысленаго же своего суровства не оставиша, но къ царю Василію въ полаты съ немилосерднымъ нравомъ устремишася текуще. Онъ же слышавъ и въ лице имъ ста рече: «что пріидосте ко мнѣ съ шумомъ гласа нелѣпаго, о людіе, аще убити мя хощете готовъ есть умрети, аще ли отъ престола и царства мя изгоняете, то не имате сего учинити, дондеже снидутся всѣ большіе боляре и всѣхъ чиновъ люди, и азъ съ ними,

и какъ вся земля совѣтъ положитъ, такъ и азъ готовъ по тому совѣту творити». Сія же слышавше мятежницы и вси посрамлени быша отъ царска лица и отъ народа всего. И сего ради вси бѣжаша въ супостатныя полки за градъ на мѣсто глаголемое Тушино, идѣже вси волцы и хищницы и всѣхъ градовъ крамольницы не спятъ, но тщетнымъ поучаются и зломыслятъ и творятъ.

9. О чюдеси бывшемъ еже въ царство Василія царя.

Въ четвертое лѣто царства Василія, Октября въ 20 день съ четвертка на пятницу, въ полунощную годину въ церкви Архистратига Михаила честнаго его собора, идѣже лежаху тѣлеса великихъ князей и всѣхъ благочестивыхъ царей Руськія земли се слышахуся гласы плачевніи и шумъ, аки нѣкія сопротивоборныя бесѣды, и потомъ бысть псаломскаго священнословія гласъ поющихъ: отшедшимъ душамъ вѣчныя благодати [1]) 118 псалма и со аллилуями, и по семъ съ плачемъ скончася гласъ. Слышавше же чреды тоя стражіе и прочимъ повѣдаша людемъ, рекоша же тогда мнози отъ народа, яко царство Василія царя вскорѣ съ плачемъ скончатися имать.

10. Паки ино преславное чюдо.

Того же лѣта мѣсяца Февраля въ 18 день бысть ино [2]) чюдо преславно, его же вѣрнымъ молчати невозможно, еже убо въ обители честныхъ инокинь дѣвическаго общежительства, въ церкви Пресвятыя Богородицы честнаго ея Рожества. Въ нощи съ суботы на воскресеніе сырныя недѣли возжеся сама о себѣ огнемъ небеснымъ свѣща предъ святымъ ея Богородичнымъ образомъ. Сіе же слышавше вѣрніи со тщаніемъ текоша видѣти преславнаго чюдеси, молебная совершающе и благодарственыя пѣсни радостно поюще и славу всещедрому возсылающе и пречистѣй его Богоматери. Егда же бысть третій часъ дни недѣлнаго, тогда убо зѣлну належащу вѣтру въ двери церковныя дохнувшу, и абіе свѣщу самовозженую погаси, бѣ бо велика ношашеся буря. Отъ сего убо вознепщевати ми показатися, яко вмалѣ царствовавшемуся свѣтяся благодать мимо иде.

11. О плѣненіи царя Василія и о смерти его и о разореніи града Москвы.

Въ лѣто 7119 Іюля въ 17 день, въ пятое лѣто царства царя Василія, паки мятежницы злу и велику крамолу посреди народа возмутиша [3]), безстудно же и сурово на Василія царя устремишася и нападоша нань и немилосердными руками аки птеньца восхитиша, и по обнаженіи царскія діадимы введоша его въ монастырь Чюда Архистратига Михаила и облекше его во иноческое одѣяніе и предаша его во зловражныя руцѣ и христіяномъ убійственыя, Полскимъ людемъ и Литовскимъ. Они же емше его и

---

[1]) Благости. Писк.

[2]) Иногда. Син. Писк.

[3]) Воздвигнуша. Пог. 1451.

абіе иноческое одѣяніе сверготна съ него, и во изрядные ризы паки облекоша его, аще и не хотящу ему, но нравомъ плѣнническаго обычая содѣяша о немъ. И тако отведоша его въ Литву къ Жигимонту королю, и тамо нужнымъ страданіемъ пріятъ кончину житія своего и къ вѣчному царству невечернему свѣту преселися. Царствова на Московскомъ государствѣ 4 лѣта и 2 мѣсяца.

Глава 167. О болярскомъ державствѣ Московскаго государства.

По царѣ и великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ всеа Русіи пріяша власть государства Руськаго седмь Московскихъ бояриновъ, но ничто же управльшимъ, точію два мѣсяца власти насладишася. Бѣ бо великому междоусобному враждованію тогда належащу, помыслиша убо и совѣщаша на Московское государство Литовского королевича Владислава призвати и царемъ учинити, аще, рече, оставитъ вѣру Латынскую и крестится нашимъ крещеніемъ греческимъ, на се и послаша къ королю болшихъ пословъ и людей отъ всякихъ чиновъ Руськія земли. Древнія же лжи проказивыя льстецы злохитрые Поляки аще и мирная совѣщеваху, но въ сердцы язвы лукавыя ношаху; егда убо подъ [1]), градъ Москву внидоша, тогда и мирная составленія разрушати начинаху и народъ христіянскій тяжко озлобляху, поне и Рускимъ мятежникомъ на се имъ помогающимъ. Седмочислепыя же боляре Московскія державы и всю власть Русскія земли предаша въ руцѣ Литовскихъ воеводъ. Оскудѣша бо убо премудрыя старцы и изнемогоша чюдныя совѣтники и отъя Господь крѣпкія земли. Все же сіе Богу на ны попущающу за премногое наше прегрѣшеніе. Того же лѣта Марта въ 19 день изліяся фіалъ горести царствующему граду Москвѣ разореніе. Падоша тогда высокосозданнiи домове, иже красотами блистающіися, огнемъ поядошася; и вси мудроверхія [2]) церкви, яже преже Божественою славою сіяюще, скверными руками до конца разоришася; и множество христіянского народа мечемъ плеча Литовского разсѣкошася, а иніи отъ домовъ своихъ и отъ града бѣжаша, понеже спастися желаху, прочіи же во градѣ осташа плѣненіемъ супостатныхъ рукъ тяжко порабощени быша. И тако Литовскія люди обовладаша Москвою два лѣта и 6 мѣсяцъ бѣдно же поне и Руськія люди не отступиша и убивающе многихъ, аще убо и згубивъ свое достояніе, но и паки свое отечество взыскати хотяху, якоже и бысть.

1. О Гермогенѣ патріарсѣ и о кончинѣ его.

Въ первое лѣто царьства Василія царя возведенъ бысть на престолъ патріаршескій велицѣй церкви Гермогенъ, иже бысть Казанскій Митрополитъ.

---

[1]) Во градъ. Пог. 1451.

[2]) Премудроверхнія. Погод. 1451.

Бысть же словесенъ мужъ и хитроречивъ, но не [1]) сладкогласенъ, о Божественныхъ же словесѣхъ всегда упражняшеся и вся книги Ветхаго Завѣта и Новыя Благодати и уставы церковныя и правила законныя до конца извыче; а нравомъ грубъ и бывающимъ въ запрещеніяхъ косенъ къ разрѣшеніямъ, къ злымъ же и благимъ не быстро распрозрителенъ, но ко лстивымъ паче и лукавымъ прилежа и слуховѣрствователенъ бысть. О семъ убо нѣкій рече: яко во всѣхъ земнородныхъ умъ человѣчь погрѣшителенъ есть, и отъ добраго нрава злыми совратенъ; яко же и сей преложенъ бысть отъ нѣкихъ мужей зміеобразныхъ, иже лесть сшивающе козньми соплетоша и любезное въ ненависть преложиша еже о Василіи царѣ зловѣрствомъ навадиша мятежницы словесы лестными. Онъ же имъ о всемъ вѣру ятъ, и сего ради къ царю Василію строптивно, а не благолѣпно бесѣдоваше всегда, понеже внутрь уду имыи навѣтовалный огнь ненависти и на супостатныя коварства, яко же лѣпо бѣ, никакоже отчелюбно совѣщевающися со царемъ, мятежницы во время свое преже царьскій вѣнецъ низложиша, потомъ же и святительскую красоту злѣ поруганіемъ обезчестиша. Егда бо по Василіи царѣ пріяша Москву супостатніи руцѣ, тогда убо онъ по народѣ пастыря непреборима показати себѣ хотя, но уже времени и часу ушедшу, како непостоянному стояти возпепщева и во время лютыя зимы кляпышу процвѣтати хотя, тогда убо аще зрящуся ему на клятвопреступныя мятежники и обличая христіяноборство ихъ, но ятъ бысть немилосердыма рукама, и аки птица въ заклѣте гладомъ умориша и тако ему скончавшуся.

Глава 168. Овладѣніи Москвы Литовскими людми и паки о взятіи ея Русьскимъ людемъ. Въ лѣта въ няже Литва обладающи градомъ Москвою, тогда славяшеся имя Жигимонта короля Польского, а надъ прочими грады и надо всѣми людьми ратными Русьскія земли пріяша власть отъ Московскихъ [2]) болярь Князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой, да воевода Прокопей Ляпуновъ Рязанецъ; и пришедше со многими людми подъ Москву и взяша у Литвы болшой посадъ, да каменной городъ бѣлой, именуемый Царевъ городъ того же лѣта Марта въ 27 день, а Литва обладаша въ Китаѣ градѣ и въ Кремли. И тако препроводися не мало время, облежаху же вои Русьтіи свой градъ и брахуся съ супостатными присно, пріяти же его не могуще, дондеже отверзеся дверь милосердія щедротъ Господнихъ. Да съ ними же со княземъ Дмитреемъ Тимофѣевичемъ да съ Прокопьемъ Ляпуновымъ воевода же надъ казаческими полки былъ Московской служивой ротмистръ Иванъ Заруцкой. И сей бысть нехрабръ, но сердцемъ лютъ и нравомъ лукавъ, понеже и чести позавидѣ Прокопіевѣ и крамолу нань состави, и преданъ бысть въ кро-

---

[1]) Но и сладкогласенъ. Син.
[2]) Отъ болярь болшихъ. Писк. Погод. 1451.

воядныя руцѣ злочинному сомнищу, идѣже безъ зла не спятъ. Сіи же немилостиво аки волцы восхитиша и, и лице поля кровію его очервлениша, аще и мнози тогда сущеи въ воинствѣ Прокопія ради опечалишася, но ничто же оживотѣ его успѣша. И бысть тогда великое уныніе и мятежъ во всей земли Рустѣй, понеже велицей злобѣ Христіанскому народу належаши прещенія ради невѣрныхъ и насилованія ратныхъ. Аще не быша прекратилися дніе тѣ, не бы убо спаслася всяка плоть по глаголющему; но есть Богъ близъ всѣмъ призывающимъ его во истинѣ, по велико воспростираемѣй убо милости своей даруетъ ко здравию врачеваніе. Воздвизаетъ бо нѣкоего отъ христіанска рода [1]) мужа отъ рода неславна, но смысломъ мудра, его же прозваніемъ нарицаху Козма Мининъ, художествомъ бяше преже говядарь. Сей по случаю чина чреды своея бысть начальникъ въ то время судныхъ дѣлъ въ братіи своей, рекше посацкихъ [2]) людей, въ Нижномъ Новѣградѣ. Видѣ бо тогда насильствуемы многи, и зѣло оскорбися и поболѣ Зоровавелски душею за люди Господня, всемогущаго Бога на помощь призва, и молву бесчисленыхъ печалей на ся пріятъ, и тако ношашеся всегда бурями различныхъ попеченій, аще и не искусенъ стремленіемъ, но смѣлъ дерзновеніемъ; собравъ убо отъ народа многая сокровища сребра, и одари люди ратныя оброки доволными; и сице собра полки многія, и военачальника искусна во бранѣхъ князя Дмитрея Михаиловича Пожарского надо всѣми быти совосприподоби, самъ же никогда же отлучаяся, аки древній Гедеонъ, всѣхъ сердца на супротивныя укрѣпляя. И тако со многими вои подъ Москву пріиде и благимъ добронравіемъ своимъ аки солнечнымъ любовнаго луча свѣтомъ военачальники совокупи, и всѣхъ храбрыхъ благочестиваго воинства во едино собра, и тако содѣтелевымъ промысломъ и всесильныя его и непобѣдимыя десницы крѣпостію и воеводствомъ разгнашася темныя облацы толикихъ великихъ належащихъ золъ. Приступиша тогда [3]) со устроеными на брань орудіи къ стѣнамъ града и пріяша вои Рускія паки Москву въ лѣто 7121 Октября въ 24 день на память святаго мученика Арефы. Потомъ же и крѣпкій Кремль градъ пріяша, и множество Польскихъ и Литовскихъ людей побиша, и всея земли Русскія началнаго крамолника Федку Андронова жива яша и по многомъ истязаніи обѣшенъ бысть, и прочихъ мятежниковъ умучиша съ нимъ. Возда бо ся воздаяніе ихъ имъ, рекше врагомъ по враждѣ ихъ и по рвенію ихъ; зане преже многихъ гоняху, потомъ тогда сами въ пагубу течаху и злѣ скончевахуся. [4])

Глава 169. Царство государя царя и великаго князя Михаила

---

[1]) Отъ христіянскаго благочестиваго народа. Погод. 1451.

[2]) Посадныхъ. Погод. 1451.

[3]) Приступиша со утремленіемъ на брань многокознеными орудіи. Погод. 1451.

[4]) За словомъ «скончевахуся» въ Погод. № 1451. слѣдующее продолженіе: Внидоша же все воинство и вси православніи народи во градъ Кремль во мнозѣ радости исповѣдающеся Господеви,

Федоровича всея Русіи самодержца. Въ лѣто 7121-е Марта 14 день паки сынове Руссіи приемлютъ входъ отечества своего достоянія древняго градъ Москву, паки наста весна благодатнаго былія и простирается струя свѣтлотекущаго житія, еже нами чаемаго упованія великаго Бога свѣтъ возсія, и того благоволеніемъ отъ конецъ Русскія земли и до конецъ ея народы православія, малии и велицыи, богатіи и нищіи, старыя же и юныя, богатно разумѣніемъ отъ иже всѣмъ дающаго жизнь обогатившеся, и совѣтомъ добромыслимаго совѣта купно озарившеся. Аще бо убо и розноpодными мѣстъ людми, но едиными рекоша усты, и въ далномъ несогласіи житія разстоятелствѣ бысть аки согласенъ совѣтъ во едино равеньствѣ. Изволиша бо смысломъ, избраша же словомъ и учинишася дѣломъ еже добръ совѣтъ сотвориша; бѣ бо убо нечеловѣческимъ [1]) составленіемъ, но Божіимъ строеніемъ его же молиша и просиша государя себѣ на престолъ царствія Московскаго государства царя Михаила Феодоровича всея Русіи, иже бысть по сродству племяникъ царя и великаго князя Феодора Ивановича всея Русіи, по матери его царицѣ и великой княгинѣ Анастасіи Романовны, яже бысть супруга царя Ивана Васильевича всея Русіи. Пріидоша же тогда всея Рускія земля велможи князи и боляре и дворяне и всѣ стратизи, иже въ храбростехъ сияюще, и ратныя лики и всякихъ чиновъ приказные люди и изо всѣхъ градовъ избраныя роды и вси купно отъ мала и до велика православныя христіяне во градъ глаголемый Кострома къ Михаилу Феодоровичу; ту бо тогда ему пребывающу и съ матерью своею великою старицею инокою Марфою. Къ ея же ногама вси припадающе и со слезами биша челомъ и просиша у нея, дабы благословила сына своего на престолъ царствія Московского государства, еже быти ему царемъ, сродственаго его ради соуза царскихъ искръ и благословенію еже отцу его благовѣрному болярину Федору Никитичю блаженныя памяти царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ. Она же едва слезнаго ради великаго народа моленія на се преклонилася; бѣ бо государь младъ, а время тогда обуреваемо и люди строптивы, рекше волнуеми; но обаче положи упованіе и надежду на всемогущаго Бога не презрѣ многихъ слезъ, испроситъ [2]) у своего сына Михаила Федоровича, паче же и благословляетъ его быти царемъ въ Рустѣй земли, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи. И тогда пріемлетъ Боговрученное ему Московскаго государства скипетродержаніе, и нача правити мудрокормный царствія корабль и бысть правос-

---

и вшедшимъ во святую великую церковь Пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успѣнія всему освященному собору со множествомъ безчисленаго народа и совершивше Божественную Литоргию, и тако разыдошася кождо во своя славяще и благодаряще во Троицы славимаго Бога Ему же слава во вѣкомъ аминь. (1451)

[1]) не человѣческомъ смысломъ и составленіемъ Погд. 1451.

) и проситъ. Погод. 1451.

славія глава и богозрачному благочестію начало и государь всѣмъ правовѣрнымъ, иже подъ солнечнымъ теченіемъ, и всему православному христіяньству наречеся Боговѣнчанный царь и великій князь Михаило Феодоровичь всея Русіи самодержецъ. Аще бо и отъ преже царствовавшихъ держава отечественная его пресѣчеся, аки доброрастное и красноцвѣтущее древо еже тѣснотами лютыя зимы увядши смирися; но нынѣ паки при лѣтней теплотѣ и свѣтлости усмѣхнувшися и процвѣте. Преславное же и великое мѣсто и многонароднаго христіянства селеніе, еже есть мати Русскомъ градовомъ, Москву, юже отъ невѣрныхъ Латинъ плѣненіемъ запустошеную и отъ Русьскихъ мятежниковъ тяжкимъ озлобленіемъ состарѣвшуюся и осиротѣвшую, паки доброзрачную тогда аки предобрую отроковицу и преукрашенную невѣсту сотвори, Апостольская же и святая соборная церковь паки пріемлетъ свое украшеніе доброзримую лѣпоту, паки солнце правды свѣтлую лучю благодати своея намъ возсія, имъ же видѣша вси свѣтъ великъ сладостныя тишины свободный день; отъя бо отъ насъ Господь нашь укоризну нашу всю и странескъ страхъ и дарова державному держати въ крѣпости достоянія его и побѣды на враги царствующему поручи, ему же буди благопребывателно и многолѣтно здравствовати и во всякомъ благоденьствіи и радости расти и мужъствовати.

Продолженіе Хронографа редакціи 1617 года по списку 1647 г., принадлежащему издателю [1]).

«Сей убо благочестія рачитель присно восхваляемый благовѣрный и христолюбивый царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ бысть благовѣренъ, зѣло кротокъ же и милостивъ, подвизаше же ся и зѣло прилежа о благосостояніи Божіихъ святыхъ церквахъ назидая ихъ и украшая всяцеми благолѣпіи и еже не быти въ ню волкомъ входа и никаковѣ мерзости явитися во свое Богохранимое царство, зане же не бѣ въ та времена въ велицей соборней апостольстей церкви Пречистыя Богородица честнаго и славнаго ея Успенія многа лѣта пастыря и назирателя кромѣ общаго собора Руския Митрополіи, но коиждо Архіерей свою церковь пасяше и свое стадо по своихъ ихъ градовомъ идѣже кому отъ Святаго духа поручено бысть и православія догматы твердо соблюдаше и о православней вѣрѣ велико тщаніе и подвигъ показуя, еже нескверну и непорочну соблюсти ю, бѣ бо глава и корень всѣмъ добрымъ дѣломъ. Вся же сія

---

[1]) Слѣдуетъ непосредственно за послѣдними заключительными словами редакціи 1617 г.: «во всякомъ благоденьствіи и радости расти и мужествовати».

назираше и соблюдаше благочестія истинный хранитель новый Израиль, иже умне повсегда Бога зря елеомъ помазанный благовѣрный и христолюбивый царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи самодерженъ, занеже бояся своего владыки истязанія, яко да не лѣности ради погубитъ мзду своего дѣланія по писанному, не своихъ токмо блюдяше, но и ближняго ползы смотряя, повсегда воспоминаше Господне слово ему же дано много, много и взыщутъ отъ него. Тако бо растяше своимъ благимъ мудрованіемъ сторичныя плоды и придобряяся своему владыцѣ добрыми своими дѣлы, и не точію убо въ телесныхъ добротахъ сіяше, но и душу мужествену являя и благодатми светящуюся отвсюду, бѣ бо всѣми добрыми дѣлы украшая себе, постомъ и молитвою, правдою и цѣломудріемъ, чистотою же и смиреномудріемъ, правдосудіемъ и благоговѣинствомъ присно украшая себе, лсти же и лукавства и всякого зла отнюдь всякъ ненавистенъ бысть и сихъ весма удаляяся и не храня вражды всякия, ниже злобѣ или гнѣву въ сердцы своемъ мѣсто даяше, но ко всѣмъ бысть всегда тихъ и кротокъ, и къ согрѣшающимъ ему зело бысть милостивъ, во истинну аще кто речетъ и не погрѣшитъ ограда бысть многихъ благъ, яже водами Божіими напаяема или рай одушевленъ, иже храня благодатная садовия, и попремногу же любя и почитая священическій и иноческій чинъ, и ко всѣмъ бысть зѣло милостивъ, пачеже рещи и нищелюбивъ, сирымъ же и нищимъ яко отецъ бысть, отъ него же мнози доброкапленіи потоцы неимущимъ истекоша и отъ любодарованныя его длани въ сытость напиташеся, всѣмъ бо не оскудно даяніе простираше, не точію же ближнимъ своимъ и сыновомъ Рускимъ, но и страннымъ далнимъ и иноплеменнымъ аки море даянія и езеро питія разливашеся всюду, яко каменія и древа и нивы вся дарованми его упокоишася, и сице убо цвѣтяся, аки ѳиникъ листвіемъ добродѣтелми и тако бо ему пребывающу и царство державы своея присно неволнуемо снабдевающу.

О Патріархѣ Филаретѣ Московскомъ и о пришествіи Іерусалимъскаго Патриарха Ѳеофана въ царствующій градъ Москву. По смотренію же Божію въ шестое лѣто благочестивыя державы Государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи пріиде изъ Полскаго государства по плотскому рожденію отецъ его великій господинъ Пресвященный Филаретъ Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, и бысть радость и утѣшеніе державному и архиерею и не точію имъ единемъ бысть радость, но и всему православному христіянству. Сия же до здѣ: Въ то же время промысломъ всѣмъ дающаго животъ излияся Боготочная благодать святаго Духа въ сердца благочестивыхъ четверочисленныхъ вселенскихъ Патріархъ—Цареградскому и Александрѣйскому и Антіохійскому и Іеросалимскому, что великая соборная и апостольская церковь Божія Матере честнаго и славнаго ея Успенія Рускія Митрополии вдовствуетъ не малое время, не имѣя пастыря, еже есть Патріарха. Подвигшижеся отъ Святаго Духа четверо-

численный ликъ вселенскихъ Патріархъ и совѣщаша же ся между себе посланми, чтобы имъ отъ своего четверочисленнаго и благочестиваго лика послати единаго въ царствующій градъ Москву ко благочестивому Царю и великому князю Михаилу Өеодоровичу всеа Русіи, чтобы по ихъ благословенію и прошенію не умедлилъ избрати мужа честна и преподобна и во всѣхъ добрыхъ дѣлехъ совершенна и возвелъ бы на Патріаршескій великій престолъ, чтобы Божія церкви Рускія Митрополіи не вдовствовала и имѣла бы окормляющаго ю во своемъ ея божественныхъ догматъ благочестіи. Избраша же онъ четверочисленный и Богоносный полкъ своего сверстника мужа честна и преподобна украшающаго престолъ великія церкви Христа Бога нашего воскресенія Киръ Өеофана Патріарха Іерусалимскаго и всея Палестини послаша въ царствующій градъ Москву ко благочестивому царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всея Русіи самодержцу. Не по мнозѣ же времени пріидє святлѣйшій Киръ Өеофанъ патріархъ Іерусалимскій и всея Палестины въ царствующій градъ Москву и повелѣ державный срѣсти честно внѣ града и приятъ его любезно самъ и порадовася зело о пришествіи его и по времени вопрошенъ бывъ вины своего пришествія. Онъ же повѣда державному совѣтъ вселенскихъ патріархъ, како сподолѣша истинніи пастырие о святѣй Божіи церкви Божія матери Рускія Митрополія, и како посланъ бысть ими въ Руское государство на поставленіе патріарха. Царь же Михаилъ о семъ зело возрадовася и похвали Бога невидимою силою строящаго миръ и повелѣ собратися всему священному собору Рускія Митрополіи и избрати между себе таковаго мужа честна и преподобна и достойна таковаго великаго управленія, и вси яко единѣми усты рѣша, яко лѣпо быти патріархомъ Филарету Митрополиту Ростовскому и Ярославскому. Онъ же смиреномудрый отрицашеся таковаго превысокаго началства, но обаче изволися тако святому Духу и по благословенію святѣйшаго Киръ Өеофана патріарха Іерусалимскаго и умоленіемъ всего священнаго собора Рускія Митрополіи возведенъ бысть на престолъ патриаршескій великій господинъ Өиларетъ Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій и святиша его соборне, яко же церкви пріяла есть обычай отъ отецъ, и бысть Өиларетъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и порадовася о семъ Царь и вси сущіи съ нимъ и все православное християнство. Патріархъ же Өеофанъ испросися у царя видети домъ живоначалные Троицы и помолитися Рускому светилу Сергію Чюдотворцу, и повелѣ его державный допроводити къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь и тамо живущему въ пастырствѣ архимандриту Діонисію, мужу духовну сущу, повелѣ срѣсти честно со всѣмъ клиросомъ и со всею своею еже о Христѣ братиею. И пріиде Өеофанъ патріархъ Іеросалимскій во обитель преподобнаго чюдотворца Сергія и видѣ таковое зданіе и украшеніе обители и еже о Христѣ собранное братство подивися и похвали Бога, и погостивъ во обители преподобнаго Чюдотворца Сергія и благословеніе и миръ давъ архимандриту Діонисію еже о Христѣ

съ братіею хотя возвратитися къ царствующему граду. Архимандритъ же Діонисій честно проводивъ его и благословеніе пріятъ отъ него отпусти его съ миромъ. Моли же Патріархъ Ѳеофанъ благовѣрнаго царя Михаила Ѳедоровича и отца его святѣйшаго Ѳиларета Патріарха Московскаго и всеа Русіи, чтобы его пришествіе не забвено было въ придущія роды и остави съ своея святопомазанныя главы греческій клобукъ, а повелѣ его дати на благословеніе и въ память своего пришествія Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимандриту Діонисію, понеже той греческій клобукъ въ Руси честенъ есть, кромѣ архіепископовъ не ношаше его никто, единому бо дано носити архимандриту Троецкому, и пребысть Ѳеофанъ патріархъ въ царствующемъ градѣ время не мало и о многихъ винахъ благословеніе подавъ царствующему граду и отходитъ во своя ему, и тако угощаемъ зело царемъ и патріархомъ и дары многи даша ему по великому его труду, отпустиша его честно во своя.

О ризѣ Господни. И призрѣ Господь съ высоты своея на кроткаго своего и вѣрнаго слугу на благочестиваго царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и видя его дѣлы совершающа святыя его заповѣди еже о церквахъ Божіихъ прилежаніе и о православной вѣрѣ твердое блюденіе и о благочестія догматехъ великое управленіе, посылаетъ ему свое пребогатое и не крадомое сокровище, иже многи въ себѣ болнымъ целбы нося, свидѣтельствуя его благовѣріе и кротость, яко же самъ рече, на кого призрю на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго моихъ словесъ, даетъ ему возмездіе противу его труду, посылаетъ ему свой небесный даръ, юже во плоти поносивъ, свою Боготѣлесную нешвенную ризу, еже есть хитонъ на благословеніе благочестивому его царству и въ похвалу и въ сохраненіе отечеству его царствующему граду Москвѣ и всей велицѣй Русіи. Принесенъ же бысть превысокій сей даръ, паче же рещи и благодать честная и боготелесная риза Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, еже есть хитонъ, отъ Аббасъ Шаха царя Персійскія страны въ царствующій препменитый градъ Москву въ лѣта отъ созданія мира по седми тысящахъ сто тридесять третьемъ году ко благочестивому и христолюбивому Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи самодержцу въ третіе на десять лѣто благочестивыя державы царства его, и по плотскому рожденію ко отцу его въ духовному чину отцу и богомолцу великому господину и государю святѣйшему Ѳиларету Патріарху Московскому и всеа Русіи въ 7-е лѣто патріаршества его. И положенъ бысть сей безцѣнный даръ въ ковчегѣ и устроиша ему мѣсто благолѣпно въ соборней апостольстей церкви на правой странѣ западнаго угла и помостъ устроиша отъ мѣди тамо внесоша его, и поставиша у цѣльбоноснаго того ковчега свещу горящу и неугасаему, иже съ вѣрою приходящимъ точитъ целбы и до сего дни, таковою великою милостию своею въ послѣдняя времена призрѣ вышній на благовѣрныхъ своихъ и благочестивыхъ и сми-

ренныхъ слугъ на всечестную двоицу на благовѣрнаго царя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и на святѣйшаго Ѳиларета патріарха Московскаго и всея Русіи и на все свое достояніе новаго Іизраиля. Они же благочестивіи истинніи хранители заповедемъ своего владыки житейско море безъ труда преплывше и ко пристанищу тихому дойдоша теченіе скончаша и подвигъ совершиша и вѣру соблюдоша. Мы же зряще таковыхъ къ намъ отъ всесилнаго Бога великихъ дарованій сохранимъ святыя его заповѣди, яже заповѣда намъ содержати постъ и молитву и святое смиреніе и нелицемѣрную любовь не токмо къ любящимъ насъ, но и враждующихъ къ намъ и тако достигнемъ въ мѣру возраста совершена исполненія Христова и причастницы будемъ вѣчнымъ благимъ о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ. Ему же слава со отцемъ и со святымъ духомъ нынѣ и присно и во веки вѣкомъ аминь.

Паки о царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ. Мы же на предлежащее возвратимся еже о царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ. Дошедъ убо сей благовѣрный царь Михаилъ Ѳедоровичь мужественаго возраста и восхотѣ пріяти законнаго брака сочтаніе и избра себѣ обручницу предобрую отроковицу доброзрачну и благоумну, сияющу всѣми душевными добродѣтелми вкупе же и телесною добротою и повелику совершенъ разумъ имущу, дщерь нѣкоего отъ синклитскаго сану ему же имя Лукіянъ Стеѳановичь Стрешневъ, дѣвицу Евдокѣю Лукіяновну, и пріятъ съ нею вѣнецъ законнаго брака и живяста оба въ заповедехъ Господнихъ. Быста бо оба сія благоумна и смыслена зело и дарова има Богъ чада въ наслѣдіе державы царствія ихъ. Въ лѣто 7137 марта въ 17 день родися благовѣрному царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи сынъ благовѣрный царевичь князь Алексѣй Михайловичь, иже послѣ отца своего и скипетры удержа великаго государства Московскаго. Въ лѣто 7139 благовѣрный государь царь Михайло Ѳедоровичь повелѣ устроити чюдну вещь во свой царскій дворъ воду изъ Москвы реки возвести своего ради великаго потребованія и тако хитростройными художествы возведена бысть вода въ царскій дворъ, иже всѣми нами видима и доднесь. Въ лѣто 7141 преставися святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ и на его мѣсто того же лѣта возведенъ бысть Іоасафъ патріархъ, иже прежде бывый архиепископъ богоспасаемыхъ градовъ Пскова и Изборска, постриженикъ Соловецкаго монастыря. Въ лѣто 7142 июня во вторый родися благовѣрному царю Михаилу Ѳедоровичу царевичь Иванъ Михайловичь. Въ лѣто 7143 принесено бысть тѣло изъ Польскаго государства благовѣрнаго царя и великаго князя Василія Ивановича и положено бысть въ соборней церкви небесныхъ силъ архистратига Михаила съ прочими благовѣрными державцы. Въ лѣто 7147 преставися святѣйшій Іосафъ патріархъ. Того же лѣта преставися благовѣрный царевичь Иванъ Михаиловичь. Того же лѣта родися благовѣрному царю Михаилу Ѳедоровичу сынъ царевичь Василей и немного поживъ преставися. Что же по сихъ реку яже устрои достохвалныхъ ве-

щей во своемъ богохранимомъ царствующемъ градѣ, невозможно ми подробну повѣдати, ни писанію предати, множества ради, но малыми словесы и краткими писмены возвещу, яже своимъ подвигомъ назда, яко трудолюбивая пчела много воздвиже святыхъ Божіихъ церквей, созда же церковь во своемъ царскомъ дому всемилостиваго Спаса честнаго его нерукотвореннаго образа и верхи позлати, созда же церковь во обители честныхъ инокинь девическаго лика во имя святаго и праведнаго Алексѣя человѣка Божія. Созда же церковь прекрасну во имя пречистыя Богородицы честнаго ея чюдотворнаго образа Казанскія. Иныя же старыя понови, созда же въ своемъ царстемъ дворѣ палату зело пречюдну сыну своему благовѣрному царевичу князю Алексѣю Михаиловичу и колоколню болшому колоколу, онъ же созда и на вратѣхъ града Кремля, что имепуются Ѳроловскіе, верхъ назда зело хитро, и мытоимницу, яже есть таможня, повелѣ камену содѣлати, тако же и гостинъ дворъ повелѣ весь каменемъ устроити и въ немъ полаты двокровныя и трикровныя и на вратѣхъ двора того повелѣ своего царскаго величества имя написати златыми письмены и на вратѣхъ постави свое царское знамя орелъ позлащенъ. При немъ же созданы быша въ честныхъ обителехъ Московскихъ у Спаса на Новомъ и у пречистыя въ Симоновѣ ограды каменныя, вся же сія назда благочестія хранитель царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи въ пятое десятерице втораго ста осмыя тысящи лѣтъ кромѣ колоколни и вратъ Ѳроловскихъ. Въ шестой же десятерицѣ того же втораго ста осмыя тысящи повелѣ здати домъ преукрашенъ и въ немъ полаты двокровныя и трикровныя на душеполезное книжное печатное дѣло въ похвалу своему царскому имени, и полату превелику созда, идѣже болшое оружіе дѣлаху, еже есть пушки, а на ней постави своего царскаго величества знамя орелъ позлащенъ. Въ лѣто 7150 поставленъ бысть на патріаршество Симонова монастыря архимандритъ Іосифъ. При семъ же благовѣрномъ царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ многи святыя церкви каменны воздвижены отъ боголюбивыхъ мужъ. Таковы убо подвиги показа благовѣрный царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичь о своемъ царствующемъ градѣ, якоже инъ никтоже, и добрѣ удержа великія скипетры Московскаго государства отъиде ко Господу въ лѣто 7153 мѣсяца іюля въ 13 и по немъ пріятъ великія скипетры Московскаго государства сынъ его благовѣрный царевичь князь Алексѣй Михаиловичь и бысть самодержецъ. Царствова же благовѣрный царь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи 32 лѣта и 4 мѣсяца. Всего же бысть живота его лѣтъ 50.

Другое продолженіе Хронографа редакціи 1617 г. по списку Императорской Публичной Библіотеки, F. IV № 300, л. 438—444. [1]).

Въ лѣто 7137 Марта въ 10 день великому Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи за молитвъ святыхъ по плотскому хожденію отца его государева и богомольца великаго Государя святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Росіи и всего освященнаго собора родися сынъ царевичь Алексѣй Михаиловичь. Въ лѣто 7153 Іюня противъ 13 числа въ ночи угасе свѣща страны Рускія, померче свѣтъ православія государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь всеа Росіи самодержецъ пріемлетъ нашествіе облака смертнаго, оставляетъ земное царство, отыде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія; отходя сего свѣта благословилъ сына своего великаго Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Росіи быти на своемъ царскомъ престолѣ на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ, и на всѣхъ великихъ государствахъ російскаго царствія. Былъ на государствѣ 32 лѣта и 10 мѣсяцей и 12 дней, и по приказу блаженной памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Росіи святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всеа Росіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Росіи на его царьскій престолъ благословилъ и его царскаго величества бояре, и окольничіе, и думные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дьяки, и жильцы, и дворяне, и дѣти боярскіе изъ городовъ многіе, и полковники и ротмистры, и порутчики, и Литва, и Нѣмцы, и всякіе иноземцы, и гости, и головы, и сотники стрѣлецкіе, и стрѣльцы, и пушкари, и торговые, и всякихъ чиновъ служилые люди, и жилецкіе всѣ люди Московскаго государства ему великому Государю крестъ цѣловали.

Царство Государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, гл. 170.

Въ лѣто 7153 по великомъ Государѣ Царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ воспріимъ скипетродержавіе Російскаго царствія благородный сынъ его благочестивѣйшій тишайшій самодержавнѣйшій великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ. Тогда убо подъ ево высокодержавною рукою во всемъ царствіи его благочестіе крѣпко соблюдашеся, и все православное христіянство безмятежно тишиною свѣтлѣющи, и другъ со другомъ радостно ликующе; имый убо разумъ благо обученъ, и бысть зѣло благоуменъ, еще же и во бранѣхъ на сопротивныя искусенъ, великъ бѣ въ мужествѣ, и умѣя на рати копіемъ потрясати, воиниченъ бо бѣ и ратникъ непобѣ-

[1]) Слѣдуетъ непосредственно за заключительными словами ред. 1617 года: «во всякомъ благоденствіи и радости расти и мужествовати.»

димъ, храбросердъ же и хитръ конникъ, той убо варварская страны аки молнья борзо оптече и вся окрестныя устраши, и прегордыхъ и злохитрыхъ Полскихъ и Литовскихъ людей покори. Бысть же и во словесѣхъ премудрости риторъ естествословесенъ и смышленіемъ скороуменъ. Едаже и житіе благочестиво имый и ревностію присно препоясася, имъ же благонадежные побѣды мужествомъ своего царскаго величества на Полскаго и Литовскаго короля многу побѣду показа, и смири ихъ неприклонную выю, и злодыхателную ихъ опашъ на христіянскій родъ устави, и своего царьскаго величества вотчину градъ Смоленскъ, и иные много, славный градъ Вилну и Могилевъ, и иные многіе грады къ матери градомъ и къ первому достоянію, сирѣчь къ царствующему граду Москвѣ, возврати, иже прежде они злохитрые Ляхи неправедно обовладѣша. И многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей его царскаго величества бояре и воеводы и ратные люди по многимъ мѣстамъ и градомъ побили нѣгли впредъ въ исторіяхъ повѣдано будетъ, и возданніе пріяша противу своему злу по настоящему сему времени изліяся на нихъ и на грады ихъ ѳіялъ ярости Господня. Мсти бо имъ рабъ своихъ христіяновъ кровное проливаніе, иже они древле локнуша христіянскіе крови въ расхищеніе града Москвы, и прохождаше межъ Рускими грады ихъ злодыхательная буря огнь и мечь. Бысть же великому Государю Царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу всечестная и предобрая сожителница благочестивѣйшая великая Государыня Царица и великая княгиня Марія Ильична, дщерь нѣкоего отъ велможъ велика болярина имянемъ Ильи Даниловича Милославскаго. Въ лѣто 7158 по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца бысть соборъ на Москвѣ его царскаго величества въ полатахъ о всякихъ расправныхъ дѣлахъ, какъ судить его царскаго величества бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людемъ, и въ городѣхъ воеводамъ, и всякимъ приказнымъ людемъ о всякихъ обидахъ, чтобъ росправа была отъ болшаго чину и до меншаго всѣмъ равна, примати обидящаго изъ руки неправеднаго; и сего ради повелѣ о томъ великій Государь напечатати печатнымъ тисненіемъ книги свои великаго государя указъ Соборное уложенье и разослать во всѣ города своего царствія. Въ лѣто 7160 Іюня въ ... день по указу великаго государя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца посланы въ Соловецкій монастырь по чюдотворцевы мощи святаго священнаго мученика Филиппа Колычева, отъ священнаго чину Никонъ митрополитъ Новгороцкой и Великолуцкой, Прилуцкаго монастыря архимандритъ Серапіонъ, Даниловскій игуменъ Іоаннъ да Савинской келарь Веньяминъ Горстинъ, да ризничей старецъ Ѳиларетъ, да соборной ключарь Кондратъ, да Вознесенскій протопопъ Іоакимъ, да соборной же попъ Гаврило, да дьяконъ Терентей, да царскаго

*

величества боярина князь Иванъ Никитичь Хованской, да дьякъ Гаврило Леонтьевъ, да съ митрополитомъ и съ бояриномъ до Соловецкаго монастыря и назадъ до Москвы столниковъ, стряпчихъ, и дворянъ 20 человѣкъ, да Московской голова стрелецкой Остафей Зыбинъ, да сотникъ Яковъ Ковезинъ, да сто человѣкъ стрѣлцовъ. А отъ Соловецкаго монастыря съ чюдотворцовы мощми шли моремъ до Онѣского устья, а отъ устья въ верхъ Онѣгою рѣкою до Каргополя, а отъ Каргополя Лачь озеромъ и рѣкою Свирью, а отъ Свири иными рѣками и до Москвы. И на Москвѣ положиша въ соборной церкви Пречистыя Богородицы противъ царскаго мѣста, и быша многая исцѣленія проходящимъ съ вѣрою всякими различными недуги. Того же лѣта преставися на Москвѣ Іосифъ Патріархъ и поставиша въ его мѣсто патріархомъ Никона митрополита Новгородскаго.

О побѣдѣ на Польскихъ и Литовскихъ людей и о взятіи града Смоленска и прочихъ градовъ Литовскіе земли въ лѣто 7163. И до сего убо рѣчи точства преидемъ, и на предлежащую струю (?) возвратившеся рцемъ о Полскомъ и Литовскомъ княжествѣ, како никогда неисправлени быша, но своимъ лукавымъ обычаемъ всегда мирный завѣтъ скоро разрушаху, и клятву преступаху, застарѣвшимися носими гордостьми. Понеже за многа лѣта не имяху себѣ одолителя и бранію отъ Рускихъ людей земли своея изначала не бысть въ расхищеніи и въ разорительствѣ, отнюдь цѣлы и невредими до днесь быша, и сего ради взгордѣшеся на своя ихъ выя, аще когда и плѣняху, но никогда же истинною обращахуся, сурови бяху и жестосерди и во истиннѣ не постоятельни и тако многа лѣта льстяху и лукавствующе, якоже навыкоша поганскимъ своимъ обычаемъ пребывати пронырственно. И многа бысть отъ нихъ вражда и разорителство православному христіянству и кровопролитія и плѣненіе безпрестанно содѣвающе, якожъ впреди царствующихъ о семъ речено бысть.

Въ лѣто 7163 году—дондеже Божіею ревностію подвижеся на нихъ сей боговѣнчанный великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ за многіе ихъ королевскіе неправды и крестопреступленія, понеже убо въ премирныя годы Полской и Литовской король Владиславъ и нынѣшній король Казимиръ и ихъ санатари отца его великаго государя блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и его великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца именованія въ листехъ своихъ писали съ великимъ беществіемъ и съ укоризною, не противъ вѣчнаго докончанія и въ книгахъ своихъ про его Государева отца блаженные памяти напечатали чего и слышать неможно, и Крымскаго хана накупали, чтобъ на Російское царство шелъ войною, и отъ того давали многую казну, и отецъ его блаженные памяти великій государь и его царское величество въ Полшу и въ Литву къ Владиславу и къ Казимеру королю по-

сылали пословъ своихъ и посланниковъ многажды, чтобъ памятуючи присягу и вѣчное докончаніе впредъ ихъ государьское имяновали въ писмахъ своихъ, велѣли писать противъ вѣчнаго докончанія, и тѣхъ людей, которые про его государева отца блаженные памяти великаго государя въ книгахъ своихъ напечатали чего и слышать негодитца, и которые санатыри и съ порубежныхъ городовъ воеводы и державцы отца его государева блаженныя памяти великаго государя и его царьского величества въ титлахъ писали не остерегаяся не противъ вѣчнаго докончанія, и за ихъ вины велѣли бъ казнить смертью. И Владиславъ король такъ же и нынѣшній король Казимеръ ихъ царскаго величества посламъ въ томъ отказалъ, тѣхъ воровъ казнить и наказанья никакова имъ учинить не велѣли, и ихъ царского величества пословъ безчестили, держали за приставы.

И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, прося у Царя царствующихъ Вседержителя Бога милости, и у христіянскаго рода нашего заступницы Пречистые Богородицы помощи и у всѣхъ святыхъ ходилъ на недруга своего Польскаго короля и Полскихъ и Литовскихъ людей. И милостіею Божіею, и Пречистой Богородицы помощію, и московскихъ чюдотворцевъ, и всѣхъ святыхъ молитвами, преславно побѣди, и вотчину свою Смоленскъ, и къ Смоленску 32 города очистилъ, и гетмона Родивила, иже бысть сатанинъ полководецъ, имѣя хоругви дьявола, и многихъ Литовскихъ людей его царскаго величества бояре и воеводы и ратные люди побили и учинили месть недругу своему Литовскому королю, и вселукавственное ихъ злохитрство низложи, и вси поганскія ихъ совѣты и коварства разори, и прочая ихъ грады и жилища разруши.

Третья редакція Хронографа.

I.

(По спискамъ 1-го разряда третьей редакціи).

Царство Государя царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи. Въ лѣто 7092 по царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичю всеа Русіи воспріимъ скиѳетро російскаго царствія.... до конца царствованія (до словъ: о немъ же впереди речено будетъ) дословно изъ второй редакціи Хронографа См. выше стр. 186—188.

Царство Борисово иже отъ синклитскаго сану рекомаго Го-

дунова [1]). Въ лѣто 7106 по Государѣ Царѣ и Великомъ князѣ Ѳеодорѣ Иваповичѣ всеа Русіи самодержцѣ пріемлетъ скиѳетродержавство великія Росіи государства шуринъ его Борисъ Ѳеодоровичь, той бо отъ сродничества своего именовашеся Годуновъ, иже хитростройными пронырствы престолъ царства великія державы Рускія восхити, и самодержецъ наречеся. Бысть [2]) же въ лѣта по отшествіи мира сего въ кровы небесныя святаго и праведнаго Государя царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи самодержца осмыя тысящи 106 году мѣсяца Генваря въ 7 день; глаголаху бо и того преставленіе отъ неправеднаго убійства того же Бориса; не оружіемъ бо, но отравнымъ вкушеніемъ. О како могу премолчати о семъ! аще мы умолчимъ, то каменіе возопіетъ; сіе приносящее плодъ благородія насажденное древо десницею всещедраго превѣчнаго Бога, той же Борисъ подсѣче исъ корени даже и до умертвія его сотвори. Яко же преже имѣлъ нравъ лукавъ и пронырливъ и боляръ и царскихъ синглитъ и велможъ и властей и гостей и всякихъ людей прелстилъ ово дарми, ово любовію, а иныхъ злымъ прещеніемъ, и не смѣяше никто впреки ему глаголати отъ болярь и до простыхъ людей, такоже той Борисъ по отшествіи ко Господу Государя царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи нача посылати злосовѣтниковъ своихъ и рачителей по царствующему граду Москвѣ, и по всѣмъ сотнямъ, и по слободамъ и по всѣмъ градомъ Рускія области ко всѣмъ людемъ, чтобы на государство всѣмъ миромъ просили Бориса. Боляре же и власти и велможи и весь царскій синглитъ и гости и всенародное множество Московскаго государства бояхуся Борисова злаго прещенія, и казни и междоусобныя брани, а иже его рачители и совѣтники мнози присвоени, паче же Богу неизреченными судбами строящу, и никто не смѣ противу его рещи. Отъ злосовѣтниковъ же его и рачителей понужени народи, аще и не хотяху его на государство, но боящеся его злаго прещенія моляху его предъ бояры и властьми и велможи и предъ царскими синглиты воспріяти скиѳетро Великія Росіи; и сего ради и отъ достоинныхъ на се не смѣяху поступити народнаго ради изволенія, чающе ихъ отъ истинныя сердечныя любви, а не неволи ради. Онъ же зломысленный лукавый хитростройный пронырь за много лѣтъ сего желая и доступая, и ту яко не хотя и вскорѣ на се не подадеся, и отрицаяся много, и достойныхъ на се избирати повелѣвая; самъ же отшедъ въ великую Лавру Матери Божія воспоминаемаго чюдеси Смоленскія иконы дѣвича монастыря, и ту сестрѣ своей царицѣ Иринѣ уже инокинѣ Александрѣ служаше, отъ народнаго же множества по вся дни принуждаемъ

[1]) Источники: вторая редакція Хронографа, Иное сказаніе о Самозванцахъ стр. 6—7, 7—9. Противъ этихъ источниковъ новаго прибавлено: вставка о Григоріи Васильевичѣ Годуновѣ и молитва Бориса царя.

[2]) Отселѣ начинается изъ Инаго Сказанія.

къ воспріятію царства. Онъ же срамляшеся и бояшеся сестрѣ своей иноки Александри зане же попущаше сему быти тако, вѣдяше бо яко издавна желаніе его на се, и сего ради много крови неповинныя пролія отъ болшихъ болярь правящихъ государемъ своимъ истинно и право. (Также и отъ сродныхъ своихъ ужика своего Григорья Васильевича Годунова злоковарнымъ своимъ ядовитымъ отравнымъ зеліемъ опоивъ, зане же много возбраняше ему, и поносяя въ такомъ начинаніи его, яко начинаше выше мѣры своея, той бо и царя храняше отъ него крѣпцѣ, но прежде незадолго Государевы Царевы смерти почтенъ бысть смертію, потомъ же не по мнозѣ времени его и царь такоже вкуси) [1]) тако же и гостей и иныхъ всякихъ чиновъ много изгуби. Совѣтники же его и рачители паче принуждающе народъ молити, и бити челомъ инокини великой государыни Александрѣ, и просити брата ея Бориса на государство; и тако бываше молима отъ всенароднаго множества по вся дни съ великимъ воплемъ и плачемъ. Велицiи же боляре, иже отъ корени скипетродержащихъ и сродники Великому Государю Царю и Великому Князю Өеодору Ивановичю всеа Русіи, и достоиніи на се ни много ни мало [2]) поступити, но даша на волю народа, паче же на волю Божію; и злаго ради и злоковарнаго промысла Борисова никто не смѣ противу сихъ рещи; яко же и во Царѣградѣ Өока мучитель уби кроткаго Маврикія царя, и пріятъ царство Греческое, такоже и сей Борисъ. Згониміи же народи мнози Борисовыми рачители къ Лаврѣ честныя, и принужаеми молити великую государыню иноку Александру и бити челомъ неотступно, и просити на государство брата ея Бориса; они же наипаче моляше съ великимъ воплемъ иноку Александру, дабы благословила на Московское государство брата своего Бориса, и такоже докучаема бываше отъ народа по многи дни. Во единъ же отъ дній боляре и велможи предстояще въ келіи ея, и иніи же на крилѣ келія ея внѣ у окна, народи же мнози на площади стояше, мнози же суть и неволею пригнани суть въ нихъ, за ними же мнози приставы быша, принужаеми съ великимъ воплемъ вопити и слезы точити. Сія же смѣху причастна, како слезамъ быти, аще въ сердцы умиленія и радѣнія нѣсть, ни любви нѣсть къ нему, и яже подъ очію въ слезъ ради слинами мочаше. Предстоящіи же предъ нею внутрь кѣліи моляще ея приклонити ушеса и внимати къ моленію народному, и позрити на собранное множество народное и слезное ихъ воздыханіе и вопль прошенія ради Бориса на Московское государство. Она же егда хотяше народъ возрѣти и видѣти бываемая въ нихъ, и егда хотяше обратитися къ возрѣнію въ окно, велможи же предреченніи они Борисовы рачители предстоящіи ту внутрь кѣліи по мановаціемъ рукъ возвѣстятъ внѣ кѣліи у окна на крылцы стоящимъ, они же возвѣстятъ такоже

---

[1]) Отмѣченнаго скобками нѣтъ въ Иномъ Сказаніи.

[2]) Читай: не изволиша поступити.

поманованіемъ рукъ своихъ приставомъ у народа поставленнымъ, они же повелѣваютъ пасти на землю ницъ къ позрѣнію ея, не хотящихъ же созади въ шею пхающе, и біюще повелѣвающе на землю пасти и воставъ неволею плакати; и иніи же и не хотя аки волцы напрасно воюще, подъ глазы же слинами мочаше кождо, у себя слезъ сущихъ не имѣя, и сице не единою, но множицею бысть; и таковымъ злохитрствомъ лукавымъ на милость ея обратиша, яко чаяше истинное всенародное радѣніе къ нему, и не могуще вопля и многія голки слышати, и видѣти бываемыхъ въ народѣ, даетъ имъ на волю ихъ да поставятъ на государство Московское Бориса. Народи же паки начаша бити челомъ и молити Бориса воспріяти скипетръ въ руку своею Великія Русіи. Онъ же злохитрый крѣпляшеся своимъ лицемѣріемъ, яко не хотяше да потаенно желаніе свое учинитъ въ себѣ, и избудетъ поношенія симъ отъ всѣхъ поносящихъ ему о семъ, да яко къ болшему моленію весь народъ къ себѣ привлечетъ, и тѣмъ велику похвалу себѣ получитъ предъ всѣми сродными великому Государю Царю и Великому князю Θеодору Ивановичю всеа Русіи и предъ всѣми достойными на се, яко да не гнѣваются на него, и не поносятъ ему о семъ, яко не своимъ желаніемъ воспріятъ скиθетръ, но народнымъ множествомъ всего Російскаго государства раченіемъ и возлюбленіемъ избранъ, а не его самохотѣніемъ. Такоже видя вся патріархъ народное усердіе и боляръ и велможъ никому о семъ не пререкающе, и никто на се не поступаетъ, но вси народомъ тщутся о царскомъ избраніи, и яко вси усердно возлюбиша Бориса на царство, къ сему же еще и Борисовыми рачители и доброхоты къ моленію понуженъ бываетъ патріархъ Іевъ. Патріархъ же Іевъ со всѣмъ священнымъ соборомъ пріемлютъ икону Пречистыя Богородица, написанную Лукою Евангелистомъ, и иныя святыя прочіи иконы и мощи пѣшеносцы износими бываютъ отъ мѣста на умоленіэ Бориса. Онъ же яко усрамився пришествія образа Богоматери, и абіе воспріемлетъ скиθетръ Російскія державы, и вѣнчася царскимъ вѣнцемъ во 107 году Сентября въ 3 день. И во время державства своего Великія Росіи нача себѣ укрѣпляти и утвержати, дабы ему въ долготу дній лѣтъ пребыти держа скипетро Великія Росіи, и по немъ бы роду его и въ родъ держати; и сего ради много боляръ и воеводъ розсылая по далекимъ и разнымъ городомъ, и разными смертьми ихъ умерщвляя и родъ царскій искореняя.

И паки состави о себѣ къ Богу молитву мудрыми слагатели и написа и предастъ еже на трапезахъ и вечеряхъ за чашами о немъ и о его родѣ Бога молити сице: Отца безначална и Сына соприсущна и Духа Святаго сопрестолна единосущна неизрѣченными щедротами за человѣколюбіе сшедый съ небесъ нашего ради спасенія единородный Сынъ Слово Божіе отъ Святаго Духа воплотися и вчеловѣчися въ пречистую Дѣву Марію, распятся и погребеся, и въ третій день воскресе и на небеса вознесся съ пре-

чистою плотію и сѣде одесную Бога Отца, утѣшителя посла на святыя своя ученики и апостолы, посылаше ихъ на спасеніе роду человѣчю, глаголя: шедше научите вся языки крестяще ихъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа во едино Божество нераздѣлно. Они же заповѣдь пріемше всю вселенную проходяше словомъ и дѣломъ проповѣдаху благочестіе. Отъ того убо Богоразумія спасеніе всему возсія, и человѣческій родъ просвѣтися, отъ мучителства діяволя свободися и не начаемая явися спасенная благодать. Отъ се убо отъ того трипостаснаго Божества нераздѣлимѣй Троицы по благодати новопросвѣщенніи христоименитіи людіе, имярекъ, и вси благочестивіи народи, иже суще днесь въ полатѣ сей, или во храмѣ семъ молили есте Бога и пречистую его Богоматерь о душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи, о побѣдѣ на враги по Апостольскому гласу Божіему слузѣ великому и благочестивому и Богомъ избранному и Богомъ почтенному и превознесенному и Богомъ снабдимому и на царскій престолъ возведенному и святымъ елеомъ помазанному, крѣпкому хранителю и поборнику святыя непорочныя христіянскія вѣры Великому Государю Царю и Великому князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи самодержцу, содержащему скипетры на всей восточной странѣ, и на Сѣверѣ, и иныхъ многихъ странъ и государствъ государю и обладателю, — и его царскаго пресвѣтлаго величества Царицы и Великія Княгини Маріи Григорьевны, и ихъ царскимъ благороднымъ чадомъ, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Борисовичю всея Русіи и благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксеніи Борисовнѣ всеа Русіи, о оставленіи грѣховъ, и христолюбивому ихъ воинству о мирѣ и о тишинѣ и всему православному христіянству о взысканіи и о утверженіи вѣры истинныя святыя и непорочныя христіянскія вѣры и во вѣки: на томъ убо и чашу сію царскую воздвигнули и повелѣли есте мнѣ грѣшному, и отъ всѣхъ мнѣйшему худому рабу предпоставити въ руки ваша. Тѣмъ же и нынѣ и азъ худшій рабъ вамъ послѣдую и молю того же истиннаго Бога и Пречистую его Богоматерь: дай Господи, — Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всея вселенныя Великія Росіи самодержецъ единый подсолнечный христіянскій царь, многихъ государствъ государь и обладатель, и его Царскаго величества христолюбивая Царица и Великая Княгиня Марія Григорьевна наша Великая Государыня, и ихъ Царскія дѣти, благовѣрный и благородный Государь нашъ Царевичь и Великій Князь Ѳеодоръ Борисовичь всеа Русіи и благовѣрная Царевна и Великая Княжна Ксенія Борисовна, во своихъ великихъ государствахъ превысочайшаго Російскаго Царствія на многіе лѣта здрава были и счастны и недругомъ своимъ страшны, чтобъ всѣ великіе государи христіянскія и бусорманскія приносили достойную честь его Царскому величеству по его царскому великому чину и достоянію, чтобъ его царская рука высилася и имя его славилося отъ моря и до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя надо

всѣми недруги его къ чести и повышенію его царскаго величества имени, а къ преславнымъ его царствамъ къ прибавленію и расширенію, къ вѣчной славѣ и похвалѣ, чтобъ всѣ подъ небеснымъ свѣтомъ великіе государи христіянскіе и бусорманскіе его царскаго величества послушни были съ рабскимъ послуженіемъ, по его царской волѣ и повелѣнію, и отъ посѣченія бы меча его, отъ храбраго подвига, всѣ страны бусорманскіе его царскаго величества имени трепетали съ боязнію и съ великимъ страхомъ и сѣтованіемъ. И просимъ у Господа Бога чтобъ его прекрасно цвѣтущія младо умножаемыя вѣтви царскаго изращенія благородное сѣмя въ наслѣдіе превысочайшаго Російскаго царствія было на вѣки и некончаемые вѣки безъ урыву, а на насъ бы на рабѣхъ его отъ пучины премудраго своего разума и обычая мудраго и милостивнаго нрава неоскудныя рѣки милосердія изливалися выше прежняго, а къ воинскому бы чину призрѣніе и храбрское устроеніе, и много милости бѣднымъ и вдовамъ и сиротамъ и всѣмъ милостивно покровеніе и крѣпкое защищеніе, а виннымъ пощада и долготерпѣніе; а во всѣхъ его великихъ царствахъ всему бы православному христіянству покой и тишина и благоденство. А наипаче бы Господь Богъ устроилъ святыя своя Божія христіянскія церкви тихи и немятежны его царскаго величества доброопасны его державствомъ; святая бы непорочная христіянская вѣра сіяла на вселеннѣй превыше всѣхъ, яже подъ небесемъ пресвѣтлое солнце, такоже честь и слава его Царскаго Величества высилася превыше всѣхъ великихъ государствъ на вѣки вѣкомъ. Сей [1]) убо Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь во свое царство въ Русійскомъ Государствѣ градовъ и монастырей и прочихъ достохвалныхъ вещей много устроивъ, ко мздоиманію же зѣло быть ненавистенъ, разбойства и татбы и всякаго корчемства много покусився, еже бы со свое царство таковое неблагоугодное дѣло искоренити, но невозможно отнюдь. Во бранѣхъ же неискусенъ бяше, время бо тому не настояше, оруженосію же не зѣло изященъ, а естествомъ свѣтлодушенъ, и нравомъ милостивъ, паче же рещи и нищелюбивъ. Отъ него же мнози доброкапленныя потоки пріемльше и отъ любодаровитыя его длани въ сытость напитавшеся, всѣмъ бо неоскудно даяніе простираше не точію ближнимъ своимъ и сыновомъ Рускомъ, но и страннымъ далнимъ и иноплеменнымъ аки море даянія и езеро питія разливашеся всюду, яко каменія и древа и нивы вся дарми его упокоишася. И тако убо свѣтяся аки ѳиникъ листвіемъ добродѣтели, аще бы не терніе завистныя злобы цвѣтъ добродѣтели его помрачи, то моглъ бы всяко древнимъ уподобитися царемъ, иже во всячественнемъ благочестіи цвѣтущимъ. Но убо да никто же похвалится чистъ быти отъ сѣти непріязньственнаго врага, понеже и сей перстною плотію недуговаше, и

---

[1]) Отселѣ слѣдуетъ разсказъ по второй редакціи Хронографа.

жизнь суетнаго сего свѣта зѣло возлюби и къ себѣ вся приправляя и аки ужемъ привлечаше; сего ради и отъ клевещущихъ нѣкія извѣты нечестиваго совѣта на неповинныя въ ярость суетне пріимаше, и сего ради на ся отъ всѣхъ Руския земли чиноначалниковъ негодованіе наведе и многихъ напастныхъ волнъ злобурніи вѣтри восташа нань и доброцвѣтущую его царства красоту внезапу низложиша. Въ лѣто 7107 повеленіемъ Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи поставленъ бысть градъ близъ Крыму на Татарской границѣ, а ставилъ его Богданъ Бѣлской, и нарекоша его имя Новой Царевъ градъ Борисовъ. Въ лѣто 7109 преставися въ Великомъ Новѣградѣ Варламъ митрополитъ, и на его мѣсто поставиша Великому Новуграду Исидора митрополита, а былъ игуменъ святыхъ чюдотворцевъ Зосимы и Савватія Соловецкія обители. Тогда же на Москвѣ отъ нѣкихъ мужей злохитрыя козни на ничто же повиннаго Ѳедора Никитича великаго Московскаго болярина сплеташеся. Желаніемъ и повелѣніемъ Царя и Великаго Князя Бориса глаголютъ быти сему составленію, понеже издавна Царь Борисъ нося язвы въ души лукавыя, аще и образомъ коварнымъ являшеся ему свѣтлодушенъ и любителствованъ, внутрь же уду имый великъ огнь ненависти, бѣ бо ему мысль отъ сѣмени своего воцарствити на престолъ царства Русскаго; и сего ради царскія породы вѣтвь сокрушити помысли, и изверже злый совѣтъ аки ехидно рожденіе: осуждаетъ убо того и посылаетъ въ поморскія страны, и тамо его пострищи повелѣваетъ въ обители преподобнаго отца Антонія Сійскаго. Таже и братію его, съ нимъ же и сына его Михаила еще бы ему тогда зѣло сущу юну. Онъ же таковыя великія бѣды, со всякимъ благодареніемъ въ подвизѣ своемъ претерпѣвая, и отъ случающихся ему не изнемогая, но о томъ на всесилнаго Бога уповая, иноческаго образа одѣяніе паче царскія багряницы возлюби. Того же лѣта грѣхъ ради нашихъ гладъ бысть великъ со августа мѣсяца и наста съ сентября 7110 лѣта, и многое безчисленное множество отъ того гладу изомроша. Ядуще же тогда мнози псину и мертвечину и ину скаредину, ея же и писати не лѣть. А ржи четверть купиша тогда по три рубли и выше. И отъ того времени начаша на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Русскихъ всякое жито четвериками покупати, а четверикъ имянуется осмая доля четверти, а четвертая доля осмины, тѣми же четвериками торговати и мѣрити навыкоша. А прежніе мѣры, которыя именуеми четверти, то бывало четвертая доля бочки или кадки, тоже и оковами звахy, оковаху бо по верху тоя кади желѣзнымъ обручикомъ для того чтобъ нелзя ея урѣзати. А осмину именовали осмую долю бочки, а бочку или оковъ куповали по три алтына и по гривнѣ, а коли дорого ино и по пяти алтынъ. Въ лѣто 7111 бысть грѣхъ ради нашихъ моръ лютъ зѣло въ граду Смоленску и во странахъ его, и толико множество помроша людей, елико и погребати не успѣваху ихъ. Тогда же и ино веліе зло разсыпася по земли Рустѣй, и аки облакъ

злодыхателныя темности отъ страна зовомыя Сиверскія пріиде, и предъ очима всѣмъ изліяся, и надъ главою Бориса царя ста, и тако скрежетомъ смертнымъ возгремѣ ему. Что же убо сіе, повѣмъ сице.

О Ростригѣ и о смерти Бориса Царя [1]. Видѣвъ [2] же сіе всевидящее око недреманное Христосъ, яко неправдою восхити скипетръ Россійскія области Борисъ, и восхотѣ ему отмстити пролитіе крови неповинныя новыхъ своихъ страстотерпецъ, просіявшаго въ чюдесѣхъ Царевича Димитрія и Царя Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, и прочихъ неповинныхъ отъ него избіенныхъ, и неистовство его и злоубійство неправедное обличити прочимъ его радителемъ образъ показати. И попусти на него врага, или глаголю Содома и Гомора оставшую главню, да пожжетъ его со всѣмъ домомъ его, понеже ни царя ни человѣка но непогребеннаго мертвеца, чернца, по Ивана Лѣствичника слову: всякъ человѣкъ преже смерти умретъ, гробъ себѣ келію обрѣтъ: сице бо попусти на него законопреступника рострогу Гришку Отрепьева, Російскія же области града зовомаго Галича отъ поселенскихъ жителей служилыхъ дѣтей сына боярскаго младыя чади Юшку Яковлева сына Отрепьева. Той же Юшка остася послѣ отца своего младъ зѣло съ матерію своею, и наученъ бысть отъ нея Божественному писанію; егда же изучи точію часовникъ и псалмы Давидовы, и отыде отъ матери своея и нача витати въ царствующемъ градѣ Москвѣ. И по нѣкоемъ времени случися ему бесѣда Вятскіе области града Хлынова Успенскаго монастыря со игуменомъ Трифономъ, той же игуменъ Трифонъ увѣща его быти мниха; и по совѣту того игумена постріжеся во иноческій образъ и наречеся имя ему Григорій; въ то время быста ему лѣтъ 14, и отыдѣ въ градъ Суждаль, и нача пребывати во обители всемилостиваго Спаса во Еуфимьевѣ монастыри, и изъ того монастыря пріиде въ томъ же уѣздѣ въ монастырь по слытію на Куксу, и много рещи не хощу о семъ, по многимъ монастыремъ жительство преходя имый, и паки возвратися въ царствующій градъ Москву, и нача жительствовати въ Чюдовѣ монастырѣ, и по произволенью тоя чесныя лавры настоятеля архимандрита Паѳнотія поставленъ бысть во дьяконы рукоположеніемъ святѣйшаго Іова патріарха Московскаго и всея Русіи. И потомъ [3]) предста ему темномудрый духъ и возжелѣ искати и вницати со усердіемъ въ премудрость богомерскихъ книгъ, и впаде въ прелютую ересь, и вложи въ сердце его нѣкими бѣсовательными мечты развратное помышленіе, во еже убо назватися ему царскою отраслію царевичемъ княземъ Димитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ. И таковымъ имянованіемъ ложнымъ шедъ преже въ Литву, и тамо лукавымъ своимъ мудрованіемъ всѣхъ прооманулъ, и потомъ простоокольныя (?) люди

---

[1]) Источники: вторая редакція Хронографа и Иное сказаніе о самозванцахъ.

[2]) Начало изъ Инаго сказанія.

[3]) Отселѣ изъ второй редакціи Хронографа.

рускія прелсти. А егда [1]) жительство имый въ царствующемъ градѣ Москвѣ знаемъ бяше многими отъ мирскихъ человѣкъ, такоже и отъ властей и отъ многихъ инокъ, отъ Чюдова пріиде во обитель къ Николѣ на Угрѣшу, и нача въ безуміи своемъ возноситися, и впадѣ въ премногую ересь, якоже Аріе безумный свержеся съ высоты и сниде и съ своею премудростію въ дно адово. И по малѣ времени изыде отъ Николы чюдотворца съ Угрѣши и вселися въ предѣлехъ града во общій монастырь Іоанна Предтечи на желѣзномъ Борку, и оттуду паки пріиде къ Москвѣ, и оттуда оставя православную христіянскую вѣру отбѣжа въ Литву, и прелсти съ собою отидти дву иноковъ чернца Мисаила Повадина да чернца Варлаама. Поидоша же во 110 годъ въ великій постъ на второй недѣли во вторникъ изъ Иконнаго ряду за Москву рѣку, и наняша подводы до Болхова, и изъ Болхова до Карачева, и съ Карачева до Новагородка Сиверскаго, и ту вожа добыли Ивашка Семенова. И пойдоша на Стародубъ и на Стародубскій уѣздъ, и пріидоша въ Литовскую землю, и первый городъ имъ Лоева замка, а другой Любескъ, а третій Кіевъ. И ту быша въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ три недѣли, и оттуда пріидоша они до Острога до князя Василія Острожскаго, Князю же Василью сущу въ сущей во христіянской вѣрѣ пребывающу, они же у него лѣтоваша. А на осень князь Василій старцовъ Варлама да Мисаила послалъ во свое богомоліе къ живоначальной Троицѣ въ Дерманской монастырь. А онъ Гришка съѣхалъ въ Гощею городокъ къ пану Госкому, и въ Гоще иноческое платье скинулъ и учинился миряниномъ и учалъ въ Гощее учитися въ школѣ полатински и попольски или люторской грамотѣ, и быстъ отмѣтникъ и законопреступникъ православныя вѣры. И ту и зимовалъ и послѣ велика дни бысть въ городѣ Брагинѣ (=Брачинѣ=) у князя Адама Вешневецкаго. И навыче [2]) языка Полского и волхованія Цыганскаго и всякаго чародѣйства бесовскаго, и потомъ творяшеся аки къ смерти болезновати, и призва къ себѣ Латинскія вѣры попа показа себе аки исповѣдь творити ему, и тогда сице глагола ему: Отче аще, рече, лучитъ ми ся умрети зѣ въ земли вашей, молю тя да погребеши мя царски, сынъ бо есмь царя Московскаго Ивана Васильевича всея Русіи самодержца. Слышавъ же Латынинъ повѣдаетъ князю Адаму. Князь [3]) же Адамъ бражникъ и безуменъ тому повѣрилъ и учинилъ его на колесницахъ и на конехъ и людно ѣздити. И изъ Брагина князь Адамъ поѣхалъ до Вишневца, и того Гришку съ собою взялъ, и по паномъ по раднымъ возилъ его, и сказывалъ его царевичемъ княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ. И въ Вишневцѣ Гришка Отрепьевъ у него лѣтовалъ, и зимовалъ, и послѣ велика дни князь Адамъ его Гришку допровадилъ до Кракова до короля

[1]) Отселѣ изъ Инаго Сказанія, стр. 10—13, съ передѣлкою Извѣта старца Варлаама.

[2]) Отселѣ изъ второй редакціи Хронографа.

[3]) Снова начинается по Иному Сказанію, стр. 13—18.

Жигимонта, и сказалъ его будто онъ царевичь Дмитрій Ивановичь Углецкій. И король его къ рукѣ звалъ и онъ учалъ плакати и королю говорити: Слыхалъ де еси про Московскаго Великаго князя Ивана Васильевича коль былъ грозенъ, и во многихъ ордахъ бысть славенъ, а азъ сынъ его князь Дмитрей Ивановичь, и какъ судомъ Божіимъ отца нашего на Російскомъ государствѣ не стало, а остался на Московскомъ государствѣ царемъ братъ нашъ Өеодоръ Ивановичь; а меня измѣнники наши послали на Угличь, и присылали многихъ воровъ и велѣли портити и убити мя, и Божіимъ произволеніемъ и его крѣпкою десницею покрывшаго мя отъ ихъ злодѣйскихъ умысловъ, хотящихъ насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый злокозненнаго ихъ помысла не восхотѣ исполнити, и меня невидимою силою укрылъ, и много лѣтъ въ судбахъ своихъ сохранилъ даже до лѣтъ возраста нашего; и нынѣ приспѣлъ въ мужество съ Божіею помощію помышляю идти на престолъ прародителей своихъ на Московское государство.» И говоря проливаетъ многія слезы. «А и то было тебѣ королю мочно разумѣти, какъ твой холопъ тебя или брата твоего или сына твоего у тебя утеряетъ да завладаетъ царствомъ, каково тебѣ будетъ разумѣй.» И ина ему многа глагола, занеже словесенъ зѣло и велерѣчивъ во мнозѣ, и тако короля въ милость приведе. Да королю же вызнавали его и называли царевичемъ княземъ Дмитріемъ Углецкимъ Хрыпуновыхъ пять братовъ, да Истоминъ сына Михнева Петрушка да Ивашко шварь да Ивашко что вожъ, да люди посацкіе Кіевляне, и король возмѣвъ и истинно быти тому и реклъся ему помагати, а онъ Гришка обѣщался королю поступитися Смоленска и Сѣверскіе земли всей. И потомъ тотъ Гришка со княземъ Адамомъ Вишневецкимъ отпрошался у короля въ Самборъ къ воеводѣ Сендомирскому къ пану Юрью Мнишку. Старецъ же Варламъ хотя ложъ сію исправити, воспріятъ дерзновеніе и королю о немъ Гришкѣ извѣщалъ, что онъ не царевичь князь Дмитрей, чернецъ онъ Гришка Отрепьевъ, а шелъ съ ними съ Москвы вмѣстѣ. И король и паны радные ему не повѣрили, и посылали его въ Самборъ къ воеводѣ Сендомирскому пану Юрью Мнишкѣ да къ нему Гришкѣ; и съ нимъ листъ писали о немъ. И ростріга Гришка сказалъ про нихъ будто присланы они отъ царя Бориса для того чтобы называли меня не царевичемъ, или бы меня убити. И велѣлъ съ него платье иноческое сняти и велѣлъ бити и мучити да другова сына боярсково Якова Пыхачева. И того Якова Пыхачева тотъ ростріга и воевода Сендомирской велѣли смертію казнити, а онъ Яковъ Пыхачевъ и у казни называлъ его ростригою Гришкою Отрепьевымъ. Варлама же старца оковавъ и въ темницу повергъ же. Яко же мняше воевода Сендомирской быти истины и сего ради прилежа о немъ со всякимъ ласкосердіемъ, и обѣщаваетъ же и дщерь свою въ жену ему дати имянемъ Марину, егда будетъ на престолѣ Московскаго государства; и вдасть ему много сокровища еже раздавати ратнымъ людемъ и доступати Московскаго государ-

ства. А доступя [1]) Московское государство отдати ему воеводѣ Сандамирскому да его дочери и ихъ роду городы Новъгородъ и Псковъ съ пригородки и со всѣми людми и уѣзды, и владѣти было тѣми городами и уѣзды воеводѣ Сендомирскому съ дочерью. и монастыри костелы устроивати было Римскіе. а ему Гришкѣ тѣми городы не владѣти, и во всемъ Московскомъ государствѣ Православныя христіанская вѣра разорити и учинити Римская вѣра. И на томъ на всемъ Гришка рострига въ Литвѣ Сандамирскому при многихъ панѣхъ и при папинехъ посланникахъ присягалъ и крестъ целовалъ. и утверженую запись имъ на себя съ клятвою далъ за своею рукою. А Сандомирскій также на собя далъ ему листъ, а писали они по противнемъ листы.

И слышаху тогда въ Кіевѣ Литовстіе люди и Запоростіи казачія, тако именуечи сущаго царевича Дмитрея приснаго сына благовѣрнаго Государя Царя и Великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, отъ измѣнниковъ своихъ сохраняяся и отъ ихъ злодѣйскихъ умысловъ хотящихъ его злой смерти предати, скрывся жилъ невѣдомъ никимъ до возраста мужеска, и нынѣ уже приспѣ въ мужство и помышляетъ идти на престолъ прародителей своихъ на Московское государство и самимъ королемъ уже истинно допряма вызнанъ, и рехъся ему пособляти и помогати и Московскаго государства доходити. И вси мнѣвше его тако быти царевича по слуху сему и приложишася ко нему, и потомъ Рустіи съ Дону казачія пріидоша къ нему въ Литву и отъидоста съ нимъ въ вотчину къ пану ко князю Адаму Вишневецкому. И по времени одноемъ повелѣ ему король предстати себѣ, и зря его юна и велерѣчива мнѣлъ той его быти прямо царевича. и обѣщася ему помогати; а онъ зломысленный обѣщася королю отдати Російскія области градъ Смоленескъ и протчіи Сѣверскія страны грады всѣ даже и до Можайска, да и вѣра съ нимъ едина вѣровати. Король же Литовскій повелѣ называти волныхъ людей изо мзды ему на помощь. А тотъ окаянный посла въ Римъ къ папѣ и тамо именова себе сущаго царевича Дмитрія, и повелѣлъ у него прошати силы на помощь чѣмъ доступати Російскаго государства, и обѣщася римскому папѣ вѣровати ихъ Римская вѣра, именуючи ея правая вѣра, а православная христіянская вѣра попрати и церкви Божія разорити, и вмѣсто церквей костелы созидати. По обѣщанію же папа Римскій даде ему злата и сребра и отъ прочихъ множество имѣній, а король Литовскій собра ему довольно воинскія силы елико ему годѣ. И въ 112 году Августа въ 15 день поиде злонравный въ Російскіи предѣлы двѣма дороги отъ Кіева чрез Днѣпръ рѣку, а иные идоша по Крымской дороги, и 113 году ноября во 26 день пришелъ подъ Муромескъ градъ и нача посылати, и пиша прелщати въ Муромъ и въ Черниговъ и

---

[1]) Объ обязательствахъ Самозванца Мнишкамъ см. Иное Сказаніе стр. 51—52.

въ Курескъ и въ иныя грады воеводомъ и приказнымъ и всякомъ служилымъ людемъ всѣмъ гостемъ и торговымъ и чернымъ людемъ, именуя себе сице. Отъ Царевича и Великаго князя Димитрея Ивановича всея Русіи въ коиждо градъ воеводамъ имянно, и дьякомъ и всякимъ служилымъ людемъ и всѣмъ гостемъ и торговымъ и чернымъ людемъ, Божіимъ произволеніемъ и его крѣпкою десницею покровеннаго насъ отъ нашего измѣнника Бориса Годунова хотящаго насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый злокозненнаго его помысла не восхотѣ исполнити, и меня Государя вашего прироженнаго Богъ невидимою силою укрылъ и много лѣтъ въ судбахъ своихъ сохранилъ. И азъ Царевичь и Великій князь Дмитрей Ивановичь нынѣ приспѣлъ въ мужество, съ Божіею помощью иду на престолъ прародителей нашихъ Московское государство и на всѣ государства Російскаго царствія, и вы бо наше прироженіе попомнили православную христіянскую истинную вѣру крестное целованіе, на чемъ естя крестъ целовали отцу нашему блаженныя памяти Государю Царю и Великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи и намъ чадомъ его, что хотѣти добра намъ во всемъ, и вы нынѣ нашего измѣнника Бориса Годунова отложитеся, и впредь уже намъ Государю своему прироженному служите и прямите и добра хотите, какъ отцу нашему блаженные памяти Государю Царю и Великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи. А азъ васъ начну жаловати по своему царскому милосердому обычаю и наипаче свыше чести держати, все православное христіянство въ тишинѣ и въ покои и во благоденственномъ житіи учинити хотимъ. Людіе же во тѣхъ градѣхъ въ Муромѣ и въ Черниговѣ и въ Курескѣ и Комаритскія волости и въ Путимлѣ и въ Рылескѣ и Стародубѣ и въ Кромѣхъ слышавше сія быша тогда въ размышленіи, и паки положишася на щедроты Божія мнѣвше то правды быти и рекуще, егда Господь по неизреченнымъ судбамъ своимъ взятъ того отъ Борисова погубленія, и никто же ста братися противу его; аможе пріидетъ грады ему вездѣ отворяхуся и подобное поклоненіе и дары приношаху ему, якоже подобаетъ царскому величеству; а которое войско его по Крымской дорогѣ идоша—градъ царевъ и Бѣлъградъ и иные многіе грады такоже ему предашася и съ селы. И паки той Гришка пойде къ Новому Сѣверскому граду, а въ немъ воеводы сѣдѣли князь Никита Романовичь Трубецкой, и Петръ Басмановъ, и тѣ его прелесть разумѣша и здатися не восхотѣша. Онъ же нача ко граду съ войскомъ крѣпко приступати и бити по граду не щадно и разбиша градъ до обвала земнаго. Воеводы же и гражане видѣвше тако разбіенъ градъ и смысливше сотворити ему лукаву вещь сице: начаша бити челомъ ему и милости просити въ винѣ той, будто не знаючи его супротиво стаста ему, нынѣ же познахомъ тя прироженнаго государя своего, престани трудится градъ біюще, но готову тебѣ нынѣ градъ отворимъ и съ подобною честью встрѣтимъ тя якоже и прочіи. Онъ же слышалъ сія и радъ бысть и повелѣ

престати по граду бити. Они же паки тайно уготовиша пушки и пищали и всякое оружіе въ стрѣчю имъ, и градъ отвориша. Они же не вѣдуще сихъ во градъ пойдоша тѣсно другъ друга угнетающе и егда въ притинъ будутъ оружію, гражане же начаша бити по войску его изо всего наряда и убиша у него яко четыри тысящи, прочіи же видѣвше сія отбѣгоша. Гришка же ростврига видяше стрѣтеніе ихъ и подобную честь себѣ отъ гражанъ срама и гнѣва исполнися, и повелѣ опять ко граду приступати, и паки много трудився ни что же успѣ, и не возможе взяти града. Борисъ же слышавъ Гришку Ростригу нарицающася Царевичемъ Димитріемъ и грады ему многіе предашася, а стоитъ подъ Новымъ Сѣверскимъ градомъ, и посылаетъ съ Москвы многіе воеводы Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, да князя Василія да князя Дмитрея Ивановичевъ Шуйскихъ, и съ ними многіе воеводы со многими силами. Егда же пріидоша и градъ выручаютъ, и войско съ войскомъ скоро сходится стрѣляющеся изъ пищалей и изъ луковъ тмочисленныхъ, и паки ступившимся двѣма войскома и бысть сѣча велія, сѣчахуся за руки емлюще, и брань зѣло страшна бысть, яко же и на Дону у Великаго Князя Дмитрея Ивановича съ безбожнымъ Мамаемъ, ужаса и страха полна бяше та борба. Онъ же Гришка съ хитростью на бой наряди вся воинскіе люди и кони ихъ въ медвѣжьихъ кожахъ и овчии на выворотъ; Борисовы же силы кони зѣло мятущеся, они же во смятеніи томъ всадниковъ побиваху ихъ. И тако Борисово войско смятоша и до самаго стяга и знаменія воеводскаго добишася, и много безчисленно людей падоша, земля же кровію поліяся, и самого воеводу князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго зѣло раниша. И тако его Гришкино войско одолѣша, Борисово же войско плеща даша побѣгоша; они же ихъ девять верстъ и боле гнаша въ тылъ секуще и біюще, трупу жа человѣча яко лѣсу подрониша и яко мостъ на девять верстъ и боле помостиша, аще не бы нощь постигла, мало бъ и спаслося. И тако злонравный отъ злаго своего злохитрства и суроваго обычая Гришка Отрепьевъ бывый преже лоза насажденнаго винограда Христова, и отторжеся падеся и лежа прозябетъ золъ плодъ еже вкушающимъ отъ него смертію умирати, и овча претворися въ хищника волка, и подщася поядати избраннаго овчате словеснаго стада Христова и искореняти виноградъ насажденный десницею вседержащаго превѣчнаго Бога; и умысли злохитренними своими волшебствы и побѣдивъ отъ полковъ множество воинъ пролія рѣки неповинныя крови Христіянскія. И аще не бы Богу за умноженіе нашихъ согрѣшеній попущающу не возможно бяше ему треклятому совершити таковаго великаго начинанія.

О второй брани [1]). И паки не по мнозехъ днехъ бысть вторая брань на Добрыницахъ подъ Комарицкою волостью, ставшимся двема войскома и

---

[1]) Источникъ: Иное сказаніе о самозванцахъ, стр. 19—20.

паки стрѣляющеся изъ пищалей и изъ луковъ тмочисленныхъ, и тако сступишася рогатины и копія торгающеся, сабли и мечи сѣкущеся, и паки бысть жестока брань другъ друга тщашеся вспять обратити, многое же множество отъ обоихъ странъ падоша, земля же трупы человѣческими покрыся, крови же рѣки сташа, и источники потекоша, страшно жь и ужасно зрѣти, брань велика стояше и жестока. Князь же Василій Ивановичь Шуйской не могій видѣти биваемыхъ, и хотя мстити первую обиду свою съ правые руки съ своимъ полкомъ остроумно и зѣло храбро на войско ихъ наѣха, яко раздвои ихъ на двое и смяте войско ихъ. Съ лѣвую же руку Иванъ Ивановичь Годуновъ; такоже и иныя наступиша. Гришкино же войско не могій сихъ яростныхъ пораженій терпѣти и плещи своя показаша, они же гнаша и досягаше и въ тылъ безъ милости сѣкуще ихъ, многое множество ихъ побиша и много ихъ живыхъ взяша, мало же ихъ и спасошася. Гришка же едва и самъ убѣжа, умча же его князь Иванъ Татевъ въ Рылескъ градъ, и оттуду въ Путимль градъ бѣжа, и паки великимъ страхомъ и трепетомъ обіятъ бысть, и оттуда нача помышляти во Литву бѣжати. Гражане же и вси людіе, кои за него задашася, начаша его молити увѣщевая глаголати: О царю, небрещи ли насъ хощеши, и на убійство насъ предаеши, отъ него же отложихомся, и тебе ради досадихомъ ему. Аще ли же не умилишися о насъ, мы же съ тобою не имѣемъ разстаться, нынѣ бо еси въ рукахъ нашихъ, мощно намъ вину свою Борису царю тобою заплатити. Онъ же рече имъ войска нынѣ не имамъ у собя, зане же все разбито, тако же и казна моя вся истощишеся, азъ бо не такъ помышляю, яко же вамъ мнится бѣжати мнѣ, васъ же и отчина своя покинути, но иду въ Литву самъ да казну и войско имамъ собрати крѣпко, и преславныхъ Государствъ своихъ не покину, но доступати крѣпцѣ. Они же ему рекоша: емли, государь, имѣніе наше елико мы у собя имѣемъ, и за тѣмъ мы пойдемъ всѣ своими головами, да вси за тебя помремъ. И тако сотвориша, онъ же самъ едва удержася и паки войско копити нача откуду елико можаше.

О плѣненіи Комарицкія волости отъ Бориса [1]). Борисъ же Камарицкую волость въ тѣ поры улучивъ себѣ время пленити повелѣ, всякими разными муками мучити повелѣ безъ милости, и до конца истребити и опустошити повелѣ. Тако же и сотвориша, много безъ числа крови христіанскія пролиша, яко же и иноплеменници погании не творятъ отъ мала и до велика старши и юноши безъ милости мучими и погубляеми, матери со младенцы убиваеми биваху, и дщерс не познавшія чертога оскверняеми и поругаеми и убиваеми биваху, безъ останка потреблени быша.

---

[1]) Источникъ: Иное сказаніе о самозванцахъ стр. 20.

О приступѣхъ къ Кромы граду Борисовыхъ воеводъ [1]). И по нѣколицѣ времени пріиде воевода Московской Өедоръ Шереметевъ съ войскомъ великимъ въ Кромы, и ста подъ градомъ, и нача ко граду приступати, и по граду изъ наряду бити. Во градѣ же седѣлъ атаманъ казачей Гришка Карѣла съ казаками и съ Кромляны. Изъ града же подъ градомъ много войска побиша казаки и паки пріидоша воеводы Московстіи князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской и Шуйскіе со многи воинствы, и зѣло ополчився и ко граду крѣпко налягоша приступати и изъ наряду бити, и острогъ и градъ разбиша до основанія. Они же съ казаками отсиживалися въ норахъ земли, и бой съ ними учиниша исподъ земли, тако же и на выласку изъ града вонъ битися исхожаху; и никако же града у нихъ взяти не возмогоша; стояху и до весны и множество тогда людей изомроша стужи ради настоящія зимняго времени и ядовитыхъ мразовъ.

О укрѣпленіи Борисовѣ всенароднаго множества Московскаго и всеа Русіи [2]). Борисъ же царь въ Московскомъ государствѣ и въ иныхъ государствахъ и градѣхъ Россійскія державы укрѣпляя людей святѣйшимъ патріархомъ Іевомъ и благороднымъ воеводою княземъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ велегласно имъ проповѣдати повелѣваше во всемъ множествѣ народномъ Московскаго государства сице глаголя: О всенародное множество не сумняйтеся и не прелщайтеся, яко истинно царевичь Дмитрій убіенъ бысть, азъ бо его своима очима видѣхъ, даже и погребохъ его во градѣ Угличѣ во церкви боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и вы его поминайте; а то истинно идетъ ростригa Гришка Отрепьевъ, нарицается царевичевымъ имянемъ и вы его проклинайте. По государствомъ и градомъ грамоты разсылая, людіе же о семъ никако же ни кому вѣры яша ни святѣйшему Патріарху ни князю Василію Ивановичю Шуйскому, глаголюще: сіи сице глаголютъ по наученію Борисову и бояся его. Тако же и грамотамъ его нимало вѣры яша. И устави онъ Борисъ царь благовѣрному Царевичу и Великому Князю Дмитрію Ивановичю велегласно всегда въ Соборной церкви вѣчную память кликати, а того Гришку Отрепьева грядущаго на Московское Государство проклинати, тако же и по государствомъ и по градомъ великія Росіи заповѣда. И ни что же ему сія успѣша, но паче людіе въ сердцахъ своихъ разпыхахуся нань глаголюще: аще не сія Борису глаголати, да что ино ему творити, мнитъ убо онъ и до днесь убита его, но въ него мѣсто инъ убіенъ бысть. Борису же царю глаголы сія во ушеса приношаху, онъ же за сія глаголы языки рѣза, иныхъ же многими разными муками смерти предая, и никако отъ людій глагола сего и чаянія отъяти не возможе.

---

[1]) Источникъ: Иное сказаніе о самозванцахъ, стр. 21.

[2]) Источникъ: Иное сказаніе о самозванцахъ, стр. 21—22.

*

О смерти Бориса царя [1]). Борисъ же царь слыша яко его воеводы ни единаго града къ нему отъ Гришки не возвратиша, и многи не пщеваху сему истинству. Многи же и съ Москвы отъ дворянъ и боляръ и отъ всякихъ чиновъ подыхаше о немъ, и мняху бо яко той есть имъ же пронарицается, стоитъ въ Путимлѣ, великое войско копитъ, яряся и гнѣвомъ дыша яко неутолимая ехидна, похваляется и хощетъ пріидти нань не яко на царя, но яко на наимника. Царь же Борисъ, слышавъ великую бѣду сію паче же увидѣвъ, зѣло ужасеся и бысть прискорбенъ, зане уразумѣвъ яко фіялъ гнѣва ярости Господня нань изливашеся, и смертоноснымъ зеліемъ упоивъ себе и бысть мертвъ въ лѣто 7113 мѣсяца апрѣля въ 13 день, во иноцѣхъ же нареченъ бысть Боголѣпъ, и повелѣ погрести себе въ соборной церкви у Архангела съ прочими цари ту почившими. Былъ на Московскомъ государствѣ 7 лѣтъ и 6 мѣсяцъ, и всего поживе 53 лѣта, а по немъ остася жена его царица Марія да сынъ Ѳеодоръ имянемъ да дщи дѣвою Ксенія.

Царство Ѳеодора Борисовича Годунова [2]). Того [3]) же лѣта по Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи сяде на Московское государство сынъ его Ѳеодоръ Борисовичь, тогда бо ему сущу 16 лѣтъ. Аще бо и юнъ сый лѣтными числы бысть, но да смысломъ и разумомъ многихъ превзыде сѣдинами совершенныхъ. Бѣ бо зѣло изученъ премудрости и всякаго философскаго естественнословія, и о благочестіи же присно упражняшеся, злобы же и мерзости и всякаго нечестія отнюдь всяко ненавистенъ бысть, тѣлесною же добротою возраста и зрака благолѣпно аки кринъ въ терніи паче всѣхъ блисташеся. Аще бы не тартарный мразъ цвѣтъ благородія его раздробилъ, то мнѣлъ убо быти того плоду потребна всячественному добру. И посылаетъ [4]) же въ полки по воеводъ своихъ по князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго да по князя Василія да по князя Димитрія Ивановичевъ Шуйскихъ, и призываетъ ихъ на Москву; въ ихъ же мѣсто воеводы осташася два единородныхъ братій князь Василій да князь Иванъ Васильевичи Голицыны, да Михайло Салтыковъ, да Иванъ Ивановичь Годуновъ, да посылаетъ къ нимъ въ полки воеводъ Князя Михаила Катырева Ростовскаго да Петра Басманова, да митрополита Новгородцкаго Исидора къ крестному цѣлованію войско привести за Ѳеодора Борисовича да за матерь его Марію да сестрѣ его Ксеніи. Они же въ полки пріидоша въ Кромы; и Митрополитъ начатъ къ крестному целованію войско приводити; иніи же въ полцѣхъ крестъ имъ целоваша, иніи же не восхотѣша креста целовати, и митрополита къ Москвѣ отослаша. Уже

---

[1]) Источникъ: вторая редакція Хронографа, но первыя двѣ строки изъ Инаго сказанія о самозванцахъ.

[2]) Источники: вторая редакція Хронографа и Иное сказаніе о самозванцахъ.

[3]) Отселѣ изъ второй редакціи Хронографа.

[4]) Отселѣ изъ Инаго сказанія о самозванцахъ стр. 23.

бо [1]) мнози тогда возмутишася отъ прелести кровояднаго лвичнаго щенка Росгриги, его же рѣхъ преже Гриши Отрепьева, иже всѣмъ въ Руси тишину житія аки лютая буря возмути. Видѣвше [2]) же сіе Московстіи воеводы князь Василей да князь Иванъ Васильевичи Голицыны да Петръ Басмановъ въ полцѣхъ сомнѣніе и паки усомниша и восхотѣша отъѣхати отъ Борисова сына и его воеводъ, и утвердивше совѣтъ между себя крѣпко къ себѣ присвоивше многіе дѣти боярскіе Новгородскіе и Резанскіе. Егда же дни наставшу и оба войска начаша вооружатися и ставшимъ обоимъ на битву, князь же Василій да князь Иванъ Голицыны, да Михайло Салтыковъ да Петръ Басмановъ со всѣми своими полки, и дѣти боярскіе Ляпуновы съ иными дѣтми боярскими скоро пойдоша къ сопротивнымъ яко на битву, прочіи же стояще зряще и дивящеся, и Крому рѣку прешедшимъ, полки же сопротивныхъ даша имъ путь сквозѣ полки свои и войско пропусти. И паки атаманъ Корѣла съ казаками своими и Кромлены вси единоусердно и смѣло на осталную силу Московскую ударишася и всю силу ихъ смятоша, и плещи давше побѣгоша, сіи же гоняще бичи ихъ біюще а не сѣкуще и гоняше глаголюще: потомъ на бой не исходите. Воеводу же ихъ Ивана Годунова поимавше и въ Путимль градъ къ Григорію своему началнику отсылаютъ, и радостные вѣсти къ нему посылаютъ о пріѣздѣ къ нему Московскихъ воеводъ со многими полки, и Резанскіе дѣти боярскіе со всѣми городы и селы своими приложишася къ нему по Окѣ рѣкѣ. Онъ же радостью возрадовася, Ивана же Годунова велѣлъ засадити, тѣхъ же воеводъ и съ полки ихъ крестному целованью велѣлъ привести ихъ. Князь же Михайло Катыревъ Ростовской да Семенъ Чемодановской съ вѣстію къ Москвѣ утекоша, Рострига же со многимъ дерзновеніемъ на Тулу пріиде, и первое къ царствующему граду Москвѣ гонцовъ своихъ, съ грамотою посылаетъ, Гаврила Пушкина да Наума Плещеева, Іюня въ 11 день. Въ грамотѣ пишетъ сице: Отъ царя и великаго князя Димитрія Ивановича всеа Русіи бояромъ нашимъ князю Ѳеодору Ивановичу Мстиславскому, да князю Василію да князю Дмитрію Ивановичемъ Шуйскимъ, и всѣмъ боляромъ и околничемъ и дворяномъ болшимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, а жилцамъ, и приказнымъ людемъ, и дьякомъ и дворянамъ, иже съ городовъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и торговымъ людемъ, и середнимъ, и всякимъ чернымъ людемъ. Цѣловали есте крестъ блаженныя памяти отцу нашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи и намъ чадомъ его, что было опричь нашего государскаго роду на Московское государство иного государя никого не хотѣти и не искати; и какъ судомъ Божіимъ отца нашего великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи не стало,

[1]) Отселѣ изъ второй редакціи Хронографа.
[2]) Отселѣ изъ Инаго сказанія о самозванцахъ стр. 23—29.

а на Российскомъ государствѣ учинился братъ нашъ великій государь царь и великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи, и — насъ великаго государя измѣнники наши послали на Угличь, и толикое утѣсненіе нашему царскому величеству дѣлали чего и подданнымъ дѣлати было негодно, присылали многихъ воровъ и велѣли насъ портити и убити; и милосердый Богъ насъ великаго государя отъ ихъ злодѣйскихъ умысловъ укрылъ оттолѣ даже до лѣтъ возраста нашего въ судбахъ своихъ сохранилъ; а вамъ бояромъ нашимъ и околничимъ и дворяномъ и приказнымъ людемъ и гостемъ и торговымъ и всякимъ людемъ измѣнники наши вмѣщали будто насъ великаго государя не стало и похоронили будто насъ великаго государя на Угличѣ въ соборной церкви у Всемилостиваго Спаса. И какъ судомъ Божіимъ брата нашего великаго государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи не стало, и вы не вѣдаючи про насъ прироженнаго государя своего целовали крестъ измѣннику нашему, Борису Годунову, не вѣдаючи его злокозненнаго нрава и бояся того, что онъ блаженныя памяти при братѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи владѣлъ всѣмъ государствомъ Московскимъ, и жаловалъ и казнилъ кого хотѣлъ, а про насъ есте прироженнаго государя своего не вѣдали, а чаяли насъ отъ измѣнниковъ нашихъ убитаго. А какъ про насъ великаго государя учалъ быть слухъ во всемъ Російскомъ государствѣ, что съ Божіею помощію мы великій государь идемъ на православный престолъ прародителей нашихъ великихъ государей и царей Російскихъ, и хотѣли есмя государства нашего доступати безъ крови; и вы бояре наши и воеводы и всякіе служилые люди противъ насъ великаго государя стояли не вѣдомостію и боясяотъ измѣнника нашего смертныя казни, а про насъ великаго государя говорити не смѣли. И я по своему государскому милосердому обычаю въ томъ на васъ нашего гнѣву и опалы не держимъ, потому что есте учинили невѣдомостію и боясяказни. А нынѣ мы великій государь на престолъ прародителей нашихъ великихъ государей царей Російскихъ идемъ съ Божіею помощію вскорѣ; а съ нами многіе рати Руские и Литовскіе и Татарскіе, а городы нашего государства нашему царскому величеству добили челомъ, и противо насъ не стояли и крестъ целовали, помня свои души и крестное знаменіе, намъ великому государю служатъ, и противъ измѣнниковъ нашихъ храбрѣ и мужественнѣ стояти хотятъ; и о томъ и сами подлинно вѣдаете; а Поволскіе городы намъ великому государю добили же челомъ и воеводъ къ намъ привели, и Астраханскихъ воеводъ Михаила Сабурова съ товарищи къ нашему царскому величеству ведутъ, а нынѣ онъ въ дорогѣ на Воронежѣ; да къ намъ писалъ болшихъ Нагай Щерекъ князь и съ Казыева улуса Мурза, что они нашему царскому величеству помогати хотятъ; и мы христіянскій государь не хотя видѣти во христіянствѣ разоренія Ногайскимъ людемъ до нашего указу ходити не велѣли, жалѣя нашего государства и велѣли ко-

чевати Ногайскимъ людемъ близко Царева города. А измѣнники наши Марія Борисова жена Годунова да сынъ его Ѳедоръ о нашей земли не жалѣютъ, да и жалѣти имъ было нечего, потому что чюжимъ владѣли, и отчину нашу Сиверскую землю и иные многіе городы и уѣзды разорили, и православныхъ христіянъ невиннѣ побили. Толко того мы христіянскій государь въ вину вамъ бояромъ нашимъ и служилымъ людемъ не ставимъ для того что есте учинили невѣдомостію и боясь отъ измѣнниковъ нашихъ смертные казни. А и то было вамъ пригоже знати какое утѣсненіе отъ измѣнника нашего Бориса Годунова было вамъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и родству нашему укоръ и поношеніе и безчестіе наносимыя вамъ, чего и отъ инороднаго терпѣти было невозможно; и намъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ разореніе и ссылки и муки нестерпимыя были, чего и плѣннымъ дѣлати негодно; а вамъ гостемъ и торговымъ людемъ и въ торговлѣ вашей волности не было, и въ пошлинахъ у васъ что треть животовъ вашихъ а мало не всѣ иманы; а тѣмъ есте злокозненнаго нрава его укрѣпити не могли. А въ винахъ своихъ по ся мѣста не познаетеся и насъ прироженнаго государя знати не можете, а праведнаго суда Божія не помните, и хотите проливати кровь неповинныхъ православныхъ христіянъ, чего не токмо намъ дѣлати не годится, и иноземцы о вашемъ разореніи скорбятъ и болѣзнуютъ, и узнавъ насъ христіянскаго кроткаго милосердаго государя намъ служатъ, и крови своей за насъ не щадятъ. И мы, христіянскій государь, не хотя видѣти во крестьянствѣ кровопролитія, пишемъ вамъ жалѣя васъ и о душахъ вашихъ, чтобы вы помня Бога и православную вѣру и свои души на чемъ естя блаженнія памяти отцу нашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи и намъ чадомъ его крестъ цѣловали; и вы бъ намъ прироженному государю своему царю и великому князю Димитрію Ивановичю всеа Русіи добили челомъ, и милости просити къ нашему царскому величеству прислали митрополитовъ и архіепископъ и бояръ и окольничихъ и дворянъ болшихъ и дьяковъ и дѣтей боярскихъ, и гостей и лутчихъ людей. А мы великій государь по своему царскому милосердому обычаю всѣхъ васъ пожалуемъ: и вамъ бояромъ нашимъ честь и повышеніе учинимъ, а отчинами вашими прежними пожалуемъ, къ тому еще и прибавимъ, и въ чести васъ держати будемъ; а васъ дворянъ и приказныхъ людей въ нашей царской милости держати хотимъ; а васъ гостей и торговыхъ людей и всего Московскаго государства пожалуемъ въ пошлинахъ и въ податѣхъ велимъ во лготѣ и въ облегченіи учинити; и все православное христіянство въ тишинѣ и въ покои и во благоденственномъ житіи учинити хотимъ. А не добьете челомъ нашему царскому величеству и милости просити не пошлете, и вы то можете разсудити, что вамъ въ томъ дати отвѣтъ въ день праведнаго суда Божія, иже воздастъ комуждо по дѣломъ его, и отъ Божія праведнаго гнѣва и отъ нашія царскія руки нигдѣ не избыти.

А съ Божіею помощію намъ великому Государю преславныхъ государствъ своихъ доступати.

Посланніи же отъ него съ грамотою сею къ Москвѣ пріѣзжаютъ, и прочетше на Лобномъ мѣстѣ предъ всѣмъ множествомъ народа Московскаго. Слышавше же московскіи народи лжесловесія мнѣвше быти правдѣ тому, и возшумѣша аки лютая буря и предобраго [1]) царя Ѳедора Борисовича аки не возрастшаго и присноцвѣтущаго ѳиника немилосердыма рукама отъ престола царскаго отторгнуша. Мати же его терзаше власы главы своея умилно народу моляшеся о сыну своемъ, дабы пощадили не предали смерти его. И тако же и иніи разсыпашася и нападще на весь родъ ихъ, и преграбиша дворы ихъ, и самихъ переймаша ихъ всѣхъ. Видѣвше же сіе Московскіе бояре и воеводы бываемое отъ гражанъ и ти щиты и копія, и просто рещи вся оружія пологаху передъ нимъ, и срѣтоша его на Тулѣ, и вси падоша на лици земли предъ нимъ. глаголюще его приснаго сына великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа русіи. А за щитомъ онъ богомерзскій не взя ни единыя веси, не то что мала нѣкотораго града. А знающа его не бѣ никто же въ тѣхъ странахъ. Съ Тулы же и по окрестнымъ градомъ иже суть въ Російской области гонцовъ съ грамотами разосла. писа сице: Отъ Царя Государя и Великаго князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи воеводамъ и дьякомъ, Божіимъ произволеніемъ и Его крѣпкою десницею покровеннаго насъ отъ нашего измѣнника Бориса Годунова, хотящаго насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый злокозненнаго ихъ помысла не восхотѣ исполнити, и меня Государя вашего прироженнаго Богъ невидимою силою укрылъ, и много въ судбахъ своихъ сохранилъ. И азъ царь и великій князь Дмитрій Ивановичь всеа Русіи нынѣ приспѣлъ въ мужество, съ Божіею помощію сѣлъ на престолѣ прародителей своихъ на Московскомъ царствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія; и на Москвѣ и во всѣхъ городахъ боляре наши, и околничіе, и приказные люди, и дьяки и дворяне. и дѣти боярскіе. и всякіе наши приказные люди всего нашего царства, и иноземцы намъ прироженному государю своему крестъ цѣловали всякіе люди; и мы ихъ пожаловали, вины ихъ имъ отдали. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ и вы бъ наше прироженіе попомня православную христіянскую истинную вѣру и крестное целованіе на чемъ естя крестъ целовали отцу нашему блаженные памяти Государю Царю и великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи и намъ чадамъ его, прироженному Государю своему крестъ цѣловали, и вы бъ сотниковъ, стрелцовъ, и пушкарей, и воротниковъ, и посацкихъ, и волостныхъ, и черныхъ людей къ крестному целованію привели, и всякихъ иноземцевъ привели по ихъ вѣрѣ. А по чему крестъ це-

---

1) Курсивомъ напечатанное—изъ второй редакціи Хронографа.

ловати и всякихъ людей ко кресту приводити, и мы послали къ вамъ запись цѣловалную съ сею же нашею грамотою вмѣстѣ. А какъ всякихъ людей къ крестному целованію приведете, и мы ихъ и васъ пожалуемъ великимъ своимъ жалованіемъ, чего у васъ на разумѣ нѣтъ; и книги бъ имянные прислали къ намъ къ Москвѣ. Писано на Москвѣ лѣта 7113 Іюня въ 11 день. И таковымъ вражіимъ сатанинымъ умысломъ и лестію прелсти не токмо великія Росіи народъ, но и Литовскія земли короля со всѣми паны и предстоящими его, яко духу въ немъ вселшемуся лукавому и лстивому отъ сатаны и дѣйствующу имъ тако. И тако [1]) той еретикъ поиде аки лютый звѣрь иже спяй въ горахъ восхищая стремленіемъ и пламень ярости испущая, и аки вепрь изъ дубравы многодревесные на Московское государство со многими людми и съ Полскими и Литовскими и съ клятопреступники Рускими борзыма ногама наскочи, и вся грады Рускія страны и мѣста ово убо лестію, ово же и озлобленіемъ поработи. И посла [2]) напредъ себѣ осуди Московскаго Государя Царя и великаго Князя Ѳеодора Борисовича злою лютою смертью, его и съ матерью удавити повелѣ, и спекулятаремъ душа ихъ отъ телеси съ нужею отторгнути, а дщерь повелѣ въ живыхъ оставити, дабы ему лѣпоты ея насладитися, еже и бысть. Се днесь зрите любимицы мои какова кончина творящихъ неправедная беззаконія, въ ню же мѣру мѣритъ, возмѣрится ему, по Господню словеси, и кою чашу протчимъ исполняютъ, и сами туже испиваютъ. Како забы и како не убояся маловременнаго свѣта сего кончину дній своихъ, яко хощетъ быти въ малѣ времени семъ скоропостижены! Гдѣ нынѣ слава высокоумія, гдѣ супруга его и чада любимая, гдѣ чертоги златоверхіи, гдѣ трапезы пресвѣтлыя, и телцы упитенныя, гдѣ рабы и рабыни предстоящіи, гдѣ порты и обуща драгоцѣнныя, гдѣ протчія утвари царскія? кто можетъ жену и чада изяти отъ руку спекулятаря, возводящема има очеса своя сѣмо и овамо, и не обрѣтающе никого же себѣ помощника, яко въ той послѣдней обрѣтеся удавленію вдашася. Ѳеодоръ [3]) же точію два мѣсяца бысть на Московскомъ государствѣ послѣ отца своего Бориса, вмалѣ царскія державы насладися, и тако блаженный аки тихъ овенъ на ничто же злобу имуще скончася. О немъ же мнози отъ народа тайно въ сердцахъ своихъ возрыдаша за непорочное его житіе, но отъ избавляющихъ ему ни единъ обрѣтеся: въ день бо ярости, рече, не ползуетъ имѣніе.

Царство Ростриги Григорья Отрепьева, иже лжею отъ лукаваго взятъ на ся именованіе ново Царевича князя Димитрія Углецкаго [4]). И тако [5]) видѣ той еретикъ Гришка предивнаго и пресло-

---

[1]) Отселѣ изъ второй редакціи Хронографа.
[2]) Отселѣ снова по Иному Сказанію стр. 29.
[3]) Отселѣ до конца статьи изъ второй редакціи Хронографа.
[4]) Источники: Вторая редакція Хронографа и Иное Сказаніе о Самозванцахъ.
[5]) Начало изъ Инаго сказанія.

вущаго въ поднебесней сіяющаго яко свѣтила великаго града Москвы, и вниде въ онь 113 году мѣсяца іюня во 20 день четвертка, никимъ же вредимъ. По царѣ [1]) и великомъ князѣ Ѳедорѣ Борисовичѣ восхити престолъ Рускаго царства Ростригa Григорій Отрепьевъ, преже бывый черный дьяконъ, иже лжекозньственно именоваше себе царевича князя Дмитрія Углецкаго, сына великаго государя Московскаго царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, иже зависти ради царства убіенъ бысть отъ злыхъ крамолниковъ на Углечѣ, о немъ же писахъ въ царствѣ блаженныя памяти Ѳеодора Ивановича. Сей же Григорій бысть отъ сродства не славныхъ, не великородныхъ, но отъ послѣднихъ людей служилыхъ, въ чину дѣтей боярскихъ. Бысть убо человѣкъ зломысльственъ, реченіемъ же многословесенъ, и ко книжному прочитанію борзозрителенъ, но не на благо, нравомъ же лукавъ и скверноуменъ, и естествомъ плоти зѣло не зраченъ и скупоростенъ, а сердцемъ лютъ и свирѣподушенъ, и исполненъ всякаго пронырьства лукаваго и бѣснованія, ядовитъ злобою, аки смертодыхателная скорпія, яже зрѣніемъ уморяя многія. Глаголаша же о немъ мнози, яко по всему уподобитися ему нравомъ и дѣломъ скверному законопреступнику нечестивому мучителю царю Юліяну, иже съ бѣсы волхвуя и вся проклятыя вѣры похваляя, а на православное христіянство лютое мучительство простирая и хваляся на вся страны Греческія, еже погасити въ ней Христово благочестіе, и святыню его истнити, но не попусти ему Христова сила конечно сего сотворити. Такоже и сей мерзоядный вепрь, оставивъ убо благочестивыя вѣры свѣтъ, и поправъ великій чинъ діаконьскій, и свергъ съ себя свѣтлое одѣяніе иноческое, и вѣру православную, юже утвердиша седмію Святыми вселенскими Соборы богоносные отцы, сію поноси, глаголаше: «а что то за соборы, ино то соборы, мощно, рече быти осмому или девятому Собору. Такоже и о Латинѣхъ глаголаше, яко нѣсть порока въ нихъ, единако всѣ, яко же вѣра Латынская, такоже вѣра и Греческая. И егда [2]) не у еще ему вшедшу въ внутреній градъ, игдѣ же бѣ обиталища царская, первое сотвори дѣло благо, и не по своему си разуму и хотѣнію, но по Божію изволенію, яко не подобаетъ душегубцамъ разбойникамъ съ праведными водворятися и повелѣ того преже помянутаго святоубійцу Бориса изъ Архангелла отъ царскихъ родителей извлещи съ поруганіемъ на сонмище. И зрящему всякому на нь, яко сей есть достовѣрный Борисъ, иже преже подсѣче благоразцвѣтаемая древа великая и пожа не милосердымъ серпомъ своимъ и иныхъ множество яко цвѣтія травнаго, или листвія смоковнаго. Се нынѣ гдѣ самъ обрѣташеся яко отнюдь не имущій повerженъ на позорищи! И повелѣ его погрести и же-

---

[1]) Отселѣ по второй редакціи Хронографа.

[2]) Отселѣ слѣдуетъ изъ Инаго Сказанія о Самозванцахъ, стр. 29—30.

ну его и сына его во убозѣмъ монастырѣ дѣвичѣ, иже имянуется Варсонофіинъ, и потомъ вниде въ внутреній градъ, идѣже бѣ обиталища царская. И начаша Московскіи людіе знающе его мнози познавати его, и откры Богъ прежъ помянутому первому страдалцу болярину Князю Василію Ивановичю Шуйскому того законопреступника Ростригу и богомерзкую его ересь уразумѣти, и нача велегласно законопреступленіе его во услышаніе всѣмъ ту сущимъ человѣкомъ обличати, сице глаголюще. Азъ вѣмъ тя, яко нѣси ты сынъ царевъ, но сущій законопреступникъ Рострига Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ. Людіе же слышавше сія во удивленіи быша и ужасѣ, и ту ему пакости не сотвори ничто же. И той окаянный еретикъ не могій отъ него обличаемъ быти о безстудномъ своемъ законопреступленіи, и умысли соединомысленники своими своего лукаваго совѣта смерти предати его, и въ день суботный, въ третій бо день по приходѣ его въ царствующій градъ Москву, Іюня въ 23 день давъ того болярина и со единокровными его братіями за стражи.

О изнаніи Патріарха Іева Московскаго и всеа Русіи. [1]). Блаженнаго [2]) же и смиренномудреннаго, медоточныя сладости источника Іева патріарха ругателно отъ престола великія церкви отринути повелѣ и отгна, и на его мѣсто возводитъ на престолъ единомысленнаго себѣ Игнатія Патріарха родомъ страны Италійскія, а вѣры не вѣмъ Греческія, не вѣмъ Латынскія, едино вѣмъ, еже православія догматы неистово исполняюще и творяще. Іюня [3]) же въ 25 день въ понедѣльникъ и повелѣ того великаго болярина посредѣ града мечемъ главу его усѣкнути предъ всѣмъ множества народа, дабы иніи обличеній его ужасалися, въ приставѣхъ же у него быша Михайло Солтыковъ да Петръ Басмановъ. Егда же приведоша его на пожаръ и поставиша его, положеннѣ бывши близъ его плахи и секирѣ, Петръ же Басмановъ нача ѣздити по всему народу изложенный Ростригою списокъ чести и всѣмъ во ушеса внушати сице: Сей великій болярннъ Князь Василій Ивановичь Шуйской мнѣ прироженному вашему Государю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи измѣняетъ, и разсѣваетъ на меня недобрые рѣчи, и остужаетъ мя со всѣми вами съ боляры нашими и со всѣми людми великія Росіи, не хотя меня государствѣ быти царемъ, называетъ меня не Дмитріемъ царевичемъ, но еретикомъ Гришкою Отрепьевымъ, и за то есмя осудили его смертью да умретъ. Вси же предстоящіи ту народи страха и трепета исполнени, и тайно въ сердцахъ своихъ рыдаху; около же его поставлены многіе стрелцы со оружіи и паны и Черкасы во всей збруи вооружены, такоже и по всему граду по стенамъ и башнямъ вооруженніи уготовленни, яко на битву. О ужасти и страха

---

[1]) Источники: Вторая редакція Хронографа и Иное Сказаніе о Самозванцахъ.
[2]) Начало статьи по второй редакціи Хронографа.
[3]) Отселѣ изъ Инаго Сказанія стр. 30—32.

вси зрящіи исполнишася! Человѣколюбивый же творецъ нашъ и содѣтель не попусти тому быти, и призрѣ на свое созданіе, хотя и тѣмъ страстотерпцемъ невѣсту Христову, еже есть церковь, сохранити отъ разоренія, и за правое его страданіе прославити и вышше всѣхъ того учинити, яко же своими праведными усты, прославляющая мя прославлю, рече Господь, избави того великаго болярина отъ его законопреступничья неправеднаго меча заколенія, и отъ неповинныя смерти свободи его, и предложи угрызающаго змія въ малое сокращеніе, еже не ухапити его своими челюстьми отверстыми, точію повелѣ того прежереченнаго болярина князя Василія Ивановича Шуйскаго и единокровныхъ его братію Дмитрія и Ивана Ивановичевъ Шуйскихъ по далнымъ по разнымъ городомъ разослати въ заточенія, и домы ихъ и имѣнія повелѣ расхитити и растощити; и пребыста въ этомъ заточеніи великіи боляре яко мимошедшу полугоду; а вся сія пострадаша любве ради Христовы за истинную православную христіянскую вѣру. И потомъ видяху того болярина мужественное дерзновеніе и распаляющася огнемъ духовнымъ и желаніемъ сердечнымъ, и ревнуя поревновавше той же дерзости мнози отъ христоименитыхъ инокъ, хотящихъ умрети за истинную христіянскую вѣру и за благочестіе, и по дѣйству Святаго Духа узрѣвше сердечными очима своими сущаго его быти еретика и законопреступника, и начаша яко трубы велегласно посредѣ народа вопити и проклятую его ересь обличати, тако глаголюще: о мужіе народи Московстіи и все православнаго христіянства множество, во истину сущее глаголемъ вамъ, яко нѣсть сій царь, ни сынъ царевъ, иже нынѣ въ Москвѣ царствуетъ, но сущій законопреступникъ рострига проклятый еретикъ, иже прежде во святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія соборнѣ проклинали его Гришку Отрепьева. Онъ же не благосердый лютѣ палимъ бывъ огнемъ и яростію по сатанину навоженію къ ихъ погубленію, и повелѣ сихъ имати, и многимъ различнымъ мукамъ предаяше ихъ, и по далнымъ странамъ ихъ Російскія области въ темницы затворати многихъ повелѣ, и съ великомъ утверженіемъ заклепати, а иныхъ безъ милости смерти преда, и вонзи страхъ и трепетъ въ сердца человѣча, яко и знающимъ его изящно, никому же смѣющу зрѣти, не точію его обличати. И въскорѣ треклятый воцарися того же 113 году іюля въ 1 день недѣлный, и нача многи пакости въ царствующемъ градѣ творити православному христіянству, и тако отпаде отъ православныя вѣры окаянный законопреступникъ сатанинъ предтеча, яко и самому образу Божію поругатися, и церкви Божія и олтари хотѣлъ разорити, и православную христіянускую вѣру во отпадшую вѣру съ собою же равну сотворити, и костелы вмѣсто Божіихъ церквей созидати. И тако нача жити якоже и иноязычницы еретицы, и ко идолопоклоненію православныхъ христіянъ всячески понуждати восхотѣ, и многихъ черноризицъ юныхъ осквернилъ,

и отроковъ и отроковицъ, тако же многихъ растли, и великій плачь и рыданіе въ людехъ сотвори, яко же николи же такія бѣды находящія на ны.

О сотвореніи ада на Москвѣ рецѣ Ростригою [1]). И сотвори себѣ въ маловременней жизни потѣху, а въ будущій вѣкъ знаменіе превѣчнаго своего домовища, его же въ Російскомъ государствѣ, ни въ которыхъ во иныхъ, кромѣ подземнаго, никто же видѣ на земли, адъ превеликъ зѣло, имѣющь у себе три главы, и содѣла обоюду челюсти его отъ мѣди бряцало веліе, егда же разверзаетъ челюсти своя, и извну его яко пламя предстоящимъ ту является, и веліе бряцаніе исходитъ изъ гортани его, зубы же ему имѣющи осклабленнѣ и ногты ему яко готовы на ухапленіе, и изъ ушію его яко же пламени разпалавшуся; и постави его проклятый онъ прямо себе на Москвѣ рецѣ, себѣ во обличеніе, даже ему и съ превысочайшихъ обиталищъ своихъ зрѣти на нь всегда, и готову быти въ некончаемыя муки во нь на вселеніе и съ прочими единомысленники своими.

О женитвѣ его [2]) И поятъ [3]) себѣ жену бесерменскія вѣры некрещену отъ могущихъ Литовскія земли Люторку, такову же злохитренну, волшебной премудрости исполнену, яко и самъ, дщерь нѣкоего пана Юрья Сандомирскаго Мнишка, дѣвку именемъ Марину, и съ нею пріиде въ Російское государство и отецъ ея панъ Юрье оставя свое имѣніе, еже во области Литовской, и съ нимъ много иныхъ великихъ радъ. И женился той окаянный законопреступникъ 114 году мѣсяца Маія въ 8 день въ четвертокъ въ праздникъ святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова противъ пятка, и противъ памяти чюдотворца Николы. И вскорѣ послѣ женитвы своея въ той же часъ воздвиже велію бурю и гоненіе на христіяны, и опроверже христіянскую вѣру, и начатъ суботствовати поримски, яко же обѣщася папѣ, потомъ въ среду и въ пятокъ млеко и телчія мяса и прочія нечистоты ясти. И бысть [4]) отъ множества Литвы и Полякъ и Жидовъ всѣмъ Рускимъ людемъ великое гоненіе и насилство, и поруганіе всяко; понеже онъ обящевался имъ, что ему въ Рускомъ государствѣ во всемъ воля ихъ творити и вѣру ихъ ввести и всяко утвердити. И сего ради на православныя воздвизая пламень ярости, хваляся аки злодыхательная буря надымаяся истнити хотя въ земли Рустей Христово благочестіе, яко же Юліянъ, но возбрани ему всемогущаго Бога непобѣдимая Христова сила, и неистовое его стремленіе вскорѣ разруши и изчезновеніемъ возрази, и не во мнозѣ времени власти насладися. Первое [5])

---

1 Источникъ: Иное сказаніе о самозванцахъ стр. 32.

2 Источники: вторая редакція хронографа и Иное сказаніе о самозванцахъ.

3 Начало изъ Инаго сказанія, стр. 32.

4 Отселѣ изъ второй редакціи Хронографа.

5 Отселѣ по Иному сказанію и о Самозванцахъ, стр. 32—33.

умысли бо онъ, сей окаянный гонитель, со своими злосовѣтники Маія въ 18 день недѣлный бояръ и гостей и всѣхъ православныхъ христіянъ побити. О лютѣ быша намъ 114 году мѣсяца Маія въ 18 день недѣлный, еже есть Христова Воскресенія, хотящу ему зломысленному волку суровому и немилостивому, яко же Өоцѣ мучителю и Константниу Мотылоимянному и Юліяну законопреступнику, или яко Фараону на Іизраиля изострившу мечь на ня, еже посѣкати и до остатка насъ православныхъ христіянъ туне и неповинно кровь нашу проливати. Дабы намъ той день, радостный день Христова Воскресенія, предложити въ день плачевный, и святая было мѣста ему осквернити, иноческія монастыри въ домы и жилища поганцомъ сотворити, и юныхъ иноковъ и инокинь по злонравію своему образа иноческаго лишати, и во свѣтлая портища облачити, иноковъ умысли окаянный женити, и инокинь замужъ давати, а не хотящихъ повергнути ангельскаго образа, и не возжелѣвшихъ пресвѣтлаго сего и мимо текущаго житія, и иноковъ и инокинь, всѣхъ подъ мечь подклонити, и вся быша злая въ сей день недѣлный умысли окаянный сотворити. И наполни Московское государстко поганыхъ иновѣрцовъ Литвы и жидовъ и Поляковъ, и иныхъ сквернавыхъ, яко и Рускихъ людей въ нихъ мало зрѣти, и тѣми было сквернавыми вся сія напасти въ сій день недѣлный содѣвати.

О смерти царя Гришки Ростриги со злосовѣтники его[1]). Искони[2]) же сотворивый насъ рабъ своихъ владыко Творецъ и содѣтель нашъ не забы яко же обѣщася намъ; и утоли отъ насъ рыданіе слезное, и не попусти дивіему звѣрю поядати избраннаго своего стада словеснаго овчате, и не преложи дни своего Воскресенія намъ вѣрнымъ рабомъ своимъ въ оскорбленіе, но ему злобному зіяющу ны поглотити излюбленный день суботный предложити ему въ вѣчное погубленіе и въ неутѣшимый плачъ и рыданіе въ некончаемыя вѣки. И обрати Господь Богъ изъостренный имъ мечь на его выю и на единомысленниковъ его окаянныхъ поганцевъ, по писанному: ровъ изрый и ископа и впадеся въ яму, юже содѣла. Окаянный законопреступникъ восхотѣвый пребыти у древніе злобы и мерзости запустенія у возгордѣвшаго сатаны въ нѣдрехъ, вящше же предитекущаго Іюды, и подщався быти еще и у самаго сатаны въ пропастехъ адовыхъ превысочайшій, и наименова себе не точію царемъ, но непобѣдимымъ цесаремъ, и вскорѣ всея земныя и мимотекущія славы лиши себе. (Сице же егда вниде въ ушеса боляромъ и всему народному множеству кончина и смерть предпоставлена и уготованна имъ отъ Ростриги вскорѣ) И внезапу[3]) убо

---

[1]) Источники: Иное сказаніе о Самозванцахъ и Вторая редакція Хронографа.

[2]) Начало изъ Инаго сказанія стр. 33.

[3]) Отселѣ изъ второй редакціи Хронографа. Отмѣченное выше скобками составляетъ вставку, чтобы избѣгнуть рѣзкаго перехода отъ одного источника къ другому.

возшумѣша многочисленнаго народа, и вси велможи князи и боляре и державнии земли разъярившеся на мерзость его, и пришедши въ полату (имуще [1]) оружія сокроненна у себе, обличивше его лжеименованіе и мерзости его суровство, единъ же нѣкто отъ предстоящихъ ему Петръ Басмановъ повелѣніемъ его изятъ мечь отъ ложа его, и уби единаго отъ обличающихъ его, прочіи же съ нимъ пришедше и убіицу онаго убиша, такоже и самого его злояднаго щенка мечемъ, глаголю Ростригу, и прочимъ оружіемъ убіенъ бысть). И со всякою [2]) нуждею злосмрадную свою душу извну злонравнаго своего телеси испроверже въ десятый день после своея женитвы 114 году мѣсяца маія въ 17 день на четвертой недѣли послѣ Христовы пасце въ суботу, и всяко влекомъ бяше изъ превысочайшихъ пресвѣтлыхъ чертогъ своихъ по земли множайшихъ человѣкъ рукама, имъ же бѣ невозможно живущаго и прямо его зрѣти, не точію самому ему касатися, и тако извлеченъ бысть извну града и поверженъ на торжищи, отъ всѣхъ проклинаемъ и попираемъ и отъ всякаго всяко поругаемъ за злохитренныя своя и суровая обычая. (Съ нимъ же поверженъ пріятель его иже прежепомянутый онъ съ нимъ убіенный воевода) [3]). И невидимою своею силою Творче избавителю нашъ побѣди единымъ часомъ и единомышленниковъ его прежде помянутыхъ злохитренныхъ поганцовъ множество много людіе Рустіи и уныли безоружни, ихъ же убійственная оружія помощію Божіею отъ нихъ отъяша, и ихъ вооруженныхъ побѣдиша, и только ихъ поганыхъ въ сій суботный день погибе яко по всѣмъ стогнамъ великаго града Москвы въ трупіи невозможно проидти. А прочихъ [4]) вмалѣ оставльшихъ во своя ихъ отпустиша, рекше въ Литву и Полшу. Рострига же гнусодѣтельный аще и руцѣ убійствомъ оскверни, и кровь христіяномъ многую пролія, но вмалѣ власти насладися, точію царствова 11 мѣсяцъ. А насъ [5]) грѣшныхъ рабъ своихъ избави Господь отъ сея великія душетлѣнныя язи и смертоносныя язвы. И пребысть онъ окаянный богоборецъ лежа на торжищи до трею дней, всякому на злосквернавый его трупъ зряще, никимъ же не бѣ отъ кого же покрываемъ нагъ, яко же отъ чрева матере своея, и ихъ же возлюби идолы да положены быша на персѣхъ, и ничтоже ему помощи возмогоша, и по трею днехъ изверженъ окаянный изъ внѣшняго града на лице поля. Егда же лежащи трупу его на позорищи, не точію человѣкомъ гнусно зрѣти на нь и самая та земля возгнушася, отъ нея же взятъ бысть. Мы же видяще сіе и глаголюще кождо къ себѣ: О лютѣ яко родихся, святымъ крещеніемъ просвѣтихся, и нарекохся быти сынъ дневи, и нынѣ изволихся самъ быти сынъ погибели.

---

[1]) Отмѣченнаго скобками нѣтъ въ обоихъ источникахъ: ни во второй редакціи Хронографа, ни въ Иномъ Сказаніи.

[2]) Отселѣ слѣдуетъ по Иному Сказанію о Самозванцахъ, стр. 33—34.

[3]) Отмѣченнаго скобками нѣтъ въ Иномъ Сказаніи.

[4]) Отселѣ слѣдуетъ по второй редакціи Хронографа.

[5]) Отселѣ снова по Иному Сказанію стр. 34.

И лежашу ему на поли мнози человѣцы слышаху въ полунощное время даже до куроглашенія надъ окаяннымъ трупомъ его великій плищь и бубны и свирѣли, и прочая бѣсовская игралища, радуетъ бо ся сатана о пришествіи своего угодника. Охъ увы люте тебѣ окаянному яко и земля возгнушася на себѣ держати треклятаго твоего еретическаго трупа, и аеръ ста неблагонравіе плодити, облацы дождя не даша, не хотяще злоокаяннаго тѣла омыти, и солнце не возсія на землю огрѣвати, и паде мразъ на всеплодіе и отъятъ отъ насъ тука пшенична и гроздія, дондеже злосмрадное тѣло его на земли повержено бяше [1]). При сего [2]) царствіи мерзостнаго Ростриги отъ многихъ лѣтъ собранная многочисленная царская сокровища Московскаго государства, истощишася, понеже онъ нескуднымъ богатствомъ Полскихъ людей ратныхъ и Литовскихъ наполни, даваша бо всѣмъ имъ многобогатное дарованіе злато и серебро, и многоразличными вещми и драгими сихъ руцѣ исполняя; потомъ же и со игрецы и и со всякими глумотворцы, и женамъ гнусодѣтелнымъ и отрочатомъ истощи. При сего же царствіи много благородныхъ мужей и благоговѣйныхъ мучени быша и вѣнчашася, иже обличающе его, еже онъ не царевичь князь Димитрій, но Ростригa бывый чернецъ и дьяконъ Гришка Отрепьевъ, понеже мнози знаху его родъ и житіе, и сего ради многихъ умучи, а иныхъ во изгнаніе и въ темницы осуди. При сего же царствіи бысть убо нѣкое и благотворимо дѣло, о немъ же нынѣ и слово предложити хощу, аще ли не отъ еговыя родныя доброты содѣяся сіе, но Божіими, ими же вѣсть, судбами спасаетъ вся; бываетъ бо по случаю и пелынная лютость врачеванія ради недугъ въ достохвалныхъ словесехъ пріобношаегся, тако же и отъ еговыя злобы произыде доброта, вины ради сицевы. Понеже сей, его же реку Ростригa, хотя убо къ народомъ во лсти своей показатися, иже онъ есть царскій сынъ, имъ же и пронаричеся, и сего ради вся благородная и великославная отъ заточенія и изъ темницы изводитъ, и со всяцѣми почестьми въ древнее достоинство въ царствующій градъ Москву возвращаетъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ царь Борисъ, многозавистныя ради злобы, изгна и заточи, понеже наслѣдію своему о царствованіи упражняшеся, и сего ради всѣхъ, иже быша искръ царскія крове, родове, аки доброцвѣтущія вѣтви, сихъ немилостивно искореняюще, непщеваше бо хитрокознъствованіемъ воцарствитися и не воспомянувъ глаголющаго: яко Господь высить и низитъ, и даетъ царство ему же хощетъ. Тогда и Филаретъ великій старецъ съ сыномъ своимъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и съ братомъ своимъ Иваномъ Никитичемъ отъ По-

---

[1]) На этихъ словахъ «повержено бяше» прекращаются выписки изъ Инаго Сказанія о Самозванцахъ. Далѣе, до конца Хронографа, по двумъ только источникамъ: по второй редакціи и по сочиненію Авраамія Палицына.

[2]) Отселѣ слѣдуетъ по второй редакціи Хронографа.

морскихъ странъ отъ заточенія пріиде, иже сей великій старецъ, его же рекъ Филаретъ, бысть въ мирѣ на Москвѣ болшой бояринъ Ѳеодоръ Никитичь, о немъ же писахъ и преже, братъ двуродной, по царицѣ Анастасіи, Государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи самодержцу, его же тогда едва священнымъ соборомъ умолиша и поставиша его митрополитомъ Ростову граду и Ярославлю.

Царство Василія царя по принарекованію Шуйскаго [1]. Въ лѣто 7114 году по царствованіи Ростригинѣ сѣде на Московскомъ государствѣ царь Василій Ивановичь глаголемый Шуйской, иже бысть отъ родства князей Суждалскихъ. Суждалскія же нарицахуся вины ради сицевы: Были два сына у Великаго Князя Ярослава Всеволодича внука Георгіева Долгорукаго, правнука Владимера Мономаха, праправнука Всеволода Ярославича, сына Владимерова Великаго Князя Кіевскаго, крестившаго всю землю Рускую. А былъ у него болшей сынъ, у великаго князя Ярослава Всеволодича, князь великій Александръ глаголемый Невскій, княжилъ въ Володимерѣ, туже и положенъ бысть во обители пречистые Богородицы честнаго ея Рожества; отъ него же родися князь Данило Московскій, и прочіи по роду степенми; а другой былъ сынъ Андрей Ярославичь меншей братъ Александру Ярославичю Невскому, И тотъ былъ на великомъ княженіи Суждалскомъ. А по немъ сѣдѣлъ сынъ его князь Василій Андреевичь, а у князя Василія былъ сынъ князь Константинъ. А у князя Константина сынъ князь Дмитрій, тотъ былъ на великомъ княженіи Новогородскомъ. А у князя Дмитрія князь Василій Кирдяпа; а у князя Василія Кирдяпы князь Юрье; а у князя Юрья князь Ѳедоръ; а у князя Ѳедора Юрьевича у Кирдяпина внука князь Василій Шуйской, а у князя Василія Шуйскаго князь Иванъ; а у князя Ивана дѣти: князь Андрей, да Петръ. И сихъ сродство Царь и Великій князь Василій Ивановичь всеа Руссіи. По убіеніи [2] Ростригинѣ въ четвертый день малыми нѣкими отъ царскихъ палатъ излюбленъ бысть царемъ князь Василій Ивановичь Шуйской, и возведенъ бысть въ царскій домъ, и никимъ же отъ велможъ не пререкованъ, ни отъ прочего народа умоленъ, и устроися Россія вся въ двоемысліе: ови убо любяще его, овіи же ненавидяще. Сѣвера же внятъ си крѣпцѣ, отъ царя Ивана Васильевича послѣдняго розгромъ бывшій Новуграду, и такого же мучительства не дождався на себѣ, вскорѣ отлагаются отъ державы Московскія, занеже многа зла содѣяша во всей Россіи; егда же возводяще Ростригу на царство Російское, и конечне отчаяшася братства христіянскаго, и приложишася къ Полскому кралевству въ работу. Царь же Василій много моливъ тѣхъ послаными митрополитомъ Паѳноніемъ Крутицкимъ со архимандриты и игумены и съ прочимъ народомъ, но не преклон-

[1] Источники: Вторая редакція Хронографа и Сказаніе Авраамія Палицына.

[2] Отселѣ слѣдуетъ по сказанію Авраама Палицына, по 2 изд. гл 6, стр. 34—35.

шася отъ застоянія вышепомянутыхъ воровъ, и тако во всей Росіи изыде съ мечемъ другъ на друга, и не бысть такова бѣда: покрываеми бо велицыи поля биваху многочисленнымъ воинствомъ отъ обою страну, и оставляющихъ же ся мало смертнаго ради разлученія, и тіи нази яко отъ утробы матерня исторгшеся, и ко градомъ и къ весемъ прибѣгаху, но и отъ тѣхъ мало спасахуся. Сицевая же бѣда протягшися болѣ двою лѣту во всѣхъ украиныхъ отъ предѣлъ востока Польскихъ градовъ, иже къ Крыму и Рязанская, и Сѣвера и Смоленская земля и пустая Ржева, и Луки, и Великій Новъградъ и Псковъ, и Иваньгородъ. Въ Сѣверскихъ же и Польскихъ градѣхъ иногда же разоряху грады отъ царя Василія посылаемое воинство, овогда же тамо сущіи другъ друга одолѣваху, и огню и мечю предаяхуся. На кормлю же во вся лѣта прихождаху Татарове Крымскіе, и Нагайскіе, и Черкасы, и аки скота плѣна человѣча отгоняюще во своя жилища.

О поставленіи Ермогена на патріарха [1]). Тогда же повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Васалія Ивановича всеа Русіи и навѣтомъ всего священнаго собора Игнатія патріарха, его же безъ священныхъ рукоположеній возведе на престолъ Рострига, сего вдаша въ Чюдовъ монастырь подъ начало, яко совершенно навыкнетъ благочестивыя вѣры, а на престолъ патріаршескій возведенъ бысть Ермогенъ Казанскій митрополитъ. Аще Іову патріарху тогда живу сущу но не возвратися на свой престолъ, понеже доброзрачная зѣница потемнѣста, и сладостный свѣтъ отъ очію его взятся.

О зломъ развратницѣ Петрушкѣ и о прочихъ мятежникахъ [2]) Малое убо нѣкое время людіе почиша отъ ратныхъ поль и немного упокоишася отъ оружнаго изъострения, паки Ростригины стаибники воздвизаютъ крамолы, паки во вся грады низводятъ бѣды, паки бѣдно возмущаютъ народы. Се другое зло пріиде, другій звѣрь подобенъ первому не образомъ, но дѣлы. Во градѣ убо Путивлѣ и во всей земли Черниговскія страны инъ нѣкто прелукавый змій возста имененемъ Петрушка казачей товарищъ родомъ Звенигородецъ, художествомъ гончаръ. Сей ложныя лжи ложь называя себе сыномъ царевича Ивана Ивановича, коего и не бывало, а Ростригу называетъ себѣ дядею, и глаголетъ его быти жива; и таковаго ради ложнозвателства его вси людіе страны тоя пріяша его. И по сихъ же и Сивіряне и вси мятежницы, иже во время власти Ростригины локнуша крови христіянскія; сіи вси приложишася къ нему; и пришедше обладаша грады многими и мѣсты Шатскими и Рязанскими, и достигоша даже и до самаго царствующаго града Москвы, его же непобѣдимая держава, Христа Бога нашего десница, отъ толикія бѣды преславно избави и свободи моленіемъ и заступленіемъ пречистыя его Богоматере и иже въ Рустей земли

---

[1]) Источникъ: Вторая редакція Хронографа. [2]) Источникъ: Вторая редакція Хронографа.

пресвѣтло сіяющихъ великихъ святителей и чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и святаго новаго почестоносца Христова и чюдотворца царевича князя Дмитрія Углецкаго, о немъ же сице речеся.

О принесеніи мощей святаго мученика Царевича Димитрія и о избавленіи града Москвы отъ безбожныхъ мятежниковъ [1]). Въ первое лѣто царствованія Государя царя и Великаго Князя Василія Ивановича всеа Русіи явишася чюдеса многа и быша изцѣленія всякими недуги одержими приходящимъ человѣкомъ отъ мощей святаго мученика Димитрія царевича во градѣ Угличѣ, идѣже отъ злотворныхъ рукъ убіенъ бысть. Слышавъ же сія Царь и Великій Князь Василій Ивановичь распалашеся яже по Бозѣ любовію ко святому мученику Димитрію Царевичю, и возжада отъ всего сердца вѣрою своею, дабы святыя его мощи въ державѣ града его Москвы положени быша были, еже и бысть. И сего ради посылаетъ на Углечь по святыя Христова мученика мощи преосвященнаго Геласія Сарскаго и Подонскаго митрополита, иже на Крутицахъ, съ нимъ же и ины многія священныя и честныя іереи, и дьяконы. И принесены быша святыя его мощи въ царствующій градъ Москву въ лѣто 7114 Іюня въ 3 день па память святаго мученика Лукіяна и иже съ нимъ, и положены быша въ церкви Архистратига Михаила у столпа клироса праваго, идѣже и донынѣ точитъ исцѣленія съ вѣрою приходящимъ къ честней рацѣ мощей его. Въ таже времена [2]) отъ Царя Василія посланніи боляре и воеводы множество крѣпкихъ воинъ положиша .... до конца статьи (до словъ: да не лишимся здѣ и вѣчнаго не погрѣшимъ) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, по 2-му изд. гл. VI, стр. 35—58. За этою выпискою слѣдуетъ изъ Второй редакціи Хронографа [3]), отъ словъ: «Егда же убо велицей бѣдѣ»—и до словъ: отъ царствующаго града посрамлени бѣжаша.

Паки о побѣдѣ Василія Царя на злыя мятежники и на начальнаго ихъ прегордаго разбойника Петрушку. Въ лѣто 7115 во второе лѣто царства Василія царя паки собрашася сопротивніи . . . . до конца статьи (до словъ: претяше дождьми не водными пролитіи, но кровными) дословно изъ Второй редакціи Хронографа.

Плачеве и рыданіе злотекущаго кола въ житіи. О ярости злодыхателная.... до конца статьи (до словъ: о немъ же здѣ глаголатися хощетъ) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

О новоявльшемся развратницѣ Тишины, его же имя нарицашася дивой воръ Тушинской. Въ лѣто 7116 паки инъ звѣрь.... до

---

[1]) Источники: Вторая редакція Хронографа и Сказаніе Авраамія Палицына.

[2]) Отселѣ слѣдуетъ по Сказанію Авраамія Палицына. [3]) Именно, изъ статьи озаглавленной во второй редакціи: О принесеніи мощей св. царевича Димитрія.

*

конца статьи (до словъ: ратныя люди стѣсняющеся вси) дословно изъ Второй редакціи Хронографа.

О мужествѣ царскаго воеводы князя Михаила Васильевича Скопина. Въ лѣто 7117 государь царь.... до конца статьи (до словъ: и въ темноту нужныя земли Литовскаго неправовѣрія отпадоша) дословно изъ Второй редакціи Хронографа.

О побѣгѣ ложнаго царика отъ Москвы. Егда же прибѣжа подъ Москву въ Тушино Сапега и Литовскій.... до конца статьи (до словъ: еже послѣди объявлено будетъ) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, по 2-му изд. гл. LXII, стр. 228—230.

О князѣ Михаиловѣ приходѣ къ Москвѣ и о смерти его. Неувядаемый удъ въ человѣцехъ.... до конца статьи (до словъ: мало время имать пребыти) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXIII, 230—232.

О приходѣ къ Москвѣ гетмана пана Желковскаго и о бою со княземъ Дмитріемъ Шуйскимъ и о приходѣ паки къ Москвѣ ложнаго царика. И паки сынми еретическими.... до конца статьи (до словъ: безконны сташа) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXIV, стр. 232—233.

О сонмищѣ мятежниковъ на Василія царя. Въ лѣто 7118.... до конца статьи (до словъ: и зломыслятъ и творятъ) дословно изъ Второй редакціи Хронографа.

О чюдеси бывшемъ еже во царство Василія царя. Въ четвертое лѣто царства.... до конца статьи (до словъ: скончатися имать) дословно изъ Второй редакціи Хронографа.

Паки ино бысть преславное чюдо. Того же лѣта.... до конца статьи (до словъ: благодать мимо идетъ) дословно изъ Второй редакціи Хронографа.

О оманкѣ надъ Москвичи лжехристовыхъ правителей. Бывшіи же правители.... до конца статьи (до словъ: не потребни быша) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXV, стр. 234—235.

О постриженіи царя Василія. Въ лѣто 7118.... до конца статьи (до словъ: Владиславу королевичю) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXVI, стр. 235—236.

О плѣненіи царя Василія и о смерти его и о разореніи града Москвы. Въ лѣто 7119.... до конца статьи (до словъ: 4 лѣта и 2 мѣсяца) дословно изъ Второй редакціи Хронографа.

О болярскомъ державствѣ Московскаго государства. По царѣ и великомъ князѣ.... до конца статьи (до словъ: за многое наше согрѣшеніе) дословно изъ Второй редакціи Хронографа.

О крестномъ цѣлованіи Москвичь съ Поляки. Гетманъ же Жел-

ковской.... до конца статьи (до словъ: видя таковое нестроеніе) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXVII. стр. 236—237.

О послѣхъ. Въ лѣто 7119.... до конца статьи (до словъ: ратнымъ обычемъ насилуютъ) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXVIII, стр. 237—241.

О смерти вора Калужскаго. Лжехристъ же.... до конца статьи (до словъ: о немъ повѣсть сказуется) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXIX, стр. 241—242.

О собраніи войска въ Россіи. Рязанскіе же земли.... до конца статьи (до словъ: начаша изгоняти) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына. гл. LXX, стр. 242—243.

Сказаніе вкратцѣ о разореніи царствующаго града Москвы. Кто не восплачется.... до конца статьи (до словъ: и всяку святыню оскверниша и попраша) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXI, стр. 243—247.

О Гермогенѣ Патріархѣ и о кончинѣ его. Въ первое лѣто царства Василія.... и до словъ: «и тако ему скончашася» — дословно изъ Второй редакціи Хронографа. Затѣмъ слѣдуетъ выписка изъ Сказанія Авраамія Палицына, отъ словъ: «Сіе же гнѣвобыстрое наказаніе».... и до словъ: «великую тѣсноту» (гл. LXXI, стр. 247—254).

О убіеніи воеводы Прокопья Ляпунова. Искони же ненавидяй добра.... до конца статьи (до словъ: Литовскіе люди силны) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXII, стр. 255—256.

О гетманѣ Хоткевичѣ. По семъ же пріиде.... до конца статьи (до словъ: къ нимъ посла) дословно изъ сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXIII, стр. 257—258.

О князѣ Димитріе Пожарскомъ и о Козмѣ Мининѣ и о приходѣ ихъ къ Москвѣ со множествомъ войска. Грамотамъ отъ обители.... до конца статьи (до словъ: на Кострому пріидоша) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына гл. LXXIV, стр. 259—260.

О новомъ лжецарѣ. Въ тоже время въ 12 году.... до конца статьи (до словъ: конечную тесноту во градѣ учинили) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXV, стр. 261—268.

О приходѣ второе гетмана Хоткевича. Не по мнозѣхъ же днехъ... до конца статьи (до словъ: поидоша вси на то) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXVI, стр. 268—276.

О взятіи обоза и о побѣдѣ на Литовскихъ людей. Приспѣвшимъ же казакомъ.... до конца статьи (до словъ: не отмстивше крови християнскія не отъити) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXVII, 277—280.

О явленіи чюдотворца Сергія въ осадѣ Голасунскому архіепископу Арсенію. Не подобаетъ убо.... до конца статьи (до словъ: ждуще

изрученія крѣпляхуся) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXVIII, стр. 281—283.

О взятіи Поляковъ и Литвы и Нѣмецъ во градѣ Кремлѣ. Во градѣ же Кремлѣ.... до конца статьи (до словъ: ему же слава во вѣки аминь) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXIX, стр. 283—287.

О избраніи благовѣрнаго великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи самодержца и о постѣ и молитвѣ всѣхъ православныхъ христіянъ. Егда Господь сокруши главы прегордыхъ зміевъ.... до конца статьи (до словъ: единаго всесилнаго Бога) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXX, стр. 287—293.

О посланіи къ государю къ Костромѣ съ моленіемъ и о нареченіи его царскомъ. По исторгнутіи же изо устъ.... до конца статьи (до словъ: утѣшенія пріяша) дословно изъ сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXXI, стр. 294—302.

О возведеніи государя на превысочайшій царскій престолъ Московскаго государства и всеа Русіи. Возведенъ же бысть.... до конца статьи (до словъ: во вѣки аминь) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXXII, стр. 302—306.

Сказаніе о приходѣ подъ царствующій градъ Москву изъ Полши королевича Владислава. Иже искони ненавидяй.... до конца статьи (до словъ: для мирнаго поставленія) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXXIII, стр. 307—313.

Чюдо преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія чюдотворца о исцѣлевшемъ глухомъ и нѣмомъ. Не престану повѣсти пиша.... до конца статьи (до слова: молитвами) дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXXIV, стр. 314—318.

О приходѣ въ монастырь посломъ Московскаго государства и о миру съ королевскимми послы. Ноября въ 19 день прiидоша... до конца статьи (до словъ: честь и поклоненіе со Отцемъ и со Святымъ Духомъ во вѣки аминь) дословно изъ сказанія Авраамія Палицына, гл. LXXXV, стр. 318—323.

Продолженіе 1-го разряда третьей редакціи Хронографа.

(По списку В. М. Ундольскаго, № 726, л. 843—855).

Въ лѣто 7127 іюня въ 14 день пріиде къ Москвѣ преосвященный Филаретъ Митрополитъ Московскій и Ярославскій изъ Польши.

Того же лѣта іюня въ 24 день возведенъ на престолъ патреаршескій царствующаго града Москвы и всеа Россіи святѣйшій Филаретъ Патріархъ

рукоположеніемъ Өеогноста Патріарха святаго града Іеросалима, а преже бывый той Филаретъ Никитить Ростовской и Ярославской Митрополитъ.

Въ лѣто 7133 іюля въ 10 день принесена бысть риза Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа отъ Азбашаха царя Персидскіе страны къ благочествому Государю царю и великому князю Михаилу Өеодоровичу всеа Росіи самодержцу въ... лѣта благочестивыя державы Царства его.

Въ лѣто 7134 Государь царь и вел. князь Мих. Өеодоровичь всеа Росіи сочтался законнымъ бракомъ, понявъ дѣвицу Евдокію Лукьянову дщерь Лукьяна Стеөановича Стрешнева.

Въ лѣто 7137 марта въ 10 день родися Государю Царю сынъ благовѣрный Царевичь и великій князь Алексѣй Михаиловичь отъ царицы Евдокіи Лукьяновны въ 7 часъ нощи.

Въ лѣто 7142 октября въ 1 день преставися Государь святѣйшій Филаретъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, былъ на патріаршествѣ шестнадцать лѣтъ безъ одного мѣсяца, и по немъ возведенъ ва престолъ Іосафъ патріархъ.

Того же лѣта казнили на Москвѣ боярина и воеводу Михаила Борисовича Шейна за то что былъ съ полкомъ подъ Смоленскимъ, да государю измѣнилъ.

Въ лѣто 7149 году преставися Іоасафъ патріархъ Московскій и всеа Русіи ноября въ 2 день. По немъ возведенъ на патріаршество Іосифъ патріархъ преже бывый Симонова монастыря архимандритъ.

Въ лѣто 7153 іюня въ 12 день преставися Государь Царь и Великій князь Михаилъ Өеодоровичь всеа Руси.

Царство Государя Царя и Великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Росіі. По Государѣ Царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ всеа Росіи сяде на престолѣ царскомъ сынъ его благовѣрный государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всея Росіі самодержецъ того же мѣсяца въ 13 день.

Въ лѣто 7154 году сентября въ 28 въ недѣлю вѣнчася Государь царскимъ вѣнцемъ.

Въ лѣто 7156 году генваря въ 16 день Государь Царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всеа Росіі самодержецъ сочтась законнымъ бракомъ, понялъ дѣвицу Марію Ильину дщерь Даниловича Милославскаго, а вѣнчася въ соборной церкви въ 7 часу дни.

Того же лѣта іюня во 2 день великій Государь ходилъ за кресты въ ходъ съ патріархомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ монастырь Срѣтенской, тогда же всенародное множество людей били челомъ Государю будто на вѣдомового вора на Леонтья Плещѣва, и потомъ возмятошася народи по дѣйству діяволю и пограбиша многіе боярскіе и околничихъ и ближныхъ и думныхъ и дьячьи и гостиные дворы. Въ той же день убили думного дьяка Назарья Чистово, па утрее въ 4 часу дни убили Леонтья Пле-

щѣева. Въ тотъ же день загорѣлося межъ Петровки и Дмитровки и выгорѣло въ Бѣломъ и за городомъ отъ Петровскихъ воротъ до Москвы рѣки. Того же мѣсяца въ 5 день казнили околничего Петра Тихановича Траханіотова въ 9 часу дни.

Въ лѣто 7157 году октября въ 22 родился Государю Царю сынъ Царевичь Дмитрій Алексѣевичь отъ Царицы и великіе княгини Маріи Ильичны.

Въ лѣто 7160 году апрѣля въ 16 день преставися Іосифъ Патріархъ Московской и всеа Руси и погребенъ въ соборной церкви въ великую суботу.

Того же лѣта мѣсяца іюля въ 9 день принесены мощи Филиппа Митрополита Московскаго и всеа Русіи чудотворца съ Соловковъ, иже пострада во Твери отъ царя Іоанна Васильевича всеа Росіи, по представленіи его преиде 82 лѣта, и положенъ бысть въ Соборной церкви.

Того же лѣта іюля въ 25 день возведенъ на престолъ патріаршескій Царствующаго града Москвы и всеа Росіи Никонъ святѣйшій Патріархъ, бывый прежде Митрополитъ Новгородскій.

Въ лѣто 7162 году великій Государь изволилъ принять подъ свою высокодержавную десницу Черкаскаго Гетмана Богдана Хмелницкого со всѣми ихъ Малоросійскими городами по ихъ челобитью въ вѣчное подданство для того что отъ Полсково короля Яна Казимера и отъ пановъ радныхъ было имъ веліе гоненіе и принуждали ихъ изъ благочестивые Греческие вѣры въ Литинскую вѣру.

Того же лѣта Царского величества бояря и воеводы Малоросійские городы, старобытной градъ Руской Киевъ и Черниговъ и иные городы, приняли и государевыхъ ратныхъ людей для утвержения въ нихъ поставили.

Того же году мѣсяца февраля въ... день родися Государю Царю сынъ Царевичь Алексѣй Алексѣевичь отъ царицы и великіе княгини Маріи Ильичны.

Того же лѣта мая въ 8 день государь съ своими государскими бояры и воеводы и со всѣмъ христолюбивымъ воинствомъ изволилъ итти подъ Смоленскъ.

Того же лѣта іюля въ 24 пріиде на царствующій градъ Москву праведный гнѣвъ Божій за грѣхи всего мира: съ того времени учинилося моровое повѣтрее, а послѣ того и по городамъ во 163 и во 164-хъ годѣхъ то моровое повѣтріе было мѣстами.

Въ лѣто 7163 году въ... день Смольяня великому государю добили челомъ и Смоленскъ здали и Литовскихъ городовъ въ томъ походѣ взя много [1]).

Того же лѣта въ великии постъ государь царь ходилъ въ Полшу на

[1]) На полѣ замѣтка: «Того же лѣта великіи государь указалъ быть вопополненіе своей царской казны мѣднымъ денгамъ.»

Вилну, и Вилну и иные Польскіе городы взялъ, а гетманъ Полской Родивиллъ изъ Вилны ушелъ въ Польшу.

Того же лѣта великій государь указалъ писать въ своемъ царскомъ титлѣ: великіи государь царь и великіи князь Алексѣй Михаиловичь всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ.

Въ лѣто 7164 году великіи государь изволилъ итти на Нѣмецкіе городы подъ Ригу и того же году Немецкихъ городовъ взято: Юрьевъ Ливонской, Куконаусъ, Наборокъ, и иныхъ много немецкихъ мѣстечекъ.

Въ лѣто 7165 году Черкаской гетманъ Богданъ Хмелницкой умре, и по указу великаго государя и по челобитью всего войска Запорожскаго выбранъ гетманъ Иванъ Выговской, и въ Переяславлѣ въ соборной церкви къ вѣрѣ приведенъ при околничемъ и намѣстнике Ржевскомъ при Богданѣ Матвѣевиче Хитрово съ товарыщи.

Въ лѣто 7167 гетманъ Ивашко Выговской съ Черкасы измѣнилъ. Того же лѣта въ Іюнѣ мѣсяце подъ городъ Конотопъ Ивашко Выговской привелъ Хана Крымского съ татары безвѣсно и царского величества боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого полку его ратныхъ людей многихъ побилъ, и околничего и воеводу князя Семена Романовича Пожарского на томъ бою Татары взяли жива, и привели передъ Хана, и того же дни князь Семенъ Романовичь убитъ повелѣніемъ Хана Крымскаго.

Того же лѣта войска Запорожского судьи и полковники и сотники и всѣ Черкасы били челомъ государю, что бы государь пожаловалъ ихъ принялъ подъ свою высокодержавную десницу по прежнему въ вѣчное подданство и указалъ бы имъ выбрать иного гетмана, и великіи государь по своему царскому милосердому намѣренію пожаловалъ и вину имъ отпустилъ и указалъ имъ выбрать иного гетмана, а прежней гетманъ воръ Ивашко Выговской ушелъ въ Польшу.

Въ лѣто 7168 послѣ Семеня дни по указу великого государя выбранъ Черкасы Запорожскими гетманъ Юраско Хмелницкой.

Въ лѣто 7169 въ Ноябрѣ мѣсяцѣ Черкаской гетманъ Юраско Хмелницкой съ Черкасы Заднепровскими измѣнилъ и боярина и воеводу Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи и полку ево ратныхъ людей всѣхъ выдалъ королю Полскому и Крымскому хану.

Того же лѣта Іюня въ ... родися великому государю сынъ царевичь Ѳеодоръ Алексѣевичь отъ царицы великие княини Маріи Ильичны.

Въ лѣто 7170 году въ Генварѣ мѣсяце приходилъ царкого величества на украиные городы подъ Путивль и подъ Сѣвескъ и подъ иные мѣста изгономъ Ханъ Крымской съ Татары и въ уѣздѣхъ украинскихъ городовъ многое розорение учинили и въ полонъ людей взяли много.

Того же мѣсяца столникъ и воевода Григорей Ѳедоровичь Бутурлинъ съ товарыщи въ Сѣвскомъ уѣзде на Пруткахъ Татаръ Крымскихъ побилъ и Мурзу Ширинского князя взялъ и полону много отбилъ.

Того же лѣта мѣсяца Іюля въ ... день царствующего града Москвы народное множество людей по дѣйству діаволю взмутися и многи домы купецкихъ людей пограбиша и въ походъ къ великому государю въ село Коломенское многолюдно и бесчинно обестрашевъ бить челомъ ходили будто на измѣнниковъ его царского величества на ближнихъ людей на кого въ томъ и помыслить невозможно, и тѣмъ своимъ неистовымъ безстрашіемъ великого государя на гнѣвъ привели, и указалъ ихъ государь многихъ казнить смертью, а иныхъ сослать въ сылку.

Въ лѣто 7171 по указу великого государя по челобитью всего войска Запорожскаго Черкасъ выбранъ Гетманъ Иванъ Брюховецкой и въ Нѣжине въ соборной церкви предъ святымъ Евангеліемъ при Епископе Меѳодіи да царского величества при околничемъ князь Даниле Стеѳановиче Великогагинѣ съ товарыщи вѣру учинилъ на томъ что служить ему великому государю таже какъ прежней Гетманъ Богданъ Хмѣлницкой [1]).

Въ лѣто 7172 году Янъ Казимеръ король Полской и великіи князь Литовской съ коронными и Литовскими Гетманы и съ Черкасы Заднепровскими и Крымскими Татары приходили царского величества на Малоросийские города подъ Киевъ и на иные Черкаскіе и украйные городы.

Того же лѣта мѣсяца Ѳевралѣ подъ Карачевымъ великаго государя бояря и воеводы князь Яковъ Кубенъковичь Черкаской да князь Иванъ Семеновичь Прозоровской съ товарыщи Полскихъ людей встрѣтили и бой съ ними былъ, и послѣ бою король пошелъ въ Польшу, и царскаго величества воеводы занимъ гнали и много Полскихъ людей побили.

Въ лѣто 7173 Декабрѣ мѣсяцѣ явися на небеси знамение звѣзда хвостоватая.

Того же лѣта Апрѣля въ .... день родися великому Государю сынъ царевичь Семионъ Алексѣевичь [2]).

Въ лѣто 7175 ноября въ... день пришли къ Москвѣ киръ Паисій папа и патріархъ Александрейскій и судія вселенскій и киръ Макарій патриархъ Антиохиискій, вмѣсто цареграцкого Патріарха Трапезонской митрополитъ Ѳеогнастъ, вмѣсто Іерусалимского патриарха Синайские горы архиепископъ Анания, и повелѣниемъ великого государя собраны были Російские митрополиты и архиепископы и епископы и архимандриты и игумены и весь освященный соборъ и святѣйшаго Никона патриарха Московского соборне отставиша для того, что онъ патріаршескій престолъ самоволно безъ нужды оставилъ и жилъ въ новомъ Воскресенскомъ монастырѣ, и честь архіерейскую у него отняша и по указу великого государя посланъ въ Ѳеропонтовъ монастырь.

---

[1]) На полѣ приписано: «Того же лѣта великіи Государь указалъ мѣдными денгами не торговать, а торговать по прежнему серебреными для того что мѣдныхъ денегъ въ дѣле учинилося многое воровство».

[2]) На полѣ приписано: «Лѣто 7174 Августа въ... день родися великому государю сынъ царевичь и великій князь Іоаннъ Алексѣевичь отъ царицы и великіе княгини Маріи Ильичны.»

Того же лѣта великие и полномочные послы бояринъ Офонасей Лаврентьевичь Ординъ-Нащокинъ съ Полскими коммисары межъ государства перемирье учинили на пятнадцать лѣтъ и на шесть мѣсецъ.

Того же лѣта Февраля въ 10 день поставленъ царствующему граду Москвѣ и всей Росіи патриархъ Іосафъ бывый троицкого Сергіева монастыря Архимандритъ.

Въ лѣто 7176 въ осень после Покрова Черкаской Гетманъ Ивашко Брюховецкой царскому величеству измѣнилъ и Государевыхъ воеводъ и начальныхъ и всякихъ служилыхъ людей побилъ и соединясь съ Крымскими Татары великого Государя на Украйные городы приходили.

Того же лѣта бояринъ князь Григорій Семеновичь Куракинъ въ Сѣвскомъ уѣздѣ въ Комарицкой волости Татаръ Крымскихъ безчисленно много побилъ и полонъ весь отбилъ, и живыхъ татаръ крымскихъ много взято.

Въ лѣто 7177 великому Государю Черкасы добили челомъ и выбрали гетмана Дементья по прослытію Многогрѣшного.

Въ лѣто 7178 послѣ Троицына дня попущеніемъ Божиимъ за грѣхи православного христіанского російского народа по дѣйству дияволю явися на Дону воръ и клятвопреступникъ казакъ Донской Стенька Разинъ и собрався съ такими же ворами и клятвопреступники съ Донскими козаками пришли на Волгу и прелестью своею въ Царицынѣ ратныхъ людей подговорилъ и великому государю измѣнили и городъ Царицынъ ему Стенькѣ здали. И онъ Стенька въ Царицынѣ воеводъ и начальныхъ людей побилъ и подъ Астрахань прошелъ и Астраханцы, забывъ страхъ Божій, великому Государю измѣнили, въ городъ ево Стеньку пустили. И онъ Стенька боярина и воеводу князя Ивана Семеновича Прозоровского съ товарыщи и полковниковъ и всякихъ начальныхъ людей побилъ и казну государскую всю пограбилъ и въ Астрахани оставя товарыща своего вора Федку Шолудяка, съ казаками и съ Астраханскими стрѣлцами изъ Астрахани ходилъ Волгою вверхъ до Синбирска, и дорогою идучи въ Саратове и на Самаре воеводъ и всякихъ приказныхъ людей побилъ и къ Синбирску приступилъ и съ воровскими своими писмами казаковъ въ понизовые и въ украинскіе городы отъ себя посылалъ, и тѣмъ ево льстивымъ злохитръствомъ и угрозою многіе понизовые городы къ ево воровству приставали и многихъ воеводъ и приказныхъ людей побили.

Въ лѣто 7179 после Семеня дни околничей и воевода князь Юреи Никитичь Борятинской вора Стеньку Разина подъ Синбирскомъ побилъ и исподъ Синбирска воровское собраніе побѣгло и многіе въ Волгѣ потонули.

Того же лѣта бояринъ и воеводы князь Юрей Алексѣевичь Долгоруковъ съ товарыщи понизовые и украинские городы, которые по воровской прелести Стеньки Разина отложилися, царскому величеству всѣхъ покорныхъ учинилъ и мятежниковъ многихъ казнилъ.

Того же лѣта Ѳевраля въ.... день великій государь царь и великіи князь Алексѣй Михаиловичь всеи Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ сочтался закожно вторымъ бракомъ, понялъ дѣвицу Ниталию Кирилову дщерь Кирилы Полієктовича Нарышкина.

Того же лѣта къ великому государю писали старшины Донские что воръ Стенка Разинъ у нихъ пойманъ и везутъ ево къ Москвѣ.

Того же лѣта после Троицына дни Отаманы Донскіе Корнѣй Яковлевъ съ товарыщи къ великому государю вора и клятвопреступника Стенку Разина и брата его Ѳролка къ Москвѣ привезли и по указу великого государя Стенька Разинъ казненъ смертию чертованъ. А въ то время въ Астрахани сидѣлъ Стенькинъ товарыщъ Ѳедька Шолудякъ. Того же лѣта Ѳедка Шолудякъ съ товарыщи въ Астрахани съ раскату убили преосвященного Іосифа митрополита Астраханского и Терского для того что онъ воровство и клятвопреступление обличалъ и ворами ихъ и измѣнниками называлъ и запрещеніемъ и клятвами отъ святые церкви ихъ за непокорство отлучалъ, да и по манастыремъ Астраханскимъ воры властей побили же.

Въ лѣта 7180 году въ осень предъ постомъ, что къ Рожеству Христову, бояринъ Иванъ Богдановичь Милославской Астрахань взялъ, и отамана Ѳедку Шолудяка и иныхъ многихъ мятежниковъ по государеву указу казнили. Того же лѣта Ѳевраля въ... день преставися Іосаѳъ патріархъ Московскій и всеа Росіи. Того же лѣта Іюня въ 17 день возведенъ на престолъ патріаршескій святѣйшій Питиримъ патріархъ Московскій и всеа Росіи, бывый преже Великого Новаграда митрополитъ. Того же лѣта мая въ 30 день родися великому государю сынъ царевичь Петръ Алексѣевичь отъ царицы и великіе княгини Наталии Кириловны.

Въ лѣто 7181-го апрѣля въ 12 день преставися святѣйшій Питиримъ патріархъ московскій и всеа Росіи.

Въ лѣто 7182 іюля въ 27 возведенъ на престолъ патріаршескій святѣйшій Іоакимъ питриархъ Московскій и всеа Росіи, преже бывый Митрополитъ Великого Новагорода и Великихъ Лукъ.

Въ лѣто 7184 мѣсяца генваря противъ 30 числа въ 5 часу нощи великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ оставя земное царство отъиде въ вѣчный покой.

Царство великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца. (гл. 181) Того же мѣсяца въ 30 день сяде на царскомъ его престолѣ Російскія державы сынъ его великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ.

Того же лѣта Іюня въ 18 день вѣнчася царскимъ вѣнцемъ святѣйшимъ Іоакимомъ патріархомъ Московскимъ и всеа Росіи. При его царствіи Черкаской Заднѣпровской Гетманъ Дорошенокъ съ товарыщи ему великому

государю въ винѣ своей добили челомъ и городъ Чигиринъ и многіе за Днепромъ Черкаскіе городы здали.

Въ лѣта 7186 въ мѣсяце Сентябрѣ приходили подъ Чигиринъ салтана турскаго Имбраимъ паша да ханъ крымской съ турскими и крымскими и иныхъ земель людми и къ городу Чигирину приступали и помощью Божіею города не взяли. Того же лѣта къ царскому величеству отъ короля Польсково приходили послы—князъ Михаило Черторышской съ товарыщи промежъ государствы о перемирье, и перемирье учинили.

Того же лѣта Салтанъ Турской присылалъ царского величества подъ Черкасской городъ Чегиринъ визиря своего съ паши и съ Ханомъ Крымскимъ, а съ ними было Турскихъ Крымскихъ и иныхъ земель воинскихъ людей много, а Царскаго величества бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромадоновскій съ товарыщи на оборону притти и за рѣку Тасму къ Чигирину перейти не успѣли, и за грѣхи православнаго народа поганые Турки городъ Чигиринъ подкопомъ взяли.

Въ лѣта 7188 году іюля въ... день великій государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичь всеа Великия и Малыа и Бѣлыя Росіи самодержецъ сочтася законнымъ бракомъ понявъ благородную дѣвицу Агаθію Семіоновну Грушецкихъ.

Въ лѣта 7189 году октября въ 23 день великій государь по своему царскому благоразсудителному милосердному расмотренію указалъ своего царского синклиту бояромъ и околничимъ и думнымъ и ближнымъ и служилымъ и приказнымъ людемъ на Москвѣ и въ городѣхъ носить служилое платье, а прежние старобытные городовые одежди охобни и однарятки оставити для того что тѣ были одежды долги прилично женскому платью и къ служилому и дорожному времени было непотребно да и многоубыточно.

Того же лѣта ноября въ 18 день явися на небеси знамение звезда хвостоватая великая подобна трубѣ а была съ сего числа два мѣсяца всходила въ вечерней зорѣ отъ запада на востокъ. Того же лѣта преставися благовѣрная царица и великая княгиня Агафія Семионовна.

Въ лѣто 7190 году февраля въ... день великій государь сочтался законно вторымъ бракомъ понявъ благородную дѣвицу Марθу Матθѣевну Опраксиныхъ.

Того же лѣта апрѣля въ 26 день... часу дни великій государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичь всеа Великиа и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, оставя земное царствіе отъиде въ вѣчный покой.

Царство великихъ Государей Царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ. Того же лѣта по смерти брата своего сѣдоша на престолѣ его царскомъ братія его великій государь царь и великіи князь Іоаннъ Алексѣевичь и великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣвичь всеа Великіа и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы. И въ то время

изъ стрелцовъ учинилися многіе мятежники во всякомъ безтрашіи и самоволствѣ, и первое били челомъ великимъ государемъ своимъ полковъ на полковниковъ и подполковниковъ во многихъ своихъ обидахъ и во мздоимствѣ, и по указу великихъ государей, а по ихъ челобитью, и по сыску полковникомъ и подполковникомъ за ихъ неправды учинено наказанье и отъ полковниковъ отставлены и за обиды на полковникахъ и подполковникахъ велено убытки ихъ править, и чающе ихъ видя къ себѣ такую государьскую милость быти во умиреніи и въ страсѣ и въ послушаніи. Они же шедше въ полки свои, братию стрѣлцовъ полномочныхъ людей біюще иныхъ до смерти побивающе и домы ихъ грабяще безъ государскаго указу самоволно.

Того же году мая въ 15 день пріиде на царствующій градъ Москву праведный гнѣвъ Божій за грѣхи всего православнаго народа, и паче перваго начаша быти мятежники не боящеся Бога, ни опасаяся государьскаго гнѣва, иже словяще на синклитъ царскаго величества глаголюще на нихъ измѣну чего и помыслить невозможно; и тако взмутяся всѣ стрѣлецкие полки и салдаты, которые на бутыркахъ, и пушкари и, убрався со всею службою и знамены, пришли къ государьскому ихъ двору, а иные на Красной площади ставше въ строе и кричаще будто измѣнниковъ просяще, иные же и паче обестрашивые ходяще неопасно въ ихъ государьские полаты и по дѣйству дияволю яко волцы сурово и немилостиво восхищающе бояръ и думныхъ и ближнихъ людей и изводяще побиваху и паче иновѣрныхъ на красную площадь мертвыя тѣла извлачаху ругателно въ дроби сѣкуще, и въ то время побито бояръ: бояринъ князь Юрій Алексѣевичь, да сынъ его бояринъ князь Михаило Юрьевичь Долгоруковъ, бояринъ князь Григорей Григорьевичь Ромадановскій, бояринъ Иванъ Максимовичь Языковъ, бояринъ Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, бояринъ Иванъ Кириловичь Нарышкинъ, столникъ Ѳедоръ Петровичь Салтыковъ, столникъ Аѳонасей Кириловичь Нарышкинъ, думной дьякъ Лареонъ Ивановъ, думной дьякъ Аверкей Кириловъ, столникъ Петръ Ѳомичь Нарышкинъ полковники Степанъ Яновъ, Андрей Дохтуровъ подполковники Григорей Горюшкинъ, дохтуръ Данило жидовинъ съ сыномъ, и иныхъ всякихъ чиновъ людей множество побито, а иныхъ мучаще, и присвоивше къ себѣ всему злу началника боярина князя Ивана Хованскаго да сына ево князь Андрѣя и съ ними домы бояръ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей гдѣ хотяху грабяще будто опалные и дуваняще по себѣ и во всемъ царствующемъ градѣ Москвѣ всѣхъ людей обидяще и страха никоего надъ собою не имѣюще.

Того же лѣта іюня въ... день великие государи цари и великие князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь всеа Великиа и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, вѣнчашеся царскими вѣнцы отъ святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскагои всеа Русіи и яко бы мало умолкоша и мятежъ утишися и паки ино зло наста злѣе перваго.

Того же лѣта іюля въ 5 день на память иже во святыхъ отца нашего Афонасия Афонскаго и преподобнаго отца нашего Сергія Радонежскаго Російскаго чудотворца явишася ученицы сатанины и прелесницы лукавіи волцы свирѣпіи и прилестію своею народъ простый отступити православные соборные церкви въ слѣдъ себѣ прелщающе. Никита проклятый Суздалецъ, бывый іерейскаго чина, съ сообщники своими чернцы съ Сергіемъ Нижегородскимъ да съ Саватіею розстригою, и иные подобные имъ отъ лукаваго наученія сатанина поущаеми хотяще быти въ народѣ законоучители. Усмотривше они время народнаго колебания безъ всякаго страха Божия и дерзнуша на святую Божію соборную церковь и на учителей святые церкви и на всѣхъ православныхъ Христіанъ зловеліе хуление и порицающе неправославными христіаны, но еретиками и отметники и святые церкви глаголюще простыми храминами или столами и на святыя тайны и честные иконы и животворяцій четвероконечный крестъ, и все неистово хуляще; и тако въ народѣ мятежниковъ возмутиша и во градъ Кремль съ шумомъ и съ велиимъ свирѣпствомъ къ царскимъ полатамъ устремишася. Къ симъ же послѣдующе многие неразумные человѣцы и на святую Божію церковь и на архіереовъ и на весь священный чинъ, паче же и на всю святыню хуля глаголюще яже и писанію предати нелѣпо. И у великихъ Государей проклятый онъ Никита съ сообщники своими лесно прошаху, чтобы святѣйшему патріарху и всему освященному собору о вѣре говорити съ ними за городомъ кремлемъ на лобномъ мѣсте, чтобы имъ окаяннымъ возмущеніемъ народнымъ святѣйшаго патріарха и весь освященный соборъ ругателной смерти предати. И паки премилостивый господь Богъ нашъ не попусти тому быти, чтобъ святѣйшему патріарху со архіереи и со всѣмъ освященнымъ соборомъ о вѣре на Лобномъ мѣстѣ съ ними говорити, и указали великіе государи святѣйшему патріарху со архіереи и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и ему клятвопреступнику Никите съ единомысленики быть въ грановитой своей царской полатѣ. И тако проклятый Никита съ единомысленники отъ архипастыря и всего освященнаго собора въ суемудріи своемъ обличени, и на неправедное убійство помышленіе сотвориша бездѣлно; и паки всенародное множество, видя того Никиту и единомыслениковъ его въ вѣре бездѣлно мятущихся, отлучишася отъ нихъ и мятежника Никита и единомысленниковъ его приведше отдаша въ приказъ, и по указу великихъ государей клятвопреступникъ Суздалецъ Никита казненъ смертію, а единомысленики его разосланы въ монастыри подъ началъ, дондѣже исправятся. Да аще и сихъ святыя Божіи церкви мятежниковъ смирившe, но народа возмущеннаго паче же стрѣльцовъ не могуще отъ самоволства и безстрашія укротити—понеже они мятежницы имѣюще своему злу началниковъ князя Ивана Хованскаго и сына его князь Андрея и чрезъ нихъ всякое хотѣніе свое творяще, всякаго чина людей грабяще и мучителски убивающе безъ указу великихъ государей, по приказу его князь

Ивана и сына ево князь Андрѣя Хованскихъ. А князь Иванъ Хованский и сынъ ево князь Андрей, забывъ страхъ Божій и передъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе свое, соединясь съ мятежники и мысля злое на природныхъ своихъ великихъ государей, хотя государствомъ Московскомъ онъ князь Иванъ съ сыномъ своимъ князь Андреемъ завладѣть, и о томъ имъ великимъ государемъ нѣкоторыми людми существенно чрезъ писаніе извѣстно учинися.

Въ лѣто 7191 года сентября въ 17 день князь Иванъ и сынъ его князь Андрей Хованскіе за зломысленную измѣну въ походѣ ихъ государскомъ Московского уѣзду въ селѣ Воздвиженскомъ и съ единомысленники казнены смертію; а изъ Воздвиженскаго великіе государи пошли въ Троецкой Сергіевъ монастырь и послали во всѣ городы свои великихъ государей грамоты, для собранія столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, и городовыхъ дворянъ, и рейтаръ, и копейщиковъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей со всею полною службою для управленіа съ Московскими мятежниками. И слыша то Московскіе мятежники пріидоша въ страхъ и узнавъ свои многіе вины къ великимъ государемъ въ Троецкой походъ прислали челобитчиковъ съ повинною и великіе государи по своему государскому милосердому намѣренію въ винѣ ихъ на милость положили. и указали имъ служить попрежнему, какъ служили отцу и брату блаженныя памяти великимъ государемъ. Того же лѣта генваря въ 18 день бысть знамѣніе на небеси два солнца на востоцѣ, третье на полудне, два на западе, и отъ солнца до солнца кругъ былъ, а посреди ихъ подобно дузѣ какъ бываетъ послѣ дождя.

Въ лѣто 7192 году мѣсяца генваря въ ... день великій государь царь и великіи князь Іоаннъ Алексѣевичь всеа Великиа и Малыа и Бѣлыа Русіи самодержецъ сочтался законнымъ бракомъ. понялъ благородную дѣвицу Параскевію Ѳеодоровну дщерь Петровича Салтыкова.

Въ лѣто 7194 году, послѣ Рожества Христова, къ царскому величеству къ Москвѣ приходили отъ короля Полского и отъ всея Посполитые рады великіе и полномочные послы Христопъ Гримантовъ ській и воевода Познанскій, да князь Михаило Огинской съ товарыщи, и промѣжъ государствы Московскимъ и Польскимъ учинили вѣчный миръ, а Смоленску и къ нему городамъ и Киеву и Черкаскимъ многимъ городамъ быть въ сторонѣ царскаго величества, по томъ и вѣру предъ святымъ Евангеліемъ учинили и записми мѣнялись.

Лѣта 7197 году мѣсяца генваря въ .... день великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь всеа Великіа и Малыа и Бѣлыя Росіи самодержецъ сочтася законнымъ бракомъ понявъ благородную дѣвицу Евдокію Ѳеодоровну дочерь Ѳеодора Авраамовича Лопухина.

Въ лѣто 7198 ѳевраля въ 19 день родися великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевича всея Великія Малыя и Бѣлыя Росіи

самодержцу сынъ великій государь царевичь и великій князь Алексѣй Петровичъ отъ великіе государыни царицы и великіе княгини Евдокіи Өеодоровны Лопухиной.

Того же году марта въ 17 день преставися Іоакимъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, того же лѣта августа въ ... день возведенъ на престолъ патріаршескій свѣтѣйшій Андріанъ Патріархъ Московскій и всеа Росіи, прежде бывый митрополитъ Казанскій.

Лѣта 7204 генваря въ 29 день великій государь царь и великій князь Іоаннъ Алексѣевичь всеа Великиа и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ оставя земное царство, преселися въ вѣчный покой.

Того же лѣта өевраля въ 23 день великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь всея Великіа и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ съ своими великаго государя бояры и воеводы и со многими ратными людми ходилъ подъ городъ Азовъ.

Того же лѣта іюля въ 19 день Азовцы Турчане великому государю добили челомъ и городъ Азовъ здали. По указу великаго государя Турчаня Азовцы отпущены за море съ 3000 человѣкъ, а Нѣмчина измѣнника что въ первомъ государевомъ походе въ прошломъ во 203 году, измѣнилъ, Якушка Немейна и измѣнниковъ же Рускихъ, которые съ ними сидѣли въ осадѣ Турки отдали, а Турскимъ языкомъ тѣ измѣнники словутъ охреяны.

II.

(По спискамъ втораго разряда третьей редакціи Хронографа).

Царство государя царя и великаго князя Өеодора Ивановича всеа Русіи. Въ лѣто 7092 по царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ всеа Русіи воспріимъ скипетро Російскія царствія...... до конца царствованія (до словъ: о немъ впреди речено будетъ) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

Царство Борисово иже отъ синклитскаго сану рекомаго Годунова. Въ лѣто 7106 по Государѣ царѣ и великомъ князѣ Өеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи самодержцѣ пріемлетъ скипетродержавство.... до конца статьи (до словъ: и толико множество помроша людей, елико и погребати ихъ не успѣваху) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

О Ростригѣ Григоріи Отрепьевѣ и начало злымъ бѣдамъ въ Російскомъ государствѣ [1]). Тогда же и ино великое зло разсыпася по земли Рустей аки облакъ злодыхательныя темности отъ страны зовомыя

[1]) Статья эта составлена по двумъ источникамъ: по второй редакціи Хронографа. и по Иному сказанію о самозванцахъ.

Сиверскія пріиде и предъ очима всѣхъ изліяся, и надъ главою царя Бориса ста, и тако скрежетомъ смертнымъ возгремѣ ему, что же убо сіе повѣмъ сице. Нѣкто отъ поселенскихъ житель Галическія страны служилыхъ людей сынъ боярской именемъ Юшко Яковлевъ сынъ Отрепьева, отъ дѣда же нарицаемаго отъ Замятни Богданова. И остася [1]) же послѣ отца своего младъ зѣло съ матерью своею, егда же изучи часовникъ и псалмы Давидовы и Божественному писанію матернимъ сердоболіемъ, и абіе отъиде отъ матери своея и нача витати въ царствующемъ градѣ Москвѣ. И по нѣкоемъ времени лучися ему бесѣдовати Вятскіе области града Хлынова Успенскаго монастыря со игуменомъ Трифономъ, увѣща его быти мниха; и по совѣту того игумена пострижеся въ иноческій образъ, и наречеся имя ему Григорій; въ то время бѣ ему лѣтъ 14, и отъиде во градъ Суждаль, и нача пребывати въ обители Всемилостиваго Спаса въ Ефимьевѣ монастырѣ, и изъ того монастыря преиде въ томъ же уѣздѣ въ монастырь ко Спасу по слытію на Куксѹ, и много рещи не хощу о семъ, по многимъ монастыремъ учительство іреходя имый. Паки возвратися во царствующій градъ Москву, и нача жительствовати въ Чюдовѣ монастырѣ, и по произволенію тоя честныя Лавры настоятеля архимандрита Пафнотія поставленъ бысть во дьяконы рукоположеніемъ святѣйшаго Іова патріарха Московскаго и всеа Русіи. И потомъ предста ему темномудрый духъ, и вожделѣ искати и вницати со усердіемъ въ премудрость богомерзкихъ книгъ, и впаде въ прелютую ересь, и вложи въ сердце его нѣкими бѣсователными мечты развратное помышленіе, зане же въ то время царь сыскивалъ звѣздочетцевъ накрѣпко, и всякихъ волхвовъ до конца изводилъ, глаголютъ бо о немъ, яко тоя же ради вины изъ за порукъ уйде онъ въ Литву. И прелсти съ собою отыти дву иноковъ черньца Мисаила Повадина, да черньца Варлама.

О отытіи съ Москвы чернаго дьякона Григорья съ двѣма черньцы, и о ростриженіи его, и како прелстилъ Литовскаго короля со всѣми паны [2]). Въ лѣто 7110 въ великій постъ на другой недѣли во вторникъ изшедъ за Москву наняли подводу до Болхова, а изъ Болхова до Карачева, и съ Карачева до Новогородка Сѣверскаго, и въ Новѣгородкѣ принялися въ Преображенскій монастырь, и строитель Захарій Лихачевъ поставилъ дву черньцовъ на крылосѣ, а тотъ дьяконъ Григорей на Благовѣщеніевъ день и на Вербное воскресеніе, и на Великъ день съ попами служилъ обѣдню, и за Пречистою ходилъ. И на третіей недѣли послѣ Великаго дни въ понедѣльникъ вожа добыли, и шли на Стародубъ, Ивашко за рубежъ провелъ ихъ въ Литовскую землю, и первый городокъ

---

[1]) Отселѣ изъ Инаго сказанія о самозванцахъ, стр. 10, съ оригинальными вставками.

[2]) Источникъ: Иное сказаніе о самозванцахъ, именно извѣтъ старца Варлама (стр. 12 и сл.), со вставками изъ второй редакціи Хронографа.

Литовскій имъ бысть Лоевъ замокъ, а другой Любецъ, а третій Кіевъ. И въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ архимандиртъ Елисей ихъ принялъ, и въ Кіевѣ всего жили три недѣли. И онъ Гришка похотѣлъ ѣхати къ воеводѣ Кіевскому князю Василію Острожскому; и азъ старецъ Варламъ архимандриту и братіи на него извѣщалъ, и билъ челомъ, что было ему съ нами жительствовати въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ душевнаго ради спасенія, и потомъ было идти до святаго града Іерусалима, и до Господня гроба, и въ томъ онъ съ нами знаменовался образомъ Пречистыя, а нынѣ идетъ въ миръ до князя Василія Острожскаго, и хощетъ съ себя платье иноческое скинути, и ему будетъ воровати, а Богу и Пречистой Богородицѣ солгалъ. И ему архимандритъ и братія говорили: здѣсь де въ Литвѣ земля волная, въ коей вѣрѣ хощетъ кто, въ той и пребываетъ. И онъ Варламъ билъ челомъ архимандриту и братіи, чтобъ дали ему сожительство у себе въ Печерскомъ монастырѣ, и архимандритъ и братія ему у себя жити не дали: четыре де васъ пришли, четверо и подите. И пришли до Острога до князя Василія Острожскаго, и князь въ сущей христіянской вѣрѣ пребываетъ; и ту они житовали, и на осень дву старцовъ Варлама да Мисаила князь Василій послалъ во свое богомоліе къ Живоначальной Троицы въ Дерманской монастырь. А онъ Григорей съѣхалъ въ Гощею къ пану Готскому, и въ Гощее иноческое платье съ себе скинувъ, и учинился мiряниномъ, и учалъ въ Гощее учитися въ школѣ полатынски и пополски. И увѣдавъ то Варламъ старецъ и изъ монастыря до острога до князя Василія ѣздилъ, и князю Василію билъ челомъ, чтобъ его князь изъ Гощеи велѣлъ взяти, и учинити по старому черньцомъ и діакономъ, и послати къ нимъ въ Дерманской монастырь. И князь Василій и всѣ его дворовые люди говорили: здѣся де земля волная, какъ кто хощетъ, да той въ той вѣрѣ и пребываетъ; да князь же говорилъ: сынъ де мой князь Янышъ родился во христіянстей вѣрѣ, а держитъ Ляшскую вѣру; и мнѣ де его не уняти, и нынѣ де панъ Краковскій въ Гощее. А Гришка въ Гощее и зимовалъ, и послѣ Велика дни изъ Гощеи бысть въ городѣ Брагинѣ у князя Адама Вишнивецкаго. И навыче[1]) языка Польскаго и волхвованія цыганскаго, и всякаго чародѣйства бѣсовскаго, и умудри его духъ злокозненный и лукавый, и испусти извнутрь себе зломысленную лукавую прелесть, яко рѣку да потопитъ ею вся человѣки. Сице зломысленный творяшеся аки къ смерти болѣзновати и призва къ себѣ Латинскія вѣры попа, показуя себе аки исповѣдь творити ему, и тогда испусти отъ себе злопагубную лесть на пагубу человѣкомъ, яко змій изблева ядъ свой смертный, сице глаголаше ему: отче, аще, рече, лучитъ ми ся умрети въ земли вашей, молю тя да погребеши мя царски, сынъ есмъ Царя Московскаго Ивана Васильеивча

---

[1]) Сравни во второй редакціи Хронографа.

*

всеа Русіи самодержца, сице скрываюся отъ измѣнниковъ своихъ, хотящихъ мя убити царства ради, и владѣти сами царствомъ нашимъ. Слышавъ же Латынинъ удивился сему и повѣдаетъ князю Адаму. Князь же Адамъ [1]) бражникъ и безуменъ, сему несумнѣнно повѣривъ, и учинилъ его на колесницахъ и на конѣхъ людно ѣздити. И изъ Брагина князь Адамъ поѣхалъ до Вишневца, и того Григорія съ собою взялъ, и по паномъ по раднымъ [2]) его возилъ, и сказывалъ его царевичемъ княземъ Димитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ. И въ Вишневцѣ Григорей Ростригa у него лѣтовалъ и зимовалъ, и послѣ Велика дни князь Адамъ его ростригу допровадилъ до Кракова до короля Жигимонта, и сказалъ его будто онъ царевичь Димитрій Ивановичь Углецкой. И Король его къ рукѣ звалъ, и онъ учалъ плакати и королю говорити: Слыхалъ ли де еси про Московскаго Царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи Самодержца коль былъ великъ и грозенъ, во многихъ ордахъ былъ славенъ, и азъ сынъ его присный князь Димитрій Ивановичь, и какъ судомъ Божіимъ отца нашего на Русійскомъ государствѣ не стало, и остался на Московскомъ государствѣ братъ нашъ царь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, а мене измѣнники наши послали на Угличь, и посылали на многія времена воровъ многихъ, и велѣли портити и убити мя, и Божіимъ произволеніемъ и его крѣпкою десницею покрый насъ отъ ихъ злодѣйскихъ умысловъ, хотящихъ насъ злой смерти предати; и Богъ милосердый злокозненнаго ихъ помысла не восхотѣ исполнити, и мене невидимою силою укрылъ, и много лѣтъ въ судбахъ своихъ хранилъ даже до лѣтъ возраста нашего; и нынѣ я приспѣлъ въ мужество, и съ Божіею помощію помышляю идти на престолъ прародителей своихъ на Московское государство. И говоря то проливаетъ многіе слезы. А и то было тебѣ велможный милостивый королю мощно разумѣти, какъ только твой холопъ тебе или брата твоего или сына у тебе истеряетъ, да завладѣетъ твоимъ царствомъ, каково тебѣ въ тѣ поры будетъ, потому и мнѣ нынѣ таково есть. И ина многа говоря ему и сказуя, занеже словесенъ и скоросмысленъ въ слове. Да королю же вызнали его и называли его царевичемъ Димитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ Хрыпуновыхъ пять братовъ, да Истоминъ сынъ Михнева Петрушша да Ивашко Шварь, да Ивашко что вожъ, да мужики посадскіе Кіевляне. И король ему рекся на Московское государство помогати, а онъ Королю поступился Смоленска, и Сѣверскія земли всея, и казну многую обѣщаваяся давати ему. И отпрощался у короля тотъ Ростригa Григорій со княземъ Адамомъ Вишневецкимъ въ Самборъ. И старецъ Варламъ королю про того ростригу Григорья извѣщалъ, что его Гришею зовутъ Отрепьевъ, а шелъ онъ съ Москвы со мною вмѣстѣ. И король и паны радные ему не повѣрили, и послали его къ нему ростригѣ Григорію въ

[1]) Отселѣ снова по Иному сказанію о самозванцахъ, стр. 13.
[2]) Въ подлинникѣ испорчено: о т р а д н ы м ъ.

Самборъ и ко воеводѣ Сендомирскому къ Пану Юрью Мнишку, и къ нимъ листъ о немъ писали. И какъ его Варлама привезли въ Самборъ, и ростстрига Гришка съ него платье иноческое снялъ и велѣлъ его бити и мучити, яко исповѣдника; и учалъ онъ растриге говорити и сказывати про Варлама старца да про сына боярскаго якова Пыхачева, будто они посланы отъ царя Бориса для того чтобъ его называли не царевичемъ, или бы его убити. И того Якова Пыхачева тотъ ростстрига да воевода Сендомирской велѣли смертною казнію казнити, и онъ Яковъ и у казни называлъ его ростригою Гришею Отрепьевымъ; а Варлама старца по многихъ мукахъ узы оковати и во юзницы затворити повелѣша. Сендомирской же воевода Юрье Мнишка возмнѣлъ [1]) истину быти яко сынъ царевъ, и сего ради прилежа о немъ со всякимъ ласкосердіемъ, обѣщеваетъ и дщерь свою Марину въ жену ему дати, егда будетъ на престолѣ Московскаго государства, и вдастъ ему многое сокровище еже раздавати ратнымъ людемъ, и доступити Московскаго Государства. А доступя [2]) Московское Государство отдати ему воеводѣ Сендомирскому да его дочери и ихъ роду грады многіе, Великій Новъградъ и Псковъ съ пригороды и съ уѣзды, и со всѣми людми, и владѣти тѣми городы и съ уѣзды воеводѣ Сендомирскому съ дочерью, и монастыри и костелы устроивати Римскіе, а ему ростригѣ тѣми городы не владѣти, и во всемъ Московскомъ государствѣ православная христіянская вѣра разорити, и учинити Римская вѣра. И на томъ на всемъ Ростстрига Гриша въ Литвѣ Сендомирскому при многихъ панѣхъ и при папинѣхъ посланникахъ присягалъ и крестъ целовалъ, и утверженную запись имъ на себя съ клятвою давъ за своею рукою, и Сандомирской также на себя ему запись далъ противную.

О собраніи войска Ростриги Гриши [3]). И слышаху же тогда въ Кіевѣ Литовствіи людіе и Запоростіи Казачія тако имянуючи сущаго царевича Димитрія присного сына благовѣрнаго государя надъ цари царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи самодержца, отъ измѣнниковъ своихъ сохраняяся, и отъ ихъ злодѣйственныхъ рукъ и умысловъ скрывся жилъ невѣдомъ никимъ до возраста мужескаго, и яко нынѣ приспѣ въ мужество, и собираетъ войско, и помышляетъ идти на престолъ прародителей своихъ на Московское государство, и самимъ королемъ истинно вызнанъ и рекся ему помогати Московскаго государства доходити. И вси мнѣша его тако быти сущаго царевича по слуху сему, и приложишася къ нему вси, и потомъ Русстіи съ Дону Казачія пріидоша къ нему въ Литву и отъидоша съ нимъ въ вотчину къ пану князю Адаму Вишневецкому. И по времени нѣкоемъ повелѣ ему король предстати себѣ, и зря его юна и веле-

---

[1]) Отселѣ изъ второй редакціи хронографа.
[2]) Отселѣ изъ Инаго Сказанія стр. 43—44.
[3]) Источникъ: Иное Сказаніе о Самозванцахъ, стр. 14—15.

рѣчива мнѣвъ и той его быти истиннаго царевича и обѣщася ему помогати; а онъ зломысленный обѣщася королю, яко же прежде рѣхъ, отдати Російскаго государства области градъ Смоленескъ и прочія Сиверскія страны всѣ даже и до Можайска, да и вѣра едина вѣровати. Король же Литовскій повелѣ называти волныхъ людей изо мзды на помощь. И той окаянный посла въ Римъ къ папѣ и тамо именова себе сущаго царевича Димитрія и повелѣ у него прошати силы на помощъ чемъ доступати Російскаго государства, и обѣщася Римскому папѣ вѣровати ихъ Римская вѣра, имянуючи ея правую вѣру, а православная христіянская вѣра попрати и до конца истребити, и церкви Божія разорити, и вмѣсто церквей костелы создати. И по обѣщанію же папа Римскій даде ему отъ злата и сребра и отъ прочихъ имѣнія множество, а Король Литовскій даде ему доволно войско.

Пришествіе на Російскія предѣлы изъ Литвы ростриги Григорія со множествомъ вой [1]) Въ лѣто 7112 Августа въ 15 день пріиде злонравный врагъ Божій еретикъ Гришка Рострига изъ Литовской земли въ Російскія предѣлы двѣма дороги отъ Кіева чрезъ Днѣпръ рѣку, а иніи пойдоша по Крымской дорогѣ, и во 113 году Ноября въ 26 день пришелъ подъ Муромескъ градъ, и яко вселукавый змій и всельшемуся лукавому духу въ него и испусти яко рѣку отъ скверныхъ еретическихъ устъ своихъ пиша нача посылати и прелщати въ Муромъ и въ Черниговъ и въ Курскъ и во иныя грады по воеводамъ и приказнымъ и всякимъ служивымъ людемъ, и всѣмъ гостемъ и торговымъ и черным людемъ въ койждо градъ воеводамъ имянно, и потомъ и во вся Російскія грады сице: Отъ царя и великаго князя Димитрія Ивановича свеа Русіи, Божіимъ произволеніемъ и его крѣпкою десницею покровеннаго насъ отъ нашего измѣнника Бориса Годунова, хотящаго насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый злокозненнаго его помысла не восхотѣ исполнити, и меня Государя вашего прироженнаго, Богъ невидимою силою укрылъ, и много лѣтъ въ судбахъ своихъ хранилъ. И азъ Государь царь и Великій Князь Димитрій Ивановичь нынѣ приспѣлъ въ мужество, съ Божіею помощію иду на престолъ прародителей нашихъ Московское Государство и на всѣ Государьства Російскаго царьствія; и вы бы наше прироженіе попомнили православную христіянскую истинную вѣру крестное целованіе, на чемъ есте крестъ целовали отцу нашему блаженныя памяти Государю Царю и великому князю Іоанну Васильевичю всеа Русіи и намъ чадамъ его, что хотѣти добра намъ во всемъ и опричь нашего царскаго роду на Московское Государство инаго государя не хотѣти; и вы нынѣ отъ нашего измѣнника Бориса Годунова отложитеся къ намъ, и впредь уже намъ Государю своему прирожен-

[1]) Источникъ: Ипое Сказаніе о Самозванцахъ, стр. 15—17.

ному служите и прямите, добра хотите какъ отцу нашему блаженные памяти Государю Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичю всеа Русіи. А я васъ начну жаловати по своему царскому милосердному обычаю, и наипаче свыше, и въ чести держати, и все православное христіянство въ тишинѣ и въ покои, и во благоденственномъ житіи учинити хотимъ. Аще ли насъ Государя своего знати не хощете и хотите кровь проліяти безвинныхъ православныхъ христіянъ, и вы то можете разсудити, что вамъ въ томъ дати отвѣтъ въ день праведнаго Суда Божія и гнѣва его и отъ нашія царьскія высокія руки нигдѣ не избыти, а съ Божіею помощіею намъ великому Государю преславныхъ государствъ своихъ доступати. Людіе же въ тѣхъ градѣхъ въ Муромѣ и въ Черниговѣ и въ Курескѣ и Комарицкіе волости и въ Путимли и въ Рылескѣ и въ Стародубѣ и въ Кромѣхъ слышавше сія быша тогда въ размышленіи, и паки положишася на щедроты Божія, и мнѣвше того въ правду быти, и глаголюще яко вся суть отъ Бога возможна: егда по неизреченнымъ судьбамъ своимъ Господь и прещедрою своею десницею изятъ того отъ Борисова погубленія,—чаяху его быти сущаго прироженнаго своея христіянскія вѣры царевича, а про Бориса добрѣ вѣдаютъ, яко неправдою восхити царство, и подсѣче древо благоплодья, еже есть правовѣрнаго Государя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, и много безчисленно проливъ неповинныя христіянскія крови доступаючи государства. И никто же ста братися противу его; аможе пріиде грады ему вездѣ отворяху, и подобное поклоненіе и дары приношаху ему, яко же подобаешъ царскому величеству; а которое войнство его по Крымской дорогѣ идоша градъ Царевъ и Бѣлъградъ, и иные многіе грады такоже ему предашася и съ грады и съ селы. И паки той еретикъ Ростригa Григорій уловивъ тѣхъ лестію вражіею въ помощь себѣ и пойде къ Сѣверскому Новомуграду, а въ немъ воеводы сидѣли князь Никита Романовичь Трубецкой да Петръ Басмановъ, и тѣ еретическихъ устъ льсти его не вняша и сатанину помазаннику смрадомъ поклонитися возсмердѣша, градъ затвориша и крѣпко утвердиша. Онъ темнаго князя тмою помраченный возсвирѣпе, приступи ко граду крѣпко и разбиша градъ до обвалу земнаго; воеводы же и гражане умудрившеся Духа премудрости на нихъ нашествіемъ сотворити лукаву вещь противу лукаваго сего, и побиша до 4000 и боле. Богоотступникъ же аки злосердый волкъ съ подобными себѣ кровоядными звѣри много трудися, и ничто же утѣ, но паче множество своихъ изгуби.

О приходѣ Московскихъ воеводъ отъ царя Бориса [1]). Слышавъ же царь Борисъ Ростригу на ся грядуща и издаетъ ярость велію, хвалится идти на него не яко на царя, но яко на наемника,—и приложишася къ

---

[1]) Источникъ: Иное Сказаніе о Самозванцахъ, стр. 17—18.

нему гради мнози, а стоитъ подъ Сѣверскимъ Новымъгородомъ, и посылаетъ Борисъ съ Москвы многіе воеводы противу Ростриги Григорія князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи со многою силою и градъ выручаютъ. И бысть брань зѣло велика, и отъ обоихъ падоша множество; богоотступнаго же войско съ нѣкоторою ковнію наступиша, понеже кони ихъ въ медвѣжіихъ кожахъ оболчени, и по обѣ стороны имуще косы острыя, Борисови же войска кони отъ еретическихъ коней убояшася и противу ихъ на бой тещи не смѣяша, и смятошася и вспять обращахуся, всадници же на нихъ побиваеми быша безъ милости, и паки даша плещи и побѣгоша, воеводу же князя Ѳедора Ивановича ранили; злоядніи же и звѣрообразніи на нихъ нападающе гоняше и въ тылъ сѣкуще безъ милости, девять верстъ и болше гнаша, аки овцы волки гоними, и мечи усты поядаеми, и православныхъ трупы на 9 верстъ по земли посшлаша, и лице земли православныхъ кровію очервлениша, аще не бы нощь постигла мало бы и спаслося. И тако злонравный еретикъ Рострига лукавымъ злохитрствомъ побѣди православныхъ полки, бывый прежде лоза насажденнаго винограда Христова, и отторжеся падеся, и лежа прозябе плодъ золъ, иже вкушающимъ отъ него смертію умирати, и овча претворися въ хищника волка, и подщася поядати избраннаго овчате словеснаго стада Христова и искоренити виноградъ насажденный десницею вседержащаго превѣчнаго Бога, и аще не бы Богу за умноженіе нашихъ согрѣшеній попущающу, невозможно бы ему треклятому совершити таковаго великаго начинанія.

О второй брани съ еретическимъ войскомъ [1]). Не по мнозѣхъ же днехъ бысть вторая брань на Добрыницахъ подъ Комарицкою волостью велика и жестока обоихъ странъ пивше смертную чашу и падоша вѣчнымъ сномъ уснувше. Московскаго же войска воевода боляринъ князь Василей Іоанновичь Шуйской не могій видѣти бываемыхъ и хотя мстити кровь православныхъ проливаемую и призвавъ Бога на помощь и пречистую Богородицу и Московскихъ чудотворцевъ и сродниковъ своихъ князей Россійскихъ Бориса и Глѣба и прочихъ и напущается съ своимъ избраннымъ полкомъ съ правыя руки на сатанина угодника войско посѣкая и низлагая и толь мудро и мужественно, яко раздѣлити Ростригино войско на двое, и смяте войско ихъ; съ лѣвую же руку воевода Іоаннъ Іоанновичь Годуновъ, тако же и иныя наступиша, сихъ поражая и низлагая вси единосердо другъ друга поражая, еретическое ростригино войско вcѣ возвращатися мало по малу начинаху, потомъ же обратившеся плещи и тылъ показаша, бѣгству ся даша. Православніи же ихъ гнавше въ тылъ досязаша поражая и низлагая подъ нозѣ, глаголюще другъ ко другу: се, братіе, приспѣ жатва, жните и не ослабляйтеся въ жатвѣ, на инъ день не

---

[1]) Передѣлка изъ инаго Сказанія о Самозванцахъ, стр. 19.

оставляйте, се время спасенія намъ и день помощи отъ Бога. И тако многое множество ихъ побиша, яко лѣсомъ землю постлаша и многое множество живыхъ яша, мало же ихъ и спасошася. Самъ же окаянный еретикъ рострига едва утече, аки не бы умча князь Іоаннъ Татевъ во градъ Рылескъ не бы спасся окаянный, и оттуду въ Путимль градъ бѣжа великимъ страхомъ и трепетомъ обьятъ бывъ и конечно отчаявся всея надежды своея и хотяше бѣжати въ Литву. Граждане же и вси людіе, кои предашася ему, въ размышленіи быша велице и видяще себе при устѣхъ меча Бориса царя и при сосудѣхъ мучительныхъ близь сташа и сами себе судяще, яко достойни отъ царя Бориса пріяти смерть, и начаша Рострригу укрѣпляти и молити глаголюще: о благородный государь, нареклъ бо ся намъ государь и пастырь, и нынѣ въ Литву отходиши, насъ же беззаступныхъ оставляеши, и никимъ брегоми, царь же Борисъ пришедъ и не сѣтчи насъ имать, но горкими и лютыми муками умучитъ тебе ради. Онъ же рече имъ: войска не имамъ у себе, но все прибито и казна наша вся истощися, азъ бо не тако помышляю, яко же вамъ мнится бѣжати, но иду въ Литву, да казну и войско имамъ собрати много, и преславныхъ государствъ своихъ доступати мнѣ. Они же рѣша ему: ни, благородный великій государь, не имамы съ тобою живы розстатися, нынѣ бо еси въ рукахъ нашихъ, мощно бо намъ вину свою Борису тобою заплатити, нареклъ бо ся намъ государь и пастырь, насъ стадо свое сохраняй, а не яко наемникъ видя волка бѣжаща, и волкъ распудитъ и расхититъ овцы, ты же буди пастырь добрый, полагай душу свою за ны, а мы за тебя, и емли имѣніе наше, елико мы у себя имѣемъ, и за тѣмъ пойдемъ мы всѣ своими головами, да вси помремъ за тебя государя. И понесоша ему елико кто что имѣяше сребра у себе инъ сто рублевъ, инъ 1000, инъ болѣе, инъ же меньши; онъ же самъ едва удержася и воиско копити нача откуду елико можаше.

О плѣненіи Борисова царя Кимаритскіе волости [1]). Царь же Борисъ егда слыша яко отъ Бога помощь воеводамъ его, яко еретическое войско разбіено все, а самъ еретикъ рострига токмо единъ утекъ спасеніемъ князя Іоанна Татева и пребываетъ въ Путимли градѣ, а помышляетъ бѣжати въ Литву, и радостенъ бывъ не мало, и посылаетъ воинскихъ людей па Комарицкую волость, повелѣваетъ безмилостивымъ плѣномъ плѣнити безъ останка не щадѣти ни стара, ни мала и мучити всякими различными муками и не щадѣти ни женъ ни дѣтей ссущихъ млеко мужеска пола и женска всѣхъ до конца истребити и положити въ запустѣніе мѣсто то, еже и быстъ. Пришедше же тіи посланніи въ Комарицкую волость и начаша яко траву жати или класіе зрѣлое и зеленое отъ ста-

[1]) Оригинальный разсказъ, не встрѣчающійся въ спискахъ второй редакціи и отличный отъ Иного сказанія о Самозванцахъ.

рецъ и до юныхъ, не щадѣти ни честныя сѣдины, ни красноцвѣтущія юности, ни лѣпоты невѣстъ не познавшихъ ложа мужеска, ни матерей доящихъ младенецъ, но вкупѣ матери убиваеми со младенцы сулицами и мечи прободаеми, иніи же младенцы отъ пазухъ матернихъ отторгаеми, на копіяхъ возницаеми, и о помостъ и о пороги и о стѣны за ноги емше убиваеми, красноцвѣтущіи дѣвицы и жены поруганіемъ великимъ поругающеся и убивающе, и мужіе честніе различными муками, что много глаголати всякъ возрастъ человѣческъ и скотъ безсловесный мечю и огню предаша и зданія ихъ въ прахъ и пепелъ превратиша. Охъ, увы! намъ грѣшнымъ како наказуетъ ны Господь Богъ нашъ за преступленіе крестнаго целованія, мы же прочее накажемся крестное цѣлованіе преступати, страшно бо есть во лжу клятися крестомъ господнимъ, тои бо есть хранитель всей вселеннѣй, тѣмъ царіе земли и грады держатъ.—Яко же древле пророкъ Захарія видѣвъ съ небеси отъ Бога серпъ сходящъ на землю на клятвопреступниковъ креста Христова, се не толико ли и нынѣ отъ Бога посланный серпъ преступленія ради крестнаго цѣлованія, и пожаты быша. О владыко творче, неизглаголаны путіе твои, и не испытанны судбы твоя, овымъ согрѣшающимъ долготерпиши, овымъ же судъ вскорѣ даеши въ жизни сей.

О приходѣ Московскихъ воеводъ отъ царя Бориса къ Кромы на взятіе града [1]). По нѣколицѣхъ же днѣхъ отъ царя Бориса съ Москвы пріиде боляринъ и воевода Ѳ. И. Шереметевъ съ прочими воеводы и съ великимъ воинствомъ въ Кромы подъ градъ. Въ градѣ же сидѣлъ атаманъ казачей Гриша Корѣла съ казаки и съ Кромляны, но много трудишася Московскіе воеводы ничтоже успѣша, но паче множество своихъ положиша. И паки царь Борисъ посылаетъ въ Кромы воеводъ своихъ Московскихъ: князя Ѳеодора Іоанновича Мстиславскаго и Шуйскихъ со многими воинствы, и пришедше зѣло ополчишася на градъ и крѣпко налягоша и острогъ и градъ разбиша изъ наряду до основанія, они же казаки крышася въ норахъ земныхъ и бои съ ними чиниша исподъ земли, такоже и на выласку изъ града вонъ битися выхождаху, и никако же у нихъ града взяти не возмогоша. И тако воеводы Московскіе подъ градомъ стояху и до весны и много же тогда людей изомроша мраза ради настоящаго, яко зимное бѣ тогда время зѣло студено бысть и ядовитые мразы.

О смерти царя Бориса во иноцѣхъ Боголѣпа [2]). Борисъ же царь, слышавъ яко воеводы его ни единаго града отъ Ростриги Григорія не возвратиша, а самъ Ростригa стоитъ въ Путимлѣ велико войско копитъ, яряся и гнѣвомъ дыша и зѣло хваляся на нь, и многи непщеваху быти сему инстству, многіе же съ Москвы и отъ дворянъ и отъ болярь и отъ

[1]) Источникъ: Иное Сказаніе о Самозванцахъ, стр. 21.
[2]) Источникъ: вторая редакція Хронографа, по первыя строки изъ Инаго сказанія о Самозванцахъ.

всякихъ чиновъ подыхая о немъ, мняху бо яко истинно то есть, имъ же пронарицается, стоитъ же въ Путимли великое войско копитъ изъ Литвы и изо многихъ ордъ. Слышавъ же царь Борисъ бѣду сію надъ главою и зѣло ужасеся и бысть прискорбенъ; зане же уразумѣлъ, яко фіялъ гнѣва ярости Господни на нь изливашеся, и отчаявся надежди животу своему, и смертнымъ зеліемъ упоилъ себе, и бысть боленъ и пострижеся и нареченъ бысть во иноцехъ Боголѣпъ, потомъ же вскорѣ бысть и мертвъ въ лѣто 7113 Апрѣля въ 13 день, и повелѣ положи себе въ соборную церковь у архангела съ прочими цари ту почившими. Былъ на Московскомъ государствѣ лѣтъ 7 и мѣсяцъ 6, и всего лѣтъ живота его 53, а по немъ остася жена его царица Марія да сынъ его Θеодоръ да дщи сущи дѣвою Ксенія.

Царство Θедора Борисовича Годунова [1]. Того же [2] лѣта по царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Θедоровичѣ всеа Русіи сѣде на Московское государство сынъ его Θеодоръ Борисовичь, тогда ему сущу лѣтъ 16, аще убо и юнъ сый телеснымъ возрастомъ и немногочисленъ лѣты бысть, но да смысломъ и разумомъ многихъ превзыде сѣдинами совершенныхъ; бѣ бо зѣло изученъ премудрости и всякаго философскаго естественнословія, и о благочестіи же присно упражняшеся, злобы же и мерзости и всякаго нечестія отнюдь всяко ненавистенъ бысть, тѣлесною же добротою возраста и зрака благолѣпною красотою, аки кринъ въ терніи паче всѣхъ блистающеся. Аще бы не тартарный мразъ цвѣтъ благородія его раздробилъ, то мнѣлъ убо быти того плоду потребна всячественному добру. Посылаетъ [3] же онъ благородный въ полки по воеводъ по князя Θедора Ивановича Мстиславского, да по князя Василія, да по князя Димитрія Ивановичевъ Шуйскихъ повелѣваетъ имъ быти къ Москвѣ, въ ихъ же мѣсто воеводы осташася два единородныхъ братій князь Василій да князь Иванъ Васильевичи Голицыны, да Михаило Салтыковъ да Иванъ Ивановичь Годуновъ, да еще съ Москвы посылаетъ къ нимъ воеводъ князя Михаила Катырева Ростовскаго да Петра Басманова да Митрополита Новогородскаго Исидора къ крестному целованію войско привести за Θедора Борисовича да за матерь его Марію да за сестру его Ксенію. Иніи же въ полцѣхъ его крестъ имъ целоваша, иніи же не восхотѣша имъ креста целовати и Митрополита къ Москвѣ отослаша. (Уже бо тогда мнози возмутишася отъ прелести кровояднаго львичнаго щенца Ростриги Григорья Отрепьева, иже всѣмъ въ Руси тишину житія аки лютая буря возмути) [4]. Видѣвше же сіе

---

[1]) Источники: Вторая редакція Хронографа и Иное сказаніе о самозванцахъ.
[2]) Начало царствованія изъ Второй редакціи Хронографа.
[3]) Отселѣ изъ Инаго сказанія стр. 23—24, 27—28.
[4]) Отмѣченное скобками составляетъ вставку изо Второй редакціи Хронографа.

Московстіи воеводы князь Василій, да князь Іоаннъ Васильевичи Голицыны да Петръ Басмановъ, да Михаило Салтыковъ, видѣвше въ полцѣхъ сомнѣніе и паки и сіи усумнѣшася и присвоивше къ себѣ многіе дѣти боярскіе Новгородскіе, Рязанскье и отъѣхаша въ полки ростригины, и паки атаманъ Корѣла съ казам и своими и съ Кромляны напустишася на досталную силу Московскую и всю силу ихъ смятоша и въ бѣгъ обратиша и гоняще ихъ не сѣкуще, но бичми біюще и грабяще ихъ, глаголюще имъ: да потомъ на бой не исходите, воеводу же Іоанна Годунова поимавше и въ Путимль градъ къ началнику своему Ростригѣ отслаша и радостные къ нему вѣсти послаша о пріѣздѣ къ нему Московскихъ воеводъ со многими воинскими полки, резанскіе дѣти боярскіе со всѣми городы и съ сѣлы своими по Окѣ рѣкѣ приложишася къ нему. Рострига же радости наполнися велицѣй и горесть серца своего услади, Іоаннна же Годунова велѣлъ въ темницѣ затворити, воеводъ же и съ полки ихъ велѣлъ къ крестному цѣлованію привести, князь же Михаилъ Катыревъ Ростовской да Семеонъ Чемодановъ сіи съ вѣстью къ Москвѣ утекоша. Еретикъ же рострига со всѣми своими вои собрався и со многимъ дерзновеніемъ на Тулу пріиде и посылаетъ въ царствующій градъ Москву съ гонцы грамоту къ бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ болшимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и жилцомъ и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и торговымъ, лучшимъ и среднимъ, и всякимъ чернымъ людемъ съ великомъ ухищреніемъ и прелестью, именуючи себе сущимъ царевичемъ Димитріемъ и обѣщевая имъ свою милость и льготу вовсемъ. И прочетше ея на лобномъ мѣстѣ предъ всѣмъ множествомъ народа Московского. Слышавъ же посланіе народи возмнѣша правдѣ быти и возрадовашася радостью и возшумѣша яко буря свирѣпозѣлная и растекошася по царству Московскому и безъ милости нападше на всѣ дворы роду Годуновыхъ и всѣ въ мгновеніи ока восхищени быша всенароднымъ множествомъ и все имѣніе ихъ расхитиша, и предобраго царя Өеодора Борисовича не милосердыми руками отъ престола царскаго отторгнуша. Мати же его терзаше власы главы своя умилно къ народу сплачемъ моляшеся, дабы ихъ пощадѣли и блюдоми быша до ростриги. Видѣвъ же сіе Московстіи народи и боляре и воеводы бываемое отъ граждань и тіи щиты и копія испроста рещи вся оружія полагаху предъ нимъ и срѣтоша его на Тулѣ и вси падоша на лицы земли предъ нимъ, а за щитомъ онъ богомерзскій еретикъ не взя ни единыя веси, не точію что мала нѣкотораго града. Сей же [1]) рострига пламень ярости испусти и они вепрь изъ дубравы многодревныя на Московское государство со многими людми съ Польскими и Литовскими и клятвопреступники россійскими борзыми ногами наскочи и вся грады россійскія страны и мѣста ово убо лестью и озлобленіемъ поработи

[1]) Отселѣ изъ второй редакціи Хронографа.

себѣ. Благороднаго же и благовѣрнаго Московского государя царя и великого князя Ѳеодора Борисовича злою лютою смертью осуди его же и с матерью удавити повелѣ напредь своего приходу точію два мѣсяца бысть на Московскомъ государствѣ послѣ отца своего Бориса вмалѣ царскія державы насладися и тако блаженный аки тихъ овенъ на ничто же злобу имущъ скончася. О немъ же мнози отъ народа тайно в сердцахъ своихъ возрыдаша за непорочное его житіе, но отъ избавляющихъ ему ни единъ обрѣтается. Въ день бо ярости, рече, не пользуетъ имѣніе.

Царство ростриги Григорія Отрепьева иже лжею отъ лукаваго взятъ на ся имянованіе ново царевича Димитрія Углецкаго [1]). Въ лѣто [2]) 7113 по царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ восхитилъ престолъ Рускаго царствія Григорій Отрепьевъ, прежде былъ черной дьяконъ, иже лжекозньственно имяноваше себе царевича Димитрія Углецкаго сына великаго государя Московскаго царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи, иже зависти ради царьствія убьенъ бысть отъ злыхъ крамолниковъ на Углечѣ, о немъ же писахъ въ царствѣ блаженные памяти Ѳеодора Ивановича. Сей же бысть отъ сродства ни славныхъ, ни великородныхъ, но отъ послѣднихъ людей служивыхъ въ чину дѣтей боярскихъ. Бысть убо человѣкъ смысленъ на зло, реченіемъ многословенъ, и ко книжному прочитанію борзозрителенъ, но не на благо, нравомъ же лукавъ и скверноуменъ, и естествомъ плоти зѣло не зраченъ и скупоростенъ, а сердцемъ лютъ и свирѣподушенъ, и исполненъ всякаго пронырства лукаваго и бѣснованія, ядовитъ злобою аки сквернодыхательная скорпія, яже зрѣніемъ уморяетъ многія. Глаголаша о немъ мнози, яко по всему уподобитися ему нравомъ и дѣлы скверному законопреступнику, нечестивому мучителю царю Іуліану, иже съ бѣсы волхвуя и вся проклятыя вѣры похваляя, а на православное христіянство лютое мучительство простирая и хваляся на вся страны Греческія, еже погасити въ нихъ Христово благочестіе и святыню его истнити; но непопусти ему Христова сила конечно сего сотворити. Тако же и сей мерзоядный вепрь, оставилъ убо благочестивыя вѣры свѣтъ, и поправъ великій чинъ дьаконскій, и сверже съ себе свѣтлое одѣяніе, и вѣру православную, иже утвердиша семью столпы святыми вселенскими соборы богоносніи отцы, сію поноси, глаголаше же: а что за соборъ, мощно рече быти и осмому или девятому собору. Тако же и о Латынехъ глаголаше, яко нѣсть порока въ нихъ, единако все, яко же вѣра Латынская тако же и вѣра Греческая. Поя же и жену себѣ некрещену Латынскія вѣры изъ Литвы дщерь Юрья Пана Сендамирскаго, и наведе съ собою изъ Литвы въ Московкое государство множество людей Польскихъ и Жидовскихъ, и бысть тогда отъ нихъ Ру-

---

[1]) Источники: Вторая редакція Хронографа и Иное Сказаніе о Самозванцахъ.

[2]) Начало царствованія изъ второй редакціи Хронографа.

скимъ людемъ великое гоненіе, и насильство и поруганіе всяко; понеже онъ обѣщевался имъ, что ему въ Руськомъ государствѣ во всемъ воля ихъ творити, и вѣру ихъ ввести и всяко утвердити. И сего ради на православныя воздвизая пламень ярости, и хваляся, аки злодыхателная буря надымаяся, истнити хотя въ земли Рустей Христово благочестіе, яко же Іуліянъ; но возбрани сему всемогущаго Бога непобѣдимая Христова сила, неистовое его стремленіе разруши, и изчезновеніемъ возрази. (Како же исчезе окаянный напредъ будетъ сказано). Иегда [1]) не у еще ему вшедшу во внутренній градъ, идѣже бѣ обиталища царская, первое сотвори дѣло благо, и не по своему си разуму и хотѣнію, яко не подобаетъ душегубцамъ и разбойникомъ съ праведными водворитися, и повелѣ того преждепомянутаго святоубійцу Бориса изъ Архангела отъ царскихъ родителей извлещи съ поруганіемъ на сонмище, изрящу всякому нань, яко сей есть достовѣрный Борисъ, иже прежде подсѣче благоцвѣтаемая древеса великая, и пожа немилосердымъ серпомъ своимъ и иныхъ множество яко цвѣтія травнаго, или яко листвія смоковнаго. Се нынѣ гдѣ самъ обрѣтеся, яко единъ не имущій нищій поверженъ на позорищи, и повелѣ его погрести и жену его и сына въ убозѣмъ монастыри дѣвичѣ, иже имянуется Варсонофіевъ. И потомъ вниде во внутренній градъ, идѣже бѣ обиталища царская. И начаша Московстіи людіе познавати его знающіи: первіе позна и обличи его первострадалный бояринъ князь Василій Ивановичь Шуйской законопреступника ростригу Гришку и богомерзкую его ересь уразумѣти. И убояся окаянный еретикъ обличенія, и умысли со единомысленники своими своего лукаваго совѣта обличителя смерти предати его, въ день суботный, въ третій бо день по приходѣ его во царствующій градъ Москву, Іюня въ 23 день, давъ того болярина и со единокровными его братіями за стражи крѣпкія.

О изгнаніи Патріарха Іова Московскаго и всеа Русіи. Блаженнаго [2]) же и смиреномудраго, медоточивыя сладости источника, Іова патріарха ругателно отъ престола великія церкви отринути повелѣ и отгнати, Іюля въ 24 день, на его же мѣсто возводитъ на престолъ единомысленнаго себѣ Игнатія Патріарха, родомъ страны Италійской, а вѣры не вѣмъ Греческія, не вѣмъ Латинскія, едино вѣмъ, еже православія догматы неистово исполняюще и творяще. Іюня [3]) же въ 25 день въ понедѣльникъ повелѣ того великаго болярина посреди града смерти предати, мечемъ главу его усѣкнути предъ всѣмъ множества народа, дабы и иніи о обличеніи его ужасалися. И приведену же бывшу среди града на пожаръ, и положеннѣ близъ его плахѣ и секирѣ, около же его поставлены быша многіе

[1]) Отселѣ до конца статьи изъ Инаго Сказанія о Самозванцахъ, стр. 29—30.
[2]) Начало статьи изъ второй редакціи Хронографа.
[3]) Отселѣ изъ Инаго сказанія о Самозванцахъ, стр. 30—31.

стрѣльцы со оружіемъ, и паны и Черкасы и Жиды, во всей сбруи вооружени, и весь градъ исполненъ, такоже и по всему граду по стѣнамъ и по башнямъ вооружены же. Всѣ предстоящіи ту множество народа всего Московскаго государства страха и трепета и ужаса исполнени, и тайно во сердцахъ своихъ рыдаху. Въ приставѣхъ же Михаило Салтыковъ да Петръ Басмановъ яздяше по всему народу изложенный списокъ Ростригою причиташе сице: Сей великій бояринъ князь Василій Шуйской мнѣ прироженному своему государю царю и великому князю Димитрію Ивановичю всеа Русіи измѣняетъ, и разсѣваетъ недобрые рѣчи, не хотя мене на государствѣ царемъ быти, и устужаетъ меня со всѣми людми Московскаго царства, называетъ меня ерстикомъ Гришею Отрепьевымъ Ростригою, и за то есмя осудили его смертною казнію да умретъ. (А то не мною и неново уложилося, по истари отъ прародителей нашихъ, что за измѣну казнили, не щадили ни дяди ни братій, ни сродичъ своихъ, ни великихъ болярь [1]). О страха и трепета вси исполнишася! Человѣколюбивый же Богъ нашъ и содѣтель не попусти тому быти, и призрѣ на свое созданіе, хотя тѣмъ страстотерпцемъ невѣсту свою, еже есть церковь, сохранити отъ разоренія еретическаго, и за правое его страданіе прославити и вышшей всѣхъ учинити его, яко же своими праведными усты рече: Прославляющаго мя прославлю, рече Господь. И избави того великаго болярина отъ его законопреступничья неправеднаго меча заколенія, и отъ неповинныя смерти свободи его, и преложи угрызающаго змія въ мало сокращеніе, еже не ухапити его своими челюстьми отверстыма, точію повелѣ того преждереченнаго болярина князя Василія Ивановича и единородныхъ его братію князя Димитрія да князя Ивана Ивановичевъ Шуйскихъ по далнымъ градомъ разослати по различнымъ заточеніямъ, а домы ихъ и имѣнія повелѣ расхитити и растащити. И пребыста въ томъ заточеніи великіе боляре яко мимошедшу полугоду, а вся сія пострадаша любве ради Христовы за истинную православную христіянскую вѣру.

О пришествіи царицы иноки Марфы Феодоровны къ Москвѣ отъ заточенія Борисова [2]). Того же лѣта Іюля въ 18 день въ четвертокъ пріиде къ Москвѣ царица инока Марфа Федоровна, боляре же Московскаго государства срѣтоша ея съ честью, и самъ той Гришка Отрепьевъ съ ними (творяся сынъ ея присный, яко родившійся отъ нея Димитрій Ивановичь, и по наказаніи его и великому запрещенію нарицаетъ того врага сына своего суща) [3]). И потомъ иніи видяху того болярина мужественное дерзновеніе и распаляющеся огнемъ духовнымъ и желаніемъ сердечнымъ, и ревнуя поревноваша той же дерзости мнози отъ христоименитыхъ

---

[1]) Отмѣченное скобками не читается въ Иномъ сказаніи о Самозванцахъ.
[2]) Источникъ: Иное Сказаніе о Самозванцахъ, стр. 31—32.
[3]) Отмѣченное скобками не читается въ Иномъ сказаніи.

инокъ, хотяще умрети за истинную христіянскую вѣру, и за благочестіе, по дѣйству святаго Духа узрѣвше сердечными своима очима сущаго быти еретика и законопреступника, и начаша яко трубы велегласно посреди народа вопити проклятую его ересь обличати тако глаголюще: О мужи народи Московстіи и все православнаго христіянства множество, во истину сущее глаголемъ вамъ, яко нѣсть сей царь, ни сынъ царевъ, иже нынѣ на Москвѣ царствуетъ, но сущій законопреступникъ и Рострига проклятый еретикъ, иже прежде во святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія соборнѣ проклинали его Гришку Отрепьева. Онъ же не благосердый лютѣ палимъ бывъ огнемъ ярости по сатанину навожденію къ ихъ погубленію, и повелѣ сихъ имати и многихъ различнымъ мукамъ предасть ихъ, и по далнимъ странамъ Російскія области въ темницы многихъ затворити повелѣ, и съ великою крѣпостію и утверженіемъ заклепа, а иныхъ безъ милости смерти преда, и вонзи страхъ и трепетъ въ сердца человѣческая, яко и знающимъ его изящно, никому же смѣющу зрѣти, не точію его обличити. И вскоре треклятый воцарися того же году 113 Іюля въ 30 день въ недѣлю, и нача многія пакости въ царствующемъ градѣ творити православнымъ христіяномъ содѣлати, и многихъ черницъ юныхъ осквернилъ, и отроковъ и отроковицъ такоже многихъ растли, и великій плачь и рыданіе въ людехъ сотвори.

О сотвореніи ада на Москвѣ рѣцѣ Ростригою [1]). И сотвори себѣ въ маловременной жизни потѣху, а въ будущій вѣкъ знаменіе превѣчнаго своего домовища, его же въ Російскомъ государствѣ, ни въ иныхъ, кромѣ подземнаго, никто же на земли видѣ, адъ превеликъ зѣло, имѣющъ у себе три главы, и содѣла обоюду челюстей отъ мѣди бряцало веліе; егда же разверзетъ челюсти своя, и извну его яко пламя предстоящимъ ту является, и веліе бряцаніе исходитъ изъ гортани его, зубы же ему имѣющу осклабленѣ, и ногти его яко готовы на ухапленіе, и изъ ушію его яко же пламени разливавшуся. И постави его проклятый онъ прямо себѣ на Москвѣ рѣцѣ себѣ на обличеніе, даже ему и съ превысочайшихъ обиталищъ своихъ зрѣти нань всегда и готову быти въ некончаемыя вѣки вонь на вселеніе и съ прочими единомысленники своими.

О женитвѣ Ростригинѣ [2]). Потомъ же совѣтомъ его злымъ съ патріархомъ Игнатіемъ покоршеся вси митрополиты и архіепископы и архимандриты и игумены весь первоначальствующихъ священный чинъ и князи и боляре со всѣми начальствующими вои написавше посланіе и приложиша руки и послы избравше и послаша въ королевство Польское просяше у него Сендомирскаго дочери тому растригѣ въ жену и истинно свидѣтель-

---

[1]) Источникъ: Иное сказаніе о Самозванцахъ, стр. 32.

[2]) Источники: Сказаніе объ осадѣ Троицкой Лавры Авраамія Палицына, Иное сказаніе о самозванцахъ и вторая редакція Хронографа.

ствующе о немъ въ тѣхъ писаніихъ яко праведно сынъ царя Іоанна Васильевича Димитрій, а вси уже знающе яко рострига Гриша и якоже колесницы фараоновы не волею связавшеся тако же и все Российское государство въ безуміе вдашеся и возлюбиша вси лесть совершенное лукавство той окаянный розстрига самъ усовѣтова съ Сендомирскимъ, егда бысть въ Полшѣ, еще въ дому его питаяся по его же злому умыслу. Сендомирской же ятся пути веземъ дщерь свою Марину и приведе съ собою на бракъ беззаконныхъ пиршественниковъ 6,000 избраннаго воинства. И женился [1]) той окаянный законопреступникъ 114 году мѣсяца Маіа въ 8 день въ четвертокъ въ праздникъ святаго іеуангелиста Іоанна Богослова противъ пятка и противъ памяти чудотворца Николаа. И вскорѣ послѣ женитьбы своея въ той же часъ воздвиже велію бурю и гоненіе на христіаны и отверже христіаньскую вѣру начатъ субботствовати по Римски яко же обѣщася папѣ о томъ, а въ среду и в'пятокъ млеко, телчья мяса и прочія нечистоты ясти. И бысть [2]) тогда отъ множества Литвы и Полякъ и Жидовъ всѣмъ Российскимъ людемъ великое гоненіе и насильство и поруганіе всяко. Понеже онъ обѣщався имъ что ему въ Россійскомъ государствѣ во всемъ волю ихъ творити и вѣру ихъ ввести и всяко утвердити и сего ради на православныя воздвизаетъ пламень ярости и хваляся аки злодыхательная буря подымаяся истнити хотя въ земли Россійстѣй Христово благочестіе, яко же Іуліанъ преступникъ, по возбрани ему непобѣдимая сила Христова о истовое его стремленіе скоро разруши и изчезновеніе возрази и не во мнозѣ времени власти насладися. Первое онъ [3]) умысли сей окаянный гонитель со своими злосовѣтники маія въ 18 день недѣльный болярь и гостей и всѣхъ православныхъ Христіянъ побити. О лютѣ, о лютѣ быша бы намъ, 114 году мѣсяца маія въ 18 день недѣлный, еже есть Христова воскресенія, хотящу ему зломысленному и немилостивому, яко же Фоцѣ мучителю и Константину мотылоимянному и Іуліану законопреступнику или яко Фараону на Іизраиля изностившу мечь на наго еже посѣкати и до останка насъ православныхъ Христіянъ туне и неповинно кровь нашу проливати дабы намъ той радостный день Христова воскресенія преложити въ день плачевный и святая было мѣста ему осквернити, иноческія монастыри въ домы и въ жилищи почвицамъ сотворити и юнныхъ иноковъ и инокинь по злонравному своему образа иноческаго лишати и во свѣтлыя портища облачити и иноковъ умысли окаянный женити, а инокинь за мужь довати, а не хотящихъ повергнути ангельскаго образа и не вожделѣвшу прелестнаго сего и малотекущаго житія иноковъ и инокинь всѣхъ подъ мечь подклонити, и вся быша злая

---

[1]) Начало статьи изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. IV, стр. 25—26.
[2]) Отселѣ изъ инаго сказанія, стр. 32.
[3]) Отселѣ изъ Инаго Сказанія, стр. 32—33.

въ сей недѣлный день умысли окаянный сотворити и наполни Россійское царство поганыхъ иновѣрцевъ Литвы и Жидовъ и Поляковъ и иныхъ скверныхъ, яко и русскихъ людей въ нихъ мало зрети ми было сквернавыми на вся сія напасти въ сій день содѣвати.

О смерти царя Еритика Ростриги Гришки проклятаго со злосовѣтники. [1]) Искони же сотворивый насъ рабъ своихъ владыка Творецъ и содѣтель нашъ не забы, якоже обѣщася намъ; и утоли отъ насъ рыданіе слезное, и непопусти дивіему сему звѣрю поядати избраннаго своего стада словесныхъ овецъ и не преложи дни своего тридневнаго воскресенія намъ вѣрнымъ рабомъ своимъ въ оскорбленіе; но ему злобному змію зіяющу насъ поглотити излюбленный день суботный предложити ему въ вѣчное погубленіе и въ неутѣшимый плачь и рыданіе въ нескончаемыя вѣки. И обрати Господь Богъ изостренный на насъ мечь на его окаянную выю, и на единомысленниковъ его окаянныхъ поганцовъ, по писанному: ровъ изрый и ископа и впадеся въ яму, юже содѣла. Онъ бо окаянный законопреступникъ восхотѣвый пребыти у древніе злобы и мерзости запустѣнія у возгордѣвшагося сатаны въ недрѣхъ, вящше предитекущаго Іюды, и подщався быти еще самаго сатаны въ пропастехъ адовыхъ превысочайшій, и наименова себе не точію Царемъ, но непобѣдимымъ Цесаремъ, и въскорѣ всеа земныя и мимотекущія славы лиши себе. Сице же въскорѣ вниде во ушеса боляромъ и всему народному множеству кончина и смерть предпоставлена и уготованна имъ отъ Ростриги, и ужаснушася въ сердцахъ своихъ и вси въ недоумѣніи сташа не вѣдяще что сотворити, и глаголаше: аще противитися нужно смертни будемъ, аще ли вдадимся въ руки еретику единъ судъ пріимемъ. И найде на ны духъ разума силы и дерзновенія, и уранивъ утро доколѣ поганцы къ нему не съѣхашася и внезапу убо возшумѣша многочисленнаго народа волны и вси вельможи, князи и боляре и державніи земли розъяришася на мерзость его и ураньше до съѣзду поганцовъ единомысленныхъ, иже съ нимъ пришедше въ полату его, имуще оружія сокровенны у себе и ста отъ нихъ единъ нѣкто прямо ему въ лице отъ чина вельможска діакъ Тимоѳей Іосифовъ той убо прежде въ дому своемъ постъ и молитву прилѣжну со слезами къ Богу принесе и причастився святыхъ и животворящихъ тайнъ пречистаго тѣла и крови Христа Бога нашего и со дерзновеніемъ предъ всѣми ростригу обличивъ, яко ты, рече, во истину Гриша Отрепьевъ Рострига, ни Царь ни Царевъ сынъ Димитрій, но грѣху рабъ и еретикъ и тако обличаше его лжеименованіе и дерзость и его суровство. Рострига же не стерпѣвъ обличенія и осрамотися и рече: обороните мя отъ мужа сего и единъ отъ предстоящихъ его рачитель Петръ Басмановъ изятъ мечь отъ ложа его и уби

---

[1]) Источникъ: Иное Сказаніе о Самозванцахъ, стр. 33—34, съ обширной оригинальной вставкой, которая въ нашемъ изданіи обозначается скобками.

того Тимоѳея обличавшаго въ той часъ смерти предаетъ его и тако той скончавъ теченіе подвига своего доблей мученикъ. Прочіи же съ нимъ пришедшіи убійцу онаго Петра Басманова самого ту убиша. Рострига же видѣвъ у всѣхъ оружія обнажены на нь пришедшихъ и вскочи къ окну хотяше извергнутися вонъ оконцемъ, но не давше ему скоро и самого его злояднаго щенца глаголю рострaигу мечи и прочимъ оружіемъ убійственнымъ убіенъ бысть. И со всякою нуждею злосмрадную свою душу извну злонравнаго своего телеси испроверже въ 10 день послѣ своея женитвы 114 мѣсяца маіа въ 17 день на четвертои недѣли послѣ Христовы Пасхи въ субботу, и всяко влекомъ бяше и съ превысочайшихъ пресвѣтлыхъ чертогъ царскихъ по земли множайшихъ человѣкъ рукама, имъ же бѣ невозможно живущаго и прямо зрѣти, не точію самому его касатися и тако извлеченъ бысть и съ его рачителемъ Петромъ Басмановымъ извнутрь града и поверженъ на торжищи отъ всѣхъ проклинаемь и попираемь и отъ всякаго всяко поругаемь за злохитренныя своя и суровыя обычаи. Съ нимъ же поверженъ пріятель его иже прежде помянутый онъ съ нимъ убіенный воевода хотяй его еретика заступити и сохранити отъ смертнаго серпа, иже отъ Божіихъ судебъ посланный отъ него, тако же и единомысленниковъ прежде помянутыхъ злохитрыхъ поганцовъ множество многое людіе россійстіи унылые и безоружные ихъ же убійственная оружія помощію Божіею отъ нихъ отъяша и ихъ вооруженныхъ побѣдиша и толико ихъ поганыхъ въ сій субботный день погибе, яко по всѣмъ стогнамъ великаго града Москвы въ трупіехъ не возможно проити, а насъ грѣшныхъ рабъ своихъ избави отъ сея великія душетлѣнныя и смертоносныя язвы, и пребысть окаянный онъ богоборецъ лежа на торжищи даже до треію дней всякому на злосмердный его трупъ зрящу, ничимъ же бѣ покровенъ нагъ яко отъ чрева матере своея и ихъ же бо возлюби идолы положены быша ему на персѣхъ и ничто же ему помощи возмогоша и по треію днехъ изверженъ бысть окаянный изъ внѣшняго града на лице поля. Егда же лежащу трупу его на позорищи, не точію человѣкомъ гнусно зрѣти на нь, но и самая та земля возгнушася отъ нея же взятъ бысть. Мы же видяще сіе и глаголюще кождо къ себѣ: о лютѣ, яко родихся и святымъ крещеніемъ просвѣтихся и нарекохся сынъ дневи, и нынѣ изволихся самъ быть сынъ погибели; и лежащу ему на поли мнози человѣцы слышаху въ полунощное время даже до куроглашенія надъ окаяннымъ трупомъ его велій плищъ и бубны и свирѣли и прочая бѣсовская игралища, радуется бо сатана о пришествіи своего угодника. Охъ, увы и лютѣ тебѣ окаянному, яко и земля возгнушася на себѣ держати треклятаго твоего еретическаго трупа и аеръ ста на благонравіе плодити, облацы дождя не даша, не хотяще его злоокаяннаго тѣла омыти и солнце не возсія на землю огрѣвати и паде мразъ на все плодіе и отъятъ отъ насъ тука пшенична и гроздія дондеже злосмрадное тѣло его на землю повержено бяше.

О свобождении заточенныхъ [1]). При сего же царствіи бысть убо нѣкое и благотворимое дѣло, о немъ же нынѣ слово предложити хощу; аще и отъ не еговыя доброту содѣяся сіе, но Божіими, иже вѣсть, судбами, спасаются вси, бываетъ бы по случаю и пелынная лютость врачеванія ради недугъ въ достохвалныхъ словесехъ пріобношается, такоже и отъ еговыя злобы произыде доброта вины ради сицевы. Понеже сей, его же реку Рострига, хотя убо къ народомъ во лсти своей показатися, иже онъ царскій сынъ, имъ же пронаречеся, сего ради онъ вся благородныя и великославныя отъ заточенія и темницъ изводитъ, и со всяцеми почестьми въ прежнее достоинство въ царствующій градъ Москву возвращаетъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ царь Борисъ много завистныя ради злобы изгна и заточи, понеже наслѣдованію своему о царствованіи упражняшеся, и сего ради иже быша искръ царскія крове родове, аки доброцвѣтущіи вѣтви сихъ немилостивно искореняюще, непщеваше бо хитрокозньствованіемъ воцаритися, и не воспоменувъ глаголющаго: Господь выситъ и низитъ, и даетъ царство ему же хощетъ. Тогда же и Филаретъ великій старецъ съ сыномъ своимъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ и съ братомъ своимъ Иваномъ Никитичемъ отъ поморскихъ странъ отъ заточенія пріиде. Иже сый великій старецъ, его рѣхъ Филаретъ, бысть въ мирѣ на Москвѣ болшимъ бояриномъ Феодоръ Никитичь, о немъ же прежде писахъ, братъ двуродный по царицѣ Анастасіи Романовнѣ Государю царю и великому князю Феодору Ивановичю всеа Русіи самодержцу. Его же тогда едва священнымъ соборомъ умолиша, и поставиша его Митрополитомъ Ростову граду и Ярославлю.

Царство Василія царя по пренарекованію Шуйскаго и о родословіи его. Въ тѣло 7114.... до конца статьи (до словъ: Великій князь Василій Ивановичь всеа Русіи) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

О поставленіи Гермогена патріарха. Тогда повелѣніемъ.... до конца статья (до словъ: свѣтъ отъ очесей его взятся) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

О сожженіи скверняго тѣла Ростригина и со адомъ сотвореннымъ отъ него [2]). Совершителю же нашему человѣколюбцу Богу не попущающу своей твари, еже ей отъ обычая своего премѣнитися, и еже не принести всеплодія всѣмъ живущимъ человѣкомъ на земли рабомъ своимъ, (и мечты бѣсовскія бываемыя надо скверннымъ тѣломъ проклятаго еретика), и указа вѣрному своему слугѣ крестоносному и нареченному Государю царю и Великому Князю Василію Ивановичю всея Русіи, дабы ему тѣло злаго еретика Ростриги въ преждепомянутый его домъ, сотворенный имъ адъ, ввергши сожещи всескверновое проклятое его законопреступничье тѣло, еже и бысть сожженъ на мѣстѣ нарицаемомъ Котлѣ отъ града яко 7 поприщъ.

---

[1]) Источникъ: Вторая редакція Хронографа.

[2]) Источникъ: Иное сказаніе о Самозванцахъ, стр. 35

О зломъ развратницѣ Петрушкѣ и о прочихъ мятежникахъ. Малое убо нѣкое время... до конца статьи (до словъ: царевича Димитрія) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

О принесеніи мощей и о избавленіи града Москвы отъ безбожныхъ мятежниковъ. Въ первое лѣто.... до конца статьи (до словъ: и бѣжаша) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

Паки о побѣдѣ Василія царя на злыя мятежники. Въ лѣто 7115... до конца статьи (до словъ: не водными пролитіи но кровными) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

Плачеве и рыданіе злотекущаго кола въ житіи. О ярости злодыхательная... до конца статьи (до словъ: хвалитися хощетъ) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

О новоявльшемся развратницѣ Тишины, его же имя нарицается дикой воръ Тушинской. Въ лѣто 7115 паки инъ звѣрь.... до конца статьи (до словъ: стѣсняющеся вси) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

О мужествѣ царскаго воеводы князя Михаила Васильевича Скопина. Въ лѣто 7117.... до конца статьи (до словъ: неправовѣрія впадоша) дословно изъ изъ второй редакціи Хронографа.

О сонницѣ мятежниковъ на Василія царя. Въ лѣто 7118.... до конца статьи (до словъ: зломыслятъ и творятъ) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

О чюдеси бывшемъ во царство Василія царя. Въ четвертое лѣто.... до конца статьи (до словъ: скончатися имать) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

Паки ино чюдо. Того же лѣта... до конца статьи (до словъ: мимо идетъ) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

О плѣненіи царя Василія и о смерти его по разореніи града Москвы. Въ лѣто 7119.... до конца статьи (до словъ: лѣта 4 и мѣсяца 2) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

О болярскомъ державствѣ Московскаго государства. По царѣ и великомъ князѣ..... до конца статьи (до словъ: яко же и бысть) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

О Гермогенѣ Патріархѣ и о кончинѣ его. Въ первое лѣто.... до конца статьи (до словъ: и гладомъ его умориша) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

О владѣніи Москвы Литовскихъ людей и паки о взятіи Рускимъ людемъ. Въ лѣта въ няже Литва... до конца статьи (до словъ: и злѣ скончахуся) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

Царство Государя Царя и Великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи самодержца. Въ лѣта 7121 марта во 24 день паки Рустіи сынове..... до конца статьи (до словъ: ему же буде благопребыва-

тельно и многолѣтно здраствовати и во всякомъ благоденствіи и радости расти и мужествовати) дословно изъ второй редакціи Хронографа.

Въ лѣто 7121 послалъ государь болярина своего князя Димитрія Мастрюковича Черкаскаго, онъ же шедъ взя три городы Вязму, Бѣлую, Дорогобужъ, и пришедъ сталъ подъ Смоленскомъ и много ратовавъ около Смоленска и за рубежемъ Литовскимъ. Въ лѣто 7124 сходилися подъ Смоленскимъ послы Государевы болдринъ князь Іоаннъ Михайловичь да болдринъ Алексѣй Юрьевичь Измаиловъ, да съ ними дьякъ Іоаннъ Болотниковъ съ Литовскими послы о мирномъ поставленіи, и не составиша мира разыдошася.

О свобожденіи великаго Новаграда отъ Нѣмецъ. Въ лѣто 7125 Государь царь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи освобождаетъ свою отчину богоспасаемый Великій Новградъ съ пригороды отъ Нѣмецъ посолствомъ околничего князя Данила Ивановича Мезецкаго съ товарыщи и съ Нѣмцы мирное поставленіе учинилъ, а Иваньгородъ, Яму, Копорье, Орѣшокъ Нѣмцомъ повелѣли замирити. Того же года Марта въ 13 день пришли послы въ Новогородъ князь Данило Ивановичь Мезецкой, да Алексѣй Ивановичь Зюзинъ, да дьякъ Михаило Новокрещеной, да Добрыня Семеновичь въ четвертокъ вторыя недѣли поста въ 10 часъ дни, а Нѣмцы изъ города вышли того же дни въ вечерѣ. Того же лѣта приходилъ королевичь Литовскій Владиславъ и взялъ Дорогобужъ, потомъ же и Вязму, и стоялъ зиму всю Вязмѣ. Въ лѣто 7127 Сентября въ 25 день приходилъ королевичь подъ Москву, и стоялъ отъ Москвы 16 верстъ въ Повшенскихъ лугахъ, а изъ Смоленска приходили подъ Москву 12 тысящъ Черкасовъ Запорожскихъ Сентября въ 27 день, и съ ними бой бысть за Москвою рѣкою подъ Дорогомиловымъ, и Сентября въ 30 день съ середы на четвертокъ на Покровъ Пресвятыя Богородицы приступъ былъ королевичю къ Москвѣ ко Арбатскимъ воротамъ, и Божіею помощію и молитвами пречистыя Богородицы въ тотъ приступъ много Литовскихъ людей побіено быть. Того же лѣта Ноября въ 1 день Государевы боляре ходили съ Москвы и составиша съ Литвою миръ въ Троецкомъ селѣ Девулинѣ на 14 лѣтъ, и поиде королевичь со всѣми Литовскими людми въ Полшу.

О свобожденіи Государева отца преосвященнаго митрополита Филарета Никитича Ростовскаго и Ярославскаго. Того же году Государь царь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи послалъ пословъ своихъ болярина Феодора Ивановича Шереметева съ товарыщи на Вяземской рубежъ на договоръ съ Литовскомъ королемъ прошати отца своего Филарета Никитича Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго; и милостію Божіею и его Государскимъ счастіемъ отца своего изъ Польскихъ и изъ Литовскихъ рукъ свободи, и пріятъ въ царствующій градъ Москву честнѣ іюля въ 14 день, а Литовскихъ людей, которые взяты въ Москвѣ въ осадѣ, полковника Струся и ротмистровъ и иныхъ многихъ людей повелѣ Государь отдати въ Москву.

О пришествіи Іерусалимскаго патріарха Феофана. Того же году прежде пришествія Филарета митрополита въ Москву Божіимъ изволеніемъ и милостію и судомъ пріиде отъ Господня гроба святѣйшій вселенскій Феофанъ патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины, и соверши Государева отца преосвященнаго Филарета Никитича Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго на святѣйшее патріаршество съ Рускими митрополиты и архіепископы и епископы Московскаго Государства и всеа Русіи въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ соборной церкви пресвятѣй Богородицы Успенія.

О присланіи къ Москвѣ государю царю и великому князю Михайлу Феодоровичю всеа Русіи и ко отцу его великому Государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи изъ Кизылбашъ отъ царя Аббаса шаха срачицы христовы, и гдѣ онъ ея взялъ. Нач. Въ лѣто 7132 іюня въ 27 день писали ко государю. (Издано въ приложеніи къ дворцовымъ разрядамъ).

Выписка изъ Евангелія толковаго для свидѣтельства о оной Христовой Срачицѣ или Хитонѣ. Нач. И тогда воини игемонови емше Іисуса.

О приходѣ пословъ Кизылбашскихъ къ Москвѣ. Нач. И 133 года Февраля въ 25 день Кизылбашскіе послы.

О приходѣ подъ царствующій градъ Москву изъ Польши Королевича Жигимонтова сына Владислава со множествомъ вой. Нач. Искони ненавидя христіянскому роду (Дословно изъ Сказанія Авраамія Палицына, гл. 83, стр. 307—313).

О чюдеси преподобнаго отца нашего Сергія о исцѣлевшемъ нѣмомъ и глухомъ. Нач. Въ томъ же 127 году въ обстояніи ратныхъ. (Дословно изъ сказанія Авраамія Палицына, гл. 84, стр. 314—318).

О приходѣ въ монастырь пословъ Московскаго государства и о миру съ королевскими послы. Нач. Ноября въ 19 день пріидоша. (Дословно изъ Сказанія Апраамія Палицына, гл. 85, стр. 318—321, до слов.: яко обоимъ государствамъ Господь Богъ дарова безмятежіе и тишину). Въ лѣто 7133 Сентября во 2 день Государь царь и великій князь Михаило Федоровичь всеа Русіи самодержецъ сочетался законнымъ бракомъ взялъ себѣ князь Владимірову дщерь Долгорукаго Марью. Того же года Генваря въ 6 день преставися царица и великая княгиня Марія Владиміровна. Въ лѣто 7134 Февраля въ 5 день женился государь царь и В. К. Михаилъ Федоровичь всеа Руси самодержецъ вторымъ бракомъ поятъ за себя Лукіянову дщерь Стефановича Стрешнева именемъ Евдокію. Того же лѣта Маія въ 3 день за умноженіе нашего беззаконія во царствующемъ градѣ Москвѣ бысть пожаръ великъ зѣло и страшенъ: въ городѣ Кремлѣ церкви Божіи со всякимъ церковнымъ украшеніемъ и государевъ дворъ, и патріарховъ, и дворцы съ запасы, и приказы каменные, въ нихъ же многая Государева казна и дѣла всякіе, и житничный дворъ царевъ, и конюшни и боярскіе

дворы все выгорѣло; и въ Китаѣ городѣ потому жъ церкви Божіи каменныя и древяныя, и лавки всѣхъ жилецкихъ людей, и дворцы выгорѣли всѣ безъ остатку; и отъ жару храмы каменные и палаты многіе не устояли. Въ лѣто 7134 Сентября въ 12 день преставися Великаго Новаграда митрополитъ Макарій. Того же году Октября во 2 день поставленъ бысть въ Великій Новъградъ Кипріянъ Митрополитъ, а взятъ съ Крутицъ. Того же лѣта Апрѣля въ . . . день родися Государю Царю и В. К. Михаилу Феодоровичю всеа Русіи дщерь царевна Ирина Михаиловна отъ благовѣрныя царицы Евдокіи Лукіяновны. Въ лѣто 7137 Февраля въ . день преставися царевна Пелагія Михайловна. Того же году Марта въ 10 день родися Государю Царю Михаилу Феодоровичу всеа Русіи сынъ царевичь Алексѣй Михаиловичь отъ царицы и великія княгини Евдокіи Лукьяновны. Тоя же весны въ водополь иде Волховъ рѣка вспять 10 дній. Тоя же весны Априля въ . день бысть на Москвѣ пожаръ великъ. Въ лѣто 7137 пріиде ко государю Царю и В. К. Михаилу Феодоровичю всеа Русіи самодержцу отъ Густава короля Свитскаго посолъ Александръ Рубецъ, а бывалъ онъ Руской человѣкъ Смольянинъ посадскій человѣкъ, а Свитской король взялъ его въ Литвѣ, какъ поймалъ городы Литовскіе а прислалъ съ нимъ ко государю полонениковъ Турскихъ и Крымскихъ людей, которые пойманы въ Литвѣ изъ полону. Государь же его и патріархъ пожаловали и отпустили его къ королю, а тѣхъ полонениковъ пожаловалъ Государь отпустилъ по своимъ землямъ. Въ лѣто 7137 пріидоша ко Государю Свитскіе послы отъ короля Густава Адольфа съ тѣмъ чтобы Государь стоялъ съ нимъ на Литовскаго короля. Государь же имъ повелѣ отказать, что съ королемъ Лиитовскимъ въ миру, а во христіянскомъ государствѣ того не велось, что нарушити крестное цѣлованіе, а какъ премирные лѣта выйдутъ, и Государь тотъ часъ не потерпитъ своему недругу.

О пожарѣ Московскомъ. Премилостивый же и прещедрый человѣколюбивый Господь Богъ нашъ не хотя созданія своего до конца погубити, видя человѣческое поползеніе ко грѣху и того ради всячески отвращая насъ и отводя отъ всякихъ неподобныхъ дѣлъ и многоразличными образы и грозными знамени яростно устрашая и воспрещая съ милостивымъ наказаніемъ наставляя насъ на путь святыхъ его заповедей. Бысть убо того же 137 года на Москвѣ загорѣлося въ Чертолье и выгорѣло по самую Тверскую улицу, и за Бѣлымъ городомъ погорѣша слободы, по малѣ же времени загорѣся на другой странѣ Неглинной по Покровкѣ у Николы у Столпа, а въ иныхъ многихъ мѣстехъ быша пожары великія. Паки того же лѣта бысть вихоръ великъ и дождь презеленъ и громъ престрашенъ, и молнія преужасна, и со многихъ храмовъ главы и кресты буря срывала и храмины многи разломала и съ мѣста на мѣсто пренося. Въ лѣто 7138 Іюля въ 4 день родися у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодо-

ровича всеа Русіи дщи царевна Анна Михайловна отъ царицы и великіе княгини Евдокѣи Лукіяновны.

Отъ папы и патріарха вселенскаго Герасима о прилогѣ молитвы, глаголю: самъ и нынѣ освяти воду Духомъ святымъ и огнемъ и тому прилогу огня утвержену быти.—Слѣдуетъ грамота Патріарха Герасима, изданная при Житіи преп. Діонисія. М. 1855, стр. 84—89.

Великій же Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи своего патріаршества архимандритомъ и игуменомъ и всѣмъ Митрополитомъ пиша, и митрополитомъ повелѣ писати во своя митрополія сице—Слѣдуетъ грамота Патріарха Филарета, издаваемая при томъ же Житіи Діонисія, стр.89—93.

Царство благочестивѣйшаго тишайшаго самодержавнѣйшаго великаго Государя и великаго князя Алексія Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца.

(По списку Хронографа 1679 года, принадлежащаго издателю).

По преставленіи великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи сяде на превысочайшій престолъ великаго государьства Російскаго сынъ его благочестивѣйшій Великій государь царь и великій князь Алексій Михаиловичь всеа Росіи самодержецъ, того же году іюля въ 13 день на память собора святаго Архистратига Гавріила, вѣнчася царскимъ вѣнцемъ въ лѣто 7154 сентября въ 28 день. Того же году августа въ 9 день на память святаго апостола Матѳея преставися на Москвѣ государя царя великаго князя Алексія Михайловича мать государыня царица и великая княгиня Евдокія Лукіяновна.—Въ лѣто 7156 царь государь и великій князь Алексій Михаиловичь всеа Росіи самодержецъ вѣнчася царьскомъ законнымъ бракомъ, а взялъ за себя дщерь Ильи Даниловича Милославскаго Марію Ильичну. Въ лѣто 7157 октября въ 27 день родися государю царю и великому князю Алексію Михаиловичю всеа Россіи сынъ благовѣрный царевичь Димитрій Алексіевичь. Въ лѣто 7160 іюля въ 8 день принесены мощи отъ Соловецкихъ острововъ въ царствующій градъ Москву Филиппа Митрополита Московскаго и всеа Россіи чюдотворца. Въ лѣто 7162 въ іюлѣ мѣсяцѣ и въ Августѣ въ разныхъ числахъ на Москвѣ и во всемъ Московскомъ государствѣ въ разныхъ градѣхъ учало быть моровое повѣтріе, а во 163 году учало бысть после Симеонова дни. А государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Великія

и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ въ то время на своей службѣ стоялъ подъ Смоленскомъ; Москва приказана была боярину князю Михаилу Петровичю Пронскому съ товарыщи.

Списокъ со отписки которую прислали въ прошломъ 163 году съ Москвы подъ Смоленскъ бояринъ Михаилъ Петровичь Пронской съ таварыщи къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Имать же сице.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопи твои Мишка Пронской съ таварыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ государь во 162 году въ іюлѣ и въ Августѣ въ разныхъ числѣхъ писали къ тебѣ государю мы холопи твои, что грѣхъ ради нашихъ Москвѣ и въ слободахъ помираютъ многія люди скорою смертію, и въ домишкахъ нашихъ тоже учинилося, и мы холопи твои покинувъ домишка свои живемъ во градѣ. И въ нынѣшнемъ государь въ 163 году после Симеонова дни моровое повѣтріе умножилося; день отъ дни болши прибывать учало, и на Москвѣ, государь, и въ слободахъ православныхъ христіянъ малая часть остается, а стрѣлцовъ государь отъ шести приказовъ и единъ приказъ не осталось, и изъ тѣхъ достальныхъ многія лежатъ болныя, а иныя разбежалися, и на караулѣхъ, государь, отнюдъ быти нѣкому; а головъ, Государь, стрелецкихъ Богдана Коковискаго да Якова Горьсткина не стало же, и сотники стрелецкіе многія померли. А церкви, Государь, соборныя и приходскія мало не всѣ стоятъ безъ пѣнія, только, государь, въ Большемъ соборѣ по се число служба вседневная, и то съ болшею нуждею; въ остаткѣ въ живыхъ только протопопъ да два священника: Ферапонтъ, да Порфирей старой, да дьяконъ Василей; а у приходскихъ, государь, церквей, осталося священниковъ малая же часть, и тѣхъ многія болны, а иные порозошлися. И православныя христіяне помираютъ безъ отцевъ духовныхъ, а погребаютъ безъ священниковъ, и мертвыхъ тѣлеса во градѣ и за градомъ лежатъ псы влачимы. А во убогія домы возить мертвыхъ, и ямъ копать нѣкому: ярыжныя земскія и извощики, которыя во убогихъ домѣхъ ямы копали, и мертвыхъ возоли, и отъ того сами померли. И достальныя, Государь, всякихъ чиновъ люди, видя такое Божіе посѣщеніе ужаснулися, и за тѣмъ къ мертвымъ приступить опасаются. А приказы, Государь, всѣ заперты, діаки и подьячіе многія померли; а домишка, Государь, наши пусты же учинилися, людишка померли мало не всѣ, а мы холопи твои ожидаемъ себѣ смертнаго посеченія съ часу на часъ, а безъ твоего Государева указу по перемѣнамъ съ Москвы въ подмосковныя деревнишки ради тяжелаго духа, чтобы всѣмъ вдругъ не помереть не смѣемъ, и о томъ, Государь, вели намъ холопемъ своимъ указъ учинить.

Писалъ сію книгу многогрѣшный попъ Макарей Наумовъ въ лѣто

7187, а свершилъ Августа въ 14 день, и вы, господіе мои братіе, прочитающіи сію, грубости моей не зазрите, аще что грубостью своею погрѣшихъ или неразуміемъ не исправихъ, и вы своимъ любоумнымъ разсужденіемъ исправите, а мене простите, не отъ своего ума сія взяхъ, или написахъ, но въ книгахъ писанная и въ лѣтописцахъ изобрѣтеная отъ немощи съ трудомъ, Богу ми помогающу, съ печалію моею, сію книгу писаніемъ яко море преплыхъ, но и еще молю и съ велимъ на плеснѣ припаданіемъ вашихъ ногъ, аще начнете прочитати сію книгу или слушати, помолите Бога въ Троицѣ славимаго о мнѣ грѣшнемъ, да подастъ мнѣ оставленіе моихъ грѣховъ вашими молитвами.

Изъ Хронографа Сергѣя Кубасова.

(По списку принадлежащему издателю).

Повѣсть книги сея отъ прежнихъ лѣтъ о начале царствующаго града Москвы и о корени великихъ князей Московскихъ и о пресечении корени царскаго отъ Августа царя и о началѣ инаго корене царей и о настатье царя Бориса и о приходѣ богомерзкаго еретика Гришки Отрепьева Розстриги на царствующій градъ и о начале его и убіении его и о мятежи во царствующемъ граде и о пришествіи Литвы и о разореніи царствующаго града Москвы отъ безбожныхъ Ляховъ и о взятіи царствующаго града Москвы собраніемъ и попеченіемъ всего православнаго Російскаго христіянства, и о избраніи на царствующій градъ Москву и на всѣ Росиискіе государства царя Михаила Өеодоровича, и о возрасте и о мужествѣ и о нравѣхъ прежнихъ царей царствующаго града Москвы. Написана бысть сия книга въ лѣто 7134 іюля въ 28 день.

Царство Московское, его же именуютъ отъ давныхъ лѣтъ великая Росія, той же градъ Москву постави великыи князь Данилъ и царствова въ немъ самъ и дѣти его и внучата и вся степень его досде даже и до великаго князя Василія Ивановича всеа Руси. Той же князь великій Василей царствова въ томъ градѣ Москвѣ съ супругою своею Еленою нарицаемою, отъ ихъ супружества изыде же мужъ толико славенъ, толико честенъ, толико много расcуденъ имя ему Иванъ и въ лѣто 7042 году декабря въ 4 день преставися великий князь Василей Ивановичь, а по немъ остался сынъ его многославный царевичь Иванъ Васильевичь и восприемлетъ великое княжение вмѣсто отца своего и остался послѣ отца своего трехъ лѣтъ и

трехъ мѣсяцевъ и десяти дней и достиже совершене мужеска возрасту и нача владѣтелно держати скиѳетро Россійскаго государства и рати воздвигъ и многіе окрестные государства великіе подъ свою державу высокую руку поручилъ царство Казанское и иные многие бусурманскія государства и потомъ царь Російскаго государства прозвася и возвеличи его Богъ паче сродникъ своихъ первоначалствующихъ царей и великихъ князей въ превеликой именитой Москвѣ и разширися державство его пространствомъ веліимъ, и за умноженіе грѣхъ всево православнаго крестьянства супротивенъ обрѣтеся и наполнися гнѣва и ярости наченше подовластныхъ своихъ сущихъ рабъ злѣ и немилостивно гонити и кровь ихъ проливати и царство свое порученное ему отъ Бога раздѣли на двѣ части, часть ему собѣ отдѣли, другую же часть царю Семиону Казанскому поручи и устрои его на Москвѣ царемъ, самъ же отъиде отъ единыхъ малыхъ градовъ Старицу зовомый и тамо жителствуя много время, и свою часть людей и градовъ прозва опришнина, а другую часть царя Семиона именова земщина, и заповѣда своей части опую часть людей насиловати и смерти предавати, домы ихъ разграбляти и воеводъ данныхъ отъ Бога ему безъ вины убивати и грады краснѣйшія разрушати, а въ нихъ православныхъ крестьянъ немилостиво убивати даже и до сущихъ младенецъ, не усрами же ся и святительскаго чину овыхъ убивая, овыхъ заточенію предавая, и тако многія лѣта во дни живота своего провожая уже и на конецъ старости пришедъ, нрава же своего никако премѣнися, и разгнѣвася нанъ Богъ попусти на Російское государство кроля Полского Стеѳанъ имя ему прозванный Обатуръ и пришедъ со множествомъ воинъ и плѣнилъ окрестные многіе грады Московскаго государства и подъ Псковомъ много время продолжи свое стояніе и уклони мысль свою на крестьянское убіеніе и простре десницу свою на несытное грабленіе, и сего же царь Иванъ устрашися зело и посла къ Полскому королю подъ царствующій градъ Псковъ пословъ своихъ со умиленіемъ, дабы ярость гнѣва своего прекратилъ и далъ бы крестьянскому народу покой и тишину. И кроль Полской пословъ царя и великаго князя приялъ честно и время подалъ благоутѣшно отъ царствующаго града отступи и мирное поставленіе на двадесять лѣтъ утверди. Въ третіе лѣто перемирные годины царь и великій князь отъиде къ Богу, бысть же ему сыновъ три, царевич Иванъ и царевичь Федоръ и царевичь Дмитрей, два отъ первыя его царицы Настасеи, Иванъ да Ѳедоръ, а царевичь Дмитрей отъ седмыя ему жены царицы Марѳы. И царевичь Иванъ преставися въ царствующемъ градѣ Москвѣ при животѣ отца своего за два лѣта кончины живота его, а въ наслѣдие остася ему царевичь Ѳедоръ и возведенъ бысть на царскій престолъ вмѣсто отца своего и умилосердися Господь на люди своя и время благополучно подаде и возвеличи царя и люди и повелѣ ему державствовати тихо и безмятежно во благонравіи живуще, началницы же Московскаго государства князь и боляре и воеводы вкупе все православное християнство начаша

отъ скорби бывшія утѣшатися и тихо и безмятежно жити хваля всещедраго Бога за благодѣяніе его. Благочестивый же царь Θеодоръ юнѣйшаго своего брата царевича Дмитрея посла на удѣлное княжение на Углечь съ материю его Марθою. И по мале времени отъ боляръ нѣкто, ему же имя Борисъ Θедоровичь Годуновъ, и единокровнымъ соузомъ царю близоченъ и вся держава Російскаго государствія порученна бысть ему, понеже неменшею честію предъ царемъ отъ людей почтенъ бысть. Бысть же той Борисъ образомъ своимъ и дѣлы множество людей превозшедъ, никто бѣ ему отъ царскихъ синклитъ подобенъ во благолѣпие лица его и въ разсуженіе ума его, милостивъ и благочестивъ паче во многоразсужденіи доволенъ и велѣречивъ зело и въ царствующемъ градѣ многое дивное о собѣ творяше во дни власти своея, но токмо едино неисправленое имяше предъ Богомъ и всѣми людми: во уши его ложное приношаху радостно тово послушати желаше и оболганыхъ людей безъ расуженія напрасно мучителемъ предаваше и власти любивъ велми бываше, и началниковъ всеросійскаго государства и воеводъ вкупе же и всѣхъ людей Московскаго народу подручны себе учини, яко же и самому царю во всемъ послушну ему быти и повелѣнное имъ творити. По мале же бо превознесся мыслию своею и похотѣ властолюбецъ быти и и на царскій престолъ безступно воскочити, прелщенъ бысть отъ самого богоненавидѣнаго диявола простре руку свою на царская убиенія, и пославъ таибниковъ своихъ Микиту Качалова да Михала Битяговскаго на Углечь къ царевичю Дмитрею и заповѣда имъ да оболстятъ и предадутъ царевича смерти. Они же окаянніи послушавъ властолюбиваго повелѣния оболстивъ отроча и матерь его и отведоша его яко бы на утѣшение нѣкое и заклаша яко незлобиваго агнеца. Оле страшнаго падения и убивственнаго помысла на праведнаго брата своего Авеля убивственными дѣлы, его же Богу не оставившу безъ опитемьи! Зде же горша сихъ, рабъ на владыку помысли и помыслъ дѣло бысть. Оле братоненавидѣнія, како не вострепета убица онъ праведнаго и грознаго мздовоздателя Бога, еже не остаетъ безъ испытанія помыслъ человѣческихъ, ниже устрашился, или паче убоялся скиθетродержавнаго владычества и множественнаго народа благочестивую сію отрасль отъ живоносна:о свѣта стторже ему же порученъ отъ Бога служити паче нежели убивати. Доиде же слухъ той до царствующаго града Москвы и оскорбѣша вси людіе зело и благочестивый Царь Θеодоръ о томъ немало поскорбѣ и втаине пролия многие слезы, а взыскания учинити не возможе, понеже благоюродивъ бысть отъ чрева матере своея и ни о чемъ попечения имѣя токмо о душевномъ спасеніи. Народи же московстіе наипаче ужасошася страхомъ велимъ и печални быша о царевичеве убіеніи. Той же Борисъ видя народъ возмущенъ о царевичеве убіеніи и посылаетъ совѣтники своя и повелѣ имъ многия славныя, домы въ царствующемъ градѣ запалити дабы люди о своихъ напастехъ попеченіе имѣли и тако симъ ухищреніемъ преста мирное волненіе о царевичеве убіеніи и ничто же ино по-

мышляюще людие токмо о домашнихъ находящихъ на ны скорбѣхъ. И по семъ утвердися рука Борисова на всемъ народе Росiйскаго царства и никто супротивенъ ему бысть. Царствова же благовѣрный царь Ѳеодоръ Ивановичь на Москвѣ 14 лѣтъ мирно и безмятежно и умре безчаденъ и погребенъ бысть со отцы своими въ пречеснѣмъ храмѣ Архистратига Михаила и бысть плачь и рыдание велие въ людехъ и колебашася людие сѣмо и овамо аки овца не имѣюще пастыря. Благочестивая же Царица Ирина нача скиѳетръ Росiйскаго царства держати подъ правителствомъ единороднаго брата своего Бориса Ѳеодоровича Годунова Богъ убо творитъ елико хощетъ, иде же бо хощетъ побѣждаются естества чинове и восхотѣ скиѳетродержавство отдати единому отъ синклитъ царскихъ сему многославному Борису единородному брату царицы Ирины и народи же купно и единомышленно воздвигоша гласы свои да царствуетъ на Москвѣ Борисъ и возсташа святительскiй и мнишескiй чинъ со пречестными и чюдотворными иконами молиша его дабы царскiй вѣнецъ возложилъ на главу свою и царствовалъ надъ ними. Онъ же испусти слезы предъ народомъ лестiю яко бы не хотяше такыя власти, а отъ прежнихъ лѣтъ отъ давнаго сего дѣла со усердиемъ желаше и во крови праведнаго руцѣ свои обагри таковаго ради хотѣния своего, народи же наипаче кричаху ови отъ препростаго ума своего, ови иже научени бывше отъ самого, ови же боязни ради да и вси единогласно вопияху да царствуетъ надъ нами, и по многи дни бысть народное кричание. Той же Борисъ провидя народъ яко непремѣнно умоляютъ его по многи дни еже никотораго прекословия ему нѣсть ни отколе отъ мала даже и до велика и повелѣ народъ собрати и обѣща имъ яко годе вамъ тако и будетъ, и воздрадовашася людие радостию великою зело и начеше хвалу Богу воздавати и въ канбалы тяжкия бити и молебныя гласы приносити въ возблагодаренiе его. Нареченный же царь Борисъ Ѳеодоровичь сѣлъ на царствующемъ граде Москвѣ и притече къ нему вѣстникъ отъ восточныя страны изъ городовъ Украинныхъ, яко хощетъ крымскiй царь быти на кристiянские грады со множествомъ воинъ. Нареченный же царь Борисъ о своей державе много разсудно попеченiе имѣя и повелѣ во грады писание посылати дабы воинские люди стекалися въ сонмъ едину во царствующiй градъ Москву, а инымъ повелѣ итти противу крымскаго царя по украинымъ городомъ гдѣ кому подобно. А самъ царь Борисъ собрався со князи и съ боляры и воеводы и съ началники всего Московскаго государства со множествомъ воинъ поиде противу своего врага крымскаго царя во градъ въ Серпуховъ и ту утвердися обозами и всякими твержайшими крѣпостьми и всемилостивый Богъ умилосердися на люди своя и не восхотѣ пролитiя крови вмѣсто брани бысть миръ, прiиде посланецъ отъ царя просити миру и бысть тако утверди перемирья и оттоле возвратися царь Борисъ во царствующiй градъ честно и пришедъ возложи на ся царскiй венецъ и помазаша его миромъ да царствуетъ надъ людми. И потомъ утвердися рука его на всемъ Московскомъ

царствѣ. и нападе страхъ и трепетъ велій на вся люди и начаша ему вѣрно служити отъ мала даже и до велика и подаде ему Богъ время тихо и безмятежно отъ всѣхъ окрестныхъ государствъ, мнози же ему подручни быша и возвыси руку его Богъ яко и прежнихъ великихъ государей и наипаче. Той же царь Борисъ помрачися умомъ отлошши велемудрый свой и многоразсудный разумъ и воспріемши горделивое безуміе сиречь ненависть и проклятое мнѣніе, якоже и выше о семъ рѣхомъ. Не усрами же ся и славна роду но и паче въ завещателномъ союзе дружбы имѣху ихъ и сихъ не помилова, напрасно оболгати повелѣ и безчестне влечаху по улицамъ градскимъ и мучителемъ предаетъ и въ заточеніе посылаетъ и смерти горкая сподобляетъ, отъ сего же ужасни быша людие царствующаго града и оскорбѣли зело.— И бысть въ лѣто седмое царства его вниде слухъ во уши его, яко проявися въ Литовскихъ градѣхъ царевичь Димитрій, его же онъ убити повелѣ, и промчеся то слово во всю Россію, яко живъ есть царевичь Димитрій, его же Борисъ заклати повелѣ. Уже и къ нѣкоему городку съ воинскими людми приде зовомый Митрица, и ту людие поклонишася ему и воеводъ ему царевыхъ отдаша; уже скоро конники приходятъ отъ всѣхъ градовъ къ царю Борису и повѣдаютъ ему вся бывшая, яко же прозванный царевичемъ Димитрій со множествомъ воинъ на Сиверскія грады приде, и тамо ему вси людие подручны хотятъ быть. Царь же Борисъ о семъ не мало втайне болѣзнуетъ, и въ скоремъ часѣ премѣняетъ, исправленія своего настоящаго дѣла отрѣшаетъ, и грамоты во грады посылаетъ, дабы вси воинстіи людие стекалися въ Северскую землю и тамо бы были подъ властію воеводъ, которымъ царь повелитъ быти. Въ малѣ же времени собрася все воинство въ сонмъ единъ, и начеше брани чинити подо властію воеводъ своихъ. Бысть же всего воинства началный воевода властелинъ бояринъ и воевода князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, и иные многіе началницы и воеводы по повелѣнію цареву мужски ополчахуся противу врага царева.

Повѣсть сказуема о томъ прозванномъ царевичѣ Димитреѣ. Бысть нѣкоторый сынъ болярской, Галическія веси, имя ему Гришка Отрепьевъ, отъ юности восхотѣ мнишескій образъ носити. постриженіе бѣ его во единой отъ убогихъ пустынь въ Галической странѣ, Борки зовомой, а отецъ бо и мать его близъ того монастыря жительство имѣху. По малѣ же времени постриженія своего изиде той чернецъ во царствующій градъ Москву, и тамо дойде пречестныя обители архистратига Михаила и великаго чюдотворца Алексѣя, и принятъ бысть архимандритомъ и всею братьею въ пречестную сію обитель въ крылоскій чинъ, въ той же обители поставляется во дьяконы отъ патріарха Іева. По семъ прелщенъ бысть отъ дьявола, нача въ сердци своемъ помышляти, како бы ему достигнути царскаго престола, Богу попущающу за многія грѣхи наша, а дьяволу дѣйствующу, понеже бо онъ обычай отъ сложенія миру. Надъ всѣми же тѣми, праведнаго и безъ вины закланнаго царевича Димитрія отъ неблагодарнаго

Бориса возопіяла кровь ко Господу, и вниде же въ того священнаго мниха сатана и обѣща ему царствующій градъ подручити. Той же чернецъ по наученію дьяволю отщетивъ свою душу и оставя пречестную обитель, отъиде во страну Сѣверскихъ градовъ, и оттолѣ дошедъ Литовскія земли до града Кіева, и нача умышляти, како бы ему желаемая получити. И разболѣвъ же ся лестію, яко бы и до смерти уже пришедъ, и призвавъ къ себѣ священника Греческія вѣры исповѣдаетъ ему лестію вся своя согрѣшенія, и на конецъ исповѣданія речетъ ему слово едино подъ клятвою, да покажетъ его, яко онъ есть царевичь Димитрій, сынъ великаго князя Ивана Московскаго. И по малѣ времени востаетъ отъ одра своего; священникъ же той не восхотѣ таковаго дѣла утаити, но паче прославити и повѣда о немъ Вишневецкому князю пану Адаму. Той же князь посла слуги своя, и повелѣ его привести въ домъ свой и нача его вопрошати о таковей вещи. Онъ же, злохищный чернецъ, напредъ о семъ умолча, а потомъ за клятвою сказуетъ ему вся, яко онъ есть царевичь Дмитрій, изгнанъ отъ Бориса Годунова, и симъ мнишескимъ образомъ крыся по земли. Предреченный же князь Вишневецкій, слыша таковое дѣло о немъ, совлече съ него мнишеское одѣяніе, и облече его во свѣтлыя ризы, и свѣтлицы ему во своемъ домѣ устрои, и слуги подаде, но краткимъ словомъ рещи, яко есть достойно царскому величеству, и вся сія ему устрои. Вниде же сія во уши великому пану Юрью воеводѣ Сендомирскому, яко сынъ великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича Московскаго и всеа Русіи, Царевичь Дмитрей, изгнанъ отъ отечества своего, и въ домѣ князя Адама Вишневецкаго пребываетъ, и пошлетъ слугъ своихъ ко князю Адаму, да проситъ царевича, дабы ѣхалъ въ домъ его. По прошенію же его тако и бысть. Той же воевода Сендомирской воспроси его подробно о всемъ бывающемъ на немъ; онъ же лукавый сказуетъ ему вся, яко же и въ началѣ повѣдалъ Вешневецкому князю, но и паче слово простираетъ, и слогъ ко слогу прилагаетъ, како Борисъ повелѣ его убити, и како его отъ убійства соблюденна, и како крыяся по всемъ странамъ окрестнымъ, и како достиже Кіева. Воевода же Сендомирской, слышавъ о немъ таковая, почте его честію зѣло и на дому своемъ удержа. И повѣдано бысть о немъ скиѳетродержателю, и повелѣ его Кроль привести во царствующій градъ Краковъ, видѣти его восхотѣ. Приведенну же ему бывшу въ домъ кролевской, и входитъ въ палаты его; кроль же противу его востаніе учиняетъ, и почте его царскимъ достояніемъ, и одаривъ его отпусти, аможе хощетъ, тамо пребываетъ. Той же предреченный воевода Сендомирской. имѣя у себе дщерь единородну, и помысли за него дщерь свою дати, и съ нимъ о томъ завѣщаніе полагаетъ, како достижетъ своего царскаго престола, царствующаго града Москвы, и да поиметъ дщерь его; и по семъ собираетъ ему воинство не мало, и отпускаетъ досягати царства отеческаго. Той же Рострига, названный церевичь, приходитъ къ единому порубежному городку

отъ Сѣверскихъ городковъ, Монастыревской зовомый, и посылаетъ писаніе свое во градъ, яко онъ есть царевичь Димитрій, его же Борисъ Годуновъ повелѣ убити, и милостію же Божіею избавленъ бысть отъ убіенія, идетъ доступати отеческаго своего престола; людіе же городка того радуются о томъ радостію великою зѣло и принимаютъ его съ честію. И оттолѣ посылаетъ отъ себя грамоты во градъ Черниговъ, и во градъ Путивль, во всѣ грады Сѣверскія страны, яко онъ есть царевичь Дмитрей, сохраненъ отъ смерти, идетъ на царскій престолъ. Воеводы же Черниговскіе, яко крѣпкіе поборницы, князь Иванъ Андрѣевичь Татевъ и князь Петръ Михайловичь Шаховской, и Путивлскіе воеводы, Михаило Михайловичь Салтыковъ да князь Василей Михайловичь Мосалской, никако того восхотѣша пріяти, и повѣдаютъ о немъ народу, дабы не сумнѣвалися о томъ, яко ложъ есть, а не истина, той есть существенной Гришка Отрепьевъ, а не царевичь Дмитрей, и идетъ на разореніе христіянскія вѣры. Народи же градовъ тѣхъ возопиша гласомъ велиимъ: да пойманы будутъ воеводы, яко измѣнницы суть и единогласники Бориса Годунова, не хотятъ видѣти прироженнаго Государя на Московскомъ царствіи, повѣдаютъ намъ сія пустошная словеса. И пойманныхъ воеводъ и связанныхъ ведутъ безчестне до нареченнаго царевича, и предаютъ ему грады въ руце его, Путивль, и Черниговъ, и ины грады Сѣверскія. И ту собираетъ воинство великое Литовскаго народу и тамо жителствующихъ Сѣверскихъ людей, и грядетъ подъ Сѣверскій Новъгородокъ, и тамо его облагаетъ и утвержается обозами, и начинаетъ по городу стрѣляти и всяческими умышлении досягати, како бы ему градъ той одолѣти. Въ томъ же градѣ бысть воеводы отъ царя Бориса князь Никита Романовичь Трубецкой да Петръ Ѳеодоровичь Басмановъ; той же Петръ Басмановъ многое дивное отъ себе творяше, и градъ ополченіемъ своимъ мужски защищаше. Предреченныи же бояре и воеводы царя Бориса, князь Ѳеодоръ Ивановичь Мстиславской и князь Дмитрей Ивановичь Шуйской со товарыщи своими, со многою ратію пріидоша подъ Новгородокъ на избавленіе его, и составиша брань велію зѣло съ Ростригою и съ воинствомъ его, и брань плитъ жесточайшая на обѣ страны, падаютъ трупіе мертвыхъ сѣмо и овамо. На конецъ же той брани, грѣха ради православнаго христіянства, побѣждено быша Московское воинство, уже давшеся бѣгству, Поляцы же усты меча гонятъ, въ крови христіянской руцѣ свои обагриша, и началника всего Московскаго воинства, князя Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго, поранивше зѣло, и съ коня его низвергоша, и отвезенъ бысть съ бою раненъ; и тако плитъ брань жесточайшая чрезъ день, уже солнцу уклонщуся на западъ, и покрыся земля нощною тмою, и тако преста брань. Ростригa съ воинствомъ поиде на свои станы, а воеводы царя Бориса отшедъ отъ городка якобы едину 10 верстъ, и тамо шатры поставиша и почиша сномъ. И отъ тое брани Рострига возвратися во градъ Путивль, и нача къ собѣ войско Литовское призывати, и собравъ войско веліе зѣло,

устремися поити на воеводъ Московскаго воинства; началницы же и воеводы всего Московскаго воинства никако сего ужасошася, и повелѣнное царемъ Борисомъ вся исполняютъ. Пойдоша противу Ростриги, и сошедшимся има въ мѣстѣ глаголемомъ Чемлигѣ и ту составиша брань жесточайшую; блистаютъ сабелныя лучи аки солнце, падаютъ трупіе мертвыхъ сѣмо и овамо, и тако бысть брань велія; Ростригино же войско по малу оскудѣваше и вдашеся бѣгству; Московстіе же народи поля обрѣтаютъ, и усты меча гонятъ, овыхъ же убиваютъ, овыхъ уязвляютъ, овыхъ низлагаютъ , тако побѣждени быша Поляцы. Рострига же той едва самъ отъ поиманія избы, и прибѣжавъ до града Путивля, и тамо утвердися съ тамо жительствующими народы, а войско его все розыдошася отъ тоя брани во свояси. Царевы же воеводы и началницы пойдоша со всѣмъ воинствомъ подъ городокъ Кромы и тамо его облегоша, понеже сѣдоша казацы въ немъ Ростригины, и много пакости творяша царевымъ людемъ. Царевы же воеводы стояша подъ городкомъ три мѣсяца, и брани безчисленны творяша, и изъ пушекъ изъ великихъ и изъ огненныхъ непрестанно стрѣляху, и городокъ той запалиша; людіе же городка того никако о семъ ужасошася, но и паче укрѣпляхуся, и людей царскихъ безчисленно побиваху. Въ то же время, егда стояху людіе царевы подъ Кромами, ополчахуся противу врага царева, случися Царю Борису въ царствующемъ градѣ сидѣти за столомъ въ царскомъ своемъ домѣ, обѣднее кушаніе творяше по обычаю царскому, и по отшествіи стола того, мало времени минувшю, царю же въ постелной своей храминѣ сѣдящу, и внезапу случися ему смерть. Повѣдана бысть смерть царева царицѣ и чадомъ его; царица же съ чады нача вопити жалобными гласы; бысть плачь и рыданіе веліе, яко быти имъ въ полуживымъ сущимъ. Людіе же вси, князи и боляре и весь синклитъ царскій, стекошася во градъ купно, и въ недоумѣніи быша о смерти царевѣ. Царица же Марія съ сыномъ своимъ царевичемъ Ѳеодоромъ, мало отдохнувъ отъ скорби бывшія, и призва къ себѣ патріарха Іева и весь соборъ и боляръ великихъ, и молиша ихъ, да были не отступили сына ихъ царевича Ѳеодора и дали бы ему царствовати вмѣсто отца своего. Боляре же и началницы Московскаго царства, вкупѣ же и весь народъ, обѣщаніе даша царицѣ, да служатъ ей и сыну ея и возведутъ его на царскій престолъ вмѣсто отца его, и тако утвердиша и разыдошася въ домы своя. Царь же Борисъ погребенъ бысть честно въ пречестнемъ храмѣ архистратига Михаила, съ прочими первоначалствующими цари и князи. Царевичь же Ѳеодоръ державство пріемлетъ вмѣсто отца своего, и во всѣ грады писаніе посылаетъ, яко онъ царь хощетъ быти Московскому государьству вмѣсто отца своего. И слышанна бысть смерть царева воеводамъ и началникомъ и всему воинству, которые пребываютъ во обступленіи града Кромъ и въ защищеніи отъ врага царева Гришки Ростриги, и начаша воинстіи людіе умы своими колебатися сѣмо и овамо,

и сотвориша совѣтъ, да престанутъ бранная ополченія противу Ростриги, прозваннаго царевича. Лукавый же бѣсъ вложи мысль сію въ сердца всѣмъ человѣкомъ, да мнятъ вси людіе существенно быти царевича Дмитрія онаго Ростригу, и восхотѣша ему служити, а Борисова сына суща отвергошася. И согласишася все воинство купно, и оружія своя воздвигоша, и на воеводъ царевыхъ напрасно нападоша, и поимавъ во градъ Путивль связанныхъ поведоша до онаго мнимаго царевича, и завѣщаніемъ общаго совѣта вси людіе утвердищася, да воединомыслии вси пребудутъ. И дошедъ Путивля града, и падъ поклонишася Ростригѣ, его же мнятъ царевичемъ Дмитріемъ быти, и предашася въ руцѣ его волею, да царствуетъ надъ ними и надъ всею Россіею во вѣки, и вины своя на ся во всемъ возлагаша, а отъ него же милости просиша, а на царя Бориса, и на царицу, и на чадъ его укоры и поносы срамные и безчестныя поношаху предъ лицемъ Ростригинымъ. Той же Рострига, видѣвъ Московское воинство покорено предъ собою, и воеводъ и начальниковъ въ руцѣ его, радостенъ бѣ зѣло, и сѣде на уготованномъ мѣстѣ своемъ и повелѣ воеводъ Московскаго воинства привести предъ лице свое, и излія словеса многія предъ ними и укоры и поносы имъ глаголаше, понеже противу его ополчахуся, а потомъ оболстилъ ихъ словомъ ласкосердія, и повелѣ служити себѣ такожде, яко же и царю Борису вѣрно послужиша. Бысть же къ нему приведенныхъ воеводъ царевыхъ во градъ Путивль единокровный царевъ бояринъ Иванъ Ивановичь Годуновъ, сего же Ивана заточенію преда, а иные же воеводы, Петръ Басмановъ и Михайло Салтыковъ, сихъ же помилова. А болшіе бояре и воеводы царствующаго града Москвы, помня правды своя и крестное цѣлованіе, извѣстно вѣдая, яко ложь есть, а не царевичь Димитрій, бояринъ роду Ростовскаго и первой полкомъ начальникъ и воевода князь Михайло Петровичь Катыревъ да роду Тверскаго бояринъ князь Андрѣй Андрѣевичь Телятевской, да роду Оболенскаго воевода Михайло Ѳеодоровичь Кашинъ съ товарищи, не приступиша къ такому злому начинанію и ко лживому ухищренію и богомерзкому дѣлу. И иные многіе вои царствующаго града Москвы, кои не восхотѣша на такое злое начинаніе, и на крестопреступленіе и на начало кровопролитія христіянскаго, бився со измѣнницы и со крестопреступники крѣпце, отъидоша ко царствующему граду Москвѣ, понеже убо той боляринъ и первой полконачалникъ и воевода, предреченный князь Михайло Петровичь, извѣстно вѣдаше про сего богомерзкаго еретика Растригу Гришку, что лжа есть и начатокъ лжи и кровопролитія, а не царевичь. А друзіи же боляре и воеводы, измѣнницы, и крестопреступники, и кровоначалники царствующаго града Москвы боляринъ князь Василей Васильевичь съ братомъ и съ товарищи своими и съ воинствомъ, въ преже бывшемъ мѣстѣ своемъ ждуще повѣленія его, гдѣ восхощетъ Рострига, да повелитъ имъ быти, они же готови повеленное имъ творити. Рострига же той повелѣ всему воинству сниматися въ

сонмъ единъ, и до царствующаго града Москвы пойдоша съ ними. Слышано бысть сія во царствующемъ градѣ, яко войско все предадеся въ руцѣ мнимаго царевича и воеводъ царевыхъ связанныхъ къ нему отведоша, а другія до царствующаго града утекоша. Въ то же время приде вѣстникъ отъ Ростриги въ царствующій градъ Москву, дворянинъ нѣкый, Гаврило Пушкинъ имя ему, и дошедъ до Лобнового мѣста, и соста народъ весь, и проповѣда всему миру повелѣнное Ростригою, яко существенный царевичь Димитрій избавленъ отъ смерти и отъ Борисова гоненія и идетъ на царскій свой престолъ мирно. Слышавше же то вси людіе, и поколебашася умы своими, и сотвориша пустошная и злая, и воздвигоша оружія, придоша на царскій дворъ и пограбиша царскія сокровища. Царицу же Марію, и сына ея царевича Ѳедора и дщерь ея царевну Ксенію изъ царскаго ихъ дому отведоша безчестне въ прежъ бывшія ихъ жилища, идѣже они пребывали до царскаго степени, и тамо ихъ заточиша. Царица же и съ чады своими въ заточеніи злѣ животъ свой скончевая въ тузѣ и печали, царскаго ради своего лишенія, и ожидающе безчестныя смерти и томленія. Боляре же и началницы въкупѣ и весь народъ царствующаго града, подручны быша Растригѣ, его же мнятъ царевичемъ быти и пойдоша во стрѣтеніе его, и царство ему въ руцѣ его предаша. Той же Рострига отъ града Тулы посла предъ собою на Москву бояръ и воеводъ, князя Василія Голицына да князя Василія Мосалсково, и повелѣ имъ устроити вся на пришествіе его, а царицу Марію и царевича повелѣ предати смерти, а царевну же Ксенію повелѣ отъ смерти соблюсти и въ дому князя Василья Мосалсково повелѣ ей пребывати. И по повелѣнію же его вся сотвориша, и царствующій градъ уже готовъ ему бысть; а царя же Бориса извергоша изъ пречестнаго храму архангела Михаила и погребоша его въ единомъ отъ убогихъ монастырей, Варсануфьевской имя ему. Рострига же той приде въ царствующій градъ, и стрѣтоша его вси людіе отъ мала и до велика, и съ пречестными и чюдотворными иконами, и со многими дражайшими дары; и радостны бысть вси людіе, мняху его суща царевича Дмитрея быти. И сѣде Рострига на царствующемъ градѣ, и возложи на ся царскій вѣнецъ, и помазаша его мvромъ въ пречестнемъ храмѣ Пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея успенія. И вси грады Російскаго царствія подручны бысть ему, яко и прежнимъ великимъ Государемъ, и нача владѣтелно держати Російское царство, и возведе на святительскій престолъ единогласника своего богомерзскаго еретика Греченина Игнатья; а преже бывшаго великаго патріарха Іева заточенію предаде, и мниховъ многихъ пречестныя обители архангела Михаила въ заточеніе разосла, понеже знаемъ ими бываше, и самимъ патріархомъ Іевомъ понеже поставленъ бысть во дьяконскій чинъ. Царевну же Ксенію, дщерь царя Борисову, дѣвицу сущу, срамотне счиниша надъ нею и дѣвство ея блудомъ оскверниша, а потомъ постриши ея повелѣ и отослаша ея въ далнюю пустыню, въ горы, на Бѣлоозеро, близъ пречестныя обители Кирилова монастыря.

Укоры и поносы сему проклятому Ростригѣ о царевинѣ срамотѣ и о постриженіи. О волче хищный, не насытимый! не насытился еси сластолюбіемъ кромѣ сея благородныя дѣвицы, множество честнѣйшихъ женъ и множество благолѣпныхъ дѣвицъ во царствующемъ градѣ ненасытнымъ своимъ блуднымъ хотѣніемъ осквернилъ еси, почто сію благородную дѣвицу, дщерь цареву сущу, не пощадѣлъ еси, дѣвственный чертогъ ея опорочилъ, ея же благородію во царствующемъ градѣ никто подобенъ, понеже во царскомъ домѣ воспитана бысть по обычаю своему; благолѣпіе же лица ея никто отъ синклитъ могъ видѣти; мнози же благородніи юноши царскаго роду отъ великаго Августа Кесаря влекоми суть, сынъ великаго короля Дацкіе земли, юноша зело чюденъ образомъ и дѣлы, и иніи мнози благородніи юноши, сея ради благородныя дѣвицы, оставя свое отеческое царство и грады, придоша Росіи служити и царю Борису, отцу ея, понеже превеликія Росіи царя дщерь во благородствѣ своемъ яко цвѣтъ дивный сіяя. Ты же сію блудомъ осквернилъ, и царское ея благородіе обезчестилъ, и законному браку не сподобилъ, и облеклъ еси ея во мнишескій образъ и заточенію предаде; матерь же ея и единороднаго брата ея, юношу пресвѣтлаго, горкой смерти предалъ еси; за сію бывшую скорбь почто дѣвицы сея не помилова? О проклятый богомерскій еретику! почто не усрамися таковаго дѣла сотворити, понеже на царскій домъ недостоинъ еси зрѣти! Ты же, безстудный, яко песъ на царскій престолъ воскочи, и сѣдящаго на немъ царева сына и съ матерью его опроверже, и горкія смерти сподоби, сію же дѣвицу осквернивъ блудомъ и убогу учини, и въ пустыню заточи, ея же николи же могла видѣти. Сія же словеса прекратимъ, а на царя Бориса укоры возложимъ. О преславный царю Борисе, паче же неблагодарный, почто душепагубнаго таковаго дѣла поискалъ еси, и властолюбію восхотѣлъ еси, почто беззлобиваго младенца, сына царева суща, смерти горкія предалъ еси, и царскій родъ на Російскомъ государьствѣ пресѣклъ еси, понеже влеченни быша отъ великаго самодержца Августа кесаря, обладающаго всею вселенною. Ты же сихъ прекрати, и царскій престолъ себѣ подруги, ему же недостоинъ былъ еси; почто благородіе свое погуби, жену свою и чадъ горкія смерти безчестне сподоби отъ худаго и убогаго своего раба; надо всѣми же тѣми и царство великія Росіи возмути, отъ сего же и запустѣніе воспріятъ, понеже золъ грѣхъ предъ Богомъ сотворилъ еси, царскій корень своимъ душепагубнымъ желаніемъ прекрати, отъ сего и возмездіе воспріялъ еси. Оставимъ же сія возвратимся на первое.

По малу же той окаянный Рострига восхотѣ православную и яко солнце сіяющую вѣру христіянскую попрати, и церкви греческія вѣры разорити, папежескую вѣру во царствующемъ градѣ утвердити. И нача окаянный умышляти, и посла до Полсково народу, и многихъ пановъ великихъ, и началниковъ и воеводъ Полскіе коруны во царствующій градъ призва со множествомъ воинъ, и онаго предреченнаго воеводу Сендомирскаго Юрья

со дщерью его, оболстивъ приведе, и оженився ею во царствующемъ градѣ, въ пречестнемъ храмѣ Пресвятыя Богородицы; единогласникъ же его патріархъ Игнатей благослови ихъ безъ всяково прекословія. Во десятый же день пагубнаго его веселія собрався множество народу со оружіемъ и дреколми, и нападоша на домъ его, и воздвигоша гласы своя, яко есть врагъ и богоотступникъ, ростригa Гришка Отрепьевъ, а не царевичь Дмитрей, нынѣ вѣмы во истину, яко ложь есть окаянный, а не истина, и хочетъ попрати христіянскую вѣру. И придоша на него весь городъ царствующаго града, и предаша его смерти, и обнажиша тѣло его, и смрадныя уды влечаху его изъ царскихъ хоромъ безчестне, и всего народу очи зряху на сія бывшая позорища; и положиша его предъ враты градскими на площади, нага суща, въ знакъ ничѣмъ прикровенна; подъ ногами же положиша болярина Петра Басманова,—съ нимъ за едино дѣло убіенъ бысть отъ народу. И тако лежаху трупія ихъ предъ враты градскими на площаци три дни, на четвертый же день повелѣно бысть боляры трупъ его зжещи на вспoліи града, во адѣ, его же самъ при животѣ своемъ сотвори. Въ то же время, когда убиша его, проклятаго розстригу, бысть въ царствующемъ градѣ трусъ велій и пролитія крови; Полсково народу безчисленно побиша и богатество ихъ пограбиша, и едва укротися мірское волненіе во царствующемъ градѣ даже и до третьяго дня. Единогласника же Ростригина, патріарха Игнатія, со святительскаго престола испровергоша, понеже недостоинъ бысть святительскаго чина. Въ четвертый же день убіенія ростригина, пріидоша на Лобное мѣсто болярин҃ъ князь Василей Ивановичь Шуйской, и со иными многими, и собра весь народъ о патріаршескомъ избраніи. Народи же вопіяху напередъ патріарха да изберется царь на царство, и потомъ патріаршеское избраніе произволно будетъ. Отъ того же болярина князя Василья многіе друзи и совѣтницы посланы въ народъ, и заповѣдано имъ бысть, да изберутъ на царство его, князя Василья. Тѣ же людіе наустѣша народы, да изберется царь Василей на царскій степень, народы же воздвигоша гласы своя, да будетъ надъ ними надо всѣми царь Василей Шуйской, и на томъ утвердиша слово, яко же избранъ бысть царь Василей, и по семъ народи разыдошася въ домы своя.

Царь же наименованый Василей поѣде во градъ и приде въ Соборную Церковь Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и молебне пѣніе творяше и отъ радости многия слезы пролия предъ чюдотворною иконою Пресвятыя Богородица Владимерскыя и по семъ поиде въ царскии покои и тамо пребываше. Боляре же и началницы вкупе и весь народъ почитаху его по царскому достоянію, яко и прежнихъ великихъ государей и помале времени возложи на ся царскій венецъ и помазася миромъ и бысть царь Московскому государству и всей великой Росіи. А на святительскій престолъ возведенъ бысть митрополитъ Ермогенъ Казанскій мужъ

чюденъ зело и много разсуженія, въ Московское же разореніе многое дивное о себѣ творяше, о немъ же послѣ исторія описуетъ. Сей же патріархъ Ермогенъ отъ растриги въ заточеніи бысть, понеже не послѣдствова дѣломъ его и о женидбѣ запрещеніе ему подавая на соборехъ предъ всѣми людми безстрашна словеса своя изливая, яко недостоитъ православному христіянину отъ иноплеменыхъ жену себѣ поняти, и много ему бысть отъ оного Ростриги прещенія смертнаго и жестокихъ словесъ; онъ же яко крѣпкій поборникъ никако сего ужасеся непрестанно его божественнымъ писаніемъ укоряя и за сіе заточенъ бысть. Въ то же время егда убіенъ бысть богомерзскій Ространга еретикъ и вѣнчанъ бысть царскимъ венцомъ на Москвѣ царь Василей и посла на Углечь болярина князя Ивана Михайловича Воротынсково да преосвященнаго Митрополита Филарета Ростовскаго и иныхъ многыхъ мужей духовныхъ и о Божественныхъ писаній многоразсудныхъ и повелѣ имъ привести гробъ Царевича Дмитрея во царствующій градъ на увѣреніе людемъ и на обличеніе Ростригину ложному ухищренію и пріидоша посланицы царевы на Угличь и повелѣнное царемъ сотвориша, роскопаша гробъ царевичевъ и обрѣтоша тѣло его нетлѣнно. Всещедрый же славимый Богъ прославляетъ угодники своя и содевая преславная чюдеса сего же новаго страстотерпца Царевича Дмитрея прослави и прояви, яко есть угодникъ Божій безъ вины отъ раба закланъ бысть и за сіе страданіе Богъ чюдесы его одари и тѣло его нетленно обретоша. И принесенъ бысть во царствующій градъ Москву и положены быша мощи его въ пречестнемъ храме Архистратига Михаила и многіе недуги въ человѣцехъ исцѣли въ тыя дни даже и донынѣ притекающимъ съ вѣрою исцеленія преславная подаетъ. Сѣде же царь Василей на Москвѣ и въ лѣто первое царства его юноша нѣкій отъ худаго рода прозвася на Дону царевичемъ сыномъ царя и великаго князя Федора Ивановича всеи Русіи Петръ имя себе нарече и прелепися къ нему все казацкое воинство и поидоша на Сѣверскые града до града Путимля и тамо приятъ бысть тамо жителствующими людми и предаша ему Сѣверскыя грады въ руцѣ его и ради ему быша. По семъ же промчеся слови въ Сѣверскыя грады яко царь Дмитрей избавленъ отъ смерти, его же на Москвѣ убити восхотѣша вмѣсто же его убіенъ бысть Литвинъ, а онъ избавленъ и крыяся въ Литовскихъ градехъ, и тако возмущены быша Сѣверскія грады и не вѣроваша бывшему чюдеси во царствующемъ градѣ отъ царевича Дмиреева телеси, не восхотѣша царю Василію служити, иже бѣ на Москвѣ помазанъ отъ народу и поидоша во следъ ложнаго царевича Петра и собрашася вси людіе Сѣверскыхъ градовъ и препоясашася оружіемъ и поидоша подъ царствующій градъ Москву и положася обозами за семь верстъ отъ царствующаго града. Бысть же въ нихъ началникъ въ воинстве Иванъ Болотниковъ. Поидоша во ополченіи своемъ подъ стены грады. Царь же Василей повелѣ воеводамъ и воинству препоясатися на брань и повелѣ имъ брань спущати. Воеводы же и началницы Московска воинства по

повелѣнію цареву на кони своя восходятъ и врата граду отворяютъ и поидоша противу Сѣверскыхъ людей и спустиша брань велію и во ополченіи своемъ мужескы побороша овыхъ убивая, овыхъ уязвляя, овыхъ связанныхъ во градъ отсылая, и тако побѣждени быша Сѣверскыя людіе. Воеводы же царевы съ воинствомъ возратишася во градъ радостные зело, яко побѣдницы суть, а Сѣверскіе же людіе дойдоша до града Колуги и ту утвердишася съ тамо жительствующими народы. Царь же Василей собра воинство и повелѣ ити подъ Колугу и тамо облегоша его воеводы царевы, и ополчахуся противу ихъ по вся дни, и брани многіе безчислѣнные творяху, и гору древяну ко граду дивнымъ помышленіемъ достигоша. Людіе же града того никако о томъ ужасошася изъ града мужскы вытекоша и на войско царево нападоша, и гору сію древяную запалиша, людей же царевыхъ безчисленно побиша, и по семъ многы пакости чиниша царевымъ людемъ по всякъ день ополченіе творяще, никогда же отъ нихъ покою царевымъ людемъ бываше. Въ тоже время егда ополчахуся царевы воеводы подъ Колугою иже предиреченный ложный царевичь пріиде съ Путимля града во градъ Тулу со множествомъ вой, посла воеводъ своихъ со многимъ воинствомъ на воеводъ царевыхъ. да составятъ брань съ ними и градъ Колугу учинятъ свободну. Царевы же воеводы и началницы слышавше сія раздѣлиша воинство на двѣ части, часть едину подъ градомъ утвердиша, другую же часть воинства противу враговъ царевыхъ послаша. И сшедшимися има и ополчишася обѣ страны и ту составиша брань, людіе же царевы помалу оскудеваше и побеждени быша, а сіи же людіе гнаша людей царевыхъ во слѣдъ и воеводъ побиша, а другіе же поймаша, отъ сего же ужасни быша царевы воеводы и началницы и отбегоша отъ града Колуги, людіе же града того на воеводъ царевыхъ нападоша и станы ихъ пограбиша и тако побѣжденно бысть Московское воинство. Слышанно бысть сія царю Василью, яко войско его отступиша отъ Колуги браннымъ своимъ ополченіемъ, не возмогоша стояти противу враговъ его, собравъ войско веліе зело царь Василей и пойде съ воинствомъ самъ противу сего прозваннаго царевича ко граду Туле и тамо облегоша во множествѣ бранныхъ. Той же прозванный царевичь повелѣ воиску своему препоясатися на брань и повелѣ врата граду отворити и тако спустиша брань велію зело царевы же воеводы мужски ополчахуся противу враговъ царевыхъ и тако брань плитъ велія, падутъ трупіе мертвыхъ сѣмо и овамо, царевы же воеводы силу восхищаютъ и усты меча гонятъ, людіе же града того хотятъ ли не хотятъ ли поля оставляютъ и во градъ входятъ и врата граду затворяютъ, и тако отъ нихъ мнози на празе вратъ градныхъ умираху и веліе паденіе бысть имъ. Царь же Василей повелѣ шатры ставити и утвердися обозами и облягоша градъ, людіе же града того по вся дни ополченіе творяху противу царя Василья людей царевыхъ множеству побиваху, мнози же юноши отъ славна роду умираху предъ лицемъ царевымъ во крови

меча ихъ. И сожалися царю Василію сего и повелѣ мастера хитра изыскати, дабы кто моглъ граду сему пагубу учинити, по повелѣнію же цареву обрѣтеся такый хитрецъ и вдаетъ обѣщаніе царю, да потопитъ градъ той водою, царь же радостенъ бысть о томъ зело и одари его и повелѣ ему обѣщанное исполняти. Сей же хитрецъ возврати реку вспять, на ней же градъ той созданъ бяше и утверди ея древяными заплоты и землею засыпа, но краткимъ словомъ рещи, яко есть достойно на утверженіе водѣ тако и устрои, и по малу накопися рѣчныя быстрины и не пріидоша во своя стогны и возвратися вспять и обыша весь градъ еще не откуду ему бысть сухъ путь. Людіе же града того ужасни быша о семъ и по малу оскудѣша о брашна и нападе на нихъ гладъ великъ, даже и до того дойде, яко уже и всяко скверно и нечисто ядяху: кошки и мыши и иная неподобная симъ; и видя себя людіе въ толицѣ бедѣ положенныхъ предаша градъ царю Василію и онаго лживаго царевича предаша въ руцѣ его. Царь же Василей победи враги своя и возвратися во царствующій градъ, сего же лживаго смерти предаде, повелѣ его обѣсити предъ народомъ. Малу же времени минувшу, яко бы едину три мѣсяцы, проявися въ Сѣверскыхъ градехъ мятежникъ нѣкый, прозвася царевичемъ Дмитреемъ, его же на Москвѣ убиша и повѣда о себѣ всѣмъ людемъ Сѣверскихъ градовъ: яко азъ есмь царь Дмитрей избавленъ отъ смерти вмѣсто же мое убиша Ляха, а я избавленъ. И послѣдоваша ему людіе вси страны Сѣверскые, слышано бысть сія царю Василію и повелѣ собрати воинство и поставляетъ имъ воеводу и начальники единороднаго своего брата князя Дмитрея Ивановича Шуйскаго. Той же князь Дмитрей повелѣніе царево радостно воспріемлетъ и путному шествію касается, воинстіи же людіе повелѣнію цареву повинуются и во слѣдъ воеводы своего грядутъ, и дошедъ до града Болхова и ту положися обозами, и тако стояше чрезъ всю зимнюю годину юже зимѣ прошедши время же бѣ приходитъ яко солнце творяше подъ кругомъ зодѣйнымъ теченіе свое въ зодѣю же входитъ овенъ, въ ней же нощь со днемъ уровняется и весна празнуется, время начинается веселити смертныхъ на воздусе свѣтлостию блистаяся, растаявшу снѣгу и тихо вѣющу вѣтру и во пространные потоки источницы протекаютъ, тогда ратай раломъ погружаетъ и сладкую бразду прочертаетъ и плододателя Бога на помощь призываетъ, растутъ же желды и зеленѣются поля и повымъ листвіемъ облачаютца древеса и отовсюду украшаются плоды земля, поютъ птицы сладкимъ воспѣваніемъ. Иже по смотрѣнію Божію и по ево человѣколюбію всякое упокоеніе человѣкомъ спѣетъ наслажденіе и еже время красовидные годины собрася со множествомъ воинъ Полсково народу и съ казацы Сѣверские страны и пойдоша на воеводъ Московскыхъ и на все воинство. Воевода же и началникъ Московского воинства князь Дмитрей Ивановичь Шуйской никако сего ужасеся и повелѣ воинству препоясатися на брань и раздѣли все воинство на пять полковъ и воеводъ постави по повелѣнію цареву, и поидоша во срѣте-

ніе его, и сшедшимся има со обою страну и составиша брань велію зело. И тако бысть брань по двою дне непремѣнно много паденіе бысть и убійство веліе Московскому воинству. Поляцы же ополченіемъ жестокимъ нападоша на Москвичь, помалу же войска Московское оскудеваше, понеже пораженій смертоносныхъ понесть не возмогоша и вдашася бѣгству, Поляцы же поля обретаютъ и усты меча гонятъ и безчисленно людей царевыхъ побиваютъ. Людіе же вдашася невозвратному бѣгству и оружія своя отъ себя меташа, овіи же самими подъ конскими ногами напрасно умираху, и возмутися воздухъ отъ конскаго ристанія и другъ друга незнающе, помрачиша бо ся лица ихъ отъ пыли вѣемыя по воздуху, и тако гнаша Поляцы 20 верстъ и возвратишася вспять, а богатство ихъ все пограбиша, друзіи же людіе Московскаго воинства часть едина побѣгоша въ Болховъ и затворишася, и тако пребыша во граде два дни и предашася въ руцѣ его и градъ отвориша. Той же злохитрый прелестникъ названный царь Дмитрей ничѣмъ ихъ вреди, постави надъ ними воеводу и поидоша до царствующаго града и пришедшу ему на рѣку Угру и оттоле отбѣгоша отъ него вси тіи людіе Московстіи и до царя Василія пойдоша. Той же названный царь Дмитрей никако сего ужасеся, поиде съ своимъ собраннымъ воинствомъ подъ царствующій градъ даже, и доиде и обыдоша весь градъ и дошедъ села Тонинска и ту начаша шатры ставити. Гетманъ же всего воинства князь Романъ Ружевскій разсмотривъ мѣста и оглядавъ сѣмо и овамо и видевъ яко неугодно мѣсто то на пребываніе войску и оттолѣ возратися вспять. Повѣданно же бысть сія царю Василію, яко блудятъ Поляцы около града и ужасаются зело, царь же Василей слышавъ сия и повелѣ воинству препоясатися на брань и раздѣли воинство на три полки. Первому полку воеводу постави единокровнаго своего боярина князя Михаила Васильевича Шуйского, другому же полку воеводу постави Ивана Михаиловича Воротынсково, третьему полку воеводу постави князя Ивана Борисовича Черкаскаго и иные началники и воеводы постави надъ воинствомъ и наказалъ ихъ доволно отпусти съ миромъ. Воеводы же и началницы Московскаго воинства поидоша съ полки своими за стены града и отъидоша отъ града 12 верстъ на взысканіе сего волка съ подручными его и сошедшимся имъ въ селѣ Тушине и начаша брань велію спущати и тако бысть брань через весь день велія, уже солнцу уклоншуся на западъ и нощней тмѣ пришедши и тако брань преста. Царевы же воеводы пойдоша во градъ, а Поляцы начаша шатры ставити и почиша сномъ, токмо стражіе не спятъ. Наутрѣе же гетманъ всего воинства князь Романъ Ружевскій яко крѣпкый разсмотрителный воевода разѣздивъ и оглядавъ мѣста, видевъ, яко угодно бѣ мѣсто то на стояніе воинству, и повелѣ обозами утвердити и рвы копати, да яко достоино было на утверженіе людемъ и въ защищеніе враговъ ихъ. Царь же Василей воинству своему повелѣ стати близъ полковъ Литовскихъ на рѣчкѣ Ходыне, яко бысть шесть

верстъ между собою воинство посредство имѣютъ, и ту царевы воеводы шатры поставиша и тако стояша двѣ недѣли, а брани не бысть ни единые. И по семъ оболстивъ словомъ Поляцы мирномъ воеводъ царевыхъ, яко быти имъ мирнымъ и брани не искати и промчеся то слово воинство во все, яко на утрѣе хощетъ съ Поляцы миръ быти и почиша сномъ людіе въ сію нощь. Поляцы же въ нощи той нападоша на полкы царевы, яко неистовственно дыхая на пролитіе крови и на восхищеніе корыстемъ, скачютъ по полкомъ сѣмо и овамо, и людей Московскихъ бесчисленно побиваютъ и въ шатрехъ богатество веліе грабятъ, и тако взыде вопль великій до града вопимыхъ, царь же Василей слышавъ сія повелѣ своему полку приити на брань и пѣшцемъ многимъ и тако плить брань жесточайшая, лѣтаютъ стрѣлы по аеру яко молнія, и блистаются сабелныя лучи аки лунная свѣтила, и съ обою бысть паденіе много и падаютъ трупіе мертвыхъ сѣмо и овамо, помалу же Москвичи поля пріобрѣтаютъ и усты меча гонятъ, Поляцы хотятъ ли не хотятъ ли хребетъ даютъ и вдашася бѣгству, Москвичи же гренуша во слѣдъ ихъ даже и до шатровъ и тако преста брань. Поляцы же поидоша во своя станы, а Москвичи пойдоша во градъ и бысть во градѣ плачь и рыданіе веліе, матери плачющеся чадъ своихъ видя ихъ разсекаемыхъ предъ собою, жены же плачющеся мужей своихъ вдовство пріемлюще, и тако погребоша во градѣ мертвыя трупы. По семъ же царь Василей повелѣ воеводомъ и начальникомъ положитися обозами подъ забраломъ града, дабы еще не учинили пакости людемъ и утвердишася обозомъ и тако стояху полки царевы долго время и брани бесчисленны творяху чрезъ всю лѣтнюю годину. Помалу же войско царево нача оскудевати и разыдошася кождо восвояси, царь же Василей виде войско свое умаленно и повелѣ внити во градъ воеводамъ и врата граду затворити, юже никоторые ему надежи нѣсть ни откуды. И нача въ себѣ помышляти, да пошлетъ пословъ своихъ въ Свицкую землю просити помощи, и призвавъ къ себѣ единокровнаго своего болярина и расмотрителнаго воеводу князя Михаила Васильевича Шуйскаго и повѣдаетъ ему мысль свою. Той же князь Михайло совѣтъ царевъ хвалитъ и наипаче сему подтверждаетъ быти. Царь же Василей въ краткомъ часѣ повелѣваетъ сему князю Михаилу препоясатися на путь и повелѣ ему итти въ Великій Новъ-градъ повелѣ посылать пословъ до Свицкые земли просити помощи. Той же князь Михайло повелѣніе царево веселымъ лицемъ воспріемлетъ и путному шествію касается, Богу споспѣшествующу, путное шествіе мирно проиде, людіе же Новаграда срѣтоша его и воспріяша съ честію. Той же князь Михайло, яко крѣпкій расмотрителный воевода о своемъ дѣлѣ непрестанно попеченіе имѣя, грамоты отъ собя въ грады разсылаетъ и войско собираетъ и посланниковъ до Свицкіе земли посылаетъ просити помощи. И оттоле пріиде къ нему воевода и властель Свицкому воинству волный Делегардь Яковъ Пунтусовъ со множествомъ воинъ. Князь же Михаила сего

Якова стрѣте и радостенъ о семъ бысть. Помалу же видѣвъ войско собранно, и зимная же година проиде время бысть веснѣ студенѣ уже совлечеся своихъ иньевъ и мразу отъ своей жестости ослабѣвшу и ростаявшу снѣгу и солнце уже на концы зодѣи рыбъ текущи, егда послѣдніе дни ѳевраля мѣсяца преходятъ и наставаше мѣсяцъ мартъ , въ то же время подвижеся воевода Московскаго воинства и поиде до великаго царствующаго града Москвы. Слышано же бысть сія оному названному царю Дмитрею, яко войско веліе собрашеся и грядутъ на ня и призываетъ къ себѣ Гетмана и съ нимъ совѣтуетъ, какобы ему противу сего воинства ополченіе творити. Той же Гетманъ повелѣ въ трубу трубити и повелѣ снитися всѣмъ людемъ на уреченное мѣсто и сошедшу же всему воинству въ сонмъ единъ, самъ же Гетманъ стояше посреди ихъ и помававъ рукама и повелѣ имъ молчати и излия словеса своя предъ ними: «О друзи и братія, полковницы и ротмистры славнаго рыцарства и вси велможи въ крузѣ настоящаго сего собранія повѣдаю и совѣтъ даю вамъ, да идетъ изъ Новаграда воевода Московскій со множествомъ воинъ Свицкихъ Нѣмецъ и Московскихъ людей, съ другую же страну повѣдаютъ намъ шествіе Крымцовъ помогающе царю Василью, да подадите ми совѣтъ свой, возможете ли стояти противу ополчаемыхъ на ся со обою страну въ силе крѣпости своея, вѣсте сами толико множество въ преже бывшемъ собраніи Московскаго народу, нынѣ же Нѣмцы и Крымцы пособіе имъ даютъ вооружишася на ны. Вы же вѣсте и о семъ яко и нашего собранія не мала часть предлежитъ, мнози славніи полковницы и ротмистры во множествѣ бранныхъ пріидоша къ намъ въ пособіе на отомщеніе обидъ нашихъ, вы же друзи и братія подайте ми совѣтъ благъ, да яко угодно будетъ воли вашей» и о семъ умолча. Людіе же слышавше сія словеси и помышляюще на долгъ часъ смолчаніемъ и по семъ отверзаютъ уста своя глаголюще: «вѣдоми ти да есть пане гетмане яко непрестанно дванадесять лѣтъ немецкіе людіе ополчахуся противу насъ въ земли нашей и въ силѣ крѣпости меча нашего невозмогоша подняти и тако всегда отъ насъ побѣждени бываху, да не ужасается сердце твое великій Гетмане повели войску препоясатися на брань» и тамо шедъ творятъ ополченія противу собраннаго московскаго воинства. По сему же совѣту Гетманъ воинство урежаетъ и воеводу имъ пана Зборовскаго поставляетъ и путному шествію касатися повелѣваетъ. Панъ Зборовскій повелѣнію Гетманскому повинуется и путь радостно воспріемлетъ и дошедъ до городка Зубцова и оттоле поидоша нощію подъ городокъ Старицу, въ немъ же седятъ царевы люди, и на городокъ той нападоша напрасно и со всѣ страны пойдоша на стены града. Седящіе же въ немъ людіе ужасни быша велми и браннымъ своимъ ополченіемъ, не возмогоша стояти противу враговъ своихъ, за не мало ихъ въ градѣ томъ бяше и сего Литовскаго множества подняти не возмогоша устремишася бѣжати по церквамъ и въ нихъ затворишася и тамо уповаху убежати смерти, и тако мечемъ погибоша же-

стокою смертію живота гонзпуша, и тако городку сему отъ Поляковъ взяту бывшю и елико въ немъ обретаютъ людей всѣхъ мечемъ погубляютъ, никого нещадя и разуженія возрасту не имѣя и сокровища градскія испытуютъ и все елико обретаютъ угодное похищеніемъ грабятъ и во своя станы относятъ. Последи же городокъ той заполиша и тако огненымъ подкладеніемъ пламеню снедающу высокій городокъ Старицу низу измѣняютъ. Тогда же какъ Зборовскій о своемъ управленіи попеченіе прилѣжно творяше и не замедливъ пойдоша во стрѣтеніе московскаго воинства, сошедшимися има подъ Торшкомъ градомъ и ту составиша брань и бысть паденіе много со обою страну отъ Нѣмецъ съ Поляцы. Нѣмцы же не возмогоша подняти острея меча ихъ поля оставляютъ и во градъ Торжокъ входятъ, понеже не вси купно тогда Нѣмцы пріидоша на брань. Поляцы же оттоле возвратишася во градъ Тверь, и оттоле посылаютъ до великаго обозу дабы къ нимъ притекли на помошь. Предреченный же болярин и воевода Московскаго воинства князь Михаило Васильевичь Шуйской, о своемъ дѣлѣ попеченіе имѣя желаемое свое хотѣніе все исполняя поидоша съ воинствомъ подъ Тверь, и ополчишася на вполи града. Сей же Зборовскій панъ повелѣ войску своему вступити на брань, воини же повелѣнное исполняютъ и мужски на полки немецкіе нападаютъ, и тако брань плитъ жестокая, отъ стреляния же пищалнаго смутися воздухъ и отемнѣ облакъ и не видяше другъ друга и незнающе кто бѣ отъ кого страну и бысть паденіе многое падаютъ трупіе мертвыхъ ото обою страну. По семъ Поляци на полки немецкіе и на Руские нападоша и женуша ихъ трудомъ велимъ и бысть сѣча зла и гнаша Поляцы во слѣдъ ихъ не мало время и по семъ возратишася во градъ и почиша, а Московстіи людіе шатры поставиша и почиша сномъ токмо стражіе не спятъ. Поляцы же воспріемше надежу яко побѣдницы суть и не имѣяху попеченія о своемъ спасеніи и не вѣдаху о Московскомъ воинствѣ, гдѣ суть шествіе имѣютъ. Сей же князь Михаило Шуйской никако о сей бывшей побѣдѣ ужасеся и много подвижеся на гнѣвъ и разъярися зело о убійствѣ своихъ отомщеніе уповая наслѣдити, и повелѣ войску препоясатися браннымъ своимъ оружіемъ и градъ въ нощи мужскы нападоша. Поляцемъ же спящимъ безо всякого опасенья, они же востро входятъ и Литовское воинство посекаютъ, нагихъ по улицамъ влечаху и трупіе ихъ мечи разсекаху и богатство ихъ грабятъ. Поляцы же побѣгоша сѣмо и овамо ови за стены града утекоша, ови же до внутреннево городка убѣгоша и тамо отъ посеченія меча избыша, аще не бы былъ той случай, яко болшая часть Поляковъ во градъ вбѣгоша и въ немъ затворишася, во истину бы все воинство побежденно было отъ Московичь неложно живота своего послѣдняго невзгодія плакати бы быша Поляцы же аще не бы затворилися въ градѣ, уже просіявшу солнцу свитающу дневи просвѣтися облакъ свѣтлымъ блистаніемъ. Воевода же Московскаго воинства князь Михаило Шуйской по-

велѣ въ рогъ трубити и на градъ мужски наступати. Людіе же къ городку восходятъ и хоругви простираютъ, Поляцы же противу нашедшихъ на нь жестоко и тяжко защищеніе предлагаютъ копейнымъ пораженіемъ и острыми стрелами смертно уязвляютъ и смерти предаютъ. Воевода же и властель Московскаго воинства, видя людей уязвляемыхъ, повелѣ отъ града отступити и повелѣ шатры ставити и тако преста ополченіе бранное. Той же же панъ Зборовскій началникъ Полякомъ со иными многими Поляцы отбѣгоша отъ града яко бы 30 вертъ и сообщишася со всѣми бѣгущими Поляки, купно пойдоша до великаго обозу, понеже не возмогоша братися противо собранново Московскаго воинства и крѣпости меча ихъ не возмогоша подняти. Князь же Шуйскый Гетманъ Московскый оставя городъ Тверь и сѣдящихъ въ немъ учини свободныхъ пойдоша до Москвы града и дошедъ до Колязина монастыря, еже есть на рѣки Волги, и ту пождавъ мало время и пойдоша до мѣста глаголемаго Александровы слободы и ту утвердися острогами. Гетманъ же великаго обозу князь Ружевскый повелѣ войску снитися въ сонмъ единъ и повелѣ хоругви простирати и тако пойдоша со многимъ воинствомъ самъ противу сего князя Михаила и дойдоша до полковъ его и начаша составляти брань. Князь Михаила же Шуйской всего Московскаго воинства воевода повелѣ полкомъ своимъ пріити на брань и тако бысть великое ополченіе со обою страну. Поляцы же жестокимъ пораженіемъ наступаху, Москвичи же отъ нихъ мужски защищахуся смѣло инебо язнено ратовахуся съ ними, и тако бысть страну ополченіе равное черезъ весь день, уже солнце преклонися на западъ и земля нощію покрыся, и тако преста бранное ополченіе. Поляцы же пойдоша во своя станы, а Москвичи пойдоша во своя остроги и почиша сномъ, токмо стражіе стрежаху. Видѣвъ же сия Гетманъ Полсково народу князь Ружевскій яко браннымъ своимъ ополченіемъ преодолѣти Московскаго воинства не возможе, возвратися вспять до великого обозу. Въ то же время настоящія сея годины пріиде король Полскій Жигимонтъ подъ славный градъ Смоленескъ со множествомъ воинъ бранныхъ и въ силе мощи своея облягоша весь градъ и начаша по граду изъ пушекъ бити и разсыпа стѣны градскія и стрѣлницы высокія низу опровержe. Бысть же въ томъ градѣ воевода царя Василья болярин Михайла Борисовичь Шеинъ, той же Михайла яко крѣпкый поборникъ и разсмотрителный воевода пашествія иноплеменныхъ никако ужасеся и градъ ополченіемъ своимъ мужески защищаше. И тако много время противу сего королевскаго воинства градъ тойопасно удержаше, даже и до того дойде, яко и вси людіе града того изомроша, онъ же небоязненымъ сердцемъ драхуся съ Поляцы по всякъ день и прещенія королевскаго и воинъ его множества не бояхуся, и не предадеся въ руцѣ его даже и до взятія града того. И сей побѣде градцкой оставимъ написати. Той же король Полскый егда стояше во обступленіи града Смоленска и посла пословъ сво-

ихъ подъ царствующій градъ до великаго обозу и до Гетмана всего воинства и писаніе къ нимъ посылаетъ да поймаютъ сего мятежника прозваннаго царя Дмитрея и предадутъ въ руцѣ его, а на царствующій градъ возведутъ мощію своею сына его королевича Владислава. Послы же королевскые до обозу доидоша и посолство свое исправиша. Той же названный царь Димитрей видѣвъ войско возмущенно и побѣже таино отъ нихъ до града Колуги и тако утвердися съ тамо жительствующими людми. Предиреченный же князь Михайло Шуйской всего Московскаго воинства властель о своемъ дѣлѣ попеченіе имѣя поидоша на Поляцы, которые пребываютъ во обступленіи Сергіева монастыря и на восхищеніе его желаютъ, и мужски на нихъ нападоша, они же силы ихъ не возмогоша подняти и вдавшеся бѣгству до городка Дмитрова, Москвичи же во слѣдъ же ихъ женуша даже и городка того и на стѣны грацкіе восходятъ и хоругви простираютъ и елико въ немъ обрѣтаютъ людей, и тако мечемъ всѣхъ погубляютъ. Поляцы же Московскаго воинства терпѣти не могоша городокъ той оставляютъ и вдашася бѣгству и дойдоша до великого обозу, и возмутися все Полское воинство и ужасни быша зѣло и великій обозъ оставляютъ и отступиша отъ царствующаго града и поидоша въ сообщеніе королевскимъ воиномъ. А другія же полковницы и ротмистры пойдоша до сего названнаго царя Дмитрея во градъ Колугу. Князь же Шуйскій съ воинствомъ пойдоша въ Москву радостни зело яко побѣдницы суть, во крѣпости меча своего побѣдиша враговъ своихъ, и стретоша сего воеводу вси людіе царствующаго града и почтиша его честію веліею зело, царь же Василей наполнися зависти и не возлюби его за сію бывшую побѣду. Малу же времени минувшу разболѣся сей храбрый и разсмотрителный воевода князь Михайло и умре, и тако погребенъ бысть честнѣ въ пречестнемъ храмѣ Архистратига Михаила въ предѣлѣ его, и рыдаху по немъ вси людіе царствующаго града мужскъ полъ и женскъ отъ мала даже и до велика. Вниде же сія во уши королю Полскому яко вожь и наставникъ Московскаго воинства умре, повелѣ въ скоромъ часѣ корунному Гетману пану Желтовскому пойти съ воинствомъ къ Москвѣ и заповѣда ему да творитъ жестокое ополченіе противу Москвичь. Царь же Василей воинство урежаетъ и воеводу надъ ними поставляетъ единороднаго своего брата князя Дмитрея Ивановича Шуйскаго и все воинство ему поручаетъ. Той же князь Дмитрей повелѣніемъ царевымъ на конь восходитъ и путное шествіе радостно воспріемлетъ и сошедшимся има въ селѣ Клушинѣ отъ Можайскія веси и ту брань смертную спущаютъ, первый полкъ приходитъ на брань Свицкой воевода Ивелгоръ а подъ нимъ 3000 воинъ, другій началный воевода и волный Велегардъ Яковъ Пунтусовъ съ своимъ полкомъ приходитъ на брань, третей воевода Князь Андрѣй Голицынъ со множествомъ воинъ Московскихъ приходитъ на брань, и тако полки со обою страну снидошася. Поляцы же воздвигоша оружія своя и нападоша на полки Нѣмецкіе крѣпце

сихъ поражаху, Нѣмцы же въ силе крѣпости своея мужски сихъ восприемлютъ жестоко защищеніе предлагаютъ и пищалнымъ стрелянiемъ смертне Поляковъ уязвляютъ, и смерти предаютъ. Поляцы же помалу гинутъ, но паче свѣжими людми премѣняются и небоязненно устремляются смертнымъ боренiемъ жестокимъ на полки нападаютъ и спицы желѣзныя ломаютъ, въ нихъ же Нѣмцы спасенiе имѣютъ надежно, и тако плитъ брань великая и много падания бысть, на обѣ страны падаютъ трупiе мертвыхъ. По семъ же Поляцы силу восхищаютъ и шеломы разсѣкаютъ и усты меча гонятъ, скачютъ по полкомъ всюду и на великiй обозъ началнаго воеводы князя Дмитрея Шуйскаго нападаютъ и тамо бысть велiе низлаганiе. Московское же воинство даша хребетъ пособiемъ бѣгства и побеждени быша людiе даже и до Москвы ополченiя не сотвориша, друзiи же людiе затворенны быша въ острогехъ и тiи по малу предашася въ руцѣ ихъ, видя себе въ толицѣ бедѣ положенныхъ и ни откуду чающе помощи, и тако пойдоша Гетманъ Желтовскiй повелѣнiемъ королевскимъ до царствующаго града и шедъ положися обозами за 12 верстъ града. Въ то же время съ другую страну Москвы прежереченный названный царь Дмитрей прiиде изъ Колуги, а съ нимъ велiе собранiе Поляковъ и Рускихъ людей и положися обозами за семь верстъ града въ селѣ Коломенскомъ, и творяше на всякъ день ополченiя на градъ, Московстiи же народи въ недоумѣнiе быша, видя со обою страну враговъ вооружаемыхъ на ся, и собрася множество народу царствующаго града и придоша на царскiй дворъ и водвигоша гласы своя, да отоимется царская держава отъ царя Василья, понеже мужъ крове еси и вси людiе мечемъ погибоша за него и грады раскопаны суть и вся Росiйская держава запустѣнiе прiя, и тако вземше его изъ царскаго покоя и отведоша въ преже бывшая его жилища и по семъ возложиша на него мнишескiй образъ, сами же предашася въ руцѣ королевскiе и целоваша крестъ сыну его Владиславу, да воспрiиметъ Русскiй скипетръ и царствуетъ надъ ними, и тако съ началнымъ властелиномъ Полсково воинства, сирѣчь съ Гетманомъ, утвердиша слово, яко быти уже имъ мирнымъ. Слышавъ же сiя названный царь Дмитрей, яко Москвичи сложилися съ Гетманомъ и съ Поляцы и королевичю обещали, да возведутъ его на царство, и отступи отъ Москвы скоро и пойде въ Колугу, и тамо утвердися пребывати. Боляре же Московстiи и весь синклитъ царскiй совѣтъ сотвориша съ Патрiархомъ Ермогеномъ, да пошлются послы до короля подъ Смоленескъ просити сына его королевича Владислава на Росiйское Царство и на томъ совѣтѣ утвержаютъ и пословъ къ королю посылаютъ: Болярина князя Василья Васильевича Голицына, мужа великаго розсуженiя изящнаго въ посолственыхъ уставѣхъ и искусна, да преосвященнаго Митрополита Московскаго Ѳиларета, мужа духовна и многоразсудна, и съ ними дворянъ много. Послы же Московскiе отъ Патрiарха Ермогена благословенiе прiемлютъ. Той же патрiархъ Ермогенъ по заповѣди Божiи о стаде своемъ непрестан-

но попеченіе имѣя и пословъ молбами нудитъ по совѣту всего народа взяти посолства бремя и дѣло толикіе вещи охотно. Послы же къ совершенію таковаго дѣла благоговѣйна уклоняются и путному шествію радостно касаются и преидоша путь здорово и весело, и дошедъ Смоленска града къ королю Жигимонту, приятымъ же имъ бывшемъ отъ короля честно и потомъ испытаетъ вины пришествія ихъ. Болярин же той князь Василей сими словесы нача посолство глаголати: послани есмя къ тебѣ великому государю, Патріархъ Московскій и боляре и весь домъ царскій по совѣту всея Російскія державы нами послами призываютъ и твоего благородія просятъ и молятъ, да сотвориши полезная намъ и дашь сына своего на Московское государство и отоймеши кровавой мечь со обою страну посекающе православныхъ христіянъ немилостиво. Да вѣсть твое благородіе, яко царскій корень ото Августа кесаря на Московскомъ царствѣ пресѣкаемъ и мнози волцы и хищницы восташа на ны и на царствующій градъ напрасно и жестокимъ ополченіемъ нападаютъ и грады разрушаютъ и людей безчисленно мечемъ посекаютъ, и домы ихъ и жены и дѣти восхищаютъ, намъ же ниотколе помощи бысть, токмо въ сохраненіи всещедраго Бога и въ заступленіи пречистые Богоматере. За не убо многово ты еси королю молимъ тя и воспоминаемъ по семъ бранная лютость и будущая соблазны да проидутъ, яко мерзка имѣютъ быти, да подаси руку помощи и возведеши сына своего на царство мирно, а самъ великій кролю отступи отъ Смоленска града и не твориши ополченія». Сія вся словеса король слышавъ, яко повелѣваютъ ему послы отступити отъ Смоленска града, скоро разжегся яростію и устремленію гнѣва его невоздержанну гордыми словесы наскакаше на пословъ безъ благочестія ума ихъ поноситъ и претителными обидами. Слышавше сія послы Московстіи скоро отъ лица королевскаго исходятъ и въ станехъ своихъ пребываютъ, и тако замедленну бывшу посолству ихъ королевскія ради неправды и злаго ухищренія и ничтоже успеваше, наипаче развращеніе бываше. И по семъ и заточенію ихъ предаша и въ таковой бѣдѣ послы Московстіи много время пребыша даже и до великаго избраннаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, еже по разореніи Московскомъ возведенъ бысть на царскій престолъ, о семъ послѣ описуемъ. Въ то же время егда послы посолства своего время творяху, Московстіи же народи не разумѣша бывшаго лаетельства сего оскудѣша умы своими и сотвориша пустошная и злая, помрачиша бо ся очеса ихъ невидети суеты, восприяша Гетмана со всѣмъ воинствомъ во градъ и предаша въ руцѣ его, отъ сего же посѣчени быша. Той же Гетманъ вшедъ во градъ и войско свое по славнымъ домомъ постави въ внутреннемъ градѣ и въ превысокомъ кремлѣ и наказа ихъ доволне, какъ бы имъ отъ Московскихъ людей быти въ опасеніи и постави надъ ними воеводу и властелина пана королевскіе думы, Александръ Гасевскій имя ему, самъ же Гетманъ Желтовскій поиде къ своему королевичю подъ

Смоленескъ. И тако стояху Поляцы во градѣ Москвѣ много время и начаша людей насиловати и всякую власть во градѣ восприемлютъ и измѣнницы суть Росiйскаго царства, яко змiя ехидна огнемъ дыхая на царствующiй градъ и велiе пламя возжигая, симъ же проклятымъ богомерскимъ Римляномъ непрестанно Московскiй народъ облыгая и на царствующiй градъ всячески ихъ подвизая. Въ то же время егда житiе свое творяху Поляцы въ царствующемъ градѣ, князь нѣкiй Татарскаго роду, имя ему Петръ, служилъ въ Колугѣ оному прежереченному названному царемъ Димитрею помысли себѣ да како предать сего мятежника смерти, а самъ отбѣжитъ до своего отечества. Во единый же день случися ему названному царю ѣхати въ поле за стѣны на утѣшенiе свое, сей же князь Петръ о своемъ дѣлѣ непрестанно попеченiе имѣя и желателне сего подобна часа искаше. И видѣвъ яко угодно бѣ время то и воздвигши мышцу свою яко неистовственъ на него нападаетъ и мечемъ голымъ сего доставаетъ и разъ къ разу прилагаетъ, и тако раздѣляетъ тѣло его на двѣ части, и падъ издше сей проклятый мятежникъ. Гражане же веземше трупъ его погребоша во градѣ честно. Слышана же бысть сiя во царствующемъ градѣ, началницы же и воеводы Полсково воинства радовахуся о семъ радостiю велiею зело, понеже боязнь велiю отъ него въ сердцы своемъ имѣху, посемъ же начаша Поляцы небоязненное ухищренiе на царствующiй градъ Москву предлагати, видѣвъ же сiя Московстiи людiе въ толицѣ бедѣ предложенныхъ и начаша сѣтовати и болѣзненно воздыхати, яко уже кончина приходитъ и посекаемый мечь уже готовъ есть. Великiй же патрiархъ новый исповѣдникъ узрѣвъ сiю настоящую беду и тако созываетъ народъ и повелѣваетъ мужески противу Поляковъ за крестьянскую вѣру стояти и братися, и посылаетъ писанiе во всѣ грады Росiйскiе державы на подтверженiе людемъ, а наипаче посылаетъ до страны Резанскiе во градъ Переславль къ воеводѣ и властелю Резанскыхъ предѣлъ къ Прокопью Ляпунову и молитъ его, дабы не далъ въ расхищенiе и въ вѣчное паденiе царствующаго града Москвы. Полковницы же и воеводы Литовскiе земли и Московскiе измѣнницы много о семъ патрiарху смертiю претиша и зло завѣщателныя словеса на него изляша. Онъ же сего прещенiя не ужасесе, но паче подкрѣпляя народъ. Поляцы же конецъ желаемаго своего дѣла восхотѣша учинити, время же бѣ наста яко послѣдняя недѣля великаго поста приходитъ, въ ней же воспоминаются Христа Бога нашего спасителныя страсти, посреди тоя послѣднiе седмицы, сирѣчь во вторникъ свитающу дневи, восходящу солнцу, юже повсюду свѣту излiяну бывшу, людiе же градцкiе по обычаю своему изшедше изъ домовъ своихъ на церковное правило, овии же на куплю свою. Поляцы же яко неистовственно дыхая на пролитiе крови и на восхищенiе великаго сокровища и скоро оружiе препоясуютъ и на кони своя восходятъ и на великiй царствующiй градъ Москву нападаютъ и подклоденiемъ огненнымъ

пламень великій возжигаютъ и елико людей обретаютъ и тако мечемъ погубляютъ и богатество веліе грабятъ, церковныя зданія раскопываютъ, отроковицы краснорастущія изъ домовъ изводятъ и поимаютъ въ жены себѣ не въ завѣщательномъ соузѣ законнаго брака, повинующе ихъ вѣчной срамотѣ и работе, и тако пламенемъ восхищаемымъ отовсюду зажгоша тѣмъ же вся великая Москва дымится, отъ сего же великіи палаты сокрушаются, вопль убо великій избыточествуетъ повсюду отъ гласовъ убиваемыхъ, и никоея надежды мощно имѣти животу своему защищенія, и бѣгаютъ во храмы и плачются людіе всѣхъ своихъ паденій, Поляцы же въ сопровоженіи измѣнниковъ Михаила Салтыкова и Федки Андронова явныхъ израдевъ своего отечества крѣпце на великую Москву нападаютъ и никоего защищенія обрѣтаютъ, сего ради всѣхъ смерти предаютъ и разсуженія возраста не имѣютъ, и тако бысть сіе плѣненіе два дни непремѣнно. Оле великое паденіе бысть и убивство, и тако бысть веліе низлаганіе предъ отцы сынове убиваемы живота гонзнуша, отроковицы же отъ матерей отторгаеми и блудному растлѣнію предлагаеми. Преславная, наипаче превеликая Москва, коль немилостиво раскопана и тяжкими пореваема паденіи и стрѣлницы твоя высокыя низу опровержеся. О бѣдныя матери коликою болѣзнію сердецъ вашихъ внутреняя разсекаете зане чадъ вашихъ чресла зрите исторгаеми и по удомъ раздробляемы и толико возможете изнести слезъ въ разореніи чадъ вашихъ, ихъ же разсекаютъ немилостиво кровавыя мечи. О роде слепый и жестокій, смерти невѣдуще почти донынѣ насилованные руки не разумѣете и ухищренія неправеднаго короля не познаете, преже даже не ускорилъ мечь сей острый и въ вашей крови не воскѣпѣлъ и мнили есте яко нашествіе иноплеменныхъ безъ тяжкія казни и жестокова отомщенія возможетъ пройти. Почто убо бѣдные гражане не отринули есте немилостиваго трупа отъ домовъ своихъ, отъ нихъ же нынѣ зрите конечное разореніе и домомъ своимъ вѣчное паденіе. И тако разрушена быша превеликая Москва и пограблену всему сокровищу и сѣдоша Поляцы въ внутреннемъ градѣ въ превысокомъ кремлѣ и ту раздѣлиша грабленіе по всему войску и начаша веселитися яко побѣдницы суть и многими изобилными богатствы исполнишася. Москвичи же оставшеися яко побѣдоносцы бѣгутъ всюду по дорогамъ и по стогнамъ и не вѣсть камо бѣжати и не имуще гдѣ главы подклонити. Слышанна же сія бывшая побѣда во всѣхъ градехъ Московскихъ, яко превеликая Москва разрушена и раскопанна и плакашася о таковой побѣдѣ вси людіе. Воевода же и властель Резанскіе страны Прокоѳей Ляпуновъ отъ града своего востаетъ и множество воинъ собираетъ и разжегся гнѣвомъ веліемъ и разъярился зело о разореніи Московскомъ, многия слезы пролія, втайнѣ уповая отомстити наносимыя отъ нихъ тяжкія обиды, и пойдоша на неправедныхъ Римлянъ, и тамо имъ жестоко и немилостиво отомщеніе покушаяся воздати. Другіе же воинстіи людіе востаютъ отъ града Колуги подъ воеводствомъ князя Дмитрія Тимофѣевича Трубецково. И тако иніи

воини подъ воеводствомъ мужа не безъ великія храбрости Ивана Заруцково, и по семъ иныя мнози воеводы и началницы ото всѣхъ градовъ востаютъ и скорятъ подъ царствующій градъ на отомщеніе врагомъ своимъ и снидошася людіе купно подъ стѣны града побѣдимыя Москвы. Поляцы же видѣвше Московское многое собраніе и изрядное ихъ ополченіе страхомъ ужасаеми и начаша въ себѣ помышляти, како могутъ творити ополченіе противу сего многово воинства, и тако мысль свою отрешаютъ и на кони своя восходятъ и оружія своя воспріемлютъ и врата граду отворяютъ и вдаются на брань, и тако брань смертную спускаютъ. Московстіи же воини мужески сихъ воспріемлютъ и ополченіе дивное противъ враговъ своихъ сотворяютъ и ристаніемъ конскимъ смѣло на Поляцы наскакаютъ и въ силѣ крѣпости своея мощне ихъ погнетаютъ и шеломы ихъ разсекаютъ и трупы ихъ на двѣ части раздѣляютъ. Той же бодренный и разсмотрителный воевода всего Московскаго воинства властель скачетъ по полкомъ всюду акы левъ рыкая направляющи воинство и вооружающи крѣпкую побѣду на враговъ своихъ воспріяти хощетъ. Такоже и иные воеводы и началницы Московскаго воинства о своемъ дѣле попеченіе непрестанно имѣя и на полки Литовскыя нападаютъ и силу восхищаютъ и усты меча гонятъ. Поляцы же хребетъ даютъ и пораженій смертоносныхъ подняти не могутъ, и тако въ крѣпости меча Московскаго умираютъ, хотятъ ли не хотятъ ли, поставляютъ и во градъ входятъ и врата граду затворяютъ. Воевода же и началникъ Московскаго воинства Прокофей Ляпуновъ возопи гласомъ веліемъ на своихъ, да не оскудѣетъ бранное ополченіе и повелѣ съ коней сходити и на градъ мужески наступати. И тако воини повелѣнное исполняютъ и на стѣны градцкіе мужески нападаютъ и въ силѣ крѣпости своея на стены восходятъ градцкіе и тако взяту бывшу великому Царюграду. Поляцы же до внутреннего града бѣгутъ и врата утвержаютъ крѣпкими запоры и по семъ того дни преста бранное ополченіе. Воеводы же Московскаго воинства разъездивъ и оглядѣвъ подобно мѣсто и повелѣ воинству шатры ставити и лачюги. И тако уставишася вся воинства близъ стѣны градцкіе и почиша отъ трудовъ своихъ токмо стражіе стрежаху. На утріе же свитающу дневи и изліяну по всюду свѣту воевода же и началникъ Московскаго собранія Прокофей Ляпуновъ о своемъ дѣлѣ попеченіе имѣя и повелѣ туры землею насыпати и пушки поставити и повелѣ по граду безпрестанно стрѣляти и тако во ополченіи своемъ градъ мужески облегоша всюду. Отъ сего же Поляцы ужасни быша и пребывающе въ заключеніи вратъ сирѣчь въ осадѣ и на конехъ своихъ къ тому не творятъ ополченія. И тако Поляцы выходятъ изъ града пѣши, уповая Московское воинство отъ стѣны градцкіе отбити, и тако на нихъ нападаютъ и смертную бранъ спускаютъ. Москвичи же веселымъ лицемъ сихъ воспріемлютъ и толь крѣпцѣ на нихъ наступаютъ, да яко Поляцы пораженія ихъ смертоносныхъ подъяти не могутъ и и хребетъ даютъ и воспять итти понуждаются и во градѣ утвержаются, и

многи отъ нихъ убиваеми, и тако преста брань въ той часъ. Началницы же Московскаго собранія наипаче силу восхищаютъ и оружіе свое на враги мощне напрягаютъ и тако безчисленныя брани творятъ на всякъ день. Поляцы же болѣзнуютъ и плачются своихъ падений, но токмо уповаютъ на стены града оного, понеже крѣпостію многою вооруженъ градъ той превысокій кремль и никоимъ бѣ домышленіемъ мощно его досягнути. Малу же времени минувшу, якобы едину три мѣсяцы проиде лѣтніе годины, позавиде дьяволъ сему настоящему дѣлу и изрядному ополчителю, наустиша народы и наполнишася людіе гнѣва и ярости на сего изряднаго властеля и воеводу Прокоѳья Ляпунова, не вспоминая его изряднаго и мужественнаго ополченія, и восхотѣ его предати смерти, и собрася все воинство на уреченное мѣсто и до сего воеводы и властелина посылаютъ посланниковъ, дабы ѣхалъ на уреченное мѣсто въ кругъ собранія ихъ, онъ же злаго ихъ ухищренія не вѣдаше и о смерти свой не помышляше, востаетъ отъ мѣста своего въ кругъ настоящаго собранія приходитъ по обычаю своему и испытуетъ вещи позванія ихъ. Они же въ разгорѣніи мысли своея начаша его обличати виновными дѣлы и измѣнно и по семъ яростнѣ на него нападаютъ и паде мертвый на землю славный сей бодренный воевода Прокоѳей. Народи же начинаемое дѣло свое совершиша и разыдошася въ домы своя. Слышавше же сія во градѣ Поляцы, яко началный воевода Московскаго воинства изрядный властель преданъ отъ своихъ смерти и о томъ радовахуся радостію веліею зело, и повелѣша врата граду отворити и исходятъ на брань. Московстіи же началницы и воеводы князь Дмитрей Трубецкой и Иванъ Заруцкой и иные воеводы и властели съ полки своими исходятъ на брань и тамо брань смертную спускаютъ. Москвичи же силу восприіяша надъ Поляки творяше жестоко устремленіе мужески ихъ побораютъ и тако кипитъ брань жесточайшая. Поляцы же силою оскудѣваютъ и Московскаго устремленія понести не могутъ и паки во градѣ затворяются, отложше надежю спасенія своего и помалу оскудѣша брашны и отрежаютъ воинство и посылаютъ до града Суздаля до пана Сапѣги и до иныхъ градовъ Московскихъ о собраніи брашенъ, и тако войску отпущену и тамо шествіе творяху и собираютъ брашны и во осаду отсылаютъ и тако градъ великій во осадѣ утоляютъ. И по семъ людей свѣжихъ преновляютъ, а преже бывшихъ ту воинъ изводятъ, и тако преновившуся людемъ брани велія и безчисленныя спускаютъ и тако пребыша много время. По семъ же воста отъ земли своея Гетманъ Литовскій Панъ Хаткѣвичь со множествомъ воинъ и положися обозами на нѣкоемъ селѣ, Рогачево имя ему, якобы семьдесятъ верстъ отъ царствующаго града отстояху и ту нача сей Гетманъ брашно во осаду многое готовити и тако наполнися великими брашны и поидоша до града Москвы и таковыми дѣлы паны гладъ людемъ утоляютъ и на долго время брашны наполняетъ, самъ же отходитъ восвояси. Поляцы же во градѣ надежю уповаютъ спасены быть отъ Москвичь, поне же наполнишся брашны. Въ то же время человѣкъ нѣ-

кий въ Нижнемъ Новгородѣ убогою куплею питаяся, сирѣчь продавецъ мясу и рыбе въ требованіе людемъ, имя ему Козма. Той же Козма отложше своей вещи дѣло и воспреемлетъ велемудрое разумѣніе и смыслъ иной, во всѣхъ людехъ страны тоя силу и власть воспріемлетъ и уроки многіе собираетъ, изыскуетъ во градѣ людей воинскихъ, которые избыша отъ посѣченія иноплеменныхъ, и сихъ изыскуетъ и жаждущая сердца ихъ утоляетъ и наготу ихъ прикрываетъ и сими дѣлы собираетъ воинство не мало. Въ тоже время случися князю Дмитрею Пожарскому быти на селѣ своемъ, отъ разоренія Московскаго избѣжавшу, понеже раненъ бысть и отъ тоѣ раны закоснѣвшу ему на селе своемъ, той же Козма слышавъ о немъ посылаетъ пословъ своихъ и молитъ его, дабы ѣхалъ въ великій Новъградъ нижней и поручаетъ ему все собранное воинство. Той же князь Дмитрей прошеніе ихъ радостно воспріемлетъ и дѣлу толикія вещи направляетъ собя охотно, пріиде во градъ и приятъ бысть тамо честно и по семъ воинство пространнѣе собираетъ, и пойдоша съ ними воградъ Ярославль и ту стояху время не мало и умножися воинство веліе зело. Той же Козма, о своемъ дѣлѣ непрестанно попеченіе имѣя, во всѣ грады російскаго царства посылаетъ и сребра множество собираетъ и раздаваетъ воинству въ требованіе имъ, и тако поидоша съ воинствомъ подъ царствующій градъ и положися обозами съ другую страну града за Орбацкими враты. Въ то же время паки приходитъ прежереченый Гетманъ Хаткѣевичь со множествомъ воинъ изъ земли своя и разъярися зело, уповая отженути Московское воинство отъ стѣнъ градцкихъ мощію своею, своихъ же свободныхъ учинити покушается, скачетъ по полкомъ всюду аки левъ рыкая на своихъ повелѣваетъ крѣпцѣ напрязати оружіе на враги своя, Московскаго воинства воевода и началникъ князь Дмитрей Михаиловичь Пожарской со всѣми полки своими приходитъ на брань и тако брань смертную спускаютъ, тамо убивство веліе, тамо же веліе низлаганіе со обою страну бысть, ополченіе жестокое другъ на друга направляюще копи своя и пораженіемъ смертаноснымъ уязвляются, свищутъ стрѣлы по аеру, сокрушаются копія, падаютъ трупия мертвыхъ сѣмо и овамо, помалу же Поляци силу восхищаютъ и усты меча гонятъ, Москвичи же поля оставляютъ и вспять итти понуждаются. Въ то же время началный воевода и властель князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой отъ свою страну съ полки своими и съ казацы приходитъ на брань и тако преновляется брань, бысть громъ велій отъ стрѣлянія пищальнаго и молнія яко съ небесъ блистаяся и тако брань плитъ жесточайшая. Московстии же воини пришестіемъ ихъ преновляются и паки свѣжи быша и велемощно оружія своя напрягаютъ и смѣртне враговъ своихъ уязвляютъ, силу восхищаютъ и усты меча гонятъ, Поляцы же, хотятъ ли не хотятъ ли, хребетъ даютъ и давшеся бѣгству, Москвичи же вослѣдъ женуша не мало даже и до шатровъ. Нашедши нощи преста же брань, наутріе же Гетманъ и началный воевода Полсково народу паки

Хоткѣевичь, видѣвъ Московсково народу собраніе веліе изрядное ихъ ополченіе, помышляше на долгъ часъ и пойдоша воспятъ, граду же помощи учинити невозмогоша. Плачются во градѣ Поляцы всѣхъ своихъ паденій и не откуду надежею уповати имѣху и оскудѣвшу брашны даже и до того дойде, яко всяко скверно вкушаху и сами себя татебно побиваху и другъ друга снѣдаху, и по семъ ослабѣвшу отъ глада и изомроша мнози, плѣнныхъ же сущихъ московстихъ вкупе же и всѣхъ людей мужей и женъ и отроковицъ чюдныхъ послѣдняго ради невзгодія своего отъ насилованныя руки своея учиниша и врата градцкія имъ отвориша, они же яко плѣнницы до становъ Московскаго воинства приходятъ и ту коиждо со своими позновается и въ домехъ ихъ бываютъ. Воеводы же и началницы Московскаго собранія, видевъ враги своя оскудеваемы, повелеваютъ въ рогъ трубити, и на градъ Китай мужески нападаютъ и хоругви по стенамъ градцкимъ простираютъ и по лѣсницамъ войска входятъ, и тако взяту бывшу тому граду Китаю и елико въ немъ людей обретаютъ и тако мечемъ погубляютъ и сокровища ихъ грабятъ. Поляцы же устремленія Москвичь подняти не могутъ, бѣгутъ до внутренняго града превысоково Кремля и тамо врата утвержаютъ жестокими запоры, Московстіи же воини, яко львы рыкая, скорятъ ко вратомъ градцкимъ превысоково Кремля уповая отомщенія врагомъ своимъ немедленно воздати, и тако ужасни быша Поляцы и невозмогоша оружія своя подняти, стѣны градцкія оставляютъ и бѣгаютъ сѣмо и овамо и недоумеваяся како быти отъ посекаемаго меча могли избыти и тако снидоша вкупе на уреченное мѣсто на площади все воинство, посреди же ихъ стоитъ началный воевода и властель панъ Струсь мужъ великіе храбрости и многово разсуженія. Сей же Струсь помнавъ рукою и повелѣ имъ молчати и отвѣрзъ уста своя глаголаше: «мужіе Полсково народу, полковницы и ротмистры славново рыцерства въ крузе настоящаго сего собранія, вѣсте сами настоящую сію бѣду нашу, яко сопротивнымъ намъ Московскаго собранія преодолети не возмогохомъ множества ради храбрыхъ, мнози полковницы и ротмистры со множествомъ воинъ и самъ великіи Гетманъ панъ Хоткѣевичь пособіе намъ подаваху, они же сего никако ужасахуся мужски противу насъ ополченіе творяху и въ сицѣ крѣпости меча своего всегда собраніе наше посѣчаху, нынѣ же послѣднее невзгодіе видимъ и плачемся своихъ паденій, яко враги наши у вратъ градцкихъ предстоятъ и уповая отомстити вскорѣ наносимыя отъ насъ тяжкія имъ бѣды, намъ же отъ глада ослабѣвшимъ и ни отъ коею страну помощи чаемъ имѣти, иже кончина приходитъ и посекаемый мечь уже готовъ бысть, подайте ми совѣтъ благъ, да яко избыти можемъ отъ немилостиваго сего кроваваго меча врагъ нашихъ понеже даже не воскипѣлъ въ крови нашей.» Поляцѣ же вси единодушно воздвигоша гласы своя, да пошлются послы къ воеводамъ и властелямъ Московскаго воинства просити отъ нихъ милости, да не предадятъ ихъ горкія смерти, и на томъ утвердиша слово и

посылаютъ пословъ за стены града до воеводъ Московскихъ просити милости. Они же воеводы же и началницы Московскаго воинства пословъ градкихъ воспріемлютъ и пришествія ихъ испытуютъ, они же посолства своего дѣло возвѣщаютъ и къ ногамъ властелинскимъ припадая молятъ дабы гнѣвъ свой превратити на милость и не свели бы душъ ихъ съ кровію во адъ. Воеводы же и началницы Московскаго собранія на милость уклоняются и обѣщаніе имъ даютъ, да въ сохраненіи живота своего вси пребудутъ отъ меча ихъ и на семъ утвердиша слово, Поляцы же радостны во градъ возвращаются и повѣдаютъ вся бывшая. Они же возрадовашася радостію веліею зело, врата грда отворяютъ. Началницы же и воеводы Московскаго воинства во градъ входятъ и къ соборной апостольской церкви Пречистыя Богородицы приступаютъ и предъ чюдотворною иконою Владимерскою припадаютъ и отъ радости много слезы проливаютъ, по семъ приходятъ во царскія палаты и созываютъ къ себѣ началниковъ Полскихъ и Московскихъ измѣнниковъ и испытуютъ ихъ о царскихъ многолѣтныхъ сокровищахъ, они же имъ вся повѣдаютъ, оставшая сокровища отъ похищенія вся собираютъ. По семъ началницы Московстіи повелѣваютъ воеводу и властелина Полскова народа пана Струса утвердити за крѣпкими стражи и иныхъ началниковъ и воеводъ Полсково народу, вкупе же и все воинство за приставы утвердиша, овыхъ же во окрестныя грады разослаша, смерти же ихъ по обѣщанію не предаша. По совершеніи же дѣла сего воеводы и властели вкупе же и весь народъ царствующаго града Москвы воздаша хвалу Богу и Пречистей его Матери предъ чюдотворною иконою молебное пѣніе воспѣша и уставиша праздникъ торжественныя праздновати о таковой дивной побѣдѣ, даже и до нынѣ празнуютъ людіе, да не забвенна будетъ милость Божія въ преходящія роды. По семъ же повелѣваютъ началницы и властели во всѣ грады Московскаго государства посылати писаніе, дабы людіе снималися во царствующій градъ Москву о избраніи царскомъ. Въ мале же времени собрашася людіе отъ всѣхъ градовъ во царствующій градъ Москву и ту совѣтуютъ, да изберется царь на царство, и тако бысть по многіе дни собраніе людемъ, дѣла же толикіе вещи утвердити не возмогутъ. Въ единый же день снидошася вси людіе въ сонмъ едину по обычею своему и начаша сѣтовати и завещаніе полагаютъ да не отступятъ отъ мѣста сего преже даже не изберется царь Московскому царству и помышляше на долгъ часъ. И по семъ отверзаютъ уста своя единогласно вси народи вопіяху, да помажутъ на царство царя Михаила сына преже бывшаго великаго боярина Федора Никитича Романова. Той же великій боляринъ Ѳедоръ единокровенъ бысть преже бывшему великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всея Руси, по успеніи его много пострада отъ царя Бориса, и заточенъ бысть тамо же и облеченъ во мнишескій образъ, по смерти же царя Бориса возведенъ бысть на святительскій престолъ во градѣ Ростовѣ, отъ сего же Ѳедора

изыде сей Богоизбранный царь Михаилъ, юноша зело младъ бысть, и въ тыя дни когда же избранъ бысть на царскій престолъ Богомъ направляемъ царскій скиѳетръ пріемлетъ и вѣнецъ державный на главу свою возлагаетъ и помазуютъ его миромъ во царствующемъ градѣ въ пречестнемъ храмѣ Пречистыя Богородица честнаго и славнаго ея успенія. И тако возрадовахуся вси людіе радостію веліею зело и отъ скорби бывшія уповаху утѣшитися о немъ, хваля всещедраго Бога, иже на херувимехъ сѣдя и на смиренныя призирая и на боящихся его всякія щедроты своя изливая.

Сему писанію конецъ предлагаемъ, дѣла толикіе вещи во вѣки не забываемъ, настоящаго изыскуемъ, въ пространную сію исторію сія написуемъ словеса писанію превосходятъ въ конецъ, умъ человѣчь никто же можетъ исповѣсть.

Написаніе вкратце о царѣхъ Московскихъ о образехъ ихъ и о возрасте и о нравехъ. Царь Иванъ образомъ нелѣпымъ очи имѣя сыры, носъ протягновенъ и покляпъ, возрастомъ великъ бяше сухо тѣло имѣя, плеща имѣя высоки, груди широки, мышцы толстыя, мужъ чуднаго разсуженія, въ науке книжнаго поученія доволенъ и мноречивъ зело ко ополченію дерзостенъ и за свое отечество стоятеленъ, на рабы своя отъ Бога данныя ему жестосердъ велми и на пролитіе крови и на убіеніе дерзостенъ и не умолимъ, множеству народу отъ мала и до велика при царстве своемъ погуби и многія грады своя поплѣни и многія святительскія чины заточи и смертію немилостивою погуби и иная многая содѣя надъ рабы своими, женъ и вдовицъ блудомъ оскверни. Той же царь Иванъ многая благая сотвори, воинство велми любяше и требующая ими отъ сокровища своего не оскудно подаваше. Таковой бо бѣ царь Иванъ.

Царь же Ѳедоръ возрастомъ малъ бѣ, образъ постничества нося, смиреніемъ обложенъ, о душевней вещи попеченіе имѣя, на молитве всегда предстоя и нищимъ требующая подая, о мирскихъ ни о чемъ попеченія имѣя токмо о душевномъ спасеніи, отъ младенчества даже и до конца живота своего тако пребысть, за сіе же спасно дѣло его Богъ царство его миромъ огради и враги подъ нозѣ его покори и время благоутѣшно подаде. Таковъ бѣ царь Ѳеодоръ. Царь же Борисъ благолѣпіемъ цвѣтуще и образомъ своимъ множество людей превозшедъ, возрасту посредсво имѣя, мужъ зело чюденъ, въ разсужденіи ума доволенъ и сладкоречивъ, велми благовѣренъ и нищелюбивъ и строителенъ зело, о державѣ своей много попеченія имѣя и многое дивное о себѣ творяше, едино же имѣя неисправленіе и отъ Бога отлученіе ко врачемъ сердечное прилежаніе и ко властолюбію несытное желаніе и на преже бывшихъ ему ко убіенію имѣя дерзновеніе, отъ сего же возмездіе воспріятъ.

Царевичь Ѳедоръ, сынъ Бориса, отроча зело чюдно благолѣпіемъ цвѣтуще яко цвѣтъ дивный на селѣ отъ Бога преукрашенъ, яко кринъ въ поли цвѣтущи, очи имѣя велики черны, лице же ему бѣло млечною бѣлостію

блистая, возрастомъ среду имѣя, тѣломъ изообиленъ, наученъ же бѣ отъ отца своего книжному почитанію и во ответехъ дивенъ и сладко рѣчивъ велми, пустошное же и гнило слово никогда же изо устъ его исходяше, о вѣрѣ же и поученіи книжномъ со усердіемъ прилежа. Царевна Ксенія, дщи царя Бориса, дѣвица сущи отроковица чюднаго домышенія зелною красотою лѣпа, бѣла велми ягодами румяна червлена губами, очи имѣя черны велики свѣтлостію блистаяся, когда же въ жалобѣ слезы изо очію испущаше, тогда ноипаче свѣтлостію блистаху зелною, бровми союсна, тѣломъ изообилна, млечною бѣлостію облиянна, возрастомъ ни высока ни ниска, власы имѣя черны велики, аки трубы по плещамъ лежаху, во всѣхъ женахъ благочиннѣйша, и писанію книжному навычна, многимъ цвѣтящи благорѣчіемъ, во истинну во всѣхъ своихъ дѣлехъ чредима, гласы воспеваемыя любяше и пѣсни духовныя любезнѣ желаше.

Ростригa же возрастомъ малъ, груди имѣя широки, мышцы толсты, лице же свое имѣя не царсково достоянія, препростое обличіе имѣя, и все тѣло его велми помраченно, остроуменъ же паче и въ наученіи же книжномъ доволенъ, дерзостенъ и многорѣчивъ зело, конское рыстаніе любляше, на враги своя ополчитель смѣлъ, храбрость и силу имѣя, воинства же велми любяше. Царь Василій возрастомъ малъ образомъ нелѣпымъ, очи подслѣпы имѣя, книжному познанью доволенъ и въ разсужденіи ума зело смысленъ, скупъ велми и неподатливъ, ко единымъ же къ тѣмъ тщаніе имѣя, которые во уши ему ложное на люди шептаху, онъ же сихъ веселымъ лицомъ восприимаше и во сладость ихъ послушати желаше и къ волхвованію прилежаше, а о воехъ своихъ нерадяше.

Начало виршемъ
мятежнымъ вещемъ.

Сихъ же разумно прочитаемъ
И слагателя книги сея потомъ уразумѣваемъ
Изложенна бысть сия лѣтописная книга
О похоженіи чюдовскаго мниха,
Понеже бо онъ бысть убогій чернецъ
И возложилъ на ся царскій вѣнецъ
Царство великіе Росіи возмутилъ
И діадиму царскую на плещахъ своихъ носилъ;
Есть бо то во очію нашею дивно
Предложимъ писаніемъ чтобъ во вѣки незабытно
И наши приклады въ книги сей имаемъ
И того въ забытии неоставляемъ;

Тогда бо мятежные времена были
И славные роды отечества своего отступили,
Мы же сему бывшему дѣлу писаніе предлагаемъ
И предидущій родъ воспоминаніемъ удивляемъ,
По семъ предніе строки углядаемъ
И трудолюбца дѣла сего познаваемъ,
Есть же книги сей слагатаи
Сынъ предиреченнаго князя Михаила роду Ростовскаго сходатай,
Поне же бо онъ самъ сіе существенно виделъ,
И иные его вещи отъ изящныхъ бесприкладно слышелъ.
Елико чего изыскалъ
Толико сего и написалъ,
Всякъ бо что разумеваетъ,
И дѣла толикіе вещи не забываетъ.
Сіе писаніе въ конецъ преити едва возмогохъ,
И въ трудѣ своемъ никоея ползы обрѣтохъ.

Труды же и тщаніе многогрѣшнаго раба Тобольскаго сына боярскаго Сергія Кубасова.

Изъ Хронографа Архіепископа Пахомія.

(По спискамъ Древлехранилища Погодина № 1450, и Карамзинскому).

И въ лѣта 7127 году Іюля въ 14 день пріиде изъ Литвы въ царствующій градъ Москву отецъ Государя Царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи преосвященный Митрополитъ Θиларетъ Ростовскій и Ярославскій. Того же 127 году поставленъ бысть на великій престолъ, Московскаго Государства въ патріархи предиреченный великій господинъ Θиларетъ Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій Іерусалимскимъ патріархомъ Киръ Θеоθаномъ, понеже убо тогда ему прилучися быти на Москвѣ. Въ лѣто 7130 году Генваря въ 6 день преставися благовѣрная царица Марья Володимеровна. Въ лѣто 7137 году Генваря въ 25 день преставися царевна Пелагѣя Михаиловна. И въ лѣто 7139 году Генваря въ 26 день преставися великая старица Марθа мати царя и великаго князя Ми

хаила Феодоровича всеа Русіи. Въ лѣто 7141 году Генваря въ 21 день преставися царевна Марѳа Михаиловна. Здѣ же паки речемъ о Филаретѣ патриархѣ. Сей же убо Филаретъ патріархъ Московскій и всеа Русіи возрасту и сану былъ средняго, божественная писанія отчасти разумѣлъ, нравомъ опалчивъ и мнителенъ, а владителенъ таковъ былъ, яко и самому царю боятися его, болярь же и всякаго чина царскаго синклита зѣло томляше заточенми необратными, и инѣми наказанми, до духовнаго же чину милостивъ былъ и несребролюбивъ, всякими же царскими дѣлами и ратными владѣлъ, а въ грамотахъ и въ челобитныхъ писали имя его с вичемъ. Въ лѣто убо 7140 году хотя свою обиду отмстити Литовскому королю Владиславу и всѣмъ Полскимъ людемъ, и недождався предиреченныхъ урочныхъ мировыхъ лѣтъ, повелѣваетъ же убо царю строити рать, дабы обратити вспять отъ Польскихъ людей Рускія предиреченныя шестьнадцать градовъ Смоленскъ съ товарищи, ими же поступился на миру Польскому королю Государь царь и великій князь Михаило Феодоровичь всеа Русіи дабы король отпустилъ изъ Литвы къ Москвѣ сего Филарета патріарха. и всѣхъ Рускихъ людей, и тѣло царя Василія Ивановича. Паки на предлежащее возвратимся. Патриархъ же о семъ не судивше, яко гнѣву Божію никто же можетъ противу стати, тѣхъ убо городовъ не обратиша, но сами отъ Поляковъ побиени быша, иніи же гладомъ и цынгою изомроша, и кости ихъ тамо многихъ падоша, якоже пространнѣе о семъ впреди речено будетъ. Но паки на предлежащее возвратимся. Царь же по совѣту, паче же рещи по повелѣнію патріархову, писываетъ отъ Датцкое и изъ иныхъ Немецкихъ земель на помощь себѣ полковниковъ имянитыхъ людей и храбрыхъ и съ ними множество солдатовъ и отверзаетъ царская своя сокровища и жалуетъ Немецкихъ людей нещадно, и даетъ имъ въ наученіе ратному дѣлу рускихъ вольныхъ людей и тѣмъ тако же оружие и жалование и кормы даетъ вольные, такоже и ко всѣмъ Рускимъ ратнымъ людемъ и ко иноземцемъ поставляетъ началникомъ болярина своего Михаила Борисовича Шейна и инѣхъ воеводъ съ нимъ множество и два имъ ратныхъ Русскихъ людей и иноземцовъ боли ста тысящь и жалование и кормы даетъ всѣмъ нещадно, и тако отпущаетъ ихъ съ Москвы, а самъ государь царь не изволилъ на Поляковъ итти, понеже былъ мужъ милостивъ и кротокъ, и крови нежелателенъ, и аще бы возложа упованіе на вседержителя Бога и пошелъ самъ, мню яко не погрѣшилъ бы того. И паки на предлежащее возвратимся. Предиреченный же бояринъ Михаило Борисовичь Шейна и со всѣми воеводами и ратными людьми поиде съ Москвы въ силе тяжцѣ, имый съ собою большихъ пушекъ и всякаго оружія и всякихъ стѣнобитныхъ козней, и всякихъ запасовъ множество. Мнози же о томъ руския историки повѣствуютъ, яко въ велицѣй Росіи такова ратнаго строиства не бывало, аще ли же и будетъ впредь, то уже и не дивно будетъ. По семъ же бояринъ Михаило Борисовичь посылаетъ отъ себе раз-

ныхъ воеводъ, подъ вся предиреченныя городы, которыми Литовскія люди владѣютъ, не со многими силами, тіи же Московстіи воеводы достизаютъ до наУреченныхъ тѣхъ градовъ, и койждо воевода кождо градъ пріемлетъ, яко птичье гнѣздо на руку свою во единъ мѣсяцъ безъ всякаго кровопролитія, понеже не чаяху на себя Поляки Рускихъ людей приходу до урочныхъ мировыхъ лѣтъ, и всѣ тѣ грады засѣкоша Руския люди, самъ же бояринъ Михаило Борисовичь стоварищи своими и со всѣмъ оружіемъ и съ запасы пойде подъ самый стольный градъ Смоленскъ косно, занеже возбраняше ему сила Божія за ево неправду. Внимай же себѣ о семъ. Егда же прежде сихъ временъ взятъ бысть въ плѣнъ сей бояринъ Михаило въ Литовскую землю изъ сего же Смоленска и егда же отпустили къ Москвѣ изъ Литвы Ѳиларета Митрополита и сего болярина Михаила, тогда онъ Михайло Полскому и Литовскому королю по християнъской вѣрѣ целовалъ крестъ на томъ, что ему никогда противъ Литвы и Поляковъ не стояти и ничего имъ злаго не умыслити, бояхуся бо его Поляки, яко той Михайло мудръ бяше, мню же яко не невѣдомо се было и царю и патріарху, но яко же нѣгдѣ речеся: скорому совѣту послѣдуютъ раскаяние, или невѣжски рещи: послѣ рати много храбрыхъ [1]), но намъ лѣпо дружными бѣдами спасатися. Но на предреченное паки возратимся. Егда же сей бояринъ Михаило пріиде къ Смоленску граду и острошки близъ самого града поставляетъ и туры предъ пушками землею наполняетъ и всякія стѣнобитныя козни устрояетъ, и междо воеводъ и полковниковъ разсуждаетъ и не мало градскіе каменные стѣны исъ пушекъ пробиваетъ, а отъ Немецкихъ полковниковъ отъ Александра съ товарищи подкопомъ градская стѣна взрывается и просто рещи, вся къ нашему строенію спѣшится, аще же и радость намъ мнится, но на болшую жалость явится. Охъ, увы откуду начну о семъ писать, унѣе же рещи плакати, понеже царь и патриархъ впадоша въ кручину и въ недовѣріе о болярина своемъ Михаилѣ предореченнаго крестнаго цѣлованія, такожде и боляре Московские уязвляющеся завистію и клеветами на Михайлу, такожде дохождаше слухъ и въ полки къ Михаилу, яко мнози царю и патріарху навѣтуютъ на него такоже и въ полкахъ воздвизается на него ропотъ великъ за гордость и нерадѣніе его, онъ же отъ гордости своея на всѣхъ воеводъ и на немецкихъ полковниковъ нача злобитися и ихъ бесчестити, ратныхъ же людей оскорбляти, а съ сопостаты битися, и для конскихъ кормовъ по селамъ не повелѣ отпущати и къ Москвѣ нача грубо писати, а съ Москвы къ нему грамоты прихождаху токмо со осужденіемъ и опалою. Онъ же Михаило наипаче злобляшеся, и аще не бы стайбницы его околничей Артемей Измаиловъ, и сынъ его Василей кривой удержеваше отъ гнѣва того, и онъ бы Михайло въ кручинѣ и въ гордости своей вскорѣ скончался.

[1]) Пословица.

Отъ сихъ же доздѣ; но начнемъ же глаголати о самой пагубѣ Россійскаго войска, понеже приде подъ Смоленскъ самъ Полскій и Литовскій король Владиславъ со многими Гетманы и со всею своею радою, не зѣло же въ тяжцѣ силѣ, но въ промыслѣ усерднѣ и посылаетъ къ Михаилу Шейну и воспоминаетъ ему крестное цѣлованіе, еже случися ему въ Литовской землѣ. Михайло же паки унываетъ и паки на ратныхъ своихъ людей гнѣвается и никакова промыслу не чинитъ многое время. Рустіи же людіе въ острошкахъ тесноты ради и запасныя скудости оцынжали и нача быти моръ великъ, и въ предиреченныхъ городѣхъ тако же отъ гладу и отъ цынги начаша помирати, а отъ Москвы всѣмъ имъ помощи не подадутъ, и запасовъ не пришлютъ. Зри же ми здѣ, не вѣмъ которыми мѣрами Михаило Шеинъ, точію по совѣту со Артеміемъ и сыномъ его Васильемъ Кривымъ абие съ Полскимъ королемъ Владиславомъ миръ учинили на томъ, что ему Михаилу Московской снарядъ болшой и мѣлкой оставить во острошкахъ, а самому и со всѣми ратными людьми итти къ Москвѣ. Егда же пріиде уреченный день, а король Владиславъ со многими своими Гетманы и со всею радою и со всѣми ратными людми учредяся мужественно приде къ станомъ Рускихъ людей на конехъ и ставше ко единой странѣ, яко нѣкое чюдо зрѣти. Михаило же Шеинъ съ товарыщи своими ратными людьми пойдоша пѣши изъ острошковъ своихъ съ прапоры и съ мѣлкимъ оружиемъ, и еда придоша прямо короля, тогда прапоры и оружіе свое полагаху на землю предъ короля и поклоняхуся ему до земли и безо всякаго привѣта касахуся пѣши и безоружны пути своему къ Москвѣ, точію съ повинною людми, а прочихъ кости тамо падоша. Приде же жалостный сей слухъ до царя и патріарха и абие патріархъ впаде въ великую скорбь, по семъ же и успе съ миромъ въ лѣта отъ Адама 7142 году, октября во 2-й день и погребенъ бысть честно въ велицѣй соборной церкви. А предиреченный же Михайло Шеинъ съ товарыщи отъ Смоленска достигаютъ царствующаго града Москвы, Царь же Михаило Ѳеодоровичь всеа Русіи повелѣ тому Михаилу Шеину и товарищу его Ортемію Измаилову и сыну Ортемьему Василію Кривому на пожарѣ главы отсѣщи, а сына Михаилова Ивана въ заточенье посла, Иванъ же на пути скончася, а предиреченными Московскими градами паки Поляки завладели. Въ лѣто убо 7142 году мѣсяца въ... день поставленъ бысть на великій престолъ Московскаго государства въ патріархи Пскова и великихъ Лукъ Іосафъ Архіепископъ по изволенію царя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и по благословенію Ѳиларета патріарха, понеже былъ дворовой сынъ боярской, во нравахъ же и житіи добродѣтеленъ былъ, а ко царю не дерзновененъ. Въ лѣто 7144 году Іюня въ 23 день преставися царевна Соѳья Михаиловна. Въ лѣто 7145 Февраля въ 10 день преставися царевна Евдокѣя Михаиловна. Въ лѣто 7147 году Генваря въ 10 день преставися царевичь князъ Иваннъ Михаиловичь. Въ лѣто 7147 году Марта въ 25 день пре-

ставися царевичь Василей Михаиловичь. Въ лѣто 7150 году мѣсяца въ... день поставленъ бысть на великій престолъ Московскаго государства въ патриархи по жребію а не царскимъ изволеніемъ Симонова монастыря Архимандритъ Іосифъ Аѳѳоніемъ Митрополитомъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ. Въ лѣто 7153 году Іюля въ 12 день преставися благовѣрный и христолюбивый Государь царь и великій князь Михаило Ѳеодоровичь всеа Русіи. Тогоже мѣсяца Іюля въ 13 день боляре и весь царскій синклитъ и вси Московскія жители целовали крестъ Государю царевичю князю Алексѣю Михайловичю, что быть ему Государю на Москвѣ и на всей велицей Росіи Государемъ царемъ и великимъ княземъ. Внимай же здѣ о крестномъ цѣлованіи. Целую крестъ Господенъ Государю своему царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи и ево Государеве матери Благовѣрной государыне царице и великой княжнѣ Евдокѣи Лукьяновнѣ на томъ служити мнѣ ему государю своему царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи и его Государеве матери благовѣрной государыне царице и великой княгинѣ Евдокѣи Лукьяновнѣ и прямити и добра хотѣти во всѣмъ въ правду безо всякія хитрости и ихъ государскаго здравия во всемъ оберегати и никакова лиха имъ государемъ не мыслити и опричь государя своего царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи на Владимирское и на Московское государство и на всѣ [1]) великие государства Російскаго царствія инаго государя изъ иныхъ государствъ Полскаго и Литовскаго и Немецкихъ рещъ (?) королей и королевичей, ни изъ разныхъ земель царей и царевичей, ни изъ Руских городовъ (?) ни кого не хотѣти и государства подъ нимъ государемъ своимъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ всеа Русіи не подыскивати ни-какими мѣрами ни которою хитростью. А гдѣ увѣдаю или услышу на государя своего царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи и на его Государеву матерь на благовѣрную государыню царицу и великую княгиню Евдокѣю Лукьяновну въ какихъ людехъ скопъ и заговоръ, или иной злой какой умыслъ и мнѣ за государя своего царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи и за ево Государеву матерь за благовѣрную Государыню Царицу и великую княгиню Евдокѣю Лукьяновну съ тѣми людми битися и будетъ мочь сяжеть, и мнѣ ихъ переимавъ привести къ Государю, а будетъ за которыми мѣрами тѣхъ людей поимати немочно, и мнѣ про тотъ скопъ и заговоръ сказати ему Государю или ево Государевымъ бояромъ и ближнимъ людемъ, и во городѣхъ воеводамъ, или приказнымъ людемъ. А гдѣ велитъ Государь мнѣ быть на своей Государеве службѣ, и мнѣ будучи на ево Государеве службѣ ему Государю служити и съ недругими ево съ крымскими и нагай-

[1]) Въ подл. все.

скими и съ Литовскими и съ Немецкими людми битися за него Государя не щадя головы своей до смерти, и въ Крымъ и въ Литву и Немцы и въ иные ни въ которые государства не отъѣхати ни съ города, ни съ полковъ, и изъ посылокъ безъ государева указу и безъ отпуску не отѣхать и города не здати и въ полкѣхъ воеводъ не покинути и съ его государевыми измѣнники не ссылатися, и ни въ чемъ мнѣ Государю своему царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи и ево Государеве матери благовѣрной государыне царице и великой княгинѣ Евдокѣи Лукьяновнѣ не измѣнити, ни которыми дѣлы и никоторыми хитростью. А кто не станетъ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи и ево Государеве матери благовѣрной государыне царице и великой княгинѣ Евдокѣи Лукьяновнѣ служити и прямити, или кто учнетъ съ измѣнники с Татары и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людми ссылатца и мнѣ съ тѣми людми за нихъ Государей своихъ и за ихъ государство битися до смерти, а самому мнѣ ни къ какой измѣне и къ воровству или къ какой воровской прелести не приcтовати, а служити мнѣ Государю своему царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи и ево государеве матери благовѣрной государыне царице и великой княгинѣ Евдокѣи Лукьяновнѣ но прямити во всемъ въ правду по всему крестному целованію. Также мнѣ самоволствомъ и скопомъ и заговоромъ ни на ково не приходить и никого не грабить и не побивать и въ сылкахъ во всякихъ дѣлехъ сказывать противъ государскаго крестнаго цѣлованія въ правду по свойству и по дружбѣ и ни по комъ не покрывать, ни на кого ложно не сказывать. Того же году Августа въ 18 день преставися благовѣрная и христолюбивая царица Евдокѣя Лукьяновна и погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ. Того мѣсяца въ 21 день отпущенъ съ Москвы въ Датцкую землю королевичь Волдемаръ Христіянусовичь не съ большею честію, понеже не восхотѣ креститися, сего ради не сочта Богъ того Волдемара законнымъ бракомъ со царевною и великою княжною Ириною Михаиловною. Въ лѣто убо 7174 году Сентября въ 28 день вѣнчанъ бысть на царство Владимерское и Московское и на всю великую Росию природный великій государь царевичь князь Алексѣй Михаиловичь Московскій отъ всеа Русіи великимъ господиномъ въ духовномъ же чину отцемъ своимъ и Богомолцемъ Іосифомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи въ 19 лѣто возраста своего. Въ лѣто же убо 7156 году Генваря въ 16 день великій государь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русіи самодержецъ сочетался законнымъ бракомъ со благовѣрною царицею и великою княгинею Мариею Ильичною. Въ лѣто убо 7158 году Октября въ день преставися благовѣрный царевичь князь Дмитрей Алексѣевичь» [1]).

---

[1]) На словахъ Дмитрей Алексѣевичъ оканчивается Погодинскій списокъ.

Въ нынѣшній настоящій торжественный день праздника нашего молимъ всемилостиваго преблагаго и всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую его Богоматерь и всѣхъ святыхъ великіе и превысочайщіе пресвѣтлосіяющіе благочестіемъ царскіе степени величества за благовѣрнаго и благороднаго и христолюбиваго Государя нашего Богомъ избраннаго царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи самодержца о душевномъ спасеніи и о многолѣтномъ здравіи и чтобъ Господь Богъ подаровалъ ему великому государю на вся видимыя и невидимыя враги побѣду и одолѣнія и царство бъ его соблюлъ мирно и безмятежно на вѣки во изобиліи плодовъ земныхъ, паки же и еще Господа Бога и пречистую его Богоматерь молимъ: дай Господи, Государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русіи самодержецъ единъ подсолнечный христоименитый царь и многихъ государствъ Государь и обладатель и его царьского величества христолюбивая царица и великая Государыня княгиня Марья Ильична, и его государевы сестры, а наши государыни, благовѣрная царевна и великая княжна Ирина Михаиловпа, благовѣрная царевна и великая княжна Анна Михаиловна, благовѣрная царевна и великая княжна Татьяна Михаиловна во своихъ великихъ государствахъ превысочайшаго Російскаго царствія здравы были на многи лѣта, и съ своимъ отцемъ и богомолцемъ и великимъ господиномъ Іосифомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи и съ преосвященными митрополиты и архіепископы и епископы со архимандриты и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ со князи и съ боляры и съ христолюбивымъ воинствомъ и съ доброхоты и со всѣми православными христіяны. Дай Господи Государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русіи самодержецъ здравъ былъ на многа лѣта. Чаша Государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи многолѣтнаго здоровья.

Изъ Хронографа, принадлежавшаго Исторіографу Карамзину.

(Столяровкій списокъ)
(л. 522—582; 643—658.)

Лѣта 7112 году царь и великій князь Борисъ Федоровичь всеа Русіи послалъ съ Москвы въ Кумыцкую землю въ Тарки воеводъ своихъ, а велѣлъ Кумыцкую землю завладѣть. Въ болшомъ полку околничей Иванъ Михаиловичь Бутурлинъ, да Осипъ Тимофѣевичь Плещеевъ, въ передовомъ полку князь Володимеръ Ивановичь Вахтеяровъ Ростовской да Иванъ Осиповичь Полевъ, а въ сторожевомъ полку были съ Терна воеводы Петръ Петровичь Головинъ да князь Володимеръ Васильевичь Мосалской Колцовъ, а съ околничемъ и съ воеводы съ Иваномъ Михаиловичемъ Бутурлинымъ съ товарыщи были головы писменные Демидъ Ивановъ сынъ Черемисиновъ да Калинникъ Евани-

совъ сынъ Зюзинъ, да Оѳонасей Благово, да съ Московскими стрелъцы головы Смирной Маматовъ да Тимоѳѣй Савинъ да изъ Казани голова стрѣлцами Семенъ Петровъ, сынъ Черкинъ, а изъ Асторахани голова стрелецкой съ коннымъ приказомъ Иванъ Азарьевъ сынъ Кошкаровъ, а съ Нагайскими князи и съ мурзы ис Ногай голова Савинъ Григорьевъ сынъ Онучинъ, а съ Терскими воеводы съ Петромъ Петровичемъ Головинымъ да съ князь Володимеромъ Васильевичемъ Мосалскимъ съ Терка ратные Терскіе люди и годовалщики, да съ конными стрѣлцами голова Павелъ Шириносовъ, да съ пѣшими стрѣлцами голова Соловои Борисовъ сынъ Протасьевъ, да съ пѣшими же казаки голова Иванъ Петровъ сынъ Хомяковъ, да на Терки же были головы годовалщики Свіяжскими стрѣлцы Григорей Никитинъ сынъ Елагинъ да съ Чебаксарскими стрелцами Григорей Варѳоломѣевъ сынъ Языковъ.

Лѣта 7113 на Терке былъ воевода Степанъ Васильевичь Кузминъ Караваевъ. Того же году въ Асторахани былъ воевода Михайло Богдановичь Сабуровъ да князь Василей Михаиловичь Лобановъ Ростовской. Того же году въ Смоленску былъ бояринъ и воевода князь Василей Кардануковичь Черкаской, да Григорей Игнатьевичь Вельяминовъ Зерновъ, да князь Гаврило Каркадиловъ. 113 году въ Казани бояринъ и воеводы князь Иванъ Ивановичь Голицынъ да Василей Яковлевичь Кузминъ Кораваевъ, да дьякъ Алексѣй Шапиловъ. 110 и 111 и 112 и 113 году въ Сушнинскомъ остроге голова Мирославъ Зюзинъ. Лѣта 7113 во осень околничей и воевода Иванъ Михаиловичь Бутурлинъ съ товарыщи изъ Терка на Кумыцкую землю на Шевкала городъ Тарки пошли на три полки, а на Ондрѣеву деревню и на Кумыцкіе кабаки послали посылки болшіе головъ письменныхъ съ ратными людми и Ондрѣеву деревню и Кумыцкіе кобаки повоевали, а сами пришли и городъ Тарки взяли и сами въ городъ вошли и Кумыцкими городы завладѣли, а Кумыцкіе люди, покиня городъ и кабаки и побѣжали въ горы и Дербенъ и въ Шемаху, а Дербенъ и Шемаха была въ то время за Турскимъ Салтаномъ, и Терскіе воеводы Петръ Головинъ и князь Володимеръ Колцовъ Мосалской пошли по государеву указу на Терекъ со всѣми Терскими разными людми своимъ полкомъ, и околничей и воеводы Иванъ Михаиловичь Бутурлинъ съ товарыщи осталися въ Таркахъ со всѣми ратными людми своими полки, а Астораханскихъ людей стрелцовъ и Юртавскихъ Татаръ и Едисановъ и Нагайскихъ князь и мурзъ отпустили въ Астораханъ и въ городѣ Таркахъ воеводы зимовали.

Въ тѣмъ же 113 году по веснѣ собралися Кумыцкіе люди Шевкалъ и Кримшевкалъ и Кумуцкіе мурзы со всѣми Кумыцкими людми, а съ ними Турскаго Салтана паша изъ Шемахи и съ ними Турскіе люди и енычаня и пришли съ Государеву городу Коисе и Коису осадили, а въ Коисе былъ воевода князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Далгорукой, а съ нимъ ратные люди с воиенымъ боемъ и Турской паша и Кумыцкіе люди надъ городомъ Коисою промышляли и вели гору земленую, чтобъ имъ горою воити въ городъ

и городъ взять и воевода князь Володимеръ Тимофѣевичь Долгорукой, видя, что имъ въ городе Коисе не отсидѣтся, и съ ратными людми изъ Коисы отшелъ моремъ на Терекъ, а Коису покинулъ и Турской паша и Кумыцкой Сынкалъ съ Турскими и съ Кумызкими со многими людми съ вогненымъ боемъ пришли подъ городъ Тарки и у государевыхъ ратныхъ людей и стада конскіе отогнали и городъ Тарки осадили на крѣпко и къ каменной вышкѣ которая стояла на горѣ подлѣ моря, приметали древяную гору и подвели подкопъ и поставили зелья, и вышку зеліемъ взорвало, а государевыхъ служивыхъ людей побило которые на вышкѣ сидѣли.

И Турскіе и Кумыцкіе люди на вышкѣ и въ городъ Тарки изъ наряду изъ рушныхъ турокъ стреляли безпрестанно и многихъ государевыхъ людей побивали и государевы воеводы околничей Иванъ Михаиловичь Бутурлинъ съ товарыщи съ Турскимъ пашею учинили миръ, чтобъ Турскому пашѣ ихъ выпустить въ государевъ городъ на Терекъ здорово не побити и не пограбити и дали по волной торгъ покупати лошеди и что кому надобно на обѣ стороны, и Турской паша у государевыхъ воеводъ въ шетрахъ былъ и ево потчивали и шертовали, что государевымъ воеводомъ и всѣмъ ратнымъ людемп никакова дурна не ученить и какъ воеводы околничей Иванъ Михаиловичь Бутурлинъ съ товарыщи изъ города пошли съ ратными людми и выпустя ихъ изъ города вонъ и Кумыцкіе люди государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей учали побивать и въ полонъ имать и околничева Ивана Михаиловича Бутурлина убили и сына ево Ѳедора Ивановича убили же, а болшева сына ево Петра Ивановича взяли жива, а воеводъ князя Володимера Ивановича Ростовсково Бахтеярова въ полонъ взяли, а воеводъ же Осипа Плещеева и Ивана Полева убили, а головъ писменыхъ и стрелецкихъ взяли въ полонъ же, а ратныхъ людей многихъ побили, а иныхъ въ полонъ взяли. Того же году въ Асторахани былъ воевода Михаило Богдановичь Сабуровъ.

Во 113 же году за грѣхи всего православнаго христіянства въ Литвѣ у Островскихъ князей назвался царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи сыномъ царевичемъ Димитріемъ Ивановичемъ всеа Русіи воръ Гришка Розтрига, Галеченина сына боярскова Богдана Отрепьева сынъ. А тотъ Гришка былъ чернецъ и жилъ у Іева Патріарха Московского и всеа Русіи и после былъ въ Чюдовѣ монастырѣ въ крылашеняхъ и изъ Чюдова бѣжалъ съ двѣмя чернцами съ такими же воры въ Литву, и въ Литвѣ назвалъ себя царевичемъ и изконибѣшные враги и непріятели полскіе люди Юрья Сендомирской и иные многіе Поляки и Литва къ нему пристали и учали называти царь Ивана Васильевича сыномъ царевичемъ Дмитреемъ, и собрався Поляки и Литва, пошли къ Московскимъ украйнымъ городомъ къ Монастырску и къ Чернигову и къ Путимлю и къ Новугородку Северскому и ко инымъ городомъ и уѣзды почали воевати, и въ городѣхъ всякіе люди на ту воровскую прелесть прелстилися, людіе Московскаго государьства дал-

ніе и простые, и чаели то что правда будто прямой царевичь Дмитрей и къ тому вору Гришке Ростриге и добили челомъ и послали съ повинными челобитными и въ городѣхъ воеводъ били и грабили и свезавъ къ нему приводили и крестъ ему цѣловали, чаяли прямой царевичь Дмитрей и ево въ Путимль приняли и Полскихъ и Литовскихъ и Черкасъ въ городъ Путимль съ нимъ пустили. А Путимль городъ былъ многолюдной и къ нему же всѣ городы пристали и крестъ ему целовали Рылескъ и Курескъ и Бѣлъгородъ и Царевъ Борисовъ и Кромы и Камарецкая волость многолюдная и болшая и огненова бою было много и собралися съ нимъ рускихъ воровъ и измѣнниковъ много. Да къ нему жъ съ Дону и Волги пришли многіе воры казаки, чаяли ево прямымъ царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ всеа Русіи. А изъ городовъ бояръ и воеводъ связавъ къ Ростриге приводили. И царь Борисъ Өедоровичь противъ того вора еретика Гришки Отрепьева и противъ Полскихъ и Литовскихъ людей послалъ на встрѣчу своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ со многими ратными людми и съ нарядомъ и съ вогненымъ боемъ. Въ большомъ полку бояре и воеводы князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской, да бояринъ князь Василей Ивановичь Шуйской, да князь Ондрѣй Ондрѣевичь Телятевской, въ правой рукѣ бояринъ князь Дмитрей Ивановичь Шуйской, да князь Михайло Өедоровичь Кашинъ, въ передовомъ полку князь Василей Васильевичь Голицынъ, да бояринъ Михаило Глѣбовичь Салтыковъ, въ сторожевомъ полку околничей Иванъ Ивановичь Годуновъ да князь Михаило Самсоновичь Туренинъ, въ лѣвой рукѣ околничей Василей Петровичь Морозовъ, да князь Лука Осиповичь Щербатой. А въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ въ осадѣ сидѣли бояре и воеводы князь Микита Романовичь Трубецкой да Петръ Өедоровичь Басмановъ. А подъ Новымъ городкомъ стоялъ воръ Гришка Рострига съ Полскими и съ Литовскими людми и съ Рускими ворами и къ Новугородку многіе жестокіе приступы были, и къ Новугородку на помочь приходили бояре и воеводы князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарыщи и бояромъ и воеводомъ съ воромъ съ крестопреступниковъ съ Ростригою и съ Литовскими людми былъ бою, и на томъ бою боярина князя Өедора Ивановича Мстиславсково ранили по головѣ и послѣ тово бою бояре и воеводы отошли въ село Шаптаки, а воръ Рострига подъ Новымъ городкомъ постоялъ немногое время отшелъ въ Путимль. А бояринъ и воеводы князь Никита Романовичь Трубецкой, да Петръ Өедоровичь Басмановъ изъ Новогорода послали къ царю Борису сеунчемъ Ондрѣя Воейкова, что Новгородокъ отсидѣли и царь Борисъ за сеунчь Ондрѣя Воейкова пожаловалъ въ ясилничіе, а боярину князю Никитѣ Романовичю Трубецкому и Петру Өедоровича Басманову велѣли быть къ Москвѣ, и пріехали они къ Москвѣ по зимнему пути, и царь Борисъ велѣлъ бояромъ и околничемъ встретитъ ихъ за деревянымъ городомъ, за Колужскими вороты, а посылалъ подъ нихъ съ своими съ царьскими санми и санники. Того же году по зимѣ генваря въ 20 день бояромъ и воево-

дамъ князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи съ тѣмъ же вором съ Рострпгою и съ Литвою и съ Черкасы былъ бой въ Комарецкой волости подъ селомъ Челмыжемъ и на томъ вора Рострнгу и Литовскихъ людей побили, знамена и набаты и литавры и нарядъ поймали и языки многіе пойманы, а убито Литовскихъ людей и Черкасъ 13 тысечь. Лѣта 7113 году декабря въ 21 день у Новогородка Северскаго было дѣло съ Ростригою царя и великого князя Бориса Ѳеодоровича всея Русіи бояромъ и воеводамъ и на томъ дѣлѣ боярина и воеводу князя Ѳедора Ивановича Мстиславского по головѣ ранили во многихъ мѣстехъ, и государь послалъ чашника своего Микиту Дмитріевича Вельяминова Зернова съ рѣчью и съ милостивымъ словомъ къ боярину къ князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому, а въ рѣчи пишетъ говорити чашнику Миките Дмитревичю Вельяминому боярину князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому: князь Ѳедоръ-осу государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи и сынъ его Царскаго величества царевичь князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи жалуютъ тебя, велѣли тебѣ челомъ ударить, да государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи и сынъ его царскаго величества царевичь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи жалуютъ тебя, велѣли о здоровье спросить. Да чашнику жъ Миките Дмитреевичю Вельяминому говорити боярину князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому: князь Ѳедоръ-осу Ивановичь государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи и сынъ ево царьсково величества царевичь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи велѣли тебѣ говорить: слухъ насъ дошелъ что-де у васъ бояръ нашихъ и воеводъ было дѣло съ крестопреступники съ Литовскими людми и съ ростригою декабря въ 21 день въ пятницу и на томъ дѣлѣ тебя боярина нашего и воеводу князя Ѳедора Ивановича ранили по головѣ во многихъ мѣстехъ, а бояринъ нашъ князь Дмитрей Ивановичь Шуйской съ товарыщи о томъ къ намъ не писалъ коимъ обычаемъ у васъ дѣло дѣлалось, и ты то здѣлалъ бояринъ нашъ князь Ѳедоръ Ивановичь памятуючи Бога и крестное целованіе что еси пролилъ кровь свою за Бога и за пречистую Богородицу крѣпкую нашу помошницу и за великихъ чюдотворцовъ и за святые Божіе церкви и за насъ и за всѣхъ православныхъ крестьянъ, и аже дастъ Богъ службу свою совершишь и увидишь образъ Спасовъ и пречистые Богородицы и великихъ чюдотворцевъ и наши царьскіе очи, мы тобя за твою прямую службу пожалуемъ великимъ своимъ жалованіемъ чево у тебя на умѣ нѣтъ, да государь же тебя жалуетъ прислалъ къ тебѣ со мною догтура Егана да оптекаревъ къ Петра да Лаврика. Да чашнику Миките Дмитрьевичю Вельяминову говорити бояромъ князю Дмитрею Ивановичю Шуйскому съ товарыщи: князь Дмитрей - осу Ивановичь съ товарыщи государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи и сынъ ево царьскаго величества царевичь князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи жалуютъ васъ, велѣли вамъ поклонится, князь Дмитрей-осу Ивановичь и всѣ бояре и воеводы

государь царь и великій князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи и сынъ ево царсково величества царевичь князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи велѣли вамъ говорити, слухъ насъ дошелъ, что у васъ бояръ нашихъ и воеводъ съ крестопреступники съ Литовскими людми и съ Ростригою было дѣло декабря въ 21 день въ пятницу и на томъ-де дѣлѣ боярина нашего князя Өедора Ивановича Мстиславсково ранили по головѣ въ многихъ мѣстехъ, а вы тово къ намъ не писали, коимъ у васъ обычаемъ дѣло дѣлалось и вы то дѣлаете негораздо, и вамъ бы о томъ къ намъ отписать наскоре. Да чашнику жъ Миките Дмитреевичю Вельяминову собравъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей допросити ему отъ государя и отъ царерича о здоровье и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служивые люди ратные государь царь и великій князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи и сынъ его царьскаго величества царевичь князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи жалуютъ, велѣли васъ о здоровье спросить.

Тогоже году 7113 Генваря въ 1 день Государь царь и великій князь Борисъ Өеодоровичь всеа Русіи послалъ боярина и воеводу своего Василія Ивановича Шуйскова, а велѣлъ ему въ болшомъ полку прыбылнымъ бояриномъ и воеводою и по той росписи, воеводы по полкомъ въ болшемъ полку бояринъ и воевода князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской, да бояринъ князь Ондрѣй Ондрѣевичь Телятевской, а по инымъ полкомъ Государь велѣлъ по прежней росписи, въ правой рукѣ князь Дмитрѣй Ивановичь Шуйской, да князь Михайло Өедоровичь Кашинъ, въ передовомъ полку бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ, да бояринъ Михайло Глѣбовичь Салтыковъ, въ сторожевомъ полку околничей Иванъ Ивановичь Годуновъ, да князь Михаила Самсоновичь Туренинъ, въ лѣвой рукѣ околничей Василей Петровичь Морозовъ, да князь Лука Өедоровичь Щербатовъ, а грамоты къ нимъ приходили.

Отъ царя и великаго князя Бориса Өедоровича всеа Русіи бояромъ и воеводамъ князю Өедору Ивановичю Мстиславскому, да князю Василью, да князю Дмитрею Ивановичемъ Шуйскимъ и всѣмъ боярамъ и воеводамъ. Тогоже году Генваря въ 20 день были съ крестопреступники съ Литовскими людми и съ Ростригою у Государя царя и великаго князя Бориса Өеодоровича всеа Русіи у бояръ и воеводъ у князя Өедора Ивановича Мстиславскаго съ товарыщи и Божіемъ милосердіемъ и государьскимъ счастіемъ Ростригу и Литовскихъ людей побили, знамена и набаты и литавры и народъ поймали и языки многіе, а убито Литовскихъ людей на томъ бою и Черкасъ 13000, окромѣ измѣнниковъ Рускихъ людей, и съ тово дѣла бояре и воеводы прислали съ сеунчомъ Михаила Борисовича Шеина и государь ево пожаловалъ на сеунчь околничествомъ, а за тое службу государь послалъ къ бояромъ и воеводамъ съ золотыми столника князя Данила Ивановича Мезецкова. И князь Данило пріѣхавъ съ золотыми боярину и воеводѣ князю Өедору Ивановичю Мстиславскому, да бояромъ и воеводамъ

князю Василью да князю Дмитрею Ивановичю Шуйскимъ, да князю Василью Васильевичю Голицыну, да околничему и воеводѣ Ивану Васильевичю Годунову, да боярину князю Ондрѣю Ондрѣевичю Телятевскому, да околничему В силью Петровичю Морозову, и Василей Морозовъ золото не взялъ для князь Ондрѣя Телятевсково и послалъ бити челомъ государю на князя Ондрѣя во отечествѣ его о счете, и на Васильево мѣсто Морозова велѣно быти въ лѣвой рукѣ воеводѣ Замятнѣ Ивановичю Сабурову, и Замятня Сабуровъ билъ челомъ государю на боярина князя Василья Голицына. А въ челобитной пишетъ: «Государю царю и великому князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Замятница Сабуровъ, велѣлъ еси Государь мнѣ быти на своей государеве службѣ на Васильево мѣсто Морозова въ лѣвой рукѣ воеводою, а въ передовомъ полку воеводѣ князю Василью Васильевичю Голицыну и я холопъ твой готовъ тебѣ государю служити, а толко явишь государь мнѣ холопу своему Замятницѣ и мнѣ холопу твоему менши быти князя Василья Голицына невмѣтно, милосердый Государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичь всеа Русіи отечества отняти, чтобъ я холопъ твой вконечне загибъ и вели Государь мнѣ холопу своему праведной судъ дати и вели насъ со княземъ Василіемъ Голицынымъ во отечествѣ счесть. Царь Государь смилуйся пожалуй.

Того же году Апрѣля въ 13 день въ суботу преставися государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичь всеа Русіи, а схоронили тѣло его во Архангелѣ Михаилѣ. Того же мѣсяца Апрѣля нарекли на Московское государство патріархъ Іевъ Московскій и всеа Русіи всѣмъ вселенскимъ соборомъ и всякихъ чиновъ люди Государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи. Того же году Мая въ 30 день послалъ царевичь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи боярина князя Михаила Петровича Катырева да боярина Петра Ѳедоровича Басманова подъ Кромы, а велѣлъ быти князю Михаилу Катыреву на князь Ѳедорово мѣсто Ивановича Мстиславского въ болшомъ полку, а въ другихъ въ болшомъ полку Петру Басманову. А се тому новая роспись: въ болшомъ полку бояре князь Михаило Петровичь Катыревъ, да Петръ Ѳедоровичь Басмановъ, а въ правой рукѣ князь Василей Васильевичь Голицынъ, да князь Михаило Ѳедоровичь Кашинъ, въ передовомъ полку околничей Иванъ Ивановичь Годуновъ, да бояринъ Михаило Глѣбовичь Салтыковъ, въ сторожевомъ полку бояринъ князь Ондрѣй Ондрѣевичь Телятевской, да князь Михаило Самсоновичь Туренинъ, въ лѣвой рукѣ Замятня Ивановичь Сабуровъ, да князь Лука Осиповичь Щербатой, и Замятня Сабуровъ билъ челомъ о мѣстехъ на князя Ондрѣя Телятевсково. А на Орлѣ былъ съ прибылымъ полкомъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ. А изъ подъ Кромъ бояромъ князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому да князю Василью да князю Дмитрею Ивановичемъ Шуйскимъ повелено быть къ Москвѣ. А въ полкѣхъ подъ Кромами бояре и воеводы и дворяне и дѣти

боярскіе и всякіе ратные люди царицѣ Марьѣ и царевичю Ѳедору крестъ целовали, и изъ полковъ изъ подъ Кромъ измѣнилъ сынъ боярской молодой Арзамасецъ Абрамъ Бахметевъ побежалъ въ Путимль къ вору Ростригѣ съ тою вѣстью, что царя Бориса въ животѣ не стало и воръ ево за то пожаловалъ учинилъ. И въ полкѣхъ подъ Кромами немного время погодя после крестнаго целованья Резанцы Прокоѳей Лепуновъ зъ братьею и со совѣтники своими и иныхъ зарѣчныхъ городовъ втайнѣ вору крестъ целовали и назвали его прямымъ царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ царя Ивана Васильевича всея Русіи сыномъ, и собрався пріехали къ розрядному шатру, гдѣ бояре и воеводы сидѣли, и они бояръ били, а иныхъ везали и всякихъ ратныхъ людей приводили ко кресту къ вору къ Ростригѣ, а бояре же и воеводы и многіе дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ и всякіе служилые люди помня крестное целованье побѣжали къ Москвѣ къ царицѣ Марьѣ и къ царевичу Ѳедору, а прибѣжали къ Москвѣ бояринъ князь Михаило Петровичь Катыревъ, да околничей Василей Петровичь Морозовъ и иные воеводы, а своровали Резанцы и иные дворяне и дѣти боярскіе которые втайне крестъ целовали вору Ростригѣ по совѣту и по умышленію Петра Басманова и послали къ вору къ Ростригѣ въ Путимль съ повинною многихъ столниковъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и воръ Рострига изъ Путимля пошелъ со всѣми ратными людми и съ Полскими и съ Литовскими людми и съ Черкесы и съ Козаки и шелъ по городомъ на Тулу. А напередъ себя посла къ Москвѣ съ грамотою своею Гаврила Григорьева сына Пушкина да Наума Михайлова сына Плещеева, и онѣ пріѣхавъ тайно въ Красное село и собра вся красноселцы съ ними пришли къ Москвѣ въ городъ, а на Москвѣ къ нимъ пристало много народу всякихъ людей и пришли на лобное мѣсто часу въ четвертомъ дни и стали на лобномъ мѣстѣ и къ лобному мѣсту собралось Московскаго государства всякихъ чиновъ людей многа множества пожаръ полонъ людей и у Троицы на рву и по лавкомъ и до Кремля города и до Ѳроловскихъ воротъ, и изъ Кремля города выѣхали бояре и околничіе и думные и приказные люди и на лобномъ мѣстѣ отъ вора Ростриги грамоту чли, а въ грамотѣ писано Московскаго государства къ бояромъ и ко всякимъ людямъ будто онъ царевичь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи что былъ на Угличе, и по велѣнью же царя Бориса измѣнники Михаило Битяловскій (sic) и сынъ его и Тимошка Качаловъ хотѣли ево убить и ево де Богъ соблюлъ и былъ онъ въ Литвѣ, и чтобъ Московскіе всякихъ чиновъ люди помня блаженныя памяти отца его и великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи ему добили челомъ и крестъ целовали. И бояре и всякихъ чиновъ люди крестъ ему целовали, иные волею, и иные неволею, боясь смернаго убойства. А царицу Марью и царевича Ѳедора Борисовича и царевну Ксенію Борисовну изъ царскихъ хоромъ свели на старой дворъ Борисовской въ хоромы. И съ тово же

дни Московскіе всякіе люди дворы многіе грабили Годуновыхъ и Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ и иные дворы, и на дворехъ въ погребахъ вина опилися многіе люди и померли, и какъ на Москвѣ крестъ целовали и отъ вора отъ ростриги присланъ къ Москвѣ ближней ево бояринъ князь Василей князь Михаиловъ сынъ Мосалской Рубецъ, да ближней ево думной дьякъ Богданъ Ивановъ, а въ тѣ поры писался Сутуповъ. А съ Москвы на встрѣчю къ Ростригѣ ѣздили на Тулу бояринъ князь Иванъ Михаиловичь Воротынской и иные съ нимъ бояре и околничеи и столники и дворяне и гости. А въ Серпуховъ на встрѣчу ѣздили бояре князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, да князь Дмитрей Ивановичь Шуйской а съ ними столники же и стряпчіе и дворяне и дьяки и дворовые люди и гости. А пришелъ воръ Гришка Рострига къ Москвѣ въ 13 году въ Петровъ постъ, а за городомъ его встрѣчали всѣмъ Московскимъ государствомъ и какъ шелъ Москвою въ городъ Кремль и съ нимъ шли Полскіе и Литовскіе люди ротами и черкасы и казаки со огненнымъ боемъ и олабарники съ протазаны, и многіе люди ево узнали, что онъ не царьской сынъ, прямой воръ Гришка Отрепьевъ Рострига, и о томъ плакали и тужили и Божіимъ изволеніемъ, а врагу дѣйствующу за грѣхъ всего православнаго христіянства, венчался царскимъ венцомъ и учелъ быть царемъ на Московскомъ государствѣ. А до ево къ Москвѣ приходу царицу Марью Григорьевну и царевича Ѳедора по ево велѣнію на старомъ ихъ дворѣ задушили. И будучи воръ на Московскомъ государствѣ святѣйшего Іева патріарха Московскаго и всеа Русіи съ престола свелъ и съ Москвы сослалъ въ заточеніе. А на ево мѣсто поставилъ патріархомъ иноземца Римскіе вѣры Игнатія архіепископа Резанского своего угодника и на церкви Божію врага. И тотъ воръ Гришка Рострига будучи на Московскомъ государствѣ изнелъ себѣ угодниковъ въ ближніе люди и съ ними и всяческое злое дѣло дѣла, а которые ево люди знали и тѣхъ людей разослалъ въ далніе городы, а иныхъ пыталъ и казнилъ. А въ верху при немъ были Поляки и Литва, а постелномъ и на красномъ крылцѣ стояли алабарники съ протазаны. А въ 114 году хотя всю земли прелстити и будто тѣмъ всѣмъ людемъ милость показать и любимъ быти, велѣлъ всѣ городы верстати помѣстными оклады и денежными оклады, а верстали городы бояре и околничіе. Того же году после святыя недѣли отъ Литвы привезли къ нему Юрья Сердомирскова ево дочь Маринку и Гришка Рострига съ нею венчался въ соборной апостольской церкви Успѣнія Богородицы съ нею мая въ 8 день, на праздникъ Иванна Богослова, а Маринка Люторской вѣры. И милосердый владыко человѣколюбецъ Богъ милуя все православное христіянство таковому вору еретику не потерпѣлъ, Московскаго государьства всякихъ чиновъ люди Ростригу еретика убили, а съ нимъ убили совѣтника ево Петра Басманова, и на пожарѣ лежалъ три дни. А всѣмъ Московскимъ государьствомъ бояре

и околничіе и думные люди столники и стряпчіе и дворяне и жилцы и гости и торговые люди и стрелцы и черные и сотенные люди выбрали на Московское государьство государя царя и великого князя Василья Ивановича Шуйскаго и ему государю крестъ целовали Московскимъ государствомъ и въ городѣхъ крестъ целовали жъ. И во 114 году Рострига посла въ Астораханъ боярина и воеводу Ѳедора Ивановича Шереметева да Ивана Дмитріевича Плещеева Зайца да діяки съ ними Григорей Ивановъ сынъ Клубоковъ, да Лука Юрьевъ, сынъ Толызинъ, головы писменые Семенъ Чередовъ, и Аѳонасей Мольяниновъ Чюлокъ Бартеневъ, да въ Асторахань же посланъ къ конному приказу на Иваново мѣсто Кашкарова Соловой Борисовъ сынъ Протасьевъ. Да съ Московскими стрелцами головы посланы Осипъ Пуляевъ, да Ондрѣй Микулинъ, и боярина Ѳедора Ивановича Шереметева съ товарыщи и Астораханскіе люди въ Асторахань не пустили и ему отказали, а царю Василью крестъ целовали не многа время изменили будто съ Москвы Рострига, что назывался царевичемъ, ушелъ и на Сѣверѣ живъ, а Третьяка Кашкарова и дьяка Аѳонасья Карпова убили за то, что онѣ ихъ приводили за царя Василья ко крестному целованію, а въ Асторахани въ тѣ поры былъ воевода околничей князь Иванъ Дтитрѣевичь Хворостининъ. И бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи стали отъ Асторахани 18 верстъ на острову на Балчикѣ и стоялъ два года. Того же году на Терекъ посланы были воеводы Иванъ Никитичь Салтыковъ, да съ нимъ въ товарищехъ воевода Ѳедоръ Степановъ сынъ Лихаревъ Пусторжевецъ, а съ Иваномъ Салтыковымъ были головы князь Силавя Земской, да Ондрѣй Васильевъ сынъ Левашовъ, да Прохоръ Микифоровъ сынъ Писемской, и Ондрѣй Левашовъ и Прохоръ Писемской служили по Арзамасу. Да на Терекъ же посланы въ головы къ стрелцамъ къ пѣшему полку на Солово мѣсто Протасьева Нижегородецъ Мирославъ Степановъ сынъ Приклонской. Терскіе воеводы Иванъ Солтыковъ съ товарыщи и писменые головы были на Болчикѣ съ бояриномъ же съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарыщи вмѣсте до отходу. А на Теркѣ въ тѣ поры былъ воевода Петръ Петровичь Головинъ, а Терекъ былъ въ тѣ поры въ воровствѣ же, что и Асторахавцы крестъ целовали вору же Ростригѣ, который былъ на Москвѣ, назывался царевичемъ Дмитріемъ и на Москвѣ убитъ. И тово же 114 году съ весны съ Терка Терскіе атаманы и казаки пріѣхали въ Асторахань, и привезли съ Терка съ собою вора детину Петрушку, и называли его царевичемъ царя Ѳедора Ивановича всеа Русіи сыномъ, а везли ево къ Москвѣ, будто онъ вору Ростригѣ, что назывался царевичемъ Димитріемъ, племянникъ, изъ Асторахани и на Волгѣ къ нимъ пристали такіе же воровскіе атаманы и казаки и ѣхали съ нимъ выше Свіяжскова до Вязовыхъ горъ и тутъ то имъ учинилось вѣдомо, что на Москвѣ вора Гришку Ростригу убили, а на Московскомъ государьствѣ учинился государь

царь и великій князь Василій Ивановичь всеа Русіи, и тѣ воры Терскіе и Волскіе атаманы и казаки умысля бездушствомъ и воровствомъ поворотилися съ тѣмъ воромъ съ Петрушкою на низъ и проѣхавъ Свіяжской подъ горами стали и выбрали атамановъ и есауловъ и лутчихъ казаковъ сорокъ человѣкъ, Третьяка Юрлова съ товарыщи, и послали въ Казань бити челомъ государевымъ бояромъ Василію Петровичю Морозову, да Богдану Яковлевичю Бѣлскому, что они вора Петрушку, который назывался царевичемъ царя Ѳедора Ивановича всеа Русіи сыномъ, въ Казань приведутъ и отдадутъ и сами царю Василью Ивановичю всеа Русіи крестъ цѣлуютъ. И бояре тому ихъ челобитью повѣрили, а они воры казаки въ ночи подле нагорной стороны на низъ пріѣхали тихимъ обычаемъ и вора Петрушку съ собою привезли и ѣдучи Волгою на встрече всякихъ служивыхъ людей и торговыхъ и на ватагахъ промышленыхъ людей побивали до смерти и грабили, и Самару и Саратовъ проѣхали, и не доѣхавъ Царицына рекою Камышенкою проѣхали въ Украиные городы на Воронежъ съ товарыщи и въ Украйныхъ городѣхъ учали тово вора называть царевичемъ Петромъ царя Ѳедора Ивановича сыномъ. Того же 114 году при державѣ государя царя и великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Украйныхъ, въ Полскихъ и въ Северскихъ городѣхъ, учинилася прелесть и смута, будто воръ Гришка Ростriга, который былъ на Москвѣ царемъ, ушелъ въ Литву и по городамъ отъ царя Василья отложились и цѣловали крестъ царю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, а государь царевичь въ вѣчномъ блаженствѣ опочивалъ на Угличѣ, и въ тѣхъ въ украйныхъ въ Полскихъ и въ Северскихъ городѣхъ тамошніе люди по вражію наваженію бояръ и воеводъ и всякихъ людей побивали разными смертми, бросали съ башенъ, а иныхъ за ноги вѣшали и къ городовымъ стенамъ распинали и многими разноличными смертми казнили и прожиточныхъ людей грабили, а ково побивали и грабили и тѣхъ называли измѣнники, а онѣ будто стоятъ за царя Дмитрея, и по городамъ побили до смерти боярина князя Петра Ивановича Буйносова, боярина князя Василья Кардануковича Черкаскаво, воеводу Екима Вахрамѣевича Бутурлина, князя Василья Тростенсково, Петра Вердеревскова, Семена Малцова, въ Путимлѣ убили Микиту Васильева сына Измаилова. Да въ Путимль привезены въ 115 году въ осени къ вору Петрушке Никита Васильевъ сынъ Измаиловъ отъ Никиты Зарайскова, да съ Резани Прокоѳей Ляпуновъ прислалъ въ Путимль князя Гаврила князь Семенова сына Каркадинова, и тѣ въ Путимле убиты жъ, и во многѣхъ городѣхъ воеводъ и всякихъ знатныхъ людей побивали, а сами воровали будто стояли за царя Дмитрея и за племянника его Петрушку, а тово воръ ково называли царевичемъ Димитріемъ нигдѣ въ тѣ поры и не объявился, а Петрушку родомъ Муромца посадцкова человѣка сапожника сынъ, и былъ въ Свияжскихъ стрелцахъ въ приказѣ у головы Стрелецкова у Григорья Елагипа, и былъ у нево въ денщикахъ, а назвали его на Теркѣ

воры казаки царевичемъ царя Ѳедора Ивановича сыномъ. И того жъ году царь Василей Ивановичь всеа Русіи не терпѣ ихъ воровства и измѣны, на Полскіе и на украйные городы посылалъ бояръ своихъ и воеводъ по полкомъ, въ болшомъ полку князь Юрьи Никитичь Трубецкой да бояринъ Михаила Александровичь Нагой, въ передовомъ полку бояринъ князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ, да князь Яковъ Петровичь Борятинской, въ сторожевомъ полку околничей князь Григорей Петровичь Ромодановской. Въ 115 году въ осень украйныхъ и Полскихъ и Северскихъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди и пасадцкіе люди и крестьяне собралися со всякимъ боемъ и пошли подъ Московское государство, а будто стоятъ за царя Димитрея и хотя доступити и Московское государство разорить, а началники у тѣхъ воровъ были воеводы у Резаньцовъ воеводы Григорей Ѳедоровъ сынъ Сунбуловъ, да Прокоѳей Петровъ, сынъ Ляпуновъ, а съ Тулены и съ Коширяны и съ Веневичи Истома Пашковъ, а на Веневѣ былъ сотникъ, а съ Колужены и со Олексенцы и съ иными городами Ивашко Болотниковъ, князя Ондрѣя Телятевскаго холопъ, и иные воры были началники и пришли подъ Москву въ Коломенское и въ иные мѣста въ Заборское стали блиско Москвы, и Государь царь и великій князь Василей Ивановичь всея Русіи прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи противъ тѣхъ воровъ, послалъ съ Москвы бояръ своихъ князя Михаила Васильевича Скопина Шуйскова и иныхъ бояръ, а съ ними столниковъ и стряпчихъ и дворянъ и жилцовъ и дьяковъ и подъячихъ и всякихъ служилыхъ людей, да въ то же время къ Москвѣ изъ Смоленска пришли Смолняне дворяне и дѣти боярскіе и Смоленскіе стрелцы, а прислалъ ихъ на очищеніе Московскому государству бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ, а воевода у нихъ у всѣхъ былъ у Смолянъ Григорей Михаиловъ сынъ Полтевъ да съ нимъ были головы сотенные и стрелецкіе, и милостію Божіею и Государя царя и великаго князя Василія Ивановича всея Русіи сцастіемъ бояре князь Михаила Васильевичь Скопинъ Шуйской и иные бояре и воеводы воровскихъ людей разогнали и побили и изъ подъ Москвы воры побѣжали, а Казаки во осадѣ въ Заборье сидѣли и тѣ государю добили челомъ и здалися и крестъ целовали что ему государю служить, а съ Резанцы Григорей Сунбуловъ и Прокопей Ляпуновъ пріѣхалъ къ Москвѣ ко царю Василью и вину свою принесли, а Истома Пашковъ пріѣхалъ же, и Царь Василей Резанцовъ и Истому Пашкова всѣхъ пожаловалъ и вину имъ отдалъ, а Прокоѳья Ляпунова пожаловалъ въ думные дворяне. И съ тово побѣгу воры Ивашко Болотниковъ со атаманы и съ казаки и со всякими воры прибѣжалъ въ Колугу и Колугу засѣлъ, а съ нимъ сѣло въ Колугѣ всякихъ людей огненаго бою болши десяти тысечь, а иные всякіе воры съ розгрому же исподъ Москвы прибѣжали на Тулу и сѣли въ Тулѣ, многіе же люди съ вогненымъ боемъ. Того же 115 году по зимнему по первому пути царь Василей Ива-

новичь всеа Русіи послалъ съ Москвы бояръ своихъ и воеводъ подъ Колугу, а съ ними послалъ нарядъ болшей и огненные пушки. Въ болшомъ полку бояринъ князь Θедоръ Ивановичь Мстиславской да бояринъ князь Иванъ Ивановичь Шуйской, въ прибыломъ полку бояринъ князь Михаила Васильевичь Скопинъ Шуйской, да бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ, въ передовомъ полку бояринъ князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, въ сторожевомъ полку бояринъ Василей Петровичь Морозовъ, да Яковъ Васильевичь Зюминъ, а съ бояры и съ воеводы были столники и стряпчіе и дворяне Московскіи и жилцы и городовые дворяне и дѣти боярскіе стояли подъ Колугою блиско и Колугу осадили на крѣпко и изъ наряда изъ болшева и изъ вогненныхъ пушекъ въ городъ и въ острогъ стреляли безпрестанно и многихъ людей побивали, а изъ Колуги воры казаки на вылоски выходили безпрестанно и бои были безпрестанные и царя Васильевыхъ ратныхъ людей на вылоскахъ побивали и ранили, и во осадѣ въ Колугѣ былъ голодъ великой, ѣли лошадей.—И того же году весною съ Тулы отъ вора отъ Петрушки пришелъ князь Ондрѣй Телятевской со многими ратными людми выручить Колуги. И бояре и воеводы князь Θедоръ Ивановичь Мстиславской и князь Иванъ Ивановичь и князь Михаила Васильевичь Шуйскіе съ товарыщи послали противъ князя Ондрѣя Телятевсково на встрѣчю воеводъ на три полки, въ болшомъ полку князя Бориса Петровича Татева, въ передовомъ полку князя Юрья Петровича Ушатова, да Семена Олѳерьева, а князь Юрья присланъ исподъ Олексина отъ боярина и воеводы князя Ивана Михаиловича Воротынскова, а князь Юрьи Ушатовъ Воротынскому былъ товарыщъ, въ сторожевомъ полку былъ воевода князь Ондрѣй Тюменской, да князь Михайло Борятинской, и съ воровскими людми со княземъ Ондрѣемъ Телятевскомъ сошлися въ селѣ на Пчельнѣ и былъ съ воровскими людми бой и воровскіе люди царя Васильевыхъ людей побили и на томъ бою убили боярина князя Бориса Петровича Татева, до князя Ондрѣя Тюменскаго и многихъ ратныхъ людей побили и ратные люди прибѣжали подъ Колугою къ бояромъ въ полки и не помешкавъ подъ Колугою пошли къ Москвѣ для тово что стали безопасны, а которые ратные люди стояли подъ Колугою, а въ походѣ не были и онѣ смотря на тѣхъ же людей исподъ Колуги пошли, а бояръ покинули, а изъ Колуги воръ Ивашка Болотниковъ со всѣми ворами вышелъ на боярскіе станы вылоскою и бояре и воеводы съ дасталными людми отошли отходомъ въ Серпуховъ и нарядъ съ собою отвезли въ Серпуховъ же, а иной нарядъ остался подъ Колугою. Того 115 году отъ царя Василья посланы воеводы Григорей Григорьевичь Пушкинъ Сулемша да Сергѣй Григорьевъ сынъ Ододуровъ, а съ ними ратные люди Володимерцы, Суздальцы, Муромцы, и велѣно имъ итти на Орзамасъ и на Олатарь что тѣ городы и съ уѣздими были въ измѣнѣ отъ царя Василья отложилися, и Орзамасъ и Олатарь съуѣзды привели къ царю Василью, а на Олатарѣ воеводу Ждана Степановича Сабурова Алатор-

скіе воры въ воду посадили, а товарыща ево казанца Ѳонасья Степаныва сына Нарманскова били и въ тюрму сажали, а животы ихъ пограбили.— А Нижней Новгородъ стоялъ за царя Василья, отъ воровъ отъ Рускихъ людей былъ въ осадѣ, а стояли подъ Нижнимъ Рускіе люди и бортники и Мордва, а съ ними былъ за воеводы мѣсто Иванъ Борисовъ, сынъ Доможировъ, Нижегородецъ, да съ нимъ выбраны два МордвинаВаргадинъ да Московъ и какъ они уведали, что царя Василья Московскіе люди идутъ на Орзамаскіе и на Олатырскіе мѣста и исподъ Нижнева воры разбѣжалися. Того же году съ Алатырѣ Григорью Пушкину да Сергѣю Ададурову со всѣми ратными людми велѣно итти подъ Серебряные пруды, а въ Серебряпѣхъ прудѣхъ седѣли воровскіе люди, а подъ Серебряными прудами стояли воеводы князь Ондрѣй Васильевичь Хилковъ да Богданъ Матьвѣевъ сынъ Глѣбовъ, а съ ними ратные люди Коширяне и Тулены и Ярославцы и Углеченя и низовскихъ городовъ, и Григорей Пушкинъ и Сергѣй Одудоровъ подъ Пруды пришли и подъ Прудами стояли вмѣстѣ со княземъ Ондрѣемъ Васильевичемъ Хилковымъ и къ Прудамъ ко строгу ратные люди приступали съ щитами день до полуночи и изъ Прудовъ вороскіе люди многихъ ратныхъ людей переранили, а иныхъ побили, и воровскіе люди видя свою погибель что имъ не отсидѣтся здалися и въ острогъ пустили царя Васильевыхъ людей и крестъ целовали царю Василью и назаррѣе здачи пришли многіе воровскіе люди съ Украйны на выручку Серебряныхъ прудовъ, а съ тѣми воровскими людми были воеводы князь Иванъ Мосалской да иноземецъ Литвинъ Иванъ Сторовской и царя Васильевымъ воеводамъ князю Ондрѣю и Григорію съ товарыщи и всѣмъ ратнымъ людемъ съ воровскими людми былъ бой отъ Серебреныхъ Прудовъ версты за четыре и воровскихъ многихъ людей побили и языки многіе поймали и воровскихъ воеводъ князя Ивана Мосолскова и Ивана Сторовского взяли, а къ царю Василію Ивановичю всеа Русіи воеводы князь Ондрѣй Васильевичь Хилковъ съ тово дѣла съ сеунчемъ Кошеренина Ивана Олександрова сына Колтовскаго Момота, а Григорей Григорьевичь Пушкинъ послалъ съ сеунчомъ князь Ивана княжъ Семенова сына Путятина Арзамасца, а съ языки отъ Григорья Пушкина и отъ Сергѣя Ододурова посланъ Мисюрь Головинъ сынъ Соловцовъ Нижегородецъ. Того же 115 году въ великій постъ исподъ Прудовъ воеводы съ ратными людми хоцили подъ Дѣдиловъ, въ Дедиловѣ были воровскіе люди, и воровскіе люди царя Васильевыхъ людей розогнали и на побѣгѣ убили воеводу Сергея Ододурова, а ратные многіе люди потонули въ рекѣ въ Шату, и съ того разгрому воеводы и ратные люди прибѣжали на Коширу, а всѣ стояли беззапасны, и на Коширу съ Москвы присланъ бояринъ князь Ондрѣй Васильевичь Голицынъ, а князю Ондрѣю Васильевичю Хилкову велѣно быти къ Москвѣ, а съ бояриномъ со княземъ Ондрѣемъ Васильевичемъ Хилковымъ были воеводы Григорей Пушкинъ, да писменной голова Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ. Того же году царь и великій князь Ва-

силей Ивановичь всеа Русіи пошелъ съ Москвы весною въ Серпуховъ, а изъ Серпухова идти ему государю подъ Тулу, а въ Тулѣ былъ воръ Петрушка называлcя царевичемъ царя Ѳедора Ивановича всеа Руси сыномъ, а съ нимъ Государемъ были бояре и околничіе и столники и стряпчіе и дворяне Московскіе и жылцы и головы стрелецкіе съ приказы, а въ Серпуховѣ ево Государя дожидалися бояре, которые были подъ Колугою, князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, да князь Иванъ Ивановичь Шуйской съ товарыщи, а народъ исподъ Колуги въ Серпуховѣ жь стоялъ, а на Москвѣ Государь оставилъ брата своего князя Димитрія Ивановича Шуйсково и Москва приказана была ему, да съ нимъ на Москвѣ по приказамъ приказные люди и дьяки и въ помѣсномъ приказѣ и въ иныхъ во всѣхъ приказехъ дѣла дѣлалися, а розрядъ былъ весь съ царемъ Васильемъ. И съ Тулы отъ Петрушки князь Ондрѣй Телятевской со многими воровскими людми шелъ на Каширу, а съ нихъ воровъ было Казаковъ Донскихъ и Терскихъ и Волскихъ и Ейцькихъ и украиныхъ людей Путимцовъ и Елчанъ съ товарыщи с тритцеть тысечь, и съ Коширы противъ нихъ вышли Государевъ бояринъ князь Ондрѣй Васильевичь Голицынъ, и товарыщъ ему былъ Григорей Григорьевичь Пушкинъ Сулемша, да Богданъ Матвѣевичь Глѣбовъ, да съ бояриномъ же съ Резани воеводы Ѳедоръ Булгаковъ, да Прокоѳей Лупяновъ съ Резанцы, а присланы изъ Переславля Резанъсково отъ боярина отъ князя Бориса Михаиловича Лыкова. И бояринъ князь Ондрѣй Васильевичь Голипынъ стоялъ въ Коширскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Безпутъ, ждалъ тѣхъ воровъ и къ боярину князю Ондрѣю Васильевичю изъ Переславля рязанъскова пришолъ на помочь съ ратными людми бояринъ князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ и въ девятую пятьницу по велице дни съ Тулскими воры сошлися въ Коширскомъ же уѣздѣ на рѣчкѣ на Восмѣ ... [1]) съ воры былъ бой съ утра съ первова часу до пятова и воровъ казаковъ пѣшихъ съ вогненымъ боемъ перешли за рѣчку въ бояракъ тысеча семьсотъ человѣкъ, а подле боярака стояли съ Резанцы Ѳедоръ Булгаровъ да Прокоѳей Ляпуновъ и воровскіе казаки изъ боярака изъ ружья стреляли по Резанцомъ и людей ранили и самихъ и лошедей побивали и прося у Бога милости Резанцы покиня тѣхъ воровъ назадъ скочили всѣмъ полкомъ къ рѣчкѣ къ Восмѣ и сотнями, которые съ воры билися, напустили единомышленно за рѣчку за Восму на воровъ, и воры не устояли побѣжали, а боярскіе полки видя что воры побѣжали, полками напустили жъ и воровъ въ погонь безчислено побили и живыхъ поймали, а гоняли за ними тритъцать верстъ, и воры казаки въ бояракѣ сидѣли два дни и бояре и воеводы къ нимъ посылали многажды, чтобъ они царю Василію Ивановичю всеа Русіи добили челомъ и вину свою принесли, а здалися изъ боерака вышли, а царь Василей Ивановичь ихъ пожалуетъ, вины имъ отдастъ, и тѣ злодѣи воры упрямилися, что имъ помереть а не

[1]) Одно слово не разобрано.

здатся, и бояре и воеводы на третій день въ воскресеніе велели всѣмъ полкомъ и всѣми разными людми къ тѣмъ воромъ приступать коннымъ и пѣшимъ, и тѣ воры билися на смерть, стреляя изъ ружья до тѣхъ мѣстъ что у нихъ зелья не стало, и тѣхъ воровъ въ бояракѣ многихъ побили, а досталныхъ всѣхъ въ языкахъ взяли и тѣхъ на завтреѣ всѣхъ казнили за ихъ злодѣйское кровопроліе что побили государевыхъ людей, толко оставили семь человѣкъ живыхъ по челобитью дворянъ и дѣтей боярскихъ Нижегородцевъ да Арзамасцовъ, что они тѣмъ дворяномъ учинили добро, какъ они шли казаки съ Терка съ воромъ съ Петрушкою Волгою къ вору къ Розтригѣ и воротилися съ воромъ Волгою назадъ и тѣхъ дворянъ встрѣтили на Волгѣ и воръ ихъ хотѣлъ побить, и онѣ ихъ не дали побить. И бояре жъ и воеводы князь Ондрѣй Васильевичь Голицынъ да князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ съ товарыщы съ своими полки пошли подъ Тулу, а изъ Серпухова царь Василей Ивановичь всеа Русіи послалъ подъ Тулу бояръ своихъ и воеводъ на три полка, въ болшомъ полку бояринъ князь Михаило Васильевичь Скопинъ Шуйской, да бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ, въ передовомъ полку бояринъ князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, въ сторожевомъ полку бояринъ Василей Петровичь Морозовъ, да Яковъ Васильевичь Зюзинъ и сошлися бояре и воеводы съ Коширскимъ полкомъ за 30 верстъ отъ Тулы и пошли подъ Тулу на рѣчку Воронѣсъ въ 10-ю пятницу по велицѣ дни и Турскіе многіе воры конные и пѣшіе Московскихъ людей встрѣтили за 7 верстъ отъ Тулы на рѣчкѣ Воронѣсъ и былъ съ ними бой, пѣшіе воровскіе люди стояли подлѣ рѣчки въ крѣпостяхъ, а рѣчка топка и грудна и по рѣчке крѣпости (?) лѣса и объ рѣчкѣ воровскіе люди многое время билися и милостію Божіею Московстіи люди воровскихъ людей отъ рѣчки отбили и за рѣчку Вороныю во многихъ мѣстахъ сотни передовые ди (?) перешли и бояре и воеводы со всѣми полки перешли жъ и воровскихъ людей учали топтать до города до Тулы и многихъ побили и живыхъ поймали, а пѣхоту многую жъ побили и поимали, и воровскіе люди прибѣжали въ городъ, а Московскіе люди гнали ихъ до городовыхъ воротъ, а человѣкъ съ десять Московскихъ людей и въ городъ въѣхали и въ городѣ ихъ побили, а бояре и воеводы со всѣми полки стали подъ Тулою и Тулу осадили, а по Коширской дорогѣ на Червленой горѣ сталъ Коширской полкъ бояринъ князь Ондрѣй Васильевичь Голицынъ съ товарыщы на рѣчкѣ на Тулкѣ, а по Кропивинской дорогѣ и по инымъ мѣстомъ стали бояре и воеводы болшіе и передовой и сторожевой полки, а нарядъ большой поставили за турами отъ кропивенскихъ воротъ да нарядъ же поставили съ Коширскіе дороги близко Упы реки и у того наряды были головы Григорей Кологривовъ да с лужскими (?) стрелцы голова Григорей Леонтьевъ сынъ Волуевъ, да подлѣ коширскова жъ полку по рѣчкѣ Тулкѣ стояли съ Казанскаго царства изъ Казанскихъ городовъ и пригородковъ мурзы и Татаровя и Чуваша Черемиса многіе люди и Рама-

новскіе и Арзамаскіе князи и мурзы и служивые Татаровя, а воевода съ Татары былъ князь Петръ Арасланович Урусовъ, а головы татарскіе были у Казанскихъ Матвѣй Юрьевъ сынъ Пушешниковъ, у Свіяжескихъ Григорей Никитинъ сынъ Елагинъ, Свіяженинъ, съ Чебаксарскими Тимофѣй Исаевъ сынъ Есиповъ, Свіяжениновъ, у Кусмодемскихъ Татаръ Яковъ Ивановъ сынъ Мунехинъ, Муромецъ, и Яковъ занемогъ и на ево мѣста велѣно быти Смирнову Семенову сыну Мотовилову Арзамасцу, а у Арзамаскихъ мурзъ и у Татаръ въ Каширскомъ полку голова Ѳедоръ Васильевъ сынъ Левашовъ. И по повеленію царя Василья Татаромъ и Черемисѣ велено украиные и сѣверскихъ городовъ уѣздовъ всякихъ людей воевать и въ полонъ имать, и животъ ихъ грабить за ихъ измѣну и за воровство, что они воровали противъ Московскаго Государства стояли и царя Васильевыхъ людей побивали. И того же лѣта царь Василей изъ Серпухова пошелъ съ бояры и съ околничими и столники и стряпчими и съ жилцы и со всякими разными людьми и съ нимъ государемъ нарядъ пушки болшие и огненые, и пришедъ подъ городъ Алексинъ, а Олексинъ былъ въ воровствѣ въ измѣнѣ, а сидѣлъ въ Олексинѣ воевода Лаврентей Александровъ сынъ Кологривовъ Олексинецъ со Олексинскими со всякими служилыми и съ посадскими и съ уѣздными людми. И Олексинци царю Василію добили челомъ и вину свою принесли и крестъ ему целовали и въ городъ царя Васильевыхъ людей пустили. И царь Василей Ивановичь всеа Русіи пришелъ со всѣми ратными людми подъ Тулу и сталъ отъ Тулы три версты, а въ Тулѣ въ тѣпоры былъ воръ Петрушка, назывался царя Ѳедора Ивановича сынъ, да съ нимъ князь Ондрѣй Телятевской да Ивашка Болотниковъ, холопъ Тетялевскова, да Самоила Хахановской и иные многіе дѣти боярскіе и украиныхъ городовъ иноземцы и многіе казаки, и всякихъ воровъ сидѣли съ вогненымъ боемъ съ 20 тысечь, изъ Тулы вылоски были на всѣ стороны на всякой день по трижды и по четырежды, а всѣ выходили пѣшіе люди съ вогненнымъ боемъ и многихъ Московскихъ людей ранили и побивали, а изъ наряду болшова со обѣихъ сторонъ въ Тулу стреляли и побивали многихъ людей. И въ Государевѣ розрядѣ дьякомъ подалъ челобитную Муромецъ сынъ боярской Иванъ Суминъ сынъ Кровковъ, что онъ Тулу потопилъ водою реку Упу запрудилъ и вода де будетъ въ острогѣ и въ городѣ и дворы потопитъ и людемъ будетъ нужа великая и сидѣти имъ во осадѣ не умѣть. И царь Василей Ивановичь велѣлъ ему Тулу потопить и сынъ боярской Иванъ Кровковъ плотину дѣлалъ секлилъ съ (?) и клали солому и землю въ мѣшкахъ рогозинныхъ и вели плоти (ну) по обѣ стороны рѣки Упы, а дѣлали плотину всѣми ратными с окладовъ и плотину здѣлали и рѣку Упу загатили и вода стала болшая, и въ острогъ и въ городъ вошла и многіе мѣста во дворехъ потопила и людемъ отъ воды учала быть нужа болшая, а хлѣбъ и соль у нихъ въ осадѣ былъ дорогъ, да и не стала, и съ Тулы къ царю Василью въ полки учели выходить всякіе люди че-

ловѣкъ по сту и по двѣсти и по триста на день, а поддостоль многіе люди отъ голоду и отъ воды стали выходить. И во 116 году передъ Покровомъ Святыя Богородицы дни за три и за два учали къ царю Василью Ивановичю всеа Русіи Тулскіе осадные люди присылать бити челомъ и вину свою приносить чтобъ ихъ пожаловалъ и вину имъ отдалъ и онѣ вора Петрушку Ивашка Болотникова и ихъ воровъ и измѣнниковъ отдадутъ и въ городъ Тулу прислалъ своихъ Государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей, и на самой празникъ Покровъ Пречистыя Тулскіе сидѣлцы царю Василію Ивановичю всеа Русіи добили челомъ и въ городъ государевыхъ ратныхъ людей пустили, а въ Тулу посланъ отъ царя Василія бояринъ Иванъ Ѳедоровичь Крюкъ Колычевъ и съ Тулы въ полки прислали къ царю Василію вора Петрушку что назывался царевичемъ да князя Ондрѣя Васильевича Телятевскова да вора Ивашка Болотникова, а Тулскихъ сидѣлцовъ привели ко крестному целованію за царя Василья. (Вора Петрушку велѣлъ повѣсить подъ Даниловымъ монастыремъ по Серпуховской дорогѣ, а Ивашка велѣлъ сослать въ Каргополь и посадить въ воду). И царь Василей Ивановичь понорова не многое время исподъ Тулы пошелъ къ Москвѣ съ своими государевыми бояры и съ околничими и со всѣмъ своимъ царскимъ синклитомъ и со всѣми Московскими людми, а городы замосковные ближные и далные и зарѣчные и Резанцовъ велѣлъ всѣхъ отпустить по домомъ и и пришелъ къ Москвѣ съ радостію великою, что враговъ измѣнниковъ своихъ побѣдилъ и всемилостивому Спасу и Пречистой Богородицѣ скорой Помошницѣ и Московскимъ чюдотворцомъ Петру и Алексѣю и Іонѣ хвалу воздалъ и молебная совершалъ, а на Москвѣ былъ въ то время святѣйшій Германъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи. А Северскіе городы въ тѣ поры были въ измѣнѣ въ воровствѣ, царю Василію не добили челомъ, хотя и вора Петрушку взяли, кому они служили, а онѣ своею злокозненою мыслію назывались будто они царю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи которой воръ былъ Рострига на Москвѣ. И царь Василей Ивановичь подъ тѣ городы подъ Путивль, и подъ Бренескъ, и подъ Стародубъ не посылалъ, пожелѣвъ ратныхъ людей, что бъ ратные люди поопочинули и въ домѣхъ своихъ побыли. И того же 116 году въ великой месоѣдъ царь Василей Ивановичь всеа Русіи браку совокупился, понялъ за себя дщерь боярина князя Петра Ивановича Буйносова княжну Марью Петровну. Того же 116 году после своей радости царь Василей Ивановичь послалъ по зимнему пути на Северскіе городы бояръ своихъ и воеводъ, въ болшомъ полку братъ его государевъ бояринъ князь Дмитрей Ивановичь Шуйской, да бояринъ Михаило Александровичь Нагой, въ передовомъ полку бояринъ князь Василій Васильевичь Голицынъ, въ сторожевомъ полку бояринъ князь Борисъ Михаиловичъ Лыковъ, а съ ними посланы многіе ратные люди изо всѣхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, изъ Мещерскихъ городовъ князи и мурзы и Татарове, а съ Касимовскими мурзы и съ татары голова Жданъ Петровъ

сынъ Болтинъ, а съ Кадомскими Остаѳей Яковлевъ сынъ Соловъцовъ, съ Темниковскими Ѳедоръ Клокачевъ, съ Арзамаскими Степанъ Шипиловъ Нижегородецъ. Того же 116 году во Брянскѣ были воеводы бояринъ князь Михаило Ѳедоровичь Кашинъ, да Ондрѣй Никитичь Ржевской и подъ Брянескъ во осень пришелъ изъ Стародуба воръ, а назвался тѣмъ что былъ на Москвѣ Гришка Рострига, и будто онъ съ Москвы ушелъ, а Гришка Рострига убитъ и лежало тѣло на пожарѣ три дни, и съ тѣмъ воромъ, что назвался въ Гришкино мѣсто, подъ Брянескъ пришли Литовскіе люди многіе ротами и Русскіе воры Северскихъ городовъ и Брянескъ оса или накрѣпко и во Брянскѣ болшой голодъ, хлѣба и соли и нестало, многіе ратные и всякіе люди ѣли лошеди, и пришелъ съ Москвы къ Брянску на помочь бояринъ князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, да околничей князь Василей Ѳедоровичь Литвиновъ Мосалской, а съ ними Московскіе люди и Козличи и Мещане и Карачевцы и Болховичи и иные городы и во Брянескъ запасовъ много привезли черезъ рѣку Десну верхами, а после того рѣка вскорѣ и стала лдомъ, и у боярина князь Ивана Семеновича Куракина и у князя Василія Ѳедоровича Мосалсково съ Литовскими людми и съ Рускими былъ бой и Литовскихъ людей и Рускихъ людей побили, и отъ Брянъска воръ съ Литовскими людми и съ Рускими воры отшелъ на Орелъ, а изъ Брянска изъ осады боярину князю Михаиловичу Кашину, Ондрѣю Ржевскому и дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ которые были во осадѣ, быти къ Москвѣ къ царю Василію, и царь Василей за ихъ службы и за осадное терпѣніе ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ денежнымъ жалованіемъ и камъками и таѳтами и сукны и помѣстными и денежными придачи. Того же году посланы съ Москвы весною на низъ на перемѣну боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву съ товарыщи бояринъ князь Иванъ Васильевичь Голицынъ да околничей князь Дмитрей Васильевичь Туренинъ Мусинъ, а съ ними головы писменые изъ Нижнева Новагорода Яковъ Мисюрь Головины дѣти Соловцова да Василей Булгаковъ сынъ Онучинъ, да изъ Арзамасу Смирной Семеновъ сынъ Мотовиловъ, и ратные люди и бояринъ князь Иванъ Васильевичь съ Товарыщи и со всѣми ратными людми дале Казани на низъ не пошелъ. Того же 116 году на Саратовѣ съ ратными съ низовыхъ городовъ были воеводы Замятня Ивановичь Сабуровъ, да товарыщъ ему былъ Володимеръ Володимеровъ сынъ Аничковъ, а съ ними ратные люди и подъ Саратовъ приходили воры изъ Астрахани, а съ ними былъ воръ назывался царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ царя Ивана Васильевича сыномъ и къ Саратову Русскіе воры приступали жъ съ такими приступы, и въ Саратовѣ воеводы и ратные люди отсидѣлися и на приступахъ и на выласкахъ Астраханскихъ воровъ многихъ побили, и воръ, который назывался царевичемъ Иваномъ, отъ Саратова пошелъ съ Астраханскими людми въ Астрахань, а бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщы и съ разными людми стояли

*

отъ Астрахани за 15 верстъ на острову на Балчикѣ. Того же 116 году въ Переславлѣ Резанскомъ были воеводы князь Иванъ Ондрѣевичь Хованской да Думной дворенинъ Прокоѳей Петровъ сынъ Ляпуновъ, а съ ними были Рязанцы всѣхъ становъ, да со однимъ князь Иваномъ Ондрѣевичемъ было Арзамасцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по списку лутчихъ людей 250 человѣкъ и Переславля Резанскова съ Десны ходили воеводы подъ Пронескъ, а Пронескъ былъ въ измѣнѣ, и у Пронска острогъ взяли, и въ острогѣ дворы выжгли, и къ городу Пронъску приступали и не много городу не взяли, изъ города ранили изъ пищали воеводу Прокоѳья Лепунова по ногѣ и отъ города воеводы и ратные людъ отошли прочь и пошли въ Переславль Резанской, а съ сеунчомъ къ Москвѣ къ Царю Василію отпустили Григорья Аршева Муромца, и въ Переславлѣ собрався съ разными людми воевода князь Иванъ Ондрѣевичь Хованской да въ Прокоѳьева мѣста братъ ево Захаръ Лепуновъ съ разными людми съ Резанцы и съ Арзамасцы пошли подъ городъ подъ Зараской, а въ городѣ Зараскомъ сидѣлъ Литовской полковникъ Александръ Лисовской, а съ нимъ Литовскіе ратные люди и Черкасы и Рускіе всякіе воры, и паки Московскіе люди пришли подъ городъ по Зараской на поле и Лисовской со всѣми людми изъ города вышелъ на бой и съ Резанцы и съ Арзамасцы былъ у нево бой и Резанцовъ и Арзамасцевъ побилъ и многихъ живыхъ поймалъ и Арзамасцовъ изъ Переславля велено отпустить къ Москвѣ.

Того же году по весне после Николина дни бояромъ князю Дмитрею Ивановичю Шуйскому, да князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщы былъ бой подъ Болховымъ съ воромъ что назывался царевичемъ Дмитреемъ и съ Литовскими людми и съ Рускими воры, и за умноженіе грѣхъ православныхъ христіянъ Литовскіе люди и Рускіе воры боемъ и воеводъ и ратныхъ людей розгоняли и многихъ побили и живыхъ поймали, а гоняли до Болхова и за Болховъ, а иные дворяне и дѣти боярскіе прибѣжали въ Болховъ въ осаду, а бояре съ ратными людми съ розгрому пришли къ Москвѣ, а воръ съ Литовскими людми и съ Рускими измѣнники съ воры пришли подъ Болховъ, а въ Болховѣ былъ воевода князь Третьякъ, князь Ѳедоровъ сынъ Сѣитовъ и Болховъ вору здали и князь Третьякъ Сѣитовъ и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди ему крестъ целовали и воръ съ Литовскими и съ Рускими измѣнники пошелъ на Колугу подъ Москву, а князь Третьякъ Сѣитовъ съ дворяны и съ дѣтми боярскими шелъ съ нимъ собою съ своимъ полкомъ напередъ ево и ставися особно и съ Угры рѣки отъ вора отъѣхали и пріѣхали къ Москвѣ къ царю Василію. А воръ съ Литовскими людми и съ Рускими измѣнники со многими людми пришедъ подъ Москву и сталъ таборы по Волоцкой дорогѣ въ Троецкомъ селѣ въ Тушинѣ, отъ Москвы 12 верстъ, и окола таборъ укрѣпили крѣпости, выкопали ровъ, а съ нимъ пришли Полскихъ и Литовскихъ людей 2 гетмана князь Романъ Ружевскій да Литовской Гет-

манъ Петръ Сапѣга, и царь Василей Ивановичь всеа Русіи вышелъ самъ со всѣми своими бояры и околничими и думными дьяки и съ разряды и со всѣми ратными людми и съ вогненымъ боемъ, и сталъ на Ваганковѣ и по рву стояли стрелцы и козаки со вогненнымъ боемъ и съ пушками. А бояре и воеводы полками стояли на рѣчкѣ на Ходынкѣ, въ болшомъ полку бояринъ князь Михаила Васильевичь Скопинъ Шуйской да бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ, въ передовомъ полку бояринъ князь Иванъ Михаиловичь Воротынской, да околничей князь Григорей Петровичь Ромодановской, въ сторожевомъ полку столникъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской, да Ѳедоръ Васильевичь Головинъ. И Полскіе и Литовскіе люди и рускіе воры изъ Тушина пришли въ ночи на утреной зарѣ на суботу на Московскіе полки на сонные люди, и справиться противъ нихъ не успѣли и полки розгоняли, пробѣжали къ деревяному городу многихъ побили и шатры и всякую служилую рухлядь и запасы поймали, а Московскіе всякіе промышленые люди были со всякимъ сьестнымъ харчемъ и тѣхъ многихъ побили же, изъ царя Васильева полку ратные люди головы съ сотнями посланы на помощь а въертауле (?) съ сотнями Василей Ивановичь Бутурлинъ и ближнія люди и столники и стряпчіе и жилцы посланы же на бой и съ Литвою билися и Литву гоняли до рѣки до Химки и побиви и языки поймали, и послѣ того бою учели съ Москвы въ Тушино отъѣзжати столники и стряпчіе и дворяне Московскіе и жилцы и городовые дворяне и дѣти боярскіе и подъячіе и всякіе люди. А отъѣхали съ Москвы въ Тушино столникъ князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой, князь Дмитрей Мамстрюковой Черкаской, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой, Михаило Бутурлинъ, князь Иванъ да князь Семенъ Засѣкины и многіе столники и стряпчіе, а изъ Посолскаго приказу отъѣхалъ первой Подъячей Петръ Алексѣевъ сынъ ...., да съ нимъ два подъячихъ два Ивашка Веригиныхъ дѣти Коверневы. Изъ Тушина Гетманъ Литовской пошелъ подъ Троицу подъ Сергіевъ монастырь что ему монастырь осадити и Ярославскую дорогу перенять, и съ Москвы на Гетмана посланы: въ болшемъ полку посланъ бояринъ князь Иванъ Ивановичь Шуйской, въ передовомъ полку околничей князь Григорей Петровичь Ромодановскій да Ѳедоръ Васильевичь Головинъ, въ сторожевомъ полку, а съ ними многіе ратные люди. И у воеводъ съ Гетманомъ былъ бой подъ Рахманцовымъ и Литовскіе люди Московскихъ людей розгоняли и гоняли 15 верстъ и многихъ побили и живыхъ поймали и послѣ того розгрому и бою многихъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, Новгородцы и Псковичи и Заволскихъ городовъ поѣхали съ Москвы по домомъ, а царь ихъ Василей унималъ, и онѣ непослушали, нашимъ де домомъ отъ Литвы и отъ Рускихъ воровъ быть разоренымъ. Казанскіе и Мещерскіе Татаровя и Чюваша и Черемиса поѣхали по домамъ же.

Того же лѣта Лисовской панъ пришелъ подъ Коломну, и Коломну взялъ, а епископа (?) Коломенскова взялъ и пошелъ подъ Москву съ Литовскими

людми и со многими Рускими воры, а собралося съ ними 30 тысячь Рускихъ украиныхъ людей и нарядъ съ собою взялъ. И царь Василей Ивановичь исподъ Москвы послалъ противъ Лисовскаго бояръ своихъ и воеводъ на три полки. Въ болшомъ полку бояринъ князь Иванъ Семеновичь Куракинъ да Григорей Григорьевичь Пушкинъ Сулеиша, въ передовомъ полку бояринъ князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ, да князь Григорей Костен иновичь Волконской, а въ Сторожевомъ полку чашникъ Василей Ивановичь Бутурлинъ. да князь Ивановъ сынъ Волконской Меринъ, а съ ними многіе разные люди и съ Лисовскимъ сошлися по Коломенской дорогѣ на Междвежье броду и Лисовского побили и живыхъ въ языцехъ многихъ Литву и Рускихъ воровъ поймали и нарядъ взяли, а Лисовской съ досталными людми ушелъ и пришелъ къ вору въ Тушино. а Коломна по прежнему за царемъ Васильемъ и на Коломну ратныхъ людей прибавлено и осада укрѣплена. И во 117 году въ осень съ Москвы дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ поѣхали по домомъ и осталося замосковныхъ городовъ не многіе, изъ города человѣка по два и по три, а зарѣчныхъ украиныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, которые въ воровствѣ не были, а служили Царю Василью и жили на Москвѣ съ женами и съ дѣтми, и тѣ всѣ съ Москвы не поѣхали и сидѣли въ осадѣ и царю Василью служили съ Поляки и съ Литвою и съ Рускими воры билися не щадя живота своего, нужу и голодъ въ осадѣ терпѣли. И во 117 году царь Василей Ивановичь послалъ боярина своего и родича князя Михаила Васильевича Скопина Шуйского въ великій Новъградъ, а съ нимъ дьяка (Сыдавнова) Васильева, а со княземъ Михаиломъ Васильевичемъ поѣхали не многіе ково пожаловалъ шуринъ ево Семенъ Васильевичь Головинъ, да дворяне Корнило Чеглоковъ, Семенъ Коробьинъ, Яковъ Дашковъ и иные дворяне и пріѣхавъ въ великій Новъградъ, а въ Новѣгородѣ былъ бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь Одоевской да думной дворянинъ и воевода Михайло Игнатьевичь Татищевъ. И бояринъ князь Михаило Васильавичь Скопинъ Шуйской изъ Новагорода великова во Свѣйскіе нѣмцы къ Свѣйскому королю послалъ Семена Васильевича Головина, да съ нимъ .... чтобъ Свѣйскихъ нѣмецъ нанять на помочь на очищеніе Московскому Государству отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ Рускихъ воровъ. И немецкой король поволилъ наимоватся Нѣмцомъ итти въ великій Новъгородъ къ боярину князю Михайлу Васильевичю Скопину Шуйскому и Свѣйскіе же сами пришли въ великій Новъгородъ Яковъ Пунтусовъ (даивергоръ) съ Немецкими ротными людми съ конными и съ пѣшими салдаты, а съ ними полковники и ратмистры и иныхъ чиновъ люди, а было Нѣмецъ близко десяти тысячь. Какъ Москва была въ осаде во 117 году и на Москвѣ были полковые бояря: въ болшемъ полку князь Ондрѣй Васильевичь Голицынъ, въ передовомъ полку князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, въ сторожевомъ полку князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ, а съ ними были въ полкѣхъ столники и стряпчіе и

дворяне Московскіе и жилцы и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, которые сидѣли во осадѣ и на боехъ съ Полскими и съ Литовскими людми и съ Рускими воры, которые были въ Тушинѣ съ воромъ билися зачастые явственно и Полскихъ и Литовскихъ людей и рускихъ воровъ побивали много, а изъ Тушина Поляки и Литва и Рускіе измѣнники приходили подъ Москву на рѣчку на Ходынку и ближе тово подъ Москву зачастые. Тово же 117 году на Троицынъ день и съ Тушина подъ Москву приходили Поляки и Литва ротами, а воръ и измѣнникъ Ивашко Заруцкой съ Рускими со всякими людми, а съ Москвы противъ нихъ выходили бояря и воеводы во обозы съ пѣшими со всякими и съ черными людми съ вогненымъ боемъ и съ нарядомъ, бояринъ князь Дмитрей Ивановичь Шуйской, да бояре жъ по полкомъ князь Ондрѣй Васильевичь Голицынъ, да князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, да князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ и былъ бой съ Литвою великой и Литва на обозъ напускали ротами и обозъ разорвали и во обозѣ многихъ людей побили, и бояре напустили на Литву всѣми полки и отъ обозу Поляковъ и Литву и Рускихъ измѣнниковъ отбили и изгонили и многихъ побили и на томъ бою Полскихъ и Литовскихъ людей взяли въ языцехъ семьсотъ человѣкъ. И послѣ тово бою Поляки и Литва и Рускіе измѣнники болшими людми не приходили, а проходили легкіе люди рускіе воры, Тотаровя юртовскіе и Черкасы на слободы и по дорогамъ и тѣ имъ приходы не удавывались, государевы люди ихъ побивали и живыхъ имали. И того же 117 году бояринъ князь Михайло Васильевичь изъ Новагорода собрався съ ратными съ Рускими людми и съ нимъ Яковъ Пунтусовъ Ивергоръ съ немецкими людми изъ Новогорода пошли Московскаго государства очищати и городы Торжокъ и Тверь и Кашинъ и Колязинъ монастырь все очистили и съ тѣхъ городовъ Литва побежали въ табары подъ Троицу и къ вору въ Тушино. А во 118 году въ осень князь Михаило Васильевичь съ Рускими людми и съ Немецкими пришелъ во Александрову слободу, а къ нему въ Александрову слободу присланы съ Москвы бояре князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, да князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ, да къ нему же изъ Володимера бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ низовыми людми, которые съ ними были подъ Астараханью на Балчикѣ. И бояринъ князь Михаило Васильевичь съ бояры и со всею ратью и съ Немецкими людми пошелъ подъ Троицу и изъ подъ Троицы Гетманъ Петръ Сапѣга побѣжалъ со всѣми Литовскими людми въ табары въ Тушино, и изъ Тушина оба Гетманы Ружинской и Сапѣга со всѣми Полскими и съ Литовскими людми пошли къ королю подъ Смоленскъ, а воръ Тушинской изъ Тушина ушелъ въ Колугу, а иные къ Москвы приѣхали къ царю Василью, а Михаило Глѣбовъ Салтыковъ и съ нимъ немногіе поѣхали къ королю подъ Смоленескъ. И милостію Божіею Москва отъ осады очистилася изъ всѣхъ городовъ къ Москвѣ всякіе люди поѣхали съ хлѣбомъ и со всякимъ харчемъ, и учело быть на Москвѣ . . .

всякое дешева, а въ осадѣ на Москвѣ хлѣбъ былъ дорогъ, четверть ржи купить рублевъ въ пять и въ шесть, въ иное время и въ семь рублевъ. И бояринъ князь Михаило Васильевичь Скопинъ Шуйской и всѣ бояря и немецкіе воеводы Яковъ Пунтусовъ Иверrъ съ Немецкими людми пришли къ Москвѣ въ великой месоѣдъ, и Московскіе всякіе люди бояриа князь Михаила Васильевича встречали за деревяномъ городомъ по Ярославской дорогѣ и ему обрадовалися радостію великою и били челомъ князю Михаилу Васильевичю всѣ, что онъ Московское государство отъ враговъ отъ злодѣевъ отъ крестопреступниковъ оборонилъ и хвалу и честь воздали великую. И бояринъ князь Михаилъ Васильевичь на Москвѣ побылъ не многое время, и судомъ Божіемъ въ животѣ ево нестало послѣ велика дни вскоре, и тѣло ево похоронили въ предѣлѣ за олтаремъ за соборною церковію за Михаиломъ Архангеломъ, и Московскаго государства всякіе люди по немъ зело плакали и скорбѣли, а Немецкіе воеводы Яковъ Пунтусовъ Ивергоръ и всѣ Нѣмцы по князѣ Михаилѣ Васильевичѣ плакали же и тужили гораздо, что онъ къ нимъ былъ добръ и ласковъ.—И того же 118 году послѣ смерти боярина князя Михаила Васильевича Скопина Шуйскаго царь Василей Ивановичь всея Русіи послалъ съ Москвы въ Можаескъ противъ Литовскихъ людей брата своего боярина князя Дмитрея Ивановича Шуйскаго, да боярина князя Ондрѣя Васильевича Голицына, да околничего князя Данила Ивановича Мезецкого, а съ ними его государевъ дворъ столники и стряпчіе и дворяне и жилцы и городы и всякіе служилые люди и Немецкіе воеводы Яковъ Пунтусовъ Ивергоръ съ Нѣмецкими людми съ бояры же и воеводы. И бояринъ князь Дмитрей Ивановичь Шуйской съ товарыщи въ Можайскѣ стоялъ со всѣми ратными людми, а Литовской Король Жигимонтъ въ тѣпоры стоялъ подъ Смоленскимъ, а Смоленскъ былъ во осадѣ, а въ Смоленску въ осадѣ сидѣлъ бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ и Король Жигимонтъ послалъ изъ подъ Смоленска корунова Гетмана Желковского, а съ нимъ многіе полковники и ротмистры со многими съ Полскими людми и съ Литовскими и съ рейторы и съ гайдуки. И бояринъ князь Дмитрей Ивановичь Шуйской съ товарыщи увѣдавъ, что Гетманъ Желковской изподъ Смоленска идетъ и послалъ изъ Можайска въ Царево Займище воеводъ князя Ѳедора Андрѣевича Елецкова, да Григорья Леонтьева сына Волуева, а съ ними ратныхъ людей головъ съ сотнями съ дворяны и съ дѣтьми боярскими, чтобъ Царево Займище заняли, а самъ бояринъ князь Дмитрей Ивановичь Шуйской съ товарыщи и совсѣми ратными людми и съ Немецкими воеводы пошелъ въ встречю противъ Литовского Гетмана Желковскаго и пришелъ въ село Клушено и тутъ сталъ обозомъ, а Литовской Гетманъ Желковской со всѣми Полскими и съ Литовскими людми пришелъ на боярина и на Московскихъ людей и былъ бой и Нѣмци измѣнили и бится не стали, а Литовскіе люди Московскихъ людей розогнали и побили и бояры со всѣми ратными людьми

пришли къ Москвѣ, а Нѣмцы Яковъ Пунтусовъ Ивергоръ пошли изъ Тушина къ Нѣмецкому рубежу, а Гетманъ Желковской со всѣмъ людми прешелъ въ Царево Займище и князь Ѳедоръ Елецкой и Григорій Валуевъ со всѣми ратными людми по неволе здалися и королю крестъ целовали. Того же 118 году посланы воеводы съ ратными людми подъ Арзамасъ околничей князь Василей Ѳедоровичь Мосальской да товарыщъ ему былъ Самсонъ Чевкинъ Резанецъ, да Яковъ Прокудинъ Суздалецъ. Да изъ Нижнева Новгорода съ Нижегороцкими людми столникъ князь Алексѣй Михаиловичь Лвовъ Ярославской да товарыщъ ему Володимеръ Володимеровъ сынъ Анинковъ, а пошли всѣ воеводы изъ Нижнева подъ Арзамасъ .... да село Кобылино, и прешедъ городъ Арзамасъ взяли, а Арзамасъ былъ въ воровствѣ за воромъ, который былъ въ Тушине и въ Калуге а воевода былъ въ Арзамасѣ воровской Свіяженинъ сынъ боярской Ѳедоръ Андрѣевъ сынъ Кирѣевъ, а у Колужскаго вора былъ околничей и ево въ Арзамасѣ царя Василья люди во взятьѣ убили и царя Василья воеводы всѣми ратными людми въ Арзамасѣ и собралися Низовыхъ городовъ нагорная Черемиса и Тотаровя и Мордва многіе люди, а съ ними у нихъ началники Григорей Ивановъ сынъ Кашкаровъ, да бояриша князя Ивана Васильевича Голицына человѣкъ Прокофей Кушниковъ и пришли всѣ подъ Арзамасъ за три версты отъ города на рѣчку на Вишу (?) и воеводы околничей князь Василей Ѳедоровичь Литвиновъ Мосалской, да князь Алексѣй Михаиловичь Лвовъ съ товарыщи со всѣми ратными людми противъ ихъ вышли и Черемису и Тотаръ и Мордву розгоняли и многихъ побили и въ языцехъ поймали а гоняли ихъ досела Кобылина 15 верстъ, а въ Арзамасѣ воровъ измѣнниковъ стрелцовъ казнили, а вора Юшка Соловцова повѣсили и отъ царя Василья къ воеводамъ прислали указъ, а велено имъ всѣми ратными людми итти къ Москвѣ, а въ Арзамасѣ устроить осаду поставить Арзамасцовъ сколко пригоже. И воеводы пошли къ Москвѣ, и шли Муромскимъ лѣсомъ на Муромъ. А Нижегордцкіе ратные люди пошли въ Нижней, а въ Арзамасѣ въ осадѣ никто не остался, а изъ Арзамаса дворяня и дѣти боярскіе съ матерми и женами и съ дѣтми и священники пошли всѣ въ Муромъ, а иные въ Нижней, а Арзамасъ своровалъ отложился отъ царя Василья по прежнему Колужкому вору. А Нижней Новъгородъ за воромъ въ воровствѣ не бывалъ, стояли крѣпко за царя Василія Ивановича. Во 117 году подъ Нижней приходили воровскіе люди со многими людми, а воеводы воровскіе были князь Семенъ князь Юрьевъ сынъ Вяземской, да Тимофѣй Лазаревъ и пришли до Нижнева въ село Богородцкое и Нижегородцкіе ратные люди на нихъ пришли воевода Ондрѣй Семеновъ сынъ Олябьевъ, да голова Московскихъ стрельцовъ съ стрѣлцами Ондрѣевъ сынъ Микулинъ да съ Асторахански стрелцами Богданъ Агоѳоновъ сынъ Износковъ и воровскихъ многихъ людей побили и воеводъ князь Семена Вяземскаго, Тимоѳея Лазарева взяли, а Арза-

масцы дворяня дѣти боярскіе Ѳедоръ Васильевъ сынъ Левашова, да Ѳедоръ Степановъ сынъ Чемесовъ и иные сорокъ человѣкъ отъѣхали къ царю Василью въ Нижней, а князя Семена въ Нижнемъ Вяземскаго повѣсили. 118 году Гетманъ Желковской со всѣми людми пришелъ подъ Москву и рускіе люди князь Ѳедоръ Елецкой, да Григорей Волуевъ съ дворяны и съ дѣтми боярскими пришли съ Гетманомъ же. А въ то же время изъ Колуги пришолъ Колужской воръ со многими воры съ рускими людми и сталъ за Москвою рѣкою въ селѣ Коломенскомъ. И Рускіе люди которые пришли подъ Москву съ воромъ съ Московскими людми сьезжалися и говорили воровствомъ обманомъ, чтобъ оставилъ царь Василей царство, а мы де своево вора что называется царевичемъ Димитріемъ и поимаемъ и приведемъ къ Москвѣ. И бояре князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской и всѣ бояря и околничіе и думные люди и столники и стряпчіе и дворяня и гости и торговые лутчіе люди сьезжалися за городъ за Арбацкіе ворота и совѣстовали какъ бы Московскому государству не бысть въ разоренье и въ расхищенье, что пришли подъ Московское государство Поляки и Литва, а съ другою сторону Колужской воръ съ Рускими людми и Московскому государству съ обѣихъ сторонъ стало тѣсно. И бояря и всякіе люди приговорили бити челомъ царю государю и великому князю Василію Ивановичу всея Русіи чтобъ государь царство оставилъ для того что кровь многая лиется, а въ народѣ говорятъ, что онъ государь несчастливъ, а городы Украиные которые отступили къ вору ево государя на царство не хотятъ же, и съ тѣмъ послали къ царю Василію Ивановичу боярина князя Ивана Михаиловича Воротынскаго бити челомъ, чтобъ царь Василей Ивановичь государство оставилъ и взялъ себѣ въ удѣлъ Нижней Новъгородъ. И царь Василей Ивановичь по боярскому и всея земли челобитью и совѣту Гермогена Патріарха Московскаго и всея Русіи государство оставилъ изъ царскова двора и съ царицею съѣхалъ на старой свой дворъ. А бояре и всякіе Московскіе люди почали мыслить ково на царство выбрать и умыслили, что послать къ Литовскому Королю къ Жигомонту подъ Смоленескъ бити челомъ о сынѣ ево о королевичѣ Владиславѣ, чтобъ ево далъ на Московское государство, и какъ онъ будетъ на Москвѣ и ему крестится, а Поляком и Литвѣ съ нимъ на Москвѣ не быть и ту свою умысль объявили Гетману Желковскому и Гетманъ Желковской бояромъ сказалъ, что король дастъ сына своего Владислава, а что имъ говорилъ, и то вся неправдою, хотя ихъ тѣмъ оболстить. И бояре тому его лукавому слову повѣрили и гетмана Желковскаго и полковниковъ и ротмистровъ и прежнева врага Московскому государству Александра Госевскаго и всѣхъ Поляковъ и Литву въ Москву пустили и королевичю Владиславу крестъ целовали, а крестопреступники измѣнники Московскому годударству Михаило Глѣбовъ сынъ Салтыковъ, да Иванъ Никитинъ сынъ Салтыковъ да Москвитинъ мужикъ Ѳетка Ондроновъ съ своими совѣтники съ крестопреступ-

ники жъ съ князь Васильемъ Тюѳякинымъ, да съ Захаромъ Лепуновымъ да съ Хомутовымъ и съ иными ворами умыслили таино утаясь бояръ, Иванъ Салтыковъ съ тѣми своими совѣтники пришли къ царю Василію Ивановичю на дворъ и въ хоромы въ ево, а съ собою привели чернца вора и царю Василью оговорили, будто ихъ прислалъ Гермогенъ Патріархъ и бояря и вся земля, а велѣли ево государя постричь, и царь Василей Ивановичь и много отказывалъ и стрится не похотѣлъ, и они враги крестопреступники, забывъ ево государево крестное целованіе, учели ево постригать силно и держати безчинствомъ за руки и какъ имъ врагомъ надобно было и постригши государя силно, а отрекались въ ево мѣсто Иванъ Салтыковъ и постригши ево государя свезли ево въ монастырь, а братья ево государевы князь Дмитрей Ивановичь и князь Иванъ Ивановичь Шуйскіе были на своихъ дворехъ за приставы, и гетманъ Желковской въ Москвѣ оставилъ Александра Гасевскаго со многими полковники и ротмистры и съ Поляки и съ Литвою и съ гайдуки, а Александро стоялъ въ Кремлѣ на царя Борисовскомъ дворѣ, а полковники стояли въ Кремлѣ же по монастырскимъ дворамъ, а иные въ Китае городе, а Гетманъ Желковской изъ Москвы пошелъ къ королю подъ Смолнескъ и царя Василія Ивановича и съ братьею ево князя Дмитрея Ивановича съ княгинею Катериною Григорьевною и князя Ивана Ивановича повезъ ихъ съ собою подъ Смоленескъ къ королю, а король ихъ изподъ Смоленска послалъ въ свои городы въ Полшу. А воръ Калужской изподъ Москвы пошелъ со всѣми людми въ Колугу, а Украиные и Сѣверные горскіе городы (?) всѣ были къ Колугѣ и слушали вора. А на Москвѣ бояре князь Федоръ Ивановичь Мстиславской и всѣ бояря сьезжалися на государевъ дворъ и сидѣли въ передней, а съ бояры сидѣлъ Госевской, и владѣлъ всѣмъ Александръ да Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да Ѳедоръ Ондроновъ, и Московскаго государства людемъ отъ Литвы и отъ гайдуковъ насилство и обида была велика, саблями сѣкли и до смерти побивали и всякіе тавары и сьесной харчь имали силно безденежно. А бояря о томъ Гасевскому и говорить не смѣли, потому что Литва Московскихъ людей осилели. И во 119 году въ начале святѣйшій Гермогенъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи совѣтовавъ со властьми и съ бояры и съ околничими и съ думными людми и со всякихъ чиновъ людми Московскаго государства послали подъ Смоленескъ къ королю Литовскому Жигимонту пословъ духовнаго чину Ростовскова и Ярославскова митрополита Ѳиларета Никитича да боярина князя Василья Васильевича Голицына, да околничева князя Данила Ивановича Мезецкова, да думнова дворянина Василья Борисовича Сукина, да думнаго дьяка Томила Юдина сына Луповского, да дьяка Сыдавнова Васильева, а съ ними посланы черные власти келарь Троицкой Авраамій Палицынъ, и архимандриты и игумены изъ разныхъ монастырей, да съ ними же посланы столники и стряпчіе и дворяне Московскіе и изъ городовъ дворяне, которые служатъ по выбору, изъ стол-

никовъ Борисъ Ивановъ сынъ Пушкинъ, изъ стряпчихъ Иванъ Гавриловъ сынъ Коробьинъ, изъ дворянъ Московскихъ князь Яковъ Петровичь Борятинской, Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ, изъ городовъ по выбору дворяне Ѳома Ивановъ сынъ Квашнинъ, Борисъ Дмитріевъ сынъ Бертеновъ, Андрѣй Ивановъ сынъ Баскаковъ, Антонъ Павловъ сынъ Загосткинъ, Василей Нагай Павловъ, и изъ иныхъ городовъ изъ многихъ дворяне по человѣку и по два и изъ гостей и изъ гостиные сотни посланы были съ послами. И како Московского государства послы Ростовской и Ярославской Ѳиларетъ Митрополитъ и бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарыщи подъ Смоленскъ къ королю къ Литовскому къ Жигимонту въ таборы пришли и пословъ поставили въ Литовскихъ таборехъ, и у нихъ приставили приставовъ и гайдуковъ. И Московскаго государства пословъ держали многое время, а у короля послы не бывали, а во отвѣтехъ были у санаторевъ и у Литовского гетмана у Льва Сапѣги и почести не было, и въ кормѣхъ своихъ и въ конскихъ скудость была болшая, и держали пословъ подъ Смоленскимъ не малое время, а къ Смоленску въ тѣ поры приступали и подкопъ подъ городъ вели. И Московскаго государства послы, видя королевскую неправду, въ Смоленескъ писали тайно къ боярину къ Михаилу Борисовичю Шеину, чтобъ онъ сидѣлъ въ Смоленскѣ накрепко и королю не здавался, хотя Москва королевичю крестъ и целовали и королевская и гетмана Желковскова неправда, на чемъ Гетманъ на Москвѣ присегалъ, и тово не учинили, а король Жигимонтъ подъ Смоленескъ посылалъ съ ними говорить, и бояринъ Михайло Борисовичь высылалъ къ нему дворянъ говорить и паны по королевскому приказу говорили, чтобъ бояринъ Смоленескъ здалъ и въ городъ короля пустилъ, а Москва де за мною, и въ Москвѣ мои королевскіе люди и городы де Московскіе многіе мнѣ же крестъ целовали. И бояринъ Михаило Борисовичь Шеинъ велѣлъ дворяномъ панамъ говорить: хотя Москва королю и крестъ целовали и царя и великого князя Василія Ивановича всея Русіи съ братіею къ королю прислали, и то на Москвѣ здѣялося отъ измѣнниковъ, а бояръ князя Ѳеодора Ивановича Мстиславского с товарыщи измѣнники крестопреступники осилели и бояря крестъ целовали и въ Москву королевскихъ людей пустили неволею, а мнѣ города Смоленска королю не здавывать, и ему креста не целовать и битися съ королемъ до тѣхъ мѣстъ какъ воля Божія будетъ, и ково дастъ Богъ на Московское государство государя, тово будетъ и Смоленескъ и я буду тово же холопъ. И король Полской слышавъ таковые рѣчи и пуще посломъ велѣлъ утесненіе всякое чинить, и надъ Смоленскимъ промыслъ чинить, подкопы во многихъ местехъ подводить. И исподъ Смоленска откупяся у конслѣра Льва Сапѣги князь Данило Ивановичь Мезецкой, да думной двоpенинъ Василей Сукинъ и дьякъ Сыдавной Васильевъ и Троецкой келарь Аврамей Палицынъ и иные черные власти отъѣхали къ Москвѣ, а съ ними дворяня изъ городовъ, а пословъ Филарета Никитича

Ростовскаго и боярина князя Василія Васильевича Голицына оставили, а съ ними остался думной дьякъ Томила Луговской, да дворяне немногіе которые писаны имены выше сего. А на Москвѣ Поляки и Литва многое насилство дѣлали православнымъ христіяномъ, саблями рубили и до смерти побивали, и товары всякіе изъ лавокъ грабили и многое всякое дурно дѣлали. А король пословъ задержалъ подъ Смоленскимъ, а сына своево Владислава не далъ и посламъ отказалъ, что сына своего не дастъ и къ Смоленску приступаетъ и всякими промыслы промышляетъ, чтобъ Смоленескъ доступить и пословъ изподъ Смоленска въ свои далные городы послалъ. И святѣйшій Гермогенъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, видя ихъ злодѣевъ Московскому государству многое разореніе, писалъ свои святельскія грамоты во многіе городы къ воеводамъ и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ и ко всякимъ служилымъ людемъ и къ торговымъ и къ посацкимъ людямъ, чтобъ они поминая Бога и Пречистую Богородицу скорую помощницу и великихъ Московскихъ чюдотворцевъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ святыхъ собрався изъ городовъ со всѣми ратными людми шли къ Москвѣ Московское государство оборонить отъ разорителей и отъ враговъ отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей и не дать православныхъ христіянъ въ разоренье и въ расхищеніе и плѣнъ, и чтобъ отъ враговъ кровь христіянская не пролилася, а посылалъ съ грамоты своими святительскими боярскихъ своихъ патріаршихъ и словесно съ ними приказывалъ, чтобъ воеводы и разные люди не помешкали къ Москвѣ по зимне пути. А посланы грамоты въ Переславль Резанской къ думному дворянину къ Прокопью Петровичю Лепунову, да въ Володимеръ къ околничему Артемью Васильевичю Измаилову, въ Муромъ къ околничему къ князю Василью Ѳедоровичю Мосалскому Литвинову, а князь Василей въ Муромѣ стоялъ съ ратными людми а были съ нимъ Арзамасцы городомъ (?), да Муромцы да Атаманы и казаки, а ходилъ онъ подъ Шацкой на пана Корназицкова, а Корназицкой стоялъ подъ Шацкимъ отъ Колужскова вора и Корназицкова побилъ и побивъ стоялъ въ Муромѣ. Да въ Нижней писалъ къ воеводѣ къ князю Александру Андрѣевичю Репнину, въ Суздаль къ Ондрѣю Просовецкому, Андрѣй въ Суздалѣ былъ со атаманы и съ казаки, въ Ярославль и на Кострому и выные городы, и воеводы межъ себя ссылалися писмомъ чтобъ имъ собрався итти подъ Москву. Того же 119 году послѣ Николина дни передъ рожествомъ Христовымъ Колужскова вора, что назывался царемъ Дмитріемъ, убилъ князь Петръ Урусовъ съ своими татары и убилъ на поле и убивъ съ татары своими отъѣхалъ въ Крымъ. А которые бояре и околничіе и всякихъ чиновъ люди у вора въ Колугѣ и тѣ крестъ целовали что имъ съ Московскимъ государствомъ быть въ соединеніи вопчѣ и ково Богъ на Московское государство Государя, тому имъ государю и служить. И тово же 119 году въ великій постъ воеводы изъ городовъ пошли подъ Москву чтобъ Москву освободить отъ Поляковъ и отъ Литвы, съ Резани

съ Резанцы Прокофей Ляпуновъ, изъ Володимера околничей Артемей Измайловъ, изъ Мурома околничей князь Василей Федоровичь Мосалской, изъ Нижнева князь Александръ Ондрѣевичь Репнинъ, изъ Суздаля съ казаками Ондрѣй Просовецкой, изъ Ерославля Иванъ Волынской, съ Костромы князь Федоръ князь Ивановъ сынъ Волконской Меринъ, съ Углеча Ѳедоръ Ивановъ сынъ Погожей. И увѣдали на Москвѣ Александръ Гасевской и Михаило Глѣбовъ Салтыковъ и мужикъ Федоръ Ондроновъ, что изъ городовъ воеводы и ратные люди къ Москвѣ идутъ для помочи Московскому Государству и на страстной недѣлѣ во вторникъ велѣли въ Кремлѣ городѣ Полякомъ и Литвѣ и гайдукомъ Московскаго государства всякихъ Рускихъ людей сѣчь и побивать на смерть. И изъ города изъ Кремля побежали всякіе люди во всѣ ворота и Литва за ними гнали въ Китай, и въ Китае на площадѣ и въ рядѣхъ и по улицамъ московскихъ всякихъ людей побивали до смерти и ряды и домы грабили, и всякіе люди и съ женами и съ дѣтми изъ Китая выбѣжали въ Бѣлокаменной городъ, а побито народу много и въ Бѣломъ городѣ улицы заметали и собралися много по улицамъ на Устрѣтеніе и на Покровкѣ и за Неглинною, на Тверской и на Никицкой и на Арбатѣ и на Знаменкѣ и на Чертольской, и съ Поляки и съ Литвою бились и Поляки и Литва и гайдуки выходя изъ Кремля и изъ Китая во всѣ ворота на всѣ стороны и въ Бѣломъ городѣ зажигали дворы, и Московскіе всякіе люди видя то что имъ отъ враговъ не пробыть, бысть (sic) побитымъ всѣмъ и позженымъ, и изъ Москвы побѣжали по всѣмъ дорогамъ къ Троицѣ и въ Володимеръ и на Коломну, гдѣ кому сручно, у кого лошади на лошадехъ, а черные люди все бредутъ съ женами и съ дѣтми пѣши, а Литва въ Москвѣ Бѣлой городъ весь выжгли до остатку, а жгли всю страстную недѣлю, а воеводы и ратные люди въ Москву не поспѣли, а на святой недѣлѣ въ деревянномъ городѣ жгли и городъ выжгли, а Прокоѳей Ляпуновъ прислалъ подъ Москву передъ собою посылку Федора смердова сына Плещѣева, да Ивана Ѳедорова сына Еропкина, а съ ними ратные люди и пришли въ Симоновъ монастырь, и стали въ Симоновѣ монастырѣ, а въ Симоновѣ монастырѣ были многіе Москвичи съ женами и съ дѣтми. И на другой недѣлѣ послѣ Свѣтлова Воскресенья воеводы отъ городовъ съ ратными людми подъ Москву пришли и стали станами близко Каменова города у Яузскихъ воротъ Прокоѳей Ляпуновъ съ Резанцы своимъ полкомъ, да изъ Колуги пришли съ ратными людми бояринъ князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой да Ивашка Заруцкой, а съ нимъ атаманы и казаки, которые были у вора въ Колугѣ и стояли подлѣ города до Покровскихъ воротъ, а князь Александро Андрѣевичь Репнинъ съ Нижегородцы, да околничей князь Василей Федоровичь Мосалской съ Арзамасцы и съ Муромцы, да околничей Артемей Измаиловъ съ Володимерцы стояли по обѣ у Стрѣтенскихъ воротъ, а на Трубѣ стояли Костромичи и Ярославцы и Углечане и Каширцы, а у Петровскихъ воротъ

стоялъ воевода Исакъ Семеновъ сынъ Погожей, а съ нимъ дѣти боярскіе и атаманы и казаки, а у Тверскихъ воротъ стоялъ воевода Миронъ Андрѣевъ сынъ Вельяминовъ, а съ ними ратные люди и казаки и Москву осадили накрепко, а Литва и Поляки изъ Китая выходили въ Бѣлой городъ на выласки и ратные люди съ ними билися и Литва побивали. А въ Кремлѣ съ Поляки съ Литвою сидѣли и бояре всѣ князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарыщи, а боярина князя Андрѣя Васильевича Голицына Литва убили до смерти пріѣхавъ на дворъ къ нему. Да на Москвѣ же въ неволѣ былъ и Святѣйшій Ермогенъ патріархъ Московскій и всеа Русіи и ему государю ото Александра Гасевскаго и отъ Московскихъ измѣнниковъ утѣсненіе было болшое, и онъ святитель измѣнниковъ отъ благословенія своего отлучилъ и говорилъ имъ, что они забыли православную христіянскую вѣру и прелстилися къ Поляком и къ Литвѣ. И исподъ Москвы Ивашка Заруцкова полку атаманы и казаки почали воровать по дорогамъ и по селамъ и по деревнямъ и торговыхъ и всякихъ людей грабить и побивать, и изъ животовъ пытать, и думной дворянинъ Прокоѳей Лепуновъ боярину князю Димитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому и Ивашку Заруцкому и Ондрѣю Просовецкому въ розрядѣ многажды говорилъ, чтобъ они своихъ полковъ атаманомъ и казакомъ говорили и приказали накрѣпко, чтобъ онѣ отъ воровства унялися по дорогамъ воровать не ѣздили, и всякихъ людей не побивали и не грабили, а въ села и въ деревни и въ городы на посады не ѣздили жъ потому жъ не воровали, чтобъ подъ Москву всякіе ратные люди и торговые люди ѣхали безъ опасенья, чтобъ подъ Москвою ратнымъ людемъ нужи не было. И Заруцкой и Ондрѣй Просовецкой призвалъ атамановъ и казаковъ всѣмъ имъ говорили, чтобъ унелися отъ воровства и атаманы и казаки передъ розрядомъ боярину и воеводамъ сказали, что онѣ сами не станутъ воровать и исподъ Москвы не станутъ ѣздить, а кто де тайно станетъ ѣздить и учнутъ воровать и вы де велите ихъ искать и приводить и за воровство казнить смертью, а будетъ не поймаютъ и тѣхъ воровъ побивать. И тѣ они рѣчи говорили неправдою и пуще почели воровать и по дорогамъ ѣздили станицами человѣкъ по двѣсти и по триста и болши и воровство стало быть пуще и прежнева, и думной дворянинъ Прокоѳей Ляпуновъ по ихъ атаманскому и казачью слову, что они говорили воровъ имать и побивать, велѣлъ въ городы писать грамоты воровъ казаковъ имать и присылать подъ Москву, а иныхъ воровъ на ково пріѣдутъ съ ними битися и отъ своихъ животовъ побивать. И тѣ воры атаманы Серешка Карамышевъ съ совѣтники своими съ такими жъ воры и по повелѣнью вора Ивашка Заруцкова пришли къ розрядной избѣ и послали на дворъ къ думному дворянину Прокоѳью Ляпунову атамановъ, а велѣли говорить, чтобъ къ нимъ пришелъ въ кругъ для земскова дѣла и Прокоѳей итти къ нимъ въ кругъ не похотѣлъ, и которые атаманы приходили къ нему и онѣ его взяли дшами (?) что ничево не учинятъ,

чтобъ вышелъ для земского дѣла. И Прокоѳей, повѣря имъ, вышелъ въ кругъ, а казаковъ въ кругу много, а съ Прокоѳьемъ пришли въ кругъ дворяне немногіе, а бояринъ князь Димитрей Тимоѳѣевичь въ кругъ не пріѣхалъ, а Заруцкой по своему злодѣйскому умышленію не пріѣхалъ же для того чтобъ на нево не молвили, что по ево велѣнью убили Прокоѳья. И атаманъ Серешка Карамышовъ и съ товарыщи ево такіе жъ воры Прокоѳья называли измѣнникомъ, будто Прокоѳей пишетъ въ Москву къ Полякомъ и къ Литвѣ и показали ему грамотку будто ево Прокоѳьева рука. И Прокоѳей посмотря—грамотка де походила на мою руку, толко азъ не писывалъ. А онѣ воры Прокоѳеву руку подписали, да онѣ же говорили и въ кругу кричали; велѣлъ де ты насъ побивати, и въ кругу Прокоѳья казаки убили, а началъ саблею сѣчь Серешка Карамышевъ, да съ Прокоѳьемъ же вмѣстѣ убили Ивана Никитина сына Ржевскаго зато что онъ казакомъ сталъ говорить за посмѣшно де Прокоѳья убили, Прокоѳьевы де вины нѣтъ. И послѣ Прокоѳьевы смерти столники и дворяне и дѣти боярскіе городовые исподъ Москвы розъѣхались по городомъ и по домомъ своимъ, бояся отъ Заруцкаго и отъ казаковъ убойства, а иные у Заруцкова купя поѣхали по городомъ по воеводствомъ и по приказамъ, а осталися съ ними подъ Москвою ихъ стороны которые были въ воровствѣ въ Тушинѣ и въ Колугѣ. А подъ Москвою владели ратными всѣми людми и казаками и въ городы писали отъ себя бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, да бояриномъ же писался Ивашко Мартыновъ сынъ Заруцкой, а далъ ему боярство Тушинской воръ. Да съ ними же подъ Москвою были по воротамъ воеводы ихъ и совѣтники, да подъ Москвою же во всѣхъ полкахъ жили Москвичи торговые и промышленые и всякіе черные люди кормилися и держали всякіе сьестные харчи. А розрядъ и помѣстной приказъ и печатной и иные приказы подъ Москвою были, и въ разрядѣ и въ помѣстномъ приказѣ и въ иныхъ приказехъ сидѣли дьяки и подьячіе и изъ городовъ и съ волостей на казаковъ кормы збирали, и подъ Москву привозили, а казаки воровства своего не оставили, ѣздили по дорогамъ станицами и побивали. Того же 119 году лѣтомъ въ мѣсяцѣ Іюлѣ изъ Казани пришелъ подъ Москву бояринъ Василей Петровичь Морозовъ, а съ нимъ пришли Казанцы и Свіяженя и Казанскихъ пригородовъ дворяне и дѣти боярскіе и головы стрелецкіе съ приказами съ стрелцами и служилые князи и Мурзы и Татаровя, и пришедъ подъ Москву Казанскіе люди совѣтався съ атаманы и казаки, которые стоятъ подъ Москвою, и пошли приступать къ Новодевичью. А въ Новодевичьѣ монастырѣ сидѣли Литва и гайдуки, а съ ними съ Москвы отъ Гасевскаго Александра сидѣлъ воевода Левъ Аѳонасьевъ сынъ Плещеевъ и къ монастырю приступы были болшіе, и у приступа многихъ людей переранили, а побито не много, а монастырь взяли, а которыя Литва и гайдуки сидѣли и тѣхъ многихъ побили, а достолныхъ живыхъ взяли. Того же 119 исподъ Москвы бояре

отпустили Смольянъ дворянъ и дѣтей боярсинхъ въ Арзамасъ испомѣстити ихъ изъ дворцовыхъ селъ, а для роздѣлу съ ними былъ Никифоръ Васильвичь Траханіотовъ. И Смольяне пришли въ Арзамасъ и стали всѣ въ селѣ въ вызбной слободѣ подъ градомъ, и дворцовые мужики не послушали, дѣлить себя не дали. чтобъ имъ быть занимп въ помѣстьяхъ и стояли многое время и бои съ мужиками были, толко мужиковъ не осилели, помогали мужикамъ Арзамаскіе стрелцы триста человѣкъ. И во 120 году въ осень о Дмитріевъ дни Смольяне пошли изъ Арзамаса въ Нижней Новъгородъ, а изъ Нижнева Новагорода посацкіе люди къ нимъ присылали, чтобъ къ нимъ въ Нижней пришли, и какъ Смольяне въ Нижней Новгородъ пришли, земской староста посацкой человѣкъ Кузма Мининъ и всѣ посацкіе люди приняли Смольянъ честно и кормъ имъ и лошадемъ стали давать доволно и всѣмъ ихъ покоить для тово. что они люди разореные, Смоленескъ и помѣстья ихъ отошли къ Королю Литовскому, а жены и дѣти померли въ Смоленскую осаду, какъ Король стоялъ подъ Смоленскомъ, а которые осталися и тѣ тамже въ Смоленску. И земской староста Кузма Мининъ советовавъ съ Нижегородцы со всякими людми, чтобъ прося у Бога милости начать доброе дѣло помочи Московскому государьству, собрався съ ратными со всякими служилыми людми итти подъ Москву, какъ бы Московское государство отъ злодѣевъ отъ Поляковъ очистить и Москву доступить, а ратныхъ бы людей Смольянъ пожаловать поднять на службу болшимъ жалованіемъ, Смольяне сказали всѣ ради итти подъ Москву для очищенія отъ враговъ. А Смольяномъ Поляки и Литвы грубны искони вѣчные непріятели, что жили съ ними поблизку и бои съ ними бывали частые и Литву на боехъ побивали. И Кузма Мининъ Нижегородцкихъ посадцкихъ торговыхъ и всякихъ людей окладывалъ, съ ково что денегъ взять смотря по пожиткомъ и по промысломъ, и въ городы на Болохну и въ Гороховецъ послалъ же окладывать, а въ началники кому итти съ ратными людми подъ Москву обрали столника князя Дмитрея Михаиловича Пожарского, а князь Дмитрей въ тѣ поры былъ въ отчинѣ своей въ Суздалскомъ уѣздѣ и по нево послали Нижегородца дворянина доброва Ждана Петрова сына Болтина, да съ нимъ посадцкихъ людей, а велѣли князь Дмитрею говорить, чтобъ князь Дмитрей Михаиловичь ѣхалъ въ Нижней, и князь Дмитрей пріѣхалъ въ Нижней, Нижгородцы и Смольяне князь Дмитрею Михаиловичю били челомъ, чтобъ унихъ былъ воевода и пошелъ съ ними подъ Москву. И князь Дмитрей сказалъ, что онъ радъ итти подъ Москву и. Московского государства доступать. А съ нимъ выбрали Кузму Минина владѣти и промышляти ратнымъ дѣломъ, князю Дмитрею Михаиловичю да Кузмѣ Минину и Смольянъ пожаловали денежнымъ жалованьемъ болшимъ, первой статье давали по 50 рублевъ, а другой по 45 рублевъ. третьей по 40 рублевъ, а менши 30 рублевъ не было, и пожалowавъ всѣхъ ратныхъ людей и козаковъ и стрѣлцовъ и пошли въ великой постъ

въ Ярославль збиратся съ ратными людми съ Ярославцы и съ Костромичи и съ Вологжены и съ иными городами и съ поморскими людми. А напередъ князя Дмитрея Михаиловича Пожарсково въ передовомъ полку шелъ братъ ево князь Дмитрей Петровичь Пожарской Лопата. Да князь Дмитрей же Михаиловичь и Кузма Launch Мининъ послали отъ себя въ Казань Резанца Ивана Иванова сына Баркина, а съ нимъ посланы дворяне Смольяне, а пріѣхавъ ему въ Казань говорить дьяку Никонору Шулгину и Казанцомъ, чтобъ они послали изъ Казани въ Ярославль ратныхъ людей для очищенія Московскаго государства. И столникъ князь Дмитрей Михаиловичь и Кузму Мининъ въ Ярославль пришли по зимнему пути и стали въ Ярославлѣ и къ нимъ поѣхали изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, а исподъ Москвы изъ полковъ отъ Князя Дмитрея Трубецкова и отъ Ивана Заруцкова прибѣжали въ Ярославль князю Дмитрею и Кузмѣ многіе боярскіе дѣти и столники и стряпчіе и дворяне и дѣти боярскіе и дьяки и подьячіе и торговые добрые люди, видя что подъ Москвою у казаковъ учело дѣлатся воровство, целовали крестъ Псковскому вору Матюшкѣ, а былъ за Яузой дьяконъ, а збѣжалъ въ Иванъ городъ тамъ назвался царемъ Дмитреемъ вмѣсто Тушинсково и Колужского вора, которова въ Колугѣ убилъ князь Петръ Урусовъ, а въ Иванѣ городѣ ему крестъ целовали и изъ Иванъ города тотъ воръ съ ворами съ казаки и съ холопи боярскими пришелъ во Псковъ, и Псковичи прежніе воры ево приняли во Псковъ и ему крестъ целовали и звали его царемъ Дмитреемъ, а во Псковѣ былъ въ тѣ поры воевода князь Иванъ Ѳедоровичь Хованской, и воръ его учинилъ бояриномъ, да Микита Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ и у вора бояринъ же былъ и многіе воры были въ ближнихъ людехъ. А во 117 году Псковичи мужики своровали во Псковѣ посадили на колъ боярина Петра Никитича Шереметева да Псковитина голову стрелецкова Петра Михилова сына Бурцова, и какъ подъ Москвою казаки своровали, вору Матюшкѣ крестъ целовали, и городы Арзамасъ и Олатырь крестъ целовали жъ вору и исподъ Москвы послали въ Псковъ Казарина Бегичева да дьяка Ивана Шевырева и атамановъ и казаковъ того вора смотрить и онѣ пріѣхавъ прелстилися, хотя чести, подъ Москву писали, что премой царь Дмитрей и исподъ Москвы послали Ивана Васильева сына Плещѣева Захара, а съ нимъ атамановъ же и казаковъ, а привели ихъ ко кресту, что ему здѣлать правда вора досмотрить и ево обличить и поимать и провесть подъ Москву, потому что Иванъ Плещѣевъ у Колужсково вора близокъ былъ, и какъ Иванъ во Псковъ пріѣхалъ и вора увидѣлъ и у руки у него былъ а вора не обличилъ, бояся отъ него убойства и почелъ него быть въ ближнихъ людехъ, и тотъ Матюшка роздьяконъ Псковичамъ всякимъ людемъ надокучалъ, жены и дочери markdownималъ себѣ на блудъ и грабилъ денги, правилъ немѣрнымъ правежемъ и давалъ воромъ козакомъ, а въ козакахъ были холопи боярскіе и всякіе воры ерыжные и зерщики, и Иванъ Плещѣевъ

учинилъ совѣтъ съ князь Иваномъ Ѳедоровичемъ Хованскимъ и съ иными и съ лутчими со Псковичи съ гости и съ торговыми людми, какъ бы надъ тѣмъ воромъ учинить, чтобъ ево поимать и подъ Москву отвести. И того жъ время Немецкіи люди пришли подъ Псковской пригородокъ, и князь Иванъ Хованской и Иванъ Плещѣевъ, Микита Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ съ своими совѣтники приговорили на Немецкихъ людей послать казаковъ всѣхъ, и какъ казаки всѣ на Немецкихъ людей пошли, и послѣ ихъ князь Иванъ Ѳедоровичь Хованской и Иванъ Плещѣевъ со Псковичи того вора Матюшку роздьякона поимали и снова ево Иванъ Плещѣевъ привезъ подъ Москву къ боярину князю Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому и объявили его вора въ кругу атамановъ и казаковъ и всему народу и удержали его за приставы въ болшой крѣпи, а везли его изъ Пскова съ большимъ береженьемъ и провожатыхъ было много. А Новъгородъ великой въ то время былъ за Нѣмцы, былъ въ Новѣгородѣ Яковъ Пунтусовъ да Ивергоръ, а съ ними Немецкіе многіе люди, а взяли онѣ Новгородъ въ **120** въ начале, какъ онѣ шли съ бою изъ Клушина, какъ Литовской Гетманъ Желтовской побилъ боярина князя Дмитрея Ивановича Шуйсково, и будучи въ Новѣгородѣ Нѣмцы въ Новѣгородѣ Новъгородцкимъ людемъ многое насилство и обиды дѣлали, безпрестанно правили на правежѣ денги, а въ Новѣгородѣ былъ въ то время бояринъ князь Иванъ Никитичь Одоевской болшой, да дьякъ Анѳиногенъ Голенищевъ, а нѣмцы Яковъ Пунтусовъ Ивергоръ въ Новъгородъ въ деревяной городъ вошли украдомъ и съ нѣмцы бой былъ болшой, а бился сними атаманъ казачей Тимоѳей Шаровъ своею станицею и Тимоѳея Нѣмцы убили и станицы ево многихъ казаковъ побили, да въ тѣ же поры въ великомъ Новѣгородѣ былъ съ ратными людми воевода Висилей Ивановичь Бутурлинъ, а стоялъ на Торговой сторонѣ и изъ Новагорода отшелъ отходомъ, а Новгородцы дворяне и дѣти боярскіе, которые были въ тѣ поры въ Новѣгородѣ, и тѣ всѣ Якову Пунтусову дали вѣру, чтобъ имъ быти съ Нѣмцы въ Новѣгородѣ, а которые были по домомъ своимъ въ деревняхъ и тѣ всѣ пріѣхали въ Новъ же городъ и были въ Новѣгородѣ и помѣстьями своими владѣли. И въ Ярославлѣ князь Дмитрей Михаиловичь Пожарской и Кузма Мининъ собрався съ столники и съ стряпчими и съ дворяны и съ жилцы и съ Смольяны и съ Ярославцы и съ Костромичи и иныхъ городовъ съ дворяны и съ дѣтми боярскими и со всѣми ратными людми и пошли подъ Москву очищать Московского государства, чтобъ доступать Москву и пришли подъ Москву, и стали за Устрѣтинскими вороты по обѣ стороны у Стрѣтенскихъ воротъ къ Покровскимъ и къ Петровскимъ воротамъ, а Ивашко Заруцкой, увѣдавъ ихъ приходъ, недождався ихъ подъ Москву приходу, исподъ Москвы побѣжалъ, а съ нимъ побѣжали совѣтники атаманы и казаки, которые съ нимъ вмѣстѣ воровали, были у вора въ Тушинѣ и въ Колугѣ и побѣжавъ на Коломну, взявъ Маринку, пана Сендамирсково дочь, которая была за Ростригою за Гришкою Отрепьевымъ, а

*

послѣ была у Тушинсково и у Колужсково вора, да у нее былъ сынъ Ивашко называли ево, будто Тушинсково и Колушсково вора сынъ, и изъ Коломны съ Маринкою и сыномъ ее и со атаманы и казаки пошолъ на Воронежъ и осеновалъ на Воронежѣ. А въ Москвѣ Поляки и Литва и гайдуки сидѣли въ Кремлѣ въ осадѣ и голодъ великой былъ и хлѣба не стало и онѣ Рускихъ людей мущинъ и женской полъ [1]) выпущали, а остались въ Москвѣ бояре по неволѣ, что ихъ не выпустятъ, а изъ подъ Смоленска отъ короля Жигимонта пришелъ подъ Москву Гетманъ Хоткѣевичь со многими Поляки и съ Литвою, чтобъ ему проити въ Москву съ запасы и Поляковъ и Литву изъ Москвы вывесть, а шолъ на Можаескъ и на Вязму, и хотѣлъ силою болшею войти въ городъ въ Арбатскіе и въ Черторскіе ворота, и бояре князь Дмитрей Михаиловичь Пожарской и Кузма Мининъ, прося у Бога милости, со всѣми ратными людми противъ Гетмана изготовили и встрѣтили за деревянымъ городомъ, а пѣшіе многіе люди сѣли во рву, и съ Гетманомъ былъ бой болшой и напущали Поляки ротами на конныхъ и на пѣшихъ людей, и пѣшіе всякіе люди съ Поляки и съ Литвою билися вогненнымъ боемъ не щадя головъ своихъ и Поляковъ и Литву многихъ побили, а въ городъ не пропустили, и Литовской Гетманъ Хоткѣевичь отшелъ отъ Москвы за стыдъ немешкавъ пошелъ къ королю подъ Смоленскъ наскоро, а въ Москвѣ у Поляковъ и у Литвы голодъ учалъ быть болшой, гайдуки ѣли человѣчину, побивали свою жъ братью Поляковъ и Литву и Полковники Струсъ и иные полковники почали съ Китая города говорить, чтобъ бояре князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой и князь Дмитрей Михаиловичь Пожарской и Кузма Мининъ прислали къ нимъ поговорить о добромъ дѣлѣ, и бояре послали тотчасъ дворянъ и отомановъ съ Поляки говорить, и Поляки и Литва били челомъ, чтобъ ихъ не побили, а онѣ въ городъ Китай и въ Кремь Рускихъ людей пустятъ и столицу Москву отдадутъ, а бояръ князя Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго и всѣхъ бояръ выпустятъ напередъ, потому договору такъ и учинили бояръ князя Ѳеодора Ивановича Мстиславского и всѣхъ бояръ и думныхъ и всякихъ Рускихъ людей изъ Москвы выпустили бояромъ въ полки. А въ Москву въ Кремль городъ Поляки и Литва Рускихъ людей пустили Октября въ 12 день на память Аверкія Ераполскаго чюдотворца 121 году. И бояре и атаманы и казаки и всякіе ратные люди и жилецкіе и посацкіе въ городъ Кремль и въ Китай вошли и почали дворы ставить. Бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь сталъ въ Кремлѣ на царя Борисовскомъ дворѣ, а князь Дмитрей Михайловичь Пожарской сталъ на Арбатѣ въ Воздвиженскомъ монастырѣ, а столпики и дворецкіе стали въ Кремлѣ на поповыхъ дворехъ, а и за Неглинною и въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ почали дворы ставить, гдѣ кому годно и сручно, а полковниковъ и ротмистровъ и Поляковъ и Литву разослали по городамъ на Кострому и въ Ярославль и въ Нижней и въ иные городы. И милостію

[1]) Въ подлинникѣ: полкъ.

Божіею и пречистыз Богородицы помощію и заступленіемъ и великихъ Московскихъ чюдотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны молитвою въ Москвѣ почалось дѣлать все доброе, во всѣхъ приказехъ построили приказныхъ людей и дьяковъ и всякую земскую росправу стали росправливать и учинили соборы, выбрали митрополитовъ и архіепископовъ и духовнаго чину архимандритовъ и игуменовъ и изо всякихъ чиновъ людей просить у Бога милости и обрать Государя Царя на Московское государство, а за грѣхъ всево православнова христіянства безгосударное время немалое было.

И по милости Божіи на соборехъ обрали на Московское государство царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и обравъ ево государя и послали на Кострому ему государю бити челомъ и просити милости Крутицкому митрополита и съ нимъ властей, да боярина Ѳедора Ивановича Шереметева и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и городовыхъ и гостей и торговыхъ лутчихъ людей и отамановъ и есауловъ и добрыхъ казаковъ, а съ ними послана челобитная за руками, и митрополитъ Крутицкой со властьми и бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ столники и съ дворяны и съ гостьми и со атаманы пріѣхали на Кострому въ великой постъ, а государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи съ матерью своею съ великою инокою Марѳою Ивановною былъ въ Ипатцкомъ монастырѣ, а съ нимъ государемъ жили въ Ипатцкомъ монастырѣ Борисъ да Михаило Михаиловичи Салтыковы. И Крутицкой митрополитъ Іона и всѣ власти и бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ со всѣми кто съ ними присланы были челомъ государю, что Государь милость показалъ Московскаго государства надо всѣми людми не презрилъ челобитья былъ государемъ, и матере ево великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ били челомъ, чтобъ она сыну своему государю была печалница. И по челобитью и по прошенію Московскаго государства государь властей и боярина и всѣхъ пожаловалъ, не презрилъ моленія и прошенія всего Московскаго государства, что ему государю быти на Московскомъ государствѣ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи, а наркли ево государя на Костромѣ въ соборной церкви Пречистые Богородицы мѣсяца марта въ 14 день на память преподобнаго отца нашего Венедикта, и крестъ ему Государю всякіе люди целовали, и послѣ свѣтлыя недѣли на веснѣ государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи съ матерью своею съ великою старицею съ инокою Марѳою Ивановною и съ своими государевы бояры и со всѣмъ своимъ царьскимъ синклитомъ пришелъ къ Москвѣ, и ево государя за деревянымъ городомъ по Ярославской дорогѣ Московскаго государства всякіе люди встречали по чину, а гости и сотни встречали съ хлѣбы и съ соболми, а пришедъ въ Москву въ Кремль въ соборную въ апостольскую церковь Успенія Пречистыя Богородицы, совершилъ молебная всемилостивому Спасу и Пречистой Богородицѣ и Московскимъ чюдотворцемъ Петру и Алексѣю и Іонѣ. И послѣ молебна пошелъ

на царьской дворъ и у Благовѣщенія Пречистыя Богородицы на сѣнехъ совершилъ молебная же. А отъ Благовѣщенія пошелъ въ царскіе хоромы. И того же лѣта государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи венчался царьскимъ вѣнцемъ. Во 122 году въ началѣ году Государь послалъ подъ великій Новъградъ боярина своего князя Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецково, да околничева князя Данила Ивановича Мезецкова, а съ нимъ послалъ дворъ свой государевъ, столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жилцовъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ, а велѣлъ имъ сбиратьси въ Торшку, а срокъ учиненъ ратнымъ людемъ въ Торшку собратьсія на Дмитреевъ день Селунскаго. Да государь же послалъ съ Москвы въ Ярославль чашника Василья Ивановича Бутурлина, а велѣно ему съ заволскими со всѣми городы збиратся. А Володимерцомъ и Муромцомъ и Нижегородцомъ и Арзамасцомъ, Алушаномъ и Гороховленомъ и Арзамаскимъ княземъ и мурзамъ и служивымъ Татаромъ быть всѣмъ въ Ярославль къ Василію Ивановичю Бутурлину. А собрася Василью Ивановичю со всѣми ратными людми итти въ Торжекъ къ боярину князю Дмитрею Тимоѳѣевичу Трубецкому. И Василій Бутурлинъ со всѣми ратными людми пришелъ въ Торжекъ передъ Масленою недѣлею во вторникъ, а изъ Торжку бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь съ товарыщи пошелъ подъ Новъгородъ на Масленой недѣлѣ во вторникъ, А Новъгородъ великій былъ за Нѣмцами Немцкіе воеводы были Яковъ Пунтусовъ да Ивергоръ, и великой постъ шли весь, а шли немешкотно для того что рать была болшая, а дорога пустая и кормовъ конскихъ, овса и сѣна не было, а по сторонамъ было пусто же, что многіе отъ Нѣмецъ и отъ Черкасъ и отъ воровъ казаковъ побиты и выграблены и села и деревни позжены. И бояринъ князь Дмитрій Тимоѳѣевичь съ товарыщи с рахина мосту послали передъ собою Семена Меншова сына Волынскова, да Исака Семенова сына Погожева. Съ Семеномъ десять головъ съ сотнями съ городовыми, а велѣно Семену Волынскому съ головами стать на Зайчиковѣ и поставить для береженья отъ Немецкихъ людей острогъ, а Исаку велено быть во острошкѣ на весне, а съ нимъ Нижегородцы городомъ да казаки. И бояринъ съ товарыщи и съ ратными людми пришолъ на Зайчиково за двѣ недѣли до велика дни и стали на Зайчиковѣ, а Семена Волынскова съ тѣми жъ людми съ Зайчикова послали напередъ себя, а велѣли итти на Бронницы за 20 верстъ отъ великаго Новагорода, и на Бронницахъ поставить острогъ. И воевода Семенъ Волынской съ ратными людми на Бронницахъ острогъ поставилъ, и послѣ святыя недѣли на 3-й недѣлѣ бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой съ товарыщи со всѣми ратными людми на Бронницы въ острогъ пришелъ, а Немецкіе люди воевода Ивергоръ съ Немецкими и съ Рускими людми стоялъ близко Бронницъ по Московской дорогѣ за кургапомъ и подъ боярской острогъ Немецкіе люди и конные и пѣшіе проходили битися не во одну пору. И государевы ратные люди столника

и стряпчіе и дворяне и жилцы и дворяне и дѣти боярскіе городовые и атаманы и казаки съ Немецкими съ конскими и съ пѣшими людми, на боехъ билися явственно, и Немецкихъ многихъ людей побивали, а у Немецъ поставленъ былъ нарядъ, пушки и верховые пушки, и изъ пушекъ стрѣляли въ острогъ, а изъ верховыхъ пушекъ стреляли каменіемъ и изъ пушекъ людей и лошадей во острогѣ побивали, и многую тѣсноту дѣлали, а во острогъ проѣзду ни откуду не было и запасы хлѣбные и соль и харчь былъ дорогъ и взяти было нѣгдѣ и привести нѣоткуду, отъ городовъ отдалѣло, а иные городы за Немцами были и ратнымъ людемъ нужа была болшая и многіе оцынжали, а Нѣмцы пѣшіе шанцами стали блиско острогу и подъ острогъ повели подкопъ, да изъ Бронницъ послали бояринъ и воеводы за Мсту на Новогородцкую сторону атамановъ и казаковъ тысячю человѣкъ, а съ ними воеводъ Ѳедора Васильева Левашова, а Угрима Поликарпова сына Лупандина, а велено острогъ поставить, чтобъ того мѣста не заняли Немецкіе люди для утесненья боярскому острогу. И въ боярскомъ острогѣ ратнымъ людемъ учало отъ народу быти болшое утесненіе, людей и лошадей побиваютъ много и изъ острогу выѣзжать съ лошадьми стало нѣкуды, и со голоду лошади помирали, а запасовъ своихъ не стало ставать, и бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой, да чашникъ Василей Ивановичь Бутурлинъ, да околничей князь Данило Ивановичь Мезецкой думавъ со всѣми ратными людми, какъ бы всѣхъ ратныхъ людей во осадѣ съ голоду не поморить, и сидѣть во осадѣ не за что, не городъ и съ Москвы помочи не чаютъ, что удалѣли, и приговорили итти въ отходъ въ Торжекъ, и пошли бояринъ съ таварищи и всѣ ратные люди изо острогу въ ночи конные и пѣшіе, а Василья Ивановича Бутурлина повезли болново на носилехъ и на дорогѣ его не стало. А Немецкіе люди за рускими людми не ходили, а за рѣкою Мстою къ острошку, гдѣ сидѣли Федоръ Левашевъ и Угримъ Лупандинъ съ казаками, Ивергоръ съ немецкими людми приступали приступами многіе дни изъ наряда изъ пушекъ стреляли, а Нѣмцы имъ говорили, чтобъ они здалися и воеводъ и казаковъ взяли въ Новгородъ. И какъ бояринъ князь Дмитрій Тимофѣевичь и околничей князь Данило Ивановичь съ ратными людьми отошли въ Торжекъ и государь велѣлъ имъ быть къ Москвѣ, а съ ними быть столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ, а городовыхъ отпустить по домамъ. И какъ бояринъ и околничей и столники и стряпчіе и дворяне Московскіе и жилцы пришли къ Москвѣ, и бояринъ и околничеи у государя у руки были и милостивое имъ было слово за службу и у стола были. А столники и стряпчіе и дворяне и жилцы у государя у руки и у стола былижъ и за службу всѣ пожалованы, смотря по службѣ. Тогоже 122 году подъ Смоленескъ посланы столники и воеводы князь Дмитрій Мамстюковичь Черкаской, да князь Иванъ Федоровичь Троекуровъ, а съ ними посланы Смоленья и иные

городы дворяне и дѣти боярскіе и атаманы и казаки многіе люди. И воеводы пришедъ подъ Бѣлую а въ Бѣлой сидѣли Литовскіе и Польскіе люди и изъ Бѣлой многіе Немецкіе люди къ воеводамъ выѣхали, а досталные вси здалися и Бѣлую[1]) здали. Изъ Бѣлой пошли подъ Смоленской и стали подъ Смоленскимъ, а въ Смоленскѣ сидѣли Литовскіе люди. Того же 122 году на Литовскіе городы подъ Кричовъ и подъ иные городы посыланы воеводы столникъ князь Алексѣй Михайловичь Ярославской, да Перфилей Ивановъ сынъ Секиринъ, а съ ними посланы понизовыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе Казанцы Свіяженя и иныхъ городовъ, да Казанскіе и Свіяжьскія князи и Мурзы и Татаровя и Черимиса, Чебоксарскіе Кузмодемьянскіе, Цывилскіе и луговые стороны всѣхъ Казанскихъ пригородовъ Татаровя и Черемиса, а головы были у Татаръ у Казанскихъ Осипъ Яковлевъ сынъ Прончищевъ, у Свіяжескихъ Алексѣй Тетеренъ, у Чебоксарскихъ Иванъ Петровъ сынъ Чюркинъ, у Цывилскихъ и у Ядринскихъ Петръ Никитинъ сынъ Апраксинъ. Да съ столникомъ же со княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ были Брянчене городомъ и пришедъ изъ Брянска въ Литовскіе городы подъ Кричевъ и Литовскихъ городовъ Кричевской уѣздъ и иные уѣзды Татаровя и Черемиса воевали и многой полонъ поимали и воевавъ здорово пришли во Брянескъ. И воеводы князь Алексѣй Михайловичь Львовъ прислалъ отъ себя къ государю съ сеунчомъ Казанцовъ Андрѣя Данилова сына Хохлова, да Григорья Павлова сына Веревкина. А князю Алексѣю Михаиловичю съ товарыщемъ велено быть къ Москвѣ. Ратныхъ людей велено распустити по домомъ и за ту службу столнику князю Алексѣю Михайловичю государева жалованья дана шуба отласъ золотной на соболехъ.

121 и 122 и 123 годовъ въ Казани бояринъ и воеводы князь Иванъ Михаиловичь Воротынской, да князь Юрья Петровичь Ушатовъ да дьяки Ѳедоръ Лихачевъ, да Степанъ Дичковъ. И Степанъ умеръ во 123 году. А головы въ Казани у Татаръ голова Осипъ Яковлевъ сынъ Прончищевъ, у стрелецкихъ приказовъ у добычина приказу Михаило Головинъ сынъ Соловцовъ, у Ржевскаго приказу Сенгудъ Семеновъ сынъ Саковнинъ. И во 122 году боярину князю Ивану Михайловичю Воротынскому присланъ государевъ указъ, а велено въ Казани прибрати четвертой приказъ, а быти пяти человѣкомъ сотникомъ дѣтемъ боярскимъ, да пятисотъ человѣкомъ стрелцомъ, а жалованье имъ денежное и хлѣбное давати противъ старыхъ приказовъ и слободу стрелецкую устроить и ружье изъ казны дати. И во 123 году у того приказу велено быти въ головахъ Байму Ѳедорову сыну Болтину. 122 году Государь Царь и великій князь Михаило Федоровичь всеа Русіи послалъ съ Москвы боярина князя Ивана Никитича Меньшова Одоевскаго да околничевъ Семена Васильевича Головина да дьяка Василья Юдина вплавную въ

[1]) Въ подлинникѣ: и въ Бѣлую

Астрахань, а въ Астрахани воръ Ивашко Заруцкой съ Маринкою пришолъ съ Воронежа, а съ нимъ многіе воры и казаки. А съ бояриномъ и съ околничимъ посланы вплавную изъ Нижнева Новагорода Литва и Нѣмцы и голова стрелецкой Иванъ Истреневъ, съ Нижегородцкимъ приказомъ, а съ нимъ пятьсотъ человѣкъ, да изъ Казани изъ пригородовъ дѣти боярскіе, да изъ Казани жъ три приказы стрѣлцовъ, а голова Михайло Соловцовъ, Гордѣй Палчиковъ, Сергіи Соковнинъ, да пригородочьныхъ стрелцовъ пятьсотъ человѣкъ, голова у нихъ Байбай Гольчинъ, и бояринъ и воеводы князь Иванъ Никитичь и околничей Семенъ Васильевичь пришли со всѣми ратными людми на Самару и на Самарѣ стояли, а изъ Астрахани пріѣхали станишники. Казанецъ Костентинъ Никитинъ сынъ Шушеринъ, а ѣхалъ къ Государю съ сеунчемъ, отъ головы стрелецкова отъ Василья Данилова сына Хохлова, что Астрахань Государю добила челомъ, а Василья Хохлова съ Терьскими людми въ Астрахань въ Каменной городъ пустили, а воръ Ивашко Заруцкой съ Маринкою и воры и Казаки изъ Астрахани побежали моремъ на Еикъ. А какъ воръ Заруцкой былъ въ Астрахани и онъ казнилъ околничего князя Дмитреевича Хворостинина, а голову стрелецкова Семена Чюрькина въ воду посадилъ, и мурзъ и лутчихъ всякихъ людей побивалъ и увѣдалъ, что идутъ въ Астрахань государевы многіе ратные люди для того изъ Астрахани и побѣжалъ на Еикъ, а съ Терка воевода Петръ Петровичь Головинъ послалъ въ Астрахань голову Стрелецкова Казанца Василья Данилова сына Хохлова, а съ нимъ стрельцовъ и казаковъ пятьсотъ человѣкъ по челобитью и по прошенью Астораханъскихъ людей, чтобъ ихъ выручилъ отъ Ивашка Заруцкова и отъ воровъ, что имъ стало отъ нихъ не въ мочь, Астраханскихъ людей побивали до смерти и въ воду сажали и животы ихъ имали. И бояринъ князь Иванъ Никитичь Одоевской да околничей Семенъ Васильевичь Головинъ съ Самары послали передъ собою въ Астрахань на спѣхъ въ легкихъ стругахъ головъ стрелцами Михаила Головина, сына Соловцова, Сенгура Семенова сына Соковнина, Гордѣя Афонасьева сына Палчикова, а сами за ними тотъ же часъ пошли, и бояринъ князь Иванъ Никитичь Одоевской, да околничей Семенъ Васильевичь Головинъ, да дьякъ Василей Юдинъ пріѣхали въ Астрахань и городъ каменной и острогъ у головы у Стрелецкова у Василья Хохлова принели со всѣмъ, а къ Государю изъ Астрахани съ сеуньчемъ отпустили Ивана Данилова сына Волынскова Мещеренина, да Василья Данилова сына Хохлова, и Государь Василья Хохлова за его Астраханскую службу и за сеунчь пожаловалъ шубу отласъ золотной на соболехъ, да придачи въ четверть пятьдесятъ рублевъ. Того же году бояринъ князь Иванъ Никитичь Одоевской съ товарыщи послалъ на Еикъ за Заруцкимъ и за Маринкою головъ стрелецкихъ съ приказы Гордѣя Палчикова да Баима Голчина и головы шли Еикомъ вверхъ по Еику, и дошли на Еикѣ Заруцкова съ Маринкою и съ сыномъ ея съ Иваш-

комъ, и съ ворами съ казаками, которые были съ ними, былъ бой и казаковъ многихъ побили, а Заруцкова и Маринку съ сыномъ взяли и привезли ихъ въ Астрахань, и бояринъ князь Иванъ Никитичь Одоевской съ товарыщи съ тою службою съ сеунчемъ послали къ государю голову стрелецкова Гордѣя Палчикова, а Ивашка Заруцкова и Маринку прислали къ государю къ Москвѣ съ головою стрелецкимъ съ Михаиломъ Головинымъ сыномъ Соловцовымъ. И Ивашко Заруцкой и Маринкинъ сынъ Ивашко на Москвѣ за Москвою рекою казнены смертью. 124 году подъ Смоленскомъ бояринъ и воеводы князь Иванъ Андрѣевичь Хованской да Миронъ Андрѣевичь Вельяминовъ и какъ побили Литовскихъ людей, и отъ князь Ивана и отъ Мирона посланъ съ сеунчемъ къ государю къ Москвѣ Григорей Житовъ. Того же 124 году подъ Смоленскомъ же были послы, а съѣзжалися съ Литовскими комисары бояринъ князь Иванъ Михайловичь Воротынской, да бояринъ князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой, да околничей Ортемей Васильевичь Измаиловъ, да Семенъ Гавриловичь Коробьинъ, да Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ, да дьяки Иванъ Болотниковъ да Матвѣй Сомовъ. А Семенъ Коробьинъ государю билъ челомъ о мѣстехъ на Артемія Измаилова. Того же 124 году въ Вязмѣ воевода Иванъ Костентиновичь Карамышевъ. Въ Дорогобужѣ воевода Микита Дмитреевичь Вельяминовъ Зерьновъ. Въ Можайску воевода Данило Андрѣевичь Засѣцкой. Того же 124 году присланы въ Казань бояринъ и воевода князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой, да Князь Семенъ Микитичь Гогаринъ, да дьяки Андрѣй Подлѣсовъ, да Афонасей Истоминъ, а до ихъ приѣзду въ Казани одинъ дьякъ былъ Ѳеодоръ Лихачевъ, послѣ боярина князь Ивана Михаиловича Воротынскова, а Князь Иванъ Михаиловичь взятъ къ Москвѣ для Литовского посолства. И тово же году Казанскіе Таторовя и Черемиса Еналѣйка Шугуровъ съ товарыщи заворовали, головъ стрелецкихъ побили Микиту Зузина, да Савостьяна Онучина, и изъ Казани бояринъ и воеводы князь Володимеръ Тимофѣевичь Долгорукой съ товарыщи посылали на тѣхъ воровъ на Еналейка съ товарыщи многихъ разныхъ ратныхъ людей съ вогненымъ боемъ и тѣхъ воровъ Татаръ и Черемису многихъ побили и живыхъ поймали, а завотчика вора Еналейка Шугурова взяли жъ. И тое же зимы государь царь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи послалъ съ Москвы въ Казань и въ Казанскіе городы для сыску от чево Татаровя и Черемиса заворовали боярина Григорья Петровича Ромадоновского да думнова дворенина Кузму Минина, да дьяка Марка Поздѣева, и они въ Казань пріѣхали на Федорове недѣлѣ во вторникъ, и будучи въ Казани по государеву указу про Татарскую измѣну и и про воровство сыскивали, а Татаръ и Черемису на пыткахъ пытали, а иныхъ за воровство и за измѣну казнили. Да по челобитью Татаръ, что они били челомъ на Казанцовъ на Саву Тимофѣева сына Аристова въ его налогахъ и въ продажѣ, и Саву пытали жъ, и сыскавъ про измѣну и про

воровство боярину князю Григорью Петровичю и Кузмѣ Минину и дьяку Марку Поздѣеву велѣно ѣхать къ Москвѣ, и Кузмы Минина ѣдучи къ Москвѣ на дорогѣ не стало. 124 и 125 году послы на съѣздѣ съ Нѣмцы для великова Новагорода Окольничей князь Данило Ивановичь Мезецкой. да Алексѣй Григорьевичь Зюзинъ. да дьяки Микула Новокрещеновъ, да Добрыня Микитинъ, а какъ Немецкіе люди отдали Новъградъ и 126 и 127 году государь царь послалъ въ великій Новъгородъ боярина и воеводъ князя Ивана Андрѣевича Хованского, да Мирона Ондрѣевича Вельяминова. Во 124 году бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ да князь Василей Петровичь Ахаматуковъ Черкаской стояли съ ратными людми во Ржевѣ Володимерове, и Литовской полковникъ Александро Лисовской пришолъ съ Литовскими людми и съ Черкасы изгономъ во Ржеве на посады и на слободы многихъ людей повоевалъ и побили и пограбили, а слыживыхъ людей Арзамасцовъ дѣтей боярскихъ и иныхъ въ полонъ поймали и отдали ихъ на окупъ. И исподъ Ржевы по Заволге жилыми мѣстами на Ярославскіе мѣста и на Данилову слободу, и идучи дорогою вездѣ воевалъ и побивалъ и въ полонъ ималъ, и пришелъ подъ Муромъ и сталъ на посадѣ и въ слободахъ и къ городу приступалъ жестокими приступами, не много города не взяли, а въ городѣ воевода былъ Богданъ Ивановичь Полевъ, да дьякъ Ѳедоръ Апраксинъ. А исподъ Мурома Лисовской пошелъ на Украиные городы къ Литовскому рубежу и за нимъ посыланы воеводы съ ратью съ ратными людми и ево не дошли, что онъ врагъ шелъ скоро день и ночь на сутки верстъ по сту и болши. 125 году въ осень бояринъ князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ да Григорей Левонтьевъ сынъ Волуевъ да дьякъ Иванъ Сукинъ посланы въ Можаескъ, а съ бояриномъ посланы многіе ратные люди Замосковскихъ городовъ, и Нижегородцы и Арзамасцы, и Казанцы и Свіяжскихъ и всѣхъ Казанскихъ пригородовъ и атаманы и казаки и стрелцы съ вогненымъ боемъ и зиму всю стояли въ Можайскѣ, а на весну въ Петровъ постъ подъ Можаескъ пришолъ изъ Литвы королевичь Владиславъ со многими съ Полскими людми и съ Нѣмцы и съ Черкасы и сталъ въ Лужецкомъ монастырѣ, и у боярина князя Бориса Михаиловича съ Литовскими людми подъ Можайскомъ бои были частые и многихъ Литовскихъ людей на вылоскахъ конные и пѣшіе люди побивали и живыхъ имали.—И въ самой Петровъ день Литовской королевичь собрався со всѣми людми и пришелъ подъ Можаескъ на поле и сталъ конные ротами съ копьи, а райтары съ райтарскимъ строемъ, а бояринъ князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ и Григорей Волуевъ изо острогу вышли со всѣми людми и стали полкомъ и сотни по мѣстомъ поставили, а иные сотни поставлены битися и которые сотни по мѣстомъ и тѣмъ велено помогати и на помычкахъ отымать, и тотъ день бой былъ великой на обѣ стороны побито и переранено и живыхъ въ языцехъ поимали. А въ городѣ Можайскѣ осадные воеводы были Ѳедоръ Васильевичь Волынской Щепинъ, а съ нимъ товарыщи Осипъ Тимофѣевъ

сынъ Хлоповъ, да Ондрѣй Ильинъ сынъ Толбузинъ, и послѣ Петровскова бою съ Волоколамскова пришли воеводы подъ Можаескъ къ боярину князю Борису Михаиловичю на помочь князь Дмитрей Мастрюковичь Черкаской, а съ ними пришли государевы жилцы и Смольяне а иные городы дворяне и дѣти боярскіе. И Литовскіе люди, не допустя до Можайска князя Дмитрея Мастрюковича и князя Василья Черкаскова, встрѣтили и былъ бой болшой, а бояринъ князь Борисъ Михаиловичь прислалъ на помощь сотни и самъ вышелъ встречать и князь Дмитрей Мастрюковичь пришелъ со всѣми ратными людми въ острогъ къ боярину князю Борису Михаиловичю и сталъ съ ратными людми въ томъ же острогѣ, а королевича на Брыкинѣ горѣ поставлены туры и нарядъ поставленъ и изъ наряду стрельба безпрестанно въ городъ Можаескъ, и въ боярской острогъ пришло пушечное ядро и князя Дмитрея Мамстрюковича зашибко деревяными шаблинами по плечамъ, толко чуть живъ, и по Государеву указу повезли къ Москвѣ на носилахъ въ ночи и провожали многіе ратные люди. А королевичь стоялъ подъ Можаескомъ въ Лужецкомъ монастырѣ и на всѣ стороны у нихъ ходили начать воевали и запасы къ себѣ въ таборы возили, какъ боярину князю Борису Михаиловичу пришелъ государевъ указъ, а велено острогъ покинуть и отоити отходомъ къ Москвѣ. И бояринъ въ ночи изъ острогу вышелъ тайно со всѣми людми, а Поляки и Литва того не слыхали, и пошелъ на Боровескъ, а въ Боровскѣ стрѣтилъ его бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской да околничей князь Григорей Костентиновичь Волконской съ дворяны и съ жилцами со всѣми людми къ Москвѣ, и королевичь Литовской со всѣми людми отъ Можайска пошелъ прочь подъ Борисовъ городокъ, а въ Борисовѣ городкѣ сидѣлъ въ осадѣ воевода Костентинъ Ивашкинъ, а съ нимъ атамановъ и казаковъ триста человѣкъ, и Литовскіе люди къ Борисову приступали многими приступами и взять не могли, и Костентинъ Ивашкинъ Борисовъ городъ отсидѣлъ, а Королевичь пошелъ со всѣми людми въ Смоленскъ. И во 126 году присланы съ Москвы въ Дорогобужъ бояринъ и воеводы князь Юрья Еньшѣевичь Сулешевъ да князь Семенъ Васильевичь Прозоровскій да князь Микита Петровичь Борятинской, а съ ними присланы столники и стряпчіе и дворяне Московскіе и жилцы и дворяне и дѣти боярскіе городовые, и стояли въ Дорогобужѣ, и подъ Дорогобужъ приходили Полскіе и Литовскіе многіе люди. И боярину и воеводамъ князю Юрью Еншѣевичю Сулешеву съ товарыщи и ратнымъ людемъ съ Литовскими людми подъ Дорогобужемъ былъ бой, и Литовскихъ людей побили и живыхъ въ языцѣхъ многихъ поймали. И бояринъ князь Юрья Еншѣевичь съ товарыщи и съ ратными людми пошелъ подъ Смоленескъ, и напередъ себя князя Никиту Борятинскова съ ратными людми, и въ Долгомостьѣ поставили острожекъ и во острожкѣ съ стрѣлцами и съ Казаками оставилъ воеводу Ивана Матвѣева сына Вельяминова, и подъ Долгомостья пришли Литовскіе люди Александръ Го-

севской и острожекъ осадили И Иванъ Вельяминовъ со всѣми людми здался и Ивана со всѣми людми отпустили. А бояринъ князь Юрья Еншѣевичъ видя что Литовскіе многіе люди пришли не понемъ (?) и онъ со всѣми людми отшелъ къ Москвѣ. А королевичь Литовской Владиславъ со всѣми своими людми пришолъ подъ Дорогобужъ и Дорогобужъ осадилъ и надъ Дорогобужемъ всякими промыслы промышлялъ и воеводы Иванъ Ододуровъ и Федоръ Сомовъ многое время во осадѣ сидѣли и здалися и Дорогобужь королевичю отдали. А въ Вязмѣ были воеводы князь Петръ Ивановичь Пронской, да князь Михайло княжь Васильевъ сынъ Бѣлоселской и онѣ не дождався королевича подъ Вязму, изъ Вязмы побѣжали въ Можаескъ, а Вязму покинули и за то князю Петру и князю Михаилу на Москвѣ было наказанье, биты кнутомъ и сосланы въ Сибирь въ опалу, а Иванъ Ододуровъ и Ѳедоръ Сомовъ сосланы въ Сибирь же въ опалу. И Королевичь Литовской изъ Вязмы пошелъ подъ Можаескъ и подъ Москву и пришелъ подъ Москву во 127 году передъ Покровомъ, а на Москвѣ по городу по каменному устроена была осада, по воротемъ были бояре и воеводы, а съ ними были росписаны всякіе ратные люди, а по глухимъ башнямъ и по городу были росписаны стрелцы и посацкіе люди съ ружьемъ и въ ночи противъ Покрова святые Богородицы Литовскіе люди и Нѣмцы пришли таино къ Арбацкимъ воротамъ с пинарты, чтобъ пинартами ворота выломать и въ городъ войти. И въ городѣ Руськіе люди послышавъ и вышли на выласку и Литовскихъ и Немецкихъ людей отъ воротъ отбили, а многихъ гайдуковъ и Нѣмецъ побили и королевичь отъ Москвы пошелъ прочь по Троецкой дорогѣ подъ Троицу, и прошедъ Троицу сталъ въ Троецкомъ селѣ в Сватковѣ, и съ Москвы посланы къ Троицѣ для съѣзду съ Литовскими людми послы бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, да бояринъ князь Данило Ивановичь Мезецкой, да околничей Артемей Васильевичь Измайловъ, да дьяки Иванъ Ивановъ сынъ Болотниковъ, да Матвѣй Михайловъ сынъ Сомовъ. А Литовскіе камисары были Левъ Сопѣга и иные паны съ нимъ, и на съѣздѣ на посольствѣ учинили договоръ, что помирилися государство съ государствомъ на урошные лѣта на 14 лѣтъ на 4 мѣсяца со 127-го году по 141 годъ, и по договору великаго Государя святѣйшаго Патріарха Ѳеларета Никитича Московскаго и всеа Русіи и боярина князя Василья Васильевича Голицына и дворянъ, которые съ ними были въ Литвѣ, отпустить всѣхъ къ Москвѣ, таже и Московскихъ всякихъ полонениковъ, которые были въ Литвѣ, отпустить къ Москвѣ всѣхъ. А съ Москвы отпустить Литовскихъ полковниковъ и ротмистровъ и шляхтичь которые взяты въ Москвѣ Цтруса и Будила с товарыщи, и которые взяты на боехъ и тѣхъ всѣхъ отпустить же, и на томъ на всѣмъ Московскіе послы и Литовскіе Камисары крестъ целовали и записи описали и записми размѣнялися. И бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ Государю прислалъ отъ себя съ сеунчемъ столника князя Дмитрея княжь Петрова сына Лвова, а бояринъ князь Да-

нило Ивановичь Мезецкой отъ себя прислалъ съ сеунчомъ Василья Иванова сына Полтева Смольянина, а околничей Артемій Ивановъ прислалъ отъ себя съ сеунчомъ Смольянина Игнатья Андрѣева сына Уварова и сеунщики за сеуньчь государевымъ жалованіемъ пожалованы. Того же 127 году во осень съ Москвы посланъ въ Ярославль бояринъ и воеводы князь Иванъ Борисовичь Черкаской, а съ нимъ товарыщи князь Григорей княжь Васильевъ сынъ Тюѳякинъ да Иванъ Матвѣевъ сынъ Бурлинъ Сопля да дьякъ Михаило Даниловъ, а велено имъ збиратца съ ратными людми, а писалось отъ Государя въ грамотахъ боярину и воеводамъ князю Ивану Борисовичю Черкаскому съ товарыщи. Того же году въ осень же въ Нижней Новъгородъ посланъ бояринъ и воеводы князь Борисъ Михайловичь Лыковъ Оболенской да князь Ѳедоръ Андрѣевичь Елецкой, да Иванъ Александровичь Колтовской, а велено князю Борису Михайловичю съ товарищи итьти въ сходъ къ боярину ко князю Ивану Борисовичю Черкаскому. И князь Ѳедоръ на боярина князя Бориса Михайловича билъ челомъ и за то князь Федора въ Нижнемъ сажали въ тюрьму. А въ Нижнемъ воевода былъ Борисъ Ивановичь Нащокинъ, да дьякъ Дементій Образцовъ. И какъ государевы послы Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи съ Литовскими камисары со Львомъ Сапѣгою съ товарыщи помирися и боярину князю Ивану Борисовичю съ товарищи изъ Ерославля... [1]).

И того же 127 году по лѣту за Вязмою на рѣчкѣ на Поляновѣ на рубежѣ была размѣна съ Литовскими людми, и Литовскіе люди отпустили отъ себя Филарета Митрополита Ростовского и Ярославского да тѣло боярина князя Василія Васильевича Голицына да отпустили боярина Михаила Борисовича Шейна съ боярынею его и съ сыномъ, а взятъ бояринъ Михайло Борисовичь въ Смоленскѣ, какъ король взялъ Смоленескъ, да думного дьяка Томила Луговского и дворянъ, которые были съ Филаретомъ Митрополитомъ въ Полшѣ и въ Литвѣ Бориса Ивановича сына Пушкина, Богдана Матвѣева сына Глѣбова, Ивана Гаврилова сына Короблина, Ѳому Иванова сына Квашнина, Андрѣя Иванова сына Баскакова, Бориса Дмитреева сына Бартенева, Антона Павлова сына Загосткина, Василья Павлова и иныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и дворовыхъ людей, которые взяты на боехъ, а иные полонены полономъ, а къ Литвѣ отдала ихъ полонениковъ Струса и Будила и иныхъ полковниковъ и ротмистровъ и шляхту Поляковъ и Литву и полонениковъ. И Филаретъ Митрополитъ съ размѣны пошелъ въ Вязму, а изъ Вязмы въ Можаескъ и къ Москвѣ, и на дорогѣ его въ городѣхъ и во многихъ мѣстѣхъ съ Москвы встречали бояре и околничеи и ближнеи люди и столники и стряпчіе и дворяне и дьяки и гости, и у Филарета митрополита всѣ были у благословенія и всѣ ему обрадовалися, что онъ Государь святитель многіе лѣта въ Литвѣ былъ въ неволѣ и въ заточеніи и отъ враговъ крестопреступниковъ всякія бѣды и нужи терпѣлъ

[1]) Здѣсь, кажется, пропускъ въ спискѣ.

за Московское государство и за всѣхъ православныхъ христіянъ и противъ злодѣевъ Поляковъ и ихъ бискуповъ стоялъ твердо и мужественно, не бояся отъ нихъ ничево. И какъ Филаретъ митрополитъ пришелъ въ Звенигородъ во обитель Рожества Пречистыя Богородицы и преподобнаго отца Савы Сторожевскова чюдотворца и ево встрѣтили бояре князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, Иванъ Никитичь Романовъ и иные бояре, а подъ Москвою за Арбацкими вороты за деревянымъ городомъ Филарета Никитича по плоцкому роженію сынъ его Государь нашъ царь и великій князь Михаило Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ встрѣтилъ съ своимъ царьскимъ синклитомъ и власти со всѣмъ освященымъ соборомъ и со всякими людми и съ народомъ со многимъ множествомъ. И того же 127 году Филаретъ митрополитъ поставленъ въ Патріархи Цареградцкимъ Патріархомъ. Во 128 и во 129 и во 130 году Нижнемъ Новѣгородѣ писцы Дмитрей Васильевичь Лодыгинъ, да Василей Ивановъ сынъ Полтевъ, да дьякъ Дементей Образцовъ, а писали посадъ и уѣздъ и бортниковъ и Мордву. Въ тѣ жь годы въ Арзамасѣ писцы Тимофѣй Васильевичь Измайловъ, да Несмеянъ Ивановъ сынъ Чаплинъ, да дьякъ Аѳонасей Истоминъ, да подъячей Маркѣлъ Амиревъ, а писали посадъ же и уѣздъ и бортниковъ и Мордву. Во 132-мъ году послѣ Успеніева дни святыя Богородицы месоѣдъ у Государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи была радость свадба, взялъ за себя государь у боярина князя Володимера Тимофѣевича Долгорукова дщерь княжну Марью Володимеровну и вѣнчался съ нею Государынею въ Соборной Апостольской церкви Успенія Пречистыя Богородицы, во отцово мѣсто былъ у Государя бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ, тысецкой бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской, дружка бояринъ князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, Михаило Борисовичь Шейнъ, князь Дмитрей Михаиловичь Пожарской, да князь Романъ Петровичь Пожарской, въ поѣзду были столники. А за царицыными саньми написаны были дворяне болшіе и дворяне средніе, всѣ въ золотахъ, и въ шапкахъ горъхотныхъ, а конюшей былъ бояринъ князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ, а вверху полатъ и по сѣнемъ и на крылцехъ у дверей были написаны дворяне. а съ ними дьяки. И назавтрее въ понедѣльникъ во Гроновитой былъ столъ, а ѣлъ у Государя отецъ ево Государевъ святѣйшій Филаретъ Никитичь Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и у стола были митрополиты и арьхіепископы и архимариты и весь освященный соборъ и бояре и околничіе и стольники и дворяне и дьяки и гости и торговые люди. Во 133 о крещеніи Христовѣ судомъ Божіимъ Государыни Царицы и великіе княгини Марьи Володимеровны въ животѣ не стало.

Другая радость Государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи во 134 году взялъ государь за себя у дворенина у Лукьяна Степановича Стрешнева дщерь Евдокью Лукьяновну и свадьба была по прежнему жъ чину, какъ прежняя радость была. Во 132 году посланы въ

Кизылбаши къ Кизылбашскому царю послы князь Григорьей Ивановъ сынъ Ѳефилатьевъ, да дьякъ Ѳедоръ Васильевъ сынъ Пановъ, и какъ они пришли съ посольства изъ Кизылбашъ и на нихъ писалъ Кизылбашской царь, что они ему учинили непослушанье, и за то князь Григорей и съ товарыщи сидѣли въ тюрьмѣ мѣсяцъ, и вотчины и помѣстья розданы въ роздачю. Во 132 году въ Новѣгородѣ великомъ бояринъ и воевода князь Григорей Петровичь Ромодановской, да дьякъ Ѳедоръ Апраксинъ. А во 134 году и во 135 году въ Новѣгородѣ были они же. Во 136 году и во 137 и 138 годѣхъ въ великомъ Новѣгородѣ бояринъ и воеводы князь Дмитрей Михаиловичь Пожарской да Моисей Ѳедоровичь Глѣбовъ, да дьяки Григорей Волковъ, Рахманинъ Булдыревъ. Во 136 году во 137 и 138 годѣхъ во Псковѣ воеводы князь Дмитрей Петровичь Пожарской Лопата, да князь Данило Григорьевичь Гогаринъ. Коробъ да дьяки.... Во 138 же году на ихъ мѣсто во Псковѣ воеводы князь Микита Михаиловичь Мезецкой, да Пименъ Матвѣевъ сынъ Юшковъ, да дьяки [1]... Въ 140 году по указу государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца его великаго государя святѣйшаго Патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи подъ Смоленескъ и подъ иные городы, которые отданы Литовскому королю на перемирные годы, и изъ перемирныхъ годовъ тѣ городы вышли, съ Москвы посланы бояринъ и воеводы Михайло Борисовичь Шеинъ да околничей Артемій Васильевичь Измайловъ, дьяки Александро Дуровъ, да Дмитрей Карповъ, а велѣно боярину съ товарищи итти подъ Дорогобужъ и подъ Смоленескъ, а съ бояриномъ многіе ратные люди городы дворяня и дѣти боярскіе и Мещерскихъ городовъ Мурзы и Татаровя и немецкіе полковники съ ройтары и немецкіе же полковники съ пѣшими съ немецкими и съ Рускими людми съ салдаты, а пѣшихъ огненнова бою было много, николи столко людей много не бывало, и пѣшіе Рускіе люди учены были салдатскому строю и бою, а наряду съ бояриномъ были воевода Иванъ Микиѳоровъ сынъ Арбузовъ, а у хлѣбныхъ запасовъ былъ Григорей Алексѣевъ сынъ Загряской, дьякъ Иванъ Костеринъ. А подъ Бѣлую посланы воеводы околничей князь Семенъ Васильевичь Прозоровской, да Иванъ пословъ сынъ Кондыревъ и Иванъ розболѣлся и на его мѣсто воевода князь Михайло князь Васильевъ сынъ Бѣлосельской, а съ ними ратные люди Новгородцы и Ржевичи и иные городы. А въ Колугу посланъ воевода Богданъ Александровичь Нагой, а съ нимъ велено быть Колуженомъ и Олексинцомъ и инымъ зарѣчнымъ городомъ, а итти ему велено подъ Рословль и подъ Поченъ и надъ тѣми городами промышлять. А на Сѣверу въ Севескъ посланы воеводы Ѳедоръ смердовъ сынъ Плещѣевъ, да Баимъ Ѳедоровъ сынъ Болтинъ, а велено съ ними быть ратнымъ людемъ городомъ Брянченомъ половинѣ Бѣлховичемъ, Карачевцомъ,

---

[1]) Не дописано въ подлинникѣ.

изъ Рылска велено быть половинѣ Новагородка Северскаго Рылскомъ, Черниговцемъ, изъ Путивля половинѣ Путивльцомъ, Черниговцемъ, да изъ Путивля и изъ Рылска коннымъ атаманомъ и казакомъ, и изъ Путивля и изъ Сѣвского стрелцомъ и казакомъ. И во 141 году въ осень боярину Михаилу Борисовичю Шеину Дорогобужъ здался, и Литовскихъ воеводъ и Литовскихъ людей отпустилъ въ Литву и пошелъ по зимнему пути подъ Смоленескъ, а въ Смоленскѣ Литовскіе люди осаду укрѣпили и съѣхались изъ уѣзду многіе люди съ женами и съ дѣтми и съ запасы. А въ Дорогобужъ съ Москвы присланы воеводы Ѳедоръ Васильевичь Волынской Щепинъ да Казанецъ Сеньгуръ Семеновъ сынъ Соковнинъ. А Бѣлая здалася околничему князю Семену Васильевичю Прозоровскому и съ Москвы въ Бѣлую присланъ столникъ и воевода князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконьской. А околничей князь Семенъ Васильевичь Прозоровской со всѣми ратными людми пошелъ подъ Смоленескъ къ боярину Михаилу Борисовичю Шейну, а изъ Колуги столникъ и воевода Богданъ Александровичь Нагой съ ратными людми пошелъ подъ Рословль и подъ иные Литовскіе городы и Рословль взялъ, а у Литовскихъ городовъ Московскіе люди посады повоевали и пожгли и уѣзды воевали и полонъ Литовской многой поимали и пришелъ Богданъ Нагой подъ Смоленескъ и стоялъ со княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ по Непру выше города отъ боярскова полку семь верстъ. А Смоленескъ осаженъ былъ накрепко, подъ стеною около города подѣланы городки земляные и шанцы покопаны, а сидѣли въ городкахъ Немецкіе полковники и ротмистры съ Немецкими и съ Рускими салдаты и нарядъ стоялъ болшой и изъ наряду по городу били безпрестанна въ день и въ ночь. А изъ Севска съ ратными людми исъ Комарецкіе волости съ охочими людми воевода Баимъ Ѳедоровичь Болтинъ пошелъ подъ Новъгородокъ Северской ноября въ 21 день и пришедъ подъ Новъгородокъ ноября въ 27 день съ утра изъ Новагородка Полскіе и Литовскіе люди вышли навыласку конные люди къ рекѣ къ Деснѣ за Спаскимъ монастыремъ и въ ертауле съ ратными людми шли головы сотенные Семенъ Ждановъ, сынъ Болтинъ да Новогородка Сѣверскаго Иванъ Васильевъ сынъ Стремауховъ съ ратными людми съ Болховичи и съ Карачевцы и Новагородка Северскова съ дворяны и съ дѣтми боярскима и полковники и съ литовскими людми былъ бой и Литовскихъ людей побили и языки поимали, а за Литовскими людми гоняли по самой городъ до городовова мосту. И изъ города Литовскіе люди вышли на посадъ и съ государевыми людми билися и посады и ряды жгли и былъ бой во весь день. А воевода Баимъ Ѳедоровичь Болтинъ со всѣми ратными людми пришелъ и сталъ съ ратными людми за осыпью въ посадехъ по Севской дорогѣ и стоялъ подъ Новымъгородомъ декабря по 21 день и противъ того дня въ ночи на память Петра чюдотворца Московскаго и всеа Русіи къ Новугородку Северскому учинили приступъ со всѣхъ сторонъ и приступали многое время. А изъ города Пол-

скіе и Литовскіе и Рускіе люди билися и стреляли изъ наряду изъ мелкова ружья. И государевы люди городовую башню Ерусалимскую зажгли часу въ пятомъ ночи и башня и городъ сталъ горѣть, и Литовскіе люди исторопѣли и полковникъ Янъ Куницкой со многими шляхтою и съ женами и съ дѣтми изъ города побѣжали по Стародубской дорогѣ къ Стародубу, не чаяли по той дорогѣ государевыхъ людей, а по той дорогѣ государевы люди сотни стояли отъ города съ версту и полковника Яна Куницкого съ всѣми бѣглецы поймали и привели въ станы къ воеводѣ къ Баиму Өедоровичю. И государевы люди къ городу учели приступать жестокимъ приступомъ, а съ другую сторону учелъ городъ горѣть. И ратные люди на городъ на цѣлые мѣста взошли и вошли въ городъ и многихъ Литовскихъ людей побили, а достальныхъ всѣхъ живыхъ поймали, а женской полъ изъ города весь вывели и провели въ острогъ, гдѣ стояли государевы люди, а городъ Новъгородокъ Сѣверской згорѣлъ весь, отнять было нельзя, что волею Божію вѣтръ былъ болшой, а городъ былъ старой и сухой, и нарядъ на городѣ и въ погребѣ зелье згорѣло. И съ сеунчемъ къ государю къ Москвѣ воевода Баимъ Өедоровичь Болтинъ послалъ Новогородка Сѣверскаго дворенина Ивана Васильевъ сына Стремаухова, и языковъ Польскихъ и Литовскихъ людей шляхты и служивыхъ людей полковника Яна Куницкого съ товарищи 205 человѣкъ послалъ къ Москвѣ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу[1]) всеа Русіи съ Болховичи съ Михаиломъ Таратухинымъ да съ Өедоромъ Сивцовымъ. А на городище Навагородка Сѣверскаго воевода Баимъ Өедоровичь Болтинъ со всѣми ратными людми перешелъ и острогъ поставилъ, а Литовскіе люди изъ Нѣжина полковникъ Александръ Песочинской шелъ со многими людми на помочь Новугородку и какъ пришла ему вѣсть, что Новогородокъ взяли, и онъ не пошелъ воротился, а посылку человѣкъ съ триста въ ночи прислалъ Черкасъ для языковъ и языковъ у Спаса въ монастырѣ поймали и побѣжали на спѣхъ и государевы ратные люди за Литовскою посылкою посыланы и ихъ не дошли, что онѣ бѣжали наскоро. И къ воеводѣ къ Баиму Өедоровичу Болтину и ко всѣмъ ратнымъ людемъ за службу отъ государя присыланъ съ золотыми стряпчей Алексѣй Савинъ Сынъ Романчюковъ, а въ Путивль къ воеводамъ къ князю Андрѣю Өедоровичю Литвинову Мосальскому, да къ Игнатью Ондрѣеву сыну Уварову за Путивльскую службу присланъ Алексѣй же Романчюковъ. И того же 141 году въ өевралѣ въ Новъгородъ Сиверской на Баимово мѣсто Өедоровича Болтина воевода Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, а Баиму велено быть къ Москвѣ. И государь царь и великій князь Михаило Өедоровичь всеа Русіи Баима Болтина за Новогородцкую службу пожаловалъ кубокъ въ двѣ гривенки, да шубу соболью подъ участкомъ серебрянымъ, цена шубѣ сто шестьдесятъ рублевъ, да къ прежнему ево окладу прибавле-

[1]) Слѣдуетъ читать: Михаилу Өеодоровичю.

но ко сту къ тридцети рублемъ пятьдесятъ рублевъ. А по украйнымъ городомъ съ Литовскаго рубежа были воеводы во 140 и во 141 году въ Брянскѣ столникъ князь Василей Григорьевичь Ромодановской болшой, да товарищъ ему Никита Васильевъ сынъ Аладьинъ, въ Корачевѣ воевода Григорій Матвѣевъ сынъ Квашнинъ, въ Болховѣ воевода Иванъ Захарьевъ сынъ Свищевъ, въ Севскомъ воевода Михаило Ѳедоровъ сынъ Еропкинъ, въ Рылску столникъ и воевода князь Василей Григорьевичь меншой Ромодановской, въ Курскѣ воеводы князь Матвѣй Васильевичь Прозоровской, да Степанъ Михаиловъ сынъ Чириковъ, въ Путивлѣ воеводы князь Андрѣй Ѳедоровичь Литвиновъ Мосалской, да Игнатей Андрѣевъ сынъ Уваровъ. Того же 141 года въ Путивль присланы воеводы на князь Ондрѣево Игнатьево мѣсто князь Никита Никитичь Гогаринъ, да Ондрѣй Васильевичь сынъ Усовъ, и подъ Путивль приходили многіе Литовскіе люди и Черкасы и Бѣлорусцы и стояли подъ Путивлемъ и приступы многіе были и милостію Божіею и государевымъ счастіемъ воеводы и ратные люди Путивль отъ Литовскихъ людей отсидѣли и Литовскихъ людей и Черкасъ на приступахъ многихъ побили. Того же 141-го году подъ Стародубъ Сѣверской пришли воеводы съ ратными людми Иванъ Ѳедоровъ сынъ Еропкинъ, а съ нимъ ратные люди Болховичи, Карачевцы, Путивльцы, Рыленя, которые были подъ Новымъ городкомъ Сиверскимъ съ воеводою съ Баимомъ съ Болтинымъ. Да изо Брянскова подъ Стародубъ же пришелъ воевода Микита Васильевъ сынъ Аладьинъ, съ нимъ Брянченя и Стародубцы и Рословцы всякіе ратные люди, а въ Стародубѣ сидѣли Польскіе и Литовскіе люди. Да подъ Стародубъ же пришелъ изподъ Смоленска казакъ атаманъ Баласъ и иные атаманы, а было ихъ казаковъ съ двѣ тысячи человѣкъ, и Стародубъ осадили накрѣпко. И Полскіе и Литовскіе люди здалися, городъ Стародубъ отдали со всѣмъ, а Литовскихъ людей съ женами и съ дѣтми по государеву указу отпустили въ Литву. Того же 141 году на Сѣверу въ Новгородокъ Сѣверской присланы съ Москвы воеводы съ ратными людми Ѳедоръ Матвѣевичь Бутурлинъ, да Григорей Ондрѣевъ сынъ Олябьевъ, а изъ Новагородка велено имъ итти ратными людми подъ Черниговъ, и подъ Черниговъ ходили и въ Черниговѣ къ острогу приступали и острогу не взяли, отошли прочь. И во 142-мъ году съ осени ходили подъ Литовскіе городы подъ Миръгородокъ и подъ иные городки и Литовскіе уѣзды воевали и многихъ Литовскихъ людей на боехъ воевали и въ полонъ имали, и изъ Литовскіе земли государевы люди вышли здорово и воеводамъ Ѳедору Бутурлину и Григорью Олябьеву велено быть къ Москвѣ. Во 141-мъ году въ іюлѣ Крымскіе царевичи приходили со многими людми на государевы городы войною и уѣзды воевали и къ городомъ приступали и полонъ многой поимали и по тѣмъ вестямъ на Москвѣ по Земляному городу осада устроена и по воротамъ воеводы росписаны. А за Москвою рекою съ ратными людми съ столники и съ стряпчими и съ дворяны московскими и съ жилцы стоялъ

бояринъ князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ, да Иванъ Юрьевъ сынъ Плещѣевъ, да дьякъ Марко Поздѣевъ, а за Яузою бояринъ и воеводы князь Дмитрей Михаиловичь Пожарской да товарищъ ему Василей Ивановъ сынъ Толстой Шарпъ, а съ бояриномъ столники и стряпчіе и дворяня московскіе и жилцы. А въ Симоновѣ монастырѣ воевода Баимъ Өедоровъ сынъ Болтинъ, а съ нимъ ратные люди и съ московскими стрелцами сотникъ Денисъ Петровъ сынъ Золотаревъ. У Спаса на Новомъ со осадными людми воевода Иванъ Ивановъ сынъ Баклановской. Въ Новомъ Дѣвичьѣ монастырѣ съ осадными жъ людми воевода Семенъ Өедоровъ сынъ Глѣбовъ. А во 141-мъ году подъ Смоленскимъ стояли бояринъ и воеводы Михаило Борисовичь Шеинъ да околничей Артемій Васильевичь Измайловъ, да съ своимъ полкомъ стоялъ околничей князь Семенъ Васильевичь Прозоровской, да князь Михайло князь Васильевъ сынъ Белоселской на Непрѣ рекѣ выше города. А съ бояриномъ и съ воеводы многіе ратные люди дворяня и дѣти боярскіе изъ городовъ и Немецкіе полковники съ райтары и съ Немецкими и съ рускими салдаты и Смоленескъ осаженъ былъ накрѣпко и около города Смоленска городки земленые и шанцы были покопаны и въ нихъ сидѣли полковники съ Нѣмецкими и съ Рускими салдаты. И тово же году лѣтомъ король Полской Владиславъ пришелъ подъ Смоленескъ, Смоленска выручать, а съ нимъ многіе Полскіе и Литовскіе люди ротами и роитары и Черкасы и гайдуки и салдаты Нѣмцы и съ государевыми ратными людми подъ Смоленскимъ многіе бои были и на боехъ многихъ Литовскихъ людей государевы ратные люди побивали, а король сталъ на Богдановѣ околицѣ а съ другую сторону Днепра рѣки подѣлалъ городки земляные и поставилъ нарядъ и изъ наряда во острогъ боярина Михаила Борисовича Шейна съ товарищи стреляли безпрестанно день и ночь и въ острогѣ государевымъ людемъ тесноту многою чинили, людей и лошадей побивали, и изъ острогу многіе ратные люди поѣхали по домамъ своимъ и многіе ото всякіе нужи розъѣхались, а въ загоны для своего запасу и для конскихъ кормовъ посылать стало нелзя, потому что всѣмъ овладѣли Литовскіе люди и въ острогѣ у государевыхъ ратныхъ людей учинился голодъ запасовъ стало мало и отъ тово ратные люди учали цынжать и мереть и волею Божіею ратныхъ людей померло много, а въ осадѣ сидѣли по масленую неделю, и король Полской Владиславъ присылалъ на съѣздъ людей своихъ, а бояринъ Михаило Борисовичь Шейнъ съ товарищи высылывалъ государевыхъ дворянъ на зговоръ и учинился съ королемъ договоромъ, что ему боярина Михаила Борисовича Шейна съ товарищи и совсѣми ратными людми исподъ Смоленска изъ острогу выпустить итти имъ къ Москвѣ и ничѣмъ ихъ не ворохнуть не побить и не пограбить, и на томъ королевскіе послы, которые на договорѣ были, и крестъ цѣловали. И на Масленой недѣли въ середу бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарищи и со всѣми ратными людми изъ острогу

пошелъ, и Литовскіе люди изъ острогу выпущали и многіе ратные люди были болны и которыхъ было мочно вести и тѣхъ повезлъ, а иные болные въ острогѣ оставлены и которые поздоровели и король велѣлъ ихъ отпустить же, а боярина Михаила Борисовича Шейна съ товарищи и всѣхъ ратныхъ людей послалъ Литовскихъ провожать до Вязмы полковника Нуцарскова съ полкомъ. И бояринъ Михаило Борисовичь Шеинъ и околничіе князь Семенъ Прозоровской и Артемей Измаиловъ съ ратными людми пришли въ Можаескъ въ великой постъ на третьей недѣлѣ великого посту, а съ ними пришли ратные люди съ болшою нужею многіе отъ осадные болѣзни болны, а дорогою до Можайска многіе ратные люди померли. А въ Можайскѣ въ тѣ поры были бояре и воеводы князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, да князь Дмитрей Михаиловичь Пожарской, а съ ними государевъ дворъ столники и стряпчіе и дворяне Московскіе и жилцы и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ и князи и мурзы и Татаровя и атаманы и казаки и достаточные люди. А на Волоку на Ламскомъ были столникъ и воевода князь Никита Ивановичь Одоевской, да князь Иванъ Ѳедоровъ сынъ Шеховской, а съ ними ратные люди. А въ Боровскѣ столникъ и воевода князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ, да князь Ѳедоръ князь Ѳедоровъ сынъ Волконской Шавиха съ ратными людми, а посланы они подъ Смоленескъ для выручи бояриня Михаила Борисовича Шейна съ товарищи и ратныхъ людей. И въ великой же постъ въ Можаескъ присланъ съ Москвы дворянинъ Моисѣй Ѳедоровъ сынъ Глѣбовъ, а велено ему бояриня Михаила Борисовича Шейна и околничихъ князь Семена Васильевича Прозоровскаго и Ортемья и сына его Василья Измаиловыхъ и князь Михаила Бѣлоселскова взяти и привести ихъ къ Москвѣ съ великимъ береженіемъ, а на Москвѣ они отданы за приставы. И государь указалъ при нихъ сыскивать бояромъ князю Ивану Ивановичу Шуйскому, да князю Андрею Васильевичу Хилкову, да околничему Василью Ивановичю Стрешневу, да дьякомъ Тихону Борисову, да Дмитрею Прокоѳеву. А сыскивали про нихъ всякими ратными людми, которые съ ними были подъ Смоленскимъ. И ратные многіе всякіе люди въ сыску бояромъ сказали на бояриня на Михаила Шейна и на Армемья и на сына ево Василья Измаиловыхъ многіе ихъ неправды, а ко государю нерадѣнье [1]) а къ ратнымъ людемъ жесточь и утесненіе, а къ Польскому королю Владиславу воздали онѣ честь идучи изподъ Смоленска, съ лошадей сошли и знамя государево положили на землю и королю поклонилися о землю. И за тѣ ихъ вины государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь всея Русіи велелъ ихъ на пожарѣ казнити смертною казнью, а кажнены во 142-мъ году въ Петровъ постъ. Того же 142-го году въ великой постъ на Страшной недѣли посланы съ Москвы за Вязму бояринъ и намѣстникъ Псковской Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, да околничей и намѣстникъ Ярослав-

[1]) Въ Подлинникѣ нарадѣнье.

ской князь Алексѣй Михаиловичь Ярославской, да Степанъ Матвѣевичь Проестевъ да дьяки Григорей Ивановъ сынъ Нечаевъ, да Вавила Сергѣевъ, а велено имъ съѣзжатся съ Полскими и Литовскими комисары за Вязмою на съѣзжемъ мѣстѣ на речкѣ на Поляновкѣ, а говорить о добромъ дѣлѣ о миру, чтобъ межъ Московского и Литовскихъ государствъ учинить миръ, а передъ послами посланъ къ Литовскимъ камисаромъ Григорей Ивановъ сынъ Горихвостовъ да подъячей Пятой Спиридоновъ, а изъ Литвы изъ Смоленска отъ пановъ рады присыланъ къ Москвѣ къ бояромъ о съѣздѣ полякъ Воронокъ, а король Владиславъ изъ Смоленска пришелъ подъ Бѣлую со многими ратными людми, и городъ Бѣлую осадилъ накрѣпко и приступы и подкопы къ Бѣлой были болшіе, а въ Бѣлой сидѣлъ столникъ и воевода князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской, а съ нимъ дворяне и дѣти боярскіе и Московскіе стрелцы и всякіе люди. И милостіею Божіею и государевымъ счастіемъ король городу Бѣлой не учинилъ ничего, въ городѣ Бѣлой отсидѣлися, а въ Дорогобужѣ государевы воеводы во осадѣ сидѣли Ѳедоръ Васильевичь Волковской Щепинъ да съ нимъ товарицъ Сенгуръ Семеновъ сынъ Соковнинъ Казанецъ съ ратными людми, и къ Дорогобужу приступовъ не бывало. А Литовской гетманъ Адамъ Казановской, съ Литовскими людми стоялъ за 20 верстъ въ селѣ Семлевѣ, а въ Вязмѣ воевода былъ Миронъ Андрѣевичь Вельяминовъ да князь Василей князь Григорьевъ сынъ Вяземской, а съ нимъ ратные люди и стрелцы и казаки и осада была укрѣплена, и съ Семлева Литовскіе люди приходили подъ Вязму войною и въ Вяземскомъ уѣздѣ воевали, а Черкасы воевали Колужской и Медынской Масалской и Бѣлевской уѣзды. И государевы послы бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ да околничей князь Алексѣй Михаиловичь Лвовъ съ товарищи пришли за Вязму на посолство, а съ ними пришли государева двора столники и стряпчіе и дворяне Московскіе и жилцы и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ и всѣхъ пятьсотъ человѣкъ, а головы у сотенъ были у столниковъ и у стряпчихъ голова Баимъ Ѳедоровъ сынъ Болтинъ, у дворянъ Московскихъ Богданъ Васильевъ сынъ Кондыревъ, да Тимофѣй Сидоровъ сынъ Желябовской, да Семенъ Васильевъ сынъ Чаплинъ, а у жилцовъ голова [1]........., а у городовыхъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ голова Андрѣй Тимофѣевъ сынъ Лазоревъ да съ Московскими стрелцы голова Алексѣй Ѳилосоѳовъ. И государевы послы Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи съѣзжалися съ Литовскими камисарами на речкѣ на Поляновкѣ, а съ обѣ стороны у пословъ и у камисаровъ поставлены шатры вмѣсте полами, а Литовскіе были камисары на посолствѣ духовнаго чину Егубъ Жабикъ бискупъ Помазанскій да Литовской Гетманъ Христопъ Родивилъ, да Литовской же Гетманъ Адамъ Казановскій, да Александръ Гасевской, да каштелянъ Каменецкій, Александръ Песочинской да Ѳерендаръ да думной дворянинъ Ондрѣй (?), да

[1]) Въ подлинникѣ пробѣлъ.

князь Огинской. А Литовскіе комисары стояли въ селѣ Семлевѣ, а сьезжались государевы послы на съѣжемъ мѣстѣ на рѣчкѣ на Поляновкѣ и было у нихъ болши 30 съѣздовъ и съ обѣ стороны государевы послы и Литовскіе камисары договорилися и помирилися и крестъ целовали, чтобы съ обѣ стороны великимъ Государемъ въ братствѣ и въ дружбѣ, а государства Московскаго и Литовского людемъ быть потомуже мирнымъ на вѣки, и записи межъ себя пописали и къ записямъ руки приложили и записми розмѣнялись и Литовскіе камисары государевыхъ пословъ въ шатрѣ потчивали и розъѣхалися. Государевы послы къ Москвѣ къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, а Литовскіе камисары пошли къ королю. И государь жаловалъ пословъ боярина Ѳедора Ивановича Шереметева съ товарищи за службу велѣлъ имъ у стола быть, а столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ государь велѣлъ у стола же быть, а околничего князя Алексѣя Михаиловича государь пожаловалъ боярствомъ, а Степана Проестева думнымъ дворянствомъ пожаловалъ, да у стола жъ бояръ Ѳедора Ивановича и думнаго дворенина Степана Матвѣевича да дьяковъ Григорья Нечаева, Василья Сергѣева жаловалъ кубками и шубами и вотчинами. И того же году государь указалъ по договорнымъ записямъ постать на межеванье столниковъ и дворянъ и дьяковъ, межевать свою государеву землю съ Литовскою землею. Въ Вязму князь Микита Михайловичь Мезецкой, да товарищь ему Осипъ Тимоѳѣевъ сынъ Хлоповъ да дьякъ [1]... Въ Путивль межевать столникъ Григорей Гавриловичь Пушкинъ да товарищъ ему Григорей Андрѣевичь сынъ Олябьевъ, да дьякъ.... Въ Брянскъ князь Романъ Петровичь Пожарской, товарищъ ему Ондрѣянъ Резановъ, да дьякъ.... На Луки великіе столникъ князь Василей Григорьвичь Ромодановской Болшой, товарищъ ему Ларіонъ Григорьевъ сынъ Суминъ, да дьякъ.... И князь Василей Ромодановской на съѣздѣ былъ одно лѣто и отставленъ, на его мѣсто былъ столникъ Василей Ивановичь Нагово. На Торопецкой межѣ столникъ князь Петръ Ѳедоровичь Волхонской, товарищъ ему Ѳѳонасей Григорьевъ сынъ Желябовской, да дьякъ Микифоръ Толызинъ. А на Ѳѳонасьево мѣсто Желябовского было со князь Петромъ Ѳѳонасей Осиповъ сынъ Пролчищевъ. Во 143-мъ году съ крещенья Христова посланы съ Москвы въ Полшу къ королю Полскому и Литовскому Владиславу государевы послы бояринъ и намѣстникъ Ярославской князь Алексѣй Михайловичь Львовъ Ярославской, да думной дворенинъ Степанъ Матвѣевичь Проестевъ да думной дьякъ Михайло Даниловъ да дьякъ Иванъ Переносовъ. А съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ посланы въ Литву во дворянехъ столники князь Василей князь Петровъ сынъ Львовъ, Данило Семеновъ сынъ Яковлевъ, Ѳедоръ Тимофѣевъ сынъ Племянниковъ, дворяне Баимъ Ѳедоровъ сынъ Болтинъ, Илья Васильевъ сынъ Наумовъ,

[1]) Имена дьяковъ въ подлинникѣ не вписаны, для нихъ оставленъ пробѣлъ.

Жданъ Васильевъ сынъ Кондыревъ, Ефимъ Ивановъ сынъ Самаринъ, Григорей Ивановъ сынъ Борняковъ. И столникомъ и дворяномъ государь указалъ у короля быть у руки по росписи какъ написано въ сей книгѣ. А государево жалованья столникомъ и дворяномъ дано на Москвѣ по окладомъ ихъ вдвое, да подможныхъ денегъ по сту по тридцати рублевъ, да по сороку соболей по пятьдесятъ рублевъ. И государевы послы шли въ Полшу на Дорогобужь, да на Смоленескъ, да на Оршу и на Вилну и пришло къ королю въ Варшаву уговѣвъ великого поста двѣ недѣли и у короля были у руки и послы къ королю подносили дары соболи дворые, а дворяне подносили по сороку соболей. И король Владиславъ въ костелѣ передъ послами крестъ целовалъ, чтобъ быть съ Государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи въ братской дружбѣ, и того дни послы и дворяне у короля у стола были и пословъ и дворянъ король велѣлъ санатыремъ потчивать, а у стола были у короля Арцыбискупъ Гнездинскій и бискупъ и санатыри, Гетманъ и воевода Краковской Конецполской съ товарищи. И за столомъ король Владиславъ пилъ чашу про государево здоровье, а посломъ подавалъ чашу пить за государево здоровье въ чарахъ золотыхъ и тѣ чары посломъ отдалъ и послѣ стола у короля была потѣха стрелба изъ пушекъ изъ верховыхъ, и здѣланъ былъ городъ бумажной, и изъ города стрелба жь подѣланы пищали малые короткіе да два орла здѣланы у воротъ и изъ нихъ стрелба пищалная жь. А другой былъ пиръ у короля на пословъ на отпуске после свѣтлова Воскресенья на четвертой недѣлѣ. И государевы послы жили въ Варшавѣ десять недѣль, а государя царя и великаго князя Василія Ивановича всеа Русіи тѣло и брата его государева боярина князь Дмитрея Ивановича Шуйского и княгини его тѣло король государевымъ посломъ отдалъ, а погребены были въ коплицѣ, а коплица каменная, кровля на коплице и крыжь вызолочены, а коплица по Краковской дорогѣ, а стояли государевы послы въ Ездове на королевскомъ дворѣ отъ Варшевы двѣ версты по Краковской дорогѣ. А на отпускѣ король къ посломъ къ боярину князю Алексѣю Михаиловичю Лвову прислалъ въ дарѣхъ корету нарядную подбита бархотомъ червчатымъ, гвозди золочены, запрежены 6 возниковъ, а думному дворенину Степану Проестеву и дьякомъ чѣпи золотые и кубки. А столникомъ и дворяномъ цѣпи золотыя съ парсуною королевскою вѣсомъ цѣпи по ѳунту и въ дорогу посланы приставы и провожатые и кормовъ и питья довано доволно до рубежа. А царя Василья Ивановича всеа Русіи и князя Димитрея Ивановича Шуйского и княгинино тѣло везли до Москвы послы передъ собою, а гробы покрыты участками золотыми, а участки прислалъ король. А царя съ Васильевымъ тѣломъ ѣхали поденно дворяня да по подъячему. А отъ государя къ посломъ посланъ подъ Дорогобужъ жилецъ Василей Петровъ сынъ Апраксинъ спрашивать пословъ и дворянъ о здоровье. А въ Можаескъ присланъ къ

посломъ спрашивать пословъ и дворянъ, о здоровье Столникъ Василей Григорьевичь сынъ Лепуновъ. А на рѣчку на Шелковку пріѣхалъ съ Москвы бояринъ князь Иванъ Ивановичь Шуйской, да околничей князь Семенъ Васильевичь Прозоровской встречать тѣло царя Василья Ивановича и боярина князь Дмитрея Ивановича тѣло. А какъ царя Васильево тѣло привезли къ Москвѣ и поставили въ слободѣ Ростовского митрополита въ церкви у Леонтія Ростовскаго чюдотворца и отъ тѣхъ мѣстъ царя Василея Ивановича тѣло несли Москвою до Кремля дворяне городовые и жилцы, а въ Кремлѣ до Архангела несли столники и стряпчіе. А царь и великій князь Михаило Федоровичь всеа Русіи со всѣми бояры и патріархъ Іосафъ со всѣмъ священнымъ соборомъ встрѣтели въ воротѣхъ въ Кремлѣ что у дворца и царя Василья Ивановича тѣло погребли въ Архангелѣ. И послы бояринъ князь Алексѣй Михаиловичь Львовъ съ товарищи и столники и дворяне у государя были у стола и государь пословъ за службу жаловалъ кубками и шубами и вотчинами, а столниковъ и дворянъ жаловалъ за службу ковцами серебряными куѳтери до по сороку соболей по 30 рублевъ. Того же 143 году на Москвѣ у государя были Литовскіе послы Казимеръ Львовъ сынъ Сапѣга, да каштелянъ Каменецкой Александръ Песочинской, да смоленской подвоевода Петръ Вяжевичь да писеръ , да Королевскіе дворяне и торговые и всякіе люди, а всякихъ людей было съ ними съ 500 человѣкъ, и поставлены были на Посолскомъ дворѣ. А пристовы у пословъ были князь Михайло князь Григорьевъ сынъ Козловской, да Григорей Ивановъ сынъ Горихвостовъ, да Микита Наумовъ сынъ Беглецовъ, да дьякъ.... Того же 143 году въ Кизылбаши къ Кизылбашскому царю посланы послы Степанъ Ивановъ сынъ Истлѣньевъ да дьякъ Кириловъ сынъ Грязевъ.

Въ 141 году въ Царьградъ посланы послы Яковъ Ивановъ сынъ Дашковъ, да дьякъ Матвѣй Михайловъ сынъ Сомовъ. А во 142 году во Царь же городъ къ Турскому царю посланы послы Иванъ Гавриловъ сынъ Коробьинъ да дьякъ Сергѣй Матвѣевъ. Во 141 году въ Астрахань посланы воеводы князь Василей Ивановичь Туренинъ Жаръ да столникъ князь Петръ Ѳедоровичь Волконской, да съ ними писменые головы Иванъ Яковлевъ сынъ Соловцовъ, Ѳедоръ Михаиловъ сынъ Мякининъ, Тимоѳѣй Ѳедоровъ сынъ Карауловъ и Зотъ Толстой, а собрався имъ съ ратными людми съ Рускими и съ юртовскими мурзами и тотары и едисаны и съ Терка Князь Шолоху Сунчалѣеву съ Черкасы и велено имъ итти на Казыевъ улусъ войною. И воеводу князь Василья Ивановича Туренина не нарошнымъ дѣломъ убилъ изъ пищали казанецъ сынъ боярской Степанъ Гурьевъ, а стрелялъ по кабану. А столникъ и воевода князь Петръ Волконской съ ратными людми Казыевъ улусъ повоевалъ и многой полонъ поималъ. Во 143 году посланъ въ Литву посланникъ Юрья Васильевъ сынъ Телепневъ, да подьячей Дмитрей Семеновъ сынъ Жеребиловъ. Во 145 году посланы

къ Литовскому королю Владиславу посланники дворянинъ князь Семенъ Ивановичь Шехавской да дворцовой дьякъ Григорей Ивановъ сынъ Нечаевъ, а велено имъ королю говорить о Путивльскихъ земляхъ, что Литовскіе люди на Путивльской землѣ поставили городы и слободы и села и деревни, а по посолскому договору тѣ было земли отвести въ государеву сторону къ Путивлю, и Литовскіе судьи, которые съѣзжалися съ Государевыми судьями, правды не учинили, норовя своимъ Польскимъ и Литовскимъ санатыремъ, которые Путивльскіе земли засѣли. Во 146 году въ Литву къ королю посланы послы околничей Степанъ Матвѣевичь Проестевъ, да дьякъ Гаврило Леонтьевъ, а посланы послы о Путивльскихъ же земляхъ. Въ 150 году на Путивльскую межу на Куколчелонъ на съѣзжее мѣсто посланы думные судьи и околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской намѣсникъ Муромской, да яселничей намѣстникъ Серпуховской Баимъ Ѳедоровичь Болтинъ, да дьякъ Микифоръ Щипулинъ, а Литовскіе судьи о земляхъ были на съѣздѣ бискупъ Кіевскій Александръ Соколовскій, да написанъ былъ костелянъ Брясловскій Гаврило Степковскій и онъ за болѣзнью не былъ, да Черниговской староста Янъ Оксаковъ, да Стародубской староста Янъ Куницкой. И судьи на съѣзжемъ мѣстѣ стояли многое время до зимнева пути, и съѣзды были многіе, а земель ничево не розмежевали за упрямкою Литовскихъ судей Кіевскаго бискупа Александра Соколовскаго съ товарищи, что они къ доброму дѣлу не приступили, наровя санатыремъ своимъ, которые завладѣли Литовскою землею. Во 151 году къ королю Полскому и Литовскому посланы великіе послы бояринъ и намѣсникъ Ярославской князь Алексѣй Михаиловичь Львовъ, да думной дворянинъ и намѣстникъ Еладмовской Григорей Гавриловичь Пушкинъ, дьякъ . . . , а во дворяняхъ съ послы посланы столникъ Данило Семеновъ сынъ Яковлевъ, дворяне Офонасей Осиповъ сынъ Прончищевъ, Ондрѣй Ондрѣевичь сынъ Племянниковъ, Сава Потаповъ сынъ Нарбѣковъ. А были послы у короля на посольствѣ въ Краковѣ и пришли послы изъ Литвы къ Москвѣ въ 152 году въ осень. А о здоровьѣ пословъ спрашивать посыланъ на встрѣчю столникъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Леонтьевъ. А думнаго дворенина Григорья Гавриловича Пушкина государь пожаловалъ за Литовскую службу околничествомъ. Того же 152 году въ великой мѣсяцъ пришолъ къ Москвѣ Дацкой королевичь Волдемаръ Дацкаго короля Крестьянусовъ сынъ и на встрѣчю ему посланъ во Псковъ бояринъ князь Юрья Ондрѣевичь Сицкой да дьякъ..... да 20 человѣкъ дворянъ Московскихъ и возокъ и сани государевы и санники подъ него посланы, и подъ пословъ и подъ дворянъ его сани съ санниками посланы жь. А во Псковѣ за Великою рѣкою стречалъ ево околничей князь Василей Петровичь Ахамашуковъ Черкаской, со Псковичи съ дворяны и съ дѣтми боярскими и со всякими служилыми людми и пѣшіе стрѣлцы и казаки, а въ великомъ Новѣгородѣ стречалъ королевича Волдемара бояринъ Глѣбъ Ивановичь Морозовъ за землянымъ

городомъ, съ Новогородцы и съ дворяны и съ дѣтми боярскими и со всякими служилыми людми и пѣшіе стрѣлцы и казаки. А подъ Москвою за Устрѣтенскими вороты за землянымъ городомъ королевичю Волдемару стрѣча была болшая, стречали государевы спалники и столники и стряпчіе и дворяня Московскіе и жилцы и иноземцы и боярскихъ дворовъ даточные люди и конныя стрелцы, а росписаны были сотнями, а у сотенъ были головы, и по улицѣ до Кремля стояли пѣшіе стрелцы съ ружьемъ. А встрѣчали королевича Волдемара за Землянымъ городомъ к . . . . . слободѣ бояринъ Михайло Михаиловичь Салтыковъ да Микиѳоръ Юрьевъ сынъ Плещѣевъ да дьякъ . . . А съ государевыми санми королевича встрѣтивъ за Землянымъ же городомъ яселничей Баимъ Ѳедоровичь Болтинъ, а съ ними за санми шли государевы стремянные и задворные конюхи, и какъ съ государевыми санми королевича Вольдемара яселничей Баимъ стрѣтилъ и королевичю Волдемару говорилъ рѣчь, что государь его королевича жалуя прислалъ подъ него свои государевы сани. И королевичь Волдемаръ на государеве жалованье на санѣхъ билъ челомъ и сѣвъ въ государевы сани, ѣхалъ въ саняхъ въ городъ въ Кремль на Борисовскій дворъ. А какъ королевичь Волдамаръ и его Дацкаго короля Крестьянуса съ послы былъ у Государя царя и велекаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи въ Грановитой полатѣ въ стрѣшники была первая встрѣча [1])....

О роженіи князя Михаила Васильевича.

По списку Хронографа Древлехранилища Погодина № 1451, л. (648-655).

Родися убо сей великій воинъ и воевода князь Михаилъ Васильевичь Шуйской в лѣта 7095-го и наречено бысть имя его на память собора святаго Архангела Михаила мѣсяца Ноября въ 8 день и тако по составному времени и святое крещеніе пріемлетъ, таже и возрастомъ пребывая яко же обычай прочимъ младенцемъ расти и вразумлятися и учитися ходити и глаголати, таже и по млѣчней пищи къ земнороднымъ пищамъ хлѣбу и овощемъ присовокупляется, посемъ же въ подобное настоящее время и къ наученію книжнаго разума вводится. Въ та же времена отцу его князю Василью Ѳедоровичю ко Господу отшедшу, Богу тако изволившу вмѣсто тлѣнныхъ не тлѣнная пріемлетъ. Преставися въ лѣто 7103, въ Суздалѣ градѣ погребаютъ и ко гробомъ прародитель и родитель своихъ прилагаютъ его и достойное надгробное пѣніе и учрежденіе устроивше. Сему же отрочате младу осмолѣтну сущи отеческая любви разлучившуся остася и даде ему Богъ быстроту разума, и вскорѣ пріемлетъ ученіе книжное, еще бо ему младу сущу не у совершенъ возрастъ дошедъ и воевоцкаго сана не у достиже младости ради и сего ради во царские жилцы вводится. О семъ убо велми воздержася,

[1]) Продолженія въ спискѣ не сохранилось.

еже бы благородія своего телесную чистоту соблюсти нескверну и во младе возрасте многолѣтной разумъ имѣя, еже не гордѣти и не возноситися и велика себе родствомъ не глаголати, и на друговъ своихъ не клеветати и прочее тиху и молчаливу быти, и того ради въ толикое страстивое и нужное время въ тишинѣ пребысть, и по двадесятое лѣто возраста своего по совѣту родительницы своея матушки и доложа царя и по благословенію духовнаго отца законному браку причитается и сожителницу себѣ пріемлетъ княгиню Александру Васильевну зовомую Головина и съ нею мало пребысть и тримѣсячнаго обходу не дошедъ сполна не пребысть и настоящия ради бѣды и нужды на Рускую землю неистовства, пачеже гнѣва Божія грѣхъ ради нашихъ, иже невозможно настоящаго страха и смущенія исписати или рещи языкомъ или помыслити умомъ, яко смутися Руская земля между собою бранию и въ запустѣніе бысть, овіи бо ослѣпошася помышленіи своими и волка злаго пастыря овцамъ нарицаху, и вмѣсто мученика Христова и Страстотерпца Богъ его по смерти прослави и велики чюдесы одари царевича Димитрія Ивановича, а они же неразумніи зліи измѣнники в того мѣсто злаго и проклятаго Ростригу Гришку Отрепьева вора лжацаревымъ сыномъ именовася (?) и крови христіанскія неповинно и безчисленно пролияху, якоже и въ преселеніи Вавилонскомъ, или яко при Макавеи. И сей убо воинъ великій и воевода князь Михаило Васильевичь Шуйской, да по нареченію бысть Зидевъ (?) якоже Илия Сидонскій неистовство на Хоривъ востече, да тамо Бога видѣвъ, сій такоже оставль родителницу свою матерь княгиню Елену Петровну и сожителницу свою Александру Васильевну и красную свою дружину храбрую и христолюбивое воинство, якоже глаголетъ на четырехъ подъяремничьихъ мщатехъ отъ царствующаго града Москвы въ западные страны к великому Новуграду ущедъ, и тамо якоже нѣкогда апостолъ единъ во страну пришедъ и словенскую мрежу вверже и отъ всѣхъ Словенскихъ и Еллинскихъ и варварскихъ рыбъ собравъ, сице и сей словесныя писания къ Свицкимъ и иныхъ земель немецъ паче же и королей немецкихъ имъ розославъ и всѣхъ на братолюбие призывая, и вмѣсто волка бывша овцу содѣловаетъ, и тако множество немецкаго войска по христіянехъ борющихся привлече, но и самаго Свицкого короля въ послушаніе и въ пособство призва его и примири, и ту въ великомъ Новѣградѣ воинство совокупляетъ и прочимъ Рускимъ посылая, якоже нѣкогда апостолъ Павелъ всѣхъ подкрѣпляя и всѣхъ утвержая не отпадати надеждою, но крѣпко по христіянстѣй вѣрѣ стояти и страдати и за нея умирати, и на Господа Бога надѣятися и того на помощь призывати и пречистую Богородицу помошницу и молебницу имѣти и небесныхъ воинствъ предстатель призывати и великого пророка и предтечю и крестителя Іоанна и святыхъ апостоловъ и пророкъ и святыхъ и преподобныхъ и мученикъ, и руские земли новыхъ чюдотворцевъ и всѣхъ святыхъ в помощь призывати, самъ же совокупивъ воинство и поиде на воровъ и на измѣнниковъ на

Полскихъ и на Литовскихъ людей, иже насиловали грады руские, иже прилежаху странѣ той Новгородцкой, Тверь и новой Торжекъ и Великия Луки и Русу Старую и прочая и великия погосты и села и волости и сихъ Божиею помощью очищая, а воровъ Польскихъ и Литовскихъ людей противящихся побивая и подъ царскую руку приводя. И слышавше полуношной и сѣверной страны христiянские жителие, Бѣлозерцы, и Волгжане, Каргольцы и Устюжане Желѣзная и прилежаще къ Студеному морю и Устюга великого и Двина и Вага и Вычегда и вся поморская страна что воздалъ и воздвигъ Богъ таковаго воина и воеводу и охрабри Богъ тѣ грады и съ пригородки ихъ и съ волостьми собравше силу ратныхъ своихъ людей и елико возмогоша и елико изволиша на тѣхъ же воровъ и измѣнниковъ христiянские вѣры разрушителей ссылаючися съ нимъ воеводою и насилованныя грады и села и волости обороняти и очищати бѣ бо въ то время велика бѣда роду христiянскому, понеже умножися межеусобная брань. Северския убо грады, Резань и Поволская Казань и Асторахань отвергошася тогда отъ Московскаго государьства, якоже преди рекохомъ, и тогда велие смятенiе бяше в руской земли по Еуангельскому реченiю раздѣлени будутъ пять во единомъ дому, востанетъ сынъ на отца и отецъ на сына и дщи на матерь и мати на дщерь свою, и невѣста на свекровь свою и свекры на невѣстку свою, и се убо зде случися грѣхъ ради нашихъ, раздѣлиша ся единородная братия или отецъ съ сыномъ, единъ въ Московское государьство, а другiй въ Резанское городы и межи обоя сѣчахуся и здѣ исполнися псаломское слово: Боже прiидоша языцы въ достояние твое и оскверниша церковь святую твою, положиша Руския грады яко овощная хранилища, и трупия рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ и звѣремъ земнымъ и пролияша кровь ихъ яко воду во градѣхъ Руских, предаде бо всѣхъ и крѣпость нашу и доброту нашу въ руки врагомъ и затвориша во оружiи люди своя и достояние свое презрѣ, юноша наша поястъ мечь и дѣвы растлѣни и поругани быша, а священницы и храбрiи и воини оружiемъ падоша, и вдовица и прочiи народи оплакани быша, а инiи въ плѣнъ отведени быша, и быхомъ поношенiе сосѣдомъ нашимъ и подражение и поруганiе сущимъ окрестъ насъ. И время воспомянути Иеремиевъ плачь во Иерусалимѣ ко граду единъ умноженный людми и бысть яко вдовица умноженъ во странахъ владѣяй и странами бысть повиненъ странамъ, да что много глаголати понеже очи исчезостѣ отъ слѣзъ запустѣнiя ради Рускiя земли, и сего ради сей воинъ и воевода князь Михаило Васильевичь Шуйской равности божественныя наполнився и съ прочими воеводами и воины грады очищая и противящихся разрушая и посѣкая и побивая, и елико воеводствовалъ грады очистивъ не убо вскорѣ возможно изглаголати и писанию предати, но оставимъ самомъ тѣмъ проповѣдникомъ быти и благодѣтелствованнымъ. Сей же убо воинъ и воевода князь Михаило Васильевичь Шуйской прииде по градомъ противъ Польскихъ и Литовскихъ во-

ровъ грозно, овыхъ мечю предаетъ, а иныхъ въ бѣгство обративъ и таборы ихъ раскопа и искорени. Пріиде же князь Михаило Васильевичь разрушитель бранемъ, къ Колязину монастырю, сопротивницы же Полские и Литовские люди гетманы и полковники и рохмистры коиждо съ своими полки, Александръ Зборовской и Сопѣга и Лисовской и Иванъ Заруцкой, поидоша паки противо князя Михаила Васильевича Скопина и противъ Немецъ Переславскою дорогою мѣсяца Июля въ 5 день на память преподобнаго отца нашего Аѳонасия Аѳонскаго и на обрѣтеніе честныхъ мощей Сергія Радонежскаго чюдотворца во вторый, часъ нощи пріидоша на Волгу подъ Калязинъ Монастырь въ село Колязинское Пирогово. Князь же Михаило Васильевичь со благочестивымъ Московскихъ воинствомъ и съ Немѣцкими воеводами съ Яковомъ Пунтусовымъ и съ Велгеромъ и со многими Немецкими воинствы ополчишася на Волге противу ихъ, и посла князь Михаило воеводъ своихъ Семена Головина, да князя Якова Борятинского, да Григорья Валуева, Давида Жеребцова со многими людми на Волгу на перевозъ къ Николы чюдотворцу въ слободу на рѣчку Жабку подъ Литовскихъ людей, что бы за тое рѣчку не перепустити ихъ, рѣчка бысть топка зѣло и ржависта. Литовские же люди увѣдевше Московскихъ людей, и абіе яко лютыя звѣри устремишася на ловъ. Благодатію же Божіею на томъ бою многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей побили и поранили, мнози же отъ нихъ на грязехъ погрясше и погибоша, и прочіи же въ бѣгство устремишася къ болшимъ людемъ въ село Пирогово. Воеводы же о семъ послаша вѣсть ко князю Михаилу, чтобы вскорѣ реку перевесься, еже и бысть. И Литовскіе гетманы и ихъ полковники всѣми полки своими устремишася на Руское воинство и ступльшеся обоихъ полцы вмѣсте и бысть сѣча зла велика и сѣчахуся, на многихъ мѣстахъ биющеся чрезъ весь день, отъ оружнаго же стуку и копеиного ломанія и отъ гласовъ вопля и кричанія ото обоихъ людей войска не бѣ никако же слышати другъ друга что глаголетъ, а отъ дымнаго куренія едва бѣ видѣти, кто снемся бьетъ, что звѣри рыкающе злѣ сѣчахуся. Солнцу же достизающу на западъ и возопиша вси православнии къ Богу со умиленіемъ вопиюще отъ сердецъ своихъ: Вижде Господи владыко кровь рабъ твоихъ неповинно проливается, тако же и ты преподобне Макаріе помолися за ны къ Богу и помози намъ молитвами своими святыми. Уже бо близъ вечеру услыша Господь моление рабъ своихъ и нападе страхъ великъ на враговъ Християнскихъ и вѣре разорителей, и страхомъ всякимъ одержими и побѣгоша другъ друга затопташа гоними гнѣвомъ Божіимъ. Руские же полцы гнаша Литовскихъ людей и бьюще и сѣкуще до Рябова монастыря, и многихъ Литовскихъ людей побили и изранили, и нарочитыхъ пановъ многихъ живыхъ поймали и съ великою побѣдою и одолѣніемъ возвратишася подъ Колязинъ монастырь и со многою корыстью 118 году. Егда той воинъ и воевода князь Михаило Васильевичь Шуйской послушавъ царя и приехалъ въ царствующій грядъ Москву изъ

слободы Александровы и напрасно грѣхъ ради нашихъ и родишася боярину князю Ивану Михаиловичю Воротынскому сынъ княжевичь Алексѣй, и не дошедъ дву мѣсяцъ по четыредесятъ роженію бысть князь Михаило крестнымъ кумомъ, кума же княгиня, жена князя Димитрия Ивановича Шуйского, Мария, дочь, Малюты Скуратова и по совѣту злыхъ измѣнниковъ своихъ и совѣтниковъ мысляше во умѣ своемъ злую мысль измѣнничью уловити аки въ лѣсе птицу подобну аки рысь зжарити змія лютая злымъ взоромъ аки лютый звѣрь, дияволу потѣха бѣ сица, сатанѣ невѣста готовится. И какъ будетъ после честнаго стола пиръ на весело и дияволскимъ омраченіемъ злодѣйница та княгиня Мария кума подкрестная подносила чару пития куму подкрестному и била челомъ здоровалась крестникомъ Алексѣемъ Ивановичемъ, и въ той чарѣ в питіи уготовано лютое питие смертное, и князь Михаило Васильевичь выпиваетъ ту чару до суха и не вѣдаетъ что злое питіе лютое смертное, и не въ долгъ часъ у князя Михаила во утробѣ возмутилося и не допировалъ пиру почестнаго и поѣхалъ къ своей матушке княгине Елене Петровне. Какъ входитъ въ свои хоромы княжецкие и усмотрила его мати и возрила ему въ ясные очи и очи у него ярко возмутилися, а лице у него страшно кровью знаменуется, а власы у него на главѣ стоя колеблются и восплакалася горко мати его родимая и во слезахъ говоритъ слово жалостно: чадо мое, сынъ князь Михаило Васильевичь, для чего ты рано и борзо съ честнаго пиру отъѣхалъ, любо тебѣ богоданный крестный сынъ принялъ крещеніе въ нерадости, либо тебѣ въ пиру мѣсто было не по отечеству, либо тебѣ кумъ и кума подарки дарила непочестные, а кто тебя на пиру честно упоилъ честнымъ питиемъ и съ того тебе пития на вѣкъ будетъ не проспатися, и колко я тебѣ чадо во Александрови слободи приказывала не ездить во градъ Москву, что лихи въ Москвѣ звѣри лютые, а пышатъ ядомъ зміинымъ. И паде князь Михаило на ложи своемъ, и начатъ у него утроба лютѣ терзатися отъ того пития смертнаго. Онъ же на ложи своемъ въ тоскахъ мечющесь и биющеся и стонущу и кричаще лютѣ зѣло, аки звѣрь подъземлею, и жедая отца духовнаго. Мати же его да жена его княгиня Александра Васильевна и весь дворъ его слезъ и горкаго плача и рыдания исполнися. И дойде въ слухъ сия болѣзнь его страшная до войска его и подручия до Немецкаго воеводы до Якова Пунтусова и многи доктуры Немецкие со многими лѣчбами пригодными, и не можаше никаго болѣзни тоя возвратити, и изъ двора доктуры немецкия отъ князя идяху и слезы испущаху аки государѣ своемъ, и отъ того же дни въ настатіи всенощныхъ яже въ житіи великого Василия солнце къ солнцемъ зайде и по исходе дневныхъ часовъ мѣсяца Апреля въ 23 день со дни великаго воина и страстотерпца Георгія ко дни воеводы Савы Стратилата, понеже и сей воинъ и воевода и стратилатъ. но тогда бо по Московскому Государству не слышано бысть настоящия ради нощи. Наутріе же свѣтящу-

ся вторнику и восходящу солнцу слышано бысть по всему царствующему граду Москвѣ: отшедъ онъ сего свѣта, преставися князь Михаило Васильевичь, и тогда убо стекаются ко двору его множество войска дружины и подручия его хоробраго и множество народа, по писаному юноша и дѣвы и старцы со юношами и матери со младенцы и всякъ возрастъ человѣчь со слезами и съ великимъ рыданiемъ. Отъ войска же его и дружины хоробрыя князя Михаила Васильевича ближние его подручники и воеводы и дворяне и дѣти боярские и сотники и атаманы прихождаху во дворъ его и ко одру его приподая со слезами и со многимъ воплемъ и стонанiемъ и жалостно во слезахъ глаголаше и причитаху: О господине не токмо, но и государь нашъ князь Михаило Васильевичь, отшелъ еси сего свѣта, возлюбилъ еси небесному царю воинствовати, а насъ еси кому оставилъ, и кто у насъ гроздно и предивно и хоробро полки урядитъ, и кому насъ приказалъ служити и у кого намъ жалования просити, и за кѣмъ намъ радостно и весело на враги ехати ко брани, не токмо государь нашъ подвигомъ своимъ враговъ устрашилъ, но и мыслию помыслишь на враговъ на Литовскихъ и Полскихъ людей, и они отъ мысли твоея далече бѣгутъ со страхомъ смѣются, а нынѣ мы аки скоты безсловеснiи, овцы не имуще пастыря крѣпкаго, у тебя государя нашего въ полцехъ войско наше и безъ казни страшны и грозны и радостны и веселы, и какъ ты государь нашъ въ полцехъ у насъ поѣдешь и мы аки на небесное солнце назрѣти ся не можемъ, но все укратце пишемъ, а не доумѣемъ убо много и жалостнаго плача и причитания ихъ иписати, но возвратимся ко прежнему. Тако убо ко двору его князя Михаила Васильевича стекаются и держащiи власти и и строяще и правяще царская и народная, такоже и нищiи и убогия вдовицы, слѣпiи и хромiи, всякъ со слезами и горкимъ воплемъ кричаще и вопиюще, таже и богатiи велможи. Таже прiиде немецкiи воевода Яковъ Пунтусовъ со двенадцатми своими воеводы, и со своими дворяны. Московския же велможи не хотяху его во дворъ ко князю пустити невѣрствiя ради къ мертвому тѣлу. Яковъ же зъ грубными словесы во слезахъ изглагола: како мя не пустите не токмо господина моего, но государя и кормильца своима очима мнѣ видѣти, что се таково содѣяша. И пустиша его во дворъ. Шедъ Яковъ и видѣ мертвое его тѣло и восплака горце и заклинаяся глаголаше во слезахъ: московстiи народи, да уже мнѣ не будетъ не токмо на Руси вашей, но и отъ королевскихъ величествъ государя такова мнѣ не видати. Таже прiиде и самъ царь и зъ братiю своею, таже и патрiархъ тогда держа святительскiй престолъ великiя Росiи Гермогенъ и митрополиты и епископы, архимандриты и игумены и протопопы и весь освященный соборъ и иноческiй чинъ и черноризцы и черноризицы и не бѣ мѣста вмѣститися отъ народнаго множества. Тогда убо посылаютъ во вся торги Московскаго Государства изыскати колоду дубовую, еже есть гробъ, въ ню же положити тѣло его и мѣру вземше во вся торги ходивше, избравше величайшее всѣхъ и никако воз-

може вмѣстити тѣлеси его и тогда пристрогавше в концехъ колоды тоя, и тако с нужею пологаютъ въ колоду тѣло его, да изнесутъ тѣло его къ церкви, и тогда привезоша гробъ каменен великъ, но ни той довляше вмѣстити тѣло его, понеже великъ бѣ возрастомъ тѣлесъ своихъ по Давиду пророку паче сыновъ человѣческихъ. И тако устроивше въ древяномъ гробѣ понесше хотяху положити въ Чюдовъ монастырь Архистратига Михаила до времени бо вины ради сицевыя, яко да тѣло его во градѣ Суздалѣ положено будетъ и ко гробомъ прародительскимъ и родительскимъ присовокупятъ и они предреченныи каменный гробъ устроя, но въ Суздалѣ граде въ то время нестроеніе велико суще, понеже осилѣли воры и Литовскіе люди паны с воинскимъ да егда си отступятъ тогда его отвезутъ в Суздаль градъ. И слышавше народное множество, что хотятъ тѣло его в Чюдовъ монастырь положить, и возопиша всенародное множество яко единѣми усты подобаетъ убо таковаго мужа воина и воеводу и на сопротивныя одолителя, яко да въ соборной церкви у Архангела Михаила положено будетъ и гробомъ причтенъ будетъ царскимъ и великихъ князей великия ради его храбрости и одолѣния на враги, и понеже онъ отъ ихъ же рода и колѣна, якоже преди рекохомъ. И тогда царь велегласно къ народу рече: достойно и праведно сице сотворити. И тако на главахъ понесоша въ соборную церковь Архангела Михаила, послѣдствующу патріарху и митрополиту и всему священному собору, таже по немъ царь и весь царьскій синклитъ и всенародное множество предыдуще и послѣдствующе и поющихъ надгробное пѣніе отъ священныхъ соборъ.—Отъ народа же кричания и вопля тяшка гласа поющихъ надгробное покрываху и не бѣ слышати гласа поющихъ, и се бѣ дивно яко толику безчислену народу сущу предидуще и послѣдствующе яко звѣздъ небесныхъ; или по писанию рещи яко песокъ морскій и не бѣ видѣти ни единаго человѣка не плачющася, но велми слезны кричь и вопль и рыдание велико всякаго человѣка, богатіи и убозіи, нищій и хроміи и слѣпіи, а безногіе ползающе и главами своими о землю біюще плачющеся и жалостно причитаху, яко же и самому царю и патриарху плачюще со стенаниемъ и воплемъ и рыданиемъ горце всему народу, но и аще у кого каменно сердце, но и той на жалость розлиется зря своего народа плачющася и тако съ великою нуждою утѣсненія, якоже нѣкогда Алексѣя человѣка Божія не донесоша и положиша среди церкви у архангела Михаила и пѣвше надгробная пѣніа и разыдошася, яко да предреченный гробъ устроятъ и могилу на вмѣщенія гроба ископаютъ, но убо маломожніи и нищіи такожды и вдовицы и черноризцы день той преседяху и плачюще и скорбяще, Давидовы же псалмы надъ нимъ непрестанно глаголаху, премѣняяся день и ночь, на утріе же свитающу дни утренему славословию кончавшу солнцу паки возсиявшу и второму часу наставшу и паки стекается всенародное множество со всего Московскаго царства, понеже во вчерашнія день не всѣмъ въ слухи внидоша и невѣдомо гдѣ погре-

бенъ будетъ, нынѣ обое слышати, и сего ради безчисленное множество отвсюду стекается мужи и жены и по предреченному старцы со юнотами, нищіи, слѣпіи и хроміи, иже есть кто не вѣдаше его во плоти, но слышавше его храбрость и на враги одолѣние и поне погребению сподобятся причестницы быти, и тако торжища истощишася и купилища быша порозни оставльше а раби господей своихъ и службы и домы порозни быша житей своихъ, всякъ возрастъ стекается на погребение его. Таже по времени царь и патриархъ и прочіи синъклитъ и освященный соборъ въ церковь ону собрашася, и уставному пѣнию и погребенію наченшуся и гласу отъ поющихъ превозносящуся зѣлне, понеже в строкахъ роспѣваху, отъ бояръ же и отъ служилыхъ людей, иже съ нимъ въ великой оной службѣ в побѣде и во одолѣніи бывшихъ, паче же и отъ всенароднаго множества людей по предиреченному яко звѣздъ небесныхъ или песка морскаго, вдовъ же оставльшихся отъ мужъ своихъ и черноризецъ и нищихъ сиротъ, вопиющихъ с плачемъ, и не бѣ гласа поющихъ слышать и мнѣтися аки во иступленіи ума сущу яко и воздуху потупнути (?) и земли стонати и каменію колебатися, не токмо церкви стѣнамъ, но и граду и по пророку рещи, яко взятися покрову храму отъ гласа вопиющихъ, и не бѣ слышати гласа отъ поющихъ, а ереи всѣ въ церкви просвѣщашеся множествомъ свѣщей, и мостъ же церковный наводняшеся пролитиемъ слезъ отъ народа и не бѣ изрещи и исписати по апостолу глаголющу на сердце человѣку не взыде иже народу плачюще и жалосно причитаху. Овіи же убо столпа его руски земли глаголаху, и иніи же тверда и велика града имяноваху, иніи же яко новаго Исуса Наввина нарицаху его, иніи яко Гедеона и Варака или Сампсона побѣдителя иноплеменникомъ зваху его отъѣхавше вмалѣ и распространшеся и приѣхавше во мнозѣ, овіи яко Давида отмстителя врагомъ зваху, или яко Июду Макавейскаго в толико нужное время добре храбровавшего, и по апостолу рещи возмогоша отъ немощи и быша крѣпци во бранѣхъ обратишася въ бѣгство полки чюждихъ. Инъ же нѣкто стоя отъ народа велегласно вопияху со слезами во храмѣ Михаила Архангела, взялъ еси у насъ Господи таковаго воеводу князя Михаила Васильевича, но ты нынѣ самъ заступай насъ, яко же при Езекіи на Сенахирима царя Невгитскаго. И тако отпѣвше надгробное пѣніе, и полагаютъ его въ предреченной каменной гробъ и относятъ его въ соборной церкви впридѣле за олтаремъ на южной странѣ въ церкви обрѣтения честныя главы пророка и крестителя Иоанна и тамо полагаютъ его в новоископанномъ гробѣ, иже никто же по Евангелию преже сего положенъ бысть тамо за олтаремъ предѣла же святыя живоначалныя Троицы идѣже положени быша благочестивыя и блаженыя памяти цари и великия князи, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи во иноцехъ Иона, и сынъ его благодатный и благородный и благочестивый царевич Иванъ и вторый сынъ его царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи въ

соборной церкви яко же преди рекохомъ. А о матери его княгини Еленѣ Петровне и о женѣ его княгине Александре Васильевне что излаголати или исписати сами вѣсте матерне сѣтование и рыдание и по своимъ дѣтемъ разумѣйте, какъ у коей матери и послѣднее дитя, а нетокмо единочадное смерти предстъся, и како убо матерню сердцу по своимъ дитяти [1]) и то како княгиня Елена и княгиня Александра горько плачюще и кричаще и вопиющи и биющися о гробницу бѣлокаменну князя Махаила и жалостно в слезахъ причитаху. Мати же причиташе отъ жалости своей: О чадо мое милое князь Михаило для моихъ слезъ на сесь свѣтъ изо утробы моея родися, и како утроба моя тобою не просядеся излияти тебя на землю. А жена его причиташе: Государю мой князь Михаило Васильевичь, жена ли тебѣ язъ грѣшница не в любви была, того ли еси ради смерти предался, и почто ми еси не повѣдалъ, и нынѣ возми меня подъ свой каменной гробъ, и подъ гробомъ смерти предамся и готова есми за тебя во адѣ мучитися, нежели мнѣ отъ тебя на семъ свѣте живой остатися. И разумѣйте ихъ жалостное причитанie и плача горькаго исписати, но буди извѣстно, яко и самъ царь Василей, егда отъ погребания возвратися и пришедъ в полату свою, и на златъ столъ свой царскій ницъ падъ и плачася захлипаяся горко смоча слезами столъ, слезы на полъ со стола каплюще. Матерь же его княгиню Елену, и жену его княгиню Александру ближнiи ихъ и вѣрныи слузѣ едва с нужею отъ гробницы отволочаше въ домъ свой. Черноризцы же и иноки и вдовицы во слезахъ же утѣшаше ихъ глаголюще: да не плачитеся княгиня Елена Петровна и княгиня Александра Васильевна, но Богу убо тако изволившу краткой вѣкъ жити ему, вамъ бы отъ многаго плача и туги великия во иступленiи ума не быти. И тѣ же княгини мати его и жена пришедше въ домъ свой, и падше на столъ свой ницъ плакахуся горце и захлепающе стенюще и слезами своими столъ уливая, и слезныи быстрины, аки рѣчныя струи на полъ съ стола пролияшася и доутра без пищи пребывая, якоже Давыдъ иногда плака по Анаѳане сыне Саулове, но и старцы же яко галицы, вдовицы же яко ластовицы наутрiе около церкви оноя предсѣдяху весь день, яко же и матери со младенцы и многи боярские жены овдовѣвше своею печалию стекахуся вмѣсто ко оное церкви, и бѣ в мирѣ шатание и колебанie и смущенie много болѣзни ради смертной и глаголаху другъ ко другу: откуду бо нашедшу на такова мужа таковое смертное посѣчепие, бысть бо таковой воинъ и воевода, аще ли Божие попущение, то воля Господня да будетъ. И вси ту въ сѣтованiи бяху. Не подобаетъ же сего молчаниемъ покрыти по реченному Ангеломъ Товиту яже дѣла Божія проповѣдати, таины же Божія таити. По преставленiи же великаго воина и воеводы князя Михаила Васильевича Шуйского Скопина пошелъ съ Московского

---

[1]) Не пропущено ли слово?

государства бояринъ и воевода князь Дмитрей Ивановичь Шуйской съ Рускимъ войскомъ, да съ нимъ же пошли Немецкие воеводы Яковъ Пунтусовъ с товарищи с Немецкимъ воинствомъ въ Можаескъ противъ Полскихъ и Литовскихъ людей Гетмана Желтовскаго с товарищи и бой былъ с Литовскими людми Клушинѣ и съ того бою Яковъ Пунтусовъ пошелъ съ Немцы подъ великiй Новоградъ и взялъ обманомъ, Новгородцы же не возмогоша противу его никакоже противитися бранию, токмо прилучися в то время в великомъ Новѣградѣ 500 казаковъ, атаманъ Тимоѳей Шаровъ съ своимъ войскомъ, учинили бой великъ съ Немцы и то уже Нѣмцы одолѣша и посѣкоша всѣхъ и городъ Нѣмцы засѣли, Новгородцовъ обнасиловали и builtграбиша, и драгия узорочья свезоша во свою землю Немецкую.

Изъ того же списка Хронографа, № 1451.

Въ лѣто 7121-го июля въ 1 день вѣнчанъ бысть царскою диадимою Государь царь и великiй князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русiи въ соборной и апостольстѣй церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успения въ царствующемъ градѣ Москвѣ. А Московскихъ боляръ и всякихъ чиновъ людей, которые сидѣли въ Московскомъ государьствѣ во осадѣ съ Литовскими людми, и которые были въ Литвѣ у короля и въ Тушинѣ, и въ Колуге и при ворѣ второлживомъ Дмитреи, и тѣхъ государь всѣхъ пожаловалъ для своего царскаго вѣнца наипаче свыше перваго по ихъ достоинству честию и пожиткомъ, и совокупися вся земля Руская ему государю служити. И Божиею милостию и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ Московскихъ чюдотворцевъ ходатайствомъ и умоленениемъ и его благочестиваго царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи счастиемъ, преста въ Рускомъ государьствѣ всеснѣдная человѣческая пагуба, православнаго християнства кровопролитию и всякому воровству и лжимымъ царевичемъ конецъ бысть. Того же лѣта посылалъ Государь боярина своего князя Дмитрея Мастрюковича Черкаского, онъ же шедъ взялъ три города: Вязму, Бѣлую, Дорогобужъ, и пришедъ ста подъ Смоленскомъ и много ратова около Смоленска и за рубежемъ Литовскимъ. Въ лѣто 7124 сходилися подъ Смоленскъ послы государевы бояринъ князь Иванъ Михаиловичь Воротынской, да бояринъ князь Алексѣй Юрьичь Сицкой, да околничей Артемей Васильевичь Измайловъ, да съ ними дьякъ Иванъ Болотниковъ, съ Литовскими послы о мирномъ поставленiи и не составивше мира разыдошася.

О свобождении великого Новаграда. Въ лѣта 7125-го Государь царь и великiй князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русiи свобождаетъ свою вотчину Новъградъ с пригороды отъ Нѣмѣцъ посольствомъ околничего князя Данила Ивановича Мезецкого с товарищи. И с Немцы мирное поставле-

ние учиниша. а Иванъгородъ, Яму, Копорью, Орѣшокъ Нѣмцемъ повелѣ замирити. Того же году марта въ 13 день пришли послы въ Новъгородъ князь Данило Ивановичь Мезецкой, да Алексѣй Ивановичь Зюзинъ, да диякъ Никулай новокрещенъ, да Добрыня Семеновъ, въ четвертокъ вторыя недели великаго поста въ 10 часъ дни ввечере. Того же мѣсяца въ 14 день въ пятокъ вторые недѣли поста встрѣчалъ Исидоръ митрополитъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ со кресты образъ Пречистые Богородицы списанъ Тихвинские чюдотворные иконы Одигитрия, который на посолствѣ былъ. Того же лѣта приходилъ королевичь Владиславъ и взялъ Дорогобужъ и потомъ Вязму и стоялъ зиму всю въ Вязмѣ. Въ лѣто 7127 приходилъ королевичь подъ Борисовъ и стоялъ немного и приходилъ подъ Можаескъ и ничто же успѣ. Въ лѣто 7127 Сентября въ 25 день приходилъ королевичь подъ Москву и стоялъ отъ Москвы за 17 верстъ в повшинскихъ лугахъ, а ис Коломенскаго приходили подъ Москву 12,000 черкасовъ запорожскихъ Сентября въ 27 день и съ ними бой былъ у Пречистой Донской. Того же дни другой бой с ними за Москвою рѣкою былъ подъ Дорогомиловымъ Сентября въ 30 день съ среды на четвертокъ на Покровъ Пресвятѣй Богородицы и приступъ былъ королевичю къ Москвѣ ко Арбатцкимъ воротамъ, и Божиею милостию и молитвами Пречистые Богородицы, въ тотъ приступъ много Литовскихъ людей побиено бысть. Октября въ 11 день пришла Литва о миру на Москву и сходилися государевы послы трижды и розошлися ни на чемъ. Того же мѣсяца въ 26 день отъиде королевичь отъ Москвы и шедъ сталъ по Переславской дороги за Троицею въ селѣ Рогачевѣ. Ноября въ 1 день государевы бояре ходили съ Москвы, и составиша съ Литвою миръ въ Троицкомъ селѣ въ Девулинѣ на 14 лѣтъ, и пойде королевичь со всѣми Литовскими людми въ Полшу. Того же лѣта принесенъ изъ Литвы въ Можаескъ образъ великого чюдотворца Николы, иже на вратѣхъ. Того же лѣта мѣсяца Апрѣля въ 10 день преставися великого Новаграда Митрополитъ Исидоръ на Москвѣ.

О свобожденiи Государева отца Преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича Ростовскаго и Ярославскаго. Того же году царь и великiй князь Михайло Өедоровичь всеа Русiи послалъ пословъ своихъ боярина Өедора Ивановича Шереметева с товарищи на Вяземскiй рубежъ на договоръ съ Литовскимъ королемъ прошати отца своего великаго Государя преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича Ростовскаго и Ярославскаго, и милостию Божиею и его государьскимъ счастиемъ отца своего исъ Полскихъ и изъ Литовскихъ рукъ свободи, и приятъ во царьствующiй градъ Москву честнѣ Июня въ 14 день, а Литовскихъ людей и полковника Струса и рохмистровъ и иныхъ многихъ людей, которые взяты въ Москвѣ в осадѣ, и повелѣ государь отдати въ Литву.

О пришествiи iерусалимскаго патрiарха Өеоөана. Того же году

пришествия Филарета Митрополита въ Москву Божіимъ изволеніемъ и судомъ пріиде отъ Господня гроба вселенскій святѣйшій Өеоөанъ патриархъ святаго града Иерусалима и всеа Палестины и соверши Государева царева отца преосвященнаго Өиларета Никитича митрополита Ростовскаго и Ярославскаго на патриаршество съ рускими митрополиты и архиепископы и епископы Московскаго государьства и всеа Русіи въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ соборной церкви Успения.

О принесеніи Христовы срачицы. Въ лѣто 7133 февраля въ 25 день пришелъ во царствующій градъ Москву ко государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи и ко отцу его Государеву великому господину святѣйшему Филарету Никитичю патріарху царствующего града Москвы и всеа Русіа Кизылшашской посолъ отъ персидскаго Абасъшаха грузинецъ Русанбекъ къ государю царю и отцу его святейшему патріарху поднесъ ковчегъ золотъ съ каменіемъ слалы из бирюзы и рекъ: государь мой Абасшахово величество прислалъ къ тѣбѣ великому святителю ковчегъ золотъ, а въ немъ великаго и славнаго Иисуса Христа срачица, а взята въ Грузѣхъ. Патріархъ же тотъ ковчегъ принявъ честнѣ и дозря въ томъ ковчежцѣ митрополитомъ Крутицкимъ Кипріяномъ и съ Некторіемъ архиепископомъ греческимъ и со архимандриты и игумены и протопопы тое святыню свидѣтествовалъ и сыскивалъ и повелѣ святѣйшій патріахъ всему освященному собору и въ моностырехъ инокомъ поститися недѣлю и молитися Богу, чтобы Господь Богъ о той святыни проявилъ святую свою волю, а святыни ту повелѣ носити и пѣти молебны и воду святити на ненужныхъ и болящихъ полагати и быша отъ той святой святыни многая и великая и неизреченная чюдеса, и великій государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Руси возвѣсти о томъ ему своему великому государю царю и великому князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи и о чюдесѣхъ неизреченныхъ свидѣтельстовано писаніе прочтоша, и о неизреченомъ человѣколюбіи Божіи попремногу воздаша хвалу Богу, сподобльшему ихъ таковую преславную благодать видѣти во благочестивомъ царьстіи и приговорилъ о томъ быти собору въ царьскихъ полатахъ Марта въ 26 день въ суботу. И тое святыню Божия и преславная чюдеса дѣйствуемая спасителемъ нашимъ І҃съ Хр҃томъ объявити царьскому синклиту и всему народу и потомъ въ радости духовно повелѣша въ соборной церкви всемогущему Богу принести молебная пѣния, и соверши празньство со всенощнымъ бдѣніемъ Марта въ 27 день въ недѣлю и уложи той святыни быти въ Соборной церкви пречистыя Богородица Успения у животочнаго гроба Господня и устроили во златомъ ковчежцѣ и пѣти молебны и воду святити и всемъ болящимъ съ чистою совѣстію приходити и исцѣленіе просити невозбранно, и нынѣ съ вѣрою приходящимъ не скудно отъ тое святыни истѣкаютъ многочисленная исцѣленія въ честь и славу Богу нашему Исусу Христу пострадавшему нашего

ради спасения и воскрешему въ третій день. Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.

Въ лѣто 7133 Сентября въ 9 день государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи сочтася законнымъ бракомъ, взялъ за себя князь Володимерову дщерь Долгорукого Марию. Того же году генваря въ 6 день приставися царица и великая княгиня Мария Володимеровна. Въ лѣто 7134 ѳевраля въ 3 день женился государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи вторымъ бракомъ поятъ за себя Лукьянову дщерь Стеѳановича Стречнева Евдокию Лукоянову. Того же лѣта маия въ 3 день за умножение нашего согрѣшенія въ царьствующемъ градѣ Москвѣ бысть пожаръ великъ зѣло и страшенъ во градѣ Кремле: церкви Божия со всякимъ церковнымъ украшеніемъ и государевъ дворъ и патриарховъ и дворцы з запасы и приказы каменные, въ нихъ же многая государева казна и дѣла всякие, и житничной государевъ дворъ и конюши и боярские дворы всѣ выгорѣли, и въ Китае городе по тѣму же церкви Божіи каменные и древяные и монастыри и торги все каменные и древяные лавки, и всякихъ жилецкихъ людей выгорели все безостатку, и отъ жару храмы каменные и полаты многие не устояли. Въ лѣто 7135 Сентября въ 12 день преставися великого Новаграда Митрополитъ Макарій. Того же году Октября въ день поставленъ бысть въ великій Новъградъ Кипріянъ Митрополитъ, а взяли съ Крутицъ. Того же лѣта Апреля въ ... день родися государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи царевна Ирина Михаиловна, отъ благовѣрной царицы и великой княгини Евдокіи Лукояновны. Въ лѣто 7136-го Апреля въ ... день родися государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи другая дщерь царевна Пелагея Михаиловна отъ царицы и великія княгини Евдокіи Лукояновны. Въ лѣто 7137 ѳевраля въ ... день преставися царевна Пелагѣя Михаиловна. Того же лѣта Марта въ 10 день родися Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи сынъ царевичь Алексѣй Михаиловичь отъ царицы и великия княгини Евдокіи Лукояновцы. Тое же весны въ водополие иде въ великомъ Новегороде река Волховъ вспять 10 дней. Тое же весны Апреля въ день бысть пожаръ великъ. Въ лѣто 7137 пріиде къ Государю царю отъ Густава короля Свитцкого послъ Александръ Рубецъ, а бывалъ онъ Руской человѣкъ, Смольянинъ, посацкой человѣкъ, а Свитцкой король взялъ его въ Литвѣ, какъ поималъ городы Литовъския, а прислалъ съ нимъ къ Государю полоняниковъ Турскихъ и Крымскихъ людей, которые пойманы въ Литвѣ на полону. Государь же и патріархъ пожаловали и отпустиша его къ королю, а тѣхъ полоняниковъ пожаловалъ Государь отпустилъ по своимъ землямъ. Въ лѣто 7137 пріидоша Свицкие послы ко Государю Царю отъ короля Густа Адолѳа с тѣмъ чтобы Государь съ нимъ стоялъ на Литовского короля. Государь же повелѣлъ имъ отказати, что съ королемъ Литовскимъ в миру, а въ хри-

стіянскомъ государствѣ того не повелось, что нарушити крестное цѣлованіе, а какъ премирные лѣта выдутъ, и Государь тотъ часъ не потерпитъ своему недругу.

О пожарѣхъ Московскихъ. Премилостивый же и прещедрый человѣколюбивый Господь Богъ нашъ не хотя созданія своего до конца погубити, видя человѣческое поползеніе ко грѣху и того ради всячески обращая насъ, соотводя отъ всякихъ неподобныхъ дѣлъ и многоразличными образы и грозными знаменьми яростно устрашая насъ и вопрещая съ милостивнымъ наказаніемъ наставляя насъ на путь заповѣдей своихъ. Бысть убо того 139-го году въ пятокъ свѣтлыя недѣли на Москвѣ загорѣся въ Чертолье и выгорѣло по самую Тверскую улицу и за Бѣлымъ городомъ погорѣли слободы. По малѣ же времени загорѣся на другой странѣ Неглинной на Покровки у Николы Чюдотворца столпа и иныхъ многихъ мѣстехъ быша пожары велия. Паки того же лѣта бысть вихорь великъ и дождь презѣленъ и громъ страшенъ и молния преужасна и со многихъ храмовъ главы и кресты бурею срывало, и храмы многи разлома и съ мѣста на мѣсто пренесе. Въ лѣто 7138-го іюля въ 14 день родися у Государя царя и великаго князя Михаила Θедоровича всеа Русіи дщи церевна и великая княжна Анна Михаиловна. Въ лѣто 7142 октября въ ... день преставися патріархъ Θиларетъ Никитичь Московской и всеа Русіи былъ на престолѣ патріаршества 14 лѣтъ и 3 мѣсяца и 9 дней. Того же лѣта поставленъ бысть святѣйшій Іоасафъ патриархъ Московскій и всеа Русіи, а преже былъ во Псковѣ архиепископъ. Во 143-мъ году октября въ 17 день преставися Киприянъ Митрополитъ Новгородцкій, былъ на митрополии 8 лѣтъ и полтора мѣсяца. Того же лѣта поставленъ бысть патріархомъ Иоасафомъ Новуграду Митрополитъ Афъθоній. Во 146-мъ году съ Филипова заговеина на Колъмогорахъ почали зимою первое торговать на Глинкахъ. Во 147-мъ году преставися царевичь князь Иванъ Михаиловичь. Во 149-мъ [1]) году ноября къ 29-му числу съ суботы на недѣлю въ 8 часъ нощи преставися святѣйшій Иоасафъ патриархъ Московскій и всеа Русіи, былъ на Патріаршествѣ 6 лѣтъ и 8 мѣсяцъ.

Сказаніе Азовскаго сѣдѣния Донскихъ атамановъ и казаковъ. Лѣта 7150 году октября въ 28 день приехали ко Государю царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ з Дону из Азова города Донские казаки Атаманъ Наумъ Васильевъ, зовомый Шелудякъ, да ясаулъ Θедоръ Ивановъ а с ними казаковъ 24 человѣка, которые сидѣли в Азовѣ, и въ Посолскимъ приказе передъ дьяки думными передъ Θедоромъ Лихачевымъ, да передъ Григорьемъ Львовымъ про всякие речи и вѣсти допрашиваны, а в роспросѣ сказали: въ прошломъ во 149-мъ году Июня въ 24 день присылалъ Турской Браимъ Салтанъ царь подъ Азовъ градъ четырехъ пашей своихъ

[1]) Ср. Лѣтопись о многихъ мятежахъ, по, изд. 1771, стр. 371.

Усеина да Капитона, да Мустоѳу, да Бреима, а с ними де Турскихъ и розныхъ земель и всякихъ воинскихъ людей 200,000 человѣкъ, да крымской царь да братъ его Нарадымъ, да Крымчирѣй царевичь, а съ ними Нагайскихъ Татаръ 40 тысящъ, да горскихъ Черкасовъ 10,000, да с ними же были Немецкие люди градоимцы и подкопные вымышленики Шпанцы, Италияне, Ѳрянцужацѣ, Винициюне, которые дѣлати умѣютъ всякіе приступные и подкопные мудрости и ядра огненыя чиненыя. А пушокъ съ ними было 120 пушекъ, а у пушекъ ядра были по два пуда, и въ полтора пуда; а прикованы были пушки всѣ на чепяхъ пушка за пушкою, а были съ Турскими пашами розныхъ земель люди, Турки, Греки, Серби, Арапы, Можары, Будины, Башняки, Арнауты, Волохи, Мутьянѣ, Черкасы Горские и всего съ Крымскимъ царемъ и з братьями его Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ и съ Турскими Пашами Турскихъ и всякихъ людей опричь мыслениковъ 250,000 человѣкъ, а собирали де они на ту войну 4 года, а пятой годъ Іюля въ 24 день пришли подъ Азовъ городъ и на другой день къ городу приступали дважды, а изъ города были введены подкопы тайные и въ приступное время подкопы запалили и на тѣхъ приступѣхъ многихъ людей подкопали и выласкими побивали и Турского царя самое болшое знамя у нихъ взяли, и послѣ того Турские люди привели близко города земляной валъ в верьхъ сажень и по валу поставили нарядъ пушечной и били ис того наряду по всему городу день и нощь беспрестанно 16 дней, а въ день да въ нощи в судки выстреловъ было по 1,700 и вси городовые стѣны и башни они поганые и церковь Иоанна Предтечю и полаты вся збили по подошву, а церковь Николы чюдотворца розбили половину, потому что стояло внизу, а они атаманы и казаки сѣдѣли вкопався в ямы и здѣлали в земли таинные дворы, а которыми мѣстами Турские люди приступали и тѣ мѣста подъ земляной ихъ валъ подвели казаки два подкопа, а табары ихъ гдѣ Турские и всякие люди стояли толко отъ города полторы версты. И подъ тѣ табары атаманы и казаки подвели 28 подкоповъ и тѣми подкопами и выласками и на приступахъ Турскихъ всякихъ людей многихъ безчислено побивали. А послѣди того Турские и люди немецкіе мыслиники изъ за землянаго валу подъ городъ подводили 16 подкоповъ и милостию Божиею и заступленіемъ пречистые Богоматере и приснодѣвы Маріи и молитвами угодника ихъ честнаго и славнаго и всехвалнаго пророка и предтечи крестителя Господня Иоанна тѣхъ Турскихъ и Крымскихъ и Нагайскихъ розныхъ земель людей подкопы ни одинъ ни удался, толко въ тѣхъ атаманы и казаки ихъ же побили. И было де къ городу къ Азову всѣми людми 24 приступа и ядра огненыя и чиненыя и всякіе приступные мудрости въ городъ къ нимъ метали и тѣмъ ихъ атамановъ и казаковъ многихъ побивало и опалило, и после того они иновѣрцы въ городъ къ нимъ къ атаманомъ и казакомъ на стрелахъ метали многие грамоты, чтобы они атаманы и казаки Азовское пустое мѣсто городовое отдали имъ Турскимъ

людемъ, а они де Турские люди давали имъ за то мѣсто городовое многую казну, и они де атаманы и казаки видя Божию великую и неизреченную милость и заступленіемъ великаго свѣтилника свѣту Пророка и Предтечи Крестителя Господня Иоанна имъ Турскимъ людемъ о томъ отказали, и многия тмочисленныя казны у нихъ не взяли. А какъ они в осадѣ сидѣли атаманы и казаки и они де имѣли постъ и моление и чистоту душевную наипаче тѣлесную, и многіе искусные люди видали во снѣ и внѣ тонка сна, овогда жену прекрасну в багряницы, овогда мужа древяна (?) боса и ихъ атамановъ и казаковъ отъ поганыхъ иноплеменникъ заступающе и на поганыя помогающе, а то они отаманы и казаки многие видали явно отъ образа Иоанна Предтечи отъ суха древа течаху многие слезы аки струя. И всего они атаманы и казаки сидѣли в осадѣ в Азове 149-го года Июня въ 24 день да по 150-году мѣсяца Сентября по 26-е число, и Сентибря въ 26 день в ноче въ ихъ Турскихъ поганыхъ людей незнающихъ Бога вниде ужасъ въ кости ихъ и трепетъ въ закоснѣная душа ихъ, и за четыре часа до свѣту возмутися побѣжали, никимъ же гоними суть съ срамомъ и позоромъ пошли въ катарги своя, а конные ихъ люди полемъ бѣжаша, а в тое де поры за ними охочие атаманы и казаки ходили изъ Азова въ погоню, и у нихъ поганскихъ людей и лошадей имали. и все де языцы которые отъ нихъ имали въ Азовъ и они сказывали, что побито подъ Азовымъ на приступѣхъ и на выласкахъ и подкопами Турскихъ и всякихъ людей болши 90,000 человѣкъ, а у нихъ де атамановъ и казаковъ в осаде было сидѣли 5367 человѣкъ, и побито ихъ 3,000 человѣкъ, опричь того что осталося и тѣ всѣ переранены же, а которые Турские и многихъ ордъ и земель люди побѣжали моремъ въ которгахъ ихъ во свои земли, и Божиимъ попущениемъ на мори противные вѣтры задержали ихъ до зимы и ихъ многое войско въ катаргахъ на якоряхъ на отстояхъ отъ великия цынги испропали, а катарги ихъ Божіимъ изволениемъ вѣтрами принесло на морскій берегъ к усть Дону блиско Азова числомъ 40 катаргъ, а на тѣхъ катаргахъ пушки и порохъ и свинецъ и все приступные мудрости и всѣ ихъ запасы и вся Турскаго царя казна. и они отаманы и казаки ту ихъ царскую казну взяли и пушки и порохъ и свинецъ и всякое приступныя мудрости и всѣ ихъ запасы взяли къ себѣ въ Азовъ градъ. Въ лѣто 7150-го году марта въ 27 день въ 5-ю недѣлю поста поставленъ бысть святѣйшій Іосифъ Патриархъ Московскій, а преже былъ Симонова монастыря архимаритъ. Во 152-мъ году Генваря въ ... день пришелъ къ Москвѣ Датцкое земли королевичь Волдемаръ Християнусовичь.

Преставление Государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи. Въ лѣто 7153-го Июля съ 12 числа вмѣсто праздньственнаго торжества, дни ради царскаго рожества, незапная скорбь вмѣсто свѣтлого пирования царское погребение, вмѣсто краснаго ликования и слаткия вечери наиде на ны нощъ велия плача и рыданія Божіими не-

изреченными судбами. Преставися тоя нощи Государь царь и великій князь Михаило Өеодоровичь всеа Русіи самодержецъ с своихъ имянинъ ссуботы на воскресение въ первой четверти четвертаго часа, и бысть въ царствѣ Московскомъ и во всемъ християнскомъ народѣ о немъ Государѣ царѣ скорбь и печаль велія зѣло. Царствова Государь царь и великій князь Михаило Өеодоровичь всеа Русіи на Московскомъ государствѣ 32 лѣта, въ ту же недѣлю и погребенъ бысть со слезами и воплемъ многимъ съ великою честию въ церкви Архангела Михаила, идѣже благовѣрныя цари Иванъ Васильевичь и сынъ его Феодоръ Ивановичь и чада его.

Царство Государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи. И абие по той скорби бысть радость велия, Господь Богъ дарова намъ на Московское государство царя сына его Государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи самодержца. На утріи въ недѣлю Июля въ 13 день крестъ ему Государю целовали бояре и дворяне и всякихъ чиновъ люди Московскаго государьства. Того же лѣта Августа къ 28 числу в ноче преставися благовѣрная царица и великая княгиня Евдокия Лукияновна по смерти Государя царя Михаила Феодоровича поживе точию 5 недѣль и погребена бысть честно въ монастырѣ. Въ лѣто 7154-го Сентября въ 28 день вѣнчанъ бысть царскою диадимою па царство Московскаго Государьства Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи Самодержецъ святѣйшимъ Іосифомъ Патриархомъ Московскимъ и всеа Русіи въ соборной велицей церкви Успения Пречистыя Богородицы. Въ 155-мъ году февраля въ 14 день указали Государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русіи и святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи въ Московскомъ государьствѣ и во всяхъ рядѣхъ по улицамъ по воскреснымъ днямъ никакими товары и ни хлѣбомъ ни колачи ни харчи и никакими овощи торговати никому ничемъ не велѣли, святаго ради дня Христова тридневнаго воскресения и ко святымъ Божіимъ церквамъ ради прихождения на молбы и моления и послушапия ради святаго Божественнаго и душеполезнаго спасителнаго поучения на спасеніе душамъ всему православному христіянству.

Лѣта 7162 Государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русіи изволилъ итти за многие неправды и за нарушение крестнаго целования на своего государева недруга на Полского и Литовскаго Казимера короля съ своими государевы бояры и воеводы. Въ болшомъ полку указалъ Государь быть бояромъ и воеводомъ князю Якову Куденетовичю Черкаскому, да князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да околничему князю Андрѣю Өеодоровичю Литвинову Масалскому, да думному дворянину Өедору Козмичю Елизарову, да дьяку Мартемьяну Бредихину, а съ Москвы пошли Маия въ ... день. А въ Киеве указалъ Государь быть своимъ Государевымъ бояромъ и воеводамъ князю Өеодору Семеновичю Куракину, да кня-

зю Өедору Өедоровичю Волхонскому, да дьяку Андрѣю Немирову, а отпущены съ Москвы напередъ въ Марте мѣсяце. Бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, да князь Григорей Семеновичь Куракинъ, да князь Юрье Алексѣевичь Долгорукой, да околничей князь Семенъ Романовичь Пожарской, да Семенъ Артемьевичь Измаиловъ, да дьяки Григорей Кунаковъ, да Иванъ Патрикѣевъ отпущены съ Москвы во Брянескъ Апреля въ 23 день. Въ передовомъ полку указалъ Государь быть своимъ Государевымъ бояромъ и воеводамъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому, да князю Өедору Юрьевичю Хворостинину, да околничему князю Дмитрею Петровичю Лвову, да дьяку Александру Дурову, а съ Москвы отпустилъ великій Гусударь боярина и воеводу князь Никиту Ивановича Одоевскаго съ товарыщи Апрѣля въ ... день. Въ сторожевомъ полку указалъ Государь быть своимъ Государевымъ боярамъ и воеводамъ князю Михаилу Михаиловичю Темъкину Ростовскому, да Василью Ивановичю Стрешневу да околничему Ивану Васильевичю Олферьеву, да дьяку Василію Ушакову. А бояръ князь Михаила Михаиловича Темкина Ростовскаго, да Василья Ивановича Стрешнева съ товарыщи того же часу апреля въ день. А шли бояре и воеводы съ Москвы до Вязмы князь Яковъ Куденетовичь Черкаской с товарыщи на Боровескъ, а князь Никита Ивановичь Одоевской с товарыщи на Волокъ Ламскій, а князь Михаило Михаиловичь Темникъ Ростовской, да Василей Ивановичь Стрешневъ с товарыщи во Ржеву, а самъ государь пошелъ съ Москвы маія въ 20 день, а станъ его государевъ былъ в селѣ Воробьеве, а с Воробьева 2-й станъ его государевъ былъ въ селѣ Юдинѣ, 3-й станъ его государевъ былъ въ селѣ Веземе, 4-й станъ въ селѣ Кубенскомъ, 5-й станъ на Пустоши Шелковкѣ, 6-й станъ съ пустоши въ Можаескъ пришолъ Государь Маия въ 26 день. А изъ Можайска пошолъ Государь въ Вязму маия въ 28 день. 1-й станъ его государевъ былъ на рѣкѣ на Елнѣ, 2-й станъ его государевъ былъ въ деревнѣ Острожку, 3-й станъ на пустоши Сорокинѣ полѣ 4-й станъ былъ на пустоше Жилжанѣ Буеслаеве, 5-й станъ былъ на Цареве Займище, 6-й станъ былъ на рѣкѣ Жилжанѣ, 7 станъ былъ въ селѣ Өедоровскомъ. А въ Вязму Государь пришолъ Июня въ 4 день. А изъ Вязмы Государь пошелъ Июня въ 11 день. Первой его государевъ станъ былъ въ селѣ Серловѣ, а изъ Серлова въ селѣ Чеботове, а изъ Чеботова въ Троицкомъ монастырѣ въ Болдинѣ, а въ Дорогобужъ Государь пришелъ Июня въ 16 день и того же числа приѣхалъ въ Дорогобужъ къ Государю съ вѣстью отъ бояръ и воеводъ отъ князь Михаила Михаиловича Темкина Ростовскаго, да отъ Василія Ивановича Стрешнева столникъ князь Степанъ князь Никитинъ сынъ Шаховской, что милостию Божиею и государевымъ счастиемъ Литовской городъ Бѣлую взяли. А изъ Дорогобужа Государь пошолъ Июня въ 20 день. Первой ево государевъ станъ былъ въ Войновшинѣ отъ Дорогобужа 12 верстъ, 2-й ево государевъ станъ былъ вълфовѣ дворѣ отъ Войновши-

ны 10 верстъ, 3-й его государевъ станъ былъ на Мещериновѣ въ селѣ Стрелкахъ. 4-ево государевъ станъ былъ на рѣкѣ на Хмасте (?). И въ тѣ поры пришла ко Государю вѣсть, что приходили Литовские люди изгономъ на князь Никитинъ полкъ Ивановича Одоевскаго на рѣкѣ на Колодпѣ Июня противу 25-го числа и былъ с Литовскими людми бой и Божиею помощию и государевымъ счастиемъ в тѣ поры побили Литовскихъ много и взяли живыхъ 26 человѣкъ; 5-й ево Государевъ станъ былъ въ селѣ Пузыпинѣ отъ рѣки Хмасти 10 верстъ, 6-й ево Государевъ станъ былъ на Богданове околице отъ Смоленска за пять верстъ, а пришолъ Государь Июня въ 28 день. Іюня же въ 29 день день пришла ко Государю вѣсть отъ воеводъ отъ боярина отъ Василья Петровича Шереметева, да отъ околничево отъ Семена Лукьяновича Стрешнева Июня въ 24 день Божиею милостью и государевымъ счастіемъ взяли Литовской городъ Полотескъ. Июля во 2 день ко Государю пришла вѣсть отъ бояръ и воеводъ отъ князь Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи Божиею милостью и государевымъ счастиемъ взяли городъ Рословль. А зъ Богдановы околицы перешолъ Государь на Дѣвичю гору Іюля въ 5 день А прибѣжалъ с сеунчемъ Петръ Тимофѣевъ сынъ Измаиловъ. Июля въ 6 день пришла вѣсть ко Государю отъ воеводъ отъ Василья Петровича Шереметева, да отъ околничево Семена Лукьяновича Стрешнева Божиею милостью и государевымъ счастиемъ взяли Литовской городъ Друю. Июля въ 8 день отпустилъ Государь своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ князь Якова Куденсковича Черкаскаго с товарыщи, да князь Никиту Ивановича Одоевского с товарыщи, да князя Михаила Михаиловича Темкина Ростовскаго, да Василья Ивановича Стрешнева с полками да своего Государева полку съ сотнями столника князя Петра Ермулзича Черкаского, да Ивана Васильевича Бутурлина, подъ Литовской городъ Оршу. Июля въ 17 день была изъ города изъ Смоленска высылка на Олександровъ полкъ Лестева (?) и былъ съ солдаты бой и въ тѣ поры побито солдатовъ и поймано и переранено 50 человѣкъ. Того же дни изъ Непровскихъ воротъ Литовские люди похватали боярскихъ людей человѣкъ 10 въ городъ Смоленскъ. Іюля же въ 20 день ко Государю на Дѣвичью гору пришла вѣсть отъ воеводъ отъ князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи божиею милостию и государевымъ счастиемъ взяли Литовской городъ Мстисловъ. А бой былъ Июля къ 16-му числу со вторника на середу. Да того же дни воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой с товарыщи взяли Литовской городъ Радомль. Июля въ 25 день изъ Лестева полку ходили воинскіе люди подъ городъ и встрѣтили Литовскихъ людей побили человѣкъ съ 40 Июля въ 27 ко Государю пришла весть отъ бояръ и воеводъ Божиею милостью и Государевымъ счастіемъ взяли Литовской городъ Оршу. 29 Июля въ день они же бояря и воеводы всяли Литовской городъ Копосъ. Июля же въ 29 день пришла ко государю вѣсть воеводы бояринъ Василей Петровичь Шереметевъ, да окол-

ничей Семенъ Лукьяновичь Стрешневъ взяли Литовской городъ Невль. Июля въ 30 день послалъ государь изъ своего Государеву полку подъ Литовскій городъ Кричевъ своихъ государевыхъ воеводъ столника Петра Васильевича Шереметева, да столника князя Тимоѳея Ивановича Щербатова, а съ ними сотеныхъ людей, да гусаръ да райтаръ да приказъ стрелцовъ. Августа въ 1-й день послалъ Государь царь изъ своего государева полку подъ Литовской городъ Дубровну столника князя Ѳедора Ѳедоровича Куракина, да князя Василья Львова съ ратными людми. Августа въ 1 день приступъ былъ къ городу къ Смоленску, а Государь былъ въ тѣ поры на покровской горѣ. Того же числа бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой с товарыщи не дошедъ Борисова стрѣтили Радивила з болшими людми ратными и бой былъ съ Литовскими людми и на томъ бою Божиею милостью и государевымъ счастиемъ взяли Радивиловыхъ полковниковъ и шлятховъ и всякихъ чиновъ Литовскихъ людей, 110 челевѣкъ, а побили болши 6,000 человѣкъ и обозъ весь с кошовыми запасы Радивиловъ взяли, а самъ Радивилъ ушелъ съ невеликими людми. Августа въ 16 день пришла къ Государю весть отъ воеводъ отъ боярина Василья Петровича Шереметева, да отъ околничего отъ Семена Лукьяновича Стрешнева, что Божиею милостию и государевымъ счастиемъ взяли Литовскихъ городовъ городъ Озерища, да городъ Усвять. Августа же въ 18 день государевымъ счастіемъ Черкасы Иванъ Золотаренокъ с товарыщи взяли Литовскихъ городовъ: городъ Гомель, да Менескъ, да городъ Мазуровъ.

Изъ Хронографа Императорской Публичной Библіотеки (Л. F. IV №. 165; Толст. отд. I, № 61).

I.

О Сибирскомъ царствѣ и о царѣхъ того великаго царства [1]):

Бысть въ Полунощной странѣ на рецѣ Ишиме Моамедова закону царь именемъ Онъ и воста на него его же державы отъ простыхъ Татаръ именемъ Чингисъ и прибра подобныхъ себѣ и уби царя Она, и нѣкто отъ слугъ царя Она соблюде отъ Чингисова убійства сына его, ему же имя Тайбуга, и не по колицѣхъ лѣтехъ увѣда Чингисъ про Тайбугу, яко сынъ есть царя Она и почте его великою честію и назва его князь Тайбуга, собра же князь Тайбуга воинства по повелѣнію царя Чингиса и пришедъ на рѣку Иртышъ, идѣже живетъ Чюдь, и дойде до великой Оби, и многихъ себѣ

[1]) Ср. съ лѣтописью Саввы Есипова и Строгоновскою по изданію Небольсина (Сибирскія Лѣтописи, приложеніе къ Отеч. Зап. 1848, т. LX и LXI, стр. 148).

покори и оттоле возвратися къ царю Чингису, и нача проситися дабы отпущенъ былъ, царь же Чингисъ отпусти его, идѣже онъ хощетъ тамо да пребываетъ. Тайбуга же пришедъ на рѣку Тиру 1) постави градъ и нарече его Чимгій. По немъ же княжилъ сынъ его Хожда, по Хожде княжилъ сынъ его Маръ. сей Маръ женатъ былъ у Казанскаго царя Еупака, царь же Еупакъ зятя своего Мара уби и градомъ Чингіемъ долго лѣтъ владѣ. Нынѣ же на томъ мѣстѣ градъ Тюмень, православные христіянскіе вѣры. Адеровъ же сынъ Маметъ царя Еупака уби, и постави градъ надъ рѣкою Иртышемъ и назва его Сибирь, понеже подъ тѣмъ градомъ рѣчка Сибирка. Сей же Адеръ, Маровъ сынъ, другій же сынъ его Ябалакъ, Маметъ же, сынъ Маровъ, княжилъ во градѣ Сибири много лѣтъ, а по немъ княжилъ Абалаковъ сынъ Агишъ, по семъ Маметевъ сынъ Казый, по немъ же дѣти его Етигеръ, да Бекъбулатъ и пріиде изъ степи царь Кучюмъ Муртазелѣевъ сынъ со многими воинскими людми и уби Етигера и Бекбулата, и прозвася Сибирскій царь. А Бекбулатова сына Седяка сего сохраниша отъ убійства слуги отца его, и умчали въ Бухары вмале возрасте. Сей же Кучюмъ нача царствовати въ Сибирской землѣ безмятежно.

О побѣде на бесерменскаго Сибирскаго царя Кучума Муртозелеева и о взятіи Сибирскаго царства и о рожденіи царевича Димитрія и о поставленіи града Тоболска и о людехъ ратныхъ, и о разныхъ звѣрехъ и зміяхъ великихъ и о птицахъ дивныхъ, иже обрѣтаются въ томъ Сибиръскомъ царствѣ. Въ лѣто 7089-го при державѣ благочестиваго Государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Богу изволившу месть воздати бесерменомъ, стужаху бо сіи на многое время православнымъ христіяномъ, избра Богъ и посла не отъ славныхъ мужъ, ни повелѣнія царска воеводъ очистити мѣсто святыни и побѣдити бесерменскаго царя Кучума и разорити богомерзкая ихъ капища поволзкаго атамана Ермака. Сей убо Ермакъ не отъ славныхъ бысть, но отъ простой чади, вселися на Дону съ прочими своими сверстники и многіе пакости дѣяху по Волгѣ рѣкѣ грабяще и кровь Христіянскую проливающи, яко до слуха доити благочестивому Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи. Ермакъ же, узнавъ свое предъ Богомъ согрѣшеніе и предъ царемъ свою вину, зело убояся и нача помышляти о себѣ, како бы имъ избыти отъ царьскаго гнѣва, понеже обрѣтошася царскому повелѣнію противны, и милосердый въ Троицѣ славимый Богъ, свѣдый тайная мысли сердца ихъ и видя ихъ отъ злаго обычая на добрый претворяющихся, умилосердися надъ ними, вложи въ сердце ихъ благая, умыслиша убо ити въ Сибирское царство на бесерменскаго царя Кучюма, отъ сего убо бесерменскаго Сибирскаго царя Кучума православнымъ христіяномъ многія

---

1) Туру въ Сибир. Лѣтописяхъ.

пакости дѣяхуся. Бяху же съ нимъ Ермакомъ сверстные ему товарищи 540 человѣкъ, иже подручни ему бяху и слушаху его во всемъ, бяше бо сей атаманъ Ермакъ ратоборецъ непобѣдимъ и ратному дѣлу искусенъ и храбростію сіяя паче сверстникъ своихъ, Божіимъ же изволеніемъ еже помыслиша, сіе сотвориша, пойдоша съ рѣки Волги рекою Камою вверхъ въ стругахъ въ Великую Пермь, оттуду же рѣкою Чюсовою вверхъ въ Полунощную страну, и пріидоша на рубежъ Сибирскаго царства на беззаконныхъ поганыхъ Вигуличь, и сіи поганіи, видящи полки Рускихъ людей, устрашишася, побѣгоша въ лесы и въ разселены горскія, Ермакъ же съ товарищи подручными ему благодареніе Богу воздаша, пріидоша же въ Сибирское царство и поидоша внизъ рѣкою Тагилемъ въ реку Туру. И слышаху яко веліе собраніе есть бесерменское съ царемъ Кучумомъ. Они же храбріи воини забыша свѣта сего честь и славу, но смерть въ животъ приложиша. Искусный же въ храбръствіихъ Ермакъ всегда увѣщеваше товарищей своихъ благочестивому царю послужити и вину свою службою покрыти. Не отъ многихъ бо, рече, побѣда бываетъ, но свыше отъ Бога. Услышавъ же царь Кучумъ рускихъ вой пришествіе и мужество и храбрость ихъ, о семъ зѣло оскорбися, посла сына Маметькула со множествомъ вой. И повелѣ мужески ополчатися противу Рускихъ вой. Рускіе же вои видѣвши таковое поганыхъ собраніе ни мало того не устрашишася, и на поганыхъ устремишася, и видѣвши поганіи своихъ паденіе веліе, вдашася бѣгству. Паки же Рустіи вои поплыша внизъ по рекѣ Тоболу и приплыша до рѣки Иртыша. Поганыхъ же веліе собраніе ко брегу пріидоша, рустіи же вои составляютъ съ погаными брань и нападаютъ на поганыхъ мужески, поганіи же вдашася невозвратному бѣгству, Рустіи же вои пойдоша по рекѣ Иртышу вверхъ и взяша городокъ Атикъ [1]) и седоша въ немъ. Царь же Кучумъ видѣ царства своего лишеніе, побѣже съ ссущими съ нимъ и прибѣже во градъ свой Сибирь, взя мало нѣчто отъ сокровищъ своихъ и побѣже, градъ же остави пустъ, храбрый же Ермакъ съ своими пріиде во градъ Сибирь октября въ 26 день и прославиша Бога давшаго имъ побѣду на поганыхъ, пріиде же къ Ермаку во градъ Сибирь Остяцкій князецъ именемъ Бояръ со многими Остяки и принесоша многіе дары и запасы привезоша еже на потребу Рускимъ воемъ, потомъ начаша приходить многіе татаровя съ женами и съ дѣтми и жити начаша въ первыхъ своихъ домѣхъ по прежнему. И нѣціи отъ Ермаковыхъ вой пойдоша на Вага реку и дошедше на той рѣкѣ царя Кучума сына нападоша нощію на станы царевичевы и много поганыхъ Тотаръ побиша и царевича Маметкула жива яша и во градъ къ Ермаку приведоша. Царь же Кучумъ много болѣзноваше о сынѣ своемъ и плачася рече: его же Богъ не милуетъ, тому и честь на безчестіе приходитъ. Ермакъ же съ то-

---

[1]) Въ Сибирскихъ лѣтописяхъ: городокъ Атикъ Мурзы, Аты-Мурзы.

варищи своми въ крѣпости меча своего многіе городки и улусы по рекѣ Иртышу и по великой Оби поплени и Назымъ, городокъ Остяцкой, взяша со княземъ ихъ и возвратишася во градъ Сибирь и по всей Сибирстей земли ликоваху стопами свободными, ни отъ кого же возбраняеми. Егда же изволи Богъ предати христіяномъ Сибирское царство, тогда они непобѣдими ратоборцы Ермакъ съ товарищи писаша ко благочестивому царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, чтобъ государь вину ихъ отдалъ, а царство Сибирское у нихъ принялъ, и послаша государю царевича Маметкула въ царствующій градъ Москву. Того же лѣта мѣсяца Августа въ 5 день царь Кучумъ пріиде на реку Вага, Ермакъ же не со многими людми пойде на срѣчѣ по рекѣ Иртышу и до реки Вагая дошедъ не обрете [1]) и дойдоша до мѣста зовома Алшабъ [1]) и оттолѣ возвратишася и пришедъ до Перекопи урочища, ту обночевашася. Царь же Кучумъ нападоша на нихъ страшнымъ стремленіемъ и побиша ихъ, храбросердый же Ермакъ, якоже глаголютъ нѣціи [2]) воспрянувъ отъ сна своево видѣ товарищей своихъ отъ врагъ убиваемыхъ побежѣ въ стругъ и не може доити и утопе. Вь лѣто 7090 по взятіи царства Сибирскаго присла съ Москвы царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Руси воеводу князь Семена Болховскаго со многими людми воградъ Сибирь, казаки же срѣтоша ихъ честно. Тое же зимы бысть гладъ крѣпокъ и мнози воинстіи люди изомроша и воевода князь Семенъ умре и погребенъ бысть. Въ лѣто 7090 родися царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи Димитрей царевичь. Въ лѣто 7092 пріиде съ Москвы въ Сибирь воевода Данила Чюлковъ со многими воинскими людми, по повелѣнію царя и великаго князя Ивапа Васильевича всеа Русіи поставиша градъ надъ рѣкою Иртышемъ близь реки Табола и нарече имя ему Тоболескъ, иже и доднесь стоитъ, и воздвигоша святая Божія церкви и монастыри создаша въ прибѣжище православныхъ христіянъ и въ славословіе же отцу и сыну и святому Духу, и мнози невѣрніи въ вѣру пріидоша и крестишася и явишася отъ невѣрныхъ мнози вѣрни. О великое Божіе милосердіе како не отъ многихъ вой побѣда бысть! Въ тѣмъ бо Сибирскомъ царствѣ звѣрей изобилно драгоцѣнныхъ, соболи дорогіе и лисицы черныя и инаго звѣря всякаго безчисленно много. Въ томъ же Сибирскомъ царствѣ живутъ люди розноязычни. Первіе Татаровя, таже Вогуличи, Остяки, Самоядь, Лопапе, Тунгусы, Киргизы, Колмыки, Якуты, Мундуки, Гвиляги, Гарагили, Имбаты, Зѣншаки, Сымцы, Арипцы, Моторцы, Точинцы, Сиянцы, Чаландасцы, Камасирцы, и иныхъ много разноязычныхъ людей въ томъ великопространномъ Сибирскомъ царствѣ. Сіи же людіе аще и подобни образомъ человѣкомъ, но нравомъ и житіемъ подобни звѣремъ, не имѣютъ же закона, овіи

[1]) Въ Сибирскихъ лѣтописяхъ: Бухарцевъ пе обрете. [2]) Въ Сибирскихъ лѣтописяхъ: Атбашъ.
[2]) Согласно съ Строгоновскою Сибирскою лѣтописью.

бо кланяются каменію, иніи же медвѣдю, иніи же древію, иніи птицамъ, сотворше бо отъ древа птицы звѣри и змѣи и симъ покланяются, тѣмъ же разныхъ языковъ и нравовъ люди. Московскаго государства государю царю и великому князю дань даютъ звѣрьми дорогими многими. Имѣетъ же то Сибирское царство въ себѣ великіе реки и езера великіе, въ техъ же рекахъ и езерахъ рыбъ множество, обрѣтаетъ же ся въ томъ царствѣ въ рекахъ звѣрь, егоже наричютъ Мамантъ, а по ихъ Татарскому языку Кытръ зѣло великъ. Сего звѣря не видаютъ, кости же его обрѣтаются на брезехъ рѣчныхъ, главу же видѣхъ младаго того звѣря вѣсомъ десять пудъ, подобіе же главы того звѣря, рыло яко свиньи, верхъ устъ его двѣ трубы долги и широки, исподнею губу имѣетъ ниско подъ трубами близко къ горлу, зубовъ же имѣетъ у себя 8, единъ же зубъ тое малые главы 12 ѳунтовъ вѣсомъ, имѣетъ же тотъ звѣрь на главѣ два рога подобны воловымъ рогомъ. Видѣхъ же и болшаго звѣря рогъ толщиною у корени поларшина, а въ верхней конецъ въ три вершка толщиною, а длина двѣ сажени, а сказываютъ что и болши. А вѣсомъ тотъ рогъ полтора пуда. А живетъ тотъ великій звѣрь въ земли и въ водѣ. Есть же въ той земли и змей, а видѣлъ тое великіе змѣи зѣло кость главную вѣсомъ полтора пуда, а зубы у тое змеи напреде вверху и внизу по два долги и остры, а коренныхъ зубовъ на сторонѣ по 12, а зубъ единъ коренной вѣсомъ 32 золотника, а въ длину та главная кость четырехъ пядей великихъ. Въ томъ же царствѣ птицъ много великихъ и малыхъ, разноличныхъ. Есть же въ томъ царствѣ птица ногами подобна журавлю, точию длиннѣе журавлиныхъ долги въ поясъ человѣку красны свѣтлы, сквозѣ ихъ видѣть, яко же камень красный драгій, а перье на той птицѣ ало, а а въ крылѣхъ правилное и въ хвостѣ тое птицы перье черно, а шея долга, а носъ алъ, а клюнъ чернъ, а носъ подобенъ зміевѣ главѣ, а питается рыбою, а на концѣ ногъ имѣетъ лапы что гусиные, а перье и ноги тое птицы цвѣтомъ велми узорочны, а высотою аще простреться и шею подоиметъ съ болшаго человѣка.

О градѣхъ и о рѣкахъ того Сибирьскаго Царства. Градъ Тоболескъ на усть рѣки Тобола, отъ него же и званіе принятъ. Рѣка, ей же имя Тура, течетъ отъ западные страны устьемъ своимъ вниде въ рѣку Тоболъ, по ней языкъ Вогульской. А грады Верхтуріе, ниже Туринской островъ, его же зовутъ Епанчино, по сей винѣ. Въ прежнія времена тутъ жилъ Вогульской князецъ, именемъ Епанча. Да надъ тою же рѣкою градъ Тюмень званіе пріятъ отъ рѣчки Тюменки, а преже на томъ мѣстѣ стоялъ градъ Татаревыхъ князей Чимги, и оттолѣ преселишася на Сибирь. Рѣка Тавда изходитъ изъ земли Пермскія и своимъ устьемъ вниде въ рѣку Тоболь же. Надъ тою рѣкою Тавдою стоитъ градъ Пелымъ, званіе пріятъ отъ реки Пелыми. Тоболъ своимъ устьемъ течетъ въ рѣку Иртышъ. Рѣка же нарицаемая Иртишъ, яже течетъ въ другую сторону и вниде въ Обь. По Иртишу языцы Татарской, Кол-

мацкой. Колмацкіе люди кочюютъ по инымъ рѣкамъ Сибирскимъ. Близъ же рѣки той стоитъ городъ зовомый Тара, званіе пріятъ отъ реки зовомыя Тары, иже течетъ своимъ устіемъ въ рѣку Иртишъ, по той же рекѣ Иртишу есть озеро велико зовомо Ямышъ, въ немъ же родится соль и та соль идетъ во всѣ Сибирскіе городы. Обь река велика, и своимъ устіемъ вниде въ море, въ тое реку течетъ река зовомая Сосва, изъ земли Пермскія, надъ тою же рекою стоитъ градъ, иже именуется Березовъ, имя себѣ стяжа по сей винѣ. Въ прежняя лѣта живяху ту люди Пермскаго языка и поставиша себѣ градъ, и звяху его по своему языку Кыдчь пукаръ, а поруски протолкуется березово дерево городъ, и того ради и нынѣ зовомый Березовъ. Въ томъ же градѣ есть образъ владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія Одигитрія, отъ того же святаго образа многая чюдеса и исцѣленія бываютъ съ вѣрою приходяшимъ, аки рѣки милостивыхъ чюдесъ изливаются, отъ премногихъ чюдесъ того святаго образа написано индѣ. По Обѣ языцы Остяцкой Пѣгія Орды, въ Коддической земли острогъ Коддійскихъ князей зовомый Кода градъ Сургутъ, тако бо мѣсто то зовомо отъ древнихъ, Нарымской острогъ звашася по языку Пѣгія орды. Иртишъ и Сосва река въ Обь великую текутъ, съ единую сторону, съ другую же страну текутъ рѣки Кеть, Томъ и устіями же своими внидоша въ Обь же, надъ Томию рекою градъ рекомый Томской, а верхъ Томи же рѣки острогъ Кузнецкой, тамоварятъ желѣзо, желѣзо же земли тоя добро, а не дошедъ того острогу на краи рѣки Томи лежитъ камень великъ и высокъ, а на немъ писано звѣри, скоти, и птицы и всякія подобія, а егда по нѣкоему прилучаю отторжется камень, а внутри того писано якоже и на краи. На Кети рѣкѣ острогъ зовомъ Кецкой, другой Макавской, ту живутъ Остяки пила по нему зовутъ и мѣсто то, отъ того же мѣста преходятъ сухимъ путемъ на великую рѣку Енисей. Сія река течетъ своимъ устіемъ въ морѣ, межъ тѣми великими рѣками Обью и Енисѣемъ река рекомая Тазъ, сія исходитъ изъ Пѣгія Орды и шествующи къ Сѣверной странѣ и своимъ устіемъ течетъ въ морскую губу, на той же рекѣ Тазу градъ зовомый Тазовской и паки Мангазѣя сиричь Самояджая земля, по той рекѣ и во вся поморіе языкъ Самояцкой, всякому же хотящему шествовати въ Мангазею, удобенъ есть путь отъ града Тоболска Иртишемъ внизъ и Обью мимо Колу и Березовъ, дондеже въ морскую губу достигнетъ и рѣки Тазу и отъ града шествуетъ по рекѣ Тазу вверхъ, и тамо преходятъ сухимъ путемъ на реку Туруханъ, сия же река вниде въ реку преждереченую Енисей. Другій же путь въ Мангазею отъ устія реки Иртыша Обью въ верхъ мимо грады Сургута нарымскова кекова (?) и до маковского шествуютъ водянымъ путемъ, а отъ Маковскаго преходятъ сухимъ путемъ на великую реку Енисей, на той рекѣ стоитъ острогъ зовомый Енисейской и оттоле шествуютъ внизъ до реки Турухана, о ней же прежде рѣхъ. Туже монастырь боголѣпнаго Преображенія и великаго святителя Николы. По рекѣ Енисее языцы

*

Имбатцкой, Земшайской, Сымской, Тунгуской. Въ Енисею же реку течетъ река Кемь, а по ней языцы: Аридской Моторской, Точинской. И на той рекѣ стоитъ острогъ зовомый Качинской, понеже стоитъ на устие рѣки Качи, да въ немъ же реку (sic) течетъ рѣка Канъ, по ней же языцы Чаладдиской, да въ нее же течетъ рѣка, а зовутъ еѣ нижная Тунгуска, и въ тое же рѣку течетъ река Таимора, на ней же есть гора каменная, и въ той горѣ горитъ огнь, неу асаетъ николи. Да отъ Енисея рѣки преходятъ сухимъ путемъ по многимъ мѣстамъ на рѣку Лену, по ней языкъ Якуцкой. Есть же и иныя многія рѣки великія, о нихъ же нѣсть треба писати. Всѣхъ же языковъ въ Сибирскомъ царствѣ числомъ 17, а отъ раздѣленія языкъ сіи языцы како нарицалися сего не вѣмъ, да и сами не вѣдаютъ же, по своимъ языкомъ писменъ не имутъ, точію Татары имутъ по своему языку писаніе, и держатъ законъ Моамедовъ, а Калмыцкій языкъ пріемлютъ ученіе отъ лабъ Китаискаго царства, ходятъ въ суетѣ ума ихъ. Есть же по тѣмъ рѣкамъ многіе грады каменные и великіе полаты по степнымъ мѣстамъ, а всѣ пусты, а иные отъ давныхъ лѣтъ осыпалися, а какіе люди сталися никто о семъ не вѣсть.»

О преставленіи царя Ивана Васильевича. Въ лѣто 7092 преставися царь и великій кназь Иванъ Васильевичь всея Руси.

II.

О ростригѣ отъ какого роду сей бысть и о преставленіи царя Бориса. Въ лѣто 7111 Божіимъ праведнымъ судомъ грѣхъ ради нашихъ всего православнаго христіянства разсыпася зло по земли рустей, аки облакъ злодыхателныя темности отъ страны зовомыя сѣверскія пріиде и предъ очима всѣхъ изліяся и надъ главою Бориса ста и тако скрежетомъ смертнымъ возгреме, что убо бысть повѣмъ. Нѣкто бысть отъ поселянскихъ жителей Галическія страны служилыхъ людей сынъ боярской страдникъ вѣдомой воръ богоотступникъ еретикъ Ростригa Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, иже пострижеся въ Галической странѣ въ монастырѣ зовомомъ Борки, отецъ бо и мати жительство имѣяху близъ того монастыря, по малѣ же времени постриженія своего изыде той чернецъ въ царствующій градъ Москву и тамо дойде пречестныя обители Архистратига Михаила и великого чюдотворца Алексія, принятъ бысть архимаритомъ въ крылоскій чинъ. Въ той же обители рукополагается во дьяконы отъ патріарха Іева. И потомъ предста ему темномудрый духъ и вложи въ сердце его нѣкими бѣсновательными мечты развратное помышленіе, во еже убо называтися ему царскою отраслю царевичемъ княземъ Димитреемъ Ивановичемъ Углецкимъ и таковымъ именованіемъ ложнымъ шедъ прежде въ Литву и тамо своимъ лукавымъ мудрованіемъ, вѣдомствомъ и чернокнижствомъ всѣхъ прельсти и не

токмо въ Литвѣ, но и простоколныя люди рускія прельсти и царя Московскаго Бориса изверже и во царство [1]). Отъиде убо сей злобесный и богомерзкій еретикъ съ Москвы въ Полскую и Литовскую землю во образѣ нищаго и тамо сверже съ себя мнишеское одѣяніе и дьяконскій чинъ попра, извыче скоро по совѣту дьяволю языка полскаго и волхвованія цыганского, и потомъ створяшеся аки къ смерти болѣзновати и призва къ себѣ греческія вѣры попа и показуя себя аки исповѣдь творить ему и тогда сице глаголаше ему: отче аще лучитъ ми ся умрети здѣ въ земли вашей молю тя да погребеши мя царски, сынъ бо есть царя московскаго Ивана Васильевича, изгнанъ отъ Бориса Годунова крыяся здѣ. Слышавъ же се попъ Греческій не восхотѣ таковаго дѣла утаити, но и паче прослави, мня бо истинствующа, и повѣда единому отъ велеславныхъ пановъ, князю Адаму Вышневецкому, Той же князь посла слуги своя и повелѣ его привести въ домъ свой и вопрошаетъ его о таковой вещи онъ же злохищный чернецъ, напредъ о всемъ умолча, и потомъ за клятвою сказуетъ ему вся, яко онъ есть хощетъ быти царевичь Димитрей изгнанъ отъ Бориса Годунова и симъ мнишескомъ образомъ крыется по земли. Князь же Адамъ Вишневецкій, слышавъ такое многовеличественное дѣло о немъ, совлече съ него мнишеское одѣяніе, и облече его въ свѣтлые ризы и свѣтлицу ему во своемъ домѣ устрои, и слуги ему подая, но кроткимъ словомъ рещи, яко есть достоино царскому благородію вся сія ему устрои. Вниде же во уши нѣкоему великому пану Юрью воеводѣ Сандомирскому, яко сынъ великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича Московскаго царевичь Димитрій изъ отчества своего и въ дому князя Адама пребысть, и посылаетъ слугъ своихъ ко князю Адаму просить царевича дабы ѣхалъ въ домъ его. По прошенію же его тако и бысть. Той же воевода Сандомирскій вопрошаетъ его подробну, онъ же лукавый сказуетъ ему вся, якоже и Вишневецкому, како Борисъ его повелѣ убити и како его отъ убійства соблюде, и какъ крыяся по странамъ достиже Кіева, воевода же слыша о немъ такіе величественные дѣла почте его великою честію зѣло и въ дому своемъ его удержа и повѣда о немъ королю. Король же восхотѣ его увидѣти, и повелѣ его привести во столный градъ Краковъ, приведшу же ему бывшу въ домъ королевскій, и входитъ въ полаты его, король же противу его востаніе сотворяетъ, непщуя его благородно, и почте его царскимъ достояніемъ, и одаривъ его отпусти, аможе хощетъ да пребываетъ. Юрьи же воевода Сандомирскій непщева сему быти истинству и сего ради прилѣжа о немъ со всякомъ ласкосердіемъ, обѣщеваетъ же помочь чинити и дщерь свою Марину въ жену ему дати егда будетъ на престолѣ Московскаго государства. Онъ же богомерзкій еретикъ Гришка Отрепьевъ обѣщался за крестнымъ цѣлованіемъ пану Юрью Сандомирскому и дочери его Маринѣ, какъ сядетъ на Московскомъ государствѣ

[1]) Здѣсь, очевидно, опущено слово.

дать городы великій Новъградъ и Псковъ съ пригороды и со всѣми людми и съ уѣзды, да Смоленескъ съ уѣзды и всю Сѣверу, а владѣти тѣми городы и уѣзды воеводѣ Сандомирскому съ дочерью съ Мариною, а монастыри и костелы строити Римскія а тому еретику Ростригѣ Гришкѣ Отрепьеву тѣми городы не владѣть, а вѣра истинная православная христіянская разорить, а учинить во всемъ Московскомъ государствѣ Римская вѣра, а казну многую денежную и сосуды золотые Польскому королю и ему воеводѣ Юрью Сандомирскому обѣщался давати, и все по ихъ волѣ чинити, и на томъ на всемъ воръ еретикъ Ространа Гришка Отрепьевъ въ Литвѣ пану Юрью Сандомирскому при многихъ панехъ и при папиныхъ посланникахъ присегалъ и крестъ целовалъ и запись съ клятвою на себя во многихъ скаредныхъ еретическихъ статьяхъ къ попранію христіянскія православныя истинныя вѣры далъ за своею рукою, а всѣхъ его вражескихъ дѣлъ описать (?) да и къ папѣ Климонту о томъ изъ Самбора въ Римъ писалъ, что онъ радѣетъ къ вѣрѣ Римской, и какъ сядетъ на Московскомъ государствѣ и ему бы вскорѣ въ Московскомъ государствѣ вѣра Латынская укрѣпити. И тако воръ Гришка вскорѣ собрался съ людми многими Полскими и Литовскими пріиде въ Кіевъ и пріятъ грады порубежные Черниговъ и Путивль и Стародубъ и облада страною Московскія земли глаголемою Северія и прелсти многія людіе Рускія, мнози же изъ Москвы отъ болярь и дворянъ и отъ всякихъ чиновъ подыхаша о немъ, мняху бо яко той есть имъ же прорицается царевичь Димитрій. Царь же Борисъ слышавъ великую бѣду сію, паче же увѣдавъ зѣло ужасеся и бысть прискорбенъ, зане уразумѣвъ, яко фіялъ гнѣва ярости Господня на нь изливашеся и бысть болѣзненъ таже и смертенъ. Въ лѣто 7113 Государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь преставися Мая въ 13 день во иноцѣхъ Боголѣпъ, былъ на Московскомъ государствѣ 7 лѣтъ и по немъ сяде на царство сынъ его Ѳедоръ Борисовичь [1]).

Царство Ростриги Гришки Богданова сына Отрепьева иже лжею на ся именованіе ново царевича князя Дмитрія Ивановича Углецкаго и о листахъ легата папина и кардыналовъ, что писали изъ Литвы къ Ростригѣ и о возвращеніи Филарета Никитича старца и съ сыномъ его Михаиломъ и со братомъ его Иваномъ Никитичемъ отъ поморскихъ странъ и о убіеніи Ростриги. Въ лѣто 7113 по царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Борисовичѣ восхити престолъ Рускаго государьства Рострига Гришка Богданъ сынъ Отрепьевъ, прежде бывый черный дьяконъ, иже злокозньственно именоваше себе царевича князя Димитрія Ивановича Углецкаго, сына великаго государя Московскаго блаженныя памяти царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, иже зависти ради царства убіенъ бысть отъ злыхъ крамолниковъ на Углечѣ, о немъ же писахъ въ царствіе блаженныя памяти царя Ѳедора Ивановича всеа

[1]) Слѣдующая за тѣмъ глава, царство Ѳедора Борисовича и о смерти его, дословно заимствована изъ второй редакціи Хронографа, см. выше въ статьяхъ этой редакціи.

Росіи. Сей убо бысть Гришка Отрепьевъ не отъ славныхъ ни великородныхъ, но отъ послѣднихъ людей служившихъ въ чину дѣтей боярскихъ. Бысть убо человѣкъ зломыслъственъ, реченіемъ же многословенъ, и по книжному прочитанію борзозрителенъ, но не на благо, нравомъ же зло лукавъ, и скверноуменъ и естествомъ плоти незраченъ и скупоростенъ, сердцемъ же лютъ и свирѣподушенъ, исполненъ всякаго пронырства лукаваго и беснованія, ядовитъ злобою аки скверноды хателная скорпія, яже зрѣніемъ уморяетъ многія, глаголаше убо о немъ мнози, яко по всему уподобися ему нравомъ и дѣломъ скверному и законопреступнику, нечестивому мучителю царю Іуліяну, иже съ бѣсы волхвуя, а проклятыя вѣры похваляя, на православное же христіянство лютое мучительство простирая, и хваляся на вся страны Греческія, иже погасити въ ней Христово благочестіе, а святыню его истнити, но не попусти ему Христова сила сего сотворити, такоже и сей мерзостный вепрь, оставивъ убо благочестивые вѣры свѣтъ и поправъ великій чинъ дьяконскій, и свергъ съ себе свѣтлое одѣяніе иноческое и вѣру православную, юже утвердиша седмію святыми вселенскими соборы Богоносные отцы, сію попоси, глаголяше бо той еретикъ, а что то за соборы, можно рече быть осмому или девятому собору, такожъ и о Латынехъ глаголаше, прелщая православныхъ христіянъ, яко нѣсть порока въ нихъ единаго, яко же вѣра Латынская, такоже вѣра Греческая, понеже убо воръ богоотступникъ, по своему бѣсовскому умышленію и по совѣту съ Польскимъ королемъ и съ папою и съ кардыналомъ и арцыбискупы и бискупы и езеиты и съ паны радными въ Московскомъ государствѣ многую смуту учинилъ и церкви Божіи осквернилъ, поялъ за себя воеводы Сендамирскаго дочь Марину вѣры Латинскія и не крестя ея въ соборной церкви вѣнчался, на се попустившу потаковнику его, а не пастырю Патриарху Игнатію, его же онъ окаянный самъ избра не по правилу святыхъ отецъ; благочестиви же пастыріе посѣтители душъ человѣческихъ многочисленнаго православнаго христіянскаго народа великія Росіи, иже нестерпѣша беззаконнаго начинанія и ереси, а иніи знающе его обличаша томленія и муками отъ царствующаго града отгнашася въ заточеніи скончашася. Полскихъ же и Литовскихъ людей для христіянскаго разоренія многихъ къ Москвѣ привелъ и церкви Божія обругалъ, Полякомъ и Люторемъ и Калвинцемъ и Евангеликомъ и иныхъ всякихъ вѣръ людемъ въ соборную апостольскую церковь и во всѣ божественные церкви невозбранно ходити велѣлъ, они же нечестивіи по наученю вора и еретика Гришки Отрепьева въ церкви Божіи входиша и вшедъ въ церкви Божія смѣяся образомъ Божіимъ изругалися, и кресты у поясовъ и ниже гораздо пояса и назадѣ изругаючися по его еретическому приказу носили. Тоже по сихъ умысли съ Поляки богоотступный еретикъ побити бояръ князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго и Шуйскихъ и иныхъ многихъ бояръ и думныхъ дворянъ и всякихъ чиновъ лутчихъ людей, иже поболѣша по благочестіи истинныя непорочныя хри-

стіянскія вѣры и сѣтоваша видяще обругаему церковь Божію злыми еретики. А совершивъ тое злое свое умышленіе устрашивъ многочисленный народъ пролитіемъ крови боярскіе безъ опасенія приводить въ Римскую вѣру православныхъ христіянъ, ставити костелы Римскія, а въ церквахъ Божіихъ пѣти не велѣть, а на Московскомъ государствѣ владѣть и росправа чинить пану Сандамирскому и сыну его старостѣ Сандацкому и инымъ ихъ сродичемъ Полякомъ. И все то было окаянному еретику Ростриге совершить на чемъ присегалъ папе и кардиналу и арцыбископомъ и бископомъ, и какъ воеводѣ Сандамирскому подъ клятвою въ записи написавъ и за своею рукою далъ и сего ради на правовѣрныя воздвизаше пламень ярости, хотя истнити въ земли Рустей Христово благочестіе, якоже законопреступникъ Іуліянъ, но возбрани ему врагу еретику всемогущая Христова сила, неистовое его стремленіе возрази, ибо милосердый въ Троицы славимый Богъ нашъ по своей святой милости надъ православными христіяны, милость свою показа и умыслъ его злодѣйскій всѣмъ людемъ въ познаніе далъ и гнѣвъ свой отъ православныхъ христіянъ отвратилъ и святыхъ Божіихъ церквей и православныя христіянскіе вѣры до конца въ разореніе, а православныхъ христіянъ въ расхищенье и въ работу не далъ. Услышавъ убо бояре и дворяне и всякихъ чиновъ лутчіе людіе такова злодѣя и богоотступника еретика чернца Гришки Ростриги таковое злое умышленіе и разореніе на христіянское государство и на православную вѣру ужаснулися, какъ такой злодѣй помыслилъ на такое злое дѣло, восталъ на Бога боговъ и хотѣлъ до основанія христіянское государство разорити и стадо Христовыхъ овецъ въ конечную погибель привести, но не попусти милосердый въ Троицѣ славимый Богъ на долгое время того вора богоотступника еретика, призрѣлъ милостію на Російское государство, вскорѣ злодѣйскую его душу испровергъ и противъ его злыхъ и скаредныхъ дѣлъ возмездіе ему воздалъ, злой смерти его предалъ. Возшумѣша бо многочисленнаго народа волны и вси велможи князи и боляре державные земли возъярившися на мерзость его, пришедши въ полату убиша, и единомысленныхъ съ нимъ, полскихъ людей и литовскихъ множество избиша, а прочіихъ вмале оставшихъ во своя ихъ отпустиша рекше въ Литву и въ Полшу.

Да къ вору жъ къ Гришкѣ Ростригѣ кардыналъ и утвердитель Римскія вѣры писалъ Мартынъ Малякрида отъ папы, а въ грамотѣ пишетъ. Какъ вѣсть та къ папѣ придетъ, что ты Латынскую вѣру принялъ, и имъ то всемъ будетъ во удивленіе и в расть (sic) и всѣ они о томъ станутъ веселитися и радоватися. И всегда ему папа о томъ своимъ писмомъ напоминаетъ чтобъ многое христіанство широкое Московское государство своимъ злохитрьствомъ въ вѣру Латынскую своею рукою привесть и укрѣпить, какъ онъ напередъ того въ своей грамотѣ къ папѣ Клименту изъ Самбора писалъ, а они о томъ радуются всеми сердцами и душами своими, что онъ хочетъ во всемъ Московскомъ Государствѣ Латынскую вѣру укрѣпить и самому быти крѣпко въ той Латынской вѣрѣ.

Да къ вору же еретику къ Ростригѣ Гришкѣ Отрепьеву писалъ Папинъ легатъ которой живетъ у Польскаго короля въ Краковѣ Клавдисъ Урагапусъ для утверженія Латинскія вѣры, а въ грамотѣ пишетъ: «Надобно тебѣ сверхъ всего исполнити то, что ты папѣ и намъ всемъ обѣщался что въ Московскомъ государствѣ Греческая вѣра съ Латынскую вѣрою соединить И они тому ево слову вѣрятъ, и онъ бы по тому своему слову вскорѣ то учинилъ и своему имени отъ папы и отъ нихъ всемъ (?) честь принесъ.»

Да папа жъ писалъ къ кардиналу Краковскому къ братуродному Сандамирскому воеводы а въ грамотахъ пишетъ. Что онъ папа ево кардинала укрѣпляетъ и благословляетъ на свадбу любителныхъ дѣтей своихъ Ростриги Гришки съ воеводянкою Сандамирскою, и то папѣ на него кардинала добрѣ радостно, что онъ Ростригу и дочь воеводы Сандамирскаго на обручьнье благословилъ, и онъ папа ихъ сердеснымъ хотѣніемъ такъ же благословляетъ, что онъ кардиналъ любительную свою дочь воеводянку Сандимирскую укрѣплялъ, чтобъ она крѣпко Латынскую вѣру держала, и всѣмъ прямымъ сердцемъ промышляла съ мужемъ своимъ вмѣстѣ, чтобъ Московьскаго государьства людей всѣхъ подданныхъ къ Латынской вѣрѣ привести, а будетъ кардыналъ его папы въ томъ не станетъ слушать, и онъ его проклинаетъ, а онъ папа начается что Московскіе люди въ Латынской вѣрѣ будутъ толко ихъ станетъ накрѣпко приводить, а не все любовью и волею и жесточью, а кто станетъ крѣпко и того убивать не ужасался.

Рострига жъ писалъ къ легату чтобъ женѣ его въ суботу мяса ясти повелѣлъ. Да Рострига жъ къ Папину легату, которой въ Польшѣ живетъ для укрѣпленія Латынскія вѣры, писалъ, чтобъ онъ благословилъ жену его въ суботу мяса ясти для Московскихъ людей и отъ Рускаго патріарха причаститца и легатъ писалъ противъ, что онъ то чинитъ не гораздо, целовалъ онъ на томъ крестъ и душу свою далъ что ему быти въ Латынской вѣрѣ крѣпку и неподвижиму, а нынѣ хочетъ жену свою причащати у Рускаго патріарха; а для людей въ суботу мяса ясти, и онъ ему на то не произволяетъ, чтобъ того никако не дѣлать, помнивъ бы на чемъ душу свою далъ папѣ, да и самъ бы и всѣмъ людемъ своимъ у Руских попов причащатися и въ суботу мяса ясти не велѣлъ. И Рострига Гришка къ Папину легату писалъ, что онъ въ томъ виноватъ, а впредь во всемъ, самъ крѣпокъ въ Латынской вѣрѣ съ женою своею и людей всѣхъ приведетъ къ Латынской вѣрѣ А инако слово его Ростриги не будетъ. При сего царствіи мерзостнаго Ростриги изъ многихъ лѣтъ собранныя многочисленная царская сокровища Московскаго государьства истощишася, понеже онъ неоскуднымъ богатствомъ Полскихъ людей и Литовскихъ ратныхъ наполни, даяше бо имъ всѣмъ многобогатное дарованіе златомъ и сребромъ и многоразличными вещми и драгими сихъ руцѣ исполняя, потомъ же игрецемъ и всякимъ глумотворцомъ и женамъ гнусодѣлнымъ и отрочатомъ

истощи. При сего же царствіи много благородныхъ мужей и благовѣрныхъ мучены быша и вѣнчашася иже обличаху его, еже онъ не царевичь князь Дмитрій, но Рострига бывый чернецъ и дьяконъ и Гришка Отрепьевъ, понеже мнози знаху его родъ и житіе и сего ради многихъ умучи, а иныхъ во изгнаніе и въ темницы осуди, блаженнаго и смиренномудреннаго медоточныя сладости источника Іева Патріарха ругательно отъ престола великія церкви отринути повелѣ и отгна, и на его мѣсто возводитъ на престолъ единомысленнаго себе Игнатія Патріарха родомъ страны Италійскія, едино вѣмъ еже православія догматы неистово исполняюще. При семъ царствіи бысть убо нѣкое благотворимое дѣло, о немъ же нынѣ слово предложимъ, аще ли не отъ еговыя родныя доброты содѣяся сіе, но Божіими ими же вѣсть судбами спасаетъ вся, бываетъ бо по случаю и пелынная лютость врачеванія недугъ ради в достохвалныхъ словесѣхъ приобношается, такоже и отъ еговыя злобы произыде доброта вины ради сицевы. Понеже сей, его же реку Рострига, хотя убо къ народомъ во лсти своей показатися, еже онъ есть царскій сынъ имъ же пронаречеся и сего ради вся благородныя и великославныя отъ заточенія изъ темницъ изводитъ и со всѣцеми почестьми во древнее достоинство въ царствуюшій градъ Москву возвращаетъ всѣхъ, которыхъ царь Борисъ многозавистныя ради злобы изгна и заточи. Тогда же и Ѳиларетъ великій старецъ съ сыномъ своимъ съ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и со братомъ своимъ Иваномъ Никитечемъ отъ поморскихъ странъ отъ заточенья пріиде. Сей же великій старецъ, его же рѣхъ Ѳиларетъ, въ мирѣ бысть болшой бояринъ Ѳеодоръ Никитичь, о немъ же писахъ и прежде, братъ двоюродный по царицѣ Анастасіи царю и великому князю Ѳедору Ивановичю, его же тогда едва священнымъ соборомъ умолиша и поставиша его Митрополитомъ Ростову граду и Ярославля. Рострига же гнусодѣтелный аще и руцѣ убійствомъ оскверни и кровь христіанскую многую пролія, но въ мале власти насладися, точію царствова 11 мѣсяцевъ и по немъ сяде на Московское государьство князь Василей Ивановичь Шуйской.

Царство Царя Василія Ивановича по прирекованію Шуйскаго и о принесеніи мощей царевича князя Димитрія Ивановича Углецкаго. Въ лѣто 7114 по царствованіи Ростригинѣ сяде на Московское государство царь и великій князь Василій Ивановичь всея Русіи Шуйскій, иже бысть отъ сродства князей Суздальскихъ.

О принесеніи мощей Царевича князя Димитрія Ивановича Углецкаго. Въ первое лѣто царства его царя и великаго князя Василія Ивановича, явишася чюдеса отъ мощей царевича князя Димитрія Ивановича во градѣ Углечѣ, доиде же сія вѣсть и до царствующаго града Москвы. Митрополитъ же и архіепископы и епископы и весь священный соборъ царіе и царевичи, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ бояре и околничіе и дворяне и дѣти боярскіе и гости и служивые и торговые и всякихъ чиновъ люди Московскаго государства били челомъ Государю царю и великому князю Василію

Ивановичю всея Росіи, чтобъ Государь царь и великій князь Василей Ивановичь повелѣлъ принести превеликій даръ многоцѣлебные мощи страстотерпца Христова царевича князя Дмитрея Ивановича съ Углеча въ царствующій градъ Москву, еже въ прошломъ 99-мъ году за грѣхъ всего православнаго христіянства великого государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи сынъ благовѣрный царевичь князь Дмитрій Ивановичь по зависти Бориса Годунова, яко ангецъ незлобивый закланъ, святая же его праведная и непорочная душа отъиде въ вѣчное блаженство, а тѣло его погребено на Углечѣ и много исцѣленія подаетъ всякимъ съ вѣрою приходящимъ одержимымъ различными болѣзнями и явно къ болящимъ приходя себе показуя, и милостивое свое исцѣленіе подавая на увѣреніе православнымъ христіяномъ. Благовѣрный же царь и великій князь Василей Ивановичь, слыша моленіе митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и всего освященнаго собора, бояръ и дворянъ и всякихъ чиновъ людей Московскаго государства, наипаче же самъ имѣя теплую вѣру къ страстотерпцу Христову царевичю князю Дмитрею Ивановичю, посылаетъ на Углечь по мощи царевича князя Димитрея Ивановича Ростовскаго митрополита Ѳиларета, Астраханскаго епископа Ѳеодосія, Спаскаго архимандрита Сергія, Андроньева монастыря архимарита Аврамія, да бояръ князя Ивана Михаиловича Воротынскаго, Петра Никитича Шереметева, Григорья Ѳедоровича, да Андрея Александровича Нагихъ. И мая въ 28 день митрополитъ Ѳиларетъ, Астараханскій епископъ и архимариты мнози благовѣрнаго царевича князя Дмитрея Ивановича подняли, тогда же отъ гроба его весь храмъ наполнися многаго благоуханія, а мощи благовѣрнаго царевича князя Димитрея Ивановича цѣлы и ничѣмъ нерушимы, а въ иныхъ мѣстехъ часть его земли отдана, и на лицѣ плоть и на главѣ власы цѣлы и на костехъ плоть цѣла, а ожерелеицо низано жемчюжное съ пугвицы цѣло же, а въ лѣвой рукѣ шириночка таѳтяна шита золотомъ и серебромъ цѣла же, а саванъ на немъ весь цѣлъ, а покрытъ каѳтанцемъ камчатымъ на хребтехъ бѣльихъ, нашивка сребреная съ золотомъ, а сапошки на немъ цѣлы же, толко подошвы у носковъ отстали, да на царевичевыхъ же мощехъ положено орѣховъ съ пригоршни, какъ государь орѣхи кушалъ, въ тѣ поры окаянные убійцы заклаша его, а тѣ орѣхи обогрилися кровью его, и того ради орѣхи на немъ во гробѣ положены, и тѣ орѣхи на царевичевыхъ мощехъ цѣлыжъ. А какъ подняли мощи благовѣрнаго царевича князя Димитрея Ивановича мнози болѣзнеными недуги одержими исцѣлеша. Іюня въ 3 день мощи благовѣрнаго царевича князя Димитрея Ивановича къ Москвѣ принесли, и царь и великій князь Василей Ивановичь и мать царевича князя Димитрея Ивановича царица и великая княгиня инока Марѳа Ѳедоровна съ митрополиты, архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ бояры и съ дворяны и со всѣми Московскаго государства людьми мощи благовѣрнаго царевича князя Ди-

митрія Ивановича встретили со кресты за каменнымъ городомъ и его мощи царь и великій князь Василій Ивановичь и мати его царица инока Мароа Өедоровна смотрели и всѣмъ людемъ показывати велѣли, и его цѣлбоносные мощи цѣлы и тлѣнію непричастны, а какъ понесли мощи его въ городъ, и отъ его цѣлебныхъ мощей многіе болные различными болѣзньми получили исцѣленіе, егда же поставиша въ церкви Архангела Михаила, тогда отъ него многоцѣлебныхъ мощей проліяся рѣки милосердія Божія, множество болящихъ различными болѣзньми исцѣленіе получиша, въ первый день исцѣлиша всякими недуги и различными болѣзньми страждущихъ 13 человѣкъ, и донынѣ безпрестанно исцѣленіе съ вѣрою приходящимъ и неоскудно милость свою подаетъ. А на пренесеніе мощей благовѣрнаго царевича князя Димитрія Ивановича Царица и великая княгиня инока Мароа Өедоровна въ церкви же Архангела Михаила била челомъ государю царю и великому князю Василію Ивановичю при митрополитехъ и архіепископехъ и епископехъ и предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ при боярехъ и дворянехъ и при всемъ народѣ, что она предъ государемъ и передъ освященнымъ соборомъ и передо всѣми людми Московскаго государя виновата; а болши всего виноватее передъ новымъ мученикомъ передъ сыномъ своимъ царевичемъ княземъ Димитріемъ Ивановичемъ терпѣла вору Ростригѣ явному злому еретику и чернокнижцу, не обличала его долго, а много кровь христіянская отъ того богоотступника лилася, и разоренье христіянской вѣрѣ хотѣло учинится, а дѣлалося то отъ бѣдности, какъ убили сына еѣ благовѣрнаго царевича князя Димитрія Ивановича по Борисову велѣнію Годунова, а еѣ держали во изгнаніи въ великой нужѣ, а родъ еѣ весь по далнымъ городамъ былъ разосланъ и въ конечной нуждѣ жили, и она по грѣхомъ обрадовався отъ великія нестерпимые нужди вскорѣ не извѣстила, а какъ онъ воръ еретикъ съ нею увидѣлся и онъ ей запретилъ злымъ своимъ запрещеніемъ и ересью, чтобъ его вора не обличить. И государь царь и великій князь Василей Ивановичь по своему царскому милосердному обычаю для великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи и для благовѣрнаго страстотерпца царевича князя Димитрія Ивановича честныхъ его и многочюдесныхъ мощей царицу иноку Мароу во всемъ простилъ, а митрополитомъ и архіепископомъ и всему освященному собору и всего православнаго христіянства народу велѣлъ государь молить, чтобъ они вкупѣ о царицѣ Мароѣ молили Бога и Пречистую его Богоматерь Богородицу и всѣхъ святыхъ, чтобъ Господь Богъ милость свою показалъ отъ такова злаго грѣха душу еѣ свободилъ.

О поставленіи Ермогена Патріарха. (Съ этой статьи все до конца дословно заимствовано изъ второй редакціи Хронографа. Кончается на воцареніи Михаила Өеодоровича на словахъ: «расти и мужествовати.)

Изъ Хронографа Древлехранилища Погодина

№ 1465.

О первомъ царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Московскомъ и всея Русіи, и како царь Іоаннъ Васильевичь плѣни великій Новъградъ, и о царѣ Θеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи о убіеніи царевича Димитрія Ивановича Углицкаго. [1]) Въ лѣто 7042 начатъ государствовати князь великій Иваннъ Васильевичь съ матеріею своею Еленою. Сей вѣнчанъ бысть первое на царство Російское царемъ и великимъ княземъ въ лѣто 7055 Генваря въ 16 день. Сей Казань взялъ въ лѣто 7061-го, а Полотескъ взялъ въ лѣто 7071.

О приходѣ Государя царя и велцкаго князя Іоанна Васильевича всеа Русіи, како казнилъ Великій Новъградъ, еже опришнина именуется, сіирѣчь розгромъ и опала царская велія. (Нач. Бысть попущеніе Божіе). Повѣсть эта о казни Новгородовъ царемъ Грознымъ издана въ П. С. Р. Л. т. III, 254—260, во лѣвомъ столбцѣ. Непосредственно за нею слѣдуетъ:

И бысть на государствѣ Государь царь и великій князь Иваннъ Васильевичь всеа Русіи 50 лѣтъ, и преставися въ лѣто 7092, и всѣхъ лѣтъ живота его 54 лѣта.

2-й Царь Феодоръ Ивиновичь. И по немъ вѣнчанъ бысть того же 92 лѣта царскою діадимою на Московское государство сынъ его царемъ и великимъ княземъ Феодоръ Ивановичь, и пребысть на государствѣ 13 лѣтъ, и 7 мѣсяцъ, и дній 10, и преставися въ лѣто 7106 Генваря въ 6 день. Сей бѣ благъ и кротокъ и милостивъ.

О началѣ патріаршества Московскаго. Въ сего царство пріиде Патріархъ Іеремія отъ Цареграда и постави на Москвѣ перваго патріарха Іова, и тако устроися патріархія Московская и всеа Русіи въ лѣто 7097 Генваря въ 16 день, а преже того была митрополія Московская и всеа Русіи.

О убіеніи царевича князя Димитрія Углецкаго. Въ лѣто 7099 мѣсяца Маія въ 15 день въ царство сего благаго и кроткаго и милостиваго царя Феодора Ивановича за грѣхъ православнаго христіянства Російскаго убіенъ бысть непорочный и нескверный агнецъ беззлобивый царевичь Димитрей царя Иванна Васильевича сынъ, сего же царя Феодора Ивановича присный братъ, въ удѣлномъ его градѣ Углече, повелѣніемъ бывшаго тогда боярина и правителя, паче же навѣтника, Бориса Годунова, отъ Михаила Битяговскаго, да отъ Микитки Кагалова.

3-й Царь Борисъ Годуновъ. Въ лѣто 7107 Сентября въ 13 день вѣнчанъ на царство Московское Борисъ Годуновъ, сей бѣ прежде конюшей бояринъ и шуринъ царю Θеодору Ивановичю.

---

[1]) Заглавіе это внесено нами изъ общаго оглавленія предпосланнаго Хронографу.

О гладѣ велицѣмъ въ лѣто 7109. Въ сего царство бысть гладъ во всей Рустѣй земли зѣло великѣ во градѣхъ и во уѣздѣхъ, по седомъ и по деревнямъ; отъ зѣлости глада люди людей ядяху. И отъ того глада умроша безчисленно множество человѣкъ, и не успѣваху во убогія домы мертвыхъ класти, но и по путемъ звѣріе и пси поядаху, и быша во всей Росіи разбои и грабежи великіе. Въ конецъ же царства его начаша быти раздѣленія многа въ царскомъ сенклитѣ, и отъ таковыя вины изыде корень грѣха и израсти плоды смертоносны человѣкомъ, сущимъ во всей Росіи или иначе рещи:

О Ростригѣ [1]). Изыде отъ бездны единъ отъ пругъ, имя нося Григорій, порекло Отрепьевъ; сей пріятъ преже иноческій образъ, такоже по сихъ рукоположенія діаконства. По сихъ же, увы, исходитъ изъ Чюдова монастыря въ предѣлы земли Литовскія, и отлагаетъ тамо иноческая одѣянія и дьяконская священнослуженія, и бываетъ всячески горекъ, преименуетъ себе царевичемъ Димитріемъ Ивановичемъ Углицкимъ, сыномъ царя и великаго князя Иванна Васильевича всеа Русіи, и льститъ державныхъ земли Литовскіе, и воздвизаетъ на Рускую землю плѣновати, и грѣхъ ради нашихъ Богу тако изволшу.

Розстригинъ приходъ подъ Москву. Въ лѣто 7113 году, егда пріиде съ Сѣверскіе страны отъ страны Кіева той измѣнникъ, законопопратель, и богоотступникъ, и еретикъ, и чернокнижникъ, воръ розстрига Гришка Отрепьевъ въ силѣ мнозѣ, совокупився съ Литовскими людми, съ Люторы и съ Поляки, съ Колвинцы и съ Черкасы, и съ Доньскими казаки и съ иными многими людми разныхъ земель и вѣръ, и пріиде въ предѣлы земли Російскіе, якоже древній нечестивый Батый, и Темиръ Аксакъ и Уліянъ Греческій законопреступникъ, и грады Сѣверскія и страны: Черниговъ, Монастыревскъ, Путивль и иныя Сѣверскіе грады и Польскіе, Курескъ, Кромы, Волуйку, Бѣлъгородъ, Борисовъ городъ и иныя многія грады и вотчину Московскаго государства повоева, и людей множество поби. И изо многихъ градовъ и полковъ Рустіи князи и бояре и всякіе люди Московскаго государства начаша къ нему приклонятися и здаватися со всѣми предѣлы своими; чаяли его, что онъ прямой царевичь князь Дмитрей, сынъ царя и великаго князя Иванна Васильевича всеа Русіи, и крестъ ему цѣловаша, ово волею, ово же неволею. Рустіи же людіе, князи и бояре и все православіе, въ полкѣхъ Московскаго государства мятущеся между собою бранію съ тѣми людми, которыя преклонишася и здашася къ вору къ розстригѣ Гришкѣ Отрепьеву, и воста родъ на родъ и языкъ на языкъ, и начася между собою ратитися и битися; отцы чадъ своихъ не пощадиша, чада же отецъ своихъ не посрамишася, и братъ брата возненавидѣ. И збыться пророчество Исаино, еже рече: тогда востанетъ родъ на родъ, отецъ противу

---

[1]) Заглавіе это выставлено на полѣ рукописи.

сына вооружася станетъ, и братъ на брата скуетъ оружія, и ближній на ближняго изготовитъ стрѣлы и копія, и посмѣется работный свободному, и живые мертвымъ поревнуютъ. Егда же той воръ Розстрига Гришка Отрепьевъ, богоотступникъ и еретикъ и чернокнижникъ, со многою силою Литовскою и съ Рускими людми, приклоншимися къ нему, дойде до Московскихъ ближнихъ градовъ, и слышавше то въ царствующемъ градѣ Москвѣ всенародное множество, начаша сердцы своими колебатися. Царь же Борисъ Годуновъ, послышавъ то, что къ нему преклонилися полкове Рустіи, князи и бояре, и воеводы и всякихъ чиновъ многіе люди Російскаго государства, и на Московскихъ людей шатость, во ужасѣ бысть, и вниде въ великое размышленіе и кручину, и не возможе ничимъ себѣ помощи. Писано бо есть: егда Богъ по насъ, никто же на насъ, а егда Богъ на ны, тогда никто же за ны. И отъ великіе кручины прикоснуся къ нему [1]) ненавистникъ роду человѣческому дьяволъ, подстрѣкатель злый, и вложи ему въ сердце злую мысль, дабы самъ себе на смерть предалъ, и по совѣту злокозненнаго врага сотвори тако: испи смертоноснаго зелія. Нѣцыи же написаша, яко воспріятъ иноческій образъ и нареченъ бысть во иноцѣхъ Боголѣпъ, и вскорѣ животъ свой скончя, оставивъ жену и дѣти и все имѣніе; былъ на государствѣ 6 лѣтъ и мѣсяцъ 7 и дній 13. По смерти же царя Бориса царицѣ его Маріи и сыну его царевичю Феодору Московстіи людіе цѣловаша крестъ, и по семъ царица Марія и съ сыномъ ея Феодоромъ мало дній царствуютъ и егда же пріиде прежепомянутый пругъ законопопратель, розстрига Гришка Отрепьевъ близъ царствующаго града Москвы, и тогда Московстіи людіе преступаютъ клятву къ царьствующимъ.

Приходъ Розстригинъ въ царствующій градъ Москву. И въ лѣто 7113, іюня въ 10 день, законопопратель розстрига Гришка Отрепьевъ, царевичевымъ именемъ князя Дмитрея Ивановича Углицкаго, со многими Литовскими людми, увы, входитъ въ царствующій градъ Москву и въ полаты царскія съ оружіемъ и разграбляетъ царская хранилища и прочихъ благороднѣйшихъ; достойно бо оплакати не могу суровства и безчеловѣчія сущихъ тогда человѣкъ суровѣйшихъ. Не удовлевшихъ же ся симъ, притичютъ убо суровѣйше къ первопрестолнику вселенскому Російскому патріарху Іову, и раздираютъ на немъ священная одѣянія и отъ престола святительскаго соотводятъ во оземствованіе въ Старичь въ киновію; а на его мѣсто на московское патріаршество учини Рязанскаго архіепископа Игнатія Греченина, да и матерь царевича Дмитрея Ивановича, царицу и великую княгиню иноку Марѳу, взялъ съ Углича къ себѣ къ Москвѣ, и нарече ю себе матерію; а царица его Розстригу назвала себѣ сыномъ, княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ. О прелести твоея дьяволе! и родъ ея и

---

[1]) Къ царю Борису.

племя Михаила Нагово съ братіею и со племянники всѣхъ собра къ Москвѣ, и подава имъ саны, и боярства, и околничества и властодержанія.

4. Царь Рострига. И того же лѣта, іюля въ 21 день, сѣде на царство Московское законопопратель розстрига Григорей Отрепьевъ, и повелѣлъ бывшаго царя Бориса Годунова тѣло изъ церкви Михаила Архангела изврещи и погрести у Вознесенія Христова въ Варсунооьевѣ монастырѣ; царицу же его Марію и сына ихъ Феодора повелѣ злосмертне удушити, и въ томъ же монастырѣ съ Борисомъ похоронити, а дщерь его дѣвицу Ксенію повелѣ пострищи во иноческій образъ и сослати въ далней монастырь; а сродичей его Стефана Годунова съ братіею, всѣхъ оковавъ, разослати въ далніе городы, и повелѣ въ темницы посажати, а дворы ихъ и животы на разграбленіе предалъ. И былъ воръ рострига Гришка Отрепъевъ на Московскомъ государствѣ во царя никѣмъ не знаемъ 11 мѣсяцъ, а которые московскіе всякихъ чиновъ люди начаша его познавати, что онъ воръ розстрига Гришка Отрепьевъ, а не царевичь Дмитрей Ивановичь, и онъ тѣхъ людей многихъ разосла по городамъ въ тюрмы, а иныхъ на пыткахъ мучилъ и смерти предавалъ; судится въ томъ на второмъ пришествіи Христовѣ. Малу же времени минувшу, посла отъ себя въ Литву пословъ своихъ, любимаго своего и думнаго Афанасія Власьева, къ Литовскому королю съ великими дары для того, какъ онъ воръ Розстрига былъ въ Литвѣ, и жилъ въ дому у пана Юрья Мнишка, у воеводы Сендомирскаго, и зговорилъ съ нею женится на дочери его на паньѣ Маринкѣ, что король поволилъ то имъ дѣло здѣлати безубыточно. Да съ ними же писалъ къ тестю своему Сендомирскому и къ дочери его къ паньѣ Маринкѣ, и дары и поминки послалъ къ нимъ великіе, и на подъемъ для такова дальняго проѣзду и наряду клейнотовъ, и сребра и бархатовъ золотыхъ многое множество, и чтобы онъ Сендомирской и съ дочерью своею ѣхалъ къ Москвѣ.

Свадба Розстригина. И въ лѣто 7114 году, маія во 2 день, пришолъ въ царствующій градъ Москву изъ Литвы панъ Сендомирской съ сыномъ своимъ старостою Сенадцкимъ въ велицей силѣ, и нарядѣ и въ ратной збруѣ, со многими людми разныхъ земель и вѣръ, съ Люторы, и съ Колвинцы и съ Поляки и съ жолныри, и дочерь свою Маринку съ собою привезъ. И въ четвертый день пріѣзду ихъ, маія въ 8 день, тотъ воръ Розстрига женился на той Маринкѣ люторкѣ, и вѣнчася съ нею въ соборной апостольской церкви Успенія Пречистыя Богородицы, и не крестя ея во святую православную христіянскую вѣру Греческаго закона въ соборную церковь привелъ, а Маринка и отецъ ея Люторскіе еретическіе вѣры. А какъ съ нею вѣнчался, и въ то время были въ соборной церкви Успеніе Пречистые Богородицы Литовскія люди, и Люторы, и Колвинцы, Поляки и иныхъ многихъ вѣръ въ сабляхъ и въ могиркахъ, какъ у нихъ кто ходитъ по своей вѣрѣ, и Божіимъ образомъ ругалися, цѣловали прикладываючися во уста, а иные преклоняся ко образомъ спали. И тое все ихъ

злое умышленіе на православную христіянскую вѣру стало наружно, объявилося его злоумышленное ухищреніе и ересь. А на свадбѣ у него были всѣ Литовскіе люди, и ликованія и тѣши розногласные были у него по недѣлю, а свадба была у него въ четвертокъ, на память святаго Апостола Іоанна Богослова въ пятницѣ, противъ праздника великаго чюдотворца Николы Мирскаго.

О казенномъ дьякѣ Тимоѳеѣ Осиповѣ. И того же мѣсяца,—маія 17 день, казеннаго двора дьякъ Тимофей Осиповъ, хотя за благочестивую вѣру пострадати, а злочестиваго еретика и богоотступника розстригу Гришку Отрепьева обличити, и не утоли лица своего, и себе не пощади, вшедъ въ хоромы, начатъ его богоотступника обличати и глаголати явственно ложному и беззаконному царю, преименовавшемуся царевичевымъ именемъ Дмитріевымъ Углицкаго, а говорилъ сице:

Обличеніе Розстригино отъ казеннаго дьяка Тимоѳея Осипова. Велишь де себе писати въ титлахъ и въ грамотахъ цесарь непобѣдимый, и то слово по нашему христіянскому закону Господу нашему Исусу Христу грубно и противно; а ты воръ и еретикъ, подлинной розстрига Гришка Отрепьевъ, а не царевичь Дмитрей Ивановичь, чернокнижникъ, еретикъ, ругатель православныя христіянскія вѣры, о тебѣ бо Давидъ пророкъ провѣща: неправду умысли языкъ твой, яко бритва изощренна, сотворилъ лесть и возлюбилъ еси злобу паче благостыня, и возлюбилъ еси вся глаголы потопныя и языкъ лстивъ, и сего ради Богъ разрушитъ тя до конца, расторгнетъ тя и преселитъ тя отъ селенія твоего и корень твой отъ земли живыхъ. И зауши его Тимофей каменемъ въ лице, и абіе Тимофей ту изсѣченъ бысть саблями на малыя части, и тако Тимофей за православную вѣру пострада и животъ свой сконча.

Убіеніе Розстригино. Въ томъ же часѣ и тотъ воръ розстрига Гришка убіенъ бысть отъ московскихъ людей, и тѣло его извлекоша изъ царскихъ хоромъ и изъ города изъ Кремля въ Китай городъ къ лобному мѣсту на пожаръ, на показъ и на позоръ всему міру. А креста Христова тотъ воръ на себѣ не носилъ. Да съ нимъ же воромъ убіенъ бысть Петръ Басмановъ отъ Михайла Татищева, и Литовскихъ многихъ людей побили въ городѣ и по всему посаду, гдѣ которые стояли, Поляковъ и Люторъ, и Колвинцовъ и Еванглцовъ, съ три тысящи и болши. И лежалъ трупъ его на пожарѣ три дни и три нощи, и извлекоша за городъ на поле на Котелъ, да и градъ его, что онъ замыслилъ себѣ на потѣху, адовы челюсти, съ нимъ же извлекоша, и на полѣ его въ томъ градѣ во адовыхъ челюстехъ сожгоша огнемъ. Не ложно бо Царь Давидъ написа: ровъ изры и ископай, впадется въ яму, юже содѣла, и обратися болѣзнь его на главу его, и на верхъ его неправда его снидетъ. Тако же и сей злодѣй изчезе, и погибе память его съ шумомъ, и бысть яко прахъ предъ лицемъ вѣтру, мы же востахомъ и исправихомся. Господи спаси царя нашего и услыши

ны въ онъ же день, аще призовемъ Тя! А жену Розстригину Маринку со отцемъ ея Сендомирскимъ и съ сыномъ его старостою Сенадцкимъ съ Москву отпустиша въ Полшу на Бѣлую.

5. Царь Василій Ивановичь Шуйской. Въ лѣто 7114 мѣсяца въ... день вѣнчанъ бысть на царство Московское бояринъ князь Василій Ивановичь Шуйской и совѣтовавъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ посылаетъ нц Углечь по честныя и многочюдесныя мощи царевича Дмитрея Ивановича всеа Русіи преосвященнаго Филарета Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, да Астороханьскаго архиепископа Феодосія, да Спаского Архимандрита Сергія, да Андрониковскаго Архимарита Авраамія, да бояръ князя Иванна Михаиловича Воротынскаго с товарищи и маия въ 28 день писали къ Москвѣ къ царю Василію съ Углеча Ростовскій Митрополитъ Филаретъ со властьми и зъ боляры, что они мощи благовѣрнаго царевича князя Дмитрія Ивановича обрѣли и осматривали и въ ту де пору отъ гроба его наполнися весь храмъ многа благоуханія, и мощи де его цѣлы и ничѣмъ не рушимы, а въ иныхъ мѣстехъ часть земли отдано, а на лицы де плоть, а на главѣ власы цѣлы, и на костѣхъ плоть цѣла, а ожерелейцо жемчюжное с пугвицы все цѣло, и въ лѣвой ручке ширичочка тяфтяная шита золотомъ и серебромъ и саванъ на немъ весь цѣлъ, а покрытъ кафтанцомъ камчатымъ на хрептѣхъ бѣльихъ нашивка сребрена съ златомъ и сапожки на немъ цѣлы толко подошвы отъ носковъ отстали, да на царевичевыхъ же мощехъ положено орѣховъ спригорши, а сказываютъ, какъ де онъ тѣшился и въ ту пору орѣхи кушалъ и какъ его убили и тѣ орѣхи кровью его обагрились, и того дѣля тѣ орѣхи во гробъ положены, и тѣ орѣхи на царевичевыхъ мощахъ цѣлы же, да которые люди одержими были различными болѣзньми, и изцелѣли отъ царевичева гроба Димитріева въ прошлыхъ годѣхъ и во 114 году до ихъ прѣзду тѣ люди принесоша къ нимъ писмо, и то писмо они къ Москвѣ привезли. Июня въ 3 день честныя и многочюдесныя мощи новаго страстотерпца благовѣрнаго царевича князя Димитрія Ивановича къ Москвѣ привезли честнѣ, И царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи и мати царевича Димитрія Ивановича царица и великая княгиня инока Марфа Федоровна всеа Русіи съ митрополиты и архиепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и зъ боляры и зъ дворяны и со всенароднымъ множествомъ всего Московскаго государства мощи благовѣрнаго царевича князя Дмитрея Ивановича срѣтоша за каменнымъ городомъ со кресты и къ кандилы съ пѣньми и со свѣщами честнѣ, и сего честныхъ мощей предо всѣмъ освященнымъ соборомъ и предо всѣми людми царь Василій и мати его царица инока Марѳа смотрѣла и всѣмъ людемъ показывати велѣли и его цѣлбоносныя мощи и ризы, въ нихъ же положенъ бяше, всѣ цѣлы и тлѣнію не причастны и видѣща такое неизреченное Божіе милосердіе съ радостными слезами всесилному Богу и его страстотерпцу благовѣрному царевичю князю Димитрію

Ивановичю всеа Русіи хвалу воздаша и милости у него и прощенія просили.

Чюдеса царевича Димитрея. Егда же понесоша мощи его въ царствующій градъ Москву, и отъ его честныхъ мощей мнози болящіи различными недуги получиша изцѣленіе, а егда поставиша въ церкви архангела Михаила и тогда отъ честныхъ и многочюдесныхъ его мощей изліяшася рѣки милосердія, мнози недужніи различными болѣзньми одержими изцѣлеваху. Въ 1 день 13 человѣкъ, во 2 день и въ пятый исцѣленіе получиша 12 человѣкъ, іюня въ 6 день 12-же человѣкъ, іюня же въ 8 день 3-хъ человѣкъ исцѣли и до сего дни съ вѣрою приходящимъ непрестанно подаетъ изцѣленіе.

О царицы инокѣ Мароѳе о матере царевича Дмитрея. И на принесеніи же мощей благовѣрнаго царевича князя Димитрія Ивановича всеа Русіи, царица и великая княгиня инока Марфа въ церкви Архангелла Михаила передъ митрополиты и архиепископы и епископы и передъ всѣмъ освященнымъ соборомъ и передъ всѣми людми била челомъ царю и великому князю Василію Ивановичю всеа Русіи, что она предъ нимъ государемъ и предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ, и предо всѣми людми Московскаго государьства и всеа Русіи виновата, но и паче же передъ новымъ мученикомъ предъ сыномъ своимъ царевичемъ княземъ Димитріемъ, что терпѣла вору Розстриге ложному злому еретику и чернокнижцу, не обличила его долго, а многая кровь христіянская отъ того Богоотступника лилася и разореніе христіянстѣй вѣре едва не учинися и то де дѣлала отъ бѣдности, по тому какъ убили сына ея царевича князя Димитрея Ивановича по повелѣнію Бориса Годунова, а ее послѣ того держали въ великой нужди и родъ де ея по далнымъ городомъ розосланъ былъ, и въ великой нужи жилъ, по грѣхомъ обрадовався отъ великіе нестерпимые нужи избывъ, вскорѣ не извѣстила, а какъ онъ воръ Розстрига съ нею увидѣлся и запретилъ де ей злымъ запрещеніемъ чтобъ она того не говорила ни съ кѣмъ. И для великаго благовѣрнаго и христолюбиваго страстотерпца царевича князя Димитрія Ивановича честныхъ и многочюдесныхъ его мощей, царь и великій князь Василей Изановичь царицу и великую княгиню Мароѳу во всемъ простилъ и митрополиты и архіепископы и епископы и весь освященный соборъ и все православное христіянство такоже во всемъ простиша и вкупе о ней Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ молили, чтобъ Богъ милость свою надъ нею показалъ для сына ея благовѣрнаго царевича князя Димитрія Ивановича отъ таковаго злаго грѣха душу ея свободилъ.

О лживыхъ царѣхъ. Въ сего же царство царя Василія мнози непокоривіи смутившеся, не восхотѣша царю Василію поклонитися и сего ради тогда мнози лжецари истицаху отъ пустыни Васански предусрѣтающе царя своего ангела безднѣ, начаша нарицатися паки царевичевымъ именемъ князя Димитрія Ивановича Углецкимъ, и мнози Московьстіи люди отторгшися

приступиша къ нимъ, а иныя къ Литовскому Жигимонту королю и восхотѣша его сына Владислава видѣти на Московскомъ государствѣ царемъ надъ собою. Брани же и кровопролитія наипаче умножевахуся междоусобнаго ради раздѣленія. Увы умиленъ позоръ! отцы на чада мечь исторгаху и чада на родителя стрѣлы пущаху, веліе бѣ зло. И тако продолжися сія междоусобная брань и всеядная пагуба до лѣта 7118 году. Недоумѣяся убо царь Василій, како уставити кровопролитія пагубу, понеже обсѣдоша врази его царствующій градъ Москву на много время, посылаетъ убо сродника своего князя Михаила Васильевича Шуйскова Скопина въ великій Новъградъ, повелѣвая ему просити помощи отъ Свійскаго короля, да люди пошлетъ въ помощъ на отгнаніе обсѣданія. Сей же воле царевѣ повинуется, вскорѣ приходитъ въ великій Новъградъ и помышленіе творитъ о врученныхъ ему нелѣностно, сподвижетъ люди Немецкія и приходитъ къ Московскому государству, отгоняетъ всѣхъ противящихся царскому величеству Божіи же воле кто противитися можетъ. Пришедъ убо князь Михайло Васильевичь Шуйской Скопинъ въ царствующій градъ Москву вскоре преходитъ къ вѣчнымъ обителемъ, оставляетъ сроднику своему и царю еще же и всѣмъ людемъ не малу печаль, понеже и гладнѣй зѣлости крѣпцѣ належащи отъ обсѣданія въ царствующемъ градѣ, тогда таковыя бо и толикія ради скорби покаряются Полскому королю и Литовьскому Жигимонту просяще унего сына его Владислава, яко да будетъ на московскомъ государствѣ и на всей Росіи. Король же Жигимонтъ обѣщася прошеніе таково исполнити и клятвами утвердившеся и всѣмъ в насиліе непоступнымъ быти и входитъ во градъ Москву Полской Гетманъ Жолковьской и съ нимъ мнози Литовскіе людие въ лѣто 7118 году. Царь же Василей видѣ себе преобидима многими приемлетъ и лобызаетъ, аще и неволею, иноческая одѣянія и съ своею царицею и приходитъ въ послушаніе благоговѣйнаго пребыванія и цѣломудрія.

О боярскомъ правленіи Московскаго государства. Правящіи же тогда царствующій градъ сановницы князь Федоръ Ивановичь Мстиславской съ товарищи и вси людіе возмнѣша неуклоннымъ разумомъ, яко сего оставленіемъ получатъ тишину кровопролитія, вскорѣ прилагаются ко одержащимъ, ихъ сроднымъ паче же несроднымъ, Литовстіи же люди начаша помалу насиліе творити.

О послѣхъ въ Литву по королевича. Сановницы же съ патріархомъ Гермогеномъ совѣтовавше, послаша къ Полскому и Литовскому Жигимонту королю преосвященаго Филарета митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и съ нимъ бояръ князя Василія Васильевича Голицына и инѣхъ благороднѣйшихъ, да дастъ имъ на Московское государство сына своего. Король же, клятву преступивъ, сына своего Владислава у себе удержавъ и пословъ Рускихъ отпустити не повѣлѣ, къ симъ же и оставльшаго царскую багряницу царя Василія повелѣваетъ къ себѣ въ плѣнъ привести,

а царицу его въ Нижней Новъгородъ. Кроткій же безъ вины въ плѣнъ изводимъ бываетъ, а царствующій градъ Москву во 119 году Марта въ 19 день на страстной недѣли во вторникъ Литовстіи люди пожгоша и бесчисленое множество людей посѣкоша и святые церкви и олтаря раскопаша, а сами сѣдоша въ Москвѣ въ городѣхъ въ Кремлѣ да въ Китае. Тогда же благовѣрнаго сродича царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи Михаила Федоровича Романова еще млада суща съ матерію его съ великою старицею Марѳою и сановниковъ князя Феодора Ивановича Мстиславского съ товарищи и всякихъ чиновъ Московскихъ людей многихъ въ Москвѣ въ городѣ удержаша.

Измѣна Якова Пунтусова съ Нѣмцы къ Московскому государству. А преже помянутіи любезніи и мнящіися намъ спомощницы рекоміи Латина съ своимъ началникомъ стратилатомъ Яковымъ Пунтусовымъ обрѣтше благополучно время своему навѣтохраненію преступаютъ убо мирную клятву, отступаетъ отъ споможенія Русково народа, и творятъ лукавѣ покрывающе въ себѣ ядъ смертоносенъ, лстяще же мирными словесы, въ сердцахъ же мечь нань поостряюще и многоковарственнѣ землю Рускую пусту творяще, и егда же услышаша конечное града Москвы пожженіе и людей посѣченіе отъ Литвы, тогда приступаютъ въ придѣлы Новогородскія и многа зла творяше, конечне еже великій Новъградъ обступаютъ и пріемлютъ яко оставленая яйца, о увы вѣрный Сіоне, како бысть блудницамъ, како бысть вселеніе серномъ и нетопыремъ нощнымъ, всяко бо грѣхъ ради нашихъ, иже въ немъ содѣяныхъ.

Взятіе Новогородцкое отъ Нѣмецъ. Въ лѣто 7119 году взятъ бысть Яковомъ Пунтосусовымъ съ Нѣмцы великій Новъградъ Іюля въ 16 день и полъ града пожгоша, многихъ же людей побиша наипаче же мнози в рецѣ истопишася, блюстителя же тогдашнего града боярина князя Ивана Одоевскаго взяша, а другій блюститель Василей Бутурлинъ со всѣми ратными людми отоиде. Въ лѣто 7119 году именовашеся на Московскомъ государствѣ Владиславъ Жигимонтовъ и пребысть имя его на государствѣ имянуемо 8 мѣсяцъ.

О взятіи Московскаго государства и о вшествіи во градъ Москву паки Рускихъ людей. Оставшіи же людіе во окрестныхъ градѣхъ слышавше царствующаго града Москвы потребленіе сановницы Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой да князь Димитрей Михаиловичь Пожарской, да Нижегородецъ выборной посацкой человѣкъ Козма Мининъ паки собравшеся со многимъ Рускимъ воиньствомъ приходятъ къ царствующему граду Москвѣ на изганіе безбожныя латиносродныя Литвы и осадиша Литовскихъ людей въ Москвѣ, и крови яко рѣки приливающе молящеся всесилному Богу и пречистѣй его матери и всѣмъ святымъ способствовати имъ свободити свое отечество отъ насилія языческаго. Скорый же въ помощь никогда же оставляетъ рабъ своихъ, услыша молитву рабъ своихъ, подастъ одоленіе вдовствующимъ людемъ.

О свобожденіи града Москвы отъ Литвы. Въ лѣто 7121-го году свобождаетъ градъ Москву отъ языкъ и вселяются паки вонь свѣтліи Московстіи сановницы и вси вкупо чиннѣ Рустіи людіе мѣсяца Октября въ 22 день. И егда воидоша въ царствующій градъ Москву, тогда благороднаго сродича царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Михаила Федоровича Романова и матерь его великую старицу иноку Марѳу исъ Польскихъ Латинскихъ рукъ прияша честнѣ, съ нимъ же и сановникъ князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи и всякихъ чиновъ людей свободили, а полковника пана Струса и ротмистровъ и прочихъ Литовскихъ людей взяша и подавали за приставы. А были во осадѣ въ Москвѣ городѣ Литва семь мѣсяцъ и гладъ былъ зѣло великъ.

Избраніе на царство царя и государя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи. И совокупившеся власти бояре и сановницы и всякихъ чиновъ всенародное множество людіе Російскія земли били челомъ благородному сродичю царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа русіи Михаилу Феодоровичю Романову, да будетъ на Московскомъ государствѣ дѣда своего царя и великаго князя Іоанна Васильевича всеа Русіи и дяди свого царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русіи на превысокомъ престолѣ царемъ и великимъ княземъ Самодержцемъ всеа Русіи и избраша его благородіе на Московское государство царемъ и государемъ.

6. Царь Михаилъ Феодоровичь. И вѣнчанъ бысть царскаго діадимою въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія въ царствующемъ градѣ Москвѣ того же лѣта 7121 году мѣсяца Марта въ 14 день, и которые сановницы и всякихъ чиновъ люди были задержаны въ Москвѣ съ Литовскими людми въ осадѣ и которые были въ Литвѣ у короля и при ворѣ лживомъ Дмитрее и тѣхъ людей всѣхъ государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичь всеа Русіи для своего царского вѣнца пожаловалъ наипаче свыше перваго по ихъ достоинству честію и пожиткомъ. И совокупися вся земля Руская ему государю служити.

Приходъ Лисовского подъ Муромъ. Въ лѣто 7124 году приходилъ полковникъ панъ Литовской со многою ратью съ Литвою и съ Черкасы и съ Рускими воры казаки и со огненымъ нарядомъ подъ Муромъ и Муромъ городъ и острогъ осадили и восхотѣша домъ Рожества Пресвятые Богородицы и Муромскихъ чудотворцовъ плѣнити и воевода Богданъ Полевъ, дьякъ Федоръ Опраскинъ посовѣтовалъ со архимандриты и съ протопопомъ и со всѣмъ соборомъ Муромскимъ чюдотворцовъ мощи ихъ благовѣрныхъ и великихъ князей князя Константина и чадъ его Михаила и Федора въ ракѣ изъ острога изъ моностыря Благовѣщенія Пречистыя Богородицы принесоша въ городъ честнѣ въ соборную церковь Рождества Пресвятыя Богородицы и въ соединеніе съ Муромскими же чюдотворцы со благовѣрнымъ княземъ Петромъ и со благовѣрною княгинею Ѳевроніею,

а острогъ выжгли, что осадить нѣкимъ, а людей изъ острогу вывели въ городъ и городъ осадили и крѣпости всякія и бои подѣлали и около града дворы пожгоша сами же, и седоша въ осаде посацкими людми, а служилые люди Муромцы были въ тѣ поры на службѣ подъ Великимъ Новымъгородомъ. И панъ Лисовской со многою ратью и огненымъ боемъ съ турами и со щитами ко граду Мурому приступали многажды жестокими приступы и изъ огненаго наряда дворы зажигали. И милостію Божіею и Пречистые Богородицы и Муромскихъ чюдотворцовъ помощію и заступленіемъ и государскимъ счастіемъ на приступахъ съ города и на выласкахъ многихъ Литовскихъ людой побивали.

Послѣдней приступъ къ Мурому. А въ послѣдней приступъ къ Декабря къ 6-му числу въ ночи противъ праздника Николы чюдотворца Литовкіе люди тайникъ отняли и на градъ взыдоша и знамена поставили и въ тайникѣ сѣли, и бысть у Муромцовъ недостатокъ пороху и свинцу и битися изъ наряду нѣчимъ и помолившеся Богу и немощная чадь женескъ полъ выломаша въ соборной церкви у Рожества Пресвятыя Богородицы помостъ кирпичной и паперть каменную и охрабрившеся яко крѣпціе исполини и пріидоша къ Муромцемъ на помощь на градъ не со оружіи ратными, ни со остріемъ меча, ни скопіемъ, но съ каменіемъ и дреколми и соединившеся съ мужескими поломъ въ тайникѣ и на градѣ въ приступѣ и на выласкахъ за градомъ Литовскихъ многихъ людей побиша, и живыхъ поймали, а самого Лисовского ранили, градъ очистили и людей уберегли. Такову бо Богъ помощь и Муромскіе чюдотворцы на поганую Литву дороваша и съ того бою Лисовской со оставшими не со многими людми побежа раненъ съ великимъ срамомъ на Касимовъ и на Ижевескъ въ Литву, не пристовая ни къ которому граду, нападе бо на нихъ страхъ и трепетъ, устраши бо ихъ Богъ и Муромские чюдотворцы. И того же лѣта въ Муромѣ въ соборной церкви рожества Пресвятыя Богородицы помостъ и паперти паки содѣлаша и въ церкви украсиша велми и градъ дубовъ новой содѣлаша со всякими крепостьми лутче прежнего.

О Казанской Черемисе. Того же году смутися Казанская Черемиса и Татарове отступили Казань и Казанскіе городы осадиша и Рускихъ людей уѣзды повоеваша и какъ пана Лисовского и Литву подъ Муромъ у приступовъ побили, а досталныя побѣжали въ Литву и тогда Казанскіе Татарове и Черемиса Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи вину своею принесли и добили челомъ и шерть дали что имъ Государю служити, и ясаки давати по прежнему.

Мирное постановленье съ Нѣмцы. Въ лѣто 7125 году мѣсяца Марта... день государь царь и великій князь Михаилъ Феодоровичь всеа Русіи самодержецъ свобожаетъ свою отчину великій Новгорадъ съ пригороды отъ нечестивыхъ Свійскихъ Нѣмецъ и съ Яковымъ Пунтусовымъ послы околничей князь Данило Ивановичь Мезецкой съ товарищи мирное

постановленье учинили вѣковѣчномъ миромъ, Иван̂ь городъ, Яму, Копорье Орѣшокъ повелѣ государь замирити Нѣмцомъ. А былъ великій Новъгородъ за Нѣмцы 5 лѣтъ и мѣсяцъ 8.

Приходъ Литовского короля подъ Волокъ Ламской. Въ лѣто 7126 году приходилъ Литовской Жигимонтъ король со многими Литовскими людми и съ Нѣмцы и съ нарядомъ подъ Волокъ Ламской и Волокъ осадилъ и милостью Божіею и Пречистые Богородицы молитвами Московьскихъ чюдотворцовъ помощію и государьскимъ счастіемъ подъ Волокомъ въ приступы и на выласкахъ короля и Литовскихъ многихъ людей побили, и живыхъ поймали и отъ Волока король побеже съ невеликими съ срамомъ въ Полшу.

Приходъ королевича Владислава подъ Москву. Въ лѣто 7127 году подъ царствующій градъ Москву приходилъ королевичь Литовской Владиславъ Жигимонтовъ сынъ отъ Смоленска со многими Литовскими людми.

Приходъ полковника Саадашнова подъ Москву. А другимъ путемъ пришли на Елецъ и на Резань и на Коломну Черкасы и Саадачной полковникъ со многими же людми и сошлися подъ Москвою въ селѣ Тушинѣ за 12 поприщъ.

Приступъ королевича къ Арбатскимъ воротамъ. И на Покровъ Пресвятыя Богородицы въ ночи приступали съ нарядомъ къ городу къ Арбатскимъ воротамъ и милостію Божію и Покрова Пресвятыя Богородицы заступленіемъ и великихъ чюдотворцовъ Московскихъ Петра и Алексѣя и Іоны и государскимъ счастіемъ Литву и Нѣмецъ и Черкасъ на приступе множество побили и нарядъ взяли, королевичь же со оставшими людми побеже въ Литву съ великимъ срамомъ.

Мирное постановеніе съ Литвою. Того же году подъ Троицею Сергіевымъ монастыремъ послы бояре Феодоръ Ивановичь Шереметевъ да князь Данило Ивановичь Мезецкой съ товарищи съ Литовскимъ канцлѣромъ съ Сопѣгою и съ Литвою перемиріе взяли на 14 лѣтъ и на 16 мѣсяцъ, а замирили имъ городы.

Приходъ Ѳиларета Никитича Ростовскаго и Яровскаго Митрополита изъ Литвы въ царствующій градъ Москву. Того же 7127 году милостію Божіею и пречистыя Богородицы и Московскихъ чюдотворцовъ молитвами Государь царь и великій князь Михаилъ Феодоровичь всеа Русіи отца своего Государева Преосвященнаго митрополита Филарета Никитича и Ростовскаго Ярославскаго изъ Польскихъ и изъ Литовскихъ рукъ свободи и пріятъ въ царствующій свой градъ Москву честнѣ мѣсяца Іюня въ 14 день на память святаго пророка Елисѣя, а былъ задержанъ въ Литвѣ преосвященный Филаретъ Никитичь Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій 8 лѣтъ. А Литовскихъ людей полковника Струса и ротмистровъ и иныхъ многихъ, которые взяты въ Москвѣ въ осадѣ, велѣлъ Государь царь и великій князь Михаилъ Феодоровичь всеа Русіи отдати въ Литву

Приходъ Феофана Патріарха Іерусалимъскаго въ Москву. И въ томъ же году Божіимъ изволеніемъ и судомъ пріиде отъ Господня Гроба святѣйшій вселенскій Феофанъ Патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины.

Постановленіе на патріаршество Преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича. И соверши государева Царева и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи отца великаго Господина и Государя Преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича Ростовскаго и Ярославскаго на святѣйшее патріаршество Московскаго Государства и всеа Русіи съ рускими митрополиты и архиепископы и епископы и архимариты и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ богоспасаемомъ и преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ во святѣй апостольстѣй церкви Пречистыя Богородица честнаго и славнаго ея Успенія.

О принесеніи срачицы Христовы изъ Кизилбашъ въ царствующій градъ Москву. Въ лѣто 7133 году февраля въ 26 день пріиде въ царствующій градъ Москву ко государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи и ко отцу его Государеву къ великому Господину и Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю царьствующаго града Москвы и всеа Русіи Кизылбашской посолъ отъ Персидскаго Аббасъ Шаха Грузинецъ Русанбекъ и пришедъ Государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи отцу его Государеву великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи отъ Шаха поднесъ ковчегъ златъ и съ драгимъ каменіемъ слалы и съ бирюзы и рекъ: Государь мой Аббасъ Шахово величество прислалъ къ тебѣ къ великому святителю ковчегъ златъ, а въ немъ великаго и славнаго Іисуса Христа срачица.

Свидѣтельство Патриархово о Господне ризе. И великій Господинъ и Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи тотъ ковчегъ принялъ честнѣ и дозрѣ въ томъ ковчезе съ Кипріяномъ Митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ и съ Нектаріемъ архіепископомъ греческимъ и со архимариты и со игумены и съ протопопы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ тое святыню свидѣтельствовалъ. И повелѣ святѣйшей Патріархъ всему освященному собору въ манастырѣхъ инокомъ поститися недѣлю и молитися Богу, чтобъ Господь Богъ о той святыни проявилъ имъ святую свою волю, а святыню повелѣ носити и пѣти молебны и воду святити и полагати святыню на недужныхъ и болящихъ и на разслабленныхъ.

Чюдеса отъ Срачицы Господни. И быша отъ тоя святыни многая и великая неизреченная безчисленная чюдеса, болніи исцѣлевахуся, слѣпіи прозираху, хроміи хождаху, глусіи слышаху, нѣміи глаголаху, разслабленіи стягнушася, и бѣсніи отгоними бываху и отъ всѣхъ прочихъ недугъ мнози исцѣлеваху пріемлющеи съ вѣрою, и великій Господинъ и Государь

святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи возвѣсти о семъ сыну своему великому Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи и о чюдесѣхъ неизреченныхъ свидѣтельствованное писаніе прочтоша, и о неизреченномъ человѣколюбіи Божіи по премногу хвалу Богу воздаша сподобльшему ихъ таковую преславную благодать Божію видѣти во благочествомъ царствѣ ихъ, и приговорили о томъ быти собору въ царскихъ полатахъ мѣсяца марта въ 26 день въ суботу и сію святыню и Божія чюдеса преславная дѣйствуемая Спасителемъ нашимъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ объявити царскому синклиту и всему народу, и потомъ въ радости духовной повелѣша въ Соборной апостольстѣй церкви и по всѣмъ Божіимъ церквамъ во всемъ царьствующемъ градѣ Москвѣ всемогущему Богу принести молебная благодаренія, и совершити празднество со всенощнымъ бдѣніемъ мѣсяца Марта въ 27 день въ недѣлю 3 поста. И уложили той святыни быти въ соборной апостольстѣй церкви Успенія Пречистыя Богородицы у живоноснаго гроба Господня и устроиша ковчегъ и составиша празднество новую полную службу на положеніе честныя и славныя многоцѣлебныя ризы великаго Господа Бога и спаса нашего Исуса Христа, еже есть хитонъ въ славнѣмъ и преименитомъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и повелѣша по той службѣ праздновати со всенощнымъ бдѣніемъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и во всей Росіи мѣсяца Марта въ 27 день на память святыя мученицы Матрены иже въ Солунѣ въ родъ и родъ и пѣти по вся дни молебны и воду святити и болящимъ всѣмъ приходити исцѣленія просити невозбранно, и нынѣ съ вѣрою приходящимъ и прикасающимся съ чистою совѣстью неоскудно отъ тоя святыни истѣкаютъ многочисленная исцѣленія въ честь и въ славу Господу нашему Іисусу Христу пострадавшему нашего ради спасенія и воскресшу въ 3 день. Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.

О Христовѣ срачицѣ о обрѣтеніи ея сказаніе вкратцѣ [1]). Обрѣтена же бысть сія святыня въ Грузинской земли, а принесъ ю въ Грузи нѣкоторый воинъ иже былъ у распятія Христова всю цѣлу непредрану, и отдалъ онъ ту срачицу своей сестрѣ девицѣ вмѣсто подарка. Девица же та бяше разумная, и слышавъ про Христа начатъ быти вѣрна, и заповѣда родителемъ своимъ по смерти ея положити ю въ той Христовѣ срачицѣ вмѣсто савана. Егда же умре дѣвица и по завѣщанію ея положиша ю въ той Христовѣ срачицѣ, и отъ того гроба ея израсте древо велико, и начатъ отъ него миро истекати и исцѣленіе многое быти, и егда Грузинцы пріяли святое крещеніе еще при великомъ царѣ Констянтинѣ и тѣмъ миромъ помазывалися на крещеніи, и шло то миро отъ того древа много лѣтъ и Грузинскіе цари, видяще отъ того древа чюдеса, поставише надъ тѣмъ древомъ великую церковь и устроили у той церкви архіепископа на-

[1]) На полѣ: Выписано изъ розспросу Іерусалимъскаго келаря Іоаникея.

чалнаго и сами Грузиньскіе и Картолинскіе цари по смерти своей велѣли себе полагати въ той же церкви, и какъ нынѣшняго Аббасъ Шаха дѣдъ воевалъ Грузинскую землю, а въ то время былъ въ Грузинской земли царемъ Симоновъ отецъ, и многіе мѣста Шаховы люди разориша и оскверниша, и въ той церкви ставили лошадей и скоты и съ тѣхъ мѣстъ отъ того древа миротеченіе преста, и какъ Грузинскіе цари землю свою отъ Шаха очистили и церковь освятили и надъ тѣмъ мѣстомъ поставили позади святельскаго мѣста столпъ высотою сажени съ двѣ, а поперегъ сажень, а въ томъ мѣсте, гдѣ отъ древа миро шло отъ корени, учинили оконце невелико, да поставили чашу надѣющеся или еще впредь миро будетъ и послѣ того отъ того древа мира не бывало и донынѣ, а какъ онъ Аникѣй былъ въ Грузинской земли при Темуразѣ царѣ и тому по 7133 годъ 16 лѣтъ, и самому ему въ той церкви лучилося быти многажды и то древо видалъ, а миротеченіе то уже престало, говорятъ де о томъ Грузинцы многіе люди, что то древо выросло отъ тоя срачицы еже Греческимъ языкомъ хитонъ нарицается, въ немъ же положена мертвая девица сестра того воина, которой со Христа тотъ хитонъ снялъ, а самому де ему Греченину старцу Іоаникѣю того хитона видѣти не лучилося, нѣчто де будетъ тотъ хитонъ выняли изъ земли Грузинскіе люди послѣ ево. А Шаховъ посолъ Русанбекъ сказалъ, что де та Христова срачица была у митрополита въ Грузехъ задѣлана въ крестѣ и Шахъ де ея много сыскивалъ и сыскалъ и послалъ ее ко государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю царствующаго града Москвы и всеа Русіи. О семъ убо доздѣ. Слава Богу изволшему тако нынѣ и во вѣки. Аминь.

О двѹ брацѣхъ царя государя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи. Въ лѣто 7133 мѣсяца ... въ день по изволенію Божію царь и великій князь Михаило Феодоровичь всеа Русіи самодержецъ женился царьскимъ законнымъ бракомъ, а взялъ за собя боярина князя Влодимера Тимофѣевича Долгоруково дщерь княжну Марью Володимеровну. И того же году мѣсяца въ ... день судомъ Божіимъ царица и великая княгиня Марья Володимеровна преставися. Въ лѣто 7134 году мѣсяца февраля въ 5 день по изволенію Божію царь и великій князь Михаило Феодоровичь всеа Русіи самодерцецъ женился царскимъ законнымъ бракомъ вторымъ, а взялъ за собя Лукьяна Степановича Стрешнева дщерь Евдокѣю Лукіяновну. Въ лѣто 7134 мѣсяца марта въ 30 день съ середы на четвергъ въ ночи вербной недѣли въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ Китае городѣ загорѣлося у Григорья Никитникова во дворѣ и отъ того выгорѣло въ Ипацкомъ переулкѣ 16 дворовъ. Того же году мѣсяца Маія въ 3 день въ среду преполовенія въ 10 часу дни по Божію попущенію за умноженіе грѣхъ нашихъ гнѣвомъ Божіимъ въ Китае городѣ въ томъ же Ипатцкомъ переулкѣ отъ Пожарные улицы загорѣлося у вдовы у Ивановы жены Третьяковъ дворъ, и отъ того бысть пожаръ великъ и страшенъ зѣло вы-

горѣли два города Китай да Кремль, и на соборной церкви Пречистыя Богородицы и на Иванѣ великомъ и у Троицы на рву, у всѣхъ церквей верхи и монастыри и въ монастырехъ въ каменныхъ церквахъ церковное строеніе и древяные церкви со всякимъ церковнымъ строеніемъ и царевъ и патріарховъ дворъ и хоромы и въ полатахъ каменныхъ нутри и на полатахъ верхи и въ приказѣхъ каменныхъ на площади и во дворцѣ государева казна и всякие дѣла и дворовыя запасы на сытномъ и на Кормовомъ и на хлѣбенномъ дворцахъ и сушила и на житномъ дворѣ хлѣбъ въ житницахъ и жилецкихъ всякихъ людей дворы и торги и лавки и земской дворъ и таможенная изба и на городѣхъ и на башняхъ кровли въ обѣихъ городѣхъ все погорѣло безъ остатка въ пять часовъ, и отъ того всякаго пожара каменныя церкви и полаты многія не устояли и своды и двери желѣзные горѣли, такой праведный гнѣвъ Божій за умноженіе грѣхъ нашихъ былъ, а государь царь и великій князь Михаило Феодоровичь всеа Русіи и съ царицею и съ боляры былъ въ то время у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ въ походѣ.

Роженіе царевича князя Алексѣя Михаиловича. Въ лѣто 7137 году мѣсяца Марта въ 10 день въ великій постъ съ понедѣльника на овторникъ въ нощи на память мученика Кондрата и дружины его Божиею милостью и государьскимъ счастіемъ и молитвою великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи и отца его великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи и матери его великіе государыни иноки Марѳы Ивановны родился на Москвѣ государь царевичь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русіи.

Преставленіе святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи. Въ лѣто 7142 году мѣсяца Октября противъ 2 числа нощи изволеніемъ Божіимъ судомъ великій Господинъ и Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи преставися и положенъ бысть въ соборной Апостольстѣй церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія.

Поставленіе на святѣйшее патріаршество Московское и всеа Русіи преосвященнаго архіепископа Іоасафа Псковскаго и Изборскаго. Въ лѣто 7142 году мѣсяца Февраля въ 6 день поставленъ на святѣйшее патриаршьство Московское и всеа Русіи Преосвященный Архиепископъ Іоасафъ Псковскій и Изборскій, ставилъ съ Рускими властьми преосвященный митрополитъ Кипріянъ Новгородцкій и Великолуцкій.

Преставленіе святѣйшаго патріарха Іоасафа Московскаго и всеа Русіи. Въ лѣто 7149 году мѣсяца Ноября въ 28 день изволеніемъ Божіимъ и судомъ святѣйшій Патріархъ Іоасафъ Московскій и всеа Русіи преставися и погребенъ бысть въ Соборной Апостольстѣй церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія.

Поставленіе на святѣйшее патріаршество Московское и всеа Русіи архимарита Іосифа. Въ лѣто 7150 году мѣсяца Марта въ 27 день поставленъ на святѣйшее патріаршество Московское и всеа Русіи Спаса Симонома монастыря Архимаритъ Іосифъ, ставилъ съ Рускими властьми митрополитъ Аффоній Новгородцкій и Великолуцкій.

Преставленіе царя Государя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи. Въ лѣто 7153 году мѣсяца Іюля противъ 13 числа съ суботы на воскресенье въ 3-мъ часу нощи волею Божіею Государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи самодержца нестало, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, а тѣло его Государево погребено въ соборной церкви небесныхъ силъ воеводы Архистратига Михаила тоже число.

Преставленіе царицы и великіе княгини Евдокѣи Лукіяновны. Въ лѣто 7153 году мѣсяца августа въ 18 день въ пятомъ часу дни блаженные памяти великаго Государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи самодержца царицы и великіе княгини Евдокѣи Лукіяновны нестало, отоиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія. Того же дни и тѣло ея вынесено къ Рожеству Пречистые Богородицы что на сѣнехъ и августа въ 19 день царицы и великіе княгини Евдокѣи Лукіяновны тѣло погребено по ихъ царскому достоинству въ Вознесеньскомъ монастырѣ.

Поставленіе на Царство Московское царя Государя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи. 7 Царь Алексѣй Михаиловичь. Въ лѣто 7153 году мѣсяца сентября въ 28 день вѣнчанъ бысть царскою диадимою въ соборной и апостольстѣй церкви Успенія Пресвятыя Богородицы на царство Московское царемъ и великимъ княземъ государь царевичь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русіи самодержецъ Въ лѣто 7156 году мѣсяца генваря въ 16 день царь государь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русіи самодержецъ, вѣнчася законнымъ бракомъ, а понялъ у дворянина у Ильи Даниловича Милославскаго дщерь Марію Ильишну.

Роженіе царевича князя Дмитрея Алексѣевича. Въ лѣто 7157 году мѣсяца октября въ 22 день Божіею милостью и великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи самодержца молитвою и счастіемъ родился ему государю сынъ государь царевичь и великій князь Дмитрей Алексѣевичь отъ царицы и великіе княгини Марьи Ильишны.

Путешествіе казацкихъ атамановъ Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева въ Китай [1].

(По списку Хронографа 17 в., принадлежащаго издателю; варіянты изъ списка Древлехранилища Погодина № 1448, Императорской Публичной Библіотеки F IV, № 212, Толст. от. I, № 64).

Лѣта 7075 году, по Государеву цареву и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи указу посланы были провѣдывать за Сибирь государствъ атаманы и казаки Иванъ Петровъ да Бурнашъ Ялычевъ, и вывезли тѣмъ государствомъ роспись, которыя за Сибирью государства, Китайскому государству и Мунголской земли и [2]) инымъ мѣстомъ, жилымъ и кочевымъ, и великой Оби рѣки, и протчимъ рѣкамъ и дорогамъ. Отъ Киргизу города Сибирского до рѣки Бакана ѣзду 6 дней, а отъ Бакана до Кумчаги [3]) реке ѣзду 9 дней, а отъ Кумчаги [4]) реки до болшего озера, гдѣ Иванъ Петровъ да Бурнашъ Ялычевъ сказывали въ озерѣ самоцвѣтной камень семь дней ѣзду, а около его [5]) ѣзду 12 дней конемъ; а въ то езеро четыре рѣки съ востоку, съ полудне, съ западу, съ сѣверу, а тѣ рѣки четыре текутъ въ озеро смѣсью, а въ озерѣ вода не прибываетъ и не убываетъ, да въ то же озеро впала промежъ востокомъ и сѣверомъ, а имя той рѣки Нечиахда [6]), по той рѣки отъ озера и до вершины, гдѣ царя Алтна [7]) сошлися съ кочевьемъ 15 дней ходу, а дорога вся итти по камени, а отъ царя Алтна до улуса ити 5 дней, а улусъ зовутъ Алгутасъ [8]), а въ немъ князь Тормошихъ; а отъ Тормошинина улуса ѣхати за Утчеркукушъ [9]), а въ немъ князь Каракула [10]), ѣхати до того улуса 5 дней; а отъ Каракулина улуса до улуса царя Часатки ѣхати 5 дней; а отъ царя Часатки до князя Чинены ѣхать 5 дней; а отъ Чиняева [11]) улуса до князя Таинъгичиритика [12]) ѣхати 5 дней, а отъ Таингирчиритина [13]) улуса до князя Чертку [14]) ѣхати 5 дней; а отъ Чикурова улуса до князя Чоченноя ѣзду 4 дня безъ воды; а отъ Чиняева [15]) до князя Таинъкатунъ [16]) ѣхати 4 дни; а отъ Таинъкатунова [17])

---

[1]) Заглавія ни въ одномъ изъ списковъ нѣтъ.
[2]) И изъ государства жилымъ и кочевымъ и великого Оби рѣки. П. Т.
[3]) Кумчаку. П.
[4]) Кумчака. П.
[5]) Того озера. Т,
[6]) Нечеахву. П.
[7]) Алтына. Т.
[8]) Алтугасъ. Т.
[9]) Утчеркикушъ. Т.
[10]) Каралула. Т.
[11]) Чинеева. Т.
[12]) Таингиритка. Т.
[13]) Таингирикга. Т.
[14]) Чикуръ. Т.
[15]) Чиченонева. Т.
[16]) Таинкатуленъ. Т.
[17]) Таинкатулина. Т.

улуса до царя Бушкуты [18]) ѣхати 3 дни, а отъ царя Бушкуты до княгини Мангинки ѣхать 2 дни; а отъ желтыхъ Мугуловъ [19]) до Мунгалской земли ити 15 дней, а не дошедъ Мунголской земли за два дни ити щелью промежъ камени, а изъ [20]) щели вышедъ въ Мунголскую землю, а на выѣзду изъ щели два города Мунголскихъ каменныхъ, а имена городомъ: Каламбашчь [21]), Баишинъ [22]). А на Каламбашне [23]) городѣ воевода Таламтайша, а въ Башнѣ [24]) городѣ воевода князь Онбатанша [25]). А третей городъ въ Мунгалской земли Лобинкобъ каменной, а царствуетъ въ немъ женщина [26]), имя ей царица Мачикатуна, да сынъ ее царевичь Анчитаинъ; а та царица указываетъ во всей Мунголской земли по всѣмъ городомъ; а кто не пріидетъ, да отъ нея поидетъ въ Китайскую землю, и она [27]) дастъ грамоты и печать, въ городы въ которой придешь, да пойдешь къ рубежу, и покажешь сторожамъ грамоту и печать, и они пропустятъ за рубежъ въ Китайскую землю, а будетъ нѣтъ отъ нея грамоты съ печатью, и [28]) они въ Китайскую не пропустятъ за рубежъ. А земля Мунгольская велика, долга и широка, отъ Бухаръ и до моря, а городы въ Мунголской земли дѣланы на четыре углы, а по угломъ башни, а исподи у городовъ кладенъ [29]) сѣрой камень, а сверхъ кладенъ кирпичь, а у воротъ городовыхъ своды, тако же что у рускихъ городовъ; и на воротахъ городовыхъ на башнѣ колоколъ мѣдянъ вѣстовой пудовъ 20, а башни крыты образцами кирпишными; а дворы въ Монголской земли кирпишные дѣланы на четыре углы; а ограды кругомъ двора велики и высоки, а во дворѣ полаты кирпишные не высоки, а подволоки у полатъ высоки, писаны травами и красками, цвѣты разными украшены,—не хочется вонъ вытти [30]). Да въ той же Мунголской земли стоятъ два храма [31]) Лобинскіе кирпичные, какъ дѣлаютъ храмы клинчатые, а стоятъ храмы дверми промежъ востокъ и полудень, а на храмѣхъ крестовъ нѣтъ, стоятъ на храмѣхъ звѣри невѣдомо какіе каменные, а въ храмѣхъ неизреченное диво. Какъ лѣзешь во храмъ противу дверей сидятъ три болвана великія женскія, сажени по полторы болванъ, а вызолочены сусалскимъ золотомъ съ головы и до ногъ, а сидятъ высоко на дверехъ на каменныхъ, а двери всякими краски выкрашены, а въ рукахъ болваны держатъ по

---

18) Букшуты. Т.
19) Мунгуловъ. Т.
20) Съ. П.
21) Каламбачшь. Т.
22) Башинъ. П.
23) А на Мбанѣ. П.
24) Башняхъ. П.
25) Онбатаишь. Т.
26) Жонка. Т.
27) Даетъ. П.
28) Въ Т. спискѣ: «Ино и не пропустятъ».
29) Вкладенъ. П.
30) Напечатанныхъ курсивомъ словъ нѣтъ въ сп. Т.
31) Стоятъ мечети Лобинскіе. Т.

горшку съ кашей, и передъ ними горятъ свѣчи неугасимыя съ саломъ говяжъимъ. А на правой руки [32]) стоятъ восмь болвановъ мужскихъ полъ, а на лѣвой сторонѣ стоятъ восмь болвановъ всѣ дѣвки, и вызолочены съ головы и до ногъ сусалнымъ же золотомъ, да и руки протянули, чтобъ поклонится, какъ кланяются Мунголскіе люди. А по сторонамъ тѣхъ болвановъ трехъ, которые передъ храмомъ на дверехъ стоятъ, два болвана, наги какъ бы человѣкъ въ тѣлѣ: не распознаешь издали, что тѣло, какъ былъ живъ, а свѣчи предъ ними тонки, что солома, горятъ безъ огни, углемъ. А поютъ во храмѣхъ въ двѣ трубы великія, сажени по полторы труба, и какъ затрубятъ въ трубы, да станутъ бити въ бубны, да припадутъ на колѣни, да руками сплеснутъ, да росхватятъ руки, да ударятся о земли и лежатъ съ полчаса, и въ тѣ поры во храмъ лѣсти нелзя: страхъ великъ человѣка объятъ [33]). А хлѣбъ въ Мунголской земли родится всякой, проса, пшеница, ярица, рожь, ячмень, овесъ, и иныхъ сѣменъ много, а овощевъ въ Мунголской земли и сады всякіе есть: яблоки, вишня, дыни, арбузы, тыквы, лимоны, огурцы, лукъ, чеснокъ, и иные овощи всякіе. А люди мужеской полъ въ Мунголской земли не чисты, а женской полъ чистъ, а платье носятъ по своей вѣрѣ хороше, бархатное и камчатое, а ожерелье у кафтановъ у мужскихъ и у женскихъ болшіе по плечамъ, а сапоги носятъ своимъ образцомъ. А лошадей добрыхъ въ Мунголской земли катырей и ишечковъ много. А орютъ плугомъ, а сохи такожъ, какъ у Тоболскихъ Татаръ, а бороны уски и долги. А вино курятъ въ Мунголской земли изъ всякаго хлѣба безъ хмѣлю. А каменія дорогово въ Мунголской земли нѣтъ, а жемчюгъ недоброй есть, а серебра много, а идетъ серебро изъ Китайской земли. А Кутухты [34]) у нихъ, кутухтъ по нашему патріархъ, а толко у нихъ два, одинъ лѣтъ въ двадцат, а другой лѣтъ въ тридцат, нѣтъ у нихъ ни усовъ, ни бороды, а во храмѣхъ имъ здѣланы мѣста, какъ придутъ во храмъ, да сядутъ по мѣстамъ, а по ихъ вѣрѣ имъ вси цари поклоняются. А то солгано, что выходецъ изъ Китайской орды, что Кутухта умеръ, да въ земли лежалъ пять лѣтъ, да опять ожилъ, то враки, что умеръ, да опять ожилъ. А лоба [35]) что у насъ старцы, а у нихъ то лоба, а постригаются лѣтъ десяти, а блуда женскаго не вѣдаютъ отъ матери, а брады и усы брѣютъ, и щиплютъ, а ходятъ безъ штановъ, а мясо ѣдятъ по вся дни, а манатьи у нихъ разные цвѣты, а боры у манатей, что у нашихъ старцевъ, а клобуки у нихъ желтые; а говорятъ такъ: какъ ваша де вѣра нашею была, а вы де старцы черные, а наши бѣлые, а не вѣдуемъ де, какъ ваша вѣра отъ нашей отбыла. А за Мунголскою землею къ Бухарцамъ

[32]) А на правой руки тѣхъ женскихъ болвановъ. Т.

[33]) За словомъ: «о б ъ я т ъ» въ сп. Т прибавлено: не изреченное диво во храмѣхъ, а крыты тѣ храмы образцами кирпичными.

[34]) Кутужды. П.

[35]) Лобы. Т.

три царства: царство Турское, а царь въ немъ Юначка, а городъ каменной, а царство богато, да царство Тунгутское, а царь въ немъ Суланчинъ, да городъ каменной же, да царство Город-Шаръ, а царь въ немъ Темиръ желѣзный, а то царство недалече отъ Бухара, изъ того царства идетъ отъ Желѣзнаго царя въ Китайское царство камень алмазъ. А тѣ всѣ три царства стоятъ подъ полудень. А по другую сторону черныхъ Мунголовъ желтые Мунголы, и до моря. А отъ Мунголской земли отъ Манчитулина города до Китайскаго Криму [36]) до рубежа ѣзду конемъ два дни, а рубежная стѣна пошла на полудень. А къ Бухаромъ два мѣсяца ходу до Обдоры царя, а городъ у Обдоры царя деревянной, а царство велико и богато велми; а другой конецъ пошелъ на востокъ до моря, 4 мѣсяца ходу; а стѣна ведена кирпичная. А сочли по рубежной стѣнѣ башенъ со сто по обѣимъ концамъ, а къ морю сказываютъ и къ Бухаромъ башнямъ и числа нѣтъ; а башня отъ башни стоитъ по стрѣлбищу. (И государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Росіи посланники атаманы казачьи Иванъ Петровъ да Бурнашъ Ялычевъ Китайскихъ людей роспрашивали, для чего та стѣна ведена отъ моря и до Бухаръ, а башни стоятъ часто на стѣнѣ и Китайскіе люди) [37]) сказывали: та де стѣна ведена отъ моря и до Бухаръ, потому что двѣ земли: одна земля Мунголская, а другая Китайская, и то де промежъ землями рубежъ, а башни потому часты стоятъ на стѣнѣ, какъ де придутъ какіе воинскіе люди подъ рубежъ, и мы де на тѣхъ башняхъ зажигаемъ огнь, чтобы люди наши сходилися по стѣнамъ и по башнямъ. А съ приходу къ рубежу живутъ объ стѣну черные Мунгулы кочевые, а за рубежемъ земля Китайская и городы Китайскія же. А сквозь ту стѣну рубежную въ Китайской городъ въ Широкалгу пятеры вороты низки и уски на конѣ [38]) наклонясь въѣхати, а кромѣ тѣхъ воротъ у рубежа нѣтъ. А со всякихъ государствъ ѣздятъ въ тѣ ворота въ Китайской городъ въ Широкалгу. А за рубежемъ объ стѣну стоитъ городъ Китайской, а имя городу Широкалга, а воевода въ немъ князь Шубинъ посланъ отъ царя Катарбуна на время, а городъ хорошъ, мудренъ дѣломъ, а башни такожде что Московскія высоки; а в окнахъ стоятъ пушки и по воротамъ, а пушки коротки, а мѣлкаго оружія много, и караулы по воротамъ и по башнямъ и по стѣнамъ. И какъ солнце за лѣсъ сядетъ, и караулщики изъ тѣхъ пищалей выстрѣлятъ трижды зычно, да станутъ бити по литаврамъ три часа нощи, да перестанутъ бити по литаврамъ, да опять выстрѣлятъ трижды, а на утреной зори города не отпираютъ до 6-го часа дни. А лавки въ городѣ каменные, выкрашены красками всякими, а затворы выписаны такожъ красками, а товары въ лавкахъ всякіе кромѣ сукомъ, а каменья дорогаго нѣтъ, (а бархатовъ и ка-

[36]) Крыму. П.

[37]) Заключеннаго въ скобки нѣтъ въ сп. Т., въ немъ за словомъ: стрѣлбищу слѣдуетъ прямо: «А сказывали, что де та стѣна» и т. д.

[38]) На колѣна П.

мокъ и дороговъ и таотъ и камокъ на золотѣ и с мѣдью много) [39]), и всякихъ цвѣтовъ, и овощей, и сахаровъ разныхъ, и гвоздики, и корицы, и анису, и яблоковъ, и дынь, и арбузовъ, и тыквы, и огурцовъ, и чеснокъ, и рѣтка, и лукъ, и морковъ, и капуста, и рѣпа, и макъ, и мушкатъ, и миндалскихъ ядеръ, и иныхъ же овощей и мы не знаемъ какіе овощи. А ряды въ городѣ со всякими товары и харчевники с харчами и кабаки, а на кабакахъ всякіе питья разные, а ярыжекъ и поблядушекъ по кабакамъ много, а тюрмы каменные стоятъ по городамъ. А за татьбу у нихъ татей вѣшаютъ, а разбойниковъ на колъ сажаютъ и головы сѣкутъ, а за притку руки сѣкутъ. А отъ Широкалги до Китайскаго города до Шира день ѣзду, а городъ каменный высокъ, а кругомъ сказываютъ день ѣзду, а башень на немъ 12, а на башняхъ по окнамъ и по воротамъ пушки, а меншего оружія много, а караулы стоятъ по башнямъ и по воротамъ день и нощь; а съ пріѣзду у города пятеры вороты широки и высоки, а затворы желѣзные, часто з гвоздіемъ убито, а въ воротѣхъ стоятъ пушки, а ядеръ пушечныхъ каменныхъ много, а отъ воротъ до воротъ черезъ городъ ходу полдни, а воевода въ томъ городе князь Санчакъ, а отъ Табуна же царя посланъ на время. А въ томъ городѣ торги и того силнѣе со всякими товары и со овощи и съ харчи, по утру не продересся промежъ людей, а посолскія дворы за городомъ каменныя, у кладей обито мѣдью, а кругомъ колоколнею, а на воевоцкомъ дворѣ стоятъ караулы съ протазаны [40]) и съ колоберды; а воевода Санчакъ поѣдитъ, надъ нимъ держатъ солнечникъ, товтяной желтой. А отъ Шира города до Китайскаго же города до Яру три дни ѣзду, а кругомъ того города полтора дни ѣзду, а башенъ на томъ городѣ много, а съ пріѣзду 14 воротъ, а по окнамъ и по воротамъ пушекъ много, и мелкого оружья, и ядра болши головы человѣчьи; а караулы по воротамъ крѣпки; а ворота у города широки и высоки такожъ лужены и выбиты гвоздьемъ часто, а ряды въ городѣ того силнѣе, со всякими товары с овощемъ и съ харчами; а въ городѣ пустаго мѣста нѣтъ: все дворы и лавки каменные, а воевода въ томъ городе князь Бимбей, а другой князь Ѳочанъ, а ямы у нихъ же что въ Руси же, а въ ряды вышедъ ино манно слышать. А отъ Яру до Китайскихъ городовъ до Итанты три дни ѣзду, а городъ каменной великъ и высокъ, а сказываютъ кругомъ ево ѣзду два дни; а съ пріѣзду того города пятеры вороты въ городъ противъ тѣхъ же статей. А воевода въ томъ городѣ Тованъ да князь Туида, да князь Зуня [41]); а куда тѣ воеводы поѣдутъ и передъ ними бѣжатъ батожники 20 человѣкъ, а надъ ними везутъ солнечникъ таотятой желтой. И отъ Тоиды города два дни ѣзду до

[39]) Обозначеннаго скобками нѣтъ въ сп. Т.

[40]) Съ тратазаны. П.

[41]) Зуянъ, Т.

Китайского же города до Потоя: а городъ бѣлъ что снѣгъ, великъ и высокъ, а кругомъ ево ѣзду три дни, а съ прiѣзда въ городъ трои ворота, велики и высоки. а ворота подъ одну башню затворы желѣзные, лужены, чернымъ гвоздiемъ убито часто, а пушки часто по воротамъ и по башнямъ болшiе, а ядра пушечные, въ два пуда ядро, а лавки въ городѣ отъ воротъ до воротъ, промежъ лавокъ улицы кладены каменемъ сѣрымъ, а лавки и дворы каменные, а передъ лавками решотки деревянные выкрашены всякими красками, а на лавкахъ избы каменные, а крыты лавки и избы и палаты обрасцами каменными и кирпишными, а подволоки у избъ и полатъ выписаны всякими красками; а образа стоятъ на стѣнахъ писаны на толстой бумаги, а подклеиваютъ подъ образы камки и таѳты, а во храмахъ дѣланы глиняные да вызолочены отъ главы и до ногъ сусалнымъ золотомъ, а во храмы пущаютъ смотрѣть, да въ томъ же городѣ в Потое видѣли (Государя Царя и великаго князя Ивана Васильевича посланники атаманы казачьи Иванъ Петровъ, да Бурнашъ Ялычевъ [42]) какъ на сооруженiе храму збираютъ: ходятъ три человѣки по рядамъ и ходячи постукиваютъ палачками въ колоколецъ деревянной, а третiй человѣкъ образъ носитъ за плечи, такожъ въ колоколецъ стукаетъ, а образъ великъ и широкъ, а подписи у образа нѣтъ, а писмо мудрено. Да въ томъ же Китайскомъ городе в полате видѣли (тѣже посланники Иванъ Петровъ, да Бурнашъ Ялычевъ) [43]) попугаевъ, и павъ, и карлъ, и соколовъ носятъ соколници. И въ томъ городе всякихъ товаровъ всѣхъ городовъ болши, и овощей. А воеводы въ томъ городѣ князь Тованъ, да князь Суланъ; а какъ тѣ воеводы поѣдутъ ко храму или гулять и передъ ними идутъ 20 человѣкъ съ протазаны и съ колаберды, а батожниковъ 30 человѣкъ, а надъ ними несутъ солнечникъ камка желтая, а говорятъ батожники: О! око! око! [44]) Да въ томъ же въ Потоѣ городѣ сорокъ кабаковъ болшихъ. А отъ бѣлого города Потоя [45]) до болшего Китаю 2 дни ѣзду; туже самъ царь Табунъ живетъ; городъ добре великъ, бѣлъ что снѣгъ, а стоитъ на четыре угла, а по угломъ стоятъ великiе башни, высоки и бѣлы что снѣгъ и съ подзоры красными и съ лазоревыми и съ желтыми; а на башняхъ по окнамъ стоятъ пушки, а на караулѣ стоятъ по воротамъ по 20 человѣкъ. Да въ томъ же въ болшемъ Китаѣ въ бѣломъ городѣ стоитъ Магнитовой городъ, гдѣ самъ Китайской царь Тайбунъ живетъ. А отъ стѣны ити отъ болшего Китая отъ бѣлаго улицею каменною полдни, а по обѣимъ сторонамъ улицы лавки каменные со всякими товары, до Магнита города, а улицы сланы бѣлымъ каменемъ, а на лавкахъ избы

---

42) Отмѣченнаго скобками нѣтъ въ сп. Т.
43) Отмѣченнаго скобками нѣтъ въ сп. Т.
44) О кось окосъ. Т.
45) Потобы. П.

каменные. передъ лавками решетки деревянные крашены красками, а городъ Магнитовъ, гдѣ самъ Китайской царь Тайбунъ живетъ, украшенъ всякими мудростями, а дворъ царской стоитъ среди города Магнитова, а у полатъ царскихъ верхи золочены, а государя [46]) царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси посланники у Китайскаго Тайбуна царя не были и царя Китайскаго не видѣли, потому что было ити не съ чемъ. И посольской дьякъ сказывалъ Китайскія земли: у насъ де чинъ таковъ держитъ: безъ поминковъ передъ государя нашего царя Китайскаго Тайбуна не ходятъ: хотя бы де съ вами первыми послы государь вашъ царь Иванъ Васильевичь всея Русіи самодержецъ вашей Руской земли послалъ нащему государю царю Тайбуну что невеликое, не то де дорого что поминки, то де дорого что государь Московскій царю нашему дары послалъ, ино бы де и нашъ царь Тайбунъ къ вашему государю свои посланники противъ такожъ послалъ, да и васъ всѣхъ посланниковъ пожаловалъ и отпустилъ, и очи бы свои далъ видѣть, а нынѣ де государь нашь царь Тайбунъ даетъ вамъ грамоту къ вашему государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Росіи самодержцу Рускія земли, а пословъ де нашъ государь царь къ вашему государю Московскому не посылаетъ, для того что у вашего государя есть много вещей, а у нашего государя царя Тайбуна ирдена, [47]) и тотъ де днемъ и ночью свѣтитъ что солнце, а по китайски имянуется Ирдена, а поруски самоцвѣтной камень. А городъ гдѣ царь Тайбунъ живетъ стоитъ на ровномъ мѣстѣ кругомъ его рѣка, имя ей Юхо, въ Черъмное море впала, а доморя Чермнаго отъ Болшего Китаю ходу 7 дней; а подъ Китай приѣзжаютъ съ товары въ малыхъ судцахъ, а коробли подъ стѣну не ходятъ. И тѣ товары царь Тайбунъ разсылаетъ по всѣмъ городамъ Китайскимъ, а съ Китайскихъ же городовъ товаръ идетъ за рубежъ въ Мунгальскую землю и къ Алтну царю, и въ Черные Калмаки, и въ иные орды и государства, и къ Желѣзному царю въ Шаръградъ, и подъ Бухары со всякими товары, съ бархаты и отласы и камки и съ серебромъ и съ ирбизы, и съ рускими (?) [48]) и съ черными зенденми; а ѣздятъ да покупаютъ на товаръ лошади, а лошади идутъ въ Китайское царство. А изъ Китайскаго царства идутъ тѣ лошади за море въ Манцы, по нашему въ нѣмцы; а серебро у нихъ крицами по 53 рубли, а понашему рубль а по ихъ илянъ. А люди въ Китайской земли мужской полъ и женской чистъ, а платье носятъ своимъ образцомъ, рукава широки, что у лѣтниковъ, а подъисподомъ полукафтанья порускому; а люди въ Китайской земли жилецкіе, а бой уних огненный, а воюютца они съ Мунголы съ желтыми, а у Мунгаловъ бой лучной, а въ Китайской земли люди робливы. Про Обь великую рѣку и славную устья

---

[46]) В. сп. Т.: А государевы посланники у Китайскаго царя не были.
[47]) Ирдени, а поруски самоцвѣтной камень. Т.
[48]) Рыскими. П.

не знаютъ. [49]) Государя царя и великаго князя Ивана Васильвича всеа Росіи посланникомъ атаманомъ Ивану Петрову да Бурношу Ялычеву сказывали Китайскіе жъ земли подъячеи: Оби де мы великія рѣки не слыхали и не знаемъ, а из заморья къ намъ прибѣгаютъ Манцы на коробляхъ по вся годы съ товары, какъ свѣтъ сталъ, а того де мы не вѣдаемъ и не слыхали, куда онѣ дорогу отыскиваютъ или съ товары пріѣзжаютъ, а про разбой де корабельной у насъ не слыхать въ Китайскомъ царствѣ у Манцовъ гдѣ на море корабль разбило. А Нѣмцы де къ намъ прибѣгаютъ съ Черъмного моря съ востоку и съ полудни; а того де не вѣдаемъ и не слыхали, куде Манцы шли дорогою дороги провѣдывать. Да государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи посланникомъ атаманомъ казачьимъ Ивану Петрову да Бурнашу Ялычеву сказали въ роспросѣ въ Китайскомъ пригородкѣ въ Чалказѣ братцкой мужикъ Куштанъ про Обь великую рѣку: «и есть де рѣка великая, а имя ей Каратилъ, а на той де рѣкѣ Каратилѣ у насъ кочюетъ Канчилъ, а вверхъ де той рѣки Каратилѣ у насъ кочюетъ Алтнъ царь съ своими улусы прикачиваетъ; а та де рѣка впала въ ту рѣку въ Обь великую, а тое де мы вершины не вѣдаемъ, а устья де мы не знаемъ.»

Выписано въ Соловецкомъ монастырѣ изъ гранографа изъ царства царя и великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа Росіи.

(По списку Космографіи 17 вѣка, принадлежащей издателю)

Оставшее же племя святаго и преподобнего и благочестиваго и хваламъ достойнаго и во благочестіи пресвѣтло сіяющаго благочестиваго и великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всеа Росіи самодержца начатъ не любити смущенія ради на нихъ своихъ ближнихъ и мало по малу начатъ на нихъ смерти поучати, клятву же свою къ великому болярину къ Никитѣ Романовичю Юрьеву еже о чадѣхъ ввѣренное тому соблюденіе приступи, изверзая убо отъ себе изъ чести Федора Никитича и со всею братіею его, и многи безчестія и зла нанесе имъ и четырехъ братій его Александра Никитича, Михаила Никитича, смерти предаде, Федора же Никитича осуждаетъ и посылаетъ въ поморскіе страны въ Двинскую область во обитель преподобнаго отца Антонія Сійскаго чюдотворца и тамо повелѣваетъ его постріщи и нареченъ бысть во иноцѣхъ Филаретъ, съ нимъ посылаетъ и сына его Михаила Ѳедоровича тогда бо ему еще зѣло сущу юну. Великій же болярин Ѳедоръ Никитичь преименованный во иноцѣхъ Ѳиларетъ таковые

---

[49]) На этихъ словахъ: «А про Обь великую рѣку устья и вершину нихто не знаютъ.»—прекращается Толстовскій списокъ.

великие бѣды осужденіе, и изгнаніе, заточеніе, и неволнѣйшее постриженіе, въ пищи и въ питии оскуденіе, келейное утѣсненіе и отъ приставниковъ многое и безмѣрное и бесчисленое оскорбленіе и во всемъ отъ всѣхъ безчестіе со всякимъ благодареніемъ претерпѣвая и о прилутшихся ему въ подвизѣ и въ терпѣніи своемъ неизнемогая, но о всемъ на всесилнаго Бога уповая и въ помощь призывая крѣпкую христіянскую помощницу и не обораемую бѣдствующимъ заступницу, стѣну и покровъ и прибѣжище, пресвятую владычицу нашу царицу небесную пречистую Богородицу и иноческаго образа одѣянія паче царскія багряницы возлюби и великое оскорбленіе и озлобленіе и оскуденіе и гладъ и алчбу и безчестіе отъ всѣхъ съ радостію приемля. А братію его великихъ бояръ осуждаетъ и заточаетъ и во изгнаніе посылаетъ: Александра Никитича во Двинскіе же предѣлы, на край студенаго моря въ маложителное же и безлюдное мѣсто во Усоліе зовомо Луда и нужною смертью животъ его сократи и мученическую душу свою Господеви пределе. Другаго же брата его Михаила Никитича посылаетъ во изгнаніе въ Пермь великую, Василія же Никитича посылаетъ во изгнаніе въ мѣсто нужнейшее и всѣми потребами скуднѣйшее, зовомо Чюхлома. Льва же Никитича посылаетъ въ заточеніе къ Соли Галицкой и тамо нужнейшие смерти ихъ повелѣ предати.

Выписано на перечень изъ дву кроникъ Полскихъ которые свидѣтельствованы з Греческою и з Чешскою и с Угорскою кроникою многими списатели отъ чего имянуется великое Московское государство и отъ коея повѣсти Словяне нарекошася и почему Русь прозвася.

(Изъ Хронографа Румянцевскаго Музея, № 458, л. 468—470; варіянты изъ списка принадлежащаго издателю).

О семъ убо давный халдѣйскій философъ Беросусъ пишетъ, яко отъ седмаго сына Аѳетова отъ Мосоха изыде Словенскій народъ, Еврейскій же и Халдѣйскій именуется отъ Масхунія [1]) сына Аѳетова. Отъ нихъ же мнози народи Русь, Печерцы, Болгары, Сербы, Хорваты. Долматы, Илиричикове, Югрове, Бусы, Венетовы. И потомъ мнози древніи философы истинно увѣряся отъ писанія и во всѣхъ кроникахъ сице описуютъ, яко отъ Мосоха сына Аѳетова изыде толикъ народъ, по семъ убо нарицается Москва, яко отъ Мосоха и приселницы суть отъ Чермнаго моря пріидоша на мѣсто межу Днѣпра и Дону и сѣдоша въ лѣсехъ, идѣже рѣка нынѣ зовомая Москва. Прежде бо не именовашеся тако рѣка сія, но по вселеніи ихъ и

---

[1]) Масхинія.

отъ ихъ имяни прозвася. И овіи же по Дунаю поселишася и Болгари нарѣкошася и по Волзѣ рѣцѣ мнозіи сѣдоша, а иніи по Вислѣ рѣцѣ вселишася и Ляхове назвашася, ови Лутицы же зовоми бяху, иніи же в лѣсѣхъ еже Древляне ся нарекоша, иніи же сѣдоша по Двинѣ и звахуся Дреговичи, а иніи Полочане реки ради Полоты, яже течетъ въ Двину, а иніи по Деснѣ и по Сѣме [2]), иніи же у озера Илменя, на рѣцѣ Ловати, иніи же къ Бѣлу езеру, вся же сія мѣста посѣдоша едина Мосохова колѣна, аще и разны имяны, но вси единъ Московскій народъ. И не мни убо яко мало посѣдоша мѣстъ или проста народа и нехрабра помышляеши, но не тако, приникни ко множеству кроникъ, тогда увѣришися величества и храбрости народа того. Много бо множество посѣдоша Европы и Азіи, еже речется по Латины Сармацыя, еже есть Европа, еже обсѣдоша сынове Мосоховы. Ксенопонъ старый описатель временемъ ясно описуетъ, яко тому Мосохову племени подъ моремъ Евцинскимъ [3]) прежде живщу и оттолѣ въ Сармацыю въ Европу преселишася. А Поляки и Югрове тако описуютъ себя в кройникахъ, яко и отъ Московіи начаху именоватися. О семъ убо впреди явне скажетъ. Тому убо храброму Словенскому народу совокупившуся съ Греки подъ Троею бившемся, и старѣишину у себя имѣяху храбраго Венета, его же убиша подъ Троею, и разоривъ трою возвратившимся имъ отъ побѣды и шедшимъ имъ до Волосъ [4]) Иллирику взяли и надъ моремъ Андріянскимъ поставиша градъ Виницею зовомъ во имя старѣишины своего Венета и море Андреанское много лѣтъ Венецейскимъ моремъ зовомо бѣ, и оттолѣ мнози возратиша ся во Европу Самарцыя и многія поля посѣдоша съ полуноши и вся концы полуноши обсѣдоша, и которые Словенскаго народа [5]) замедлиша, и тѣ Далматію и Датскую землю наполниша, и Макидонянъ побѣдиша, и взяша въ закладъ кралева сына Филиппа, отца великаго царя Александра, его же въ письмѣ философи пишутъ страхъ великаго свѣта. Сей убо Филиппъ великаго Александра отецъ въ то время бысть въ юны возрастѣ, и держаща же его Словене въ велицей чести, яко же годѣ есть царскимъ дѣтемъ быти. Егда же возрасте Александръ великій и разоряше вся царствія и побѣдитель и царь всего свѣта нарицашеся, тогда Словенскому языку листъ за своею печатью повелѣ дати, его же Чеховѣ [2]) въ кронницѣ своей имѣютъ написано сице:

---

[2]) Семи.

[3]) Евксинскимъ.

[4]) Волохъ.

[5]) Прибавлено: люди.

[6]) Такъ и въ Хроникѣ Польской М. Бѣльскаго: «list im był nadał taki, który Czechowie mają pisany w swej kronice w te słowa.» (Изд. Туровскаго Т. I, стр. 25).

Листъ. Мы Александръ Бога навышшаго Іовиша сынъ небѣ, а Филиппа короля Македонскаго на земли, панъ свѣту отъ восходу и до запада солнцу, отъ полудни до полунощи, подтрочитель Медцкихъ и Перскихъ кралевствъ, Греческихъ и Сирскихъ, Вавилонскихъ, вамъ посвецоному колѣну Веницкому або Словенскому милость и покоя и поздравленіе отъ насъ и отъ нашихъ намѣстниковъ, будучи по насъ вы спрованію и раздѣленію свѣта. При тожи намъ завзды приклонни были въ вѣре, правдомовніи ве зброе статични, боивни, а нигдѣ не уставяцы: давати вамъ на вѣчность вшистики крайны отъ полночнаго моря великаго окияна ледовитаго, ажъ до моря Влоскаго скалнего полуденнаго. Абы въ тѣхъ краяхъ жаденъ не смѣ ся садити, ани осѣдать, единому вашему покоренію [7]). Данъ въ Александрѣи въ мѣстѣ нашего заложенія надъ славною рѣкою Ниломъ. Панованія нашего вторага на десять лѣта съ позволенія великихъ Боговъ Іовиша и Марса и богини Имерсы [8]).

Kronika Polska Marcina Bielskiego. (По изданію Туровскаго т. I, стр. 25—26).

My Aleksander, boga najwyższego Jowiza syn w niebie, a Filipa króla Macedońskiego na ziemi, pan swiata od wschodu do zachodu słonca, od południa do północy, potloczyciel medskich, perskich Krolestw. Greckich, Syryjskich, Bavilonskich. Wam oswieconemu pokoleniu henechiemu (albo slowienskiemu) miłosc, pokój i pozdrowienie od nas i od naszych namiestników, bedących po nas w sprawowaniu i rządzeniu swiata. Przeto, żescie nam zawżdy pzykłonni byli w wierze, prawdomowni, we zbroi stateczni, bojowni, a nigdy nieustawający: dawamy wam na wiecznośc wszyskie krainy od połnocnego morza wielkiego oceana lodowatego, aż do morza wtoskiego skalnego południego. Aby w tych, krainach żaden niesmial się sądzic, ani osiadac, jedno wasze pokolenie. A jezliby kto taki byl nalezion z obcych, niechaj będzie wasz poddany albo sługa i z potomki swemi na wieki. Dan w Aleksandryej, mieście naszego założenia, nad slawną rzeką Nilem. Lata panowania naszego 12 z pozwoleniem bogów wielkich Iowisza i Marsa i bogini Minerwy.

Тако бо сему славному и храброму Словенскому народу бывающу, и толикія велія храбрости показующу, потомъ же множество иныхъ и паче сихъ бывающихъ, яже по семъ впреди обрящеши, и Римскія области побѣдиша и пріяша, потомъ часто ратующе и много тамо пребываша, овіи же и жителіе странамъ тѣмъ бываху. По мнозѣхъ же лѣтехъ жены Римскіе пріяша тако и языкъ свой въ тонкую рѣчь извратиша, обычай бо дѣтемъ

[7]) Слѣдовало бы: поколенію.

[8]) Слѣдовало бы: Минервы.

имѣху паче отъ матерей навыкати, неже отъ отецъ. И потомъ убо мнози котораяждо страна къ коимъ странамъ приближився, въ тѣ языки и возвратишася, яко же явнѣ извѣстимъ. Болгары бо Сырацовъ (?) Хорваты въ Турецкой языкъ, Стырове и Строве [9]) Долматове во Влоской языкъ, а во всѣхъ нихъ по немногу языка прироженнаго (Словенскаго) [10]) держатъ. Истинный же столпъ языка Словенского въ Московстей земли, глаголаша прямо отъ размѣшенія языка пріяша прадѣдъ своихъ, и болшимъ [11]) именемъ страна та нарицашеся, понеже изыде корень отъ Мосоха, по Еврейску и Халдѣйску отъ Мосхинія, сына Афетова; по сему убо тако имя нарицашеся Московія, и писмена Словенскія еже отъ Кирила изведено и сими писаху Московія тако яже и языкъ прадеденъ глаголоху. А Чехи и Ляхи сіи языкъ глаголаша, но не истинно, измѣнено много отъ Немецкого и Латинскаго языка множество словесъ ихъ. На предлежащая же возвратимся. Подобаетъ бо Словенскаго народа храбрость слышати, потомъ же множеству ихъ ревновати потреба и въ бывшей храбрости ихъ веселитися достойно, оружіе же народа того бяше луцы и рогатины и мечи, доспѣси же ихъ быша отъ суровыхъ кожъ воловыхъ яко да не отягчатся втягости [12]) желѣзныхъ бронь, понеже на далная хожаху. Ови же доспѣхи себѣ чиняху отъ конскихъ копытъ и отъ кожъ зміевыхъ. Въ старѣе же лѣты писецъ римскій рохсалоновъ и Татсіусъ въ книгахъ своихъ пишетъ яко время Отона цезаря Римскаго Славяне къ Риму со многими безчисленными ратми пришедше и многие веси пріяша, градъ же вмалѣ не взяша. И потомъ по рожествѣ Господа нашего Іисуса Христа 470 при Нелионѣ цесарѣ князь Словенскій именемъ Даницеръ з Дуная пришедъ со многими вои словенскими старый великій Римъ вборзѣ пріимъ и многая безчисленая сокровища еже отъ многихъ лѣтъ собираемая въ немъ вся воспріятъ и воинству своему раздавъ 14 лѣтъ державствова въ немъ, потомъ отъ Готѳъ пораженъ бысть ис побѣды утѣкъ до Ровени тамъ убіенъ бысть отъ Готѳъ, воинству же возвратившуся з бывшія брани Даницеромъ и во своя страны пришедша и многія межи Вислы рѣки и Одры поседоша у моря. Русь же описуется по сему яко тако сему словянскому языку глаголати, понеже власы русы и лица имуща бѣлы паче же [13]) Русь нарицаютъ. А иже седоша между Дону и Днепра в лѣсехъ к озеру Илмерю, тіи бо не сочеташася со иноязычники, понеже между своего народа сѣдоша и тѣмъ языкъ и обличіе и власы съ перваго прироженія своего бѣяше. Потомъ убо паче Русь сия нарицашеся, а иже сѣдоша отъ Татарскихъ странъ, тіи образомъ и во языцѣхъ по временехъ мнозѣхъ подобствоваша имъ темнообразни быша. Елицы же отъ Нѣмецкихъ странъ и области сѣдоша, тіи бо во языцѣхъ и

---

[9]) Острове.

[10]) Заключенное въ скобкахъ внесено изъ списка мнѣ принадлежащаго.

[11]) Болши.

[12]) Отъ тяготы.

[13]) понеже.

во обличии и во власѣхъ подобствоваша имъ. Вси убо народи словенскаго колѣна хваляхуся и веляхуся зватися Словяне паче всѣхъ именъ, понеже и прародители ихъ отъ сего имени хвалими бываху и древняя слава ихъ воспоминается, тѣмъ старѣйшее же имя словенскаго народа Московія именоватися иже отъ Мосхинія сына Афетова еже в Библии описуется Мосохъ.

О исторіи еже о началѣ Рускія земли и созданіи Новаграда и откуду влечашеся родъ Словенскихъ князей, а во иныхъ гранографѣхъ сія повѣсть не обрѣтается.

(По списку Хронографа 1679 года)

Въ лѣто отъ сотворенія свѣта 2344 во второе лѣто по потопѣ по благословенію Ноя праотца раздѣлися вся вселенная на три части тремъ сыномъ Симу, Хаму и Аѳету, и извержеся отъ нерадѣнія Хамъ отъ благословенія отца своего Ноя, зане Ной упився виномъ, и егда отрезвися отъ вина и разумѣ елико сотвори ему Хамъ сынъ его. и рече: проклятъ буди Хамъ отрокъ, и да будетъ рабъ братіи своей. И благослови Ной сыновъ своихъ Сима и Аѳета, иже покрыша наготу отца своего, опако зряще, наготы же его невидѣвше И благослови сына своего Сима, да вселится въ предѣлехъ Ханаонихъ. Аѳету же по благословенію отца своего Ноя изліявшуся на западныя же и на сѣверныя страны даже и до полунощія. По малѣ же времени правнуцы Аѳетовы Скифъ и Зарданъ отлучишася отъ братіе своея, и отъ рода своего отъ западныхъ странъ и коснушася полуденныхъ и вселишася во Ексинопонтѣ и живяху тамо многа лѣта, и отъ сихъ породишася сынове и внуцы, и умножишася зѣло и прозвашася по имени прадѣда своего Скифа Скифы. И бысть между ими распря. и междусобіе и крамола много тѣсноты ради мѣста. Началницы же тогда родители ихъ княжаху единаго отца сынове пяточисленніи кровницы, имъ же имена суть: первый Словенъ вторый Русъ, третій Болгаръ. четвертый Команъ, пятый Истеръ. Отъ сего же племени во время послѣднее и каганъ сыроядецъ изскочи, о немъ же греческая исторія изъясняетъ.

О Словенѣ и Русѣ. Княземъ бо Скифскимъ Словену и Русу мудростію и храбростію въ родѣ своемъ всѣхъ превосшедшимъ, и начаша размышляти съ подданными своими премудре, рекоша же сице: или толико всея вселенныя, иже подъ нами нынѣ, еда нѣсть во жребіи праотца нашего Афета еще земли благи, и ко вселенію человѣчу угодны, слышахомъ отъ отецъ своихъ, яко благословилъ праотецъ нашъ Ной прадѣда нашего Аѳета частію земли всего западнаго и сѣвернаго и полунощнаго вѣтровъ и нынѣ убо, братіе и друзи, послушайте совѣта нашего, оставимъ далече вражду

сію и несогласіе, иже нынѣ тѣсноты ради творится въ насъ и подвигнемся убо и идемъ отъ земли сея, и отъ рода нашего и пойдемъ по вселенней свѣта сущей во жребіи прадѣдъ нашихъ, идѣже насъ преведетъ счастіе и благословеніе прадѣда нашего Афета, и подастъ намъ землю доброплодну и во обитованіе намъ и родомъ нашимъ. И люба бысть рѣчь сія Словенова и Русова всѣмъ людемъ, и вси яко едиными усты рѣша: благъ совѣтъ князей нашихъ, и добра рѣчь и чюдна премудрыхъ держателей нашихъ. И бысть въ лѣта отъ Адама 3099 Словенъ и Русъ съ роды своими отлучишася отъ Евксинопонта и идоша отъ роду своего, и отъ братій своея и хождаху по странамъ вселенныя, яко острокрилатіи орли прелетаху сквозѣ пустыни многи, имуще себѣ мѣста благопріятна, и во многихъ мѣстахъ почиваху мечтующе, но нигдѣ же обрѣтоша вселенія по сердцу своему, 14 лѣтъ пустыя страны обхожаху, дондеже дошедше езера нѣкого велика Мойска зовомаго, послѣди же отъ Словена Илмеръ проименовася во имя сестры ихъ Илмери, и тогда волхвованіе повелѣ имъ быти населникомъ мѣста того.

О началѣ Великаго Словенска, и о Волховѣ и о Волховцѣ. Старѣйшій же Словенъ князь съ родомъ своимъ, иже подъ рукою его, сѣде на рѣцѣ зовомой тогда Мутная, послѣди же Волховъ проименовася во имя старѣйшаго сына Словенова Волхва зовомаго, и поставиша градъ и именоваша его по имени князя своего Словенскъ Великій. Начало Словенску, иже напослѣди Новъградъ Великій проименовася, отъ устія великаго озера Илмера внизъ по велицей рецѣ, проименованіемъ Волховѣ, полтора поприща. И отъ того времени новопришельцы Скифстіи начаху именоватися Словяне, и рѣку нѣкую, во Илмеръ впадшую, прозваша во имя жены Словеновы Шелони; во имя же меншаго сына Словенова Волховца проименоваша оборотную протоку, иже течетъ изъ великія рѣки Волхова, и паки обращается въ него. Болшій же сынъ онаго князя Словена Волховъ бѣсоугодникъ и чародѣй лютъ въ людехъ, тогда и бѣсовскими ухищреніи мечты творя многа, преобразуяся во образъ лютаго звѣря корко- дила, и залягаше въ той рецѣ Волховѣ путь водный, и непокаряющихся ему овыхъ пожирая, овыхъ извергая потопляше. Сего же ради люди, тогда невѣгласи, Богомъ сущимъ того окаяннаго нарицаху, и грома его или Перуна нарекоша, Бѣлорускимъ бо языкомъ громъ перунъ именуется. Постави же онъ окаянный чародѣй нощныхъ ради мечтаній собранія бесовскаго градокъ малъ на мѣстѣ нѣкоемъ зовомо Перыня, идѣже и кумиръ Перуновъ стояше. И баснословятъ о семъ Волхвѣ невѣгласи глаголюще: въ бога сѣлъ [1]) окаяннаго претворяюще. Наше же христіянское истинное слово неложнымъ испытаніемъ многоиспытнѣ извѣстися о семъ окаяннѣмъ чародѣи волхвѣ, яко злѣ разбіенъ бысть и удавленъ отъ бѣсовъ въ

---

[1]) Въ Боги сего окаяннаго претворяюще. П.

Волховѣ и мечтанми бѣсовскими окаянное его тѣло несено бысть вверхъ по оной рѣцѣ Волхову, и извержено на брегъ противу волховнаго его городка, идѣ же [2]) нынѣ зовется Перыня. И со многимъ плачемъ ту отъ невѣгласъ погребенъ бысть окаянный, съ великою тризною поганскою. и могилу ссыпаша надъ нимъ вельми высоку, яко же есть обычай поганымъ. И по трехъ убо днехъ окаяннаго того тризнища просѣдеся земля и пожре мерзкое тѣло коркодилово, и могила его пресыпася съ нимъ во дно адово, иже и донынѣ яко же повѣдаетъ знакъ ямы тоя не наполнится [3]). Другій же сынъ Словеновъ малый Волховецъ живяше со отцемъ своимъ во градѣ своемъ Великомъ Словенскѣ, и родися Волховцу сынъ Жилотугъ, и протокъ прроименовася во имя его Жилотугъ, въ немъ же и утопе еще дѣтищъ сый. Другій же братъ Словеновъ Русъ вселися на мѣстѣ нѣкоемъ разстояніемъ отъ Словенска Великаго стадій 50 у соленаго студенца, и созда градъ между двѣма рѣкама, и нарече его во имя свое Руса, иже и донынѣ именуется Руса старая; рѣку же ту сущую едину прозва во имя жены своея Порусіи, другую же реку именова во имя дщери своея Полисты. И ины грады многи Словенъ и Русъ поставиша, и отъ того времени по именомъ князей своихъ начахуся звати людіе сіи Словяне и Руси. И отъ созданія мира до потопа 2242 лѣта, а отъ потопа до раздѣленія языкъ 530 лѣтъ, а отъ раздѣленія языкъ до начала Великаго Словенска, иже нынѣ Великій Новъградъ 327 лѣтъ, и всѣхъ лѣтъ отъ сотворенія свѣта до начала Словенска Великаго 3099 лѣтъ. Словенъ же и Русъ живяху между собою въ любви и стяжаху тамо, завладѣша многими странами тамошнихъ краевъ, такожде по нихъ сынове ихъ и внуцы княжаху по колѣнамъ своимъ, и налѣзше себе славы вѣчныя, и богатства многа мечемъ своимъ и лукомъ, обладаша же и сѣверными странами и по всему поморію даже и до предѣлъ ледовитаго моря, и окрестъ желтовидныхъ и зеленовидныхъ водъ, и по великимъ рѣкамъ Печерѣ и Выми, и за высокими непроходимыми каменными горами во странѣ рекомой Скиръ [4]), еже есть Сибирь, по велицѣй рецѣ Оби до устія Бѣловодныя рѣки, ея же вода бѣла яко млеко, тамо беруще дорогую скору звѣря, рекомаго дынка [5]) сирѣчь соболь. Хождаху же и на Египетскія страны и воеваху, и многое храбрство показующе, во іерусалимскихъ и варварскихъ странахъ велій страхъ тогда отъ сихъ належаше.

О князѣхъ Рускихъ бывшихъ при Александрѣ Македонскомъ. Начальницы убо въ Словенекъ и Русехъ князи быша, имъ же суть имена

---

[2]) Иже—въ Цвѣтникѣ 1665 года.

[3]) Стоитъ ненаполняяся.

[4]) Ксиръ. П.

[5]) Дынки. П.

первый Великосанъ, вторый Асанъ, третій Авенхасанъ Сіи же бяху храбръствомъ и мудростію многихъ превозшедше, всеяже вселенныя тогда самодержецъ многосчастный Александръ, сынъ Филиппа Македонскаго, о сихъ же вышереченныхъ Словянехъ и Русехъ отъ всѣхъ странъ жалостенъ слухъ и самому самодержцу возгремѣ во уши, пресвѣтлый же самодержецъ и всесвѣтлый царь нача размышляти съ подданными своими рече, что сотворити подобаетъ съ сыроядцы сими, ратьми ли ополчитися многими и разбити ихъ и покорити въ вѣчную работу, но неудобно сему быти никако же зелнѣйшаго ради дальнаго разстоянія пути, и неудобь проходныхъ морскихъ водъ и превысокихъ, но обаче посылаетъ къ нимъ съ дары многими, и писаніе всякими похвалами украшено и самаго царя высокодержавного десницею златопернатыми письмены подписано, писаніе же имяше образъ сицевъ.

Посланіе Александра Македонскаго къ Русскимъ княземъ. Александръ царемъ царь и надъ цари бичь, божій презвитяжный рыцарь и всего свѣта обладатель. и всѣхъ иже подъ солнцемъ грозный повелитель, къ непокоривымъ яростный мечъ и страхъ, всего свѣта честнѣйшихъ надъ честнѣйшими въ далномъ разстоятельномъ и незнаемомъ краe вашемъ отъ нашего величества честь и миръ и милость вамъ и по васъ храбросердому народу Словенскому, княземъ и владѣльцомъ отъ моря Варяжскаго даже до моря Хвалимскаго [6]) дебелнымъ и милымъ моимъ храброму Великосану, мудрому Асану, счастному Авесхасану вѣчнѣ поздравляю, яко самѣхъ васъ любезно лицемъ къ лицу цѣлую сердечнѣ пріемлю, яко други по сердцу моему, и сію милость даю вашему владычеству, аще каковый народъ вселится въ предѣлехъ вашего княженія отъ моря Варяжскаго и до моря Хвалимскаго да будутъ вамъ и роду вашему подлежими вѣчней работѣ, во иныя же предѣлы отнюдь да не вступитъ нога ваша. Сіе же достохвалное дѣло замкнено нашимъ листомъ и подписано царскою высокодержавною правицею и за природнымъ нашимъ государскимъ златокованнымъ гербомъ привѣшеннымъ. Дано вашей чести въ вѣчность въ мѣстѣ нашего предѣла въ велицей Александріи изволеніемъ великихъ Боговъ Марша, Юпитера и богини Менервы и Венусы мѣсяца примоса началнѣйшаго дня. А припись царьскія руки сверхъ строкъ златопернатыми писмены написано сице: Мы Александръ царь царемъ и надъ царьми бичь, сынъ великихъ боговъ Юпитера и Венуса въ небѣ, земски же Филиппа сильнаго царя и Алимпіады царицы нашею высодержавною правицею утвердилъ вѣчнѣ. Сіи же князи Словенорустіи, иже таковыя высокія чести сподобишася отъ вседержавнаго того самодержца, пріяша сію пречестнѣйшую епистолію, почитаху велми и обѣсиша ю въ божницѣ своей по правую страну идола Велеса и честнѣ поклоняхуся ей, и праздникъ честенъ творяху въ началный день примоса мѣсяца.

---

[6]) Хвалижскаго. П.

О князехъ Рускихъ Халоха и Лахерна. По сихъ же многимъ лѣтомъ прошедшимъ восташа отъ рода ихъ во языцѣ Словенстемъ два князя Халохъ [1]) и Лахернъ, и начаша воевати съ скипетры земли Греческія. Приходиша же и подъ самый царствующій градъ, и много зла и кровопролитія сотвориша скипетру Греческаго царствія, и много зла и кровопролитія сотвориша скипетру Греческаго царствія, и храбрый князь Лахернъ подъ царствующимъ градомъ убіенъ бысть близъ моря, мѣсто же то и донынѣ зовется Лахерново, на немъ же монастырь честенъ возгражденъ во имя пречистыя Богородицы, и множество тогда безчисленно русскихъ вой подъ стѣнами града падоша. Князь же ихъ Халохъ язвенъ велми со оставшими возвратися восвояси со многимъ богатствомъ. Живуще же тогда отнюдь погани яко скотъ, неимуще закона. О нихъ же свидѣтельствуетъ въ хожденіи своемъ блаженный Андрей Первозванный, яко отнудь невѣгласи тогда и погани быша. Въ сихъ же рече [8]), тогда княжиша два брата единому имя Діюлесъ [9]), а другому Дидалакхъ [10]). невѣгласи же боги ихъ нарицаху тогда за то, иже пчелы имъ налѣзше и борти верхъ древія устроиша.

О запустѣніи Великаго Словенска и о поставленіи и началѣ Великаго Новаграда. По малѣ же времени пріиде на землю Словенскую праведный гнѣвъ Божій, изомроша безчисленно во всехъ градѣхъ и весехъ, яко не кому и погребати мертвыхъ. Оставшіи же людіе пустоты ради избѣгоша изъ градовъ въ дальныя страны, ови на Бѣлыя воды, иже нынѣ зовется Бѣлоозеро, овіи на езере Тинномъ [11]), и нарекошася Весь, иніи же по инымъ странамъ, и прозвашася различными прооименованіи, овіи же паки на Дунавъ къ прежнимъ родомъ своимъ на старожитные страны возвратишася. Великій же Словенскъ и Руса опустѣша до конца на многія лѣта, яко и дивіимъ звѣремъ обитати и плодитися въ нихъ. По времени же нѣкоемъ паки пріидоша съ Дунава Словяне, пояша Скифъ и Болгаръ съ собою, и начаша паки грады оны населяти. И пріидоша же на нихъ Угры Бѣлыя и повоеваша ихъ до конца, и грады ихъ раскопаша, и положиша Словенскую землю въ конечное запустѣніе. По мнозѣ же времени онаго запустѣнія слышаху Скифстіи жители пробеглецы Словенскія о землѣ прадѣдъ своихъ яко лежитъ пуста, и никимъ брегома, и о семъ сжалишася велми, и начаша мыслити, какобы имъ наслѣдити землю отецъ своихъ, и паки пойдоша съ Дуная множество ихъ безъ числа, съ ними же Скифы и Болгары и иностранцы поидоша на землю Словенскую и Рускую, и сѣдоша паки близъ езера Илмера, и обновиша градъ на новомъ мѣстѣ отъ стараго Словенска по Волхову яко поприще и болѣ, и нарекоша Новъградъ Великій,

---

[7]) Лалохъ. П.

[8]) Вмѣсто: въ сихъ же рече, въ сп. П.: въ сидерехъ же.

[9]) Діюлелъ. П.

[10]) Валадакхъ. П. Дадалакхъ. Е.

[11]) На езерѣ Темномъ. П.

и поставиша старѣйшину князя отъ роду же своего именемъ Гостомысла. Такоже и Русу поставиша на старомъ мѣстѣ, и иніи гради многи обновиша, и разыдошася кождо съ родомъ своимъ по широтѣ земли: овіи же сѣдоша въ поляхъ и нарекошася Поляне, сирѣчь Поляки, овіи же Мазовшане, овіи же Жмутяне, овіи же Бужане, по рѣцѣ Бугу, овіи Дреговичи, овіи же Кривичи, сирѣчь Смольяне, овіи же Чюдь, иніи же Меря, сирѣчь Ростовцы, иніи же Древляне, иніи Морава, Серби, Болгари, иніи же Сѣвере, иніи Лопь, иніи же Мордва, иніи же Мурома, а иніи же въ различныя именованія прозвашася.

О пространствѣ земли Рускія и о княженіи князя Гостомысла. И тако нача разширятися страна Руская вельми и общимъ именемъ прозывахуся старѣйшаго князя Гостомысла сына его младаго Словена. Сей убо отъиде отъ отца своего въ Чюдь и тамо постави градъ во имя свое надъ рекою на мѣстѣ нарицаемомъ Ходницы, и нарече имя граду Словенскъ, и княжи въ немъ три лѣта и умре. Сынъ же его Изборскъ зміемъ уяденъ умре. Земля же Русская тогда сверже съ себе ризы сѣтованныя, и паки облечеся въ порфиру и виссонъ, и къ тому уже не вдовствуя ниже сѣтуя, но паки по семъ и дѣти расплоди, и на многа лѣта опочивая пребывши съ премудрымъ Гостомысломъ. Егда же сей въ глубоку старость пріиде, и не могій уже разсуждати ниже владѣти таковыми многочисленными народы, ниже уменшити многомятежныхъ кровопролитій въ родѣ своемъ, тогда убо сей премудрый мужъ, сѣдый умомъ и власы, призываетъ къ себѣ вся властеля Рускія, иже подъ нимъ, и рече къ нимъ осклабленнымъ лицемъ: «О мужіе и братіе единокровницы, се азъ уже состарѣлся вельми, крѣпость моя исчезаетъ, и умъ отступаетъ, но токмо смерть приближается.

«А се вижу яко земля наша добра, и всѣми благами изобильна, но не имать себѣ властодержца и государя отъ роду царьскаго, сего же ради въ васъ мятежъ великъ и неутѣшенъ, и междуусобища зла, молю убо васъ послушайте совѣта моего, иже реку вамъ: по смерти моей идите за море въ Прусскую землю и молите тамо живущихъ самодержцевъ, иже отъ рода Кесаря Августа, кровницы суще, да идутъ къ вамъ княжити и владѣти вами, нѣсть вама срама таковымъ покоритися, и въ подданіи у нихъ быти». И возлюбиша вси рѣчь старѣйшинску, и егда сей умре, тогда всемъ градомъ проводиша до гроба честно, до мѣста нарицаемаго Волотово и погребоша его. По смерти же сего Гостомысла послаша всею русскою землею послы своя въ Прусскую землю, они же шедше и обрѣтоша тамо курфистра или князя великаго именемъ Рюрика рода суща Августова. И молиша его да идетъ княжити къ нимъ; и умоленъ бысть князь Рюрикъ и поиде на Русь съ двѣма братома съ Тривуромъ и съ Синсусомъ, а третій съ ними Олегъ и отъ того времени начаше въ немъ княжити первый великій князь Рюрикъ.

Подложныя грамоты.

(По списку Хронографа 1696 года).

I.

Посланіе отъ великаго государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Русіи самодержца къ Турскому Салтану. Божіею милостью пресвятыя Божія матере Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа сына Божія вышняго Творца небу и земли, вседержавные руки и милосердные десницы отъ благовѣрнаго, и православнаго, гордаго, и буйственнаго, разумнаго, и мудраго, справедливаго, и милосерднаго правителя истиннаго отъ небеснаго слуги нареченнымъ первымъ во царехъ царь, яко же есть вторый Манамахъ, сильнаго и неоскуднаго обдержащаго царства Московскаго и иныхъ Російскихъ областей воздержатель царь и государь великаго княженія Іоаннъ Васильевичь всеа Рускія державы обладатель отъ Владимерскаго крещенія (sic) всея Сибирскія и сѣверныхъ странъ обвладатель, и побѣдитель, и заступникъ, и поборникъ истиные православные христіянскія вѣры, вышняго Бога пастырь, надъ державами изрядный спроповѣдатель растворенный государь и разсудный, покорный, милостивый пощадитель отъ страшнаго сана великаго и грознаго воина, отъ крѣпкаго супостата на сопротивныхъ, отъ изряднаго полченина плѣнника на невѣрныхъ, непреклонная глава, отъ вострого меча и неотъятые сабли, отъ твердыя ограды, и отъ душевнаго благородства, и отъ красотъ солнечныхъ, отъ свѣта очію моею отъ укрепленнаго воинственныхъ силъ побѣдительный государь на сопротивъ борецъ и избранный супостатъ, скоромысленный и поспѣшный своимъ движеніемъ на свое царское дѣло, ключарь всеа земли, стражь всеа Рускія области, отъ чеснаго правителя, отъ крѣпкаго и твердаго щита да товарный (?) воинствомъ въ Турскій Царьгородъ къ невѣрному и злообразному самохвалному и недостойнаго царскаго вѣнца и скипетра, заблуженному и зашедшему въ далнія земли, отъ свѣта во тму, отъ православія въ невѣріе, самозванному царю посаженному Салтану Серти, мню наймиту, извѣстно ставлю: пріидоша отъ твоего невѣрія къ нашему православному державству къ великому царству поклисари твои неволныя повелители и азъ приказъ свой царской учинилъ, а велѣлъ съ твоими неволными поклисари посольство править конюшему и боярину, яко же и годѣ и по моему царскому наказу и по величеству области силы моея посольство съ моимъ конюшимъ и бояриномъ. А въ выходной у тебе казнѣ и оброкѣ было насъ (?) возри своимъ царскомъ видѣніемъ въ писаніе истиннаго Бога Господа нашего Іисуса Христа и въ сложеніе святыхъ отецъ да потому милостиво есми къ тебѣ невѣрному сотворимъ, что невѣрныхъ тво-

ихъ поклисарей не велѣлъ есми послательство ихъ смертной казни предать да растворимъ есми отъ создателевы десницы своимъ царскимъ реченіемъ, что ты тако творишь отъ невѣренія и малоумія своего, и съ недовершеннаго разума и возраста, да и потому что ты, невольный воздержатель посаженный градомъ, и послушатель, уподобися наемнику, како ти Цареградцы повелятъ, тако ты и творишь, да и потому что ты отъ царскіе моея рускія державы поудалѣлъ еси, и не мнишь себѣ супротивка потому что живешь себѣ во очаяніи (sic), и посольскія грамоты тако совершаешь. Аще бы ты былъ близъ нашего государства и моего православнаго державства, и азъ бо по твоимъ посыльнымъ грамотамъ къ твоему невѣрному державству повиновеніе творилъ, дани бы и оброкъ посылалъ, впервые бы послалъ къ тебѣ малаго слугу и воеводу своего, а далъ бы къ тебѣ везти отъ своея царскія силы острый мечь и неунятую свою саблю, и ты бы невѣрный отъ того дни свое невѣрное державство оставилъ, укрылся въ горы каменныя; и азъ бы еще послалъ къ тебѣ атамана своего, и далъ бы имъ своея казны оброкъ къ тебѣ везти пушки скорострѣльные пищали, и ты отъ того оброку и тамо не укрылся бы; да еще съ тобою справитися-велѣлъ тебя жива передъ собою поставить, а въ державѣ твоей велѣлъ православіе утвердить, а превысочайшихъ твоихъ пашей—велѣлъ надъ ними милостиво учинить: темничному заключенію предать; а въ которыхъ ты полатахъ посѣданіе со своими витязями творишь, и азъ бы тѣ полаты приказалъ разоренію предать, и велѣлъ бы думныхъ твоихъ витязей, которые отъ тебя посольскіе грамоты чинятъ, всѣхъ каменіемъ побить, а тѣло бы ихъ велѣлъ всѣхъ на сьядѣніе предать псомъ за ихъ злоневѣріе. Возможно мнѣ тако учинить, зане же Богу помогающу мнѣ на супротивныя и на невѣрныя враги своя и покоряя вышній невѣрныхъ подъ нозѣ мои; а тебѣ невѣрному и поганому невозможно никако же на мою державу движенія учинить, потому что Божіею милостью много на православномъ царствѣ въ моей державѣ святителей, да еще къ тому богомольцовъ, которыя вышнему Вседержителю молитвы воздаютъ о моей державѣ, и о всемъ православномъ христіянствѣ; и аще ты отъ неразумія своего и съ недовершеннаго своего разума притиву меня движеніе учинишь, и ты со всѣмъ своимъ движеніемъ въ морскомъ волненіи погрязнишися, яко же Коганъ воевода; и аще сему не вѣруеши и ты возри въ лѣтописецъ свой и почти, когда былъ въ Царѣградѣ царь Константинъ Великій, а опослѣ его много время царствовали цари и царицы кождо во свое время, и Божіимъ попущеніемъ потомъ нача Цареградъ держать невѣрный салтанъ, яко ты, и во Царѣградѣ лежало тѣло святаго Іоанна Златоустаго, и Ѳрягове изъ Родоса града пріѣхавъ въ Цареградъ, да у невѣрнаго салтана и его поганыхъ думцовъ тѣло Іоанна Златаустаго окупили златомъ и сребромъ и жемчюгомъ, да привезли въ Родосъ градъ, а рака его и нынѣ во Царѣградѣ, и онъ же царь Салтанъ съ Цареграды послалъ за

нимъ въ погоню воеводу своего именемъ Козату съ войскомъ въ кораблехъ, и велелъ отнять тѣло Іоанна Златоустаго, и святитель великій Іоаннъ Златоустъ всѣхъ побѣдилъ и потопилъ въ кораблехъ ихъ въ море со всѣмъ ихъ войскомъ. Да тако и ты имаши погрузитися со всѣмъ своимъ великимъ войскомъ въ морскомъ волненіи, аще движеніе и учинишь на мою державу, не попущаетъ Богъ вышній поганыхъ на православную вѣру, а православную державу мою Вседержитель попущаетъ на невѣрныхъ, и покоряетъ ихъ подъ ноги мои, и нынѣ имамъ двигнутися на твою невѣрную державу, потому что не могохъ терпѣти злоскареднаго вашего діявольства, и хощу сотворить, чтобы вы обратились ко истинному крещенію, и къ вѣрѣ христіанской, занеже Богъ невѣрныхъ наказуетъ овогда гладомъ, овогда нашествіемъ воиску на градъ, и овогда плѣненіемъ и огненымъ запалѣніемъ за ваше беззаконство, и вы то кладете все своимъ лукавствомъ въ великое забвеніе, и не обратитеся на истинный путь, да поклоненіе творить и моленіе капищамъ идольскимъ бездушнымъ своимъ. А се буди вѣдомо тебѣ отъ моей державы хощу къ твоему невѣрію послать конечный миръ—обоюдный мечь, и хощу простриті руку мою царскую и двигнути силою своею на твое невѣрное и злонравное державство за непокореніе твое ко мнѣ, за неистое твое поклисарство къ нашему царству, а и мню своимъ великимъ движеніемъ, и страшнымъ своимъ мечнымъ посѣщеніемъ поколебалъ не токмо твое невѣрное царство, но и всѣ окрестные царства твои, како мнѣ моей царской десницѣ Богъ подаруетъ, и чтобы вси дѣти невольныхъ твоихъ жителей, чтобы они подъ мою царскую десницу поклонилися, и во всѣхъ предъ великою моею царскою державою повиновеніе творили, яко же и иные державы приклоненныя къ моему государьству и къ великому царству, а твоему державству отъ моея великія силы тогда вѣдомо учнетъ быти, когда азъ великій государь Рускій области своей гнѣвъ велю утолить, и мечю не велю удержатися, дондеже сокрушу царство твое до конца.

II.

Лѣта 7054-го году Посланіе Турскаго царя Салтана къ Московскому царю Ивану Васильевичю всея Русіи, а въ посланіи пишетъ. Изрядному ратаю и плужному поганятелю Бѣлому Ивану, великому боярину, яселничему моему, Рускому князю и Рускимъ княземъ братіямъ твоимъ, надъ царьми царь, надъ князми князь, вышняго Бога промысломъ и произволеніемъ стражъ гроба Господня, печатникъ вышняго престола, великій воинъ, мужествомъ своимъ избранный во царехъ, обнаженный мечъ, неутолимый гнѣвъ возбуженый, серцемъ разсудный, многимъ державамъ златочтецъ изобиловый богатствомъ, смиренный отъ вышняго,

преосвященный, бисеръ пресвѣтлый, свѣтилникъ горняго Іерусалима, послалъ есми къ тебѣ поклисарей своихъ, и велелъ есми казну свою выходную взят.', вѣдомо нашему царскому величеству учинилося и ты еси остался отца своего младъ, и ты еси спрашивался ближнихъ своихъ пріятелей кому было мочно вѣдати, отецъ твой ко мнѣ повиновеніе творилъ, и поклисарей моихъ честно отпущалъ и аще ти истину, и ты бы изрядно потому же послѣдствовалъ, дани и оброки далъ, и поклисаръ моихъ честно отпущалъ. А будетъ тебѣ сроку, и я тебѣ въ томъ не скучу. А отъ сотворенія миру свѣту како ни вышнимъ повеленіемъ земли Литовскія король, и Греки и Волохи, и Іерусалимляне и витязи всѣ тѣ ко мнѣ повиновеніе творятъ, дани и оброки даютъ, и поклисарей моихъ честно отпущаютъ. И отецъ твой ко мнѣ повиновеніе творилъ, дани и оброки давалъ, и поклисарей моихъ честно отпущалъ. единъ ты противъ меня стоиши, и аще повеленія моего не сотвориши, дани и оброку не дашь и поклисарей моихъ честно не отпустишь, и се буди тебѣ вѣдомо, руцѣ свои возложу на плечи твои, и землю твою Рускую велю всю мечному сѣченію предати за твое непокореніе ко мнѣ, мечь мой устроится на тя съ великою яростью, а не имаши отъ меня отбѣжати, но и въ далныхъ весехъ твоихъ сыщу тя. Буди же ти вѣдомо.

III.

Супротивно посланіе отъ царя Іоанна Васильевича къ Турскому царю Салтану, а въ посланіи пишетъ. Божіею милостью и пресвятыя его Богоматере и всѣхъ святыхъ отъ благовѣрнаго и православнаго, буйственнаго, правдиваго и милостиваго, отъ небеси слуга нареченный въ первыхъ царѣхъ царь яко же вторый Мономахъ, сильнаго и нескуднаго царства царь государь великаго княженія Іоанъ Васильвичь всея Русіи заступникъ и поборникъ истинный православныя христіянскія вѣры, скоромысленный и поспешный на свое дѣло, словохотецъ, ключарь всей земли въ Турскій Царьградъ къ невѣрному и злообразному самохвалному и недойстойному царьскаго вѣнца и скипетра, заблуждьшему и зашедшему въ далніи земли, отъ свѣта во тму, отъ православныя вѣры въ невѣріе, самозванному царю и посаженному Салтану се же ти мною поклоненіе творю въ царьскомъ твоемъ мѣстѣ на посѣданіи степенемъ, уподобился еси наймиты, како ти Цареградцы велятъ, тако ты и твориши. Извѣстно ти будь, пріидоша отъ твоего невѣрія къ нашему православному державству поклисарства твои невѣрныя повелители, и азъ приказъ свой учинилъ: велелъ конюшнему своему боярину посольство править. И по моему царьскому приказу на области моей посольство правили о выходной твоей казнѣ и оброкѣ, и азъ возрилъ своимъ видѣніемъ царскимъ въ на-

*

писаніе истиннаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и по уложенію святыхъ отецъ не велѣлъ есми послателей твоихъ смертной казни предати, занеже они невольныя повелители. И аще еси, царю, близъ былъ нашего царьства православнаго державства, и азъ бы къ тебѣ послалъ дань острой мечь и неунятую свою саблю, и ты еси отъ той дани оставилъ свое невѣрное державство, и скрылъ бы ся въ горы каменныя, и азъ бы къ тебѣ послалъ изъ казны оброкъ: пушки и скорострельныя пищали, и ты бы отъ того оброку и тамо не укрылся. Аще бы послалъ къ тебѣ послы своя, велѣлъ бы посолство править, и тебе бы жива предъ собою поставити, и въ державствѣ бы твоемъ велѣлъ православную вѣру утвердить, къ превысочайшимъ твоимъ пашамъ велѣлъ бы къ нимъ милостиво учинить, темничному заточенію предати, и полаты твои всѣ разоренію предати, и тѣмъ бы каменіемъ велѣлъ бы твоихъ думцовъ и витязей погубити, которые отъ тебя посольскіе грамоты чинятъ и тѣло ихъ сохранити, псомъ на снеценіе предати. Да возможно мнѣ тако чинити, занеже мнѣ Богу помогающу на супротивныя и на невѣрныя враги покараетъ подъ нозѣ мои, а тебѣ невѣрному невозможно никакое движеніе сотворити. Аще убо съ неразумія которое движеніе сотворишь, и ты со всѣмъ своимъ движеніемъ въ морскомъ волненіи погрузишися. А буде сему не вѣриши, ты возри на лѣтописецъ свой: когда былъ во Царѣградѣ царьКонстянтинъ, и послѣ его сынъ и потомъ нача Царьградъ держати невѣрный Салтанъ яко же и ты, и въ томъ Царѣградѣ лежало тѣло святаго Іоанна Златоустаго, и пріѣхавъ вѣрные люди откупили тѣло Златоустаго у думцовъ Салтановыхъ и у того царя Салтана, и повезли моремъ, и свѣдавъ царь Салтанъ, послалъ за ними погоню великую, и велѣлъ у нихъ отнять тѣло Іоанна Златоустаго, и Златоустъ ихъ побѣдилъ, и потопилъ въ мори. Тако же и ты, царю, того же бойся: не попущаетъ Богъ невѣрныхъ на православіе. Аще бы де, царю, пойдешъ на Рускую землю на нашу отчину или послешь, и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь всеа Русіи и мужескій, и великимъ сыновомъ Рускимъ стояти за домъ Пречистыя Богородицы и великихъ чюдотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны, и за наше царское имя, и за отецъ, и за матери, и за жены, и за дѣти. И аще кого на дѣлѣ убьютъ за нашу православную христіянскую вѣру, и за наше царское имя—съ коня въ рай, и за твою нечестивую вѣру и за твое поганое имя кого убьютъ.—съ коня во адъ Сія киличейская грамата Руская составлена и совершена въ Рускомъ Московскомъ государьствѣ царя и великаго князя Іоанна Васильевича всеа Русіи, киличей Андрей Яковлевичь Щелкаловъ.

IV.

Списокъ з грамоты какову писалъ Турской Царь къ Римскому цесарю Леопалдусу. Магметъ сынъ прехвальныя славы, надъ всѣми иными повелители, сынъ Божій, монарха Турской, Греческой, Молдавской, Волоской, Македонской, царь Армянской, Антіохійской, царь Великаго и Малаго Египта, царь всея вселенныя, избраннѣйшій между всѣми сынми Магметовыми, винославѣникъ, Венгерскій государь, земнаго рая стражъ, и хранитель гроба Господня, государь всѣхъ государей, всего мира отъ востока даже до запада царь всѣхъ царей и государь, древа жизни начальникъ, Московскія земли и обѣтованія великій гонитель христіянскій Богъ древа цвѣта блюститель Бога твоего распятаго предсѣдатель высокія надежды, повелѣваемъ поздравити тя, Леополдусе цесарю. Аще хощеши и желаеши быти ми пріятелнъ, однако же вѣждь отъ того времени отнеле же разорися миръ, бывшій между нами, безъ всякой обиды, сотворенной тебѣ отъ насъ дѣломъ или войною, догадываемся, яко со инымъ нѣкимъ королемъ покусился еси внити въ совѣтъ, да противу моей силы ратоборствуеши, и въ томъ буе сотворилъ еси и несмысленно, ничего иного не ожидаеши, токмо совершенныя погибели, коея во истину ты волею поискалъ еси. И се объявлено тебѣ, что изыду на погубленіе твое, отъ востока и отъ запада зайду, и покажу силы моея крѣпость съ великимъ наказаніемъ и прещеніемъ, яко да познаеши и узриши, сколко силы государства моего могутъ. А понеже надѣешися на нѣкоторыя свои городки, будто сіи крѣпки конечно,—порадѣю въ конецъ разорити и искоренити и извергнути, будто никогда и не бывали на свѣтѣ. Сверхъ того объявлено вящьшее исполненіе и удовольствованіе Богу попущающу вся твоя земля, городы и страны никогда имѣти будутъ покоя, яко устави мысль мою погубити тя купно съ людми твоими, безъ малаго времени и мешкоты и Немецкую землю всю разорити и расточити, ничего не оставляя въ ней, и въ государствѣ твоемъ токмо вѣчную память страха и пролитіе крове саблею моею сотворенное тамо, и то все дѣло збудется, чтобы то дѣло вездѣ было славно и разглашено повсюду, и чтобы вѣра наша отъ часу болши множилася и приращеніе пріяла. Да потомъ Бога твоего ко кресту пригвожденнаго вѣчно гонити возмогу, его же сила и крѣпость никогда же возможетъ сотворити тебѣ помощь, и отъ моихъ рукъ свободити, и отняти впредь. Паче же священники твоя уставихомъ псомъ на снѣденіе предати, и сосцы женскія урѣзывати совершенно. Добро бы ты мудро сотворилъ, аще бы вѣру свою оставилъ, и твои подданные всѣ съ тобою обратилися, сего довольно бы для познанія тѣхъ, еже тебѣ написахъ и еже къ любви твоей належитъ и къ воспріятельствованію внутренняго нашего жительства къ тебѣ, сотвори же на то обьявленнаго.

V.

Списокъ съ цесарской грамоты каково писалъ къ Турскому Салтану. Магметъ сынъ погибели, вѣчнаго осужденія, муже гнилый, древа жизни смрадный блядословниче, на Бога понесъ всякаго зла, писаніе твое неразумное пріяхъ азъ Леопалдусъ, Государь твой, король и цесарь твой, еже которое яко прахъ вмѣнихъ, въ разумѣ своемъ едва положилъ, вѣмъ же совершенно, яко псомъ повелѣно есть лаяти ихъ же Господа обыкоша въ желѣзяхъ водити,—пишетъ, что я съ нѣкоторымъ королемъ пріяхъ совѣтъ, во истину съ небеснымъ царемъ, на него же всю мою возложихъ надежду въ совершенную твою погибель. Глупче, стражь будто гроба Христа моего пишешися и вмѣняешися, обаче да не хвалишися тѣмъ гоняся, вѣмъ бо добрѣ псомъ бо ввѣряется да стрегутъ дворъ царевъ и двери государей; они же мещутъ имъ по частицѣ хлѣба. Того ради и мы тебя имѣемъ и пребываеши даже до днешняго времене въ стражбѣ. Но занеже гордостью напыщаешися царь и государь нашъ, таковъ отвѣтъ творимъ: яко въ кратцѣ времени познаеши силу распятаго Христа моего, его же, яко же безуменъ, не престаеши хулити, и наше благоволеніе узриши, яко все во искорененіи имене твоего отъ лица земли будетъ, и то сотворю до конца вѣка. Грады твоя и государьства возмутся отъ насъ и плѣнятся, и престолъ твой презрѣнъ и наше порабощеніе, и подъ властію нашею будутъ вся. Паче же уставихомъ богохульная твоя капища въ конецъ разорити, или въ яслища разорити, а церкви наши воздвигнемъ, и будетъ по всей вселеннѣй радость и веселіе всѣмъ имя Христово исповѣдующимъ, вамъ же горе и плачъ сѣмо и овамо пріидетъ. Лживыя твоя жреца сотворю дрова и каменіе сѣщи, жены же твоя тяжки сотворю, да везутъ землю и воду отъ востока и до запада, погоню всѣми силами моими, Магметъ же твой, егда крови излію, никоея помощи дасть во вся дни. Преизряднѣ къ тому сотворилъ бы, аще бы святымъ крещеніемъ омылся и аще бы вси отъ слѣпоты поганскія одержими суще свободилися, да не уне разрѣшеніе пріемше епитеміею осуждени будете нежели вѣчно осудитеся: сихъ же доволно, о нихъ же разсудити, яко ничтоже ино въ мысли нашей имѣемъ тайнаго.

VI.

Списокъ съ переводу Польскаго письма, а въ Полшѣ переведено съ Турскаго писма и языка, каково писмо прислано отъ Турскаго царя къ Польскому королю, а Польской король тотъ переводъ прислалъ съ посломъ для совѣту къ великому Государю къ Москвѣ. Салтанъ сынъ освященный и великаго царя преизящна-

го, внукъ Божій, царь непобѣдимый, Турскій, Асійскій, Цареградскій, Малаго и Великаго Египта король Александрійскій, король надъ короли, и всѣхъ четырехъ частей свѣта драгій священный камень, протопопъ святой, блюститель гроба распятаго Бога, надежда потѣшенія бусурманскаго, печать свѣта христіянскаго, тебѣ королю Полскому объявляю майность нашу, что ты противъ велможности нашей втай съ Москвитиномъ противникомъ нашимъ договоръ брацкій учинилъ, силою нашею не простираяся (sic) въ надежди своея силы, такъ пишу—бысть намъ давно обѣщали и самъ подданство добровольно давалъ, для чево короли будутъ со мною противитися словесы силою своею желаемъ, сіи съ нами пріятство чрезъ посла своего и нашея сабли закмоючи, для чего воздвигъ на наше панство манархію казаковъ Украйнскихъ, что собакъ бѣшеныхъ пропущаешь, которые въ поле разоряютъ и пущаютъ, и тогда тебѣ пріятства своего бояснаго у престола нашего что боялся еси силы нашей и перемѣнилъ еси слово, а нынѣ у насъ перемѣнился, не побѣжденныя уже войска на васъ посылаю подъ страшными янычаны. Не отсидидеся, какъ наши орды Татарскія страшныя въ поляхъ дикихъ покажутся, его же око исчещи не возможетъ, которые къ намъ идутъ, когда загоны своя пустятъ, силы и крѣпости подъ страхомъ узнаете, и исповѣсте въ тѣ поры, что есть силенъ, задрожитъ весь свѣтъ, не токмо король съ князми милыми своими, но и земля таковыхъ войскихъ воздержать не возможетъ. Когда который съ войски своими пройдетъ, море воздрожитъ, звѣри зарычатъ, лѣсы возшумятъ, и звѣзды почюдятся шума ради громовъ нашихъ, когда изъ пушекъ исходятъ страшные и огненные и сильные гласы, въ то время узнаете вѣру нашего, распятаго Бога вашего, въ которомъ имѣеши надежду, не противъ вѣры нашей съ нами ничтоже успѣеши, искореню всѣхъ христіянъ васъ, пусть Богъ вашъ на меня гнѣвается, и будетъ вамъ помощникъ, а не мнѣ, понеже и ево о томъ не молю. Дано изъ Царяграда.

VII.

Списокъ съ писма каковъ присланъ въ Чигиринъ къ Казакомъ отъ Турскаго Салтана Іюля въ 7 день 1678 году. Салтанъ сынъ салтана Турскаго, цесарь Турской, Греческой, Македонской, Вавилонской, Іерусалимской, паша Асирійской, Великаго и Малаго Египта король Александрійской, Армянской, и всѣхъ на свѣтѣ обитающихъ, князь надъ князми, внукъ Божій, храбрый воинъ, навѣтникъ христіянскій, хранитель распятаго Бога, Государь великій дѣдичъ на земли, надежда и утѣшеніе бесерманское, христіяномъ скорбь и паденіе, повелѣваемъ вамъ, чтобы есте доброволно поддалися всѣми людми.

VIII.

Отвѣтъ отъ Казаковъ изъ Чигирина Салтану. Салтанъ, сынъ проклятаго Салтана Турскаго, товарищъ сатанинъ, бездны адовы, салтанъ Турской, подножіе Греческое, поваръ Вавилонскій, бронникъ Іерусалимскій, колесникъ Асирейскій, винокуръ Великаго и малаго Египта, свинопасъ Александрійскій, арчагъ Армянской, песъ Татарской, проклятый аспидъ, похитель Каменца Подольнаго, и всѣхъ земныхъ подданныхъ шпынь и скаредъ, и всѣго свѣта привидѣніе, Турскаго уѣзду бусурманъ, равенъ смуту, клевретъ сатанинъ, и всего сонмища, адовъ внукъ, проклятаго сатаны гонецъ, распятаго Бога врагъ и гонитель рабовъ его, надежда и утѣшеніе бусурманское, паденіе и скорбь ихъ же, не поддадимся тебѣ, но битися съ тобою будемъ.

IX.

Посланіе Турскаго Салтана къ Польскому королю. Салтанъ сынъ того пресвѣтлейшаго, великоможнѣйшаго кесаря и царя сего свѣта и другъ неодолѣемый, воликоможнѣйшій, и кесарь Турской, владѣтель во Европѣ и во Азіи, и во Африкѣ и во Америкѣ, король во Египтѣ во Александріи, во Аравіи, государь въ Милитіи, во Іерусалимѣ, оберегатель святыя страны и гробовъ великихъ стражъ, другъ Божій, іерей владѣтелный, великій государь надъ моремъ и надъ землею и надъ силными владый достойными водами, Ефрата, Нила владѣтель, отъ востока солнечнаго и до западу, государь всѣмъ государемъ, плеть и стражъ всѣхъ людей на земли, воздержатель и сохранитель правды, всей вселеннѣй оберегатель и прибѣжище, застоятель Божій и его святаго закону, честь и надежда бусорманомъ, росплѣнитель всѣхъ ихъ гавуровъ. Тебѣ о королю Польскому сказываемъ и явно тебѣ чинимъ великую мочь и силу съ нашимъ вѣрнымъ и любимымъ посломъ з Габатомъ, что тѣ укрѣпленые и договорные статьи, что по нашей подвижной милости въ недавныхъ временехъ отъ нашихъ приказныхъ отъ тебя взято, и тѣмъ договорнымъ статьямъ быти некрѣпкимъ и непочтенымъ, и оказываемъ подлинно все то, что въ томъ договорѣ имяновано, и объявлено потому что намъ истинная вѣсть и подлинное вѣдомоство къ нашей царской силѣ и ко двору пришло, что ты со всѣми нашими недруги и подданными таиныя совѣтства и укрѣпленіе чинишь, а особь съ нашимъ недругомъ и съ измѣнникомъ Московскимъ, и тѣмъ ты ставишь нашу великую мочь и силу ни во что, и нѐ боишися и не страшишися тому, а надѣешися и уповаеши на свою мочь и силу. И та твоя сила ни во что, велми плоха, и къ нашей силѣ непримѣнна. Ты сталъ гордъ быть, помолвилъ ты намъ

и рехся подданъ и послухмянъ быти, и того ты не держалъ, и своимъ своевольствомъ отсталъ, для того и иные короли намъ сопротивны ставятся, по томъ что онѣ много ставятся и надѣются на твою мочь и силу. Да еще ты хочешь со иными королями сопча клятвами укрѣпляться противъ насъ намъ на супротивность и ты вѣдай, что тебе въ вѣчное время ни какова миру отъ нашего Татарскаго войска не будетъ въ твоей земли и границахъ. Ты же намъ помолвилъ по договорнымъ статьямъ дружну и мирну жити, и оружья противъ насъ не подъимати, и ты все то оставилъ и своихъ камышниковъ Запорожскихъ Казаковъ аки бѣгучихъ собакъ лаемыхъ выпустилъ, и тѣ нашу монархію и государство грабятъ и пустошатъ людей и землю нашу. По твоему приказу, шкоду учинилъ того можнаго, вельми отраднаго и нашему всему государьству подобнаго мужа Абаши пашу велѣлъ извести и казнити, хотя въ то время ты самъ задоръ учинилъ, что онъ нашимъ именемъ за тебя принялся, и ты то все плохо и легко ставишь, что онъ больши для твоего прошенія, нежели по дѣлу кажнень, а впредь тому болши не бывать и не будетъ. А просиши ты нынѣ миру у насъ, какъ ты слышишь про мое не одолѣемое великое войско, которое отъ востока солнечнаго на тебя и на твоихъ идетъ, и тѣ на тебя будутъ яко водная попотопа и грозная туча, какъ онѣ въ твою землю пойдутъ, и ту землю разорятъ и выпустошатъ, и въ тѣпоры съ великою страстью и съ дрожью нашу силу и мочь извѣдаете. Воздрогнетъ твоя земля, и государство не подниметъ ту великую войскую силу, и великое море учнетъ волнами играти какъ большая корабелная сила нашихъ каторгъ окажется, и на мори станутъ ворошиться дикіе звѣри, устрашатся и учнутъ бѣжать и кричать и реветь, отъ нашея силы гнутся. И небо, что Богъ сотворилъ, и солнце и мѣсяцъ, и звѣзды удивятся и ужаснутся, какъ и страшные свои болшіе громовые и молненые огнь пущаемые пушки велю запалить и выстрѣлить, то вся земля отъ того воздрогнетъ, и лѣсы и древа отъ того учнутъ валятся кучами отъ великія силы и многихъ нашихъ пушокъ. Что ты, королишко, въ то время скажешь съ своими з горсткою людми, какъ ты ту силу увидишь, дѣлаешь будто хочешь комаровъ и слѣпней повоевать нашу мочь и силу. И наше государьство отъ востока солнечнаго и до западу началось быть отъ начала свѣта и впредь будетъ до коньца свѣта, а всѣ ваши королевства и княжества и все христіянство хотимъ оружіемъ подъ нашу мочь и подъ нашу силу привесть. Не хощу вамъ дале терпѣти и никакова миру и договору не чините себѣ николи, потому что вы гавуры отъ давняго времени упрямливы, для того мы такое неуслышное, силное, мочное, великое войско въ нашемъ государствѣ собравъ посылаемъ, такова ты не видалъ и не слыхалъ. Тѣ будутъ къ Кракову итти, къ твоему граду, на которой ты городъ великое упованіе держишь и надежду имѣешь, толко тебя то не выручитъ, но мы хотимъ и велимъ съ нашими неодолѣемыми конными ногами и копыты растоптать и смять, въ твоихъ киркахъ и

церквахъ станутъ Турчаня свои кони и велбуды ставить и ясли въ нихъ дѣлать. То здѣлаетъ Богъ и Господь земной, надѣжа и радость Гетманской, или Турской, разоритель и пустошитель и изгонитель кристиянской, и станутъ твои городы и замки разорять и пустошить и волочить, и въ плевелы ихъ здѣлаютъ вскорѣ, я провѣдаю твою вѣру и помочь твоего распятаго Бога, на котораго ты свою вѣру и надежу держишь, и которымъ ты противъ насъ всегда хвалишися, и грозиши намъ противъ нашей такой великой мочи, и то мы не будемъ почитать, и хотимъ всѣхъ крестьянъ до тла вывесть, твой Богъ, которому ты вѣруешь, пусть о томъ гнѣвается, какъ хочетъ, и тебѣ пусть помогаетъ. Данъ листъ въ Царѣградѣ.

Книга глаголемая Козмографія, сложена отъ древнихъ философъ, преведена съ Римскаго языка.

ПРЕДИСЛОВІЕ [1]).

(По списку Хронографа, принадлежащаго Н. И. Егорову; варіанты изъ списковъ Ундольскаго № 704; Большакова № 300, и принадлежащаго издателю).

Искони зиждитель Богъ созда человѣка самовластна словесна и разсудителна, потомъ же покоривъ ему видимыя твари всяческія и давъ ему животную разумную силу, да творитъ на угожденіе Богу, потомъ же и на промышленіе своему естеству и да смотритъ полезная день и нощь и о томъ да восхвалятъ [2]) благаго хитреца Бога. Понеже даны суть изначала коемуждо языку хитрость: Еллиномъ словесное осмочастіе, еже суть [3]) риторское витійство, Персомъ же и Вавилоняномъ звѣздословіе и небесный бѣгъ, Египтяномъ же землемѣріе, еже есть Козмографія. По нѣкоему богословцу премудрому реченное, еже состоится [4]) философія седмию мудростми: 1-я мудрость многосложная ороографія, такоже сложное и простое, вторая рѣчьточецъ, еже суть витійское препирателное толкованіе, 3-я, яже выше всѣхъ богословное; 4-я небоокружное, 5-я лекарственное [5]), 6-я диометрикія еже есть числителная и скоропамятная, 7-я еже есть святая божественая писанія толковати и благоглаголати и писати еже спасти душу свою, еже отъ древнихъ философъ зовется любомудріе, сирѣчь память смерти. Сихъ [6]) же словесъ доздѣ, коснемъ же ся предлежащему.

Сія же книга Козмографія изъ давныхъ лѣтъ составлена, еже есть описаніе всего свѣта трехъ частей сыновъ Ноевыхъ Сима, Хама и Аѳета, яко же пишетъ Боговидѣцъ Моисей во своей книгѣ въ миротвореніи, еже есть въ Бытіи, раздѣлиша сынове всю землю на три части. По раздѣленіи же ея описаша древніи философи, Симонову часть перваго сына положиша на восточную и нарекоша имянемъ ея Азия, конецъ же ея достизаетъ до восточнаго моря до Макаритцкаго острова, еже близъ блаженнаго рая, другій же конецъ до Ѳарсійскаго моря и до Чермнаго, третія же страна раздѣ-

---

[1]) Въ спискѣ Большакова, по каталогу Московскаго Музея № 300, заглавіе и начало Космографіи измѣнены такъ: «Предисловіе книги глаголемыя Козмограѳіи сложена отъ древнихъ философовъ, преведена отъ Римскаго языка. Въ ней же описуетъ про вся страны и земли и о царствахъ и о кралевствахъ и о всѣхъ государствахъ, каково гдѣ государство и въ каковѣ вѣрѣ пребываетъ и кое изобилство имѣетъ и каковы нравы и мудрости люди имѣютъ, о нихъ же извѣстно сказуетъ въ сей книгѣ Козмографіи. Искони зиждитель Богъ.., и проч. согласно съ другими списками.

[2]) Восхваляетъ. У.

[3]) Есть. Б.

[4]) Составися. Б.

[5]) Прибавлено: еже есть лекарство лечбы. У.

[6]) Сихъ же словесъ да исполнимся. Б.

ляется отъ Китайскаго царства и до земли звѣрообразныхъ людей, еже есть Сибирь и до Хвалимскаго моря.

Вторая же часть среднего сына Хама положиша полуденную и назваша имянемъ ея Аѳрика, протезаетъ же ся отъ Сирскаго [1]) и до Чермнаго моря и до Понтійскаго и до Еѳеокаго острова, съ другую же страну отъ Чермнаго моря и до Еѳіопскаго моря, съ третiю же страны отъ Египта и до Бѣлаго моря и до Окіянскія великія пучины.

Третія же страна, часть земли меньшаго сына Афета, положиша западную и полуношную и назваша имянемъ ея Европія, простираетъ же ся отъ Среднего моря и до великаго моря Окіяна съ другою же сторонну до Французскаго [2]), съ третiю же сторону до Мурманскаго до Студеного моря, еже называется Соловецкая великая пучина. Кругомъ же всѣхъ тѣхъ трехъ частей всего свѣта обходитъ великое море Окіянъ, и тѣ убо три части всего свѣта всѣ земли на водѣ яко на блюдѣ простерты и яко точка во окружалной колеси силою преблагаго хитреца Бога и Творца и содѣтеля всему зданію. И въ тѣхъ же во вселенныхъ частѣхъ земли страны великія и государствы многія и языцы различныя овіи грамотни, овіи же безкнижніи. иже на последи вся подробну [3]) скажемъ. Послѣдъ же сего многъ лѣтъ прешедше [4]) въ недавныхъ лѣтехъ Латинские философи обрѣли на западѣ на морѣ окіянѣ вдоль по пучинѣ многія островы различныя, овіи же людніи и богатіи, овіи же безчеловѣчны и нарѣкоша тѣ островы имянемъ Америка и назваша ихъ четвертую часть новую землю, и положиша ихъ къ тѣмъ же тремъ частямъ Козмографіи. Въ тѣхъ же частехъ страны и земли и царства и кралевства различныя и что богатство и пространство и каковы вѣры и нравы и многолюдство и храбрство и ученіе и мудрость, вся же сія подлинно да скажемъ.

1. Земля Италія въ части Европіи на западѣ Аѳетова меньшаго сына Ноева лежитъ отъ моря Веницыйского, понеже и Венецѣя въ той же странѣ обдержится. Зачата же бысть Италіусомъ храбрымъ отъ Троянского колѣна и языка, протязяется же до Римскаго цесарства и до Гишпанскаго королевства. Италія же множество островов имать въ своей области, островъ Сардію и Медіоламъ и Сикелію; вѣру же имать отъ проповѣди апостольскаго благочестія, грады же въ нихъ и епископы и монастыри яко звѣзды въ небеси сіяютъ. Прежде Римскаго града ту бяше королевство, потомъ же вкупѣ подъ Римскаго кесаря подъ державою бысть. Храбрыхъ же людей и воинскихъ много бяше въ нихъ, но болши купеческихъ. Грады же имѣютъ каменныя твердыя и полаты пресвѣтлыя, земля плодо-

---

[1]) Въ одномъ печатномъ изданіи Ядъ сирскаго.
[2]) Фряжского. Б.
[3]) Вся поряду. У.
[4]) Спустя. Б

вита скотомъ и овощемъ, ученіемъ же спискателны ко всякой премудрости, руды же златыя и сребреныя множество, нынѣ же неистовства ради своего впадше въ Римскую и въ Латынскую ересь и порицаются они вѣрою папежскою, нынѣ же бяше подъ Римскимъ правленіемъ.

2. Земля Греческая, въ ней же бѣ и Царьградъ, изначала зовется Византія, отъ нѣкоего мужа прозвася Еллина родомъ отъ восточныхъ Елладъ, сіи же [1]) отъ него нарицашася Грецы отъ Греческихъ царей и нарицаются же они седмохолми, пространствомъ же отъ Бѣлаго моря до Сербскія державы, съ другую же страну до Угорскія, съ третію до Цесарскія земли. Царьградъ созданъ бысть отъ Римскаго царя Константина, свое же имя ему именова и преселися отъ Римскаго града въ Царьградъ и вся своя санатори и велможи приведе съ собою и купеческихъ людей собра изо многихъ странъ и градовъ богатыхъ и славныхъ. Церкви же и грады и палаты царскія и торги толико свѣтло украси яко же и во всей вселеннѣй другій таковый градъ не обрѣтается. И отъ того Константина вси цари Гречестіи ту престолъ содержаще и подъ собою многія страны и царства покорны имѣяху, такожде и славою и мудростию и храбрымъ воинствомъ зело цвѣтящеся и благочестіемъ же православныя вѣры и святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ седми соборовъ утвержена, не токмо прежде храняше но и нынѣ даже и до днесь и до конца терпеливо страждутъ. Не въ давныхъ же лѣтехъ бусорманомъ Турскымъ царемъ [2]) взяты быша своея ради гордости и небратолюбія, нынѣ же хотя и обладаеми Турскою державою [3]), но множество людей яко песокъ морскій уплодишася, но безъ оружія и страхомъ многимъ одержими быша и противитися не дерзаютъ. Патріархи же и митрополиты и архіепископы и епископы и святыя Божія церкви ничимъ же вреждены суть, но тяжкими данми усмирены суть [4]).

3. Королевство Сербское отъ Чермнаго моря простирается до Угорскаго моря вкупѣ же съ нимъ и Волошское государство, имать же во своихъ предѣлехъ и святую гору Аѳонскую, въ ней же и до нынѣ въ монастырѣхъ и въ пустыняхъ 12,000 черноризцевъ. Издавно же Сербское величество благочестивое, нынѣ же подлежитъ подъ Турскою дланью [5]). Королевство же ихъ хлѣбомъ всякимъ и овощами различными исполнено, что и во всю Европу таково изобилство не обрѣтается, вѣру же свою крѣпко хранятъ и до сего дне [6]), людіе же въ нихъ благообразны и благонравны, мало же воинскихъ людей, но болши купецкихъ.

---

[1]) Сіи же отъ него нарицашася западныя Еллине, потомъ же нарицахуся Греки отъ Греческихъ царей и нарицаются они седмохолміи. У.

[2]) О силуеми. У.

[3]) Областию. П.

[4]) Прибавлено: отъ Турскаго царя. Б.

[5]) Державою. П.—Державою и данію. У.

[6]) Вставка: а Евханскій градъ три поприща отъ святыя горы Аѳонскія. Б.

4. Царство Болгарское съ ними же вкупѣ подлежатъ и Козары, про странство же имать не велико отъ Греческія земли и до Чешскія державы. Людіе же въ ней зѣло храбры и болшая половина воинскихъ людей, имать же въ себѣ и великую рѣку Дунай и объ ней стоятъ и противятся съ недруги своими. Рѣка же Дунай велми быстра и широка и всѣмъ плодовита, широту же имать 5 верстъ и идетъ въ Чермное море. Вѣра [1]) же ихъ испервa была Болгарская и пріяли святое крещеніе со Словяны вкупѣ. Нынѣ же въ нихъ благочестія мало обрѣтается невѣрныхъ ради странъ [2]).

5. Страна Угорская и Ческая изъ давныхъ лѣтъ короли бывали самовластныя и нарицалися они златыя отоцы, что златыя руды копаютъ множество и златыя угорскія идутъ по всей земли, людей обоихъ много, и воинскихъ и торговыхъ, нынѣ же опустѣли [3]) отъ Турскаго царя и отъ Полскаго короля, потому что промежъ ихъ государствъ стоитъ смежно, земля ихъ плодовита хлѣбомъ и овощемъ всякимъ и виноградомъ. Вѣра же ихъ разная Греческая и Латинская и Немецкая, человѣцы же велики возрастомъ и силны и прилежатъ ядѣнію и піанству многому и играмъ всякимъ.

6. Страна Корсунская подлѣ Чермного моря, нынѣ же словетъ царство Крымское, понеже Аваряне осилствоваху [2]) тѣми странами и грады и благочестіе въ нихъ разорили и простираются тѣ Крымскія варвары и до Пятигорскихъ Черкасъ, а тѣ Черкасы Агарянскія же языцы съ ними же вкупѣ кочуютъ и живутъ подлѣ Хвалимскаго моря и на войны вкупѣ другъ со другомъ ѣздятъ и вѣра ихъ проклятая Бахметова, и покоренъ царь той Крымской Турскому царю, а житіе ихъ, языцы и вѣра одна проклятая, понеже царь той Турской Агарянскаго же колѣна, силенъ боемъ и оружіемъ и многолюденъ, того ради славный Цареградъ обладалъ [5]). Нравъ же ихъ таковъ: піанства многаго отвращаются, слабы же къ тѣлеснымъ и сквернымъ похотемъ, взяшны [6]) же къ рукодѣлію ризамъ златымъ шелковымъ и всякимъ драгимъ понявомъ.

7. Царство державы Римскія въ той же Европіи части Ноева сына меншаго Аѳета, зачинается же славный Римъ градъ отъ дву братовъ родныхъ Рома и Ромила иже утекли отъ воинскаго разоренія и ту вселися и имя назваша граду тому Римъ, и во дни царя Давыда, и толико возвысися и умножися людми, яко много лѣтъ владѣя всѣми странами и цар-

---

[1]) Вѣра же Болгарская вкупѣ же со Словяны пріяли они крещеніе. Б. П.

[2]) Иновѣрныхъ ради страха—въ печ. изд.

[3]) Насилуемъ. У.

[4]) Обладали. П.

[5]) Взялъ. Б.

[6]) и рукодѣлны и ризами шолковыми и всякими понавами цвѣтными зѣло велми исполнены. Б.

ствы вселенныя [1]) и паче всѣхъ прославися и обогатѣ, и пріятъ благочестіе отъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла и отъ ихъ стола первыя святыя папы нарицашася патріархомъ, митрополитомъ и епископомъ старѣйшинствуя много лѣтъ. Не въ давныхъ же лѣтехъ вѣру умыслили Латинскую, и благочестіе святыхъ отецъ семи соборовъ отложили, и составиша осмый соборъ своея ради слабости и злымъ своимъ умышленіемъ ереси и тѣмъ многія страны великихъ государствъ и королевствъ въ слѣдъ себе прелстили [2]). Пространство же Римское отъ моря Веницынскаго и до моря Немецкаго, страна же не силно велика [3]) широтою, но зѣло многолюдна и грады имѣетъ каменныя твердыя, человѣцы же мудры, и много учительны, многоже въ нихъ воинскихъ людей и торговыхъ, земля же ихъ плодовита хлѣбомъ и скотомъ и виноградомъ различнымъ изобилна. Честно же цесарство Римское и во всей Европіи и донынѣ почитается, и многія подъ собою покорены имѣютъ страны и королевства и грады.

8 Королевство земли Гишпанскія издавна бяше словная земля подъ Римскою державою и благочестіемъ сіяше, нынѣ [4]) же стало королевство само о себѣ что богатѣе и славнѣе перваго, потому что они обрѣли новыя великія островы на самомъ западѣ со златою и сребреною рудою и многи узорочья и отъ того возвеличися и многія островы и грады твердыя подъ себя покорили, стоятъ противъ Турскаго царя и тѣснятъ ево крѣпко съ цесаремъ вмѣстѣ за одинъ и во вся годы кровь у нихъ не умолкаетъ и война великая. Вѣры же у нихъ ово Папежская, ина же Люторская, благочестіе же изсякло, человѣцы же мудры и дохтуроваты [5]) дѣломъ и звѣздочетіемъ, много же въ нихъ храбрыхъ людей и купеческихъ.

9. Королевство Французское государство преже сево бывало и крещено отъ святыхъ Апостолъ, нынѣ же [6]) отъ благочестія и отъ вѣры христіанскія заблудилися въ злую вѣру Латинскую и Люторскую. отъ древнихъ лѣтъ богатѣе и славнѣе не бысть, что тѣ Нѣмцы обрѣли островы богатыя на мори съ каменіемъ драгимъ и бисеромъ. Земля же ихъ невелика и не пространна, языкъ у нихъ свой, а люди въ нихъ воинскіе и зѣло храбры и во всей Европіи, Аѳетовѣ части, храбрѣе ихъ силою не

---

[1]) За словомъ вселенная въ спискѣ Ундольскаго вставка: изо всѣхъ частей вселенныя кояждо треть въ первое пятилѣтіе приношаху и платяху дань во второе же пятилѣтіе приношаху злато и сребро воиномъ, въ третие же пятилѣтіе приношаху мѣдь и желѣзо на кованіе оружія воиномъ и того ради и диктионъ нарицается въ 15 лѣтъ таковъ бѣ Римъ славою и паче всѣхъ.

[2]) Между словами: «прелстили и пространство» въ спискѣ Ундольскаго вставка: «О семъ же писано два Рима падоша, Россійское же благочестіе новопросвѣщенныя благодати по апостолскому преданію и за уставы святыхъ отецъ вселенскихъ семи соборовъ непоколебимо и несовратно пребываетъ въ вѣре Христіанской якоже солнце въ небеси сіяетъ непремѣнно и новыми чудотворцы святыми то государств наполнено и надо всею вселенною пач всѣхъ прославися, а четвертому Риму не быти.»

[3]) Страна же широка, велика и многолюдна. Б.

[4]) Нынѣ же свое королевство имать. Б.

[5]) Дохтурны. Б.

[6]) Нынѣ же забыта и оставлена и вѣруютъ въ злую вѣру Калвицкую и Люторскую, богата всями и санатырей много нынѣ же обрѣли островы... Б.

обрѣтается и битися нанимаютъ по многимъ королевствомъ и государствомъ и отъ того они велми честны и богаты, много же въ нихъ и купеческихъ людей, изобилно же овощами всякими и виномъ краснымъ.

10. Земля Германія [1]) во всѣхъ Нѣмцахъ любима же и почитаема велми и крещена была отъ святаго Апостола Павла, нынѣ отъ вѣры заблудилися въ Немецкую разную ересь, а короля у нихъ нѣсть, разными Арцыскими [2]) началствуютъ сирѣчь великое княженіе; предѣлъ же [3]) своея земли имутъ отъ Немецкаго моря и до Ѳряжскаго моря и до Пруского острова; а людей въ нихъ болши купеческихъ, нежели воинскихъ, (и изо всѣхъ же Немецкихъ языкъ) [4]) земля ихъ людна и плодовита и грады каменныя имѣютъ и палаты, человѣцы же ласковы и смирны и слабы ко піанству и къ покою тѣлесному.

11. Королевство Полское и великое княжство Литовское вкупѣ же подъ единою державою, издавна были крещены и благочестіемъ сіяли, нынѣ же не во многихъ градѣхъ благочестиви, а то вся вѣра ихъ Ляцкая и Папежская, языкъ же имутъ Словенскій; пространство же имутъ невелико [5]) отъ Римскія державы и до Русскія земли и отъ Чермнаго моря и до Ѳряжского моря. Грады же имѣютъ каменныя тверды и деревянныя, зѣло же земля ихъ плодовита скотомъ и овощемъ и медомъ, человѣцы же величавы и горды и оманчивы, ко ученію искателны и къ мудростямъ и во всякимъ наукамъ тщателны, и къ войнѣ храбры и ко рати [6]) охочи и оружны, подданныя же у нихъ государей своихъ не слушаютъ, но волно живутъ и бестрашно, платье же носятъ зѣло цвѣтно и слабы ко піанству и ко всякимъ сластемъ [7]).

12. Царство Російское [8]) государство Московскія державы исперва же нарицахуся великіе князи многихъ великихъ городовъ и бысть крещена [9]) отъ великаго князя Владимира Кіевскаго и всеа Росіи даже и доднесь стоитъ въ православной вѣрѣ неподвижно, вѣра же благочестивая и Божія церкви святымъ пѣніемъ изрядно цвѣтящеся (за уставы же состоится по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ седми соборовъ) [10]) а прежде сего нарицашеся великая Скиѳія и Литовская земля съ нею же вкупе. Не въ давныхъ временахъ Кіевъ и Литовская земля отдѣлилась, въ таже

[1]) За словомъ Германія: «языкъ словетъ Германскій» Б.
[2]) Арцыси. Б.
[3]) Въ спискѣ Ундольскаго испорчено: «При державѣ же своея земли имутъ отъ Немецкаго моря.
[4]) Заключенное въ скобкахъ не читается въ спискѣ Большакова.
[5]) Не мало. Б.
[6]) Ко градомъ охочи. У.
[7]) И къ паденію слабы. Б.
[8]) Царство Московское всея Російскія державы. Б.
[9]) Крещены. У.
[10]) Заключенное въ скобкахъ не читается въ печатномъ изданіи, въ спискахъ Большаковскомъ и моемъ.

мѣста Русской области покорны учинишася Царство Казанское и Астраханское, иже нарицашеся Златая Орда, къ тому же и иныя Татарскія языцы, Черемиса, Мордва Самоядь, и Лопари [1]) и страна Сибирская и иные многіе государствы самодержствуетъ царь Московскій. И простирается Московская страна отъ моря Хвалынскаго до моря Соловецкаго, еже есть великое море Окіянъ, и во всемъ Російскомъ государствѣ многіе монастыри и церкви во градехъ и селехъ зѣло благолѣпіемъ красятся и чюдными иконами и канбалы, еже есть колоколами, и во всей Европіи подобной той земли и чюдние нѣтъ и всякою лѣпотою пречюдние не обрѣтаются, свѣтяшеся благочестіемъ, а человѣцы подобіемъ сановиты, брадаты и платьемъ одѣны, нравы же у нихъ непостоятелны, много же множество воинскихъ людей, много же и купецкихъ богатыхъ и много хлѣба родится и всякихъ овощей и меду много и рыбъ различныхъ множество, понеже великія рѣки проходятъ Волга иже раздѣляетъ Татарскій языкъ со Словенскомъ языкомъ, рѣка же Двина идетъ въ море Соловецкое, море же то зѣло рыбно, стоитъ же на немъ монастырь Соловецкій, ограда же дикого камени зеленого, иноковъ же и бѣлцовъ множество и благодать велия сияетъ надъ ними и до нынѣ.

13. Королевство земли Свицкія. Земля же ихъ не велика, стоятъ же грады тверды каменные, а стоятъ по губамъ морскимъ и по езерамъ и по отокамъ, такихъ градовъ твердыхъ во многихъ странахъ не обрѣтается Нѣмцы же тое земли храбры ко всякимъ воинскимъ дѣломъ и смышлены и много бьются и наймуются по чюжимъ государствомъ. Вѣра же у нихъ Люторская ересь. Изобилна же скотомъ и рыбою, слабы же ко піанству и ко всякимъ играмъ охочи.

14. Земля Датцкая королевство издавна Римскихъ цесарей роду, стоитъ же близъ моря окіяна по губамъ морскимъ, имѣютъ грады каменные

---

[5]) Въ спискѣ Ундольскаго, за словомъ «Лопари» есть вставка, не помѣченная во всѣхъ прочихъ спискахъ: «страна великая Перми: а се имена, которыя покорны учинишася Государю царю Московскому живутъ около Перми, иже суть сіи: Двиняни, Устюжане, Сіріяне, Тайяне, Вятчене, другая Лонь Колская, другая Самоядь, иже за каменемъ, Печера, Вагуличи, Пертасы Сыроядцы, Остяки, Гамалъ Чюсовая, Вотяки къ тому же и великое царство Сибирское. Простираетъ же ся великая держава Московская страна отъ моря Хвалимского и до моря Соловецкого, иже есть до великаго моря Окіяна, а нынѣ Божіимъ строеніемъ Російской Московской царь единъ самодержецъ и по всей земли той московскія державы, иже въ полунощи обдержитъ, монастырей же честныхъ обителей и церкви Божіи во всѣхъ градѣхъ его благолѣпіемъ зѣло кроятся и чюдны зданіемъ безмѣрно изрядны, такоже и святымъ пѣніемъ и книгами украшено велми благочестно и конбаны, иже есть колокола и во всей Европи, подобны земли той Російской выныхъ государствахъ вѣры и благочестия не обрѣтается. Человѣцы же въ той земли доброродны брадами сановиты и платьемъ цвѣтны....... (обозначена вытертая строка о непостоянствѣ нрава) много же въ нихъ и храбрыхъ воинскихъ людей и купеческихъ гостей богатыхъ, родитъ же ся у нихъ хлѣба всякого и меду много и рыбъ различныхъ множество, понеже входитъ въ море Хвалимское великая рѣка Волга, иже раздѣляетъ Татарскій языкъ со Словенскимъ языкомъ, и другая великая рѣка Двина, иже входитъ въ море Соловецкое. Море же то велми рыболовно зѣло, стоитъ же на немъ монастырь Соловецкій и градъ крѣпокъ велми изъ дикова камени синева и зеленова, иноковъ же премного и бѣлцовъ и гостей пріѣзжихъ. (л. 11 об.—13).

и палаты; многоже въ нихъ воинскихъ людей и купеческихъ. Нѣмцы же тѣ мудры и дохтуроваты ко всякому дѣлу и лекарству и смышлены ко всему. Земля же ихъ пространствомъ не велика. вѣра же въ нихъ Люторская и Евангелитская; изобилна же скотомъ и овощемъ и дикими розличными звѣрми.

15. Островы Британскія нынѣ нарицается Королевство Аглинское и Шкодское. вѣра же ихъ прежде была благочестивая и крещены были отъ царя Константина, нынѣ же въ нихъ ересь Люторская и Евангелитская, а бою и войны у тѣхъ королевствъ ни съ кѣмъ не бываетъ, что они одни на островахъ жителствуютъ, и въ долготу земля ихъ точію 500 верстъ, грады же имѣютъ каменныя и села многія людны [1]) и много въ нихъ купеческихъ людей, а воинскихъ мало, человѣцы же мудры и смышлены и къ лечбамъ дохтуроваты, изобилно же овощемъ и виномъ и скотомъ и рыбою. а лежитъ въ сей же части Европи.

16. Островы Прускія и Барабантскія и Галанскія въ нихъ же державство или княжество, Нѣмцы же тѣ всѣ богаты и вси купецкіе люди, а не много въ нихъ воинскихъ людей, а пространствомъ не велика, токмо зѣло людна и грады каменные, вѣра же въ нихъ Люторская и Евангелитская ученіемъ къ рукодѣлію хитры и златаго дѣла и серебряного и бисера много и руды сребреныя и мѣдныя и оловянныя, изобилно же скотомъ и овощемъ и виномъ. Стоитъ въ той же части Европіи и по морю окияна. Здѣ же конецъ Аѳетовой части сына Ноева западныя и полунощныя страны. Скажемъ и о второй части Симова жребія болшаго сына Ноева о Азіи.

1. Земля царство Сибирское нарицаемое звѣрообразныхъ людей, потому что живутъ по лѣсамъ и по рѣчкамъ великимъ и питаются звѣрми и рыбою кромѣ хлѣба ядятъ кровавое и сырое, вѣры же и грамоты не имать [2]). добываютъ же и продаютъ драгія звѣри соболи, куницы, бобры, лисицы и бѣлки множество, простирается широко и долго, а подъ данію Московскаго царя, лежитъ же въ части Азіи, во жребіи Симовѣ.

2. Земля Нагаи и Колмыковъ, кочевныя князи и преходятъ отъ мѣста на мѣсто, питаются они скотомъ и держатъ множество всякихъ животинъ, а хлѣба у нихъ нѣтъ, ни овощу всякаго [3]), ни градовъ, добываются же коннымъ боемъ, вѣра же въ нихъ Татарская, а не грамотная, земля же хотя и пространна, но вся пуста [4]).

3. Земля Грузинская изначала нарицашеся царство Иверское, стоитъ же подлѣ Хвалимскаго моря, вѣра въ нихъ издавна была благочестивая и

[1]) Чюдны. Б.
[2]) Не имѣютъ. У.
[3]) Никакова. У.
[4]) Пришли степи голыя. У.

были крещены отъ царя Константина, а нынѣ же царя у себя не имѣютъ [1]) и вѣры въ нихъ разныя смѣшалися, потому что ихъ осиловалъ [2]) Шахъ Кизылбашской и разорилъ и даньми тяжкими покорилъ, изобилно же овощемъ, хлѣбомъ и скотомъ и виномъ.

4. Земля Арменская изначала о себѣ было царство пространное и богато, грады же и людми и овощемъ всякимъ и скотомъ, нынѣ же подъ данію и державою порабощены Кизылбашскимъ царемъ Шахомъ, вѣры же въ нихъ разныя смѣшалися многія ереси, благочестивыхъ же мало зѣло обрѣтается, нынѣ же и до конца заблудилися, людіе же въ нихъ торговыя богатыя, а воинскихъ мало, шолку и бумаги хлопчатыя много бесчисленно.

5. Земля Кизылбашская нынѣ стало царьство славное [3]) въ той же части Симовѣ, иже нарицается Шахъ, потому что [4]) овладѣлъ великимъ государствомъ Персидскимъ и Вавилономъ великомъ и Мидскимъ, что нынѣ тѣ страны опустѣли, вѣра же въ нихъ Татарская и имѣетъ тотъ царь Шахъ всегда бой съ Турскимъ царемъ, понеже человѣцы храбры къ войнѣ и легки и богаты златомъ и злотыми ризами и шелковыми поясы и бумажными ризами разноцвѣтными [5]), нравы же у нихъ крѣпки и отъ піанства воздержателны, а къ тѣлеснымъ похотемъ слабы велми.

6. Земля Перская издавна многолюдна и царство учинилося славно и власть имѣяше надъ вселенною, въ ней же ту царствовалъ Навуходоносоръ царь и Дарій царь и въ томъ бѣ Вавилонъ градъ и Мидцкое царство, человѣцы же къ воинству тщателны и легки, яко же и дѣвицы на ратѣхъ [6]) воспріемлютъ мужескую крѣпость, нынѣ же тѣ всѣ страны подъ Кизылбашскимъ царемъ. Нравы же въ нихъ ко звѣздочетію прилежатъ и къ волхвованію многому и вѣруютъ они во огнь и въ солнце и древу.

7. Земля Ѳарсія [7]) издавни бяше [8]) царіе въ нихъ, земля же ихъ стоитъ подле моря и по островомъ, изобилно златомъ и сребромъ и мѣдію и каменіемъ драгимъ и бисеромъ, хлѣба же въ тѣхъ странахъ нѣтъ и овощей мало же ради жара солнечнаго, вѣра же Перская и Мидцкая проклятая.

8. Страна великая Индия. Издавно царство славное, пространство же имѣетъ много и всюды зѣло широко, градовъ же бесчисленно много даже протязается до Китайскаго царства и до Восточнаго моря, вѣра же въ нихъ служатъ солнцу и огню и звѣздамъ. Бывало же въ нихъ не много время

---

[1]) Имутъ. У.
[2]) Осилилъ. У.
[3]) Прибавлено: Персида. У.
[4]) Онъ. У.
[5]) Всякихъ цвѣтовъ У.
[6]) Ходятъ. Б.
[7]) Земля Марсійская. Б.
[8]) бѣ царіе въ нихъ по Давиду глаголемое царіе Ѳарсійстіи.

*

и благочестіе, нынѣ же паки и до конца заблудилися, изобилно же каменіемъ драгимъ и бисеромъ и сладкимъ кореніемъ и многимъ благоуханіемъ. Нравы же въ нихъ варварскіе, отъ піанства многаго отвращаются и есть въ государствѣ ихъ градъ именемъ Комѣя [1]), 300 верстъ, крѣпокъ велми каменной.

9. Царство Индія малая лежитъ подлѣ моря Восточнаго, владѣетъ и островами многими, подъ данію же лежитъ и покорены царю великія Индіи, изобилно же морскими узорочьи всякими, вѣра же въ нихъ таже великія Индіи.

10. Страна Ефіопская издавно бывало царство славно и многолюдно, вѣра же ихъ бысть не много благочестива [2]), нынѣ же изсяче и вѣруютъ солнцу и огню, стоитъ же въ той части Азіи въ жребіи Симовѣ, изобилна же златомъ и сребромъ и дорогими мастми и кореніемъ сладкимъ, нынѣ же опустѣли [3]) отъ Индійскаго царя.

11. Земля девическая [4]). Да подъ востокомъ же солнца есть въ части Азіи въ Симовѣ жребіи земля дѣвическая царство, потому нарицаются что живутъ своею землею всѣ единъ женескъ полъ и къ войнѣ сами ѣздятъ и храбрость имѣютъ мужескую, а оружія держатъ копья долгіе и мечи. Вѣра же въ нихъ Перская кланяются солнцу и огню. Глаголютъ же нѣцыи иже пріѣзжаютъ къ нимъ мужескій полъ изъ иныхъ государствъ и съ ними пребываютъ 20 дней и назадъ отъѣзжаютъ, аже которыя дѣвицы родятъ мужескъ полъ, а на другой годъ отдаютъ имъ, а женескъ полъ у себя держатъ. И платье держатъ и нравы имѣютъ Казылбажскіе, рукодѣліе же имѣютъ и продаютъ гостемъ пріѣзжимъ камки златые и цвѣтные и всякіе шолковыя цвѣты и бумажные разные. Земля же ихъ плодовита пшеномъ сорочинскимъ и виноградомъ.

12. Царство Арапское черное. Вѣра же въ нихъ и нравы Ефіопскія, иже служатъ солнцу и звѣздочетію прилежатъ, идутъ же отъ нихъ золотыя по всей земли, что ихъ злато велми добро и красно, родится же у нихъ пшена множество и перцу и гвоздики и разныя пряныя зелія.

13. Земля Малацыя богатая лежитъ край моря Восточнаго, человѣцы же въ ней диковаты и страшливи и войны ни съ кѣмъ не имѣютъ, что удалѣли отъ всѣхъ странъ и питаются они овощемъ различнымъ и кореніемъ сладкимъ, вѣра же въ нихъ кумирская заблуждьшая, каменія же у нихъ и бисера драгаго болши всѣхъ земль.

14. Земля Евилатская [5]) пространна и велми велика и люцна, и, сперва же бывали въ нихъ царіе, нынѣ же самовластно пребываютъ и рѣ-

---

[1]) О градѣ—нѣтъ въ спискѣ Большакова и моемъ.

[2]) Вѣра же не многа бысть благочестія. Б.

[3]) Опустѣло. У.

[4]) Статьи о земли дѣвической нѣтъ въ спискахъ: Ундольскаго, моемъ и печ. изданіи.

[5]) Авалацкая. Б.

ками велими обходими и отъ того питаются, хлѣба же у нихъ мало, вѣра же у нихъ и нравы Ефіопскія земли, а войны у нихъ мало, что они покоряются многимъ царемъ.

15. Земля Рохманы нагія [1]) подъ самымъ востокомъ солнца и царя они у себя имѣютъ и жены и дѣти, вѣруютъ же на небо къ Богу, но не крещены, житіе ихъ таково: одѣваются листвіемъ садовымъ и отъ тѣхъ древесъ овощми питаются, а ризъ ни скота ни хлѣба не имѣютъ, ни градовъ ни войны ни съ кѣмъ неимѣютъ же.

16. Земля Хина [2] велика и пространна питаютъ же ся овощемъ и звѣрми полскими, а служатъ и поклоняются солнцу и огню, нравы же въ нихъ Индійскія земли, хлѣба [3]) у нихъ нѣсть ни плодовъ хлѣбныхъ.

17. Да тутъ же подъ востокомъ солнца есть мѣсто, гдѣ исходятъ четыре великія рѣки райскія, а прежде сего искони созданія мира устіемъ тѣ рѣки шли изъ самаго Едемскаго рая, яко же глаголетъ въ миротворной книгѣ, въ Бытіи, что сотвори Богъ четыре рѣки великія напаяти Едемскій рай [4]). Имя первой рѣцѣ Тигръ [5]), имя второй Ефратъ, имя третей Нилъ, имя четвертой Фисонъ. Нынѣ же по тѣмъ рѣкамъ доити блаженнаго рая невозможно, потому что рай блаженный отъ земли отдѣленъ бысть по преступленіи [6]) Адамовѣ, толко онъ на земли стоитъ, а тѣ 4 великія рѣки ходъ свой подъ землю скрыли, и кругъ того рая и Едема обтекли великія пучины морскія, рѣки же тѣ исходятъ во многія разныя государства напаяти лице земли, широтою же они не силно велики, но велми глубоки и быстры неизрѣченно и всякими плоды и рыбами изобилны и златомъ и сребромъ.

18. Горы стекляныя долгота ихъ двѣ тысяща верстъ подъ востокомъ солнца и тутъ [7]) человѣкомъ нѣсть жилища, много же корванъ [8]), сирѣчь змій великихъ крилатыхъ и до тѣхъ мѣстъ до сихъ горъ великихъ, доходилъ царь храбрый Александръ Македонскій и [9]) оттуда возвратися во вселенную.

19. Царство Китайское между востока и полунощи стоитъ въ Симовѣ же жребіи во углу моря окіяна и ѣздятъ къ нему торговати немецкіе гости въ коробляхъ, поне же силно богато всякими товары, шолкомъ и бумажными цвѣтными понявами, и собольми и куницами и лисицами, вельблудовъ же много и скота, хлѣба же мало, грады же имѣютъ каменные.

---

[1]) Страна Рахманская. Б.

[2]) Ахима, Б.—Схина П.

[3]) а хлѣбъ не родится. Б.

[4]) Едемъ рай. Б

[5]) Въ спискѣ Большакова имена рѣкъ передаются такъ: Имя первой рѣце Ѳисонъ, 2-я Геонъ, 3-я Тигръ, 4-я Евератъ.

[6]) По преставленіи. Б.

[7]) Туда. Б.

[8]) Въ сп. Большакова и моемъ этого слова нѣтъ. Въ печ. изданіи колванъ.

[9]) Въ спискѣ Большакова прибавлено: и за пятнадцать верстъ не дойде и узрѣ отъ тѣхъ горъ лучь солнечный сіяющъ не возможе зрѣти и оттоле возвратися.

Вѣра же въ нихъ Татарская и Арменская, войны же не имѣютъ ни съ кѣмъ, потому что они удалѣли отъ великихъ [1]) странъ.

20. Страна князей кочевныхъ ордъ, вѣра же Татарская и Перская, лошадей же у нихъ и скота и вельбудовъ много, дѣлаютъ ризы шолковыя и бумажныя и бьются [2]) межъ себя безпрестанни, а хлѣба и овощей мало имѣютъ, потому что пришли степи голыя и отъ солнца жары великія.

21. Въ той же части Азіи, Симовѣ жребіи, многія островы на восточномъ морѣ: первый островъ Макарицкій близъ блаженнаго рая и потому его близъ глаголятъ, что оттуда залѣтаютъ райскія птицы Гамаюнъ и Ѳиниксъ благоуханія износятъ чюдная.

22. Вторый [3]) же острозъ подъ востокомъ солнца, тутъ живутъ василиски лице и власы дѣвичьи отъ пупа хоботъ змѣевъ и крилаты. Близъ же того иной островъ, въ немъ же родится червокъ [4]) и песокъ златые.

23. Островъ на восточномъ морѣ. Человѣцы же живутъ дикіе власы у нихъ и ногти лвовы, есть же близъ того острова иный островъ, въ немъ же человѣцы песьи главы, человѣцы же велики и страшны зракомъ. Есть же тутъ и иные островы многие, въ нихъ же каменіе драгое и бисеръ великъ зело, яко одна жемчюжина тянетъ полпуда.

Здѣ же конецъ Симовой части сына Ноева восточной странѣ Азіи. Скажемъ же и о третіей части Хамова жребія, средняго сына Ноева, о Африкѣ.

1. Земля Асиріи великая [5]) издавно же бывало царство силное, а воинства и оружія у нихъ много, вѣра же овіи гради благочестивіи, иніи же различныхъ ересей. Въ ней же бѣ и Антіохія великая многолюдная и украшенная, нынѣ же та вся страна опустѣла отъ даней Турскихъ царей, понеже они нынѣ подъ Турскою державою, плодовита же зѣло овощми и масличіемъ и виноградомъ.

2. Страна великая Палестинская въ ней же есть и святый градъ Іерусалимъ Богомъ любимый, иже созданъ бѣ издавна, царствова же въ немъ царь Мелхиседековъ отецъ, потомъ же Саулъ царь и царь Давидъ и возлюби его Господь паче всѣхъ, таже и царь Соломонъ премудрый и толико онъ украси святыя святыхъ воздвиже, что толикія красоты издавна [6]) не обрѣташеся во вселенней. И вси царіе Израилевы ту царствоваша. Палестина же страна и вся та земля и округъ со многими грады зѣло плодовита хлѣбомъ и винами красными и скотомъ. Человѣцы же жили

---

[1]) Слова «великихъ» нѣтъ въ спискахъ Большакова и моемъ.

[2]) Воюются. У.

[3]) Въ томъ островѣ подъ востокомъ солнца. У.

[4]) Родитъ червь песокъ золотой. П.

[5]) «Сказаніе о третіей части Хамовѣ жребіи Африкѣ.» Б.

[6]) и зданія. У.

Израилтяне, нынѣ же Жидове злоправніи и горды разсѣяны во вся страны, во Іерусалимѣ же живутъ разныя языцы и разныя вѣры смѣшалися, благочестивая же и еретическая, подъ данію же покорены Турскому царю. Патріархъ же и монастыри честные и донынѣ есть во благочестивой стоятъ вѣрѣ непоколебимо.

3. Земля Еллинская, въ ней же бѣ градъ премудрый Аѳины, и Еладское царство и Македонія, въ ней же бысть храбрый царь Александръ Македонскій. Человѣцы же зѣло мудри, а къ ѳилософіи учителны. Страна же та и земля пространна, стоитъ же въ Хамовѣ жребіи, вѣры же въ нихъ разныя, благочестивая и еретическая, плодовита же всякими овощми и хлѣбомъ и медомъ, покорны же и подъ данію Турскаго царя, своего же царя у нихъ давно нѣсть.

4. Страна Аравія великая и горы въ ней великіе и холмы высокія и пустыни непроходимыя, въ ней же бѣ и святая гора Синайская, что отъ Бога Моисей ту законъ пріятъ, нынѣ же въ ней монастыри и пустынницы и отшелницы многія, въ ней же инокъ 7000, а дань даютъ Турскому царю, питаются финики и смоквиемъ масличьимъ [1]. Аравляне же злою вѣрою Срацынскою, вѣрныхъ же Христіанъ всегда побиваютъ на путѣхъ, градовъ же они крѣпкихъ не имѣютъ, и ученія мудраго не имуть, аки скотъ пасутся [2]), земля же ихъ пространна и овошна.

5. Филистимія и Еламитія стоитъ край моря Чермнаго и до Ѳарсійскаго моря, вѣры же въ нихъ разныя, нравъ и обычай въ нихъ варварскіе, въ подданіи же и въ покореніи Турскаго царя. Земля же ихъ скотомъ и овощемъ всякимъ доволна и пространна и долга.

6. Земля Египецкая отъ Чермнаго моря и по Среднему морю стоитъ; издавно царство славное и гордое, иже Фараоны нарицашеся, иже поработилъ сыны Израилевы, Божіимъ же праведнымъ судомъ въ Чермнѣмъ мори потопишася. Есть же въ ней и великій градъ Александрія, тутъ и патріархъ и вѣрныхъ множество. Египтяне же издавна къ мудрости тщателны и землedѣлцы и звѣздочетцы, вѣры же въ нихъ различныя, преже еще опустѣла отъ Римскихъ царей, нынѣ же подъ данію и въ покореніи Турскаго царя, изобилно же скотомъ и рыбою и хлѣбомъ всякимъ.

7. Страна Фиваидская издавна бывало царство, нынѣ же подъ рукою Турскаго царя и опустѣла отъ Ефіопскихъ царей. Земля же ихъ не велми пространна, но зѣло плодовита хлѣбомъ и овощами и масличіемъ и украшена монастырями и пустынями, въ нихъ же много инокъ спасается.

8. Страна Ливія [3]) именитая пространна и плодовита зѣло виноградомъ и хлѣбомъ, и такова другая земля во вселенней не обрѣтается, родима же

---

[1]) И туто же и Аравляне а вѣрою. Б.

[2]) И скотомъ питаются. Б.

[3]) Страна Пвитская. Б.

зѣло, вѣры же въ нихъ разныя, монастырей же и отходныхъ пустынь, и скитовъ всѣхъ странъ премножае и толико есть яко же звѣзды въ небеси, подъ рукою же Турскаго царя, бѣлцами же не людно.

9. Страна вторая Ефіопія полуденная. Пространна и велика, царіе же въ ней розные, благочестивыхъ же мало зѣло, нравы же въ нихъ разныхъ вѣръ. Подъ тою же и Муринская земля, та вся страна южская нарицашеся исперва, даже и при Соломонѣ царѣ пріиде къ нему царица Южеская Сивилла слышати премудрости его и храма святая святыхъ зрѣти, его же узрѣвъ и удивися зѣло и пророчествова многія вещи, и богатство даде царю Соломону многое множество.

10. Княжество Попіана [1]). Земля велика и пространна на мысу великого моря, вѣра же въ нихъ Евангелитская еретическая, толико же и горды. Имѣютъ нравы, аще пріѣзжіе гости къ ихъ вѣрѣ не учнутъ вѣровати, и они у нихъ на гловахъ положатъ бумажные шлыки [2]) зажигаютъ и отъ того изгораютъ, изобилна же плодомъ всякимъ и богата всякими узорочьи.

11. Земля Ѳиническая и Амморія [3]) вся пространная и широкая, изобилна же звѣрми и рыбами, понеже близъ моря и рѣкъ великихъ много, изобилна же хлѣбомъ и всякими плоды, вѣра же смѣсная, и благочестивая и еретическая, человѣцы же въ нихъ вси купецкіе, а воинскихъ нѣтъ, и владѣютъ ими варвары, съ другую страну Еѳіопляне, идутъ же отъ нихъ пряныя зелія, корица, и гвоздика и имберь и мушкатъ и благовонныя ароматы.

12. Земля Срацынская и вѣра и языкъ басурманскій, человѣцы же купеческія, а воинскихъ людей много же залишекъ; бѣгаютъ же по морямъ въ коробляхъ и громятъ торговыхъ людей и воюютъ по многими странамъ, и тѣмъ корысти себѣ получаютъ великія и полонъ продаютъ, а прежде сего царь Турскій тутъ жилище имѣлъ, понеже едино ихъ колѣно, нынѣ же праведнымъ судомъ Божіимъ грѣхъ ради нашъ взялъ подъ себя Царьградъ.

13. Земля Варварская сирѣчь Татарская вѣра же и языкъ босурманской, нравы [4]) же и человѣцы яко срацынская, такоже и князи въ нихъ властвуютъ, оружны же и ратны и конны и коробля̀ми выѣзжаютъ на великое море окіянъ, и многіе корабли громятъ, имѣютъ у себя полоненики многихъ ордъ, нравы же жестосердны и яры, женъ у себя имѣютъ много и слабы къ тѣлеснымъ похотямъ, земля же ихъ изобилна всякими плоды и вина много.

14 Земля Ундолія [5]) лежитъ подъ данію у цысаря, а земля ихъ подле

---

[1]) Королество Вапильянское. Б. Тапіяне П.

[2]) Шлемы. У.

[3]) Отъ морія. Б.—Наморія. У.

[4]) и всѣми нравы людіе тѣ по подобію всему яко же и Срацынскія. У.

[5]) Земля Андулская. Б.

великаго моря океяна протязается до Еѳіопскія пучины, человѣцы же самовластны; царя надъ собою не имѣютъ, нравы же и обычай Немецкихъ людей, покорны же кесарю и папѣ Римскому и подлежитъ ересемъ Еванглицкимъ и Колвинскимъ и иныхъ [1]) много.

15. Царство Магданское [2]) стоитъ на единомъ острову на мори полуденномъ, войны ни съ кѣмъ не имѣютъ, всѣ у нихъ люде купецкіе, нравы же и обычаи Египетцкихъ царей, понеже они отъ роду Фараонова бяху, градовъ же не имѣютъ ни крѣпости, понеже облияни великимъ моремъ и отъ земель удалѣли, вѣра же у нихъ служатъ солнцу и огню прилежатъ и звѣздочетію и волхвованію, пространно же и велико зѣло царство ихъ.

16. Есть же и островъ, людіе же въ немъ человѣкоядцы нарицаемыя, на Ѳарсійскомъ мори стоитъ и ѣдятъ человѣческую плоть и всякихъ скотовъ и звѣрей и пьютъ кровь и злонравны, вѣра же у нихъ кумирская, есть же близъ того въ немъ же родится корица и гвоздика и инбирь, есть же иные островы малые людей въ нихъ нѣтъ.

17. А въ той же части Европіи съ другую страну на Понійскомъ мори есть островъ Кипрскій, 40 городовъ имать на себѣ и людей множество изобилно же всѣмъ, вѣры же разные и благочестивая и еретическая, покорны же и подъ данію царю и папѣ Римскому. Есть же [3]) близъ того инъ островъ Мелетія зѣло люденъ и плодовитъ.

18. Да на томъ же мори есть островъ Критскій имѣетъ на себѣ 25 градовъ, языкъ же свой имутъ, вѣры же разныя, благовѣрная же и еретическая, изобиленъ скотомъ и всякимъ плодомъ. Есть же близъ того острова и инъ островъ Мелетинъ немноголюденъ и вѣры разныя и языкъ нравы еллинскія.

19. Да на томъ же морѣ островъ Троя, нынѣ пустъ, а бывало царство славное и храброе и отъ Еллинскихъ царей разорено. Да близъ того острова Еѳесъ градъ многолюденъ, нравы же Еллинскія, вѣра благочестивая мало же и иныхъ ересей покоренъ подъ даннію Турскаго царя, изобилно же овощемъ и прянымъ зеліемъ. Здѣ же конецъ третіей части всего свѣта Хамова жребія, сына Ноева, Аѳрикѣ. Начнемъ же и о четвертой части рещи иже нарицаемую новую землю, Америка стоитъ на самомъ Западѣ.

1. Земля новая островъ Америка великъ въ долготу и ширину, инаго таковаго острова на мори нѣсть пространствомъ, а людей на немъ мало, много же въ немъ орѣховъ и мушкатовъ и масличія и звѣрей и рыбъ, нынѣ покоренны Шпанскому королю.

---

1) И прочихъ ересей. П

2) Царство Дагданское. Б.

3) Въ спискѣ Ундольскаго: Близъ того есть островъ Киликійской люденъ же велми и плодовитъ и всякими овощми изобиленъ.

2. Земля Гроенская [1]) островъ же великъ, и пространенъ и князи многія владѣютъ, вѣра же въ нихъ римская и немецкая. нравы же имутъ разные и во свою землю пріѣзжихъ мало пускаютъ и есть же у нихъ пристанище и монастырь, въ немъ же 1000 черньцовъ, Латынская же вѣра отъ святыхъ апостолъ предана и тутъ былъ [2]) святый Апостолъ Ѳома, а нынѣ нѣтъ вѣры.

3. Земля Амразилская [3]) человѣцы дики питаются звѣрми и рыбами живутъ самоволно, вѣры же и грамоты нѣсть у нихъ. Есть же близъ того мѣста земля Андалузія, нравъ же и житіе тѣхъ людей таково кто къ нимъ ни пріѣдутъ тому они и покорны, а родится у нихъ масличіе и овощіе на древесахъ ни много всякихъ овощей.

4. Островъ новая Шпанія, а близъ того новая Францiя и потому они названы такъ, что тѣ Нѣмцы Шпанскіе и Французскія тѣ островы сами обрѣли и свои крѣпости поставили и копаютъ руду златую и серебряную и мѣди безъ числа много, а людей тутъ нѣтъ.

5. Островъ земли Первуанскія [4]) въ немъ же человѣцы малоумныя, и грамоты и вѣры у нихъ нѣтъ, питаются рыбами и звѣрми. и есть у нихъ озеро великое; и кругомъ того озера златая руда и серебряная, и рѣкою проходитъ въ море, и даютъ дань королю Ишпанскому златою рудою и ѣздятъ [5]) къ нимъ изъ иныхъ земель Немцы по руду златую, а на товары мѣняютъ.

6. Островъ Ѳларитцкой [6]) тутъ княжество бывало пространно и велико, вѣры и грамоты у нихъ никакія нѣтъ, питаются звѣрми и овощемъ и рыбами, и торговати къ нимъ ѣздятъ изъ иныхъ государствъ, и каменія и жемчюга много у нихъ родится.

7. Островъ конецъ Америки въ немъ же человѣцы живутъ и имѣютъ надъ собою князя, и питаются звѣрми и земными плоды, и ѣздятъ къ нимъ торговати изо многихъ государствъ по масло древяное и по иныя овощи и по пряныя зелія по шафранъ и мушкатъ и гвоздику и орѣхи.

8. Островъ страна Еустралисъ пространна зело и велика на полуднѣ подлѣ моря, обычай же у нихъ таковый и нравы въ свою землю в даль [7]) никого не пускаютъ, а торгуютъ на пристаницахъ корабелныхъ у моря, имѣютъ подъ собою держатели и градъ и села и хлѣбъ родится и овощь, вѣры же розны.

9. Есть же инъ островъ славенъ земля темная, темная же земля слыветъ по тому, что зимою солнце не заходитъ и островы многія пустыя стоятъ

---

[1]) Проянская.—Б.
[2]) И тутъ лежитъ у нихъ святый апостолъ Ѳома. У.
[3]) Амрійская. Б.
[4]) Ѳеврунскіе. Б.
[5]) И ѣздятъ къ нимъ иные многіе орды. Б.
[6]) Островъ Флоринское княжество. У.
[7]) Далныхъ. Б.

они близъ къ самому западу и къ полунощи, а зимою солнце ходитъ на высочайшей степени съ полудни тверди небесней и лѣтомъ у нихъ бываетъ солнечнаго свѣта не мало и свѣтлости такоже, а дѣлаютъ они зимою и въ день со свѣщами драгія сукна и иныя многія добрыя поволоки и купятъ у нихъ во многія страны и государствы.

Здѣ же конецъ всѣмъ четыремъ частемъ земли всего свѣта великимъ странамъ и царствомъ и королевствомъ и великимъ княжествомъ и островамъ великимъ, въ коихъ мѣстехъ человѣцы житіе имѣютъ. Малыхъ же островов и безчеловѣчныхъ невозможно описати или гдѣ вдалѣ великаго моря окіяна человѣкомъ та невѣдомо, токмо единому Богу.

Слово свершительное книги козмографіи, въ немъ же предложитъ о воспоминаніи и разрѣшеніи многихъ государствъ сильныхъ.

Кто хитроумныя словеса да скажетъ, чюдныхъ дѣлъ миротворенія содѣтеля нашего и Бога, иже исперва даде тѣлесемъ нашимъ чювственный свѣтъ солнца, душамъ же свѣтоумное ученіе святымъ книгамъ. Такожде и царскій страхъ строителный на человѣческую жизнь чувственную духовныхъ же правителей ползу къ желанію душамъ къ небеснымъ восходамъ. Мы же даннаго намъ отъ Бога душевнаго существа красоты низходимъ и къ долу влекущимъ и пепелнымъ безсловеснымъ бываемъ самоизволѣннѣе скотскаго естества, своиственнѣе же, возведемъ же очи мысленніи и посмотримъ разумнымъ видѣніемъ и побесѣдуемъ душевнымъ разсужденіемъ о превращеніи престолъ сильныхъ, еже есть страхъ великъ и державствъ и царствій преславныхъ. Гдѣ Вавилонъ великій первый во словѣ, гдѣ же Индія многостяжателная, и Персида многонародная и Еѳіопія и тѣхъ великое пространство со отоки морскими, гдѣ же Асирія Боголюбивая, гдѣ же и Палестина достохвалная, въ ней же Богомъ избранный святый градъ Іерусалимъ и изъ нея же изыде Христосъ по плоти и вси святіи пророцы и апостоли, гдѣ Антіохія великая градъ Божій и обѣтованная святая гора Синайская и Александрія преименитая, гдѣ же и многомудрая Аѳинѣя и грады Еллинскія многофилософныя, гдѣ же Египетъ съ Фиваидою, да въ нихъ же богоизбранныхъ мужей духоносцевъ со иноки яко песокъ вкрай моря, гдѣ же и пресвѣтлый Царьградъ, иже тѣлесъ святыхъ наполнены, гдѣ же и надъ вселенною властвующи Римское величество, съ нимъ же вкупѣ и Италія и Германія многочеловѣчная, гдѣ же и благочестивая Испанія и Британскіе островы, гдѣ же и многоплодная Болгарія и Сербія и Селунь и святая гора Аѳонская, въ ней же иноковъ яко звѣздъ въ небеси. Вся же сія присно-памятная овіи грады отъ великія воины разрушеніемъ, иніи же опустѣніемъ осиротѣша, овіи же обсилованіемъ страха смирены до конца, иніи же данми тяжкими отъ невѣрныхъ царей усмирены и златокованныя ихъ палаты не падошася, но душа ихъ злопогибелными ересми повергошася. Оле дивства, о колика сила грѣховная, яко нѣкто отъ премудрыхъ приточникъ рече: содрогнуша бо ся кости и мозги, иже елея проситъ пророкъ и кто дасть

главѣ моей воду и очима моима источникъ слезъ, о немошной слабости человѣческія немощи, и лукавыя блудницы и многомятежныя мира сего жизни. Но слава единому премудрому и зиждителю Богу, устрояющему недовѣдомымъ своимъ судомъ праведнымъ о всякой чистителной человѣческой вещи, еже къ жизни нашего душевнаго естества полезная, о немъ же мы живемъ и движемся и есмы во упованіи жизни вѣчныя. Аминь.

Козмограѳія сирѣчь всемирное описаніе земль въ едино пребываніе и назнаменованіе степенемъ во округахъ небесныхъ.

(По тому же списку Хронографа г. Егорова; варіанты по списку изъ собранія В. М. Ундольскаго, № 705, въ 8⁰, конца 17 вѣка).

Земля есть посредѣ округовъ небесныхъ яко точка во окружалномъ колеси въ равномъ ростояніи отъ небеси до земли: со всѣхъ сторонъ Божіимъ повелѣніемъ составлена, дабы равные долгости ко умноженію дождей изъ себя испущала и мокроты воспріяла, сего ради всѣ воды въ себѣ и на себѣ держитъ [1]) божіимъ повелѣніемъ, понеже убо иные стихіе межъ небомъ и землею есть сіи вода, воздухъ и огнь людемъ и всякому животному прироженную живность подаютъ, какъ намъ тако и тѣмъ иже мнятся быти подъ нами, понеже земля своея ради круглости нигдѣ книзу не виситъ, точію посреди небеси во своемъ равномъ состояніи содержится, а имѣетъ на себѣ горы и холми великіе, но ничтоже ея округлости не измѣшаетъ точію въ своемъ кругловидномъ существѣ пребываетъ, яко же видимъ на перечномъ зерне горы и холми и долы, но ничтоже его округлости не вредитъ. Премудрые люди во окружныхъ премудростехъ искусные совершенно выписали и землю размѣрили, но паче же Птоломѣй Александрейскіи, пустые страны такоже и живущие знаменми округовъ, паралилогъ [2]) и климатонъ, сирѣчь лѣторасльными вѣтвьми, испущающимися на различныя страны, и столпы звѣздочетными и иными многими различными имяны наречены, такъ что и инымъ всѣмъ показалъ путь ко удобному разумѣнію тѣхъ вещей. Но еще нынѣ обрѣтаются иные мудрецы совершеннѣйши Птоломѣя въ тѣхъ вещехъ аще и не въ наукахъ, которые съ древнихъ лѣтъ готовые имѣютъ, но во искушеніихъ [3]), понеже послѣ Птоломѣя не въ давныхъ лѣтехъ изыскали на некоторыхъ островехъ новыхъ людей, которые въ прежнихъ временехъ невѣдомы были древнимъ космограѳомъ.

---

[1]) Содержитъ. У.

[2]) Паралилосъ. У.

[3]) Искушенія. У.

Оръбисъ торарумъ. еже речется весь свѣтъ и земля. Въ семъ описанiи указуетъ про весь свѣтъ и про весь земляной кругъ і про окіянское болшое море, что обошло около всего земляного кругу. А истари раздѣляли землю въ три части: Азія, Европа, Африка, а о Америкѣ подлинно не вѣдали [1], и какъ Америку [2]) нашли и то въ нынешннмъ времяни приложили къ тѣмъ первымъ тремъ частемъ и то стало въ четыри части, а пятой части еще начаются подъ полуденные мѣста. Григоріусъ Маркатеръ не въ давныхъ временехъ подлиннее всѣхъ книгописцовъ прежнихъ пишетъ про весь свѣтъ. Сій Григориюсъ хвалы достойный весь сій великій свѣтъ на три доли раздѣливъ, якоже впреди написано бысть отъ древнихъ списателей, еже отъ старыхъ книгъ отъ бытейскихъ взяли и сия вся три части единою нарицаетъ, а второю частію нарицаетъ Америку, которая не въ далныхъ лѣтехъ обрѣтена, третію часть террамъ устраломъ, еже речется полуденная земля, иже нарицается моголаника; а о томъ преже сего не вѣдали. И около всего земляново кругу немецкихъ милей 5400, а итальянскихъ милей 20,601 тако отъ древнихъ написано бысть.

Плиніусъ пишетъ во своей второй книге про нравы человѣческія: земля сотворена на житіе человѣкомъ и на потребу и наши нравы сицевы: гордимся и о мнозе желаемъ, и о славе, и о богатстве, и множество крови проливается нами, но то болшее желаніе наше еже обладати болшими державами, и воинства великія воздвизаемъ, и крамолы, и молвы, и дружное [3]) держаніе, и граничныя мѣста осѣдаемъ, и егда же разлучаетца душа отъ телеснаго союза, тогда всякая пустошная и вмале являющаяся отлучается отъ насъ. О семъ убо подлинно Плиніусъ въ книгахъ своихъ писалъ. Сіе описаніе земли и морю и странамъ и елицы въ коихъ странахъ нравы, и колико въ коихъ земляхъ озеръ и рѣкъ, и что всякихъ въ коемъ государствѣ угодей, изъ древнихъ памятныхъ книгъ выписано сице древними мудрыми списатели.

Еоуропа. Еуропа отъ чего изначала нарицается, о семъ ни которой ѳилосоѳъ не писалъ, но ото всѣхъ ихъ именуема отъ древнихъ списателей Тирия. и потомъ по многихъ лѣтехъ описуютъ сице: отъ двухъ дочерей короля Абенора единой было имя Еуропа и по случаю нѣкоему Питеръ славныи изъ мѣста Испиника увезъ еѣ тайно отъ отца на вола всадя и посадилъ во островѣ Крета. А пишетъ о томъ велемудрый Плиніусъ, яко сия Еуропа паче изобилна всякими плоды и многолюдными государствы и пребываніе въ той части людемъ и скотомъ здраво и весело, а по отмѣренію ступней потеснѣй Азіи, а поддалася къ сѣверу и къ западу, и обошло [4]) около

---

[1]) Не довѣдались. У.
[2]) Америка. У.
[3]) Дружне. У.
[4]) Обошолъ. У.

окиянское море—отъ сѣвера, а къ западу Среднее море, и тѣмъ Среднимъ моремъ отъ Аѳрикъ отдѣлилася, а отъ востоку Понтискимъ моремъ отдѣлилася и рекою Доиомъ, иже[1]) вниде въ Понтиское море, и рекою Истьмою, которая въ Понтьское море вошла, сею къ сѣверу раздѣление. И въ сей Еуропе великіе государства, которые преже сего всѣмъ свѣтомъ владѣли якоже Римское и Македонское. И всѣмъ славна и мнолюбителна ото всѣхъ и многоплодна, Еуропе великое началное Римское царство и 28 королевствъ и государствъ великихъ, а множае во всѣхъ христьянская вѣра, но раздѣляема малыми вещми, а Бога въ Троицѣ единого славятъ и сына Божія приснодѣвы Марія рожена единосущна отцу и духа святаго отъ отца исходяща и на сыне почивающа [2]). Сія убо Еуропа паче хваламъ достоиная, яко обитающій въ ней народъ истинный путь правды изыскавше и отъ тьмы къ свѣту Богоразумія пришедше, и пребывание все здраво и весело, и зѣло паче инѣхъ частей всякими изобилии цвѣтуща и виноградовъ безъ числа имуща, и велицыи грады и мѣста украшенныя великія имуща въ себѣ, и людіе убо въ ней пребывающіи тѣломъ аще и не велицы зело, но храбростію и мудростію и свѣтлостію плоти паче инѣхъ, и многихъ книгъ почетъ, тогда увѣси храбрость людій сихъ, якоже со Александромъ вселенную прошедша и всю покоривше подъ державу государя своего. А Римская убо слава и храбрость всѣмъ явне слышана, а въ Стробоне книге пишетъ о томъ явне, и иные мнози древніи ѳилосоѳи о Словенскомъ народѣ и о храбромъ о Римскомъ достаточна, Ѳолтеранусъ, Сабастіянъ Мунстерусъ, Домникусъ Ниперъ. Григорьюсъ Ризаимерусъ, а потомъ и достаточнее о семъ описуетъ Пиусъ Христоѳорусъ Анколимусцела (?) въ тѣхъ книгахъ о Еуропѣ и о жителехъ части тое подлинно пишетъ, а росписали и розмѣтили мѣстами Ерибинусъ Стелла, Юганнусъ Арбацыусъ и Григориюсъ Менсерусъ, Вильелмеусъ Гратаролусъ, и розмѣривъ мѣста во писаніи положили.

Азія. Азія отдѣлилася отъ Еуропы рекою Дономъ и межи ихъ протекла, и смѣжная Аѳрикою у Сѣверного моря, гдѣ течетъ рѣка Истьма къ Середнему морю и къ ней же прилеглъ великій кругъ Окіянскаго моря, и тое Азію древніи ѳилосоѳи раздѣляли во многія части, а нынѣ раздѣлено въ пять частей, которыми государями обладаема и о томъ намъ показалася истинна что отъ тѣхъ государей Азія обладаема: первая часть [3]) съ Еуропою въ кругу подъ державою великого государя царя и великаго князя Василія Ивановича всеа Русіи, нарицаются именами Леденое море и река Обь до Китайска озера и внизъ до Хвалинского моря, Истьма река, которая промежъ Хвалинского

---

[1]) Еже. У.

[2]) Почивающе.

[3]) Ср. Космографію Герарда Меркатора, гл. 4: «А подъ державою великаго князя Московскаго во Азіи великая часть; отъ Студенаго моря до Обь рѣки, да отъ Китайскихъ озеръ протягнулося до Хвалимскаго моря».

моря и промежъ моря Понтиского прошли. А вторая часть Китайская [1]) подъ татарскимъ царемъ, а конецъ земли его отъ полденъ и до Хвалинского моря, а рѣка Айсертасъ и горы Имаусъ отъ востоку и сѣверу, и окиянское море отъ Западу до державы великого государя царя и великого князя Василія Ивановича всеа Русіи его великого государства. А третья часть Азіи прилегла къ рубежомъ Отоманисъ и къ земли тѣмъ мѣстамъ промежъ моря Понтискаго и моря Агейска, а нынѣ называютъ Архипелигусъ, Арапское и Персидское море, и река Тиръ и Истма, которая промежъ Хвалинского моря и Понтійского. А четвертая часть царство Персидское [2]) что нынѣ область [3]) Сопоесъ (sic) Отаманисъ и назвался Кизылбашми. Болшое государство Китайское зачинается отъ Сѣвера [4]) и пошло къ Западу недалеча отъ реки Индумъ отъ полденъ и что нынѣ нарицаетца Индейское море. А въ пятой части въ кругу что осталося за четвертою. А преже сего позавладѣли тѣми землями Итиянские (?) люди и иными мѣстами многими и странами великими, которые подъ державою и владѣньемъ великого Катайского и со собными ихъ государствы и дани ему даютъ многия и то достаточно необходима описана. А что отъ Арапского моря до земли Деламъбо (?) тако называема бѣ и увидишь еѣ вписаніи въ тритцатой ступни вдоль къ сѣверу и то мало не все подъ Ишпанскимъ королевствомъ не въ давныхъ лѣтехъ обладалъ. Сію Азию описалъ Страбо шестьми книгами, Птоломѣюсъ такоже описалъ въ трехъ книгахъ и розвелъ въ сорокъ разныхъ мѣстъ, которые преже сего бывали особные державы и государства.

Африка. Аѳрику въ древнихъ лѣтехъ во многия части дѣлили и въ нынѣшнемъ вѣце ѳилосоѳи раздѣляютъ въ четыре части. Первая часть Барбарія, вторая часть Нумія, третяя часть Либія, четвертая часть Сорацантъ [5]) то есть черная земля. Барбарскую землю нарицаютъ въ Аѳрике лутчею землею, еже въ ней Отланское море и Среднее море и Атланские горы и королевство Барха, и обошло всю Египетцкую землю. Вторая часть, яже смежна со Арабіею и границами сходителная отъ востоку Тантилаѳра королевство и Атланскимъ моремъ и Атланские горы прошли границы отъ сѣвера къ востоку и прошла до града Илооката, отъ Египта до Олоката сто миль немецкихъ, и отъ полуденъ третья часть пустая Либія. Третья часть нарицается по-арапски Сарра еже речется пуста, и пошла отъ рѣки Нубы къ востоку и оттуду къ Отланскому морю противъ западу къ Нуміи къ сѣверу. А съ полденъ зачинается четвертая часть черные Арапляне, а полатыне речется нигритарумъ тера еже речется черная земля, а потому называется черною землею, что въ ней люди черны, да и для рѣки Нигра, что прошла

---

[1]) Катая. У.
[2]) Царство Персиская. У.
[3]) Заобладалъ. У.
[4]) Сѣверы. У.
[5]) Свpацаантъ. У.

чрезъ ту землю, и та земля границами сошлася отъ сѣвера Либіею, а съ полденъ болшое Еѳіопское море, а отъ запада земля Хвалате, а отъ востоку Хвалинское королевство, и мочно разумѣти по тому описанію, что вся Аѳрика середъ моря Середняго и моря Атланскаго и Еѳиопскаго моря и река Нилъ обошла въ кругъ, а Египетъ и Еѳіопія написаны ко Азіи. Птоломеусъ пишетъ море болшее окіянское обошло около Аѳрики, и по розмѣренію мы то розверстали половина острова которая промежъ средняго моря Арапскаго и прошло къ Азіи къ полднямъ. А отъ древнихъ людей до сихъ временъ невѣдома бысть, а отъ рожества Господа нашего Іисуса Христа 1497, а преже называна отъ де Гама, а полатыне промонториа бона спеи то есть благо начаяніе, а обретена корабленымъ ходомъ, идучи мимо Аѳрики и доиде до Калиентъ. А Перскимъ и Арапскимъ языкомъ нарицается Цансиберъ. Въ первой же части промонториямъ бона спеи то есть благо начаяная земля, и въ той земли живутъ черные люди, а мнится намъ что тѣ люди черны отъ безмѣрныя теплоты солнечныя, а по смотренію описания въ тѣхъ мѣстехъ солнца и до Магилонскаго зунта и горы велию силу имѣютъ и силные отъ него пары. А въ иныхъ мѣстехъ, гдѣ солнце не имѣтъ таковы великіе силы не тако паритъ, яко тамъ, и въ тѣхъ мѣстехъ нѣтъ черныхъ людей, люди бѣловаты, но и само естество кажетъ: Ишпанския и Италиянския люди родятся близко отъ тѣхъ мѣстъ благоначалныя земли и тѣ видомъ благообразны. А мнится намъ тѣ страны къ сѣверу поотдалися и тутъ теплоты солнечныя не тако исходятъ, а которые живутъ въ мѣстѣ Целанъ и въ Малабарѣ то вcѣ черныя люди, потому яко подъ великомъ жаромъ пребываютъ и безчисленыя пары въ томъ мѣстѣ исходятъ потому плоть ихъ чернится. А во всей Америке опричь тѣхъ мѣстъ черныхъ людей нету, но токмо во единомъ мѣсте еже называется Ква рѣка тацы же суть но не вси, а отъ чего такова плоть ихъ о томъ достаточна невѣдома суть, отъ солнечнаго ли горѣния, или прироженіемъ тацы суть, и мы то оставивъ на предлежащее возвратимся. Сію землю нарицаютъ Греченя Либія, а полатыне Аѳрика для для того что въ той землѣ теплота навсегда и никоторыхъ студеныхъ временъ тамъ невѣдаютъ, а увѣряемся Eусоповымъ писаніемъ, яко тѣ людие наслѣдники Авраамовы, а Іоганусъ Леонъ [1]) пишетъ о томъ, а древни писатели про сию землю описали про корабленыя ходы. Аѳрика Іариянумъ пишетъ и иные мнози. А имена тѣмъ книгописцомъ: Ямъболусъ, Теодорусъ Сикулусъ, потомъ внове описуютъ о семъ: Алуизиусъ, Кадемостусъ и Ѳаскусъ де Гамаусъ, Францыскусъ Алваресъ, которые приходили короблями во Еѳіопію, а достаточнее сихъ описуетъ Іоганусъ [2]) про реку Нилъ.

---

[1]) Леунъ. У.
[2]) Югаnусъ. У.

Америка еже речется новый свѣтъ. Сия половина кругу которая ся нарицаетъ Америка или новой свѣтъ, такая великая ширина отъ старыхъ людей неописана до лѣта 1492. Первое отъ Христофора Колумба Гинъвинія объявилося и люди во удивленіи бѣша, яко только лѣтъ недовѣдома бысть и невѣріемъ одержими быша каковы людие бѣша преже насъ, и зело много искателныя описателства земель и обо всякихъ недовѣдомыхъ вещехъ и много обо всякихъ вещехъ со усердіемъ испытоваху, и о семъ наипаче еже бы како богатество примножити и въ золоте и въ серебрѣ надолзѣ о томъ пекущеся, а того до тѣхъ мѣстъ въ земляномъ кругу не описали. А овиі мнятъ сице: яко что ся Америка речется Антлантусъ отъ книгописца Платона въ кругу написано есть. И Маринеусъ Сикулусъ въ своей Ишпанской кронике пишетъ, что въ той землѣ нашли въ золотой горѣ, гдѣ золото имали нашли старыхъ денегъ четверть Еѳимка и на томъ были печать царя Августа и на послушество правды ту денгу послалъ къ папе догтурю Гавру Ѳоконстянскаго (?) арцыбискупа. А иные мнятъ яко Сенигкъ [1]) сеѣ земли многими мудростьми изобрѣтъ и пишетъ тако: яко въ послѣдняя времена море Окіянусъ многи земли исподъ покажетъ и величество землянoво кругу велико будетъ и новой свѣтъ ся объявитъ и не будетъ извѣстенъ конецъ земли. Въ Сибили книге пишетъ Навахлусъ (?) въ лѣто отъ сотворения миру 5505-го у болшого моря нашли четвероугленъ камень при державѣ Протугарскаго короля Иманувеля и на томъ камени вырѣзаны были слова строками, а написано на нихъ прореченія, что многія корысти и на востоцѣ и западѣ будутъ и казны увидятъ, и то будетъ великое чюдное дѣло, и станутъ межъ собою торговые люди всякими товары мѣняти,—и не въ давныхъ то лѣтехъ написано, а въ Сибиліи о томъ не писано, затѣяно, и о томъ невѣдавъ, и почаявъ правды и мыслили описати въ печатные книги, и о томъ писалъ грамоты изъ Рима цысарь Оландиусъ, что о той неправдѣ доведался изъ каспари ѳеренисъ (?) описания, изъ котораго писания послѣ того и всѣ мы довѣдалися что ся такъ здѣялося Ишпанскимъ человѣкомъ Армени кондрадымъ: умысля камень вырѣзати, и тотъ камень повелѣ въ землю вкопати таино, и потомъ время долгое мину, человѣкъ пашенной нашелъ тотъ лживый камень въ земли и на немъ написаны слова и пришедъ возвѣстилъ людемъ, и вси людіе на позоръ таковый сшедшеся удивляяся о семъ, и чаявъ той истина, и потому разсужаются нравы немудрыхъ человѣкъ яко за истинну мнятъ аще что и ложно явится малою какою хитростію устроена на сие смѣху достоиная дѣло. Сия Америка кораблеными шествіи обрѣтена, но токмо ко единому мѣсту не бывали, которое поддалося къ сѣверу и то

---

[1]) Т. е. Сенека, въ слѣдующемъ мѣстѣ Медеи (Act. 2): Venient annis secula seris etc.

еще ни отъ кого неизвѣдано, и прошло рубежами къ полднямъ тѣми обычаи яко островъ отдѣлился отъ Америки невеликою рекою, а одна половина, которая прошла къ сѣверу, и въ томъ кругу земли новая Ишпания зеленая земля, новая земля; а та что пришла къ полуднямъ отъ Ишпанскихъ людей, то мѣсто называется крѣпкая земля, держитъ въ себѣ въ кругу земель Перу, Гвіянъ, и Бразилия, и про которыя земли и иныя угодія мочно дочестися кто хочетъ или охочь вѣдати земляное отмѣрение изъ Левинуса, Аполинуса, Петруса, Мертируса, Максимита, Енуса Трензифалуса, которые полатыне про то пишутъ и о томъ мочно досмотритися и изъ иныхъ многихъ книгъ про Америку описаніе и болши про нее пишетъ Исшпанскимъ языкомъ, а съ того болшая доля переведена поитальянски.

Новая Ишпанская земля во Америкѣ подъ властію короля Ишпанского. Та земля есть золотомъ и серебромъ богата, во многихъ рѣкахъ песокъ золотой есть около береговъ моря раковинъ, въ которыхъ жемчугъ родится. Въ той земли великая рознь языковъ и одинъ другаго безъ толмача не разумѣетъ.

Каліякинская земля подъ властию короля Ишпанского въ части государьства Галицкаго земля понадобію плодовитая, изъ горъ много серебра копаютъ, люди тамошніе войною и разбоемъ живутъ, а ходятъ наги, срамные уды закрываютъ платкомъ изъ волны здѣланы; различные таково же межъ ими языки суть, народъ убогъ есть; живутъ безъ домовъ на поли.

Куба островъ подъ властью короля Ишпанского богатъ есть золотомъ и мѣдью, иногда въ рекахъ песокъ золотой показуется. Въ томъ острову объявляютъ сугубые дѣла чюдесные: первое чюдо есть ровное поле межъ двема горами на двѣ либо на три мили Ишпанские, нарицаютъ сеѣ поле каменистое, того для что на томъ поле родятся ядра каменные столь многіе, что многіе корабли тѣми ядрами наполнити мочно и своимъ естествомъ столь круглые родятся, что и мастеръ кружалцомъ не можетъ круглѣе здѣлати; другое чудо есть гора не далеко отъ моря, съ которой столь много смолы течетъ, что и въ море входитъ и поверхъ воды плаваетъ а отъ того мѣста волнами морскими и вѣтрами далеко по морю расходится, та смола ко смоленію кораблей есть угодна.

Шпаніоля островъ подъ тѣмъ же королемъ Ишпанскимъ порубежной острову Куба нареченный богатый, есть сахару множество и многия руды золотые имѣетъ. Въ томъ острову есть червокъ величиною съ сустава перстоваго, имѣетъ четыре крыла двое зело малые, а двое болше и твердые, которыми тѣ малые закрываетъ, той червочикъ въ нощи свѣтится, что и у насъ въ поле лѣтомъ видится сицовые червочки въ нощи что искры сіяюще, но у того червочка Индѣйскаго есть сіяніе и свѣтлость въ очахъ что искры огненные сияюще, таково же и на бокахъ и болши сияютъ летаючи, нежели смирно сидячіе, отъ того червочка во всякой избѣ или въ палатѣ въ нощи столь свѣтится что и писать и чести въ той палатѣ

мочно безъ свечи толко отъ самого червочка; таково же егда бы кто одного въ руки взялъ и неслъ и тому мочно показати дорогу идущимъ за собою въ нощи несучи его что фонарь или свѣчу болшую предъ ними.

Британские островы. Англинское и Шкодское государство, подъ властию Англинскаго короля, раздѣляются отъ себя реками Твева и Солва нареченными и горою Хевъту. Въ Англинскомъ королевствѣ столный городъ Лонденъ нарицаютъ, река течетъ подъ городомъ великая Тимисъ, которая въ море французское впала, а тою рѣкою и корабли до града доходятъ, виноградовъ то государьство не имѣетъ; хлѣба и жита и меду множество водится, и волны таково же множае иныхъ государьствъ, съ которой сукна различные дѣлаютъ. Языкъ свой прироженный имѣютъ. Старый нѣкій мудрецъ написалъ, что преже сего въ томъ государствѣ былъ сицевой нравъ: егда кто изъ друговъ въ домъ своего друга пріидетъ званый и онъ бы преже всего съ женою друга своего, къ которому въ домъ придетъ, прироженное совокупленіе сотворилъ, чтобы былъ любовно къ дому принятый; таково же въ дорогѣ обща требуютъ жену друговъ своихъ, и не бывало то у нихъ бесчестно егда жены и дочери ихъ отъ того оберемѣнеютъ. А люди въ томъ государьствѣ богатые и воинские, оружия съ греческаго обычая носятъ и требуютъ. Въ томъ государьствѣ родится камень гагатесъ, которой въ водѣ горитъ, а масломъ древянымъ гасятъ его. И имѣетъ золото и серебро мѣдь и желѣзо, но не добре его много, свинцу черново и и бѣлово и олова зело добраго великое множество копаютъ и до иныхъ государствъ возятъ. А Шкоцкая земля не столь плодовита, рыбами изобилна въ озерахъ и въ рекахъ и въ море и селдей множество, и суть острови къ тому государьству пристающіи Гибридесъ нариченные Ибернія островъ подъ властью Аглинского короля земля къ хлѣбу плодовита, и рыбы множество, но не сладка суть.

Португальское королевство подъ властію короля Ишпанского, земля плодовита: пшеницы, виноградовъ множество; княжества и уѣзды богатые имѣетъ, во одномъ удѣлѣ или князствѣ, которое нарицаютъ межричною частию того Португальского государьства, есть болши 130 монастыревъ богатыми доходами ударованныхъ. Подъ тѣмъ государьствомъ королевство Алгарбіиское содержается, нынѣшняго времяни то государьство расширилося отъ Ираклієвыхъ столповъ черезъ всѣ земли поморские до Хины ростягается.

Ишпаліенская земля или часть Андалузійскія земли, та земля въ Шпанскихъ королевствахъ множество людей богатствомъ великимъ и благоденствомъ всякихъ вещей со всѣхъ иныхъ счастливша. Есть городъ въ той земли столный Испалисъ, а нынѣ Севилля нареченный, въ широкомъ и въ красовитомъ мѣстѣ поставленный надъ рекою Бетисъ, укрѣпленый, которая течетъ до моря Гадитанскаго, по которой рѣкѣ на берегахъ со обѣихъ сторонъ масличици [1]) или масло древянаго древеса, винограды и не-

[1]) Масличныя. У.

*

изрѣченною красотою огородовъ цвѣтущие травы и овощи цветутъ и любимой запахъ цитриновый выпускаютъ. Городъ есть палатами и церквами изо всѣхъ Ишпонскихъ городовъ краснѣйши и лутчи, богатства столь великія которые ни во одномъ королевстве и государьствѣ, опричь Римскаго царства прежнего, не были собраные, что здѣсь: неисчетные убо богатства въ золоте отъ четвертой части свѣта сирѣчь изъ Индѣи, которую она сотворила, приемлетъ въ себя 100 убо темъ тысячи золотыхъ за колко лѣтъ отдано до королевской казны целовалники; потому что отъ начала плавания Индѣйского ежегодно по два корабли съ самимъ золотомъ и сребромъ приходили изъ Индѣи; но не смотря на привозное богатство самъ городъ столь богатой есть, что королю своему ежегодно 15 сотъ тысячь золотыхъ угорскихъ платитъ дани и за тамги; того иной государь и со всего государьства не имѣетъ. Тамъ же въ томъ городѣ есть городъ или дворъ королей Ишпанскихъ толь красовитый, что лутче и красовитѣе короли Ишпанскіе не имѣютъ; много таково же полатъ княженеческихъ, граѳскихъ и иныхъ честныхъ людей богато поставленныхъ и иныхъ чиновныхъ и красовитыхъ дѣлъ въ той земли много.

Галлія сіирѣчь Ѳранцуское королевство, а имѣетъ своего короля, а въ томъ государствѣ городъ столный Парисъ нарицается, величествомъ богатствы и всякими вещми честенъ. Королевство есть плодовитое, хлѣба, виноградовъ множество; въ томъ же государствѣ въ Ременской церкви есть суденко, въ которомъ хрисмо неисчерпаемое для помазания королевскаго при венчаніи изъ неба сосланное. Другое чюдо есть, что король ѳранцускій дотнениемъ самымъ желѣзы и пухлины на шеи лѣчитъ, говоря тѣми словы: король ся тебя дотыкаетъ, а Богъ тебя уздравливаетъ. Посреди того города течетъ река Секвана наречена. Въ томъ же городе училища суть по всѣмъ свѣте славные всякихъ наукъ филосовскихъ, которые училища маткою наукъ нарицаются.

Удѣлы или князство Пиктавія нареченное подъ властию короля ѳранцускаго. Городъ столный и началный Поиктирсъ [1]) нарицаютъ. Земля есть хлѣбомъ и всякою животиною богата, таковоже и виноградными вины и рыбами птицами и зверей неизреченное множество. По Парису королевскомъ городе тои городъ другой въ томъ государьствѣ, река Клянисъ вкругъ обошла его.

Земля или Битуриговъ удѣлъ подъ королемъ французкимъ городъ началный въ той земли нарицаютъ Бургесъ. Городъ есть старинный, земля плодовита всякихъ вещей которые Ѳранцуское государьство имѣетъ купецства всякихъ вещей таково же и науки свободные и различные процветаютъ, что мочно той городъ наречи съѣзжимъ дворомъ ученыхъ и мудрыхъ людей.

---

[1]) Poictiers, Poitiers, древняя Pictava.

Лиманской удѣлъ подъ королемъ ѳранцускимъ наречена Лимания отъ добрей и болотней земли. Въ той земли хлѣба всякого, виноградовъ, меду, животинъ всякихъ, шаѳрану, орѣховъ, добрыхъ лесовъ, ключювъ живыхъ, водъ, рѣкъ, озеръ, смолы, рудъ серебряныхъ множество.

Князство Андегавенское подъ королемъ Францускимъ, городъ началной Ангерсъ, земля плодовита во всякие вещи. Вино во Францускомъ государстве началное есть то, которое родится въ томъ княжествѣ. Зъ горъ мормуровый камень копаютъ, которой здѣсь на Москвѣ нарицаютъ аспидомъ. Рѣкъ, озеръ, ключевъ, источниковъ, прудовъ множество столь великое что отъ сицевыхъ водъ имя приняло Аквада, сирѣчь по ихъ языку вода или водяная земля. Есть река началная Лигерисъ или Лоире нареченна, которую отцемъ рекъ во Ѳранцускомъ королевствѣ нарицаютъ река, подъ городомъ Медуана [1]) нареченна, по обоихъ сторонахъ реки городъ стоитъ, мостомъ каменнымъ совокупленный.

Калетесъ и Бононіенские уѣзды подъ властию короля Ѳранцуского имѣетъ городъ пристанищемъ славный Калесъ нареченный, отъ котораго города до другаго города Аглинского море уско сошлося, а противъ того города на другой сторонѣ моря стоитъ городъ Аглинского короля Доверна нареченный.

Вероминдѣйской уѣздъ тако же подъ королемъ ѳранцускимъ.

Пикардѣйской удѣлъ нынѣ подъ властию короля ѳранцуского, бывалъ прежe сего воинскимъ образцомъ отъ Ишпанскихъ людей взята, городъ въ ней началной Аменсъ, поставленый отъ ратныхъ людей Александра царя Македонского; земля столь плодовита есть что нарицаютъ её гумномъ Парийскимъ. Виноградовъ нѣтъ не для небеснаго дѣйства, но для нерадѣнія людей въ той землѣ живущихъ. Есть въ той земли и иные князства или удѣлы и городы честныя.

Галлия или Ѳрануска земля Нарбонска наречена подъ королемъ ѳранцускимъ имѣетъ началный городъ Нарбо нареченный на устіи реки Атаксисъ [2]) нареченней.

Сабаудия сирѣчь Савойское княжство имѣетъ своего удѣлного князя, котораго нарицаютъ князь Сабаудинскій. Въ томъ княжствѣ столный городъ Хамберинумъ нарицаютъ князство то преже сего титлу королевского и по ся мѣста въ нихъ уѣздовъ или удѣловъ честныхъ сыщется нѣсколко.

Германія сіирѣчь Немецкое королевство. Всѣ земли или государьства, которые Немецкомъ языкомъ говорятъ, Германіею именуютъ, а та Германія много государствъ и удѣловъ и княжствъ славныхъ и силныхъ содержитъ въ себѣ и имѣютъ свою широту отъ моря Немецкаго и Вене-

---

[1]) Герардъ Меркаторъ въ 69 главѣ своей Космографіи замѣчаетъ: «рѣка Вигена, Григорій Туроненской, да Гугонъ Флоріянценской рѣку ту Лавіенне называютъ, или Віанна, или Вигіана, или Медуана... иные называютъ Медуяма, или Медитана.

[2]) Atax, Aude.

дицкого до горъ великихъ Алпесъ имянованныхъ, а въ долготу отъ пристаница, которое нынѣ Калесъ нарицаютъ, до Вислы рѣки противъ востоку. Сія Немецкая земля есть, которая ныне подъ властию титлы Римскаго царства, имѣетъ красовитые и крѣпкіе городы, посады и села и множество людей въ нихъ живутъ, столь наполнена что съ Италиянскимъ и съ Ѳранцускимъ и съ Ишпанскимъ государьствомъ мочно еѣ сверстати и ни единому отъ нихъ государьству не уступитъ. И имѣетъ то государьство Немецкое хлѣба всякого множество, виноградовъ, рѣкъ рыбныхъ, исполненыхъ ключей водъ сладкихъ и теплыхъ, и руды златые и серебреные, свинцу и олова и мѣди въ своихъ рудахъ имѣетъ, и желѣза множество, и инымъ государьствомъ уступатися не подобаетъ; понеже славою и честію и достоинствомъ отъ Бога украшено есть, къ тому же и въ людехъ добродѣтели многие и нравы боголюбивые, и платие подобное нраву ихъ, и поспѣшство же и быстрость въ воинскихъ дѣлехъ и благородство содержаютъ. А преже сего та Немецкая земля была лѣсиста и озериста, ныне же смысломъ разумныхъ людей сровнялося съ великими государьствы. Княжества же и графства суть сіи: Фляндрія, Брабантія, Зеляндьская земля, Голанская, Ѳриская, Дацкая, Мегаполійская, Поморская, Пруская, Саская новая и старая земля, Вестѳалская, Кливійская, Юлияческая епископия, Колинская, Гасійская земля, Турингійская, Сминійская, Лисатинская, Сляская, Муравская, Ческая, Ѳрянконская, архіепископія Могунтійская, Люгебурская, Тревирская земля, воеводство Алсацковое, Виртенберское, Свабское, Боварское, Ракуское, Стиское, Каританское, Тиронское, Швенарское. Ческое таково же королевство межъ Немецкое земли почитаютъ того для что посреди всей Немецкой земли стоитъ и король Ческій межъ князми которые цесаря собираютъ место содержитъ.

Княжство Люценбурское. Сия земля наречена есть отъ города Люценбурга, земля есть гориста и лѣсы малыми обросла, люди въ той земли болшою частію Немецкіе, подъ властию арцыкнязя Албрихта, которой Ѳляндерскими и Нидерляндскими землями владѣетъ.

Брабанское княжство подъ властию арцыкнязя Албрихта цесарскаго брата, отъ короля Ишпанскаго по сестрѣ отдано. Преже сего князя своего имѣло. Содержитъ въ собѣ 26 городовъ, началный есть городъ Антверпія, мѣсто къ торговлямъ и всякимъ купецствамъ не точію въ Немецкой земли славное и честное, но и во всей Европѣ, городъ неизрѣченно укрѣпленный и оборонный. Земля есть весела и красовита, люди въ ней веселые которые едва крутую и тяжелую старость чюютъ, аеръ здравый; плодовита хлѣбомъ и различными овощи.

Намурская земля тому граѳству сусѣдами суть Брабанскіе, Леонденскіе, Гановерскіе и Люценбурскіе люди, въ той земли воинскіе люди говорятъ языкомъ Французскимъ. Въ той земли всякихъ вещей множество къ житью человѣческому подобающихъ, рудъ же желѣзныхъ много копаютъ;

содержати честень.

также и каменей, жилцы же той земли Гойле [1]) нарицаютъ. тѣхъ каменій чюдесно есть приражение потому что всякіе вещи отъ масла древянаго или каковаго нибудь запаляетца, тѣже паки каменія отъ воды зажигаются, а отъ олѣю сіирѣчь масла гасятся. Та земля подъ властию арцыкнязя, который Ѳландѣйскою и Нидерляндскою землею владѣетъ.

Артесія сіирѣчь Валюнска земля была преже сего подъ властію короля Французского, но по перемирнымъ дѣломъ отошла, нынѣ подъ властию арцыкнязя, который иными княжствы Нидерлянскими владѣетъ отъ короля Ишпанского по сестрѣ даными. Въ томъ удѣлѣ есть городъ началной Арасъ, а Латинскимъ языкомъ Атребатумъ нареченный, имѣетъ таково же городовъ много, села неисчетные, земля паче иныхъ плодовита, рѣкъ также множество, народъ въ той земли воинскій.

Фляндрія сіирѣчь Ѳляндерта, та земля стоитъ на остатнемъ мѣстѣ Европы противъ государьства Аглинскаго моремъ раздѣленаго, земля есть много пашни имѣюще, родится въ ней множество воловъ и коней добрыхъ къ войнѣ подобающихъ, сыромъ и масломъ богато, пшеницы множество, люди въ ней торговлею и купечествомъ живутъ, а лну въ ней великое множество волны которою изъ Шпанской и Французской земли привозятъ и по всѣхъ земляхъ развозятъ полотна лняные и волняные дѣлаютъ, тѣ полотна вездѣ славны и дороги. Въ той земли 28 городовъ и селъ множество. Та земля имѣетъ свои нѣкія честныя дѣйства, потому что графство то Флендерское превосходитъ иные графства того для что князь пишется тое земли граѳомъ Фляндерскимъ, прилагаючи тѣ слова: Божиею милостию, которое слово есть обще королемъ, что ниединому князей Германскихъ не дано того слова опричь одному Ѳляндерскому, а иные князи требуютъ слова въ титлѣ Божиею помощию, изначала та земля была подъ обороною королей Французскихъ, а нынеча волна собою есть подъ властию короля Ишпанскаго отдана арцыкнязю Рукускому по сестрѣ.

Земля Зеляндія. Зеляндская земля новонареченная симъ именемъ, отъ земля и отъ моря со всѣхъ убо сторонъ моремъ обкружена есть и многими острови раздѣляется, сирѣчь 15 острововъ. Не давного времени окіянъ море великую часть Зеляндской земли залилъ и разоривши изъ основанія городы ровно съ моремъ сдѣлалъ; но ещо иные славные островы остались, межъ которыми три началные со окіяномъ всегда побѣждаются, и неизрѣченнымъ харчимъ сопротивъ той неуѕмиренней і варварскіе стихіи обороняются. Положеніе и поставленіе сей земли есть межъ устіями двухъ рекъ Скалды и Мосы, отъ сѣвера имѣетъ Голанскую землю, отъ востоку Брабанскую, отъ юга Ѳляндерскую, отъ запада море Немецкое, межъ иными есть островъ

---

[1]) См. Космографію Герарда Меркатора, гл. 104: «Сверхъ того есть каменіе разное... Греческимъ языкомъ Ладандракосъ, а тамошнимъ ихъ языкомъ Гаулесъ называютъ, каменя тотъ огнь и пламень изъ себя выдаетъ».

Валхаренъ нареченный, въ которомъ началный городъ Медербургъ [1]) есть иныхъ городовъ много, ныне та земля соединилась съ Голяндскою землею.

Голяндія сіирѣчь Голяндерская земля. Земля та со всѣхъ сторонъ моремъ и устиемъ Мосы рѣки и Рену образцомъ острова окружена есть, а велика есть на 60 миль около. Содержаетъ же въ собѣ 30 болшихъ градовъ, стѣнами каменными окруженыхъ. Межъ сими городами славными и всякихъ вещей купечествомъ богатыми есть Амстердамъ городъ зело люденъ, въ которомъ во всякихъ улицахъ образцомъ Венецейскимъ, аще кто не захощетъ пѣшь ходити, въ суднахъ плавати можетъ. Къ тому городу ежеденно со всякихъ государствъ, съ Ливонской, съ Норвегійской, изъ Англинской, изъ Шпанской, изъ Французской земли, таково же и отъ сѣверныхъ земель множество кораблей приходитъ, иногды и 200 кораблей вмѣстѣ и 300 со всякими съ товары пріидетъ. Въ той земли селъ множество, село началное Агана нареченное; то село красотою и величествомъ богатствомъ превосходитъ иные села въ Европѣ. Земля плодовита во всякие вещи, люди добродѣтелны и въ домостроеніи премудры. Ни единаго города и села въ той земли нѣсть, до которого бы невозможно и водою плавати и возомъ ѣхати. Была преже сего подъ властию Ишпанского короля, но для вѣры отступила и войну съ государемъ своимъ 60 лѣтъ имѣетъ. Сенаты или думные началные землею владѣютъ. Въ той земли суть и иные соединеные княжства или удѣлы, которые вмѣстѣ за одинъ стоятъ противъ Ишпанского короля.

Фрисия сіирѣчь Ѳриская земля была преже всего подо властію своего удѣльнаго князя. Плиніусъ пишетъ, что у Ѳрисовъ родится трава британика нареченна, листочки долгіе черные имѣюща, корень чернъ, сокъ его вытискаютъ [2]) изъ корени, и цвѣтъ егда бы былъ собраный преже того до коихъ мѣстъ громъ услышится, а той цвѣтъ сьеденъ былъ и отъ того цвѣту отъ грому безстрашенъ человѣкъ ставится. Сія трава не токмо сухимъ жиламъ и устамъ болнымъ здорова есть, но и противъ болести горла здорова есть. Нынешняго времяни родится ли такая трава подобаетъ въ травникахъ смотрити. Пишутъ о князю Ѳриском, егда крестился во крестьянскую вѣру спросилъ, гдѣ его дѣдъ и прадѣдъ были, и сказали ему, что живутъ вмѣстѣ со діяволомъ, услышавъ то отворотился и рекъ: и язъ таково же хочю съ прародителми своими вмѣстѣ быти.

Фрисия окциденталисъ. Ѳрискіе люди раздѣляются ныне Амизіею рекою на западныхъ и на восточныхъ людей. Та западная Ѳрисия старинное имя Ѳриское воспріимаетъ собѣ, потому что преже сего коруною славна была, многіе войны и обиды отъ сусѣдныхъ государствъ таково же и отъ окіяноваго пролития терпѣли. Въ той земли Ѳрискіе есть 13 городовъ,

---

[1]) Т. е. Мидельбургъ.

[2]) Егды тискаютъ. У.

а селъ и монастыревъ множество. Была преже сего та земля подъ цесаремъ Карломъ пятымъ. Земля плодовита, дворами красовита устроеными, таково же и селами богата; церквей множество, городъ началный Гронингъ нареченный, нынѣ собѣ волна съ Голяндерскими немцы соединилася.

Фрисія ориенталисъ сирѣчь Ѳриская земля восточная. Та земля преже сего на многіе удѣлы или уѣзды были раздѣлена и на тѣхъ роздѣлехъ живали князи до времени цесаря Фердинанда, который послѣ одному тую землю отдалъ и титломъ граѳства или княжства назнаменовалъ. Земля та столь богата есть во всякие вещи подобные, что отъ сусѣдныхъ государствъ ничего не требуетъ: коней, воловъ, свинаго мяса, волны, масла, сѣры, жита, овса, хлѣба всякаго, гороху, соли множество, и до иныхъ государьствъ посылаютъ всякой хлѣбъ, а имѣетъ два городы каменными стенами укрепленные Емда и Аврихъ нареченные. Емда на устіи реки Амазіи поставлена есть началомъ той земли и купецтвомъ зело славная; пристанище столь велико въ томъ городе, что и въ городъ корабли, парусовъ невспустя, входятъ. Городъ украшенный полатами княженеческими, церковію и дворомъ думныхъ бояръ, таково же и посадцкихъ людей, селъ столь множество есть, что одно село другаго села дотыкается. Люди въ той земли купечествомъ живутъ и мастерствомъ всякомъ и паханіемъ земли корыстнымъ, со странными людми съ сусѣдними Немецкимъ языкомъ говорятъ, а межъ собою своимъ языкомъ прироженымъ. Женскій полъ красовито ходятъ.

Тетмарсия. Тетмарская земля была преже подъ многими государи, а нынѣ послѣ многихъ военъ, которые съ королемъ Дацкимъ имѣли, пришла подъ властію князей Голсацкихъ, которымъ князствомъ нынѣ владѣетъ король Дацкій. Городъ въ ней началный Меделдорѳъ.

Прусия сирѣчь Пруская земля, пишутъ о томъ княжствѣ, что преже сего живали въ немъ тѣ люди, которые при Дону рѣки жили, а тѣ для неплодовитой земли пошли отъ Дону ищучи плодовитой земли и прошли до Пруской земли и тамъ засѣли, земля хлѣбомъ зело плодовита, водами оплывающа, посадовъ множество и для морскихъ выкротовъ красовита, ловитвою рыбъ и звѣрей богатая, животинъ всякихъ множество, въ городахъ по берегахъ морскихъ стоящихъ нѣмцы живутъ; имѣетъ Королевицъ городъ, по немецку Кинсбергъ нариченный, который король Ческій поставилъ, гдѣ ныне столица княженеческая; имѣетъ таково же богатый и славный городъ Гданскъ нареченный, всѣмъ торговлямъ началный. Та земля, хотя есть подъ властою короля Полского, но часть той земли имѣетъ своего князя, которой описуется княземъ Прускимъ и въ томъ городѣ Королевцу живетъ.

Саксония сирѣчь Саская земля. Саская земля ныне на двое роздѣляется на высокую и на нискую; высокую сия чертежъ описуетъ, кото-

рая титломъ княженеческимъ украшенна есть, той князь, который ею владѣютъ, есть одинъ изъ тѣхъ князей, которые цесаря обираютъ, имѣетъ началные городы Витебергъ и Торгу. Въ томъ же чертежи описано маркгравство или княство Брандебурское, Лусацкое и Воитляндоское имѣетъ городы славные Брандебуркъ началной городъ, отъ котораго и княство нарицаютъ, Өранөортъ городъ купечествомъ славный, Берлинъ городъ, гдѣ столица княженеческая, той князь таково же одинъ исъ тѣхъ князей которые цесаря обираютъ, есть иныхъ городовъ многославныхъ и богатыхъ; реки: Елву, Одру Илшу, славные и великие имѣетъ.

Мансөелдцкое графство. То граөство подъ графомъ Мансөелдскимъ, въ той земли копаютъ, каменіе разлупающееся, каковыхъ каменій во всемъ свѣтѣ не сыщется, тѣ суть камени медь въ собѣ имѣютъ, какъ ихъ положатъ во огнь, тогда медь изъ себя испускаютъ, множествомъ серебра есть и другое чюдесна естества дѣло въ той земли, сіирѣчь озеро широкое, въ которомъ суть каменіе, на которыхъ рыбъ, легушехъ и иныхъ змей выображения естественымъ дѣйствомъ назнаменованные, что тотъ человѣкомъ мочно познати и именно ихъ нарещи.

Гасія или Гасіатинская земля, въ той земли всякихъ вещей къ житью человѣческому подобающихъ множество, нарицаютъ тое землю лансгравствомъ, городы началные Марпуркъ и Касель; есть подъ властию ланцграөа или князя немецкого, Касель столицею княженеческою богатѣетъ, а Марпуркъ училищемъ философскимъ честь воспріимаетъ.

Голсація или Голсацкая земля есть нынѣ подъ властию короля Дацкого, земля дубровна или лесиста, раздѣляютъ сію землю на уѣзды, межъ которыми суть тѣ славные городы: Люнебургъ, Нестадъ, Гамбуркъ и иные.

Турингія сіирѣчь Турингійская земля. Та земля преже сего была королевствомъ, нынѣ содержаетъ титлу ланъсгрувскую сіиречь княженеческую, та земля стоитъ межъ двѣми рѣками Салою и Верреею, имѣетъ въ себѣ 139 городы, столко же и посадовъ, 2000 селъ, 150 городковъ, земля плодовита всякимъ хлѣбомъ, столный и началный городъ въ томъ государьстве Ерфуртъ, который межъ иными немецкаго государьства городами великъ есть, по всѣхъ улицахъ того города источникъ живой течетъ Гера нареченной [1]), есть въ томъ городе церковь пречистой Богородицы, при которой церкви есть колоколъ величиною во всей немецкой земли славный.

Миснія сіирѣчь Миснійская земля. Въ той земли началной городъ Миснія [2]) нарицаютъ отъ котораго и земля имя свое пріимаетъ, той

---

¹) См. въ Космографіи Герарда Меркатора, гл., 125 г. «Скрозь тотъ городъ течетъ рѣка Ера, вода той рѣки глухотѣ человѣческой помощь подаетъ, и нечистоту тѣлесную уздравливаетъ.»

²) Въ Космографіи Герарда Меркатора гл., 129: «Городы Мишенскіе многи суть, т. е. Мисена латинскимъ языкомъ Мейсенъ».

городъ есть крѣпостію великою устроеный, рѣка Елва подъ городомъ течетъ и въ той же земли есть столица князя Саскаго. Дрезна при Елвѣ рекѣ городъ съ обоихъ сторонъ мостомъ совокупленный и иные городы Торда (sic) и Липско славные, въ Торве пива зело добрые дѣлаютъ, въ Липску опять и купечествомъ и науками свободными величества и славы добываютъ.

Бухавія сіирѣчь Бухавская земля, той уѣздъ содержитъ въ собѣ игуменію Ѳулденскую. городъ въ той земли началной Ѳулда нарицаютъ, подъ которымъ река Ѳулда течетъ.

Граѳство Валдеційское. То граѳство или княжество есть плодовитое, различными реками оплывающее, межъ которыми нарицаютъ реку Едера, зело рыбна и золотой песокъ носящи, хлѣба и винограднаго вина множество. Въ той же землѣ копаютъ серебро, мѣдь, ртуть, свинецъ, соль и квасцы. Началный городъ есть Валдека нареченный, есть и иныхъ городовъ много, Вилдунгъ таково же славный городъ, при которомъ руды многие изъ которыхъ множество золота и мѣди и желѣза емлютъ, здѣ таково же суть кислые ключи водные. Въ той землѣ есть городъ Ейсенбургъ нареченный, въ которомъ уѣзде, что и въ Вилдунгскомъ, золотые и желѣзные руды показуются.

Богемія сіирѣчь Ческое королевство. Ческая земля межъ Немецкою землею стоитъ, около Ческаго королевства обошолъ лѣсъ Герцинія нареченный. Городовъ много въ томъ королевствѣ честныхъ и славныхъ и богатыхъ много, а началной столной городъ Прага, а въ томъ городѣ три городы великіе содержаются: Старая Прага, Новая Прага, Малая Прага, река Волтава раздѣляетъ два города отъ третьего, черезъ тое реку мостъ каменой зѣло великой и красовитый, поставлены есть въ томъ городе два городы Вышеградъ, преже сего столній градъ кралевскій былъ, а ныне пустъ стоитъ, другой городъ на малой сторонѣ стоитъ столній королевскій, а нынѣ цесарскій, который городъ не точію городомъ подобаетъ наречи, но посадомъ для ради величества его. Рѣка началная въ томъ государьствѣ Албисъ, сирѣчь Елва, и иныхъ рѣкъ множество и зело рыбныхъ, земля плодовита добра, въ иныхъ малыхъ рекахъ части золота показуются и раковины, въ которыхъ жемчюгъ сыскиваютъ. Винограды въ томъ государьствѣ суть, таково же шаѳранъ ростетъ. Въ томъ государьствѣ суть руды золотые и серебряные, оловяные, меденые, желѣзные, свинцовые, иногда и чистое золото показуется. Въ томъ же государьствѣ ключи водъ теплыхъ не точію ко умовенію человѣческому зело подобающіе, но и до леченія здоровія человѣческаго зѣло удобные и корыстные. Въ томъ же государьствѣ есть камень самоцвѣтенъ карбункулъ нареченный и амесистъ камень, который отъ убитія [1]) носятъ, и калаимъ [2]) камень образцомъ изумруду, и алмазы.

---

[1]) Путія. У.

[2]) Въ Космографіи Герарда Меркатора: Калаимъ то-есть магнитъ (гл. 132).

То государьство есть подъ звѣздою зодіяцкою левъ нареченною, отъ которой звѣзды Ческіе люди нравомъ всякимъ лву подобные, мужествомъ, сердцемъ, пруткостию, гордостию, величествомъ и ѣствою изображаютъ прироженіе лвовое. А ныне тотъ городъ Прага столный цесарскій.

Селесия сіирѣчь Слянская земля, то княэство бывало преже сего изначала подо властію королевъ Полскихъ, а послѣ подъ Чешскими королми, а нынѣ таково же подъ цесаремъ Римскимъ, а королемъ Ческимъ. Началной городъ въ той земли Вроцлавъ нарицаютъ, крѣпостію и красовитыми полатами и воинскимъ устроеніемъ в немецкихъ государьствахъ славенъ, река началная Одра нарицается, которая къ востоку и къ сѣверу обтекаетъ, земля плодовита добра.

Моравія. Моравская земля отъ реки Моравы нареченна есть, совокуплена есть вмѣстѣ съ Слянскимъ княжествомъ къ Ческому королевству, языкомъ Ческимъ и Немецкимъ говоритъ. Городъ въ той земли началный Оломуцъ, река Морава подъ городомъ течетъ, земля плодовита, виноградовъ множество. Въ той земли есть дѣло чюдесное, сіирѣчь то, что мира и кадило или ладанъ показуется въ той земли не съ поту древянаго, какъ въ иныхъ земляхъ, но изъ земли ее вымаютъ, а то надъ ономъ мѣсте Градискомъ нареченномъ, на которомъ до днешняго времени образцомъ разныхъ суставовъ мужскихъ и женскихъ ее копаютъ. Одинъ родства великаго бояринъ егда прудови мѣсто копати велѣлъ, обрѣлъ цѣлое тѣло человѣческое, которое все мирою было таково же и многимъ приятелемъ своимъ раздавалъ ее.

Аустрия сіирѣчь Ракуская земля. Та земля преже сего была подъ властію маркграѳовъ, а послѣ подъ властію князей, а нынѣ подъ властію архыкнязей, отъ сего нынѣ родство Аустріяцкое или Ракуское нарицаютъ, въ которыхъ родствехъ 300 лѣтъ цесарство Римское пребываетъ. Нынѣшней цесарь отъ того же родства. Столный городъ тѣхъ арцыкнязей именемъ Веденъ крѣпостьми всякими зѣло укрѣпленый, котораго и Турскій царь силою своею взяти не возмогъ. Въ томъ городѣ полаты и дворы столь красовито поставленые, что во всякомъ дворѣ великимъ княземъ и государемъ стояти въ гостину приѣхавши не гнусно. Река славна и велика подъ городъ течетъ Дунай. Въ томъ городѣ училища всякихъ наукъ, таково же и маѳематицкими науками славнѣйши иныхъ городовъ. Въ той же земли виноградные вина зѣло добрые родятся, шафранъ таковой родится, которого лутчи его обрести не мочно; земля плодовита всякими вещми.

Баварія сіирѣчь Баварское княжество. Баварская земля раздѣляется на двое: на высокую и на нижайшую Баварию. Высокая Баварская земля поддалася подъ горы Алпесъ нареченные, много въ ней озеръ, рѣкъ, лѣсовъ, страшныхъ звѣрей, медведей, дикихъ свиней, оленей множество, которыхъ не годится безъ воли княженецкой никому бити; животиннаго корму множество, овощовъ таково же; въ той Баварской земли началный и столный городъ Монахіумъ, сіирѣчь Минхинъ нареченный надъ рекою

Исарою, красовитый и славный, еже красотою иные немецкіе городы превосходитъ, въ немъ же столица князя Баварскаго.

Нижайшая Баварская земля, та земля плодовита есть и винограды имѣетъ въ собѣ ради рѣкъ великихъ Дунаю, Исары и Лювары рѣки. Хлѣбомъ всякимъ, солью, рыбою, птицами, зверми и всякого животного богата, и въ иные земли много отсылаютъ, свиней столь множество, лѣсными желудями и яблоки кормленыхъ, что и въ иные земли множество отсылаютъ купецкимъ дѣломъ. Есть въ ней городъ столный Салцбуркъ, гдѣ архіепископія есть, и городовъ великихъ и славныхъ много и неисчетные села и полаты каменные боярские по селамъ; межъ иными городами есть Регенспуркъ, латинскимъ языкомъ Ратисбона нареченный, надъ Дунаемъ рекою, на которой рѣки мостъ каменный съ четвероуголнаго камени красовито и зѣло харчевно поставленый, и нарицаютъ его красовитымъ мостомъ, въ томъ городе соборы Немецкого королевства бываютъ, та земля преже сего своего короля имѣла до времени цезаря Арнольфа, а послѣ князя имѣла, которые и ныне суть.

Нортговія сирѣчь Баварское воеводство, другая часть Баварскіе земли, которая далеко за Дунаемъ переходитъ лѣсъ Ческого королевства, нарицается Нортговия, имѣетъ городъ началной и столной Нуренбергъ нареченный, городъ другой въ томъ городе на горѣ стоитъ преже Норикъ нареченный. Въ той земли есть много городовъ, посадовъ, монастырей, селъ. Въ той же земли межъ городомъ Нуренбергомъ и Бамбергомъ къ востоку противъ города Егеръ нареченнаго есть гора великая Ѳихтелбергъ нареченна, съ которой горы текутъ четыре великіе и славные реки на четыре стороны свѣта, чюдеснымъ прироженымъ дѣйствомъ раздѣляющеся, сірѣчь на востокъ, на западъ, на сѣверъ, на югъ, а имена имъ: Менъ или Маинъ, Набъ, Саалъ и Егеръ, а гора та есть кругомъ 30 верстъ, имѣетъ различные руды, тамъ, же копаютъ краску лазорь, а на верху горы обрѣтаютъ олово и во всей земли полно рудъ, тако же желѣза, отъ чего корысть великую люди тамошніи имѣютъ. Городъ Нуренберга великій и славный, и себе волный, подъ цесаремъ, имѣетъ своихъ думныхъ, образцомъ Римскаго государства; дворы въ немъ всѣ съ четвероугольнаго камени дорого и красовито поставленые, мастеровъ или художниковъ, ремесленниковъ мудрыхъ множество.

Свевска или Швабская земля прежде сего было королевствомъ, а послѣ оборочено въ княжество, а нынѣ ни одинъ немецкій князь титлу ее не имѣетъ того для, что раздѣлилася подъ многихъ князей. Земля есть плодовита во всемъ, хлѣбомъ родима и къ житию человѣческому угодна и богата, городы высокие отъ прироженія и науки укрѣпленые, около горъ родится круще или руды желѣзные, серебро въ ней родится, людей множество добрѣ воинскихъ въ ней суть. Городы великіе и чести достойные Аушпуркъ и Улма начальные, Дунай рѣка въ Европѣ славная здѣсь начинается и посреди земли течетъ.

Валесійскій уѣздъ или удѣлъ. Земля есть ради горъ каменистыхъ крута и лѣсиста, но живуща кормомъ животиннымъ, и виноградами богата, власть той земли при арцыкнязехъ Ракускихъ и при Баденскихъ марграѳахъ.

Гелвецiя сирѣчь Швейцарская земля, та въ Европѣ наивысочайша есть того для, что вся на горахъ высокихъ въ Европѣ сущихъ стоитъ, отъ которыхъ горъ болшія въ Европѣ рѣки Ренъ, Роданъ и Падусъ начинаются, и на различные стороны свѣта текутъ, тѣ горы беспрестанными снѣгами бѣлы видятся, что издалека зрящимъ крутыя каменные видятся. А коли въ ту землю въѣдешь, тогда лутчи увидишь; на которыхъ животинъ коровъ, овецъ множество пасется, отъ которыхъ животинъ великій доходъ люди имѣютъ. Въ той земли суть 13 уѣздовъ или городовъ, которые владѣютъ всею землею. Та убо земля Гелвецкая есть анарха сiирѣчь безъ начала и безъ власти, ни единому государству неподдана, а егда лучится дѣло всему государьству подобающее, тогда съ тѣхъ 13 городовъ вмѣстѣ съѣжжаются и о дѣлехъ совѣтуютъ и становятъ, потому что всякіе думные своими городами владѣютъ, тѣже паки городы соединенные межъ собою крестнымъ целованіемъ.

Графство Тиролское. Графство или княжество Тиролское было приданое или соединеное родству Аустріяцскому или Ракускому отъ Рудолѳа Ракускаго князя. Въ томъ графствѣ суть руды серебряные у города Шваца нареченнаго, ради котораго богатства въ серебрѣ не токмо княжству богатому, но королевству тую землю приверстати мочно, всякаго убо году то граѳство даетъ доходу и дани своему государю 300 тысячъ золотыхъ угорскихъ, имѣетъ меденые руды лучшіе, та земля есть межъ горами Алпесъ нареченными, межъ Баварскою и межъ Итальянскою землею. Столный и начальный городъ Инштрукъ нарицаютъ, гдѣ есть дворъ земской судной во всей земли и Ракускихъ князствъ, тако же дворъ думы княженеческіе; сверху есть дорого и красовито прямымъ золотомъ позолоченъ. Въ той же землѣ есть городъ Тридентъ, гдѣ соборъ духовный былъ, соли, хлѣба и всякихъ вещей къ житію человѣческому подобающихъ множество.

Италія сiирѣчь Италіанская земля. Италія изо всѣхъ земель на свѣтѣ начална, за перемѣненіемъ временъ многащи имя свое перемѣняла, потому что наречена была Енотрія, Аусонія, Гесперія, Сатурнія, преже сего въ той же земли было 1166 городовъ, о чемъ Еліанусъ творецъ пишетъ, Гвидо же священникъ который передъ шестію сты лѣтъ писалъ о городахъ Италіанскихъ, что при его времяни было только 700 городовъ. Сабеликусъ мудрецъ пишетъ началнымъ Италіанскымъ городомъ сицевыя имена съ мирскихъ притчей: Венеція богатая, Миланъ великая, Генуя гордая, Ѳлоренція красовитая, Бононія плодовитая, Равенна старая, Римъ святый, Неапалисъ честьный. Но сия убо Италіанская земля на свѣтѣ паче иныхъ государствъ сіяетъ. А Плиніусъ мудрецъ описалъ сице: Италія

всѣхъ земель родителница и воспитателница, божіею волею избрана того ради чтобы небесныя дѣла людемъ объявила и раздѣленныя государства соединила и жестокия нравы преломила. и многихъ розныхъ народовъ лютые и разные языки рѣчію своею къ разговоромъ привела, чтобы добродѣтель людемъ подала и всѣхъ бы народовъ по всему свѣту сущихъ отчиною была. Городъ Римъ или святый и достоиные мѣста въ немъ сущіе похвалити словомъ невозможно каковые поля и она благоденственная красовитая [1]) земля всякими изобилна и плодовита, озеръ множество и рѣкъ и ключей, всю италианскую землю обтекающихъ морямъ пристанищъ ото всѣхъ странъ отворена народу для купечества, и кабы пособляючи людемъ желателно сама въ море шествующа, но воспомяну разумъ и нравъ людей мужественныхъ тако же и народовъ въ речи и въ воине непобѣдимыхъ. Сами Грекове о той земли разсужали и ею славилися, хотя греческій народъ славы своей паче иныхъ желалъ и о ней великими ревнителми были и часть италіанской земли ради достоинства ея нарекли Грекове Грецыя великая.

Медіолянейское княжство. Въ томъ княжствѣ есть городъ началный Медіолянъ,который межъ великими городы во Европе сущими почитается, въ добромъ мѣстѣ поставленный, до котораго изъ Французскія земли всякіе вещи къ житію человѣческому и къ прохладомъ пристоящіе привозятъ. Земля есть всѣмъ плодовита. Въ томъ же городе суть передъ городомъ посады великіе, которые сверстаются съ великими городы Италіанскими величиною своею, но бывшихъ времени воинами разорены были, которые нынѣ изнова исправляются; около города и посадовъ водяные ровы обошли вкругъ, которыми кормъ всякій привозятъ что ничего нѣтъ сицеваго, что бы недешево было ради неизрѣченнаго достатку всѣхъ вещей, ремеслениковъ или мастеровъ всякихъ столь множество, что и сия притча отъ того началася, кто хощетъ Италіанскую землю всю справити и подѣлати надобно бы ему Медіолянъ городъ испортити. Въ томъ городѣ полаты и дворы неизреченно красовитые и богато выставленные, есть въ немъ домъ или дворъ старинный неизрѣченнымъ харчомъ здѣланъ и чюдеснымъ мастерствомъ, что во всемъ свѣте къ немногимъ церквамъ приверстати мочно, смотря на величество и на дорогіе камени мармуровые и на мастерство премудрое того для что не токмо сверху и внутрь сіяетъ бѣлымъ каменемъ мармуровымъ, но еще чюдесными столпами образы человѣческими и различными вырѣзаными сіяетъ и украшенный есть. Есть иной городъ въ томъ городе столь оборовный и укрѣпленный, что началною Европы всей обороною нарицаютъ его, что никоторою силою николи взятъ не былъ.

Лигурійская земля. На томъ же чертежи есть и Лигурійская земля описуется Варусъ и Макру и горою Апенинусъ и моремъ Лигустинскимъ, ту землю нынѣ берегомъ Генуенскимъ города Генуи нарицаютъ. Тотъ го-

---

[1]) У Красота.

родъ преже сего до Рону рѣки государства своего рубежъ привелъ былъ, Каѳу убо городъ подъ свою власть взялъ, и Кипръ, Леузгію [1]) островы и Перусъ городъ Тракие, и ныне всею Лигурскою землею и Корсицкимъ островомъ владѣетъ. Городъ Генева всякими торговлями славенъ, котораго города гражане купечествомъ по всему свѣту славные стали и отъ того зѣло обогатѣли.

Земля Педемонтана. Земля та Туриновъ [2]), нынѣ Педемонтана нареченна, какъ бы нога горъ, понеже лежитъ при корени горъ Алпесъ нареченныхъ, земля есть весела и красовита овощами и хлѣбомъ и винограднымъ виномъ богата, городами славными, посадами и селами процвѣтается. была преже сево подъ властию многихъ государей, а ныне Сабаудинскій князь владѣетъ ею, столной городъ имянемъ Тауринумъ, городовъ иныхъ, селъ много въ той земли. На томъ же чертежи описано земля Ѳератенская, городъ есть подъ властию князей Мантуанскихъ, которыхъ и маркграѳами нарицаютъ; родства великаго въ Италіянскомъ государствѣ, которые отъ цесаревъ Царегородскихъ въ родствѣ происходятъ.

Падевскій удѣлъ или Паталинскій. Та земля нынѣ подъ Виниційскимъ княземъ, земля есть всякими вещми къ житію человѣческому подобающими богата, и виноградные вина зѣло добрые, плодовита, городъ началной въ ней Падевъ нарицаютъ на ровномъ полѣ стоитъ, вездѣ рѣки обошли его, крѣпокъ валы, рвы, стенами каменными утвержденъ, училище въ томъ городѣ всякихъ свободныхъ ѳилосоѳскихъ наукъ въ Европе славнейшее, въ томъ городе есть огородъ врачевъ или мѣдиковъ зело великій и округлый, иже процвѣтаетъ всякими различными врачевскими травами для учения молодыхъ людей въ науки враческіи и для познания прирожения травъ всякихъ.

Апулія или Япигская земля. Земля есть до всякіе вещи плодовита, цытрины, дынь множество родится, травы таковоже ко врачеванію угодны. Въ той же землѣ есть звѣрь паукъ нареченной, котораго злой ядъ мусійскими писками и бубнами отгоняютъ. Городы началные имѣетъ Тарентъ межъ двѣма морями зело крѣпкій, городъ Калиполь и городъ Индрунтъ [3]) которой преже сево началной былъ, таково же и городъ Врундусіумъ нареченный.

Ляріусъ озеро Коменское нареченное. Лярійское озеро, которое ныне озеромъ Коменскимъ отъ города Комы нарицаютъ и отъ птицы того имени, со всѣхъ сторонъ горами окружено, на которыхъ верхахъ добрый овощь ростетъ, а по сторонамъ винограды, деревяннаго масла, овощь и оливки родятся, въ лесахъ зверей много, а по берегахъ озера городы стоятъ, земля

---

[1]) Лезбугію. У.

[2]) Уриновъ. У.

[3]) Т. е. Hydruntum.

всякими овощами и хлѣбомъ богата, воздухъ здоровъ и красовитый, городъ началной Комумъ нарицаютъ. Въ томъ городѣ жили два мудрецы Плиніушами нареченные и въ томъ городѣ отчина ихъ была.

О городѣ Риму, который преже сего свѣтомъ владѣлъ о его уѣзду ради его величества подобаетъ широко писати, но лутчи паки о немъ молчати, нежели мало говорити, многие мудрецы и землеписателе писали о томъ славномъ и чести достоиномъ городѣ, нынѣ есть подъ властію папы Римскаго, рѣка Тиверъ посреди города течетъ.

Тускія или Тускійская земля. Преже сего та земля Гетрурія наречена была, земля есть красовита, славна и богата народу, въ Божией службе цвѣтущія, разума скораго къ наукамъ всякимъ. Въ той земли городы межъ иными славные: Ѳлоренція, Сена, Лука, Перусія Писа, и Витербъ. Ѳлоренція стоитъ по обѣ стороны рѣки Арны, четверми мостами соединена, городъ зѣло красовитый, отъ чего и притча началася у миру: Флоренцыя хороша и красовита, что видитца цвѣтомъ Италискіа земли. Въ томъ городѣ есть чюдесная церковь пречистые Богородицы вся съ камения мармороваго устроена, подлѣ церкви есть колоколница, таковаже вся съ мрамору камени сотворена, не далече отъ тоя церкви есть церковь старинная Арисова, кругла чюдеснымъ и премудрымъ мастеровымъ здѣлана, а нынѣ Іоанну предтечи священа есть, ворота имѣетъ мѣдяныя, литыя чюдеснымъ мастерствомъ здѣланые, которымъ подобныхъ во Европѣ нѣтъ. Иные городы таковоже красовитые богатые есть подъ властію князя Ѳлоренскаго, котораго столица есть въ томъ городѣ.

Сенесіи удѣлъ. Сена городъ въ Италіянской землѣ тамо училища славные.

Марка Анконы сіирѣчь Анконы пристанище земля та плодовита, всякаго хлѣба множество имѣетъ, но лутча есть въ овощахъ древесныхъ нежели въ хлѣбовыхъ. Городъ въ той земли началной Анкона, той городъ имѣетъ пристанище морское отъ Трояна царя Римскаго поставленное, нынѣ есть подъ властию папы Римскаго. Въ той земли есть и городъ Реканати нареченный, гдѣ со всего свѣта для купечества и торговли купцы ѣздятъ. Отъ того города недалеко есть на горѣ церковь пречистые Богородицы Лоретъ нареченный, зѣло каменною оградою укрѣпленъ для розбойниковъ, гдѣ чюдесъ много обявляется; тамо есть образъ пречистые Богородицы отъ Луки Еуангелиста написанный. Въ той же церкви есть домъ пречистые Богородицы, въ которомъ благовѣщение отъ Гаврила Архангела приняла.

Корсика островъ на Медитеранскомъ морѣ, островъ есть къ пріѣзду неудобный для горъ со всѣхъ сторонъ окруженыхъ, посреди таково же болши гористо есть, и того для не столь плодовито, но виноградные вина добрые родитъ, которые до Рима возятъ, кони просужіе и собаки ловчіе рожаетъ добрѣ великіе. Въ томъ острове древніи людие нашли горкой медъ, люди въ томъ островѣ воинскіе живутъ.

Королевство Неаполитанское. То королевство нарицают от грода славнаго Неаполиса на берегу морском и при корени гор веселых постановленый, воздух здоровый, землю добрую и веселую имѣет и того для нынѣ князи и великіе честные люди к нему ѣздят, и всѣ того королевства князи и честнородные люди болшіи здѣсь живут, чего для и дворы зело красовитые и богато здѣланые имѣют. Город есть великій и добрѣ всякою крѣпостію укрѣпленный, городы непобѣдителные имѣют, пристанища короблями со всего свѣта наполненные, училища всяких и различных наук множество за городом; земля красовита не точію вещами к житію человѣческому наполнена, но к подобающим прохладом вездѣ плодовита, хлѣба всякого, виноградов, овощов различных, огороды веселые врачевскими или лекарскими травами, древесами дорогими, и сладких вод источниками полные, вездѣ благоуханные травы и древеса запах отдают ради множество трав розмарину, рожи масличных древеси. Ныне то славное королевство под Ишпанским королем.

Сикилійскій остров или королевство Сикилія не точию плодовитою землею, для котораго плоду гумном Римским наречена была, но честію городов, рѣк удобством, и дѣлами чеснѣйшая иных островов есть. Той остров был под властію многих государей, а послѣ пришол под власть Арагонских или Ишпанских королев, под которыми и нынѣ есть.

Сардинійскій остров вмѣстѣ и с Сикилійском под властию короля Ишпанскаго.

Малта. Преже сего Малита остров нареченный, здѣсь живут Господняго гробу рицари, которые за имя Христово на мори воюются с погаными Турки.

Елба остров, или Илва под властію князей Өлорентских, в том островѣ руд желѣзных много, здѣсь таково же камень магнес родится, в том же островѣ квасцы житкіе обрѣтаются.

Остров Корцира или Корөу под властію князя Венецыйскаго. В том островѣ город зѣло крѣпок Корөу нареченный, для Турков ратными людми устроенный.

Кандія или Крицкой остров. Остров той болши есть Кипрьскаго острова, а менши Сикилійскаго и Сардинійскаго острова. Преже сего сто городов в собѣ содержал, а нынѣ толко три началных городов имѣет, сіиречь Кандія, Канея и Ретимо. Остров есть гористой, того для ловитвы вѣрей и требуют люди тамошные. В том островѣ родится вино по сему свѣту славное, которое Малмазею нарицают люди. Вь том остро- от давных вѣков лжи и збоиству и иным коварством извычены. й остров быв преже сего под властію цесарей Римских, а послѣ ъ цесарми Царегородскими, а послѣ от Өератенскаго князя проданы и Венецыйскому государству, под которым и нынѣ живет. А рят Греческом языком и вѣра Греческая. В том острову кипа- древа, да дѣлания судов волных подобающаго множество.

Кипрусъ сирѣчь Кипрьскій островъ. Кипръ межъ болшими островы Медитеранскаго моря мѣсто имѣетъ. Въ томъ островѣ началный и столный королевскій городъ Никосія нареченный есть, и другой городъ Ѳамогуста славный, всего острова пристанище, купечествы и тамгами славный, виноградные вина имѣетъ, масло деревянное и хлѣба полно, руды мѣдяные, ржа мѣди къ лѣкарствомъ подобающа, сахару много родится, съ волны сукна дѣлаютъ, которые чамлетъ [1]) нарицаютъ, и порусски изуѳрь, много вещей съ того острова до иныхъ земель вывозятъ, отъ чего користь великая чинится, воздухъ нездоровый имѣетъ. Въ томъ острову люди прохладами живутъ. женскій полъ добрѣ похотный, столь есть плодовита земля, что преже сего Макария, сирѣчь благословенна, наричена была и лишнихъ прохладовъ требовала. Венецыиское государьство владѣетъ ею дѣдичнымъ правѣмъ и началника своего отъ Венетовъ имѣютъ. Пишутъ о томъ островѣ что преже сего было въ немъ 9 городовъ славныхъ и болшихъ и всякій городъ имѣлъ своего короля, которому были послушны, тѣ же короли послушны были королю Персицкому.

Островъ Сталимене, преже сего Лемносъ нареченный, въ томъ островѣ есть кузня Иѳестова, и землю которую терра сигиляза нарицаютъ, тою же земли копаютъ къ лекарствамъ толко одиножде въ годъ, 6 дня Августа, гору гдѣ копаютъ, ею нарицаютъ горою Иѳеста. Островъ тотъ на 100,000 шаховъ [2]) городъ въ ней началной бывалъ Мирина нынѣ Лемно нарицаютъ.

Грецыя или Греческое царство. Греческая земля матка и родителница есть всякихъ добрыхъ наукъ, государьство богатое и великою честию свѣта владѣюща, а нынѣ въ послѣднія времена Божіимъ праведнымъ судомъ за неисчетные грѣхи человѣческіе царство православия Греческаго раздѣлено есть подъ различные власти различныхъ государей. Турскій царь болшую часть имѣетъ подъ собою. а Венецкій князь подъ своею властію неколико островъ. Тѣ люди, которые подъ Венецкимъ княземъ живутъ, лутчи чинъ жития своего имѣютъ, нежели тѣ которые подъ Турскимъ, вѣру христианскую держатъ какъ великихъ чиновъ люди тако же и общій народъ, и въ церковныхъ чинѣхъ тако же по стариннымъ обычаемъ содержается, постель съ перьемъ не дѣлаютъ, но имѣютъ ковры или попонки изъ шерсти дѣланные, а въ бесѣдахъ старинной образецъ имѣютъ, а болши всѣхъ Крицкие грекове пьютъ маленкими суденками и того ради нискіе столы имѣютъ, а пьютъ всѣ рядомъ чиновато, ни единаго не минучи, а коли бы хто у нихъ попрошалъ вина до коихъ мѣстъ къ нему очередь не дойдетъ, и то у нихъ дѣло бесчестное. и имѣютъ скляницы безо дна, чтобы всякой выпилъ, чтобы нельзя было поставити не выпивъ, а женскій

---

[1]) Въ Космографіи Герарда Меркатора: «съ козей шерсти дѣлаютъ изуфри, которые Италіанскимъ языкомъ цамбелотъ называютъ» (гл. 200).

[2]) Въ Космографіи Герарда Меркатора: «100,000 пасовъ, какъ Бортиніусъ о томъ пишетъ» (гл. 201).

*

полъ у нихъ при пирахъ вмѣстѣ съ мущинами не бываютъ; а коли у нихъ кто преставится отъ житія сего, тогда женской полъ сходится изутра, начинаютъ плаканіе и вопѣние, біющеся въ перси и ногтями лице свое обдираютъ, и волосы свои рвутъ, на которое тѣло страшно есть и зрѣти, а съ воплемъ причитаютъ плачючи, и сказываетъ дѣло и добродѣтель мертваго отъ рожения его по самой конецъ житія его.

Княжество Каринтійское и воеводство Горицкое. Въ томъ княжествѣ земля плодовита, рѣки, озера многіе, которыхъ началная рѣка Драва нареченна, городы началные: Сантовитусъ и Виляхъ. Настолный есть Сантовитъ, Виляхъ городъ надъ рѣкою Дравою, горами великими обкруженный стоитъ на ровномъ полѣ; мостъ черезъ рѣку каменный. Есть иной городъ славный же Клягенфуртъ нареченный, добрѣ устроенный, въ которомъ люди или гражаня возгнушаются татбою что и за малымъ мнѣниемъ татбы, на кого сказанной, тотчасъ безъ сыску вѣшаютъ, а послѣ третьяго дня, по повѣшенію, о мертвомъ человѣкѣ судятъ, котораго коли невиноватымъ сыщутъ, честно похоронятъ, а коли опять виноватымъ покажется, на виселници его не замаютъ, то княжество подъ Ракускими арцыкнязями.

Воеводство Горицкое таково же есть подъ властию арцыкнязей Ракускихъ, городъ началный Горицыя нареченный.

Истрійская земля. Земля есть плодовита винограды, маслечными древесы и овощовъ всякихъ множество имѣетъ, таково же и животинъ всякихъ. Городъ началной Юстинополисъ, той городъ и съ иными многими есть подъ Виницыйскимъ княземъ, иные опять городы подъ властию арцыкнязей Ракускихъ.

Зара, Себенико городы великіе на берегу Адриятицкаго моря и съ своими уѣздами подъ властию Виницыйскаго князя.

Гунгарія сіирѣчь Угорское королевство. Гунгарія нареченна отъ Гунгаровъ или Гунновъ, которые отъ Татарской земли въ ту землю пришли. Дунай великая рѣка Европы, посреди того королевства течетъ. То королевство раздѣляется на высочайшую и на нижайшую Угорскую землю. Въ нижайшой началной городъ Буда или Будинъ столной королевскій, по томъ городе Бѣлый градъ городъ славный, гдѣ вѣнчаютъ коруною и хоронятъ королей, есть и иныхъ городовъ много. Саварія городъ отчина святаго Мартина, Стридонъ городъ отчина святаго Герасима, иже на Іердани. Въ высочайшей земли река течетъ зело рыбная Цыса нареченна. Въ той земли много городовъ честныхъ: Посониумъ или Преспокъ, Тирнава, Зеледъ и иные. Люди въ томъ королевствѣ говорятъ языкомъ Скитійскимъ или Татарскимъ отъ всѣхъ различнымъ. Земля хлѣбомъ плодовита, всякими вещами богата, тако же руды, животины зело красовити, богата и весела золотомъ, серебромъ, каменми драгими, краски въ рудахъ имѣетъ, въ рѣкахъ иныхъ золота часточки сыскиваютъ, иногды и на виноградахъ золото збираютъ. То королевство подъ властію цесаря Римскаго котораго титлою

описуется королевство то, нынѣ для военъ отъ давныхъ лѣтъ начатыхъ съ Турскимъ царемъ опустѣло, потому что ежегодно кровь неизреченна проливалася: неисчетные войски Турские и крестьянские люди въ немъ королевствѣ погибли.

Траисилвания сiирѣчь Сидмиградцкая земля. То княжество Седмиградцкое есть около горами обкруженное образцомъ вѣнца. Городъ въ ней началной Алба Юлия отъ цесаря Юлиуша, или отъ Юля князя Угорского нареченно, а нынѣ нарицаютъ его Ѳейрваръ [1]) или Бѣлый градъ, есть и иные великие городы и славные: Колозваръ, Быстрица, Брашовъ. Въ томъ же княжествѣ суть люди Секлями нареченные, зело воинскiе, межъ которыми нѣтъ боярского сына и мужика, всѣ одново чину люди. То княжство плодовитое неизреченно во всякие вещи, хлѣбомъ, виноградомъ, золотомъ, серебромъ, соль и иные руды, кони родятся добрые и просужiе, въ рѣкахъ сыскиваютъ части золота, иногда и полтора фунтовые.

То княжество имѣло князей Седмиградцихъ Баторихъ, съ которыхъ и Стефанъ король Полскiй былъ, нынѣ воинами супротивно оборотилися есть подъ цесарскою властiю.

Полское Королевство раздѣляется на Великую Полску и на Малую Полскую землю. Въ Великой Полшѣ есть началные городы: Гнѣзно, Познась, а та часть къ Сѣверу стоитъ. Малая Полска, къ югу суща, имѣетъ началный столный городъ Краковъ надъ Вислою рѣкою, а та река посреди королевства течетъ; земля плодовита, виноградовъ нѣтъ, пива добрые, животинъ звѣрей множество, меду достатокъ, солью богата, которую отъ земли копаютъ, имѣетъ руды медяные и сѣряные и свинцовые и серебряные, на войнѣ конными и ратными славна, подъ королемъ Польскимъ содержается.

Литовское княжество. Змуцкое, Мазовецкое, Подолское, и Руское, и Пруское, и Волоскаго государя имѣетъ подъ своею обороною. Въ Литовскомъ княжествѣ началной городъ Вилна, мяхкiя рухляди дорогiе, меду, зубровъ, лосей множество, въ томъ княжствѣ Вилно столь великое что Краковъ.

Въ Змуцкомъ княжствѣ люди дородства великаго и дворовъ красовитыхъ не имѣютъ, опричь клѣтокъ или шалошовъ, гдѣ вмѣстѣ и съ животиною живутъ.

Въ Мазовецкемъ княжествѣ городъ началной Варшава, тамъ медъ доброй.

Волынская земля зѣло плодовита всякими вещи къ житiю подобающими, и городковъ множество.

Подолская земля таково же плодовита, меду множество, городъ началной Каменецъ.

Руская земля богата конми, животиною, мяхкою рухлядью, медъ пьютъ,

---

[1]) Ѳейерваръ,—gyula Fejervar, Karoly—Feiervar., иначе Калсбургъ, древняя Alba Julia.

а виноградные вина изъ Угорской и съ Волоской земли привозятъ. Городъ начальной Лвовъ нареченный.

Волоская земля плодовита и винограды богата, столный городъ Сочава. Люди въ той земли лютые и воинскіе.

Скандія любо земли сѣверные. Та земля или островъ содержаетъ въ себѣ трегубые королевства: Норвегію, Швецкую, Готскую и часть королевство Дацкаго и иные многие удѣлы и земли: Ботнію, Ѳинмаркъ, Ѳинляндъ и Лапонскую.

Норвегія, сирѣчь сѣверная дорога, была прежде сего королевствомъ славнымъ, а нынѣ есть подъ властію короля Дацкаго, въ той земли ловятъ рыбу треску въ мори въ месяци генварѣ, море здѣсь смиренное, и не мерзнетъ, снѣгъ не долго стоитъ.

Швеція королевство есть богатое серебромъ, мѣдью, свинцомъ, желѣзомъ, хлѣбомъ, животиною, рыбою и звѣрми, въ томъ королевствѣ столный городъ Стеколмъ зѣло крѣпокъ стоитъ, что Венецыя, на водахъ, или на болотахъ. Готская земля подъ королемъ Швецкимъ, городъ началный пристанище Кольмаръ нареченный. Пишутъ о Гронлядскомъ острову, что зима 9 мѣсяцевъ бываетъ въ немъ, пишутъ еще чюдесное дѣло есть на томъ острову: монастырь святаго Ѳомы, отъ котораго недалеко есть гора образцомъ горы Етны въ Сикилійскомъ государствѣ, тамо же на той горѣ огненныхъ водъ ключъ, которыми водами всѣ избы и кельи того монастыря грѣютъ, но и всякое ѣства, таково же и хлѣбъ безъ иного огня пекутъ и варятъ. Монастырь той стоитъ на берегу окіяновымъ и пристанище имѣетъ широкое, въ которое море та вода входитъ и столь его грѣетъ что николи, хотя есть земля зѣло студена, не замерзаетъ, при томъ же монастырѣ есть огороды тою водою обливающія, хлѣбомъ и цвѣты и травы разноличными плодовиты суть.

Русія царя и великаго князя Московскаго царство, сій чертежъ не содержаетъ въсобѣ Руской земли тогодля что здѣсь Полской и Литовской земли не описано, которые государства такоже подъ Рускимъ именемъ содержаетτся, но всѣ государьства князя великаго Московскаго показуеть, которое отъ сѣверы студенымъ моремъ кончается, отъ востоку Татарове сусѣды имѣетъ, отъ юга Турскаго и Полскаго область, отъ запада Ливонскую землю и короля Свицково; которого всѣ земли сирѣчь великаго государя Московскаго описуетъ Зигмунтъ отъ Герберстанну, къ которому читателя отсылаемъ, съ котораго Зигмунта книги взяли есмя не много о вѣрѣ жилцовъ того государства Московского и о чину ихъ и о образу житія ихъ. Въ вѣрѣ послѣдуютъ за чиномъ и за уставами Греческими, попы ихъ женятся, образомъ въ церквахъ и въ домѣхъ воздаютъ и покланяются. Коли дѣти крестятъ, тогды ихъ въ водѣ всѣмъ тѣломъ погружаютъ трижды, а воду для крещенія всякому дитяти изнова освѣщаютъ, исповѣдь или покаяніе, хотя въ кононахъ и въ постановленияхъ своихъ имѣютъ, но мирские

люди разумѣютъ, что то покаяніе пристоитъ и подобаетъ токмо княземъ и бояромъ, а послѣ скончания покаяния и принявъ опитемію по величію грѣха крестятся и великимъ воздыханіемъ вопиютъ: Ісусе Христе, сыне Божій помилуй насъ. Та есть обща ихъ молитва, потому что отче нашъ не всякъ умѣетъ. Причащеніе пріимаютъ подъ сугубымъ образцомъ, мѣшаютъ хлѣбъ съ виномъ, сіирѣчь тѣло съ кровию: дѣтемъ или отрачатомъ въ семи годовъ даютъ тѣло Господне сіирѣчь причащаютъ ихъ, и говорятъ что въ тѣ поры въ семи годахъ человѣкъ согрѣшаетъ. Праздники люди честные чтятъ и въ чести содержаютъ, тогды и въ цвѣтномъ платіи ходятъ, а послѣ обѣдни пируютъ и пьютъ, а миръ и неволные люди и рабы роботаютъ, говорячи что праздновати и не работати государемъ подобаетъ. Очищу не вѣрятъ, но по умершихъ людехъ поминаютъ въ церквахъ, пѣние надгробное сотворяютъ, водою освященною никто не окропится самъ, до коихъ мѣстъ не будетъ отъ попа покропленія, говѣютъ въ великой постъ цѣлыхъ семь недѣль, бракъ таково же пріимаютъ, сугубаго браку повелѣваютъ, но одва уже по закону той бракъ разумѣютъ быти, чюжеложствомъ не нарицаютъ иного греха, толко то егда бы кто жену другого ко своему сластолюбію держалъ. Женского полу житие и чинъ ихъ бѣдной, потому что ни единую за честную и за добрую не имѣютъ, развѣ которая живетъ въ дому въ затвореніи. Народъ хитеръ и обманчивъ, которой болши любитъ неволю, нежели волю, всѣ сказываются неволниками и холопями великаго князя. Они же николи въ покою не живутъ, потому что князь великій любо противъ Литвы, любо противъ Ливонской земли, любо противъ Татаръ воюетъ, а коли войны ни съ кѣмъ нѣтъ, и они для бережения и для отогнанія розбоевъ Татарскихъ стоятъ на украйнѣ около рѣки Дону и Оки. Платия долгія съ узкими рукавами образцомъ угорскимъ носятъ, сапоги красные и короткие носятъ, которые до колѣнъ не пристанутъ и скобы подбиваютъ желѣзными гвоздями. Брюхо или чрева не опоясаютъ, но толко уды, и столь низко поясъ спускаютъ, чтобы брюхо выставилося. Управу крѣпкую дѣлаютъ надъ разбойниками за татбу и за убивство часто казнятъ головою, денги серебряные имѣютъ не круглые, но образцомъ яйца продолженные. Мяхкою рухлядію: соболми, куницами, лисицами и иными звѣрми богато государьство, которые оттоле чрезъ всю Европу провозятъ, одва не вездѣ земля лѣсиста есть.

Татарія сіирѣчь велиго Хана царство. Татария, сіирѣчь Татарская земля, нынѣ нарицаются тѣ всѣ земли, которые отъ восточнаго моря Окіяна межъ Окіяномъ сѣвернымъ и юговыми государствы, Индѣю за рекою Гангесъ, Оскусъ и Аксартесъ реку, и межъ Хвалимскимъ моремъ до Московского государства противъ запада содержаются, того для что тѣ всѣ земли Татаровя овладѣли и тамо оселилися, Татарове на орды раздѣляются, сіирѣчь на великіе собраные мѣста, и что въ различныхъ земляхъ и далекихъ отъ себя живутъ того для и въ обычаяхъ и во нравахъ разные

суть межъ собою дородства ихъ и нравы таково же и красовита здѣ свѣдома есть. Есть въ томъ государстве Тангутъ земля, изъ которой земли ревень по всему свѣту росходится. Въ Китайской земли есть городъ столной Камбалу около его 30 миль Италiянскихъ, въ Мангiи земли есть городъ Квинзай, который великъ добрѣ, вкругъ 100 миль Италiанскихъ, стоитъ на сладкомъ озерѣ, мостовъ въ немъ 1260, межъ тѣми мостами есть иные мосты столь высокiе, что коробли съ парусами розпущеными подъ нихъ подходятъ, великiй ханъ имѣетъ тамо караулу 30,000 ратныхъ. Для красоты того города и величества нарицаютъ его Квинцай сiирѣчь небесный городъ.

Индѣя отъ Инду реки нареченна, которая не точiю въ люди и въ неисчетные городы, но всякие вещи, опричь мѣди и свинцу, богата есть и счастлива, коренiемъ араматицкимъ сiирѣчь перцомъ, инбиремъ, и иными, таково же и жемчюгами паче иныхъ государствъ богата, которыми весь свѣтъ наполняется. Въ той же Индѣи много островов, на которыхъ родятся araматы сiирѣчь коренiя благоуханные. Гражане и жилцы острова, Япанъ нареченнаго, суть любовниками истинаго или правды искателей, къ премудрости и къ наукамъ охотники. Одного государя имѣютъ, которого слушаютъ, но той государь имѣетъ еще надъ собою болшаго нарицаютъ его Воой, которой болшую власть въ вѣрѣ и въ духовныхъ вещехъ имѣетъ сицевую власть того Вооиподобна къ папѣ Римскому, княжеская и государьская подобна къ цесаря Римского власти, славятъ единого Бога о трехъ головахъ выображеннаго, о которомъ ничего не вѣдаютъ, дѣти крестятъ, вмѣсто покаяния постами тѣло свое сушатъ; тако же что и мы крестятся противъ лестномъ дияволскимъ, и видятся что послѣдуютъ за нравы и за вѣрою крестьянскою.

Турское царство. Отоманъ турокъ, сынъ нѣкоего Зиха человѣка последняго, ради своего разуму и воинского дѣла, сталъ славенъ у Турковъ, отъ того зачалося имя Турскихъ царей и напередъ той царство у нихъ постановилъ, многие земли овладѣлъ, а послѣ его сѣлъ на царство сынъ его Орканесъ и овладѣлъ городомъ Прусиею, въ которомъ и столный нарекъ. послѣ отъ Татаръ на воинѣ убитъ, послѣ же его сталъ Амуратесъ царь, которого сынъ Баязетесъ всею Греческою землею овладѣлъ, а послѣ смерти его Калепинъ царьствовалъ, по немъ Магометъ столицу перенеслъ во Адрiанополь, по немъ Амуратесъ второй царьствовалъ, по немъ опять Махометъ второй, который Аѳинейскiй городъ и Царьгородъ 29 мая лѣта отъ Рожества Господа Нашего I. X. 1452-го овладѣлъ, и Каѳу городъ на морѣ; после нево Баязетесъ второй царьствовалъ, той много земли овладѣлъ. После него Зелимъ сынъ его царство принялъ, той Алкаръ и столный городъ Египецкiй взялъ и весь Египетъ и Олександрiю овладѣлъ, и Дамаскъ городъ, Солиманусъ опять сынъ Зелима всю Угорскую землю воевалъ. Бѣлый городъ и Будинъ столной городъ Угорской овладѣлъ, послѣ же его Зелимъ сынъ царьствовалъ и такъ за 11 царей 260 городовъ ве-

ликую часть Аѳрики, болшую еще Европы, наболшую паки Асіи и часть Турецкимъ мучительствомъ овладѣли.

Натолія или Азія меншая нарицаютъ Натолию отъ греческого слова анатоліа сіирѣчь востокъ, то вся земля и съ уѣздами подъ властію Турского царя.

Египетъ. Египетское королевство для своей славы отъ давныхъ и старыхъ вѣковъ всякому есть вѣдомо. Нилюсъ, или Нилъ рѣка, всего свѣта болшая, посреди земли течетъ. Столной городъ есть Алкаиръ межъ Аѳрицкими городами болшой, таковоже и Александрія городъ, пристанищемъ и купечествомъ преже славенъ. Въ томъ же Алкаиру столпы зѣло высокіе межъ семь чюдесовъ свѣта почитанные. Нынѣ то государьство подъ властію царя Турского.

Картагинское пристанище славнаго города Картагинскаго, ревнителя городу Риму и по ся мѣста знати мѣста разорения его. Въ его же удѣлы нынѣ стоятъ городы славные: Тунесъ и Афродисіусъ, которые отъ Турка взяты были черезъ крестіяны отъ Карла пятаго цесаря Римскаго, а нынѣ подъ властію Турскаго царя.

Абисиновъ сіирѣчь Яна попа царство. Во Европѣ нарицаютъ того государя Янъ попъ, свои же опять подданные нарицатъ его Ацегуйнегутъ сіирѣчь царь и единовластѣль. У нихъ перемѣняютъ имена государемъ егда уже на государьство вѣнчается что и папамъ Римскимъ, того государя межъ иные великие монархи почести мочно, который отъ красного моря до Еѳиопскаго окіяна власть свою пространяетъ. Содержаетъ во власти своей много земли и Еѳіопскаго государства и землю корицею богатую имѣетъ. Въ его государьствахъ есть много монастыревъ женскаго и мужского полу. Въ мужскіе монастыри и человѣкъ и звѣрь женскаго полу не входитъ николи. Въ тѣхъ монастырехъ чернцы 50 день говѣютъ, хлѣбомъ и водою живутъ, того для что рыбы не много, а хотя рѣки рыбные суть, но они ловитвы не требуютъ и не умѣютъ, а иные въ той постъ одва и хлѣба кушаютъ. Есть много же межъ ними сицевыхъ, которые черезъ все говѣніе не спятъ. Въ церквахъ что и у насъ колоколы имѣютъ, но каменные, попы жены имѣютъ, обѣдню служатъ съ крестомъ ходятъ, ладономъ кадятъ, чернцы долгіе волосы носятъ, попы не долгіе, чернцы и попы въ сапогахъ не ходятъ, и не годится никому въ сапогахъ и мирскому человѣку въ церковь войти. Празнуютъ суботу и воскресеніе, обрѣзываются всѣ, что и въ ветхомъ законѣ, таково же и женскій полъ, о крестятся таково же во имя Отца и Сына и Святаго Духа; но до 40 дней не крестятъ, которые дѣти до того дня не доживутъ, безъ крещенія умираютъ; по кресту тотчасъ причащаютъ. Сказываютъ что ихъ до вѣры христианстей привела царица Кондадія, которую быти начаются Юдиѳь. Мірскіе люди по двѣ и по три жены имѣютъ, такимъ людемъ забороняютъ до церкви входити и обѣдни слушати. Коровье мясо сырое, кровію свѣжею помарано, честные

люди за прохладу ѣдятъ. Во всемъ государствѣ Яна попа денегъ не требуютъ, но вмѣсто денегъ недѣланое золото и чистое есть и иныхъ вещей за перемену здобываютъ. Въ той земли лвовъ, слоновъ, тигровъ, обезьянъ, и иныхъ звѣрей много. Есть [1]) такіе мушки, что аеръ иногды затмиваютъ, которые метаючи по различныхъ земляхъ хлѣбъ всякій и листа на деревахъ портятъ, и поля всѣ выѣдятъ, что жилцы иногды своя жителства и домы покинувъ идутъ на ины мѣста для голода. Въ той земли есть городъ Калумо [2]) нареченный столица преже сево бывала царицы Сабы. Пишутъ, что отъ Соломона царя прижила сына именемъ Мейхеха. Въ томъ городе послѣ жила Кандакія царица.

Борбарія сіирѣчь Варварская земля и Биледулгеридъ. Та Варварская земля есть началная часть Аѳрики и межъ четырехъ частей, и раздѣляется на четыре государьства, любо на четыре удѣлы. Живутъ въ ней люди чермные, а которые въ городахъ живутъ суть просужими въ маѳематицкихъ наукахъ и въ архитектурѣ. Люди простые истиннаго любовниками суть, и дѣломъ правду объявляютъ, суть силными, и просужими и крѣпкими вѣру содержаютъ, паче всѣхъ дѣлъ на богатства охочіе и желателные, и того для по всему свѣту ѣздятъ торговати. Которые въ шатрахъ живутъ, сирѣчь которые животину пасутъ, суть добродѣтелными, богобоязнеными, терпливыми, дружебными, а гражане имѣютъ свои нравы злые горды суть, гневливы или кручиноваты, что и малую обиду долго памятаютъ. Въ селскихъ опять людехъ сицевой норовъ есть, что странный человѣкъ одва любовь ихъ къ себѣ оборотитъ, такъ суть съ чорны жолчи сіирѣчь с колѣры кручиноватыми, что одва сыщешь улицу такую, на которыхъ бы не было трехъ или двухъ, которые бьются кулачками, видятся что ничего не говорятъ точію съ гнѣвомъ; часть той земли которая есть къ морю Медитеранскому, горами оселилася, имѣетъ пространную ровнину, и нѣкіе малые горки, здѣ много ключевъ и веселыхъ источниковъ, дактили, помаранце богатно родитъ, ягодъ винныхъ и древеси масла древяного. Гора, Атласъ наречена, студена есть, неплодовита, лѣсиста и снѣговъ полна, всѣ рѣки во Аѳрикѣ суще родитъ въ себѣ. Въ той земли не бываетъ таковаго студени, для котораго надобно ко огню приступатся, конецъ осени—то у нихъ вся зима, на весну вѣтры лютые, грады, молнія и громы страшные, на иныхъ мѣстехъ есть и снѣгу живетъ много.

Грецыя старая. Которую землю полатыни Грецыя нарицаютъ, ту Грекове зовутъ Елясъ, началная и прямая та есть, которую Атикка нарицаютъ, въ которой Аѳинейскій и чести достоиней волный городъ. Подъ тѣмъ Греческимъ имянемъ много земель иныхъ содержается, сіирѣчь: Македо-

---

[1]) Суть. У.

[2]) Касумо. У.

ния, Епирусъ, Пелопонесусъ и иные земли подъ тѣми имены суще. Вся Грецыя обтекаетъ тремя мореми: Іонійскимъ, Егейскимъ и Либійскимъ. Противъ земли имѣетъ горы, которые Македонию отъ Тракіе и отъ Мисіе высокія и отъ Далмацкой земли раздѣляютъ. И съ тѣхъ земель Греческихъ сияніе наукъ всякихъ розсіяло. Македония тое Греческіе земли болшую часть содержаетъ. Тая преже сего овладѣла было многими государствы: Асіею, Арменіею, Иберніею, Албаніею, Каппадокіею, Сирію, Египтомъ, гору Таврусъ и Каукасусъ перешла, таже владѣла Бактриянскимъ, Медскимъ и Перскимъ государьствомъ; после островъ Пелепонесусъ нареченный, въ которомъ былъ славный городъ Коринтусъ, ворота всей Греческой земли, и Лакидимонъ Спарта нареченный отъ Ликурга законодавца устроеный воинскими дѣлами покоемъ и иными дѣйствы честный и славный.

Избрание вкратцѣ отъ книги глаголемыя Космографія, еже глаголется описаніе всего свѣта, изыскана и написана отъ древнихъ философовъ и преведена съ Римского языка на Словенскій.

(По списку Хронографа 1696 года; варіанты изъ списка В. М. Ундольскаго, № 1185, въ л., конца 17 вѣка).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Искони всемудрый Богъ создавъ человѣка отъ земля умна и словесна и разсудителна и самовластьствомъ почти его. покоривъ же ему видимыя твари вся еже есть скоти и звѣри и птицы и вся яже ходящая и въ водахъ пребывающая, и повелѣния положивъ ему да творитъ яже на угожденіе Богу. потомъ же и на промышленіе своему жителству да смотритъ полезная и лутшая и о томъ да приноситъ хвалу премудрому хитрецу Богу. А понеже первый человѣкъ Адамъ преступивъ заповѣдь Божію и сего ради смертію осудися, по немъ же отъ него рожденіи человѣцы по премногу прогнѣваша содѣтеля тѣмъ же и потопленъ есть первый миръ водами. И паки по потопѣ всещедрый Богъ отъ единаго человѣка Ноя праведного и его чадъ, ихъ же соблюде отъ воды потопа въ ковчегѣ, наполни премногій миръ яко песокъ въ скрай моря, преступленія человѣческа облегчи и знаменіе положи на небеси, яко не къ тому наведетъ потопъ на землю и паки намножишася человѣцы бесчисленныи и коождо, яже угодно сластолюбію ихъ, къ сему привлачаху сердцемъ и отъ сихъ приразишася художествомъ, имъ же навыкоша яко же Еллини по премногому творчествію и философству и риторству и витійству: Перси же и Вавилоняне смотряще небесная двизания и отъ сихъ научишася звѣздочетію, въ нихъ же прилучая человѣческая и счастия полагаху, Египтяне же гіометріи, еже есть землемѣріе, но обаче осуетишася вси сіи въ помыслехъ и вмѣсто еже прославити творца, почтоша и поклонишася твари безумно, имъ же и жертвы принесоша; обаче мнози отъ философъ быша воздержницы и житіе чисто имѣша, всячески удаляющеся женского смѣшенія и винопитія, и воздержанія излиха возлюбиша, отъ нихъ же многимъ человѣколюбивый Богъ попусти со прочими изысканіи и истиннѣ коснутися, и мнози мужіе и жены пророчествоваху о Христѣ, и нарицахуся философи и смотревѣдцы, отъ нихъ же нѣцыи рѣша яко философія глаголется любомудрия, состоитъ же ся седмію мудростьми; еже есть первая: многосложная ортографія; вторая же: риторія, рекше многоя сказанія въ мале словеси обяти ясно показати вся; третія: диалектика еже есть во многихъ препинателное толкованіе отъ нихъ же изыскуется истинна; четвертое: Богословная сказанія, глаголемая софистикиа, яже суть едва постижно человѣческому естеству и се темъ елицы разумомъ зело

остри и многоучени и присно прилежаще священному писанію и θилосовскому ученію, мирскихъ нечистотъ и блажненій. и винопития всячески отбѣгающе; пятая: сладкопѣснивая мусикия; шестая же: еже устроити зелія на врачевания человѣкомъ; седмая же геометрія еже есть землемѣрія, въ ней же и ареθметика скорочисленная и многопамятная сказания; осмая превышшая θилосоθія именуется путь ко спасенію, еже отбѣгнути всѣхъ мирскихъ похотей и прилѣпитися единому Богу и во плоти ангеломъ сожителствовати, еже общею рѣчию зовома память смертная, ея же мнози вожделѣша, мало же сподобишася получити. Сия же доздѣ, коснемъ же ся прочее космограθіи, яже есть описанія свѣта и населенія человѣческимъ множествомъ.

О раздѣленіи земли сыновъ Ноевыхъ. По потопѣ всея земли праведнаго Ноя трехъ сыновъ его, Симъ, Хамъ, Афетъ, раздѣлиша себѣ землю на три части, яко же глаголетъ блаженный Моисѣй пророкъ въ книге Бытейстей, и взявъ первый сынъ Симъ востокъ, Хамъ же полуденные страны, Аθетъ же и полнощъныя страны. И отъ нихъ мнози человѣцы росплодишася и наполниша землю, и иже по нихъ древніи быша θилосоθи нарекоша Симову часть Асіа или Азиія, яко оттолѣ имутъ начало великія моря и рѣки и солнце восходитъ. Хамову же часть полуденную страну нарекоша Аθрику, теплоты ради солнечныя и тамо пребывающихъ ради звѣрей и родовъ и птицъ иже всегда въ теплотѣ пребываютъ, сего ради и не вся страна та человѣки населена есть премногие ради теплоты и жаровъ, ими же жегоми суть. Третію же часть, западную и полнощную, нарекоша Европію, отъ имянованія нѣкия дѣвицы Еуропы, дщери Агинора царя Сирского, юже волшеніемъ восхити Таврей царь Критцкіи и преплывъ съ нею Отланское море къ западу широтою сто двадесятъ верстъ и поятъ ю себѣ въ жену, и страну ту и весь западъ и полнощіе нарече во имя ея Еуропа.

Часть глаголемая Азія. Первая часть Сима, сына Ноева, глаголемая Азія, начинается отъ востока великого моря Океяна и отъ рѣкъ великихъ Θисона и Геона, и иныхъ иже исходятъ изъ рая и протязаются къ полудню даже да Θарсисъ и до моря Чермнаго Египецкого. Въ ней же различныи родове, яже суть Персы, Халдѣи и Индѣи многочисленныи гради имуще, зданіемъ и красотою чюдни, и богатствомъ кипящи, и пространство свое имуще даже до Китайского і Богдайского великого царства и до земли, глаголемыя Сибирь, въ ней же различни роди мнози человѣческіи, яже послѣди о ней реченно будетъ. Имать же въ себѣ и великое езеро Савастійское, его же величества ради и множества ради въ немъ животныхъ, рыбъ и звѣрей обыкоша человѣцы звати Хвалимскимъ моремъ, Латинскомъ же языкомъ нарицается Касписъ, ему же присѣдятъ мнози языцы: Ивери, и Армени, и Персы, и Бугары, и Черкасы горские, и Нагаи и иніи поганстіи языцы, иже никогда познаша истиннаго Бога нашего, кромѣ Иверские земли и части нѣкія Арменъ. Имать же часть сія Азія в себѣ

злато и серебро и каменія драгая, и корения розличная, хлѣба же мало, точію пшено и ячмень.

Вторая часть Ноева сына Хама. Вторая часть сына Ноева Хама нарицается Аѳрика: начинается отъ Китайского и Богдойского государства, отъ рѣки Нила, отъ острова великаго глаголемаго Мерое. протязаетъ же ся до Чермнаго и къ полудню до Понтійского моря, еже глаголется Черное море, даже до Херсона Понтійского и паки взимаяся къ востоку до Еѳіопскаго [1]) великаго моря и къ западу до Бѣлаго моря. Имать же страны и царства различны: Египетъ, и Александрію, и Сирію, и Палестину, и Антиохію, и Ерусалимъ, и Дамаскъ, и Карѳагенъ, и Киринею, и Ливию и Капайдокію и другие преславныя грады, иже преже имяху особныя цари и владяху многими странами. Имать же часть сия и Лавиринѳъ преславный градъ, дѣло нѣкоего премудра мужа Виницыя именемъ, иже ни начала ни конца въ немъ познати нѣсть возможно, понеже имать дѣло кругловидно и нигдѣ же кончающеся, имать же въ себѣ градъ той сто воротъ, коимъждо вратомъ приседяще особному князю, ему же подданы суть десять тысящъ воинства готово на всяко время и николи же оскудевающа, понеже число ихъ полно бяше, посреде же себе [2]) имать градъ той и царя всѣмъ повелевающа княземъ о немъ исходити на войны противу потребы. Имать же часть сия и Тартарію великую, еже есть царство Хана [3]) великаго поганскаго, еже имать в себѣ градъ нарицаемый Квинцай, нашимъ же языкомъ нарицается небесный градъ, зело превеликъ, иже имать около себѣ мѣрою сто тритцать миль Италианскихъ, кождо миля имать по три версты руских Имать же Ханъ тои великій по вся дни стражу у двора своего тритцать тысячь вой вооруженныхъ пѣшихъ, 12,000 конныхъ. Друзи же геометрикове и историкове пишутъ, яко нѣсть града такова величествомъ.

Третія часть Европія сына Ноева Аѳета. Третія часть сына Ноева Аѳета нарицается Европія, начинаетъ же ся отъ моря Бѣлого Византійского и протязается къ Западомъ до великаго океяна моря и до земли Ишпанскіе, і иныхъ западныхъ странъ и до Америки, ея же [4]) нарицаютъ новый свѣтъ, и паки взимаяся къ сѣвернымъ странамъ до ледовитаго [5]) моря, въ ней же страны и царства многа и различны, яже суть есть первое царство и великое княжество Російское и Словенские, и иніи и народи различны: Русь, Поляки, Литва, Угры, Чехи, Мораве, Волохи, Мутіяне, Албани, Серби, Германи, и Нѣмцы, Испанія, Италія, и Римъ, і Виницѣя, Францыя и островы Вританскіе и Албанские и кролевство Португалское.

---

[1]) Епиѳойскаго. У.

[2]) Себѣ. У.

[3]) Хама. У.

[4]) Въ подлинникѣ: ея.

[5]) Лѣдоватаго. У.

Неополитанское, Новарское, Датцкое. Аглицкое и Шкоцкое, Свѣйское, и иные великія княжества и страны прилежащія великому окияну, иже прежде вси едину вѣру и истое крещение приемше еще при великомъ Константинѣ Ѳлавіяне и вси равно содержаху православную вѣру многая лѣта. Нынѣ же по навожденію дияволю въ западныхъ странахъ, яже суть въ Италии и во Испаніи и въ Германіи и во иныхъ Нѣмецкихъ странахъ, разсѣяшася въ различныя ереси приемше учителя по своимъ слабостямъ, и кождо своя мудрствоваху, яко же хотяху, отъ нихъ же и имена вѣрамъ своимъ изложиша, и друзиі убо нарицаются Папежницы, и иниі же Лютори отъ нѣкоего еретика именемъ Мартына Лютора и ини же Колвинцы, и Гусати отъ нѣкихъ еретикъ Колвина и Яна Гуса, и отъ Ѳилиппа нѣкоего рекомаго Мелентора, и ини же Аріяне, пріемше Аріева бѣсования, друзіи же новокщенцы, иже двожды крещающеся первое точию водою, второе же масломъ помазуются, и двои имяни нарицахуся, къ симъ же мнози народи совратишася слабости ради, и отеческия предания и церковныя пѣния и посты премѣниша, точію Російскія страны содержатъ прежнее православіе, яже прияша отъ Грекъ. Зѣло же преизобилна часть Европия всѣми благими земными, хлѣбомъ и овощами различными, и златомъ и сребромъ, і воздухъ имать теплъі хладенъ, яко умѣренъ, и люди зѣло премудри, и всякой хитрости умѣтелны, и князи и держатели имать многи, и гради прекрасніи и зѣло тверди, яже послѣди сказано бысть по различію земель, языцы же имуть различни, но вѣрніи вси, аще и ереси многи суть в нихъ, но обаче вси крещени и поганство въ нихъ ни идолослужение не обрѣтается, и сия часть яко же глаголютъ премудріи лучшая есть на вселеніе.

Знаки царствъ и государствъ и мѣстъ и украинъ, которые подъ которымъ знаменемъ небеснымъ двунадесяти лежатъ.

1) Мартъ. Подъ овеномъ.

(Въ подлинникѣ разрисованный красками знакъ овна).

Нѣмецкая земля, Францыя, Ангелія, малая Польша, Бургундія высокая, Швабская земля, Сленисъ, Бедензея, Бустереихъ, Неополисъ, Ѳларентия, Ѳеррада, Брунсвихъ, Утрехтъ, Лендавия, Краковъ, Падва.

2 Апрѣль. Подъ телцомъ.

(Въ подлинникѣ знакъ телца).

Турцыя, великая Польша, Бѣлая Русь, Кампания, Ресъ, Швацарская земля, Ѳранкония, Летварингия, Швецыя, Ирляндія, Бургнесъ во Испаніі, Болонія, Мантва, Сена, Люцерна, Гнѣзна, Познань, Липскъ, Перусиа, Карлетадия, Парма, Новоградия.

3) Май. Подъ близнятами.

(Въ подлинникѣ знакъ близнецовъ).

Египетъ, Армения, Ѳрандрия, Брабанцыя, Буртемберскій край, часть Ленбардіи, Норенбегъ, Анолшпагъ, Леваниумъ, Мугунцыя, Банбергъ, Кишенгенгъ, Гасфуртъ, Линдинумъ, Кордуба.

4) Июнь. Подъ ракомъ.

(Въ подлинникѣ знакъ рака).

Шкоцыя, Бургундия, Голяндрия, Зеляндрия, Константинолисъ, Ѳунисъ, Винетія, Гента, Лука Милянъ, Берна, Триенъ, Понормъ в Сицылии, Лебекъ, Мардебургъ, Прусия, часть Боваріи, Брюдебурхъ Мархия, Ческая земля.

5) Июль. Подъ львомъ.

(Въ подлинникѣ знакъ льва).

Волоская земля, Сицылия, Ѳалерна, Прага, Ульма, Сабина, часть Турецкія земли, Ревенна, Рома, Мехленъ.

6) Августъ. Подъ дѣвою.

(Въ подлинникѣ знакъ дѣвы).

Грецыя, Аѳрика, Каринтія, Кроацыя, Бабель, Коринѳумъ, Шленская земля, Ниская, Новарра, Іерусалимъ, Павия, Парижъ, Леонъ, Люгдунъ, Толесъ, Брунцусъ, Басель, Ерѳуртумъ, Вроцлявъ.

7) Сентябрь. Подъ вѣсомъ.

(Въ подлинникѣ знакъ вѣсовъ).

Аустрия, Елзассія, Инѳляндъ, Савоія, Делѳи, Тунасъ, Штрахбургъ, Ѳранкуртъ надъ Манемъ, Спейеръ, Галлъ Швабскій, Мозбагъ, Лизбона, Антверпія.

8) Октябрь. Подъ скорпіею.

(Въ подлинникѣ знакъ скорпіона).

Норвегія, Швецыя заходная, Каталения, Баварія суперна, Алкаиръ, Турцыя, Падва, Убино, Веденъ, Валенцыя, Гданскъ.

9) Ноябрь. Подъ стрѣльцомъ.

(Въ подлинникѣ знакъ стрѣльца).

Гишпаниия, Венгерская земля Моравія, Вандалія, Волятрра, Мутика, Миснія, Келно надъ Ренемъ, Еѳесъ, Студгардия, Котенбургъ, Юденбургъ, Нарбона, Авакниусъ, Толето, Кобургъ.

10) Декабрь. Подъ козерогомъ.

(Въ подлинникѣ изображеніе козерога).

Индія, Боснія, Булгарія, Мазовія, Литва, Саская земля, Гассія, Стирия стара, Мархия Юлия, Клевия, Берга, Гентъ, Аукбубурхъ, Гренищъ, Вилна въ Литвѣ, Ульма.

11) Генварь. Подъ водолѣемъ.

(Въ подлинникѣ знакъ водолея).

Московской край, Росийское царство, Дацкая земля, красная Русь, Швецыя полуденная, Валахія, Тартария, Вестфалия, Дистрицъ между реками Мосасою і Маселою, Ганбургъ, Брема, Триентъ, Ингольстадъ, часть Боварие, Мосѳерратъ, Пиза.

12) Ѳевраль. Подъ рыбами.

(Въ подлинникѣ знакъ рыбъ).

Португалія, Нормадія, Колябрія, Венстриешъ (?), Компостемъ, Регензбургъ, Вормсъ, Святый Іяковъ Гиспалисъ, Александрия.

Третіяго сына Ноева Аѳета часть нарицаемая Европія.

Царство Римское. Земля Италія въ части Европіи на западѣ, въ ней же Римъ и Виницѣя и иныя многія княжества и града славныя и крѣпкіе, отъ нихъ же глаголютъ старые историкове [1]) яко имать Италия градъ преславный Римъ великій, Медиоламъ крѣпкиі, Генуя старую, Виницыю богатую, Ѳоренцыю красную, Ѳарару честную, и иніи мнози прекрасніи и твердіи гради. Населена жъ бысть страна та отъ Енѣя нѣкоего именемъ и его племяни, избѣгшаго отъ Трои по плѣненіи ея. Виницѣя же отъ Троянина нѣкоего велможи, именемъ Антенорь, глаголютъ же о ней вѣдоміи, яко основаніе имать въ мори хитростно сodѣлано, иже всегда жителие того града борются съ неукротимою стихіею морскою различными хитростми и огрождении. Нѣцы же глаголютъ [2]) отъ нихъ, яко и дань даютъ или жертву приносятъ морю по древнему обычаю, вмѣтающе вещь нѣкую драгую перстенъ или запону злату со драгимъ каменіемъ. Имуть же у себе граждени сіи святое Евангелие, иже написано самѣмъ Маркамъ Евангелистомъ на хартіи, и хранятъ сіе въ велицей чести, единою же лѣтомъ износящимъ въ великій четвертокъ и прочитаютъ, имуть же и камень драгій имянуемъ карванкаулюсъ [3]) нашимъ же языкомъ глаголется самоцвѣтный, иже и въ нощи

---

[1]) Это мѣсто объ Итальянскихъ городахъ могло быть заимствовано изъ Космографіи вышеизданной подъ № II (См. Описаніе Италіи, со словъ: «Сабеликусъ мудрецъ пишетъ» и проч.)

[2]) Объ обрученіи съ моремъ подробно говорится въ переводной 76 главной Космографіи (см. объ Итальянскомъ государствѣ, гл. 17).

[3]) О камнѣ карбункулѣ могло быть заимствовано изъ переводной 76 главной Космогравіи (см объ Итальянскомъ государствѣ, гл. 17).

свѣтитъ яко во дни, ризами же не можетъ покрытися, но аки огнь сожигаетъ. Сія же Виницейская страна имать и градъ нѣкій стоящъ при мори глаголемый Падва, въ немъ же академія енералная, нашимъ же языкомъ соборное училище, всѣхъ философій и ремествъ различныхъ, яже имать вселенная. Протязаетъ же ся страна та Италия до Галліи, еже есть Французская земля, и до Ишпанского кралевства, имать же и островы великія; Кандию, и Елвію и ини же, і вѣру прежде имѣша благочестиву обще съ Греки, и обители и монастыри имутъ многие, въ нихъ же прозябоша мнози божественныи отцы и учители, нынѣ же благочестіе премѣниша и пріяша различныи ереси, повинуютъ же ся во всемъ папѣ Римскому, и княземъ Италійскимъ. Земля же та скотомъ и овощемъ зѣло плодовита, точію рыбами зѣло скудни, ученіемъ же зело премудріи и изыскателныи, преже обладаеми бяху Римскими кесари, нынѣ же вси подъ папою римскимъ и гординалы и князи мѣстными папежские вѣры. Воинскихъ людей имать немного, сего ради яко посредѣ христіанскихъ царствъ живутъ, и отовсюду яко стѣнами огражденіи пребываютъ въ тишинѣ, болши же имутъ купецкихъ людей и ремесленыхъ и обрѣтателей всякихъ хитростей, и вся своя строятъ по воли своей, ни отъ кого же утѣсняеми, оправданія же и суды имутъ преданные отъ Римскихъ кесарей издавна написанная въ книгахъ и сихъ никому же попущаютъ премѣнити. Въ вѣрѣ же зѣло блудяща отъ сомнѣнія никимъ же востязуеми. Виницѣи же имутъ особнаго князя его же нарицаютъ принцыпсъ князь мѣстный съ нимъ же обще страною тою владѣютъ бурмистры и старѣйшины ихъ же премѣняютъ еже лѣтъ, и елицы обрѣтаются правдиви сихъ на [1]) болшій санъ возводятъ, иже преже нарицаютъ старостою Падевскимъ тоже Виницѣйскимъ, потомъ княземъ, самовластно же господствовати и повелевати князю тому не попускаютъ, но особную часть въ потребу того отдѣляюще, и вся творятъ общимъ совѣтомъ, иже и завидеми бяху отъ многихъ кралей и князей, обаче и доселе никимъ же обладаеми.

Царство Греческое. Земля Греческая, еже есть Еллинская, въ ней же бѣ и Царьградъ, зовомый древле Византія, зѣло прекрасный и превеликій градъ, его же аще хто восхощетъ нарещи и главу всѣмъ градомъ не погрешитъ многочеловѣчія ради и красоты мѣста, понеже бо отовсюду моремъ окруженъ и пристанища имать корабленная многа приходяща къ нему же Бѣлымъ и Чернымъ моремъ; градъ же стоитъ между обою моря яко на плещу ихъ. Егда же преселися въ него отъ Рима великій Константинъ и тогда пріимяноваше его по имени своему Константинополь. Еллинская же земля нарицашеся отъ островов морскихъ, окружаемыхъ моремъ и отъ рѣкъ различныхъ раздѣляющихъ страну ту. Грецы же нарицахуся отъ ца-

---

[1]) Въ подлинникѣ: е.

рей различныхъ, иже царствоваху въ различныхъ мѣстехъ и островахъ морскихъ, вси иже нарицахуся общимъ именемъ, Грецы же языкъ имутъ Еллинскій, начало же селенію своему имутъ островъ нѣкій именемъ Пелепонесъ, его же во край великій градъ Коринѳъ, въ немъ же учаше святый апостолъ Павелъ. Пространство же имать земля та зѣло превелико, всюду по морю и на островахъ и на сухой землѣ касающеся всѣхъ частей вселенныя Азіи и Аѳрики и Европы, и грады имутъ прекрасныи и твердіи, и люди многоученіи и премудріи, и богатіи, зело имать же и пристанища морская различная, яко же въ себѣ содержаще море Бѣлое и Черное и Чермное, касаетъ же ся и Окіяна великаго. Имать же въ себѣ злато и серебро и мѣдь и хлѣба не мало, овощей же всякихъ и коренія благоуханнаго и благовонія зѣло премного. Ея же аще кто восхощетъ нарещи прекрасную часть вселенныя не погрѣшитъ, нынѣ же грѣхъ ради христіанскихъ вся сія страны обладаеми отъ Турокъ, обаче Грецы вѣру христіанскую имутъ непремѣнну, аще и зело насилуеми отъ поганыхъ Турокъ до толика, яко и чадамъ ихъ отъемлемымъ повсегда и въ поганскую вѣру прелагаемымъ и въ воинство написуемымъ и сими борютъ окрестныя страны. Къ симъ же имутъ много зело пленниковъ различныхъ государствъ, ими же и побѣждаютъ, Грекомъ же нималаго оружія повелѣно имѣти. Турскіе же люди прежде сего зело неславніи и немногіе и земля ихъ нарицашеся Ачамия сирѣчь Междорѣчіе, понеже двѣма рѣкама или источникомъ окружающимъ ю, нынѣ же разширишася и богати зѣло и къ себѣ строини и добри, вина николи же піюще, и піянства ненавидяще не яко воздержницы, но законъ пріяша отъ злочестиваго и проклятаго отъ Магмета учителя своего, глаголюще яко вино убииству виновно есть, блуду же и всякой нечистотѣ зѣло прилежатъ, паче же содомскому прегнусно дѣянію, зѣло же хитри и къ дѣланію златыхъ поставовъ и различному златотканію зело премудри суть отъ Грекъ навыкше, понеже поработивше себѣ и прияша царства различные: Царьградъ, и Антиохию, и Александрию, Египетъ, и Сирію, и Палестину, и Солунъ, святый градъ Іерусалимъ, и Асирию, и Вавилонъ, и Дамаскъ, и Аѳины, и Еѳесъ, и иные многи преславныя грады и островы Критстіи, и Ахайстіи, и Родосъ, и Милитъ, и Аѳонскую святую гору, и иніи мнози, ихъ же едва исчесть. На бранехъ же Турки не вси храбри, но немного отъ нихъ, прочи же страшливи и въ нужахъ нетерпѣливи, но побѣждаютъ противныхъ своихъ безчисленнымъ воинствомъ своимъ, тѣмъ и на рати сами мало ходятъ, но воюютъ различными народы, ихъ же поробиша себѣ. Грецы же посредь сихъ живуще зело утесняеми тяжкими даньми яко ни мало восклонитися могуще, точію купечествомъ и земледѣльствомъ и винограды питающеся, и оружие никакого имѣти у себѣ непопущени, патріарха же и митрополиты и архиепископи своя имутъ, православніи по прежнему и монастыри и церкви имутъ, аще и утесняеми отъ Турокъ, но благочестіе непремѣнно соблюдающе.

*

Царство Росiйское [1]. Царство и великое княжство Росiйское христианское благочестивое, народъ давной иже обитати начатъ во странахъ онѣхъ по раздѣленiи языковъ, глаголютъ же словенскимъ языкомъ. Земля велика и широка, пространство же свое имѣетъ межъ всѣхъ частей вселенныя даже до Азiи и до моря глаголемаго Касписъ, еже есть Хвалимское море, и до странъ Перскихъ, къ полудню же даже до предѣлъ Херсонскихъ и до Крымскаго царства и до украинъ Турскихъ, до моря глаголемаго Чернаго, на западъ же даже до предѣлъ [2] Немецкихъ, Лиѳляндския земли и до моря глаголемаго Варяжскаго, на сѣверъ же даже до великаго окияна [3] и до земли Лопския и Новецкия [4], и паки къ востоку даже до Ледовитаго моря [5] и до земли Сибирскiе и до предѣлъ Китайскаго и Богданскаго царства. Имать же подъ собою и Сибирскую всю землю съ прилежащими къ ней ордами, и царство Казанское, и Астараханское, яже прiяша отъ поганъ, и къ нимъ прилежащiя многоразличныя роды Татарскiе, Нагаискiе, и Колмыцкiе, и Черкаскiе, и Черемису, и Мордву, и иныхъ поганскихъ народовъ не мало, и сихъ имуть въ повиновенiи, съ нихъ же и дань емлютъ сребромъ и медомъ и коньми и скотомъ и звѣри [6] различными. Людие же земли Росiйския изначала имуще житiе въ лѣсахъ и въ поляхъ, яко же поганiи народи, ни начала надъ собою имуще коего же, ниже градовъ, но яко звѣри въ горахъ и въ лѣсахъ скитающеся, питающеся стрѣлбою лучною, звѣрми и птицы, потомъ же научившеся отъ окрестныхъ странъ начаша строити домы и грады соградиша и нарицахуся Скиѳiя многочеловѣчная, потомъ же избраша себѣ князя отъ Немѣцкихъ странъ Прускiя земли, именемъ Рюрика отъ колѣна Августа кесаря Римскаго, и нарицахуся Росiя великая, и тако управляеми бываху сихъ властiю, людiе же зело воинственныи бѣху и брани любяще и находяще християнскiе страны пленяюще сихъ. Некогда же и на Царьградъ пришедше повоеваша и дань на нихъ емлюще и ни единою, обладаху [7] же росiйские народи прежде и Литвою и Угры и Болгоры [8] загорскими и Волскими и иными странами, прилежащими (окрестъ и дань на нихъ) [9] емлюще и житiе имуще сурово и безчеловѣчно; потомъ же прiяше святое крещенiе отъ Грекъ началный и х ъ [10] великiй князь Владимеръ, правнукъ Рюриковъ, во дни Василия и Констянтина царей Греческихъ, и митрополи-

---

[1] Та же самая русская статья о Россiи помѣщена въ Румянцевскомъ спискѣ Космографiи Герарда Меркатора (№ 272, въ гл. 35).

[2] До предѣлъ П о л с к и х ъ и Немецкихъ (Рум. Муз. № 272).

[3] Моря окияна. Р.

[4] Норвецкия. Р.

[5] Вмѣсто «Ледовитаго моря»—до великаго моря окияна. Р.

[6] Зверми. Р.

[7] Обладаеми. Р.

[8] Болгары. Р.

[9] Поставленное въ скобкахъ внесено изъ Рум. сп. № 272.

[10] Слова и х ъ нѣтъ въ № 272.

та и епископовъ во градехъ устроиша, и оттоле на лутшее премѣняхуся, но аще и крестишася, но рати не осташа и Греческия предѣлы часто нахождаху и плѣняху зело. Потомъ же Греческій царь [1]) Констянтинъ Маномахъ, видя отъ нихъ Греческимъ предѣломъ утѣсненіе, сотвори съ ними миръ и любовь и великого князя ихъ же Владимера Всеволодовича почти царскою честію, присла къ нему царской венецъ, и діадиму, и скиѳетръ царскій, и яблоко златое со драгимъ камениемъ, и сотвори его честію равна себѣ. Имѣша же страна та многихъ князей отъ колѣна Рюрикова и Влодимерова, и кождо ихъ владяху своимъ градомъ и страною, и отъ того бысть въ нихъ нестроение и мятежъ, и за несогласіе и не совѣтъ пленена бысть Російская страна отъ нѣкоего поганского царя златыя ордыименемъ Батыя, иже многи страны поплени на востоцѣ и на западѣ, и обладаеми бяху отъ царей златыя орды время не мало. Потомъ же князи ихъ ото всѣхъ градовъ избраша себѣ градъ Москву, его же и главу всѣмъ градомъ сотвориша, и начаша поставляти у себе царей яко же въ Греческой землѣ, но и еще [2]) многи быша князи по различнымъ градомъ, видѣвше [3]) себѣ насилуемыхъ отъ поганыхъ совѣтъ между собою сотворше, и вси повинувшеся единому старѣйшему отъ всѣхъ князей царю и великому князю Владимерскому и Московскому; потомъ же вси совокупльшеся во едино и примиривше къ себѣ поганского Крымского царя [4]) и сего вземъ въ помощъ златыя орды царя изгнаша изъ царства его: Златую орду и Казань и Астарахань приемше и до нихъ прилежащія языки поработивше, и нынѣ держатъ подъ своимъ повелѣніемъ, сами же никимъ же обладаеми [5]). Земля же Російская хлѣбомъ зѣло преизобилна и скотовъ всякихъ и коней имать множество, кони же ихъ не велики, но зело крѣпки [6]), и пажити имутъ скотомъ зѣло пространни. Имать же Російское царство многи гради каменныя и твердыя, паче же всѣхъ Москва градъ царствующій величествомъ зѣло великій, и крѣпокъ, треми стѣнами каменными огражденъ, ему же величествомъ и крѣпостию едва во всѣй Европіи подобенъ градъ обрѣтается. Имать же и рѣки великие: Волгу и Двину и Каму [7]) и иные великіе рѣки и озера многіе и великіе подобни морю [8]) и рыбъ въ нихъ безчисленно множество и всѣми благими яже износитъ изъ себя земля и воды наполнена и птицъ множество, и спроста рещи всѣми преизобилна, точію злата и сребра и виноградовъ не имуще, лю-

---

[1]) Въ № 272 другое имя: «потомъ же Греческій кесарь Алексій Комнинъ.»

[2]) Но аще. Р.

[3]) Обаче видя. Р.

[4]) О Крымскомъ царѣ въ сп. Рум. нѣтъ.

[5]) Прибавлено послѣ слова обладаеми: токмо царемъ своимъ. Р.

[6]) Прибавлено и твердоузды. Р.

[7]) И Оку. Р.

[8]) Послѣ словъ «подобно морю»: и въ нихъ многое множество рыбъ бесчисленно всякихъ и всѣми благинями кипяще, яже износитъ изъ себе земля и плоды наполнена и птицъ множество. Р.

дей имать въ себѣ множество, паче же купецкихъ и поселянъ, много же и воинскихъ людей и противъ недруговъ своихъ стоятъ своими людми. Потомъ же изряднаго ради православия по совѣту четырехъ патріархъ Вселенскихъ и своихъ митрополитъ и епискуповъ благовѣрный царь Ѳеодоръ Ивановичь всея Росіи устроиша въ царствующемъ градѣ Москвѣ патріарха, яко же въ Константинѣ градѣ и во Ерусалиме (по градомъ же митрополиты архиепископы) [1]) и епископы устроиша мнози. По всѣмъ обладаеми и повелеваеми люди страны тоя своимъ царемъ и никогда противленія показующе, къ симъ царіе [2]) же ихъ и святители зѣло благочестивыя и христианскую вѣру держатъ крѣпко и непреложно, и отнележе пріяша святое крещение и доселе ни единъ отъ нихъ не бысть еретикъ, елицы же отъ простыхъ людей хоти [3]) мало въ вѣрѣ поколеблюще и таковыхъ [4]) казнятъ заточениями далными, непокаряющихъ ся и смерти предаютъ и ереси отнюдь никакой плодитися не допускаютъ. По чюжимъ государствамъ не ѣздятъ точию въ посолствѣ, боящеся да не отъ онѣхъ навыкше въ ересь впадутъ, къ симъ же отъ своихъ государей и воли о семъ не имутъ, сего же ради и навѣтуеми и ненавидими ото многихъ странъ яко вѣру христианскую, яже приняша отъ Грекъ, держатъ крѣпко и непреложно и ереси отнюдь ненавидятъ; ученыхъ людей и дохтуровъ и ѳилософовъ имѣютъ у себя мало, для того что книжному писанію учени не вси, точию велможи и воинскіи люди и купецкіе лутчіе люди, прочіи же раби и поселяне зѣло неученіи и груби и мятежни и ропотливи, и сего ради отъ государей своихъ по премногому наказуеми и злыя люди казними злыми смертьми. Некогда же сихъ множество возмогше собою яко несмыслени и грабленія ради и самоволства избраша [5]) себѣ нѣкія отъ злодѣй началники и царя имяновавше, многу пакость государству своему сотворше, и царство оно великое въ великую бѣду и тщету приведше, къ нимъ же приставше и окрестныя страны, глаголемыя Поляки и Литва, и Нѣмцы, много зла християномъ сотворше и едва не въ запустѣніе великое царство положше; послѣди же паки вси совокупившеся инородныя отъ себе изгнаша и грады расточенныя пріяша. Но аще и не вси людіе книжному писанію учени, но вѣрою вси зѣло благочестиви (суть и возрастомъ сановиты и брадами украшены и одѣяние носяще цвѣтно, но нравы же въ правдѣ не постоятелныи и корысти желателныи, другъ друга

---

[1]) Заключенное въ скобки внесено изъ № 272. Р.

[2]) Вм. Царие—патріархи и прочии святители. Р.

[3]) Хотя.

[4]) Отсюда, отъ слова «таковыхъ»—различіе: и таковыхъ человѣковъ смертію казнятъ и заточеніи далними смиряютъ за непокореніе ихъ, аще ли таковіи паки покорятся и вѣровати вѣру съ нами вкупѣ начнутъ и ихъ разрѣшаютъ и ереси отнюдь никакой плодитися не допускаютъ....

[5]) Слово—избраша, внесено изъ Рум. сп. № 272.

лукавствомъ превосходяще и лстивны, упрямы же и прекословни суть Рум. № 242) и церквей Божіихъ и монастырей имутъ много подобно звѣздамъ, иноковъ же безчисленно, отъ нихъ же мнози святители и иноцы чюдесы просіяша и отъ гробовъ миро исцелѣния многа источиша, яко же древле въ Греческой земли и во Ерусалимѣ и въ Римѣ. Имать же и далніе монастыри на море Соловецкомъ острову, и во иныхъ странахъ, и пустынники многи житіемъ и чюдесы яко столпи сіяюще, и мнози святыя святители и иноки телесами яко живи лежатъ во гробехъ. Къ церквомъ же Божіимъ и монастыремъ весь народъ онъ податливой и церковное благолѣпіе и красоту излиха любяще, и въ церквахъ Божіихъ имутъ честныя иконы и сосуды зело украшены златомъ и бисеромъ и всѣми потребами, яко небо солнцемъ и луною и во всей Европіи красотою Божіихъ подобныхъ имъ не обрѣтается. Къ нищимъ же зело милостиви и податливи, и святительской и иноческой чинъ имутъ въ велицей чести, и посты держатъ по древнему преданію крѣпко, ризы же носятъ долги, особнымъ обычаемъ рознично отъ инѣхъ странъ: жены же имѣютъ по единой, и втораго и третьяго браки не отрицаютса. Четвертой же бракъ отнюдь въ нихъ не именуется, зѣло же имуть въ покореніи жены своя, до толика яко ничто же могуще сотворити въ дому своемъ кромѣ воли мужи своего, дѣвы же зѣло хранятъ чистоту, велико бо въ нихъ стыдѣніе и поношеніе, еже которая дѣва обрящется не сохранивъ дѣвства своего до законнаго сочетанія, таковую мужъ ея аще оскорбитъ, или и смертию убіетъ не зело жестоко ему осудитися, и сего ради дѣвы велми хранятъ чистоту не точію воздержанія ради, но и страха ради, елицы же обрѣтаются въ нихъ, не сохранивъ дѣвства своего до сочетания брака, многъ страхъ и раны бесчисленыи отъ сродниковъ своихъ, мнози же отъ нихъ мужіе и жены и таковіи иже отъ юности своея вдавше себѣ въ часть Богу, иноческое житіе возлюбиша и чистоту телесную хранятъ до дне смерти своея; обрѣтаются же въ нихъ и таковіи жены, иже слабости ради своея отдѣливше себѣ на всякую нечистоту и не воздержанія похотѣния плотское исполняютъ, обаче таковіи велико мученіе подъемлютъ, предъ всѣми обнажаеми и водими по торгу и біени людьми; елицы же помышляюще убивство на мужа своя, таковіи смертьми казними и въ землю живи закаповаеми. Пити же народъ той Російской, наипаче же простіи и поселени, любятъ много, понеже воздухъ имутъ волной, ни велми горячь ни студенъ; имутъ же нѣкія страны и мразы великіи и нестерпимыи, обаче человѣкомъ тѣ страны здравѣиша, и болѣзней имѣютъ мало, яко мразомъ изводящу отъ нихъ телесную мокроту. На бранѣхъ же Російскіе люди терпеливіи и мужественіи, и нужу великую терпятъ, многи дни пребывающе безъ пищи. Государемъ же своимъ повиновеніе и послушаніе имѣютъ зѣло велико, иже и во обычай приемше рѣчь сию глаголюще: воленъ Богъ да государь. Цари же ихъ зело самовластни и вся творятъ по воли ихъ; общій

же народъ самоволства ихъ ради блюдомъ и востязуемъ велможами и судіями градскими и господіями своими не попущающе имъ ото обычныхъ преданій ни мало. Народи же поганіи, яже суть Татарове и Черемису и Мордву и Лопь и иныхъ языковъ, зело имутъ въ поробещеніи, да не паки возмогутъ и воспротивятся. Раздѣлено же бѣ преже сего великое Російское царство на многіе княжества, яже суть сія: Великое княженіе Владимерское началное и главное всеа Росіи, съ нимъ же обще и Суждолское великое княженіе, великое царство и великое княжство Московское; государство и великое княженіе Новоградское; царство Казанское, царство Астраханское, царство Сибирское, государство Псковское, великое княженіе Смоленское, великое княженіе Тверское, великое княженіе Черниговское и Сѣверское, великое княженіе Резанское, великое княженіе Нижеградское, великое княженіе Ростовское и Ярославское.

Къ симъ же великимъ княжствомъ быша и гради мнози по раздѣленіи коегождо княжства покорни и служатъ Російскому скиѳетру.

Королевство Сербское. Кралевство Сербское и Арбанажское благочестивое, вкупѣ жъ съ нимъ и Воложское и Мултанское державство, имать свое пространство отъ Чернаго моря до Угорскаго кралевства, имать же въ своихъ предѣлехъ и святую гору Аѳонскую, въ ней же мнози возсіяша святіи отцы и монастыри мнози, въ нихъ же инокъ бѣша яко песокъ вскрай моря, имутъ же и нынѣ, по не многи, понеже утѣсняеми отъ Турокъ и воли ни въ чемъ имъ недающе и не имутъ, но равно терпятъ со Греки, обаче отеческаго благочестія не отметаютъ. Земля не самое пространна, но грады имать многи тверди и красни, и пристанища морская, земля же та хлѣбомъ и овощемъ плодовита, питаютъ же ся купечествомъ и землелѣлствомъ, оружію же въ нихъ быти отъ Турокъ непопущено, и сего ради воинскихъ людей не имутъ.

Царство Болгарское. Царство Болгарское и Загорское, ему же подлежатъ Козары, прежде особно царствоваху и Грекомъ зѣло насилующе, нѣкогда же отъ Грековъ зело насилующе и побѣждени и порабощени быша Греческому скиѳетру много лѣтъ, и паки возмогше и Грекомъ противящеся, послѣди же обще со Греки поробощени и покорени Туркомъ. Пространство же имать невелико, отъ Греческія земли до Угорскіе, людие же зѣло храбры; и болшая часть людей воинскихъ, имать же въ своей земли великую реку Дунай, преумножену рыбами всякими; река же та быстра зѣло и велика, ширину имать пять верстъ російскихъ; земля же овощи всякими и виноградомъ плодовита, прежде быша правовѣрни, вкупе со Словяны пріяли святое крещеніе отъ Грекъ, нынѣже обладаеми отъ Турокъ и благочестія мало обрѣтается, и царя особнаго не имать.

Кралевство Угорское. Страна Угорская прежде бысть кралевство особное ото многихъ лѣтъ, иже прежде того нарицалися златыя отоцы, понеже въ той землѣ обрѣтается множество златыя и сребряныя руды и мѣди и

олова и свинцу много, и златыя угорскія оттолѣ идутъ во всѣ земли. людей же воинскихъ и торговыхъ имать много, нынѣ же обладаеми отъ Турокъ и градъ ихъ началный Будинъ и иніи и болшая часть земли Угорскія подъ Туркомъ, другая же часть подъ цесаремъ Римскимъ, нѣцы же послушны и Полскому королю, потому что межъ ихъ государствы стоятъ. Земля же хлѣбомъ всякимъ и овощемъ и виноградомъ зѣло плодовита, и кони имутъ добры и резвы и велики, и скоты зѣло многи и великіи паче иныхъ земель, вѣру же имутъ различну: Греческую и Латинскую и Немецкую; людіе же земли той возрастомъ велици, и силны и воинскому дѣлу зѣло учени, ото многаго же изобилія прилежатъ многому піянству и играмъ, зѣло же утѣсняеми отъ окресныхъ государствъ, и свою волю и прежнюю свободу улучити не могутъ.

Кралевство Ишпанское. Земля Ишпанская во Европіи издавна славна, исперва же бѣ подъ Римскою державою и благочестіемъ сіяя, нынѣ же имутъ кралевство свое особно никимъ же обладаемо, имать же въ себѣ земля та пять королевствъ великихъ, еже есть королевство Ишпанское и градъ преславный Мадрита, изобилна зѣло богатствомъ кипяще, и пристань корабленую имать великую и многобогатную, яко же глаголютъ нѣцыи, яко збираютъ по вся лѣта въ сокровища кралевская единыя тамги тысяща тысящъ и четыреста тысящъ златыхъ Угорскихъ, кромѣ иныхъ драгихъ узорочей и товаровъ, жемчюгу великаго и поставовъ златыхъ и всякихъ розличныхъ товаровъ, имать же той градъ черезъ нѣкое блато мостъ каменный хитро содѣланъ, на немъ же можетъ пастися на всякое лѣто по десяти тысячь коней, и иная премногая обилия. Другое кралевство великое Португалское и градъ великый Лисбона, злата же и сребра въ кралевствѣ ономъ и овощія всякаго, дынь и орѣховъ и сахаровъ и коренія и винограду различнаго и благоуханія бесчисленно, хлѣба же зѣло мало, его же не всякъ вкушаетъ, бѣлого же хлѣба точію велиціи людіе и богатіи и сіи по малу, питаютъ же ся овощами и сладостьми различными, сими жъ и хлѣбъ покупаютъ во инѣхъ странахъ, земля жъ та зело знойна, и люди отъ солнца жегоми, видѣніемъ черны и смуглы суть, и много пити не могутъ, солньчнаго ради горѣнія, но зѣло воинствени, и на брань учении. Кралевство третіе—Галитцкое, четвертое—кралевство Наварское, пятое кралевство—Неополитанское. Прежде сего кождо кралевство имяху въ себѣ различныхъ кралей, нынѣ же вси подъ единымъ кралемъ Ишпанскимъ, имутъ же въ себѣ и княжества многи и людми силны, людей купецкихъ и воинскихъ много, злата и сребра и овощей и коренія и виноградовъ имутъ много, хлѣба же зѣло мало, питаются же болши сахары и овощи и кореніемъ сладкимъ, хлѣбъ же зѣло въ чести имѣютъ, паче же пшеничной, его же драгости ради мало пріемлютъ. Людие же зело воинскому дѣлу учени и воюютъ по земли и по морю, во мнозѣ противляющеся Туркомъ, и островы и земли далные у нихъ отъемлюще, ходятъ же на войну и въ иныя

государства наимующеся. Вси же сія земли и кралевства сидятъ подлугъ великаго окіяна моря, къ нимъ же прехожденіе моремъ долго и зѣло трудно, не днями бо, ниже недѣлями, но мѣсяцы и лѣтнимъ временемъ, и считаютъ прехожденіе до странъ тѣхъ и до острова глаголемаго Кенарія, иже есть начатокъ четвертой части свѣта, глаголемыя Америка. Сіе же море имѣетъ глубину безмѣрную и рыбъ великихъ и звѣрей страшныхъ имѣетъ въ себѣ бесчисленно много; ходы же являются корабленикомъ о немъ и птицы глаголемыя сирины краснопѣсниві, иже образъ имутъ человѣческъ до пупа, отъ пупа же птицы пернатыя, отъ ихъ же сладкаго гласа и пѣнія человѣцы умомъ плѣняются до толика, яко и пищи и прехожденія своего не помняще и въ слѣдъ ихъ шествующе, всякое строеніе свое забываютъ и путь морскій, или умираютъ, или отъ глада, или оны сирины краснопѣснивыя собравшеся и корабль опроверше потопляютъ; нѣкия же корабли и въ пучины морския зашедше погибаютъ, или киты великія подшедше сихъ опровергаютъ и потопляютъ корабли со человѣки пловущими въ нихъ, и ина дивна и страшна дѣла совершаются, о нихъ же рече блаженный Давидъ царь и пророкъ: ходящіи дѣланія въ водахъ многихъ тіи видѣша дѣла Господня и чюдеса его во глубинахъ морскихъ, яже неисповѣдима человѣческими усты, точію единому Богу строящему вся вѣдома суть. Люди же странъ онехъ зело богати и во всякихъ наукахъ премудри и художни, нынѣ же и наипаче превозмогоши, понеже обрѣтоша на западѣ островъ великій именемъ Кенарія, и иніи острова и земли и въ нихъ различныя богатства и пучину гадирскую непреплавоемую преплывше, обрѣтоша многи островы къ востоку и къ полудню, и въ нихъ люди различны, яко звѣри крыящеся въ лѣсахъ и въ водахъ морскихъ и въ рѣкахъ и въ блатахъ, яко дивіи, и житія человѣческаго и строения никоего же имуща, богатство же бесчисленно имуща, злато и сребро и въ водахъ бисери и каменіе различно, съ ними же Шпанскіе люди много повоевавше и одолѣвше симъ покориша ихъ своей власти и дань давати устроиша и нарекоша страны оныя Америку, четвертую часть вселенныя. Мнози же нарицаютъ страны тыя новой свѣтъ, понеже различны и необычны имутъ звѣріе и птицы и люди страшни и сурови, обаче же чрезъ гадирскую пучину волнения ради морскаго многотрудно имутъ прехожденіе и, яко со звѣрьми, со человѣки странъ онѣхъ по вся лѣта борящеся мнози отъ своихъ погибоша и погибаютъ и донынѣ и во глубинахъ морскихъ и въ мѣстехъ незнаемыхъ потоплени бываютъ; мнози глаголютъ же о нихъ, яко всегда мало не полъ ихъ погибаютъ во глубинахъ морскихъ и въ мѣстехъ непроходныхъ, полъ же ихъ возвращаются къ своимъ зъ безмѣрнымъ богатствомъ и сего ради не оставляютъ зѣло труднаго имъ шествія. Вѣру же имутъ кралевства сія Римскую Папежскую и инымъ вѣрамъ быти въ своихъ земляхъ не допускаютъ и книгъ иныхъ вѣръ не приемлютъ и отступльшихъ отъ ихъ вѣры Римскіе жгутъ огнемъ и распинаютъ и казнятъ различными смертьми.

Богатство же краль Ишпанской имѣетъ зѣло многое, якоже глаголютъ нѣцыи, иже собираетъ съ государствъ своихъ на всякое лѣто до шести на десять милліоновъ златыхъ Угорскихъ, милионъ же единъ имать число тысящя тысящъ, вся же сія раздаетъ воинскимъ людемъ въ наемъ, ихъ же посылаетъ по различнымъ странамъ, наипаче же противъ Турка и во Америку, и ничто же остаетъ отъ многаго собранія его въ королевскихъ сокровищахъ, но вся раздаваема бываетъ по вся лѣта воинскимъ людемъ, точію драгіе вещи остаютъ въ сокровищахъ кролевскихъ, къ симъ же нѣкогда и въ заимъ емлетъ у своихъ людей и у окрестныхъ государей злата и сребра до двою милліоновъ на годъ и болши сохраненія ради различныхъ странъ ихъ же прибидѣ, отъ нихъ же и самъ того же храняся, яко аще востанутъ вси такожде сотворятъ ему, якоже и онъ самъ.

Кролевство Галльское. Земля Галлія вечерняя, ихъ же божественный Апостолъ Павелъ нарицаетъ Галаты, лежитъ въ части Европіи, населена же отъ Троянскихъ людей, отъ вельможи нѣкоего Троянина именемъ Ѳранъконина, избѣгшаго отъ Троянъ, иже и Ѳранцыя по имени его нарицается кралевство славное и богатое. Крещени древлѣ отъ блаженнаго Апостола Павла, въ нихъ же и святый и Діонисій Ореопагитъ былъ епископомъ, имѣетъ страна та краля особнаго и князей, многихъ ихъ же нарицаютъ дукъсы; грады и селы людна и богата, вѣры же имать различныя: Папежскую и Люторскую и Калвинскую, и иныхъ ересей коиждо по своей волѣ. Въ ней же градъ нѣкій именемъ Парисъ зѣло великъ и преславенъ и многочеловѣченъ, и училища имѣя различныя, иже Латинскимъ языкомъ именуется академія, сирѣчь соборное училище, въ немъ же ученіе всѣхъ ремествъ, и граматики, ѳилософіи, и звѣздочетій различныхъ, иже нѣкогда по наученію папы Римскаго школъ (?) монастыри сіирѣчь учители разныхъ ремествъ сопротивишися государю своему и изыдоша на кролевское убивство осмьдесятъ тысящъ одныхъ штудентовъ, сіирѣчь учениковъ, и вси вкупе избиени быша во единъ часъ. Земля овощемъ всякимъ и виноградомъ преизобилна и хлѣба не мало, но не тако, яко овощу и винограду, людей всякихъ множество купецкихъ и поселянъ, паче же воинскихъ зело ученыхъ и храбрыхъ, иже ходятъ по многимъ государствомъ и служатъ изъ наиму, но многажды бываютъ зѣло невѣрни и во обѣтехъ своихъ некрѣпки, и имъ же служатъ за мало нѣкое преобщеніе бываютъ сопротивни и нестоятелни, нынѣ же зѣло богатствомъ превосходятъ многихъ земель, понеже обрѣли на мори во Америкѣ многіе островы, имущия злато и сребро и камение и бисеръ драгій. Земля же та величествомъ не велми пространна, но многолюдна зѣло и грады имать часты и крѣпки, и кромѣ своего краля необладаеми никимъ; имать же судбы и оправдания своя отъ прежнихъ лѣтъ, ихъ же нарушить и преложить никому не дадутъ, піютъ же много, понеже воздухъ имутъ волной и къ телѣсному жаланию слабы, прироженія Татарского (sic) и Немецкого, по-

неже начало имутъ отъ Троянъ, но смѣсишася съ Немецкими людми и языкъ.

Земля Германія языкъ имутъ свой, Немѣцкой народъ тоя земли во всехъ языцехъ славенъ, съ нею же вкупе и Чешское кролевство, иже прежде имяху особнаго краля, языкъ имутъ Словенскій подобенъ Полскому. Людіе же Немецкіе и Ческіе земли во всѣхъ государствахъ любимы и славны и богати, крещени отъ святаго Апостола Павла, нынѣ же вѣрою заблудили; краля особнаго не имѣютъ, повинуютъ же ся цесарю Римскому, имутъ же многи арцуки сирѣчь князи мѣстныя, въ нихъ же нарицаются и курѳистры духовныя и мирскіе, иже суть чиновники Римского цесарства. Грады имутъ свои многіе и твердые, повинуютъ же ся цесарю точію подъданствомъ и избраніемъ цесарскимъ и дани даютъ уставленые; арцуки же и мѣстныя князи дани цесарю не даютъ, точію званіемъ цесарю повинуются, почести ради Римского цесарства. Въ той же землѣ Германіи и въ Ческой землѣ многи грады велики и твердые словутъ волныя подъ именемъ цесарскимъ, но никоегождо послушанства къ нему не имѣютъ, кромѣ уставленныя дани и судятся межъ собою своими избранными судьями, бурмистры и ратманы, ихъ же избираютъ сами, и воли никакой надъ собою никому не допускаютъ и ратныхъ людей въ городъ къ себѣ не пускаютъ боящеся насилия ихъ, но служивыя люди живутъ по селамъ и кромѣ своихъ земель во градѣхъ не владѣютъ ничемъ, ратныхъ людей земля та имать зѣло мало, понеже многи избиени отъ насилниковъ, понеже прежде того насилуеми бѣху отъ нихъ, болши же имутъ купецкихъ людей; въ уставленыхъ же оброцехъ стоятъ крѣпко и дани уставляютъ цесарю и княземъ своимъ даютъ безо всякого сопротивленія, но со многими вои государей своихъ въ городы не пускаютъ, боящеся насилія ихъ, противъ неправды же стоятъ и біются. Пространство же земля та имѣетъ не мало, и лежитъ во Европіи межъ различныхъ государствъ и протязается до Немецкого моря даже до Ѳранціи и Италіи и до Дацкой и Прускіе и Поморскихъ земель и до острововъ морскихъ. Винограду и овощей имѣетъ много и хлѣба не мало, имать же и злато и сребро и медъ и олово, но не вездѣ, людіе же земли тоя Нѣмцы и Чехи, мужи и жены, образомъ красны и пригожи, платье носятъ подобно немецкому, точію цвѣтно, нѣмцы же платье носятъ черное, къ женамъ обои народи ласкови и жены владѣютъ не менши мужей, обычаемъ же вси ласкови и смирени, и къ пріѣзжимъ людемъ привѣтны, ко яденію и къ питію и къ похотемъ тѣлеснымъ слабы, и вся творятъ по своей воли, нравы же и волности, иже прияша отъ отецъ и отъ прежнихъ государей, не премѣняютъ и властемъ своимъ премѣнять не допускаютъ, злодѣевъ же татей и разбойниковъ и злыхъ людей не любятъ и казнятъ различными смертьми, и всякому воровству плодитися не допускаютъ, и судъ имѣютъ непремѣненъ. Воздухъ имѣютъ волной, ни горячь ни студенъ, и пити любятъ много.

Kралевство Полское и великое княжство Литовское. Кралевство Полское и великое княжство Литовское вкупѣ подъ единою державою лежитъ въ Европіи къ западу межъ Росіи и Немецкихъ земель и Угорские земли. Земля пространствомъ не мала, издавна были крещени отъ Грекъ и благочестіемъ сіяли, нынѣ же не во многихъ градѣхъ имутъ еще благочестіе, прочи же вси имѣютъ разныя ереси, Римскую и ини же, не мнози Греческую. Языкъ же имутъ Словенскій, грады же имѣютъ каменныя и тверды, нѣкія же и древяныя, земля плодовита и хлѣба не мало, скотомъ и овощемъ и медомъ нескудны, людіе же величавы и горды и оманчивы, ученію же спискателны, и къ войнѣ и къ ратемъ охочи и оружии и кони имутъ добры, и на бранехъ храбры, пиютъ же зѣло много и всякимъ слабостемъ покорни. Воинскіе люди и бояря волность имѣютъ велику, паче всѣхъ земель, и вся творятъ по своей воли, кралей же имѣютъ особно избранныхъ, и сихъ мало слушаютъ, точию по уставленомъ, покоряются, и все творятъ по своему хотѣнію, какъ котораго лѣта уставятъ, и сего ради на общую думу съѣзжаются ежелѣтно, и самоволствія государемъ своимъ не допускаютъ ни единого, купеческихъ же людей и поселянъ имѣютъ въ великой неволѣ, и дани на нихъ емлютъ тяжки и необычны, точію въ судѣ имутъ нѣцыи купецкіе люди поволность нѣкую и судъ, иже нарицается Брандербурское право. Піютъ же зело много, ни кимъ же востязуеми, земля ихъ воздухъ имѣетъ волной, ни горячь ни студенъ, и людми земля многочеловѣчна зело.

Земля Пруская лежитъ въ Европіи, между Полскіе земли и Германіи, съ нею же вкупѣ Лиѳлянская и Поморская земля, изобилна всѣмъ, хлѣбомъ и скотомъ и рыбами и овощемъ, винограду же имать немного, имать же Пруская земля грады тверды преславны: Гданескъ и иныя грады. Языкъ имутъ немецкіи нижней, земли жъ тѣ не велики пространствомъ, но зело многолюдны, раздѣлены же на различныя княженіа, вѣры имутъ различныя, Папежскую и Люторскую и Колвинскую, власти же ихъ нарицаются маистры и арцуки и княжати поморскіе, обычаемъ же во всемъ равни Германіи и Немецкимъ землямъ. повинуютъ же ся и дань даютъ Полскому кралю, ини же стоятъ особно, съ Немецкими волными людми и городы.

Kралевство Свитцкое—земля не велика, лежитъ на западѣ на морѣ Варяжскомъ на берегахъ морскихъ и на островахъ, грады имутъ тверды каменныя, но немноги, земля камениста и гориста и пространство имѣетъ невелико окружающимъ (?) ихъ Дацкой и Лиѳлянской земля; хлѣба и овощу имать мало, злата и сребра не имать, меди же много, люди же земли тоя воинскимъ дѣламъ учени, но зѣло лукави и непостоятелны, богатство имѣютъ не великое, понеже земля ихъ неплодна, обаче краля имутъ особнаго, никому же послушны, вѣру же имутъ различныхъ ересей, ко піянству и телеснымъ похотемъ и къ играмъ слабы.

Земля Дацкая, кралевство славное, лежитъ въ части Европіи, кралей имѣетъ особныхъ отъ роду Римскихъ царей, лежитъ во странахъ западныхъ и полуношныхъ близъ моря и на островахъ морскихъ, земля пространствомъ велика, но во многихъ мѣстехъ пуста и камениста и къ житію человѣческому нестройна и непотребна; хлѣба имать мало, скотовъ и коней много, злата же и сребра и виноградовъ не имать, краля имѣютъ особнаго и кромѣ его никому не послушни; людей всякихъ воинскихъ и купецкихъ и поселянъ не мало, паче же поселянъ, люди подобны во всемъ немецкимъ людемъ, точию богатствомъ сихъ скуднѣе, имутъ же грады тверды, но не тацы, яко же Германія, вѣру имутъ различныхъ ересей, болши же Люторскую, звѣрей же имать много, понеже зѣло лѣсовъ и разсѣлинъ каменистыхъ имать много.

Кролевство Аглинское Шкоцкое тожъ. Островъ великая Вританія, нынѣ же нарицается Аглинское и Шкоцкое кралевство, прежде сего до крещения нарицахуся Аламане и Калаврія, вѣра же въ нихъ прежде была благочестивая греческая, крещены отъ святаго царя Константина, нынѣ же имутъ различныя ереси Люторскіе и Калвианскіе вѣры и иныхъ ересей, населянъ островъ той отъ Троянина нѣкого именемъ Врута; изначала до крещения обычая имѣли поганскія и жены имѣяху всякъ общаа [1]), имъ же и премѣщахуся безсрамно, своими мужами повелеваемо, и сие имѣяху за болшую честь, еже мужу свою жену положити на ложе съ чюжимъ мужемъ и сія яко взаимъ себѣ творяху, ни единого же стыду имуще, нынѣ же зело стыдятся прежнихъ обычаевъ, обаче и донынѣ обладаеми мужи отъ женъ и востязати ихъ немогуща. Имать же островъ той долготу тысящи верстъ; широту же триста верстъ Рускихъ, всюду обліянъ моремъ великого океяна, земля изобилна всякимъ овощемъ и виноградомъ и златомъ и сребромъ и хлѣба немало, и людей имать множество обоихъ воинскихъ и купецскихъ, и грады прекрасны и тверды, и людей ученыхъ и мудрыхъ имать не мало, и славна во всей Европіи прежде была. На ней два кралевства Аглинское и Шкоцкое, нынѣже подъ единымъ кралемъ Аглинскимъ, и инѣми государи не обладаеми никимъ же, но самовластни, судъ же и оправдания своя имутъ отъ давнихъ лѣтъ, и платье носятъ подобно Немецкимъ государствамъ точию цвѣтно, а не черно, языкъ же имутъ свой, древній Колаврійскій и Аламанскій, грамату же имѣетъ и писмо подобно Латынскому языку и Италіянскому, зѣло же сопротивни Латыникомъ и Италияномъ вѣры ради, піютъ же много, воздухъ имутъ волной теплъ и студенъ, и къ телеснымъ слабостемъ и играмъ прилежатъ не мало.

Островы морскія, на нихъ же седятъ различныя немецкіе народы,

---

[1]) Ср. въ помѣщенной выше Космографіи, въ описаніи Британскихъ островов, со словъ: Старый нѣкій мудрецъ написалъ».

Барабанскія и Галанскія и Зелянскія, отовсюду моремъ окружены, земля зело не велика, но многолюдна, люди же острововъ тѣхъ подобни во всемъ Немецкимъ людемъ и языкъ имутъ Немецкой нижней, прежъ того были подъ властію Шпанскаго кладя и вѣру имѣли Римскую, нынѣ же стоятъ особою, правими статами, сирѣчь избранными людми, и кралю Ишпанскому во всемъ противни и войну имѣютъ съ нимъ многую и противъ его стоятъ бестрашно; ходятъ же и во Америку и громятъ корабли Ишпанские и отъ сего богати. Земли тыя отовсюду моремъ окружены, иніи же гради стоятъ на берегахъ морскихъ, но зѣло тверди и совѣтъ имутъ съ Немецкими волными городы, ихъ же числомъ болши седмидесетъ, аще и въ различныхъ земляхъ стоятъ, но совѣтъ имѣютъ единъ, и гради имутъ велики и крѣпки. Земля же Галанская хотя и не велика, но многолюдна, и хлѣба и коней имутъ много, скота же бесчисленно, имутъ же и винограды, злата же и сребра не имутъ, вѣру имутъ различныхъ ересей, болши же Люторскую; людіе же ученіемъ хитры ко всякому реместву и рукодѣлію златого дѣла и сребряного, воинскихъ людей и купецкихъ и поселянъ много, обычаемъ добры и ласковы и къ пріѣзжимъ людемъ привѣтливи, къ женамъ любителны и жены владѣютъ не менши мужей своихъ, пити любятъ много, понеже имутъ воздухъ мѣрной, образомъ люди красны и возрастомъ не малы, болши же любовь имѣютъ съ Агличены и съ Немцы, любимы же и къ Московскому государству и торгуютъ съ ними по воли.

Земля и языкъ Ундалскій лежитъ подлѣ великаго моря окіяна въ части Европіи, протязаетъ же ся до Еѳіопския пучины; человѣцы же земли тоя самовластны, царя подъ собою не имѣютъ, нравы же и обычаи имѣютъ Немецкихъ людей, покорны цесарю и папѣ Римскому, вѣры имѣютъ еретические: люторскую и калвинскую и иныхъ ересей.

Въ той же части Европіи на великомъ мори близъ Варварскихъ странъ есть островъ глаголемый Кипрьскій, имѣя въ себѣ сорокъ городовъ, людей и плода всякого и коренія и зелія благоуханнаго имать множество, вѣру же имутъ благочестивую Греческую и еретическую Латинскую и Люторскую, дань же даютъ папѣ Римскому малую, и тѣмъ боронятся отъ Турокъ, близъ же того острова и другій островъ нарицаемый Киликія, градовъ и людей имать немало и овощіемъ плодовитъ зело.

Да на томъ же морѣ островъ Критцій имѣетъ въ себѣ двадцать пять градовъ, языкъ имутъ свой, вѣры же розные, Греческая, еретическая, изобилемъ же плодомъ всякимъ. Есть близъ того острова и другій нарицаемый Милитъ, людей имать немного, вѣры же розные, языкъ и нравы имѣютъ Еллинскіе и варварскіе.

Конецъ первой части Космограѳіи нарицаемой Европія, третьего сына Ноева Аѳета.

Часть сына Ноева Сима перваго нарицаемыя Азия или Асия.

Царство Сибирское. Земля нарицаемая Сибирь лежитъ въ части Азіи, во жребіи Симовѣ, и протязнется ко странѣ сѣверной до Ледоваго моря и паки на востокъ и къ полуденнымъ странамъ до Богдойскаго и Китайскаго государства, въ ней же пребываютъ мнози и языкъ имутъ различной бесчисленни народи, но вси погани и невѣрніи, отъ нихъ же воспомянемъ: нецы же по прозванию ихъ Татарове, Колмыки, Бухары, Мунгалы, Киргизы, Алатырцы Агтырцы, Барабинцы, Якуты, Тунгусы, Остяки, Самоядцы, Ламуты, Юкагири, Карагили, Чукчи, Вагулы, Вотяки, и иніи мнози бесчислени невѣрны поганіи языцы. Языкъ имѣютъ различній, благочестия же не имѣютъ никоторого ниже вѣдаютъ, но хвалятъ болваны, имяху же у себе нѣкогда и началники, его же и царя имяноваху и нарицаху, и доми имутъ, но зело худи и нестройни, болшая же часть людей сихъ живутъ въ лѣсахъ и въ земли яко звѣри, нравомъ же зело люти, нарицаемыи Остяки и Самояцы и Вагулы и Вотяки и Якуты и иніи мнози и поганіи, зело платье носятъ звѣрское и рыбью кожу ядятъ, мясо и рыбы сырые, грамоты и писма не имѣютъ, и ниже вѣдаютъ и не знаютъ никакого, кромѣ Татаръ и Колмыковъ и Мунгалъ, и несмыслении ни въ чемъ, яко скоти пасущеся въ поляхъ и въ лесахъ и подле великихъ рѣкъ питающеся стрѣльбою лучною и побиваютъ въ лесахъ звѣри, а въ водахъ добываютъ рыбу, и ядятъ всякую нечистоту, послушны же во всемъ великому Російскому царю и дань даютъ поглавную по вся годы безо всякого ослушания черными лисицы и соболи и иными драгими звѣри, пития и ядей сладкихъ не имѣютъ никакихъ и незнаютъ кромѣ мясъ и рыбъ и ниже устроить умѣютъ, но вся у нихъ сыра и печена огнемъ безъ соли; женъ имѣютъ много, кто сколко можетъ питати, живутъ, же въ различнехъ мѣстехъ по рѣкамъ велимъ и по озерамъ, питаются рыбою и звѣрми. хлѣба же и овоща никакого не имутъ, мнози же изъ нихъ и не знаютъ. Рѣки же земля Сибирь имѣетъ многія: Обь великую реку, еже широта отъ берегу до берегу шездесятъ верстъ, а иніе и болши; иніи же великие реки, Енесей, Лену, Амуръ, сіи великие рѣки пали своимъ устіемъ въ великое море окіянъ. Ходятъ же Російские люди Сибирской земли по инымъ великимъ рекамъ въ судахъ по Тонгускамъ [1]) и во Онгарѣ съ великою нуждею великия ради быстрины и болшихъ пороговъ страшныхъ и необычныхъ, яко на велику гору верстъ по пяти и менши съ великимъ трудомъ и болшею нуждею въ малыхъ судахъ на великия и высокия камени, потребная же и запасъ весь обносятъ на рамехъ своихъ пороги тѣ и ничесо же не остаетъ отъ потребныхъ въ судахъ тѣхъ. Мнози же на тѣхъ порогахъ убиваются и до смерти человѣцы великия ради нужды, брани же имѣютъ Російскіе люди Сибирскія земли съ Богдойскимъ и Китайскимъ

---

[1] Тунгаскамъ. У.

царемъ украйныхъ ради городовъ, ихъ у нихъ отымающе. Въ зимнее жъ кремя во странахъ Сибирскія земли во многихъ мѣстехъ мраза ради и тяжкихъ воздуховъ никто же обитати и жительствовати можетъ въ то время, но бываютъ пусты и бесчеловѣчны. Глаголютъ же нѣцыи, яко за тою рекою Обью великою подъ самой сѣверъ есть человѣцы дикіе безгласни, точію зычатъ и сипятъ, зимою же егда мразы настанутъ, человѣцы же пускаютъ отъ ноздрей своихъ сморгъ или соплю, и егда сіи замерзнутъ, тогда стоятъ ови яко о древесахъ, къ веснѣ же сия сопли ростаиваютъ, человѣцы же паки оживаютъ, егда же кто сихъ соплю преложитъ, таковіи уже не оживаютъ, но не вѣмъ о сихъ аще истинна суть. Понеже отъ всѣхъ странъ зело одолѣли и преже сего земля Сибирь и съ прилежащими къ ней странами полезнаго ничего кромѣ звѣрей и рыбъ не имѣла, нынѣ же Сибирская земля благочестіемъ сияетъ, имѣетъ же въ себѣ и началнѣйшій градъ Тоболескъ и иныхъ градовъ древяныхъ и зело крѣпкихъ и селъ и весей зело множество, имать же церквей каменныхъ и деревяныхъ зело украшенныхъ много, имѣетъ же и митрополита и иныхъ властей, не имѣла и людей воинскихъ, а нынѣ много и торговыхъ и поселянъ имать не мало жъ, хлѣба же всякого и рыбъ и звѣрей различныхъ имать множества, точію виноградовъ не имать, во всемъ же повинуются и дань даютъ поглавную страны той люди великому Російскому государю. Въ лѣто отъ сотворенія мира 7089 году.

Царство Иверское и Грузинское. Земля Иверская, Грузинская тоже, лежитъ въ части Азіи подлѣ Хвалимского моря и въ горахъ великихъ Черкаскихъ, имутъ свои цари, но зело не силни и не богати; вѣра въ нихъ издавна была благочестивая отъ царя Константина, нынѣ же насѣяни различныхъ вѣръ еретическихъ, Арменскія и поганскіе Татарские; и царя особного, кто бы ихъ оборонилъ, не имутъ, потому что около ихъ государства великіе, Турское и Перское, и насилства имѣютъ отъ нихъ великое, покаряютъ же ся великому царю Російскому вѣры ради христіанскія, ему же и дани даютъ коньми Турскими и шелкомъ, но не всегда, земля овощемъ и хлѣбомъ и скотомъ и виноградомъ изобилна, шелку же и бумаги хлопчатой много, злата же и сребра не имать, а стоятъ отъ Російскаго царства далече, сего ради и обидими отъ поганыхъ, яко не всегда помощи имъ возможно, вѣру же Христіанскую мнози отъ нихъ, елико мощно, соблюдаютъ и до нынѣ.

Царство Арменское. Земля та Арменская лежитъ во Азіи, изначала было царство силно и пространно и богато гради и людми и скотомъ и овощемъ, нынѣ же порабощена отъ Турокъ и Перского царя, и вѣру имутъ разлизную, болши же поганскую, нѣцыи же имѣютъ и христіанскую, но насѣяну различными ересьми, людей множество, но вси купецкие и поселяне, а воинскихъ неимутъ, понеже утеснені. и отъ поганыхъ, имутъ же злата и сребра, но не велми, шелку же и бумаги хлопчатыя множество.

Царство Персицкое и Кизылбашское. Страна Перская, нынѣ же словетъ Кизылбашская, издавна царство великое и славное, лежитъ во Азіи, царь же ихъ нарицается шахъ, имѣетъ подъ собою государства великіе. Персы и Миды и Парѳы и Халдѣи, и иные различные земли, нынѣ же пріятъ и Вавилонъ великій градъ, имже прежде того облада Турской царь салтанъ. Земля велика и пространна, протязается отъ моря великого окіяна восточного до Хвалимскаго моря и до Иверскія земли, пространна и плодовита, пшеницы и овощу всякаго и коней и скоту и шелку и бумаги хлопчатые имать много, есть же и злата и сребра, но не велми. много градовъ и селъ много, но не тако крѣпкія яко же во Европіи, людей всякихъ множество, болши же воинскихъ, понеже имѣютъ всегда войну съ Турскимъ салтаномъ. Люди же зѣло храбры и легки, вино пити любятъ, но возбранени отъ государя ихъ зѣло сего ради, яко глаголютъ яко вино во убивство и въ самоволство приводитъ, и сего ради пиютъ мало, и для того что страна ихъ горяча велми, поселяномъ отнюдь піянства пити не допускаютъ и казнятъ. Людіе же возрастомъ добры, но нравомъ зѣло зли и лукави, и сего ради зѣло оскорбляеми и казними отъ шаха злыми казньми, обаче часто сопротивляющеся государю своему, вѣра же въ нихъ поганская и служатъ огню и солнцу и нравы имѣютъ злы, яко многимъ отъ нихъ имѣти себѣ въ жены матери своя и сестры, христіанства же въ нихъ не обрѣтается. и христіанъ ненавидятъ, женъ имѣютъ много и къ телеснымъ похотемъ и играмъ зело слабы, къ звѣздочетию же и къ волхвованию прилежатъ зело, яко же древніи Халдѣи.

Царство Ѳарсійское. Земля Ѳарсія лежитъ во Азіи, въ части Симове, издавна бяше въ нихъ царіе особно, и земля ихъ лежитъ подлѣ моря великаго окіяна восточнаго, иніи же живутъ во островахъ, златомъ и сребромъ и мѣдію и каменіемъ драгимъ и бисеромъ изобилна зѣло, хлѣба же и овощей въ тѣхъ странахъ мало, вина піютъ мало, горячества ради солнечнаго, женъ имѣютъ много, и къ похотемъ телеснымъ слабы, нынѣ же особнаго царя не имѣютъ, но служатъ Турскому царю, а иные Перскому шаху, болшая же часть Индѣйскому великому царю.

Царство великая Индѣя. Страна великая Индѣя лежитъ въ части Азіи во жребіи Симове, издавна царство славное и богатое, пространство имѣетъ многое, градовъ великихъ и селъ имѣетъ бесчисленно, и пространство имѣетъ къ полудію даже до Богдойского и Китайского царства, къ востоку жъ до моря великого Восточного, вѣры жъ не имѣютъ никоея жъ, но служатъ солнцу и звѣздамъ и огню, бывало же отъ прежнихъ лѣтъ въ нихъ нѣкогда и благочестие и вѣра христіанская, нынѣ же до конца заблудили; зѣло жъ каменіемъ драгимъ и бисеромъ и златомъ и сребромъ и сладкимъ кореніемъ и благоуханіемъ и виноградомъ и пшеномъ преизобилно, нравы же въ нихъ варварскіе поганскіе, піянства же многаго отвращаются, понеже страна та зело жегома отъ солнца, и люди малы и черны, но къ женамъ зело ползки и похотливи и женъ имѣютъ много.

Царство Индѣя малая. Царство Индѣя малая лежитъ въ части Симове во Азіи подлѣ морѣ восточного, владѣютъ же и островами морскими многими, подъ данію же и покорни царю великія Индіи, людіе же страны тоя малы зѣло и черны отъ солнечнаго горѣнія, но зѣло богати златомъ и сребромъ, винограду и овощу всякаго коренія много, вѣру же имутъ безбожную и хвалятъ болваны. Глаголютъ же о нихъ, яко нѣкогда же были крещены, но заблудили отъ онехъ языкъ, живущихъ окрестъ ихъ; жены же имѣютъ многи, вина же пиютъ мало, сего ради яко земля ихъ горяча отъ солнца, узорочій всякихъ, камения драгаго и бисеру много, и дѣлать поставовъ золотныхъ зѣло прехитры, а для того пріѣзжаютъ къ нимъ изо многихъ государствъ и хлѣбъ привозятъ и мѣняютъ на дорогіе товары.

Царство Еѳіопское. Страна Еѳіопская лежитъ во Азіи, въ части Симовѣ, издавно было царство не малое и богатое, вѣра же бысть у нихъ благочестивая не много время, нынѣ же вѣры имутъ различны поганскіе и еретическіе; златомъ и сребромъ и каменіемъ драгимъ и бисеры и кореніемъ сладкимъ изобилна, хлѣба же не имѣютъ, но питаются сахары и кореніемъ и виноградомъ, людей много, болши же купецкихъ, обладаеми нынѣ отъ Индѣйскаго великаго царя.

Царство Евиладцкое. Земля, глаголемая Евиладцкая, на востоцехъ въ части Симова во Азіи, пространна и велика, исперва бывали у нихъ царіе, нынѣ же самовластно пребываютъ, земля же та обходима великими рѣками, иже текутъ изъ рая, питаются же овощіемъ и кореніемъ всякимъ, и гради и жилища имутъ худы, вѣра же въ нихъ и нравы поганскіе, болши же Еѳіопскія, люди малы и черны и сухи сего ради яко живутъ во странахъ горячихъ и пити много не могутъ, женъ имѣютъ много, войны не имѣютъ ни съ кѣмъ и безсилія ради покоряются многимъ царемъ.

О людехъ нагихъ [1]. Земля, глаголемыя Рохманы, подъ самымъ востокомъ солнца въ части Азіи, живутъ нагимъ обычаемъ люди, лежаще въ лѣсахъ и въ поляхъ, имѣютъ же у себя старѣйшину, вѣруютъ же на небо къ Богу, очи и руцѣ возводяще, и житіе имѣютъ чистое, питья хмелнаго не пьютъ и платіемъ не одѣваются, но листвіемъ садовнымъ, имутъ же и жены, но совокупляются съ ними точію два мѣсяца въ лѣто, между же ихъ течетъ река изъ рая глаголемая Гангія, жены же ихъ такое же житіе имѣютъ, питающеся овощемъ и одѣваются листвіемъ садовнымъ, не многоплодни жъ, сего ради яко точію три дѣтища между собою приживуще, къ тому не приступаютъ къ инымъ женамъ, ни же къ своимъ, ни же жены ко инымъ мужемъ; градовъ же и стяжанія не имѣютъ ни коего, ко злымъ же вещемъ ни къ чему не прилежатъ, упованіе имуще къ Богу, яко да воздастъ имъ благая въ будущемъ веце, люди зело премудри отъ Бога научени.

---

[1]) Ср. Хронографъ, гл. 100: О Прованскомъ островѣ.

*

Близъ же Рахманъ земля глаголемая Схия велика и пространна, лежитъ близъ востока во Азіи въ части Симовѣ, питаются овощемъ и звѣрьми полскими, вѣры же не имутъ никоея же, но служатъ солнцу и звѣздамъ и огню, нравы же въ нихъ Индѣйскіе земли, хлѣба же и иныхъ плодовъ не имѣютъ, и люди не учени, женъ имѣютъ много и живутъ подобно скотомъ.

Близъ же сея земли подъ востокомъ солнца есть мѣсто, отъ него же исходятъ четыре великіе рѣки райские, имъ же имена: Ѳисонъ, Нилъ, Тигръ, Еѳратъ; но аще и отъ рая истекаютъ, но дойтти ими блаженнаго рая невозможно, потому что рай отъ земли отдаленъ есть, обаче на земли есть, и рѣки они теченіе свое присецаютъ, поныряюще подъ землею, пресекается путь ихъ водный и паки истекаютъ, свое течение совершаютъ, и проливаются во многи страны, напаяюще лице земли, широтою же не зѣло велики, но глубоки и быстры.

Тамо же починаются горы великіе и протязаются отъ востока до полудня отъ моря до моря яко поясъ земный, въ нихъ же глаголютъ нѣцыи быти и песокъ скляный и злата и сребра и каменій различныхъ много, но человѣческимъ множествомъ ненаселены, горѣния ради солнечнаго и многихъ звѣрей и лютыхъ змій и аспидовъ страшныхъ и птицъ, имущихъ крылѣ и ногты велики и человѣки восхищающихъ; глаголютъ же нѣцыи, яко Александръ великій Македонскій царь, пришедъ близъ тѣхъ великихъ горъ, возвратися съ великимъ страхомъ.

Царство Богдайское и Китайское. Царство великое Богдайское лежитъ во Азіи межъ востока и полудня на углу великаго моря окіяна Восточнаго, государство зѣло велико и богато златомъ и сребромъ и шелки и всякими дорогими товары и бумажными цвѣтными понявами и китайки и звѣрми, коней же и скотовъ всякихъ имѣютъ множество; грады же имѣютъ каменные зѣло тверды и крѣпки и полаты прекрасны зѣло, древяного же строения не имѣютъ ничего кромѣ камени; имутъ же виноградовъ различныхъ и овощія всякаго зело премножество и хлѣба не мало, вѣру же имутъ поганскую Таигуйскую, нѣцы же имѣютъ и Езувицкую [1]), людей же имутъ множество обоихъ, паче же купецкихъ и поселянъ, воинскихъ же не тако, людіе же ко всякому рукодѣлию зѣло прехитры, женъ имѣютъ много и живутъ поганскимъ обычаемъ и къ телѣснымъ похотемъ слабы, піянства же многаго не любятъ солнечнаго ради горѣнія, брань же всегда имѣютъ съ Китайскимъ царемъ, съ Російскимъ же ради украйныхъ градовъ, но не всегда, съ иными же государи не имѣютъ брани ни съ кѣмъ, потому что отъ всѣхъ странъ зело отдалѣли.

---

[1]) О Іезуитахъ въ Китаѣ упоминается въ Космографіи Герарда Меркатора, въ главѣ 209-й о Хинскомъ царствѣ.

Царство Никанское. Близъ же Богдойского и Китайского государства есть царство Никанское велико и пространно имѣетъ ни мало, лежитъ на островахъ великаго моря окiяна восточнаго въ части Азiи во жребiи Симовѣ, людей имать зѣло множество и богатство имѣетъ многое, злата и сребра и каменiй драгихъ и бисера имать зѣло множество, и къ дѣланию драгихъ товаровъ и узорочныхъ камокъ всякихъ цвѣтовъ зѣло прехитри, винограду же всякого и овощу и сластей благовонныхъ всякихъ зело премножество и питаются ими, хлѣба же не имѣютъ, понеже жгоми отъ солнца зѣло, и для того вина пить не могутъ, вѣру же имутъ поганскую и женъ имѣютъ по своей воли и къ телѣснымъ похотемъ зело и играмъ слабы, и не обладаеми никимъ кромѣ своего царя, брани имѣютъ по всегда съ Богдойскимъ и Китайскимъ царемъ.

Близъ Богдойского и Китайского Государства есть въ части Азiи въ жребiи Симове островы на восточномъ море: островъ Мокарицкiй близъ блаженного рая, сего же ради островъ той глаголютъ яко близъ рая, яко оттуда прилетаютъ птицы райскiе гамаюнъ и финиксы, и благоухание заносятъ чюдное. Тутъ же близъ востока и другiй островъ имать въ себѣ аспиды и ехидны и иныи звѣри и гады многи и страшны, иже нѣкiя отъ нихъ имутъ лице и власы человѣчески, и ниже имутъ до пупа образъ человѣчь, отъ пупа же хоботъ змiевъ, и свистанiе имутъ стращно могуще человѣка умертвити, и мѣсто оно неприступно человѣкомъ многихъ ради звѣрей и змiй.

Близъ же того острова на восточномъ морѣ глаголютъ нѣцыи есть инъ островъ, въ немъ же родится червь златый, песокъ златый изъ себя испущаетъ, но человѣкомъ тотъ островъ неприступенъ великихъ ради змiй и звѣрей.

Тамо же близъ на восточномъ же море есть инъ островъ, въ немъ же живутъ человѣцы дикiе: власы и ногты имутъ лвовы. Есть же и другiй островъ, въ немъ же человѣцы имутъ песiя главы, человѣцы сiи велицы и образомъ страшни, есть же инiи островы многи, въ нихъ же каменiе драгое, и бисеръ великъ зѣло яко яйцо великихъ птицъ и страшно человѣчю естеству прихождение имѣти къ мѣстомъ симъ великихъ ради змѣй и звѣрей лютыхъ.

Африка, третия часть Козмограѳiи, сына Ноева втораго Хама.

Царство Асирiйское. Страна Асирiя, еже Халдѣйская земля и Месопотамiя, отъ нея же и Авраамъ изыде, имать же въ себѣ преславный градъ Вавилонъ, еже есть по потопѣ и по раздѣленiи языкъ на вселенней первый градъ, въ немъ же мнози царiе бываху, Навходносоръ и друзiи, иже многими странами обладаху и Ерусалимомъ и Египтомъ и Антиохiею и инѣми странами, о немъ же рече Исаiя Пророкъ: тако глаголетъ Господь: се дахъ Навходоносору царю Вавилонскому всю землю и царiе и страны иже не поработаютъ ему, погибнутъ отъ меча его. Въ томъ же градѣ и Киръ [1]) царь бысть щедролюбивый и добродѣтелный, о немъ

[1]) Ср. О Кирѣ въ Хронографѣ (гл. 87 и 89).

же той же Исаія рече: егда азъ избрахъ тя царя владѣти всѣми странами, азъ предъ тобою пойду и врата мѣдная сокрушу и верея желѣзныя сломлю и отверзу предъ тобою сокровища темная. Той же Киръ царь испусти люди Израилевы отъ земли Халдѣйскія въ землю ихъ во Іерусалимъ и церковь повелѣ создати. Людіе же земли Халдѣйские зѣло премудри и небесному теченію и землемѣрію зѣло ученіи, и въ непрестаннымъ волхванихъ поучающеся, нравы же и обычай имѣютъ зѣло лютый, и безбожни и обычай имѣютъ зѣло лютый, и дѣвствомъ нечисти, яко многимъ отъ нихъ сестрамъ и матеремъ своимъ присовокуплятися блудомъ, испроста рещи яко всѣхъ человѣкъ беззаконнѣе, и въ нечистоту и въ нечестіе прешедше и никогда же Христовы вѣры познавше, но и до нынѣ пребываютъ въ поганскихъ обычаехъ, твари служащи. Въ той же странѣ бысть и Неневій градъ великій, къ нему же ходи пророкъ Іоанна проповѣдая погибель ихъ, ему же вѣровавше покаяніемъ спасошася, послѣди же обратишася на первое нечестіе, по проповеди Наума пророка потопишася водами. Земля же та Асирія велика и пространна и славна отъ вѣка, никому же поработающи, точію своими цари обладаема, и изобилна всѣми, скота и коней и овощей имать бесчисленно, точию хлѣба и рыбъ имать не много, людеи воинскихъ много, людіе же къ похотемъ телеснымъ зело слабы и женъ имѣютъ много, елико кто хощетъ, вина же піютъ не много солнечнаго ради горѣния, нынѣ же премѣниша граду тому Вавилону званіе и нарицаютъ его Багдатъ великій, владѣетъ же страною тою Турскій салтанъ, овогда же Перскій царь, но нетолико возмогаютъ Персы силою, елико Турцы, понеже обладаютъ Греческимъ царствомъ и инѣми христіанскими странами и сими наипаче соодолѣша многимъ странамъ.

Царство Сирское. Земля Сирская изъ давныхъ лѣтъ великое пространное царство лежитъ въ части Хамовѣ, въ ней же и великая Антиохія, страна зѣло многолюдна и украшена грады и селы, прежде имяху благочестивую Греческую вѣру и монастыри и пустыни имѣла многи, нынѣ же вѣры христіанскія мало обрѣтается, потому что обладаеми Турки, по премногу жъ имать паганскихъ людей и отъ даней Турскихъ пуста, имать много хлѣбомъ и овощемъ и масличиемъ и виноградомъ всякимъ зело плодовита земля та.

Царство Іерусалимское. Страна Палестинская, въ ней же и святый градъ Іерусалимъ, иже созданъ бѣ отъ Мелхія царя, отца Мелхиседекова, и нареченъ Іерусалимъ: еро бо глаголется Еврейскимъ языкомъ освященіе, салимъ же царь миру; потомъ же Давидъ царь возлюби его паче всѣхъ градовъ, Соломонъ же украси его, въ немъ же и святая святыхъ воздвиже и толикою честию украси церковь Божию, яко тогда не обрѣташеся подобна ей во вселенней и вси царіе Іюдѣйскіе ту царствоваше, округъ же ея въ Палестинѣ многіе грады; земля зѣло плодовита, хлѣба и винограду и скота зѣло множество, прежде живяху на ней Хананѣи, последи

же Жидове прияша страну ту, и въ ней же и Господь нашъ Іисусъ Христосъ плотию родися, и со человѣки поживе, и чюдеса сотвори премнога, въ томъ же граде Іерусалиме насъ ради и на крестѣ распятся и плотію умре и воскресе и на небеса вознесеся, и духъ святый на апостолы сниде, много же чюдеса по Христѣ и Апостоли сотвориша, увѣряя жидовскій родъ и ко благочестію обращая, отъ нихъ же и скорби многи пріяша, и въ Римъ и во иные страны расточени быша, и мучения ради вѣнцы отъ Бога прияша; но жидовскій родъ зѣло жестокъ и непокоривъ и чюдеса Христова и апостольская видѣвше не вѣроваху, и за жестосердіе ихъ предастъ ихъ Богъ Римляномъ, иже и Іерусалимъ плѣниша и раскопаша до основания и родъ жидовскій по странамъ разведоша и конечно поработиша и озлобиша. Послѣди же о Христовѣ вѣрѣ и о крестѣ его взысканіе бысть отъ Римскаго царя Константина Флавія и матере его Елены, иже и вѣру христіанскую утвердиша и церкви и монастыри воздвигоша безчисленіи и пустыни исполнены быша святыми отцы, подобно звѣздамъ сіяюще во вселенней. Нынѣ же грѣхъ ради нашихъ градъ той и страна Палестинская обладаема окаянными Турки и народи живутъ во Іерусалиме различныхъ вѣръ и родовъ, святая же и богошественная мѣста, въ нихъ же Христосъ походи, знаема суть и донынѣ, и патриархи и монастыри пребываютъ и доныне, но въ велицемъ озлобленіи отъ поганыхъ и даньми тяжкими зело утесненіи.

Царство Еллинское. Земля Еллинская Елладская тожъ, въ ней же преже живяху различные цари и князи и градодержатели, начало же Греческой земли отъ острова морскаго глаголемаго Пелепонесъ, въ той же земли и Коринѳъ и Македонское царство и иніи славныя грады, человѣцы же земли тоя изначала зѣло мудры и къ ѳилософію учени, земля зело пространна и острови на мори имать многи, имать же и святую гору Аѳонскую, въ ней же и Селунь градъ, иже древле Македонія нарицашеся, прежде была страна вся она христіанская, и градовъ христіанскихъ и церквей и монастырей имать множество и престолы святительские есть и донынѣ, но зѣло утеснени и обладаеми отъ поганыхъ Турокъ, земля же она всякими овощами и медомъ и хлѣбомъ и виноградомъ зело плодовита, нынѣ же въ себѣ имать болшую часть поганыхъ, христиане же мучительствомъ поганыхъ зѣло умалени.

Страна Аравія великая и горы въ ней и холми высокія, и пустыни песчаныя и бесплодныя, едва человѣки проходимыя точию на велбудахъ, въ ней же и Синайская гора, идѣже пророкъ Моисей отъ Бога законъ пріятъ, монастыри имать многи и пустынницы скитающеся въ горахъ и въ вертепяхъ, преже того пустынниковъ имѣла зѣло много, нынѣ же не тако, но много ихъ избіено отъ поганыхъ Арановъ. Дань же вси Аравлене и елико обрѣтаются отъ Грековъ мнихи даютъ Турскому Салтату, питаютъ же ся ѳиниками и смоквиемъ и масличіемъ. Аравляне же вѣры Срацын-

скія, царѣй у себя и богатства не имѣютъ никоего же, и мнози отъ нихъ ходятъ наги нищеты ради, ни земли ни сѣютъ, ни виноградовъ не садятъ, но питаются грабленіемъ и убивствомъ на путехъ, кони же имутъ велики зѣло и добры и резвы яко птицы, пиютъ же мало, видѣніемъ зело черные отъ солнечнаго горѣния, женъ имѣютъ, елико кто можетъ питати, земли же тоя болшая часть зело песчана и камениста и изращения имать различна: ѳиники и иные сладости, елицы любятъ многую теплоту.

Царство Аравицкое. Земля Аравия черная лежитъ во Аѳрикѣ въ части Хамовѣ, преже того бывало царство особное, вѣры и нравы Еѳіопскіе, служатъ солнцу и огню и прилежатъ звездочетию, злата имать бесчисленно, родитъ же ся у нихъ и пшено, и перецъ и гвоздика и всякія пряныя коренія, служатъ же Турскому салтану, ини же Перскому шаху, особнаго же царя не имѣютъ, пити любятъ не много, понеже страна ихъ велми горяча, женъ имѣютъ много по обычаю поганскому, нѣцыи же нарицаютъ Аравія святая сего ради яко много имать благоухания кадилная.

Земля Филистимія и Еламитія лежитъ воскрай Чермнаго моря пространствомъ не мала, скота и овощей много, хлѣба же мало, вѣры же у нихъ разные и обычаи варварскіе поганскіе, подъ данию Турского салтана.

Царство славное Египетцкое. Земля Египетцкая отъ началу миру царство славное и царей имѣяху особныхъ, яже прежде нарицахуся Авимелехи, потомъ же Ѳараоны, тоже Птоломѣи, протезаетъ же ся къ Понтійскиму морю и въ пустыню даже до Еѳратъ рѣки великие, имать же въ себѣ грады великие [1]) и славныя Каиръ великій и многочеловѣчный градъ, яко же глаголютъ тамо бывающіи, иже имать въ себѣ жителей болѣ трехъ милліоновъ человѣкъ, миліонъ же единъ считается въ числѣ тысяща тысящъ, въ немъ же вси люди вѣры Срацынскія поганыя, и другій градъ Мемѳисъ и Солнечный градъ, начало Египту и великій градъ Александрія, иже Александръ царь Македонскій созда, при Греческихъ царехъ было царство христианское вѣрное и монастыри и церкви имѣло многіе, нынѣ же христианъ немного, но паче поганыхъ бесчисленно, патриарха же вѣрнаго християнского и епискуповъ Александрия градъ еще имать немало, но зело утѣснени данию и насилствомъ отъ поганыхъ Турокъ, земля же та хлѣбомъ и виноградомъ и скотомъ всякимъ зело изобилна, еже подъ небесней подобны не обрѣтается. Страна глаголемая Ливия близъ земли Египецкія, пространствомъ не мала, виноградомъ и хлѣбомъ и овощемъ и масличіемъ плодовита зѣло, прежде того была вѣры православныя. Суть же въ той странѣ и инии различніи народи еретическихъ и поганскихъ вѣръ.

Царство Еѳіопское и Мавританское. Страна Еѳіопия полуденная пространствомъ зѣло велика, прежде того имѣла царей особныхъ, вкупе же

[1]) Сравни въ помѣщенной выше Космографіи описаніе Египта.

съ нею и Мавританское царство, иже прежде нарицаяся Южская страна, отъ нея же Сивилла царица, иже приходила къ Соломону во Іерусалимъ, при Греческихъ царехъ была въ нихъ вѣра христіянская, нынѣ же подъ властію Турского царя и вѣру имутъ Срацынскую, имать же и мнихи и пустынники, но немноги, понеже зело утесняеми отъ Турокъ.

Царство Абисинское. Земля и кралевство попа Яна, иніи же нарицаютъ ихъ Абисинами, стоитъ же на рекѣ великой Нилу на острову глаголемомъ Мерое. Царство пространное и великое и богатое, вѣру же имутъ различну, о нихъ же глаголютъ, яко первое обрезаются, потомъ же крестятся; земля плодомъ всякимъ и овощемъ плодовита, людие жеземли тоя зѣло горди, и аще кто къ нимъ пріидетъ отъ иныхъ странъ и вѣры ихъ держати не учнетъ, и они тѣхъ жгутъ огнемъ, имутъ же своего царя его же нарицаютъ Янъ попъ, женъ имѣютъ много и живутъ поганскимъ обычаемъ, вина же пиютъ мало, понеже страна ихъ велми горяча.

Земля Ѳиническая, сія же глаголется и Амморія, лежитъ близъ моря Чермнаго и Средняго, земля не мала и изобилна хлѣбомъ и звѣрми и рыбами, понеже близъ моря Чермнаго и Средняго и рѣкъ великихъ, вѣры же имать различны, христианскую Греческую и Срацынскую и людей не мало, но вси купецкие, воинскихъ же не имѣютъ, обладаеми отъ окрестныхъ странъ зело же имутъ корения и зелія корицы и гвоздики и инбирю и мушкату и благовонныхъ ароматъ и сахаровъ много и хлѣба не мало.

Царство Корсунское и Крымское. Страна Корсунская лежитъ во Африкѣ, въ предѣлахъ Понтійскаго Чермнаго моря, прежде бывала правовѣрная подъ Греческимъ царствомъ, нынѣ же обладаема отъ Турокъ, словетъ царство Крымское, понеже Агаряне обладаху тою страною и благочестіе въ нихъ разорили, простираютъ же ся тѣ Крымскіе варвары до Пятигорскихъ Черкасъ, а тѣ Черкасы Агарянскій же языкъ и съ ними вкупе живутъ подле Хвалимскаго и Чернаго моря, и на войну вкупе ходятъ; вѣра же въ нихъ проклятая Бахметова, служитъ же Крымскій царь царю Турскому и языкъ и вѣра ихъ одна, но на бранехъ же искусни и насилуютъ християнскимъ странамъ, много богатства не имутъ, точию воинскимъ оружіемъ питаются, піютъ же вина зело много и въ блудѣ яко скоти пребывающе, и всегда въ скверныхъ валяющеся, хитрости же и разуму ни единому научени и грамотныхъ людей обретается въ нихъ мало, но во всемъ блудятъ по своимъ волямъ, женъ имѣютъ много, якоже и Турки, кто сколко хочетъ и питати можетъ.

Земля Срацынская, о ней же глаголютъ нѣцыи, яко нарицашеся тако отъ Сарры жены Авраамовы, земля не велика и градовъ имѣетъ мало, вѣра и языкъ Бусурманскій, лежитъ подлѣ Чермнаго моря, люди въ нихъ воинскіе, купецкихъ же мало и земледѣлцовъ, питаются разбоемъ на мори и на земли, богатства же не имѣютъ никаково, точію хлѣбъ, ячмень и пшено и овощи, отъ нихъ же начало взяли и пошли Турскіе люди, ихъ же

ради и Турческая страна нарицашеся земля та, нынѣ же зело возмогше Турцы.

Царство Варварское. Земля Варварская, сирѣчь Татарская, царя у себя имѣетъ особнаго, его же и хана нарицаютъ, лежитъ же на полудне близъ Дамаска и Меки, идѣже скверный Магметъ лежитъ, земля многолюдна и плодовита, людей воинскихъ много, вѣра и нравъ и языкъ имѣютъ Татарскій, питаются разбоемъ на земли и на мори и воюютъ христианскии государства, люди жестокосердыи и яры, женъ имѣютъ и любятъ много и къ телѣснымъ похотемъ зело слабы.

Царство Магданское лежитъ въ части Аѳрики, стоитъ на морскомъ острову на мори на полуденномъ, люди вси купецкие, нравы и обычаи въ нихъ Египецкихъ людей, суть же въ нихъ нѣцыи людіе нарицаемыи цыганы образомъ смуглы и сухи, очи красны подобни ящерицамъ, зубы имѣютъ желты и остри яко псомъ и видѣниемъ страшни, волхнованію же и бесовскому призыванію зѣло научени, градовъ и крѣпостей не имѣютъ, но моремъ и велими реками яко стенами ограждены и ото всѣхъ странъ удалѣли, злыхъ же ради нравовъ ненавидеми во всѣхъ государствахъ, вѣры же не имутъ никоея же, но служатъ солнцу и огню и прилежатъ звездочетию и волхнованію. Островъ же той зело пространенъ въ долготу и въ широту. Близъ же того острова инъ нѣкій островъ на Ѳарсійскомъ морѣ незнаемъ отъ человѣкъ сего ради яко человѣцы въ немъ дивіи, вкушаютъ плотей человѣческихъ и піютъ кровь ихъ яко звѣри, вѣру же имутъ кумирскую и кланяются огню.

Есть же близъ того и другій островъ, въ немъ же родится корица и гвоздика, инбирь, но никто же тамо отъ человѣкъ обитати можетъ, понеже многи имать звѣри и змия.

На томъ же море островъ Троянскій преже того было царство особное, нарицаемое Ѳригійское, богатое и славное и многолюдное, и потомъ разоренъ до основания отъ Греческихъ царей, нынѣ же пустъ и людей имать мало, точию поселянъ.

Близъ же того острова Еѳесъ градъ славный, иже лежитъ въ части Африки, зело многолюденъ, нравы же и учение имать Еллинское, вѣру же имать благочестивую. Есть же и иный островъ вѣры еретическія и изобиленъ же всѣмъ хлѣбомъ и овощемъ и прянымъ зелиемъ, дань же даютъ Турскому Салтану. Зде же конецъ Аѳрики Хамову жребию.

Начало четвертой части свѣта.

Достоитъ же рещи и о четвертой части вселенныя, яже обрѣтена суть Неополитанскими и Шпанскими людми на западѣ, иже нарицается Америка, иніи же нарицаютъ еѣ новый свѣтъ широты ради великіе и необычныхъ ради человѣкъ и звѣрей и птицъ, яже имать въ себѣ.

Земля Новая и островъ глаголемая Америка въ долготу и въ широту зѣло великъ, другаго такова острова на морѣ нѣтъ, людей же въ немъ

мало и тѣ дикіе, образъ и нравъ имутъ свой яко звѣри, питаются звѣрми и рыбами, и отдѣваются звѣрскими кожами и рыбими, корения же и ореховъ и мушкатовъ и масличия имутъ зело много. Исперва убо преплы Гадирскую пучину и обрѣтоша островъ той Неополитанинъ Лодвикъ именемъ и написа о тѣхъ земляхъ, яже видѣхъ, последи же его обретоша Шпанские люди и много борющеся со человѣки острова того и одолевше имъ, покоривше ихъ Шпанскому кралю. Ини же люди, глаголеми Негрити, ноги имутъ велицы паче всего тѣла, и сими егда спятъ защищаютъ себя отъ солнца, тѣмъ же и тяжки зело и ходити много не могутъ, иніи же имутъ нижніе губы зело велики, яко до пупа человѣку, и отъ солнечнаго горѣния зѣло смердятъ, и многи отъ нихъ крояще сихъ ножемъ и солью соляще да не умрутъ отъ смрада. Друзіи же людіе словутъ Камбалы возрастомъ зѣло велики и силни, ихъ же Шпанские люди одолѣти невозмогъше и многихъ отъ нихъ побивше и древеса великая изъ корени исторгающе и камение восхищающе побиваху сихъ и отъ себе изгнаша, иныхъ же изымавше изъядоша яко пси и едва избежати отъ нихъ Шпанские люди въ коробли возмогоша. Другихъ же нѣкихъ дивихъ человѣкъ обрѣтоша на морскомъ острову, яко рыбъ безгласныхъ, точию дыхание тяжко испущающе; съ ними же Шпанские люди брань сотворше, человѣцы же оны побѣгоша отъ нихъ въ море и въ водахъ пребывше не мало время и изъ моря выныряюще сотвориша съ ними брань, бьюще ихъ древесы и каменьми и паки въ море поныряюще, и многихъ отъ Шпанскихъ людей убиша и корабли потопиша, и едва убѣжати отъ нихъ возмогоша и къ тому къ мѣстомъ онехъ ни приближатися смѣюще.

Близъ же того острова Гадирская пучина прежде того не проходима была человѣки, нынѣ же Шпанские люди преходятъ пучину ту, обаче съ великою нужею и трудомъ: многи корабли погибаютъ въ пучинѣ той. Годиръ же глаголется сего ради яко мѣсто то.

Последи же обрѣтъ стоглавнаго звѣря его же главы Ираклій безъ сумнѣния посѣкаетъ и конечнее единые главы не дошедъ паки вси растяху яже зря Ираклій усумнѣся, обаче не убояся сѣкій звѣря того, дондеже обретъ помошника себѣ нѣкоего человѣка силна именемъ Олѣя, Ираклій убо сечаше главы звѣря, а Олѣй главнею прежигаша секомая мѣста и тако до конца соодолѣша стоглавному звѣрю, дале же Ираклій убояся итъти и ту постави Годире на самой уской пучине кумиръ мѣдянъ во образъ свой и написа на немъ, да никто же дерзнетъ отъ человѣкъ дале тѣхъ столповъ и кумира оного итъти, но не вѣмъ аще истинна есть; о семъ обычай бо Еллинномъ и древнимъ человѣкомъ силныя ихъ украшати баснословіемъ, яко же и о семъ Ираклiи баснословятъ суетная, яко до адовыхъ вратъ дойде и тамо псатриглавна связа, но не возможе Богомъ затвореныхъ мѣстъ человѣкомъ достигнути.

Земля Гроенская на морскомъ острову. Островъ же той зело простра

ненъ и люденъ, градовъ мало, князей же мѣстныхъ много, прежде того вѣры не имѣли никоея же, ныне же имутъ латынскую и немецкую вѣру и дань даютъ Шпанскому кралю, въ свою же землю Шпанскихъ и иныхъ приѣзжихъ людей мало пускаютъ. Есть же у нихъ пристаница и монастырь близъ моря, въ немъ же глаголютъ тысяща чернцовъ латынские вѣры, въ томъ же монастыре глаголютъ нѣцыи святаго Апостола Ѳомы.

Земля и островъ Амразилскій, человѣцы въ немъ живутъ дикіе, живутъ же самовластно, вѣры и грамоты у нихъ нѣтъ никоея же, глаголютъ же нѣцыи, яко въ томъ острове ражаютъ и живутъ обезьяны, иже и образъ и руце и ноги имутъ подобни человѣкомъ, тѣло же все имутъ космато, во многомъ же нравомъ подобится человѣкомъ, точію гласа не имутъ человѣческа, но зверское кричание, зело же злы и ядовиты, обаче покорени человѣческой хитрости, ихъ же питаютъ, держачи на желѣзныхъ чепяхъ.

Островъ и земля Андолузіямъ, въ немъ же люди подобни Амразилскимъ людемъ, зело безсилни кто къ нимъ ни приѣдетъ тому они покорни, родитъ же ся у нихъ масличия и овощей всякихъ зело много, иного же никакого богатства не имѣютъ.

На томъ же западномъ морѣ островъ Новая Ишпания и другій островъ Новая Францыя, зовоми же тако сего ради понеже нашли ихъ тѣхъ государствъ люди и овладѣли ими и городы и крѣпости на тѣхъ островѣхъ поставили, бояся дикихъ людей, и тамъ же нашли въ рѣкахъ песокъ златый и руда златая и серебряная, мѣди же безъ числа, людей же на тѣхъ островахъ зело мало.

На томъ же море на западномъ къ востоку островъ и земля Первуасийская, въ немъ же живутъ человѣцы малоумныя, грамоты и вѣры въ нихъ нѣтъ никакие, питаются рыбами и зверми, есть же у нихъ озеро великое и кругомъ его златая руда и река течетъ въ море, къ нимъ моремъ и тою рекою приѣзжаютъ многихъ государствъ люди въ короблѣхъ Шпанские и Ѳранцуские и Галанские, и привозятъ хлѣбъ, иніи товары у нихъ же покупаютъ и на товары мѣняютъ золото и камение и златую руду, тамо же находятъ въ рекахъ жемчюгъ зело великъ.

На томъ же морѣ островъ словетъ Ѳлоридцкое княжение, пространенъ и великъ зело, люди на немъ живутъ цикия, питаются звѣрьми и овощемъ и рыбами и одеваются зверскими кожами, вѣры же грамоты не имутъ никоея же, злата и камения и жемчюгу въ томъ острову имутъ много и торгуютъ съ приѣзжими Нѣмцы на всякой товаръ. Есть тамо и другій островъ, конецъ Америки, богатствомъ и людми и нравомъ подобни Ѳлоридцкому острову, злата и жемчюгу и корения и масличия всякого имѣютъ много и торгуютъ съ приѣзжими немецкими людми. На томъ же западномъ морѣ къ полудню островъ и страна Еустралисъ пространенъ и великъ зело, люди на немъ нравы и обычаи и богатствомъ подобни Ѳлоридцкому острову, но зело мно-

голюденъ, вѣры въ немъ нѣсть никоея же, приѣжихъ людей въ свою землю не пускаютъ, торгуютъ съ ними на пристанищахъ у моря. Грады же и села многие и держатели имѣютъ по градомъ, хлѣба и овоща всякого много: Нѣмцы же островъ той нарицаютъ Калекуцкимъ кролевствомъ. Ближе тѣхъ островов на море на полуношнемъ островъ и земля глаголемая Темная, Темная же словетъ потому, что зимою тамъ солнце не всходитъ, лѣтомъ же бываетъ свѣтъ великъ, но не много время, людей же на томъ острову не мало, но всегда дѣлаютъ со свещами сукна и иные другіе товары и поволоки и продаютъ приѣзжимъ немецкимъ людемъ.

Малыхъ же островов и безчеловѣчныхъ описати невозможно, понеже многи острови и земли наполнены ядовитыхъ звѣрей и гадовъ и человѣкомъ непреступни, елицы же обрѣтошася отъ человѣкъ сия и написашася, мнози же и невѣдомы человѣкомъ, но токмо единому преблагому Богу вся дѣла его вѣдома суть: той бо единъ созда всяческая отъ небытия, и еще творитъ же и потворяетъ, расширяетъ же и упростроняетъ благости ради, гнѣва же ради разоряетъ и низлагаетъ и ни во что же пременяетъ и нѣсть возможно человѣчю естеству противитися праведнымъ его судбамъ и воли: въ того бо руцѣ всяко дыхание животно.

О премененіи же различныхъ и великихъ государствъ здѣ умолчахъ, понеже имутъ о семъ сказаніе лѣтописные и царственныя книги по различныхъ временахъ, здѣ же прекратихъ слово падения ради великихъ и благочестивыхъ царствъ, Царяграда, и святаго Іерусалима и иныхъ христианскихъ государствъ, сего ради да не скорбь на скорбь вѣрнымъ приложу, понеже премененіе и падение ихъ зело слезно и мятежно и человѣчю слышаннаго жалосно и ужастно, мнози бо отъ нихъ до конца разрушени и въ поли въ запустение положени и пространство улицъ ихъ обращено въ нивы кипящие класы, друзіи же насилуеми отъ поганыхъ супостатъ, ихъ же аще кто противу пременения ихъ восхощетъ оплакати словомъ не достанетъ сему лѣто повѣствующу, но аще и великъ плачь простретъ, но ничто же противу судебъ Божіихъ успѣетъ. Той бо единъ возводитъ и низводитъ, смиряетъ и выситъ, можетъ же и нынѣ оставшую часть утѣсненыхъ християнъ расширити и яко море во вселенную пролияти, яко тому подобаетъ слава во вѣки аминь.